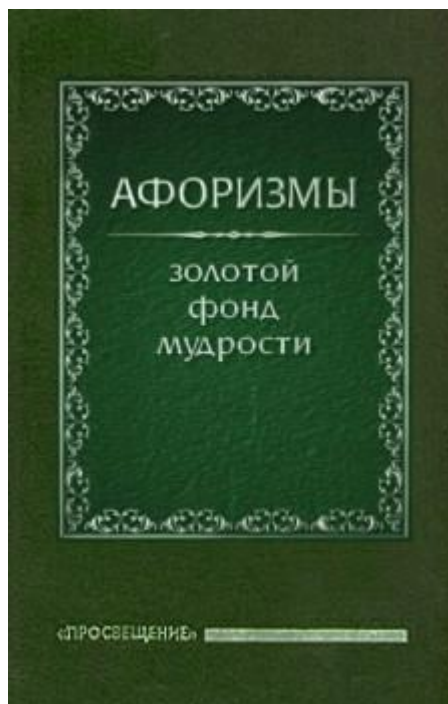

Олег Ермишин Афоризмы

«Афоризмы. Золотой фонд мудрости»: Просвещение; 2006
ISBN 5-9524-2139-3

Аннотация

Это собрание — полезный и необходимый материал в работе журналиста, филолога, философа и увлекательное путешествие по золотому фонду мудрости для любого читателя. В собрание вошли афоризмы восточных мудрецов, краткие изречения из библейских книг, Талмуда, Корана и хадисов, крылатые фразы средневековых богословов и ученых Нового времени, писателей и поэтов, музыкантов и актеров, политиков и журналистов вплоть до второй половины XX столетия.

История афористической мысли началась в далекой древности: краткие высказывания встречаются уже на древнеегипетских папирусах и клинописных табличках Междуречья, а в античной Греции и Риме афоризм оформляется как литературный жанр, который и сегодня сохраняет свою актуальность. В афоризмах ярче всего отражаются особенности мышления людей разных стран и эпох, религиозных и политических взглядов. Однако есть и общие, вечные темы: смысл жизни, мироустройство, общества и государства.

Для удобства поиска материал систематизирован по отдельным странам и эпохам. О каждом из авторов приводятся краткие сведения — годы жизни, основная сфера деятельности или профессия.

Олег Ермишин Афоризмы

Предисловие

В нашем электронном собрании афоризмов предпринята попытка проследить

многовековую эволюцию жанра. Здесь представлены наиболее известные и значительные авторы, которые сочиняли афоризмы или имели склонность к кратким изречениям. Материал организован по разделам в хронологическом порядке от «Древнего мира» до «20 века», внутри этих разделов — по странам, и затем по отдельным авторам. О каждом из авторов дана краткая информация — годы жизни, основная сфера деятельности или профессия.

Слово «афоризм» происходит от греческого «афорисмос» (краткое изречение). История афористической мысли уходит в далекую древность. Уже тогда люди стремились кратко выражать свои мысли, формулируя самые значимые из них в форме изречений. Краткие высказывания встречаются на древнеегипетских папирусах и клинописных табличках Междуречья, затем, с течением времени, в Древней Греции и Риме афоризмы оформляются в особый жанр, который сохраняет свою актуальность до наших дней.

На примере афоризмов можно проследить, какие темы и стороны жизни волновали людей в разные эпохи, чем отличались национальные типы мысли. Если для одних краткая форма мысли была частью воспитания или культуры (например, лаконичность в Древней Спарте), то для других — лишь квинтэссенцией размышлений, итоговой формулой, наиболее удачно выражающей отношение к тому или иному жизненному явлению. Акценты и идейные приоритеты в афористическом жанре менялись от века к веку, но многие темы оставались неизменными — философское осмысление мира, смысл жизни, принципы государственного и общественного устройства и т. д. Значительную роль в формировании афористической формы сыграли восточные мыслители. В качестве примера можно привести трактат «Дао Дэ Цзин» (автором которого считается Лао-Цзы) и сочинения Конфуция, в которых нераздельно слиты стиль мышления и литературная форма. Каждое изречение в этих произведениях пронизано гармонией мироощущения и стремлением к высшей мудрости. На Востоке афористическая мысль имела в основном этическую направленность и определялась идеалом самосовершенствования. Новое религиозно-философское содержание она получает в книгах Библии: изречения пророков, Книга Экклезиаста, Притчи Соломоновы и т. д. предполагают цельную картину мира, созданного и управляемого Богом. Человек лишь стремится приблизиться к Божественной Мудрости, сознавая невозможность ее полного постижения. Мистикой богопознания и человеческим смирением перед великой тайной бытия пронизаны сочинения как христианских, так и мусульманских авторов средневековья. Для этого стиля мышления характерно знаменитое изречение Тертуллиана «Верю, ибо абсурдно».

Содержание афоризмов в Западной Европе значительно меняется в период Возрождения. На смену религиозным и богословским текстам приходит светская литература, в которой афористический жанр занимает достойное место. Высокие темы уступают место гуманистическим идеям, авторов афоризмов все больше интересует человек с его страстями и повседневными заботами. Вместе с содержанием афоризмов меняется и их стилистика: самоанализ сочетается с юмором или иронией. По выражению М. Монтеня, человек жаждет объять всю вселенную и в то же время является «лишь шутком из фарса». Осознание человеческой уникальности и ничтожности, противоречивости личности по отношению к миру ярче всего сформулировано в знаменитых «Мыслях» Б. Паскаля: человек уподоблен «мыслящему тростнику», противостоящему всей вселенной.

В Новое время афористическая литературная форма развивается в двух направлениях — как самостоятельный жанр и в виде крылатых фраз, включенных в контекст различных произведений (научных работ, поэзии, прозы, публицистики, писем и т. д.). Этапным периодом для афористической мысли становятся 18 и 19 века (среди значимых произведений эпохи — «Максимы» Ф. Ларошфуко, «Афоризмы житейской мудрости» А. Шопенгауэра и др.). Ф. Ницше с помощью афоризмов создает особый стиль мышления, альтернативный научному, систематическому познанию. Идейная «эстафета» Ницше была подхвачена и в России — прежде всего Л. Шестовым, призывавшим вернуться к личной вере и библейским истинам, и В. Розановым, который использовал афористическую форму для исследования повседневной действительности, пытаясь запечатлеть в «опавших листьях»

ускользающее течение жизни.

В начале 20 века афористическая мысль приобрела особую литературную утонченность и достигла большого культурного значения, но затем содержание и стиль афоризмов все больше усредняется. Авторами и «героями» афоризмов становятся актеры, кинорежиссеры, музыканты, политики, бизнесмены и другие популярные персоны, а источниками — устные выступления, интервью, анекдоты и т. д. Наше издание дает читателю возможность сделать свои выводы о закономерностях развития афористической мысли, свободно перемещаясь от изречения к изречению через эпохи и страны.

О. Ермишин

Древний Мир

Древний Египет

Неизвестные авторы

Только богам открыты предначертания судьбы.

Не рассчитывай на завтрашний день, пока он не наступил, ибо никто не знает, какие беды этот день принесет.

Кто видит слишком далеко, не спокоен сердцем. Не печалься же ни о чем заранее и не радуйся тому, чего еще нет.

Помни: только эта жизнь имеет цену!

Спокойствие страны — в справедливости.

Истина рано или поздно все равно выйдет на свет, и ложь будет повержена в прах.

Ложь кормится истиной, на ней она расцветает, но жизнь ее недолга.

Добро хорошо тогда, когда это истинное добро. Справедливость же всегда бессмертна. Кривыми путями не добраться барке до гавани. Лишь тот, кто честен и добр, благополучно достигает берега.

Кто расставляет сети, сам в них попадет; кто роет яму, сам в нее свалится; кто точит меч, сам от меча погибнет.

Даже разум глупца мирится с истиной.

Если не исправишь зло, оно удвоится.

Не сделаешь косноязычного красноречивым, не превратишь лентяя в прилежного, не сделаешь мудрецом невежду, не заставишь поумнеть дурака.

Полезно слушать слова других!

Кто будет предотвращать злодеяния, если тот, кто обязан бороться с пороками, сам им подвержен?

Вкус пищи знает лишь тот, кто ест; ответить может лишь тот, кого спрашивают; сны видит лишь тот, кто спит; а для злодея наилучшим примером служит судья, сам достойный суда.

Всякое беспристрастно решенное дело лишает ложь силы, утверждает истину, создает добро и уничтожает зло подобно пище, которая уничтожает голод, подобно одежде, которая прикрывает наготу, подобно тому, как небо после свирепой грозы проясняется и солнце согревает всех замерзших, подобно огню, который жарит то, что было сырым, подобно воде, которая утоляет жажду.

Как несчастен приходящий с жалобой! Удел несчастного быть просителем.

Мошенничество несовместимо с правосудием. Лишь когда всё меряешь правильной мерой, правосудие торжествует. Преувеличения и излишества к добру не ведут. Если можешь сделать добро ближнему, делай его сразу. Если же будешь молчать и слишком долго глотать слова, даже истина может устареть и оказаться нектати.

Чтобы сохранить друзей, нужно прощать.

Что может быть хуже неверных весов, фальшивой гири или справедливого и честного человека, сделавшегося обманщиком?

Поступай с человеком так, как он сам поступает с другими.

Как ни скор человек на слово, он порою слишком торопится. Как ни быстро откликается на все его сердце, ему не поспеть за его страстями.

Вспыльчивый никогда не познает истину.

Что бы тебе ни сказали, ни с кем не говори так, словно он не имеет права с тобой разговаривать.

Нужно быть благодарным тому, кто оказал тебе благодеяние.

Кто убивает, тоже будет убит. Кто приказывает убить, тоже будет убит по приказу.

Истинно великий не может быть жадным.

Жадность бездонна — в эту пропасть можно падать бесконечно. Корыстный часто не знает, чего он хочет, и единственное, что его ждет, — это конечная неудача.

Нет приятного прошлого для немилостивого, нет друзей у того, кто глух к справедливости, нет праздничного дня для корыстолюбца.

Ассирия

Ахикар

*(VIII — VII вв. до н.э.)
писец ассирийского царя Синахериба (время правления 705—681
гг. до н.э.)*

Лучше получить от умного сто ударов, чем разрешить глупцу вылить на твою голову благовонные масла.

Да не изрекают уста твои слов, которые не обдуманы в сердце. Ибо лучше споткнуться мысленно, чем споткнуться в разговоре.

Если доведется тебе услышать дурное слово, закопай его в землю на глубину в семь локтей.

Если услышишь слово секретное, то пусть в душе твоей оно и умрет. Никому не открывай того секрета, дабы он не стал пылающим углем во рту твоём, не обжог языка твоего, не причинил страданий душе твоей и не заставил тебя возроптать против бога.

Не следует слишком часто навещать своего друга, дабы он не пресытился тобой и не возненавидел тебя.

Истинная красота женщины — в кротости ее характера, а прелесть ее — в кротости ее речей.

Как нет пользы от колец в ушах для дикого осла, нет пользы от женщины с важной осанкою, если она лукава в словах своих, лишена мудрости, словоохотлива и многоречива.

Многих сгубила женская красота, ибо любовь красавицы подобна испепеляющему пламени.

Никогда не принимай участия в обручении женщины, ибо, если ей придется плохо, она будет проклинать тебя, а если ей будет хорошо, она о тебе и не вспомнит.

Я ворочал камни, но не нашел ничего столь тяжелого, как зять, живущий в доме тестя своего.

Не забывайся с глупцом и не имей общения с нецеломудренным.

Подобно тому, как ветки и плоды украшают дерево, а густой лес — гору, так мужа украшают его дети и его жена. Человек, у которого нет ни братьев, ни жены, ни сыновей, незначителен в глазах своих врагов. Он подобен дереву, растущему на перекрестке дорог: каждый прохожий рвет его плоды, все звери полевые объедают его.

Не пребывай там, где люди ссорятся, ибо ссора часто ведет к убийству.

Спешь бежать из того места, где спорят, и душа твоя будет умиротворенной.

Я поднимал железо и свинец, но не нашел ничего тяжелее хулы и клеветы.

Чьи одеяния великолепны, того и слова весомы, но кто бедно одет, словам того не придают значения.

Древняя Греция

Семь Мудрецов

Фалес Милетский

(ок. 640 — ок. 547 гг. до н.э.)

родоначальник греческой философии, математики и астрономии

Все полно богов.¹

Мудрее всего — время, ибо оно раскрывает все.²

[Фалес] сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. — «Почему же ты не умрешь?» — спросили его. «Именно поэтому», — сказал Фалес.³

[Фалеса] спросили, что на свете трудно? — «Познать себя». Что легко? — «Советовать другому».⁴

Какая жизнь самая лучшая? — «Когда мы не делаем того, что осуждаем в других».⁵

На вопрос, что он видел самого удивительного, Фалес ответил: «Тирана в старости».⁶

Из диких [животных] хуже всех тиран, из домашних — льстец.⁷

Врагам и в вероятном не верь, друзьям и в невероятном верь.⁸

Фалес, которому мать неотступно советовала жениться, уклонялся от ее настояний, говоря сначала: «Еще не время, матушка», а позднее: «Уже не время, матушка».⁹

Фалес (...) будто бы (...) утверждал, что за три вещи благодарен судьбе: во-первых, что он человек, а не животное; во-вторых, что он мужчина, а не женщина; в-третьих, что он эллин, а не варвар.¹⁰

¹ Аристотель «О душе», 411а

² Диоген Лаэртский, I, 35

³ Диоген Лаэртский, I, 35—36

⁴ Диоген Лаэртский, I, 36

⁵ Диоген Лаэртский, I, 36

⁶ Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2

⁷ Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2

⁸ Плутарх. «Пир семи мудрецов», 17

⁹ Плутарх. «Застольные беседы», III, 6, 3

¹⁰ Диоген Лаэртский. I, 33

Солон

*(ок. 635 — ок. 560 гг. до н.э.)
афинский законодатель и поэт*

Никого при жизни нельзя считать счастливым.¹¹

Во всяком деле нужно иметь в виду его исход, чем оно кончится.¹²

Ничего слишком!¹³

Чего не клал, того не бери.¹⁴

Не советуй угодное, советуй лучшее.¹⁵

О тайном догадывайся по явному.¹⁶

Прежде чем приказывать, научись повиноваться.¹⁷

Когда его [Солона] спросили, самые ли лучшие законы он дал афинянам, он ответил: «Да, самые лучшие из тех, какие они могли принять».¹⁸

Законы подобны паутине: если в них попадетя бессильный и легкий, они выдержат, если большой — он разорвет их и вырвется.¹⁹

На вопрос, почему он [Солон] не установил закон против отцеубийц, он ответил: «Чтобы он не понадобился».²⁰

¹¹ Геродот. «История». I, 86

¹² Геродот «История». I, 32

¹³ Диоген Лаэртский, I, 63

¹⁴ Диоген Лаэртский, I, 63

¹⁵ Диоген Лаэртский, I, 59

¹⁶ «Изречения семи мудрецов»

¹⁷ Диоген Лаэртский, I, 59

¹⁸ Плутарх «Солон», 15

¹⁹ Диоген Лаэртский, I, 58

²⁰ Диоген Лаэртский, I, 59

Знаешь — так молчи.²¹

Когда Питтак спросил молчавшего за столом Солона, отчего он не говорит — оттого ли, что не находит предмета для разговора, или по глупости, он получил ответ: «Ни один дурак не может молчать за столом».²²

Когда он оплакивал сына, кто-то ему сказал: «Ведь это бесполезно!» — «Оттого и плачу, что бесполезно», — ответил Солон.²³

Питтак (...) уселся у алтаря как проситель и требовал освободить его от власти. На расспросы митиленцев о причине этого Питтак ответил, что трудно быть благородным. Узнав об этом, Солон сказал: «Прекрасное — трудно», и отсюда эти слова вошли в поговорку.²⁴

Питтак

(ок. 650 — ок. 580 гг. до н.э.)

правитель и законодатель города Митилены (о-в Лесбос)

Дело умных — предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых — управляться с бедой, когда она пришла.²⁵

На вопрос, что лучше всего, он ответил: «Хорошо делать, что делаешь».²⁶

На вопрос Креза, какая власть сильней, [Питтак ответил:] «Та, что резана на дереве», то есть законы.²⁷

Митиленяне дали ему [Питтаку] надел земли. (...) Он отделил себе от нее лишь малую часть и сказал: «Половина — больше целого!»²⁸

Кто совершит проступок во хмелю, с того взыскание вдвое против трезвого.²⁹

Самое великое, заключающееся в самом малом, есть здравый ум в теле человека.

²¹ «Изречения семи мудрецов»

²² Эпиктет. «Афоризмы»

²³ Диоген Лаэртский, I, 63

²⁴ Схолии к диалогу Платона «Гиппий Большой»

²⁵ Диоген. Лаэртский, I, 78

²⁶ Диоген Лаэртский, I, 77

²⁷ Диоген Лаэртский, I, 77

²⁸ Диоген Лаэртский, I, 75

²⁹ Плутарх. «Пир семи мудрецов», 12

Победы должны быть бескровными.

Человека выказывает власть.

Задумав дело, не говори о нем: не удастся — засмеют.

Неудачей не кори — бойся себе того же.

Не злословь ни о друге, ни даже о враге.

Храни правду, верность, опытность, ловкость, товарищество, усердие.

Знай всему пору.

Трудно быть хорошим.

С неизбежностью и боги не спорят.

Биант

*(ок. 625 — ок. 540 гг. до н.э.)
философ из Приены (Малая Азия)*

Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много.³⁰

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, — ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов — другом.³¹

Друзей [надо] любить так, будто они тебе ответят ненавистью, — ибо большинство людей злы.³²

Однажды он плыл на корабле среди нечестивых людей; разразилась буря, и они стали взывать к богам. «Тише! — крикнул Биант, — чтобы боги не услышали, что вы здесь!»³³

Один нечестивец стал его спрашивать, что такое благочестие, — Биант промолчал. Тот спросил, почему он молчит. «Потому что ты спрашиваешь не о своем деле», — сказал ему Биант.³⁴

Когда его родная Приена была захвачена врагом и все жители бежали, захватив с собой чуть ли не все свое имущество, [Биант] на обращенный к нему чей-то совет поступить таким

³⁰ Диоген Лаэртский, I, 87

³¹ Диоген Лаэртский, I, 87

³² Диоген Лаэртский, I, 87

³³ Диоген Лаэртский, I, 86

³⁴ Диоген Лаэртский, I, 86

же образом, ответил: «А я так и поступаю, потому что все свое ношу с собой».³⁵

Клеобул

(VI в. до н.э.)

философ из Линда (о-в Родос)

Дочерей надобно выдавать замуж по возрасту девицами, по разуму женщинами.³⁶

Нужно услужать друзьям, чтобы укрепить их дружбу, и врагам, чтобы приобрести их дружбу.³⁷

С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое — знак глупости, второе — бешенства.³⁸

Пьяного раба не наказывай: покажешься пьян.³⁹

В счастье не возносись, в несчастье не унижайся.⁴⁰

Лучшее — мера.⁴¹

Бери жену из ровни, ибо, если возьмешь из тех, кто знатнее тебя, приобретешь не родственников, а господ.⁴²

Насмешкам остряка не смейся, не то будешь ненавистен тем, на кого они направлены.⁴³

Добродетели свойственно, а пороку не свойственно избегать несправедливости.

В счастье не следует быть чрезмерно самоуверенным, а в беде не следует терять уверенность.

Превратности судьбы умеи выносить с благородством.

³⁵ Цицерон. «Парадоксы стоиков», I, 1

³⁶ Диоген Лаэртский, I, 91

³⁷ Диоген Лаэртский, I, 91

³⁸ Диоген Лаэртский. I, 92

³⁹ Диоген Лаэртский. I, 92

⁴⁰ Диоген Лаэртский. I, 93

⁴¹ Диоген Лаэртский. I, 93

⁴² «Изречения семи мудрецов»

⁴³ «Изречения семи мудрецов»

Больше слушай, чем говори.

Силой ничего не верши.

С враждой развязывайся.

Над осмеиваемыми не тешься — наживешь в них врагов.

Хилон

(VI в. до н.э.)

спартанский законодатель

Ничего сверх меры.

Познай самого себя.⁴⁴

Если тебе причинили ущерб — примиришься, если оскорбили — отомсти.⁴⁵

Не грозись: это дело бабье.⁴⁶

Мертвых не хули.⁴⁷

Языком не упреждай мысль.⁴⁸

Когда говоришь, руками не размахивай — это знак безумства.⁴⁹

Счастлив тиран, который умрет у себя дома своей смертью!⁵⁰

Пробным камнем испытывают золото, а золотом испытывается человек.

Не позволяй твоему языку опережать твою мысль.

Сдерживай язык, особенно в застолье.

Не злословь о ближнем, чтобы не услышать такого, чему сам не порадуешься.

⁴⁴ «Изречения семи мудрецов»

⁴⁵ «Изречения семи мудрецов»

⁴⁶ Диоген Лаэртский, I, 70

⁴⁷ Диоген Лаэртский, I, 70

⁴⁸ Диоген Лаэртский, I, 70

⁴⁹ Диоген Лаэртский, I, 70

⁵⁰ Диоген Лаэртский, I, 73

За порукой — расплата.

Самому умному философу трудно отвечать на глупые вопросы.

К друзьям спеши проворнее в несчастье, чем в счастье.

Чужой беде не смейся.

Истрачивая деньги на ненужное, ты мало будешь иметь их на необходимое.

Хорошо начальствовать учись на своем доме.

Лучше избирай наказание, нежели гнусную корысть, ибо первое огорчит на один раз, а второе навсегда.

Избегай постыдного.

О мертвых следует говорить или хорошо, или ничего.

Анахарсис

(VI в. до н.э.)

легендарный мудрец, скиф по происхождению

Анахарсис на вопрос, почему не заводит детей, сказал: из любви к детям.⁵¹

Анахарсис, посетив Народное собрание [в Афинах], выражал удивление, что у эллинов говорят мудрецы, а дела решают невежды.⁵²

В Элладе участвуют в состязаниях люди искусные, а судят их неискусные.⁵³

Удивительно (...), как эллины при начале пира пьют из малых чаш, а с полными желудками — из больших.⁵⁴

Лоза приносит три грозди: гроздь наслаждения, гроздь опьянения и гроздь омерзения.⁵⁵

Афинянин попрекал его [Анахарсиса], что он скиф; он ответил: «Мне позор моя родина, а ты позор своей родине».⁵⁶

⁵¹ Стобей, III, 120

⁵² Плутарх «Солон», 5

⁵³ Диоген Лаэртский, I, 103

⁵⁴ Диоген Лаэртский, I, 104

⁵⁵ Диоген Лаэртский, I, 103

⁵⁶ Диоген Лаэртский, I, 104

Чтобы не стать пьяницей, достаточно иметь перед глазами пьяницу во всем его безобразии.

Первая чаша принадлежит жажде, вторая — веселью, третья — наслаждению, четвертая — безумию.

Безопасные корабли — это вытасщенные на берег корабли.

Лучше иметь одного друга многоценного, чем многих малоценных.

Рынок — это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга.

Злой человек похож на уголь: если не жжет, то чернит тебя.

Агафон

(ок. 448 — ок. 405 гг. до н.э.)

драматург-трагик, дружил с Платоном и Еврипидом

Ведь только одного и богу не дано:

Не бывшим сделать то, что было сделано.⁵⁷

Вероятно и то, что много происходит невероятного.⁵⁸

Каждый, кого коснется Эрот, становится поэтом.⁵⁹

Агафон охотно и обильно пользовался антитезами. Когда кто-то, словно для того, чтобы исправить его драмы, хотел повычеркивать из них антитезы, он сказал: «Любезнейший, (...) ты (...) вычеркиваешь Агафона из Агафона».⁶⁰

Даже боги не могут изменить прошлое.

Анаксагор Клазоменский

(ок. 500 — ок. 428 гг. до н.э.)

философ и ученый, входил в близкое окружение Перикла

Все содержится во всем. (Вариант: Во всем содержится доля всего.)⁶¹

⁵⁷ Фрагм. 5 Аристотель. «Никомахова этика», VI, 2, 2, 1139b

⁵⁸ Из несохранившейся трагедии Аристотель. «Поэтика», 18, 1456a

⁵⁹ Фрагмент Платон. «Пир», 196e

⁶⁰ Элиан. «Пестрые рассказы», XIV, 13

⁶¹ «О природе» (фрагмент)

Есть два урока смерти: время до рождения и сон.⁶²

Человеку, спросившему, станут ли когда-нибудь морем лампсакийские холмы, он [Анаксагор] (...) ответил: «Да — хватило бы только времени».⁶³

На вопрос, для чего он родился на свет, он [Анаксагор] ответил: «Для наблюдения солнца, луны и неба».⁶⁴

В конце концов, отказавшись от всего, он [Анаксагор] занялся умозрением природы, не тревожась ни о каких делах государственных. Его спросили: «И тебе нет дела до отечества?» Он ответил: «Отнюдь нет, мне очень даже есть дело до отечества!» — и указал на небо.⁶⁵

Анаксагор, потеряв сына, сказал: «Я знал, что породил смертного».⁶⁶

[Анаксагор был изгнан из Афин.] Ему сказали: «Ты лишился общества афинян». Он ответил: «Нет, это они лишились моего общества».⁶⁷

Кто-то сокрушался, что умирает на чужбине; Анаксагор сказал ему: «Спуск в Аид отовсюду одинаков».⁶⁸

Ничего нельзя узнать, ничему нельзя научиться, ни в чем нельзя удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка.

Антисфен

*(ок. 455 — ок. 360 гг. до н.э.)
ученик Горгия и Сократа, основатель философской школы
киников*

Человека можно научить добродетели.⁶⁹

Характерным для мудрости является умение найти для каждого свой род мудрости, а невежеству свойственно к разным людям обращаться с однообразной речью.⁷⁰

⁶² Стобей, IV

⁶³ Диоген Лаэртский, II, 10

⁶⁴ Диоген Лаэртский, II, 10

⁶⁵ Диоген Лаэртский, II, 7

⁶⁶ Плутарх «О подавлении гнева», 16

⁶⁷ Диоген Лаэртский, II, 10

⁶⁸ Диоген Лаэртский, II, 11

⁶⁹ «Геркул» (фрагмент) Диоген Лаэртский, VI, 12

⁷⁰ Из сочинений о Гомере

Влюбленные часто обманывают и обещают невозможное.⁷¹

Начало образования состоит в исследовании слов.⁷²

[О платоновских «идеях»:] Человека и лошадь я вижу, а человечности и лошадности не вижу.⁷³

Глазами его [бога] нельзя увидеть, он ни на что не похож.⁷⁴

Безвестность есть благо.⁷⁵

Не пренебрегай врагами: они первыми замечают твои погрешности.⁷⁶

Образованного и умного человека трудно переносить, так как неразумие — вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима.⁷⁷

Добродетель и для мужчины, и для женщины одна.⁷⁸

Удовольствие — благо, но [только] когда оно не вызывает раскаяния.⁷⁹

Львы взяли слово, когда, собравшись на совет, зайцы потребовали для всех равноправия.⁸⁰

Праздник — это повод для обжорства.⁸¹

Следует домогаться удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами.⁸²

⁷¹ Из сочинений о Гомере

⁷² «О воспитании, или О словах» (фрагмент)

⁷³ «Сатон» (фрагмент)

⁷⁴ «Физика» (фрагмент)

⁷⁵ Диоген Лаэртский, VI, 12

⁷⁶ Диоген Лаэртский, VI, 12

⁷⁷ Филон Александрийский. «О том, что всякий добродетельный человек свободен»

⁷⁸ Диоген Лаэртский, VI, 12

⁷⁹ Афиней. «Пирующие софисты», XII, 513а

⁸⁰ Аристотель. «Политика», III, 13, 1284а

⁸¹ Антоний и Максим. «Беседа о невоздержанности...»

⁸² Стобей, 29, 65

С политикой следует обращаться как с огнем: не подходить слишком близко, чтобы не обжечься, и не очень удаляться, чтобы не замерзнуть.⁸³

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать.⁸⁴

Невежественные люди похожи на бодрствующих в состоянии сна.⁸⁵

На вопрос, какую женщину лучше брать в жены, он [Антисфен] ответил: «Красивая будет общим достоянием, некрасивая — твоим наказанием».⁸⁶

На вопрос, что блаженнее всего для человека, он [Антисфен] сказал: «Умереть счастливым».⁸⁷

На вопрос, что дала ему философия, он [Антисфен] ответил: «Умение беседовать с самим собой».⁸⁸

На вопрос, какая наука самая необходимая, он [Антисфен] сказал: «Наука забывать ненужное».⁸⁹

Узнав однажды, что Платон дурно отзывается о нем, он [Антисфен] сказал: «Это удел царей: делать хорошее и слышать дурное».⁹⁰

Кто-то сказал, что война уничтожает бедняков; (...) Антисфен заметил: «Напротив, она их рождает во множестве».⁹¹

Когда его однажды хвалили дурные люди, он [Антисфен] сказал: «Боюсь, не сделал ли я чего дурного?»⁹²

⁸³ Стобей, 15, 28

⁸⁴ Антоний. «Беседы», XXXIII

⁸⁵ «Ватиканский гномолог», 3

⁸⁶ Диоген Лаэртский, VI, 3

⁸⁷ Диоген Лаэртский, VI, 5

⁸⁸ Диоген Лаэртский, VI, 6

⁸⁹ Диоген Лаэртский, VI, 7

⁹⁰ Диоген Лаэртский, VI, 3

⁹¹ Стобей, 50, 11

⁹² Диоген Лаэртский, VI, 5

Когда Платон в своей школе о чем-то долго рассуждал, Антисфен заметил: «Не оратор является мерой слушателя, а слушатель — мерой оратора». ⁹³

Когда какой-то человек спросил Антисфена, чему надо учить сына, он ответил: «Если он собирается общаться с богами, то философии, если же с людьми, то риторике». ⁹⁴

Умер он от чахотки. (...) Однажды, когда он воскликнул: «Ах, кто избавит меня от страданий!», Диоген показал ему кинжал и произнес: «Вот кто» — «Я сказал: от страданий, а не от жизни!» — возразил Антисфен. ⁹⁵

Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших.

Братская близость единомыслящих крепче всяких стен.

Чтобы быть счастливым, достаточно быть добродетельным.

Добродетель — орудие, которого никто не сможет отнять.

Добродетель проявляется в поступках и не нуждается ни в обилии слов, ни в обилии знаний.

Справедливого человека цени больше, чем родного.

Лучше сражаться среди немногих хороших людей против множества дурных, чем среди множества дурных против немногих хороших.

Сдержанность нужнее тем, кто слышит о себе дурное, нежели тем, в кого бросают камнями.

Как ржавчина съедает железо, так завистников — их собственный нрав.

Лучше достаться стервятникам, чем попасть к льстецам. Те пожирают мертвых, а эти — живых.

Удовольствиями пользоваться можно по праву только после трудов, а не прежде них.

Сходиться нужно с теми женщинами, которые сами за это будут благодарны.

Мудрец женится, чтобы иметь детей, притом от самых красивых женщин; он не будет избегать и любовных связей — ибо только мудрец знает, кого стоит любить.

Апеллес

(2-я пол. IV в. до н.э.)

живописец, придворный художник Александра Македонского

⁹³ «Ватиканский гномолог» 13

⁹⁴ Стобей «Эклоги»

⁹⁵ Диоген Лаэртский, VI, 18

Законченные работы он [Апеллес] выставлял в открытой беседке и сам, скрываясь за картиной, выслушивал замечания проходящих, так как считал народ более внимательным судьей, чем самого себя. Однажды, говорят, зритель-сапожник отметил, что на сапоге изображено с внутренней стороны одной петлей меньше должного. На следующий день, возгордившись тем, что указанное им упущение исправлено, сапожник стал изощряться об изображении ноги. Тогда разгневанный художник вышел из укрытия и воскликнул: «Сапожник, суди не выше сапога».⁹⁶

Аристипп Киренский

(ок. 435 — после 366 гг. до н.э.)

философ, основатель школы киренаиков

Я везде чужеземец.⁹⁷

Ни в коем случае я не ставлю себя в число тех, которые хотят властвовать. Трудное дело — добывать для себя самого что нужно; но лишь совершенный безумец (...) может, не довольствуясь этим, налагать на себя еще новое бремя — доставлять всем гражданам что им нужно.⁹⁸

На вопрос, чем философы превосходят остальных людей, он [Аристипп] ответил: «Если все законы уничтожатся, мы одни будем жить по-прежнему».⁹⁹

На вопрос Дионисия, почему философы ходят к дверям богачей, а не богачи — к дверям философов, он [Аристипп] ответил: «Потому что одни знают, что им нужно, а другие не знают».¹⁰⁰

Кто-то привел к нему в обучение сына, Аристипп запросил пятьсот драхм. Отец сказал: «За эти деньги я могу купить раба!» — «Купи, — сказал Аристипп, — и у тебя будут целых два раба».¹⁰¹

Человека, который порицал роскошь его стола, он [Аристипп] спросил: «А разве ты отказался бы купить все это за три обола?» — «Конечно, нет», — ответил тот. «Значит, просто тебе дороже деньги, чем мне наслаждение».¹⁰²

Заметив (...) Аристиппа, входящего вместе с сицилийским тираном Дионисием, [Антисфен] сказал: «Аристипп, если бы ты довольствовался такой пищей, как я, то тебе не

⁹⁶ Плиний Старший. «Естественная история», XXXV, 10, 36

⁹⁷ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 13

⁹⁸ Ксенофонт «Воспоминания о Сократе», II, 1, 8

⁹⁹ Диоген Лаэртский, II, 68

¹⁰⁰ Диоген Лаэртский, II, 69

¹⁰¹ Диоген Лаэртский, II, 72

¹⁰² Диоген Лаэртский, II, 75

пришлось бы следовать по пятам за тираном». (...) Аристипп возразил: «А если бы ты мог запросто беседовать с тираном, то не довольствовался бы такой пищей».103

Дионисий дал ему [Аристиппу] денег, а Платону — книгу; в ответ на упреки Аристипп сказал: «Значит, мне нужнее деньги, а Платону — книга».104

Право же, щедрость никогда не разорит Дионисия [правителя Сиракуз]: нам, которые просят много, он дает мало, а Платону, который ничего не берет, — много.105

Когда преподавание принесло ему [Аристиппу] много денег, Сократ спросил его: «За что тебе так много?» А он ответил: «За то же, за что тебе так мало».106

Однажды Аристипп плыл на корабле; захваченный бурей, он сильно перепугался. Один из спутников спросил его: «И ты, Аристипп, трусишь, как все?» А он: «И с полным правом: вас эта опасность заставляет тревожиться за вашу бедственную жизнь, а меня — за мою блаженную».107

Как съедающие очень много не бывают здоровы более, нежели употребляющие в пищу самое необходимое, так и истинно ученые бывают не те, которые читают многое, но те, которые читают полезное.

Много пить и не быть пьяным свойственно и мулу.

Если бы роскошь была дурна, ее не было бы на пирах у богов.

Лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого.

Твое право — ругаться, мое право — не слушать.

Разве не все равно, занять ли такой дом, в котором жили многие, или такой, в котором никто не жил? И не все ли равно, плыть на корабле, где уже плавали тысячи людей, или где еще никто не плавал? Вот так же все равно, жить ли с женщиной, которую уже знавали многие, или с такой, которую никто не трогал.

Лучшая доля не в том, чтобы воздерживаться от наслаждений, а в том, чтобы властвовать над ними, не подчиняясь им.

Детей надо учить тому, что пригодится им, когда они вырастут.

Аристотель

103 «Латинская грамматика», VI

104 Диоген Лаэртский, II, 69

105 Плутарх. «Дион», 19

106 Диоген Лаэртский, II, 80

107 Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 20

*(384—322 гг. до н.э.)
ученик Платона, воспитатель Александра Македонского,
основатель школы перипатетиков, из Стагиры (п-ов Халкидика)*

Об избрании [на государственные посты] всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.¹⁰⁸

Добродетель (...) есть некая середина между противоположными страстями. (...) Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины.¹⁰⁹

Человек с чувством юмора — это и тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.¹¹⁰

Бог выше всякой добродетели, и не добродетелью определяется его достоинство, потому что в таком случае добродетель будет выше бога.¹¹¹

Вопреки мнению некоторых, не разум — начало и руководитель добродетели, а, скорее, движения чувств.¹¹²

Самому любить лучше, чем быть любимым: любить — это некое действие, доставляющее наслаждение, и благо, а быть любимым не вызывает в предмете любви никакой деятельности. (...) Тем не менее люди из честолюбия предпочитают быть любимцами, а не сами любить, поскольку быть любимцем связано с каким-то превосходством.¹¹³

Дурной (...) [человек] никогда не бывает себе другом, он всегда во вражде с самим собой.¹¹⁴

Почему отец любит сына сильнее, чем сын отца? (...) Потому что сын — его создание. (...) Все бывают благосклонны к тому, что они сами создали.¹¹⁵

Узнать самого себя — это и самое трудное, (...) и самое радостное, (...) но самих себя своими силами мы не можем видеть (...); при желании видеть свое лицо мы смотримся в

¹⁰⁸ «Афинская полития», 27, 4

¹⁰⁹ «Большая этика», I, 9, 1193a

¹¹⁰ «Большая этика», I, 9, 1193a

¹¹¹ «Большая этика», II, 5, 1200b

¹¹² «Большая этика», II, 7, 1206b

¹¹³ «Большая этика», II, 11, 1210b

¹¹⁴ «Большая этика», II, 11, 1211a

¹¹⁵ «Большая этика», II, 12, 1211b

зеркало (...), при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга. Ведь друг, как мы говорим, это «второе я». (...) Знать себя невозможно без помощи друга.¹¹⁶

Ярость выводит человека из себя. Вот почему и поведение кабанов имеет вид смелости, хотя это и не настоящая смелость.¹¹⁷

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.¹¹⁸

Опыт есть знание единичного, а искусство — знание общего.¹¹⁹

Признак знатока — способность научить.¹²⁰

Владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны.¹²¹

В поэтическом произведении предпочтительнее вероятное невозможное, чем невероятное, хотя и возможное.

Одни [искусства] — для удовлетворения необходимых потребностей, другие — для времяпрепровождения; изобретателей последних мы всегда считаем более мудрыми, нежели изобретателей первых, так как их знания были обращены не на получение выгоды.¹²²

Мудрость (...) занимается причинами и началами.¹²³

Более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.¹²⁴

Удивление побуждает людей философствовать.¹²⁵

Знание о чем бы то ни было есть знание общего.¹²⁶

¹¹⁶ «Большая этика», II, 15, 1212a

¹¹⁷ «Евдемова этика», III, 1, 1229a

¹¹⁸ «Метафизика» I, 2, 981a

¹¹⁹ «Метафизика» I, 2, 981a

¹²⁰ «Метафизика» I, 2, 981b

¹²¹ «Метафизика» I, 2, 981b

¹²² «Метафизика» I, 2, 981b

¹²³ «Метафизика», I, 2, 981b

¹²⁴ «Метафизика», I, 2, 982a

¹²⁵ «Метафизика», I, 2, 982b

Для счастья (...) нужна и полнота добродетели, и полнота жизни.¹²⁷

Может быть, (...) вообще никого не следует считать счастливым, покуда он жив (...)? Если в самом деле признать такое, то не будет ли человек счастлив лишь тогда, когда он умер?¹²⁸

Камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, причай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз.¹²⁹

Добродетель мы обретаем, прежде что-нибудь осуществив, так же как и в других искусствах. (...) Строя дома, становятся зодчими, а играя на кифаре — кифаристами. Именно так, совершая правые поступки, мы делаемся правосудными, поступая благоразумно — благоразумными, действуя мужественно — мужественными. (...) Короче говоря, повторение одинаковых поступков порождает соответствующие нравственные устои.¹³⁰

Искусство и добродетель всегда рождаются там, где труднее.¹³¹

Совершать проступок можно по-разному (...), между тем как поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель).¹³²

Мужественные совершают поступки во имя прекрасного. (...) В противном случае мужественными, пожалуй, окажутся даже голодные ослы, ведь они и под ударами не перестают пастись.¹³³

Скупость (...) неизлечима (...); она теснее срослась с природой человека, чем мотовство. Большинство ведь, скорее, стяжатели, чем раздаватели.¹³⁴

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.¹³⁵

¹²⁶ «Метафизика», III, 6, 1003а

¹²⁷ «Никомахова этика», I, 10, 1100а

¹²⁸ «Никомахова этика», I, 10, 1100а

¹²⁹ «Никомахова этика», II, 1, 1103а

¹³⁰ «Никомахова этика», II, 1, 1103а—1103б

¹³¹ «Никомахова этика», II, 2, 1105а

¹³² «Никомахова этика», II, 5, 1106б

¹³³ «Никомахова этика», III, 11, 1116б

¹³⁴ «Никомахова этика», IV, 3, 1121б

¹³⁵ «Никомахова этика», IV, 11, 1126а

Какие насмешки не стесняются выслушивать, такие и сами говорят.¹³⁶

Человек (...) свободнорожденный будет вести себя так, словно он сам себе закон.¹³⁷

Молодые люди становятся геометрами и математиками (...), но (...) не бывают рассудительными. Причина этому в том, что рассудительность проявляется в частных случаях, с которыми знакомятся на опыте, а (...) опытность дается за долгий срок.¹³⁸

Как зверю не свойственны ни порочность, ни добродетель, так не свойственны они и богу, но у него есть нечто, ценимое выше добродетели.¹³⁹

Не способный к раскаянию неисцелим.¹⁴⁰

Те, что твердят, будто под пыткой (...) человек счастлив, если он добродетелен, вольно или невольно говорят вздор. (Возражение эпикурейцам.)¹⁴¹

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.¹⁴²

При чрезмерных страданиях люди ищут чрезмерного удовольствия, (...) полагая, что оно исцеляет.¹⁴³

Телесных удовольствий, как сильнодействующих, ищут те, кто не способен наслаждаться иными: эти люди, конечно, сами создают себе своего рода жажду.¹⁴⁴

Юноши быстро становятся друзьями, а старики — нет: не становятся друзьями тем, от кого не получают наслаждения.¹⁴⁵

¹³⁶ «Никомахова этика», IV, 14, 1128a

¹³⁷ «Никомахова этика», IV, 14, 1128a

¹³⁸ «Никомахова этика», VI, 9, 1142a

¹³⁹ «Никомахова этика», VII, 1, 1, 1145a

¹⁴⁰ «Никомахова этика», VII, 8, 7, 1150a

¹⁴¹ «Никомахова этика», VII, 14, 1153b

¹⁴² «Никомахова этика», VII, 14, 1154a

¹⁴³ «Никомахова этика», VII, 15, 1154a

¹⁴⁴ «Никомахова этика», VII, 14, 1154b

¹⁴⁵ «Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

Быть другом для многих при совершенной дружбе невозможно, так же как быть влюбленным во многих одновременно. (...) А нравиться многим (...) можно.¹⁴⁶

Люди, наделенные могуществом, используют друзей (...) с разбором: одни друзья приносят им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же — и то и другое.¹⁴⁷

Большинство — друзья подхалимов, так как подхалим — это друг, над которым обладают превосходством, или человек, который прикидывается, что он таков.¹⁴⁸

Раб — одушевленное орудие, а орудие — неодушевленный раб.¹⁴⁹

От природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а не государства — настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства.¹⁵⁰

Бездетные скорее разводятся: дети — это общее обоим благо, а общее благо объединяет.¹⁵¹

Большинство (...) желает получать благодеяния, а делать добро избегает, как невыгодного занятия.¹⁵²

Благодетели больше питают дружбу к облагодетельствованным, нежели принявшие благодеяние — к оказавшим его.¹⁵³

Все больше дорожат доставшимся с трудом. (...) Не случайно матери (...) любят детей сильнее, чем отцы, ведь рождение ребенка требует от них больших усилий и они лучше отцов знают, что это их собственное создание.¹⁵⁴

У кого много друзей (...), [те] ни для кого (...) не друзья.¹⁵⁵

146 «Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

147 «Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

148 «Никомахова этика», VIII, 9, 8, 1159a

149 «Никомахова этика», VIII, 13, 1161b

150 «Никомахова этика», VIII, 14, 1162a

151 «Никомахова этика», VIII, 14, 1162a

152 «Никомахова этика», VIII, 16, 1163b

153 «Никомахова этика», IX, 7, 11671)

154 «Никомахова этика», IX, 7, 1168a

155 «Никомахова этика», IX, 10, 1171a

Отдых (...) существует ради деятельности.¹⁵⁶

Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире.¹⁵⁷

Нет, не нужно следовать увещаниям «человеку разуметь человеческое» и «смертному — смертное»; напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе; право, если по объему это малая часть, то по силе и ценности она все далеко превосходит.¹⁵⁸

Обратить к нравственному совершенству большинство рассуждения не способны, потому что большинству людей по природе свойственно подчиняться не чувству стыда, а страху и воздерживаться от дурного не потому, что это позорно, но опасаясь мести.¹⁵⁹

Страсть (...) уступает не рассуждениям, а насилью.¹⁶⁰

Врачами становятся не по руководствам.¹⁶¹

Рука есть орудие орудий.¹⁶²

Принять за исходную посылку ложь и принять за исходную посылку невозможное — не одно и то же. Из невозможной предпосылки следует невозможное заключение.¹⁶³

[Из всех животных] только человек (...) способен смеяться.¹⁶⁴

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.¹⁶⁵

Человек по природе своей есть существо политическое.¹⁶⁶

¹⁵⁶ «Никомахова этика», X, 6, 1177a

¹⁵⁷ «Никомахова этика», X, 7, 1177b

¹⁵⁸ «Никомахова этика», X, 7, 1177b — 1178a

¹⁵⁹ «Никомахова этика», X, 10, 1179b

¹⁶⁰ «Никомахова этика», X, 10, 1181b

¹⁶¹ «Никомахова этика», X, 10, 1181b

¹⁶² «О душе», III, 8, 432a

¹⁶³ «О небе», I, 1, 281b

¹⁶⁴ «О частях животных», III, 10

¹⁶⁵ «Первая аналитика», II, 2, 53b

¹⁶⁶ «Политика», I, 1, 9, 1253a

Человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные.¹⁶⁷

Тот, кто в силу своей природы (...) живет вне государства, (...) либо животное, либо божество.¹⁶⁸

Раб — некая одушевленная собственность.¹⁶⁹

Одно мужество свойственно начальнику, другое — слуге.¹⁷⁰

К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота.¹⁷¹

При общности имущества для благородной щедрости (...) не будет места, и никто не будет в состоянии проявить ее на деле, так как щедрость сказывается именно при возможности распорядиться своим добром.¹⁷²

Бедность — источник возмущений и преступлений.¹⁷³

Если исправление закона является незначительным улучшением, (...) не столько будет пользы от изменения закона, сколько вреда, если появится привычка не повиноваться существующему порядку. (...) Легкомысленно менять существующие законы на другие, новые — значит ослаблять силу закона.¹⁷⁴

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же.¹⁷⁵

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль.¹⁷⁶

Государство есть совокупность граждан.¹⁷⁷

¹⁶⁷ «Политика», I, 1, 10, 1253a

¹⁶⁸ «Политика» (контаминация двух цитат: I, 1, 9; I, 1, 12, 1253a)

¹⁶⁹ «Политика», I, 2, 4, 1253b

¹⁷⁰ «Политика», I, 11, 8, 1260a

¹⁷¹ «Политика», II, 1, 10, 1261b

¹⁷² «Политика», II, 2, 18, 1263b

¹⁷³ «Политика», II, 3, 7, 1265b

¹⁷⁴ «Политика», II, 5, 13-14, 1269a

¹⁷⁵ «Политика», II, 6, 7, 1269b

¹⁷⁶ «Политика», II, 8, 7, 1273b

Толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был.¹⁷⁸

Средний достаток (...) всего лучше. (...) Трудно следовать доводам разума человеку (...) сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному.¹⁷⁹

Одни не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая имеется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами.¹⁸⁰

Те государства имеют хороший строй, где средние (...) сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности.¹⁸¹

Государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа.¹⁸²

Внутренние распри [в государстве] возникают не по причине мелочей, но из мелочей.¹⁸³

Распри среди знатных приходится расхлебывать всему государству.¹⁸⁴

Общий страх объединяет и злейших врагов.¹⁸⁵

[Прежде] демагоги [вожди народа] были из среды полководцев (...), теперь же (...) демагогами становятся те, кто умеет красно говорить.¹⁸⁶

Олигархия разрушается (...), когда в ней образуется другая олигархия.¹⁸⁷

¹⁷⁷ «Политика», III, 1, 2, 1274b

¹⁷⁸ «Политика», III, 10, 6, 1286a

¹⁷⁹ «Политика», IV, 9, 3—4, 1295b

¹⁸⁰ «Политика», IV, 9, 5, 1295b

¹⁸¹ «Политика», IV, 9, 8, 1295b

¹⁸² «Политика», V, 10, 4, 1297a

¹⁸³ «Политика», V, 3, 1, 1303b

¹⁸⁴ «Политика», V, 3, 2, 1303b

¹⁸⁵ «Политика», V, 4, 1, 1304b

¹⁸⁶ «Политика», V, 4, 4, 1305a

¹⁸⁷ «Политика», V, 5, 8, 1306a

Самое главное при всяком государственном устройстве — (...) устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.¹⁸⁸

В демократиях следует щадить состоятельных людей и не подвергать разделу не только их имущество, но и доходы.¹⁸⁹

Многое из того, что кажется свойственным демократии, ослабляет демократию.¹⁹⁰

Демагогам [вождям народа] (...) следовало бы всегда говорить в пользу состоятельных, а (...) олигархи должны были бы радеть об интересах народа.¹⁹¹

Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных.¹⁹²

Ненависть более рассудочна [чем гнев]: ведь гнев сопряжен с горестным чувством, так что нелегко быть рассудительным; напротив, вражда горечи в себе не содержит.¹⁹³

Крайняя демократия — та же тирания, только разделенная среди многих.¹⁹⁴

Чем меньше полномочий у царской власти, тем она долговечнее.¹⁹⁵

И демос [народ] желает быть своего рода монархом. Поэтому и тут (...) льстецы в почете (...) (ведь демагог — льстец народа).¹⁹⁶

Уделять (...) почести должен сам тиран, а наложение кары поручать другим.¹⁹⁷

Для сохранения (...) единодержавной власти [следует] (...) никого в отдельности не возвеличивать, а если уж приходится делать это, то возвышать нескольких лиц, потому что они будут следить друг за другом.¹⁹⁸

188 «Политика», V, 7, 9, 1308b

189 «Политика», V, 7, 11, 1309a

190 «Политика», V, 7, 16, 1309a

191 «Политика», V, 7, 19, 1310a

192 «Политика», V, 8, 3, 1310b

193 «Политика», V, 8, 21, 1312b

194 «Политика», V, 8, 21, 1312b

195 «Политика», V, 9, 1, 1313a

196 «Политика», V, 9, 6, 1313b

197 «Политика», V, 9, 16, 1315a

198 «Политика», V, 9, 16, 1315a

Одно из условий свободы — по очереди быть управляемым и править.¹⁹⁹

Власть над свободными людьми более прекрасна (...), чем господство над рабами.²⁰⁰

Гражданин должен (...) властвовать над своим (...) государством.²⁰¹

Большинство государств, обращающих внимание лишь на военную подготовку, держатся, пока они ведут войны, и гибнут, лишь только достигают господства. Подобно стали, они теряют свой закал во время мира.²⁰²

Конечной целью войны служит мир, работы — досуг.²⁰³

Тело должно быть развито, но не посредством изнурительных упражнений и не только в одну сторону, как это бывает у атлетов.²⁰⁴

Мы всегда больше любим наши первые впечатления.²⁰⁵

Для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чем воспитаться.²⁰⁶

Физическое напряжение препятствует развитию ума, напряжение умственное — развитию тела.²⁰⁷

Еще вопрос, служит ли музыка к облагораживанию нравов.²⁰⁸

Чтобы уметь судить о деле, нужно самому уметь его делать.²⁰⁹

199 «Политика», VI, I, 6, 1327b

200 «Политика», VII, 13, 12, 1333b

201 «Политика», VII, 13, 13, 1333b

202 «Политика», VII, 13, 15, 1334b

203 «Политика», VII, 13, 16, 1334a

204 «Политика», VII, 14, 8, 1335b

205 «Политика», VII, 15, 10, 1336b

206 «Политика», VIII, 2, 6, 1338a

207 «Политика», VIII, 4, 2, 1339a

208 «Политика», VIII, 4, 6, 1339a

209 «Политика», VIII, 6, 1, 1340b

Смешное есть некоторая ошибка и уродство, небезболезненное и безвредное; так, (...) смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли.²¹⁰

Поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история — о единичном.²¹¹

Даже известное известно лишь немногим.²¹²

Большая разница, случится ли нечто вследствие чего-либо или после чего-либо.²¹³

Поэзия — удел человека или одаренного, или одержимого.²¹⁴

Чудесное приятно; это видно из того, что все рассказчики, чтобы понравиться, привирают.²¹⁵

В поэзии предпочтительнее невозможное, но убедительное, возможному, но неубедительному.²¹⁶

Хорошо составленные законы (...) должны (...) оставлять как можно меньше произволу судей, (...) потому что (...) законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку.²¹⁷

Если позорно не уметь владеть своим телом, то не менее позорно не уметь владеть словом.²¹⁸

Дело врачебного искусства заключается не в том, чтобы делать всякого человека здоровым, но в том, чтобы, насколько возможно, приблизиться к этой цели, потому что вполне возможно хорошо лечить и таких людей, которые уже не могут выздороветь.²¹⁹

210 «Поэтика», 5, 1449a

211 «Поэтика», 9, 1451b

212 «Поэтика», 9, 1451b

213 «Поэтика», 10, 1452a

214 «Поэтика», 17, 1455a

215 «Поэтика», 24, 1460a

216 «Поэтика», 25, 1461b

217 «Риторика», I, 1, 1354a

218 «Риторика», I, 1, 1355a

219 «Риторика», I, 1, 1355b

Риторика (...) имеет в виду то, что убедительно для всех (...). Ведь и сумасшедшим кое-что кажется убедительным.²²⁰

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.²²¹

Счастье есть благосостояние, соединенное с добродетелью.²²²

Сущность богатства заключается более в пользовании, чем в обладании.²²³

Красота (...) различна для каждого возраста.²²⁴

То, ради чего совершено много трудов и сделано много издержек, (...) [уже поэтому] представляется благом.²²⁵

Хорошие (люди) — те, которых не порицают даже враги.²²⁶

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.²²⁷

Из двух вещей приятнее та, которая доставляет удовольствие с меньшей примесью горечи и более продолжительное время.²²⁸

Лучше то, что труднее.²²⁹

Из двух благ (...) лучше то, что бывает в конце жизни, ибо то, что бывает под конец, в большей степени обладает свойствами цели.²³⁰

Цель демократии — свобода, олигархии — богатство, аристократии — воспитание и

220 «Риторика», I, 2, 1356b

221 «Риторика», I, 4, 1360a

222 «Риторика», I, 5, 1360b

223 «Риторика», I, 5, 1361a

224 «Риторика», I, 5, 1361b

225 «Риторика», I, 6, 1363 a

226 «Риторика», I, 6, 1363a

227 «Риторика», I, 7, 1364b

228 «Риторика», I, 7, 1364b

229 «Риторика», I, 7, 1365a

230 «Риторика», I, 7, 1365a

законность, тирании — защита.²³¹

Хорошо казаться человеком, действующим со гласно заранее принятому намерению; поэтому случайности и нечаянности следует считать за нечто, входившее в наше намерение.²³²

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.²³³

Не от богатства и бедности люди поступают несправедливо.²³⁴

Между мстью и наказанием есть разница: наказание производится ради наказуемого, а мщение ради мстящего, чтобы утолить его гнев.²³⁵

Мы не гневаемся на того, кого считаем недоступным нашей мести.²³⁶

И в горестях и в слезах есть (...) своего рода наслаждение: горечь является вследствие отсутствия любимого человека, но в припоминании и некоторого рода лицемерии его — что он делал и каков он был — заключается наслаждение.²³⁷

Быть объектом удивления приятно уже потому, что с этим связан почет.²³⁸

[Обижают] и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.²³⁹

Правда заключается (...) в том, чтобы (...) иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое.²⁴⁰

И забывчивость может вызывать гнев, например, забвение имен, хотя это вещь

231 «Риторика», I, 8, 1366a

232 «Риторика», I, 9, 1367b

233 «Риторика», I, 9, 1368a

234 «Риторика», I, 10, 1369a

235 «Риторика», I, 10, 1369b

236 «Риторика» I, 11, 1370b

237 «Риторика» I, 11, 1370b

238 «Риторика», I, 11, 1371a

239 «Риторика», I, 11, 1373a

240 «Риторика» I, 13, 1373b

незначительная. Дело в том, что забывчивость кажется признаком пренебрежения.²⁴¹

Умеющие перенести шутку и прилично пошутить (...) доставляют одинаковое удовольствие своему ближнему.²⁴²

Никто не любит того, кого боится.²⁴³

Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима.²⁴⁴

Страшны и обиженные (...), потому что всегда выжидают удобного случая [отомстить]. Страшны и обидевшие, (...) потому что они боятся возмездия.²⁴⁵

[Для того чтобы испытывать страх] человек должен испытывать некоторую надежду на спасение того, за что он тревожится; доказательством этому служит то, что страх заставляет людей размышлять, между тем как о безнадежном никто не размышляет.²⁴⁶

Смелость есть надежда, причем спасение представляется близким, а все страшное — далеким.²⁴⁷

Во время морского путешествия смело смотрят на предстоящие опасности люди, незнакомые с бурями, и люди, по своей опытности знающие средства к спасению.²⁴⁸

Больше стыдятся того, что делают на глазах у других и явно, откуда и пословица «стыд находится в глазах».²⁴⁹

Разглашать склонны люди обиженные.²⁵⁰

Мы (...) стыдимся не одного и того же перед знакомыми и незнакомыми.²⁵¹

241 «Риторика», II, 2, 1379b

242 «Риторика», II, 4, 1381a

243 «Риторика», II, 4, 1381b

244 «Риторика», II, 4, 1381b

245 «Риторика», II, 5, 10, 1382b

246 «Риторика», II, 5, 1383a

247 «Риторика», II, 5, 1383a

248 «Риторика», II, 5, 1383a

249 «Риторика», II, 6, 1384a

250 «Риторика», II, 6, 1384a

251 «Риторика», II, 6, 1384a

Сострадание [есть] некоторого рода печаль при виде бедствия (...), которое могло бы постигнуть или нас самих, или кого-нибудь из наших близких. (...) Потому-то люди, совершенно погибшие, не испытывают сострадания: они полагают, что больше ничего не могут потерпеть, ибо все уже потерпели.²⁵²

Мы чувствуем сострадание к людям знакомым, если они не очень близки нам, к очень же близким относимся так же, как если бы нам самим предстояло несчастье; потому-то и Амазис, как рассказывают, не плакал, видя, как его сына ведут на смерть, но заплакал при виде друга, просящего милостыню: последнее возбудило в нем сострадание, а первое ужас.²⁵³

Ужасное (...) уничтожает сострадание и часто способствует возникновению противоположной страсти.²⁵⁴

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.²⁵⁵

Люди завидуют тем, кто к ним близок по времени, по месту, по возрасту и по славе.²⁵⁶
Юноши (...) любят почет, но еще больше любят победу, потому что юность жаждет превосходства.²⁵⁷

Юноши (...) добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковверны, потому что еще не во многом были обмануты. (...) Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила их и они не испытали нужды.²⁵⁸

У юношей будущее продолжительно, прошедшее же кратко: в первый день не о чем помнить, надеяться же можно на все.²⁵⁹

Юноши (...) легко доступны состраданию, потому что считают всех честными и слишком хорошими: они меряют своих ближних своей собственной неиспорченностью.²⁶⁰

252 «Риторика», II, 8, 1385b

253 «Риторика», II, 8, 1386a

254 «Риторика», II, 8, 1386a

255 «Риторика», II, 10, 1387b

256 «Риторика», II, 10, 1388a

257 «Риторика», II, 12, 1389a

258 «Риторика», II, 12, 1389a

259 «Риторика», II, 12, 1389a

260 «Риторика», II, 12, 1389b

Остроумие есть отшлифованное высокомерие.²⁶¹

[Старики] сильно не любят и не ненавидят, но, согласно совету Бианта: любят, как бы готовясь возненавидеть, и ненавидят, как бы намереваясь полюбить.²⁶²

[Старики] подозрительны вследствие своей недоверчивости, а недоверчивы вследствие своей опытности.²⁶³

Старость пролагает дорогу трусости, ибо страх есть охлаждение.²⁶⁴

[Старики] привязаны к жизни, и чем ближе к последнему дню, тем больше.²⁶⁵

Полезное есть благо для самого человека, а прекрасное есть безотносительное благо.²⁶⁶

[Старики] более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся жизнь коротка, прошедшая длинна (...). В этом же причины их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям.²⁶⁷

И старики доступны состраданию, но не по той самой причине, по какой ему доступны юноши: эти последние — вследствие человеколюбия, а первые — по своему бессилию, потому что на все бедствия они смотрят, как на близкие к ним.²⁶⁸

Ворчливое противоположно смешному.²⁶⁹

Тело достигает цветущей поры от тридцати до тридцати пяти лет, а душа — около сорока девяти лет.²⁷⁰

Характер, сообщаемый богатством, есть характер человека неразумного и

261 «Риторика», II, 12, 1389b

262 «Риторика», II, 13, 1389b

263 «Риторика», II, 13, 1389b

264 «Риторика», II, 13, 1389b

265 «Риторика», II, 13, 1389b

266 «Риторика», II, 13, 1390a

267 «Риторика», II, 13, 1390a

268 «Риторика», II, 13, 1390a

269 «Риторика», II, 13, 1390a

270 «Риторика», II, 14, 1390b

счастливого.²⁷¹

Быть вновь разбогатевшим значит как бы быть невоспитанным богачом.²⁷²

По большей части будущее подобно прошедшему.²⁷³

Пользоваться изречениями прилично (...) относительно того, в чем человек опытен (...), употребление же изречений по поводу того, в чем человек неопытен, есть признак неразумия и невоспитанности.²⁷⁴

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.²⁷⁵

Одна жрица не позволяла своему сыну говорить политические речи, сказав: «Если ты будешь говорить справедливое, тебя возненавидят люди, если несправедливое — боги». Но можно также сказать, что должно говорить такие речи, ибо если ты будешь говорить справедливое, тебя полюбят боги, если несправедливое — люди.²⁷⁶

Прорицатели выражаются о деле общими фразами именно потому, что здесь менее всего возможна ошибка. Как в игре в «чет и нечет» скорее можно выиграть, говоря просто «чет» или «нечет», чем точно обозначая число.²⁷⁷

Написанное должно быть удобочитаемо и удобопонимаемо, а это — одно и то же.²⁷⁸

Речь должна обладать ритмом, но не метром, так как в последнем случае получатся стихи.²⁷⁹

Ямб есть (...) форма речи большинства людей.²⁸⁰

Стиль речи письменной — самый точный, а речи полемической — самый

271 «Риторика», II, 16, 1391a

272 «Риторика», II, 16, 1391a

273 «Риторика», II, 20, 1394a

274 «Риторика», II, 21, 1395a

275 «Риторика», II, 22, 1395b

276 «Риторика», II, 23, 1399a

277 «Риторика», III, 5, 1407b

278 «Риторика», III, 5, 1407b

279 «Риторика», III, 8, 1408b

280 «Риторика», III, 8, 1408b

актерский.²⁸¹

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.²⁸²

Одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.²⁸³

Друг — это одна душа в двух телах.²⁸⁴

Мудрец не свободен от страстей, а умерен в страстях.²⁸⁵

Один болтун, сильно докучавший ему [Аристотелю] своим пустословием, спросил его: «Я тебя не утомил?» Аристотель ответил: «Нет, я не слушал».²⁸⁶

[Аристотеля] попрекали, что он подавал милостыню человеку дурного нрава; он ответил: «Я подаю не нраву, а человеку».²⁸⁷

[Аристотелю] сказали, что кто-то бранит его заочно; он сказал: «Заочно пусть он хоть бьет меня!»²⁸⁸

Человек по своей природе есть существо общественное.

Надежда — это сон наяву.

У всякого человека в отдельности и у всех вместе есть, можно сказать, известная цель, стремясь к которой они одно избирают, другого избегают.

Жизнь требует движения.

Невежда удивляется, что вещи таковы, каковы они суть, и такое удивление есть начало знания; мудрец, наоборот, удивился бы, если бы вещи были иными, а не таковыми, какими он их знает.

Это долг — ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого.

281 «Риторика», III, 12, 1413b

282 «Риторика», III, 18, 1419b

283 Диоген Лаэртский, V, 20

284 Диоген Лаэртский, V, 20

285 Диоген Лаэртский, V, 31

286 Диоген Лаэртский, V, 20

287 Диоген Лаэртский, V, 17

288 Диоген Лаэртский, V, 18

Человек, достигший полного совершенства, выше всех животных; но зато он ниже всех, если он живет без законов и без справедливости. Действительно, нет ничего чудовищнее вооруженной несправедливости.

Более подходит нравственно хорошему человеку выказать свою честность.

Платон — друг, но истина дороже.

Назначение человека — в разумной деятельности.

Деяние есть живое единство теории и практики.

Каждый человек должен преимущественно браться за то, что для него возможно и что для него пристойно.

Начало есть более чем половина всего.

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие.

Лучше в совершенстве выполнить небольшую часть дела, чем сделать плохо в десять раз более.

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители: одни дарят нам только жизнь, а другие — добрую жизнь.

Между человеком образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мертвым.

Воспитание — в счастье украшение, а в несчастье — прибежище.

Ученикам, чтобы преуспеть, надо догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади.

Тот, кто обзревает немного, легко выносит суждение.

Совершенно очевидно, что из числа полезных (в житейском обиходе) предметов следует изучать те, которые действительно необходимы, но не все без исключения.

Каждому человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке.

Мудрость — это самая точная из наук.

Ошибаться можно различно, верно поступать можно лишь одним путем, поэтому-то первое легко, а второе трудно; легко промахнуться, трудно попасть в цель.

Разумный гонится не за тем, что приятно, а за тем, что избавляет от неприятностей.

Достоинство речи — быть ясной и не быть низкой.

Чересчур блестящий слог делает незаметными как характеры, так и мысли.

Ясность — главное достоинство речи.

Всего приятнее для нас те слова, которые дают нам какое-нибудь знание.

Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков.

Хвалить людей в лицо — признак лести.

Все льстецы — прихвостни.

Шутка есть ослабление напряжения, поскольку она отдых.

Шутить надо для того, чтобы совершать серьезные дела.

Остроумен тот, кто шутит со вкусом.

Хороша книга, если автор в ней высказывает только то, что следует, и так, как следует.

Свойство тирана — отталкивать всех, сердце которых гордо и свободно.

Кто спрашивает, почему нам приятно водиться с красивыми людьми, тот слеп.

Природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону, поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом и самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах.

Не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми.

Хорошо рассуждать о добродетели — не значит еще быть добродетельным, а быть справедливым в мыслях — не значит еще быть справедливым на деле.

Нравственные качества обнаруживаются в связи с намерением.

Добродетель посредине.

Мужество — добродетель, в силу которой люди в опасностях совершают прекрасные дела.

Никто лучше мужественного не перенесет страшное.

Мужественным называется тот, кто безбоязненно идет навстречу прекрасной смерти.

Наслаждаться общением — главный признак дружбы.

Друг — это одна душа, живущая в двух телах.

У кого есть друзья, у того нет друга.

Друг всем — ничей друг.

О, друзья мои! Нет на свете друзей!

Нравственный человек многое делает ради своих друзей и ради отечества, даже если бы ему при этом пришлось потерять жизнь.

Дружба не только неоценима, но и прекрасна; мы восхваляем того, кто любит своих друзей, и иметь много друзей кажется чем-то прекрасным, а некоторым даже кажется, что быть хорошим человеком и другом — одно и то же.

Дружба — самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если бы он имел все остальные блага.

Дружба довольствуется возможным, не требуя должного.

Раб предпочитает раба, господин — господина.

Не любит тот, кто не любит всегда.

Любить — значит желать другому того, что считаешь за благо, и желать притом не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему это благо.

Властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими так, как управляют кораблем или конем, то есть направляют их туда, куда нужно и полезно.

Когда гнев или какой-либо иной подобного рода аффект овладевает индивидом, решение последнего неминуемо становится негодным.

Каждый может разозлиться — это легко; но разозлиться на того, кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно, — это дано не каждому.

Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед.

Гнев есть зверообразная страсть по расположению духа, способная часто повторяться, жестокая и непреклонная по силе, служащая причиной убийств, союзница несчастья, пособница вреда и бесчестия.

Благодарность быстро стареет.

Есть люди столь скупые, как если бы они собирались жить вечно, и столь расточительные, как если бы собирались умереть завтра.

Многое может случиться меж чашей вина и устами.

Излишество в удовольствиях — это распущенность, и она заслуживает осуждения.

Привычка находить во всем только смешную сторону — самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит на поверхности.

Преступление нуждается лишь в предлоге.

Чтобы разбудить совесть негодяя, надо дать ему пощечину.

Женщины, предающиеся пьянству, рожают детей, похожих в этом отношении на своих матерей.

Все знают, что смерть неизбежна, но так как она не близка, то никто о ней не думает.

Хотя мы и смертны, мы не должны подчиняться тленным вещам, но, насколько возможно, подниматься до бессмертия и жить согласно с тем, что в нас есть лучшего.

Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи.

Комедия имеет намерение отображать людей худших, а трагедия — лучших, чем существующие.

Серьезное разрушается смехом, смех — серьезным.
Целью войны является мир.

Музыка облагораживает нравы.

Человек — политическое животное.

Высшей истинностью обладает то, что является причиной следствий, в свою очередь, истинных.

Привычка — вторая натура.

Аристофан

*(ок. 445 — ок. 385 гг. до н.э.)
поэт-комедиограф*

Прекрасная вещь — общение с мудрецом.

От слов и ум к высотам устремляется. И возвышает человека.

Не корми словами вместо хлеба.

У короткого ума — длинный язык.

Тот истинный мудрец, кто многое сказать умеет коротко и ясно.

Не насладится муж, когда жене не любо наслажденье.

Умный многому сумеет научиться у врага.

Хитрить, как лиса, человеку стыдно, сумой переметной быть не следует.

Быть крылатым от рожденья лучше всех на свете благ.

Против злословия клеветника нет лекарства.

Когда мне должен кто, отлично помню я, но если должен я, не помню, хоть убей.

Где хорошо, там и родина.

Архилох

*(2-я половина VII в. до н.э.)
поэт-лирик*

Несравненный дар — могучая стойкость души. С нею в жизни ничего не страшно.

Архимед

*(ок. 287—212 гг. до н.э.)
греческий ученый*

Будь в моем распоряжении другая земля, на которую можно было бы встать, я сдвинул бы с места нашу.²⁸⁹

Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю.

Бабрий

*(II в. н.э.)
поэт-баснописец*

Острее жалит боль, когда ее причиняет кто-нибудь из близких.

Гнев порабощает и унижает даже достойнейшего человека.

Биас

*(VI в. до н.э.)
мыслитель*

Следует любить друга, помня при этом, что он может стать врагом, и ненавидеть врага, помня, что он может стать другом.

Кто хочет иметь друга без недостатков, тот остается без друзей.

Медленно приступай к делу, но, взявшись за дело, твердо держись его.

Бион Борисфенский

*(конец IV в. — ок. 240 гг. до н.э.)
странствующий философ-киник*

²⁸⁹ Плутарх «Марцелл», 14

Царство красоты может быть уничтожено одним волоском.²⁹⁰

Скупцы так много заботятся о богатстве, словно оно их собственное, но так мало им пользуются, словно оно чужое.²⁹¹

Великое несчастье — неумение переносить несчастье.²⁹²

Старость он [Бион] называл пристанищем для всех бедствий, потому что все несчастья скопляются к этому возрасту.²⁹³

Агамемнон у Гомера (...) «От горя рвет нестриженные волосы», — строка, над которой посмеялся Бион, сказав, что нужно быть очень глупым царем, чтобы в скорби рвать на себе волосы, как будто лысая голова свободна от горя.²⁹⁴

С шуткой обращайся осторожно.
Ты, возможно, будешь понят ложно.

Самоуверенность — помеха успеху.

Тревожнее живется тому, кто больше всего жаждет благоденствия.

Уродливая жена будет тебе наказанием, красивая общим достоянием.

Не следует бранить старость: ведь мы и сами рады были бы дожить до старости.

Завистник печален или потому, что его самого постигло несчастье, или потому, что кому-то другому повезло.

Гераклит

(конец VI — начало V вв. до н.э.)

эфесский философ-диалектик, представитель ионийской школы

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, когда они находят горох для еды.²⁹⁵

Солнце — не только новое каждый день, но вечно и непрерывно новое.²⁹⁶

²⁹⁰ Стобей, 66, 5

²⁹¹ Диоген Лаэртский, IV, 50

²⁹² Диоген Лаэртский, IV, 48

²⁹³ Диоген Лаэртский, IV, 48

²⁹⁴ Цицерон. «Тускуланские беседы», III, 26, 62

²⁹⁵ «О природе», фрагм. 4

²⁹⁶ «О природе», фрагм. 6

Если бы все существующее превратилось в дым, то органом познания были бы ноздри.²⁹⁷

Из всего — одно, и из одного — все.²⁹⁸

Все движется.²⁹⁹

Не чая нечаянного, не выследишь неисследимого и недоступного.³⁰⁰

Родившись, они [люди] стремятся жить и, тем самым, умереть, лучше же сказать — успокоиться, и оставляют детей, порожденных для смерти.³⁰¹

Смерть — все, что мы видим, когда бодрствуем, а все, что мы видим, когда спим, есть сон.³⁰²

Людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.³⁰³

Космос (...) не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий.³⁰⁴

Многознайство уму не научает.³⁰⁵

За закон народ должен биться, как за городскую стену.³⁰⁶

Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубока ее мера.³⁰⁷

297 «О природе», фрагм. 7

298 «О природе», фрагм. 10

299 «О природе», фрагм. 12

300 «О природе», фрагм. 18

301 «О природе», фрагм. 20

302 «О природе», фрагм. 21

303 «О природе», фрагм. 27

304 «О природе», фрагм. 30

305 «О природе», фрагм. 40

306 «О природе», фрагм. 44

307 «О природе», фрагм. 45

Один для меня — десять тысяч, если он наилучший.³⁰⁸

В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, мы существуем и не существуем.³⁰⁹

Гармония мира натянута в противоположные стороны, как у лиры и лука.³¹⁰

Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над миром принадлежит ребенку.³¹¹

Война есть отец всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными.³¹²

Скрытая гармония лучше явной.³¹³

Путь вверх-вниз один и тот же.³¹⁴

Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают.³¹⁵

Прекраснейшая из обезьян безобразна в сравнении с человеческим родом.³¹⁶

У бодрствующих один, общий мир, а спящие отворачиваются каждый в свой собственный.³¹⁷

В одну и ту же реку нельзя войти дважды.³¹⁸

Не будь солнца, мы бы не знали, что такое ночь.³¹⁹

308 «О природе», фрагм. 49

309 «О природе», фрагм. 49а

310 «О природе», фрагм. 51

311 «О природе», фрагм. 52

312 «О природе», фрагм. 53

313 «О природе», фрагм. 54

314 «О природе», фрагм. 60

315 «О природе», фрагм. 62

316 «О природе», фрагм. 79

317 «О природе», фрагм. 89

318 «О природе», фрагм. 91

Без солнца не было бы ночи.³²⁰

Глаза — более точные свидетели, чем уши.³²¹

Для бога все прекрасно и справедливо; люди же одно признали несправедливым, другое — справедливым.³²²

Людям не было бы лучше, если бы исполнялись все их желания.³²³

Болезнь делает приятным здоровье, зло — добро, голод — насыщение, усталость — отдых.³²⁴

Характер человека есть его демон. (Т. е. характер определяет судьбу.)³²⁵

Природа любит скрываться.³²⁶

Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется.³²⁷

Взрослый муж слывет глупым у бога, как ребенок — у взрослого мужа.³²⁸

На вопрос, почему он молчит, Гераклит ответил: «Чтобы вы болтали».³²⁹

Просьбою эфесцев дать им закон он [Гераклит] пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления. Удалившись в храм Артемиды, он играл с мальчишками в бабки, а обступившим его эфесцам сказал: «Чему дивитесь, негодяи? разве не лучше так играть, чем управлять в вашем государстве?»³³⁰

319 «О природе», фрагм. 99

320 «О природе», фрагм. 99 в версии А. Маковельского

321 «О природе», фрагм. 101a

322 «О природе», фрагм. 102

323 «О природе», фрагм. 110

324 «О природе» фрагм. 111

325 «О природе», фрагм. 119

326 «О природе», фрагм. 123

327 «О природе», фрагм. 126

328 «О природе»

329 Диоген Лаэртский, IX. 12

330 Диоген Лаэртский, IX, 2—3

Ум — бог для каждого.

Звери, живя вместе с нами, становятся ручными, а люди, общаясь друг с другом, становятся дикими.

Мышление — великое достоинство, и мудрость в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

Доверять неразумным ощущениям — свойство грубых душ.

Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену.

Правда настигает лжецов и лжесвидетелей.

Своеволие следует гасить скорее, чем пожар.

Взаимную беседу следует вести так, чтобы каждый из собеседников извлек из нее пользу, приобретая больше знаний.

Геродот Галикарнасский

(ок. 485 — ок. 425 гг. до н.э.)

автор первого известного исторического сочинения («История»)

Пока человек не умрет, воздержись называть его блаженным, но лучше удачливым.
(Приписано Салону.)³³¹

Ушам люди доверяют меньше, чем глазам.³³²

Женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд.³³³

Всякое божество завистливо и вызывает у людей тревоги.³³⁴

Человек — лишь игральное случая.³³⁵

Нет столь неразумного человека, который предпочитает войну миру. В мирное время сыновья погрбают отцов, а на войне отцы — сыновей.³³⁶

³³¹ «История», I, 32

³³² «История», I, 8

³³³ «История», I, 8

³³⁴ «История», I, 32

³³⁵ «История», I, 52

³³⁶ «История», I, 87

Предопределенного Роком не может избежать даже бог.³³⁷

Нет для них [персов] ничего более позорного, как лгать, а затем делать долги. Последнее — по многим другим причинам, а особенно потому, что должник, по их мнению, неизбежно должен лгать.³³⁸

[У эллинов] посреди города есть определенное место, куда собирается народ, обманывая друг друга и давая ложные клятвы. (Царь Кир о рынках.)³³⁹

По моему мнению, о богах все люди знают одинаково мало.³⁴⁰

[В Египте] на пиршествах у людей богатых после угощения один человек обносит кругом деревянное изображение покойника, лежащего в гробу (...) со словами: «Смотри на него, пей и наслаждайся жизнью! После смерти ведь ты будешь таким!»³⁴¹

Стрелок натягивает свой лук, только когда он нужен, и спускает тетиву, когда нет нужды. Ведь если бы лук был постоянно натянут, он бы лопнул. (?) Такова же и человеческая природа если бы человек вздумал всегда предаваться серьезным делам, не позволяя себе никаких развлечений и шуток, то либо неприметно впал бы в безумие, либо сразу был бы разбит параличом.³⁴²

Если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные.³⁴³

Лучше возбуждать зависть, чем сожаление³⁴⁴

Не исправляй беду бедою.³⁴⁵

Недопустимо (...), спасаясь от высокомерия тирана, подпасть под владычество необузданной черни. Ведь тиран по крайней мере знает, что творит, а народ даже и не

337 «История», I, 91

338 «История», I, 138

339 «История», I, 153

340 «История», II, 3

341 «История», II, 78

342 «История», II, 173

343 «История», III, 38

344 «История», III, 52

345 «История», III, 53

знает.³⁴⁶

С ростом тела растут и духовные силы, а когда тело начинает стареть, то с ним вместе дряхлеет и дух и дух уже неспособен к великим свершениям.³⁴⁷

Малые создания вовсе не возбуждают зависти божества. (...) Бог мечет свои перуны в самые высокие дома и деревья.³⁴⁸

Клевета двоих делает преступниками, а третьего — жертвой.³⁴⁹

Обычно (...) люди видят во сне то, о чем они думают днем.³⁵⁰

Обстоятельства правят людьми, а не люди обстоятельствами.³⁵¹

Если бы все люди однажды вынесли на рынок все свои грешки и пороки, то каждый, разглядев пороки соседа, с радостью (...) унес бы свои домой.³⁵²

Мой долг передавать все, что рассказывают, но (...) верить всему я не обязан.³⁵³

Людей у персов много, а мужей среди них мало.³⁵⁴

Мощь у царя превышает человеческую, и руки у него загребушие.³⁵⁵

Клевета ужасна потому, что жертвой ее несправедливости является один, а творят эту несправедливость двое: тот, кто распространяет клевету, и тот, кто ей верит.

Издrevле есть у людей мудрые и прекрасные изречения; от них следует нам поучаться.

Людам, решившимся действовать, обыкновенно бывают удачи; напротив, они редко удаются людям, которые только и занимаются тем, что взвешивают и медлят.

346 «История», III, 81

347 «История», III, 134

348 «История», VII, 10

349 «История», VII, 10

350 «История», VII, 16

351 «История», VII, 49

352 «История», VII, 152

353 «История», VII, 152

354 «История», VII, 210

355 «История», VIII, 140

Если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбирать наилучшее.

Истинно мужественный человек должен обнаруживать робость в то время, когда на что-либо решается, должен взвесить все случайности, но при исполнении необходимо быть отважным.

Лучше быть предметом зависти, чем сострадания.

Гесиод

*(VIII — VII вв. до н.э.)
древнегреческий поэт*

Знай время.

Истинно велик тот человек, который сумел овладеть своим временем!

Медлительный борется с бедами всю свою жизнь непрерывно.

То слово не исчезнет совершенно, которое повторяется многими в народе.

Все огляди хорошо, чтоб не на смех соседям жениться.

Гиперид

*(390—322 гг. до н.э.)
оратор, ученик Исократы, один из вождей афинской демократии*

Не тот гражданин хорош, (...) кто, незаконным путем доставив городу доход в данный момент, уничтожает законные доходы города.³⁵⁶

Если будет опасно приобретать имущество и делать сбережения, кто захочет рисковать?³⁵⁷

[Обращаясь к суду присяжных:] Не добавляйте ничего от самих себя к обвинению, а лучше — к защите.³⁵⁸

Человек не начинает прелюбодействовать в возрасте пятидесяти лет, или он всегда был таковым.³⁵⁹

Заслугой стратега является принятие разумных решений, а побеждают в сражении те,

356 «Речь в защиту Евксениппа», 37

357 «Речь в защиту Евксениппа»,

358 «Речь в защиту Ликофрона», фрагм. I

359 «Речь в защиту Ликофрона», фрагм. IVb, 15

которые добровольно рискуют своей жизнью.³⁶⁰

Для благоденствия людей нужно, чтобы силу имел голос закона, а не гнев какого-либо человека, чтобы свободные люди опасались улик, а не обвинения.³⁶¹

Грех называть погибшими людей, потерявших жизнь (...) ради прекрасной цели.³⁶²

[В ответ на обвинение в том, что для защиты Афин в войне с Македонией он, Гиперид, предложил дать свободу рабам и восстановить в правах граждан-изгнанников, хотя закон запрещал вносить подобные предложения:] Оружие македонян закрывало от меня буквы этих законов.³⁶³

Не тронь лиха, пока тихо.³⁶⁴

Гиппократ (и его школа)

*(ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.)
врач, родоначальник медицинской науки и медицинской этики (с
острова Кос)*

Жизнь коротка, путь искусств долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно.³⁶⁵

В самых сильных болезнях нужны и средства самые сильные.³⁶⁶

Старики весьма легко переносят пост; во вторую очередь — люди взрослые, труднее — люди молодые, а всех труднее — дети, и из этих последних — те, которые отличаются слишком большой живостью.³⁶⁷

Если сон облегчает страдания, болезнь не смертельна.³⁶⁸

Сон и бессонница, то и другое сверх меры проявляющееся, — дурной знак.³⁶⁹

360 «Речь в честь афинян, павших в Ламийской войне», 15

361 «Речь в честь афинян...», 25

362 «Речь в честь афинян...», 27

363 «Речь против Аристокитона», фрагм. 1

364 «Речь против Аристокитона», фрагм. 4

365 «Афоризмы», I, 1

366 «Афоризмы», I, 6

367 «Афоризмы», I, 13

368 «Афоризмы», II, 1

Беспричинная усталость предвещает болезнь.³⁷⁰

У всех, кто, страдая какой-либо частью тела, не чувствует совсем страдания, у тех болен ум.³⁷¹

Питье вина утоляет голод.³⁷²

Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде — хороший признак, противоположное — дурной.³⁷³

Полезнее избирать и питье, и пищу, менее хорошие по качеству, но более приятные, чем лучшие по качеству, но неприятные.³⁷⁴

Старики (...) меньше болеют, чем молодые. Но если у них бывают какие-либо болезни хронические, эти последние большей частью кончаются вместе с жизнью.³⁷⁵

Из двух страданий, происшедших в одно время, но не в одном и том же месте тела, более сильное ослабляет другое.³⁷⁶

Привыкшие нести обычные труды, даже если они будут люди слабые или старые, переносят эти труды легче, чем люди крепкие и молодые, но непривычные.³⁷⁷

Кто часто держит себя в тепле, у того происходят следующие вредные последствия: изнеженность мышц, слабость нервов, тупость ума, кровотечения, обмороки; все это имеет следствием смерть.³⁷⁸

Бред, бывающий вместе со смехом, менее опасен, но бред серьезный более опасен.³⁷⁹

369 «Афоризмы», II, 3

370 «Афоризмы», II, 5

371 «Афоризмы», II, 6

372 «Афоризмы», II, 21

373 «Афоризмы», II, 33

374 «Афоризмы», II, 38

375 «Афоризмы», II, 39

376 «Афоризмы», II, 46

377 «Афоризмы», II, 49

378 «Афоризмы», V, 16

379 «Афоризмы», VI, 53

Чего не излечивает лекарство, излечивает железо. А чего железо не излечивает, излечивает огонь. А чего огонь не излечивает, то должно считаться неизлечимым.³⁸⁰

Я направлю режим больных к их выгоде (...), воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.³⁸¹

Что бы при лечении (...) я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.³⁸²

Поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презираются.³⁸³

Есть люди, которые проявляют свое искусство в злословии искусств.³⁸⁴

Добиваться в болезнях двоякого — приносить пользу или не навредить.³⁸⁵

Больной должен вместе с врачом бороться с болезнью.³⁸⁶

Лечит болезни врач, но излечивает природа.

Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств.

Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен употреблять в дело все, что необходимо, но и больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности.

Наши пищевые вещества должны быть лечебным средством, а наши лечебные средства должны быть пищевыми веществами.

Действия диетических средств — продолжительны, а действия лекарств — скоропреходящи.

Противоположное излечивается противоположным.

380 «Афоризмы», VIII, 6

381 «Клятва Гиппократы»

382 «Клятва Гиппократы»

383 «О враче», 1

384 «Об искусстве», 1

385 «Эпидемии», I, 7

386 «Эпидемии», I, 7

Врач — философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной.

Не вреди (больному).

Чего не лечат лекарства, излечивает железо; чего не врачует железо, исцеляет огонь; чего не исцеляет огонь, то следует считать неизлечимым.

Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь.

Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм.

Лица, подверженные ежедневно трудам, переносят их, хотя бы были слабы и стары, легче, нежели люди сильные и молодые, без привычки.

Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность и нездоровье — напротив того, устремление ума к чему-либо приносит за собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни.

Ни насыщение, ни голод и ничто другое не хорошо, если преступает меру природы.

Пьянство — причина слабости и болезненности детей.

Сколько звезд на небе, столько обманов таит женское сердце.

Гомер

*(между 12—7 вв. до н.э.)
легендарный эпический поэт*

Гибок язык человека; речей в нем край непочатый.

Время на все есть: свой час для беседы, свой час для покоя.

Глупец познает только то, что свершилось.

Нет ничего худшего, чем блуждать в чужих краях.

Дым отечества сладок.

Прекрасное недолговечно.

Я — тебе, ты — мне.

Бог находит виновного.

Сделанное и дурак поймет.

Приятны завершённые труды.

Какое слово скажешь, такое в ответ и услышишь.

Об одном следует говорить, а о другом — молчать.

Женщину украшает молчание.

Нет ничего пагубнее женщины.

Не навязывай услуг против воли.

Горгий

*(483—375 гг. до н.э.)
оратор и философ-софист, основоположник риторики, учитель
Антисфена и Исократа, из Леонтин (Сицилия)*

Ничто не существует; (...) если и существует, то оно не познаваемо (...); если оно и познаваемо, то (...) непередаваемо.³⁸⁷

Трагедия — это обман, где обманщик справедливее честного, а обманутый мудрее необманутого.³⁸⁸

Следует серьезность противника отражать шуткой, а шутку — серьезностью.³⁸⁹

Кто посеет позор, пожнет несчастье.³⁹⁰

Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению.³⁹¹

Серьезные доводы противника опровергай шуткой, шутки — серьезностью.

Слово — величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные — может страх прекратить и печаль отвратить, вызвать радость, усилить жалость.

Деметрий

*(I в. н.э.)
греческий ритор*

Страстность и сила [выражения] исчезают в растянутой речи. И как животные сжимают тело, вступая в драку, так речь как бы стягивается в кольцо для усиления

387 «О не-сущем, или О природе»

388 Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1

389 Аристотель. «Риторика». III, 18, 1419b

390 Аристотель. «Риторика», III, 2, 1405b

391 Платон. «Филеб», 58a

выразительности.³⁹²

Значительная мысль, выраженная в сжатой форме, приобретает вид мудрости, подобно тому как уже в семени прозревает большое дерево.³⁹³

Гнев не нуждается в искусной отделке.³⁹⁴

Выспренность [в стиле] походит на хвостовство.³⁹⁵

Письмо пишется и посылается как своего рода подарок.³⁹⁶

Каждый, кто пишет письмо, дает почти что изображение своей души.³⁹⁷

Во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего.³⁹⁸

Слишком длинные и напыщенные письма по-настоящему должны бы называться не письмами, а статьями, к которым только приписано «здравствуй!».³⁹⁹

Письмо — это выражение дружбы, сжато говорящее о простом деле простыми словами.⁴⁰⁰

Краткость (...) повелительна, тоща как пространность уместна в мольбах и просьбах.⁴⁰¹

Самое сильное выражение следует приберегать к концу.⁴⁰²

Подразумеваемое действует сильнее, а «разжеванное» вызывает пренебрежение.⁴⁰³

392 «О стиле» «О слоге», 8

393 «О стиле», 9

394 «О стиле», 27

395 «О стиле», 119

396 «О стиле», 224

397 «О стиле», 227

398 «О стиле», 227

399 «О стиле», 228

400 «О стиле», 231

401 «О стиле», 242

402 «О стиле», 249

403 «О стиле», 254

Демокрит

(ок. 470/460 — ок. 380/370 гг. до н.э.)
философ-материалист, основоположник атомистики, из Абдер
(Фракия)

Смелость — начало дела, но случай — хозяин конца.⁴⁰⁴

[Я] предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол.⁴⁰⁵

По уговору холод, по уговору тепло, по существу же лишь атомы и пустота.⁴⁰⁶

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.⁴⁰⁷

Ищущим блага оно достается с трудом, зло же приходит само и без искания.⁴⁰⁸

Быть хорошим человеком — значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого.⁴⁰⁹

Если даже ты наедине с собой, не говори и не делай ничего дурного. Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.⁴¹⁰

Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.⁴¹¹

Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно.⁴¹²

Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.⁴¹³

404 Фрагм. 33b

405 Фрагм. 38

406 Фрагм. 51

407 Фрагм. 296

408 Фрагм. 297

409 Фрагм. 303

410 Фрагм. 309

411 Фрагм. 321

412 Фрагм. 324

413 Фрагм. 334

Кто в чем-либо нуждается, тот не богат, а кто ни в чем не нуждается, тот не беден.⁴¹⁴

Глупцы желают долгой жизни, не испытывая радости от долгой жизни.⁴¹⁵

Глупцы, боясь смерти, желают себе старости.⁴¹⁶

Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.⁴¹⁷

Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.⁴¹⁸

Кто сам не любит никого, того (...) тоже никто не любит.⁴¹⁹

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.⁴²⁰

Ложе уничтожает ссору любовников.⁴²¹

Старик уже был юношей, а юноша еще неизвестно, доживет ли до старости. Итак, благо, уже осуществившееся, лучше блага, которое еще в будущем и неизвестно, осуществится ли оно.⁴²²

Старость есть повреждение всего тела при полной неповрежденности всех частей его.⁴²³

Гражданская война (...) и для победителей и для побежденных (...) одинаково гибельна.⁴²⁴

Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия

⁴¹⁴ Фрагм. 346

⁴¹⁵ Фрагм. 362

⁴¹⁶ Фрагм. 366

⁴¹⁷ Фрагм. 374

⁴¹⁸ Фрагм. 393

⁴¹⁹ Фрагм. 398

⁴²⁰ Фрагм. 426

⁴²¹ Фрагм. 427

⁴²² Фрагм. 429

⁴²³ Фрагм. 430

⁴²⁴ Фрагм. 440

граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.⁴²⁵

Прекрасные вещи вырабатывает учение посредством трудов, скверные же вещи без трудов, сами собой производятся.⁴²⁶

Больше людей становятся хорошими от упражнения, чем от природы.⁴²⁷

Многие, не учившиеся ничему разумному, тем не менее живут разумно.⁴²⁸

Должно или быть хорошим, или подражать хорошему.⁴²⁹

Чувств больше пяти у животных, мудрецов и богов.⁴³⁰

Для меня один человек — что целый народ, а народ — что один человек.⁴³¹

Свободным я считаю того, кто ни на что не надеется и ничего не боится.

Некоторые люди, не зная о разрушении смертной природы человека, терзаемые дурно проводимой жизнью, пребывая в треволнениях и страхах, измышляют лживые басни о том, что будет после смерти.

Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но и из того, чего они желают.

Должно препятствовать совершению несправедливого поступка. Если же мы этого не в состоянии сделать, то, по крайней мере, мы не должны содействовать несправедливому поступку.

Истина в глубине.

Хорошими люди становятся больше от упражнения, чем от природы.

Быть верным долгу в несчастье — великое дело.

Всякий вид работы приятнее, чем покой.

Если бы дети не принуждались к труду, то они не научились бы ни грамоте, ни музыке,

⁴²⁵ Фрагм. 443

⁴²⁶ Фрагм. 475

⁴²⁷ Фрагм. 477

⁴²⁸ Фрагм. 478

⁴²⁹ Фрагм. 495

⁴³⁰ Фрагм. 572

⁴³¹ Фрагмент Сенека. «Письма к Луцилию», 7, 10

ни гимнастике, ни тому, что наиболее укрепляет добродетель, стыду. Ибо по преимуществу из этих занятий обычно рождается стыд.

Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков.

Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться.

Многие многознайки не имеют ума.

Суть дела не в полноте знания, а в полноте разумения.

Благоразумие отца есть самое действительное наставление для детей.

Лучше изобличить собственные ошибки, чем чужие.

Лучше думать перед тем, как действовать, чем после.

Причина ошибки — незнание лучшего.

Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость.

Из мудрости вытекают следующие три особенности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует.

Выражение лица в зеркале видится, души же — в беседах проявляются.

Для меня слово мудрости ценнее золота.

Откровенная речь — свойство свободного духа, однако опасно выбрать для нее неподходящий момент.

Слово — тень дела.

Многие, совершающие постыднейшие поступки, говорят прекрасные речи.

Не слово, а несчастье есть учитель глупцов.

Тот, кто склонен противоречить и много болтать, не способен изучить то, что нужно.

Должно говорить правду и избегать многословия.

Законы бесполезны как для хороших людей так и для дурных: первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше.

Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется.

Должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели.

Мужество делает ничтожными удары судьбы.

Мужествен не только тот, кто побеждает врагов, но и тот, кто господствует над своими

страстями.

Страх порождает лесть.

Узнав секрет от друга, не выдавай его, сделавшись врагом: ты нанесешь удар не врагу, а дружбе.

Не стоит жить тому, у кого нет ни одного истинного друга.

Дружба одного разумного человека дороже дружбы всех неразумных.

Не родственные связи создают друзей, но общность интересов.

Единомыслие создает дружбу.

Тот человек, у которого истинные друзья не остаются долго, имеет тяжелый нрав.

В счастье легко найти друга, в несчастье же — в высшей степени трудно.

Многие, которые кажутся друзьями, на самом деле не суть друзья, и наоборот, некоторые, не кажущиеся друзьями, на самом деле друзья.

Мы не столько нуждаемся в помощи друзей, сколько в уверенности, что мы ее получим.

Украшение женщины — молчаливость; похвальна также и простота наряда.

Только та любовь справедлива, которая стремится к прекрасному, не причиняя обид.

Вражда с родными гораздо тягостнее, чем с чужими.

Если не желаешь многого, то и немногое будет казаться тебе многим.

Умеренность умножает радости жизни и делает удовольствие еще большим.

У кого характер упорядочен, у тех и жизнь благоустроена.

Признак ума — предотвратить обиду, не ответить же на нанесенную обиду — признак бесчувственности.

Жить дурно, неразумно, невоздержанно — значит не плохо жить, но медленно умирать.

Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому не известным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя.

Раскаяние в постыдных делах есть спасение жизни.

Делающий постыдное должен прежде всего стыдиться самого себя.

Постыдно чужие недостатки тщательно примечать, а на свои не обращать внимания.

Забвение своих собственных прегрешений порождает бесстыдство.

Желающий учить того, кто высокого мнения о своем уме, попусту тратит время.

Завистливый человек причиняет огорчение самому себе, словно своему врагу.

Зависть полагает начало раздору среди людей.

Жадность до денег, если она ненасытна, гораздо тягостней нужды, ибо чем больше растут желания, тем больше потребности они порождают.

Все говорить и ничего не желать слушать есть признак гордости.

Наихудшее, чему может научиться молодежь, легкомыслие. Ибо последнее порождает те удовольствия, из которых развивается порок.

Сильно вредят дуракам те, кто их хвалит.

Если не можешь признать похвал заслуженными, то считай их лестью.

Лучше, чтобы хвалил нас кто-нибудь другой, чем хвалить самого себя.

Счастлив тот, кто при малых средствах пользуется хорошим расположением духа, несчастлив тот, кто при больших средствах не имеет душевного веселья.

Благоразумен тот, кто не печалится о том, чего не имеет, и, напротив, рад тому, что имеет.

Подобно тому, как бывает болезнь тела, бывает также болезнь образа жизни.

У всех тех, которые предаются удовольствиям желудка и переходят надлежащую меру в еде, в вине или в наслаждениях любви, удовольствия бывают кратковременные и быстротечные, продолжающиеся, лишь пока они едят или пьют; страдания же, получающиеся в результате этой невоздержанности, бывают многочисленны и продолжительны.

Отказывайся от всякого удовольствия, которое не полезно.

Медицина — сестра философии.

Приятен старик, который приветлив и серьезен.

Сила и красота суть блага юности, блага же старости — расцвет рассудительности.

Из удовольствий наиболее приятны те, которые случаются наиболее редко.

Демонакт

(II в.)

философ-киник, родом с Кипра

Демонакт пришел к человеку, который, запершись в темном помещении, горько оплакивал своего сына. Философ заявил, что он маг и может вывести на землю тень умершего, при том, однако, условии, что несчастный отец назовет ему имена трех человек, которым никогда не приходилось никого оплакивать. Человек, потерявший сына, (...) не мог

никого назвать. «Не смешон ли ты, — сказал Демонакт, — считая, что только сам невыносимо страдаешь, и не зная никого, кто был бы незнаком с горем?»⁴³²

Один приятель попросил Демонакта: «Пойдем в храм Асклепия и помолимся за моего сына». — «Ты, должно быть, считаешь Асклепия глухим, полагая, что он не услышит нас, если мы будем молиться на этом месте», — сказал философ.⁴³³

Кто-то спросил Демонакта, считает ли он, что душа бессмертна. «Бессмертна, — ответил он, — но не более, чем все остальное».⁴³⁴

Увидев как-то прорицателя, который за плату предсказывал будущее кому угодно, Демонакт сказал: «Я не понимаю, за что ты берешь деньги: ведь если ты можешь изменять предначертанное — сколько бы ты ни потребовал, этого все равно будет мало; если же все свершится так, как угодно божеству, — к чему вообще твои пророчества?»⁴³⁵

Кто-то ради насмешки спросил философа: «Если я сожгу тысячу мин дерева, сколько получится мин дыма?» — «Взвесь, — сказал Демонакт, — золу, все остальное вес дыма».⁴³⁶

[Плохому] оратору (...) Демонакт посоветовал заниматься упражнениями. (...) Тот ответил, что все время произносит речи наедине с самим собой (...). «Тогда понятно, почему ты плохо говоришь, ведь у тебя такой глупый слушатель».⁴³⁷

Некий Полибий, человек совершенно невежественный и не умеющий грамотно разговаривать на своем родном греческом языке, сказал: «Император почтил меня римским гражданством». — «Лучше бы, — возразил Демонакт, — он сделал из тебя грека, а не римлянина».⁴³⁸

[О споре невежд:] Один (...) доит козла, а другой ему подставляет решето.⁴³⁹

Моясь однажды в бане, Демонакт никак не мог решиться зайти в горячую воду. Кто-то стал упрекать его в трусости. «Скажи, ради отечества, что ли, должен я сделать это?» — возразил Демонакт.⁴⁴⁰

⁴³² Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 25

⁴³³ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 27

⁴³⁴ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 32

⁴³⁵ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 37

⁴³⁶ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 39

⁴³⁷ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 36

⁴³⁸ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 40

⁴³⁹ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 28

⁴⁴⁰ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 42

Когда кто-то удивился, неужели такой философ, как Демонакт, с удовольствием вкушает медовые лепешки, он ответил: «Не думаешь ли ты, что только для дураков строят пчелы свои соты?»⁴⁴¹

Некий человек, заметив на ногах Демонакта явные признаки старости, спросил: «Что это такое, Демонакт?» А он с улыбкой ответил: «Следы от зубов Харона».⁴⁴²

Когда кто-то спросил его: «Как ты думаешь, что из себя представляет подземное царство?» — Демонакт ответил: «Подожди немного, и я тебе напишу оттуда».⁴⁴³

Пользуйся чаще ушами, чем языком.

Диоген

*(ок. 410 — ок. 320 гг. до н.э.)
философ-киник, последователь Антисфена, из Синопы (Малая Азия)*

[Диоген] говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек — самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, (...) то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.⁴⁴⁴

[Диоген] говорил, что, протягивая руку друзьям, не надо сжимать пальцы в кулак.⁴⁴⁵

[Диоген] говорил, что берет пример с учителей пения, которые нарочно берут тоном выше, чтобы ученики поняли, в каком тоне нужно петь им самим.⁴⁴⁶

Увидев однажды женщину, непристойным образом распростершуюся перед статуями богов, и желая избавить ее от суеверия, он [Диоген] подошел и сказал: «А ты не боишься, женщина, что, быть может, бог находится позади тебя, ибо все полно его присутствием, и ты ведешь себя непристойно по отношению к нему?»⁴⁴⁷

Когда он [Диоген] грелся на солнце (...), Александр [Великий], остановившись над

⁴⁴¹ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 52

⁴⁴² Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 45

⁴⁴³ Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 43

⁴⁴⁴ Диоген Лаэртский, VI, 24

⁴⁴⁵ Диоген Лаэртский, VI, 29

⁴⁴⁶ Диоген Лаэртский, VI, 35

⁴⁴⁷ Диоген Лаэртский, VI, 37

ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь»; Диоген ответил: «Не заслоняй мне солнца».448

Когда кто-то читал длинное сочинение и уже показалось неисписанное место в конце свитка, Диоген воскликнул: «Мужайтесь, други: виден берег!»449

Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: «Человек есть животное о двух ногах, лишённое перьев», Диоген ощипал петуха и принес к нему в школу, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого к определению было добавлено: «И с широкими ногтями».450

Человеку, спросившему, в какое время следует завтракать, он [Диоген] ответил: «Если ты богат, то когда захочешь, если беден, то когда можешь».451

Когда кто-то задел его бревном, а потом крикнул: «Берегись!» — он [Диоген] спросил: «Ты хочешь еще раз меня ударить?»452

Среди бела дня он [Диоген] бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека».453

Тем, кто боялся недобрых снов, он [Диоген] говорил, что они не заботятся о том, что делают днем, а беспокоятся о том, что им приходит в голову ночью.454

Когда кто-то, завидуя Каллисфену, рассказывал, какую роскошную жизнь делит он с Александром [Македонским], Диоген заметил: «Вот уж несчастен тот, кто и завтракает и обедает, когда это угодно Александру!»455

Об одной грязной бане он спросил: «А где мыться тем, кто мылся здесь?»456

[Диоген] просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Чтобы приучить себя к отказам».457

448 Диоген Лаэртский, VI, 38

449 Диоген Лаэртский, VI, 38

450 Диоген Лаэртский, VI, 40

451 Диоген Лаэртский, VI, 40

452 Диоген Лаэртский, VI, 40

453 Диоген Лаэртский, VI, 41

454 Диоген Лаэртский, VI, 43

455 Диоген Лаэртский, VI, 45

456 Диоген Лаэртский, VI, 45

457 Диоген Лаэртский, VI, 50

На вопрос, в каком возрасте следует жениться, Диоген ответил: «Молодым еще рано, старым уже поздно».458

Когда у него убежал раб, ему советовали пуститься на розыски. «Смешно, — сказал Диоген, — если Манет может жить без Диогена, а Диоген не сможет жить без Манета».459

Спрошенный кем-то, почему люди подают попрошайкам, а философам — никогда, Диоген ответил: «Потому что предполагают, что хромыми и слепыми они еще могут стать, а философами — никогда».460

Возвращаясь из Олимпии, на вопрос, много ли там было народу, он [Диоген] ответил: «Народу много, а людей немного».461

На вопрос, откуда он, Диоген сказал: «Я — гражданин мира».462

Тому, кто стыдил его за то, что он бывает в нечистых местах, он сказал: «Солнце тоже заглядывает в помойные ямы, но от этого не оскверняется».463

У расточителя он [Диоген] просил целую мину; тот спросил, почему у других он выпрашивает обол, а у него целую мину. «Потому, — ответил Диоген, — что у других я надеюсь попросить еще раз, а доведется ли еще попросить у тебя, одним богам ведомо».464

Увидев прихорашивающуюся старуху, Диоген сказал: «Если для живых — ты опоздала, если для мертвых — поторопись».465

Увидев судачивших женщин, Диоген сказал: «Одна гадюка у другой берет яд займы».466

Поучать старца — что лечить мертвеца.467

458 Диоген Лаэртский, VI, 54

459 Диоген Лаэртский, VI, 55

460 Диоген Лаэртский, VI, 56

461 Диоген Лаэртский, VI, 60

462 Диоген Лаэртский, VI, 63

463 Диоген Лаэртский, VI, 63

464 Диоген Лаэртский, VI, 67

465 Антоний. «О стариках бесчестных и неблагоразумных»

466 Антоний и Максим. «Рассуждение о злых женщинах»

467 Антоний и Максим. «Рассуждение о брани и клевете»

Однажды Диоген, завтракая в харчевне, позвал к себе проходившего мимо Демосфена. Тот отказался. «Ты стыдишься, Демосфен, зайти в харчевню? — спросил Диоген, — а ведь твой хозяин бывает здесь каждый день!» — подразумевая весь народ и каждого гражданина в отдельности.⁴⁶⁸

Как-то Диоген, прибыв в Олимпию и заметив в праздничной толпе богато одетых родосских юношей, воскликнул со смехом: «Это спесь». Затем философ столкнулся с лакедемонянами в поношенной и неопрятной одежде. «Это тоже спесь, но иного рода», — сказал он.⁴⁶⁹

Когда распространился слух, что Филипп [Македонский] приближается, на коринфян напал ужас, и все принялись за дело: кто готовил оружие, кто таскал камни, кто исправлял стену (...). Диоген, видя это (...), стал усерднейшим образом катать взад и вперед (...) большой горшок, в котором он тогда жил. На вопрос кого-то из знакомых: «Что это ты делаешь, Диоген?» — он отвечал: «Катаю мой горшок, чтобы не казалось, будто я один бездельничаю, когда столько людей работает».⁴⁷⁰

Некий софист спросил Диогена: «Я — это не ты, верно?» — «Верно», — сказал Диоген. «Я — человек». — «И это верно», — сказал Диоген. «Следовательно, ты — не человек». — «А вот это, — сказал Диоген, — ложь, и если ты хочешь, чтобы родилась истина, начни рассуждение с меня».⁴⁷¹

Диоген, увидев, как ехавший на колеснице олимпионик Диоксипп все больше поворачивал назад голову, заглядевшись на красивую женщину, смотрящую на шествие, и не в силах оторвать от нее глаз, воскликнул: «Смотрите, как бы девчонка не свернула молодцу шею!»⁴⁷²

Однажды афинянин смеялся над ним [Диогеном] в таких словах: «Почему ты, когда хвалишь лакедемонян и порицаешь афинян, не отправляешься в Спарту?» (...) — «Врачи обыкновенно посещают больных, а не здоровых».⁴⁷³

Диоген (...) велел бросить себя без погребения. «Как, на съедение зверям и стервятникам?» — «Отнюдь! — ответил Диоген. — Положите рядом со мной палку, и я буду их отгонять». — «Как же? Разве ты почувствуешь?» — «А коли не почувствую, то какое мне дело до самых грызучих зверей?»⁴⁷⁴

Ищу человека!

⁴⁶⁸ Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 19

⁴⁶⁹ Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 34

⁴⁷⁰ Лукиан. «Как следует писать историю», 3

⁴⁷¹ Авл Геллий. «Аттические ночи», X VIII, 13, 8

⁴⁷² Плутарх «О любопытстве», 12

⁴⁷³ Григорий Чудотворец. «К Феопомпу», 16

⁴⁷⁴ Цицерон. «Тускуланские беседы», I, 43, 104

С правдой надо жить, как при огне: ни сильно приближаться, чтоб не ожег, ни далеко отходить, чтобы холодно не было.

Торжество над самим собой есть венец философии.

Для того чтобы жить как следует, надо иметь или разум, или петлю.

Все находится во власти богов; мудрецы — друзья богов; но у друзей все общее; следовательно, все на свете принадлежит мудрецам.

Если ты подаешь другим, то подай и мне; если нет, то начни с меня.

Народу много, а людей немного.

Отцы и дети не должны дожидаться просьбы друг от друга, а должны предупредительно давать потребное друг другу, причем первенство принадлежит отцу.

Те безрассуднее скотов, кто утоляет жажду не водой, а вином.

Причинять муки своим завистникам — это быть в хорошем настроении.

Льстец — самый опасный из ручных животных.

Из этой жизни хорошо уйти, как с пира: не жаждая, но и не упившись.

Диодор Сицилийский

*(ок. 90—21 гг. до н.э.)
историк*

При ссоре с кем-либо нужно иметь в виду, чтобы эта ссора сменилась впоследствии дружбой.

Дион Хрисостом (Златоуст)

*(40—120 гг. н.э.)
оратор и философ, из Прусы (Вифиния)*

[О слушателях Диогена:] Когда он сыпал шутками и насмешками (...), они приходили в восторг, но если он начинал говорить более возвышенно и с жаром, они не могли стерпеть его резкости. (...) Подобным же образом дети охотно играют с породистыми собаками, но если те рассердятся и залают громче, (...) пугаются до смерти.⁴⁷⁵

Людей учить трудно, а морочить легко.⁴⁷⁶

Люди морочат не только друг друга, но еще и самих себя.⁴⁷⁷

⁴⁷⁵ Речь 9 «О состязаниях», 7

⁴⁷⁶ «Троянская речь в защиту того, что Илион взят не был», 1

Учиться трудно, но еще трудней переучиваться.⁴⁷⁸

Время во всем лучший судия.⁴⁷⁹

Почти у всех людей душа так глубоко извращена жаждой славы, что им желанней слышать, как на всех углах кричат об их ужасных несчастьях, нежели остаться безвестными.⁴⁸⁰

Люди (...) страстно жаждут, чтобы как можно больше было о них разговоров, а каких именно — это им все равно.⁴⁸¹

Из людей Гомер был самым отчаянным вралем и, когда лгал, проявлял не меньше спокойствия и важности, чем когда говорил правду.⁴⁸²

Большинство людей (...) ничего не знает в точности, а только повторяет, что твердит молва, даже если они современники событий; что же до следующего и третьего поколений, то уж они и вовсе ни о чем не имеют понятия и, что им ни скажут, все охотно принимают на веру.⁴⁸³

Коль скоро что-то невысказанное было однажды усвоено, то уже становится невысказанно не верить этому.⁴⁸⁴

Поистине, род человеческий готов лишиться чего угодно, но не голоса и речи; в этом одном уже неизмеримое его богатство.

Если от грязных ног, идущих по глине и кучам мусора, вред невелик, то от невежественного языка немалый урон бывает слушателям.

Дионисий Галикарнасский

(ок. 60 — ок. 5 гг. до н.э.)

ритор и историк, долго жил и преподавал в Риме

477 «Троянская речь», 1

478 «Троянская речь», 2

479 «Троянская речь», 5

480 «Троянская речь», 6

481 «Троянская речь», 10

482 «Троянская речь», 23

483 «Троянская речь», 146

484 «Троянская речь», 147

Во всяком деле перемена — приятная вещь.⁴⁸⁵

В разнообразии перемен красота остается вечно новой.⁴⁸⁶

У лучших прозаиков и поэтов достоинства речи бывают одни и те же.⁴⁸⁷

Стиль — это человек.⁴⁸⁸

В сомнительных случаях время — лучший истолкователь.⁴⁸⁹

История — это философия в примерах.⁴⁹⁰

Его безыскусственность (...) крайне искусственна. (О риторе Лисии.)⁴⁹¹

Еврипид

*(ок. 480—406 гг. до н.э.)
афинский драматург-трагик*

Не верь женщине, даже если она говорит правду.⁴⁹²

Существует ли более сильное и более мучительное страдание, чем бегство из родной страны?

От малой искры до пожара
Людей язык доводит...

Невоздержанный язык — худшее из зол.

О Зевс! Зачем ты дал людям верные признаки отличить настоящее золото от поддельного, тогда как у человека нет на теле ни одной приметы, по которой можно было бы узнать мерзавца.

От подношений и боги становятся сговорчивыми.

485 «О соединении слов», 12, 69

486 «О соединении слов», 19, 129

487 «О соединении слов», 20, 145

488 «Римские древности», I, 3

489 «Римские древности», II

490 «Риторика» (неподлинная), XI, 2

491 Фрагмент Григорий Богослов. «Письмо к Урсу»

492 «Ипполит», фрагмент

Когда двое говорят и один из них сердится — тот, кто уступает, — умнее.

От дара подлых рук добра не жди.

Не может быть добрым рожденный от злого отца.

У истинных друзей все общее.

Лишь ласковый имеет дар пленять.

Прекрасно сказано, что в споре двух сторон суд обе стороны обязан выслушать.

Как нельзя порицать за невольный проступок, так нельзя и хвалить за вынужденное благодеяние.

Звание свободного человека дороже всего.

Зенон Китийский

*(ок. 336—264 гг. до н.э.)
философ, основатель школы стоиков, родился на Кипре, учился и преподавал в Афинах*

Школьные учителя выживают из ума оттого, что вечно возятся с мальчиками.⁴⁹³

Обладает добродетелью лишь тот, кто постоянно ею пользуется.⁴⁹⁴

Все хорошие люди — друзья друг другу.⁴⁹⁵

Однажды он [Зенон] порол раба за кражу. «Мне суждено было украсть!» — сказал ему раб. «И суждено было быть битым», — ответил Зенон.⁴⁹⁶

Ион Хиосский

*(ок. 490—422 гг. до н.э.)
поэт*

Юноша! Скромно пируй и шумную Вакхову влагу
С трезвой струею воды, с мудрой беседой мешай.

Исократ

(436—338 гг. до н.э.)

⁴⁹³ Диоген, Лаэртский, VII, 18

⁴⁹⁴ Цицерон. «Вторая Академика», 38

⁴⁹⁵ Климент Александрийский. «Строматы», V, 14, 95

⁴⁹⁶ Диоген Лаэртский VII, 23

Прекращай занятия, оставаясь в состоянии еще заниматься.⁴⁹⁷

Приучайся быть не угрюмым, а сосредоточенным, ибо угрюмость создаст тебе репутацию надменного человека, сосредоточенность же — рассудительного.⁴⁹⁸

Остерегайся клеветы, даже если она лжива, ибо большинство людей истины не знает, в своих суждениях же следует за молвой.⁴⁹⁹

Упражняй себя добровольными трудами, чтобы при случае быть в состоянии переносить и вынужденные.⁵⁰⁰

Многие сочувствуют своим друзьям в их несчастье, в счастье же — завидуют.⁵⁰¹

Будь доволен тем, что есть, однако стремись к лучшему.⁵⁰²

Никого не попрекай неудачей, ибо судьба распоряжается всеми, и будущее неизвестно.⁵⁰³

Часто, задев кого-либо словами, люди расплачиваются за это делами.⁵⁰⁴

С кем хочешь подружиться, о тех отзывайся с похвалою перед людьми, которые могут передать о твоих словах. Ведь похвала — начало дружбы, поношение же — вражды.⁵⁰⁵

Обдумывай решения медленно, приводи их в исполнение быстро.⁵⁰⁶

Если намерен посоветоваться с кем-нибудь по поводу своих дел, посмотри сначала, как

497 «К Демонику», 14

498 «К Демонику», 15

499 «К Демонику», 17

500 «К Демонику», 21

501 «К Демонику», 26

502 «К Демонику», 29

503 «К Демонику», 29

504 «К Демонику», 33

505 «К Демонику», 33

506 «К Демонику», 34

этот человек управляется с собственными.⁵⁰⁷

Повинуйся царским законам, однако самым сильным законом считай царскую волю.⁵⁰⁸

У многих язык опережает мысль.⁵⁰⁹

[Совет правителю:] Не делай ничего в гневе, однако делай вид, что ты раздражен, когда тебе это удобно.⁵¹⁰

Так относись к более слабым государствам, как ты хотел бы, чтобы более сильные относились к тебе.⁵¹¹

В Афинах для приезжего всегда праздник.⁵¹²

Малым государствам можно прибегать к любому способу, чтобы выжить.⁵¹³

Наши мирные договоры бессмысленны: мы не прекращаем, а лишь откладываем войны.⁵¹⁴

Не будет между нами согласия до тех пор, пока мы не найдем себе общего врага.⁵¹⁵

Исократ, когда его на пирушке попросили сказать что-нибудь, (...) [ответил:] «В чем я силен, это сейчас не ко времени, а что сейчас ко времени, в том я не силен».⁵¹⁶

Когда хочешь посоветоваться с кем-нибудь о своем деле, обрати прежде всего внимание на то, как он устраивает свои собственные дела.

Ученость — это сладкий плод горького корня.

507 «К Демонику», 35

508 «К Демонику», 36

509 «К Демонику», 41

510 «К Никоклу», 23

511 «К Никоклу», 24

512 «Панегирик», 46

513 «Панегирик», 95

514 «Панегирик», 172

515 «Панегирик», 173

516 Плутарх. «Застольные беседы», I, 1, 1

Что постыдно делать, о том и говорить не считай приличным.

Если нельзя не говорить о том, что раньше сказали другие, то следует попытаться сказать это лучше них.

Настоящему мастеру слова следует не с пустяками возиться и не то внушать слушателям, что им бесполезно, а то, что и их избавит от бедности, и другим принесет великие блага.

Принимайся говорить в двух случаях: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Доверенные тебе тайны храни с большею тщательностью, нежели порученное тебе имущество, так как честные люди должны являться людьми, имеющими характер надежнее самой клятвы.

Не скоро становись другом, а сделавшись раз, старайся им оставаться, потому что одинаково постыдно — не иметь ни одного друга и менять многих друзей.

Одна из первых обязанностей дружбы состоит в том, чтобы предупреждать просьбы друзей.

Друзья при счастливых обстоятельствах должны являться лишь по приглашению, — а в несчастьях — без приглашения, сами по себе.

Не делай частых и долгих посещений к одним и тем же лицам: ведь от всего бывает пресыщение.

К родителям относись так, как ты желал бы, чтобы твои собственные дети относились к тебе.

Не думай, что, сделавши что-либо нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.

Люди плачут над вымыслами поэтов, а на подлинные страдания... взирают спокойно и равнодушно.

Ксенократ Халкедонский

(ок. 396—314 гг. до н.э.)

греческий философ, ученик Платона

Одному человеку, который не знал ни музыки, ни геометрии, ни астрономии, но желал стать его учеником, он [Ксенократ] ответил так: «Ступай прочь: тебе не за что ухватить философию!»⁵¹⁷

Жалеть о сказанном мне приходилось, о несказанном — никогда.

Ксенофан

⁵¹⁷ Диоген Лаэртский, IV, 10

*(ок. 570—478 гг. до н.э.)
поэт и философ, основатель школы элейцев, из Колофона
(Малая Азия)*

Если бы руки имели быки и львы или кони, (...)
Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих
Образы рисовали богов.⁵¹⁸

Эфиопы пишут своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы — рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы — также подобными самим себе.⁵¹⁹

[Бог] весь зрение и весь — слух (...); и он весь — ум, разумение и вечность.⁵²⁰

Все есть бог.⁵²¹

С тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно слаще.⁵²²

Эмпедокл однажды сказал (...), что невозможное дело — найти мудреца. «Конечно, — ответил Ксенофан, — ведь нужно самому быть мудрецом, чтобы найти мудреца».⁵²³

Ксенофонт

*(ок. 430—354 гг. до н.э.)
историк и писатель, ученик Сократа, из Афин*

Нельзя просить у богов победы в кавалерийском сражении тем, кто не умеет ездить верхом.⁵²⁴

Предводитель должен отличаться от подчиненных не роскошным образом жизни, а трудолюбием и умением предвидеть события.⁵²⁵

Трудно прокормить одного бездельного человека, еще труднее прокормить целое семейство, но труднее всего содержать войско, проводящее время в праздности.⁵²⁶

518 «Силлы» «Насмешки»

519 Феодорит «Лечение эллинских недугов», 3, 72

520 Диоген Лаэртский, IX, 19

521 Цицерон «О природе богов», I, 11, 28

522 Диоген Лаэртский, IX, 20

523 Диоген Лаэртский, IX, 2

524 «Киропедия», I, 6, 6

525 «Киропедия», I, 6, 8

526 «Киропедия», I, 6, 17

Тот, кто намерен добиться победы [на войне], должен стать коварным, скрытным, хитрым, лукавым, вором и грабителем.⁵²⁷

Воины, предавшиеся грабежу, сами становятся добычей.⁵²⁸

Если люди трусят, то чем больше их, тем более ужасному и паническому страху они поддаются.⁵²⁹

Кир (...) считал (...) совершенно нелепым, если полководец, желая дать какое-нибудь распоряжение, будет приказывать так, как это делают у себя дома некоторые из господ: «Пусть кто-нибудь сходит за водой» или «Пусть кто-нибудь нарубит дров». (...) При таких приказаниях все только смотрят друг на друга, но никто не берется выполнять распоряжение, все виновны, но никто не стыдится (...). Вот по этим-то причинам он и называл по имени всех, кому отдавал какое-либо приказание.⁵³⁰

Убеждение, что ими пренебрегают, делает хороших воинов малодушными, а дурных — более наглыми.⁵³¹

Оружие (...) уравнивает слабых с сильными.⁵³²

Великое дело — завладеть властью, но еще более трудное — однажды захватив, сохранить ее за собой.⁵³³

Счастье доставляет тем больше радости, чем больше потрудишься, прежде чем достигнешь его. Ведь труд — приправа к счастью.⁵³⁴

Не так страшно не достичь счастья, как горько лишиться уже достигнутого.⁵³⁵

У царя много очей и много ушей. А если кто думает, что у царя есть только одно

⁵²⁷ «Киропедия», I, 6, 27

⁵²⁸ «Кирапедия», VI, 2, 26

⁵²⁹ «Киропедия», V, 2, 33

⁵³⁰ «Киропедия», V, 3, 50

⁵³¹ «Киропедия», V, 5, 41

⁵³² «Киропедия», VII, 5, 65

⁵³³ «Киропедия», VII, 5, 76

⁵³⁴ «Киропедия», VII, 5, 80

⁵³⁵ «Киропедия», VII, 7, 82

избранное око, то он ошибается.⁵³⁶

Либаний

(314—393 гг.)

глава ораторской школы в Антиохии

Молва определяет нравы.⁵³⁷

Добродетель — выгодна.⁵³⁸

Умел он [император Юлиан] делать зараз три дела, именно слушать, говорить и писать.⁵³⁹

Человек существо ненасытное и неблагодарное.⁵⁴⁰

Приходится более восхищаться законностью данной власти, чем ее обширностью.⁵⁴¹

Лукиан

(ок. 120 — ок. 190 гг.)

оратор и писатель, мастер сатирического диалога, из Самосаты (Сирия)

В пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного движения. Поэтому митиленец Лесбонакт (...) прозвал танцоров «мудроруками».⁵⁴²

Знающий целое может знать и его часть, но знающий часть еще не знает целого. (...) Мог бы Фидий, увидавший львиный коготь, узнать, что он — львиный, если бы никогда не видал льва целиком?⁵⁴³

Жизнь коротка, а наука долга.⁵⁴⁴

⁵³⁶ «Киропедия», VIII, 2, 11

⁵³⁷ «К Икарию», 28

⁵³⁸ «К императору Феодосию по поводу примирения», 50

⁵³⁹ «Надгробное слово по Юлиану», 174

⁵⁴⁰ «О ненасытности», 8

⁵⁴¹ «Хвалебное слово царям?», 13

⁵⁴² «О пляске», 69

⁵⁴³ «Гермотим...», 55

⁵⁴⁴ «Гермотим...», 63

Кормилицы (...) говорят о своих питомцах, что надо их посылать в школу: если они и не смогут научиться там чему-нибудь доброму, то, во всяком случае, находясь в школе, не будут делать ничего плохого.⁵⁴⁵

Среди мертвецов равноправие.⁵⁴⁶

Похвала приятна только тому, кого хвалят, остальным же она надоедает.⁵⁴⁷

Да будет мой историк таков: (...) справедливый судья (...), чужестранец, пока он пишет свой труд, не имеющий родины.⁵⁴⁸

Лучше, когда мысли мчатся на коне, а язык следует за ними пешком, держась за седло и не отставая при беге.⁵⁴⁹

Невежество делает людей смелыми, а размышление — нерешительными. (Перефразированный Фукидид.)⁵⁵⁰

Только раз в жизни римляне бывают искренни — в своих завещаниях.⁵⁵¹

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины — мужчин, больные — здоровых. Короче говоря, всегда и везде низшее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чем не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.⁵⁵²

Где надежды значительнее, там всегда и зависть губительнее, и ненависть опаснее.⁵⁵³

Ненавижу тех, кто помнит, что было на пиру.⁵⁵⁴

Дым отечества (...) светлее огня на чужбине.⁵⁵⁵

545 «Гермотим...», 82

546 «Разговоры в царстве мертвых», XV, 2

547 «Как следует писать историю», 11

548 «Как следует писать историю», 41

549 «Как следует писать историю», 45

550 «Нигрин», вступление

551 «Нигрин», 30

552 «Киник», 12

553 «О том, что не следует относиться с излишней доверчивостью к клевете», 10

554 «Пир, или Лапифы», 3

555 «Похвала родине», 11

«Что такое люди?» — «Смертные боги» — «А что такое боги?» — «Бессмертные люди». 556

Сама забота не без отрады, так как доставляет некоторое занятие. Что бы мы делали, не имея никого, о ком позаботиться? 557

Огонь не потухает оттого, что от него зажгут другой. 558

Следует класть на язык свой печать, чтоб слова не молвить
Лишнего, — пуще богатства надо слова охранять.

Надо пользоваться не красотой книг и не их количеством, но их речью и всем, что в них написано.

Пока ты счастлив, у тебя есть друзья среди людей, есть друзья и среди богов; последние охотно выслушивают твои просьбы. Но случись с тобой несчастье, с тобой перестанут водить дружбу; с переменой счастья все разом становятся во враждебные отношения к тебе.

Красоте присуще столь многое, что и для тех, кто придет на смену нам, всегда найдется, о чем сказать во славу красоты.

Начало — половина всего.

Много дружеских связей расторгнуто, много домов обращено в развалины — доверием к клевете.

Нам кажется недостаточным оставить тело и душу детей в таком состоянии, в каком они даны природой, — мы заботимся об их воспитании и обучении, чтобы хорошее стало много лучшим, а плохое изменилось и стало хорошим.

Брак обеспечивает необходимую преемственность рода человеческого.

Ты делаешь из мухи слона.

Слушай и молчи.

Менандр

*(ок. 342 — ок. 297 гг. до н.э.)
драматург, из Афин*

Богов любимцы умирают юными. 559

556 «Продажа жизней», 14

557 «Прометей, или Кавказ», 16

558 «Прометей, или Кавказ», 18

Как можется, живем, а не как хочется.⁵⁶⁰

И у богов, похоже, суд неправедный.⁵⁶¹

Как из машины бог, ты появляешься.⁵⁶²

Не речью убеждают, а характером.⁵⁶³

Бог совершает все, храня молчание.⁵⁶⁴

Ошибки совершать всем людям свойственно.⁵⁶⁵

Да, время — лучший лекарь неизбежных зол.⁵⁶⁶

Нет в мире ничего отважней глупости.⁵⁶⁷

Соображаешь слабо, крепко выпивши.⁵⁶⁸

Женитьба (...) зло, но зло необходимое.⁵⁶⁹

Говорят, кто-то из друзей сказал Менандру: «Дионисии на носу, Менандр, а ты не написал комедии?» Менандр же ответил: «Клянусь, я как раз написал. Комедия придумана, остается только стихи сочинить».⁵⁷⁰

Как великолепен человек, если это человек настоящий!

559 «Двойной обман», фрагм. 4

560 «Девушка с Андроса», фрагм. 139

561 «Залог», фрагм. 145

562 «Сетка для волос», фрагм. 167

563 «Гимнида», фрагм. 182 [104, с. 316]

564 Из неизвестной комедии, фрагм. 293

565 Из неизвестной комедии, фрагм. 297

566 Из неизвестной комедии, фрагм. 311

567 Из неизвестной комедии, фрагм. 347

568 Из неизвестной комедии, фрагм. 350

569 Из неизвестной комедии, фрагм. 381

570 Плутарх. «О славе афинян», 4

Время залечивает все раны.

Живет лишь тот, кто не для одного себя живет.

Жить только для себя не значит жить.

Власть придает словам отпечаток правды.

Не во всем и не всем нужно верить.

В споре часто побеждают дерзость и красноречие, а не истина.

Нравственные качества справедливого человека вполне заменяют законы.

Справедливый человек не тот, который не совершает несправедливости, а тот, который, имея возможность быть несправедливым, не желает быть таковым.

Со временем всякая правда обнаружится.

Не исследуй темного, если ты пренебрег ясным.

Мы все умны, когда дело идет о том, чтобы давать советы, но когда надо избегать промахов, мы не более как дети.

Тот, кто потерял любимого человека, не должен впадать в отчаяние. Сильно страдая, он только себя истязает, а покойнику нет от этого никакой пользы. Тот, кто умен, со слезами провожает умершего на кладбище, но, предав его земле, изгоняет из сердца скорбь. Он вспоминает, что и сам смертен, что и ему уготована та же участь.

Кто на многое отваживается, тот неизбежно во многом и ошибается.

Способно мудрое слово печаль врачевать.

Да, слово — врач страданий человеческих,
Что в силах душу из недуга вызволить.

И в бурьяне бывает красивый цветок, и у простых людей — мудрое слово.

Тех избегай, кто откровенен в словах.

Глубокий смысл в невысказанных словах.

Паче всего приучись сдерживать язык.

Молчание может быть самым тяжким обвинением.

Язык, который умудрен знаниями, не будет запинаться.

Презирай болтуна, который прерывает собеседника, желая обязательно вставить слово.

Душе израненной доброе слово — лекарство.

Добро говорящему ничего враждебного слову его не предпринимай.

Дурной человек в речах познается.

Нет ничего сильнее слова.

Необдуманно вырвавшееся слово так же трудно удержать, как брошенный камень.

Множимое языками причиной бывает бед.

Никакого порока нет злей клеветы: чужой поступок обсуждая, клеветник на себя принимает позор.

Обвинитель и судья не могут совмещаться в одном лице.

Лучше встретить зло лицом к лицу, чем думать о нем.

Блажен тот, кому повезет с верным другом.

Никакое добро не лучше друга.

Выявит друга время, как золото — огонь.

Желая быть верным, имей и верных друзей.

Не избегай друга, в беде находящегося.

Благородство нужно, чтобы друзьям служить.

Многие — угощению друзья, а не дружбе.

Даже во гневе тайны друга своего не открывай.

Если ты направился к другу в гости, то вид его детей, еще до того как ты зашел в дом, скажет тебе, почитаем ли ты своим другом. Если дети встретят тебя радостно, можешь быть уверен, что друг любит тебя и ты ему дорог. Но если его дети не вышли тебе навстречу, значит твой друг не желает тебя видеть. Тогда повернись и, не раздумывая, возвращайся домой.

И друзей, и недругов нужно судить равной мерой.

Друга своего хваля, себя хвалишь.

Во вражде друг ничем не отличается от врага.

Не радуйся кончине врага, ибо все люди смертны и ждет их дом вечности. Если есть у тебя враг, не моли Бога о его кончине, ибо, умерев, он ускользнет от всех земных зол. Молись, чтобы он обеднел, остался жив и всю жизнь стонал от горя.

Гляди на женские нравы, но не подражай им.

Не красота всякой женщины — золото, но ум и молчание.

Любовь растет от ожидания долгого
И быстро гаснет, быстро получив свое.

Гнев любящего недолог.

Ссоры любящих длятся недолго.

Взаимная любовь скрепляется детьми.

Хорошую жену нелегко сыскать.

Решив жениться, расспроси соседа, уже женатого.

Если собираешься жениться, то прежде разузнай, каков язык той женщины, которую ты себе выбрал в жены. Языкастая жена — это сущий ад.

Если хочешь прожить без печали, не женись.

Мгла солнцу наносит вред, а распутная жена имуществу мужа своего.

Никогда не обвиняй ложно жены своей.

Плохой муж — горше смерти.
Добрая жена в доме как муравей, а злая жена как дырявая бочка.

Злая жена — навсегда печаль.

Женские ссоры выжигают весь дом.

Родителей всегда почитай наравне с Богом.

Когда ссорятся братья, не иди к ним и не пытайся их рассудить. Стой в стороне и не вмешивайся в их дела. Родные братья снова помирятся, а тебя возненавидят в сердце своем.

Если сын твой вышел из отроческого возраста дерзким и бесстыжим, склонным к воровству и лжи, сделай его гладиатором. Дай ему в руки меч или нож и молись Богу, чтобы он скорее был растерзан зверьми или убит. Ибо если он останется в живых, то из-за его пороков ты погибнешь. Не жди от него ничего хорошего. Плохой сын пусть лучше умрет.

Тот является отцом, кто воспитывает, а не тот, кто родит.

Благодарность приятна вовремя.

Когда ты наполнил свой живот вином, удались прочь. Неужели чревоугодие не позволит тебе оставить собрание друзей?

Побеждает всегда подстрекатель.

Никогда не помни прежних обид.

Нет ничего ужаснее гнева.

Умеющий гнев сдерживать, позорных дел никогда не совершит.

Скитальца и нищего встретив, не обходи.

Для человека нет ничего хуже печали.

Много вина — мало ума.

Обилие выпитого вина ведет к болтливости.

Выше высокомерия нет гнуснее порока.

Не будь сварливым и неуживчивым, такие люди никогда не выходят из нищенского состояния.

Презирай распущенных людей, закосневших в пороке. Их нельзя исправить, как нельзя обуздать ветер.

Не следует ежедневно есть хлеб у того, кто богаче тебя. Когда ты бываешь у него за столом, он специально для тебя ничего не тратит, но если он придет к тебе, ты потратишь сразу все, что накопил за месяц, а потом тебя будут мучить угрызения совести.

Никто не хочет быть в родстве с нищим.

Будучи юным, повинуйся старшим.

Старость не высмеивай — ведь ты идешь к ней.

Панэтий (Панэций) Родосский

*(ок. 180—100 гг. до н.э.)
философ-стоик*

Нестойкую душу нельзя верить ни вину, ни красоте, ни лести, ни другим соблазнительным приманкам.

Периандр

*(ок. 660 — ок. 585 гг. до н.э.)
тиран (правитель) Коринфа*

На вопрос, почему он остается тираном, он [Периандр] ответил: «Потому что опасно и отречение, и низложение».⁵⁷¹

Кто хочет править спокойно, пусть охраняет себя не копьями, а общей любовью.⁵⁷²

⁵⁷¹ Диоген Лаэртский, I, 97

⁵⁷² Диоген Лаэртский, I, 97

Прекрасен покой, опасна опрометчивость, мерзостна корысть.

Наслаждение брэнно — честь бессмертна.

В счастье будь умерен, в несчастье разумен.

Почему правитель боится оставить власть? — Потому что опасно и отречение, опасно и низложение.

Сговора держись. Тайн не выдавай.

Наказывай не только за проступок, но и за намерение.

К друзьям и в несчастье будь неизменен.

В усердии — все.

Перикл

(ок. 490—429 до н.э.)

афинский стратег, вождь демократической группировки

Юношество, погибшее на войне, — как изъятая из года весна.⁵⁷³

У алтаря кончаются права дружбы, сказал Перикл, отказываясь от участия в ложной клятве.⁵⁷⁴

Перикл, избираемый стратегом, всякий раз, надевая военный плащ, говорил себе: «Осторожней, Перикл: ты начальствуешь над свободными людьми, и к тому же над эллинами, и к тому же над афинянами».⁵⁷⁵

Однажды, когда он [Перикл] вместе с Софоклом участвовал в морской экспедиции в должности стратега и Софокл похвалил одного красивого мальчика, Перикл ему сказал: «У стратега, Софокл, должны быть чистыми не только руки, но и глаза».⁵⁷⁶

Умирая, он [Перикл] сказал в похвалу себе, что никому из афинян не пришлось надеть из-за него траур.⁵⁷⁷

Рождение — благо для тех, кто своими делами оставит вечную о себе память.

⁵⁷³ Речь в честь афинян, павших на войне Аристотель. «Риторика», III, 10, 1411 а

⁵⁷⁴ Плутарх. «Наставления о государственных делах», 13

⁵⁷⁵ Плутарх. «Изречения царей полководцев», 41, 1

⁵⁷⁶ Плутарх. «Перикл», 8

⁵⁷⁷ Плутарх. «Изречения царей...», 41, 4

Пиндар

(ок. 518—442 или 438 гг. до н.э.)

поэт-лирик

Непоколебимое основание государства — справедливость.

Склонность к ссоре, поношению и зависти — спутник пустых людей.

Пифагор

(VI в. до н.э.)

философ, математик, религиозный и политический деятель,
основатель пифагорейской школы, родился на о-ве Самос

Числу все вещи подобны.⁵⁷⁸

Все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него.⁵⁷⁹

Гармония есть (...) согласие разногласного.⁵⁸⁰

Мудрецом, по его [Пифагора] словам, может быть только бог, а не человек. (...) А философ ["любомудр"] — это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости.⁵⁸¹

Жизнь (...) подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные — торговать, а самые счастливые — смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы — до единой только истины.⁵⁸²

Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша.⁵⁸³

У друзей все общее, и дружба есть равенство.⁵⁸⁴

Дружба есть равенство.⁵⁸⁵

⁵⁷⁸ Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 162

⁵⁷⁹ «О природе», фрагмент

⁵⁸⁰ Филолай. Фрагм. 44

⁵⁸¹ Диоген Лаэртский, 1, вступление, 12

⁵⁸² Диоген Лаэртский, VIII, 8

⁵⁸³ Диоген Лаэртский, VIII, 9

⁵⁸⁴ Диоген Лаэртский, VIII, 10

⁵⁸⁵ Диоген Лаэртский, VIII, 10

Душа совершает круг неизбежности, чередую облекаясь то в одну, то в другую жизнь.⁵⁸⁶

Уходя на чужбину, не оборачивайся.⁵⁸⁷

[Пифагор] запрещает молиться о себе, потому что, в чем наша польза, мы не знаем.⁵⁸⁸

Жизнь человеческую он [Пифагор] разделял так: «Двадцать лет — мальчик, [еще] двадцать — юнец, [еще] двадцать — юноша, [еще] двадцать — старец».⁵⁸⁹

«Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай.⁵⁹⁰

«Уходя, не оглядывайся», то есть перед смертью не цепляйся за жизнь.⁵⁹¹

«Будь с теми, кто ношу взваливает, не будь с теми, кто ношу сваливает», — этим он велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду.⁵⁹²

Без ума человек не познает ничего здорового, ничего истинного и даже не способен ничего уловить какими бы то ни было чувствами, — только ум сам по себе все видит и все слышит, прочее же и слепо и глухо.⁵⁹³

Где (...) необходимость, там и возможность.⁵⁹⁴

Будем относиться благоразумно и справедливо ко всем, не только к благоразумным и справедливым, и не будем честными с честными и злыми со злыми.⁵⁹⁵

Если совершается с удовольствием постыдное, то удовольствие проходит, а стыд остается; если же совершается с усилием достойное, то усилие проходит, а достойное

586 Диоген Лаэртский, VIII, 14

587 Диоген Лаэртский, VIII, 18

588 Диоген Лаэртский, VIII, 9

589 Диоген Лаэртский, VIII, 10

590 Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

591 Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

592 Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

593 Порфирий. «Жизнь Пифагора», 46

594 «Пифагорейские золотые стихи», 8

595 Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским стихам», 230b

остается.⁵⁹⁶

Чаще теряют меру в питье, чем в еде.⁵⁹⁷

Пифагор запрещает без приказа полководца, то есть божества, оставлять свой сторожевой пост, покидая жизнь. (О самоубийстве).⁵⁹⁸

Среди говорящих тварей есть боги, есть люди, а еще есть Пифагор.⁵⁹⁹

Будь благословенно божественное число, породившее богов и людей.

Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные — торговать, а самые счастливые — смотреть.

Кубок жизни был бы сладок до приторности, если бы не падало в него горьких слез.

Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок.

Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага общества и правдивость.

Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости.

Что бы о тебе ни думали, делай то, что ты считаешь справедливым. Будь одинаково равнодушным и к порицанию, и к похвале.

Статую красит вид, а человека — деяния его.

Просьпаясь утром, спроси себя: «Что я должен сделать?» Вечером, прежде чем заснуть: «Что я сделал?»

Делай великое, не обещая великого.

Не закрывай глаз, когда хочешь спать, не разобравши всех своих поступков за прошедший день.

Погрешности свои старайся не прикрывать словами, но врачевать обличениями.

Одному только разуму, как мудрому попечителю, должно вверять всю жизнь.

Все исследуй, давай разуму первое место.

Полезнее камень наобум бросить, чем слово пустое.

⁵⁹⁶ Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 454b

⁵⁹⁷ Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 456a

⁵⁹⁸ Цицерон. «Катон Старший, или О старости», 20, 76

⁵⁹⁹ Ямвлих «О пифагорейской жизни», 31

Как ни коротки слова «да» и «нет», все же они требуют самого серьезного размышления.

Одно и то же, что от полыни горечь отнять и что у слова дерзость отсечь.

Шутку, как и соль, должно употреблять с умеренностью.

Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык.

Молчи или говори что-нибудь получше молчания.

Лесть подобна оружию, нарисованному на картине: она доставляет приятность, а пользы никакой.

Избери себе друга; ты не можешь быть счастлив один: счастье есть дело двоих.

Живи с людьми так, чтобы твои друзья не стали недругами, а недруги стали друзьями.

Человек умирает в опьянении от вина; он беснуется в опьянении от любви.

Благоразумная супруга! Если желаешь, чтобы муж твой свободное время проводил подле тебя, то постарайся, чтоб он ни в каком ином месте не находил столько приятности, удовольствия, скромности и нежности.

Берегите слезы ваших детей, дабы они могли проливать их на вашей могиле.

Омывай полученную обиду не в крови, а в Лете, реке забвения.

Прежде всего не теряй самоуважения!

Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к себе самому.

Во время гнева не должно ни говорить, ни действовать.

Как старинное вино непригодно к тому, чтобы его много пить, так и грубое обращение непригодно для собеседования.

Пьянство есть упражнение в безумстве.

Неразумные при выпивании вина доходят до опьянения, а при несчастьях — до совершенной потери ума.

Спроси у пьяницы, как бы он мог перестать пьянствовать? Я отвечу за него: пусть почаще вспоминает о делах, какие он делает в пьяном виде.

У хвастунов, так же как и в позлащенном оружии, внутреннее не соответствует наружному.

Только неблагородный человек способен в глаза хвалить, а за глаза злословить.

Никто не должен преступать меру ни в пище, ни в питии.

Платон

(427—347 гг. до н.э.)

афинский философ, ученик Сократа

Покажи мне свою немногословность, а многословие покажешь в другой раз.⁶⁰⁰

Поступать несправедливо хуже, чем терпеть несправедливость.⁶⁰¹

Я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы и что тело — наша могила.⁶⁰²

[Единоличных правителей] власть толкает (...) на самые тяжкие и нечестивые проступки. (...) Худшие преступники выходят из числа сильных и могущественных.⁶⁰³

Трудно (...) и потому особенно похвально — прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость.⁶⁰⁴

Не казаться хорошим должно человеку, но быть хорошим.⁶⁰⁵

Если первое благо — быть справедливым, то второе — становиться им, искупая вину наказанием.⁶⁰⁶

Как поэты любят свои творения, а отцы — своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам — не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.⁶⁰⁷

Самое великое наказание — это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять.⁶⁰⁸

Мусическое [музыкальное] искусство (...) всего более проникает в глубь души и всего

⁶⁰⁰ «Горгий», 449c

⁶⁰¹ «Горгий», 473a

⁶⁰² «Горгий», 493a

⁶⁰³ «Горгий», 525d, 526a

⁶⁰⁴ «Горгий», 526a

⁶⁰⁵ «Горгий», 527b

⁶⁰⁶ «Горгий», 527b—527c

⁶⁰⁷ «Государство», I, 330c

⁶⁰⁸ «Государство», I, 347c

сильнее ее затрагивает.⁶⁰⁹

[В государствах] заключены два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств.⁶¹⁰

Не бывает потрясения в стилях музыки без потрясения важнейших политических законов.⁶¹¹

В образцово устроенном государстве жены должны быть общими, дети — тоже, да и все их воспитание будет общим.⁶¹²

Пока в государствах не будут царствовать философы, либо (...) нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, (...) до тех пор (...) государствам не избавиться от зол.⁶¹³

... Люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. (...) Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине (...). Разве ты думаешь, что (...) люди что-нибудь видят, (...) кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры? (...) Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, — это подъем души в область умопостигаемого.⁶¹⁴

Есть два рода нарушения зрения (...): либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты — в свет. То же самое происходит и с душой.⁶¹⁵

Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви.⁶¹⁶

Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.⁶¹⁷

⁶⁰⁹ «Государство», III, 401d

⁶¹⁰ «Государство», IV, 422e — 423a

⁶¹¹ «Государство», IV, 424c

⁶¹² «Государство», VIII, 543a

⁶¹³ «Государство», V, 473e — d

⁶¹⁴ «Государство», VII, 514—515a, 517b

⁶¹⁵ «Государство», VII, 518a

⁶¹⁶ «Государство», VII, 521b

⁶¹⁷ «Государство», VIII, 564a

Когда появляется тиран, он вырастает (...) как ставленник народа.⁶¹⁸

Первой его [тирана] задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. (...) А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю.⁶¹⁹

Самое тяжелое и горькое рабство — рабство у рабов.⁶²⁰

Какой-то страшный, дикий и незаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях.⁶²¹

Нет более жалкого государства, чем управляемое тиранически, и более благополучного, чем то, в котором правят цари.⁶²²

Нельзя ценить человека больше, чем истину.⁶²³

[О поэзии, не приносящей пользу государству:] Мы выслали ее из нашего государства.⁶²⁴

Добродетель не есть достояние кого-либо одного, почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это — вина избирающего, бог не виновен.⁶²⁵

Несправедливые люди при всей их ловкости действуют как те участники забега, которые в один конец бегут хорошо, а на дальнейшее их не хватает; сперва они бегут очень резво, а под конец делаются посмешищем и, не добившись венка, уходят с поникшей головой и повесив нос. Между тем подлинные бегуны достигают цели, получают награды и увенчиваются венками; не так ли большей частью случается и с людьми справедливыми?⁶²⁶

В жизни (...) всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом —

⁶¹⁸ «Государство», VIII, 565d

⁶¹⁹ «Государство», VIII, 566e, 567a

⁶²⁰ «Государство», VIII, 569c

⁶²¹ «Государство», IX, 572b

⁶²² «Государство», IX, 576e

⁶²³ «Государство», X, 595c

⁶²⁴ «Государство», X, 697b

⁶²⁵ «Государство», X, 617e

⁶²⁶ «Государство», X, 613b — c

высшее счастье человека.⁶²⁷

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый — с самим собой.⁶²⁸

Победа над собой есть первая и наилучшая из побед. Быть же побежденным самим собой всего постыдней и хуже.⁶²⁹

Хороший законодатель (...) станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий.⁶³⁰

Закон — владыка над правителями, а они — его рабы.⁶³¹

Любящий слеп по отношению к любимому.⁶³²

Одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно.⁶³³

В серьезных делах надо быть серьезным, а в несерьезных — не надо.⁶³⁴

Человек (...) это какая-то выдуманная игрушка бога (...). Этому-то и надо следовать (...). Надо жить играя.⁶³⁵

Без смешного нельзя познать серьезного.⁶³⁶

Как говорят каменщики, большие камни не ложатся хорошо без малых.⁶³⁷

Человека [совершившего преступление из-за страстей] правосудие постигнет не за совершенное деяние — ведь свершившееся никогда уже не сможет стать

⁶²⁷ «Государство», X, 618e — 619a

⁶²⁸ «Законы», I, 626d

⁶²⁹ «Законы», I, 626e

⁶³⁰ «Законы», I, 628d

⁶³¹ «Законы», IV, 715d

⁶³² «Законы», V, 731e

⁶³³ «Законы», V, 743a

⁶³⁴ «Законы», VII, 803c

⁶³⁵ «Законы», VII, 803c, 803d

⁶³⁶ «Законы», VII, 86d

⁶³⁷ «Законы», X, 902e

несвершившимся, — но ради того, чтобы в будущем он (...) возненавидел несправедливость, — а также чтобы возненавидели ее все те, кто видел суд над ним.⁶³⁸

С ума сходят многие и по-разному.⁶³⁹

Поэт — существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка. (...) Ради того бог и отнимает у них рассудок и делает своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишённые рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает свой голос.⁶⁴⁰

О, если бы (...) большинство способно было делать величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Хорошо бы это было! А то ведь оно не способно ни на то, ни на другое: оно не может сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делает что попало.⁶⁴¹

Воздавать злом за зло, как этого требует большинство, (...) несправедливо.⁶⁴²

Бесстрашное существо и существо мужественное — это не одно и то же. (...) Мужеству и разумной предусмотрительности причастны весьма немногие, дерзкая же отвага и бесстрашие, сопряженные с непредусмотрительностью, свойственны очень многим — и мужчинам, и женщинам, и детям, и животным.⁶⁴³

Величайшая дружба существует между крайними противоположностями. (...) Ведь противоположное питает противоположное, тогда как подобное не получает ничего от подобного.⁶⁴⁴

[Об отцах и матерях павших воинов:]

Надо (...) не причитать вместе с ними, ибо не надо ничего добавлять к их печали (...), а, наоборот, следует ее исцелять и смягчать, напоминая им, что (...) молили они богов не о том, чтобы дети их стали бессмертными, но о том, чтобы они были доблестными и славными.⁶⁴⁵

638 «Законы». XI, 934a — b

639 «Законы», XI, 934d

640 «Ион», 534b, 534c — d

641 «Критон», 44d

642 «Критон», 49c

643 «Лахет», 197b

644 «Лисид», 215e, 216a

645 «Менексен», 247d

Судьба — путь от неведомого к неведомому.⁶⁴⁶

Человек — существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях.⁶⁴⁷

Стыд — страх перед ожидаемым бесчестьем.⁶⁴⁸

Воспитание есть усвоение хороших привычек.⁶⁴⁹

Любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом.⁶⁵⁰

Каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину.⁶⁵¹

По мнению большинства, боги прощают нарушение клятвы только влюбленному, поскольку, мол, любовная клятва — это не клятва.⁶⁵²

Любить — значит искать свою половину.⁶⁵³

Соитие мужчины и женщины есть (...) дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном.⁶⁵⁴

Рожденье — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. (...) А значит, любовь — это стремление и к бессмертию.⁶⁵⁵

... Самое главное — исследование вопроса, хотя может случиться, что при этом мы исследуем и того, кто спрашивает, то есть меня самого, и того, кто отвечает.⁶⁵⁶

646 «Определения» (составлены, по видимому, учениками Платона), 411b

647 «Определения», 415b

648 «Определения», 416a

649 «Определения», 416a

650 «Пир», 180b

651 «Пир», 191d

652 «Пир», 183b

653 «Пир», 205e

654 «Пир», 206e

655 «Пир», 206e, 207a

656 «Протагор», 333e

Трудно становиться хорошим, хотя это и возможно, но быть хорошим — невозможно.⁶⁵⁷

Быть человеку хорошим, то есть постоянно хорошим, невозможно, стать же хорошим можно; но тот же самый человек способен стать и дурным.⁶⁵⁸

Мужественные бывают смелыми, но не все смелые мужественны.⁶⁵⁹

Никто (...) не выберет большего [зла], если есть возможность выбрать меньшее.⁶⁶⁰

Как раз философу свойственно испытывать (...) изумление. Оно и есть начало философии.⁶⁶¹

Число составляет всю суть каждой вещи.⁶⁶²

[Время] — движущееся подобие вечности.⁶⁶³

Время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно.⁶⁶⁴

Поэт — если только он хочет быть настоящим поэтом — должен творить мифы, а не рассуждения.⁶⁶⁵

Есть люди, которым лучше умереть, чем жить, и, размышляя о них, (...) ты будешь озадачен, (...) почему они обязаны ждать, пока их облагодетельствует кто-то другой.⁶⁶⁶

Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним — умиранием и смертью.⁶⁶⁷

657 «Протагор», 344e

658 «Протагор», 345c

659 «Протагор», 351a

660 «Протагор», 358a

661 «Теэтет», 155d

662 «Теэтет», 204d

663 «Тимей», 37b

664 «Тимей», 38b

665 «Федон», 61b

666 «Федон», 62a

667 «Федон», 64b

Истинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится ее меньше, чем эти люди.⁶⁶⁸

Если иные (...) мужественно встречают смерть, то не из страха ли перед еще большим злом? (...) Стало быть, все, кроме философов, мужественны от боязни, от страха.⁶⁶⁹

[Знание — это своего рода припоминание. (...) Те, о ком мы говорим, что они познают, на самом деле только припоминают, и учиться в этом случае означало бы припоминать.⁶⁷⁰

Нужно достигнуть одного из двух: узнать истину от других или отыскать ее самому либо же, если ни первое, ни второе не возможно, принять самое лучшее и самое надежное из человеческих учений и на нем, точно на плоту, попытаться переплыть через жизнь; если уже не удастся переправиться на более устойчивом и надежном судне — на каком-нибудь божественном учении.⁶⁷¹

Я рискую показаться вам не философом, а завзятым спорщиком, а это уже свойство полных невежд. Они, если возникнет разногласие, не заботятся о том, как обстоит дело в действительности; как бы внушить присутствующим свое мнение — вот что у них на уме.⁶⁷²

Когда кто влюблен, он вреден и надоедлив, когда же пройдет его влюбленность, он становится вероломным.⁶⁷³

Кто (...) без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых.⁶⁷⁴

Во влюбленном, словно в зеркале, он [любимый] видит самого себя.⁶⁷⁵

... Во всей трагедии и комедии жизни (...) страдание и удовольствие смешаны друг с другом.⁶⁷⁶

668 «Федон», 67e

669 «Федон», 68 d-e

670 «Федон», 73e, 76a

671 «Федон», 85d

672 «Федон», 91a

673 «Федр», 240d

674 «Федр», 245a

675 «Федр», 255d

676 «Филеб», 50b

Платон увидел одного человека за игрой и кости и стал его корить. «Это же мелочь», — ответил тот. «Но привычка не мелочь», — возразил Платон.⁶⁷⁷

Однажды, когда к нему вошел Ксенократ, Платон попросил его выпороть раба: сам он не мог этого сделать, потому что был в гневе. А какому-то из рабов он и сам сказал: «Не будь я в гневе, я бы тебя выпорол!»⁶⁷⁸

Платон, говорят, (...) сказал: «Аристотель меня брыкает, как сосунок-жеребенок свою мать».⁶⁷⁹

[Кинику Диогену:]

Какую же ты обнаруживаешь спесь, притворяясь таким смиренным!⁶⁸⁰

Платон, умирая, восхвалял своего гения и свою судьбу за то, что, во-первых, родился человеком, во-вторых, эллином, а не варваром и не бессловесным животным, а также и за то, что жить ему пришлось во времена Сократа.⁶⁸¹

Стараясь о счастье других, мы находим свое собственное.

В своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все что угодно, но только не себя самих.

Бог в нас самих.

Кто не совершает несправедливости — почтенен; но более чем вдвое достоин почета тот, кто и другим не позволяет совершать несправедливостей.

Крайняя несправедливость — казаться справедливым, не будучи таким.

Сократ — друг, но самый близкий друг — истина.

Хорошее начало — половина дела.

Никто не становится хорошим человеком случайно.

Разумный наказывает не потому, что был совершен проступок, а для того, чтобы он не совершался впредь.

Очень плох человек, ничего не знающий, да и не пытающийся что-нибудь узнать. Ведь в нем соединились два порока.

⁶⁷⁷ Диоген Лаэртский, III, 38

⁶⁷⁸ Диоген Лаэртский, III, 38—39

⁶⁷⁹ Диоген Лаэртский, V, 2

⁶⁸⁰ Диоген Лаэртский, VI, 26

⁶⁸¹ Плутарх. «Гай Марий», 46

Невежественными бывают только те, которые решаются такими оставаться.

Круглое невежество — не самое большое зло: накопление плохо усвоенных знаний еще хуже.

Глупца можно узнать по двум приметам: он много говорит о вещах, для него бесполезных, и высказывается о том, про что его не спрашивают.

Ничто не является более тягостным для мудрого человека и ничто не доставляет ему большего беспокойства, чем необходимость тратить на пустяки и бесполезные вещи больше времени, чем они того заслуживают.

Основа всякой мудрости есть терпение.

Чтобы речь вышла хорошей, прекрасной, разве разум оратора не должен постичь истину того, о чем он собирается говорить?

Красиво сказанная речь о прекрасных деяниях остается в памяти слушающих, к чести и славе тех, кто эти дела совершил.

Недобросовестные ораторы стремятся представить плохое хорошим.

Кто в верности не клялся никогда, тот никогда ее и не нарушит.

В шутку, а не всерьез.

Речь истины проста.

Книга — немой учитель.

Человек, поглупевший от суеверия, есть презреннейший из людей.

Угодать во имя добродетели прекрасно в любых случаях.

Тесная дружба бывает у сходных меж собою людей.

Чтобы приобрести расположение друзей и приятелей при житейских сношениях с ними, следует оценивать их услуги, оказываемые нам, выше, чем это делают они сами; наоборот, наши одолжения друзьям надо считать меньшими, чем это полагают наши друзья и приятели.

Сколько рабов, столько врагов.

Любимое часто ослепляет любящего.

Относительно всякого брака пусть соблюдается одно предписание: каждый человек должен заключать брак, полезный для государства, а не только наиболее приятный для самого себя.

Не прибавляй огонь к огню.

Быть обманываемым самим собою — хуже всего, потому что в таком случае обманщик

постоянно присутствует при обманываемом.

Для соразмерности, красоты и здоровья требуется не только образование в области наук и искусства, но и занятия всю жизнь физическими упражнениями, гимнастикой.

Гимнастика есть целительная часть медицины.

Время уносит все; длинный ряд годов умеет менять и имя, и наружность, и характер, и судьбу.

Изменчивей хамелеона.

Плутарх

(ок. 46 — ок. 127 гг.)

философ, писатель и историк, из Херонеи (Беотия)

Высшая мудрость — философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели.⁶⁸²

Беседа должна быть столь же общим достоянием пирующих, как и вино.⁶⁸³

Начальником пьющих должен быть надежнейший из пьющих. А таковым он будет, если и опьянению нелегко поддается, и не лишен вкуса к выпивке.⁶⁸⁴

Старики скорее подвергаются опьянению, чем молодые, впечатлительные — скорее, чем спокойные, грустные и озабоченные — скорее, чем беззаботные и веселые.⁶⁸⁵

Самое приятное в мореплавании — близость берега, а в сухопутном хождении — близость моря.⁶⁸⁶

Нам приятно, когда нас спрашивают о том, о чем мы склонны рассказать и без чьей-либо просьбы.⁶⁸⁷

Старикам, готовым говорить по всякому поводу, хотя бы и не к делу, доставит удовольствие любой вопрос, идущий навстречу этой их склонности.⁶⁸⁸

⁶⁸² «Застольные беседы», I, 1, 3

⁶⁸³ «Застольные беседы», I, 1, 5

⁶⁸⁴ «Застольные беседы», I, 4, 1

⁶⁸⁵ «Застольные беседы», I, 4, 2

⁶⁸⁶ «Застольные беседы», I, 4, 3

⁶⁸⁷ «Застольные беседы», II, 1, 2

⁶⁸⁸ «Застольные беседы», II, 1, 3

Подшучиванье иной раз сильнее задевает, чем брань. (...) Кто попрекает человека, назвав его торговцем соленой рыбой, тот попросту выразит пренебрежение к его ремеслу; а кто скажет: «Знаем, что ты локтем нос утираешь», — добавит к этому издевку. (...) Острота насмешки сообщает длительность ее действию, как зазубрина на стреле, и чем больше она забавляет окружающих, тем больше уязвляет того, против кого направлена: восхищаясь сказанным, слушатели как бы присоединяются к содержащемуся в нем поношению. (...) Всякий насмешник как бы косвенно призывает окружающих сочувственно присоединиться к содержащемуся в его словах уязвлению.⁶⁸⁹

Что родилось раньше, курица или яйцо?⁶⁹⁰

Пение, смех и пляска свойственны умеренно выпившему; а болтать, о чем не следовало, — признак перепившего и пьяницы.⁶⁹¹

Совместная выпивка помогает лучше узнать друг друга. (...) Вино показывает каждого таким, каков он есть.⁶⁹²

Старческой природе самой по себе присущи явные признаки опьянения: дрожание членов, косноязычие, излишняя болтливость, раздражительность, забывчивость, рассеянность. (...) Нет ничего более похожего на старика, чем пьяный молодой человек.⁶⁹³

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.⁶⁹⁴

В начале обеда гостям бывает тесно, а позднее — просторно.⁶⁹⁵

[Некий римлянин], пообедав в одиночестве, (...) сказал: «Сегодня я поел, но не пообедал».⁶⁹⁶

Истинные цари боятся за подданных, а тираны — подданных, и поэтому вместе с могуществом возрастает у них боязливость: чем больше людей им подвластно, тем больше у них оснований для страха.⁶⁹⁷

⁶⁸⁹ «Застольные беседы», II, 1, 4

⁶⁹⁰ «Застольные беседы», II, 3

⁶⁹¹ «Застольные беседы», III, вступление

⁶⁹² «Застольные беседы», III, вступление

⁶⁹³ «Застольные беседы», III, 3, 1

⁶⁹⁴ «Застольные беседы», V, 1, 2

⁶⁹⁵ «Застольные беседы», V, 6, 1

⁶⁹⁶ «Застольные беседы», VII, вступление

⁶⁹⁷ «К непросвещенному властителю», 4

Поэзии нет дела до правды.⁶⁹⁸

Многие цари и властители, которым недостает ума, подражают неумелым ваятелям: как те воображают, будто их колоссы будут казаться исполненными величия и мощи, если они их изваяют с широко расставленными ногами, напряженными мышцами и разверзнутым ртом, так и они думают посредством сурового голоса, мрачного взгляда, грубого обращения, нелюдимого поведения придать достоинство и значительность своей власти.⁶⁹⁹

Знаки доверия порождают обратное доверие и проявления любви — такую же любовь.⁷⁰⁰

Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбою и приворотными зельями стараются удержать при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными. Даже Кирке [Цирцее] никакой не было пользы от заколдованных ею, и не знала она, что с ними делать, превращенными в ослов и свиней, зато в Одиссея, который оставался в здравом уме и держался с нею осмотрительно, влюбилась до беспамятства.⁷⁰¹

Эллинам, служившим в войске у Кира, военачальники приказали встречать врага молча, если он нападет с криком, и, наоборот, бросаться на него с криками, если враг молчит. Умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, хранит молчание, и лишь когда он умолкает, заводит с ним разговор, чтобы смягчить его и успокоить.⁷⁰²

Есть люди, которые оттого, что не имеют, чем им заняться всерьез, бросаются в общественные дела, превращая их в некий род препровождения времени.⁷⁰³

[Об афинянах:] Едва ли кому можно доставить так много удовольствия похвалами, но так мало огорчения насмешками. Начальников своих они заставляют трепетать, а врагам являют милость.⁷⁰⁴

Придворные льстецы (...), словно птицеловы, подражают голосам и перенимают повадки тех, на кого охотятся.⁷⁰⁵

⁶⁹⁸ «Как юноше слушать поэтические произведения», 2

⁶⁹⁹ «К непросвещенному властителю», 2

⁷⁰⁰ «Наставление супругам», 36

⁷⁰¹ «Наставление супругам», 5

⁷⁰² «Наставление супругам», 37

⁷⁰³ «Наставления о государственных делах», 2

⁷⁰⁴ «Наставления о государственных делах», 3

⁷⁰⁵ «Наставления о государственных делах», 3

[Совет государственному мужу:]

Спешу развить и украсить собственный характер, затем что тебе предстоит жить, словно в театре, на глазах у зрителей.⁷⁰⁶

Беременных женщин подчас тянет поесть камней, а страдающие морской болезнью требуют соленой воды или еще чего-нибудь в этом роде — а чуть позже взятое в рот выплюнуто и смотреть на него не хочется. Вот так и народ по легкомыслию, или по надменности, или по недостатку в более достойных вождях может прибегнуть к услугам кого попало, но не перестает выказывать им презрение и отвращение и всегда рад услышать насмешки над ними.⁷⁰⁷

В Лакедемонне, когда некий человек дурных нравов внес однажды дельное предложение, народ его отверг, а эфоры велели одному из старейшин, выбранному для этого по жребию, повторить предложение от своего лица, как бы перенеся его из нечистого сосуда в чистый и тем сделав приемлемым для сограждан. Такую силу имеет в государственных делах доверие или недоверие к личной порядочности деятеля.⁷⁰⁸

Пословица говорит, что волка за уши не удержишь, но граждан и государство только за уши и следует вести, не подражая тем, кто, по невежеству и неспособности в искусстве слова, прибегает к приемам пошлым и низменным, обращается вместо слуха к утробам и кошелькам.⁷⁰⁹

Непристойные речи [политика] позорят больше того, кем, чем того, про кого они говорят.⁷¹⁰

Если одна нога закована в колодку, то не надо просовывать в колодку и голову.⁷¹¹

С народом (...) надо обращаться как с влюбленным, держась от него подальше и заставляя тосковать о своем отсутствии.⁷¹²

[Греку, решившему заняться политической деятельностью:]

Попроще надо шить хламиду (...) и не возлагать непомерно горделивых украшений на свой венчик, видя римский сапог над головой. Подражай лучше актерам, которые влагают в представление свою страсть, свой характер, свое достоинство, но не забывают прислушиваться к подсказчику, чтобы не выйти из меры и границ свободы, данной им руководителем игр. Если ты собьешься, тебя ждет не свист, не смех, не пощелкиванье

⁷⁰⁶ «Наставления о государственных делах», 4

⁷⁰⁷ «Наставления о государственных делах», 4

⁷⁰⁸ «Наставления о государственных делах», 4

⁷⁰⁹ «Наставления о государственных делах», 5

⁷¹⁰ «Наставления о государственных делах», 14

⁷¹¹ «Наставления о государственных делах», 19

⁷¹² «Наставления о государственных делах», 15

языком; многих уже постиг «Топор-головосек, судья безжалостный». ⁷¹³

Государственный муж обязан считать предпочтительнее поражение от сограждан, нежели победу ценой насилия и урона для городских установлений. ⁷¹⁴

Умение повелевать и умение повиноваться связаны между собою. (...) При демократическом устройстве человек недолгое время приказывает, но всю остальную жизнь слушается. ⁷¹⁵

Благороднейшее и полезнейшее искусство — повиноваться тому, кто над тобой законно поставлен, даже если ему по случайности недостает могущества и славы. Принято же на сцене, чтобы актер для первых ролей, будь то хоть сам Феодор или Пол, представлял перед исполнителем третьих ролей как служитель и почтительно к нему обращался, если у того венец и скипетр. ⁷¹⁶

Кто способен извлекать корысть из общественных дел, способен и на окрадывание могил. ⁷¹⁷

Ни на одну из трехсот статуй [тирана] Деметрия Фалерского не успела сесть ни ржавчина, ни грязь, потому что все они были уничтожены еще при его жизни. ⁷¹⁸

Говорят, что погубил народ тот, кто первым его подкупил; (...) толпа теряет свою силу, когда ставит себя в зависимость от подачек. Но подкупающим стоит поразмыслить над тем, что себя они тоже губят, когда тщатся ценой великих затрат приобрести продажную славу и этим делают толпу уверенной и дерзкой, ибо ей кажется, что в ее власти что угодно дать и что угодно взять. ⁷¹⁹

Болтуны никого не слышат, ибо сами говорят беспрерывно. ⁷²⁰

Два главнейших и величайших [блага] — слушать и быть выслушану. Ни того ни другого не дано болтунам, и даже в самой страсти своей терпят они неудачу. (...) Они жаждут слушателей, но не находят их, напротив: всякий от болтуна бежит без оглядки. ⁷²¹

⁷¹³ «Наставления о государственных делах», 17

⁷¹⁴ «Наставления о государственных делах», 19

⁷¹⁵ «Наставления о государственных делах», 21

⁷¹⁶ «Наставления о государственных делах», 21

⁷¹⁷ «Наставления о государственных делах», 26

⁷¹⁸ «Наставления о государственных делах», 27

⁷¹⁹ «Наставления о государственных делах», 28

⁷²⁰ «О болтливости», 1

⁷²¹ «О болтливости», 2

Глупые речи превращают захмелевшего в пьяного.⁷²²

Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.⁷²³

Говорить учимся мы у людей, молчать — у богов.⁷²⁴

Слово, доколе известно одному человеку, действительно остается тайным, а перейдя ко второму, становится достоянием молвы.⁷²⁵

Брат — это друг, дарованный нам природой.⁷²⁶

Если осел тебя лягнул, не отвечай ему тем же.⁷²⁷

Если дружишь с хромым, сам начинаешь прихрамывать.⁷²⁸

Признак недоброжелательного характера историка — стремление из двух или многих версий рассказа всегда отдавать предпочтение той, которая изображает исторического деятеля в более мрачном свете.⁷²⁹

Метко ответил некий египтянин на вопрос, зачем он обернул свою ношу со всех сторон: «Чтобы не знали зачем!»⁷³⁰

Злословие непременно сопутствует любопытству.⁷³¹

Все опасаются любопытного и прячутся от него. (...) Так что часто открытое слуху и зрению всех других укрыто только от любопытных глаз и ушей.⁷³²

722 «О болтливости», 4

723 «О болтливости», 8

724 «О болтливости», 8

725 «О болтливости», 10

726 «О братской любви»

727 «О воспитании детей»

728 «О воспитании детей»

729 «О злокозненности Геродота», 5

730 «О любопытстве», 3

731 «О любопытстве», 9

732 «О любопытстве», 9

В слабых душах возможность причинить боль ведет к тем более жестокому приступу гнева, чем тягостнее сознание собственной слабости. Поэтому женщины гневливее мужчин, больные — здоровых, старые — молодых, бедствующие — благополучных.⁷³³

Должен сказать себе всякий, кого гнев побуждает к возмездию: «Если он провинился сегодня, то останется провинившимся и завтра, и послезавтра». Опасаться надо не того, что он будет наказан с опозданием, а того, что, наказанный немедленно, он навсегда окажется наказанным незаслуженно, как это уже нередко случалось. Кто из нас так жесток, чтобы на пятый или десятый день подвергать раба побоям за то, что он пережарил блюдо, или опрокинул стол, или был медлителен, выполняя приказание?⁷³⁴

Не следует (...), наказывая, упиваться этим как мезтью, а наказав — раскаиваться; первое по-зверски, второе — по-женски.⁷³⁵

Таково приносимое богатством благополучие: без зрителей и свидетелей оно превращается в ничто.⁷³⁶

Семирамида, будучи женщиной, снаряжала походы, вооружала войска, строила Вавилон, покоряла эфиопов и арабов, переплывала Красное море, а Сарданапал, родившись мужчиной, ткал порфиру, восседая дома среди наложниц; а по смерти ему поставили каменный памятник, который изображал его пляшущим на варварский лад и прищелкивающим пальцами у себя над головой, с такой надписью: «Ешь, пей, служи Афродите: все остальное ничто».⁷³⁷

[Александр] некоторые ставят в упрек чрезмерную склонность к вину, но в своей деятельности он оставался трезвым, и его не опьяняла власть, вкусив которой другие не могут совладать с собой самими.⁷³⁸

Безбожие — это нечувствительность к божеству и незнание блага, а суеверие — чрезмерная чувствительность, которая в благе видит только зло.⁷³⁹

Ты утверждаешь, что отрицающий богов кощунствует? Но разве не в большее кощунство впадает тот, кто признает их такими, каковыми считают их суеверные? Да я предпочел бы, чтобы люди говорили, что Плутарха вовсе нет и никогда не было, чем говорили бы, что Плутарх человек непостоянный, легкомысленный, раздражи— тельный и вспыльчивый, мелочно мстительный, злопамятный — словом, такой, что если обойдешь его

733 «О подавлении гнева», 8

734 «О подавлении гнева», 11

735 «О подавлении гнева», 11

736 «О сребролюбии», 10

737 «О судьбе и доблести Александра», II, 3

738 «О судьбе и доблести Александра», II, 5

739 «О суеверии», 6

приглашением на обед, если за недостатком времени не явишься к нему в гости или не заговоришь с ним при встрече, то он тебя начнет со света сживать: или поймает и забьет до смерти твоего раба, или выпустит тебе на поля скотину и потравит весь твой урожай.⁷⁴⁰

Безбожник всего лишь полагает, что богов нет, а суеверный страстно желает, чтобы их не было, и верит он в них против воли, потому что боится не верить. (...) Суеверный по своим наклонностям — тот же безбожник, только ему не хватает смелости думать о богах то, что он хочет.⁷⁴¹

Иные, спасаясь от суеверия, впадают в упорное, неизлечимое безбожие, проскочив мимо лежащего посередине благочестия.⁷⁴²

Один римлянин по имени Габба угощал как-то обедом Мецената. Заметив, что тот обменивается знаками внимания с его женой, он потихоньку склонил голову, как будто уснул. Но когда кто-то из рабов, подбежав из другой комнаты, попытался унести вино, Габба, отбросив позу спящего, воскликнул: «Мошенник, разве ты не видишь, что я сплю только для одного Мецената?»⁷⁴³

В браке большее благо любить, чем быть любимым.⁷⁴⁴

Мальчишка бросил камнем в собаку, а попал в мачеху и промолвил: «И то неплохо».⁷⁴⁵

Солон показал себя мудрым законодателем в вопросах брака, предписав сближаться с женами не реже чем трижды в месяц, не ради наслаждения, а с тем, чтобы, обновляя брак, освободить его от набирающихся при всей взаимной благожелательности в повседневной жизни разногласий — наподобие того, как государства время от времени возобновляют свои дружественные договоры.⁷⁴⁶

Власть многим нехороша, а хороша только одним — честью и славою, да и то лишь, если это власть лучшего над хорошими и величайшего над великими. А кто думает не о достоинстве, а только о своей безопасности, тот пускай пасет овец, лошадей и коров, а не людей.⁷⁴⁷

740 «О суеверии», 10

741 «О суеверии», 11

742 «О суеверии», 14

743 «Об Эроте», 16

744 «Об Эроте», 23

745 «Пир семи мудрецов», 2

746 «Об Эроте», 23

747 «Пир семи мудрецов», 2

Сибариты, говорят, рассылали своим женщинам приглашения за год, чтобы им достало времени принарядиться для пира.⁷⁴⁸

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре; но в застолье сходить с кем попало не позволит себе никакой разумный человек.⁷⁴⁹

Кто недоволен местом за столом, тот обижает не столько хозяина, сколько соседа, и врагами ему делаются оба.⁷⁵⁰

[Хороший правитель] добьется, чтобы подданные боялись не его, а за него.⁷⁵¹

В том государстве лучше всего правление, (...) где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править,⁷⁵²

Лучший дом тот, (...) в котором у хозяина меньше всего дела.⁷⁵³

Жизнь есть последовательность человеческих дел, большая часть которых имеет предметом добывание и приготовление пищи.⁷⁵⁴

Пища нам не только средство к жизни, но и средство к смерти.⁷⁵⁵

Тело есть орудие души, а душа орудие бога.⁷⁵⁶

Взаимное послушание и благожелательство, достигнутое без предварительной борьбы, есть проявление бездеятельности и робости и несправедливо носит имя единомыслия.⁷⁵⁷

Славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.⁷⁵⁸

748 «Пир семи мудрецов», 2

749 «Пир семи мудрецов», 2

750 «Пир семи мудрецов», 3

751 «Пир семи мудрецов», 6

752 «Пир семи мудрецов», 11

753 «Пир семи мудрецов», 12

754 «Пир семи мудрецов», 15

755 «Пир семи мудрецов», 16

756 «Пир семи мудрецов», 21

757 «Агесилай», 5

758 «Агесилай», 36

Следовало бы сказать народу: «Один и тот же человек не может быть у вас вместе и правителем и прислужником». ⁷⁵⁹

Больше всего толпа почитает тех, перед кем испытывает страх. ⁷⁶⁰

Добровольная смерть должна быть не бегством от деяний, но — деянием. Позорно и жить только для себя, и умереть ради себя одного. ⁷⁶¹

Как всегда бывает с людьми, лишенными разума, ему [египетскому царю Птолемею] стало казаться, что самое безопасное — бояться всех и не доверять никому. ⁷⁶²

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов. ⁷⁶³

Бог — это общий отец всех людей, но (...) особо приближает к себе лучших из них. ⁷⁶⁴

Ответы индийских мудрецов Александру Македонскому:

Кого больше — живых или мертвых? —

(...) Живых, так как мертвых уже нет.

Какое из животных самое хитрое? —

(...) То животное, которое человек до сих пор не узнал.

Что было раньше — день или ночь? —

(...) День был на один день раньше.

Что сильнее — жизнь или смерть? —

(...) Жизнь сильнее, раз она способна переносить столь великие невзгоды. ⁷⁶⁵

Задающий мудреные вопросы неизбежно получит мудреные ответы. ⁷⁶⁶

Наибольшей любви достоин такой человек, который, будучи самым могущественным, не внушает страха. ⁷⁶⁷

⁷⁵⁹ «Агид и Клеомен», 2

⁷⁶⁰ «Агид и Клеомен», 31

⁷⁶¹ «Агид и Клеомен», 52

⁷⁶² «Агид и Клеомен», 54

⁷⁶³ «Александр», 1

⁷⁶⁴ «Александр», 27

⁷⁶⁵ «Александр», 64

⁷⁶⁶ «Александр», 64

⁷⁶⁷ «Александр», 64

Всем людям свойственно, потерпев крушение, вспоминать о требованиях долга и чести.⁷⁶⁸

Не только среди животных бывают такие, что прекрасно видят в потемках, но днем слепнут (...), — точно так же встречаются люди, красноречие и ум которых при сиянии солнца и зычных криках глашатая пропадают, но если дело вершится втихомолку и украдкой, способности их вновь обнаруживаются в полном блеске.⁷⁶⁹

Бессмертия, чуждого нашей природе, и могущества, зависящего большей частью от удачи, мы жаждем и домогаемся, а нравственное совершенство — единственное из божественных благ, доступных нам, — ставим на последнее место.⁷⁷⁰

Поистине подобает полководцу иметь чистые руки.⁷⁷¹

Говорят греки, что истина — в вине.⁷⁷²

Главная причина кровожадности тиранов — это трусость, тогда как источник доброжелательства и спокойствия — отвага, чуждая подозрительности. Вот и среди животных хуже всего поддаются приручению робкие и трусливые, а благородные — смелы и потому доверчивы и не бегут от человеческой ласки.⁷⁷³

Хиосец Феодот (...) [предложил] принять Помпея, а затем его умертвить. (...) Дескать, мертвец не укусит.⁷⁷⁴

Мудрость (...) отнюдь не хвалит невинности, кичащейся неведением зла, но считает ее признаком незнания того, что обязан знать всякий человек, желающий жить достойно.⁷⁷⁵

Великие натуры могут таить в себе и великие пороки, и великие доблести.⁷⁷⁶

Народ часто ненавидит именно тех, кому воздает почести и кто с ненасытимой

768 «Антоний», 17

769 «Арат», 10

770 «Аристид», 6

771 «Аристид», 24

772 «Аргаксеркс», 15

773 «Аргаксеркс», 25

774 «Брут», 33

775 «Деетрий», 1

776 «Деетрий», 1

алчностью и спесью принимает их от недоброхотных даятелей.⁷⁷⁷

Дело не только в том, что вместо красоты и добра они [безнравственные цари] гонятся за одной лишь роскошью и наслаждениями, но и в том, что даже наслаждаться и роскошествовать по-настоящему они не умеют.⁷⁷⁸

Я живу в маленьком городке и, чтобы он не сделался еще меньше, охотно в нем остаюсь.⁷⁷⁹

Один кивок человека, внушающего к себе доверие, весит больше многих и пространных периодов.⁷⁸⁰

Я (...) полагаю свойством (...) созданной для государственных дел души (...) хранить свое достоинство куда тщательнее, нежели актеры, которые играют царей (...) и которых мы видим на театре плачущими или же смеющимися не тогда, когда им хочется, но когда этого требует действие или роль.⁷⁸¹

Первыми предатели продают себя самих.⁷⁸²

Учитель гимнастики Гиппомах, по его словам, издали узнавал своих учеников (...), даже если видел только одно — как человек несет с рынка мясо.⁷⁸³

Законом установлено, что мстить обидчику справедливее, чем наносить обиду первым, но по природе вещей и то и другое — следствие одной и той же слабости.⁷⁸⁴

Дети способные легче припоминают услышанное однажды, но у тех, кто воспринимает слова учителя с усилием, с напряжением, память более цепкая: все, что они выучат, словно выжженное огнем, запечатлевается в душе.⁷⁸⁵

Согласие проще всего найти там, где слабее всего способность сомневаться.⁷⁸⁶

⁷⁷⁷ «Деметрий», 30

⁷⁷⁸ «Деметрий», 52

⁷⁷⁹ «Демосфен», 2

⁷⁸⁰ «Демосфен», 10

⁷⁸¹ «Демосфен», 22

⁷⁸² «Демосфен», 31

⁷⁸³ «Дион», 1

⁷⁸⁴ «Дион», 47

⁷⁸⁵ «Катон [Младший], 1

⁷⁸⁶ «Катон [Младший], 1

Его боятся, сынок, еще больше, чем ненавидят. (Сарпедон, наставник Катона Младшего, в ответ на его вопрос, почему никто не убьет диктатора Суллу.)⁷⁸⁷

Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствует и могущество, и огромное доверие у народа. Справедливых не только уважают, как уважают храбрых, не только дивятся и восхищаются ими, как восхищаются мудрыми, но любят их, твердо на них полагаются, верят им, тогда как к храбрым и мудрым питают либо страх, либо недоверие. (...) Именно по этой причине и враждовали с Катонем все видные люди.⁷⁸⁸

Клятву, данную врагу, нарушают из страха перед ним, а данную богу — из пренебрежения к нему.⁷⁸⁹

И в государственной деятельности есть свой круг побед, и когда он завершен, пора кончать. В состязаниях на государственном поприще — ничуть не меньше, чем в гимнасии, — тотчас обнаруживается, если борца покидают молодые силы.⁷⁹⁰

В речи гораздо более, чем в лице, как думают некоторые, открывается характер человека.⁷⁹¹

Катон (...) никогда не скупился на похвалы самому себе и отнюдь не избегал прямого хвастовства, считая его спутником великих деяний.⁷⁹²

Невозможность похвастаться богатством люди полагают равной его потере, а хвастаются всегда вещами излишними, а не необходимыми.⁷⁹³

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане — каждый в отдельности.⁷⁹⁴

В Спарте полководец, достигший своей цели благодаря хитрости и убедительным речам, приносит в жертву быка, а победивший в открытом бою — петуха. Так даже столь воинственный народ, как спартанцы, полагал слово и разум более достойными и

⁷⁸⁷ «Катон [Младший], 3

⁷⁸⁸ «Катон [Младший], 44—45

⁷⁸⁹ «Лисандр», 8

⁷⁹⁰ «Лукулл», 38

⁷⁹¹ «Марк Катон», 7

⁷⁹² «Марк Катон», 14

⁷⁹³ «Марк Катон», 18

⁷⁹⁴ «Марк Катон», 30, 3

подобными человеку средствами действия, нежели силу и отвагу.⁷⁹⁵

Робкие врачи, не решающиеся применить нужные лекарства, потерю сил у больного принимают за ослабление болезни.⁷⁹⁶

Вечно у него будет какой-нибудь повод снова попытаться счастья: после удачи — уверенность в себе, после неудачи — стыд!⁷⁹⁷

Народ (...) боится презирающих его и возвышает боящихся. Ведь для простого народа величайшая честь, если люди высокопоставленные им не пренебрегают.⁷⁹⁸

Народ в некоторых случаях с удовольствием использует опытных, сильных в красноречии и рассудительных людей, однако всегда с подозрением и страхом относится к их таланту, старается унижить их славу и гордость.⁷⁹⁹

Нет ничего постыдного в том, чтобы бежать от гибели, если только не стараешься спасти жизнь бесчестными средствами, равно как нет и ничего хорошего в том, чтобы спокойно встретить смерть, если это сочетается с презрением к жизни. Вот почему Гомер самых неустрашимых и воинственных мужей выводит в бой хорошо и надежно вооруженными, а греческие законодатели карают того, кто бросит свой щит, а не меч или копье, желая этим указать, что каждому (а главе государства или войска — в особенности) надлежит раньше подумать о том, как избежать гибели самому, нежели о том, как погубить врага.⁸⁰⁰

Настоящий полководец должен умереть от старости или, по крайней мере, под старость.⁸⁰¹

Кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке, — не потому, что общими усилиями они легче рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом.⁸⁰²

Трудно путем исследования найти истину, когда позднейшим поколениям предшествующее время заслоняет познание событий, а история, современная событиям и лицам, вредит истине, искажая ее, с одной стороны, из зависти и недоброжелательства, с

⁷⁹⁵ «Марцелл», 22

⁷⁹⁶ «Марцелл», 24

⁷⁹⁷ «Марцелл», 26

⁷⁹⁸ «Никий», 2

⁷⁹⁹ «Никий», 6

⁸⁰⁰ «Пелопид», 1

⁸⁰¹ «Пелопид», 2

⁸⁰² «Пелопид», 19

другой — из угодливости и лести.⁸⁰³

Хорошее искусство — то, которое современникам кажется старинным, а потомкам — новым.⁸⁰⁴

Поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, не приходится (...) удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события. (...) Если (...) события сплетаются из ограниченного числа подобных частиц, то неминуемо должны помногу раз происходить сходные события, порожденные одними и теми же причинами.⁸⁰⁵

Среди полководцев самыми воинственными, самыми хитроумными и решительными были одноглазые, а именно Филипп [Македонский], Антигон, Ганнибал.⁸⁰⁶

Полководец должен чаще смотреть назад, чем, вперед.⁸⁰⁷

Лучше жить ничтожнейшим гражданином Рима, чем, покинув родину, быть провозглашенным владыкой всего остального мира. (Приписано мятежному римскому полководцу Серторию.)⁸⁰⁸

Душе человека (...) от природы присуща потребность любить, (...) [поэтому] к тем, у кого нет предмета любви, закрадывается в душу и там укрепляется что-нибудь постороннее. (...) Посмотришь иногда — человек не в меру сурово рассуждает о браке и рождении детей, а потом он же терзается горем, когда болеют или умирают дети от рабынь или наложниц (...). Даже при смерти собак и лошадей некоторые от печали доходят до такого позорного малодушия, что жизнь становится им не мила.⁸⁰⁹

Законодатель при составлении законов должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих — без пользы.⁸¹⁰

Солон приравнивал законы к окружающим обстоятельствам, а не обстоятельства к законам.⁸¹¹

⁸⁰³ «Перикл», 13

⁸⁰⁴ Перефразированная мысль Плутарха «Перикл», 13

⁸⁰⁵ «Серторий», 1

⁸⁰⁶ «Серторий», 1

⁸⁰⁷ «Серторий», 18

⁸⁰⁸ «Серторий», 22

⁸⁰⁹ «Солон», 7

⁸¹⁰ «Солон», 21

⁸¹¹ «Солон», 22

Нам, эллинам, бог дал способность соблюдать во всем меру. (Приписано Солону.)⁸¹²

Полновластье делает явными глубоко спрятанные пороки.⁸¹³

Всего больше изумления вызывала она [Корнелия], когда без печали и слез вспоминала о сыновьях [Тиберии и Гае Гракхах] и отвечала на вопросы об их делах и их гибели, словно бы повествуя о событиях седой старины. Некоторые даже думали, будто от старости или невыносимых страданий она лишилась рассудка и сделалась бесчувственной к несчастьям, но сами они бесчувственны, эти люди, которым невдомек, как много значат в борьбе со скорбью природные качества, хорошее происхождение и воспитание: они не знают и не видят, что, пока доблесть старается оградить себя от бедствий, судьба нередко одерживает над нею верх, но отнять у доблести силу разумно переносить свое поражение она не может.⁸¹⁴

Прибегать к железу без крайней необходимости не подобает ни врачу, ни государственному мужу — это свидетельствует об их невежестве, а во втором случае к невежеству надо присоединить еще несправедливость и жестокость.⁸¹⁵

Судьба (...) приводит в движение одно посредством другого, сближает вещи самые отдаленные и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого.⁸¹⁶

Нет слов — позора должно избегать и стыдиться, незачем, однако, боязливо прислушиваться к любому порицанию — это свойство человека совестливого и мягкого, но не обладающего подлинным величием.⁸¹⁷

Если заглянуть в будущее, ничто в настоящем не может считаться ни великим, ни малым.⁸¹⁸

Страдание, (...) перегоревши, обращается в гнев.⁸¹⁹

Начало победы — смелость.⁸²⁰

812 «Солон», 27

813 «Сулла», 30

814 «Тиберий и Гай Гракхи», 40

815 «Тиберий и Гай Гракхи», 44

816 «Тимолеонт», 16

817 «Тимолеонт», 41, 2

818 «Тит», 21

819 «Фабий Максим», 21

820 «Фемистокл», 8

Как обыкновенно бывает при большой опасности, в трудных обстоятельствах, толпа ожидает спасения больше от чего-то противоречащего рассудку, чем от согласного с ним.⁸²¹

Господство на море рождает демократию, а олигархией меньше тяготятся земледельцы.⁸²²

Зависть (...) радуется унижению выдающихся людей.⁸²³

Телесные качества и образ жизни атлета и солдата во всем различны (...): атлеты долгим сном, постоянной сытостью, установленными движениями и покоем стараются развивать крепость тела и сохранять ее, так как она подвержена переменам при малейшем нарушении равновесия и отступлении от обычного образа жизни; тело солдата, напротив, должно быть приучено к любым переменам и превратностям, прежде всего — способно легко переносить недостаток еды и сна.⁸²⁴

Искусство красноречия — это (...) умение в немногом выразить многое.⁸²⁵

Человек, не принимающий богатого подарка, богаче того, кто его делает.⁸²⁶

Беды делают характер желчным, обидчивым, вспыльчивым, а слух чересчур раздражительным (...). Осуждение промахов и неверных поступков кажется тогда насмешкой над несчастиями, а откровенные, прямые речи — знаком презрения. (...) Так же и государство, терпящее бедствие, слишком малодушно и, по слабости своей, слишком избалованно, чтобы вынести откровенные речи, хотя в них-то оно как раз больше всего и нуждается (...). Поэтому такое государство в высшей степени ненадежно: того, кто ему угождает, оно влечет к гибели вместе с собою, а того, кто не хочет ему угождать, обрекает на гибель еще раньше.⁸²⁷

После гибели Антигона [I], когда его убийцы стали притеснять и мучить народ, один фригийский крестьянин, копавший землю, на вопрос, что он делает, с горьким вздохом ответил: «Ищу Антигона», — подобные слова могли бы сказать (...) многие, вспоминая (...) умерших царей.⁸²⁸

821 «Фемистокл», 13

822 «Фемистокл», 19

823 «Фемистокл», 22

824 «Филопемен», 3

825 «Фокион», 5

826 «Фокион», 18

827 «Фокион», 2

828 «Фокион», 29

Оружие и законы не уживаются друг с другом.⁸²⁹

«Грек!», «Ученый!» — самые обычные и распространенные среди римской черни бранные слова.⁸³⁰

Нет зверя свирепее человека, если к страстям его присоединяется власть.⁸³¹

Успех возвышает даже мелкие от природы характеры.⁸³²

Чувствуя, что (...) его боятся и только ждут удобного случая, чтобы его умертвить, Эвмен сделал вид, что нуждается в деньгах, и занял большие суммы у тех, кто особенно сильно его ненавидел, чтобы эти люди (...) оставили мысли о покушении, спасая таким образом свои деньги. (...) В то время как другие ради собственного спасения дают деньги, он единственный обеспечил себе безопасность тем, что взял деньги в долг.⁸³³

Пожалуй, тот человек любит войну, кто ставит властолюбие выше собственной безопасности, но великий воин — тот, кто войной приобретает себе безопасность.⁸³⁴

[Эвмен] просил о милосердии врага, которому принадлежало только его тело, и тем самым отдал ему свою душу.⁸³⁵

Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь.⁸³⁶

Некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: «Разве она не целомудренна? Или не хороша собой? Или бесплодна?» — выставил вперед ногу, обутую в башмак (...), и сказал: «Разве он нехорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, где он жмет мне ногу?»⁸³⁷

Правда необорима, если ее высказывают умело.

Правдивое дело, раз оно правильно изложено, несокрушимо.

829 «Цезарь», 35

830 «Цицерон», 5

831 «Цицерон», 46

832 «Эвмен», 9

833 «Эвмен», 13

834 «Эвмен», 20,2

835 «Эвмен», 20, 2

836 «Эмилий Павел», 1

837 «Эмилий Павел», 5

Из самых диких жеребят выходят наилучшие лошади, только бы их как следует воспитать и выездить.

Непрестанно учась, к старости я прихожу.

Два основных достоинства человеческой природы — это ум и рассуждения.

Речь политического деятеля не должна быть ни юношески пылкой, ни театральной, как речи парадных ораторов, плетущих гирлянды из изящных и увесистых слов... Основу его речей должна составлять честная откровенность, истинное достоинство, патриотическая искренность, предусмотрительность, разумное внимание и забота... Правда, что политическое красноречие, гораздо больше, чем судебное, допускает сентенции, исторические параллели, выдумки и образные выражения, умеренное и уместное употребление которых в особенности хорошо действует на слушателей.

Когда из мира уходит солнце, все омрачается, так же и беседа, лишенная дерзости, вся не на пользу.

Подчас не без пользы бывает заткнуть обидчику рот остроумной отповедью; такая отповедь должна быть краткой и не обнаруживать ни раздражения, ни ярости, но пусть она умеет со спокойной улыбкой немного укусить, возвращая удар: как стрелы отлетают от твердого предмета обратно к тому, кто их послал, так и оскорбление словно бы летит от умного и владеющего собой оратора назад и попадет в оскорбителя.

Когда ты бранишь других, смотри, чтобы ты сам был далек от того, за что другим выговариваешь.

Или как можно короче, или как можно приятнее.

Есть три способа отвечать на вопросы: сказать необходимое, отвечать с приветливостью и наговорить лишнего.

Мы часто задаем вопрос, не в ответе нуждаясь, а стремясь услышать голос и снискать расположение другого человека, желая втянуть его в беседу... Опережать с ответами других, стремясь захватить чужой слух и занять чужие мысли, — все равно что лезть целоваться к человеку, жаждущему поцелуя другого, или устремленный на другого взор стараться привлечь к себе.

Злоречивый язык выдает безрассудного.

Клеветы и злоречия надо остерегаться, как ядовитого червя на розе, — они скрыты тонкими и лощеными оборотами.

Кто хочет соблюсти пристойность в насмешках, должен понимать различие между болезненным пристрастием и здравым увлечением... насмешки над первым оскорбляют, а над вторым воспринимаются благосклонно...

Очень важно также следить за тем, чтобы насмешка пришлась кстати в обстановке общего разговора, в ответ на чей-либо вопрос или шутку, а не вторгалась в застолье как нечто чуждое и заранее подготовленное.

Научись слушать, и ты сможешь извлечь пользу даже из тех, кто говорит плохо.

Болтун хочет заставить себя любить и вызывает ненависть, хочет оказать услугу — и становится навязчивым, хочет вызвать удивление — и делается смешным; он оскорбляет своих друзей, служит своим врагам.

У наказываемого не остается повода упорствовать против исправления, если он сознает, что наказан не в порыве гнева, а на основании беспристрастного изобличения.

Победившие спят слаще побежденных.

Мужество и стойкость потребны людям не только против оружия врагов, но и равным образом против всяких ударов.

Совершать дурные поступки — низко, делать добро, когда это не сопряжено с опасностью, — вещь обычная.

Хороший человек — тот, кто делает большие и благородные дела, даже если он при этом рискует всем.

Смелость — начало победы.

Мне не нужно друга, который, во всем со мной соглашаясь, меняет со мною взгляды, кивая головой, ибо тень то же делает лучше.

Человек здравомыслящий должен остерегаться вражды и озлобления.

Если похвально благотворить друзьям, то нет постыдного и в том, чтобы принимать помощь от друзей.

Из золотой чаши пить отраву и от друга коварного совет принять — одно и то же.

Порядочная женщина... даже разговоры не должна выставлять напоказ, и подавать голос при посторонних должно быть ей так же стыдно, как раздеваться при них, ибо голос выдает и нрав говорящей, и свойства ее души, и настроение.

Украшает женщину то, что делает ее более красивой, но делает ее таковою не золото, изумруды и пурпур, а скромность, благопристойность и стыдливость.

Не прав был Геродот, сказав, что вместе с одеждой женщина совлекает с собой стыд; напротив, женщина целомудренная, снимая одежду, облачается в стыд, и чем больше стыдливости между супругами, тем большую любовь это означает.

Подобно огню, который в тростнике, соломе или заячьем волосе легко вспыхивает, но быстро угасает, если не найдет себе другой пищи, любовь ярко воспламеняется цветущей молодостью и телесной привлекательностью, но скоро угаснет, если ее не будут питать духовные достоинства и добрый нрав юных супругов.

Супружеский союз, если он основан на взаимной любви, образует единое сросшееся целое; если он заключен ради приданого или продолжения рода, то состоит из сопряженных частей; если же — только затем, чтобы вместе спать, то состоит из частей обособленных, и такой брак правильно считать не совместной жизнью, а проживанием под одной крышей.

Любовь всегда многообразна как во многих отношениях, так и в том, что затрагивающие ее шутки одних тяготят и вызывают у них негодование, а другим приятны. Тут надо сообразовываться с обстоятельствами момента. Подобно тому как дуновение может погасить возникающий огонь вследствие его слабости, а когда он разгорится, придает ему питание и силу, так и любовь, пока она еще тайно возрастает, возмущается и негодует против раскрытия, а разгоревшаяся ярким пламенем находит в подшучиваниях пищу и отвечает на них с улыбкой.

Жениться следует не глазами и не пальцами, как это делают некоторые, подсчитывая, сколько за невестой приданого, вместо того чтобы выяснить, какова она будет в совместной жизни.

Целомудренная супруга должна показываться на людях не иначе как с мужем, а когда он в отъезде, оставаться невидимой, сидя дома.

Сластолюбивый муж делает жену распутной и похотливой; супруга порядочного и добродетельного человека становится скромной и целомудренной.

Заводить собственных друзей жена не должна; хватит с нее и друзей мужа.

Разговаривать жена должна только с мужем, а с другими людьми — через мужа, и пусть этим не огорчается.

Злобе и вспыльчивости не место в супружеской жизни. Замужней женщине к лицу строгость, но пусть эта резкость будет полезной и сладкой, как у вина, а не горькой, как у алоэ, и неприятной, словно лекарство.

Суровость делает отталкивающим целомудрие жены, равно как и неопрятность — ее простоту.

Всякое дело у разумных супругов решается с обоюдного согласия, но так, чтобы главенство мужа было очевидным и последнее слово оставалось за ним.

Справедливый муж повелевает женою не как хозяин собственностью, но как душа телом; считаясь с ее чувствами, и неизменно благожелательно.

Поначалу особенно следует молодоженам остерегаться разногласий и стычек, глядя на то, как недавно склеенные горшки легко рассыпаются от малейшего толчка; зато со временем, когда места скреплений станут прочными, ни огонь, ни железо их не берут.

Избегать столкновений мужу с женой и жене с мужем следует везде и всегда, но больше всего на супружеском ложе... Ссорам, перебранкам и взаимному оскорблению, если они начались на ложе, нелегко положить конец в другое время и в другом месте.

Жена невыносима такая, что хмурится, когда муж не прочь с ней поиграть и полюбезничать, а когда он занят серьезным делом, резвится и хохочет: первое означает, что муж ей противен, второе — что она к нему равнодушна.

Кто держится с женой слишком сурово, не устаивая шуток и смеха, тот принуждает ее искать удовольствий на стороне.

Не на приданое, не на знатность, не на красоту свою следует полагаться жене, а на то,

чем по-настоящему можно привязать к себе мужа: на любезность, добронравие и уступчивость, и качества эти проявлять каждодневно не через силу, как бы нехотя, но с готовностью, радостно и охотно.

Характер есть не что иное, как долговременный навык.

Предатели предают прежде всего себя самих.

Немного пороков достаточно, чтобы омрачить многие добродетели.

Лесть подобна тонкому щиту, краской расцветченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой.

Как вороны налетают, чтобы выклевывать очи мертвых, так и льстецы, обсев, богатство неразумных растаскивают.

Те, кто жадны на похвалу, бедны заслугами.

Почести меняют нравы, но редко в лучшую сторону.

Кто рассчитывает обеспечить себе здоровье, пребывая в лени, тот поступает так же глупо, как и человек, думающий молчанием усовершенствовать свой голос.

Движение — кладовая жизни.

Никакое тело не может быть столь крепким, чтобы вино не могло повредить его.

Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах.

Полибий

*(ок. 200 — ок. 120 гг. до н.э.)
историк, из Мегалополя (Аркадия)*

Невозможно, чтобы люди, занятые государственными делами, были всегда непогрешимы, равно как неправдоподобно и то, чтобы они постоянно заблуждались.⁸³⁸

Из двух путей к исправлению, существующих для всех людей, — собственные превратности судьбы или чужие, первый путь (...) действительно, зато второй (...) безвреднее.⁸³⁹

Люди менее всего способны переносить легчайшее испытание, я разумею молчание.⁸⁴⁰

Будущее всегда кажется лучше настоящего.⁸⁴¹

⁸³⁸ «Всеобщая история», I, 14, 7

⁸³⁹ «Всеобщая история», I, 35, 7

⁸⁴⁰ «Всеобщая история», VIII, 38, 2

⁸⁴¹ «Всеобщая история», VIII, 38, 3

[На войне] для неудачи в замыслах достаточно первой случайной мелочи, тогда как для успеха едва достаточно всей совокупности благоприятных условий.⁸⁴²

Разъяснение дела зависит столько же от вопрошающего, сколько и от рассказчика. (...) Человек несведущий не в состоянии ни расспросить свидетелей-очевидцев, ни уяснить себе совершающееся у него на глазах.⁸⁴³

Поликлет

*(2-я пол. V в. до н.э.)
скульптор, современник и соперник Фидия, из Аргоса*

Красота заключается в пропорции частей.⁸⁴⁴

Совершенство зависит от малого во множестве деталей.⁸⁴⁵

Самая трудная работа — это последняя отделка изваяния ногтем.⁸⁴⁶

Поликлет изваял две статуи, изображавшие одно и то же: одну по вкусу толпы, другую по законам искусства. Первую в угоду толпе он создавал так: по желанию всякого, кто к нему приходил, Поликлет послушно делал изменения и поправки. Наконец он выставил обе статуи. Одна вызвала всеобщее одобрение, другая была осмеяна. Тогда Поликлет сказал: «Статую, которую вы ругаете, изваяли вы, а ту, которой восхищаетесь, — я».⁸⁴⁷

Протагор

*(480—410 гг. до н.э.)
философ, основатель научной грамматики, один из первых софистов, из Абдер (Фракия)*

Человек есть мера всем вещам — существованию существующих и несуществованию несуществующих.⁸⁴⁸

О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое

⁸⁴² «Всеобщая история», IX, 12, 10

⁸⁴³ «Всеобщая история», XI, 28, 9 -10

⁸⁴⁴ Гален. «О взглядах Гиппократы и Платона», V

⁸⁴⁵ Филон-механик. «Механика», IV, 1

⁸⁴⁶ Плутарх. «Застольные беседы», II. 3,2

⁸⁴⁷ Элиан. «Пестрые рассказы», XIV, 8

⁸⁴⁸ Начало трактата «Истина, или Опровергающие речи»

препятствует такому знанию, — и вопрос темен, и людская жизнь коротка.⁸⁴⁹

О всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом.⁸⁵⁰

Теория без практики (упражнения) и практика без теории есть ничто.⁸⁵¹

Однажды он [Протагор] требовал платы со своего ученика Еватла, а тот ответил: «Но я ведь еще не выиграл дела в суде!» Протагор сказал: «Если мы подадим в суд и дело выиграю я, то ты заплатишь, потому что выиграл я; если выиграешь ты, то заплатишь, потому что выиграл ты [как мой ученик].⁸⁵²

Упражнение дает больше, чем хорошее природное дарование.

Нет ни искусства без упражнения, ни упражнения без искусства.

Секст Эмпирик

*(2-я пол. II в. — нач. III в.)
философ-скептик и врач*

Тот человек близок к сумасшествию, кто не желает придерживаться речи, принятой подобно монете, но [предпочитает] создавать свою собственную.⁸⁵³

Подобно тому как литературный [речевой] обиход подвергается осмеянию у обывателей, так же и обывательский — у литературно образованных людей.⁸⁵⁴

Мы не нуждаемся в грамматике, для того чтобы чисто говорить по-гречески.⁸⁵⁵

Полезного для жизни больше открываю! прозаические писатели, чем поэты. Ведь первые стремятся к истине, в то время как вторые изо всех сил стремятся привлечь души, а души привлекает больше ложь, чем истина.⁸⁵⁶

Симонид Кеосский

(ок. 556 — ок. 468 гг. до н.э.)

849 Начало трактата «О богах»

850 «Противосуждения»

851 Фрагмент Стобей, III, 29, 80

852 Диоген Лаэртский, IX, 56

853 «Против грамматиков», 178

854 «Против грамматиков», 235

855 «Против грамматиков», I, 190

856 «Против ученых», I, 297

Сказавши, часто в том раскаиваешься, а промолчавши — никогда.⁸⁵⁷

Справедливо отдавать каждому должное.⁸⁵⁸

С неизбежностью и боги не спорят.⁸⁵⁹

Живопись — молчащая поэзия, а поэзия — звучащая живопись.⁸⁶⁰

[Молчащему гостю на пирушке:] Если ты глуп, то поступаешь умно, но если умен, то поступаешь глупо.⁸⁶¹

Изречение Симонида, обращенное к жене Гиерона, спросившей, кем лучше быть — богатым или мудрым? Богатым, сказал он, потому что приходится видеть, как мудрецы постоянно торчат у дверей богатых.⁸⁶²

Симонид, когда победитель на мулах предложил ему незначительную плату, отказался написать стихотворение под тем предлогом, что он затрудняется воспевать «полуослов». Когда же ему было предложено достаточное вознаграждение, он написал: «Привет вам, дочери быстроногих, как вихрь, кобылиц».⁸⁶³

Если ты спросишь меня, что такое бог и каков он, то я сошлюсь на Симонида, который, когда его спросил об этом же тиран Гиерон, потребовал себе один день на размышление. Когда Гиерон повторил свой вопрос на следующий день, Симонид попросил уже два срока. Когда же он каждый раз стал удваивать число дней, удивленный Гиерон спросил, почему он так делает? Потому, ответил тот, что чем дольше я размышляю, тем этот вопрос кажется мне более темным.⁸⁶⁴

Против необходимости не властны и сами боги.

Сократ

(470—399 гг. до н.э.)

философ, ученик Анаксагора, из Афин

⁸⁵⁷ Плутарх. «О болтливости», 23

⁸⁵⁸ Платон. «Государство», I, 331e

⁸⁵⁹ Диоген Лаэртский, I, 77

⁸⁶⁰ Плутарх. «О славе афинян», 346f; «Как юноше слушать поэтические произведения», 18a

⁸⁶¹ Плутарх. «Застольные беседы», III, вступление

⁸⁶² Аристотель «Риторика», II, 16, 1391a

⁸⁶³ Аристотель «Риторика», III, 2, 1405b

⁸⁶⁴ Цицерон. «О природе богов», I, 22, 60

Никто не может ничему научиться у человека, который не нравится.⁸⁶⁵

В молитвах он [Сократ] просто просил богов даровать добро, ибо боги лучше всех знают, в чем состоит добро.⁸⁶⁶

[Сократ] советовал избегать таких кушаний, которые соблазняют человека есть, не чувствуя голода. (...) Он шутил, что и Кирка [Цирцея], должно быть, превращала людей в свиней, угощая их такими кушаниями в изобилии; а Одиссей (...) держался от чрезмерного их употребления и оттого не превратился в свинью.⁸⁶⁷

[О хвастунах:] Невыгодно считаться богатым, храбрым и сильным, не будучи таковым: к ним предъявляют требования, (...) превышающие их силы.⁸⁶⁸

Тех, кто желает и сам иметь много хлопот и другим доставлять их, я (...) поставил бы в разряд годных к власти.⁸⁶⁹

Если, живя среди людей, ты не захочешь ни властвовать, ни быть подвластным и не станешь добровольно служить властителям, то, думаю, ты видишь, как умеют сильные (...) и целые общины, и каждого порознь держать в рабстве.⁸⁷⁰

Не очень-то легко найти работу, за которую не услышишь упреков; очень трудно сделать что-нибудь так, чтобы ни в чем не ошибиться.⁸⁷¹

Завистники (...) только те, кто горюет по поводу счастья друзей.⁸⁷²

Трудно (...) найти врача, который знал бы лучше, чем сам человек, (...) что полезно ему для здоровья.⁸⁷³

[Перед началом суда над Сократом один из его друзей спросил:] «Не следует ли (...) подумать тебе и о том, что говорить в свою защиту?» — Сократ (...) отвечал: «А разве (...)»

⁸⁶⁵ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 2, 39

⁸⁶⁶ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 3, 2

⁸⁶⁷ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 3, 7

⁸⁶⁸ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 7, 4

⁸⁶⁹ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 9

⁸⁷⁰ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе» II, 1, 12

⁸⁷¹ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 9, 5

⁸⁷² Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», III, 9, 8

⁸⁷³ Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», IV, 7, 9

вся моя жизнь не была подготовкой к защите?»⁸⁷⁴

Горячо преданный Сократу, но простодушный человек, некий Аполлодор, сказал: «Но мне особенно тяжело, Сократ, что ты приговорен к смертной казни несправедливо». Сократ, говорят, погладил его по голове и сказал: «А тебе (...) приятнее было бы видеть, что я приговорен справедливо?»⁸⁷⁵

Ходил я к поэтам (...) и спрашивал у них, что именно они хотели сказать, чтобы, кстати, и научиться у них кое-чему. Стыдно (...) сказать вам правду, а сказать все-таки следует. (...) Чуть ли не все там присутствовавшие лучше могли бы объяснить то, что сделано этими поэтами, чем они сами. (...) Не мудростью могут они творить то, что они творят, а какую-то природенную способностью и в исступлении, подобно гадалкам и прорицателям; ведь и эти тоже говорят много хорошего, но совсем не знают того, о чем говорят.⁸⁷⁶

Мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость.⁸⁷⁷

Нет такого человека, который мог бы уцелеть, если бы стал откровенно противиться (...) большинству и хотел бы предотвратить все то множество несправедливостей и беззаконий, которые совершаются в государстве. Нет, кто в самом деле ратует за справедливость, тот, если ему и суждено уцелеть на малое время, должен оставаться частным человеком, а вступать на общественное поприще не должен.⁸⁷⁸

[Сократ] говаривал, что сам он ест, чтобы жить, а другие люди живут, чтобы есть.⁸⁷⁹

Если бы кто-нибудь должен был взять ту ночь, в которую он спал так, что даже не видел сна, сравнить эту ночь с остальными ночами и днями своей жизни и, подумавши, сказать, сколько дней и ночей прожил он в своей жизни лучше и приятнее, чем ту ночь, то, я думаю, не только всякий простой человек, но и сам Великий царь нашел бы, что сосчитать такие дни сравнительно с остальными ничего не стоит. Так если смерть такова, я (...) назову ее приобретением, потому что таким-то образом выходит, что вся жизнь ничем не лучше одной ночи.⁸⁸⁰

Поменьше думайте о Сократе, но главным образом — об истине.⁸⁸¹

⁸⁷⁴ Ксенофонт. «Апология Сократа» («Защита Сократа на суде», 3)

⁸⁷⁵ Ксенофонт «Апология Сократа», 28

⁸⁷⁶ Платон. «Апология Сократа», 22a-c

⁸⁷⁷ Платон. «Апология Сократа», 23b

⁸⁷⁸ Платон. «Апология Сократа», 31e—32a

⁸⁷⁹ Диоген Лаэртский, II, 34

⁸⁸⁰ Платон. «Апология Сократа», 40d — e

⁸⁸¹ Платон «Федон», 91c

[Последние слова:] Мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте. (Петуха приносили Асклепию, богу врачевания, выздоравливающие. Сократ считал, что смерть для его души — выздоровление и освобождение от земных невзгод.)⁸⁸²

Говорят, Еврипид дал ему [Сократу] сочинение Гераклита и спросил его мнение; он ответил: «Что я понял — прекрасно; чего я не понял, наверное, тоже».⁸⁸³

Часто он [Сократ] говаривал, глядя на множество рыночных товаров: «Сколько же есть вещей, без которых можно жить!»⁸⁸⁴

Удивительно: всякий человек без труда скажет, сколько у него овец, но не всякий сможет назвать, скольких он имеет друзей, — настолько они не в цене.⁸⁸⁵

[Красота -] недолговечное царство.⁸⁸⁶

[Сократ] говорил (...), что он знает только то, что ничего не знает.⁸⁸⁷

Человеку, который спросил, жениться ему или не жениться, он [Сократ] ответил: «Делай, что хочешь, — все равно раскаешься».⁸⁸⁸

Когда он [Антисфен] стал выставлять напоказ дыру в своем плаще, то Сократ, заметив это, сказал: «Сквозь этот плащ я вижу твое тщеславие!»⁸⁸⁹

Сократу однажды пришлось увещевать (...) [Алкивиада], который робел и страшился выступать с речью перед народом. Чтобы ободрить и успокоить его, Сократ спросил: «Разве ты не презираешь вон того башмачника?» — и философ назвал его имя. Алкивиад ответил утвердительно; тогда Сократ продолжал: «Ну, а этого разносчика или мастера, шьющего платки?» Юноша подтвердил опять. «Так вот, — продолжал Сократ, — афинский народ состоит из подобных людей. Если ты презираешь каждого в отдельности, тебе следует презирать и всех купно».⁸⁹⁰

882 Платон «Федон», 118a

883 Диоген Лаэртский, II, 22

884 Диоген Лаэртский, II, 25

885 Диоген Лаэртский, II, 30

886 Диоген Лаэртский, V, 19

887 Диоген Лаэртский, II, 32

888 Диоген Лаэртский, II, 33

889 Диоген Лаэртский, II, 36

890 Элиан «Пестрые рассказы», II, 1

Когда ему [Сократу] сказали: «Афиняне осудили тебя на смерть», он ответил: «А природа осудила их самих». ⁸⁹¹

Видя, что правительство тридцати [тиранов] убивает самых славных граждан и преследует тех, кто обладает значительным богатством, Сократ (...) сказал: «(...) Никогда не было столь отважного и дерзкого трагического поэта, который вывел бы на сцену обреченный на смерть хор!» ⁸⁹²

Когда в старости Сократ захворал и кто-то спросил его, как идут дела, философ ответил: «Прекрасно во всех смыслах: если мне удастся поправиться, я наживу больше завистников, а если умру — больше друзей». ⁸⁹³

Нетрудно хвалить афинян среди афинян. ⁸⁹⁴

Сократ, когда он уже был приговорен к смерти и заключен в темницу, услышав, как один музыкант распевал под аккомпанемент лиры стихи Стесихора, попросил того учить его, пока есть еще время; на вопрос певца, какая ему от этого польза, когда ему предстоит умереть послезавтра, Сократ ответил: «Чтобы уйти из жизни, зная еще чуть-чуть больше». ⁸⁹⁵

У солнца есть один недостаток: оно не может видеть самого себя.

Я знаю только то, что ничего не знаю.

Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам.

Кто хочет сдвинуть мир, пусть сдвинет себя!

Хорошее начало не мелочь, хоть начинается с мелочи.

Воспитание — дело трудное, и улучшение его условий — одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих ближних.

Есть одно только благо — знание и одно только зло невежество.

Высшая мудрость — различать добро и зло.

Мудрость — царица неба и земли.

Людям легче держать на языке горячий уголь, чем тайну.

⁸⁹¹ Диоген Лаэртский, II, 35

⁸⁹² Элиан. "Пестрые рассказы", II, 11

⁸⁹³ Элиан. «Пестрые рассказы», II, 36

⁸⁹⁴ Аристотель. «Риторика», III, 14, 1415b

⁸⁹⁵ Аммиан Марцеллин. «Римская история», XXVIII, 4, 15

Хороший советник лучше любого богатства.

Добрым людям следует доверяться словом и разумом, а не клятвой.

Заговори, чтобы я тебя увидел.

Лучше мужественно умереть, чем жить в позоре.

Без дружбы никакое общение между людьми не имеет ценности.

Хорошо было бы, чтобы человек осмотрел себя, сколько он стоит для друзей, и чтобы старался быть как можно дороже.

Любви женщины следует более бояться, чем ненависти мужчины. Это — яд, тем более опасный, что он приятен.

Распалается пламя ветром, а влечение — близостью.

Красота — это королева, которая правит очень недолго.

Брак, если уж говорить правду, зло, но необходимое зло.

Женись, несмотря ни на что. Если попадетсЯ хорошая жена, будешь исключением, а если плохая — станешь философом.

В одежде старайся быть изящным, но не щеголем; признак изящества — приличие, а признак щегольства — излишество.

Когда слово не бьет, то и палка не поможет.

Какой человек, будучи рабом удовольствий, не извратит своего тела и души.

Тот наиболее богат, кто доволен малым, ибо такое довольство свидетельствует о богатстве природы.

Я хочу при помощи гимнастики всего тела сделать его более уравновешенным.

Лучшая приправа к пище — голод.

Нельзя врачевать тело, не врачуя души.

Если человек сам следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам.

Софокл

*(ок. 496—406 гг. до н.э.)
афинский драматург-трагик*

На свете все когда-то было в первый раз.⁸⁹⁶

Не восхваляй его, пока он жив!⁸⁹⁷

Софокл говорил, что сочиняет людей такими, как они должны быть, а Еврипид — как они есть.⁸⁹⁸

Софокл, уже под бременем лет, когда его спросили, предается ли он любовным утехам, (...) ответил: «Да хранят меня боги от этого! Я с радостью бежал от них, как от грубого и бешеного хозяина».⁸⁹⁹

Как страшен может быть разум, если он не служит человеку.

Не помогает счастье нерадивым.

Счастье сопутствует не малодушным.

Великие дела не делаются сразу.

На тех, кто впал без умысла в ошибку, не гnevаются сильно.

Ум, несомненно, первое условие для счастья.

Лучше будь прост да честен, чем умен и лжив.

Много говорить и много сказать — не есть одно и то же.

Мудрость — родная мать счастья.

Кого бог хочет погубить, того он сначала лишает разума.

Феогнид

(2-я половина VI в. до н.э.)

поэт-лирик

Пресыщение рождает наглость, когда человеку дурному выпадает на долю счастье и когда человек этот не обладает здоровым умом.

Обдумывай по дважды и по трижды то, что приходит тебе на ум.

Различным образом испытывай нрав друзей, особенно же смотри, каков кто во гневе.

⁸⁹⁶ Фрагмент

⁸⁹⁷ Из утраченной трагедии «Тиро»

⁸⁹⁸ Аристотель. «Поэтика», 25, 3, 1460b

⁸⁹⁹ Цицерон. «О старости», 14, 47 (вслед за Платоном — «Государство», I

Не сообразно жене молодой принадлежать мужу старому, ибо подобно челноку, привязанному к кораблю, она не может сообразоваться с движениями кормы и не имеет под собою якоря, но, оторвав веревки, часто по ночам находит другую пристань.

Мне ненавистны жена-непоседа и муж ненасытный,
Любящий плугом своим ненасытным пашню чужую пахать.

Вино, если его пить не в меру, и неблагоразумного и мудрого человека делает одинаково легкомысленными.

Добрые речи ведите, за чашей веселою сидя,
И избегайте душой всяческих ссор и обид.

Феокрит

*(конец IV—I-я половина III вв. до н.э.)
поэт*

Любящему часто и некрасивое кажется красивым.

Феофраст (Теофраст)

*(372—287 гг. до н.э.)
естествоиспытатель, философ, из Эреса (о-в Лесбос)*

Лыстец, покупая вместе с кем-либо сапоги, забегает вперед со словами: «Твоя нога гораздо изящнее этой обуви».⁹⁰⁰

Человек неотесанный — тот, кто поет в бане.⁹⁰¹

[О тупоумном:] На вопрос: «Сколько покойников, по-твоему, вынесено за Могильные Ворота?», он отвечает: «Нам бы с тобой столько покойников».⁹⁰²

[О ворчуне:] Случись ему найти на дороге кошелек, он говорит: «А вот клада-то я никогда еще не находил!»⁹⁰³

[О злоязычном:] Злословие — это для него и свобода слова, и демократия, и независимость.⁹⁰⁴

Полководец должен умирать смертью полководца, а не рядового.⁹⁰⁵

⁹⁰⁰ «Характеры», 2, 7

⁹⁰¹ «Характеры», 4, 16

⁹⁰² «Характеры», 14, 13

⁹⁰³ «Характеры», 17, 5

⁹⁰⁴ «Характеры», 28, 6

⁹⁰⁵ Фрагмент Плутарх. «Серторий», 13

Если ты не воспитан и молчишь, то воспитан, если же воспитан и молчишь, то прекрасно воспитан.

Если ты неуч и молчишь, то ведешь себя умно, если же учен и молчишь, то глупо.

Надежней конь без узды, чем речь без связи.

Едва начав жить, мы умираем; поэтому нет ничего бесполезнее, чем погоня за славой.

В жизни больше пустого, чем полезного.

Стыдись себя сам, тогда другой тебя не пристыдит.

Нравственное уродство — равнодушие к плохим поступкам и словам.

Гордость — это своего рода презрение ко всем другим, кроме самого себя.

Ни тщеславием, ни красотой одежд или коней, ни украшением не добывай чести, но мужеством и мудростью.

Время — самое драгоценное из всех средств.

Самая большая трата, какую только можно сделать, это трата времени.

Молодиться — это значит поздно приниматься за образ жизни, не соответствующий возрасту.

Филострат Флавий (старший)

(ок. 178 — ок. 248 гг.)

греческий ритор, жил в Риме

К занятиям, потребовавшим затрат, мы более внимательны, чем к тому, что дается даром.⁹⁰⁶

Раз уж богам все известно, явившийся в храм должен по совести возносить одну-единственную молитву: «Боги, воздайте мне по заслугам».⁹⁰⁷

Все стирается временем, но само время пребывает благодаря памяти нестареющим и неуничтожимым.⁹⁰⁸

Уважай многих, а доверяй немногим.⁹⁰⁹

⁹⁰⁶ «Жизнеописания софистов», I, 10, 2

⁹⁰⁷ «Жизнь Аполлония Тианского», I, 11

⁹⁰⁸ «Жизнь Аполлония Тианского», I, 14

⁹⁰⁹ «Жизнь Аполлония Тианского», I, 37

О Зевс, дай мне начальство над мудрецами, а мудрецам — надо мною! (Приписано императору Веспасиану.)⁹¹⁰

Тираны бывают двух родов: одни убивают без суда, другие — после судебного дознания. (...) Тут тиран именуется законом всего лишь отсрочку гнева своего.⁹¹¹

Подражание может изобразить только зримое, а воображение — и незримое.⁹¹²

Никакое слово не приносит пользы, ежели сказано не с глазу на глаз.⁹¹³

Речь в письме должна казаться и более аттической [изысканной], чем обычная речь, и более обычной, чем аттическая. (...) Пусть украшением ей служит отсутствие прикрас.⁹¹⁴

Фукидид

*(ок. 460 — ок. 400 гг. до н.э.)
историк*

Людей (...) больше раздражает несправедливость, якобы им причиненная, нежели самое жестокое насилие: в этом они усматривают пренебрежение со стороны равных себе, в другом — необходимость подчиняться насилию более могущественного.⁹¹⁵

Начиная войну, люди сразу же приступают к действиям, с которыми следовало бы повременить, и уж после неудач обращаются к рассуждениям.⁹¹⁶

Успех в войне зависит не от оружия, а от денежных средств, при которых оружие только и приносит пользу.⁹¹⁷

Не следует строить расчеты на ожидаемых ошибках противника.⁹¹⁸

Никто (...) не бывает равно предусмотрительным, задумывая план и приводя его в

⁹¹⁰ «Жизнь Аполлония Тианского», I, 37

⁹¹¹ «Жизнь Аполлония Тианского», VI, 14

⁹¹² «Жизнь Аполлония Тианского», VI, 19

⁹¹³ «Жизнь Аполлония Тианского», Письма Аполлония, 10

⁹¹⁴ Письма, I

⁹¹⁵ «История», I, 77, 4

⁹¹⁶ «История», I, 78, 3

⁹¹⁷ «История», I, 83, 2

⁹¹⁸ «История», I, 84, 4

исполнение. В рассуждениях мы тверды, а в действиях уступаем страху.⁹¹⁹

Очень редко войну ведут по заранее определенному плану, но чаще война сама выбирает пути и средства в зависимости от обстоятельств.⁹²⁰

Благородно мстить лишь равному себе и в равном положении.⁹²¹

Люди с большим воодушевлением принимают решение воевать, чем на деле ведут войну, и меняют свое настроение с переменой военного счастья.⁹²²

Любое требование — малое или большое, — выставленное против равных себе до решения суда, притязает на порабощение.⁹²³

Вещи существуют для людей, а не люди для них.⁹²⁴

Рассудительность и полная казна важнее всего для военного успеха.⁹²⁵

Люди верят в истинность похвал, воздаваемых другим, лишь до такой степени, в какой они считают себя способными совершить подобные подвиги. А все, что свыше их возможностей, тотчас же вызывает зависть и недоверие.⁹²⁶

Признание в бедности — не позор, но позорно не стремиться избавиться от нее трудом.⁹²⁷

Невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчет — нерешительность.⁹²⁸

Оказавший услугу другому — более надежный друг, так как он старается заслуженную благодарность поддержать и дальнейшими услугами. Напротив, человек обласканный менее ревностен: ведь он понимает, что совершает добрый

919 «История», I, 120, 5

920 «История», I, 122, 1

921 «История», I, 136, 4

922 «История», I, 140, 1

923 «История», I, 141, 1

924 «История», I, 143, 6

925 «История», II, 13, 2

926 «История», II, 35, 2

927 «История», II, 40, 1

928 «История», II, 40, 3

поступок не из приязни, а по обязанности.⁹²⁹

[Афины] — школа всей Эллады.⁹³⁰

Гробница доблестных — вся земля.⁹³¹

Считайте за счастье свободу, а за свободу — мужество.⁹³²

При жизни доблестные люди возбуждают зависть, мертвым же (они ведь не являются уже соперниками) воздают почет без зависти.⁹³³

Та женщина заслуживает величайшего уважения, о которой меньше всего говорят среди мужчин, в порицание или в похвалу.⁹³⁴

Процветание города в целом принесет больше пользы отдельным гражданам, чем благополучие немногих лиц при всеобщем упадке.⁹³⁵

Добиваться тирании несправедливо, отказаться от нее — опасно.⁹³⁶

Страх отнимает память.⁹³⁷

Только взаимный страх делает союз надежным.⁹³⁸

Все люди склонны совершать недозволенные проступки как в частной, так и в общественной жизни, и никакой закон не удержит их от этого. Государства испробовали всевозможные карательные меры, все время усиливая их. (...) Со временем почти все наказания были заменены смертной казнью. (...) Однако и от этой меры преступления не уменьшились. Итак, следовало бы либо придумать еще более страшные кары, либо признать, что вообще никаким наказанием преступника не утратить.⁹³⁹

929 «История», II, 40, 4

930 «История», II, 41, 1

931 «История», II, 43, 3

932 «История», II, 43, 4

933 «История», II, 45, 1

934 «История», II, 45, 2

935 «История», II, 60, 2

936 «История», II, 63, 2

937 «История», II, 87, 4

938 «История», III, 11, 1

939 «История», III, 45, 3—4

Следует на насилие (...) отвечать насилием.⁹⁴⁰

... Война, учитель насилия.⁹⁴¹

Большинство людей предпочитает слыть ловкими плутами, нежели честными глупцами.⁹⁴²

Стрелы ценились бы гораздо дороже, если бы умели отличать людей доблестных. (Ответ пленного афинянина на насмешливый вопрос победителя, были ли павшие в бою людьми доблестными.)⁹⁴³

Я упрекаю не тех, кто стремится к господству, а тех, кто слишком поспешно готов этому подчиниться. Ведь человек по своей натуре всегда желает властвовать над теми, кто ему покоряется.⁹⁴⁴

Будущее (...) исполнено неопределенности, но (...) эта обманчивость будущего (...) является величайшим благом.⁹⁴⁵

В человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться.⁹⁴⁶

Надежда по природе расточительна.⁹⁴⁷

Для тирана и для могущественного города, господствующего над другими городами, все, что выгодно, то и разумно.⁹⁴⁸

Если как враг я причинил вам столько бед, то я могу быть полезным другом. (Алкивиад — спартанцам.)⁹⁴⁹

⁹⁴⁰ «История», III, 56, 2

⁹⁴¹ «История», III, 82, 2

⁹⁴² «История», III, 82, 7

⁹⁴³ «История», IV, 40, 2

⁹⁴⁴ «История», IV, 61, 5

⁹⁴⁵ «История», IV, 62, 4

⁹⁴⁶ «История», V, 89

⁹⁴⁷ «История», V, 103, 1

⁹⁴⁸ «История», VI, 85, 1

⁹⁴⁹ «История», VI, 92, 4

Город — это люди, а не стены.⁹⁵⁰

Когда спартанский царь Архидам спросил Фукидида [представителя знатного афинского рода], кто лучше в кулачном бою — он или Перикл, тот ответил: «Право, не знаю; если даже я собью его с ног, он будет уверять, что не падал, убедит всех присутствующих и победит».⁹⁵¹

Не должно гордиться случайными неудачами противника. Уверенность в себе следует питать тогда только, когда превзойдены планы его.

История — это философия в примерах.

Дальше всех уйдет тот, кто не уступает равному себе, сохраняет достоинство в отношениях с сильнейшим и умеет сдерживать себя по отношению к беззащитным.

Хрисипп

*(ок. 280 — ок. 204 гг. до н.э.)
философ, ученик Клеанфа, сформировал канон стоического учения, из Сол (Киликия)*

Кто раскрывает тайнства непосвященным, тот кощунствует. Но первосвященник именно раскрывает тайнства непосвященным. Стало быть, первосвященник кощунствует.⁹⁵²

Душа дана [свинье] вместо соли, чтобы мясо ее не испортилось.⁹⁵³

Кто-то попрекал его [Хрисиппа], что он не ходит слушать Аристона [Хиосского], как все. «Если бы я делал все, как все, я не был бы философом», — ответил Хрисипп.⁹⁵⁴

[Хрисипп] подкреплял себя множеством выписок: так, в одном сочинении он переписал почти целиком «Медею» Еврипида, и недаром какой-то его читатель на вопрос, что у него за книга, ответил: «Медея» Хрисиппа!⁹⁵⁵

Эзоп (Эсоп)

*(VI в. до н.э.)
легендарный баснописец, по происхождению фригиец*

⁹⁵⁰ «История», VII, 77, 7

⁹⁵¹ Плутарх. «Наставления о государственных делах», 5

⁹⁵² Диоген Лаэртский, VII, 186

⁹⁵³ Цицерон. «О природе богов», II, (64, 160

⁹⁵⁴ Диоген Лаэртский, VII, 182

⁹⁵⁵ Диоген Лаэртский, VII, 180

Когда ты при царском дворе, то все, что ты слышишь, пусть в тебе и умрет, чтобы тебе самому не пришлось безвременно умереть.⁹⁵⁶

С женою будь хорош, чтобы не захотелось ей испытать и другого мужчину.⁹⁵⁷

Если кому-нибудь везет, не завидуй ему, а порадуйся с ним вместе, и его удача будет твоей.⁹⁵⁸

Лучше научиться поздно, чем никогда.⁹⁵⁹

В супружеской жизни жена — твой противник, который всегда при оружии и все время измышляет, как бы тебя подчинить.⁹⁶⁰

Живи тем, что у тебя есть, а сегодняшний излишек сохраняй на завтра: лучше добро оставить врагам, чем самому побираться по друзьям.⁹⁶¹

Плохо придется людям, когда каждый потребует своего.⁹⁶²

Одна ласточка весны не делает.

Истинное сокровище для людей — умение трудиться.

Для людей работа является наслаждением.

Если человек берется за два дела, прямо противоположных друг другу, — одно из них непременно не удастся ему.

Благодарность — признак благородства души.

Старайтесь присоединить к красоте прочные качества.

Велико ли, мало ли зло, его не надо делать.

Истинный друг познается в несчастье.

Не заводи знакомства с теми, кто новых друзей предпочитает старым. Знай: как

⁹⁵⁶ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁵⁷ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁵⁸ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁵⁹ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁶⁰ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁶¹ «Жизнеописание Эзопа», XXII, 110

⁹⁶² «Изречения Эзопа», 10

изменили нам, своим испытанным товарищам, так изменят и новым.

Когда посетит тебя горе, взгляни вокруг и утешься: есть люди, доля которых еще тяжелее твоей.

Лаской почти всегда добьешься больше, чем грубой силой.

Надменный и упрямый делает все по-своему, не слушает ничьих советов и скоро становится жертвой своих заблуждений.

Вдвойне тяжелее переносить обиды со стороны тех людей, от которых мы всего менее вправе ожидать их.

Ненасытное честолюбие помрачает ум человека, и он не замечает грозящих ему опасностей.

Кто хвастает перед тем, кто его знает, заслуженно поднимает себя на смех.

Если тебе не спастись от смерти, умри, по крайней мере, со славой.

Не всегда будет лето.

Эпикур

(341—270 гг. до н.э.)

философ, родился на о-ве Самос

Никакое наслаждение само по себе не есть зло; но средства достижения иных наслаждений доставляют куда больше хлопот, чем наслаждений.⁹⁶³

Кто праведен, в том меньше всего тревоги, кто неправеден, тот полон самой великой тревоги.⁹⁶⁴

Нельзя получить от бесконечной жизни больше наслаждения, чем от того времени, которое мы представляем конечным.⁹⁶⁵

Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах.⁹⁶⁶

Ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни.⁹⁶⁷

⁹⁶³ «Главные мысли», VIII

⁹⁶⁴ «Главные мысли», XVII

⁹⁶⁵ «Главные мысли», XIX, в версии Цицерона «О пределах добра и зла», I, 19, 63

⁹⁶⁶ «Письмо Менекею»

⁹⁶⁷ «Письмо Менекею»

Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых.⁹⁶⁸

Большинство людей то бегут смерти как величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом.⁹⁶⁹

Умение хорошо жить и хорошо умереть — это одна и та же наука.⁹⁷⁰

Все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее — трудно достижимо.⁹⁷¹

Лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками, — басни дают надежду умиловить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность.⁹⁷²

Лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым.⁹⁷³

Жизнь гибнет в откладывании, и каждый из нас умирает, не имея досуга.⁹⁷⁴

Никто, видя зло, не выбирает его, но попадаетея, прельщенный злом, как будто оно есть добро в сравнении с большим, чем оно, злом.⁹⁷⁵

В философии рядом с познанием бежит удовольствие: не после изучения бывает наслаждение, а одновременно бывает изучение и наслаждение.⁹⁷⁶

Иные всю жизнь готовят себе средства к жизни.⁹⁷⁷

Мы не столько имеем надобность в помощи друзей, сколько в уверенности

⁹⁶⁸ «Письмо Менекею»

⁹⁶⁹ «Письмо Менекею»

⁹⁷⁰ «Письмо Менекею»

⁹⁷¹ «Письмо Менекею»

⁹⁷² «Письмо Менекею»

⁹⁷³ «Письмо Менекею»

⁹⁷⁴ «Ватиканское собрание изречений», 14

⁹⁷⁵ «Ватиканское собрание изречений», 16

⁹⁷⁶ «Ватиканское собрание изречений», 27

⁹⁷⁷ «Ватиканское собрание изречений», 30

относительно помощи.⁹⁷⁸

Кто говорит, что все происходит в силу необходимости, тот не может сделать никакого упрека тому, кто говорит, что все происходит не в силу необходимости: ибо он утверждает, что это самое происходит в силу необходимости.⁹⁷⁹

Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.⁹⁸⁰

При философской дискуссии более выигрывает побежденный — в том отношении, что он умножает знания.⁹⁸¹

Если бы бог внимал молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно желая зла друг другу.⁹⁸²

Большие страдания быстро выводят из жизни, а длительные не велики.⁹⁸³

Кому малого недостаточно, тому ничего не достаточно.⁹⁸⁴

Законы изданы ради мудрых — не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла.⁹⁸⁵

Кто кажется страшным, тот не может быть свободным от страха.⁹⁸⁶

Живи незаметно!⁹⁸⁷

Даже под пыткой мудрец счастлив.⁹⁸⁸

Гадания не существует, а если бы оно существовало, то предсказываемое следовало бы

978 «Ватиканское собрание изречений», 34

979 «Ватиканское собрание изречений», 40

980 «Ватиканское собрание изречений», 65

981 «Ватиканское собрание изречений», 74

982 Из неизвестных сочинений, — фрагм. 58

983 Из неизвестных сочинений, фрагм. 64

984 Из неизвестных сочинений, фрагм. 69

985 Из неизвестных сочинений, фрагм. 81

986 Из неизвестных сочинений, фрагм. 84

987 Из неизвестных сочинений, фрагм. 86

988 Диоген Лаэртский, X, 118

считать совершающимся помимо нас.⁹⁸⁹

Эпикур (...) считает худшей душевную боль, потому что тело мучится лишь бурями настоящего, а душа — и прошлого, и настоящего, и будущего. Точно так же и наслаждения душевные больше, чем телесные.⁹⁹⁰

Каждый уходит из жизни так, словно только что вошел.⁹⁹¹

Никогда не хотел я нравиться народу — ведь народ не любит того, что я знаю, а я не знаю того, что любит народ.⁹⁹²

Ни один глупец не является счастливым, ни один мудрец не является несчастным. (Мнение эпикурейцев.)⁹⁹³

Лучше не бояться, лежа на соломе, чем быть в тревоге на золотом ложе.

Всем желаниям следует предъявлять такой вопрос: что будет со мною, если исполнится то, чего я ищу, вследствие желания, и — если не исполнится?

Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно.

Величайший плод справедливости — безмятежность.

Из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное есть обладание дружбой.

Мудрый выбирает себе друга веселого и сговорчивого.

Смерть для человека — ничто, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Привыкай думать, что смерть для нас — ничто; ведь все, и хорошее, и дурное, заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений.

Совсем ничтожен тот, у кого есть много причин для ухода из жизни.

Редко судьба препятствует мудрому.

Эпихарм

⁹⁸⁹ Диоген Лаэртский, X, 135

⁹⁹⁰ Диоген Лаэртский, X, 137

⁹⁹¹ Эпикур в версии Сенеки «Письма к Луцилию», 22, 14

⁹⁹² Сенека со ссылкой на Эпикура «Письма к Луцилию», 29, 10

⁹⁹³ Цицерон «О пределах добра и зла», 1, 18, 61

*(2-я пол. VI—1-я пол. V вв. до н.э.)
сицилийский комедиограф*

Мертвым быть — ничуть не страшно, умирать — куда страшней.⁹⁹⁴

Ум и видит, ум и слышит, неразумный глух и слеп.⁹⁹⁵

А рука-то руку моет: дай-ка, и получишь сам.⁹⁹⁶

Что до меня говорили двое, с тем справляюсь я один.⁹⁹⁷

Не говорить ты умеешь, но молчать ты не способен.⁹⁹⁸

Если ищешь чего-нибудь мудрого, то подумай об этом ночью.⁹⁹⁹

Будь трезв и умей сомневаться.¹⁰⁰⁰

Эсхил

*(ок. 525 — 456 гг.)
афинский драматург-трагик*

Удачливый глупец — большое бедствие.¹⁰⁰¹

Мудр знающий не многое, но нужное.¹⁰⁰²

Скажу открыто: ненавижу всех богов.

Не повышайте голоса, рассказ ведя
Неторопливо. Строгого спокойствия
Пусть будут ваши лица и глаза полны.

Двойною плетью хлещут празднословного.

994 «Гномы» «Изречения»

995 «Гномы»

996 «Гномы»

997 «Гномы»

998 Фрагм. 29

999 Фрагм. 27

1000 Фрагмент Лукиан. «Гермотим, или О выборе философии», 47

1001 Из неизвестной трагедии, фрагм. 234

1002 Из неизвестной трагедии, фрагм. 230

Любовь, если можно любовью назвать,
Безумной похоти женской власть,
Опасней чудовищ, страшнее бури.

Хоть плохо мне, но это не причина,
Чтоб доставлять страдания другим.

Мудр — кто знает нужное, а не многое.

Мудр не тот, кто знает много, а тот, чьи знания полезны.

Если сила соединится со справедливостью, то что может быть сильнее этого союза?

Легко счастливому поучать несчастного.

Незавидна участь того, кому никто не завидует.

Страшен брак по принуждению.

Эсхин

*(ок. 390 — 314 гг. до н.э.)
афинский оратор*

Речи благородного человека, даже если они составлены коряво и безыскусно, будут полезны для слушателей, тогда как речи мерзавца... не принесут слушателям никакой пользы.

Опьянение показывает душу человека, как зеркало отражает его тело.

Разные исторические лица

Алкмеон Кротонский

*(рубеж VI — V вв. до н.э.)
врач, философ, ученый*

Легче уберечься от врага, чем от друга.¹⁰⁰³

Андокид

*(ок. 440 — 390 гг. до н.э.)
афинский оратор*

Следует пользоваться прошедшим как факелом для освещения будущего.¹⁰⁰⁴

¹⁰⁰³ Климент Александрийский. «Строматы», VI, 16

¹⁰⁰⁴ Климент Александрийский. «Строматы», VI, 2

Антифонт Рамнунтский

(ок. 480 — 411 гг. до н.э.)
афинский оратор

Кормление стариков похоже на кормление детей.¹⁰⁰⁵

Болезнь для ленивых есть праздник.¹⁰⁰⁶

Аполлоний Родосский

(ок. 300 — после 245 гг. до н.э.)
поэт, ученый-филолог глава Александрийской библиотеки

Ничто не высыхает так быстро, как слезы.¹⁰⁰⁷

Аристон Хиосский

(III в. до н.э.)
философ-стоик

Хороший царь должен друзьям делать добро, а врагов делать друзьями.¹⁰⁰⁸

Аркесилай

(314—241 гг. до н.э.)
философ-платоник

На вопрос, почему из других школ к эпикурейцам ученики перебегают, а от эпикурейцев к другим никогда, он [Аркесилай] ответил: «Потому что из мужчины можно стать евнухом, а из евнуха мужчиной нельзя».¹⁰⁰⁹

Афинодор из Тарса

(I в. до н.э.)
философ-стоик, учитель императора Августа

Моли богов лишь о том, о чем можно молить во всеуслышанье.¹⁰¹⁰

В гневе (...) ничего не говори и не делай, пока не скажешь про себя все двадцать

¹⁰⁰⁵ Климент Александрийский. «Строматы», VI, 19

¹⁰⁰⁶ Стобей, III, 8, 18

¹⁰⁰⁷ Фрагменты

¹⁰⁰⁸ Плутарх «Изречения спартанцев», 17, 1

¹⁰⁰⁹ Диоген Лаэртский IV, 48

¹⁰¹⁰ Сенека. «Письма к Луцилию», 10, 5

четыре буквы азбуки.¹⁰¹¹

Гекатон

*(I в. н.э.)
философ-стоик*

Хочешь, чтобы тебя любили, — люби.¹⁰¹²

Гней Помпей Гемин (Помпей Великий)

*(106—48 гг. до н.э.)
римский полководец*

О (...) великих людях нужно судить не по сомнительным и слабым местам, а по их многочисленным удачам.¹⁰¹³

Гермоген из Тарса

*(ок. 160 — ок.230 гг.)
ритор*

Общеизвестное изложить по-новому, а новое — общим для всех языком.¹⁰¹⁴

Евбулид из Милета

*(конец V — I-я пол. IV в. до н.э.)
философ мегарской школы*

Потеряв один волос, еще не становишься лысым; потеряв второй волос — тоже; когда же начинается лысина?¹⁰¹⁵

Чего ты не терял, то ты имеешь. Рогов ты не потерял. Стало быть, ты рогат.¹⁰¹⁶

Если лжец говорит «я лгу», он лжет, значит, говорит правду; но если он говорит правду, значит, он лжет (и т. д.).¹⁰¹⁷

¹⁰¹¹ Плутарх «Изречения царей и полководцев», 91, 7

¹⁰¹² Сенека. «Письма к Луцилию», 9, 6

¹⁰¹³ Письмо к Дионисию Галикарнасскому Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею, 1, 765

¹⁰¹⁴ «Риторика»

¹⁰¹⁵ Софизм «Лысый»

¹⁰¹⁶ Софизм «Рогатый»

¹⁰¹⁷ Софизм «Лжец»

Евклид

*(рубеж IV — III вв. до н.э.)
математик, работал в Александрии*

То, что принято без доказательств, может быть отвергнуто без доказательств.¹⁰¹⁸

Нет царского пути в геометрии. (Ответ Евклида египетскому царю Птолемею I, просившему указать ему более легкий путь изучения геометрии.)¹⁰¹⁹

Зенон из Тарса

*(III — II до н.э.)
философ-стоик*

Уже одно притворство в добродетели незаметно производит стремление и привычку к ней.¹⁰²⁰

Зенон Элейский

*(ок. 490 — 430 до н.э.)
философ-элеат*

Легче окунуть в воду мех, наполненный воздухом, чем заставить силой какого-либо хорошего человека совершить что-либо вопреки его воле.¹⁰²¹

Когда тиран [Дионисий, правитель Сиракуз] пытал Зенона Элейского, чтобы он выдал сообщников, тот сказал: «Будь у меня сообщники, ты бы уже не был тираном».¹⁰²²

Зоил

*(ок. 400 — ок. 330 гг.)
ритор, автор сочинений «Против Гомера» и «Порицание Гомера»*

Зоил из Амфиполя (...) писал против Гомера, против Платона и против других (...). Один ученый спросил его: почему он про всех говорит дурное? А он: «Потому что я хотел бы сделать им дурное, да не могу».¹⁰²³

¹⁰¹⁸ Фрагменты

¹⁰¹⁹ Прокл. «Схолии к Эвклиду»

¹⁰²⁰ Плутарх. «Перикл», 5

¹⁰²¹ Фрагмент

¹⁰²² Стобей, III

¹⁰²³ Элиан. «Пестрые рассказы», XL 10

Калликл

(V в. до н.э.)
философ-софист

Законы (...) устанавливают слабосильные, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы.¹⁰²⁴

Карнеад из Кирены

(214—219 гг. до н.э.)
философ, представитель скептического направления в платоновской школе

[Красота -] владычество без охраны.¹⁰²⁵

Всем народам, процветающим благодаря своему могуществу, в том числе и самим римлянам, чья власть простирается над всем миром, — если только они пожелают быть справедливыми, то есть возратить чужое, — придется вернуться в свои хижины и влачить жизнь в бедности и нищете.¹⁰²⁶

Клеанф

(331 — ок. 231 гг. до н.э.)
философ-стоик

Желающего судьба ведет, не желающего — влачит.¹⁰²⁷

Перипатетики [ученики Аристотеля] похожи на лиры: звучат прекрасно, а сами себя слушать не умеют.¹⁰²⁸

Всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка.¹⁰²⁹

Кратет

(IV — III вв. до н.э.)
философ-киник

Любовь проходит с голодом, а если ты не в силах голодать, петлю на шею, и

¹⁰²⁴ Платон. «Горгий», 483b

¹⁰²⁵ Диоген Лаэртский, V, 19

¹⁰²⁶ Цицерон. «О государстве», III, 12, 21

¹⁰²⁷ Сенека. «Письма к Луцилию», CVII

¹⁰²⁸ Диоген Лаэртский, VII, 173

¹⁰²⁹ Квинтилиан. «Воспитание оратора», II, 18

конец.¹⁰³⁰

Кратет (...) увидал однажды гуляющего в одиночку юнца и спросил его, что он тут делает один. «Разговариваю с самим собой!» — был ответ. На это Кратет сказал: «Будь осторожен (...): ведь твой собеседник — дурной человек!»¹⁰³¹

Критий

(ок. V в. до н.э.)

ученик Сократа, поэт и философ глава «Тридцати тиранов»

Больше хороших людей благодаря воспитанию, чем от природы.¹⁰³²

Лакид Киренский

(?—206 г. до н.э.)

философ

Философа Лакида пригласил к себе пергамский царь Аттал, но Лакид сказал: «На статуи лучше смотреть издали!»¹⁰³³

Геометрией он [Лакид] занялся поздно; кто-то спросил: «Разве теперь время для этого?» — «Неужели еще не время!» — переспросил Лакид.¹⁰³⁴

Ликург

(ок. 390 — ок. 324 гг. до н.э.)

афинский оратор и государственный деятель

Государство существует, охраняемое личным участием каждого.¹⁰³⁵

Трое составляют сущность государственного строя — правитель, судья и частный человек.¹⁰³⁶

Менедем

(III в. до н.э.)

¹⁰³⁰ Диоген Лаэртский, VI, 86

¹⁰³¹ Сенека. «Письма к Луцилию», 10, 1

¹⁰³² Стобей, III, 29, 2

¹⁰³³ Диоген Лаэртский, IV, 60

¹⁰³⁴ Диоген Лаэртский, IV, 60

¹⁰³⁵ «Речь против Леократа», 64

¹⁰³⁶ «Против Леократа», 79

философ и политический деятель в г. Эретрия (о-в Евбея)

Кто-то говорил, что высшее благо иметь все, чего желаешь; он [Менедем] возразил: «Нет, гораздо выше — желать того, что тебе и взаправду нужно». ¹⁰³⁷

Метродор Хиосский

(IV в. до н.э.)

философ-скептик, ученик Демокрита

Мы не знаем, знаем ли мы что-нибудь или ничего не знаем. ¹⁰³⁸

Парменид из Элеи

(ок. 540 — ок. 480 гг.)

философ и поэт, основатель философской школы элеатов

Мыслить и быть одно и то же. ¹⁰³⁹

Плотин

(204—270 гг.)

философ, основатель неоплатонизма

Любят все, но мучатся не в равной мере; есть такие, которые мучатся особенно. Их-то и называют любящими. ¹⁰⁴⁰

Посидоний из Апамеи

(ок. 135 — 51 гг. до н.э.)

философ-стоик, основал свою философскую школу на о-ве Родос

Один день образованного человека дольше самого долгого века невежды. ¹⁰⁴¹

Править значит не властвовать, а исполнять обязанность. ¹⁰⁴²

Закон должен быть краток, чтобы невеждам легче было его усвоить. Он — как божественный голос свыше: приказывает, а не обсуждает. ¹⁰⁴³

¹⁰³⁷ Диоген Лаэртский, I, 136

¹⁰³⁸ Секст Эмпирик. «Против ученых», VII, 1, 88

¹⁰³⁹ Поэма «О природе», фрагм. 3

¹⁰⁴⁰ «О прекрасном», 5

¹⁰⁴¹ Сенека. «Письма к Луцилию», 78, 28

¹⁰⁴² Сенека. «Письма к Луцилию», 90, 5

¹⁰⁴³ Сенека. «Письма к Луцилию», 94, 225

Продик

(ок. 470 — после 400 гг. до н.э.)
софист

Удвоенное желание есть страсть, удвоенная страсть становится безумием.¹⁰⁴⁴

Из всех приправ самая лучшая — огонь.¹⁰⁴⁵

Страбон

(ок. 64 — 23 гг. до н.э.)
географ и историк

Единственный мудрец — это поэт.¹⁰⁴⁶

Филодем из Гадары

(после 110 — ок. 40 гг. до н.э.)
поэт и философ-эпикурец

Стихи если и приносят пользу, то не как стихи.¹⁰⁴⁷

Слова «хорошо подражать Гомеру и ему подобным» (...) не позволяют считать хорошим само творчество Гомера и ему подобных, — ведь они-то не подражали сами себе!¹⁰⁴⁸

Филоксен

(ок. 435 — ок. 380 гг. до н.э.)
поэт

Самое вкусное мясо не похоже на мясо, а самая вкусная рыба не похожа на рыбу.¹⁰⁴⁹

Фрасимах

(конец V в. до н.э.)
ритор, софист

¹⁰⁴⁴ Стобей, IV, 20, 65

¹⁰⁴⁵ Плутарх. «О здоровье», 126

¹⁰⁴⁶ «География», 1, 2, 3

¹⁰⁴⁷ «О стихах», V, фрагм. 2, 29

¹⁰⁴⁸ «О стихах», V, фрагм. 2, 30

¹⁰⁴⁹ Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1

Устанавливает (...) законы всякая власть в свою пользу.¹⁰⁵⁰

Во всех государствах справедливостью считается (...) то, что пригодно существующей власти.¹⁰⁵¹

Справедливость (...) люди ценят из-за своей собственной неспособности творить несправедливость. (Главкон, развивающий у Платона взгляды Фрасимаха).¹⁰⁵²

Эмпедокл

(ок. 490 — ок. 430 гг. до н.э.)
философ, поэт, врач

Акрагантяне едят так, словно завтра умрут, а дома строят так, словно будут жить вечно. (Акрагант — город в Сицилии, родина Эмпедокла).¹⁰⁵³

Анонимные изречения. Пословицы

Собаки — это хозяйки.¹⁰⁵⁴

Когда водой подавишься, чем запивать?¹⁰⁵⁵

Ни читать, ни плавать не умеют.¹⁰⁵⁶

Божьи не сразу трут жернова, но трут они мелко.¹⁰⁵⁷

Жизни ничтожную часть успеваем прожить.¹⁰⁵⁸

Многое может случиться меж чашей вина и устами. (Пословица, восходящая к одному из греческих мифов.)¹⁰⁵⁹

¹⁰⁵⁰ Платон. «Государство», I, 338e

¹⁰⁵¹ Платон. «Государство», I, 339a

¹⁰⁵² Платон. «Государство», II, 359b

¹⁰⁵³ Диоген Лаэртский, VIII, 63

¹⁰⁵⁴ Платон. «Государство», VIII, 563c

¹⁰⁵⁵ Аристотель. «Никомахова этика», VII, 4, 2, 1146a

¹⁰⁵⁶ Платон. «Законы», III, 689d

¹⁰⁵⁷ Секст Эмпирик. «Против ученых», 1, 287

¹⁰⁵⁸ Неизвестный поэт

¹⁰⁵⁹ Авл Геллий. «Аттические ночи», XIII, 17, 1

Спартанцы

Агесилай II

(ок. 422 — ок. 353 гг. до н.э.)

царь Спарты, полководец и дипломат

Трудно быть одновременно и милосердным и рассудительным.¹⁰⁶⁰

Жители Малой Азии — никуда не годные свободные граждане, но как рабы они превосходятны.¹⁰⁶¹

Храбрость не имеет ценности, если с ней не сочетается справедливость; но если бы все были справедливыми, не было бы нужды в храбрости.¹⁰⁶²

Получив в Олимпии нужный оракул от Зевса, он [Агесилай] по приказу эфоров должен был обратиться с тем же вопросом и к пифийскому оракулу; и он послал в Дельфы спросить так: «Подтверждает ли Феб [т. е. Аполлон] слова отца своего?»¹⁰⁶³

Если Агесилай слышал, что кого-либо хвалят или порицают, он полагал, что не менее важно знать характер тех, кто говорит, чем тех, о ком судят.¹⁰⁶⁴

Когда некий врач предписал ему [Агесилаю] тщательно разработанный курс лечения, выполнять который было очень трудно, царь воскликнул: «Клянусь богами, нигде не сказано, что мне непременно нужно жить и на все идти ради этого».¹⁰⁶⁵

Агесилай особенно любил детей: дома, играя с маленькими в лошадки, он скакал на палочке. Когда за этим занятием его застал один из друзей, царь попросил его не рассказывать об этом никому, пока сам не станет отцом.¹⁰⁶⁶

В битве при Левктре многие спартанцы побежали с поля битвы и, согласно закону, подлежали за это лишению гражданской чести (атимии). Однако эфоры, видя, что город таким образом в момент крайней нужды в воинах потеряет своих мужчин, не знали, как избежать атимии и вместе с тем соблюсти законы. Тогда законодателем избрали Агесилая. Придя на площадь народного собрания, он сказал: «Я не согласился бы стать законодателем,

¹⁰⁶⁰ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 17

¹⁰⁶¹ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 64

¹⁰⁶² Стобей, IX, 27

¹⁰⁶³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 60, 7

¹⁰⁶⁴ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 5

¹⁰⁶⁵ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 7

¹⁰⁶⁶ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 70

чтобы вводить новые законы; и в нынешние я не стану вносить ни сокращений, ни изменений. Наши нынешние законы хороши и должны сохраняться во всей силе... начиная с завтрашнего дня». ¹⁰⁶⁷

Агид II

*(V в. до н.э.)
сын Архидама, царь Спарты в 427-402 гг. до н.э.*

Лакедемоняне о врагах спрашивают не сколько их, а где они. ¹⁰⁶⁸

Агид, слыша похвалы элейцам за прекрасное и справедливое устройство олимпийских игр, заметил: «Вот уж, впрямь, великое дело — раз в четыре года блюсти справедливость». ¹⁰⁶⁹

Один старец жаловался Агиду, уже достигшему преклонного возраста, что старые законы пришли в забвение, а новые — плохи, и что все в Спарте перевернулось вверх дном. Царь рассмеялся и сказал: «Если так, то все идет своим порядком. В детстве я слышал от моего отца, что и в его время все перевернулось вверх дном». ¹⁰⁷⁰

Анталкид

*(? — ок. 370 г. до н.э.)
спартанский флотоводец и дипломат*

Когда один софист хотел произнести похвалу Гераклу, Анталкид спросил: «Разве кто-нибудь его порицает?» ¹⁰⁷¹

Архидам III

*(400—338 гг. до н.э.)
сын Агесилая II, царь Спарты*

Кто умеет говорить, знает и время для этого. ¹⁰⁷²

Архидам в Пелопоннесской войне, когда союзники потребовали определить их точные взносы, ответил: «У войны пайков нету». ¹⁰⁷³

¹⁰⁶⁷ Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 73

¹⁰⁶⁸ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 58, 1

¹⁰⁶⁹ Плутарх. «Ликург», 20

¹⁰⁷⁰ Плутарх. «Изречения спартанцев», 5, 17

¹⁰⁷¹ Плутарх. «Изречения спартанцев», 14, 5

¹⁰⁷² Плутарх. «Ликург», 20

¹⁰⁷³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 56

Когда кто-то спросил Архидама, сына Зевксидама, кто стоит во главе Спарты, тот ответил: «Законы и власти, действующие по закону». ¹⁰⁷⁴

После битвы при Херонее Филипп [Македонский] обратился к Архидаму, сыну Агесилая, с письмом, написанным весьма надменно. Тот ответил: «Если ты, царь, измеришь свою тень, то обнаружишь, что она не стала больше, чем была до победы». ¹⁰⁷⁵

Во время войны с Филиппом некоторые считали более выгодным завязать битву подальше от дома. «Не об этом следует думать, — сказал Архидам, — а о том, чтобы там, где придется сражаться, быть сильнее противника». ¹⁰⁷⁶

Евдамид

сын Архидама, спартанец

Увидев в Академии Ксенократа, уже пожилого человека, обсуждавшего философские вопросы со своими знакомыми, Евдамид, сын Архидама и брат Агида, заинтересовался, кто этот старец. Ему сказали, что это один из тех мудрецов, что заняты поисками добродетели. «Когда же, — спросил Евдамид, — он воспользуется ею, если теперь он ее только ищет». ¹⁰⁷⁷

Еврикрат Анаксандр

спартанец

Когда кто-то спросил Еврикрата Анаксандра, почему спартанцы не держат деньги в общественной сокровищнице, тот ответил: «Чтобы не совращать тех, кто будет ее охранять». ¹⁰⁷⁸

Клеарх

(? — 401 до н.э.)

спартанский полководец, начальник греческих наемников в войске Кира Младшего

Солдат должен бояться своего начальника больше, чем врагов. ¹⁰⁷⁹

Леонид I

¹⁰⁷⁴ Плутарх. «Изречения спартанцев», 19, 1

¹⁰⁷⁵ Плутарх. «Изречения спартанцев», 20, 1

¹⁰⁷⁶ Плутарх. «Изречения спартанцев», 20, 4

¹⁰⁷⁷ Плутарх. «Изречения спартанцев», 32, 1

¹⁰⁷⁸ Плутарх. «Изречения спартанцев», 11

¹⁰⁷⁹ Ксенофонт. «Анабасис», II, 6

*(ок. 507 — 480 гг. до н.э.)
спартанский царь, погиб в битве при Фермопилах*

Когда кто-то сказал Леониду, что он ведет в бой слишком мало людей, он ответил: «Слишком много — ведь они обречены на смерть». ¹⁰⁸⁰

Когда жена во время отъезда спросила его [Леонида], не скажет ли он ей чего-нибудь на прощанье, он сказал, обернувшись: «Желаю тебе доброго мужа и добрых детей». ¹⁰⁸¹

Когда во время боя [при Фермопилах] кто-то воскликнул: «Из-за варварских стрел не видно солнца», — Леонид сказал: «И хорошо, будем сражаться в тени». ¹⁰⁸²

[Один из спартанцев] сказал: «Варвары уже рядом». Леонид ответил: «Стало быть, и мы рядом с ними». ¹⁰⁸³

[Леонид] приказал своим воинам завтракать, объявив, что обедать они будут уже в Аиде. ¹⁰⁸⁴

Ликург Лакедемонский

*(IX — VIII вв. до н.э.)
легендарный спартанский законодатель*

Ликург Лакедемонский советовал согражданам заботиться о своих прическах: прическа делает красивых еще красивее, а некрасивых еще страшнее врагам. ¹⁰⁸⁵

Человеку, который предлагал установить в городе демократию, он [Ликург Лакедемонский] сказал: «Сперва установи демократию в своем доме». ¹⁰⁸⁶

Лисандр

*(? — 395 г. до н.э.)
спартанский полководец*

Когда ему [Лисандру] говорили, что потомкам Геракла не подобает добиваться побед при помощи хитрости, он отвечал на эти упреки презрительным смехом. «Где львиная шкура

¹⁰⁸⁰ Плутарх. «О злокозненности Геродота», 32

¹⁰⁸¹ Плутарх. «О злокозненности Геродота», 32

¹⁰⁸² Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 6

¹⁰⁸³ Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 7

¹⁰⁸⁴ Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 13

¹⁰⁸⁵ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 52, 1

¹⁰⁸⁶ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 52, 2

коротка, там надо подшить лисью», — говорил он.¹⁰⁸⁷

Лисандр (...) советовал (...) обманывать взрослых людей клятвами, как детей игральными костями.¹⁰⁸⁸

Лакедемонянин Лисандр делал выговор (...) солдату, сошедшему [во время похода] с пути. Когда тот сказал, что отошел от отряда без цели что-либо похитить, Лисандр ответил: «Я хочу, чтобы ты даже не походил на пытающегося пограбить».¹⁰⁸⁹

Павсаний

*(ок. 510 — ок. 470 гг. до н.э.)
спартанский полководец*

Один врач сказал Павсанию: «Ты стал стар». — «Потому, — отвечал царь, — что не лечился у тебя».¹⁰⁹⁰

Педарит (Педарет)

спартанский военачальник, участник Пелопоннесской войны

Педарит, не избранный в число трехсот [лучших воинов], ушел, сияя и радуясь, что в городе есть триста человек лучших, чем он.¹⁰⁹¹

Плистарх

*(V в. до н.э.)
сын Леонида, царь Спарты в 480-459 гг. до н.э.*

Плистарху передали, что один очень злоязычный человек отзывается о нем хорошо. «Уж не сказал ли ему кто-нибудь, — удивился Плистарх, — что я умер?»¹⁰⁹²

Полистратид

спартанец

Полистратид с товарищами прибыли посольством к полководцам персидского царя; те осведомились, явились ли они по частному делу или от лица государства. «Если все будет

¹⁰⁸⁷ Плутарх. «Лисандр», 7

¹⁰⁸⁸ Плутарх. «Лисандр», 8

¹⁰⁸⁹ Юлий Фронтин. «Военные хитрости», IV, 1, 9

¹⁰⁹⁰ Плутарх. «Изречения спартанцев», 59, 6

¹⁰⁹¹ Плутарх. «Ликург», 25

¹⁰⁹² Плутарх. «Изречения спартанцев», 61, 4

ладно — от лица государства, если нет — по частному делу», — ответил Полистратид.¹⁰⁹³

Феарид

мегалополитанец

Как-то Феарид точил свой меч. Его спросили, достаточно ли он остер. «Острее злословия», — ответил он.¹⁰⁹⁴

Феопомп

спартанец

Феопомп первым из царствовавших в Спарте разделил власть с пятью эфорами. Когда его после этого бранила жена, укоряя, что он-де передаст детям меньше власти, нежели унаследовал сам, он возразил: «Да, меньше, но настолько же и прочнее!»¹⁰⁹⁵

Харилл

спартанец

Кто-то спросил Харилла, почему спартанцы выводят на люди женщин в накидках, а девушек без. «Девушкам, — сказал Харилл, — надо искать мужей, а женщинам держаться тех, которых имеют».¹⁰⁹⁶

Неизвестные спартанцы

Однажды, когда самосские послы говорили чересчур долго, спартанцы сказали им: «Первую часть вашей речи мы забыли, а последующую не поняли, так как забыли первую».¹⁰⁹⁷

Как-то во время пребывания в Спарте нескольких хиосцев они, пообедав в зале эфоров, оставили на полу следы рвоты и даже справили нужду на кресла, на которых сидели. Спартанцы провели тщательное расследование, не сделал ли это кто из сограждан, но когда выяснилось, что это были хиосцы, то через глашатая объявили: «Хиосцам разрешается гадить».¹⁰⁹⁸

Какой-то юноша не уступил (...) места [знаменитому полководцу Деркеллиду] и сказал

¹⁰⁹³ Плутарх. «Ликург», 25

¹⁰⁹⁴ Плутарх. «Изречения спартанцев», 36

¹⁰⁹⁵ Плутарх. «К непросвещенному властителю», 1

¹⁰⁹⁶ Плутарх. «Изречения спартанцев», 68, 2

¹⁰⁹⁷ Плутарх. «Изречения спартанцев», 69, 1

¹⁰⁹⁸ Плутарх. «Изречения спартанцев», 69, 13

так: «Ты не родил сына, который бы в свое время уступил место мне». ¹⁰⁹⁹

[Спартанец], которого хороначальник поставил в хоре с самого краю, (...) сказал: «Молодец, что придумал, как и это место сделать почетным!» ¹¹⁰⁰

Спартанка, вручая сыну шит, внушала ему: «Или с ним, сын мой, или на нем». ¹¹⁰¹

Мать сказала сыну, которого обвиняли в преступлении: «Сын мой, уничтожь или обвинение, или себя». ¹¹⁰²

Когда сыновья одной спартанки, бежав с поля сражения, явились к ней, она сказала: «Трусливые рабы! Куда вы бежите? Может, хотите спрятаться здесь, откуда появились на свет?» И с этими словами она задрала платье. ¹¹⁰³

Афиняне

Алкивиад

*(ок. 450 — 404 гг. до н.э.)
афинский политик и полководец*

У Алкивиада была собака, удивительно красивая, которая обошлась ему в семьдесят мин, и он приказал отрубить ей хвост, служивший животному главным украшением. Друзья были недовольны его поступком и рассказывали Алкивиаду, что все жалеют собаку и бранят хозяина, но тот лишь улыбнулся в ответ и сказал: «Что же, все складывается так, как я хочу. А хочу я, чтобы афиняне болтали именно об этом, — иначе как бы они не сказали обо мне чего-нибудь похуже!» ¹¹⁰⁴

Когда он [Алкивиад] пришел однажды к Периклу, ему сказали: «Он занят: обдумывает, как дать отчет афинянам». Алкивиад сказал: «Лучше бы он подумал, как не давать им никакого отчета». ¹¹⁰⁵

Вызванный из Сицилии в Афины по уголовному обвинению, он [Алкивиад] скрылся бегством, сказавши, что нелепо спасаться от приговора, когда можно спастись от суда. ¹¹⁰⁶

¹⁰⁹⁹ Плутарх. «Ликург», 15

¹¹⁰⁰ Плутарх. «Пир семи мудрецов», 3

¹¹⁰¹ Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 16

¹¹⁰² Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 12

¹¹⁰³ Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 4

¹¹⁰⁴ Плутарх. «Алкивиад», 9

¹¹⁰⁵ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 42, 4

¹¹⁰⁶ Плутарх. «Изречения царей...», 42, 5

Прослышав, что его с товарищами приговорили к смерти, он [Алкивиад] воскликнул: «Так покажем им, что мы еще живы!» — и, перейдя на сторону лакедемонян, он поднял против афинян Декелейскую войну.¹¹⁰⁷

Аристид

*(ок. 540 — 467 гг. до н.э.)
афинский полководец*

Когда афиняне шумели о том, чтобы изгнать его [Аристида] остракизмом, к нему подошел какой-то человек, неученый и неграмотный, с черепком в руке и попросил написать ему имя Аристида. «Ты знаешь Аристида?» — спросил Аристид. «Нет, — ответил тот, — но мне надоело слушать, как все его только и зовут, что Справедливый да Справедливый». И Аристид, не сказав ни слова, написал свое имя и отдал ему черепок.¹¹⁰⁸

Демад

*(ок. 380 — 318 гг. до н.э.)
афинский оратор, противник Демосфена*

Когда среди афинян разнесся слух о смерти Александра Македонского, Демад сказал: «Александр не умер, афиняне, иначе бы весь мир почувал запах его трупа».¹¹⁰⁹

Македоняне, потеряв Александра, по силе стали равны циклопу, потерявшему глаз.¹¹¹⁰

Демократ

афинянин

Как-то [Демократ], войдя в Народное собрание, (...) заявил, что в нем, как и в государстве, силы мало, а вони много.¹¹¹¹

Демохар

*(ок. 360 — ок. 275 гг. до н.э.)
афинский политик, оратор антимакедонской партии*

Благожелательно выслушав [афинских] послов, Филипп [Македонский] обратился к ним с такими словами: «Скажите мне, что я мог бы сделать для афинян приятного». —

¹¹⁰⁷ Плутарх. «Изречения царей...», 42, 5

¹¹⁰⁸ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 40, 2

¹¹⁰⁹ Деметрий. «О стиле», 283

¹¹¹⁰ Деметрий. «О стиле», 284

¹¹¹¹ Плутарх. «Наставления о государственных делах», 7

«Повеситься», — тотчас ответил ему Демохар.¹¹¹²

Ификрат

*(ок. 419 — 353 гг. до н.э.)
афинский политик и полководец*

Располагаясь станом в земле союзной и дружеской, он [Ификрат] заботливо окружал его и рвом, и тыном. А на вопрос: «Чего ты боишься?» — он ответил: «Нет хуже, чем когда полководец говорит: „Этого я не ожидал!“»¹¹¹³

Ификрат, когда его переговорил Аристофонт, сказал: «У противной стороны лучше актер, у меня — драма».¹¹¹⁴

Гармодий, потомок древнего рода Гармодия, попрекал его [Ификрата] безродностью. Ификрат ответил: «Мой род на мне начинается, твой на тебе кончается».¹¹¹⁵

Ламах

*(? — 414 г. до н.э.)
афинский военачальник*

[Полководец] Ламах делал выговор за ошибку одному сотнику, тот уверял, что больше этого не повторится. «На войне никто дважды не ошибается», — сказал Ламах.¹¹¹⁶

Лисий

*(ок. 435 — 380 гг. до н.э.)
афинский оратор*

Однажды Лисий передал какому-то человеку, имевшему тяжбу, написанную для него речь; тот, прочтя ее несколько раз, пришел к Лисию унылый и сказал, что при первом знакомстве речь показалась ему превосходной, а после второго и третьего чтения — вялой и никчемной, на что Лисий, засмеявшись, спросил: «А разве не один раз собираешься ты говорить ее перед судьями?»¹¹¹⁷

Писистрат

(середина VI в. до н.э.)

¹¹¹² Сенека. «О гневе», III, 23

¹¹¹³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 44, 2

¹¹¹⁴ Плутарх. «Наставления о государственных делах», 5

¹¹¹⁵ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 44, 5

¹¹¹⁶ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 43

¹¹¹⁷ Плутарх. «О болтливости», 5

тиран (правитель) Афин

Когда молодой Фрасибул, влюбленный в его [Писистрата, тирана Афинского] дочь, поцеловал ее при встрече и жена Писистрата очень на это рассердилась, Писистрат сказал: «Если наказывать тех, кто нас любит, то что же делать с теми, кто нас не любит?» — и выдал девушку за Фрасибула.¹¹¹⁸

Гурьба гуляк привязалась к его [Писистрата] жене и много ей говорила и делала обидного; а наутро они пришли в слезах и стали умолять Писистрата о снисхождении. Тот сказал: «В другой раз будьте умнее; а моя жена, знаете, вчера и не выходила из дому».¹¹¹⁹

Стратоник из Афин

(IV в. до н.э.)

странствующий кифарист и остролов

В Эносе [город во Фракии] стоит восемь месяцев мороз и четыре стужа.¹¹²⁰

Однажды упала балка и убила одного дурного человека. «Видите, граждане, — воскликнул Стратоник, — есть боги! а если нет богов, то есть, по крайней мере, балки».¹¹²¹

В городе Пелле Стратоник подошел к колодцу и спросил, можно ли пить здешнюю воду. «Да мы-то пьем», — отвечали водоносы. «Стало быть, нельзя», — сказал Стратоник, потому что водоносы были бледные и худые.¹¹²²

Фемистокл

(ок. 527 — ок. 460 гг. до н.э.)

афинский политик и полководец

Фемистокл, продавая поместье, велел глашатаю объявить, что у него и сосед хороший.¹¹²³

Из числа женихов своей дочери он [Фемистокл] отдал предпочтение хорошему человеку перед богатым, потому что, говорил он, он ищет человека, которому нужны деньги, а не деньги, которым нужен человек.¹¹²⁴

¹¹¹⁸ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 50, 3

¹¹¹⁹ Плутарх. «Изречения царей...», 50, 4

¹¹²⁰ Афиней. «Пирующие софисты», VIII

¹¹²¹ Афиней. «Пирующие софисты», VIII

¹¹²² Афиней. «Пирующие софисты», VIII

¹¹²³ Плутарх. «Фемистокл», 18

¹¹²⁴ Плутарх. «Фемистокл», 18

Фемистокл (...) говорил, что его сын самый сильный человек в Элладе, потому что эллинам дают свои веления афиняне, афинянам — он сам, ему самому — мать его сына, а матери — сын.¹¹²⁵

Фемистокл однажды спросил друзей: «Что вы за меня дадите, если мне еще никто не завидует?»¹¹²⁶

Когда он [Фемистокл] был стратегом, а Симонид Кеосский просил у него чего-то незаконного, он ответил ему, что как он, Симонид, не был бы хорошим поэтом, если бы в своих стихах не соблюдал законов стихосложения, так и он, Фемистокл, не был бы хорошим правителем, если бы в угоду кому-нибудь поступал противозаконно.¹¹²⁷

Из уважения к Спарте главным начальником флота был Эврибиад, человек слабовольный и боявшийся опасности. Он хотел сняться с якоря и плыть к Истму, где было собрано и сухопутное войско пелопоннесцев. Фемистокл стал возражать ему (...). Эврибиад поднял палку, чтоб его ударить, а Фемистокл сказал: «Бей, но выслушай».¹¹²⁸

Уроженец Серифа сказал Фемистоклу, что он своей славой обязан не себе, а своему городу. «Правда твоя, — отвечал Фемистокл, — как я не прославился бы, если бы был уроженцем Серифа, так и ты, если бы был афинянином».¹¹²⁹

Фокион

(397—317 гг. до н.э.)

афинский политик и военачальник

Хабрий решил отправить Фокиона собрать подать с островов и давал ему двадцать кораблей, но Фокион (...) возразил: «Если меня посылают на войну, нужны силы побольше, а если к союзникам — хватит и одного корабля».¹¹³⁰

[Фокион] излагал перед народом какое-то свое суждение (...). Видя, что все одобряют его речь, он обернулся к друзьям и спросил: «Уж не сказал ли я ненароком что-нибудь неуместное?»¹¹³¹

Когда умер Филипп [Македонский], Фокион отговаривал народ приносить благодарственные жертвы богам. Во-первых, сказал он, неблагоприятно радоваться по такому поводу, а во-вторых, сила, стоявшая против них при Херонее, сделалась меньше всего лишь

¹¹²⁵ Плутарх. «Фемистокл», 18

¹¹²⁶ Элиан. «Пестрые рассказы», 11, 12

¹¹²⁷ Плутарх. «Фемистокл», 6

¹¹²⁸ Плутарх. «Фемистокл», 11

¹¹²⁹ Плутарх. «Фемистокл», 18

¹¹³⁰ Плутарх. «Фокион», 7

¹¹³¹ Плутарх. «Фокион», 8

на одного человека.¹¹³²

Александр потребовал у афинян кораблей, и народ подступил к Фокиону, чтобы тот высказал свой совет. Фокион встал и сказал: «Советую вам или быть сильными, или дружить с сильными».¹¹³³

Когда разнеслась глухая весть о кончине Александра и ораторы один за другим вскакивали на помост и требовали немедленно браться за оружие, Фокион предложил подождать и сперва проверить — сведения: «Если он мертв сегодня, — сказал он, — то будет мертв и завтра и послезавтра».¹¹³⁴

Антипатр хотел, чтобы он [Фокион] сделал что— то несправедливое; Фокион ответил: «Нельзя, Антипатр, иметь в Фокионе сразу и друга и льстеца».¹¹³⁵

Фокион со своими сторонниками был приговорен к смерти по политическому обвинению. Осужденные выпили цикуту, но ее оказалось недостаточно, а палач потребовал двенадцать драхм — стоимость полной порции яда. «В Афинах даже умереть даром нельзя», — сказал Фокион.¹¹³⁶

Хабрий

(? — 354 г. до н.э.)
афинский военачальник

Стадо оленей во главе со львом страшнее, чем стадо львов во главе с оленем.¹¹³⁷

Анонимные изречения

Афинская старуха, с которой заговорил Феофраст, сразу признала в нем чужеземца; а на вопрос, почему, ответила: «Уж больно правильно ты говоришь».¹¹³⁸

Правители Сиракуз

Дионисий I (старший)

(ок. 432 — 367 гг. до н.э.)

¹¹³² Плутарх. «Фокион», 16

¹¹³³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 49, 10

¹¹³⁴ Плутарх. «Изречения царей...», 49, 11

¹¹³⁵ Плутарх. «Изречения царей...», 49, 16

¹¹³⁶ Плутарх. «Фокион», 36

¹¹³⁷ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 46, 3

¹¹³⁸ Квинтилиан. «Воспитание оратора», VIII, 1

Нельзя отказываться от власти, пока ты на коне, можно — когда тащат за ноги.¹¹³⁹

[Дионисия Старшего] укоряли, что он чествует и выдвигает одного человека, дурного и всеми нелюбимого. Он ответил: «Я хочу, чтобы хоть кого-то люди ненавидели больше, чем меня».¹¹⁴⁰

[Дионисий Старший] наложил на сиракузян побор: они плакались, взывали к нему и уверяли, что у них ничего нет. Видя это, он приказал взять с них и второй побор, и третий. Но когда, потребовав еще большего, он услышал, что сиракузяне над ним смеются и издеваются у всех на виду, то распорядился прекратить побор. «Коли мы им уже смешны, — сказал он, — стало быть, у них уже и впрямь ничего больше нет».¹¹⁴¹

На вопрос, есть ли у него свободное время, он [Дионисий Старший] ответил: «Нет, и никогда пусть не будет!»¹¹⁴²

В самом начале его правления он [Дионисий Старший] был осажден восставшими против него гражданами, и друзья советовали ему сложить власть, если он не хочет умереть насильственной смертью; но он, посмотрев, как быстро падает бык под ударом мясника, сказал: «Не стыдно ли мне, убоявшись столь краткой смерти, отказаться от долгой власти?»¹¹⁴³

Тиран Дионисий (...) однажды оказался в окружении осаждавших его карфагенян; не было никакой надежды на спасение; когда же он (...) решил спастись бегством, отплыв на корабле, один из его друзей решился сказать ему: «Прекрасный саван — единоличная власть».¹¹⁴⁴

Дионисий II (младший)

(IV в. до н.э.)

сын Дионисия Старшего, правитель Сиракуз в 367-357 гг. и 346-344 гг.

Дионисий Младший говорил, что кормит столько софистов не потому, что восхищается ими, а для того, чтобы они восхищались им.¹¹⁴⁵

¹¹³⁹ Тит Ливий. «История...», XXIV, 22, 9

¹¹⁴⁰ Плутарх. «Изречения царей...», 20, 11

¹¹⁴¹ Плутарх. «Изречения царей...», 20, 5

¹¹⁴² Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 20, 9

¹¹⁴³ Плутарх. «Изречения царей», 20.2

¹¹⁴⁴ Исократ «Архидам», 44

¹¹⁴⁵ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 21, 1

Цари Македонии и Эпира

Александр Македонский (Александр Великий)

(356—323 гг. до н.э.)

царь Македонии, полководец

Нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд.¹¹⁴⁶

Александр говорил, что сон и близость с женщиной более всего другого заставляют его ощущать себя смертным, так как утомление и сладострастие проистекают от одной и той же слабости человеческой природы.¹¹⁴⁷

Когда приближенные спросили Александра, отличавшегося быстротой ног, не пожелает ли он состязаться в беге на Олимпийских играх, он ответил: «Да, если моими соперниками будут цари!»¹¹⁴⁸

Филиппу я обязан тем, что живу, а Аристотелю тем, что живу достойно.¹¹⁴⁹

Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном.¹¹⁵⁰

Когда Дарий предложил ему [Александр] 10 000 талантов и половину власти над Азией, Парменион сказал: «Я принял бы, если бы я был Александром». — «И я, свидетель Зевс, — ответил Александр, — если бы я был Парменионом».¹¹⁵¹

Как над землею не бывать двум солнцам, так над Азией двум царям. (Александр Македонский — персидскому царю Дарию.)¹¹⁵²

Приближенные посоветовали Александру напасть на врагов ночью. Тот ответил: «Я не краду победу».¹¹⁵³

Однажды, прочтя длинное письмо Антипатра с обвинениями против Олимпиады, Александр сказал: «Антипатр не знает, что одна слеза матери заставит забыть тысячи таких

¹¹⁴⁶ Плутарх. «Александр», 40

¹¹⁴⁷ Плутарх. «Александр», 22

¹¹⁴⁸ Плутарх. «Александр», 4

¹¹⁴⁹ Плутарх. «Александр», 8

¹¹⁵⁰ Плутарх. «Александр», 14

¹¹⁵¹ Плутарх. «Изречения царей и полководцев». 26, 11

¹¹⁵² Плутарх. «Изречения царей...», 26, 11

¹¹⁵³ Плутарх. «Александр», 31

писем».1154

Философу Ксенократу он [Александр] послал в подарок 50 талантов, но тот отказался, сказав, что не нуждается в деньгах. «Неужели у Ксенократа даже нет друга? — спросил Александр. — А моим друзьям едва хватило даже всех богатств царя Дария».1155

[Александр] сказал, что считает Ахилла счастливецом, потому что при жизни он имел преданного друга, а после смерти — великого глашатая своей славы.1156

Вижу, что будет великое состязание над моей могилой.1157

Антигон I Одноглазый

*(ок. IV в. до н.э.)
полководец Филиппа и Александра Македонского, царь
Македонии в 306-301 гг. до н.э.*

Люблю собирающихся предать, но ненавижу уже предавших.1158

Гермодот в своих стихах назвал его [Антигона] сыном Солнца. Антигон сказал: «Неправда, и это отлично знаем я да тот раб, что выносит мой ночной горшок».1159

Киник Фрасилл просил у него [Антигона] драхму — Антигон ответил: «Не к лицу царю столько давать!» Тот сказал: «Тогда дай талант!» Антигон ответил: «Не к лицу кинику столько брать!»1160

Для Антигона ничего не было легче, как приказать казнить двоих солдат, которые, прислонясь к стенке царской палатки, высказывали вслух все, что они думают плохого о своем царе — то есть занимались тем, что все люди на свете делают и с наибольшим риском и с наибольшей охотой. Антигон, разумеется, все слышал, потому что между ним и беседовавшими не было ничего, кроме занавески; он легонько пошевелил ее и сказал: «Отойдите подальше, а то как бы царь вас не услышал».1161

Антигон, заметив, что его сын самовластен и дерзок в обращении с подданными,

1154 Плутарх. «Александр», 39

1155 Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 26, 30

1156 Плутарх. «Александр», 15

1157 Арриан. «Поход Александра», VII, 2, 6, 2

1158 Плутарх. «Ромул», 17

1159 Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 28, 7

1160 Плутарх. «Изречения царей...», 28, 15

1161 Сенека. «О гневе», III, 22

сказал: «Разве ты не знаешь, мальчик, что наша с тобой власть почетное рабство?»¹¹⁶²

Архелай Македонский

(ок. V в. до н.э.)

царь Македонии в 413-399 гг. до н.э.

Болтливому цирюльнику на вопрос, как его постричь, он [македонский царь Архелай] сказал: «Молча!»¹¹⁶³

Пирр

(319—273 гг. до н.э.)

царь Эпира, полководец

Однажды в Амбракии кто-то ругал и позорил Пирра, и все считали, что нужно отправить виновного в изгнание, но Пирр сказал: «Пусть лучше остается на месте и бранит нас перед немногими людьми, чем, странствуя, позорит перед всем светом».¹¹⁶⁴

Как-то раз уличили юношей, поносивших его во время попойки, и Пирр спросил, правда ли, что они вели такие разговоры. Один из них ответил: «Все правда, царь. Мы бы еще больше наговорили, если бы у нас было побольше вина». Пирр рассмеялся и всех отпустил.¹¹⁶⁵

Если мы одержим еще одну победу над римлянами, то окончательно погибнем. (Пирр после сражения под Аускулом в 279 г.)¹¹⁶⁶

Видя, что Пирр готов выступить в поход на Италию, [его советник] Киней (...) обратился к нему с такими словами: «(...) Если бог пошлет нам победу (...), что даст она нам?» Пирр отвечал: «(...) Если мы победим римлян, то ни один (...) город в Италии не сможет нам сопротивляться (...)»? — «А что мы будем делать, царь, когда завладеем Италией?» (...) — «Совсем рядом лежит Сицилия, цветущий и многолюдный остров». (...) — «Значит, взяв Сицилию, мы окончим поход?» Но Пирр возразил: «Если бог пошлет нам успех и победу, (...) как же нам не пойти на Африку, на Карфаген, если до них рукой подать? (...)» — Но когда все это сбудется, что мы тогда станем делать?" И Пирр сказал с улыбкой: «Будет у нас, почтеннейший, полный досуг, ежедневные пиры и приятные беседы». Тут Киней прервал его, спросив: «Что же мешает нам теперь, если захотим, пировать и на досуге беседовать друг с другом?»¹¹⁶⁷

¹¹⁶² Элиан. «Пестрые рассказы», II, 20

¹¹⁶³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 24, 2

¹¹⁶⁴ Плутарх. «Пирр», 8

¹¹⁶⁵ Плутарх. «Пирр», 8

¹¹⁶⁶ Плутарх. «Пирр», 21

¹¹⁶⁷ Плутарх. «Пирр», 14

Филипп II Македонский

*(ок. 382 — 336 гг. до н.э.)
царь Македонии с 356 г. до н.э., отец Александра Македонского,
покоритель Греции*

Собравшись сделать остановку в красивом месте, но вдруг узнав, что там нет травы для выючного осла, он [Филипп] сказал: «Вот наша жизнь: живем так, чтобы ослам было по вкусу!»¹¹⁶⁸

Когда он [Филипп] хотел взять одно хорошо укрепленное место, а лазутчики доложили, будто оно отовсюду труднодоступно и необозримо, он спросил: «Так ли уж труднодоступно, чтобы не прошел и осел с золотым грузом?»¹¹⁶⁹

Когда его друзья возмущались, что на Олимпийских играх его освистали пелопоннесцы, с которыми он так хорошо обошелся, он [Филипп] сказал: «Что же было бы, если бы я с ними дурно обошелся?»¹¹⁷⁰

Другие исторические лица

Антигенид

*(начало IV в. до н.э.)
флейтист*

Флейтист Антигенид сказал своему ученику, очень холодно принимаемому публикой: «А ты играй для меня и для Муз!»¹¹⁷¹

Антифонт

поэт

Поэт Антифонт, приговоренный к смертной казни по повелению Дионисия, сказал, видя, как люди, которым предстояло умереть вместе с ним, закрывали себе лица, проходя через городские ворота: «Для чего вы закрываетесь? Или для того, чтобы кто-нибудь из них не увидел вас завтра?»¹¹⁷²

Артаксеркс I

(V в. до н.э.)

¹¹⁶⁸ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 25, 13

¹¹⁶⁹ Плутарх. «Изречения царей...», 25, 14

¹¹⁷⁰ Плутарх. «Изречения царей...», 25, 27

¹¹⁷¹ Цицерон. «Брут, или О знаменитых ораторах», 50, 187

¹¹⁷² Аристотель. «Риторика», II, 6, 1385a

сын царя Ксеркса, царь Персии в 465-424 гг. до н.э.

Лаконцу Эвклиду, который бывал с ним слишком дерзок, (...) [персидский царь Артаксеркс] передал (...): «Ты можешь что угодно говорить, но я-то могу не только говорить, а и делать». ¹¹⁷³

Герод Аттик из Марафона

*(101—177 гг.)
ритор и меценат*

Какой бы он ни был, дадим ему несколько монет — не потому, что он человек, а потому, что мы люди. (Герод Аттик — неприятному и назойливому просителю.) ¹¹⁷⁴

Гибрей Миласский

*(I в. н.э.)
малоазиатский ритор*

[Когда Марк Антоний] обложил города [Малой Азии] налогом во второй раз, (...) Гибрей (...) отважился произнести (...): «Если ты можешь взыскать подать дважды в течение одного года, ты, верно, можешь сотворить нам и два лета, и две осени!» ¹¹⁷⁵

Диагор Мелосский

*(V в. до н.э.)
лирический поэт, обвинявшийся в безбожии*

Диагор (тот, кому присвоили прозвище «Безбожник») приехал однажды в Самофракию, и там один его друг задал ему вопрос: «Вот ты считаешь, что боги пренебрегают людьми. Но разве ты не обратил внимания, как много в храме табличек с изображениями и надписями, из которых следует, что они были пожертвованы по обету людьми, счастливо избежавшими гибели во время бури на море (...)?» — «Так-то оно так, — ответил Диагор, — только здесь нет изображений тех, чьи корабли буря потопила». ¹¹⁷⁶

Тот же Диагор в другой раз плыл на корабле, и началась сильная буря. Оробевшие и перепуганные пассажиры стали говорить, что эта беда приключилась с ними не иначе как оттого, что они согласились взять его на корабль. Тогда Диагор, показав им на множество других кораблей, терпящих то же бедствие, спросил, неужели они считают, что и в тех кораблях везут по Диагору. ¹¹⁷⁷

¹¹⁷³ Плутарх. «Артаксеркс», 5

¹¹⁷⁴ Авл Геллий. «Аттические ночи», IX, 2, 6

¹¹⁷⁵ Плутарх. «Антоний», 24

¹¹⁷⁶ Цицерон. «О природе богов», III, 37, 89

¹¹⁷⁷ Цицерон. «О природе богов», III, 17, 89

Каний

(I в.)
римский философ-стоик

Философ Каний, когда узнал об обвинении, предъявленном ему Калигулой, что он был замешан в заговоре, направленном против императора, ответил: «Если бы я знал об этом, ты бы не знал». ¹¹⁷⁸

Лампид

владелец корабля

Когда собственника корабля, Лампида, спросили, каково ему было нажить богатство, он ответил: «Большое богатство — легко, но маленькие деньги — с большим трудом». ¹¹⁷⁹

Никостар

кифарист

Он мал в великом искусстве, а я велик в малом. ¹¹⁸⁰

Ономадем

хиосский политик

Хиосский народный вождь Ономадем, придя к власти во время смуты, не позволил изгнать всех противников поголовно, дабы, как сказал он сам, «за недостатком врагов не начать ссориться с друзьями». ¹¹⁸¹

Пелопид

(ок. 410 — 364 гг. до н.э.)
фиванский полководец

[Фиванец Пелопид] шел на войну, и жена просила его поберечь себя. «Это надо говорить другим, — сказал Пелопид, — а полководец должен беречь своих сограждан». ¹¹⁸²

Семирамида

(IX в. до н.э.)
царица Ассирии

¹¹⁷⁸ Бозций. «Утешение философией», I, 4

¹¹⁷⁹ Эпиктет. «Афоризмы»

¹¹⁸⁰ Кифарист Никостар о певце Лаодоке Элиан. «Пестрые рассказы», IV, 2

¹¹⁸¹ Плутарх. «Наставления о государственных делах», 16

¹¹⁸² Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 71, 2

Семирамида, выстроивши себе гробницу, написала на ней так: «Кому из царей будет нужда в деньгах, тот пусть разорит эту гробницу и возьмет, сколько надобно». И вот Дарий [персидский царь] разорил гробницу, но денег не нашел, а нашел другую надпись, так гласившую: «Дурной ты человек и до денег жадный — иначе не стал бы ты тревожить гробницы мертвых».1183

Скопас

фессалиец

Фессалиец Скопас, когда у него попросили какую-то излишнюю и бесполезную вещь из его домашнего убранства, ответил: «Но ведь нас делает счастливыми именно это излишнее, а не то, что всем необходимо».1184

Филиппид

*(конец IV — нач. III в. до н.э.)
комедиограф*

Сочинитель комедий Филиппид (...) на вопрос [фракийского] царя Лисимаха: «Чем из моего достояния поделиться с тобой?» — молвил: «О царь, только не твоими тайнами!»1185

Эпаминонд

*(ок. 418 — 362 гг. до н.э.)
фиванский полководец*

На вопрос, какой полководец лучше, Хабрий или Ификрат, он [Эпаминонд] ответил: «Нельзя сказать, пока все мы живы».1186

Эпаминонд (...) отказал Пелопиду в его просьбе выпустить из тюрьмы одного кабатчика, но тут же отпустил его по просьбе гетеры, сказав при этом: «Есть услуги, Пелопид, которые подружкам испрашивать не стыдно, а полководцам стыдно».1187

Эпаминонд, (...) когда фиванцы из зависти и в насмешку избрали его таксиархом, (...) не счел это ниже своего достоинства, но сказал: «Не только должность делает честь человеку, но и человек должности». И этой службе, которая до него сводилась к надзору за уборкой мусора и стоком воды, он сумел придать значительность и достоинство.1188

1183 Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 3

1184 Плутарх. «О сребролюбии», 8

1185 Плутарх. «О любопытстве», 4

1186 Плутарх. «Изречения царей...», 70, 22

1187 Плутарх. «Наставления о государственных делах», 13

1188 Плутарх. «Наставления о государственных делах», 15

Анонимные изречения

Некая женщина, которую Филипп [Македонский] хотел силком привести к себе, взмолилась: «Отпусти меня! В темноте все женщины одинаковы». ¹¹⁸⁹

[Александр Македонский], заспорив с одним музыкантом о некоторых вопросах гармонии, думал, что убедил его. Однако тот, слегка улыбнувшись, сказал: «Да не постигнет тебя, царь, такая беда, чтобы ты лучше меня понимал это». ¹¹⁹⁰

Тебе достанется столько земли, сколько хватит для твоего погребения. (Индийские мудрецы — Александру Македонскому.) ¹¹⁹¹

Древний Рим

Аммиан Марцеллин

(ок. 330 — ок. 400 гг.)

историк из Антиохии

Сарацин [ближневосточных бедуинов] нам лучше бы не иметь ни друзьями, ни врагами. ¹¹⁹²

Сборщики податей доставляли ему [императору Констанцию] больше ненависти, чем денег. ¹¹⁹³

Он был старше доблестью, чем годами. (Об императоре Юлиане). ¹¹⁹⁴

Больные раздражительнее здоровых, женщины — мужчин, старики — юношей и несчастные — счастливых. ¹¹⁹⁵

Многие отрицают богов на небесах, а сами боятся выйти из дому, позавтракать, взять ванну, прежде чем не справятся, где, положим, находится Меркурий или какую часть

¹¹⁸⁹ Плутарх. «Наставление супругам», 46

¹¹⁹⁰ Плутарх. «О судьбе и доблести Александра», II, 1

¹¹⁹¹ Арриан. «Поход Александра», VII, 1, 6

¹¹⁹² «Римская история», XIV, 4, 1

¹¹⁹³ «Римская история», XXI, 16, 17

¹¹⁹⁴ «Римская история», XXV, 4, 7

¹¹⁹⁵ «Римская история», XXVII, 7, 4

созвездия Рака закрывает луна.¹¹⁹⁶

Луций Апулей

(ок. 124 — 170 гг.)

писатель, адвокат, философ школы Платона

Мера богатства — не столько земли и доходы, сколько сама душа человека: если он терпит нужду из-за жадности и ненасытен к наживе, то ему не хватит даже золотых гор, он постоянно будет что-нибудь выпрашивать, чтобы приумножить нажитое прежде. Но ведь это и есть настоящее признание в бедности, потому что всякая страсть к стяжательству исходит из предположения, что ты беден, и несущественно, насколько велико то, чего тебе не хватает.¹¹⁹⁷

Голого раздеть и десяти силачам не удастся.¹¹⁹⁸

Неполно счастье тех, богатство которых никому не ведомо.¹¹⁹⁹

Люди порознь смертны, в совокупности — вечны.¹²⁰⁰

Время [людей] крылато, мудрость медлительна, смерть скорая, жизнь жалкая.¹²⁰¹

Коли в суждениях доверяться больше глазам, нежели разуму, то мы мудростью далеко уступили бы орлу.¹²⁰²

Всему (...) есть цена, и не малая: ее платит тот, кто просит (...), — поэтому все необходимое удобнее покупать, чем клянчить.¹²⁰³

От богов человеку ничто хорошее не дается без примеси хоть какой-нибудь неприятности, в самой радости есть хоть толика горести.¹²⁰⁴

Первую чашу пьем мы для утоления жажды, вторую — для увеселения, третью — для

¹¹⁹⁶ «Римская история», XXVIII, 4, 24

¹¹⁹⁷ «Апология, или О магии», 20

¹¹⁹⁸ «Метаморфозы, или Золотой осел», I, 15

¹¹⁹⁹ «Метаморфозы», V, 10

¹²⁰⁰ «О божестве Сократа»

¹²⁰¹ «О божестве Сократа»

¹²⁰² «Флориды», 2

¹²⁰³ «Флориды», 16

¹²⁰⁴ «Флориды», 18

наслаждения, а четвертую — для сумасшествия.¹²⁰⁵

То, что мы знаем, — ограничено, а что не знаем — бесконечно.

Не на то надо смотреть, где человек родился, а каковы его нравы, не в какой земле, а по каким принципам решил он прожить свою жизнь.

Прекращение деятельности всегда приводит за собой вялость, а за вялостью идет дряхлость.

Нет в мире ничего, что могло бы достичь совершенства уже в зародыше, напротив, почти во всяком явлении сначала — надежды робкая простота, потом уж — осуществления бесспорная полнота.

Обвинить можно и невинного, но обличить — только виновного.

Стыд и честь — как платье: чем больше потрепаны, тем беспечнее к ним относишься.

Нет для меня уважения дороже, чем уважение человека, которого сам больше всех по заслугам уважаю.

Собственная нравственная нечистоплотность — это знак презрения к самому себе.

Все, чем бы ты в жизни ни пользовался, оказывается скорее обременительным, чем полезным, если только выходит за пределы целесообразной умеренности.

Каждый человек в отдельности смертен, человечество же в целом бессмертно.

Храбрость занимает среднее место между самонадеянной отвагой и робостью.

Во всем мире и на все времена.

Не дано увидеть те силы, которые позволено только ощущать.

Аниций Манлий Северин Бозций

(ок. 480 — 524 гг.)

философ, христианский богослов и поэт

Если существует Бог, то откуда зло? И откуда добро, если Бога нет? (Со ссылкой на Эпикура).¹²⁰⁶

Всякое благо (...) выше того, кому принадлежит.¹²⁰⁷

Некто заявил человеку, похвалявшемуся званием философа, что признает его таковым,

¹²⁰⁵ «Флориды», 20

¹²⁰⁶ «Утешение философией», I, 4

¹²⁰⁷ «Утешение философией», II, 5

если он перенесет наносимые ему оскорбления спокойно и терпеливо. Тот долго выслушивал брань и наконец с насмешкой спросил: «Теперь-то ты веришь, что я действительно философ?» На это первый ответил: «Я бы поверил, если бы ты промолчал». ¹²⁰⁸

Многие обретают в детях своих мучителей. ¹²⁰⁹

Только мудрые могут достигать всего, чего пожелают, дурные же обычно делают то, что угодно их чувственности, того же, чего действительно желают, они достичь не могут. ¹²¹⁰

Наградой добрым служит сама их порядочность, а наказанием дурным — их порочность. ¹²¹¹

Вечность есть совершенное обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни. ¹²¹²

Одно дело вести бесконечную во времени жизнь (...), а другое — быть всеобъемлющим наличием бесконечной жизни, что возможно лишь для божественного разума. (...) Итак, (...) назовем Бога вечным, а мир — беспрестанным. ¹²¹³

Нет ничего существующего во времени, что могло бы охватить сразу всю протяженность своей жизни, ибо оно, не достигнув еще завтрашнего, уже утратило вчерашнее. Ваша нынешняя жизнь не больше, чем текущее и преходящее мгновение. (...) Такая жизнь может быть бесконечно долгой, но она не может объять и охватить всю свою протяженность одновременно. Ведь будущего еще нет, тогда как прошедшее уже утрачено. ¹²¹⁴

Бог созерцает все в своем вечном настоящем. ¹²¹⁵

Марк Юний Брут

*(85—43 гг. до н.э.)
политический деятель*

Не господство устранено, а переменяли господина. ¹²¹⁶

¹²⁰⁸ «Утешение философией», II, 7

¹²⁰⁹ «Утешение философией», III, 7

¹²¹⁰ «Утешение философией», IV, 2

¹²¹¹ «Утешение философией», IV, 3

¹²¹² «Утешение философией», V, 6

¹²¹³ «Утешение философией», V, 6

¹²¹⁴ «Утешение философией», V, 6

¹²¹⁵ «Утешение философией», V, 6

[Об Октавиане, будущем императоре Августе:] Как, если он не хочет, нас не будет? Лучше не быть, чем быть с его согласия.¹²¹⁷

Отвергли не рабство, но условия рабства.¹²¹⁸

Я (...) признаю для себя Римом всякое место, где только можно будет быть свободным.¹²¹⁹

Ни одно условие рабства, каким бы хорошим оно ни было, не отпугнет меня от войны с самим рабством, то есть (...) с могуществом, которое хочет быть превыше законов.¹²²⁰

Лучше никем не повелевать, нежели у кого-либо быть в рабстве; ведь без первого можно с почетом жить; жить со вторым нет никакой возможности.¹²²¹

Все (...) для нас ясно и твердо определено, неизвестно только одно — предстоит ли нам жить, сохраняя свою свободу, или же умереть вместе с нею.¹²²²

[О своих друзьях в Риме:] Они сами больше, чем тираны, виновны в том, что влачат рабскую долю, если терпеливо смотрят на то, о чем и слышать-то непереносимо!¹²²³

[После поражения от Октавиана и Марка Антония] кто-то промолвил, что (...) надо бежать, и Брут, поднявшись, отозвался: «Вот именно, бежать, и как можно скорее. Но только с помощью рук, а не ног».¹²²⁴

Валерий Максим

*(1-я половина I в. н.э.)
писатель, историк*

Имеет все тот, кто ничего не желает.¹²²⁵

¹²¹⁶ Письмо к Цицерону Цицерон. Письма к Бруту, I, 16, 1

¹²¹⁷ Письмо к Цицерону Цицерон. Письма к Бруту, I, 16, 1

¹²¹⁸ Письмо к Цицерону Цицерон. Письма к Бруту, I, 16, 4

¹²¹⁹ Письмо к Цицерону Цицерон. Письма к Бруту, I, 16, 8

¹²²⁰ Письмо Титу Помпонию Аттику Цицерон. Письма к Бруту, I, 17, 6

¹²²¹ Фрагмент письма к Цицерону

¹²²² Фрагмент письма к Цицерону Плутарх. «Брут», 29

¹²²³ Плутарх. «Брут», 28

¹²²⁴ Плутарх. «Брут», 52

¹²²⁵ «Достопамятные деяния и речения», IV, 4

Клочок земли, у которого больше хозяев, чем требуется работников. (О бедном крестьянском хозяйстве).¹²²⁶

Счастье и умеренность плохо уживаются друг с другом.

Чрезмерное пристрастие к вину закрывает дверь для всех достоинств и открывает ее для всех пороков.

Умеренность есть как бы мать хорошего здоровья.

Флавий Вегеций Ренат

*(конец IV — нач. V вв.)
военный писатель*

Знание военного дела питает смелость в бою.¹²²⁷

Северные народы (...) менее разумны, но зато (...) особенно склонны к битвам.¹²²⁸

Главную силу войска надо пополнять набором из деревенских местностей; (...) меньше боится смерти тот, кто меньше знает радостей в жизни.¹²²⁹

В сражениях (...) наказание следует тотчас же за ошибкой.¹²³⁰

Кто хочет мира, пусть готовится к войне.¹²³¹

Само себе (...) создает предателя то войско, чей разведчик попадает в руки врагов.¹²³²

Легче вызвать чувство храбрости у новонабранных воинов, чем вернуть его у тех, которые уже перепуганы.¹²³³

Часто больше пользы приносит местность, чем храбрость.¹²³⁴

¹²²⁶ «Достопамятные деяния... », IV, 3, 7

¹²²⁷ «Краткое изложение военного дела», I, 1

¹²²⁸ «Краткое изложение военного дела», I, 2

¹²²⁹ «Краткое изложение военного дела», I, 3

¹²³⁰ «Краткое изложение военного дела», I, 13

¹²³¹ «Краткое изложение военного дела», III, вступление

¹²³² «Краткое изложение военного дела», III, 6

¹²³³ «Краткое изложение военного дела», III, 10

¹²³⁴ «Краткое изложение военного дела», III, 26

Солдат исправляют на местах стоянок страх и наказание; а в походах их делают лучшими надежды и награды.¹²³⁵

Что нужно сделать, обсуждай со многими; но что ты собираешься сделать — с очень немногими и самыми верными, а лучше всего — с самим собой.¹²³⁶

В военных делах быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть.¹²³⁷

Война приятна только тем, кто ее не испытал.

Веллей Патеркул

*(20 до н.э. — ок. 31 г. н.э.)
историк, современник Тиберия*

Самое великое в нем [Гомере] то, что не было до него никого, кому бы он мог подражать, и не нашлось после него никого, кто смог бы подражать ему.¹²³⁸

Ненависть, порождаемая соперничеством, переживает страх и не прекращается по отношению к побежденным даже после исчезновения самого предмета ненависти.¹²³⁹

Соперничество питает талант, (...) и то, чего добиваются с наивысшим рвением, достигает наивысшего совершенства.¹²⁴⁰

Рвение ослабевает вместе с надеждой. Если мы не можем догнать, перестаем гнаться.¹²⁴¹

Один город Аттики на протяжении многих лет прославился большим числом мастеров слова и их творений, чем вся Греция, так что можно подумать, будто части тела греческого народа распределены между другими городами, дух же заперт за стенами одних Афин.¹²⁴²

1235 «Краткое изложение военного дела», III, 26

1236 «Краткое изложение военного дела», III, 26

1237 «Краткое изложение военного дела», IV, 31

1238 «Римская история», I, 5, 2

1239 «Римская история», I, 12, 7

1240 «Римская история», I, 17, 6

1241 «Римская история», I, 17, 7

1242 «Римская история», I, 18, 1

[О Гае Марии:] Наилучший на войне, наихудший в мирных условиях.¹²⁴³

Страх римского народа перед диктатором был большим, чем страх, заставляющий прибегнуть к диктатуре.¹²⁴⁴

Редко завидуют славе тех, чьего могущества не боятся.¹²⁴⁵

Помпеи определенно выдающийся человек, и даже чересчур выдающийся для свободного государства.¹²⁴⁶

Помпеи (...) там, где ему должно было быть первым, всегда хотел быть единственным.¹²⁴⁷

Едва ли не глупо было «бы перечислять гениев, которых мы еще помним, (...) ведь насколько велико восхищение, настолько затруднительна оценка.¹²⁴⁸

Безделью сопутствует зависть.¹²⁴⁹

Если прежде ему [Помпею Великому] не хватало земли для побед, то теперь не хватило земли для погребения.¹²⁵⁰

К настоящему мы относимся с завистью, перед прошлым же преклоняемся, считая, что одно нас затмевает, а другое учит.¹²⁵¹

Источником бедствий чаще всего служит беспечность.

Публий Вергилий Марон

(70—19 гг. до н.э.)

поэт

[Вергилий] говорил, что рождает свои стихи наподобие медведицы: как это животное

¹²⁴³ «Римская история», II, 11, 1

¹²⁴⁴ «Римская история», II, 28, 2

¹²⁴⁵ «Римская история», II, 31, 3

¹²⁴⁶ «Римская история», II, 32, 1

¹²⁴⁷ «Римская история», II, 33, 3

¹²⁴⁸ «Римская история», II, 36, 2

¹²⁴⁹ «Римская история», II, 42, 3

¹²⁵⁰ «Римская история», II, 53, 3

¹²⁵¹ «Римская история», II, 92, 5

производит детей бесформенных и безобразных, а затем, облизывая, уже рожденным придает вид и облик, так и плоды его дарования тотчас после рождения бывают грубы и несовершенны, и он лишь потом, отделявая их и обрабатывая, придает им черты лица и выразительности.¹²⁵²

Каждому назначен свой день.

Судьбы прокладывают путь.

Счастлив, кто мог познать причины вещей и поверг под ноги все страхи и неумолимую судьбу, и шум волн жадного Ахеронта.

Слепой случай меняет все.

Опыт — самый лучший наставник.

Мудрость сильнее рока.

Молва — это бедствие, быстрее которого нет ничего на свете.

Крепнет молва на ходу и сил набирает в движеньи.

Мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять.

Да не сбудутся эти слова!

Не смертного голос звучит.

Молва растет по мере своего распространения.

Бог рад нечетному числу.

Ужели сколько гнева в душах богов.

Любые невзгоды следует преодолевать терпением.

Не отступай перед бедой, а прямо иди ей навстречу.

Не поддавайся несчастью, но иди ему навстречу с удвоенным мужеством.

Выдержите и оставайтесь сильными для будущих времен.

Мужайтесь и храните себя для благоприятных времен.

Не все ли равно, хитростью или доблестью победил ты врага?

Перековать серпы на мечи.

¹²⁵² Авл Геллий. «Аттические ночи», XVII, 9, 2

Нет никакого спасения в войне.

Нет блага в войне, все мы просим у тебя мира.

Отчего бы нам не жить в мире?

Они могут (добиться победы), потому что они в этом убеждены.

Одно спасение у побежденных — не надеяться ни на какое спасение.

Боюсь данайцев, даже дары приносящих.

Смелым помогает судьба.

Человеческие судьбы трогают душу.

Слезы сочувствия есть, и земное трогает души.

Меня дело касается, когда горит стена у соседа.

Любовь у всех одна и та же.

Все побеждает любовь, покоримся ж и мы ее власти.

Не заживает рана в сердце.

Что ни случись, мы терпением и волею все превозможем.

Берегитесь заходить слишком далеко.

Соккрытие зла питает и оживляет его.

Да восстанет когда-нибудь мститель из наших костей!

Шадить покорных, обуздывать непокорных.

Всякого влечет своя страсть.

Не слишком доверяйся внешнему виду.

Велика сила первых привычек.

Пожнут твои плоды потомки.

О, на что только ты не толкаешь алчные души людей, проклятая золота жажда!

Наша забота пусть останется нашим потомкам.

Приятно воспоминание о невзгодах минувших.

О, если бы Юпитер возвратил мне минувшие годы!

Время уносит все.

Но между тем бежит, бежит невозвратное время, пока мы, плененные любовью к предмету, задерживаемся на всех подробностях.

Не может любая земля родить любое растение.

Ужасно вновь воскрешать боль.

Будь благосклонен к смелым начинаниям.

В движении сила растет и набирает мощь.

Начинания принесут одному трудную жизнь, другому же счастье.

Никто не может быть ни всезнающим, ни всемогущим.

Веспасиан Тит Флавий

(9—79 гг.)

римский император

Когда он [рабби Йоханан] прибыл в стан римлян [осаждавших Иерусалим], он сказал: «Приветствую тебя, о император!» Веспасиан сказал ему: «Ты дважды приговорен к смерти. Первый раз за то, что назвал меня императором, хотя я вовсе не император, а второй раз за то, что не пришел ко мне сразу, если я император». ¹²⁵³

Один из его любимых прислужников просил управительского места для человека, которого выдавал за своего брата; Веспасиан велел ему подождать, вызвал к себе этого человека, сам взял с него деньги, выговоренные за ходатайство, и тотчас назначил на место; а когда опять вмешался служитель, сказал ему: «Ищи себе другого брата, а это теперь мой брат». ¹²⁵⁴

Тит упрекал отца [Веспасиана], что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес к его носу и спросил, воняет ли она. «Нет», — ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», — сказал Веспасиан. ¹²⁵⁵

Когда посланцы доложили ему [Веспасиану], что решено поставить ему на общественный счет колоссальную статую немалой цены, он протянул ладонь и сказал: «Ставьте немедленно, вот постамент». ¹²⁵⁶

Веспасиан, почувствовав приближение смерти, произнес: «Увы, кажется, я становлюсь богом». (Императоров после смерти обожествляли.) ¹²⁵⁷

¹²⁵³ Талмуд. Трактат «Гитин», 56б

¹²⁵⁴ Светоний. «Божественный Веспасиан», 23, 2

¹²⁵⁵ Светоний. «Божественный Веспасиан», 23, 3

¹²⁵⁶ Светоний. «Божественный Веспасиан», 23, 3

¹²⁵⁷ Светоний. «Божественный Веспасиан», 23, 4

Император должен умереть стоя. (Последние слова Веспасиана).¹²⁵⁸

Деньги не пахнут.

Вителлий Авл

*(12—69 гг.)
римский император*

Труп врага хорошо пахнет.

Гай Марий

*(ок. 157—86 до н.э.)
римский полководец, семикратный консул, вел гражданскую войну против Суллы*

В войне с кимврами отличилась тысяча воинов из Камерина, и он [Гай Марий] всем им дал права гражданства, не имея на то никаких законных прав; а на упреки заявил, что за лязгом оружия голос законов был ему не слышен.¹²⁵⁹

[Во время Союзнической войны] Помпедий Силон, пользовавшийся среди италийцев наибольшей властью и влиянием, сказал ему [Марию]: «Если ты великий полководец, Марий, выйди и сразись со мной»; на это Марий ответил: «Если сам ты великий полководец, то заставь меня сразиться с тобой против моей воли». ¹²⁶⁰

Гален

*(129—199 гг.)
врач, грек по происхождению*

Народ жаждет лекарств.

Ни днем, ни ночью не может он перестать подгонять себя и напрягаться, чтобы изучить в совершенстве все, что было сказано наиболее знаменитыми из древних... Для такого человека мой трактат окажется полезным. Такие люди немногочисленны. Для других эта книга будет столь же излишня, как история, рассказанная ослу.

Ничего лишнего.

Геллий Авл

*(II в. н.э.)
писатель*

¹²⁵⁸ Светоний. «Божественный Веспасиан», 24, 1

¹²⁵⁹ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 83, 5

¹²⁶⁰ Плутарх. «Гай Марий», 33

Истина — дочь времени.

Если чего-нибудь нет, обхожусь без него.

Лира галке ни к чему.

Выдерживай и воздерживайся (девиз стоиков).

Дурной совет больше всего вредит советчику.

Вижу бороду, но не вижу мудреца.

От колоса до пирога путь очень долог.

Между ртом и куском многое может произойти.

Дурной умысел против того и оборачивается, кто его замыслил.

Квинт Горацій Флакк

(65—8 гг. до н.э.)

поэт

Отраднo и почетно умереть за отечество.

Что нам искать земель, согреваемых иным солнцем?

Кто, покинув Отчизну, сможет убежать от себя?

Я не тот, кем был раньше.

Всему есть определенные границы.

К чему нам в быстротечной жизни домогаться столь многого?

Не бывает счастья без червоточин.

Не спрашивай о том, что будет завтра.

Гони природу вилами, она все равно вернется.

Приятным будет наступление часа, на который ты не надеялся.

Человек, хорошо подготовленный, сохраняет надежду в несчастье и боится перемены судьбы в счастливое время.

Урвемте же, други, часок, пока благосклонен к нам случай.

Многое может возродиться из того, что уже умерло.

Мы лишь прах и тень.

Пусть бог не вмешивается.

Не все восхищаются одним и тем же и не все любят одно и то же.

Пользуйся нынешним днем, менее всего доверяя грядущему. Лови мгновение!

Если ныне нам плохо, то не всегда так будет и впредь.

Что будет завтра, бойся разгадывать,
И каждый день, судьбою нам посланный,
Считай за благо!

Золотая середина.

К чему нам в быстротечной жизни домогаться столь многого?

Счастлив тот, кто вдали от забот своими волами обрабатывает отцовскую землю.

Нет ничего счастливого во всех отношениях.

Невозможно благополучие во всех отношениях.

Невозможно человеку знать и предчувствовать, когда от чего страховаться.

Мне приятно, когда меня называют честным человеком.

Кто мешает, смеясь, говорить правду?

И то, что скрыто под землей, время покажет при свете дня!

Трудно по-своему выразить общеизвестные истины.

Голая правда.

Ничто в жизни не достается без большого труда.

Нет ничего невозможного для людей.

Ставь себе лишь достижимые цели.

Не уклоняйся от дела, но и не суетись через меру.

Достиг всеобщего одобрения тот, кто соединил приятное с полезным.

Чему бы ты ни учил, будь краток.

Невозможно все знать.

Сердцем чистым слова впивай и вверяйся мудрейшим.
Запах, который впитал еще новый сосуд, сохранится долгое время.

Испытавший опасается.

Желание избежать ошибки вовлекает в другую.

Осторожность никогда не бывает излишней.

Отличай прямое от кривого.

Дерзай быть мудрым!

Человек не в состоянии предусмотреть, чего ему должно избегать в то или иное мгновение.

Не важно, будет ли он заблуждаться по глупости или в припадке гнева.

Есть и такие ошибки, которые мы извиняем.

Мера должна быть во всем.

Краткость нужна, чтобы речь стремилась легко и свободно,
Чтобы в словах не путалась мысль и ушей не терзала.

Насмешка часто разрешает важные задачи лучше и сильнее, чем строго обличительная речь.

Шутка, насмешливое слово часто удачнее и лучше определяют даже важные вещи, чем серьезное и глубокое изучение.

Как листья ежегодно сменяются на деревьях, так и слова, прожив свой век, уступают место вновь нарождающимся.

Когда суть дела обдумана заранее, слова приходят сами собой.

Если заочно злословит кто друга или, злоречье
Слыша другого о нем, не промолвит ни слова в защиту;
Если для славы забавника выдумать рад небылицу
Или для смеха готов расславить приятеля тайну:
...вот кто опасен, кто черен! Его берегися!

Чаще взвешивай, что и кому говоришь обо всяком.

Надо сегодня сказать лишь то, что уместно сегодня.
Прочее все отложить и сказать в подходящее время.

Чаще зачеркивай написанное.

Овладей предметом, а слова найдутся.

Выпущенное слово не поймаешь.

Однажды выпущенное слово улетает безвозвратно.

Стараюсь быть кратким, делаюсь непонятным.

Рассказывать басню глухому ослу.

Если у тебя есть нечто лучшее — предложи, а если ж нет — покоряйся.

Не наказывай грозным бичом того, кто заслуживает лишь плетки.

За преступлением следует наказание.

Какая польза в напрасных законах там, где нет нравов? Что значат пустые законы без обычаев?

Что значат законы без нравов, что значат нравы без веры?

Что б ни творили цари-сумасброды — страдают ахейцы.

Сильнее тот, кто первый.

По одному и тому же закону необходимость воздаст и великим и малым.

Чистую совесть иметь — не знать за собой прегрешений.

Серебро дешевле золота, золото — нравственных достоинств.

Ненавидим добродетель здравствующую, с завистью ищем исчезнувшую с глаз.

Для тебя добродетель слово, а священная роща — дрова.

Войны прокляты матерями.

Скрытая доблесть мало чем отличается от могильной бездеятельности.

Жили храбрецы и до Агамемнона.

Чтобы жить — будь настороже.

Если хочешь, чтобы друг твой горбов у тебя не заметил, сам не смотри на его бородавки.

Прислушайся к тому, что советует друг.

Если сосед твой горит, беда и тебе угрожает.

Узнай характер друга, чтобы ты не возненавидел его.

Недостатки подруги ускользают от внимания влюбленного.

Добродетель родителей — большое приданое.

Не хмурь бровей!

Подчиняй свой дух. Управляй своим настроением.

В трудных обстоятельствах сохраняй рассудок.

Старайся и в горькие минуты сохранять присутствие духа.

Управляй своим настроением, ибо оно если не повинуетя, то повелевает.

Пытаюсь подчинить себе обстоятельства, а не подчиняться им.

Сладко бывает предаться безумию там, где это уместно.

Тот, кто весел, и тот, кто грустит, не выносят друг друга.

Не носи в лес дрова, безумец.

Гнев — кратковременное безумие.

Кто спасает человека против его воли, тот поступает не лучше убийцы.

Легче переносить терпеливо то, что нам не дано исправить.

Большие обещания уменьшают доверие.

Стремясь избежать одних пороков, глупцы впадают в другие.

От вина гибнет красота, вином сокращается молодость.

Неистовствовать свойственно женщинам.

Бережливый не похож на скупого.

Иногда и добрый Гомер дремлет.

Глупые, избегая пороков, впадают в противоположные.

В грязный сосуд что ни влей, непременно прокиснет.

Прожил не худо и тот, кто безвестным родился и умер.

Народ меня освистывает, но сам я себе рукоплещу.

Бойся дешевых похвал, прикрытых лисьей шкурой.
Знатным понравиться людям — не последняя честь.

Скупой всегда нуждается.

С ростом богатства растут и заботы.

Наживайся честно, если можешь, а если нет, то любым способом.

Скряга близок к безумцу.

Кто хмур от честолюбия, а кто — от сребролюбия.

Богатством не изменишь происхождения.

Деньги либо господствуют над своим обладателем, либо служат ему.

Если не бегаешь, пока здоров, придется побегать, когда заболеешь.

Если у тебя все в порядке с желудком, грудью, ногами, никакие царские сокровища не смогут ничего прибавить.

Ни дом, ни поместья, ни груды бронзы и золота не изгонят из больного тела их владельца горячку, а из духа его — печаль: если обладатель всей этой груды вещей хочет хорошо ими пользоваться, ему нужно быть здоровым.

Кто медлит упорядочить свою жизнь, подобен тому простаку, который дожидается у реки, когда она пронесет свои воды.

Будем держаться всегда сообразно с возрастом каждым.

Лишь один раз приходится совершать смертный путь.
Смерть стучится ко всем одинаково.

Смерть — последняя черта человеческих дел.

Имей в виду, что любой день может оказаться для тебя последним.

Все мы приходим в одно и то же место.

Всех ожидает одна и та же ночь, всем придется когда-нибудь вступить на смертную тропу.

Живи, помня, как коротка жизнь.

Нужно разным характерам и возрастам придавать то, что с ними совместимо.

Выпрягай состарившегося коня.

Смерть настигнет и того, кто от нее бежит.

Неудержимо летит время.

Чему не угрожает губительное время?

Мы говорим, время же завистное мчится.

Увы! Уходят безвозвратно быстротечные годы.

Стремительно уходят годы.

Не те уж годы, да и настроение не то.

Кто знает, добавят ли боги завтрашние времена к прожитым дням?

Всё, что прошло, прошлое.
Час увлекает за собой день.

Хотел бы я знать, какая давность придает сочинению ценность.

Годы бегут, и у нас одно за другим похищают:
Отняли шутки, румянец, пирушки, любви шаловливость.

Один день вытесняется другим.

Знай же, художник, что нужны во всем простота и единство.

Поэту посредственных строчек ввек не простят ни люди, ни боги, ни книжные лавки.

Ничто не может быть красиво со всех точек зрения.

Художникам, как и поэтам, издавна право дано дерзать на все что угодно.

Кто многого добивается, тому многого недостает.

Люди лицом своим смеются со смеющимися, а с плачущими плачут.

Волк зубами, бык рогами угрожает.

Я воздвиг памятник, долговечнее бронзы.

Дионисий Катон

*под этим именем сохранился сборник латинских изречений,
сложившийся не позднее IV в. н.э.*

Тех, кого любит супруг, жена никогда не полюбит.¹²⁶¹

День, что истек без потерь, ты должен записывать в прибыль.¹²⁶²

Правят ли нами бессмертные боги, узнать не старайся.
Помни, ты — смертный и должен заботиться только о смертном.¹²⁶³

...неповинно вино; ты, пьющий, виновен.¹²⁶⁴

Добрая слава дается не деньгам твоим, а поступкам.¹²⁶⁵

1261 «Моральные дистихи», I, 8

1262 «Моральные дистихи», I, 33

1263 «Моральные дистихи», II, 2

1264 «Моральные дистихи», II, 21

Женщина, плача, уже замышляет коварство.¹²⁶⁶

Случай сегодня кудряв, а завтра, глядишь, облысеет.¹²⁶⁷

Ни с кем не будет в согласии, кто сам с собой не согласен.¹²⁶⁸

Речь дана всем, (...) ум — немногим.¹²⁶⁹

Не верь мнению других о себе больше, чем веришь себе.¹²⁷⁰

Знающий (...) о себе дурное думает, что все говорят о нем.¹²⁷¹

Что (...) можешь дать, (...) не обещай дважды.¹²⁷²

Будь сам себе самым близким.¹²⁷³

Не старайся гаданиями узнать намерения бога: то, что он решил про тебя, он обдумал сам, без тебя.¹²⁷⁴

Жизнь без науки есть подобие смерти.¹²⁷⁵

Поэты воспевают достойное удивления, а не доверия.¹²⁷⁶

Не обижай мать, желая быть добрым к отцу.¹²⁷⁷

1265 «Моральные дистихи», III, 9

1266 «Моральные дистихи», III, 20

1267 «Моральные дистихи», III, 26

1268 «Моральные дистихи», I, 4

1269 «Моральные дистихи», I, 10

1270 «Моральные дистихи», I, 14

1271 «Моральные дистихи», I, 17

1272 «Моральные дистихи», I, 25

1273 «Моральные дистихи», I, 40

1274 «Моральные дистихи», II, 12

1275 «Моральные дистихи», III, 1

1276 «Моральные дистихи», III, 19

1277 «Моральные дистихи», III, 25

Куда бы ты ни пошел, за тобой следует смерть, тень тела.¹²⁷⁸

Боль врачует боль.¹²⁷⁹

Марк Порций Катон (старший)

*(234—149 гг. до н.э.)
политик, полководец, оратор, правовед, знаток сельского хозяйства, писатель*

Карфаген должен быть разрушен.

Фраза, которой Катон заканчивал свои выступления в сенате¹²⁸⁰

Антиох ведет войну письмами, сражается пером и чернилами.¹²⁸¹

Прикиньте в глубине души своей: если вы с трудом сделаете что-нибудь достойное, труд для вас быстро кончается, а содеянное добро остается с вами на всю жизнь; но если ради удовольствия вы сделаете что-нибудь дурное, удовольствие быстро оставит вас, а дурное дело всегда останется на вас.¹²⁸²

Частные воры влачат жизнь в колодках и узах, общественные — в золоте и пурпуре.¹²⁸³

[Отнимая коней у слишком тучных представителей сословия всадников:] Какая польза может быть государству от тела, в котором все от ног до головы — сплошной живот?¹²⁸⁴

Одно дело успевать, другое — спешить: кто вовремя делает одно дело, тот успевает, кто хватается за многое и ничего не кончает, тот спешит.¹²⁸⁵

Если ты скрываешь правду, то тебя считают обманщиком, а если сочиняешь

1278 «Моральные дистихи», IV, 37

1279 «Моральные дистихи», IV, 40

1280 Плиний Старший. «Естественная история», XV, 18, 20

1281 «Речь к афинянам», фрагм. 20

1282 «Речь к всадникам под Нуманцией», фрагм. 17

1283 «Речь за раздел добычи между воинами», фрагм. 224

1284 «Речь против Л. Ветурия», фрагм. 78—79

1285 «Речь против Терма...», фрагм. 131

неправду — вруном.¹²⁸⁶

Нету такого закона, который был бы хорош для всех.¹²⁸⁷

Едва станут они [женщины] вровень с вами, как тотчас окажутся выше вас.¹²⁸⁸

Ужель хотите вы (...), чтобы жены ваши старались добыть украшения, другим недоступные, а те, что победнее, выбивались из сил, чтобы не подвергнуться презрению за эту свою бедность. И конечно, как только женщины начнут стыдиться того, что вовсе не стыдно, они перестанут стыдиться того, чего должно стыдиться и в самом деле. Та, что сможет, будет на свои деньги покупать украшения, та, что не сможет, станет требовать деньги у мужа. Горе и тому, кто уступит просьбам, и тому, кто останется непреклонным, ибо непреклонный вскоре увидит, как жена его берет у другого то, в чем отказал ей он.¹²⁸⁹

[Воюя в Испании.] Катон запретил подрядчикам закупать хлеб для войска и отослал их обратно в Рим, сказавши: «Война сама себя кормит».¹²⁹⁰

Гнев от безумия отличается лишь продолжительностью.¹²⁹¹

Кто серьезен в смешных делах, тот будет смешон в серьезных.¹²⁹²

Хорошие дела нужно перекрывать новыми хорошими делами, чтобы не выдохлась добрая слава.¹²⁹³

Лишнее всегда дорого.¹²⁹⁴

Во всем мире мужья повелевают женами, всем миром повелеваем мы, а нами повелевают наши жены.¹²⁹⁵

¹²⁸⁶ Речи, фрагм. 244

¹²⁸⁷ Тит Ливий. «История...», XXXIV, 3, 5

¹²⁸⁸ Тит Ливий. «История...», XXXIV, 3, 3

¹²⁸⁹ Тит Ливий. «История...», XXXIV, 4, 1—17

¹²⁹⁰ Тит Ливий. «История...», XXXIV, 9, 12

¹²⁹¹ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 80, 16

¹²⁹² Плутарх. «Изречения царей...», 80, 18

¹²⁹³ Плутарх. «Изречения царей...», 80, 19

¹²⁹⁴ Плутарх. «Марк Катон», 4

¹²⁹⁵ Плутарх. «Марк Катон», 8

Царь — животное плотоядное.¹²⁹⁶

Душа влюбленного живет в чужом теле.¹²⁹⁷

Греки произносят речи языком, а римляне — сердцем.¹²⁹⁸

Тот, кто бьет жену или ребенка, поднимает руку на самую высокую святыню.¹²⁹⁹

И превозносить, и поносить себя — одинаково нелепо.¹³⁰⁰

[О гурманах:] Люди, у которых язык более тонко чувствует, чем сердце.¹³⁰¹

Удивляюсь, как может удерживаться от смеха один гаруспик [прорицатель, гадающий по внутренностям птиц], когда смотрит на другого.¹³⁰²

Распутник спереди и сзади. (Катон об одном из своих противников.)¹³⁰³

[Катон] был недоволен, что граждане каждый год переизбирают одних и тех же лиц на государственные должности: «По-вашему, стало быть, — говорил он, — или власть немногого достойна, или власти немногие достойны».¹³⁰⁴

Глядя на множество воздвигнутых статуй, он сказал: «А обо мне пусть люди спрашивают, почему Катону нет памятника, чем почему ему стоит памятник».¹³⁰⁵

Однажды, когда римский народ несвоевременно домогался раздачи хлеба, Катон, желая отвратить сограждан от их намерения, начал свою речь так: «Тяжелая задача, квириты [римляне], говорить с желудком, у которого нет ушей».¹³⁰⁶

¹²⁹⁶ Плутарх. «Марк Катон», 8

¹²⁹⁷ Плутарх. «Марк Катон», 9

¹²⁹⁸ Плутарх. «Марк Катон», 12

¹²⁹⁹ Плутарх. «Марк Катон», 20

¹³⁰⁰ Плутарх. «Марк Катон», 32, 5

¹³⁰¹ Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1

¹³⁰² Цицерон. «О дивинации», II, 24, 51

¹³⁰³ Цицерон. «Об ораторе», II, 63, 256

¹³⁰⁴ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 80, 20

¹³⁰⁵ Плутарх. «Изречения царей...», 80, 10

¹³⁰⁶ Плутарх. «Марк Катон», 8

[Катон] сравнил римлян с овцами, которые порознь не желают повиноваться, зато все вместе покорно следуют за пастухами. «Вот так же и вы, — заключил Катон. — Тем самым людям, советом которых каждый из вас в отдельности и не подумал бы воспользоваться, вы смело доверяетесь, собравшись воедино». ¹³⁰⁷

[Катон] был под судом чуть ли не пятьдесят раз, причем в последний раз — на восемьдесят седьмом году. Тогда-то он и произнес свои знаменитые слова: «Тяжело, если жизнь прожита с одними, а оправдываться приходится перед другими». ¹³⁰⁸

Добавь радость к заботам.

Труд кончается, но хорошо исполненная работа не пропадет.

Нет такого закона, который бы удовлетворял всех.

Отцу семейства пристойнее продавать, а не покупать.

Жизнь с женой — дело нелегкое, но жизнь без нее вообще невозможна.

Не всегда будет лето.

Покупай не то, что нужно, а то, что необходимо.

Какую пользу государству может принести тело, в котором все, от горла до промежности, — одно лишь брюхо?

Из молодых людей лучше те, которые краснеют, а не те, которые бледнеют.

Ученость есть сладкий плод горького корня.

Речь дается многим, но мудрость редким.

Остерегайся сам того, чего не одобряешь в других.

Говоря с мудрым, употребляй немного слов.

Если кто-либо похвалит тебя, проверь сам, верно ли это.

Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен.

Катулл Гай Валерий

(ок. 87 — ок. 54 гг. до н.э.)

поэт

То, что говорит женщина любящему ее человеку, писано на ветре и быстротекущей воде.

¹³⁰⁷ Плутарх. «Марк Катон», 8

¹³⁰⁸ Плутарх. «Марк Катон», 15

Нет ничего глупее глупого смеха.

Будь упорен и тверд.

Марк Фабий Квинтилиан

(ок. 35 — ок. 96 гг.)

ритор и писатель, учитель наследников императора Домициана

Тупые и неспособные к ученью умы — вещь столь же противоестественная, как чудовищные телесные уродства; но ведь и встречаются они редко. (...) Подавляющее множество детей подает добрые надежды; если все это с возрастом угасает, ясно, что повинна в этом не природа, а воспитание.¹³⁰⁹

Невежество (...) вредит и нравам.¹³¹⁰

Я предпочел бы, чтобы ребенок начинал говорить по-гречески, ибо латыни, на которой говорят все вокруг, он обучится даже в том случае, если бы мы этого не хотели.¹³¹¹

Быстрые умы, подобно преждевременным плодам, почти никогда совершенно не созревают.¹³¹²

Наказывать детей телесно (...) низко и свойственно только рабам. (...) Ребенок, которого не исправляют выговоры, привыкнет к побоям и будет переносить их с рабским упрямством.¹³¹³

Грамматик не может быть совершенным без некоторого понятия о музыке, поскольку он должен объяснять звуки и размеры.¹³¹⁴

Из новых слов лучше те, что постарше, а из старых — что поновей.¹³¹⁵

В грамматике вредно только то, что излишне.¹³¹⁶

[При чтении вслух] во всяком случае, необходимо одно предварительное условие:

1309 «Воспитание оратора», I, 1

1310 «Воспитание оратора», I, 1

1311 «Воспитание оратора», I, 1

1312 «Воспитание оратора», I, 3

1313 «Воспитание оратора», I, 3

1314 «Воспитание оратора», I, 4

1315 «Воспитание оратора», I, 4

1316 «Воспитание оратора», I, 4

чтобы ученик понимал смысл.¹³¹⁷

Стихотворение не должно читать, как прозу, ибо оно есть «песнь» и поэты, по их собственному выражению, поют. Но чтение не должно переходить в доподлинное пение. (...) О таком роде чтения сохранилось меткое замечание Гая Цезаря, сделанное еще в бытность мальчиком: «Если это называется пением, то поешь ты скверно; а если чтение, зачем поешь?»¹³¹⁸

Музыка неотделима от вещей божественных.¹³¹⁹

Частое подражание становится собственным нравом.¹³²⁰

Искусство [оратора] (...) прежде всего заключается в том, чтобы никто не замечал искусства.¹³²¹

Легче заниматься многими предметами [попеременно], нежели одним продолжительно.¹³²²

Утомляет не столько сам труд, сколько мысли о нем.¹³²³

Во многих рождается отвращение к учению оттого, что выговоры в устах иных учителей походят на явную ненависть.¹³²⁴

Ученики должны искать одобрения учителя, а не учитель — одобрения учеников.¹³²⁵

Переучивать несравненно трудней, чем учить. Поэтому Тимофей, знаменитый флейтист, требовал двойной платы с тех, кто приходил к нему от других учителей.¹³²⁶

[Пусть бы] плохие учителя научили хоть не многому, да только не худому.¹³²⁷

¹³¹⁷ «Воспитание оратора», I, 5

¹³¹⁸ «Воспитание оратора», I, 5

¹³¹⁹ «Воспитание оратора», I, 8

¹³²⁰ «Воспитание оратора», I, 10

¹³²¹ «Воспитание оратора», I, 10

¹³²² «Воспитание оратора», I, 11

¹³²³ «Воспитание оратора», I, 11

¹³²⁴ «Воспитание оратора», II, 2

¹³²⁵ «Воспитание оратора», II, 2

¹³²⁶ «Воспитание оратора», II, 3

¹³²⁷ «Воспитание оратора», II, 3

Кто хочет, тот и может.¹³²⁸

Чем меньше ума, тем напыщенной речь; так малорослые тянутся вверх на цыпочках.¹³²⁹

Учитель чем меньше имеет способностей, тем для ученика темнее.¹³³⁰

Почти во всем помогают не столько правила, сколько опыт.¹³³¹

Люди с удовольствием слушают то, чего бы сами сказать не хотели.¹³³²

Неученые кажутся богаче словами, ведь у них что на уме, то и на языке.¹³³³

Кто, найдя лучшее, ищет иного, тот хочет худшего.¹³³⁴

Судьи часто бывают неопытны, и только обманом их можно удержать от ошибок.¹³³⁵

Кто сбился с прямой дороги, того вернуть на нее можно только окольным путем.¹³³⁶

Искусство без материала ничто, материал даже без искусства имеет ценность; зато совершенное искусство прекрасней наилучшего материала.¹³³⁷

Истинное часто неправдоподобно, и напротив, ложное нередко бывает правдоподобно.¹³³⁸

1328 «Воспитание оратора», II, 3

1329 «Воспитание оратора», II, 3

1330 «Воспитание оратора», II, 3

1331 «Воспитание оратора», II, 5

1332 «Воспитание оратора», II, 13

1333 «Воспитание оратора», II, 13

1334 «Воспитание оратора», II, 15, 38

1335 «Воспитание оратора», II, 18

1336 «Воспитание оратора», II, 18

1337 «Воспитание оратора», II, 18

1338 «Воспитание оратора», IV, 2

Каждый судья охотнее подтверждает приговор другого судьи.¹³³⁹

Обвинять легче, чем защищать: легче наносить раны, чем исцелять их.¹³⁴⁰

Судья, который слушает нас с удовольствием, почти уже верит нам.¹³⁴¹

Стилистические фигуры должны украшать, а — не затмевать речь.¹³⁴²

Лучшие выражения почти неразлучны с мыслями и находятся сами собой.¹³⁴³

Есть даже такие, кто нарочно старается быть темным. (...) Отсюда родилась замечательная похвала: «Это прекрасно: я и сам ничего не понял».¹³⁴⁴

Нужно стараться, чтобы нас не только понимали, но и не могли не понять.¹³⁴⁵

Краткое известие (...) меньше трогает.¹³⁴⁶

Вредить легко, помогать трудно.¹³⁴⁷

Излишнее старание в выборе слов заставляет усомниться в искренности чувств: где избыток искусства, там подозревают недостаток истины.¹³⁴⁸

Оратор не должен слепо подражать поэтам. (...) Поэзией можно только любоваться издали.¹³⁴⁹

Необходимо быть свободным от предубеждения, что каждое слово великого писателя носит на себе печать совершенства. (...) Случается, (...) что те, кто считает законом для оратора все, что на ходят в великих писателях, подражают их ошибкам — что легче — и

1339 «Воспитание оратора», V, 2

1340 «Воспитание оратора», V, 13

1341 «Воспитание оратора», V, 14

1342 «Воспитание оратора», V, 14

1343 «Воспитание оратора», VII, предисловие

1344 «Воспитание оратора», VIII, 2

1345 «Воспитание оратора», VIII, 2

1346 «Воспитание оратора», VIII, 3

1347 «Воспитание оратора», VIII, 5, 6

1348 «Воспитание оратора», IX, 3

1349 «Воспитание оратора», X, 1

высшую степень сходства с великими людьми считают в том, что разделяют их недостатки.¹³⁵⁰

Осуждают то, чего не могут понять.¹³⁵¹

История должна рассказывать, а не доказывать.¹³⁵²

Кто идет следом, всегда должен отставать.¹³⁵³

[О подражании:] Легче сделать более, нежели то же.¹³⁵⁴

Сама природа не производит на свет быстро ничего великого. (...) Чем больше животное, тем дольше оно вынашивается.¹³⁵⁵

Пиша быстро, нельзя научиться писать хорошо. Хорошо пиша — можно научиться писать скоро.¹³⁵⁶

Неужели ты хочешь выразаться лучше, чем можешь?¹³⁵⁷

Работа пера не менее серьезна, когда оно стирает написанное.¹³⁵⁸

Ум (...) должен выражаться в том, чтобы расширить тесное (...), увеличить — малое, разнообразить — похожее, возбудить интерес к обыкновенному и красиво говорить о малом.¹³⁵⁹

Как кормчий меняет курс, смотря по направлению ветра, так адвокат меняет свой план в процессе, смотря по переменам в ходе этого процесса.¹³⁶⁰

1350 «Воспитание оратора», X, 1

1351 «Воспитание оратора», X, 1

1352 «Воспитание оратора», X, 1, 31

1353 «Воспитание оратора», X, 2

1354 «Воспитание оратора», X, 2, 10

1355 «Воспитание оратора», X, 3

1356 «Воспитание оратора», X, 3

1357 «Воспитание оратора», X, 3

1358 «Воспитание оратора». X, 4

1359 «Воспитание оратора», X, 5

1360 «Воспитание оратора», X, 7

Никогда не стану я восторгаться и стройной импровизацией, раз вижу, что этого не занимать стать даже у сварливых баб.¹³⁶¹

Кто любит выказывать свою ученость среди глупцов, того сочтут глупцом люди ученые.¹³⁶²

Ничто так не укрепляется старанием и ничто так не слабеет от нерадения, как память.¹³⁶³

Тверже запечатлевается в памяти то, над чем мы больше трудились.¹³⁶⁴

Людей распознают по выговору, как монету по звуку.¹³⁶⁵

Всякому приятно свое собственное пение.¹³⁶⁶

Без содействия рук всякая речь слаба и недостаточна.¹³⁶⁷

Притвориться философом можно, а оратором нет.¹³⁶⁸

Лучше, чтобы одобрили дело, защищаемое оратором, нежели самого оратора.¹³⁶⁹

Злоязычный от злодея отличается только тем, что первый не имеет случая злодействовать на самом деле.¹³⁷⁰

Хорошо говорить и хорошо писать — одно и то же.¹³⁷¹

Только то дело кажется долгим, которое делаешь без охоты.¹³⁷²

¹³⁶¹ «Воспитание оратора», X, 7

¹³⁶² «Воспитание оратора», X, 7, 21

¹³⁶³ «Воспитание оратора», XI, 2

¹³⁶⁴ «Воспитание оратора», XI, 2

¹³⁶⁵ «Воспитание оратора», XI, 3

¹³⁶⁶ «Воспитание оратора», XI, 3

¹³⁶⁷ «Воспитание оратора», XI, 3

¹³⁶⁸ «Воспитание оратора», XII, 3

¹³⁶⁹ «Воспитание оратора», XII, 9

¹³⁷⁰ «Воспитание оратора». XII, 9

¹³⁷¹ «Воспитание оратора», XII, 10, 51

¹³⁷² «Воспитание оратора», XII, 11

И в старости можно научиться всему, была бы охота.¹³⁷³

Счастливы были бы искусства, если бы о них судили одни художники.¹³⁷⁴

Не для того я живу, чтобы есть, а ем для того, чтобы жить.

Практика без теории ценнее, чем теория без практики.

Правда, законность, добродетель, справедливость, кротость — все это может быть объединено в понятии «честность».

Силу нужно поддерживать постоянным упражнением.

Что может быть честнее и благороднее, как научить других тому, что сам наилучшим образом знаешь?

Отучить от чего-нибудь — труд более тяжелый и первоочередной, чем научить чему-то.

Учиться никогда не поздно.

Тот, кто быстро пишет, не научится писать хорошо; но тот, кто пишет хорошо, научился писать быстро.

Главное в ораторском искусстве состоит в том, чтобы не дать приметить искусства.

Слишком старательные поиски слов часто портят всю речь. Лучшие слова — это те, которые являются сами собой; они кажутся подсказанными самою правдой.

Сила духа и страсть делают людей красноречивыми.

Письменные упражнения шлифуют речь, а упражнения в речах оживляют письменный стиль.

Всякое слово где-нибудь да оказывается подходящим.

Краткость речи не должна лишать ее изящества, иначе речь будет груба.

В языке няnek не должно быть погрешностей.

Что говорится в народе, то, не имея определенного автора, становится как бы общим достоянием.

Есть такие краткие изречения или пословицы, которые всеми приняты и употребляются. Такие изречения не переходили бы из века в век, если бы всем людям не

¹³⁷³ «Воспитание оратора», XII, 11

¹³⁷⁴ Фрагмент Иероним Стридонский. Письмо 66

казались истинными.

Только случай мешает человеку злоречивому стать злодеем.

От смеха недалеко до высмеивания.

Судят люди невежественные, и часто их нужно обманывать, чтобы они не заблуждались.

Свобода и распущенность — понятия одно другому совершенно противоположные. То, что в одних случаях называется свободой, в других — называется распущенностью.

Совесть — тысяча свидетелей.

Если война причина зол, то мир будет их исцелением.

Уничтожь деньги — уничтожишь войны.

Лучше отказаться от острого словца, чем от друга.

Честолюбие само по себе, может быть, и порок, но оно часто является источником достоинства.

Лжец должен обладать хорошей памятью.

Кто ни с кем себя не сравнивает, тот, естественно, мнит о себе слишком много.

Ничто так не обязательно всему роду человеческому, как медицина.

Всему свойственна своя прелесть.

Ничто не сохнет легче слез.

Клавдиан Клавдий

*(ок. 375 — после 404 гг.)
поэт, по происхождению грек, из Александрии*

Поздно признаваться в ошибке, когда весь корабль под водою.

Помышляй не о том, что ты можешь сделать, а о том, что должен.

Будь первым исполнителем своих приказаний.

Настоящая победа только та, когда сами враги признают себя побежденными.

Присутствие уменьшает славу.

Клавдий Элиан

*(ок. 175 — ок. 235 гг.)
прозаик*

Слава (...) не имеет ни безошибочного глаза, ни совершенного слуха и поэтому нередко впадает в ошибки.¹³⁷⁵

Любящим нравится, поссорившись с возлюбленным, мириться с ним вновь, — ничто не может доставить им большего удовольствия.¹³⁷⁶

Залевк из Лотр ввел множество справедливых и полезных законов, один из них таков: буде во время болезни житель Эпизефирийских Локр без совета врача выпьет неразбавленного вина, даже если выздоровеет, будет наказан смертью, так как отведал того, что ему не было предписано.¹³⁷⁷

На острове Крит (...) полагалось заучивать законы вместе с определенной мелодией, чтобы благодаря музыке легче запоминались слова, и, преступив какой-нибудь запрет, нельзя было отговориться неведением.¹³⁷⁸

Деньги что еж, которого легко словить, но непросто удержать.¹³⁷⁹

Тираническая власть не переходит дальше второго колена — оно либо сразу, как сосну, подрубает жизнь тирана, либо отбирает у наследников.¹³⁸⁰

Во времена, когда митиленцы еще удерживали свое морское господство, они наказали отложившихся от них союзников, запретив им обучать своих детей грамоте и музыке, ибо считали самым тяжким лишением не уметь читать и писать и не иметь понятия о музыке.¹³⁸¹

Мир постепенно изнашивается.¹³⁸²

Надежда — сновидение бодрствующих. (Со ссылкой на Платона).¹³⁸³

Гиппоник, сын Каллия, хотел воздвигнуть статую в дар отечеству. Когда кто-то посоветовал ему заказать эту статую у Поликлета, он сказал, что ему не надобно такого

1375 «Пестрые рассказы», I, 23

1376 «Пестрые рассказы», II, 21

1377 «Пестрые рассказы», II, 37

1378 «Пестрые рассказы», II, 39

1379 «Пестрые рассказы», IV, 14

1380 «Пестрые рассказы», VI, 13

1381 «Пестрые рассказы», VII, 15

1382 «Пестрые рассказы», VIII, 11

1383 «Пестрые рассказы», XIII, 29

приношения, слава которого достанется не дарителю, а ваятелю. Ибо ясно было, что все, кто увидит, как искусно сделана статуя, будут восхищаться не Гиппонином, а Поликлетом.¹³⁸⁴

Квинт Курций Руф

*(I в.)
историк*

Хорошая лошадь слушается даже тени всадника.¹³⁸⁵

Чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет. (...) Война у тебя рождается из побед. (Скифы — Александру Македонскому.)¹³⁸⁶

Войны зависят от славы, и часто та ложь, которой поверили, становится истиной. (Так Александр объясняет, почему он позволил себя обожествить.)¹³⁸⁷

Торопливость задерживает.¹³⁸⁸

Никакой бурный прилив не может поднять таких волн, какими бывают движения в толпе, особенно если она упивается новой и недолговечной свободой.¹³⁸⁹

Судьба никогда не благоприятствует нам с подлинной искренностью.

Не может быть дружбы между господином и рабом.

За вину предков платят потомки.

Предпочитаю сетовать на свою судьбу, чем стыдиться победы.

Кто считает войско в победе или бегстве?

Боязливая собака сильнее лает, чем кусает.

Необходимость выше расчетов.

Лаберий

*(105—43 до н.э.)
поэт и драматург*

¹³⁸⁴ «Пестрые рассказы», XIV, 16

¹³⁸⁵ «История Александра», VII, 4, 18

¹³⁸⁶ «История Александра», VII, 8, 20—21

¹³⁸⁷ «История Александра», VIII, 8, 15

¹³⁸⁸ «История Александра», IX, 9, 12

¹³⁸⁹ «История Александра», X, 7, 11

Могущественный и когда просит, принуждает.

Честь для всех одна.

К высотам славы долог восхожденья путь,
Неверен вверх, а спуск с него стремителен.

Нельзя быть всем одновременно первыми.

Лукан Марк Анней

(39—65 гг.)

поэт

Преуспевающий человек никогда не должен думать, что его любят за его собственные качества.

Если осталось еще что-нибудь доделать, считай, что ничто не сделано.

Во время войны законы молчат.

Все преходящее подвержено случайностям.

Пожертвовать жизнью ради победы.

Предоставить мечу решать судьбу мира.

Не дается даром победа над тем, кто готов подставить под удар свою грудь.

От пользы до справедливости так же далеко, как от земли до звезд.
Добродетель тем отраднее, чем больших трудов она стоит сама по себе.

Праздность всегда порождает в душе непостоянство.

Следует подчиняться времени.

Тит Лукреций Кар

(99—55 гг. до н.э.)

поэт и философ-материалист

Человек сам не знает, чего он хочет, и постоянно ищет перемены мест, как будто это может избавить его от бремени.

Оттого только страх всех смертных объемлет, что много видят они явлений на земле и на небе нередко, коих причины никак усмотреть и понять не умеют, и полагают, что все это божьим веленьем творится. Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим наших заданий предмет: и откуда являются вещи, и каким образом все происходит без помощи свыше.

Дна никакого нет у вселенной нигде, и телам изначальным остаться негде на месте, раз

нет ни конца, ни предела пространству.

Дух силен радостью.

Все совершенствует природа.

Ложь опровергнуть непреложными фактами.

Если чувства будут не истинны, то и весь наш разум окажется ложным.

Дело само говорит за себя.

Человек гибнет, дело остается.

Ничто, по-видимому, не совершается столь же быстро, как то, что замышляет и приводит в исполнение сам ум.

Ничего нет отраднее, чем занимать безмятежно светлые выси, умом мудрецов укрепленные прочно.

Выражай смертными словами бессмертные вещи.

На сколько страшных злодейств толкнула людей религия!

Правда, бывают трудные минуты, но сопротивляйся им — повернись к дурному спиной, и твоя внутренняя весна не обманет тебя. Даже старость и та не всегда сгибается под холодным мраком ночи.

Каждый чувствует, каковы его силы, на которые он может рассчитывать.

Лучше спокойно подчиняться, чем властвовать самому.

Дырявого кувшина не наполнишь.

После того как тело расслабили тяжкие удары времени, после того как руки и ноги отяжелели, утратили силу, разум тоже начинает прихрамывать, язык заплетается и ум убывает.

Неминуемый конец предстоит смертным.

Бессмертная смерть.

Не все подходит ко всему.

Эмилий Павел (Луций Эмилий Павел)

(ок. 230 — 160 гг. до н.э.)

полководец, победитель македонского царя Персея

Устроить пир и выстроить боевую линию — задачи весьма сходные: первый должен быть как можно приятнее в глазах гостей, вторая — как можно страшнее в глазах

врагов.¹³⁹⁰

Луцилий Гай

(ок. 180 — 102 гг. до н.э.)
поэт

Если труд, то труд такой уж, чтоб и польза была, и честь.

Сосредотачивать мысль всегда на пользе отчизны. После — на пользе родных, а потом уж на собственной пользе.

Если бы то, чего человеку достаточно, удовлетворяло его, он был бы вполне обеспечен.

Не всякому всякое дело под силу.

Глуп, кто меж плясунов и сам пускается в пляску.

Возносись душою в счастья и смирись, когда беда.

Доблесть — всегда сознавать последствия наших поступков,
Доблесть — всегда разбирать, где честь, где право, где польза,
Что хорошо и что нет, что гнусно, бесчестно и вредно.
Доблесть — предел полагать и меру нашим желаниям,
Доблесть — способность познать настоящую цену богатства,
Доблесть — то почитать, что действительно чести достойно.

Макробий Амвросий Феодосий

(IV — V вв. н.э.)
политический деятель, писатель

Хорошие законы порождаются дурными нравами.¹³⁹¹

Неразвитый ум охотнее верит примеру, чем доводу.¹³⁹²

Природа питает всю вселенную.

Подобное радуется подобному.

Все побеждает упорный труд.

Манилий

(I в. н.э.)

¹³⁹⁰ Плутарх. «Эмилий Павел», 28

¹³⁹¹ «Сатурналии», II, 13

¹³⁹² «Сатурналии», VII, 4, 4

Все подчинено определенному закону.

Человек не ценит того, что у него есть.

Рождаясь, мы умираем, конец предвещается началом.

Истина сокрыта глубоко.

И на долю неблагоразумия приходит успех: благоразумие часто обманывает, и фортуна, мало разбираясь в заслугах, не всегда благоприятствует правому делу. Непостоянная, она переходит от одного к другому, не делая никакого различия.

Марк Аврелий

*(121—180 гг.)
римский император с 161 г., покровитель науки и философии,
философ-стоик*

Не пошел я в общие школы, а учился дома у хороших учителей и понял, что на такие вещи надо тратить не жалея.¹³⁹³

Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех равно, а следовательно, равны и потери — и сводятся они всего-навсего к мгновенью. Никто не может лишиться ни минувшего, ни грядущего. Ибо кто мог бы отнять у меня то, чего я не имею?¹³⁹⁴

Все от века единообразно и вращается по кругу, и безразлично, наблюдать ли одно и то же сто лет, двести или бесконечно долго. (...) И долговечнейший, и тот, кому вот-вот умереть, теряет ровно столько же.¹³⁹⁵

Каждое дело исполняй как последнее в своей жизни.¹³⁹⁶

Жизнь — борьба и странствие по чужбине; посмертная слава — забвение.¹³⁹⁷

Кто чувствует и вдумывается поглубже, что происходит в мировом целом, тот вряд ли хоть в чем-нибудь из сопутствующего природе не найдет, что оно как-то приятно пристроено. (...) Своими здравомысленными глазами он сумеет увидеть красоту и некий расцвет старухи или старика, и прелесть новорожденного.¹³⁹⁸

¹³⁹³ «Размышления», I, 4

¹³⁹⁴ «Размышления», II, 14

¹³⁹⁵ «Размышления», II, 14

¹³⁹⁶ «Размышления», II, 5

¹³⁹⁷ «Размышления», II, 17

¹³⁹⁸ «Размышления», III, 2

Не сделаешь ничего человеческого хорошо, не соотнеся это с божественным, и наоборот.¹³⁹⁹

Жить, не рассчитывая на тысячи лет. Нависает неизбежность. Покуда жив, покуда можно — стань хорош.¹⁴⁰⁰

Что же такое вечная слава? Суцая суета. (...) Все мимолетно: и тот, кто помнит, и то, о чем помнят.¹⁴⁰¹

Вот сказал бы тебе кто-нибудь из богов, что завтра умрешь или уж точно послезавтра — не стал бы ты ломать голову, как умереть именно послезавтра, а не завтра, если ты, конечно, не малодушен до крайности. В самом деле, велик ли промежуток? Точно так же через много лет или завтра — не думай, что велика разница.¹⁴⁰²

Несчастный я, такое со мной случилось! — Нет! Счастлив я, что со мной это случилось, а я по-прежнему беспечален, настоящим не уязвлен, перед будущим не робею. Случиться-то с каждым могло такое, но беспечальным остаться сумел бы не всякий.¹⁴⁰³

Ни с кем не случается ничего, что не дано ему вынести.¹⁴⁰⁴

Нет (...) ничего устойчивого, а рядом с нами безмерная бездна прошедшего и грядущего, в которой все исчезает.¹⁴⁰⁵

Хоть бы и с трудом тебе давалось что-нибудь — не признавай это невозможным для человека, а напротив, что возможно и свойственно человеку, то считай доступным и для себя.¹⁴⁰⁶

Азия, Европа — закоулки мира. Целое море — для мира капля. (...) Всякое настоящее во времени — точка для вечности.¹⁴⁰⁷

Нет, что они делают! — людей, живущих в одно с ними время и вместе с ними, они

¹³⁹⁹ «Размышления», III, 13

¹⁴⁰⁰ «Размышления», IV, 17

¹⁴⁰¹ «Размышления», IV, 33; IV, 35

¹⁴⁰² «Размышления», IV, 47

¹⁴⁰³ «Размышления», IV, 49

¹⁴⁰⁴ «Размышления», V, 18

¹⁴⁰⁵ «Размышления», V, 23

¹⁴⁰⁶ «Размышления», VI, 19

¹⁴⁰⁷ «Размышления», VI, 36

хвалить не желают, а сами тщатся снискать похвалу у потомков, которых они никогда не видели и не увидят. Отсюда совсем уже близко до огорчения, что предки не слагали тебе похвальных речей.¹⁴⁰⁸

Кто видел настоящее, тот уже видел все, бывшее в течение вечности, и все, что еще будет в течение беспредельного времени.¹⁴⁰⁹

Город и отечество мне, Антонину, Рим, а мне, человеку, мир.¹⁴¹⁰

Каждый стоит столько, сколько стоит то, о чем он хлопочет.¹⁴¹¹

Скоро ты забудешь обо всем, и все, в свою очередь, забудет о тебе.¹⁴¹²

Лицо, искаженное гневом, есть нечто совершенно противоестественное. Если такое выражение повторяется часто, оно как бы умерщвляет человеческий облик, совершенно погашает его, так что никоим образом нельзя его восстановить. Из этого уже можно понять, что оно противоречит разуму.¹⁴¹³

О боли: что непереносимо, уводит из жизни, а что затянулось, переносимо.¹⁴¹⁴

Как морской песок ложится покровом поверх прежнего, так прежнее в жизни быстро заносится новым.¹⁴¹⁵

Безразлично, будешь ли ты наблюдать человеческую жизнь в течение сорока лет или же десяти тысяч лет. Ибо что увидишь ты нового?¹⁴¹⁶

Представь себе, что ты уже умер, что жил только до настоящего момента, и оставшееся время жизни, как доставшееся тебе сверх ожидания, проводи согласно с природой.¹⁴¹⁷

Люби только то, что случается с тобой и предопределено тебе. Ибо что могло бы более

¹⁴⁰⁸ «Размышления», VI, 18

¹⁴⁰⁹ «Размышления», VI, 37

¹⁴¹⁰ «Размышления», VI, 44

¹⁴¹¹ «Размышления», VII, 3

¹⁴¹² «Размышления», VII, 21

¹⁴¹³ «Размышления», VII, 24

¹⁴¹⁴ «Размышления», VII, 33

¹⁴¹⁵ «Размышления», VII, 34

¹⁴¹⁶ «Размышления», VII, 49

¹⁴¹⁷ «Размышления», VII, 56

соответствовать тебе?¹⁴¹⁸

Искусство жизни более напоминает искусство борьбы, нежели танцев. Оно требует готовности и стойкости и в отношении к внезапному и непредвиденному.¹⁴¹⁹

Вполне возможно стать богоподобным человеком, оставаясь никому не известным.¹⁴²⁰

Совершенство характера — (...) чтобы всякий день проводить как последний.¹⁴²¹

Боги бессмертны, а не сетуют, что уж придется им целую вечность терпеть вечно великое множество прескверных людей; более того, боги всячески о них заботятся; а ты, который вот-вот прекратишься, зарекаешься.¹⁴²²

Смешно, стараясь избежать чужой порочности — что невозможно, не стараться избежать своей собственной — что вполне возможно.¹⁴²³

Ты сделал добро, другому — сделано добро. Что же ты, как безумный, ищешь что-то третье сверх этого? чтобы еще и знали, как хорошо ты сделал, или чтобы получить что-то взамен?¹⁴²⁴

Люди будут делать одно и то же, как ты ни бейся.¹⁴²⁵

Старайся расположить к себе современников. Те, кто предпочитает гнаться за славой у потомства, забывают, что грядущие поколения ничем не будут отличаться от настоящего, которым они тяготеют. И эти поколения тоже смертны.¹⁴²⁶

Хочешь, чтобы тебя хвалил человек, который за один час трижды тебя обругает? хочешь нравиться тому, кто сам себе не нравится?¹⁴²⁷

1418 «Размышления», VII, 57

1419 «Размышления», VII, 61

1420 «Размышления», VII, 67

1421 «Размышления», VII, 69

1422 «Размышления», VII, 70

1423 «Размышления», VII, 71

1424 «Размышления», VII, 72

1425 «Размышления», VIII, 4

1426 «Размышления», VIII, 44

1427 «Размышления», VIII, 53

Люди рождены друг для друга. Значит, переучивай или переноси.¹⁴²⁸

Либо боги ничего не могут, либо могут. Если не могут, зачем молишься? А если могут, почему бы не помолиться лучше о том, чтобы не бояться ничего такого, ни к чему такому не вожаделеть и ни о чем таком не печалиться?¹⁴²⁹

Погрешающий погрешает против себя; несправедливый, делая себя злым, делает себе зло.¹⁴³⁰

Когда тебя возмутит чье-то бесстыдство, тотчас же спроси себя: «Возможно ли, чтобы в мире не было людей без стыда?» Нет, невозможно. Не требуй же невозможного.¹⁴³¹

Если делаешь добро человеку, чего еще хочешь? мало тебе сделать нечто сообразное со своей природой — еще ты мзды себе ищешь? все равно как глаз требовал бы плату за то, что смотрит, или ноги — за то, что ходят.¹⁴³²

Тот, кто во всем следует разуму, не суетлив и в то же время деятелен, весел и вместе с тем уравновешен.¹⁴³³

Все происходящее ничем не отличается от происходившего ранее и имеющего произойти в будущем. (...) Повсюду одно и то же, только действующие лица другие.¹⁴³⁴

Нет такого счастливец, чтобы по смерти его не стояли рядом люди, которым приятна случившаяся беда. Был он положителен, мудр — так разве не найдется кто-нибудь, кто про себя скажет: «наконец-то отдохну от этого воспитателя. Он, правда, никому не досаждал, но я-то чувствовал, что втайне он нас осуждает».¹⁴³⁵

Презирующие друг друга — друг другу угождают, а желающие превзойти друг друга — пресмыкаются друг перед другом.¹⁴³⁶

Я часто дивился тому, что каждый, любя себя больше других, в то же время своему убеждению о себе придает меньшее значение, нежели убеждению других (...) Мы более

¹⁴²⁸ «Размышления», VIII, 59

¹⁴²⁹ «Размышления», IX, 40

¹⁴³⁰ «Размышления», IX, 4

¹⁴³¹ «Размышления», IX, 42

¹⁴³² «Размышления», IX, 42

¹⁴³³ «Размышления», X, 12

¹⁴³⁴ «Размышления», X, 27

¹⁴³⁵ «Размышления», X, 36

¹⁴³⁶ «Размышления», XI, 14

стесняемся своих ближних — что-то они подумают о нас, — нежели самих себя.¹⁴³⁷

Ни на богов нельзя сетовать (они-то не погрешают ни вольно, ни невольно), ни на людей (эти не иначе, как невольно). Сетовать, выходит, не на кого.¹⁴³⁸

Не все же разглагольствовать о том, каким должен быть человек, пора и стать им.

Люди рождены, чтобы помогать друг другу, как рука помогает руке, нога ноге и верхняя челюсть — нижней.

Не все ли равно, если твоя жизнь будет продолжаться триста или даже три тысячи лет? Ведь живешь только в настоящем мгновении и, кто бы ты ни был, утрачиваешь только настоящий миг. Нельзя отнять ни нашего прошлого, потому что его уже нет, ни будущего, потому что мы его еще не имеем.

Если бы ты хотел этого, ты не можешь отделить свою жизнь от человечества. Ты живешь в нем, им и для него. Мы все сотворены для взаимодействия, как ноги, руки, глаза.

Приставлять одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка, — вот что я называю наслаждаться жизнью.

Ни один человек не счастлив, пока он не считает себя счастливым.

Задача жизни не в том, чтобы быть на стороне большинства, а в том, чтобы жить согласно с внутренним, сознаваемым тобою законом.

Терпит вред тот, кто упорствует в заблуждении и невежестве.

Не довольствуйся поверхностным взглядом. От тебя не должны ускользнуть ни своеобразие каждой вещи, ни ее достоинство.

Несправедливость не всегда связана с каким-нибудь действием; часто она состоит именно в бездействии.

Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласно с правдой. Соблюдай это самое важное, и ты выполнишь всю задачу своей жизни.

Во-первых, не делай ничего без причины и цели. Во-вторых, не делай ничего, что бы не клонилось на пользу обществу.

Помни, что изменить свое мнение и следовать тому, что исправляет твою ошибку, более соответствует свободе, чем настойчивость в своей ошибке.

Человека хорошего, благожелательного и искреннего можно узнать и по его глазам.

Настоящий способ мстить врагу — это не походить на него.

¹⁴³⁷ «Размышления», XII, 4

¹⁴³⁸ «Размышления», XII, 12

Если кто меня оскорбил — это его дело, такова его склонность, таков его нрав; у меня свой нрав, такой, какой мне дан от природы, и я останусь в своих поступках верен своей природе.

Совершенство нравов состоит в том, чтобы проводить каждый день так, как если б он должен был быть последним, без тревоги, без трусости, без притворства.

Измени отношение к вещам, которые тебя беспокоят, и ты будешь от них в безопасности.

Самый презренный вид малодушия — это жалость к самому себе.

Если бы ты ведал, из какого источника текут людские суждения и интересы, то перестал бы домогаться одобрения и похвалы людей.

Пусть дела твои будут такими, какими ты хотел бы их вспомнить на склоне жизни.

Если что-либо тебе не по силам, то не решай еще, что оно вообще невозможно для человека. Но если что-нибудь возможно для человека и свойственно ему, то считай, что оно доступно и тебе.

Для меня, как Антонина, град и отечество — Рим, как человека — мир. И только полезное этим двум градам есть благо для меня.

Боги или безвластны, или же властны. Если они безвластны, то зачем ты молишься им? Если же они властны, то не лучше ли молиться о том, чтобы не бояться ничего, не желать ничего, не огорчаться ничем, нежели о наличии или отсутствии чего-либо?

Без соображения с божественным не сделаешь хорошо ничего человеческого, и наоборот.

Чем больше человек любит самого себя, тем больше он зависит от чужого мнения.

Марк Теренций Варрон

*(116—27 гг. до н.э.)
ученый и писатель*

В жене пороки или исправь, или терпи: исправишь — жена твоя будет лучше, а стерпишь — лучше будешь сам.¹⁴³⁹

Такого и больному ведь не взбредится,
Чего б уже не молвили философы.¹⁴⁴⁰

[О скупце:] Ежели целый мир ему достанется в долю,
Он (...) у себя самого воровать
и откладывает будет.¹⁴⁴¹

¹⁴³⁹ «Менипповы сатиры», фрагм. 83

¹⁴⁴⁰ «Менипповы сатиры», фрагм. 122

Иным легче учить, чем научиться тому, чего они не знают.¹⁴⁴²

Наследник плачет, как невеста: плач обоих скрытый смех.¹⁴⁴³

Число гостей должно быть не меньше числа Граций и не больше числа Муз [т. е. от трех до девяти].¹⁴⁴⁴

Марциал Марк Валерий

*(ок. 40 — ок. 104 гг.)
поэт*

Бесчестно поступает тот, кто изощряет свое остроумие на чужой книге.¹⁴⁴⁵

Книжки мои соблюдать приучены меру такую: лиц не касаясь, они только пороки громят.

Правдивей правды.

Не могу жить ни с тобой, ни без тебя.

Люби, чтобы тебя любили.

Тот, кто всюду живет, нигде не живет.

Порядочный человек всегда простак.

Грабь, хватай, копи, владей — все придется оставить.

Жизнь легко презирать, когда очень трудно живется; мужествен тот, кто сумел добрым в несчастье быть.

Истинна скорбь у того, кто втихомолку скорбит.

Слава, которая приходит к тому, кто стал уже прахом, — запоздалая слава.

Сам бог повелевает тебе помнить о смерти.

Не бойся последнего дня, но и не призывай его.

1441 «Менипovy сатиры», фрагм. 126

1442 «О латинском языке», IX, 1

1443 Фрагмент

1444 Фрагмент

1445 «Эпиграммы», I, предисловие

Уметь наслаждаться прожитой жизнью — значит жить дважды.

Невий Гней

*(ок. 270 — 201 гг. до н.э.)
драматург и поэт*

Приятна похвала из уст людей, достойных похвалы.

Что нечестно приобретено, то прахом пойдет.

Корнелий Непот

*(ок. 100 — 25 гг. до н.э.)
историк*

Таков общий порок, великих и свободных государств: зависть сопутствует там славе, унижению подвергаются люди, которые кажутся слишком высоко стоящими, и бедняки с раздражением глядят на недоступное им богатство богачей.¹⁴⁴⁶

Мир создается войной.

Каждому человеку судьбу создают его собственные нравы.

На войне ничем не стоит пренебрегать.

Излишняя уверенность обыкновенно ведет к беде.

Публий Овидий Назон

*(43 г. до н.э. — ок. 18 г. н.э.)
поэт*

Не подлежит сомнению мудрость итакийца (т. е. Одиссея), желающего увидеть дым отечественных очагов.

Тем, чем мы были и чем являемся, завтра уже не будем.

Все изменяется, ничто не исчезает.

Пользуйся юностью; жизнь быстро проходит: последующие радости не будут столь же прекрасны, как первые.

Души не умирают. Покидая прежнее местопребывание, они живут в других местах, которые вновь принимают их.

Бог в нас самих.

Мы восхищаемся древностью, но живем современностью.

¹⁴⁴⁶ «О знаменитых иноземных полководцах», 12, 3

Мгновения вечно сменяют друг друга.

Каждый в пределах своей пусть остается судьбы.

Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен.

О деле суди по исходу.

Трудитесь, пока позволяют силы и годы.

Или не берись, или доводи до конца.

Сказано — сделано.

Результат оправдывает действие.

Чего мы не сделали сами, того я нашим не назвал бы.

Какие кто сознает за собой деяния, такие надежды или страхи и порождает это в глубине его сердца.

И у врага дозволено учиться.

Опыт — самый лучший наставник.

Верь опыту.

К неизвестному нет влечения.

Позволь мне остаться в своем заблуждении.

Чтобы тебя любили, будь достойным любви, а этого не дадут тебе исключительно красивая наружность или стройная фигура, — ты должен физическую красоту соединить с даром ума. Красота — ненадежное преимущество: чем больше стараешься ты, тем сильнее блекнет она, само время заставляет ее увядать. Не всегда цветут фиалки и фиолетовые лилии; на цветочном стебле розы, когда на ней опадут лепестки, остаются одни шипы. И у тебя, красавец, скоро покажутся седые волосы, придут в свое время и бороздящие тебе лицо морщины. Старайся образовать ум — нечто прочное — и сделать из него помощника красоте: только ум остается с нами до могилы!

Несчастных прежде всего оставляет разум.

Средний путь — самый безопасный.

Словом вождь побуждает смело сражаться в бою.

Молодые римляне, прошу вас, изучайте ораторское искусство, но не исключительно для защиты испуганных подсудимых! Как сдается народу серьезный судья или Сенат, состоящий из лучших членов общества, так и сдается девушка, побежденная твоим ораторским талантом. Скрывай, однако, свои силы, не выставляй напоказ своего красноречия! Отнюдь не употребляй изысканных фраз и выражений!

Первое слово всегда тревожит вам слух и вниманье.

Вечно и всюду молчать — небольшая в этом заслуга. Но грешно говорить то, о чем должно молчать.

Словами подобает скрашивать зло.

Молчи, мой язык, говорить больше не о чем.

Слезам присуща подчас сила слова.
В легком деле кто угодно сможет блистать красноречием.

Посулами всякий может быть богат.

Говорливая молва, которая любит прибавить к правде ложь, растет с каждой самой маленькой ложью.

Законы для того и даны, чтобы урезать власть сильнейшего.

Всякая надежда, основанная на заслуге, законна.

Пусть не хватает сил, но желание все же похвально.

Для добродетели ни одна дорога не является непроходимой.

Положить конец войнам.

Пусть воюют другие.

То, что упало, топтать — подлого труса почин.

Храброму вся земля — родина.

Вам, красавицы, полезно смешиваться с толпой. Почаще выходите из дому, хоть и без определенной цели! Чтобы поймать одну овцу, волчица гоняется за несколькими. Орел налетает разом на нескольких птиц. Пусть и хорошенькая женщина выставляет себя напоказ — быть может, из многих она увлечет хоть одного! Всюду она должна стараться нравиться и все мысли посвятить заботе о привлечении большого числа поклонников. Везде решающее значение имеет случай, поэтому у тебя всегда должна быть закинута удочка: рыба попадается и на такой глубине, на какой ты меньше всего ожидаешь ее встретить.

Счастлив, кто смело берет под свою защиту то, что любит.

Пока ты счастлив, у тебя множество друзей; когда времена омрачаются, ты останешься один.

Слова женщины легче падающих листьев, которые вода и ветер несут куда им угодно.

Трудно верить, между тем женщины берут уроки даже смеха и здесь также стараются быть хорошенькими! Открывать рот при смехе надо умеренно: на щеках должны быть видны две ямочки и нижняя губа чуть-чуть приоткрывать низ верхних зубов... Смех должен быть, если можно так выразиться, легким и чем-то женственным для уха! Есть женщины,

безобразящие себе рот неумеренным смехом. Другие, смеясь, трясутся; можно думать, что они плачут. У третьих смех какой-то хриплый, отвратительный. Когда они смеются, думаешь, что это противный рев ослицы у мельничного жернова.

Небезопасно хвалить предмет своей любви приятелю — стоит ему поверить твоим похвалам, он пойдет по твоим стопам.

Мы, мужчины, ненавидим переходящую всякую меру спесь — верьте человеку опытному! — и часто, даже не сказав с женщиной ни слова, начинаем ненавидеть ее за один ее взгляд.

Учитесь ходить, как следует женщине. В походке есть своего рода красота, пренебрегать которой не годится. Она или привлекает, или отталкивает от себя незнакомых мужчин. Одна женщина движется грациозно, распустив платье по ветру и гордо ступая. Другая... разгуливает сама не своя, огромными шагами.

Чего не сможет искусство? — Женщины умеют и красиво плакать! Они плачут, когда хотят и как хотят!

Вино располагает к нежностям и разжигает. От выпитого в большом количестве неразбавленного вина бегут, исчезая, заботы. Тогда на сцену является смех, тогда и бедняк собирается с духом, тогда проходят грусть, заботы и морщины на лбу, тогда намерения становятся искренними — что так редко в наш век, вино уничтожает всякую искусственность. Здесь красавицы часто пленяли сердца молодых людей, и любовь в вине оказывалась огнем в огне.

Будь уверен прежде всего, что овладеть можно любой женщиной, — и овладеешь ею, расставляй только свои сети! Скорей перестанут петь птицы, летом стрекотать кузнечики, скорей аркадская собака пустится бежать от зайца, чем ответит отказом женщина на вкрадчивые предложения молодого человека! Согласится даже та, о согласии которой ты не мог бы и думать.

У женщин разные характеры, а на тысячу разных сердец нужно действовать и тысячею разных средств... Сколько на свете разных физиономий, столько и характеров... Одних рыб ловят острогою, других — удочкой, третьи попадают в натянутую для них сеть. Так и ты не должен применять одного и того же средства для обольщения женщин всех возрастов. Если ты покажешься образованным невежде или нахалом жеманной, она, бедняжка, тотчас перестанет доверять себе. Оттого-то женщина, боящаяся отдаться честному, падает иногда в грязные объятия мерзавца.

Не вздумай ставить на вид женщине ее недостатки.

Часто прикидывающийся влюбленным влюбляется не на шутку и, начав с притворства, кончает серьезно. Тем снисходительнее должны вы, женщины, относиться к разыгрывающим из себя влюбленных — прежний мнимый любовник превратится в настоящего.

Страдания, неразлучные с любовью, бесчисленны, как раковины на морском берегу.

Если хочешь, чтобы женщина продолжала любить тебя, старайся внушить ей мысль, что в восторге от ее красоты. Будет она в красном платье, хвали красное платье, будет она в платье из легкой материи, говори, что оно идет к ней. Если на ней золотые украшения,

скажи, что лично тебе она дороже золота; если она вздумает надеть костюм из зимней материи, похвали ее, что она надела костюм — из зимней материи. Подойдет она в одной рубашке, кричи: «Ты жжешь меня!...» — и умоляющим голосом проси ее не простудиться. Если ее волосы искусно расчесаны на две косы, восторгайся, что они расчесаны на две косы; если эти волосы завиты, хвали завивку. Восхищайся и ее руками, в танцах, и голосом, когда она поет; если же она перестанет, заяви сожаление, что она рано кончила.... Смотри только не покажись притворным на словах и не наноси смертельного удара выражению своих чувств — своею физиономией: тайная хитрость полезна, но, если ее разгадают, она заставляет краснеть и заслуженно лишает доверия навсегда.

Кто может скрыть любовь?

При ухаживании помогают и слезы — слезами ты размягчишь хоть алмаз! По возможности, старайся, чтобы красавица видела твои мокрые от слез щеки. Если не будет слез — не всегда же они являются вовремя, — намочи кончики пальцев и приложи к глазам.

Без размолвок недолго длится любовь.

Какой умный человек не примешает к нежностям поцелуев? Пусть красавица откажется подарить тебе поцелуй — срывай их, если тебе отказываются дать их! Быть может, сперва она начнет упираться и скажет: «Бессовестный». Но, и упираясь, она захочет быть побежденной! Берегись только бесцеремонно срывать поцелуи с ее нежных губок и давать повод жаловаться на грубость! Кому удавалось получить поцелуй, заслуживает потерять и то, что ему дали, — если не добудет остального. Много ли оставалось сделать после поцелуя для исполнения всех своих желаний?

Ночь любовь и вино не пробуждают скромных желаний: ночь прогоняет стыдливость, а вино и любовь — робость.

Слишком горячая и пылкая любовь нагоняет на нас в конце концов скуку и вредна точно так же, как слишком вкусная пища для желудка.

Ревность наносит смертельный удар самой прочной и самой сильной любви.

Безобразное явление — старческая любовь.

Ночь, да еще вино не позволяют судить о красоте... Ночь скрывает недостатки и не дает составить понятия ни о каких отрицательных сторонах; эти часы любую женщину делают красавицей.

Чтобы любовь заслужить, мало одной красоты.

Любовь травмами не лечится.

Всякий влюбленный — солдат, и есть у Купидона свой (военный) лагерь.

Ты был бы уступчив и снисходителен к мольбам, если бы прежде пылал любовью к кому-либо.

Время исцеляет любовную тоску.

Что делать женщинам, если мужчины легкомысленнее их?

Сколько на небе звезд, столько и девушек в Риме.

Влюбленный всегда готов поверить в реальность того, чего он опасается.

Смелому помогают и Венера и счастливый случай.

Там, где нет опасности, наслаждение менее приятно.

Запретный плод сладок.

Страж жены — добродетель. Добродетельная только та, которую не принуждает страх, а кто верна из боязни, совсем не верна.

Та, которая не согрешает потому, что это не дозволено, та согрешает.

Занятия налагают отпечаток на характер.

Груз становится легким, когда несешь его с покорностью.

Кротость людям к лицу, гнев подобает зверям.

Мы всегда стремимся к запретному и желаем недозволенного.

Приходят посмотреть, приходят, чтобы и на них посмотрели.

Как хрупкий лед проходит гнев, если переждать.

Способен на любой обман тот, кто привык делать из черного белое и из белого черное.

Есть некоторое наслаждение и в слезах.

Мы плохо верим тому, чему неприятно поверить.

Остерегайтесь чьи-либо пороки приписывать всему миру.

Мелочи прельщают легкомысленных.

На чужом поле жатва всегда обильнее, у соседского скота вымя кажется крупнее.

Зависть терзает и сама терзается.

Потерпевший кораблекрушение и тихой воды боится.

Почести приносят доходы.

Сберечь приобретенное — не меньшее искусство, чем его приобрести.

Бедный повержен везде.

Смотри, как разрушается от безделья ленивое тело,

Как портится в озере без движения вода.

Больная душа не выносит ничего тягостного.

Противодействуй болезни вначале; поздно думать о лекарствах,
Когда болезнь укоренилась от долгого промедления.

Не всегда во власти врача исцелить больного.

Подчас болезнь оказывается сильнее медицины.

Я хочу, чтобы смерть застигла меня посреди трудов.

Менее мучительна сама смерть, чем ее ожидание.

Все может ослабить время, но не мою печаль.

Капля долбит камень, изнашивается от употребления кольцо.

Ни река, ни быстрое время остановиться не могут.

Время тянется так медленно, что кажется, будто оно остановилось.

Время уходит, и мы молчаливо с годами стареем,
Дни убегают, и нам их невозможно сдержать.

Всепожирающее время.

Молодость быстро летит: лови уходящее время.
День миновавший всегда лучше, чем нынешний день.

Искусства смягчают нравы.

Делать из ручья большую реку.

Октавиан Август

(63 до н.э.—14 н.э.)

римский император с 30 г. до н.э.

Измена мне мила, а изменники противны.¹⁴⁴⁷

Пакувий Тавр, настойчиво добиваясь подарка от императора Августа, сказал ему, что уже масса народа говорит о том, что он якобы получил от Августа немалую сумму денег. «А ты, — сказал Август, — им не верь».¹⁴⁴⁸

Геренния, юношу, предававшего порокам, Август приказал выгнать из своего лагеря. Тот умолял о прощении и говорил: «Как я вернусь к себе домой, что я скажу отцу?» — «Скажи, что я тебе не понравился», — ответил Август.¹⁴⁴⁹

¹⁴⁴⁷ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 91, 2

¹⁴⁴⁸ Макробий. «Сатурналии», II, 4

¹⁴⁴⁹ Макробий. «Сатурналии», II, 4

Торопись медленно. (Излюбленная поговорка Августа).¹⁴⁵⁰

[Август] никогда не начинал сражения или войну, если не был уверен, что при победе выиграет больше, чем потеряет при поражении. Тех, кто домогается малых выгод ценой большой опасности, он сравнивал с рыболовом, который удит рыбу на золотой крючок: оторвись крючок — никакая добыча не возместит потери.¹⁴⁵¹

Одному оробевшему просителю он [Август] (...) сказал в шутку, что тот подает ему просьбу, словно грош слону.¹⁴⁵²

Когда Август с триумфом вернулся после победы [над Марком Антонием] при Акциуме, то навстречу ему среди поздравляющих поспешил человек, держащий в руке ворона, наученного говорить: «Привет Цезарю, победителю, императору». Цезарь в восторге купил приветливую птицу за двадцать тысяч сестерциев. Приятель этого ремесленника, который ничего не получил от щедрости Августа, заверил императора, что у того есть и другой ворон, и просил, чтобы заставили принести и его. Принесенный ворон ясно произнес заученные слова: «Привет Антонию, победителю, императору». Август, несколько не рассердившись, ограничился тем, что приказал виновному разделить полученные деньги с приятелем.¹⁴⁵³

[Август в письме к своему сыну Тиберию:] Не слишком возмущайся, если кто-то говорит обо мне дурно: довольно и того, что никто не может нам сделать дурного.

(Светоний. «Божественный Август», 51, 3)

[Август о Тиберии, своем наследнике:] Бедный римский народ, в какие он попадет медленные челюсти!¹⁴⁵⁴

Я принял Рим кирпичным, а оставляю его мраморным.¹⁴⁵⁵

Пакувий Марк

(220—130 гг. до н.э.)
драматург и художник

У кого друзья, у того богатство.

Персий Флакк Авл

¹⁴⁵⁰ Светоний. «Божественный Август», 25, 4

¹⁴⁵¹ Светоний. «Божественный Август», 25, 4

¹⁴⁵² Светоний. «Божественный Август», 52, 2

¹⁴⁵³ Макробий. «Сатурналии», II, 4

¹⁴⁵⁴ Светоний. «Тиберии», 21, 2

¹⁴⁵⁵ Светоний. «Божественный Август», 28, 3

(34—62 гг.)
поэт-сатирик

Будем веселиться: нынешний день — наш.

Брось пустые слова!

Час убегает, в нем и то, что я говорю.

Разумом дух покорен и старается быть побежденным.

Живи по своей жатве.

Предупреждайте болезнь, когда она только наступает.

Гай Петроний Арбитр

(? — 66 г. н.э.)
писатель

Трудно хорошо пахнуть, живя на кухне.¹⁴⁵⁶

[Учителям] поневоле приходится бесноваться среди бесноватых [т. е. учеников].¹⁴⁵⁷

[О Риме:] Бога здесь легче встретить, чем человека.¹⁴⁵⁸

Глоток горячего вина — лучшая шуба.¹⁴⁵⁹

[Об умершем:] Он присоединился к большинству.¹⁴⁶⁰

Далеко бежит тот, кто бежит от своих.¹⁴⁶¹

Человек всегда в центре неба.¹⁴⁶²

Кто не может по ослу, тот бьет по седлу.¹⁴⁶³

1456 «Сатирикон», 2

1457 «Сатирикон», 3

1458 «Сатирикон», 15

1459 «Сатирикон», 41

1460 «Сатирикон», 42

1461 «Сатирикон», 43

1462 «Сатирикон», 45

1463 «Сатирикон», 45

От змеи не родится канат.¹⁴⁶⁴

Каждый грешит за себя.¹⁴⁶⁵

Учитель не из очень ученых, да зато старательный, который учит большему, чем сам знает.¹⁴⁶⁶

Каков хозяин, таков и слуга.¹⁴⁶⁷

Это уже мое дело предусмотреть в завещании, чтобы я после своей смерти не претерпел обиды.¹⁴⁶⁸

Любовь к творчеству еще никого не обогатила.¹⁴⁶⁹

Я (...) стараюсь использовать всякий день, точно это последний день моей жизни.¹⁴⁷⁰

Всякий охотно слушает, когда его уговаривают есть или жить.¹⁴⁷¹

Весь мир занимается лицедейством.¹⁴⁷²

Попади только на чужбину, так начнешь уверять, что у нас свињи жареные разгуливают.

Только сердце делает человеком — все остальное вздор.

Никто ничем никогда не довольствуется.

Солнце светит всем.

Все лучшее в природе принадлежит всем вместе.

1464 «Сатирикон», 45

1465 «Сатирикон», 45

1466 «Сатирикон», 46

1467 «Сатирикон», 58

1468 «Сатирикон», 71

1469 «Сатирикон», 83

1470 «Сатирикон», 99

1471 «Сатирикон», 111

1472 Фрагмент

Если мы знаем, что обречены на смерть, почему же нам сейчас не пожить в свое удовольствие?

Весь мир играет комедию.

Мы люди, а не боги.

Рожденным в лачуге о дворцах мечтать не пристало.

Чего нет сегодня, то будет завтра: в том вся жизнь проходит.

Минуя нас, судьба вершит дела.

У другого ты видишь вошь, а у себя и клеща не замечаешь.

Всякому приходится расплачиваться за свои грехи.

Если что-нибудь затеваешь, кончай поскорее.

Чему бы ты ни учился, ты учишься для себя.

Наука — это клад, и ученый человек никогда не пропадет.

Человек благородного ума не терпит пустословия, и дух его не может ни зачать, ни породить ничего, если его не оросит живительная влага знаний.

Хуже всего то, что кто смолоду плохо обучен, тот до старости в этом не сознается.

Всякий из нас ошибается.

Не произносить цветистых фраз, а говорить по существу.

Кто поверит нам на слово?

Что делать законам там, где царствуют одни деньги?

Испорченному уму кажется ничтожным то, что позволено, и душа такого человека, охваченная заблуждением, считает достойными противозаконные действия.

Враг порока, раз и навсегда избравший в жизни прямой путь и так уклонившийся от нравов толпы, вызывает всеобщую ненависть — ибо ни один не одобрит того, кто на него не похож.

Дома — львы, вне дома — лисицы.

Тот, кто врага не добьет, — победитель вдвойне.

В беде познаешь друга.

В нужде познаются друзья.

Оскорбивший незнакомцев зовется разбойником, оскорбивший друзей приравнивается

почти что к отцеубийце.

Где дело пошатнулось, там друзья за дверь.

Любовь ранит даже богов.

Старая любовь не забывается.

Почему же только любовь должна красть, а не получать в награду?

Порицания достойны родители, не желающие воспитывать своих детей в строгих правилах.

Долго лежит снег на необработанных диких местах; но где земля сияет, укрощенная плугом, он тает скорее инея. Так же и гнев в сердце человеческом: он долго владеет умами дикими, скользит между утонченных.

Лучше давать повод к смеху, чем к насмешкам.

Всякий сам себе грешен.

Легковерие никогда до добра не доводит.

Нет ничего нелепее глупых человеческих предрассудков и пошлее лицемерной строгости.

Боятся поверить собственным глазам.

Не понимаю, как это бедность может быть сестрой высокого ума.

Те, кто стремится лишь к обогащению, не желают верить, что есть у людей блага выше тех, за которые держатся они.

Врач — не что иное, как утешение для души.

За смертью далеко ходить не надо.

Душа жаждет того, что утратила, и уносится воображением в прошлое.

Искусство никогда не умирает.

Кто снесет теленка, снесет и быка.

Легкодоступное мало ценится.

Змея веревки не родит.

Где сладко, там и горько.

На что спрос, то и кажется самым лучшим.

Всюду, где есть сладкое, найдешь и кислое.

Плавт Тит Макций

*(ок. 250 — ок. 184 гг. до н.э.)
комедиограф*

Кто бежит от своих, тому долго придется бежать.

Неожиданное случается в жизни чаще, чем ожидаемое.

Судьба лепит и мнет как ей заблагорассудится.

Ни у кого не бывает постоянного счастья.

Истинно честен тот, кто всегда спрашивает себя, достаточно ли он честен.

За добро воздается добром, а на зло отвечается злом.

Дело тем верней свершишь, чем важней его считаешь.

То, что сделано, не может стать несделанным.

Один человек не может быть всезнающим.

Приятнее, если ты поумнел от опыта других, чем другие от твоего.

Не всякий возраст подходит для школьной учебы.

Знакомое зло есть зло наименьшее.

Легко стать мудрым тому, кто научился на чужой беде.

Нужда всему научит тех, кого она коснется.

Не годами, а природным дарованием достигается мудрость.

Мудрый сам кует себе счастье.

К чему лишние слова?

Двух слов довольно умному.

Совет дороже золота.

Если что-нибудь сказано в шутку, того не обращай в серьезное.

На ваших языках мед, а в сердцах желчь.

Голого раздеть невозможно.

Из свидетелей лучше один видевший, чем десять слышавших.

Рабство — тюрьма души.

Позорит человека лишь то наказание, которое он сам заслужил.

Будь верен тому, кто верен тебе.

Душевное спокойствие — лучшее облегчение в беде.

Мужество в несчастье — половина беды.

Человек человеку — волк.

Всем умным людям следует находиться во взаимном общении.

Предпочитаю, чтобы мои недруги завидовали мне, чем я моим недругам.

У человека среди многих друзей мало верных.

Когда состояние пришло в упадок, тогда и друзья начинают разбегаться.

Тот тебе друг, кто в несчастье помогает делом, когда в этом есть необходимость.

Любовь обильна и медом и желчью.

Снаружи — Елена, внутри — Гекуба.

Нам надо делать то, что родители приказывают.

Спокойствие в несчастье — отличная приправа.

Кто утратил стыд, того нужно считать погибшим.

Кто в гневе мягок, тот умней гораздо.

Не заставляй себя ждать.

Не бей по камню, чтобы не остаться без руки.

Все люди опытни в том, что касается их выгоды.

Злому делать добро так же опасно, как доброму зло.

Наглухо закрытое сердце.

Плохая штука — старость.

Любимцы богов умирают молодыми.

Кто желает съесть орех, должен разбить скорлупу.

Делать все, что душе угодно.

Черпать воду решетом.

Искать узлы в тростнике.

Бить кулаками по остриям.

Одновременно дуть и глотать нелегко.

Гай Плиний Цецилий (младший)

(62 — ок. 113 гг.)

государственный деятель, оратор и писатель, племянник Плиния Старшего

Недостойно оказывать больше почестей правителям, радуясь больше рабству граждан, нежели их свободе.¹⁴⁷³

Тот, кто будет управлять всеми, должен быть избран среди всех.¹⁴⁷⁴

Страх — ненадежный учитель правды.¹⁴⁷⁵

Признак доброты — радость за друг их¹⁴⁷⁶

Мы завидуем нравственному благородству, но гораздо больше тому, что его прославляют, и не судим вкривь и вкось только о добрых делах, покрытых мраком¹⁴⁷⁷

Спроси любого: «Что ты делал сегодня?», он ответит: «Присутствовал на празднике совершеннолетия, был на сговоре или на свадьбе. Один просил меня подписать завещание, другой защищать его в суде, третий прийти на совет». Все это было нужно в тот день, когда ты этим был занят, но это же самое, если подумаешь, что занимался этим изо дня в день, покажется бессмыслицей, особенно если ты уедешь из города. И тогда вспомнишь: «сколько дней потратил я на пустяки!»¹⁴⁷⁸

Я разговариваю только с собой и с книжками.¹⁴⁷⁹

Лучше (...) ничем не заниматься, чем заниматься ничем.¹⁴⁸⁰

¹⁴⁷³ «Панегирик императору Траяну», 2

¹⁴⁷⁴ «Панегирик Траяну», 7

¹⁴⁷⁵ «Панегирик Траяну», 45

¹⁴⁷⁶ «Панегирик Траяну», 58

¹⁴⁷⁷ Письма 1, 8, 6

¹⁴⁷⁸ Письма, I, 9, 1—3

¹⁴⁷⁹ Письма, I, 9, 6

Как о художнике, скульпторе, резчике может судить только мастер, так и мудреца может постичь только мудрец.¹⁴⁸¹

Неблагодарное дело услуга (...), если за нее требуют благодарности.¹⁴⁸²

Нельзя ценить его труды ниже потому, что он наш современник. Если бы он славен был среди людей, которых мы никогда не видели, мы разыскивали бы не только его книги, но и его изображения, но он живет в наше время, он нам уже надоел, и слава его тускнеет. Неправильно и зло не восхищаться человеком, достойным восхищения, потому что тебе довелось его видеть, с ним разговаривать, его слышать.¹⁴⁸³

[Будет] предательством [в судебной речи] бегло и кратко коснуться того, что следует втолковывать, вбивать, повторять. Для большинства в длинном рассуждении есть нечто внушительное, весомое; меч входит в тело не от удара, а более от нажима: так и слово в душу.¹⁴⁸⁴

Как со всем хорошим, так и с хорошей речью: она тем лучше, чем длиннее.¹⁴⁸⁵

Одна и та же речь может, правда, показаться хорошей, когда ее произносят, и плохой, когда ее читают, но невозможно, чтобы речь, хорошо написанная, оказалась плоха при слушании.¹⁴⁸⁶

Каждому милы его собственные измышления, и если кто-то другой скажет то же самое, что он предполагал, то для него это уже сильнейший довод.¹⁴⁸⁷

Как-то Регул, с которым мы защищали одно и то же дело, сказал мне: «по-твоему, надо исследовать все, относящееся к делу, а я сразу вижу, где горло, и за него и хватаю». Он, конечно, хватал то, на что нацелился, но в выборе цели ошибался часто. Ему (...) случалось принять за горло колено или пятку.¹⁴⁸⁸

В плохой покупке всегда каешься, потому особенно, что это укор хозяину в его

1480 Письма, I, 9, 7

1481 Письма, I, 10, 4

1482 Письма, I, 13, 6

1483 Письма, I, 16, 7—9

1484 Письма, I, 20, 1—3

1485 Письма, I, 20, 4

1486 Письма, I, 20, 9

1487 Письма, I, 20, 13

1488 Письма, I, 20, 14—15

глупости.¹⁴⁸⁹

Мнения ведь подсчитывают, не взвешивают. (...) В самом равенстве столько неравенства! Разум не у всех одинаков, а права одинаковы.¹⁴⁹⁰

Старая слава молодую любит. Так уж устроено: если ты не добавишь к старым услугам новых, прежних как не бывало.¹⁴⁹¹

Как бы ни были обязаны тебе люди, если ты им откажешь в чем-нибудь одном, они только и запомнят, что этот отказ.¹⁴⁹²

Ничто так не выделяет свет, как тени.¹⁴⁹³

Люди больше ценят славу не великую, а широко разошедшуюся.¹⁴⁹⁴

Умный и тонкий читатель не должен сравнивать между собой произведения разных литературных видов, но, взвесив их в отдельности, не почитать худшим то, что в своем роде совершенство.¹⁴⁹⁵

Как в человеке, так и в государстве, тяжелее всего болезнь, начинающаяся с головы.¹⁴⁹⁶

В этом (...) мире (...) нельзя ни в чем отчаиваться и нельзя ни на что полагаться.¹⁴⁹⁷

Хорошо и почтенно идти по стопам предков, если, конечно, они шли прямым путем.¹⁴⁹⁸

Несправедливо, конечно, но так уж повелось, что в зависимости от успеха или неудачи те же самые решения или признают хорошими, или осуждают как плохие. Поэтому обычно одни и те же поступки определяют как рвение и как тщеславие, как щедрость и как

¹⁴⁸⁹ Письма, I, 24, 2

¹⁴⁹⁰ Письма, II, 12, 5

¹⁴⁹¹ Письма, II, 4, 6

¹⁴⁹² Письма, II, 4, 6

¹⁴⁹³ Письма, III, 13, 4

¹⁴⁹⁴ Письма, IV, 12, 7

¹⁴⁹⁵ Письма, IV, 14, 7

¹⁴⁹⁶ Письма, IV, 22, 7

¹⁴⁹⁷ Письма, IV, 24, 6

¹⁴⁹⁸ Письма, V, 8, 5

безумие.¹⁴⁹⁹

Недоделанное — то же самое, что неначатое.¹⁵⁰⁰

Открытая рана боится прикосновения врачующей руки, потом терпит ее и, наконец, требует; так и свежая душевная боль отталкивает слова утешения и бежит от них, но затем их хочет и успокаивается от добрых, ласковых слов.¹⁵⁰¹

Лучше сказать лишнее, чем не сказать необходимого. А потом судить о том, что лишнее, ты можешь, только прослушав все.¹⁵⁰²

Я считаю счастливыми людей, которым боги дали или свершить подвиги, достойные записи, или написать книги, достойные чтения; к самым же счастливым тех, кому даровано и то и другое.¹⁵⁰³

То, что ускользнуло от читателя, не может укрыться от переводчика.¹⁵⁰⁴

Следует читать много, но не многое.¹⁵⁰⁵

Толпа от самой многочисленности своей приобретает некий большой коллективный здравый смысл, и те, у кого по отдельности рассудка мало, оказавшись все вместе, имеют его в избытке.¹⁵⁰⁶

Никто не выслушивает порицаний терпеливее людей, больше всего заслуживающих похвал.¹⁵⁰⁷

Рабство прошлого времени повлекло за собой невежество и забвение в области многих благородных занятий, между-прочим и в области сенатского права. (...) Поэтому возвращенная свобода застигла нас несведущими и неопытными; упоенные ее сладостью, мы вынуждены иногда раньше действовать, а затем уже узнавать.¹⁵⁰⁸

¹⁴⁹⁹ Письма, V, 9, 7

¹⁵⁰⁰ Письма, V, 8, 7

¹⁵⁰¹ Письма, V, 16, 11

¹⁵⁰² Письма, VI, 2, 8—9

¹⁵⁰³ Письма, VI, 16, 3

¹⁵⁰⁴ Письма, VII, 9, 2

¹⁵⁰⁵ Письма, VII, 9, 16

¹⁵⁰⁶ Письма, VII, 17, 10

¹⁵⁰⁷ Письма, VII, 20, 1

¹⁵⁰⁸ Письма, VIII, 14, 2—3

Трудно не перезабыть сведений, которым нет применения.¹⁵⁰⁹

Время кажется тем короче, чем оно счастливее.¹⁵¹⁰

Человеку свойственно чувствовать и испытывать страдания, но в то же время бороться с болью и слушать утешения, а не просто не нуждаться в утешениях. (...) Есть некоторое наслаждение и в печали, особенно если ты выплачешься на груди у друга, который готов или похвалить твои слезы, или извинить их.¹⁵¹¹

Мало разницы в том, потерпел ты несчастье или ждешь его; только для печали есть граница, а для страха — никакой.¹⁵¹²

Людской слух радуется новизне.¹⁵¹³

Как занятия дают радость, так и занятия идут лучше от веселого настроения.¹⁵¹⁴

Мы имеем обыкновение отправляться в путешествие и переплывать моря, желая с чем-нибудь познакомиться, и не обращаем внимания на то, что находится у нас перед глазами. (...) Мы не интересуемся близким и гонимся за далеким; откладываем (?) посещение того, что всегда можно увидеть, в расчете, что мы часто можем это видеть.¹⁵¹⁵

От многочисленных изменений измененным кажется и то, что осталось таким, как было.¹⁵¹⁶

Рабы всех страстей сердятся на чужие пороки так, словно им завидуют, и тяжелее всего наказывают тех, кому больше всего им хотелось бы подражать.¹⁵¹⁷

Я считаю самым лучшим и самым безупречным человека, который прощает другим так, словно сам ежедневно ошибается; и воздерживается от ошибок так, словно никому не прощает.¹⁵¹⁸

¹⁵⁰⁹ Письма, VIII, 14, 3

¹⁵¹⁰ Письма, VIII, 14, 10

¹⁵¹¹ Письма VIII, 16, 4—5

¹⁵¹² Письма, VIII, 17, 6

¹⁵¹³ Письма, VIII, 18, 11

¹⁵¹⁴ Письма, VIII, 19, 2

¹⁵¹⁵ Письма, VIII, 20, 1

¹⁵¹⁶ Письма, VIII, 21, 6

¹⁵¹⁷ Письма, VIII, 22, 1

¹⁵¹⁸ Письма, VIII, 22, 2

Он был особенно умен тем, что считал других умнее себя; особенно образован тем, что хотел учиться.¹⁵¹⁹

О несчастных забывают так же, как об усопших.¹⁵²⁰

Плохо, если власть испытывает свою силу на оскорблениях; плохо, если почтение приобретает ужасом: любовью гораздо скорее, чем страхом, добьешься ты того, чего хочешь. Ведь когда ты уйдешь, страх исчезнет, а любовь останется, и как он превращается в ненависть, так она превращается в почтение.¹⁵²¹

Я сказал, думается, удачно об одном ораторе нашего века, безыскусственном и здравомыслящем, но не очень величественном и изящном: «У него нет никаких недостатков, кроме того, что у него нет никаких недостатков». Оратор ведь должен иногда возноситься, подниматься, иногда бурлить, устремляться ввысь и часто подходить к стремнинам: к высотам и крутизнам примыкают обычно обрывы. Путь по равнине безопаснее, но незаметнее и бесславнее. (...) Риск придает особенную цену как другим искусствам, так и красноречию.¹⁵²²

И самый длинный день скоро кончается.¹⁵²³

Я не хочу, как человек праздный, писать длинные письма, а читать их хочу, как человек изленившийся. Ведь нет ничего бездеятельнее изленившихся людей и любопытнее праздных.¹⁵²⁴

Очень одобряю, что ты предпринял прилежный пересмотр своих трудов. Тут есть, однако, некоторая мера: (...) излишнее старание больше уничтожает, чем исправляет.¹⁵²⁵

Хорошие люди слабее плохих.

Загляни в собственную душу.

Молвы боятся многие, совести — кое-кто.

В какие узкие пределы втиснута жизнь множества людей!

¹⁵¹⁹ Письма, VIII, 23, 3

¹⁵²⁰ Письма, IX, 9, 1

¹⁵²¹ Письма, VIII, 24, 6

¹⁵²² Письма, IX, 26, 1—3

¹⁵²³ Письма, IX, 36, 4

¹⁵²⁴ Письма, IX, 32

¹⁵²⁵ Письма, IX, 35, 2

Мудрые люди говорят, что хорошо и почтенно идти по стопам предков, если, конечно, они шли прямым путем.

История не должна переступить пределов истины, и для честных поступков достаточно одной истины.

История пишется для установления строгой истины.

Честность оскорбляет людей в ту минуту, когда она им во вред, потом они же ею восторгаются и ее превозносят.

Честность для нас значит не меньше, чем для других необходимость.

О честности обвинителя лучше всего судить по самому обвинению.

Честную душу сдерживает совесть, а негодяй крепнет от своей дерзости.

Никогда один человек не мог обмануть всех, да и все не могли обмануть одного человека.

Лучше ничем не заниматься, чем заниматься ничем.

Нет более справедливого дохода, чем тот, который принесут земля, небо, год.

Важно не звание человека, а его дело.

Если ты рассчитываешь на потомков, то для них недоделанное — то же самое, что неначатое.

Привычка к одним и тем же занятиям вырабатывает умение, но не развивает способностей, внушает не уверенность в себе, но самодовольство.

Люди по своей природе любознательны; и ничем не прикрашенное знакомство с фактами прельщает даже тех, кто с удовольствием слушает болтливые небылицы.

Считаю крайней глупостью выбирать для подражания не самое лучшее.

И радость и утешение — в науках.

Никто не может быть мудрым во всякую минуту.

Подобно тому, как почвы обновляются разнообразным и переменным посевом, так и наш ум обновляется размышлением то об одном, то о другом.

Беда часто делает людей остроумными.

Живой голос, как говорится, производит гораздо больше впечатления. Пусть то, что ты читаешь, будет сильнее, но в душе глубже засядет то, что запечатлевают в ней манера говорить, лицо, облик, даже жест говорящего.

У несчастных одни речи, у счастливых — другие.

Оратор должен иногда возноситься, подниматься, иногда бурлить, устремляться ввысь

и часто подходить к стремнинам: к высотам и крутизнам примыкают обычно обрывы. Путь по равнине безопаснее, но незаметнее и бесславнее; бегущие падают чаще тех, кто ползает, но этим последним, хотя они и не падают, не достается никакой славы, а у тех она есть, хотя бы они и падали. Риск придает особенную цену как другим искусствам, так и красноречию.

Ораторы, говорящие сидя, если даже речь их обладает в значительной степени такими же достоинствами, что и речь говорящих стоя, одним тем, что они сидят, ослабляют и принижают свою речь. А у тех, кто читает речь, связаны глаза и руки, которые так помогают выразительности. Ничего удивительного, если внимание слушателей, ничем извне не плененное и ничем не подстрекаемое, ослабевает.

Гремит, сверкает и приводит в смятение не речь увечная и обкорнанная, а возвышенная, льющаяся широким великолепным потоком.

Опыт и есть и считается лучшим учителем красноречия.

Книги надо не прочитывать, но читать и перечитывать.

Всякая хорошая книга тем лучше, чем она больше.

Тот истинно благороден, кто легко прощает заблуждения людей и в то же время так боится сделать что-нибудь дурное, как будто он никогда никого не прощал.

Чистое не становится хуже, если им займутся люди плохие; вообще же оно удел хороших.

Для печали есть предел, для страха — нет.

Страх — суровейший исправитель.

Преданность негодяев так же ненадежна, как они сами.

Лицемерная любовь хуже ненависти.

Так уж устроено природой: ничто не усиливает любовь к человеку, как страх его лишиться.

Величайшая радость в жизни человека — быть любимым, но не меньшая — самому любить.

Кротость особенно похвальна тогда, когда причина гнева вполне справедлива.

Чрезмерное усердие больше портит, чем улучшает.

Люди, преданные наслаждениям, живут будто одним днем: кончилось сегодня — и нет причины жить.

Печаль изобретательна на скорбные выдумки.

Общепринято приписывать вину правдивость.

Справедливо, чтобы человек выступал иногда ради собственной доброй славы.

Людей охватила такая страсть к наживе, что, по-видимому, они больше находятся под властью своего имущества, чем сами владеют им.

Изобразить нельзя, как одушевляют действия ума телодвижения.

Молодость и средний возраст мы должны посвятить родине, старость — себе.

Можно мириться с беспорядочной сумятицей в жизни юноши; старикам к лицу спокойная упорядоченная жизнь: напрягать свои силы поздно, добиваться почестей стыдно.

О тех, кто сами призвали смерть, горюешь неисцелимо, ибо веришь, что они могли еще долго жить.

Неизменным и великим утешением в смерти людей, скончавшихся от болезни, служит ее неотвратимость.

Постараемся же, пока нам дана жизнь, чтобы смерти досталось как можно меньше того, что она сможет уничтожить.

Те, кто думают о будущих поколениях и хотят жить в своих произведениях, умирают всегда преждевременно, потому что смерть всегда обрывает у них что-то начатое.

Все, однако, можно если не победить, то смягчить искусством и старанием.

Змеи змей не кусают.

Гай Плиний Секунд (старший)

(ок. 23 — 79 гг.)

государственный деятель, писатель, ученый

Нет ни одного животного, которое проливало бы слезы, и притом с первого дня своего появления на свет. А ведь смех, (...) самый первый смех, появляется у человека только на сороковой день его жизни!¹⁵²⁶

Никого нельзя назвать счастливым. Вернее будет сказать, что тот, к кому судьба была благосклонна и добра, не был несчастлив; ибо, если не говорить о всем прочем, у человека всегда остается страх перед изменчивостью судьбы, а раз такой страх сидит в сознании, не может быть прочного счастья.¹⁵²⁷

Природа швырнула голого человека на голую землю.¹⁵²⁸

Никто из смертных не может быть умен всегда.¹⁵²⁹

¹⁵²⁶ «Естественная история», VII, 32

¹⁵²⁷ «Естественная история», VII, 33

¹⁵²⁸ «Естественная история», VII, 77

¹⁵²⁹ «Естественная история», VII, 131

В [душевной] болезни ум отражает сам себя.¹⁵³⁰

О каждом дне можно судить только по следующему за ним дню, а о всех прожитых днях может произвести приговор только последний из них. Благо никогда не равно злу, даже если счастливые обстоятельства по количеству равняются несчастным; ведь нет той радости, как бы она ни была велика, которая могла бы уравновесить малейшее огорчение. (...) Не считать надо дни, а взвешивать.¹⁵³¹

Когда кораблю предстоит затонуть, все крысы с него убегают.¹⁵³²

Обзаходясь землей, приглядись прежде всего к воде, дороге, соседу.¹⁵³³

Больше пользы приносит хозяйский лоб, чем затылок.¹⁵³⁴

Италию погубили латифундии.¹⁵³⁵

Земледелие основано на труде, а не на расходах.¹⁵³⁶

Когда говорят об отсутствующих, у них в это время звенит в ушах.¹⁵³⁷

Как много дел считались невозможными, пока они не были осуществлены.¹⁵³⁸

Без выписок он [Плиний Старший] ничего не читал и любил говорить, что нет такой плохой книги, в которой не найдется ничего полезного.¹⁵³⁹

Ничего нет более жалкого и более великолепного, чем человек.

Нам отказано в долгой жизни; оставим труды, которые докажут, что мы жили!

1530 «Естественная история», VII

1531 «Естественная история», VII, 33

1532 «Естественная история», VIII, 103

1533 «Естественная история», XVIII, 26

1534 «Естественная история», XVIII, 31

1535 «Естественная история», XVIII, 35

1536 «Естественная история», XVIII, 43

1537 «Естественная история», XXVIII, 5

1538 «Естественная история»

1539 Плиний Младший. Письма, III, 5, 10

Нет наслаждения, которое в конце концов не приводило бы к пресыщению.

Стыдно признаться, но ведь из всех живых существ лишь один человек не знает, что для него полезно.

Ни дня без строчки.

Человеческая природа жадна на новизну.

Хозяйский глаз важнее всего.

Наилучший наставник во всем — привычка.

Нет худа без добра.

Каждому свое нравится.

Никто из смертных не бывает всякий час благоразумен.

Болезням числа нет.

Нет искусства полезнее медицины.

Секст Проперций

*(ок. 50 — ок. 15 гг. до н.э.)
поэт*

Удел гения — бессмертная слава.

Все мы, увы, не ко всем делам одинаково годны.

Не все одинаково пригодно для всех.

Пусть юность воспевает любовь.

Любовь не признает иного врача, кроме себя самой.

Истинная любовь не знает меры и границ.

Тот, кто безумствам конца ожидает, безумен: настоящей любви нет никаких рубежей.

Нет вражды более злобной, чем та, которую порождает любовь.

Спутником красоты всегда было легкомыслие.

Пусть каждый соблюдает свою дорогу.

Публилий Сир

(I в. до н.э.)

Коль добр отец — люби его, коль зол — терпи. 1540

Чужим милее наше, а чужое — нам. 1541

Великое берет начало с малого. 1542

Кто глуп и понял это, тот уже не глуп. 1543

Кто глуп, тому не впрок советы умного. 1544

Недоброе всегда быстрее доброго. 1545

На просьбу вежливый отказ — молчание. 1546

Чтоб погубить — судьба лишает разума. 1547

И раны не болят у победителей. 1548

Молчанье для глупца — замена мудрости. 1549

Снося обиду — вызываешь новую. 1550

Бедности не хватает немногого, скупости — всего. 1551

1540 «Сентенции», 8

1541 «Сентенции», 28

1542 «Сентенции», 390

1543 «Сентенции», 406

1544 «Сентенции», 427

1545 «Сентенции», 507

1546 «Сентенции», 595

1547 «Сентенции», 612

1548 «Сентенции», 606

1549 «Сентенции», 627

1550 «Сентенции», 645

1551 «Сентенции»

- Блажен, кто умрет прежде, чем сам позовет смерть. 1552
- Боль заставляет лгать даже невинного. 1553
- Больше всего бойся того, кто не боится умереть. 1554
- Большое утешение — погибнуть вместе со всей вселенной. 1555
- Боязливый называет себя осторожным, скупой — экономным. 1556
- В любви всегда ищут причину для осуждения. 1557
- В чрезмерных спорах истина теряется. 1558
- В штиль каждый может быть кормчим. 1559
- Вдвойне дает тот, кто дает быстро. 1560
- Вдвойне победитель тот, кто после победы побеждает себя самого. 1561
- Великая судьба — великое рабство. 1562
- Вещь стоит столько, сколько за нее можно взять с покупателя. 1563
- Виновный боится закона, невинный — судьбы. 1564

1552 «Сентенции»

1553 «Сентенции»

1554 «Сентенции»

1555 «Сентенции»

1556 «Сентенции»

1557 «Сентенции»

1558 «Сентенции»

1559 «Сентенции»

1560 Слегка измененная сентенция Публилия Сира, вошедшая в поговорку

1561 «Сентенции»

1562 «Сентенции»

1563 «Сентенции»

1564 «Сентенции»

Воспоминание о прошлом несчастья — новое несчастье. 1565

Всегда бойся того, кто однажды тебя обманул. 1566

Глаза и уши толпы — плохие свидетели. 1567

Готовые слезы указывают на хитрость, а не на печаль. 1568

Даже повеситься приятно на красивом дереве. 1569

Даже тончайший волос отбрасывает тень. 1570

Даже совершающий несправедливость ее ненавидит. 1571

Деньги, если умеешь ими пользоваться, рабы, если не умеешь — господа. 1572

Дешево удовлетворяется голод, дорого — пресыщение. 1573

Для несчастного сама жизнь — несправедливость. 1574

Долго готовься к войне, чтоб быстрее победить. 1575

Должник не любит видеть порог своего кредитора. 1576

1565 «Сентенции»

1566 «Сентенции»

1567 «Сентенции»

1568 «Сентенции»

1569 «Сентенции»

1570 «Сентенции»

1571 «Сентенции»

1572 «Сентенции»

1573 «Сентенции»

1574 «Сентенции»

1575 «Сентенции»

1576 «Сентенции»

- Дружба или связывает равных, или делает равными. 1577
- Если двое делают одно и то же, это не одно и то же. 1578
- Если не восходит новая слава, то теряется и старая. 1579
- Если ничего не хочешь бояться, опасайся всего. 1580
- Если ты повинешься неохотно, ты раб; если охотно — служитель. 1581
- Еще ни один достойный человек не стал вдруг богатым. 1582
- Желающая казаться красавицей ни в чем не отказывает. 1583
- Желающий плохо поступать всегда найдет причину. 1584
- Женщина либо любит, либо ненавидит; третьего нет. 1585
- Живущий только для себя (...) мертв для других. 1586
- Жизнь (...) коротка, но несчастья делают ее длиннее. 1587
- Заботиться о женщинах — значит отчаяться иметь досуг. 1588
- Завтрашний день — ученик вчерашнего. 1589

1577 «Сентенции»

1578 «Сентенции»

1579 «Сентенции»

1580 «Сентенции»

1581 «Сентенции»

1582 «Сентенции»

1583 «Сентенции»

1584 «Сентенции»

1585 «Сентенции»

1586 «Сентенции»

1587 «Сентенции»

1588 «Сентенции»

1589 «Сентенции»

Злословящие о других чаще всего осуждают самих себя. 1590

Знай меру и в речи, и в молчании. 1591

Знать, когда истечет твое время, — значит постоянно умирать. 1592

Играющая старуха — развлечение для смерти. 1593

Изгнанник, нигде не имеющий дома, — мертвец без погребения. 1594

Иногда счастье содержит в себе частицу глупости. 1595

Ищет одиночества желающий жить только с невинными. 1596

Когда любишь, не знаешь, а когда знаешь, не любишь. 1597

Когда Фортуна нас ласкает, она хочет нас соблазнить. 1598

Кому дозволено больше, чем следует, желает больше дозволенного. 1599

Конец любви кладет не разум, а время. 1600

Красивое лицо — немая рекомендация. 1601

1590 «Сентенции»

1591 «Сентенции»

1592 «Сентенции»

1593 «Сентенции»

1594 «Сентенции»

1595 «Сентенции»

1596 «Сентенции»

1597 «Сентенции»

1598 «Сентенции»

1599 «Сентенции»

1600 «Сентенции»

1601 «Сентенции»

Кроткие в большей безопасности, зато они рабствуют.¹⁶⁰²

Кто многое терпит, дождется того, чего он не сможет терпеть.¹⁶⁰³

Кто ругается с пьяным, бранит отсутствующего.¹⁶⁰⁴

Кто сносит пороки друга, делает их своими.¹⁶⁰⁵

Кто теряет честь, сверх того уже ничего потерять не может.¹⁶⁰⁶

Лучше внушать зависть, чем жалость.¹⁶⁰⁷

Любви и смерти избежать невозможно.¹⁶⁰⁸

Маленькие пороки великих неизбежно становятся великими.¹⁶⁰⁹

Мертвого льва кусают даже щенки.¹⁶¹⁰

Многим угрожает тот, кто наносит оскорбление одному.¹⁶¹¹

Многого не хватает роскоши, жадности — всего.¹⁶¹²

Мы, люди, всегда находимся на одинаковом расстоянии от смерти.¹⁶¹³

На кого не хочешь часто сердиться, рассердись один раз.¹⁶¹⁴

1602 «Сентенции»

1603 «Сентенции»

1604 «Сентенции»

1605 «Сентенции»

1606 «Сентенции»

1607 «Сентенции»

1608 «Сентенции»

1609 «Сентенции»

1610 «Сентенции»

1611 «Сентенции»

1612 «Сентенции»

1613 «Сентенции»

1614 «Сентенции»

На предусмотрительности вождя зиждется мужество воинов.¹⁶¹⁵

Напрасно винит Нептуна тот, кто терпит кораблекрушение дважды.¹⁶¹⁶

Нарушение любовных клятв ненаказуемо.¹⁶¹⁷

Не победишь опасность без опасности.¹⁶¹⁸

Не попробовав, никто не знает, на что он способен.¹⁶¹⁹

Не потеряно то, о потере чего не знаешь.¹⁶²⁰

Не прощать никому и прощать всем — одинаково жестоко.¹⁶²¹

Не считается обманутым знающий, что он обманут.¹⁶²²

Не умеет молчать тот, кто не умеет говорить.¹⁶²³

Небольшой долг создает должника, долг побольше — врага.¹⁶²⁴

Нелегко сберечь одному то, что нравится многим.¹⁶²⁵

Немногие не хотят грешить, умеют же все.¹⁶²⁶

1615 «Сентенции»

1616 «Сентенции»

1617 «Сентенции»

1618 «Сентенции»

1619 «Сентенции»

1620 «Сентенции»

1621 «Сентенции»

1622 «Сентенции»

1623 «Сентенции»

1624 «Сентенции»

1625 «Сентенции», 336

1626 «Сентенции»

- Несправедливость легче переносят уши, чем глаза. 1627
- Никто не живет таким бедным, каким (...) родился. 1628
- Ничего нельзя сделать (...) осторожно и быстро. 1629
- Нравы говорящего убеждают больше, чем его речь. 1630
- Нужно долго подумать, прежде чем твердо решить. 1631
- Оправдание виновного — приговор судьбе. 1632
- Отвращай гнев любящего слезами. 1633
- Переносить зависть может или сильный, или счастливый. 1634
- Плач наследника — смех под маской. 1635
- Плох тот план, который нельзя изменить. 1636
- Повторенная ошибка становится виной. 1637
- Подозрения любовника — как сон наяву. 1638
- Подозрительный ум всегда видит темную сторону вещей. 1639

1627 «Сентенции»

1628 «Сентенции»

1629 «Сентенции»

1630 «Сентенции»

1631 «Сентенции»

1632 «Сентенции»

1633 «Сентенции»

1634 «Сентенции»

1635 «Сентенции»

1636 «Сентенции»

1637 «Сентенции»

1638 «Сентенции»

1639 «Сентенции»

- Полезно быть побежденным, если победа вредна.¹⁶⁴⁰
- Получать, когда не можешь вернуть, — значит грабить.¹⁶⁴¹
- Потеря друга — величайшая из потерь.¹⁶⁴²
- Принимать благодеяние — значит продавать свою свободу.¹⁶⁴³
- Приятно пятно от крови врага.¹⁶⁴⁴
- Разгневанный всегда считает, что может больше, чем может.¹⁶⁴⁵
- Разгневанный, придя в себя, гневается на себя самого.¹⁶⁴⁶
- Раненому лекарство от боли — боль врага.¹⁶⁴⁷
- Рану любви лечит тот, кто ее нанес.¹⁶⁴⁸
- С двойной благодарностью принимается даваемое сверх необходимого.¹⁶⁴⁹
- Скупого возбуждают, а не насыщают деньги.¹⁶⁵⁰
- Скупому не хватает и того, что у него есть, и того, чего у него нет.¹⁶⁵¹

1640 «Сентенции»

1641 «Сентенции»

1642 «Сентенции»

1643 «Сентенции»

1644 «Сентенции»

1645 «Сентенции»

1646 «Сентенции»

1647 «Сентенции»

1648 «Сентенции»

1649 «Сентенции»

1650 «Сентенции»

1651 «Сентенции»

- Сперва отказать, затем сделать, — значит обмануть.¹⁶⁵²
- Спешить в судопроизводстве — значит отыскивать вину.¹⁶⁵³
- Счастливые обстоятельства создают друзей, печальные — их испытывают.¹⁶⁵⁴
- Счастье само по себе дело беспокойное.¹⁶⁵⁵
- Труднее разбирать тяжбу между друзьями, чем между врагами.¹⁶⁵⁶
- Увещевай друзей втайне, хвали прилюдно.¹⁶⁵⁷
- Укрепляй корабль двумя якорями.¹⁶⁵⁸
- Фортуна делает дурнем того, к кому слишком благоволит.¹⁶⁵⁹
- Фортуна многое дает в пользование, ничего — в собственность.¹⁶⁶⁰
- Фортуна ничего не отнимает у нас, кроме того, что дала.¹⁶⁶¹
- Фортуна сделана из стекла: чем ослепительнее, тем хрупче.¹⁶⁶²
- Хорошая жена повелевает мужем, подчиняясь ему.¹⁶⁶³
- Хорошее дело — искоренять зло, а не злодеев.¹⁶⁶⁴

1652 «Сентенции»

1653 «Сентенции»

1654 «Сентенции»

1655 «Сентенции»

1656 «Сентенции»

1657 «Сентенции»

1658 «Сентенции»

1659 «Сентенции»

1660 «Сентенции»

1661 «Сентенции»

1662 «Сентенции»

1663 «Сентенции»

1664 «Сентенции»

Хорошо задуманное часто плохо удается.¹⁶⁶⁵

Часто в сомнительных обстоятельствах смелость заменяет разумное решение.¹⁶⁶⁶

Чаще сбываются опасения, чем надежды.¹⁶⁶⁷

Человек умирает столько раз, сколько раз [он] теряет близких.¹⁶⁶⁸

Чем искуснее игрок, тем больший он мошенник.¹⁶⁶⁹

Щади плохого, если (...) с ним должен погибнуть хороший.¹⁶⁷⁰

Юноши охотно слушают дурные советы.¹⁶⁷¹

Человек не подарен жизни, а займы ей дан.

Счастлив не тот, кто таким кому-то кажется, а тот, кто таким себя чувствует.

Важно не то, кем тебя считают, а кто ты на самом деле.

Славнейшая победа — победа над самим собой.

Неразумно бояться того, что неизбежно.

Упущенный случай редко повторяется.

Существует всеобщий закон, по велению которого рождаются и умирают.

Последующий день — ученик предыдущего дня.

Судьба — стекло: блестя, разбивается.

Легка Фортуна: что дала, то вновь возьмет.

Сам виноват, так на судьбу не жалуйся.

1665 «Сентенции»

1666 «Сентенции»

1667 «Сентенции»

1668 «Сентенции»

1669 «Сентенции»

1670 «Сентенции»

1671 «Сентенции»

Счастье легче найти, чем сохранить.
В чем счастье, как не в силе и терпении?
В излишних спорах теряется истина.
Дай свободно высказаться, если хочешь услышать правду.
Кто быстро судит, тот быстро и раскаивается.
Преступна спешка в умозаключениях.
Когда порок доходен — правда убыльна.
Удваивают память наши бедствия.
В беде уже поздно о совете спрашивать.
Лишать чести другого — значит лишаться своей.
Плохо то решение, которое нельзя изменить.
Дорога к славе прокладывается трудом.
Для спасения человека можно причинить ему и боль.
И срам хорош, когда за дело доброе.
Лучше совсем не знать чего-либо, чем знать плохо.
Видя чужие пороки, умный избавляется от своих.
Есть разница, кто с виду, а кто по сути мудр.
Кто мудр — врага боится и бессильного.
Сомнение есть первый подступ к разуму.
Чужим пороком мудрый исправляет свой.
Раздумье научает смертных разуму.
Кого удача любит, тот глупеет вдруг.
Кто быстро исправляет свою ошибку, тот смягчает ее.
Кто добр лишь на словах, вдвойне негоден тот.
Когда убеждает золото, речь бессильна.
Речь — образ души.

В ласковых речах бывает яд.

Совет всегда отсутствует тогда, когда он наиболее нужен.

Доброе слово лучше богатства.

Злой язык — признак злого сердца.

Любой слух может наделать бед.

Всегда сохраняй меру и в речи, и в молчании.

Молчаливость — мудрость глупца.

Важно точно знать, в каком смысле разуместь каждое слово.

Лучше разумно молчать, чем глупо говорить.

Отравя скрыта в речи слишком вкрадчивой.

У человека всегда на языке одно, а на уме другое.

Смолчав, усугубляешь преступление.

Желая правды, языка не сдерживай.

Приняв услугу, расстаешься с вольностью.

Судья, осуждающий невинного, осуждает самого себя.

Кто защищает виновного, тот сам навлекает на себя обвинение.

Лишь временной бывает безнаказанность.

Оправдание преступника — это осуждение судьбы.

Там, где законы в силе, — и народ силен.

От всякой боли средство есть — терпение.

Умей прощать, и мощь твоя умножится.

Думай больше о совести, чем о репутации.

О своей репутации заботятся многие, о своей совести — лишь некоторые.

Взаимная благожелательность есть самое близкое родство.

Стыду научить нельзя, с ним нужно родиться.

Раны совести никогда окончательно не зарубцовываются.

Хуже рабства угрызения совести.

Не делать зла — и то благодеяние.

Лук ломается от напряжения, дух — от расслабления.

Кто благороден, тот обид не ставит в счет.

От всех обид спасение — в забвении.

Много прощая, сильный становится еще сильнее.

У кого меньше всего желаний, у того меньше всего нужды.

У победителей раны не болят.

Где единение, там и победа.

Всегда победа с теми, в ком согласие.

Невидимое зло всего тревожнее.

Вседневный страх есть та же казнь вседневная.

Стерпев пороки друга, наживешь их себе.

Дружба, которая прекратилась, никогда, собственно, и не начиналась.

Притворный друг гораздо хуже злейшего врага.

Не веришь другу — и тебе не верит друг.

Друга долго ищут, с трудом находят и трудно его сохранить.

Потерять друга — величайшая из потерь.

Кто опасается друга, тот учит, чтобы и друг его опасался.

Женщина любит или ненавидит: третьего у нее нет.

В любви наружность значит больше, чем авторитет.

Иногда и за поцелуями скрывается ненависть.

Крайне трудно уберечь то, что нравится многим.

Любовь несовместима со страхом.

Забудь покой, кто вздумал править женщиной.

Любить и быть разумными едва ли могут даже боги.

В любви тоска соперничает с радостью.
От смерти и любви никто не скроется.
Любовь можно снискать лаской, а не силой.
Под плачем наследника часто скрыт веселый смех.
Повторный брак — всегда предмет злословия.
Доброе имя — как наследство от отца.
Будь осторожен даже в безопасности.
Не стыдно подчиняться обстоятельствам.
Нет хуже наказания, чем раскаянье,
Кто духом тверд — не знает колебания.
Другим прощай часто, себе — никогда.
Обсуждать надо часто, решать — однажды.
Другим прощай многое, себе — ничего.
Слышать упрёки в несчастье тяжелее самого несчастья.
Часто лучше не замечать обиду, чем мстить за нее.
Не забывай услуг, тебе оказанных, но забудь про те, которые ты сам оказал.
Нигде так не полезно промедление, как в гневе.
Щади дурного, чтоб спасти хорошего.
Раздор придает большую ценность согласию.
Не жди благоденствий тот, кто сам их не оказывает.
Кого добром не удержишь — силой сдерживай.
Согласие усиливает даже слабые силы.
Терпенье может обернуться страстью.
Простив проступок, побуждаешь к худшему.
Безумен тот, кто, не умея управлять собой, хочет управлять другими.
Кто попустительствует дурным людям, тот вредит хорошим.
Кто не стыдится своего проступка, тот вдвойне виноват.

Завистник говорит не то, что есть, а то, что может причинить зло.

Стремиться к излишеству — значит гоняться за лишениями.

Ссора — всегда наихудший аргумент.

Привычка к благополучию — наихудшая привычка.

Кто отроду бесстыден — не исправится.

Обманщик тот, кто берет, зная, что не сможет вернуть.

Добьется льстивый, где спасует доблестный.

Обиду легче стерпит слух, чем зрение.

Обидеть легче, чем обиду вытерпеть.

Беда принуждает ко лжи даже честных.

Кого уважают, тем никогда не льстят, потому что уважение чтит, лесть насмехается.

Оскорбления и почести толпы следует принимать безразлично: не радоваться одним и не страдать от других.

Кто меньше хочет, в меньшем и нуждается.

Жадного деньги возбуждают, а не насыщают.

Скупой ничего не делает полезного, разве что когда умирает.

Скупому все враги, а главный сам себе.

У скупого никогда дело не станет за причиной отказа.

Нас учит бедность жизненному опыту.

Жизнь коротка, но в бедах долгой кажется.

Умри, пока тебя ласкает жизнь.

Тот страшен, кто за благо почитает смерть!

Прекрасно умереть — позорно рабствовать.

Прوماхи, свойственные возрасту, с возрастом и проходят.

Власть времени — это закон, достойный уважения.

Гай Саллюстий Крисп

(86 — ок. 35 гг. до н.э.)
историк, государственный деятель

Когда дурным людям достаются награды, безвозмездно быть честным нелегко.¹⁶⁷²

Не называйте рабства покоем, изменяя смысл понятий в меру своей трусости.¹⁶⁷³

Немногие желают свободы, (...) большинство — справедливых господ.¹⁶⁷⁴

Прежде, чем начинать, надо подумать, а подумав — действовать быстро.¹⁶⁷⁵

Если (...) ты упомянешь о великой доблести и славе честных людей, то каждый равнодушно примет то, что он, по его мнению, и сам может легко совершить; но то, что превыше этого, признает вымышленным и ложным.¹⁶⁷⁶

Жаден до чужого, расточитель своего. (О Катилине).¹⁶⁷⁷

Царям честные люди подозрительнее, чем дурные, и чужая доблесть всегда их страшит.¹⁶⁷⁸

Подвиги афинян (...) были достаточно блиста тельны и великолепны, но гораздо менее значительны, чем о них говорит молва. Но так как в Афинах появились писатели чрезвычайного дарования, то деяния афинян и прославляются во всем мире как величайшие.¹⁶⁷⁹

У римского народа (...) все лучшие люди предпочитали действовать, а не говорить, — чтобы другие прославляли их подвиги, а не сами они рассказывали о чужих.¹⁶⁸⁰

Алчность всегда безгранична, ненасытна и не уменьшается ни при изобилии, ни при скудости.¹⁶⁸¹

¹⁶⁷² «История», I, 77, 9

¹⁶⁷³ «История», III, 48, 13

¹⁶⁷⁴ «История», IV, 69, 18

¹⁶⁷⁵ «О заговоре Катилины», 1, 7

¹⁶⁷⁶ «О затворе Катилины», 3, 2

¹⁶⁷⁷ «О заговоре Катилины», 5, 4

¹⁶⁷⁸ «О заговоре Катилины», 7, 2

¹⁶⁷⁹ «О заговоре Катилины», 8, 2—3

¹⁶⁸⁰ «О заговоре Катилины», 8, 5

¹⁶⁸¹ «О заговоре Катилины», 11, 3

Каждый измерял опасности степенью своей боязни.¹⁶⁸²

Пожар, грозящий мне, я потушу под развалинами. (Угроза Катилины.)¹⁶⁸³

С наиболее высокой судьбой сопряжена наименьшая свобода: таким людям [занимающим высшее положение] нельзя ни выказывать свое расположение, ни ненавидеть, а более всего — предаваться гневу.¹⁶⁸⁴

Все дурные дела порождались благими намерениями.¹⁶⁸⁵

Наглость сильнее там, где защита слабее.¹⁶⁸⁶

Не обеты и не бабьи молитвы обеспечивают нам помощь богов; бдительность, деятельность, разумные решения — вот что приносит успех во всем; пребывая в беспечности и праздности, умолять богов бесполезно: они разгневаны и враждебны.¹⁶⁸⁷

Быть честным, а не казаться им предпочитал он. Таким образом, чем меньше искал он славы, тем больше следовала она за ним. (О Катоне Младшем.)¹⁶⁸⁸

Один лишь победитель достигает мира ценой войны.¹⁶⁸⁹

Сознание неизбежности (...) даже трусов делает храбрыми.¹⁶⁹⁰

Большинство повелителей заблуждается, полагая, что чем ничтожнее те, кем они повелевают, тем надежнее их защита.¹⁶⁹¹

Всякая жестокая власть скорее сурова, чем долговечна и (?) того, кто внушает страх другим, в конце концов самого охватит ужас.¹⁶⁹²

¹⁶⁸² «О заговоре Катилины», 31, 2

¹⁶⁸³ «О заговоре Катилины», 31, 9

¹⁶⁸⁴ «О заговоре Катилины», 51, 13

¹⁶⁸⁵ «О заговоре Катилины», 51, 27

¹⁶⁸⁶ «О заговоре Катилины», 52, 15

¹⁶⁸⁷ «О заговоре Катилины», 52, 29

¹⁶⁸⁸ «О заговоре Катилины», 54, 1

¹⁶⁸⁹ «О заговоре Катилины», 58, 15

¹⁶⁹⁰ «О заговоре Катилины», 58, 19

¹⁶⁹¹ «Письма к Юлию Цезарю о государственных делах», I, 1, 5

¹⁶⁹² «Письма к Цезарю...», I, 3, 2

Мудрые ведут войну ради мира.¹⁶⁹³

Большинство отказывается от нее [свободы] из страха.¹⁶⁹⁴

Все возникшее уничтожается, а растущее стареет.¹⁶⁹⁵

[Югурта] больше всех делал, меньше всех говорил о себе.¹⁶⁹⁶

Согласием малые государства укрепляются, от разногласия величайшие распадаются.¹⁶⁹⁷

Во всякой борьбе более могущественный, даже если он терпит обиду, все же, так как он сильнее, кажется обидчиком.¹⁶⁹⁸

Для человека, охваченного каким-либо желанием, все делается недостаточно быстро.¹⁶⁹⁹

Всякую войну развязать легко, но очень трудно прекратить, ее начало и завершение — не во власти одного и того же человека; начать ее способен любой, даже трус, но кончится она — когда на это будет воля победителей.¹⁷⁰⁰

Все люди — одинакового происхождения, но все храбрейшие — они и самые благородные.¹⁷⁰¹

Чем славнее жизнь предков, тем позорнее нерадивость потомков; она не оставляет во тьме ни их достоинств, ни их пороков.¹⁷⁰²

¹⁶⁹³ «Письма к Цезарю...», I, 6, 6

¹⁶⁹⁴ «Письма к Цезарю...», II, 11, 4

¹⁶⁹⁵ «Югуртинская война», 2, 3

¹⁶⁹⁶ «Югуртинская война», 6, 1

¹⁶⁹⁷ «Югуртинская война», 10, 6

¹⁶⁹⁸ «Югуртинская война», 10, 7

¹⁶⁹⁹ «Югуртинская война», 64, 6

¹⁷⁰⁰ «Югуртинская война», 83, 1

¹⁷⁰¹ «Югуртинская война», 85, 15

¹⁷⁰² «Югуртинская война», 85, 22

Изящество подобает женщинам, мужчинам — труд. 1703

Трусость еще никого не сделала бессмертным. 1704

[Тому], кто взял в руки оружие, не подобает искать помощи у безоружных ног. 1705

Многие люди, рабы желудка и сна, проводят жизнь без образования и воспитания, подобно бродягам, причем, вопреки природе, тело служит им для наслаждения, а душа — в тягость.

При единении и малое растет, при раздоре и величайшее распадается.

Прихоть случая управляет миром.

Ставь божеское на один уровень с человеческим.

Для тела и имущественных благ есть как начало, так и конец, и все, что зарождается, гибнет, и что умножается, оскудевает.

Каждый кузнец своего счастья.

Трудным представляется писать историю.

Дела важнее слов.

Слова сопоставлять с делами.

Стоя — одно, сидя — другое (говорит).

Мы в цвете лет, мы сильны духом.

Всякую войну легко начать, но крайне трудно кончить.

Победа, купленная кровью.

Дорогой мужества стремиться к славе.

Отвага заменяет крепостные стены.

Иметь общие желания и общие отвращения — именно в том состоит прочная дружба.
Кто больший друг, как не брату брат?

Страстность и гнев — худшие советчики.

На кого не действуют ни слава, ни опасности, того напрасно уговаривать.

1703 «Югуртинская война», 85, 40

1704 «Югуртинская война», 85, 49

1705 «Югуртинская война», 107, 1

Хороший человек, если на него не обращать внимания, становится только менее деятельным, а дурной более преступным.

Люди свое ценят дешево, желают чужого.

Богатство не уменьшает жадности.

Корыстолюбие отнимает у людей самые заветные чувства — любовь к отечеству, любовь семейную, любовь к добродетели и чистоте.

Скупость, словно пропитанная вредоносными зельями, расслабляет дух.

Большой позор — потерять приобретенное, чем совсем не быть приобретшим.

В печали и в несчастьях смерть не мучение, а упокоение от тягот.

Гай Светоний Транквилл

(ок. 70 — ок. 140 гг.)

историк

Самых хищных чиновников (...) он [Веспасиан] нарочно продвигал на все более высокие места, чтобы дать им поживиться, а потом засудить, — говорили, что он пользуется ими, как губками, сухим дает возможность намокнуть, а мокрое выжимает.¹⁷⁰⁶

Загладить позор былой своей скупости ему [Веспасиану] не удалось. (...) И даже на его похоронах Фавор, главный мим, выступая, по обычаю, в маске и изображая слова и дела покойника, во всеуслышанье спросил чиновников, во сколько обошлось погребальное шествие? И услышав, что в десять тысяч миллионов, воскликнул: «Дайте мне десять тысяч и бросайте меня хоть в Тибр!»¹⁷⁰⁷

До сих пор речь шла о правителе, далее придется говорить о чудовище.¹⁷⁰⁸

Под конец жизни он [Цезарь] стал осторожнее принимать бой: чем больше за ним побед, рассуждал он, тем меньше следует полагаться на случай, так как никакая победа не принесет ему столько, сколько может отнять одно поражение.¹⁷⁰⁹

[Клавдий] уверял, будто нарочно притворялся глупцом при Гае [Калигуле], так как иначе не остался бы жив и не достиг бы своего положения, однако никого этим не убедил, так как немного спустя появилась книжка под заглавием «Вознесение дураков», в которой говорилось, что притворных глупцов не бывает.¹⁷¹⁰

¹⁷⁰⁶ «Божественный Веспасиан», 16, 2

¹⁷⁰⁷ «Божественный Веспасиан», 19, 2

¹⁷⁰⁸ «Гай Калигула», 22

¹⁷⁰⁹ «Божественный Юлий», 60

¹⁷¹⁰ «Божественный Клавдий», 38, 3

Правителям (...) живется хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, никто им не верит, покуда их не убьют.¹⁷¹¹

Насколько Нерон потерял добродетели своих предков, настолько же он сохранил их пороки, словно родовое наследство.¹⁷¹²

Тиберий долго колебался, прежде чем принять верховную власть после смерти Августа. (...) Кто-то в лицо ему заявил, что иные медлят делать то, что обещали, а он медлит обещать то, что уже делает.¹⁷¹³

Цезарю подобает умереть стоя.

Хороший пастух снимает с овец шерсть, а не шкуру.

Кто не порицает клеветников, тот поощряет их.

Лиса меняет шкуру, но не нрав.

Луций Анней Сенека (младший)

*(ок. 4 гг. до н.э. — ок. 65 гг. н.э.)
сын Сенеки Старшего, писатель, философ-стоик, воспитатель и
советник Нерона*

Смысл благодеяний прост: их только дарят; если что возвращается, то уже прибыль, не возвращается — нет убытка. Благодеяние оказано для благодеяния.¹⁷¹⁴

Вина не должна падать на наш век. И предки наши жаловались, и мы жалуемся, да и потомки наши будут жаловаться на то, что нравы развращены, что царит зло, что люди становятся все хуже и беззаконнее. Но все эти пороки остаются теми же (...), подобно тому как море далеко разливается во время прилива, а при отливе снова возвращается в берега.¹⁷¹⁵

Страх внушают не только самые отважные животные, но и самые неподвижные, благодаря своему вредоносному яду.¹⁷¹⁶

¹⁷¹¹ «Домициан», 21

¹⁷¹² «Нерон», 1, 2

¹⁷¹³ «Тиберий», 24, 1

¹⁷¹⁴ «О благодеяниях», I, 2

¹⁷¹⁵ «О благодеяниях», I, 10

¹⁷¹⁶ «О благодеяниях», I, 13

Поздно оказал благодеяние тот, кто оказал его просящему.¹⁷¹⁷

Не следует принимать благодеяний от всех. От кого же принимать? (...) От тех, кому мы сами желали бы их оказать.¹⁷¹⁸

В благодеяниях кредитора следует выбирать с большей тщательностью, чем в деньгах.¹⁷¹⁹

Кто принял благодеяние с благодарностью, тот (...) уплатил уже первый взнос за него.¹⁷²⁰

Кто приносит благодарность, удаляя свидетелей, тот человек неблагодарный.¹⁷²¹

Некоторые знатные и благородные женщины считают свои годы не по числу консулов, а по числу мужей, и разводятся, чтобы выйти замуж, а выходят замуж, чтобы развестись.¹⁷²²

Дело дошло уже до того, что ни одна женщина не имеет мужа для чего-либо иного, как только для возбуждения любовника.¹⁷²³

Награда за высокие подвиги заключается в них самих.¹⁷²⁴

Никто, обладая здравым умом, не боится богов, так как неразумно страшиться спасительного, и никто не любит тех, кого боится.¹⁷²⁵

Бывает красноречивым даже тот, кто молчит, и храбрым даже тот, кто сидит сложа руки, или даже — у кого руки связаны.¹⁷²⁶

Общественное мнение — (...) дурной истолкователь.¹⁷²⁷

¹⁷¹⁷ «О благодеяниях», II, 2

¹⁷¹⁸ «О благодеяниях», II, 18

¹⁷¹⁹ «О благодеяниях», II, 18

¹⁷²⁰ «О благодеяниях», II, 22

¹⁷²¹ «О благодеяниях», II, 23

¹⁷²² «О благодеяниях», III, 16, 2

¹⁷²³ «О благодеяниях», III, 16

¹⁷²⁴ «О благодеяниях», IV, 1

¹⁷²⁵ «О благодеяниях», IV, 19

¹⁷²⁶ «О благодеяниях», IV, 21

¹⁷²⁷ «О благодеяниях», IV, 21

Лучше (...) помогать и злым ради добрых, чем лишать помощи добрых ради злых.¹⁷²⁸

Луций Сулла уврачевал отечество средствами более тяжкими, чем были самые опасности.¹⁷²⁹

Пусть каждый спросит себя: не жалуются ли все на чью-нибудь неблагодарность? Но не может быть того, чтобы все жаловались, если не надо жаловаться на всех. Следовательно, все неблагодарны.¹⁷³⁰

«На этой стороне явное большинство». — Значит, именно эта сторона хуже. Не настолько хорошо обстоят дела с человечеством, чтобы большинство голосовало за лучшее: большая толпа приверженцев всегда верный признак худшего.¹⁷³¹

Когда я вспоминаю все свои речи, я завидую немым.¹⁷³²

Всякая жестокость происходит от немощи.¹⁷³³

Что я хочу извлечь из добродетели? Ее саму. (...) Она сама себе награда.¹⁷³⁴

Не наука добродетели, а наука нищеты была главным делом его жизни. (О кинике Деметрии, который доходил до крайностей аскетизма).¹⁷³⁵

Перестань корить философов богатством: никто не приговаривал мудрость к бедности.¹⁷³⁶

Карман у него [мудреца] будет открытый, но не дырявый: из него много будет выниматься, но ничего не будет высыпаться.¹⁷³⁷

1728 «О благодеяниях», IV, 28

1729 «О благодеяниях», V, 16

1730 «О благодеяниях», V, 17

1731 «О блаженной жизни» «О счастливой жизни», 2, 1

1732 «О блаженной жизни», 2, 3

1733 «О блаженной жизни», 3, 4

1734 «О блаженной жизни», 9, 4

1735 «О блаженной жизни», 18, 3

1736 «О блаженной жизни», 23, 1

1737 «О блаженной жизни», 23, 5

Некоторые из мудрых мужей называли гнев кратковременным помешательством.¹⁷³⁸

Что-что, а вредить все люди умеют неплохо.¹⁷³⁹

Никакое лечение не может считаться жестоким, если его результат — выздоровление.¹⁷⁴⁰

Любое чувство — столь же плохой исполнитель, сколь и распорядитель.¹⁷⁴¹

Всякое почти вождение (...) мешает осуществлению того, к чему стремится.¹⁷⁴²

Гнев делает мужественнее лишь того, кто без гнева вообще не знал, что такое мужество.¹⁷⁴³

Насколько человечнее (...) не преследовать их [грешников], но попытаться вернуть назад! Ведь если человек, не зная дороги, заблудится среди вспаханного поля, лучше вывести его на правильный путь, чем выгонять с поля палкой.¹⁷⁴⁴

Согрешающего нужно исправлять: увещанием и силой, мягко и сурово; (...) тут не обойтись без наказания, но гнев недопустим. Ибо кто же гневается на того, кого лечит?¹⁷⁴⁵

Гнев — самый женственный и ребяческий из пороков. — «Однако он встречается и у мужей». — «Конечно, потому что и у мужей бывает женский или детский характер».¹⁷⁴⁶

Честолюбие [тиранов] (...) хочет (...) заполнить одним-единственным именем весь календарь, назвать в честь одного имени все поселения на земном шаре.¹⁷⁴⁷

Мы начинаем смеяться со смеющимся, печалимся, попав в толпу горюющих, и приходим в возбуждение, глядя, как другие состязаются.¹⁷⁴⁸

1738 «О гневе», I, 1

1739 «О гневе», I, 3

1740 «О гневе», I, 6

1741 «О гневе», I, 9

1742 «О гневе», I, 12

1743 «О гневе», I, 13

1744 «О гневе», I, 14

1745 «О гневе», I, 15

1746 «О гневе», I, 20

1747 «О гневе», I, 21

1748 «О гневе», II, 2

Самый мужественный муж, берясь за оружие, бледнеет; у самого неустрашимого и яростного солдата при сигнале к бою немного дрожат коленки; (...) и у самого красноречивого оратора, когда он готовится произнести речь, холодеют руки и ноги.¹⁷⁴⁹

Есть люди, отличающиеся постоянной свирепостью и радующиеся человеческой крови. (...) Это не гнев, это зверство. Такой человек вредит другим не потому, что его обидели; наоборот, он готов принять обиду, лишь бы получить возможность вредить.¹⁷⁵⁰

Всякий гнев превращается в печаль либо из-за раскаяния, либо от неуголенности.¹⁷⁵¹

[Люди толпы] живут, точно в гладиаторской школе: с кем сегодня пили, с тем завтра дерутся.¹⁷⁵²

Мудрец никогда не перестанет гневаться, если начнет. (...) Если, по-твоему, мудрец должен чувствовать гнев, какого требует возмутительность каждого преступления, то ему придется не гневаться, а сойти с ума.¹⁷⁵³

Среди прочих недостатков нашей смертной природы есть и этот — (...) не столько неизбежность заблуждения, сколько любовь к своим заблуждениям.¹⁷⁵⁴

Если (...) сердиться на молодых и старых за то, что они грешат, (...) придется сердиться и на новорожденных — за то, что они непременно будут грешить.¹⁷⁵⁵

Нужно либо смеяться надо всем, либо плакать.¹⁷⁵⁶

Отдельных солдат полководец может наказывать по всей строгости, но если провинилось все войско, ему придется оказать снисхождение. Что удерживает мудреца от гнева? Обилие грешников.¹⁷⁵⁷

1749 «О гневе», II, 3

1750 «О гневе», II, 5

1751 «О гневе», II, 6

1752 «О гневе», II, 8

1753 «О гневе», II, 9

1754 «О гневе», II, 10

1755 «О гневе», II, 10

1756 «О гневе», II, 10

1757 «О гневе», II, 10

Вокруг (...) столько скверно живущих, а точнее сказать, скверно гибнущих людей.¹⁷⁵⁸

Постоянному и плодовитому злу должен противостоять медленный и упорный труд: не для того, чтобы уничтожить его, но для того, чтобы оно нас не одолело.¹⁷⁵⁹

Гнев сам по себе безобразен и не страшен. (...) Мы боимся гнева, как дети — темноты, как звери — красных перьев.¹⁷⁶⁰

Страх всегда возвращается и, словно волна, окатывает тех, кто его вызывает.¹⁷⁶¹

Кто возвеличился за счет чужого страха, не бывает свободен от собственного. Как дрожит сердце в львиной груди от малейшего шороха! (...) Все, что внушает ужас, само трепещет.¹⁷⁶²

Дух добьется всего, что сам себе прикажет.¹⁷⁶³

Иной приучил себя довольствоваться коротким сном и бодрствует почти сутки напролет, несколько не утомляясь; можно выучиться бегать по тоненькой и почти отвесно натянутой веревке; переносить чудовищные грузы, неподъемные для обычного человека; погружаться в море на непомерную глубину и долго обходиться под водой без дыхания. (...) За столь упорные занятия не получают либо вовсе никакого, либо несоразмерно маленькое вознаграждение. (...) И тем не менее, несмотря на то, что награда ожидала их совсем небольшая, они довели свой труд до конца.¹⁷⁶⁴

Многие утверждали, что путь к добродетелям крут и тернист; ничего подобного: можно дойти и по ровной дороге. (...) Что требует от вас меньше напряжения, чем милосердие, и больше, чем жестокость? Стыдливость не доставит вам хлопот, сладострастие вечно занято по горло. Одним словом, блюсти любую добродетель совсем не трудно, пороки же требуют постоянного внимания.¹⁷⁶⁵

Есть ли (...) такой порок, у которого был бы недостаток в защитниках?¹⁷⁶⁶

1758 «О гневе», II, 10

1759 «О гневе», II, 10

1760 «О гневе», II, 11

1761 «О гневе», II, 11

1762 «О гневе», II, 11

1763 «О гневе», II, 12

1764 «О гневе», II, 12

1765 «О гневе», II, 13

1766 «О гневе», II, 13

«Разве не бывает случаев, возбуждающих гнев?» — Вот именно в этих случаях и нужно решительнее всего подавлять его. (...) Пирр, знаменитейший наставник в гимнастических состязаниях, всем, кого тренировал, давал, говорят, одно и то же наставление: не поддаваться гневу. Ибо гнев нарушает все правила искусства.¹⁷⁶⁷

«Иногда оратору полезно бывает разгневаться — он тогда говорит лучше». — Совершенно верно, но не разгневаться, а изобразить гнев. Так и актеры, произнося стихи, волнуют народ не гневом своим, а хорошим подражанием гневу. То же самое относится (...) к выступающим на сходках. (...) И часто сыгранное чувство производит куда более сильное действие, чем подлинное.¹⁷⁶⁸

Легко придать правильную форму душе, пока она еще мягкая; трудно искоренить пороки, которые повзрослели вместе с нами.¹⁷⁶⁹

Умеренное удовольствие снимает душевное напряжение.¹⁷⁷⁰

Дух растет, когда ему дают волю; поникает, когда его принуждают к рабскому повиновению.¹⁷⁷¹

Нельзя, чтобы ему [мальчику] пришлось терпеть унижения или рабство; пусть ему никогда не придется ни просить, ни умолять; то, что он когда-то был вынужден просить, не пойдет ему на пользу; пусть без просьб получает все в подарок — ради самого себя, или совершённых добрых поступков, или ради того добра, которого мы ждем от него в будущем.¹⁷⁷²

В борьбе надо стремиться не сделать другому больно, а победить.¹⁷⁷³

Не сможет противостоять ударам тот, кому никогда ни в чем не было отказа.¹⁷⁷⁴

Разве ты не видишь, что люди чем счастливее, тем гневливее? Это особенно заметно у богатых, знатных и чиновных.¹⁷⁷⁵

¹⁷⁶⁷ «О гневе», II, 14

¹⁷⁶⁸ «О гневе», II, 17

¹⁷⁶⁹ «О гневе», II, 18

¹⁷⁷⁰ «О гневе», II, 20

¹⁷⁷¹ «О гневе», II, 21

¹⁷⁷² «О гневе», II, 21

¹⁷⁷³ «О гневе», II, 21

¹⁷⁷⁴ «О гневе», II, 21

¹⁷⁷⁵ «О гневе», II, 21

Надо, чтобы мальчик никогда ничего не мог добиться гневом; мы сами предложим ему, когда он будет спокоен, то, чего не давали, пока он требовал с плачем.¹⁷⁷⁶

Отложенное наказание мы всегда можем при вести в исполнение, но уже исполненное никак нельзя забрать назад.¹⁷⁷⁷

Самое великодушное прощение — это не знать, в чем кто перед тобой провинился.¹⁷⁷⁸

У подозрительности никогда не будет недостатка в доводах.¹⁷⁷⁹

Что совершено без умысла — не обида.¹⁷⁸⁰

Глупо гневаться на животных, но не умнее и на детей, а также на всех прочих, мало чем отличающихся от детей в рассуждении благоразумия.¹⁷⁸¹

Боги (...) и не желают, и не умеют причинять зло (...); обидеть кого-нибудь для них так же немисливо, как побить самих себя.¹⁷⁸²

Если мы желаем быть во всем справедливыми судьями, то давайте прежде всего убедим себя в том, что никто из нас не без греха. Ведь именно в этом главный источник нашего возмущения: «Я-то ни в чем не виноват» и «ничего не сделал». Ничего подобного: просто ты ни в чем не признаешься! (...) Если в чем-то мы и остались невинны, то только потому, что нам не удалось преступить закон — не повезло.¹⁷⁸³

Часто бывает, что, желая польстить одному, обижают при этом другого.¹⁷⁸⁴

Чужие пороки у нас на глазах, а свои за спиной.¹⁷⁸⁵

Главное лекарство от гнева — отсрочка.¹⁷⁸⁶

¹⁷⁷⁶ «О гневе», II, 21

¹⁷⁷⁷ «О гневе», II, 22

¹⁷⁷⁸ «О гневе», II, 23

¹⁷⁷⁹ «О гневе», II, 24

¹⁷⁸⁰ «О гневе», II, 26

¹⁷⁸¹ «О гневе», II, 26

¹⁷⁸² «О гневе», II, 27

¹⁷⁸³ «О гневе», II, 28

¹⁷⁸⁴ «О гневе», II, 28

¹⁷⁸⁵ «О гневе», II, 28

¹⁷⁸⁶ «О гневе», II, 29

Если кто-то хочет сообщить тебе нечто [о другом человеке] не иначе, как по секрету, тому (...) нечего тебе сообщить.¹⁷⁸⁷

Тебя обидел добрый человек? — Не верь. Дурной? — Не удивляйся.¹⁷⁸⁸

Внутри каждого из нас царская душа, каждый хочет, чтобы ему было все позволено, но не хочет быть жертвой чужого произвола.¹⁷⁸⁹

Фабий [Кунктатор] говорит, что нет ничего позорнее для полководца, чем оправдываться: «Я не думал, что так выйдет». По-моему, нет ничего позорнее для человека вообще.¹⁷⁹⁰

Наказание всегда должно считаться не с прошлым, а с будущим, ибо оно есть выражение не гнева, а предосторожности.¹⁷⁹¹

Самый обидный род мести — признать обидчика недостойным нашей мести.¹⁷⁹²

Многие, ища возмездия за легкие обиды, сами делают их более глубокими для себя. Велик и благороден тот, кто спокойно слушает лай мелких собачонок, как крупный и сильный зверь.¹⁷⁹³

Обиды от власть имущих нужно сносить не просто терпеливо, но с веселым лицом: если они решат, что и впрямь задели вас, непременно повторят.¹⁷⁹⁴

Стоит прислушаться к примечательным словам человека, состарившегося в услужении у царей. Когда кто-то спросил его, как ему удавалось достичь столь редкой при дворе вещи, как старость, он отвечал: «Я принимал обиды и благодарил за них».¹⁷⁹⁵

Ссориться с равным рискованно, с высшим — безумно, с низшим — унизительно.¹⁷⁹⁶

1787 «О гневе», II, 29

1788 «О гневе», II, 30

1789 «О гневе», II, 31

1790 «О гневе», II, 31

1791 «О гневе», II, 31

1792 «О гневе», II, 32

1793 «О гневе», II, 32

1794 «О гневе», II, 33

1795 «О гневе», II, 33

1796 «О гневе», II, 34

В душах, развращенных большим успехом, есть самая скверная черта: они ненавидят тех, кого обидели.¹⁷⁹⁷

Так все слабые существа: если до них только чуть дотронуться, им кажется, что их уже ударили.¹⁷⁹⁸

Пускай кто-то сердится: ты в ответ сделай ему что-нибудь хорошее. Вражда сама угаснет, если од на из двух сторон откажется ее поддерживать: сражаться могут лишь двое равных соперников.¹⁷⁹⁹

Если человек подошел к зеркалу, готовый перемениться, значит, он уже переменялся.¹⁸⁰⁰

Если мы полагаем, что кто-то выказал нам презрение, мы не можем не быть мельче его.¹⁸⁰¹

Мщение есть признание, что нам больно.¹⁸⁰²

Обидчик либо сильнее тебя, либо слабее; если слабее, пощади его, если сильнее — себя.¹⁸⁰³

Есть люди, не желающие братья за легкие дела, но желающие, чтобы все, за что они ни возьмутся, давалось легко.¹⁸⁰⁴

Самые тяжелые и неукротимые от природы характеры терпеливы к ласке. Ни одно существо не бросается в испуге на того, кто его гладит.¹⁸⁰⁵

Борьба питает сама себя и не выпускает того, кто слишком глубоко в нее втянулся. Легче удержаться от ссоры, чем потом из нее выйти.¹⁸⁰⁶

¹⁷⁹⁷ «О гневе», II, 33

¹⁷⁹⁸ «О гневе», II, 34

¹⁷⁹⁹ «О гневе», II, 34

¹⁸⁰⁰ «О гневе», II, 36

¹⁸⁰¹ «О гневе», III, 5

¹⁸⁰² «О гневе», III, 5

¹⁸⁰³ «О гневе», III, 5

¹⁸⁰⁴ «О гневе», III, 7

¹⁸⁰⁵ «О гневе», III, 8

¹⁸⁰⁶ «О гневе», III, 8

По старой поговорке «усталый ищет ссоры»; то же можно сказать и об изнуренном голодом или жаждой, да и обо всяком другом, сильно чем-нибудь удрученном человеке. (...) Пораженная недугом душа возмущается от любой мелочи, вплоть до того, что простое приветствие, письмо, вопрос или несколько незначачих слов вызывают иных людей на ссору.¹⁸⁰⁷

Усталым глазам полезно смотреть на зелень.¹⁸⁰⁸

Не полезно все видеть и все слышать. Нас миновали бы многие обиды — ведь большинство из них не задевают того, кто о них не знает. Ты не хочешь быть гневливым? — Не будь любопытным.¹⁸⁰⁹

Большинство людей сердятся из-за обид, которые они сами сочинили, придавая глубокий смысл пустякам.¹⁸¹⁰

Гнев приходит к нам часто, но чаще мы приходим к нему.¹⁸¹¹

Пока ты в гневе, тебе не должно быть дозволено ничего. Почему? Именно потому, что ты желаешь, чтобы было дозволено все.¹⁸¹²

Разгладим лицо, сделаем голос тише, а походку — медленнее; постепенно в подражание внешнему преобразуется и внутреннее.¹⁸¹³

Всякое возмущение подневольного человека обращается ему же в мучение. (...) Нет такого тесного ярма, которое не причинило бы меньше боли тому, кто влачит его, чем тому, кто пытается его сбросить.¹⁸¹⁴

Если благоразумный человек сказал что-то неприятное нам — поверим ему; если дурак — простим.¹⁸¹⁵

Признак истинного величия — не ощущать ударов. Так огромный зверь не спеша

1807 «О гневе», III, 9

1808 «О гневе», III, 9

1809 «О гневе», III, 11

1810 «О гневе», III, 12

1811 «О гневе», III, 12

1812 «О гневе», III, 12

1813 «О гневе», III, 13

1814 «О гневе», III, 16

1815 «О гневе», III, 24

оглядывается и спокойно взирает на лающих собак.¹⁸¹⁶

Все, что не нравится нам в других, каждый из нас может, поискав, найти в себе самом (...) Нужно быть терпимее друг к другу, нам приходится жить дурными среди дурных.¹⁸¹⁷

Гневаемся все мы дольше, чем ощущаем причиненную [нам] боль.¹⁸¹⁸

Иногда боль, а иногда случай делают слабого сильнее самого сильного.¹⁸¹⁹

Большая часть того, что вызывает в нас гнев, — ото препятствия, а не удары.¹⁸²⁰

Неправость нашего гнева делает его более упорным: мы расходимся все пуще и не желаем перестать, словно сила нашей вспышки может служить доказательством ее справедливости.¹⁸²¹

Никогда не будет счастлив тот, кого мучит мысль, что есть кто-то счастливее. Я получил меньше, чем надеялся? — но, может быть, я надеялся на большее, чем заслуживал.¹⁸²²

Среди убийц божественного Юлия было больше друзей, чем недругов, ибо он не исполнил их неисполнимых надежд. (...) Вот так и вышло, что он увидел вокруг своего кресла своих бывших соратников с обнаженными мечами, (...) ставших помпеянцами лишь после смерти Помпея.¹⁸²³

Кто смотрит на чужое, тому не нравится свое.¹⁸²⁴

Человек, завидующий немногим, не видит за собственной спиной огромного скопления зависти всех тех, кому далеко до него.¹⁸²⁵

Ты лучше благодари за то, что получил. Остального жди и радуйся, что не получил

¹⁸¹⁶ «О гневе», III, 25

¹⁸¹⁷ «О гневе» III, 26

¹⁸¹⁸ «О гневе» III, 27

¹⁸¹⁹ «О гневе», III, 28

¹⁸²⁰ «О гневе», III, 28

¹⁸²¹ «О гневе», III, 29

¹⁸²² «О гневе», III, 30

¹⁸²³ «О гневе», III, 30

¹⁸²⁴ «О гневе», III, 31

¹⁸²⁵ «О гневе», III, 31

всего.¹⁸²⁶

Ты ведешь неверные записи в своей расчетной книге: то, что ты дал, оцениваешь дорого, то, что получил, — дешево.¹⁸²⁷

Деньги насквозь пропитаны нашей кровью.¹⁸²⁸

Насколько достойнее смеха то, из-за чего мы то и дело льем слезы!¹⁸²⁹

Поверь мне, все, что зажигает нас страшным пожаром, — сущие пустяки, не серьезнее тех, из-за которых дерутся и ссорятся мальчишки.¹⁸³⁰

Кто никогда ничему не выучился, тот не хочет ничему учиться.¹⁸³¹

Этого ты предостерег правильно, но чересчур свободным тоном: и вместо того, чтобы исправить, обидел человека. На будущее смотри не только то, правду ли ты говоришь, но и на того, кому говоришь: переносит ли он правду.¹⁸³²

Баловень счастья (...) считает, что труднодоступная дверь — первый признак блаженного и могущественного человека. Видимо, он не знает, что труднее всего открываются ворота тюрьмы.¹⁸³³

Ты косо глядишь на кого-то из-за того, что он дурно говорил о твоём таланте. Неужели ты считаешь каждое его слово законом? И неужели Энний [римский трагик] должен возненавидеть тебя оттого, что его поэмы не доставляют тебе удовольствия, (...) а Цицерон — стать твоим врагом из-за того, что ты пошутил насчет его стихов?¹⁸³⁴

Первую вспышку гнева мы не осмелимся унимать словами. Она глуха и безумна. (...) Лекарства приносят пользу, если давать их в промежутках между приступами.¹⁸³⁵

¹⁸²⁶ «О гневе», III, 31

¹⁸²⁷ «О гневе», III, 31

¹⁸²⁸ «О гневе», III, 33

¹⁸²⁹ «О гневе», III, 33

¹⁸³⁰ «О гневе», III, 34

¹⁸³¹ «О гневе», III, 36

¹⁸³² «О гневе», III, 36

¹⁸³³ «О гневе», III, 37

¹⁸³⁴ «О гневе», III, 37

¹⁸³⁵ «О гневе», III, 39

Гнев, (...) когда окостенеет, затвердеет, (...) превращается в ненависть.¹⁸³⁶

В перерывах между утренними зрелищами нам обычно показывают на арене сражение привязанных друг к другу быка и медведя: они рвут и терзают друг друга, а рядом их поджидает человек, которому поручено в конце прикончить обоих. То же самое делаем и мы, нанося удары людям, с которыми мы связаны, а рядом с победителем и побежденным уже стоит их конец, причем очень близкий. Нам ведь осталось-то столечко! Что бы нам прожить эту капельку времени в мире и покое!¹⁸³⁷

Часто ссору прекращает раздавшийся по соседству крик «Пожар!».¹⁸³⁸

Что хуже смерти можешь ты пожелать тому, на кого гневаешься? Так успокойся: он умрет, даже если ты палец о палец не ударишь.¹⁸³⁹

Я скорее прощу того, кто нанес врагу рану, а не того, кто мечтает посадить ему чирей: тут уже не только злая, но и ничтожно мелкая душонка.¹⁸⁴⁰

О сколь презренная вещь — человек, если не поднимается он выше человеческого!¹⁸⁴¹

Что такое бог? — Все, что видишь, и все, чего не видишь.¹⁸⁴²

Уже старик, он [Ганнибал] не переставал искать войны в любом уголке света: настолько, обходясь без родины, не мог он обходиться без врага.¹⁸⁴³

Нет числа тем, кто владел народами и городами; тех, кто владел собой, можно перечесть по пальцам.¹⁸⁴⁴

Все происходит по божественному определению: плакать, стонать и жаловаться — значит отпасть от бога.¹⁸⁴⁵

1836 «О гневе», III, 41

1837 «О гневе», III, 43

1838 «О гневе», III, 43

1839 «О гневе», III, 43

1840 «О гневе», III, 43

1841 «О природе», I, предисловие, 5

1842 «О природе», I, предисловие, 13

1843 «О природе», III, предисловие, 6

1844 «О природе», III, предисловие, 10

1845 «О природе», III, предисловие, 12

Свободен тот, кто избежал рабства у самого себя: это рабство — постоянное и неодолимое, день и ночь равно гнетущее, без передышки, без отпуска.¹⁸⁴⁶

Быть рабом самого себя — тяжелейшее рабство.¹⁸⁴⁷

Добродетель найти трудно, требуется и наставник и руководитель; а порокам живо выучиваются без всякого учителя.¹⁸⁴⁸

Если я и бываю доверчив, то только до известной степени и принимаю лишь те маленькие выдумки, за которые бьют по губам, а не вырывают глаза.¹⁸⁴⁹

Люди растрачивают всю свою жизнь, чтобы достать то, что им будто бы нужно для жизни.¹⁸⁵⁰

Изящно возразил мудрый [Гай] Лелий какому-то человеку, сказавшему: «В мои шестьдесят лет...» — «Скажи лучше „не мои шестьдесят“». Привычка исчислять утраченные нами годы мешает нам понять, что суть жизни — в ее неуловимости, а удел времени — всегда оставаться не нашим.¹⁸⁵¹

Покамест все идет как обычно, грандиозность происходящего скрадывается привычкой. Так уж мы устроены, что повседневное, будь оно даже достойно всяческого восхищения, нас мало трогает. (...) У солнца нет зрителей, пока оно не затмится. (...) Настолько больше свойственно нам от природы восхищаться новым, нежели великим.¹⁸⁵²

Кто думает, будто природа может делать лишь то, что она делает часто, тот сильно недооценивает ее возможности.¹⁸⁵³

Люди грядущего поколения будут знать многое, неизвестное нам, и многое останется неизвестным для тех, кто будет жить, когда изгладится всякая память о нас. Мир не стоит ломаного гроша, если в нем когда-нибудь не останется ничего непонятного.¹⁸⁵⁴

И ты удивляешься, что мудрость до сих пор еще не исполнила своего предназначения!

¹⁸⁴⁶ «О природе», III, предисловие, 16

¹⁸⁴⁷ «О природе», III, предисловие, 17

¹⁸⁴⁸ «О природе», III, 30, 8

¹⁸⁴⁹ «О природе», IV, 4, 1

¹⁸⁵⁰ «О природе», V, 18, 16

¹⁸⁵¹ «О природе», VI, 32, 11

¹⁸⁵² «О природе», VII, 1, 1; VII, 1, 4

¹⁸⁵³ «О природе», VII, 27, 5

¹⁸⁵⁴ «О природе», VII, 30, 5

Даже испорченность — и та еще не показала себя целиком; она только-только выходит на свет. А ведь ей мы отдаем все свои силы.¹⁸⁵⁵

Победа без риска — победа без славы¹⁸⁵⁶

Для самопознания необходимо испытание: никто не узнает, что он может, если не попробует.¹⁸⁵⁷

Всякий, кто кажется избежавшим зла, просто его еще не дождался.¹⁸⁵⁸

От голода умирают тихо и спокойно, от обжорства с треском лопаются.¹⁸⁵⁹

Самая крепкая часть тела — та, которой чаще всего пользуются.¹⁸⁶⁰

«Но как же все-таки бог допускает, чтобы с добрыми людьми случались несчастья?» — А он не допускает. Он ограждает их от всех несчастий: от преступлений и гнусностей, от нечистых помышлений и корыстных замыслов, от слепого вождения и от алчности, покушающейся на чужое добро. Он блюдет и защищает их самих: неужели кто-то станет требовать от бога еще и того, чтобы он охранял поклажу добрых людей?¹⁸⁶¹

Презирайте бедность: никто не бывает при жизни так беден, как был при рождении. Презирайте боль: она уйдет от вас, либо вы от нее уйдете.¹⁸⁶²

Короткую жизнь мы не получаем, а делаем ее такой; мы не бедны, а расточительны.¹⁸⁶³

Нет человека, желающего разделить с другими деньги, а скольким раздает каждый свою жизнь!¹⁸⁶⁴

¹⁸⁵⁵ «О природе», VII, 32, 1

¹⁸⁵⁶ «О провидении», 3

¹⁸⁵⁷ «О провидении», 4

¹⁸⁵⁸ «О провидении», 4

¹⁸⁵⁹ «О провидении», 4

¹⁸⁶⁰ «О провидении», 4

¹⁸⁶¹ «О провидении», 6

¹⁸⁶² «О провидении», 6

¹⁸⁶³ «О скоротечности жизни» «О краткости жизни», 1, 4

¹⁸⁶⁴ «О скоротечности жизни», 3, 1

Марк Цицерон (...) ни в счастье не был спокоен, ни в несчастье — терпелив.1865

Каждый торопит свою жизнь и страдает от тоски по будущему и отвращения к настоящему.1866

Время твоей жизни (...) движется беззвучно, ничем не выдавая быстроты своего бега.1867

Есть ли на свете кто-нибудь глупее людей, которые хвастаются своей мудрой предусмотрительностью? (...) За счет своей жизни они устраивают свою жизнь, чтобы она стала лучше.1868

Откладывать что-то на будущее — худший способ проматывать жизнь: (...) вы отдаете настоящее в обмен на обещание будущего.1869

Грядущее неведомо; живи сейчас!1870

Самая короткая жизнь — у занятых людей.1871

Души занятых людей, словно волы, впряженные в ярмо, не могут ни повернуть, ни оглянуться.1872

Один из (...) любителей наслаждений, (...) после того как его на руках вынесли из бани и усадили в кресло, спросил: «Я уже сижу?» Ты полагаешь, что человек, не знающий, сидит ли он, в состоянии уразуметь, живет ли он?1873

Если только у мертвых сохраняется какое-то чувство, [Гай Калигула] ужасно злится, что он умер, а римский народ все еще живет.1874

Некоторые болезни следует лечить, не рассказывая о них больному. Многие умерли

1865 «О скоротечности жизни», 5, 1

1866 «О скоротечности жизни», 7, 8

1867 «О скоротечности жизни», 8, 5

1868 «О скоротечности жизни», 9, 1

1869 «О скоротечности жизни», 9, 1

1870 «О скоротечности жизни», 9, 1

1871 «О скоротечности жизни», 10, 1

1872 «О скоротечности жизни», 10, 5

1873 «О скоротечности жизни», 12, 7

1874 «О скоротечности жизни», 18, 5

оттого, что узнали, чем больны.¹⁸⁷⁵

[Людей], через тысячу унижений достигших высочайших почестей, тревожит ужасная мысль, что они страдали всего лишь ради надгробной надписи.¹⁸⁷⁶

Гнусен тот, кто, утомленный скорее жизнью, чем трудом, умирает при исполнении служебных обязанностей.¹⁸⁷⁷

Большинство людей (...) жаждут работать дольше, чем могут, (...) и сама старость лишь оттого им в тягость, что не позволяет работать.¹⁸⁷⁸

Гай Туранний, (...) когда более чем в девяностолетнем возрасте (...) получил (...) освобождение от должности прокуратора, попросил, чтобы его положили на кровать и чтобы стоящие вокруг домочадцы причитали, словно над покойником. (...) Неужели так приятно умереть занятым человеком?¹⁸⁷⁹

Добровольно решиться на отдых людям труднее, чем заслужить его по закону.¹⁸⁸⁰

Гераклит всякий раз, как выходил на люди, плакал, а Демокрит смеялся: одному все, что мы делаем, казалось жалким, а другому — нелепым.¹⁸⁸¹

Мысль о боли мучит нас не меньше самой боли.¹⁸⁸²

Как мы относимся к детям, так мудрец относится ко всем людям, ибо они не выходят из детства ни к зрелости, ни до седых волос, ни когда и седых волос уже не останется.¹⁸⁸³

Если нас очень огорчает чье-то презрение, значит, нам особенно приятно было бы уважение именно этого человека.¹⁸⁸⁴

Вступая в препирательство с кем-то, мы признаем его своим противником, а

¹⁸⁷⁵ «О скоротечности жизни», 18, 6

¹⁸⁷⁶ «О скоротечности жизни», 20, 2

¹⁸⁷⁷ «О скоротечности жизни», 20, 3

¹⁸⁷⁸ «О скоротечности жизни», 20, 5

¹⁸⁷⁹ «О скоротечности жизни», 20, 4

¹⁸⁸⁰ «О скоротечности жизни», 20, 5

¹⁸⁸¹ «О спокойствии духа», 15, 2

¹⁸⁸² «О стойкости мудреца», 5

¹⁸⁸³ «О стойкости мудреца», 12

¹⁸⁸⁴ «О стойкости мудреца», 13

следовательно, равным себе, даже если мы и победим в стычке.¹⁸⁸⁵

Один и тот же рассказ может рассмешить нас, если нас двое, и возмутить, если его слышит много народу; мы не позволяем другим заикнуться о том, о чем сами говорим постоянно.¹⁸⁸⁶

Чем больше человек склонен обижать других, тем хуже он сам переносит обиды.¹⁸⁸⁷

Отвоюй себя для себя самого.¹⁸⁸⁸

Смерть мы видим впереди; а большая часть ее у нас за плечами, — ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежит смерти.¹⁸⁸⁹

Все у нас чужое, лишь время наше. Только время, ускользающее и текучее, дала нам во владенье природа, но и его кто хочет, тот и отнимает.¹⁸⁹⁰

Все меня прощают, никто не помогает.¹⁸⁹¹

Кто везде — тот нигде. Кто проводит жизнь в странствиях, у тех в итоге гостеприимцев множество, а друзей нет.¹⁸⁹²

Ничто так не вредит здоровью, как частая смена лекарств.¹⁸⁹³

Если не можешь прочесть все, что имеешь, имей столько, сколько прочтешь, — и довольно.¹⁸⁹⁴

Во всем старайся разобраться вместе с другом, но прежде разберись в нем самом.¹⁸⁹⁵

1885 «О стойкости мудреца», 14

1886 «О стойкости мудреца», 16

1887 «О стойкости мудреца», 18

1888 «Письма к Луцилию» «Нравственные письма к Луцилию», 1, 1

1889 «Письма к Луцилию», 1, 2

1890 «Письма к Луцилию», 1, 3

1891 «Письма к Луцилию», 1, 4

1892 «Письма к Луцилию», 2, 2

1893 «Письма к Луцилию», 2, 3

1894 «Письма к Луцилию», 2, 3

1895 «Письма к Луцилию», 3, 2

Нередко учат обману тем, что обмана боятся, и подозрениями дают право быть вероломным. 1896

Порок — и верить всем, и никому не верить, только (...) первый порок благороднее, второй — безопаснее. 1897

Некоторые до того забились во тьму, что неясно видят все освещенное. 1898

Нас чтут как стариков, хотя в нас живут пороки мальчишек, и не только мальчишек, но и младенцев; ведь младенцы боятся вещей пустяшных, мальчишки — мнимых, а мы — и того и другого. 1899

Никакое зло не велико, если оно последнее. Пришла к тебе смерть? Она была бы страшна, если бы могла оставаться с тобою, она же или не явится, или скоро будет позади, никак не иначе. 1900

Спокойная жизнь — не для тех, кто слишком много думает о ее продлении. 1901

Кто презирает собственную жизнь, тот стал хозяином твоей. 1902

Гнев рабов погубил не меньше людей, чем царский гнев. 1903

Само имя философии вызывает достаточно ненависти. 1904

Будем делать все, чтобы жить лучше, чем толпа, а не наперекор толпе, иначе мы отпугнем от себя и обратим в бегство тех, кого хотим исправить. 1905

Пусть вошедший в наш дом дивится нам, а не нашей посуде. Велик тот человек, кто глиняной утварью пользуется как серебряной, но не менее велик и тот, кто серебряной

1896 «Письма к Луцилию», 3, 3

1897 «Письма к Луцилию», 3, 4

1898 «Письма к Луцилию», 3, 6

1899 «Письма к Луцилию», 4, 2

1900 «Письма к Луцилию», 4, 3

1901 «Письма к Луцилию», 4, 4

1902 «Письма к Луцилию», 4, 8

1903 «Письма к Луцилию», 4, 8

1904 «Письма к Луцилию», 5, 2

1905 «Письма к Луцилию», 5, 3

пользуется как глиняной.1906

Слаб духом тот, кому богатство не по силам.1907

Одна цепь связывает стража и пленного.1908

Нас мучит и будущее, и прошедшее. (...) Никто не бывает несчастен только от нынешних причин.1909

Некоторых больных надо поздравлять и с тем, что они почувствовали себя больными.1910

Любое благо нам не на радость, если мы обладаем им в одиночку.1911

Долог путь наставлений, краток и убедителен путь примеров.1912

Нельзя уподобляться злым оттого, что их много, нельзя ненавидеть многих оттого, что им не уподобляешься.1913

Люди учатся, обучая. [Отсюда пословица: «Уча, учимся».]1914

«Но ради чего я учился?» — Нечего бояться, что труд твой пропал даром: ты учился для себя самого.1915

Фортуна не сбивает с пути — она опрокидывает и кидает на скалы.1916

Как много поэты говорят такого, что или сказано, или должно быть сказано

1906 «Письма к Луцилию», 5, 6

1907 «Письма к Луцилию», 5, 6

1908 «Письма к Луцилию», 5, 7

1909 «Письма к Луцилию», 5, 9

1910 «Письма к Луцилию», 6, 11

1911 «Письма к Луцилию», 6, 4

1912 «Письма к Луцилию», 6, 5

1913 «Письма к Луцилию», 7, 8

1914 «Письма к Луцилию», 7, 8

1915 «Письма к Луцилию», 7, 9

1916 «Письма к Луцилию», 8, 4

философами!¹⁹¹⁷

Художнику приятней писать картину, чем ее окончить. (...) Пока он писал, его радовало само искусство. Отрочество наших детей щедрее плодами, но их младенчество нам милее.¹⁹¹⁸

Кто завел друга, чтобы тот выручил из цепей, тот покинет его, едва загремят оковы.¹⁹¹⁹

Люди (...) шепотом возносят (...) богам постыднейшие мольбы.¹⁹²⁰

Живи с людьми так, будто на тебя смотрит бог, говори с богом так, будто тебя слушают люди.¹⁹²¹

Некоторых больше всего и надо опасаться, когда они покраснеют: тут-то их и покидает всякий стыд. Сулла был особенно жесток тогда, когда к лицу его приливалась кровь.¹⁹²²

Нам нужен кто-нибудь, по чьему образцу складывался бы наш нрав. Ведь криво проведенную черту исправишь только по линейке.¹⁹²³

Плоды для нас вкуснее всего, когда они на исходе; дети красивей всего, когда кончается детство.¹⁹²⁴

Возраст самый приятный тот, что идет под уклон, но еще не катится в пропасть.¹⁹²⁵

Смерть (...) должна быть перед глазами и у старика, и у юноши — ведь вызывают нас не по возрастному списку.¹⁹²⁶

Нет стариков столь дряхлых, чтобы им зазорно было надеяться на лишний день.¹⁹²⁷

¹⁹¹⁷ «Письма к Луцилию», 8, 8

¹⁹¹⁸ «Письма к Луцилию», 9, 7

¹⁹¹⁹ «Письма к Луцилию», 9, 9

¹⁹²⁰ «Письма к Луцилию», 10, 5

¹⁹²¹ «Письма к Луцилию», 10, 5

¹⁹²² «Письма к Луцилию», 11, 3

¹⁹²³ «Письма к Луцилию», 11, 10

¹⁹²⁴ «Письма к Луцилию», 12, 4

¹⁹²⁵ «Письма к Луцилию», 12, 5

¹⁹²⁶ «Письма к Луцилию», 12, 6

¹⁹²⁷ «Письма к Луцилию», 12, 6

Каждый день нужно проводить так, словно он замыкает строй, завершает число дней нашей жизни. (...) Отправляясь ко сну, говорить весело и радостно: «Прожита жизнь, и пройден весь путь, что судьбой мне отмерен». А если бог подарит нам и завтрашний день, примем его с радостью.¹⁹²⁸

Поблагодарим бога за то, что никто не может навязать нам жизнь.¹⁹²⁹

Я не устану потчевать тебя Эпикуром, и пусть знают все, кто твердит его слова и ценит их не за то, что в них сказано, а за то, кем они сказаны: лучшее принадлежит всем.¹⁹³⁰

Воображение (...) доставляет нам больше страданий, чем действительность. (...) Многое мучит нас больше, чем нужно, многое — прежде, чем нужно.¹⁹³¹

Вымышленное тревожит сильнее. Действительное имеет свою меру, а о том, что доходит неведомо откуда, пугливая душа вольна строить догадки.¹⁹³²

Если бояться всего, что может случиться, то незачем нам и жить.¹⁹³³

Беда глупости еще и в том, что она все время начинает жизнь сначала. (Со ссылкой на Эпикура, но, вероятно, это собственная формулировка Сенеки.)¹⁹³⁴

До чего противно легкомыслие тех, (...) кто перед кончиной начинает надеяться заново. (...) Что гнуснее старика, начинающего жизнь сначала?¹⁹³⁵

Многим пришлось бояться оттого, что их можно было бояться.¹⁹³⁶

Кто мудр, тот во всем смотрит на замысел, а не на исход. Начало в нашей власти; что выйдет, решать фортуне, над собой же я не признаю ее приговора.¹⁹³⁷

¹⁹²⁸ «Письма к Луцилию», 12, 8

¹⁹²⁹ «Письма к Луцилию», 12, 10

¹⁹³⁰ «Письма к Луцилию», 12, 11

¹⁹³¹ «Письма к Луцилию», 13, 4

¹⁹³² «Письма к Луцилию», 13, 9

¹⁹³³ «Письма к Луцилию», 13, 12

¹⁹³⁴ «Письма к Луцилию», 13, 16

¹⁹³⁵ «Письма к Луцилию», 13, 16—17

¹⁹³⁶ «Письма к Луцилию», 14, 10

¹⁹³⁷ «Письма к Луцилию», 14, 16

Мы не должны ни во всем уподобляться (...) толпе, ни во всем от нее отличаться. (...) Больше стойкости в том, чтобы оставаться трезвым, когда весь народ перепился до рвоты, больше умеренности в том, чтобы, не смешиваясь со всеми, не выделяться и не составлять исключения и делать то же самое, что все, но иначе. 1938

Чего ты дожидаясь? (...) Исполнения всех желаний? Такое время не наступит! (...) Такова цепь желаний: одно родит другое. 1939

Покуда ты будешь на все зариться, все будут зариться на тебя. 1940

Заблуждается тот, кто ищет друзей в снях, а испытывает их за столом. 1941

Люди больше всего ненавидят тех, кому больше обязаны. 1942

Малая ссуда делает человека твоим должником, большая — врагом. 1943

[Благодеяния надо] не разбрасывать, а распределять. (...) Дело не в том, что ты дал, а в том, кому ты дал. 1944

Люди не знают, чего хотят, до того мига, пока не захотят чего-нибудь. 1945

Даже самый робкий предпочел бы один раз упасть, нежели все время висеть. 1946

Немногих удерживает рабство, большинство за свое рабство держится. 1947

Все заботятся, не о том, правильно ли они живут, а о том, долго ли проживут; между тем жить правильно — это всем доступно, жить долго — никому. 1948

1938 «Письма к Луцилию», 18, 3—4

1939 «Письма к Луцилию», 19, 6

1940 «Письма к Луцилию», 19, 7

1941 «Письма к Луцилию», 19, 11

1942 «Письма к Луцилию», 19, 11

1943 «Письма к Луцилию», 19, 11

1944 «Письма к Луцилию», 19, 12

1945 «Письма к Луцилию», 20, 6

1946 «Письма к Луцилию», 22, 3

1947 «Письма к Луцилию», 22, 11

1948 «Письма к Луцилию», 22, 17

Все, чем тешится чернь, дает наслаждение слабое и поверхностное, всякая радость, если она приходит извне, лишена прочной основы. 1949

Плохо живут те, кто всегда начинает жизнь сначала. (...) Напрасно мы полагаем, будто таких людей мало: почти все таковы. А некоторые тогда и начинают жить, когда пора кончать. А (...) некоторые кончают жить, так и не начав. 1950

Зачем сейчас портить себе жизнь страхом перед будущим? Глупо (...) чувствовать себя несчастным из-за того, что когда-нибудь станешь несчастным. 1951

Если ты хочешь избавиться от всякой тревоги, представь себе, что пугающее тебя случится непременно, и какова бы ни была беда, найди ей меру и взвесь свой страх. Тогда ты наверняка поймешь, что несчастье, которого ты боишься, или не так велико, или не так длительно. 1952

Поверь мне, (...) смерть настолько не страшна, что благодаря ей ничто не страшно. 1953

Надейся на справедливое решение, но будь готов к несправедливому. 1954

Отдели смятение от его причины, смотри на само дело — и ты убедишься, что в любом из них нет ничего страшного, кроме самого страха. 1955

Как водяные часы делает пустыми не последняя капля, а вся вытекшая раньше вода, так и последний час, в который мы перестаем существовать, не составляет смерти, а лишь завершает ее: в этот час мы пришли к ней — а шли мы долго. (...) «Смерть, уносящая нас, — лишь последняя смерть среди многих». 1956

Только люди бывают так неразумны и даже безумны, что некоторых заставляет умереть страх смерти. 1957

Мудрый и мужественный должен не убегать из жизни, а уходить. И прежде всего

1949 «Письма к Луцилию», 23, 5

1950 «Письма к Луцилию», 23, 9, 11

1951 «Письма к Луцилию», 24, 1

1952 «Письма к Луцилию», 24, 2

1953 «Письма к Луцилию», 24, 11

1954 «Письма к Луцилию», 24, 12

1955 «Письма к Луцилию», 24, 12

1956 «Письма к Луцилию», 24, 20—21

1957 «Письма к Луцилию», 24, 23

нужно избегать той страсти, которой охвачены столь многие, — сладострастной жажды смерти. Ибо помимо прочих душевных склонностей есть (...) еще и безотчетная склонность к смерти, и ей нередко поддаются люди благородные и сильные духом, но нередко также и ленивые и праздные. Первые презирают жизнь, вторым она в тягость. 1958

Все, в чем мы нуждаемся, или стоит дешево, или ничего не стоит. 1959

Гнет возраста чувствует только тело, а не душа, и состарились одни лишь пороки и то, что им способствует. 1960

«Размышляй о смерти!» — Кто говорит так, тот велит нам размышлять о свободе. Кто научился смерти, тот разучился быть рабом. Он выше всякой власти и уж наверное вне всякой власти. 1961

Совершенство духа нельзя ни взять взаймы, ни купить, а если бы оно и продавалось, все равно, я думаю, не нашлось бы покупателя. Зато низость покупается ежедневно. 1962

Странно ли, что тебе нет никакой пользы от странствий, если ты повсюду таскаешь самого себя? (Со ссылкой на Сократа). 1963

Насколько выше была б ему цена, если б толпа ценила его пониже. 1964

Передышками нельзя пренебрегать: тяжелобольным временное улучшение заменяет здоровье. 1965

Не смей пересчитывать всех, кто тебе страшен. (...) К твоей смерти доступ открыт только одному, сколько бы врагов тебе ни угрожало. 1966

Только низким путем можно снискать любовь низких. 1967

1958 «Письма к Луцилию», 24, 25

1959 «Письма к Луцилию», 25, 4

1960 «Письма к Луцилию», 26, 2

1961 «Письма к Луцилию», 26, 10

1962 «Письма к Луцилию», 27, 8

1963 «Письма к Луцилию», 28, 2

1964 «Письма к Луцилию», 29, 8

1965 «Письма к Луцилию», 29, 8

1966 «Письма к Луцилию», 29, 9

1967 «Письма к Луцилию», 29, 10

По-моему, умирая, человек мужественнее, чем перед смертью. Когда смерть пришла, она и невежде дает силу духа не бежать от неизбежного.¹⁹⁶⁸

Кто не хочет умирать, тот не хотел жить. Ибо жизнь дана нам под условием смерти и сама есть лишь путь к ней.¹⁹⁶⁹

Мы боимся не смерти, а мыслей о смерти — ведь от самой смерти мы всегда в двух шагах.¹⁹⁷⁰

Стыдно человеку, который одолел самые высокие вершины, обременять богов. Что нужды в молитвах? Сделай сам себя счастливым!¹⁹⁷¹

Из тесного угла можно вознестись к небу — только воспрянь.¹⁹⁷²

Жизнь наша коротка, и сами мы еще больше сокращаем ее своим непостоянством, каждый раз начиная жить наново. Мы дробим ее на мелкие части и рвем в клочки.¹⁹⁷³

Где что-нибудь выдается и бросается в глаза, там не все ровно. (...) [У] величайших людей (...) каждая черта в произведении так сплетена с другою, что невозможно что-либо изъять, не разрушив целого.¹⁹⁷⁴

Не та красива, у которой хвалят руку или ногу, а та, у кого весь облик не позволит восхищаться отдельными чертами.¹⁹⁷⁵

Одно дело помнить, другое знать! (...) Знать — это значит делать и по-своему, (...) не оглядываясь всякий раз на учителя. (...) Не становись второю книгой!¹⁹⁷⁶

Идущий следом за другим ничего не найдет, потому что не ищет.¹⁹⁷⁷

Истина открыта для всех, ею никто не завладел.¹⁹⁷⁸

1968 «Письма к Луцилию», 30, 8

1969 «Письма к Луцилию», 30, 10

1970 «Письма к Луцилию», 30, 17

1971 «Письма к Луцилию», 31, 5

1972 «Письма к Луцилию», 31, 11

1973 «Письма к Луцилию», 32, 2

1974 «Письма к Луцилию», 33, 1, 5

1975 «Письма к Луцилию», 33, 5

1976 «Письма к Луцилию», 33, 8—9

1977 «Письма к Луцилию», 53, 10

Говорят, что начало — это уже полдела; то же относится и к нашей душе: желание стать добродетельными — полпути к добродетели.¹⁹⁷⁹

Дружба приносит только пользу, а любовь иногда и вред.¹⁹⁸⁰

Ни младенцы, ни дети, ни повредившиеся в уме смерти не боятся — и позор тем, кому разум не дает такой же безмятежности, какую дарует глупость.¹⁹⁸¹

В пространных рассуждениях, написанных заранее и прочитанных при народе, шуму много, а доверительности нет. Философия — это добрый совет, а давать советы во всеуслышанье никто не станет.¹⁹⁸²

Великая душа пренебрегает великим и предпочитает умеренное чрезмерному.¹⁹⁸³

Нет несчастнее зашедших так далеко, что прежде излишнее становится для них необходимым.¹⁹⁸⁴

Нет лекарства для того, у кого пороки стали нравами.¹⁹⁸⁵

В речах перед народом нет ни слова истины: их цель — взбудоражить толпу, мгновенно увлечь неискушенный слух, они уносятся, не давая над собою подумать.¹⁹⁸⁶

Пусть оратор (...) говорит не быстрее и не больше, чем могут выдержать уши.¹⁹⁸⁷

Многим не хватает только благосклонности судьбы, чтобы сравняться жестокостью, и честолюбием, и жадной роскоши с самыми худшими. Дай им силы на все, чего они хотят, и ты узнаешь, что хочется им того же.¹⁹⁸⁸

1978 «Письма к Луцилию», 33, 10

1979 «Письма к Луцилию», 34, 3

1980 «Письма к Луцилию», 35, 1

1981 «Письма к Луцилию», 36, 12

1982 «Письма к Луцилию», 38, 1

1983 «Письма к Луцилию», 39, 4

1984 «Письма к Луцилию», 39, 6

1985 «Письма к Луцилию», 39, 6

1986 «Письма к Луцилию», 40, 4

1987 «Письма к Луцилию», 40, 8

1988 «Письма к Луцилию», 42, 4

Мы считаем купленным лишь приобретенное за деньги, а на что тратим самих себя, то зовем даровым (...) Всякий ценит самого себя дешевле всего. 1989

Кто сохранил себя, тот ничего не потерял, но многим ли удастся сохранить себя? 1990

Мы живем так, что внезапно увидеть нас — значит поймать с поличным. 1991

Все, если взглянуть на изначальное происхождение, ведут род от богов. 1992

За всеми нами одинаковое число поколений, происхождение всякого лежит за пределами памяти. 1993

Нет царя, что не произошел бы от раба, и нет раба не царского рода. (Со ссылкой на Платона). 1994

Одной молитвой опровергаем другую. Желания у нас в разладе с желаниями. 1995

Жизнь любого занята завтрашним днем. (...) Люди не живут, а собираются жить. 1996

Мы лжем и без причин, по одной привычке. 1997

Обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обходились стоящие выше. 1998

Нет рабства позорнее добровольного. 1999

Любовь не уживается со страхом. 2000

1989 «Письма к Луцилию», 42, 7

1990 «Письма к Луцилию», 42, 10

1991 «Письма к Луцилию», 43, 4

1992 «Письма к Луцилию», 44, 1

1993 «Письма к Луцилию», 44, 4

1994 «Письма к Луцилию», 44, 4

1995 «Письма к Луцилию», 45, 6

1996 «Письма к Луцилию», 45, 12—13

1997 «Письма к Луцилию», 46, 3

1998 «Письма к Луцилию», 47, 11

1999 «Письма к Луцилию», 47, 17

Цари забывают, как сильны они сами и как слабы другие, и чуть что — распяются гневом, словно от обиды. (...) Для того и нужна им обида, чтобы кому-нибудь повредить.²⁰⁰¹

Разве что-нибудь было не «совсем недавно»? Совсем недавно я был мальчиком и сидел у философа Сотииона, совсем недавно начал вести дела в суде, совсем недавно потерял к этому охоту, а там и силы. Безмерна скоротечность времени, и ясней всего это видно, когда оглядываешься назад. Взгляд, прикованный к настоящему, время обманывает, ускользая при своей быстроте легко и плавно. (...) Минувшее пребывает в одном месте, равно обозримое, единое и недвижимое, и все падает в его глубину.²⁰⁰²

Что ты веселишься, если тебя хвалят люди, которых сам ты не можешь похвалить?²⁰⁰³

Ты заблуждаешься, полагая, что только в морском плавании жизнь отделена от смерти тонкою преградой: повсюду грань между ними столь же ничтожна. Не везде смерть видна так близко, но везде она стоит так же близко.²⁰⁰⁴

Рассказывать сны — дело бодрствующего; признать свои пороки — признак выздоровления.²⁰⁰⁵

Мы думаем, будто смерть будет впереди, а она будет, и была. То, что было до нас, — та же смерть.²⁰⁰⁶

Изнеженность обрекла нас на бессилие, мы не можем делать то, чего долго не хотели делать.²⁰⁰⁷

Постоянство и упорство в своем намерении — вещи такие замечательные, что и упорная лень внушает уважение.²⁰⁰⁸

Голос мешает больше, чем шум, потому что отвлекает душу, тогда как шум только

2000 «Письма к Луцилию», 47, 18

2001 «Письма к Луцилию», 47, 20

2002 «Письма к Луцилию», 49, 2—3

2003 «Письма к Луцилию», 52, 11

2004 «Письма к Луцилию», 49, 11

2005 «Письма к Луцилию», 53, 8

2006 «Письма к Луцилию», 54, 5

2007 «Письма к Луцилию», 55, 1

2008 «Письма к Луцилию», 55, 5

наполняет слух и бьет по ушам.²⁰⁰⁹

Взгляни на него: (...) он ворочается с боку на бок, стараясь (...) поймать хоть легкую дрему, и, ничего не слыша, жалуется, будто слышит. Какая тут, по-твоему, причина? Шум у него в душе: ее нужно утихомирить, в ней надо унять распрю; нельзя считать ее спокойной только потому, что тело лежит неподвижно.²⁰¹⁰

У каждого потемнеет в глазах, если он, стоя у края бездны, взглянет в ее глубину. Это — не страх, а естественное чувство, неподвластное разуму. Так храбрецы, готовые пролить свою кровь, не могут смотреть на чужую, так некоторые падают без чувств, если взглянут на свежую или старую, загноившуюся рану либо прикоснутся к ней, а другие легче вынесут удар меча, чем его вид.²⁰¹¹

Никто не остается в старости тем же, чем был в юности, завтра никто не будет тем, кем был вчера. Наши тела уносятся наподобие рек. (...) Я сам изменяюсь, пока рассуждаю об изменении всех вещей. Об этом и говорит Гераклит: «Мы входим, и не входим дважды в один и тот же поток». Имя потока остается, а вода уже утекла.²⁰¹²

[В мире] пребывает все, что было прежде, но иначе, чем прежде: порядок вещей меняется.²⁰¹³

Что такое конец жизни — ее отстой или нечто самое чистое и прозрачное (...). Ведь дело в том, что продлевать — жизнь или смерть.²⁰¹⁴

Многих красота какого-нибудь полюбившегося слова уводит к тому, о чем они писать не собирались.²⁰¹⁵

Лесть всех делает дураками, каждого в свою меру.²⁰¹⁶

[Истинная радость], не будучи чужим подарком, (...) не подвластна и чужому произволу. Что не дано фортуной, того ей не отнять.²⁰¹⁷

2009 «Письма к Луцилию», 56, 4

2010 «Письма к Луцилию», 56, 7—8

2011 «Письма к Луцилию», 57, 4—5

2012 «Письма к Луцилию». 58, 22—23

2013 «Письма к Луцилию», 58, 24

2014 «Письма к Луцилию», 58, 33

2015 «Письма к Луцилию», 59, 5

2016 «Письма к Луцилию», 59, 13

2017 «Письма к Луцилию», 59, 18

Я стараюсь, чтобы каждый день был подобием целой жизни.²⁰¹⁸

Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли.²⁰¹⁹

Кратчайший путь к богатству — через презрение к богатству.²⁰²⁰

Мы ищем в слезах доказательство нашей тоски и не подчиняемся скорби, а выставляем ее напоказ. (...) И в скорби есть доля тщеславия!²⁰²¹

Для меня думать об умерших друзьях отраднo и сладко. Когда они были со мной, я знал, что я их утрачу, когда я их утратил, я знаю, что они были со мной.²⁰²²

Перестань дурно истолковывать милость фортуны. То, что ею отнято, она прежде дала!²⁰²³

Кто не мог любить больше, чем одного, тот и одного не слишком любил.²⁰²⁴

Ты схоронил, кого любил; ищи, кого полюбить! (...) Предки установили для женщин один год скорби — не затем, чтобы они скорбели так долго, но чтобы не скорбели дольше.²⁰²⁵

[Об умерших:] Те, кого мним мы исчезнувшими, только ушли вперед.²⁰²⁶

Сочинения иных ничем не блещут, кроме имени.²⁰²⁷

Что такое смерть? Либо конец, либо переселенье. Я не боюсь перестать быть — ведь это все равно что не быть совсем; я не боюсь переселяться — ведь нигде не буду я в такой тесноте.²⁰²⁸

2018 «Письма к Луцилию», 61, 1

2019 «Письма к Луцилию», 61, 3

2020 «Письма к Луцилию», 62, 3

2021 «Письма к Луцилию», 63, 2

2022 «Письма к Луцилию», 63, 7

2023 «Письма к Луцилию», 63, 7

2024 «Письма к Луцилию», 63, 11

2025 «Письма к Луцилию», 63, 11, 13

2026 «Письма к Луцилию», 63, 15

2027 «Письма к Луцилию», 64, 3

2028 «Письма к Луцилию», 65, 24

Что можно добавить к совершенному? Ничего; а если можно, значит, не было и совершенства.²⁰²⁹

Способность расти есть признак несовершенства.²⁰³⁰

Одиссей спешил к камням своей Итаки не меньше, чем Агамемнон — к гордым стенам Микен, — ведь любят родину не за то, что она велика, а за то, что она родина.²⁰³¹

Если что перед глазами, оно не ценится; открытую дверь взломщик минует. Таков же обычай (...) У всех невежд: каждый хочет ворваться туда, где заперто.²⁰³²

Ты схоронил, кого любил; ищи, кого полюбить! (...) Предки установили для женщин один год скорби — не затем, чтобы они скорбели так долго, но чтобы не скорбели дольше.²⁰³³

[Об умерших:] Те, кого мним мы исчезнувшими, только ушли вперед.²⁰³⁴

Сочинения иных ничем не блещут, кроме имени.²⁰³⁵

Что такое смерть? Либо конец, либо переселенье. Я не боюсь перестать быть — ведь это все равно что не быть совсем; я не боюсь переселяться — ведь нигде не буду я в такой тесноте.²⁰³⁶

Что можно добавить к совершенному? Ничего; а если можно, значит, не было и совершенства.²⁰³⁷

Способность расти есть признак несовершенства.²⁰³⁸

Одиссей спешил к камням своей Итаки не меньше, чем Агамемнон — к гордым стенам

2029 «Письма к Луцилию», 66, 9

2030 «Письма к Луцилию», 66, 9

2031 «Письма к Луцилию», 66, 26

2032 «Письма к Луцилию», 68, 4

2033 «Письма к Луцилию», 63, 11, 13

2034 «Письма к Луцилию», 63, 15

2035 «Письма к Луцилию», 64, 3

2036 «Письма к Луцилию», 65, 24

2037 «Письма к Луцилию», 66, 9

2038 «Письма к Луцилию», 66, 9

Микен, — ведь любят родину не за то, что она велика, а за то, что она родина.²⁰³⁹

Если что перед глазами, оно не ценится; открытую дверь взломщик минует. Таков же обычай (...) У всех невежд: каждый хочет ворваться туда, где заперто.²⁰⁴⁰

Как распрямляется сжатое силой, так возвращается к своему началу все, что не движется непрерывно вперед.²⁰⁴¹

Не так радостно видеть многих у себя за спиной, как горько глядеть хоть на одного, бегущего впереди.²⁰⁴²

Боги не привередливы и не завистливы; они пускают к себе и протягивают руку поднимающимся. Ты удивляешься, что человек идет к богам? Но и бог приходит к людям и даже — чего уж больше? — входит в людей.²⁰⁴³

Мы сетуем, что все достается нам и не всегда, и помалу, и не наверняка, и ненадолго. Поэтому ни жить, ни умирать мы не хотим: жизнь нам ненавистна, смерть страшна.²⁰⁴⁴

Немногим удастся мягко сложить с плеч бремя счастья; большинство падает вместе с тем, что их вознесло, и гибнет под обломками рухнувших опор.²⁰⁴⁵

Пусть будет нашей высшей целью одно, говорить, как чувствуем, и жить, как говорим.²⁰⁴⁶

Век живи — век учись тому, как следует жить.²⁰⁴⁷

Почему он кажется великим? Ты меряешь его вместе с подставкой.²⁰⁴⁸

Мы слышим иногда от невежд такие слова: «Знал ли я, что меня ждет такое?» —

2039 «Письма к Луцилию», 66, 26

2040 «Письма к Луцилию», 68, 4

2041 «Письма к Луцилию», 72, 3

2042 «Письма к Луцилию», 73, 3

2043 «Письма к Луцилию», 73, 15—16

2044 «Письма к Луцилию», 74, 11

2045 «Письма к Луцилию», 74, 18

2046 «Письма к Луцилию», 75, 4

2047 «Письма к Луцилию», 76, 3

2048 «Письма к Луцилию», 76, 31

Мудрец знает, что его ждет все; что бы ни случилось, он говорит: «Я знал». ²⁰⁴⁹

Разве не счел бы ты глупцом из глупцов человека, слезно жалующегося на то, что он еще не жил тысячу лет назад? Не менее глуп и жалующийся на то, что через тысячу лет он не будет жить. ²⁰⁵⁰

Сатия (...) приказала написать на своем памятнике, что прожила девяносто девять лет. Ты видишь, старуха хвастается долгой старостью; а проживи она полных сто лет, кто мог бы ее вытерпеть? ²⁰⁵¹

Жизнь — как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна. ²⁰⁵²

Самое жалкое — это потерять мужество умереть и не иметь мужества жить. ²⁰⁵³

Умрешь ты не потому, что хворает, а потому, что живешь. ²⁰⁵⁴

Каждый несчастен настолько, насколько полагает себя несчастным. ²⁰⁵⁵

Кто из нас не преувеличивает своих страданий и не обманывает самого себя? ²⁰⁵⁶

Болезнь можно одолеть или хотя бы вынести. (...) Не только с оружием и в строю можно доказать, что дух бодр и не укрощен крайними опасностями; и под одеялом [больного] видно, что человек мужествен. ²⁰⁵⁷

Слава — тень добродетели. ²⁰⁵⁸

Чтобы найти благодарного, стоит попытать счастье и с неблагодарными. Не может быть у благодетеля столь верная рука, чтобы он никогда не промахивался. ²⁰⁵⁹

²⁰⁴⁹ «Письма к Луцилию», 76, 35

²⁰⁵⁰ «Письма к Луцилию», 77, 11

²⁰⁵¹ «Письма к Луцилию», 77, 20

²⁰⁵² «Письма к Луцилию», 77, 20

²⁰⁵³ «Письма к Луцилию», 78, 4

²⁰⁵⁴ «Письма к Луцилию», 78, 6

²⁰⁵⁵ «Письма к Луцилию», 78, 13

²⁰⁵⁶ «Письма к Луцилию», 78, 14

²⁰⁵⁷ «Письма к Луцилию», 78, 21

²⁰⁵⁸ «Письма к Луцилию», 79, 13

²⁰⁵⁹ «Письма к Луцилию», 81, 2

Мы ничего не ценим выше благодеянья, покуда его домогаемся, и ниже — когда получим.²⁰⁶⁰

Нет ненависти пагубнее той, что рождена стыдом за неотплаченное благодеянье.²⁰⁶¹

Римский вождь (...), посылая солдат пробиться сквозь огромное вражеское войско и захватить некое место, сказал им: «Дойти туда, соратники, необходимо, а вернуться оттуда необходимости нет».²⁰⁶²

Усталость — цель всяких упражнений.²⁰⁶³

Луций Писон как однажды начал пить, так с тех пор и был пьян.²⁰⁶⁴

Опьянение — не что иное, как добровольное безумье. Продли это состояние на несколько дней — кто усомнится, что человек сошел с ума? Но и так безумье не меньше, а только короче.²⁰⁶⁵

Велика ли слава — много в себя вмещать? Когда первенство почти что у тебя в руках, и спящие вповалку или блюющие сотрапезники не в силах поднимать с тобою кубки, когда из всего застолья на ногах стоишь ты один, когда ты всех одолел блистательной доблестью и никто не смог вместить больше вина, чем ты, — все равно тебя побеждает бочка.²⁰⁶⁶

Напившись вином, он [Марк Антоний] жаждал крови. Мерзко было то, что он пьянел, когда творил все это, но еще мерзостнее то, что он творил все это пьяным.²⁰⁶⁷

Так называемые наслаждения, едва перейдут меру, становятся муками.²⁰⁶⁸

Тот, кому завидуют, завидует тоже.²⁰⁶⁹

2060 «Письма к Луцилию», 81, 28

2061 «Письма к Луцилию», 81, 32

2062 «Письма к Луцилию», 82, 22

2063 «Письма к Луцилию», 83, 3

2064 «Письма к Луцилию», 83, 14

2065 «Письма к Луцилию», 83, 18

2066 «Письма к Луцилию», 83, 24

2067 «Письма к Луцилию», 83, 25

2068 «Письма к Луцилию», 83, 27

2069 «Письма к Луцилию», 84, 11

На чьей земле ты поселенец? Если все будет с тобою благополучно — у собственного наследника.²⁰⁷⁰

Стремиться знать больше, чем требуется, — это тоже род невоздержности. (...) Заучив лишнее, (...) из-за этого неспособны выучить необходимое.²⁰⁷¹

Достоверно (...) только то, что нет ничего достоверного.²⁰⁷²

[В нынешних] книгах исследуется, (...) кто истинная мать Энея, (...) чему больше предавался Анакреонт, похоти или пьянству, (...) была ли Сафо продажной распутницей, и прочие вещи, которые, знай мы их, следовало бы забыть.²⁰⁷³

Все (...) познается легче, если (...) расчленено на части не слишком мелкие (...). У чрезмерной дробности тот же порок, что у нерасчлененности. Что измельчено в пыль, то лишено порядка.²⁰⁷⁴

Вы [чревоугодники] несчастны, ибо (...) голод ваш больше вашей же утробы!²⁰⁷⁵

Говори (...), чтобы (...) услышать и самому; пиши, чтобы самому читать, когда пинешь.²⁰⁷⁶

Самый счастливый — тот, кому не нужно счастье, самый полновластный — тот, кто властвует собою.²⁰⁷⁷

Природа не дает добродетели: достичь ее — это искусство. (...) [Древние] были невинны по неведению; а это большая разница, не хочет человек грешить или не умеет.²⁰⁷⁸

Безопасного времени нет. В разгаре наслаждений зарождаются причины боли; в мирную пору начинается война.²⁰⁷⁹

2070 «Письма к Луцилию», 88, 12

2071 «Письма к Луцилию», 88, 36—37

2072 «Письма к Луцилию», 88, 45

2073 «Письма к Луцилию», 88, 37

2074 «Письма к Луцилию», 89, 3

2075 «Письма к Луцилию», 89, 22

2076 «Письма к Луцилию», 89, 23

2077 «Письма к Луцилию», 90, 34

2078 «Письма к Луцилию», 90, 44, 46

2079 «Письма к Луцилию», 91, 5

Судьба городов, как и судьба людей, вертится колесом.²⁰⁸⁰

Беда не так велика, как гласят о ней слухи.²⁰⁸¹

Прах всех уравнивает: рождаемся мы неравными, умираем равными.²⁰⁸²

Пока смерть подвластна нам, мы никому не подвластны.²⁰⁸³

Наслаждение — это благо для скотов.²⁰⁸⁴

Наполнять надо душу, а не мошну.²⁰⁸⁵

Много ли радости прожить восемьдесят лет в праздности? (...) Прожил восемьдесят лет! Но дело-то в том, с какого дня считать его мертвым.²⁰⁸⁶

По-твоему, счастливее тот, кого убивают в день [гладиаторских] игр на закате, а не в полдень? Или, ты думаешь, кто-нибудь так по-глупому жаден к жизни, что предпочтет быть зарезанным в раздевалке, а не на арене? Не с таким уж большим разрывом обгоняем мы друг друга; смерть никого не минует, убийца спешит вслед за убитым.²⁰⁸⁷

Каждый в отдельности вмещает все пороки толпы, потому что толпа наделяет ими каждого.²⁰⁸⁸

Несчастливого Александра гнала и посылала в неведомые земли безумная страсть к опустошению. (...) Он идет дальше океана, дальше солнца. (...) Он не то что хочет идти, но не может стоять, как брошенные в пропасть тяжести, для которых конец падения — на дне.²⁰⁸⁹

Не думай, будто кто-нибудь стал счастливым через чужое несчастье.²⁰⁹⁰

2080 «Письма к Луцилию», 91, 7

2081 «Письма к Луцилию», 91, 9

2082 «Письма к Луцилию», 91, 16

2083 «Письма к Луцилию», 91, 21

2084 «Письма к Луцилию», 92, 6

2085 «Письма к Луцилию», 92, 31

2086 «Письма к Луцилию», 93, 3

2087 «Письма к Луцилию», 93, 12

2088 «Письма к Луцилию», 94, 54

2089 «Письма к Луцилию», 94, 62—63

2090 «Письма к Луцилию», 94, 67

Само по себе одиночество не есть наставник невинности, и деревня не учит порядочности.²⁰⁹¹

Блаженствующие на взгляд черни дрожат и цепенеют на этой достойной зависти высоте и держатся о себе совсем иного мнения, чем другие. Ведь то, что прочим кажется высотой, для них есть обрыв.²⁰⁹²

Мы часто про себя желаем одного, вслух — другого, и даже богам не говорим правды.²⁰⁹³

Войны (...) — это прославляемое злодейство.²⁰⁹⁴

Запрещенное частным лицам приказывается от лица государства. За одно и то же преступление платят головою, если оно совершено тайно, а если в солдатских плащах — получают хвалы.²⁰⁹⁵

Человек — предмет для другого человека священный.²⁰⁹⁶

Природа (...) родила нас братьями.²⁰⁹⁷

[О Катоне Младшем]: Сколько в нем силы духа, сколько уверенности среди общего трепета! (...) Он единственный, о чьей свободе речь не идет; вопрос не о том, быть ли Катону свободным, а о том, жить ли ему среди свободных.²⁰⁹⁸

Богу я не повинуюсь, а соглашаюсь с ним и следую за ним не по необходимости, а от всей души.²⁰⁹⁹

Злодеянья могут быть безнаказанны, но не безмятежны. (...) Первое и наибольшее наказание за грех — в самом грехе.²¹⁰⁰

2091 «Письма к Луцилию», 94, 69

2092 «Письма к Луцилию», 94, 73

2093 «Письма к Луцилию», 95, 2

2094 «Письма к Луцилию», 95, 30

2095 «Письма к Луцилию», 95, 30-31

2096 «Письма к Луцилию», 95, 33

2097 «Письма к Луцилию», 95, 52

2098 «Письма к Луцилию», 95, 71

2099 «Письма к Луцилию», 96, 2

2100 «Письма к Луцилию», 97, 13—14

Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастья!²¹⁰¹

Кто страдает раньше, чем нужно, тот страдает больше, чем нужно.²¹⁰²

[Мудрец] считает одинаково постыдным бежать и от смерти, и от жизни.²¹⁰³

Мы ищем причин для страдания и хотим сетовать на судьбу даже неоправданно, когда она не дает нам повода к справедливым жалобам.²¹⁰⁴

Расстоянье между первым и последним днем [жизни] изменчиво и неведомо; если мерить его тяготами пути, оно велико даже у ребенка, если скоростью — коротко даже у старца.²¹⁰⁵

Люди стонут более внятно, когда их слышат.²¹⁰⁶

Человеку ничего не обещано наверняка, и фортуна не должна непременно довести его до старости, но вправе отпустить, где ей угодно.²¹⁰⁷

Пусть (...) память [об умерших] будет долгой, а скорбь — короткой.²¹⁰⁸

Более велик тот, кто отнимает у нас саму способность оценивать, чем тот, кто заслуживает высочайшей оценки.²¹⁰⁹

Не будем ничего откладывать, чтобы всякий день быть в расчете с жизнью.²¹¹⁰

Природа обыскивает нас при выходе, как при входе. Нельзя вынести больше, чем принес.²¹¹¹

2101 «Письма к Луцилию», 98, 1

2102 «Письма к Луцилию», 98, 8

2103 «Письма к Луцилию», 98, 16

2104 «Письма к Луцилию», 99, 3

2105 «Письма к Луцилию», 99, 9

2106 «Письма к Луцилию», 99, 16

2107 «Письма к Луцилию», 99, 22

2108 «Письма к Луцилию», 99, 24

2109 «Письма к Луцилию», 100, 4

2110 «Письма к Луцилию», 101, 7

2111 «Письма к Луцилию», 102, 25

Зверей заставляет нападать или голод, или страх, а человеку погубить человека приятно.²¹¹²

Привыкшая к слепому страху душа неспособна заботиться о собственном спасенье: она не избегает, а убегает, а опасности легче ударить нас сзади.²¹¹³

Многое, что ночью представляется ужасным, день делает смехотворным.²¹¹⁴

К ним [власть имущим] нужно приближаться, но не сближаться тесно, чтобы лекарство не обошлось нам дороже самой болезни.²¹¹⁵

У всякого есть человек, которому доверяют столько же, сколько ему самому доверено. Пусть да же первый (...) довольствуется одним слушателем, — их получится целый город.²¹¹⁶

Кто ждет наказания, тот наказан, а кто заслужил его, тот ждет непременно.²¹¹⁷

Дела за нами не гонятся — люди сами держатся за них и считают занятость признаком счастья.²¹¹⁸

В чтении, как и во всем, мы страдаем неумеренностью; и учимся для школы, а не для жизни.²¹¹⁹

Жизнь — вещь грубая. Ты вышел в долгий путь — значит, где-нибудь и поскользнешься, и получишь пинок, и упадешь, и устанешь, и воскликнешь «умереть бы!» — и, стало быть, солжешь.²¹²⁰

Равенство прав не в том, что все ими воспользуются, а в том, что они всем предоставлены.²¹²¹

2112 «Письма к Луцилию», 103, 2

2113 «Письма к Луцилию», 104, 10

2114 «Письма к Луцилию», 104, 24

2115 «Письма к Луцилию», 105, 5

2116 «Письма к Луцилию», 105, 6

2117 «Письма к Луцилию», 105, 7

2118 «Письма к Луцилию», 106, 1

2119 «Письма к Луцилию», 106, 12

2120 «Письма к Луцилию», 107, 2

2121 «Письма к Луцилию», 107, 6

Ничтожен и лишен благородства тот, кто (...) хотел бы лучше исправить богов, чем себя.²¹²²

Целым овладевают по частям.²¹²³

Многие приходят слушать, а не учиться. (...) Некоторые приходят даже с письменными дощечками — затем, чтобы удержать не мысли, а слова, и потом произнести их без пользы для слушающих, как сами слушали без пользы для себя.²¹²⁴

Разве ты не видел, каким криком оглашается театр, едва скажут что-нибудь, с чем все мы согласны (...)? «Имеет все, кто хочет, сколько надобно». Слыша это, (...) те, кто всегда хочет больше, чем надобно, кричат от восторга и проклинаят деньги.²¹²⁵

Лучше всего пахнет тело, которое ничем не пахнет.²¹²⁶

Мера (...) ближе к воздержанию и, может быть, труднее воздержанья: ведь от чего-то легче отказаться совсем, чем сохранять умеренность.²¹²⁷

[О вегетарианстве]: Человеку и бескровной пищи хватит; (...) [а] там, где резня служит удовольствию, жестокость переходит в привычку.²¹²⁸

То, что было философией, становится филологией.²¹²⁹

Сама старость есть неизлечимая болезнь.²¹³⁰

Из одного и того же каждый извлекает лишь нечто, соответствующее его занятиям. На одном и том же лугу бык ищет лишь траву, собака — зайца, аист — ящерицу.²¹³¹

2122 «Письма к Луцилию», 107, 12

2123 «Письма к Луцилию», 108, 2

2124 «Письма к Луцилию», 108, 6

2125 «Письма к Луцилию», 108, 8—9, 12

2126 «Письма к Луцилию», 108, 16

2127 «Письма к Луцилию», 108, 16

2128 «Письма к Луцилию», 108, 18

2129 «Письма к Луцилию», 108, 23

2130 «Письма к Луцилию», 108, 28

2131 «Письма к Луцилию», 108, 29

«Жизнь ему в тягость». — Не спорю, а кому она не в тягость? Люди и любят, и ненавидят свою жизнь.²¹³²

Речь — убранство души.²¹³³

С тех пор как они [деньги] в чести, ничему больше нет заслуженной чести: делаясь поочередно то продавцами, то товаром, мы спрашиваем не «какова вещь?», а «какова цена?»²¹³⁴

Всем кажется лучшим то, от чего отказались.²¹³⁵

Мы защищаем наши пороки, так как любим их, и предпочитаем извинять их, а не изгонять. (...) «Не хотим» — вот причина; «не можем» — только предлог.²¹³⁶

Тебе кажется высоким то, от чего ты далеко, а взойди наверх — и оно окажется низким. Пусть я буду лжецом, если тебе и тогда не захочется взойти выше: то, что ты считал вершиной, — только ступенька.²¹³⁷

Деньги никого не сделали богатыми, — наоборот, каждого они делают еще жаднее до денег.²¹³⁸

Необходимое не приедается.²¹³⁹

Расточитель прикидывается щедрым, хотя между умеющим одарять и не умеющим беречь — разница огромная.²¹⁴⁰

Великое дело — играть всегда одну роль. Но никто, кроме мудреца, этого не делает; все прочие многолики. (...) Порой о человеке, с которым виделись вчера, по праву можно спросить: «Кто это?»²¹⁴¹

2132 «Письма к Луцилию», 112, 4

2133 «Письма к Луцилию», 115, 2

2134 «Письма к Луцилию», 115, 10

2135 «Письма к Луцилию», 115, 17

2136 «Письма к Луцилию», 106, 8

2137 «Письма к Луцилию», 118, 6

2138 «Письма к Луцилию», 119, 9

2139 «Письма к Луцилию», 119, 15

2140 «Письма к Луцилию», 120, 8

2141 «Письма к Луцилию», 120, 22

Даже бессловесным и тупым скотам, как бы ни были они неуклюжи во всем прочем, хватает ловкости и вниманья, чтобы жить. (...) Даже те из них, что для других бесполезны, для своей цели ничего не упустят.²¹⁴²

Только не имея некоторых вещей, мы узнаем, что многие из них нам и не нужны.²¹⁴³

Тут испустил он дух и перестал притворяться живым.²¹⁴⁴

Нигде в мире мы не найдем чужой нам страны; отовсюду одинаково можно поднять глаза к небу.²¹⁴⁵

Гай Цезарь [Калигула], которого природа создала словно затем, чтобы показать, на что способны безграничная порочность в сочетании с безграничной властью, однажды устроил пир, стоивший миллионов сестерциев; и хотя изобретательность всех была к его услугам, он лишь с трудом добился того, чтобы один обед поглотил доходы с трех провинций.²¹⁴⁶

Никто не может быть презираем другими до тех пор, пока он не научился презирать самого себя.²¹⁴⁷

Нельзя найти такого несчастного дома, который не имел бы утешения, видя другой дом, еще более несчастный.²¹⁴⁸

Никому не дано счастья — безнаказанно родиться.²¹⁴⁹

Ничто так не нравится, как погибшее; тоска по отнятому делает нас несправедливыми к оставшемуся.²¹⁵⁰

Смерть — лучшее изобретение природы.²¹⁵¹

Ничто так не обманчиво, как жизнь; (...) поистине, ее не принял бы никто, если бы не

2142 «Письма к Луцилию», 121, 24

2143 «Письма к Луцилию», 123, 6

2144 «Сатира на смерть императора Клавдия»

2145 «Утешение к Гельвии», 9, 1

2146 «Утешение к Гельвии», 10

2147 «Утешение к Гельвии»

2148 «Утешение к Марции»

2149 «Утешение к Марции»

2150 «Утешение к Марции»

2151 «Утешение к Марции»

получил против воли.²¹⁵²

Если рост прекратился, близок конец.²¹⁵³

Ничто не вечно, немного долговечно, (...) конец у вещей различный, но все, что имеет начало, имеет и конец.²¹⁵⁴

Этот страдает от того, что у него есть дети, тот — что потерял детей: слезы у нас иссякнут скорее, чем повод для печали.²¹⁵⁵

Природа (...) пожелала, чтобы первым плачем был плач при рождении человека.²¹⁵⁶

Цезарю [т. е. императору], которому все позволено, по тем же причинам многое не позволено. (...) Он себе уже не принадлежит, и подобно звездам, без отдыха совершающим свой путь, ему никогда не дозволяется ни остановиться, ни делать что-либо для себя.²¹⁵⁷

[Об умершем]: Наконец он свободен, наконец он в безопасности, наконец он бессмертен.²¹⁵⁸

Каждый в свое время, но все мы направляемся в одно и то же место.²¹⁵⁹

Доля утешения: разделить свою скорбь со многими.²¹⁶⁰

Не чувствовать своего горя — не свойственно человеку, а не перенести его — недостойно мужа.²¹⁶¹

Не может заниматься чужим утешением тот, кого осаждают собственные несчастья.²¹⁶²

2152 «Утешение к Марции»

2153 «Утешение к Марции»

2154 «Утешение к Полибию», 1, 1

2155 «Утешение к Полибию», 4, 1

2156 «Утешение к Полибию», 4, 1

2157 «Утешение к Полибию», 7, 1

2158 «Утешение к Полибию», 9, 7

2159 «Утешение к Полибию», 11, 4

2160 «Утешение к Полибию», 12, 2

2161 «Утешение к Полибию», 17, 2

2162 «Утешение к Полибию», 18, 9

Любят родину не за то, что она велика, а за то, что своя.

Ни один человек не является неблагожелательным судьей по отношению к самому себе.

Человек для человека должен быть святыней.

Гораздо тяжелее кажется то наказание, которое назначается мягким человеком.

Человек по своей природе — Животное чистое и изящное.

Никто не становится хорошим человеком случайно.

Кто везде, тот нигде.

Кому не на что надеяться, тому не в чем отчаиваться.

Судьба ничего не дает в вечную собственность.

Истинная радость — дело серьезное.

Будем наслаждаться своим уделом, не прибегая к сравнениям, — никогда не будет счастлив тот, кого мучит вид большего счастья... Когда тебе придет в голову, сколько людей идет впереди тебя, подумай, сколько их следует сзади.

Неизбежное прими достойно.

Избежать этого нельзя. Но можно все это презирать.

Как басня, так и жизнь ценятся не за длину, но за содержание.

Важно не то, долго ли, а правильно ли ты прожил.

Благо — не всякая жизнь, а жизнь хорошая.

Жизнь долга, если она полна... Будем измерять ее поступками, а не временем.

Пока человек жив, он никогда не должен терять надежды.

Есть люди, которые живут без всякой цели, проходят в мире, точно былинка в реке: они не идут, их несет.

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным.

Пока есть возможность, живите весело!

Человек, который думает только о себе и ищет во всем своей выгоды, не может быть счастлив. Хочешь жить для себя, живи для других.

Пользуйся настоящими удовольствиями так, чтобы не повредить будущим.

Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастливых случайностей.

Не дано легких путей от земли к звездам.

Природа дает достаточно, чтобы удовлетворить естественные потребности.

Сравнивая нашу Землю со Вселенной, мы находим, что она всего лишь точка.

Несовершенное неизбежно приходит в упадок и гибнет.

Всякий человек столь же хрупок, как все прочие: никто не уверен в своем завтрашнем дне.

Жизнь — единственное благо.

Жизнь как пьеса в театре: важно не то, сколько она длится, а насколько хорошо сыграна.

Пока человек жив, он должен надеяться на всё.

Несчастлива душа, исполненная забот о будущем.

Трудно изменить природу.

Никогда человек идеальный не бранил судьбу.

Чем больше нам дано, тем больше мы желаем.

Учись веселиться!

Те, кто жили до нас, много свершили, но ничего не завершили.

Сколь многие недостойны света, и все-таки день начинается.

Кто принимает решение, не выслушав обе стороны, поступает несправедливо, хотя бы решение это и было справедливое.

Все люди одинаковы по существу, все одинаковы по рождению, знатнее тот, кто честен по природе.

Язык правды прост.

Истина не терпит отсрочек.

Наградой за доброе дело служит свершение его.

Долог путь поучений, короток и успешен путь примеров.

Чти тех, кто пытается совершить великое, даже если им это не удалось.

Великих людей питает труд.

Свои способности человек может узнать, только применив их на деле.

Лучше не начинать, чем остановиться на полпути.

Похвально делать то, что подобает, а не то, что дозволяется.

Поспешность сама себе мешает.

Пороки праздности следует преодолевать трудом.

Каждому делу — свое время.

Выбери того, чья жизнь и речь, и даже лицо, в котором отражается душа, тебе приятны; и пусть он всегда будет у тебя перед глазами либо как хранитель, либо как пример.

Мы учимся, увы, для школы, а не для жизни.

Незнание — плохое средство избавиться от беды.

Уча других, мы учимся сами.

Сколько б ты ни жил, всю жизнь следует учиться.

Наука о добре и зле, которая только и составляет предмет философии.

Философия есть нечто не побочное, а основное.

Досуг без занятий наукой — это смерть и погребение живого человека.

Ученому нетрудно быть незаносчивым и независтливым.

Не бывало великого ума без примеси безумия.

Для мудрости нет ничего ненавистнее мудрствования.

Человек не заблуждается один. Заблуждаясь, всякий распространяет свое заблуждение между окружающими.

Научись сперва добрым нравам, а затем мудрости, ибо без первых трудно научиться последней.

От мелких неисправимых ошибок легко перейти к крупным порокам.

Тяжелая ошибка часто приобретает значение преступления.

Полезнее знать несколько мудрых правил, которые всегда могли бы служить тебе, чем выучиться многим вещам, для тебя бесполезным.

Следует спокойно выслушивать поправки невежд.

Если бы мудрость дарилась природою с обязательным условием держать ее в себе и ни с кем не делиться ею, я бы от нее отказался.

Мудрость освобождает умы от тщеславия.

Один только разум может обеспечить безмятежный покой.

Избыток пищи мешает тонкости ума.

У заблуждения нет предела.

Люди верят больше глазам, чем ушам.

Трех слов связать не может.

Чаще пользуйся ушами, чем языком.

Больше пользы приносит речь, которая малыми долями прокрадывается в душу. В пространных же рассуждениях, написанных заранее и прочитанных при народе, шуму много, а доверительности нет.

Если хочешь, чтобы о чем-то молчали, молчи первый.

Речь — убранство души: если она старательно подстрижена, и подкрашена, и отделана, то ясно, что и в душе нет ничего подлинного, а есть некое притворство.

Кто просит робко, напросится на отказ.

Замолчи, не давай безрассудным речам
Свободно течь из смятенной души.

Правдивая речь проста.

Речь людей такова, какой была их жизнь.

Малые печали словоохотливы, глубокая скорбь безмолвна.

Прежде чем сказать что-либо другим, скажи это себе.

Кто молчать не умеет, тот и говорить не способен.

Тот, кто в беде дает совет неясный, отказывает в нем.

В словесности, как и во всем прочем, мы страдаем невоздержанностью.

Давайте говорить то, что думаем; думать то, что говорим; пусть слова будут в согласии с жизнью.

Больше звону, чем смысла.

Хорошо учит говорить тот, кто учит хорошо делать.

Что у кого болит, тот о том, естественно, и говорит.

Польза не во многих, но в хороших книгах.

Если прочтешь что-либо, то из прочитанного усвой себе главную мысль. Так поступаю и я: из того, что я прочел, я непременно что-нибудь отмечу.

Что приобретается при чтении посредством пера — превращается в плоть и кровь.

Большая библиотека скорее рассеивает, чем поучает читателя. Гораздо лучше ограничиться несколькими авторами, чем необдуманно читать многих.

Чрезмерное обилие книг распыляет мысли.

Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие.

Осуждение невинного — есть осуждение самих судей.

Щадя преступников, вредят честным людям.

Одни преступления открывают путь другим.

Задуманное, хотя и не осуществленное преступление есть все же преступление.

Кто, имея возможность предупредить преступление, не делает этого, тот ему способствует.

Преступник может иногда избежать наказания, но не страха перед ним.

Некоторые неписанные законы тверже всех писанных.

Чего не запрещает закон, то запрещает стыд.

Необходимость ломает все законы.

Разбить оковы рабства.

Кто раскаивается в своем прегрешении, тот уже почти и невиновен.

Кто нуждается в снисхождении, пусть и сам в нем не отказывает.

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей: не нравиться дурным — для человека похвально.

Первое условие исправления — сознание своей вины.

Чистая совесть — есть постоянный праздник.

Величие души должно быть свойством всех людей.

Деятельная добродетель многого добивается.

Ценность добродетели в ней самой.

Большая разница — не хотеть или не уметь согрешить.

Несчастье — удобное время для добродетели.

Без борьбы и доблесть увядает.

Мужество есть презрение страха. Оно пренебрегает опасностями, грозящими нам, вызывает их на бой и сокрушает.

Мужество без благоразумия — только особый вид трусости.

Бедствие дает повод к мужеству.

Не чувствовать страданий не свойственно человеку, а не уметь переносить их не подобает мужчине.

Ничего на свете не заслуживает такого уважения, как человек, умеющий мужественно переносить несчастья.

Жить — значит бороться.

Доблесть жаждет опасности.

Мы на многое не отваживаемся не потому, что оно трудно; оно трудно именно потому, что мы на него не отваживаемся.

Никогда счастье не ставило человека на такую высоту, чтобы он не нуждался в друге.

Дружба кончается там, где начинается недоверие.

Верность друга нужна и в счастье, в беде же она совершенно необходима.

Без товарища никакое счастье не радует.

Сколько рабов, столько врагов.

Золото пробуют огнем, женщину — золотом, а мужчин — женщиной.

Если хочешь быть любимым, люби.

Уродство до сих пор лучшее средство для сохранения женщиной ее добродетели.

Власть над собой — самая высшая власть, порабощенное, своими страстями — самое страшное рабство.

Цезарю многое непозволительно именно потому, что ему дозволено все.

Что естественно, то не постыдно.

Часто бывает так, что лучше не заметить оскорбления, чем потом мстить за него.

Раздор пусть исходит от других, от тебя же примирение.

Тому, кем овладевает гнев, лучше повременить с принятием решения.

Тот, кто делает добро другому, делает добро самому себе, не в смысле последствий, но самым актом делания добра, так как сознание сделанного добра само по себе дает уже большую радость.

Есть приличие и в горе. И в слезах должно знать меру. Только неразумные люди бывают неумеренны в выражениях как радости, так и скорби.

Страсти придают ума самым глупым людям и делают глупыми самых умных.

Об услуге пусть рассказывает не оказавший, а получивший ее.

Ты возмущаешься тем, что есть на свете неблагодарные люди. Спроси у совести своей, нашли ли тебя благодарным все, кто оказывал тебе одолжения.

С кем поведешься, от того и наберешься.

Доверие, оказанное вероломному, дает ему возможность вредить.

Всякое зло легко подавить в зародыше.

Кто собирается причинить обиду, тот уже причиняет ее.

Пьяный делает много такого, от чего, протрезвев, краснеет.

Почему человек не признается в своих пороках? Потому что он все еще погружен в них. Это все равно что требовать от спящего человека рассказать его сон.

Утраченный стыд не вернется.

Каждое зло как-то компенсируется. Меньше денег меньше забот. Меньше успехов — меньше завистников. Даже в тех случаях, когда нам не до шуток, нас угнетает не неприятность сама по себе, а то, как мы ее воспринимаем.

Пьянство — это добровольное сумасшествие.

Пить вино так же вредно, как принимать яд.

Жестокость всегда проистекает из бессердечия и слабости.

Кто громоздит злодейство на злодейство, свой множит страх.

Всякое излишество есть порок.

Никто не записывает благодеяний в календарь.

Люди в чужом деле видят больше, чем в своем собственном.

Вы сами, покрытые множеством язв, высматриваете чужие волдыри. Нет места лекарствам там, где то, что считалось пороком, становится обычаем.

Порицание со стороны дурных людей — та же похвала.

Высшее богатство — отсутствие жадности.

Поздно быть бережливым, когда все растрчено.

Довольствующийся немногим желудок освобождает от очень многого.

Кто хорошо сжился с бедностью, тот богат.

Они нуждаются, обладая богатством, а это самый тяжкий вид нищеты.

Не тот беден, кто мало имеет, а тот, кто хочет многого.

Деньгами надо управлять, а не служить им

Высшее богатство — отсутствие прихотей.

Худший из недугов — быть привязанным к своим недугам.

Одно из условий выздоровления — желание выздороветь.

Некоторые лекарства опаснее самих болезней.

Ничто так не препятствует здоровью, как частая смена лекарств.

Пока мы откладываем жизнь, она проходит.

Если присмотреться, то окажется, что наибольшая часть жизни многих растрчивается на дурные дела, немалая часть — на безделье, а вся жизнь в целом вообще не на то, что нужно.

Кого ты мне назовешь, кто хоть сколько-нибудь умел бы ценить время?

Береги время.

Только время принадлежит нам.

Скупость благородна только в расходовании времени.

Сначала мы расстаемся с детством, а затем — с юностью.

Никто не ощущает, как уходит молодость, но всякий чувствует, когда она уже ушла.

И старость полна наслаждений, если только уметь ею пользоваться.

Нет ничего безобразнее старика, который не имеет других доказательств пользы его продолжительной жизни, кроме возраста.

Смерть мудреца есть смерть без страха смерти.

Глупо умирать из страха перед смертью.

После смерти нет ничего.

Первый же час, давший нам жизнь, укоротил ее.

До старости я заботился о том, чтобы хорошо жить, в старости забочусь о том, чтобы хорошо умереть.

Старость — неизлечимая болезнь.

Мы дорого ценим умереть попозднее.

Смерть — разрешение и конец всех скорбей, предел, за который не преступают наши горести.

Никто не опаздывает прийти туда, откуда никогда не сможет вернуться.

Всякое искусство есть подражание природе.

Искусства полезны лишь в том случае, если они развивают ум, а не отвлекают его.

И после плохого урожая надо сеять.

Идти с шилом на льва.

Приятно иногда и подурачиться.

Тяжело не перенести горе, а переносить его все время.

Луций Анней Сенека (старший)

*(ок. 55 до н.э. — 40 г. н.э.)
ритор, историк, отец Сенеки Младшего родился в Кордубе
(Испания)*

Бесчеловечно не протянуть руку помощи падающему.²¹⁶³

Любовь легче умертвить, чем умерить.²¹⁶⁴

Друзья попросили Овидия исключить из его книги три стиха, на которые они укажут. Он согласился, при условии сохранить три, на которые укажет он. Стихи, которые они предложили для исключения, а Овидий для сохранения, оказались одни и те же.²¹⁶⁵

Женщина может сохранить лишь ту тайну, которой она не знает.²¹⁶⁶

²¹⁶³ «Контроверсии» («Споры»), I, 1, 14

²¹⁶⁴ «Контроверсии» II, 2, 10

²¹⁶⁵ «Контроверсии», II, 2

²¹⁶⁶ «Контроверсии», II, 13, 12

Уметь говорить [для оратора] менее важное достоинство, нежели уметь остановиться.²¹⁶⁷

Молчание равносильно признанию.²¹⁶⁸

Изучи лишь красноречие, от него легко перейти к любой науке.²¹⁶⁹

Никогда подражателю не сравниться со своим образцом. (...) Копия всегда ниже оригинала.²¹⁷⁰

Марку Антонию Цицерон не враг, а угрызение совести.²¹⁷¹

Пусть мы молчим, однако дела наши говорят.

Ошибаться — человеческое свойство.

В остальном пусть судьба решает, как ей угодно.

Всякое благо делает счастливым того, кто им обладает.

Стаций Публий Папиний

(ок. 40 — ок. 96 гг.)

поэт, продолжатель Вергилия

Первых на свете богов создал страх.

Публий Корнелий Тацит

(ок. 55 — ок. 120 гг.)

государственный деятель, историк

Деяния Тиберия и Гая [Калигулы], а также Клавдия и Нерона, покуда они были всесильны, из страха перед ними были излагаемы лживо, а когда их не стало — под воздействием оставленной ими по себе еще свежей ненависти.²¹⁷²

Без гнева и пристрастия. (Девиз историка).²¹⁷³

²¹⁶⁷ «Контroversии», IX, 5

²¹⁶⁸ «Контroversии», X, 2, 6

²¹⁶⁹ «Контroversии»

²¹⁷⁰ «Контroversии»

²¹⁷¹ «Свазории» («Убеждения»), 6, 9

²¹⁷² «Анналы», I, 1

²¹⁷³ «Анналы», I, 1

Со временем [дурные] толки теряют свою остроту, а побороть свежую ненависть чаще всего не под силу и людям, ни в чем не повинным.²¹⁷⁴

Громче всех оплакивают смерть Германика те, кто наиболее обрадован ею.²¹⁷⁵

Превознося старину, мы недостаточно любопытны к недавнему прошлому.²¹⁷⁶

Правители смертны — государство вечно.²¹⁷⁷

Большие события всегда остаются загадочными, ибо одни, что бы им ни довелось слышать, принимают это за достоверное, тогда как другие считают истину вымыслом, а потомство еще больше преувеличивает и то и другое.²¹⁷⁸

Больше всего законов было издано в дни наибольшей смуты в республике.²¹⁷⁹

Я считаю главной обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве.²¹⁸⁰

Медленно, но зато верно.²¹⁸¹

Страх ослабляет даже искушенное красноречие.²¹⁸²

Во главе погребальной процессии несли изображения двенадцати знатнейших родов (...). Но ярче всех блистали Кассий и Брут — именно потому, что их изображений не было видно.²¹⁸³

В век порчи нравов чрезмерно льстить и совсем не льстить одинаково опасно.²¹⁸⁴

²¹⁷⁴ «Анналы», II, 77

²¹⁷⁵ «Анналы», II, 77

²¹⁷⁶ «Анналы», II, 88

²¹⁷⁷ «Анналы», III, 6

²¹⁷⁸ «Анналы», III, 19

²¹⁷⁹ «Анналы», III, 27

²¹⁸⁰ «Анналы», III, 65

²¹⁸¹ «Анналы», III, 66

²¹⁸² «Анналы», III, 67

²¹⁸³ «Анналы», III, 76

²¹⁸⁴ «Анналы», IV, 17

Благоденствия приятны лишь до тех пор, пока кажется, что за них можно воздать равным; когда же они намного превышают такую возможность, то вызывают вместо признательности ненависть.²¹⁸⁵

Оставленное без внимания забывается, тогда как навлекшее гнев [правителя] кажется справедливым.²¹⁸⁶

Потомство воздаст каждому по заслугам. (...) Тем больше оснований посмеяться над недомыслием тех, которые, располагая властью в настоящем, рассчитывают, что можно отнять, память даже у будущих поколений.²¹⁸⁷

Толпе свойственно приписывать всякую случайность чьей-либо вине.²¹⁸⁸

Непреклонными были требования закона вначале, [но], как это почти всегда бывает (...), под конец никто не заботился об их соблюдении.²¹⁸⁹

Все, (...) что почитается очень старым, было когда-то новым. (...) И то, что мы сегодня подкрепляем примерами, также когда-нибудь станет примером.²¹⁹⁰

Единственное средство против нависших опасностей — сами опасности.²¹⁹¹

Тем, кто ни в чем не повинен, благоразумие не во вред, но явные бесчинства могут найти опору лишь в дерзости.²¹⁹²

Мысль о браке [при живом муже] (...) привлекла ее [Мессалину] своей непомерной наглостью, в которой находят для себя последнее наслаждение растратившие все остальное.²¹⁹³

[Об Агриппине, матери Нерона:] Она желала доставить сыну верховную власть, но

2185 «Анналы», IV, 18

2186 «Анналы», IV, 34

2187 «Анналы», IV, 35

2188 «Анналы», IV, 64

2189 «Анналы», VI, 17

2190 «Анналы», XI, 24

2191 «Анналы», XI, 26

2192 «Анналы», XI, 26

2193 «Анналы», XI, 26

терпеть его властвования она не могла.²¹⁹⁴

Все запретное слаще.²¹⁹⁵

[К Аникету, убийце его матери, Нерон] проявлял мало расположения, а в дальнейшем проникся глубокою ненавистью, ибо пославшие на преступления видят в их исполнителях живой укор для себя.²¹⁹⁶

Добытая домогательствами хвала должна преследоваться с не меньшей решительностью, чем злокозненность, чем жестокость.²¹⁹⁷

Наше старание нравиться часто влечет за собой более пагубные последствия, нежели возбуждение нами неудовольствия.²¹⁹⁸

Жажда господства (...) берет верх над всеми остальными страстями.²¹⁹⁹

Ожидание несметных богатств стало одной из причин обнищания государства.²²⁰⁰

[Одни и] те же люди (...) любят безделье и (...) ненавидят покой.²²⁰¹

Добрые нравы имеют (...) большую силу, чем хорошие законы.²²⁰²

Женщинам приличествует оплакивать, мужчинам — помнить.²²⁰³

От поспешности недалеко и до страха, тогда как медлительность ближе к подлинной стойкости.²²⁰⁴

Одобрение и громкая слава (...) более благосклонны к ораторам, чем к поэтам; ведь

2194 «Анналы», XII, 64

2195 «Анналы», XIII, 12

2196 «Анналы», XIV, 62

2197 «Анналы», XV, 21

2198 «Анналы», XV, 21

2199 «Анналы», XV, 53

2200 «Анналы», XVI, 3

2201 «Германия» («О происхождении германцев и местоположении Германии»), 15

2202 «Германия», 19

2203 «Германия», 27

2204 «Германия», 30

посредственные поэты никому не известны, а хороших знают лишь очень немногие.²²⁰⁵

[Об ораторах времен империи:] Обреченные льстить, они никогда не кажутся властителям в достаточной мере рабами, а нам — достаточно независимыми.²²⁰⁶

Мало не быть больным; я хочу, чтобы человек был смел, полнокровен, бодр; и в ком хвалят только его здоровье, тому рукой подать до болезни.²²⁰⁷

Люди устроены природою таким образом, что, находясь в безопасности, они любят следить за опасностями, угрожающими другому.²²⁰⁸

Великое и яркое красноречие — дитя своеволия, которое неразумные называют свободой; оно неизменно сопутствует мятежам, подстрекает предающийся буйству народ, безрассудно, самоуверенно; в благоустроенных государствах оно вообще не рождается. Слышали ли мы хоть об одном ораторе у лакедемонян, хоть об одном у критян? А об отличавших эти государства строжайшем порядке и строжайших законах толкуют и посейчас. Не знаем мы и красноречия македонян и персов и любого другого народа, который удерживался в повиновении твердой рукою.²²⁰⁹

Пусть каждый пользуется благами своего века, не порицая чужого.²²¹⁰

Мы (...) явили поистине великий пример терпения; и если былые поколения видели, что представляет собой ничем не ограниченная свобода, то мы — такое же порабощение, ибо нескончаемые преследования отняли у нас возможность общаться, высказывать свои мысли и слушать других. И вместе с голосом мы бы утратили также самую память, если бы забывать было бы столько же в нашей власти, как безмолвствовать.²²¹¹

Лишь в малом числе пережили мы их [казненных] и, я бы сказал, даже самих себя, изъятые из жизни на протяжении стольких, и притом лучших, лет.²²¹²

Не всегда молва заблуждается, порой и она делает правильный выбор.²²¹³

2205 «Диалог об ораторах», 10

2206 «Диалог об ораторах», 13

2207 «Диалог об ораторах», 23

2208 «Диалог об ораторах», 37

2209 «Диалог об ораторах», 40

2210 «Диалог об ораторах», 41

2211 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 2

2212 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 3

2213 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 9

Для подчиненных одинаково пагубны как раздоры между начальниками, так и единоподушие их.²²¹⁴

Во всякой войне (...) удачу каждый приписывает себе, а вину за несчастья возлагают на одного.²²¹⁵

Все неведомое кажется особенно драгоценным.²²¹⁶

Создав пустыню, они говорят, что принесли мир. (Британцы о римлянах.)²²¹⁷

Боязнь и устрашение — слабые скрепы любви: устранить их — и те, кто перестанет бояться, начнут ненавидеть.²²¹⁸

Честная смерть лучше позорной жизни.²²¹⁹

Человеческой душе свойственно питать ненависть к тем, кому мы нанесли оскорбление.²²²⁰

Если историк льстит, чтобы преуспеть, то лесть его противна каждому, к наветам же и клевете все прислушиваются охотно; оно и понятно: лесть мерзок и подобен рабу, тогда как коварство выступает под личиной любви к правде.²²²¹

Я думаю (...) рассказать о принципате Нервы и о владычестве Траяна, о годах редкого счастья, когда каждый может думать, что хочет, и говорить, что думает.²²²²

У кого нет врагов, того губят друзья.²²²³

Дурные люди всегда будут сожалеть о Нероне; нам с тобой следует позаботиться, чтобы не стали жалеть о нем и хорошие. (Император Гальба — своему преемнику

2214 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 15

2215 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 27

2216 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 30

2217 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 30

2218 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 32

2219 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 33

2220 «Жизнеописание Юлия Агриколы», 42

2221 «История», I, 1

2222 «История», I, 1

2223 «История», I, 2

Пизону.)²²²⁴

Тебе (...) предстоит править людьми, неспособными выносить ни настоящее рабство, ни настоящую свободу. (Император Гальба — Пизону.)²²²⁵

Правители всегда подозревают и ненавидят тех, кто может прийти им на смену.²²²⁶

Смерть равняет всех, таков закон природы, но с ней приходит либо забвение, либо слава в потомстве. Если же один конец ждет и правого и виноватого, то достойнее настоящего человека погибнуть не даром.²²²⁷

На преступление [государственный переворот] шли лишь немногие, сочувствовали ему многие, а готовились и выжидали все.²²²⁸

Власть, добытую преступлением, еще никто никогда не сумел использовать во благо.²²²⁹

Преступлению (...) нужна внезапность, доброму делу — время.²²³⁰

В позоре спасения нет.²²³¹

Трудно сказать, был ли Пизон в самом деле врагом Виния или враги Виния хотели в это верить: всегда легче считать, что человеком движет ненависть.²²³²

Стремясь стать владыкой, он вел себя, как раб. (О заискиваниях будущего императора Отона перед толпой.)²²³³

Как бывает обычно, (...) лучшими казались те меры, время для которых было безвозвратно упущено.²²³⁴

²²²⁴ «История», I, 16

²²²⁵ «История», I, 16

²²²⁶ «История», I, 21

²²²⁷ «История», I, 21

²²²⁸ «История», I, 28

²²²⁹ «История», I, 30

²²³⁰ «История», I, 32

²²³¹ «История», I, 33

²²³² «История», I, 34

²²³³ «История», I, 36

²²³⁴ «История», I, 39

Частным человеком казался он [Гальба] выше частного и, по общему мнению, мог бы править, если бы не был правителем.²²³⁵

[О междоусобной войне:] Победитель все равно будет хуже побежденного.²²³⁶

Человек всегда спешит примкнуть к другим, но медлит быть первым.²²³⁷

Во время гражданских смут самое безопасное — действовать и идти вперед, а не рассуждать.²²³⁸

Подлость — более короткий путь к должностям, которые даются обычно в награду за доблесть.²²³⁹

Преступно захваченную власть не удержать, внезапно вернувшись к умеренности и древней суровости нравов.²²⁴⁰

В гражданской войне (...) победители и побежденные никогда не примиряются надолго.²²⁴¹

Погибнут оба — один оттого, что проиграл войну, другой — оттого, что ее выиграл.²²⁴²

Лучших вела любовь к отечеству, многих подталкивала надежда пограбить, иные рассчитывали поправить расстроенное состояние. И хорошие люди, и дурные — по разным причинам, но с равным пылом — жаждали войны.²²⁴³

Так уж устроены люди: с неодобрением смотрят они на каждого, кто внезапно возвысился, и больше всего скромности требуют от человека, который недавно был им равен.²²⁴⁴

2235 «История», I, 49

2236 «История», I, 50

2237 «История», I, 55

2238 «История», I, 62

2239 «История», I, 72

2240 «История», I, 83

2241 «История», II, 7

2242 «История», II, 7

2243 «История», II, 7

2244 «История», II, 20

В веселии чернь столь же необузданна, как и в ярости.²²⁴⁵

Во время гражданской войны солдатам позволено больше, чем полководцам.²²⁴⁶

Много говорит о смерти лишь тот, кто ее боится.²²⁴⁷

Легче увлечь за собой целую толпу, чем спастись от коварства одного человека.²²⁴⁸

Когда человек задумал какое-то дело, близкие обычно предсказывают ему успех.²²⁴⁹

Каждому, кто попадает на вершину могущества, в первую минуту глаза как бы застит туманом.²²⁵⁰

Армия, которую еще никто не видел, всегда кажется опаснее.²²⁵¹

Деньги — станова я жила войны.²²⁵²

Неограниченная власть никому не внушает доверия.²²⁵³

Дело воина — стремиться в бой, дело командира — не торопиться.²²⁵⁴

Самое худшее, что можно выбрать в беде, — средняя линия.²²⁵⁵

Как часто бывает в минуты смертельной опасности, все командовали, и никто не выполнял команд.²²⁵⁶

2245 «История», II, 29

2246 «История», II, 29

2247 «История», II, 47

2248 «История», II, 75

2249 «История», II, 78

2250 «История», II, 80

2251 «История», II, 83

2252 «История», II, 84

2253 «История», II, 92

2254 «История», III, 20

2255 «История», III, 40

2256 «История», III, 73

[Вителлий] думал, что дружбу приобретают не верностью, а богатыми подарками, и поэтому окружали его не друзья, а скорее наемники.²²⁵⁷

Во время смут и беспорядков чем хуже человек, тем легче ему взять верх; править же в мирное время способны лишь люди честные и порядочные.²²⁵⁸

Единственное благо — честность, единственное зло — подлость; власть же, знатность и все прочее, постороннее душе человеческой, — не благо и не зло.²²⁵⁹

Плохим императорам нравится неограниченная власть, хорошим — умеренная свобода.²²⁶⁰

У победителей никто объяснений не требует.²²⁶¹

Особенно трусят те, кто кричат больше всех.²²⁶²

Война привлекала его больше, нежели ее исход. (Об одном из полководцев Вителлин.)²²⁶³

Люди уходят, примеры остаются.²²⁶⁴

Лучший день после смерти дурного государя — первый день.²²⁶⁵

Молва всегда раздувает до невиданных размеров и правду и ложь.²²⁶⁶

Развязать войну могут и трусы, а бороться с ее опасностями приходится смелым.²²⁶⁷

²²⁵⁷ «История», III, 86

²²⁵⁸ «История», IV, 1

²²⁵⁹ «История», IV, 5

²²⁶⁰ «История», IV, 8

²²⁶¹ «История», IV, 14

²²⁶² «История», IV, 34

²²⁶³ «История», IV, 34

²²⁶⁴ «История», IV, 42

²²⁶⁵ «История», IV, 42

²²⁶⁶ «История», IV, 50

²²⁶⁷ «История», IV, 69

Чем ближе люди по родству, тем более острое чувство вражды питают друг к другу.²²⁶⁸

[О гражданской войне:] Война всех со всеми. ²²⁶⁹

Арабы были особенно опасны для иудеев, ибо эти два народа питали один к другому ненависть, обычную между соседями.²²⁷⁰

Все неизвестное представляется величественным.

Отдаленность увеличивает обаяние.

Земля удивительно плодородна.

Каждому свою честь воздает потомство.

Создают пустыню и называют это миром.

На редкость счастливое время, когда можно думать то, что хочешь, и говорить, что думаешь.

Людам свойственно смотреть сердитыми глазами на новых счастливых и ни от кого не требовать столько умеренности в пользовании фортуной, как от тех, кого они видели равными себе.

Насмешки оставляют в душе смертельные уколы, когда они основаны на правде.

Истина подкрепляется зрением и временем, а ложь поспешностью и неопределенностью.

Упражнения рожают мастерство.

Выставляют свою скорбь напоказ больше всего те, кто меньше скорбит.

Не всегда молва ошибается, иногда и правильно разберется.

Умы, пораженные однажды, склонны к суеверию.

Хорошие законы порождены дурными нравами.

Лишь глупцы называют своеволие свободой.

Чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы.

²²⁶⁸ «История», IV, 70

²²⁶⁹ «История», IV, 74

²²⁷⁰ «История», V, 1

Добрые нравы имеют большее значение, чем хорошие законы.

В военных делах наибольшую силу имеет случайность.

Поспешность близка к страху.

Великая общая ненависть создает крепкую дружбу.

Вражда между близкими бывает особенно непримирима.

Обеспечить нормальное течение своих семейных дел часто не легче, чем управлять провинцией.

Воспитывать детей для потомства.

Пренебреги клеветой — и она зачахнет.

Предателей презирают даже те, кому они сослужили службу.

Льстецы — худшие из врагов.

Кто славу презирает, тот легко пренебрегать будет и добродетелью.

Окружить мир ореолом славы.

Даже мудрецов жажда славы покидает в самую последнюю очередь.

Кто же столько самонадеян, чтобы рассчитывать на бессмертную славу?

Лекарства действуют медленнее, чем болезнь.

Теренций Публий

(ок. 195 — 159 гг. до н.э.)

комедиограф

Я человек и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо.

Вся моя надежда — на себя самого.

Не покупаю надежду за деньги.

Одна ложь родит другую.

Воздавайте равным за равное.

Сколько людей, столько и мнений.

Лесть порождает друзей, правда — ненавистников.

Так как вы не можете делать все, что хотите, то желайте только того, что можете сделать.

Когда двое делают одно и то же, это уже не одно и то же.

Дурное начало — дурной конец.

С умного хватит и намека.

Быть мудрым — значит видеть не только то, что под ногами, но и предвидеть будущее.

Мудрому все дела следует решать словами, а не оружием.

Ничего нельзя сказать такого, что не было бы сказано раньше.

Нет ничего такого, что нельзя было бы извратить плохим пересказом.

Крайнее соблюдение законности может оказаться крайним беззаконием.

Когда двое делают одно и то же, то одному это можно делать безнаказанно, а другому — нельзя.

Высшее право часто есть высшее зло.

Глубоко заблуждается тот, кто считает более прочной и твердой власть, покоящуюся на силе, чем ту, которая основана на любви.

Рабство — тюрьма души.

Главное правило в жизни — ничего сверх меры.

Благоразумному подобает все испробовать, прежде чем прибегать к оружию.

Смелым помогает судьба.

Женщина женщину скорее поймет.

Ссора влюбленных — возобновление любви.

Любовь может изменить человека до неузнаваемости.

Это замысел безумных, а не влюбленных.

Когда дух колеблется, можно любой малостью склонить его в ту или иную сторону.

У всякого свой нрав.

Никто не хочет быть в родстве с нищим.

Все мы, когда здоровы, легко даем хорошие советы больным.

С годами мы умнеем.

Старость — сама по себе болезнь.

Тибулл Альбий

(50—19 гг. до н.э.)

поэт

В одиночестве будь сам себе толпой.

Надежда всегда твердит, что в будущем будет легче.

Для нас достаточно того, что у нас было желание.

Надо дерзать: смелым помогает сама Венера.

Твое нежное сердце — не из камня.

Хотя ты меня уже больше не любишь, будь счастлива и да будет светлой твоя судьба.

Из года в год земля сбрасывает свой багряный наряд.

Что за безумие бросать вызов мрачной смерти?

Тит Ливий

(59—17 гг. до н.э.)

историк

[Римское] государство, начав с малого, так разрослось, что страдает уже от своей громадности.²²⁷¹

Мы ни пороков наших, ни лекарства от них переносить не в силах.²²⁷²

Без силы гнев тщетен.²²⁷³

Меж царями товарищество ненадежно.²²⁷⁴

Ратная служба ожесточает сердца.²²⁷⁵

Страх перед богами — действенное средство для непросвещенной и (...) грубой толпы.²²⁷⁶

²²⁷¹ «История Рима от основания города», предисловие, 1

²²⁷² «История...», предисловие, 9

²²⁷³ «История...», I, 10, 4

²²⁷⁴ «История...», I, 14, 3

²²⁷⁵ «История...», I, 19, 2

²²⁷⁶ «История...», I, 19, 4

... Подвиг, стяжавший в потомках больше славы, чем веры.²²⁷⁷

Ненавидя жестокость, вы сами выказываете жестокость и, не обретя еще свободы, уже хотите господствовать над противником. (Сенаторы Луций Валерий и Марк Гораций — восставшим плебеям.)²²⁷⁸

Люди пугают других, чтобы не бояться самим.²²⁷⁹

Лучше поздно воспротивиться наглости и безрассудству, чем никогда.²²⁸⁰

Из врагов не осталось никого, кто мог бы сообщить о поражении.²²⁸¹

Несчастье наставляло нас в благочестии.²²⁸²

Войны существуют для молодых.²²⁸³

Мир надежен там, где его условия приняты добровольно, а там, где хотите иметь рабов, нечего рассчитывать на верность.²²⁸⁴

Убегая от судьбы он, как это обычно бывает, мчится ей навстречу.²²⁸⁵

Оружие благочестиво в руках у тех, у кого уже ни на что не осталось надежды.²²⁸⁶

[Об Александре Македонском:] Каким бы громадным ни казалось нам величие этого человека, оно остается величием всего лишь одного человека, которому чуть больше десяти лет сопутствовала удача.²²⁸⁷

2277 «История...», II, 10, 11

2278 «История...», III, 53, 7

2279 «История...», III, 65, 11

2280 «История...», IV, 2, 11

2281 «История...», V, 49, 6

2282 «История...», V, 51, 8

2283 «История...», VI, 23, 4

2284 «История...», VIII, 21, 7

2285 «История...», VIII, 24, 3

2286 «История...», IX, 1, 10

2287 «История...», IX, 18, 8

Как это обыкновенно бывает, большая часть восторжествовала над лучшей.²²⁸⁸

На первом месте стоит человек, который сам может подать дельный совет; на втором — тот, кто этого совета послушается; а тот, кто сам совета не даст и не подчинится другому; тот — последний дурак. (Перефразированная цитата из Гесиода).²²⁸⁹

Чем меньше страха, тем меньше опасности.²²⁹⁰

Как больной человек ничтожное заболевание переносит труднее, чем здоровый тяжелую болезнь, так и больное потрясенное государство не перенесет никакой беды, и не потому, что эта так тяжела, а потому, что нету сил поднять еще какое-то бремя.²²⁹¹

Доверие обязывает к доверию.²²⁹²

Легче всего терпеть знакомое зло.²²⁹³

В больном теле одна застарелая немощь порождает другую.²²⁹⁴

В обстоятельствах трудных, когда надеяться почти не на что, отчаяннейшие решения всего правильнее.²²⁹⁵

Пылкие и дерзостные замыслы хороши лишь на первый взгляд: осуществление их мучительно, а результаты печальны.²²⁹⁶

Суеверие в мелочах видит волю богов.²²⁹⁷

Страх все истолковывает в худшую сторону.²²⁹⁸

2288 «История...», XXI, 4, 1

2289 «История...», XXII, 29, 8

2290 «История...», XXII, 5, 2

2291 «История...», XXII, 8, 3

2292 «История...», XXII, 22, 14

2293 «История...», XXIII, 3, 14

2294 «История...», XXIV, 18, 2

2295 «История...», XXV, 38, 18

2296 «История...», XXXV, 32, 13

2297 «История...», XXVII, 23, 2

2298 «История...», XXVII, 44, 10

Добавленное напоследок всегда кажется самым важным.²²⁹⁹

Люди, оправдывая себя, бывают удивительно красноречивы.²³⁰⁰

Всякая толпа (...) похожа на море: (...) его могут всколыхнуть и легкий ветерок, и ураган.²³⁰¹

Всякое преступление безрасчетно.²³⁰²

У нападающего всегда больше воодушевления, чем у обороняющегося.²³⁰³

Неизвестное больше страшит.²³⁰⁴

Муж и вождь не упускает счастливого случая и подчиняет его своим замыслам.²³⁰⁵

Люди к благу менее чувствительны, чем к беде.²³⁰⁶

Прошлое легче порицать, чем исправить.²³⁰⁷

Счастью следует доверять всего меньше, когда оно всего больше.²³⁰⁸

Лучше (...) вечный мир, чем мечты о победе.²³⁰⁹

Условия мира предписывает не тот, кто просит о нем, а тот, кто его дает.²³¹⁰

²²⁹⁹ «История...», XXVII, 45, 6

²³⁰⁰ «История...», XXVIII, 25, 14

²³⁰¹ «История...», XXVIII, 27, 11

²³⁰² «История...», XXVIII, 28, 1

²³⁰³ «История...», XXVIII, 44, 2

²³⁰⁴ «История...», XXVIII, 44, 3

²³⁰⁵ «История...», XXVIII, 44, 8

²³⁰⁶ «История...», XXX, 21, 6

²³⁰⁷ «История...», XXX, 30, 7

²³⁰⁸ «История...», XXX, 30, 18

²³⁰⁹ «История...», XXX, 30, 19

²³¹⁰ «История...», XXX, 30, 24

Редко даруются людям сразу и счастье, и здравый смысл.²³¹¹

Римляне расширили свою державу не столько победами, сколько милостивым отношением к побежденным.²³¹²

Долго пребывать в покое ни одно большое государство не может, и если нет внешнего врага, оно найдет внутреннего: так очень сильным людям бояться, кажется, некого, но собственная сила их тяготит.²³¹³

Завершив рассказ о Пунической войне, я испытываю такое же облегчение, как если бы сам разделил ее труды и опасности.²³¹⁴

С вооруженным врагом надобно быть безжалостным, но с побежденным важнее всего великодушие.²³¹⁵

Часто, а на войне особенно, видимость имеет такую же силу, что и самое действие; кто поверил, что помощь будет, все равно что получил ее.²³¹⁶

Сципион [Старший] уже десятый год был постоянно у всех на глазах, а пресыщаясь великим человеком, люди уже не так чтят его.²³¹⁷

Стратег не участвует в голосовании по вопросу о предстоящей войне.²³¹⁸

Ни один отдельный гражданин не должен стоять так высоко, чтобы его нельзя было, согласно законам, призвать к ответу. Ничто так не отвечает равенству и свободе, как возможность привлекать к суду любого, и даже самое могущественное лицо. Что же (не говоря уж о высшей должности в государстве) можно было б без страха кому бы то ни было поручить, если бы не нужно было отчитываться в своих действиях?²³¹⁹

Дерзко начав, и продолжать надобно (...) дерзко, ведь порою дерзость оборачивается в исходе благоразумием.²³²⁰

2311 «История...», XXX, 42, 15

2312 «История...», XXX, 42, 18

2313 «История...», XXX, 44, 8

2314 «История...», XXXI, 1, 1

2315 «История...», XXXIII, 12, 9

2316 «История...», XXXIV, 12, 4

2317 «История...», XXXV, 10

2318 «История...», XXXV, 25, 7

2319 «История...», XXXVIII, 50, 8—9

2320 «История...», XLIV, 4, 8

Нет человека, настолько презирающего молву, чтобы не дрогнуть перед ней душой.²³²¹

С берега кораблем не правят.²³²²

Вообще людские выдумки бывают чаще хороши лишь на словах, а если попробовать их на деле, там, где надобно их применить, а не рассуждать об их применении, то они не оправдывают ожиданий.²³²³

Лишь тот сможет зваться мужем, кого попутный ветер не увлечет, а встречный не сломит.²³²⁴

Долгий опыт — единственный поверщик законов.²³²⁵

Самой природой так заведено.

Мы становимся непохожими на своих предков.

Чем больше счастье, тем меньше следует ему доверяться.

Истина может порой быть затемненной, но никогда не гаснет.

Хотя труд и наслаждение различны по своей природе, все же между ними имеется какая-то естественная связь.

Если нужно сделать, на это нужно решиться.

Исход крупных дел часто зависит от мелочей.

Промедление опасно.

Лучше поздно, чем никогда.

Исход дела — наставник неразумных.

Все говорят одно и то же.

Где не было умысла, там нет и вины.

2321 «История...», XLIV, 22, 7

2322 «История...», XLIV, 22, 14

2323 «История...», XLIV, 41, 4

2324 «История...», XL V, 8, 6

2325 «История...», XLV, 32, 8

Никакое преступление не может иметь законного основания.

Нет такого закона, который бы удовлетворял всех.

Законы, которые во время мира изданы, большей частью отменяет война, а которые изданы во время войны, отменяет мир.

Поступать по праву, а не действовать силой.

Ганнибал, побеждать ты умеешь, но пользоваться победой не умеешь.

Ганнибал у ворот!

Уничтожать огнем и мечом.

Иногда большая часть побеждает лучшую.
Достигнутый мир лучше и надежнее ожидаемой победы.

Необходимость является последним и самым мощным оружием.

Чем меньше испытываешь страх, тем меньше опасность.

Дружба должна быть бессмертной, а вражда смертной.

Оказанное доверие обычно вызывает ответную верность.

Если не будешь спешить, все будет для тебя ясно и надежно; торопливость опрометчива и слепа.

Богатство порождает скупость.

Ни один день не проходит без чего-либо.

Не в последний же раз закатилось солнце.

Траян (Марк Ульпий Траян)

*(53—117 гг.)
римский император с 98 г.*

Никто еще не убил своего преемника.²³²⁶

Лучше оставить преступление безнаказанным, чем осудить невиновного.²³²⁷

Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером.²³²⁸

²³²⁶ «Писатели истории августов», VI, 2, 2

²³²⁷ «Дигесты Юстиниана», 48, 19, 5

²³²⁸ Письмо Плинию Младшему (Плиний Младший. Письма, X, 97

Вручая, по обычаю, префекту претория (...) знак его власти — кинжал, [Траян] неоднократно ему напоминал: «Даю тебе это оружие для охраны меня, если я буду действовать правильно, если же нет, то против меня». ²³²⁹

[Траян] не разрешал исполнять приказы, данные после долго затянувшихся пиров. ²³³⁰

Ульпиан Домиций

(ок. 170 — 228 гг.)

юрист

Образ мыслей ненаказуем.

Фабий Максим Кунктатор

(275—203 гг. до н.э.)

полководец

Ради отечества следует жертвовать даже славой.

Если не будешь спешить, все будет для тебя ясно и надежно; торопливость опрометчива и слепа.

Федр

(ок. 15 до н.э. — 65 н.э.)

баснописец, родом из Греции

Со сменой правителя для бедняка не меняется ничего, кроме имени господина. ²³³¹

Ум выше храбрости.

Преуспеяние дурных — соблазн для многих.

Друзей немало; дружба только редкостна.

Имя «друг» звучит повседневно, но дружеская верность редка.

Тот, кто оказывает услугу негодяю, совершает двойную ошибку: во-первых, помогает тому, кто помощи не заслуживает, а во-вторых, подвергает опасности себя самого.

Льстясь на чужое, своего лишаешься.

²³²⁹ Аврелий Виктор. «История Рима», II, 13, 9

²³³⁰ Аврелий Виктор. «История Рима», II, 13, 9

²³³¹ Фрагмент

Плохо приходится простому народу, когда сильные заспорят между собой.

Осторожным полезны ошибки других.

Выслушивать нужно все, но не спешить с доверием.

На примерах учимся.

Флор Луций Анней

(II в. н.э.)

историк

Всегда надеяться, никогда не отчаиваться — таково свойство человека большой души.

Муж праведный и мудрый сочтет истинной только ту победу, которая достигнута с соблюдением безупречной честности и незапятнанного достоинства.

Цельс (Авл Корнелий Цельс)

(II в.)

философ, критик христианства

Они [христиане] рисуют себе бога по своему подобию.²³³²

Бездействие ослабляет тело, а труд укрепляет: первое приводит к преждевременной старости, а последний удлиняет молодость.

Чрезмерное наполнение желудка вредно для здоровья

Покой — наилучшее лекарство.

Не важно, что вызывает болезнь, важно, что ее устраняет.

Быстро, безопасно и приятно (должен лечить врач).

Действие хирургии среди разделов медицины — самое очевидное.

Болезни не красноречием, а лекарствами лечатся.

Цецилий Стаций

(III — II вв. до н.э.)

комедиограф

Живи как можешь, раз нельзя как хочется.

Человек для человека бог, коль ведает свой долг.

²³³² «Правдивое слово», II

Послушать глупость я готов, а слушаться не буду.
Бери, что дают, коль не дают желанного.
Всегда чти следы прошлого.
Часто мудрость мы находим под убогим рубищем.
Вытерплю несправедливость, только не бесчестье.
Да, жалок тот, кто скрыть своих несчастий не способен.
Доверился кому, так доверяй во всем.

Марк Туллий Цицерон

*(106—43 гг. до н.э.)
государственный деятель, оратор, писатель*

Я (...) доблестью своей освещал путь своим предкам, так что они, если и не были известны ранее, памятью о себе обязаны мне.²³³³

Наши слезы высыхают быстро, особенно если мы льем их над чужою бедой.²³³⁴

Величайшая свобода порождает тиранию и несправедливейшее и тяжелейшее рабство.²³³⁵

Не прочна судьба народа, когда она (...) зависит от воли, вернее, от нрава одного человека.²³³⁶

Наш народ, защищая своих союзников, (...) покорил весь мир.²³³⁷

Где существует тиран, там не просто дурное государство, (...) а (...) вообще не существует никакого государства.²³³⁸

Не понимаю, почему понятие государства (...) применимо к владычеству толпы; (...) для меня на родом является только такой, который удерживает вместе согласие относительно прав.²³³⁹

²³³³ «Инвектива против Саллюстия» (приписывается Цицерону), 2, 5

²³³⁴ «Категории риторики», 17, 57

²³³⁵ «О государстве», I, 44, 68

²³³⁶ «О государстве», II, 28, 50

²³³⁷ «О государстве», III, 23, 35

²³³⁸ «О государстве», III, 31, 43

²³³⁹ «О государстве», III, 33, 45

Граждан (...) следует оценивать по их весу, а не по их числу.²³⁴⁰

Сам бог не может знать того, что произойдет случайно и произвольно. Ибо если знает, то это определенно произойдет, а если определенно произойдет, то не случайно.²³⁴¹

Для нас знание будущих событий даже и не является полезным. (...) Или, ты считаешь, [ней Помпеи, трижды избираемый консулом, трижды получив триумф, покрытый славой своих великих подвигов, мог бы всему этому радоваться, если б знал, что он, потеряв свое войско, будет однажды зарезан на пустынном берегу Египта?²³⁴²

В каждом куске мрамора (...) заключаются (...) головы, достойные резца хоть самого Праксителя. (...) То, что изваялось, (...) [уже] находилось внутри.²³⁴³

Чего хотят бессмертные боги, во-первых, посылая нам предзнаменования, которые мы без толкователей и понять не можем, и предвещая то, чего мы все равно не можем избежать? Так даже порядочные люди не поступают, не пророчат своим друзьям надвигающееся на них несчастье, которого те никоим образом не смогут избежать. (...) Всякое предсказывание зла только тогда — доброе дело, когда оно сопровождается советом, как это зло отвести. (...) Если считать, что знамения посылаются богами, то почему они были такими темными? Если боги действительно хотели открыть нам будущее, надо было возвестить его вполне ясным образом; если хотели скрыть, то не надо было об этом сообщать даже в туманной форме.²³⁴⁴

То, что не может произойти, никогда не происходит; то, что может, — не чудо. Следовательно, чуда вовсе не бывает.²³⁴⁵

[По поводу астрологии:] Неужели все погибшие в битве при Каннах родились под одной и той же звездой?²³⁴⁶

Когда богатейшему царю Азии Крезу был выдан оракул: «Крез, через Галис проникнув, великое царство разрушит», то этот царь посчитал, что ему суждено разрушить вражеское царство, а разрушил он свое.²³⁴⁷

Право же, какую можно высказать еще нелепость, которая бы уже не была высказана

2340 «О государстве», VI, фрагмент

2341 «О дивинации» («О гаданиях»), II, 7, 18

2342 «О дивинации», II, 9, 22

2343 «О дивинации», II, 21, 48

2344 «О дивинации», II, 25, 54—55

2345 «О дивинации», II, 28, 62

2346 «О дивинации», II, 47, 97

2347 «О дивинации», II, 56, 115

кем-нибудь из философов!²³⁴⁸

Даже из видений безумцев или пьяных можно путем толкования извлечь много такого, что будет выглядеть как относящееся к будущему. Если человек целый день бросает в цель копье, он когда-нибудь да попадет.²³⁴⁹

Мы обычно не верим лжецу, даже когда он говорит правду. Но (...) если какой-то один сон оправдался, то вместо того, чтобы отказать в вере одному, поскольку множество других не оправдались, поступают наоборот: считают нужным верить в бесчисленное множество, ссылаясь на то, что один оправдался.²³⁵⁰

Только ученые люди да еще греки привыкли рассуждать без подготовки на заданную тему.²³⁵¹

Дружба может соединять лишь достойных людей.²³⁵²

Не стремление к пользе порождает дружбу, а дружба приносит пользу с собой.²³⁵³

Неужели найдется человек, который согласится жить в богатстве и проводить дни во всяческом довольстве, но притом и самому никого не любить, и ответной любви не знать? Так ведь живут одни тираны — не ведая ни доверия, ни любви (?) Можно ли полюбить того, кого сам боишься или подозреваешь, что он боится тебя?²³⁵⁴

Фортуна не только сама слепа, но и ослепляет каждого, кого заключит в объятия.²³⁵⁵

Как часто идем мы ради друга на то, на что ради самих себя никогда не пошли бы!²³⁵⁶

Требовать в дружбе равенства услуг и чувств (...) — значит подчинить дружбу самому черствому и жалкому расчету: расход должен равняться приходу. Подлинная дружба (...) богаче и щедрее, она не подсчитывает постоянно, не отдано ли больше, чем получено.²³⁵⁷

2348 «О дивинации», 11, 58, 119

2349 «О дивинации», II, 59, 121

2350 «О дивинации», II, 71, 147

2351 «О дружбе», 4, 16

2352 «О дружбе», 4, 18

2353 «О дружбе», 14, 51

2354 «О дружбе» 15, 52

2355 «О дружбе» 15, 54

2356 «О дружбе», 16, 57

2357 «О дружбе», 16, 58

Самое постыдное требование: во сколько каждый сам себя ценит, во столько же пусть ценят его и друзья. Разве редко бывает, что человек и духом слаб, и надежд на успех в жизни у него немного, но не следует ведь отсюда, что друг должен относиться к нему так же, как он относится к себе сам; скорее напротив — дело друга напрячь все силы и добиться, чтобы он воспрямил душой, пробудить в нем надежду, заставить его думать о себе лучше.²³⁵⁸

Подлинная дружба встречается реже всего среди вечно занятых государственными делами и борьбой за почести, и где тот человек, который откажется от высокой должности в пользу друга?²³⁵⁹

Дружбе неведомо пресыщение, столь свойственное другим чувствам, она как выдержанное вино — чем старше, тем слаще.²³⁶⁰

Самое трудное в дружбе — быть вровень с тем, кто ниже тебя.²³⁶¹

Тот, кому она [услуга] оказана, должен о ней помнить, а оказавший — не напоминать о ней.²³⁶²

Есть (...) такие, дружить с которыми (...) тягостно из-за постоянства их опасения, будто их презирают; но случается это (...) лишь с теми, кто в глубине души уверен, что их и следует презирать.²³⁶³

Давать же каждому можно лишь в меру сил — и собственных, и того, кому стремишься помочь. (...) Если ты и в силах оказать другому любую услугу, взвесь прежде, по плечу ли она ему.²³⁶⁴

Все прекрасное редко.²³⁶⁵

Существует (...) множество людей, одержимых странным — чтобы не сказать бесстыдным — желанием иметь другом такого человека, каким сами стать не в силах, и получать от него все, чего ему дать не могут.²³⁶⁶

2358 «О дружбе», 16, 59

2359 «О дружбе», 17, 64

2360 «О дружбе», 19, 67

2361 «О дружбе», 19, 69

2362 «О дружбе», 20, 71

2363 «О дружбе», 20, 72

2364 «О дружбе», 20, 73

2365 «О дружбе», 21, 79

2366 «О дружбе», 21, 82

Надо судить человека, прежде чем полюбил его, ибо, полюбив, уже не судят.²³⁶⁷

Справедливы слова, которые любил повторять, кажется, тарентинец Архит (...): «Если бы кто, взойдя один на небо, охватил взором изобилие вселенной и красоту тел небесных, то созерцание это не принесло бы ему никакой радости; и оно же исполнило бы его восторгом, если бы было кому рассказать обо всем увиденном»: Природа не выносит одиночества.²³⁶⁸

Мы, если нас побуждает быть честными мужами не стремление к доблести, а та или иная польза и выгода, хитры, а не честны.²³⁶⁹

Самая большая несправедливость — желать платы за справедливость.²³⁷⁰

...Человек обзрит небо, землю, моря и всю природу, (...) воспримет, можно сказать, существование самого божества, правящего и царящего над всем этим, а себя самого признает не жителем какого-то ограниченного места, окруженного городскими стенами, а гражданином всего мира, как бы единого града.²³⁷¹

У всех (...) две родины: одна по рождению, другая по гражданству. (...) Никогда не откажу я первой в названии родины, даже если вторая будет более обширной, а первая будет только входить как часть в ее состав.²³⁷²

Магистрат [выборная власть] — это закон говорящий, а закон — это безмолвный магистрат.²³⁷³

Высшим законом для них [консулов] да будет благо народа.²³⁷⁴

Только тот оратор велик, который кажется великим народу, (...) Что одобряет толпа, то приходится одобрять и знатокам.²³⁷⁵

Я (...) уверен, что, хотя и существует великолепно написанная Софоклом «Электра», я

²³⁶⁷ «О дружбе», 22, 85

²³⁶⁸ «О дружбе», 23, 88

²³⁶⁹ «О законах», I, 14, 41

²³⁷⁰ «О законах», I, 18, 49

²³⁷¹ «О законах», I, 23, 61

²³⁷² «О законах», II, 2, 5

²³⁷³ «О законах», III, 1, 2

²³⁷⁴ «О законах», III, 3, 8

²³⁷⁵ «О знаменитых ораторах» («Брут, или О знаменитых ораторах»), 50, 186; 50, 188

[как римлянин] должен читать «Электру», плохо переведенную Атилием.²³⁷⁶

От самой глубокой древности едва ли найдутся три пары истинных друзей.²³⁷⁷

Славна гибель полководца. Философы же обычно умирают в своей постели. Однако важно, как умирают.²³⁷⁸

Причиной и началом философии должно быть незнание.²³⁷⁹

По большей части, желающим научиться авторитет учителя приносит даже вред, потому что они перестают сами рассуждать (...). Я не одобряю того, что известно о пифагорейцах, которые, когда что-то утверждают при обсуждении и при этом у них спросишь: «Почему так?» — обычно отвечают: «Сам сказал!» «Сам» — это значит — Пифагор.²³⁸⁰

Со смертью людей не погибают (...) их мнения; им, может быть, только недостает того сияния, которое исходило от их авторов.²³⁸¹

Почему создатели мира внезапно проснулись, после того как проспали бесчисленные века? Ведь, если не было никакого мира, века-то были? (...) По тому что и в сознании не вмещается, что было какое-то время, когда никакого времени не было.²³⁸²

Вы обычно говорите, бог все это [мироздание] устроил ради людей. Ради мудрецов? В таком случае он затратил столь много усилий для весьма малого числа людей. Или для глупцов? (...)

Чего же он этим достиг, если все глупцы, без сомнения, несчастнейшие люди больше всего оттого, что они глупы (...)?²³⁸³

Ко всему истинному присоединено нечто ложное, и притом (...) подобное истинному.²³⁸⁴

Не так легко приходят в голову доводы в защиту истинного, как в опровержение

²³⁷⁶ «О пределах добра и зла». 1, 2, 5

²³⁷⁷ «О пределах добра и зла», I, 20, 66

²³⁷⁸ «О пределах добра и зла», II, 30, 97

²³⁷⁹ «О природе богов», I, 1, 1

²³⁸⁰ «О природе богов», I, 4, 1

²³⁸¹ «О природе богов», 1, 5, 11

²³⁸² «О природе богов», 1, 9, 21

²³⁸³ «О природе богов», 1, 9, 23

²³⁸⁴ «О природе богов», 1, 5, 12

ложного.²³⁸⁵

Я не знаю никого другого, кто бы больше боялся того, чего, как он [Эпикур] утверждает, вовсе не следует бояться: я имею в виду смерти и богов. Он провозглашает, что страх перед ними владеет умами всех людей, между тем как среднего человека это вовсе так сильно не волнует. Сколько тысяч людей разбойничают, хотя за это полагается смертная казнь. Другие грабят все храмы, какие только могут; не очень-то страшит одних страх перед смертью, а других — перед богами.²³⁸⁶

Не боги имеют человеческий облик, а люди — божественный. (Мнение стоиков.)²³⁸⁷

Добродетель деятельна.²³⁸⁸

Провидение правит миром. (Мнение стоиков.)²³⁸⁹

[Об эпикурейском учении о сотворении мира из случайного движения атомов:] Почему бы (...) не поверить также, что если изготовить (...) в огромном количестве все двадцать одну букву [латинского алфавита], а затем бросить эти буквы на землю, то из них сразу получатся «Анналы» Энния, так что их можно будет тут же и прочесть.²³⁹⁰

Наши руки как бы создают в природе вторую природу.²³⁹¹

Боги пекутся о великом, но малым пренебрегают.²³⁹²

Доказательствами только ослабляется очевидность.²³⁹³

Часто даже не полезно знать, что произойдет в будущем: ведь это несчастье — сокрушаться о том, чему нельзя помочь, и не иметь последнего и, однако, всеобщего утешения — надежды.²³⁹⁴

2385 «О природе богов», I, 21, 57

2386 «О природе богов», I, 31, 86

2387 «О природе богов», I, 32, 90

2388 «О природе богов», I, 40, 110

2389 «О природе богов», II, 29, 73

2390 «О природе богов», II, 37, 93

2391 «О природе богов», II, 60, 152

2392 «О природе богов», II, 66, 167

2393 «О природе богов», III, 4, 9

2394 «О природе богов», III, 6, 14

С помощью разума совершаются как добрые дела, так и злые. Причем добрые дела совершаются немногими и редко, а злодеяния — и часто, и многими. (...) Если бы боги хотели причинить вред людям, то лучшего способа, чем подарить им разум, они бы не смогли найти.²³⁹⁵

Боги, если и рассматривают человеческие дела, то, судя по их приговорам, не видят между добродетелью и злодейством никакой разницы.²³⁹⁶

Счастье следует просить у бога, мудрость — приобретать самому.²³⁹⁷

О поразительное правосудие богов! Разве потерпело бы любое государство такого законодателя, который бы внес такой закон, чтобы за преступление, совершенное отцом или дедом, был осужден сын или внук?²³⁹⁸

Достигнуть ее [старости] желают все, а достигнув, ее же винят.²³⁹⁹

Трудно поверить, чтобы она [природа], правильно распределив прочие части нашей жизни, могла, подобно неискусному поэту, пренебречь последним действием.²⁴⁰⁰

Ни разу я не слышал, чтобы кто-либо от старости позабыл, где закопал клад.²⁴⁰¹

Никто (...) не стар настолько, чтобы не рассчитывать прожить еще год.²⁴⁰²

Даже и теперь я не более завидую силе молодых (...), чем прежде завидовал силе быка или слона. Что у тебя есть, тем и подобает пользоваться, и что бы ты ни делал, делай в меру своих сил.²⁴⁰³

Тело от излишних упражнений устает — ум же от упражнения укрепляется.²⁴⁰⁴

Отсутствием того, чего не желаешь, не тяготишься.²⁴⁰⁵

²³⁹⁵ «О природе богов», III, 27, 69; 28, 7 1

²³⁹⁶ «О природе богов», III, 33, 82

²³⁹⁷ «О природе богов», III, 36, 88

²³⁹⁸ «О природе богов», III, 38, 90

²³⁹⁹ «О старости» («Катон Старший, или О старости»), 2, 4

²⁴⁰⁰ «О старости», 2, 5

²⁴⁰¹ «О старости», 7, 21

²⁴⁰² «О старости», 7, 24

²⁴⁰³ «О старости», 9, 27

²⁴⁰⁴ «О старости», 11, 36

Как Турпион Амбивий [известный актер] больше удовольствия приносит зрителям, сидящим в первых рядах, но получают удовольствие и сидящие в последнем, так молодость, глядя на наслаждения вблизи, пожалуй, больше радуется им; но ими услаждается в достаточной мере и старость, глядящая на них издали.²⁴⁰⁶

[В старости] душа, словно отбыв свой срок на службе у похоти, честолюбия, соперничества, вражды, всяческих страстей, может побыть наедине с собой и, как говорится, жить ради себя!²⁴⁰⁷

Венец старости — всеобщее уважение и влияние. (...) Те, кто блистательно удостоился этих наград, мне кажется, до конца доиграли драму жизни и в последнем действии не осрамились, как бывает с неискушенными актерами.²⁴⁰⁸

Все, что имеет конец, уже недолговечно. Конец наступает — и оказывается, что прошлое уже уткло. (...) Какой век отпущен каждому, тем он и должен быть доволен. Ведь актер может иметь успех и не играя от начала до конца драмы, достаточно ему понравиться в тех выходах, какие у него есть; так же и мудрым нет надобности доходить до последнего «Рукоплещите!».²⁴⁰⁹

Молодые умирают, как мощное пламя, на которое обрушились с силой воды, а старики — как догоревший костер, который тухнет и сам.²⁴¹⁰

Предел старости не положен, не существует, и жизнь стариков оправдана, покуда они могут нести бремя долга и презирать смерть. Поэтому старость даже мужественнее и сильнее молодости. Потому-то, когда тиран Писистрат спросил Солона, что дает ему силы столь храбро сопротивляться, — Солон, говорят, ответил: «Старость».²⁴¹¹

Не всякое вино и не всякий нрав портится с возрастом.²⁴¹²

Если я (...) заблуждаюсь, веря в бессмертие души человеческой, то заблуждаюсь охотно и не хочу, чтобы у меня отнимали мое заблуждение, услаждающее меня, пока я живу; если же я по смерти ничего не буду чувствовать, как думают некие ничтожные философы, то мне нечего бояться насмешек умерших философов.

Если нам не суждено стать бессмертными, то для человека все-таки лучше угаснуть в

2405 «О старости», 14, 47

2406 «О старости», 14, 48

2407 «О старости», 14, 49

2408 «О старости», 17, 60; 18, 64

2409 «О старости», 19, 69—70

2410 «О старости», 19, 71

2411 «О старости», 20, 72

2412 «О старости», 18, 65

свой срок; ведь природа устанавливает меру для жизни, как и для всего остального, старость же — последняя сцена в драме жизни.²⁴¹³

Войны надо начинать с целью (...) жить в мире.²⁴¹⁴

Если бы кто-нибудь из богов подарил мне возможность возвратиться из моего возраста в детский и плакать в колыбели, то, конечно, я отказался бы и, конечно, не пожелал бы, чтобы меня, как бы пробежавшего все ристалище, отвели бы вспять от конечной черты к начальной.²⁴¹⁵

Войну с кимврами мы вели как войну (...) из-за того, кто из противников будет существовать, а не из-за того, кто из них будет повелевать.²⁴¹⁶

Надо стараться воздавать каждому по его заслугам; это — основа справедливости.²⁴¹⁷

Пусть каждый знает свои возможности и будет проницательным судьей своим хорошим и дурным качествам, дабы не показалось, что актеры проницательней нас. Ведь они выбирают себе не наилучшие, но наиболее подходящие им трагедии. (...) — Итак, актер поймет это на сцене, но этого не поймет мудрый человек в жизни?²⁴¹⁸

Что делать не позорно, (...) называть непристойно. (О «ззорных» частях тела).²⁴¹⁹

Люди приносят людям и величайшую пользу, и величайший вред.²⁴²⁰

Те, кто захочет, чтобы их боялись, сами неминуемо будут бояться именно тех, кто будет бояться их.²⁴²¹

Дело судьи — при разборе дел всегда следовать правде; дело защитника — иногда защищать правдоподобное, даже если это не вся правда.²⁴²²

²⁴¹³ «О старости», 32, 85

²⁴¹⁴ «Об обязанностях», I, 11, 35

²⁴¹⁵ «О старости», 23, 83

²⁴¹⁶ «Об обязанностях», I, 12, 38

²⁴¹⁷ «Об обязанностях», I, 14, 42

²⁴¹⁸ «Об обязанностях», I, 31, 114

²⁴¹⁹ «Об обязанностях», I, 35, 126

²⁴²⁰ «Об обязанностях», II, 5, 17

²⁴²¹ «Об обязанностях», II, 7, 24

²⁴²² «Об обязанностях», II, 14, 51

Всякий раз как люди, раздавая, начинают нуждаться в средствах, они оказываются вынужденными забирать себе чужое имущество.²⁴²³

Государство больше, чем на чем бы то ни было, держится на кредите.²⁴²⁴

В делах государственных (...) ничто жестокое не бывает полезным.²⁴²⁵

Позорное не полезно никогда.²⁴²⁶

Только тот человек вправе зваться свободным, который хоть изредка бывает без дел.²⁴²⁷

История — свидетельница времени, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины.²⁴²⁸

Никто не может быть хорошим поэтом (...) без душевного горения и как бы некоего вдохновенного безумия.²⁴²⁹

Однажды мне случилось познакомиться с некоторыми греческими книгами под заглавием «О смешном». (...) Однако те, кто пытался подвести под это остроумие какие-то научные основы, сами оказались настолько неостроумны, что впору было смеяться над их тупостью. Вот почему мне и кажется, что остроумию никоим образом нельзя научиться.²⁴³⁰

Смех исключительно или почти исключительно вызывается тем, что обозначает или указывает что-нибудь непристойное без непристойности.²⁴³¹

Легче всего подвергается насмешке то, что не заслуживает ни сильной ненависти, ни особенного сострадания.²⁴³²

²⁴²³ «Об обязанностях», II, 15, 54

²⁴²⁴ «Об обязанностях», II, 24, 84

²⁴²⁵ «Об обязанностях», III, 11, 46

²⁴²⁶ «Об обязанностях», 111, 12, 49

²⁴²⁷ «Об ораторе», II, 6, 24

²⁴²⁸ «Об ораторе», II, 9, 36

²⁴²⁹ «Об ораторе», II, 46, 194

²⁴³⁰ «Об ораторе», II, 54, 217

²⁴³¹ «Об ораторе», II, 58, 236

²⁴³² «Об ораторе», II, 59, 238

Чрезмерное наслаждение граничит с отвращением.²⁴³³

Наибольшая польза обыкновенно несет в себе и наибольшее величие, и даже наибольшую красоту.²⁴³⁴

Самое длительное сочетание слов [в ораторской речи] — это то, какое может быть произнесено на одном дыхании.²⁴³⁵

Пусть [каждый] (...) идет по тому пути, по какому может, ибо если стремиться стать первым, то не позорно быть и вторым, и третьим.²⁴³⁶

Проза (...) труднее поэзии, ибо там есть известный твердо определенный [ритмический] закон, которому необходимо следовать, в речи же ничего не установлено наперед.²⁴³⁷

Сначала в уме намечается мысль, тотчас затем сбегаются слова, и ум с несравненной быстротой рассыпает их на свои места, чтобы каждое откликлось со своего поста. Этот намеченный строй в разных случаях замыкается по-разному, но все слова — и начальные, и срединные — всегда должны равняться на концовку.²⁴³⁸

[О речи, не учитывающей требования ритма:] Уму этого достаточно, а слуху недостаточно.²⁴³⁹

Если ты возьмешь хорошо сложенное построение тщательного оратора и нарушишь его перестановкой слов — развалится вся фраза. (...) Малейшее перемещение слов, хотя бы слова оставались те же, превращает все в ничто, когда заменяет складность беспорядком.²⁴⁴⁰

Молнии блистали бы слабее, не будь они напряжены ритмом.²⁴⁴¹

Изгнание страшно для тех, кто как бы огородил для себя место, где должно жить, но не

²⁴³³ «Об ораторе», III, 25

²⁴³⁴ «Об ораторе», III, 45, 178

²⁴³⁵ «Об ораторе», III, 47, 182

²⁴³⁶ «Оратор», 1, 4

²⁴³⁷ «Оратор», 58, 198

²⁴³⁸ «Оратор», 59, 200

²⁴³⁹ «Оратор», 63, 215

²⁴⁴⁰ «Оратор», 70, 233

²⁴⁴¹ «Оратор», 70, 234

для тех, кто считает весь мир единым градом.²⁴⁴²

Если актер хотя бы чуть-чуть нарушит ритм в своих движениях или произнесет стих, ошибившись в краткости или долготе хотя бы одного слога, он будет освистан или ошикан, а в жизни, которая требует больше меры, чем любое движение, которая должна быть слаженнее любого стиха, ты полагаешь возможным допустить ошибку хотя бы в едином слоге?²⁴⁴³

Хотя твое изложение (...) показалось мне несколько взъерошенным и непричесанным, но его украшает именно пренебрежение к украшениям, подобно тому как женщины кажутся хорошо пахнущими именно оттого, что они ничем не пахнут.²⁴⁴⁴

Теперь ничто не пользуется таким признанием у народа, как ненависть к народным вождям.²⁴⁴⁵

После того как Тираннион привел мои книги в порядок, мне кажется, что мое жилище получило разум.²⁴⁴⁶

Вершина всех зол — это победа в гражданской войне.²⁴⁴⁷

Лучше погибнуть в отечестве, нежели повергнуть отечество, спасая его.²⁴⁴⁸

Тот, кто господствует на море, хозяин положения.²⁴⁴⁹

Долго бояться — большее зло, нежели то самое, чего боишься.²⁴⁵⁰

Несчастье склонно к обвинению.²⁴⁵¹

Я всегда полагал, что друзей [наших] недругов не надо преследовать, особенно друзей,

2442 «Парадоксы стоиков», II

2443 «Парадоксы стоиков», III, 2

2444 Письма к Аттику, II, 1, 1

2445 Письма к Аттику, II, 20, 4

2446 Письма к Аттику, IV, 8, 2

2447 Письма к Аттику, IX, 6, 3

2448 Письма к Аттику, IX, 9, 2

2449 Письма к Аттику, X, 8, 4

2450 Письма к Аттику, X, 14, 1

2451 Письма к Аттики, XII, 41, 2

стоящих ниже, и лишать самого себя этого оплота.²⁴⁵²

Никогда не было ни поэта, ни оратора, который считал бы кого-нибудь лучше, чем он сам; это удел даже дурных.²⁴⁵³

Стыдливому человеку тяжело просить о чем-нибудь большом того, кого он считает в долгу у себя, чтобы не показалось, что того, чего он просит, он больше требует, чем испрашивает, и рассматривает скорее в качестве платы, чем благодеяния.²⁴⁵⁴

Знаю я вас, великих защитников [т. е. адвокатов]: тому, кто захочет воспользоваться вашей помощью, надо, по крайней мере, убить человека.²⁴⁵⁵

[О правлении Юлия Цезаря:] Говорить то, что думаешь, пожалуй, нельзя; молчать вполне дозволяется.²⁴⁵⁶

В гражданских войнах все является несчастьем (...). Но нет ничего несчастнее, чем сама победа. (...) Победителю, уступая тем, с чьей помощью он победил, многое приходится делать даже против своего желания.²⁴⁵⁷

При встречах я давно делал попытки говорить с тобой об этом, но меня пугал какой-то почти деревенский стыд; на расстоянии я изложу это более смело: письмо ведь не краснеет.²⁴⁵⁸

Тому, кто однажды перешел границы скромности, надлежит быть вполне бесстыдным до конца.²⁴⁵⁹

Ничто не может доставить читателю большего удовольствия, чем разнообразие обстоятельств и превратности судьбы.²⁴⁶⁰

Воспоминание о былых страданиях, когда находишься в безопасности, доставляет удовольствие.²⁴⁶¹

²⁴⁵² Письма к Аттику, XIV, 13b

²⁴⁵³ Письма к Аттику, XIV, 20, 3

²⁴⁵⁴ Письма к близким, II, 6, 1

²⁴⁵⁵ Письма к близким, II, 14

²⁴⁵⁶ Письма к близким, IV, 9, 2

²⁴⁵⁷ Письма к близким, IV, 9, 3

²⁴⁵⁸ Письма к близким, V, 12, 1

²⁴⁵⁹ Письма к близким, V, 12, 1

²⁴⁶⁰ Письма к близким, V, 12, 1

²⁴⁶¹ Письма к близким, V, 12, 1

Непозволительно назвать несчастным того, кто может поддержать себя сознанием правоты своих наилучших намерений.²⁴⁶²

Никому не следует особенно скорбеть из-за того, что случается со всеми.²⁴⁶³

Не существует никакого великого зла, кроме чувства вины.²⁴⁶⁴

Каждый считает самым несчастным свое положение и каждый менее всего хочет быть там, где он находится.²⁴⁶⁵

Утешение на основании несчастий других (...) — самое слабое утешение.²⁴⁶⁶

Пока я буду существовать, я не буду тревожиться ни из-за чего, если буду свободен от всякой вины; а если не буду существовать, то буду совершенно лишен чувства.²⁴⁶⁷

Государство не может пасть, пока стою я.²⁴⁶⁸

Я предпочитал даже самый несправедливый мир самой оправданной войне.²⁴⁶⁹

Если то, что обозначается словом, не позорно, то слово, которое обозначает, быть позорным не может. Задний проход ты называешь чужим именем; почему не его собственным! Если оно позорно, не называй даже чужим; если нет — лучше его собственным.²⁴⁷⁰

Приятно то прославление, которое исходит от тех, кто сам прожил со славой.²⁴⁷¹

Сулла, суждение которого мы должны одобрить, когда увидел, что философы не

²⁴⁶² Письма к близким, VI, 1, 3

²⁴⁶³ Письма к близким, VI, 2, 2

²⁴⁶⁴ Письма к близким, VI, 3, 2

²⁴⁶⁵ Письма к близким, VI, 3, 3

²⁴⁶⁶ Письма к близким, VI, 3, 4

²⁴⁶⁷ Письма к близким, VI, 3, 4

²⁴⁶⁸ Письма к близким, VI, 6, 2

²⁴⁶⁹ Письма к близким, VI, 6, 2

²⁴⁷⁰ Письма к близким, IX, 22, 2

²⁴⁷¹ Письма к близким, XV, 6, 1

согласны во мнениях, не спросил, что такое добро, но скупил все добро.²⁴⁷²

Чем лучше человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестности.²⁴⁷³

Он (...) не имеет соперника в любви к самому себе. (О Помпее Великом.)²⁴⁷⁴

При столь тяжелой ране следует скорбеть, во избежание того, чтобы самая свобода от всякого чувства скорби не была большим несчастьем, чем скорбь.²⁴⁷⁵

Люди почему-то легче оказываются благосклонными, когда они в страхе, нежели благодарными после победы.²⁴⁷⁶

Счастье не что иное, как благополучие в честных делах.²⁴⁷⁷

Их молчание — громкий крик.²⁴⁷⁸

[Римская] свобода не внушает страха жестокостью казней, а ограждена милосердием законов²⁴⁷⁹

Недолг путь жизни, назначенный нам природой, но беспределен путь славы.²⁴⁸⁰

Цезарь не забывает ничего, кроме обид.²⁴⁸¹

Никто (...) не станет плясать (...) в трезвом виде, разве только если человек не в своем уме.²⁴⁸²

Кто остался доволен, забывает, кто обижен, помнит.²⁴⁸³

²⁴⁷² Письма к близким, XV, 19, 3

²⁴⁷³ Письма к брату Квинту, I, 1, 4, 12

²⁴⁷⁴ Письма к брату Квинту, III, 6, 4

²⁴⁷⁵ Письма к Бруту, 1, 9, 2

²⁴⁷⁶ Письма к Бруту, I, 15, 8

²⁴⁷⁷ Фрагмент письма к Корнелию Непоту

²⁴⁷⁸ «Речи против Катилины», 1, 8, 21

²⁴⁷⁹ «Речь в защиту Гая Рабирия», 3, 9

²⁴⁸⁰ «Речь в защиту Гая Рабирия», 10, 30

²⁴⁸¹ «Речь в защиту Квинта Лигария», 12, 35

²⁴⁸² «Речь в защиту Мурены», 4, 13

²⁴⁸³ «Речь в защиту Мурены», 20, 42

Природные качества без образования вели к славе чаще, чем образование без природных качеств.²⁴⁸⁴

Эти занятия [науками] воспитывают юность, веселят старость, при счастливых обстоятельствах служат украшением, при несчастливых — прибежищем и утешением.²⁴⁸⁵

Занятия другими предметами основываются на изучении, на наставлениях и на науке; поэт же обладает своей мощью от природы, он возбуждается силами своего ума и как бы исполняется божественного духа.²⁴⁸⁶

Природа велела мне быть сострадательным, отчизна — суровым; быть жестоким мне не велели ни отчизна, ни природа.²⁴⁸⁷

Будем надеяться на то, чего мы хотим, но то, что случится, перенесем.²⁴⁸⁸

На людей известных ссылаться не следует, так как мы не знаем, хотят ли они быть названными по имени.²⁴⁸⁹

Собаки (...) не могут отличить воров от честных людей, но все же дают знать, если кто-нибудь входит в Капитолий ночью. И так как это вызывает подозрение, то они — хотя это только животные, — залаяв по ошибке, своей бдительностью приносят пользу. Но если собаки станут лаять и днем, когда люди придут поклоняться богам, им, мне думается, перебьют лапы за то, что они проявляют бдительность и тогда, когда для подозрений оснований нет. Вполне сходно с этим и положение обвинителей.²⁴⁹⁰

Если возможно применить законы, то преступного гражданина, вернее внутреннего врага, надо сломить судом, но если насилие препятствует правосудию или его уничтожает, то наглость надо побеждать доблестью, бешенство — храбростью, дерзость — благоразумием, шайки — войсками, силу — силой.²⁴⁹¹

Мы всегда считали подати жилами государства.²⁴⁹²

2484 «Речь в защиту поэта Архия», 7, 15

2485 «Речь в защиту поэта Архия», 8, 16

2486 «Речь в защиту поэта Архия», 8, 18

2487 «Речь в защиту Публия Корнелия Сумы», 3, 8

2488 «Речь в защиту Публия Сестия», 68, 143

2489 «Речь в защиту Секста Росция», 16, 47

2490 «Речь в защиту Секста Росция», 20, 56

2491 «Речь в сенате по возвращении из изгнания», 8, 19

2492 «Речь о предоставлении империя Гнею Помпею», 7, 17

Выдающийся император [полководец] должен обладать следующими четырьмя дарами: знанием военного дела, доблестью, авторитетом, удачливостью.²⁴⁹³

Если нашей жизни угрожают какие-либо козни, насилие, оружие разбойников или недругов, то всякий способ самозащиты оправдан. Ибо молчат законы среди лязга оружия.²⁴⁹⁴

Я (...) скорблю из-за того, что в то время как государство должно быть бессмертно, оно держится на дыхании одного человека [т. е. Юлия Цезаря].²⁴⁹⁵

Жил довольно для славы, но для отчизны мало.²⁴⁹⁶

Различие между миром и рабством огромно. Мир — это спокойная свобода, рабство же — это худшее из всех зол, от которого мы должны отбиваться не только войной, но и ценой жизни.²⁴⁹⁷

[Цезарь], то внушая страх, то проявляя терпение, приучил свободных граждан к рабству.²⁴⁹⁸

Каждому человеку свойственно заблуждаться, упорствовать в заблуждениях свойственно только глупцу.²⁴⁹⁹

В учености и словесности всякого рода Греция всегда нас превосходила, — да и трудно ли здесь одолеть тех, кто не сопротивлялся?²⁵⁰⁰

Я охотнее готов заблуждаться вместе с Платоном, чем разделять истину с нынешними знатоками.²⁵⁰¹

«Душа так бессильна, что не видит и самой себя!» — Точно так же, как и глаз: душа, не видя себя, видит все остальное.²⁵⁰²

²⁴⁹³ «Речь о предоставлении империя Гнем Помпею», 10, 28

²⁴⁹⁴ «Речь в защиту Милана», IV, 10—11

²⁴⁹⁵ «Речь по поводу возвращения Марка Марцелла», 7, 22

²⁴⁹⁶ «Речь по поводу возвращения Марка Марцелла», 8, 25

²⁴⁹⁷ «Филиппики» (речи против Марка Антония), II, 44, 113

²⁴⁹⁸ «Филиппики», II, 45, 116

²⁴⁹⁹ «Филиппики», XII, 2, 5

²⁵⁰⁰ «Гускуланские беседы», I, 1, 3

²⁵⁰¹ «Гускуланские беседы», I, 16, 39

²⁵⁰² «Гускуланские беседы», I, 27, 67

Надеяться разумнее, чем бояться.²⁵⁰³

Смерть не имеет отношения ни к мертвым, ни к живым — одних уж нет, а других она не касается.²⁵⁰⁴

Итак, долой этот бабий вздор, будто умереть раньше времени — несчастье! Раньше какого времени? Данного нам природою? Но она дала нам жизнь, как деньги, только в пользование, не оговорив, до которого дня. Что же ты жалуешься, если она требует свое обратно по первому желанию? Таково было ее условие с самого начала.²⁵⁰⁵

Какую же жизнь считать долгой? и что вообще может быть долгого в жизни человека? (...) Долгим и коротким мы называем все на свете только по сравнению с тем, что людям дано и на что они рассчитывают. На реке Гипанисе, что течет в Понт с европейской стороны, живут, по словам Аристотеля, существа-однодневки: так вот, кто из них прожил восемь часов, тот умирает уже в преклонном возрасте, а кто дожил до заката, тот достигает глубокой дряхлости, — особенно если это было в день летнего солнцестояния. Сравни человеческую долговечность с вечностью — и окажется, что мы почти все такие же поденки, как и эти твари.²⁵⁰⁶

Если толпа и судит порой справедливо о достойных людях, то это больше к чести для самой толпы, чем к счастью для таких людей.²⁵⁰⁷

[Достойный человек в смерти не] обретет ни малейшего зла. Он даже предпочтет умереть, пока все дела его идут на лад, ибо не так отраднее накопление благ, как горько их лишение. Именно это, думается мне, имелось в виду в словах одного спартанца: когда знаменитый олимпийский победитель Диагор Родосский в один день увидел олимпийскими победителями двух своих сыновей, тот спартанец подошел к старику и поздравил его так: «Умри, Диагор, живым на небо тебе все равно не взойти!»²⁵⁰⁸

Труд как бы создает некую мозолистую преграду против боли.²⁵⁰⁹

Старушки часто не едят по два-три дня — а отними на один день еду у атлета, и он с криком восплачется к Юпитеру Олимпийскому, которому служит, что он так больше не

2503 «Гускуланские беседы», I, 36, 86

2504 «Гускуланские беседы», I, 38, 91

2505 «Гускуланские беседы», I, 39, 93

2506 «Гускуланские беседы», I, 39, 94

2507 «Гускуланские беседы», I, 46, 110

2508 «Гускуланские беседы», I, 46, 110—111

2509 «Гускуланские беседы», II, 15, 36

может. Велика сила привычки!²⁵¹⁰

Стенать мужчине иногда позволительно, хоть и редко; вопить непозволительно даже и женщине. (...) Если и случится вскрикнуть мужу сильному и мудрому, то разве лишь затем, чтобы усилить свое напряжение, — так бегуны, состязаясь, кричат что есть сил, так, упражняясь, подают голос атлеты, так кулачные бойцы, ударяя противника, вскрикивают, (...) — это не потому, что им больно или что они струсил, а потому, что при крике все тело напрягается и удар получается сильнее.²⁵¹¹

Для полководца и солдата одни и те же труды тяжелы по-разному — полководцу они легче, потому что ему за них выше честь. (Свободное изложение мысли Ксенофонта).²⁵¹²

Душе приходится судить о своей болезни лишь тогда, когда то, что судит, само уже больное.²⁵¹³

Сострадание есть горе о чужом несчастье, (...) зависть есть горе о чужом счастье.²⁵¹⁴

Тиран Дионисий, изгнанный из Сиракуз, в Коринфе учил малых детей — так не хотелось ему расставаться хоть с какой-то властью!²⁵¹⁵

Единственное зло в нашей жизни — это вина, а вины не бывает там, где случившееся не зависит от человека.²⁵¹⁶

Гай Гракх, вконец опустошивший казну даровыми раздачами, на словах всегда был защитником казны.²⁵¹⁷

Непредвиденное поражает сильнее.²⁵¹⁸

Женоненавистничество возникает из страха.²⁵¹⁹

²⁵¹⁰ «Тускуланские беседы», II, 17, 40

²⁵¹¹ «Тускуланские беседы», II, 23, 55—56

²⁵¹² «Тускуланские беседы», II, 26, 62

²⁵¹³ «Тускуланские беседы», III, 1, 1

²⁵¹⁴ «Тускуланские беседы», III, 10, 21

²⁵¹⁵ «Тускуланские беседы», III, 12, 27

²⁵¹⁶ «Тускуланские беседы», III, 16, 34

²⁵¹⁷ «Тускуланские беседы», III, 20, 48

²⁵¹⁸ «Тускуланские беседы», III, 22, 52

²⁵¹⁹ «Тускуланские беседы», IV, 10, 24

Искать меры в пороке — это все равно что броситься с Левкадской скалы и надеяться удержаться на середине падения.²⁵²⁰

Мужество бывает и без ярости, а гнев, напротив, есть черта легкомыслия. Ибо нет мужества без разума.²⁵²¹

Мужество не нуждается в помощи гнева: оно и само приучено, готово, вооружено ко всякому отпору. Иначе можно сказать, что и пьянство, а то и безумие тоже полезно мужеству, так как и пьяные и безумные тоже отличаются силою.²⁵²²

Соперник томится о чужом добре, которого у него нет, а завистник — о чужом добре, потому что оно есть и у другого.²⁵²³

Если есть любовь на свете — а она есть! — то она недалеко от безумия.²⁵²⁴

Думают даже, будто старую любовь, как клин клином, можно выбить новой любовью.²⁵²⁵

Слава — суд толпы, состоящей из глупцов и подлецов.²⁵²⁶

Из всех поэтов, которых я знал, (...) каждый считал себя лучше всех.²⁵²⁷

Где хорошо, там и отечество.²⁵²⁸

Для человека ученого и образованного жить — значит мыслить.²⁵²⁹

Глуховат был Марк Красе, но глуховат несчастливо: то, что против него говорилось дурного, он слышал.²⁵³⁰

2520 «Тускуланские беседы», IV, 18, 41

2521 «Тускуланские беседы», IV, 23, 50

2522 «Тускуланские беседы», IV, 23, 52

2523 «Тускуланские беседы», IV, 26, 56

2524 «Тускуланские беседы», IV, 34, 72

2525 «Тускуланские беседы», IV, 75

2526 «Тускуланские беседы», V, 16, 46

2527 «Тускуланские беседы», V, 22, 63

2528 «Тускуланские беседы», V, 37, 108

2529 «Тускуланские беседы», V, 38, 111

2530 «Тускуланские беседы», V, 40, 116

...Красивые слова, пустое колебание воздуха. 2531

Когда я вижу, как тщательно уложены его волосы и как он [Юлий Цезарь] почесывает голову одним пальцем, мне всегда кажется, что этот человек не может замышлять такое преступление, как ниспровержение римского государственного строя.²⁵³²

Победив Помпея, Цезарь приказал с честью восстановить его поверженные статуи. Цицерон сказал: «Восстанавливая статуи Помпея, Цезарь укрепляет свои собственные».²⁵³³

Гирций (...) в речи своей против Пансы сказал об одной женщине, что она десять месяцев носила сына своего «в утробе». «Как? — подхватил он [Цицерон], — неужели другие носят в кармане?»²⁵³⁴

Цицерон, увидя, что его зять Лентул, человек маленького роста, опоясан длинным мечом, сказал: «Кто привязал моего зятя к мечу?»²⁵³⁵

Однажды, когда Цицерон ужинал у Дамасиппа, тот, угощая его посредственным вином, сказал: «Выпей этого фалернского, ему сорок лет». — «Право, — сказал Цицерон, — оно не по летам молод».²⁵³⁶

Только одно отечество заключает в себе то, что дорого всем.

На первом месте должны быть родина и родители, потом дети и вся семья, а затем (остальные) родственники.

Нет места милее родного дома.

Человек часто сам себе злейший враг.

Познай самого себя.

Каждый человек — отражение своего внутреннего мира. Как человек мыслит, такой он и есть (в жизни).

Главная склонность человека направлена на то, что соответствует природе.

Некоторые бывают людьми не по существу, а только по названию.

²⁵³¹ «Тускуланские беседы», V, 41, 119

²⁵³² Плутарх. «Цезарь», 4

²⁵³³ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 89, 20

²⁵³⁴ Квинтилиан. «Воспитание оратора», VIII, 3

²⁵³⁵ Макробий. «Сатурналии», II, 3

²⁵³⁶ Макробий. «Сатурналии», II, 3

Привычка — вторая натура.

Лицо — зеркало души.

Ничто не сравнится в быстроте с душевной деятельностью.

Как чаша весов опускается под тяжестью груза, так и дух наш поддается воздействию очевидности.

Предусмотрительная природа, подняв людей с земли, сделала их высокими и прямыми.

Это существо, которое мы зовем человеком, одно лишь из стольких родов живых существ получило в удел разум и способность мыслить, тогда как остальные существа все лишены этого.

Родившиеся одновременно имеют и природу, и жизнь несходную.

Очевидно, что по природе каждый себе дорог.

Каждому свое красиво.

Собственное понимание добродетели и пороков самое главное. Если этого понимания нет, все становится шатким.

Природа не терпит одиночества.

Мировой организм есть неразрывное целое.

Мир по своей природе не только художественное произведение, но и художник.

Мир держит все в своих объятиях.

Нет ничего более упорядоченного, чем природа.

Нет ничего более изобретательного, чем природа.

Обычай не мог бы побороть природу — ибо она всегда остается непобежденной.

Вся природа стремится к самосохранению.

Все элементы мироздания гармонично связаны между собой.

Земля вращается вокруг своей оси.

Земля никогда не возвращает без излишка то, что получила.

Сила природы очень велика.

Ничто так не свойственно нашей душе, как числовая соразмерность.

Ежедневно сама природа напоминает нам, в сколь немногих, в сколь малых вещах она нуждается.

При руководстве природы ошибаться никоим образом нельзя.

Все, что делается согласно природе, должно считать счастливым.

Природа довольствуется малым.

Самой природой не дано нам познать пределы вещей.

То, что имеет силу в отношении большего, должно иметь силу и в отношении меньшего.

Необходимость — страшное оружие.

Необходимость не знает отдыха.

Не только целесообразно, но и необходимо.

Удивительно, как это жрецы-предсказатели, взглянув друг на друга, могут еще удерживаться от смеха.

Что посеешь, то и пожнешь.

Природа предоставила нам временное пристанище, но не постоянное жилье.

Природа породила и создала нас для каких-то больших (более значительных) дел.

Следует жить в соответствии с природой.

Если человек не страдает, значит ли это, что он наслаждается высшим благом?

Дух неизбежно стремится ввысь (к идеалам).

За вероломство и нравственную испорченность боги бессмертные обыкновенно сердятся и гневаются на людей.

Душа помнит о прошедшем, зрит настоящее, предвидит будущее.

Бренное тело дух вечный двигает.

Мы должны здраво обдумывать, что несет нам грядущий день.

Благодеяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями.

Следует не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них самих то, что может быть в них хорошего.

Все ненавидят непомнящее благодеяние.

Каждому надо оказывать добра столько, сколько, во-первых, сам можешь сделать, а затем еще сколько может принять его тот, кого любишь и кому помогаешь.

О времена! о нравы!

Не философы, а ловкие обманщики утверждают, что человек счастлив, когда может жить сообразно со своими желаниями: это ложно. Преступные желания верх несчастья. Менее прискорбно не получить того, чего желаешь, чем достичь того, что преступно желать.

О обманчивая надежда человеческая!

Ошибаются те, которые во время благополучия думают, что навсегда избавились от невзгод.

Сущность счастливой жизни в целом усматриваю в силе духа.

Если боль мучительна, она не продолжительна, а если продолжительна, то не мучительна.

Величайшее зло — страдание.

Кто страдает, тот помнит.

Первый закон истории — бояться какой бы то ни было лжи, а затем — не бояться какой бы то ни было правды.

Природа наделила человека стремлением к обнаружению истины.

Не стыдно ль физику, то есть исследователю и испытателю природы, искать свидетельства истины в душах, порабощенных обычаем?

Разуму не приходится выбирать, если выбор стоит между истиной и выдумкой.

Нет ничего слаще, чем свет правды.

Через сомнения приходим к истине.

Истина сама себя защищает.

Не понимаю, почему, не веря видениям безумных, должны мы верить видениям спящих, которые гораздо более смутны.

Лжецу мы не верим даже тогда, когда он говорит правду.

Разве порядочному человеку пристало лгать?

Справедливость есть высшая из всех добродетелей.

Существуют два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу.

Справедливость без мудрости значит много, мудрость без справедливости не значит ничего.

Наиболее полезно то, что наиболее справедливо.

Несправедливость достигается двумя способами: или насилием, или обманом.

Справедливость в вопросах доверия именуется добросовестностью.

Справедливость проявляется в воздаянии каждому по его заслугам.

Справедливость не может быть отделена от полезности.

Невелика заслуга, если человек честен лишь потому, что никто и не пытается его подкупить.

Чем честнее человек, тем меньше он подозревает других в бесчестности. Низкая душа предполагает всегда и самые низкие побуждения у благородных поступков.

Чем человек умнее и искуснее, тем он становится более ненавистным, когда он утратил свою репутацию честности.

Те, кто много обманывают, стараются казаться честными людьми.

Ни один умный человек никогда не считал возможным верить предателю.

Труд делает нечувствительным к огорчениям.

Я никогда не бываю так занят, как в часы своего досуга.

Память слабеет, если ее не упражняешь.

Дело стоит труда.

Труд притупляет горе.

Тела юношей закаляются трудом.

Нет ничего красивее хорошо возделанного поля.

Именно действие придает добродетели истинную ценность и достоинство.

Сделай, если можешь.

Ум человеческий всегда стремится к какой-либо деятельности и ни при каких обстоятельствах не терпит непрерывного покоя.

Это очевидно, что мы рождены для деятельности.

Я больше, чем сделал, сделать не могу.

Стремление к деятельности крепнет с годами.

Раз начатое не может быть остановлено.

Ни одно изобретение не может сразу стать совершенным.

Осторожно действовать еще важнее, чем разумно рассуждать.

Следует осмотрительно делать то, что делаешь.

Должно соблюдать меру, наслаждаясь удовольствием.

Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга.

Знание, далекое от справедливости, заслуживает скорее названия ловкости, чем мудрости.

Какую пользу или какую прибыль мы имеем в виду, когда желаем знать то, что сокрыто от нас?

Невежество — ночь ума, ночь безлунная и беззвездная.

Человеческий ум воспитывается учением и мышлением.

Чем талантливее и способнее человек, тем с большей раздражительностью и мучением он учит.

Порядок больше всего помогает ясному усвоению.

Обучать есть дело долга, развлекать же — дело уважения (к слушателям).

Найдется ли кто-либо, кто, бросая целый день дротик, не попадет однажды в цель?

Занятия наукой питают юность, а приносят усладу старости, украшают в счастье, служат убежищем и утешением в несчастье.

Не знать истории — значит всегда быть ребенком.

История — свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины.

Свести философию с неба на землю.

Философия — мать всех наук.

Философия является медициной души.

Геродот — отец истории.

Изучение и наблюдение природы породило науку.

Найдется ли такой человек, на которого не произвела бы впечатления древность, засвидетельствованная и удостоверенная столькими славнейшими памятниками?

Мы должны знать изобретения наших предков.

Мудрость Сократа состояла в том, что он не думал, что знал то, чего не знал.

Нет величайшей нелепости, которая не была бы сказана кем-либо из философов.

Недостаточно обладать мудростью, нужно уметь пользоваться ею.

Поступки мудрых людей продиктованы умом, людей менее сообразительных — опытом, самых невежественных — необходимостью, животных природой.

Чем кто умнее, тем он скромнее.

Обязанность мудреца — иметь попечение о своем достоянии, не поступая ни в чем против обычаев, законов, установлений.

Мудрецу несвойственно делать то, о чем ему пришлось бы потом жалеть.

Как бы ты ни был мудр, а если тебе будет холодно, задрожешь.

Мудрость всегда удовлетворена тем, что есть, и никогда не досадует на себя.

Более поздние мысли обычно бывают более разумными.

Никакая острота ума человеческого не бывает так велика, чтобы могла проникнуть в небо.

Нет пользу мудрому в мудрости, если он сам себе не может помочь.

Мудрость — источник наук.

Предвидение будущего должно опираться не на предсказания и приметы, а на мудрость.

И в этом, несомненно, та высшая и божественная мудрость — глубоко понять и изучить дела человеческие, не удивляться ничему, что случилось, и ничто не считать невозможным до того, как оно произойдет.

Ничто так не противоречит рассудку и порядку, как случайность.

Каждому надо иметь свое суждение.

Храбрым помогает не только судьба, как поучает старинная поговорка, но гораздо более — разумное суждение.

Ни у глупцов никто не бывает счастлив, ни у мудрецов никто не бывает несчастлив.

Я предпочитаю ошибаться вместе с Платоном, чем разделять правильное суждение с этими людьми.

Каждый человек может заблуждаться, но упорствует в заблуждении только глупец.

Глупость, даже достигнув того, чего она жаждала, никогда не бывает довольной.

Сколь глубоки корни глупости!

Я не только досаую на свою глупость, но и стыжусь ее.

Очевидность умаляется доказательствами.

Что может быть отраднее и свойственнее человеческой природе, чем остроумная и истинно просвещенная беседа?

Не знаю ничего прекраснее, чем умение силою слова приковывать к себе толпу слушателей, привлекать их расположение, направлять их волю куда хочешь и отвращать ее откуда хочешь.

Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно.

Краткость — лучшая рекомендация как для речи сенатора, так и оратора.

Поэтами рождаются, ораторами становятся.

Чистота речи совершенствуется посредством чтения ораторов и поэтов.

Суди не по отдельным словам, а по их общей связи.

Истинно красноречив тот, кто обыкновенные предметы выражает просто, великие — возвышенно, а средние — с умеренностью.

Ораторское искусство невысказано, если оратор не овладел в совершенстве предметом, о котором хочет говорить.

Речь должна вытекать и развиваться из знания предмета. Если же оратор не обнял и не изучил его, то всякое красноречие является напрасным, ребяческим усилием.

Простой речи с первого взгляда как будто легче всего подражать, между тем первые опыты покажут, что нет ничего труднее.

Перо — лучший учитель, написанная речь лучше только продуманной.
Перестань, пожалуйста, говорить общими фразами.

Письмо развивает искусство владения словом.

Множество мыслей порождает многословие.

Образное изложение делает предмет речи видным.

Дела влекут за собой слова.

Факты не согласуются с речами.

Бумага не краснеет.

Не столь прекрасно знать латынь, сколь постыдно ее не знать.

Больше всего превосходим мы животных только одним: что говорим между собою и что можем словами выражать свои чувства.

Оживить речь юмором.

Нужно быть умеренным и в шутках.

В шутку, а не всерьез.

Предпочитаю сдержанную разумность болтливой глупости.

Величайшее из достоинств оратора — не только сказать то, что нужно, но и не сказать того, что не нужно.

Хвастливые речи — первый признак слабости, а те, кто способен на большие дела, держат язык за зубами.

Где дело само за себя говорит, к чему слова.

Лесть — помощница пороков.

Должно остерегаться открывать уши для льстецов и позволять им льстить нам.

Не хочу быть хвалителем, чтобы не казаться льстецом.

Лишь только однажды кто-нибудь даст ложную клятву, тому после верить не следует, хотя бы он клялся несколькими богами.

Сочинения прекрасны именно отсутствием прикрас.

Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишенному души.

Я ставлю ни во что чтение без всякого удовольствия.

Религия — это культ богов.

Когда гремит оружие, законы молчат.

Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными.

Мы должны искоренять пороки и насаждать добродетели.

Крайняя строгость закона — крайняя несправедливость.

Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья.

Честный человек, садясь в судейское кресло, забывает о личных симпатиях.

Когда выступают с обвинением против кого-либо, то нет ничего несправедливее останавливаться на длинном перечне фактов, говорящих против обвиняемого, и умалчивать о фактах, говорящих в его пользу.

Нельзя полагаться на показания озлобленного свидетеля.

Имеющий деньги не может быть наказан.

По справедливости можно сказать, что начальник есть говорящий закон, а закон — немой начальник.

Высшая законность — это высшее беззаконие.

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл.

Благо народа — вот высший закон.

Закон повелевает то, что следует делать, и запрещает противное этому.

Даже у разбойников есть свои законы.

Законы изобретены для блага граждан.

Сила совести судьи велика.

Правосудие следует рассматривать, как воздание каждому своего.

Решать юридически, а не оружием.

Величайшее поощрение преступления — безнаказанность.

Наибольший соблазн преступления заключается в расчете на безнаказанность.

Преступно брать деньги за вынесенные приговоры; еще преступнее осудить того, с кого возьмешь деньги за оправдание.

Обвинение предполагает наличие преступления.

Для обвиняемого желательнее всего признание обвиняемого.

Мы истинно свободны, когда мы сохранили способность рассуждать самостоятельно, когда необходимость не заставляет нас защищать навязанные и, в некотором роде, предписанные нам мнения.

Воспоминание неволи делает свободу еще сладостнее.

Лучше умереть, чем быть рабами.

Рабство — тягчайшее из всех несчастий.

Только то общество, в котором народ пользуется верховной властью, есть истинное вместилище свободы.

Превосходно, если мы сами в состоянии управлять собой.

Есть разница между легкомыслием демагогов и натурой подлинно демократической.

Как в дружбе, так и в государственной деятельности должны быть исключены притворство и лесть.

Ценить дороже то, что кажется полезным, чем то, что кажется нравственным, в высшей степени позорно.

Что безнравственно, то, как бы оно ни скрывалось, все-таки не может никоим образом сделаться нравственным.

Кто однажды перешел границу скромности, тот делается постоянно и открыто бесстыжим.

Мягкость и кротость заслуживают одобрения, но с тем ограничением, чтобы применялась строгость.

Между добрыми людьми — все доброе.

Щедрость не знает границ.

Для государства полезно, чтобы знатные люди были достойны своих предков.

Мы жалеем больше тех, которые не ищут нашего сострадания.

Пусть каждый познает свои способности и пусть строго судит себя, свои достоинства и пороки.

Добродетель состоит в защите людей.

Нет никакого извинения проступку, даже если сделаешь его ради друга.

Грешить никому не полагается.

Велико могущество совести: оно дает одинаково чувствовать, отнимая у невинного всякую боязнь и беспрестанно рисуя воображению виновника все заслуженные им наказания.

Самое главное украшение — чистая совесть.

Моя спокойная совесть важнее мне, чем все пересуды.

Хотя всякая добродетель нас к себе влечет, однако всего более это делают справедливость и щедрость.

Быть свободным от вины — великое утешение.

Война требует быстроты.

Пусть оружие уступит место тоге, воинские лавры — гражданским заслугам.

Самый несправедливый мир я предпочел бы самой справедливой войне.

Нужно сделать все, чтобы не допустить вооруженной борьбы.

Если мы хотим пользоваться миром, приходится сражаться.

Мир должен быть добыт победой, а не соглашением.

Достигнутый мир лучше и надежнее ожидаемой победы.

Нет ничего радостнее победы.

Мир и согласие для побежденных полезны, для победителей только похвальны.

Деньги — нерв войны.

Битва за алтари и очаги.

Малую цену имеет оружие вне страны, если нет благоразумия дома.
Кто мужествен, тот и смел.

Добродетель, которая противится грядущему злу, называется храбростью.

Доблесть имеет много ступеней.

Кто уверен в себе, тому чуждо чувство страха. А так как предающийся печали испытывает также страх, то отсюда следует, что храбрость с печалью несовместима.

В страхе больше зла, чем в самом предмете, которого бояться.

Какая тревога мучила бы нечестивых людей, если был бы уничтожен страх перед наказанием?

С добрыми и злыми нельзя вести себя одинаково.

Они научились говорить перед другими, но не сами с собой.

Ничто так не сближает, как сходство характеров.

Легче переносится удар от друга, чем от должника.

Иначе живешь с тираном, иначе с другом.

Всем этим можно пренебречь, если речь идет о нас, но нельзя, когда речь идет о наших близких.

Равные больше всего сходятся с равными.

Без истинной дружбы жизнь — ничто.

Как много делаем мы для друзей, чего никогда не сделали бы для самих себя.

Сколько различных выгод соединяет в себе дружба! Куда бы вы ни обратились, она к вашим услугам; она повсеместна; никогда она не докучает, никогда не приходит некстати, она придает благополучию новый блеск, и неудачи, которые она разделяет, в большей степени теряют свою остроту.

В мире нет ничего лучше и приятнее дружбы; исключить из жизни дружбу все равно,

что лишить мир солнечного света.

Как много прелести утратило бы наше счастье, если бы никто не радовался ему вместе с нами! Как трудно было бы перенести наши несчастья без друга, который испытывает их еще сильнее нас!

Истинный друг должен быть нашим вторым "я"; он никогда не потребует от друга ничего, кроме нравственно-прекрасного; дружба дана нам природой, как помощница в доблестях, а не как спутница в пороках.

Дружба может быть прочна только при зрелости ума и возраста.

Истинная дружба должна быть откровенна и свободна от притворства и поддакивания.

Основа дружбы заключается в полном согласии воли, вкусов и мнений.

Искренней дружбе присуще давать советы и выслушивать их.

Только в одном случае нам нечего бояться оскорбить друга, это когда дело идет о том, чтобы высказать ему правду и таким образом доказать ему свою верность.

Дружба проникает в жизнь всех людей, но для сохранения ее порой приходится сносить и обиды.

Кто настолько глух, что даже от друга не хочет услышать правды, тот безнадежен.

Непременное условие дружбы — не предъявлять и не исполнять требований против духу чести.

Отделить льстивого друга и распознать при известном старании так же можно, как все подкрашенное и поддельное от чистого и истинного.

Дружба возможна только между хорошими людьми.

Ни водой, ни огнем мы не пользуемся так часто, как дружбой.

Каждый любит самого себя не с тем, чтобы получать какую-либо награду за свою любовь, а потому, что каждый сам себе дорог. Если не применить то же самое к дружбе, то мы никогда не найдем истинного друга; ведь друг для каждого — это второй он сам.

Вообще о дружбе можно судить лишь по отношению к людям зрелого возраста и зрелой души.

Насколько кто сам себя ценит, настолько и друзья его ценят.

Враги всегда говорят правду, друзья — никогда.

Так как уединение и жизнь без друзей полны интриг и страха, то сам разум советует обзавестись дружбой.

Где найдешь того, кто честь друга ставил бы выше своей?

У кого уши закрыты для правды так, что он не может слышать правду от друга, на

спасение того надо отложить надежду.

Человек — твой злейший враг.

Затаенная вражда опаснее явной.

Иные думают, что старую любовь надо выбивать новой любовью, как клин клином.

Выбирай, кого будешь любить.

Нельзя любить ни того, кого боишься, ни того, кто тебя боится.

Любовь — это стремление добиться дружбы того, кто привлекает своей красотой.

Для любящего нет ничего трудного.

Быть любимым и дорогим — приятно.

Брачный союз — первая ступень человеческого общества.

Любовь к родителям — основа всех добродетелей.

Не по дому следует почитать хозяина, а дом по хозяину.

Дети забавляют себя тем или иным занятием даже тогда, когда ничего не делают.

Человек должен научиться подчиняться самому себе и повиноваться своим решениям.

Нам не пристало падать духом.

Людей ослепляет страсть.

Что прилично, то достойно уважения, а что достойно уважения, то всегда прилично.

Не следует завладеть разговором как вотчиной, из которой имеешь право выжить другого; напротив, следует стараться, чтобы каждый имел свой черед в разговоре, как и во всем остальном.

Когда нечем гордиться в настоящем, хвастаются вчерашними заслугами.

Влюбленный в себя соперников не имеет.

Коварство предпочитает зло добру.

Сколько тысяч людей занимается разбоем, хотя за это положена смерть!

Алчность есть преступное желание чужого.

Глупости свойственно видеть чужие пороки, а о своих забывать.

Никакое притворство не может продолжаться долго.

Презренны те, которые, как говорится, ни себе, ни другим; в ком нет ни трудолюбия, ни усердия, ни заботливости.

Кто не стыдится, того я считаю заслуживающим не только порицания, но и наказания.

Расточительность подражает щедрости.

Гнев — начало безумия.

Жизнь коротка, но слава может быть вечной.

Тело мужей храбрых и великих людей смертно, а деятельность души и слава их доблести вечны.

Слава — вещь основательная.

Слава есть согласная похвала хороших людей, неподкупный голос людей, правильно судящих о выдающейся добродетели.

Слава, как тень, следует за добродетелью.

Не быть жадным — уже богатство, не быть расточительным — доход.

Бережливость — важный источник благосостояния.

Пусть мудрецы решатся презирать богатство.

Размеры состояния определяются не величиною доходов, а привычками и образом жизни.

Заменять богатство проворством ног.

Плод богатства — обилие, признак — обилия довольство.

Есть и пить нужно столько, чтобы наши силы этим восстанавливались, а не подавлялись.

Тщательно заботься о своем здоровье.

Высшее благо достигается на основе полного физического и умственного здоровья.

Помни, что сильные страдания завершаются смертью, слабые дают нам частые передышки, а над умеренными мы владыки.

Добросовестный врач прежде, чем назначить больному лечение, должен узнать не только его болезнь, но и привычки его в здоровом состоянии, и свойства тела.

Иногда можно застонать и мужчине.

Пока у больного есть дыхание, говорят, есть и надежда.

Все хотят дожить до старости, а когда доживут, ее же винят.

Потери наших сил гораздо чаще являются последствием порывов юности, чем разрушительного действия лет. Невоздержанная и сластолюбивая молодость передает старости изношенное тело.

Мне нравятся в молодом человеке какие-либо хорошие черты старости, а в старике — какие-либо хорошие качества молодости.

Легкомыслие свойственно цветущему возрасту.

Каждому возрасту присущи свои особенности.

Упражнение и умеренность могут даже и в старости сохранить до некоторой степени прежнюю силу.

Ничего так не следует остерегаться в старости, как лени и безделья.

Умеренные, уживчивые и неугрюмые старики проводят сносную старость; нетерпимость и угрюмость тяжелы во всяком возрасте.

Старость крепка благодаря основам, заложенным в молодости.

Старость отвлекает от занятия делами.

Остаются способности у стариков, лишь бы только оставался у них интерес к делу и трудолюбие.

Старость от природы слишком болтлива.

Свои пороки и свою вину неразумные люди слагают на старость.

В чем смысл старческой скупости — не понимаю.

Никто не может избежать смерти.

Путь в подземное царство отовсюду одинаков.

Жизнь мертвых продолжается в памяти живых.

От зол удаляет смерть, а не от благ.

Смерть обща всякому возрасту.

Ничто не цветет вечно.

Что прошло, того уж нет.

Ни одно искусство не замыкается в самом себе.

Все искусства состоят в исследовании истины.

Энний Квинт

(239—169 гг. до н.э.)

поэт

Истинный друг познается в беде.

Кто на тебя клеветает, тот не друг тебе.

Благодетеля, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями.

Я знаю женскую натуру: когда ты хочешь, они не хотят, когда же ты не хочешь, их охватывает страстное желание.

Эпиктет

(ок. 50 — ок. 140 гг.)

греческий философ-стоик, родился в Гиерополе (Фригия), жил в Риме

Свободный — это тот, у кого все происходит в соответствии с его свободой воли и кому никто не может помешать. Что же, сумасбродство ли свобода? Ни в коем случае! Ведь безумие и свобода несовместимы.²⁵³⁷

Таких, которые толкуют о стоических рассуждениях, вы можете показать тьму. Да разве в эпикурейских они разбираются не с такой же обстоятельностью? (...) Покажите же мне кого-нибудь, кто болеет, и все же счастлив, кто в опасности, и все же счастлив, кто умирает, и все же счастлив. Покажите. Я жажду, клянусь богами, увидеть какого-нибудь стоика. (...) Сделайте мне такую милость, не откажите старому человеку увидеть зрелище, которого я до сих пор не видел.²⁵³⁸

Если кто-то — один, это не значит, что тем самым он и одинок, так же как если кто-то — в толпе, это не значит, что он не одинок.²⁵³⁹

Помни, что дверь открыта. Не будь труслив, но как дети, когда им не нравится игра, говорят: «Я больше не играю», так и ты, когда тебе что-то представляется таким же, скажи: «Я больше не играю» и удались, а если остаешься, то не сетуй.²⁵⁴⁰

Как хорошие участники трагедийного хора не могут петь одни, но могут вместе с многими, так некоторые не могут гулять одни. Человек, если ты кто-то, и один гуляй, и с самим собой беседуй, и не прячься в хоре. Пусть насмеются над тобой когда-нибудь, пусть оглядят тебя, пусть встряхнут тебя, для того чтобы ты узнал, кто ты.²⁵⁴¹

²⁵³⁷ «Беседы», I, 12, 9—11

²⁵³⁸ «Беседы», II, 19, 22—26

²⁵³⁹ «Беседы», III, 13, 1

²⁵⁴⁰ «Беседы», I, 24, 20

²⁵⁴¹ «Беседы», III, 14, 1

Человек — это душонка, обремененная трупом.²⁵⁴²

Нет насилия, которое могло бы лишить нас свободы выбора.²⁵⁴³

«Лаская своего ребенка, — говорил Эпиктет, — следует сказать самому себе: быть может, завтра он умрет». — «Но ведь это — накликанье беды». — «Ничего подобного, — отвечал он, — это обозначение одного из действий природы. Иначе и слова: „Колосья пожинаются“ — также являлись бы накликаньем беды».²⁵⁴⁴

Пьяному все равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного.²⁵⁴⁵

Удивительна наша природа и жизнелюбива (...). Нет ничего противнее, гаже нашего тела, и все же мы любим его и хвалим; если нужно было бы походить только пять дней на наших ближних, мы не согласились бы на это. Представь себе, как приятно вставать рано поутру и чистить другому зубы или, когда справит свои естественные надобности, мыть ему седалище. Надо только удивляться, как это мы любим то, что ежедневно требует столько ухода, сопряженного с неприятностями.²⁵⁴⁶

Один молодой хвастун говорил в театре, что он умен, потому что беседовал со многими философами. Эпиктет заметил ему: «Вот и у меня много знакомых богачей, а все же я не богач».²⁵⁴⁷

Настоящая мудрость есть не что иное, как умение выяснять и устанавливать истинную меру добра и зла; и задача всякого разумного человека состоит в том, чтобы прикладывать эту меру ко всем делам жизни.

Истинное добро заключается в правильных понятиях и в добрых желаниях. Истинное зло — в неправильных понятиях и в порочных желаниях.

Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях.

Зависть — враг счастливых.

Если человек имеет возможность рассуждать и может созерцать солнце, луну и звезды, и наслаждаться дарами земли и моря — он не одинок и не беспомощен.

Когда ты чем-нибудь мирским встревожен или расстроен, то вспомни, что тебе придется умереть, и тогда то, что тебе раньше казалось важным несчастьем и волновало

²⁵⁴² Марк Аврелий. «Размышления», IV, 41

²⁵⁴³ Марк Аврелий. «Размышления», XI, 36

²⁵⁴⁴ Марк Аврелий. «Размышления», XI, 34

²⁵⁴⁵ «Афоризмы»

²⁵⁴⁶ «Афоризмы»

²⁵⁴⁷ «Афоризмы»

тебя, станет в твоих глазах ничтожной неприятностью, о которой не стоит и беспокоиться.

Чем реже удовольствие, тем оно приятнее.

Нужно позволить себе не всякие удовольствия, но только те, в которых нет ничего дурного.

С простыми людьми поменьше говори о теориях, а побольше поступай согласно им.

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

Из всех творений самое прекрасное — получивший прекрасное воспитание человек.

Чем более собеседник твой заблуждается, тем важнее и желательнее, чтобы он понял и оценил то, что ты хочешь ему доказать.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом — не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Если хочешь быть беспристрастным судьей, смотри не на обвинителя, а на самое дело.

Где человек находится противясь, там его тюрьма.

К свободе ведет лишь одна дорога: презрение к тому, что не зависит от нас.

Выдерживай и воздерживайся.

Не то жалко, что человек лишился своих денег, дома, имения, — все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность — свое человеческое достоинство.

С безумным не умножай речи, а к неразумному не ходи.

В несчастье познается друг и изобличается враг.

Любовь свойственна только здравомыслящему человеку.

Строгость отца — прекрасное лекарство: в нем больше сладкого, чем горького.

Владей страстями, иначе страсти овладеют тобою.

Умный борется со страстью, глупец — становится ее рабом.

Кто крепок телом, может терпеть и жару и холод. Так и тот, кто здоров душевно, в состоянии перенести и гнев, и горе, и радость, и остальные чувства.

Жизнь короткую, но честную всегда предпочитай жизни долгой, но позорной.

Децим Юний Ювенал

(ок. 60 — ок. 127 гг.)

поэт-сатирик

Посвяти жизнь служению истине.

Познай самого себя.

Мудрый соблюдает меру и в достойных делах.

Мудрость не скажет того, что противно природе.

Высказать слова своей души.

Тому возмездием за преступление был крест, а этому царская диадема.

Суд прощает воронов, но не прощает голубок.

Никакая медлительность не бывает слишком велика, когда речь идет о смерти человека.

Добродетель хвалят, но она мерзнет.

Плохие люди опасаются проступков, страшась наказания, хорошие — из-за любви к добродетели.

... Нежнейшее сердце
Дать человеку в удел замыслила, видно, природа,
Коль наделила слезами.

Ни одна добродетель не искупает пороков.

Первое наказание для виновного заключается в том, что он не может оправдаться перед собственным судом.

Путник, у которого ничего нет при себе, может распевать в присутствии разбойника.

Гай Юлий Цезарь

(100—44 гг. до н.э.)

государственный деятель, полководец, писатель

Счастье во всем играет большую роль, особенно же в делах войны.²⁵⁴⁸

На войне часто незначительные обстоятельства приводят к большим переменам.²⁵⁴⁹

На солдат (...) оказывают большое влияние нравы тех стран, где они долго стоят.²⁵⁵⁰

2548 «Записки о Галльской войне», VI, 30

2549 «Гражданская война», I, 21

2550 «Гражданская война». I, 44

Задача полководца — побеждать столько же умом, сколько мечом.²⁵⁵¹

Следует прикрывать слабые стороны (...) войска так же, как и раны на теле.²⁵⁵²

Кто (...) уверен в получении всего, не удовольствуется половиной.²⁵⁵³

[Проезжая мимо бедного городка:] Я предпочел бы быть первым здесь, чем вторым в Риме.²⁵⁵⁴

Почетное нужно предоставлять сильнейшим, а необходимое — слабейшим.²⁵⁵⁵

Цезарь решительно пригрозил Метеллу, что убьет его, если тот не перестанет ему досаждать. «Знай, юнец, — прибавил он, — что мне гораздо труднее сказать это, чем сделать».²⁵⁵⁶

Пришел, увидел, победил. (О битве при городе Зеле против царя Фарнака).²⁵⁵⁷

[В ответ на предложение окружить его телохранителями:] Лучше один раз умереть, чем постоянно ожидать смерти.²⁵⁵⁸

Получив донос о том, что Антоний и Долабелла замышляют мятеж против него, он [Цезарь] сказал: «Я не особенно боюсь этих длинноволосых толстяков, а скорее — бледных и тощих», — намекая на Кассия и Брута.²⁵⁵⁹

Речь зашла о том, какой род смерти самый лучший. Цезарь раньше всех вскричал: «Неожиданный!»²⁵⁶⁰

Когда Публий Клодий, оболъститель его жены Помпеи, был по этому поводу привлечен к суду за оскорбление святынь, то Цезарь, вызванный свидетелем, заявил, что ему

2551 «Гражданская война», I, 72

2552 «Гражданская война», II, 31

2553 «Гражданская война», III, 10

2554 Плутарх. «Цезарь», 11

2555 Плутарх. «Цезарь», 17

2556 Плутарх. «Цезарь», 35

2557 Плутарх. «Цезарь», 50

2558 Плутарх. «Цезарь», 57

2559 Плутарх. «Цезарь», 62

2560 Плутарх. «Цезарь», 63

ничего не известно (...). А на вопрос, почему же он тогда развелся с женою, ответил: «Потому что мои близкие (...) должны быть чисты не только от вины, но и от подозрений».2561

[После прихода к власти:] Республика — ничто, пустое имя без тела и облика.2562

[Цезарь] ответил плебею, величавшему его царем: «Я Цезарь, а не царь!»2563

[Правителя] не так легко столкнуть с первого места на второе, как потом со второго на последнее.2564

Когда при высадке на африканский берег Цезарь оступился, сходя с корабля, то обратил это в хорошее предзнаменование, воскликнув: «Ты в моих руках, Африка!»2565

Есть две вещи, которые утверждают, защищают и умножают власть, — войска и деньги, и друг без друга они немислимы.2566

Воспоминание о жестокости — плохая опора в годы старости.2567

Каждый кузнец своей судьбы.

Победа зависит от доблести легионов.

Рубикон перейден.

Прокладывать себе дорогу силой.

Снискать себе славу.

Таков порок, присущий нашей природе: вещи невидимые, скрытые и непознанные, порождают в нас и большую веру и сильнейший страх.

Опыт всему учитель.

Люди охотно верят тому, чему желают верить.

На мою жену не должна падать даже тень подозрения.

2561 Светоний. «Божественный Юлий», 74, 2

2562 Светоний. «Божественный Юлий», 77

2563 Светоний. «Божественный Юлий», 79, 2

2564 Светоний. «Божественный Юлий». 29, 1

2565 Светоний. «Божественный Юлий», 59

2566 Дион Кассий. «Римская история», 42, 49

2567 Аммиан Марцеллин. «Римская история», XXIX, 2, 18

Нельзя обижать гостя.

Легче находятся такие люди, которые добровольно идут на смерть, чем такие, которые терпеливо переносят боль.

Разные исторические лица

Акций (Аккий)

*(170 — ок. 80 до н.э.)
драматург-трагик*

Пусть ненавидят, лишь бы боялись!²⁵⁶⁸

Честь хороша от чтимых.²⁵⁶⁹

Гигин

(I в. н.э.)

библиотекарь императора Августа; под его именем дошел астрономо-мифологический трактат, относящийся уже ко II в. Ночью мы называем тень земли, когда она застигает свет солнца.²⁵⁷⁰

Элий Донат

*(середина IV в.)
грамматик, учитель Иеронима Стридонского*

Да будут прокляты те, кто раньше нас высказал наши мысли!²⁵⁷¹

Иосиф Флавий

*(37 — после 100 г.)
историк*

Труслив и тот, кто не хочет умереть, когда нужно, и тот, кто хочет умереть, когда не нужно.²⁵⁷²

У римлян даже победа без приказа не приносит славы.²⁵⁷³

²⁵⁶⁸ «Атрей», фрагм. 5 (любимое изречение императора Калигулы)

²⁵⁶⁹ «Эпинавсимахия», фрагм. 301

²⁵⁷⁰ «Об астрономии», IX, 9

²⁵⁷¹ Иероним. Толкование на «Екклесиаст», I

²⁵⁷² «Иудейская война», III, 8, 5

²⁵⁷³ «Иудейская война», IV, 3, 4

Наказать одного человека должно действием, а при наказании целой толпы можно ограничиться только словами.²⁵⁷⁴

Людам не дано избегнуть своей судьбы, даже когда они предвидят ее.²⁵⁷⁵

Колумелла (Луций Юний Модерат Колумелла)

(I в. н.э.)

государственный деятель, агроном и писатель

Возможность тратиться на хозяйство не имеет такого значения, как одно лишь присутствие хозяина.²⁵⁷⁶

У пунийцев, народа весьма проницательного, говорилось: «имение должно быть слабее хозяина».²⁵⁷⁷

Ничего не делая, люди учатся делать дурное.²⁵⁷⁸

Гай Луцилий

(ок. 168—102 до н.э.)

поэт-сатирик

Гай Луцилий, человек ученый и очень тонкого ума, говаривал, что не хотел бы иметь своими читателями ни ученейших мужей, ни неучей, потому что последние ничего бы в его стихах не поняли, а первые поняли бы, пожалуй, больше, чем он сам.²⁵⁷⁹

Луций Помпоний

(I в. до н.э.)

комедиограф

Если не умеешь говорить — учись читать.²⁵⁸⁰

Теренциан Мавр

2574 «Иудейская война», IV, 3, 5

2575 «Иудейская война», VI, 5, 4

2576 «О земледелии», I, 1, 18

2577 «О земледелии», I, 3, 9

2578 «О земледелии», XI, 1

2579 Цицерон. «Об ораторе», II, 6, 25

2580 «Азина», фрагм. 1

(III в.)

грамматик Книги имеют свою судьбу, смотря по тому, как их принимает читатель.²⁵⁸¹

Фабий Папирий

(I в.)

оратор, философ, один из учителей Сенеки

Для борьбы со страстями нужно напрягать силы, а не подыскивать тонкие аргументы.²⁵⁸²

Фронтон (Марк Корнелий Фронтон)

(II в.)

оратор и адвокат, воспитатель Марка Аврелия

Причиняет боль своему собутыльнику тот, кто выпивает слишком большой кубок вина: ведь он пьет не для удовольствия, а чтобы опьянеть.²⁵⁸³

Для подарков (...) подходит сочетание большой умеренности и самых малых расходов. Да и кому (...) мы можем сказать, что подаркам подобает быть роскошными? Беднякам? Но они не в состоянии их получать. Богатым? Но они не нуждаются в том, чтобы их получать.²⁵⁸⁴

Юлий Виктор

(IV в.)

ритор

Когда сталкиваешься с горюющим, утешай кратко, так как рана кровоточит даже тогда, когда к ней прикасаются ладонью.²⁵⁸⁵

Юстин

(II — III вв.)

историк

Скифам больше пользы приносит незнание пороков, чем грекам знание

2581 «О буквах, слогах и размерах», 1286

2582 Сенека. «О скоротечности жизни», 10, 1

2583 «Переписка с Аппианом», 5, 7

2584 «Переписка с Аппианом», 5, 7

2585 «Риторика», фрагмент

добродетели.²⁵⁸⁶

Мудрый побеждает так, что его победу никто не чувствует.²⁵⁸⁷

Автор «Александрийской войны»

Страх отнимает (...) ум (...) и ослабляет физические силы.²⁵⁸⁸

Удача придает римлянам силу, а неудачи — мужество.²⁵⁸⁹

Судьба (...) приберегает для взысканных ее милостью более суровые удары.²⁵⁹⁰

Анонимные изречения. Пословицы

Гладиатор принимает решение на арене.²⁵⁹¹

Благодеяние разбойника — не убить.

Дружба должна быть бессмертной, смертной — вражда.²⁵⁹²

Если сомневаешься, воздержись.²⁵⁹³

Лучше свобода, исполненная опасностей, чем спокойное рабство.

Лысина не порок, а свидетельство мудрости.

Кто много награл и немного дал защитникам, тот уцелеет.²⁵⁹⁴

Сколько рабов, столько врагов.²⁵⁹⁵

²⁵⁸⁶ «История», II, 15

²⁵⁸⁷ «История», IX, 4

²⁵⁸⁸ «Александрийская война» (написана одним из соратников Юлия Цезаря), 18

²⁵⁸⁹ «Александрийская война», 23

²⁵⁹⁰ «Александрийская война», 25

²⁵⁹¹ Сенека. «Письма к Луцилию», 22, 1

²⁵⁹² Тит Ливий. «История... », XL, 46, 12

²⁵⁹³ Плиний Младший. Письма, I, 18, 5

²⁵⁹⁴ «Писатели истории августов», XVIII, 18, 5

²⁵⁹⁵ Сенека. «Письма к Луцилию», 47, 5

Пьяные рабы кажутся себе свободными.

Хочешь старости долгой — состарься пораньше.²⁵⁹⁶

Что сделано достаточно хорошо, сделано достаточно быстро.²⁵⁹⁷

Лучше потерять друга, чем острое слово.²⁵⁹⁸

Совесть — тысяча свидетелей.²⁵⁹⁹

Лжецу нужна хорошая память.²⁶⁰⁰

Родись либо царем, либо дураком.²⁶⁰¹

Старое дерево скорее сломаешь, чем выпрямишь.²⁶⁰²

Триумфатору на (...) торжественной колеснице (...) шепчут: «Оглянись! Помни, что ты [всего лишь] человек!»²⁶⁰³

Императоры

Аврелиан (Луций Клавдий Домиций Аврелиан)

*(214—275 гг.)
император с 270 г.*

Он родился не для того, чтобы жить, а для того, чтобы пить. (Аврелиан об одном из своих полководцев.)²⁶⁰⁴

Адриан (Публий Элий Адриан)

*(76—138 гг.)
император с 117 г.*

²⁵⁹⁶ Цицерон. «Катон Старший, или О старости», 9, 32

²⁵⁹⁷ Светоний. «Божественный Август», 25

²⁵⁹⁸ Квинтилиан. «Воспитание оратора», VI, 3, 28

²⁵⁹⁹ Квинтилиан. «Воспитание оратора», V, 11, 41

²⁶⁰⁰ Квинтилиан. «Воспитание оратора», IV, 2

²⁶⁰¹ Сенека. «Сатира на смерть императора Клавдия»

²⁶⁰² Квинтилиан. «Воспитание оратора», 1, 3

²⁶⁰³ Тертуллиан. «Апология», 33, 4

²⁶⁰⁴ «Писатели истории августов», XXIX, 14, 3

Одному человеку, голова которого уже седела, он [Адриан] в чем-то отказал; когда тот, покрыв волосы, вторично обратился к нему с просьбой, он ответил: «Я уже отказал в этом твоему отцу». ²⁶⁰⁵

Когда одному из них [друзей Адриана] жена написала, что он, увлеченный удовольствиями и купаниями, не хочет к ней вернуться, — об этом через тайных агентов узнал Адриан. В ответ на его просьбу дать ему отпуск император упрекнул его за купания и удовольствия. «Неужели, — воскликнул тот, — и тебе жена написала то же, что и мне?» ²⁶⁰⁶

Домициан (Тит Флавий Домициан)

*(51—96 гг.)
император с 81 г.*

Правитель, который не наказывает доносчиков, тем самым их поощряет. ²⁶⁰⁷

Правителей, которые мало расточают наказаний, следует называть не добрыми, а удачливыми. ²⁶⁰⁸

Нерон Клавдий Цезарь

*(37—68 гг.)
император с 54 г.*

Когда ему [Нерону] предложили на подпись указ о казни какого-то уголовного преступника, он воскликнул: «О если бы я не умел писать!» ²⁶⁰⁹

Кто-то сказал в разговоре: «Когда умру, пускай земля огнем горит!» — «Нет, — прервал его Нерон, — Пока живу!» ²⁶¹⁰

Пришли вести, что взбунтовались и остальные войска. (...) [Нерон] бросился искать (...) опытного убийцу, чтобы от его руки принять смерть, — но никого не нашел. «Неужели нет у меня ни друга, ни недруга?» — воскликнул он. ²⁶¹¹

Какой великий артист погибает! (Последние слова Нерона). ²⁶¹²

²⁶⁰⁵ «Писатели истории августов», I, 20, 8

²⁶⁰⁶ «Писатели истории августов», I, 11, 6

²⁶⁰⁷ Светоний. «Домициан», 9, 3

²⁶⁰⁸ Дион Кассий. «Римская история», 67, 2

²⁶⁰⁹ Светоний. «Нерон», 10, 2

²⁶¹⁰ Светоний. «Нерон», 38, 1

²⁶¹¹ Светоний. «Нерон», 47, 3

²⁶¹² Светоний. «Нерон», 49, 1

Александр Север

(208—235 гг.)
император с 222 г.

Я был всем, и все это ни к чему. (Последние слова).²⁶¹³

Тиберий (Тиберий Клавдий Нерон)

(42 до н.э.—37 н.э.)
император с 14 г.

Оскорбление богов — дело самих богов.²⁶¹⁴

Пусть ненавидят, лишь бы соглашались.²⁶¹⁵

Оскорбительные о нем стишки он [Тиберий] переносил терпеливо и стойко, с гордостью заявляя, что в свободном государстве должны быть свободны и мысль, и язык.²⁶¹⁶

Наместникам, которые советовали ему обременить провинции налогами, он [Тиберий] ответил, что хороший пастух стрижет овец, но не сдирает с них шкуры.²⁶¹⁷

Сенат предложил назвать именем Тиберия месяц (...), тот ответил: «А что вы будете делать, если у вас будет тринадцать цезарей?»²⁶¹⁸

Тит Флавий

(39—81 н.э.)
император с 79 г.

Когда однажды за обедом он [император Тит Флавий] вспомнил, что за целый день никому не сделал хорошего, то произнес (...): «Друзья мои, я потерял день!»²⁶¹⁹

Флавий Клавдий Юлиан Отступник

²⁶¹³ «Писатели истории августов», X, 18, 11

²⁶¹⁴ Тацит. «Анналы», I, 73

²⁶¹⁵ Светоний. «Тиберий», 59, 2

²⁶¹⁶ Светоний. «Тиберий», 28

²⁶¹⁷ Светоний. «Тиберий», 32, 2

²⁶¹⁸ Лион Кассий. «Римская история», 57, 18

²⁶¹⁹ Светоний. «Божественный Тит», 8, 1

(331—363 гг.)

римский император с 361 г., автор писем, речей и памфлетов

Чего же нам просить? Чтобы боги послали беднякам (...) золотой дождь? Но если бы даже так и случилось, мы тотчас же послали бы своих слуг и расставили всюду сосуды, чтобы отогнать всех и нам одним захватить дары богов, предназначенные для всех.²⁶²⁰

Кто пренебрегает возможным, делая вид, что стремится к невозможному, на самом деле и не старается достигнуть одного и не выполняет другого.²⁶²¹

Если пророки и толкователи какого-либо бога были негодными, это не мешает ему быть великим богом.²⁶²²

Убеждать и поучать людей надлежит не кулаками, (...) а разумными доводами.²⁶²³

Нумерий, недавно бывший наместником Нарбоннской провинции, был привлечен к ответственности за хищения (...). Так как обвиняемый отпирался и не удавалось ни в чем изобличить его, то Дельфидий, весьма горячий обвинитель, расстроился оттого, что доказательства оказывались недостаточными, и воскликнул: «Может ли кто-либо оказаться виновным, (...) если достаточно отрицать обвинение?» На это Юлиан немедленно дал остроумный ответ: «Может ли кто оказаться невинным, если достаточно предъявить обвинение?»²⁶²⁴

Полководцы и государственные мужи

Луций Вителлий

(I в.)

консул, отец императора Вителлия

[Луций Вителлий] воскликнул, поздравляя [императора] Клавдия со столетними играми: «Желаю тебе еще не раз их праздновать!»²⁶²⁵

Тиберий Гракх

(I-ая пол. II в. до н.э.)

консул, отец народных трибунов Гая и Тиберия Гракхов

²⁶²⁰ Письма, 290b

²⁶²¹ Письма, 293d

²⁶²² Письма, 295d

²⁶²³ Письма, 423b

²⁶²⁴ Аммиан Марцеллин. «Римская история», XVIII, 1, 2

²⁶²⁵ Плутарх. «Вителлий», 3, 1

Когда лузитане заявили Тиберию Гракху, что у них продовольствия на десять лет и потому они не боятся осады, Гракх сказал: «Значит, я вас покорю в одиннадцатом году». (...) Лузитане (...) тотчас сдались.²⁶²⁶

Домиций Афр

(?—59 н.э.)
оратор и государственный деятель

Государь, который хочет все знать, окажется перед необходимостью много прощать.²⁶²⁷

Домиций Корбулон

(I в. н.э.)
полководец

Врага надо побеждать топором (т. е. военными сооружениями).²⁶²⁸

Катон Младший (Марк Порций Катон (младший))

(95—46 до н.э.)
государственный деятель, противник Цезаря

Время (...) истощает силу всякой тирании.²⁶²⁹

Цезарь один из всех берется за государственный переворот трезвым.²⁶³⁰

Некоторые предлагали верховный надзор за выборами поручить Помпею, Катон (...) возражал, говоря, что не законам нужно искать защиты у Помпея, а Помпею у законов.²⁶³¹

Какой-то неразумный человек, не узнав Марка Катона [Младшего], побил его в бане: сознательно никто не поднял бы руку обидеть такого мужа! Когда впоследствии этот человек пришел просить прощения, Катон ответил: «Я не помню, чтобы меня побили». ²⁶³²

Лукулл (Лициний Лукулл)

²⁶²⁶ Юлий Фронтин. «Военные хитрости», III, 5, 2

²⁶²⁷ Квинтилиан. «Воспитание оратора», VIII, 5, 1

²⁶²⁸ Юлий Фронтин. «Военные хитрости», IV, 7, 2

²⁶²⁹ Плутарх. «Катон [Младший]», 58

²⁶³⁰ Светоний. «Божественный Юлий», 53

²⁶³¹ Плутарх. «Катон [Младший]», 47

²⁶³² Сенека. «О гневе», II, 32

*(ок. 117 — ок. 56 до н.э.)
полководец, сторонник Суллы;
прославился богатством, роскошью и пирами*

Когда однажды он [Лукулл] обедал в одиночестве и ему приготовили один стол и скромную трапезу, он рассердился и позвал приставленного к этому делу раба; тот ответил, что, раз гостей не звали, он не думал, что нужно готовить дорогой обед, на что его господин сказал: «Как, ты не знал, что сегодня Лукулл угощает Лукулла?»²⁶³³

Квинт Цецилий Метелл (Метелл Македонский)

консул 143 г. до н.э.

Один из молодых трибунов спрашивал его [Цецилия Метелла], каковы его замыслы. Он ответил: «Если бы их знала хотя бы моя рубаха, я бы тут же бросил ее в огонь».²⁶³⁴

Луций Муммий (Муммий Ахейский)

консул 146 г. до н.э.

[Консул Луций Муммий] был настолько невежествен, что, когда по взятии Коринфа грузил для отправки в Италию картины и статуи, выполненные руками величайших мастеров, он велел предупредить сопровождающих, что если они их потеряют, то должны будут вернуть новые.²⁶³⁵

Гай Пассиен Крисп

*(1-ая пол. I в.)
оратор, знаменитый остро слов*

Крисп Пассиен — человек самый тонкий во всех отношениях из всех, кого я встречал на своем веку, в особенности же тонко разбиравшийся в пороках, говаривал, что перед лестью мы не запираем дверей, а только слегка прикрываем, как делаем перед приходом возлюбленной; нам приятно, если она, придя, распахнет дверь; еще приятнее, если она на своем пути вовсе разнесет ее в щепки.²⁶³⁶

Когда Гай [Калигула] спросил его наедине, сожительствоет ли Пассиен со своей родной сестрою, как он сам, то Пассиен ответил: «Еще нет», — весьма пристойно и осторожно, чтобы не оскорбить императора отрицанием и не опозорить себя лживым подтверждением.²⁶³⁷

²⁶³³ Плутарх. «Лукулл», 41

²⁶³⁴ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 82, 1

²⁶³⁵ Веллей Патеркул, «Римская история», I, 13, 4

²⁶³⁶ Сенека. «О природе», IV, вступление, 6

²⁶³⁷ Светоний. «Пассиен Крит», фрагмент

Никогда не бывало ни лучшего раба, ни худшего господина. (Пассиен Крисп о Калигуле).²⁶³⁸

Помпей Великий (Гней Помпей (Магн))

(108—48 до н.э.)

полководец

У восходящего солнца больше поклонников, чем у заходящего.²⁶³⁹

[Однажды, когда Помпею нужно было срочно отплыть в Рим,] поднялась буря, и кормчие не решались сняться с якоря. Тогда Помпей первым взошел на борт корабля и, приказав отдать якорь, вскричал: «Плыть необходимо, а жить — нет!»²⁶⁴⁰

О себе самом он [Помпей] смело сказал, что всякую власть он получал раньше, чем ожидал сам, и слагал раньше, чем ожидали другие.²⁶⁴¹

Катон его сурово корил за то, что он [Помпей] не слушался его, Катона, предупреждений, что не на благо республике будет умножение власти Цезаря; Помпей ответил: «Ты больше был пророком, я больше был другом».²⁶⁴²

Либо победить, либо умереть свободными. (Помпей, ведя войну против Цезаря).²⁶⁴³

Публий

римлянин

Публий, видя Муция, весьма недоброжелательного человека, более грустным, чем обыкновенно, сказал: «Или с Муцием случилось что-нибудь неприятное, или, не знаю с кем, — что-либо хорошее».²⁶⁴⁴

Сулла (Луций Корнелий Сулла)

(138—78 до н.э.)

полководец, в 82 — 79 гг. диктатор

²⁶³⁸ Тацит. «Анналы», VI, 20

²⁶³⁹ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 88, 5

²⁶⁴⁰ Плутарх. «Помпей», 50

²⁶⁴¹ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 88, 14

²⁶⁴² Плутарх. «Изречения царей... », 88, 13

²⁶⁴³ Цицерон. Письма к Аттику, VII, 9, 4

²⁶⁴⁴ Макробий. «Сатурналии», II, 2

Сулла (...) однажды на сходке, когда плохой уличный поэт подбросил ему тетрадку с написанной в честь Суллы эпиграммой (...), тотчас же приказал вручить поэту награду (...), но с условием, чтобы тот впредь ничего не писал!²⁶⁴⁵

Сципион Африканский Старший (Публий Корнелий Сципион)

(ок. 235 — ок. 183 до н.э.)

полководец, победитель Ганнибала во II Пунической войне

Я никогда не делаю больше, чем тогда, когда не делаю ничего, и никогда не бываю менее один, чем тогда, когда я один.²⁶⁴⁶

Сципион Старший свое свободное от военных и государственных дел время проводил в ученых занятиях, говоря, что на досуге у него особенно много дела.²⁶⁴⁷

Аппий Клавдий, соперничая с ним [Сципионом Старшим] за цензорство, похвалялся, что сам он каждого римского гражданина приветствует по имени, а Сципион не знает почти никого. «Ты прав, — сказал Сципион, — я старался не о том, чтобы всех знать, а о том, чтобы меня все знали».²⁶⁴⁸

Сципион Африканский Младший (Публий Корнелий Сципион Эмилиан)

(ок. 185 — ок. 129 до н.э.)

полководец, победитель Ганнибала в III Пунической войне

Хороший полководец, как хороший врач, берется за клинок лишь в крайней надобности.²⁶⁴⁹

Ни Риму пасть, пока стоит Сципион, ни Сципиону жить, когда Рим падет.²⁶⁵⁰

Сципион Африканский [Младший], (...) когда некоторые говорили, что он мало участвовал в боях, заявил: «Мать родила меня повелителем, а не рубакой».²⁶⁵¹

Кто-то (...) показал ему [Сципиону Младшему] щит с прекрасной отделкой. «Отличный щит, — сказал Сципион, — только римлянину больше пристало полагаться не на то, что в левой руке, а на то, что в правой».²⁶⁵²

²⁶⁴⁵ Цицерон. «Речь в защиту поэта Архия», 10, 25

²⁶⁴⁶ Цицерон. «О государстве», 1, 17, 27

²⁶⁴⁷ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 75, 1

²⁶⁴⁸ Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 81, 9

²⁶⁴⁹ Плутарх. «Изречения царей...», 81, 20

²⁶⁵⁰ Плутарх. — «Изречения царей...», 81, 23

²⁶⁵¹ Юлий Фронтин. «Военные хитрости», IV, 7, 4

²⁶⁵² Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 81, 18

Тарквиний (Луций Тарквиний Гордый)

(IV в. до н.э.)

последний царь Рима; изгнан римлянами

В изгнании [царь] Тарквиний сказал, что он научился отличать истинных друзей от ложных только теперь, когда уже не в силах воздать по заслугам ни одним, ни другим.²⁶⁵³

Гай Фабриций Лусцин

(III в. до н.э.)

полководец, воевал против эпирского царя Пирра

Когда Публий Корнелий, считавшийся человеком жадным и вороватым, однако же храбрецом и хорошим полководцем, благодарил Гая Фабриция за то, что тот, его враг, выдвинул его в консулы, да еще во время большой и тяжелой войны, Фабриций сказал: «Нечего тебе меня благодарить, просто я предпочел быть ограбленным, чем проданным в рабство».²⁶⁵⁴

Когда [консулу] Фабрицию посол эпирцев Киней давал в дар большое количество золота, он не взял его, сказав, что предпочитает повелевать владеющими золотом, чем владеть им.²⁶⁵⁵

Марк Целий Руф

(82—48 до н.э.)

политический деятель и оратор

Оратор Целий был гневлив до чрезвычайности. (...) Обедал с ним как-то (...) один клиент редкого терпения. (...) Он рассудил за лучшее соглашаться с каждым словом и не делать ничего наперекор. Целий не выдержал поддакивания и воскликнул: «Возрази хоть что-нибудь, чтобы нас стало двое!»²⁶⁵⁶

Квинт Туллий Цицерон

(I в. до н.э.)

политик, брат Марка Туллия Цицерона

[Избиратели] считают себя нашими друзьями, если мы знаем их по имени.²⁶⁵⁷

²⁶⁵³ Цицерон. «О дружбе», 15, 52

²⁶⁵⁴ Цицерон. «Об ораторе», II, 66, 268

²⁶⁵⁵ Юлий Фронтин. «Военные хитрости», IV, 3, 2

²⁶⁵⁶ Сенека. «О гневе», III, 8

²⁶⁵⁷ «Краткое наставление по соисканию [политических должностей]», 8, 32

Если услышишь или почувствуешь, что тот, кто обещал тебе свою поддержку, как говорится, перекрасился, то скрой, что ты услышал или знаешь; если же он захочет обелить тебя в своих глазах, чувствуя, что на него пало подозрение, то подтверди, что ты никогда не сомневался (...) в его добрых намерениях.²⁶⁵⁸

Лесть, (...) будучи порочной и постыдной при прочих условиях жизни, при соискании [политических должностей] необходима.²⁶⁵⁹

Люди хотят не только обещаний, (...) но обещаний, даваемых щедро и с почетом для них.²⁶⁶⁰

В том, чего ты не можешь сделать, либо отказывай мягко, либо вовсе не отказывай.²⁶⁶¹

Выражением и словами людей привлекают более, чем самим одолжением и делом.²⁶⁶²

Все склонны предпочитать ложь отказу.²⁶⁶³

Забиться о том, чтобы (...) о твоих соперниках распространялись соответствующие их нравам позорные слухи (...) — либо о преступлении, либо о разврате, либо о мотовстве.²⁶⁶⁴

Югурта

(160—104 до н.э.)

царь Нумидии; казнен римлянами после поражения в войне

Продажный город, обреченный на скорую гибель, если только найдет себе покупателя! (О Риме).²⁶⁶⁵

Неизвестные лица

Нумантийские старейшины укоряли разбитых, что они побежали перед теми, кого столько раз побеждали; а кто-то им на это ответил: «Бараны перед нами те же, да пастух

²⁶⁵⁸ «Краткое наставление...», 9, 37

²⁶⁵⁹ «Краткое наставление...», 11, 42

²⁶⁶⁰ «Краткое наставление...», 11, 44

²⁶⁶¹ «Краткое наставление...», 11, 45

²⁶⁶² «Краткое наставление...», 12, 46

²⁶⁶³ «Краткое наставление...», 12, 46

²⁶⁶⁴ «Краткое наставление...», 13, 52

²⁶⁶⁵ Саллюстий. «Югуртинская война», 35, 10

другой». ²⁶⁶⁶

Я сделал все, что мог, кто может, пусть сделает лучше. (Римские консулы, передавая свои полномочия преемнику.)

Римские Юристы

Азиний Поллион

*(75 до н.э.—5 н.э.)
государственный деятель*

Хорошо ведя [судебные] дела, я стал вести их часто; ведя часто, стал вести нехорошо. ²⁶⁶⁷

Луций Кассий (Луций Кассий Лонгин Равилла)

консул 127 г. до н.э.

Знаменитый Луций Кассий, которого римский народ считал справедливейшим и мудрейшим судьей, обычно спрашивал во время суда: «Кому выгодно?» ²⁶⁶⁸

Кассий Север

*(ум. в 33 или 37 г. н.э.)
оратор*

Я привык смотреть не на слушателя, а на судью; я привык отвечать не себе самому, а противнику. ²⁶⁶⁹

Эмилий Папиниан

*(? — 212 гг.)
юрист, советник императора Септимия Севера;
убит по приказу императора Каракаллы*

Император Каракалла, убив брата, велел знаменитому юристу Папиниану оправдать это деяние в сенате и перед народом, но тот ответил, что не так легко оправдать братоубийство, как совершить его. ²⁶⁷⁰

²⁶⁶⁶ Плутарх. «Изречения царей и полководцев». 81, 21

²⁶⁶⁷ Плиний Младший. Письма, VI, 29, 5

²⁶⁶⁸ Цицерон. «Речь в защиту Секста Росция», 30, 84

²⁶⁶⁹ Сенека Старший. «Контroversии», III, введение

²⁶⁷⁰ «Писатели истории августов», XIII, 8, 5

Анонимные изречения

Толстому истцу, имевшему тяжбу с малолетним ребенком, принесенным в собрание на руках защитника, сказал его адвокат: «Что же мне делать? Я тебя на руки взять не могу».2671

Высший закон — высшее противозаконие.2672

Что непозволительно женщинам, то равно непозволительно и мужчинам.

Формула римского права, уравнивавшая мужчин и женщин в бракоразводном процессе

Дигесты и Кодекс Юстиниана

По естественному праву все рождаются свободными.2673

Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, предоставлять каждому то, что ему принадлежит.2674

Право не может существовать без правоведов, которые каждодневно совершенствуют его.2675

Право должно быть главным образом приспособлено к тому, что случается часто и легко, а не весьма редко.2676

Когда закон что-либо извиняет в прошлом, он запрещает это на будущее.2677

Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл.2678

Обычай является лучшим толкователем закона.2679

2671 Квинтилиан. «Воспитание оратора», VI, 1

2672 Цицерон. «Об обязанностях», 1, 10, 32

2673 «Дигесты Юстиниана», 1, 1, 4

2674 «Дигесты», 1, 1, 10

2675 «Дигесты», 1, 2, 2

2676 «Дигесты», 1, 3, 5

2677 «Дигесты», 1, 3, 22

2678 «Дигесты», 1, 3, 29

2679 «Дигесты», 1, 3, 37

Свобода есть естественная возможность делать то, что хочется, если этому не препятствует насилие или право.²⁶⁸⁰

Судебное решение принимается за истину.²⁶⁸¹

Заслуживает помощи слабость женщин, а не лукавство.²⁶⁸²

С изменением формы может пропасть сущность вещи.²⁶⁸³

Доказательство должен представить тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает.²⁶⁸⁴

Те, кому можно приказать свидетельствовать, — неподходящие свидетели.²⁶⁸⁵

Никто не может быть подходящим свидетелем в собственном деле.²⁶⁸⁶

Не глупым нужно помогать, а ошибающимся.²⁶⁸⁷

Использовать в случае сомнения более благоприятное [для ответчика] толкование — столь же справедливо, сколь осмотрительно.²⁶⁸⁸

Гражданское право пишется для бдительных. [Т. е. тот, кто не пользуется своим правом, сам виноват в своем ущербе.]²⁶⁸⁹

Насилие дозволено отражать силой.²⁶⁹⁰

Один лишь умысел украсть что-либо никого не делает вором.²⁶⁹¹

2680 «Дигесты», 1, 5, 4

2681 «Дигесты», 1, 5, 25

2682 «Дигесты», 1, 16, 2

2683 «Дигесты», 10, 4, 9

2684 «Дигесты», 22, 3, 2

2685 «Дигесты», 22, 5, 6

2686 «Дигесты», 22, 5, 10

2687 «Дигесты», 22, 6, 9

2688 «Дигесты», 28, 4, 3

2689 «Дигесты», 42, 8, 24

2690 «Дигесты», 43, 16, 1

2691 «Дигесты», 47, 2, 1

Невозможно нанести оскорбление без умысла оскорбить.²⁶⁹²

Степень оскорбления возрастает пропорционально положению оскорбителя.²⁶⁹³

Умысел не наказуется.²⁶⁹⁴

Каждый отвечает за последствия своего поступка и никто не является преемником чужого преступления.²⁶⁹⁵

Безвинного сына нельзя наказывать за преступления его отца.²⁶⁹⁶

Кто уплатил позже, уплатил меньше.²⁶⁹⁷

Нельзя считать имуществом то, что приносит больше вреда, чем пользы.²⁶⁹⁸

Большая небрежность — вина, большая вина — злой умысел.²⁶⁹⁹

Компаньон моего компаньона — не мой компаньон.²⁷⁰⁰

Свобода не поддается никакой оценке.²⁷⁰¹

Кто молчит, тот не всегда признается; однако верно и то, что он не отрицает.²⁷⁰²

Не все, что дозволено, достойно уважения.²⁷⁰³

²⁶⁹² «Дигесты», 47, 10, 3

²⁶⁹³ «Дигесты», 47, 10, 17

²⁶⁹⁴ «Дигесты», 48, 19, 18

²⁶⁹⁵ «Дигесты», 48, 19, 26

²⁶⁹⁶ «Дигесты», 50, 2, 2

²⁶⁹⁷ «Дигесты», 50, 16, 12

²⁶⁹⁸ «Дигесты», 50, 16, 83

²⁶⁹⁹ «Дигесты», 50, 16, 226

²⁷⁰⁰ «Дигесты», 50, 17, 47

²⁷⁰¹ «Дигесты», 50, 17, 106

²⁷⁰² «Дигесты», 50, 17, 142

²⁷⁰³ «Дигесты», 50, 17, 144

Невозможное не может вменяться в обязанность.²⁷⁰⁴

Если нельзя найти безупречное решение, надо избрать наименее несправедливое из решений.²⁷⁰⁵

Трое составляют коллегию.²⁷⁰⁶

Законы должны быть понятны каждому.²⁷⁰⁷

Никто не должен быть сам себе судьей или сам для себя устанавливать право.²⁷⁰⁸

Позднейшие положения римского права

Если не будет доказано противное, каждый считается честным.

Формулировка, утвердившаяся после Юстиниана

Нет преступления, не указанного в законе.

После Юстиниана

Общая собственность — мать раздоров.

После Юстиниана

Суров закон, но [это] закон.

После Юстиниана

Что касается всех, должны одобрить все.

После Юстиниана

Надгробные надписи

Человек ты — значит, смертен. Помни это. Будь здоров.

Быстро (...) из ничего вновь переходим в ничто.

²⁷⁰⁴ «Дигесты», 50, 17, 185

²⁷⁰⁵ «Дигесты», 50, 17, 200

²⁷⁰⁶ «Дигесты», 87, 56, 16

²⁷⁰⁷ «Кодекс Юстиниана», 1, 14, 9

²⁷⁰⁸ «Кодекс Юстиниана», 3, 5, 1

Жизнь — это благо и зло, а смерть ни то ни другое.

Бани, вино и любовь разрушают вконец наше тело. Но и жизнь создают бани, вино и любовь.

Древняя Индия

Неизвестные авторы

Не было, нет и не будет человека, достойного одного лишь осуждения или одной лишь хвалы.

И злым, и добрым, и заслуживающим смерти должен сочувствовать благородный. Ибо нет человека, свободного от вины.

Высшей власти достигает тот, кто видит во всех существах себя и все существа — в себе.

Разве бывает что-либо прекрасно или безобразно само по себе? Что нравится человеку, то для него и прекрасно.

Каковы те, кто ему служат, каковы те, кому он служит, таков и сам человек.

Как две щепки встречаются в великом океане и, встретившись, расходятся, так встречаются и люди.

Словно отблеск луны в воде, непрочно жизнь смертных; зная это, непрестанно твори добро.

Все наши дела, мысли и речи следуют за нами творите же добро!

Богатство и постоянное здоровье, друг и сладкоречивая жена, послушный сын и полезное знание — вот шесть благ в этом мире.

Хороши новая одежда, новый зонт, новобрачная и новый дом. Но хороши также старый слуга и старый рис.

Друг, жена, слуга, рассудок и отвага познаются в беде.

Друг познается в беде, герой — в битве, честный — в уплате долга, жена — в бедности, родственники — в невзгодах.

Пропадает знание без дела, пропадает человек без знания, пропадает войско без полководца, пропадают женщины без мужчин.

Несбыточны сны, что приходят к больным, опечаленным, ожесточенным, влюбленным и пьяным.

Безумный утешается прошедшим, слабоумный будущим, умный — настоящим.

В детстве глупец думает лишь об отце с матерью, в молодости — лишь о возлюбленной, в старости лишь о детях. Так и не успеваешь он подумать о самом себе.

Тот, чье сердце не стремится ни к наукам, ни к битвам, ни к женщинам, напрасно родился на свет, похитив юность матери.

Юность мчится невозвратимым потоком. Так предадимся радости — ведь дарованы радости смертным!

Два пути перед мудрыми в этом бесплодном и непостоянном мире: вкушать нектар высшего знания или наслаждаться юными красавицами.

За счастьем следует несчастье, за несчастьем — счастье. Не бывает непрерывного несчастья, не бывает непрерывного счастья.

То, что судьба судила нам получить, мы получим и лежа в постели. То, чего не судила, — не получим, каких бы усилий ни прилагали.

Чему суждено быть — то и будет со мной. Неотвратим путь событий, мое дело — следовать ему.

Радуйся выпавшей тебе радости, переноси выпавшее тебе горе, жди всего, что приносит время, как земледелец ждет урожая.

Раб своих надежд — раб всех людей, повелитель своих надежд — повелитель всего мира.

Надежда — источник великой тревоги, свобода от надежд — источник великого покоя.

Плод победы — ненависть, удел побежденного — печаль. Спокоен и счастлив тот, кто отказался и от победы, и от поражения.

Нет добродетели выше правдивости, нет порока хуже лжи.

Дела должны вести нас к счастью. Но где нет справедливости, нет счастья. Поступай же справедливо.

Даже о правде следует умолчать, если она принесет несчастье.

Говори правдивое и приятное; не говори правдивого, но неприятного; не говори приятного, но неправдивого — вот извечная заповедь.

Что невозможно, то невозможно; что возможно, то возможно. Повозка не движется по воде, корабль не плывет по суше.

Пусть драгоценность валяется под ногами, а стекло украшает голову — драгоценность остается драгоценностью, а стекло — стеклом.

Исполняй свой долг, не думая об исходе; исполняй свой долг, принесет ли это тебе счастье или несчастье. Кто исполняет долг и спокойно, не радуясь и не печальясь, встречает любые последствия, тот поистине велик душою.

Нельзя посеять одно, а получить другое. Какое семя посеяно, то и даст всходы.

Лучше худо исполнять свой долг, чем хорошо — чужой. Не совершает греха тот, кто следует собственной природе.

Не сегодня, так завтра погибнет наше тело среди горестей и болезней. Что пользы преступать ради него долг?

Дело стоит рядом со стоящим, идет за идущим, творит с творящим. Оно следует за нами подобно тени.

Все задуманное можно осуществить человеческими усилиями. То, что зовем мы судьбою, есть лишь незримые свойства людей.

Не катится колесница на одном колесе, не совершается судьба без людских усилий.

Того посещает богиня счастья, кто трудится подобно льву. Лишь ничтожные говорят: «Все от судьбы!» Одолевай судьбу мужественными делами; если же усердие твое не увенчается успехом, то нет на тебе вины!

Не приносят пользы мудрые наставления тому, кто страшится действия. Что проку от светильника в руках слепого?

Человек должен трудиться — плохо ему, когда он бездействует.

Мир и труд — вот источники благополучия.

Что пользы от учености, направленной на зло? Что пользы в светильнике, накрытом горшком?

Сами собой разрастаются масляное пятно на воде, чужой секрет в устах сплетника, малый дар у достойного и знание у разумного — такова природа вещей.

Нередко заблуждается наш разум, и вещи кажутся иными, чем они есть. Плоским представляется нам небо и огоньком — светлячок, но небо не плоское, а светлячок не огонь.

Женщины учены от природы, мужчины — от книг.

Лишь ученому ведомо утомление ученых, не поймет бесплодная болей роженицы.

Нет преграды, равной преграде невежества.

Сладость губ, упругость грудей, острота женских взоров и красота поэзии понятны лишь знатоку.

Конь, оружие, наука, лютия, речь, мужчина и женщина бывают хороши или дурны — все зависит от того, как с ними обращаются.

Науки ведут к скромности, лишь глупец кичится ученостью. Так свет усиливает наше зрение и делает слепыми сов.

Что пользы от науки тому, у кого нет ума? На что зеркало тому, кто лишен глаз?

Когда время действовать, то знание, сокрытое в книгах, — не знание, а деньги в чужих руках — не деньги.

Что проку от знаний тому, кто, изучив все науки и проникнув в их суть, не извлечет из них пользы? Одно утомление.

Даже в гнусном теле мудрец найдет добродетель, которую надо почитать и уважать.

Украшение человека — мудрость, украшение мудрости — спокойствие, украшение спокойствия — отвага, украшение отваги — мягкость.

Давать советы глупцу — только злить его.

Неистинное представляется истинным, а истинное неистинным — таково многообразие бытия. Будьте же разумны!

Жизнь одна — тел много, истина одна — заблуждений много, знание одно — ересей много. Какой мудрец разберется во всех противоречиях?

Разумный оценивает по собственному суждению, глупец доверяет молве.

Не берись ни за какие дела — вот первый признак мудрости. Взавшись же за дело, доводи его до конца вот второй признак мудрости.

Когда все гибнет, мудрец сберегает половину и с этой половиной достигает своей цели.

Не станет разумный ради малого губить великое. Малым сберечь великое — вот истинная мудрость.

Если ты мудр, не противоречь богачу, правителю, ребенку, старику, аскету, мудрецу, женщине, дураку и учителю.

Когда надо давать советы другим, каждый — кладезь премудрости. Когда надо самому следовать этим советам, то и мудрец не умнее дурака.

У кого не хватит ума поучать другого? Лишь великий разумом сам способен следовать надлежащим путем.

Мудрые отдают время поэзии и наукам, глупые порокам, сну и ссорам.

Мудрый не горюет о потерянном, об умершем и о прошлом. Тем он и отличается от глупца.

Огонь заливают водой, от солнца укрываются зонтом, от болезни спасаются лекарством. От всего есть средство — нет средства лишь от глупости.

Кого боги задумали погубить, того они лишают рассудка, и всё представляется ему в ложном свете.

Беспричинная ссора — вот признак глупости.

Умен человек — и все же он служит царю, поглощает отраву и наслаждается женщинами.

Радости полон мир для того, кто смотрит на всех без вражды и предубеждения.

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из бесполезных слов.

Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок, но лишенный аромата.

Все определяется словом, коренится в слове, вышло из слова. Кто лжет в слове, тот лжет во всем.

Заживает рана, нанесенная стрелой, вновь поднимается лес, вырубленный топором, но не заживает рана, нанесенная злым словом.

Нельзя остановить пения безумца, лепета ребенка и слов женщины.

Молчание лучше слов.

Тело старится от странствий, гора — от воды, женщина — от неудовлетворенных желаний, сердце от злых речей.

Не рассказывай о том, что задумал: не бывает успеха у замысла, что открыт другому.

Лучше мгновение, прожитое в законе, чем миллионы лет беззаконной жизни.

Не живи в стране, которой никто не правит, правят многие, правит женщина или правит дитя.

Тогда лишь стоит родиться, когда тебе уготована свобода. Если рабство — жизнь, что же такое смерть?

Где чтут недостойных и презирают достойных, там находят себе прибежище трое: голод, смерть и страх.

Добродетель в том, чтобы делать ближним добро и не причинять зла. А делать ближним добро — это делать для них то, чего желал бы самому себе.

Не видно следа птицы в воздухе и рыбы в воде таков и путь добродетельных.

С великим трудом поднимаем мы камень на гору, а вниз он падает мгновенно — так же влекут нас вверх добродетели, а вниз пороки.

Поборов гордость, человек становится приятным. Поборов гнев, он становится веселым. Поборов страсть, он становится преуспевающим. Поборов алчность, он становится счастливым.

Сердце злодея твердо в счастье и мягко в несчастье; сердце достойного мягко в счастье и твердо в несчастье.

Неизменно сердце доброго — пусть его гневают; не нагреется океан от горячей соломы.

Терпение — добродетель бессильного и украшение сильного.

Обилие плодов клонит ветвь книзу, пышный хвост замедляет походку павлина, быстрого коня стреножат. Так сами достоинства причиняют зло.

Герой, ученый и красавица куда бы ни пошли, везде найдут приют.

Разум без отваги — свойство женщины; отвага без разума — свойство скотины.

Когда один смел в битве, все войско делается смелым; когда один труслив, все становятся трусами.

Если нельзя избежать опасности, что толку в трусости, которая все равно не защитит тебя?

Бойся опасности, пока ее нет; когда же опасность пришла, не бойся, а борись с ней.

Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с плохими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям.

«Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она...

Ненависти можно положить конец не ненавистью, а только любовью.

Даже тот, кто далеко, стоит рядом, если он в твоём сердце; даже тот, кто стоит рядом, далек, если твои мысли далеки от него.

Лучше враждовать с умным, чем дружить с дураком.

Ни матери, ни жене, ни брату, ни собственным детям нельзя довериться так, как истинному другу.

Давать, брать, делиться тайной, расспрашивать, угощать, принимать угощение — вот шесть признаков дружбы.

Не занимай у друга и не одалживай другу. Долг, словно ножницы, разрезает дружбу.

Пройдет время, и друг станет врагом, а враг — другом. Ибо собственная выгода сильнее всего.

Не победить сильным слабых, если те держатся вместе; не страшен ураган кустам, что растут близко друг к другу.

Любовь к женщине острее крюка, которым укрощают диких слонов, горячее пламени; она подобнее стреле, вонзающейся в душу человека.

Здоровье, стойкость, могущество — великие блага, но они бесполезны, если нет наслаждения любовью.

При любовном наслаждении уста женщины всегда чисты.

Томимый страстью не уснет и на мягком ложе; удовлетворивший страсть сладко уснет и на шипах.

Кокетство с любимым заменяет у женщины признание в любви.

Можно поймать тигра в чаще, птицу в небесах, рыбу в пучине вод, но нельзя поймать непостоянное сердце женщины.

Женщина создана рожать, мужчина — производить потомство.

Хорошая жена трудится на тебя, как слуга; дает советы, как советник; прекрасна, как богиня красоты; спокойна и вынослива, как земля; кормит тебя, как мать, и улаживает тебя, как гетера. Хорошая жена шесть лиц в одном.

Женщина сияет — весь дом сияет, женщина мрачна весь дом погружен во мрак.

Хозяйка дома — вот что такое дом. А дом без хозяйки подобен лесу.

Не звучит лютня без струн, не катится повозка без колес, несчастлива женщина без мужа — пусть у нее сотня родичей.

Как ни плох родной сын — невоспитан, уродлив, глуп, распутен, зол, — он все же радует сердце.

Не вмешивайся в дела мужа с женой, не вмешивайся в дела отца с сыном.

До пяти лет обращай с сыном, как с царем, с пяти до пятнадцати — как с слугой, после пятнадцати — как с другом.

Нет места, нет случая, нет пожелавшего — тогда и чиста женщина. Пусть достанется ей сам бог любви она пожелает другого мужчину. Такова уж природа всех жен.

Уже одна ревность мужа влечет жену к другому. Разумный охраняет жену, не показывая ревности.

До тех лишь пор бывает человек хозяином своих дел, пока в ухо ему не вонзается стрекало женских речей.

Что сделает злодей тому, в чьей руке меч спокойствия? Когда огонь не находит травы, он сам успокаивается.

Мягкость побеждает мягких, мягкость побеждает суровых. Нет ничего недостижимого для мягкости. Мягкость сильнее всего.

Победи сначала самого себя, а потом — врагов. Как может владеть другими не владеющий собой?

Когда случается упасть, достойный человек падает как мяч, ничтожный — как ком глины.

Смотрите благожелательно на все сущее: пусть каждое ваше слово будет спокойно, приветливо, благосклонно; пусть каждое действие ваше служит к исправлению, к развитию добра.

Избегайте легкомыслия, чуждайтесь страсти и наслаждения, ибо лишь серьезный и вдумчивый достигает великого счастья.

Не совершай того, чего не следует делать — даже под угрозой смерти; не откладывай того, что следует сделать, — вот извечная заповедь.

Не делай другому того, что было бы неприятно тебе самому.

Как ни мало благодеяние, оно пустит сотню ростков, если оказать его достойному.

Ты думаешь: «Я один» — и не знаешь, что сердце твое не покидает мудрец, взирающий на добро и зло, творимые тобою.

Никакое добро не пропадает даром.

Побеждай гнев мягкостью, зло — добром, жадность щедростью, ложь — правдой.

Нет подвижничества, равного терпеливости; нет счастья, равного удовлетворенности; нет дара, равного дружбе; нет добродетели, равной состраданию.

Говори приятное, но не льсти; будь героем, но без хвастовства; будь щедрым, но не к недостойным; будь смелым, но без дерзости.

На восходе солнце красно, красно оно и на закате. И в счастье и в несчастье неизменны великие.

Тот велик, кто становится слепым перед чужими женами, хромым в погоне за чужим богатством, немым, слыша хулу на ближних.

Суть миллионов книг — в одном стихе: заслуга добре ближнему, грех — в зле ближнему.

Как ловок благородный, когда надо скрыть чужой порок! Как неловок он, когда приходится обнаруживать свои достоинства.

Подражай хорошему даже во врагах, не подражай дурному даже в родителях.

Внимай полезной речи, пусть она исходит от ребенка; не слушай дурных речей, пусть они исходят от старца.

Кто, зная о злодействе и имея силу ему воспрепятствовать, не сделал этого — виноват наравне со злодеем.

Шестеро не помнят тех, кто помогал им раньше: ученик — учителя, женатый сын — мать, разлюбивший муж — жену, достигший цели — помощника, выбравшийся из чащи — проводника, больной — врача.

Не сердись на рассерженного, отвечай мягкостью на грубость, не говори суетного и

лживого.

Тот настоящий человек, кто сбрасывает подступивший гнев, как змея сбрасывает старую кожу.

Кто не отвечает гневом на гнев, спасает обоих — и себя, и другого.

Не будь груб ни с кем — тебе ответят тем же. Сердитая речь причиняет боль, и тебя постигнет возмездие.

Кто не отвечает ни на излишнюю хвалу, ни на порицание, кто не отвечает ударом на удар, кто не желает зла обидчику, тому завидуют боги.

Будь внимателен к гостю — пусть он твой враг. Даже лесорубу с топором дерево не отказывает в тени.

Человек, творящий зло, — враг самому себе: ведь сам он и вкусит плоды своего зла.

Ничтожен тот, кто способен говорить о чужих недостатках или о своих добродетелях. Ни о чужих недостатках, ни о своих добродетелях не говорит истинно достойный.

Благородный говорит лишь о достоинствах ближнего, хоть тот лишен их; низкий — лишь о недостатках. И пусть оба они лгут — первый идет на небо, второй — в преисподнюю.

Не подобает разумному вести в собрании дурные речи о другом.

Один лишь раз приказывает царь, один лишь раз высказывает свое суждение достойный, один лишь раз отдают замуж девушку — три эти дела делают лишь раз.

Два средства есть от телесных и душевных недугов: или примени противодействие, или не думай о них.

Лекарство от несчастья — не думать о нем. Когда думаешь о несчастье, оно не проходит, а возрастает.

Терпение — украшение мужчины, скромность украшение женщины; однако получивший оскорбление должен ответить силой, а предающаяся любовным наслаждениям — оставить сдержанность.

Когда книга, жена или деньги попадают в чужие руки, то они пропадают для нас; если же возвращаются, то книга — истрепанной, жена испорченной, а деньги — по частям.

Глупец суетится вовсю, затеяв пустяк, — умный сохраняет спокойствие, берясь за великое дело.

К умному и честному стремись, с умным и лживым будь настороже, честного и глупого жалея, лживого и глупого избегай.

Кое-что можно открыть женам, кое-что друзьям, кое-что детям — ведь все они достойны доверия. Но всего каждому открывать нельзя.

Не будь ни слишком близко, ни слишком далеко от царей, огня, старших и женщин:

окажешься слишком близко — они погубят тебя; окажешься слишком далеко — они будут бесполезны для тебя.

Не будь ни слишком грубым, ни слишком упрямым ни слишком мягким, ни слишком склонным к доказательствам, ни слишком гневливым. Излишек в чем бы то ни было опасен: грубость раздражает людей, упрямство отталкивает, мягкость вызывает презрение, излишние доказательства обижают, слепая вера делает смешным, неверие ведет к пороку.

Занозу, расшатанный зуб и дурного советника надо удалять с корнем — вот условие покоя.

Пусть тебя озолотят, не доверяй врагу и нелюбящей женщине — иначе ты погиб.

Избегай дел, зависящих от других; стремись лишь к тому, что зависит от тебя самого. Не следуй неумеренным желаниям, но не подавляй всех желаний.

Не успокаивается желание от наслаждения желанным; еще сильнее вспыхивает огонь, в который подлили масла.

Побеждай жадного деньгами, гордого — мольбой, глупого — потворством, мудрого — правдивостью.

Сколько достоинств у человека, столько и пороков. Никто не родится на свет без пороков.

Достоинства не так бросаются в глаза, как пороки.

Чаше весов подобен ничтожный человек: чуть что он возносится, чуть что — падает.

Жестокость — даже к злым — ведет в ад. Что же говорить о жестокости к добрым?

Невелика мудрость — обмануть доверчивого. Невелико мужество — убить заснувшего на твоей груди.

Не одолеть сильному слабого, когда тот недоверчив. Но даже слабый одолеет сильного, когда тот доверчив.

Вялость, женолюбие, болезненность, привязанность к родным местам, довольство жизнью, боязливость вот шесть преград на пути к величию.

Знание зависит от ученья, почет — от дел, благополучие — от усердия, награда — от судьбы.

Никто не бывает от природы ни высоким, ни низким лишь собственные дела ведут человека к почету или презрению.

Два упущения возможны при владении богатством: давать недостойному и не давать достойному.

Лучше всего деньги, добытые собственным трудом, хуже — добытые по наследству, еще хуже — от брата, хуже всего — от женщины.

Человек служит не человеку — человек служит деньгам.

Для жадного нет дельного и не дельного, нет славного и позорного, нет доброго и злого — для него есть только выгодное и невыгодное.

Две ошибки совершил творец: создал женщин и золото.

Нет друга, равного здоровью; нет врага, равного болезни.

Остатки долга, огня и болезни способны снова возрастать — уничтожайте их до конца.

Живи в молодости так, чтобы быть счастливым в старости.

Ничто не грозит спелому плоду, кроме падения; ничто не грозит рожденному на свет, кроме смерти.

Время никого не любит и никого не ненавидит, время ни к кому не равнодушно — оно уносит всех.

Даже с собственным телом невозможно быть вечно что же говорить о других существах?

Мудрый не оплакивает ни умерших, ни живых.

Древний Китай

Лао-Цзы (Ли Эр)

(IV-III вв. до н.э.)

автор канонического сочинения даосизма «Дао Дэ Цзин»

Голос истины изящен, а изящная речь лжива. Нравственный человек не красноречив, а красноречивый — лжец.

Закон достойных — творить добро и не ссориться.

Великий человек держится существенного и оставляет ничтожное. Он все делает по правде, но никогда не будет опираться на законы.

Легко достигнутое согласие не заслуживает доверия.

Голос истины противен слуху.

Кто, принимая дело, спешит наскоро достичь результата, тот ничего не сделает. Кто осторожно оканчивает свое дело, как начал, тот не потерпит неудачи.

Хотя в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет.

Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен.

Кто думает, что постиг всё, тот ничего не знает.

Знающий людей разумен, а знающий себя самого прозорлив.

Знающий много молчалив, а говорящий много не знает ничего.

Истинно просвещенный человек никогда не воюет.

Кто, зная много, держит себя, как не знающий ничего, тот — нравственный муж.

Умные не бывают учены; ученые не бывают умны.

Достойный муж всегда старается быть беспристрастным, не придавать ценности труднодобываемым вещам и не слушать бесплодного учения.

Достойный муж делает много, но не хвалится сделанным; совершает заслуги, но не признает их, потому что он не желает обнаружить свою мудрость.

Мудрый человек... не выставляет себя на свет, поэтому блесит; он не говорит о себе, поэтому он славен; он не прославляет себя, поэтому он заслужен; он не возвышает себя, поэтому он является старшим среди других.

Мудрец избегает всякой крайности.

Кто много говорит, тот часто терпит неудачу.

Хотя война ставит, быть может, целью спокойствие, но она несомненное зло.

Причина того, что трудно управлять народом, заключается в том, что народ просвещается и в нем много умных.

Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников.

Люди высшей нравственности не считают себя нравственными; поэтому они имеют высшую нравственность.

Когда вы благополучны, то подумайте, что нужно предпринять во время беды, так как великая беда начинается с незначительной.

Беда всего мира происходит из мелочи, как великое дело — из малых.

Достойный муж надевает на себя худую одежду, но в себе имеет драгоценный камень.

Только что распутившееся растение нежно и слабо. Засохшее растение твердо и не гибко. Отсюда ясно, что нежное и слабое живет.

Побеждающий других силен, а побеждающий самого себя могуществен.

Превосходный воин никогда не разгневается.

Не ссорящийся не осуждается.

Кто, зная границы своей деятельности, не приблизится к опасностям, тот будет жить

долго.

Нет греха тяжелее страстей.

Нет беды тяжелее незнания удовлетворения.

Знающий меру доволен своим положением.

Воздержание — это первая ступень добродетели, которая и есть начало нравственного совершенства.

Кто ведет войну ради человеколюбия, тот победит врагов.

Кто храбр, не зная человеколюбия, кто щедр, не зная бережливости, кто идет вперед, не зная смирения, тот погибнет.

Нет беды тяжелее, чем презирать врагов.

Кто, не зная ничего, держит себя как знающий много, тот болен.

Почесть и позор от сильных мира (для мудреца) одинаково странны.

Довольствующийся самим собой — богач.

Потеря есть начало размножения, множество — начало потери.

Если вещь не годна для одной цели, ее можно употребить для другой.

Когда нет врагов, то не бывает войны.

Будьте внимательны к своим мыслям — они начало поступков.

Конфуций (Кун-Цзы)

(ок. 551-479 гг. до н.э.)

мыслитель, основатель этико-политического учения

Тот, кто красиво говорит и обладает привлекательной наружностью, редко бывает истинно человечен.

Достойный человек не может не обладать широтой познаний и твердостью духа. Его ноша тяжела, а путь его долог.

Мудрый не знает волнений, человечный не знает забот, смелый не знает страха.

Превозмогать себя и возвращаться к должному в себе вот что такое истинная человечность. Быть человечным или не быть — это зависит только от нас самих.

По своим природным задаткам люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки.

Совершенный человек все ищет в себе, ничтожный — в других.

Учиться и, когда придет время, прикладывать усвоенное к делу — разве это не прекрасно! Беседовать с другом, приехавшим издалека, — разве это не радостно! Не быть по достоинству оцененным светом и не таить обиду — разве это не возвышенно!

Самые достойные мужи избежали оков целого света, за ними шли те, которые избежали привязанности к определенному месту, за ними — те, которые избежали соблазнов плоти, за ними — те, которые смогли избежать злословия.

Того, кто не задумывается о далеких трудностях, непременно поджидают близкие неприятности.

Благородный муж с достоинством ожидает велений Неба. Низкий человек суетливо поджидает удачу.

Достойный человек не идет по следам других людей.

Благородный муж в душе безмятежен. Низкий человек всегда озабочен.

Ученый, ищущий истину, но стыдящийся бедной одежды и грубой пищи! О чем тут еще говорить!

Утром познав истину, вечером можно умереть.

Стрельба из лука учит нас, как надо искать истину. Когда стрелок промахивается, он не винит других, а ищет вину в самом себе.

Оценивая мирские дела, благородный муж ничего не отвергает и не одобряет, а все меряет справедливостью.

Истинно человеческий муж добивается всего собственными усилиями.

Благородный муж превыше всего почитает долг. Благородный муж, наделенный отвагой, но не ведающий долга, может стать мятежником. Низкий человек, наделенный отвагой, но не ведающий долга, может пуститься в разбой.

Каждый может стать благородным мужем. Нужно только решиться им стать.

Слово должно быть верным, действие должно быть решительным.

Благородный человек знает только долг, низкий человек знает только выгоду.

Если в человеке естество затмит воспитанность, получится дикарь, а если воспитанность затмит естество, получится знаток писаний. Лишь тот, в ком естество и воспитанность пребывают в равновесии, может считаться достойным мужем.

Тот, кто учится, не размышляя, впадет в заблуждение. Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении.

Давай наставления только тому, кто ищет знаний, обнаружив свое невежество. Оказывай помощь только тому, кто не умеет внятно высказать свои заветные думы. Обучай только того, кто способен, узнав про один угол квадрата, представить себе остальные три.

Даже в обществе двух человек я непременно найду, чему у них поучиться. Достоинствам их я постараюсь подражать, а на их недостатках сам буду учиться.

Почтительность без знания должного превращается в самоистязание. Осторожность без знания должного превращается в трусость. Храбрость без знания должного превращается в безрассудство. Прямотушие без знания должного превращается в грубость.

Нелегко встретить человека, который, отдав учению три года жизни, не мечтал бы занять высокий пост.

В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя. Ныне учатся для того, чтобы удивить других.

Учитесь так, словно вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно вы постоянно боитесь растерять свои знания.

Только самые мудрые и самые глупые не поддаются обучению.

Не познав судьбы, нельзя стать благородным мужем. Не познав должного, нельзя обрести опору в жизни. Не научившись понимать истинный смысл слов, нельзя знать людей.

Блажен тот, кто ничего не знает: он не рискует быть непонятым.

Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, но беспокойся о том, что ты не знаешь людей.

Благородный муж не стремится есть досыта и жить богато. Он поспешает в делах, но медлит в речах. Общаясь с людьми добродетельными, он исправляет себя.

Тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем.

Учитель сказал: «Мое дело, кажется, безнадежно. Я еще не встречал человека, который, зная о своих ошибках, признал бы свою вину перед самим собой».

Единственная настоящая ошибка — не исправлять своих прошлых ошибок.

Благородный муж ни от кого не ожидает обмана, но когда его обманывают, он первый замечает это.

Не поговорить с человеком, который достоин разговора, — значит потерять человека. А говорить с человеком, который разговора не достоин, — значит терять слова. Мудрый не теряет ни людей, ни слов.

Каждый ошибается в зависимости от своей пристрастности. Вглядишься в ошибки человека познаешь степень его человечности.

Не огорчаюсь, если люди меня не понимают, огорчаюсь, если я не понимаю людей.

Рядом с благородным мужем допускают три ошибки: с ним говорить, когда слова не доходят до него, — это опрометчивость; не говорить, когда слова бы до него дошли, — это скрытность; и говорить, не наблюдая за выражением его лица, — это слепота.

Не происходит изменений лишь с высшей мудростью и низшей глупостью.

Три пути у человека, чтобы разумно поступать: первый, самый благородный, — размышление; второй, самый легкий, — подражание; третий, самый горький, — опыт.

Люди в древности не любили много говорить. Они считали позором для себя не поспеть за собственными словами.

Достаточно, чтобы слова выражали смысл.

Молчание — верный друг, который никогда не изменит.

Жаловаться на неприятную вещь — это удваивать зло; смеяться над ней — это уничтожить его.

Когда не знаешь слов, нечем познавать людей.

Благородный муж стремится говорить косноязычно, а действовать искусно.

В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах.

Однажды Конфуций проезжал неподалеку от горы. Какая-то женщина в голос рыдала над могилой. Склонившись в знак почтения на передок колесницы, Конфуций слушал ее рыдания. А затем послал к той женщине своего ученика, и тот спросил ее:

— Вы так убиваетесь — похоже, скорбите не впервой?

— Так оно и есть, — ответила женщина. — Когда-то от когтей тигра погиб мой свекор. После от них же погиб мой муж. А теперь вот от них погиб и мой сын.

— Отчего же вы не покинете эти места? — спросил Конфуций.

— Здесь нет жестоких властей, — ответила женщина.

— Запомни это, ученик, — сказал Конфуций. — Жестокая власть — свирепее тигра.

Добродетель не останется в одиночестве. У нее обязательно найдутся соседи.

Благородный муж помогает людям увидеть то, что есть в них доброго, и не учит людей видеть то, что есть в них дурного. А низкий человек поступает наоборот.

Если человек тверд, решителен, прост и несловоохотлив, то он уже близок к человечности.

Попытайтесь быть хотя бы немного добрее, и вы увидите, что окажетесь не в состоянии совершить дурной поступок.

Прекрасно там, где пребывает милосердие. Разве достичь мудрости, если не жить в его краях?

Посылать людей на войну необученными — значит предавать их.

Не имей друзей, которые бы уступали тебе в моральном отношении.

Только истинно человеческий человек способен и любить, и ненавидеть.

Почтительный сын — это тот, кто огорчает отца и мать разве что своей болезнью.

Служа отцу с матерью, увещивайте их как можно мягче. Если ваши советы не возымеют действия, будьте по-прежнему почтительны и смиренны. Даже если вы раздосадованы в душе, не высказывайте своего недовольства.

Тот, кто не может наставить к добру своих домашних, не может учиться сам.

Ныне почитать родителей — это значит уметь кормить. Но и лошади, и собаки могут тоже получить пропитание. Как же отличить одно от другого, если не будет самой почтительности?

Благородный муж стойко переносит беды, а низкий человек в беде распускается.

Кто не может сосредоточиться в себе или увлекается чем-нибудь, тот видя не увидит, слыша не услышит, вкушая не различит вкуса.

Не беспокойся о том, что у тебя нет высокого чина. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы иметь высокий чин. Не беспокойся о том, что тебя не знают. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы тебя знали.

При встрече с достойным человеком думай о том, как сравняться с ним. Встречаясь с низким человеком, присматривайся к самому себе и сам себя суди.

Если будешь чрезмерно усерден на службе, потеряешь расположение государя. Если будешь чрезмерно радушен в дружбе, потеряешь расположение друзей.

У сдержанного человека меньше промахов.

Будучи вне дома, держите себя так, словно вы принимаете почетных гостей. Пользуясь услугами людей, ведите себя так, словно совершаете торжественный обряд. Не делайте другим того, чего себе не пожелаете. Тогда ни в государстве, ни в семье не будет недовольства.

В отношениях с друзьями советуй им делать лишь то, что они способны сделать, и веди их к добру, не нарушая приличий, но не пытайся действовать там, где нет надежды на успех. Не ставь себя в унижительное положение.

Некто спросил: «Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром?» Учитель сказал: «А чем же тогда платить за добро? За зло надо платить по справедливости, а за добро — добром».

Будьте строги к себе и мягки к другим. Так вы оградите себя от людской неприязни.

Благородный муж знает о своем превосходстве, но избегает соперничества. Он ладит со всеми, но ни с кем не вступает в сговор.

Благородный муж в своей жизни должен остерегаться трех вещей: в юности, когда жизненные силы обильны, остерегаться увлечения женщинами; в зрелости, когда жизненные силы могучи, остерегаться соперничества; в старости, когда жизненные силы скудны, остерегаться скудости.

Строить правильно отношения труднее всего с женщинами и низкими людьми. Если приблизишь их к себе — они станут развязными, если удалишь от себя — возненавидят.

Люди хотят для себя богатства и славы; если то и другое нельзя обрести честно, следует их избегать.

Если у вас есть возможность явить милосердие, не пропускайте вперед даже учителя.

Люди страшатся бедности и безвестности; если того и другого нельзя избежать, не теряя чести, следует их принять.

Благородный муж живет в согласии со всеми, а низкий человек ищет себе подобных.

Секрет доброго правления: правитель да будет правителем, подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном.

Не делай другому того, чего себе не пожелаешь.

Когда пути неодинаковы, не составляют вместе планов.

Уважать всякого человека, как самого себя, и поступать с ним, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — выше этого нет ничего.

Не усвоив приличий, не утвердишься.

Плати за зло чистосердечием, а за добро плати добром.

Не жалуйтесь по поводу того, что на крыше соседа лежит снег, если ваш собственный порог не очищен.

Благородные люди живут в согласии с другими людьми, но не следуют за другими людьми, низкие следуют за другими людьми, но не живут с ними в согласии.

Владеть собой настолько, чтоб уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — вот что можно назвать учением о человеколюбии.

Если сам прям, то всё исполнят и без приказанья. А если сам не прям, то слушаться не будут, даже если им прикажут.

Благородный муж, привязанный к домашнему уюту, не достоин зваться таковым.

Благородный муж стойко переносит беды. А низкий человек в беде распускается.

Изощренные слова губят добродетель. Несдержанность в мелочах погубит великое дело.

Тот, кто, дожив до сорока лет, вызывает лишь неприязнь, конченный человек.

Как можно иметь дело с человеком, которому нельзя доверять? Если в повозке нет оси, как можно в ней ездить?

Из всех преступлений самое тяжкое — это бессердечие.

Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков.

Сердитый человек всегда полон яда.

Посещать и слушать злых людей — это уже начало злого дела.

Благородный муж винит себя, малый человек винит других.

Когда исходят лишь из выгоды, то множат злобу.

Когда государство управляется согласно с разумом, постыдны бедность и нужда; когда государство не управляется согласно с разумом, то постыдны богатства и почести.

Если мы так мало знаем о жизни, что можем мы знать о смерти?

К молодым людям нельзя относиться свысока. Очень может быть, что, повзрослев, они станут выдающимися мужчинами. Только тот, кто ничего не достиг, дожив до сорока или пятидесяти лет, не заслуживает уважения.

Сюнь-Цзы

(ок. 313 — ок. 238 гг. до н.э.)

древнекитайский философ, последователь Конфуция

Если не знаешь, каковы твои дети, посмотри на их друзей.

Тот, кто правильно указывает на мои ошибки, — мой учитель; тот, кто правильно отмечает мои верные поступки, — мой друг; тот, кто мне льстит, — мой враг.

Когда совершенный человек обладает большими знаниями да к тому же ежедневно проверяет себя и анализирует свое поведение, тогда он мудр и не совершает ошибок.

Не поднявшись на высокую гору, не узнаешь высоты неба. Не взглянув в глубокое ущелье в горах, не узнаешь толщины земли. Не услышав заветов предков, не узнаешь величия учености.

Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это — результат воспитания.

Беды приходят тогда, когда люди в своей лени забывают заботиться о себе.

В учении нельзя останавливаться.

Если будешь поступать слишком жестоко, тебя постигнет неудача; если же будешь действовать слишком мягко, сам окажешься в оковах.

Дурные качества и поступки человека зависят от него самого.

Породистый скакун одним прыжком не сможет покрыть расстояния в тысячу ли. На кляче можно преодолеть это расстояние за десять дней, если не останавливаться на полпути.

Нет более быстрого пути к овладению знаниями, чем искренняя любовь к мудрому учителю.

Земляной червь не имеет острых когтей и клыков, у него нет крепких мышц и костей, и все же на поверхности он питается пылью, а под землей — пьет подземную воду. Это происходит потому, что он весь — старание! Краб имеет восемь ног и две клешни, однако он поселяется в уже готовых ходах, сделанных змеями и угрями, другого пристанища у него нет. Это происходит потому, что краб нетерпелив. Поэтому тот, кто не имеет глубоко скрытых желаний, не сможет обладать блестящей мудростью; тот, кто не отдается целиком делу, не будет иметь блестящих успехов.

Учиться надо всю жизнь, до последнего дыхания!

Когда задают неприличный вопрос, отвечать на него не следует. Когда рассказывают о неприличном, не следует задавать вопросов. Когда рассказывают неприличные вещи, не следует слушать.

С тем, кто любит спорить, не надо вступать в пререкания.

Когда видишь хорошее, следует отнестись к нему почтительно и проверить, есть ли у тебя эти качества. Когда видишь плохое, следует отнестись к нему с презрением и проверить, нет ли у тебя этих качеств.

Человек должен делать те дела, которые хотя и требуют тяжелого физического труда, но успокаивают его разум.

Когда у человека много свободного времени, он немногого достигнет.

Полагаться на законы и к тому же понимать их положения — только так можно добиться согласия.

Мудрых и способных людей надо выдвигать на должности независимо от их положения; ленивых и неспособных людей нужно немедленно отстранять от должности; главных злодеев нужно казнить, не дожидаясь их перевоспитания; обычных, средних людей нужно воспитывать, не дожидаясь, когда к ним придется применить меры наказания.

Правителя можно сравнить с лодкой, а народ — с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть.

Взимание непомерных налогов — это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства.

Заниматься делом — это то, что ненавидят люди; заслуги и власть — это то, что они любят.

Физический труд — это то, что служит добродетели.

Когда не обращают внимания на критику и похвалу народа и спокойно мирятся с потерей его симпатий — это недостойный путь управления страной.

То, что совершается без участия труда человека, и то, что он получает помимо своих желаний, составляет деятельность неба... Когда человек отказывается делать то, что ему предназначено, и ждет, что небо сделает все за него, — он заблуждается.

Вместо того чтобы возвеличивать небо и размышлять о нем, не лучше ли самим,

умножая вещи, подчинить себе небо? Вместо того чтобы служить небу и воспевать его, не лучше ли, преодолевая небесную судьбу, самим использовать небо в своих интересах?

Готовность пожертвовать собой ради выполнения долга есть основа поддержания жизни.

Музыка — источник радости мудрых людей, она способна вызывать в народе хорошие мысли, она глубоко проникает в его сознание и легко изменяет нравы и обычаи.

Человек по своей природе зол, его добродетельность порождается практической деятельностью.

Пусть даже человек от природы и обладает прекрасными свойствами и мудростью — он должен еще получить мудрого учителя и следовать ему, он должен выбирать себе в друзья хороших людей и дружить с ними.

Библия

Ветхий Завет

Пятикнижие Моисеево

И сказал Бог: да будет свет.²⁷⁰⁹

И увидел Бог, что это хорошо.²⁷¹⁰

И сотворил Бог человека по образу своему.²⁷¹¹

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею.²⁷¹²

И благословил Бог седьмой день и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих.²⁷¹³

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.²⁷¹⁴

²⁷⁰⁹ Быт., 1, 3

²⁷¹⁰ Быт., 1, 12

²⁷¹¹ Быт., 1, 27

²⁷¹² Быт., 1, 28

²⁷¹³ Быт., 2, 3

²⁷¹⁴ Быт., 2, 7

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному.²⁷¹⁵

Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть.²⁷¹⁶

И сказал змей жене:... в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.²⁷¹⁷

В болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.²⁷¹⁸

Прах ты, и в прах возвратишься.²⁷¹⁹

В поте лица твоего будешь есть хлеб твой.²⁷²⁰

Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека.²⁷²¹

Да не будет у тебя других богов.²⁷²²

Не делай себе кумира.²⁷²³

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.²⁷²⁴

Помни день субботний, чтобы святить его.²⁷²⁵

Почитай отца твоего и мать твою.²⁷²⁶

²⁷¹⁵ Быт., 2, 18

²⁷¹⁶ Быт., 2, 24

²⁷¹⁷ Быт., 3, 4—5

²⁷¹⁸ Быт., 3, 16

²⁷¹⁹ Быт., 3, 19

²⁷²⁰ Быт., 3, 19

²⁷²¹ Быт., 9, 6

²⁷²² Исх., 20, 3

²⁷²³ Исх., 20, 4

²⁷²⁴ Исх., 20, 7

²⁷²⁵ Исх., 20, 8

²⁷²⁶ Исх., 20, 12

Не убий.²⁷²⁷

Не прелюбодействуй.²⁷²⁸

Не укради.²⁷²⁹

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.²⁷³⁰

Не желай (...) ничего, что у ближнего твоего.²⁷³¹

Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды.²⁷³²

Люби ближнего твоего, как самого себя.²⁷³³

Бог не человек, чтоб ему лгать.²⁷³⁴

Кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее.²⁷³⁵

Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, Исходящим из уст Господа.²⁷³⁶

Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй.²⁷³⁷

Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!²⁷³⁸

²⁷²⁷ Исх., 20, 13

²⁷²⁸ Исх., 20, 14

²⁷²⁹ Исх., 20, 15

²⁷³⁰ Исх., 20, 16

²⁷³¹ Исх., 20, 17

²⁷³² Исх., 23, 2

²⁷³³ Лев., 19, 18

²⁷³⁴ Числ., 23, 19

²⁷³⁵ Числ., 35, 33

²⁷³⁶ Втор., 8, 3

²⁷³⁷ Втор., 23, 23

²⁷³⁸ Втор., 27, 19

Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!²⁷³⁹

Книги Царств

Доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помиует ли меня Господь, и дитя останется живо?

А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу вернуть его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне.²⁷⁴⁰

Книга Иова

Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял.²⁷⁴¹

Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?²⁷⁴²

Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх.²⁷⁴³

Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?²⁷⁴⁴

О, если бы вы только молчали! это было бы вменено вам в мудрость.²⁷⁴⁵

Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями.

Как цветок, он выходит, и опадает; убегает, как тень, и не останавливается.²⁷⁴⁶

Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому.

Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности?²⁷⁴⁷

Псалтирь

²⁷³⁹ Втор., 27, 25

²⁷⁴⁰ 2 Цар., 12, 22—23

²⁷⁴¹ Иов, 1, 21

²⁷⁴² Иов, 2, 10

²⁷⁴³ Иов, 5, 7

²⁷⁴⁴ Иов, 7, 1

²⁷⁴⁵ Иов, 13, 5

²⁷⁴⁶ Иов, 14, 1—2

²⁷⁴⁷ Иов, 22, 2—3

Ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а на утро радость.²⁷⁴⁸

Дней наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим.²⁷⁴⁹

Странник я на земле.²⁷⁵⁰

Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью.²⁷⁵¹

Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя.²⁷⁵²

Книга притчей Соломоновых

Начало мудрости — страх Господень.²⁷⁵³

Глупцы только презирают мудрость и наставление.²⁷⁵⁴

Упорство невежд убьет их, а беспечность глупцов погубит их.²⁷⁵⁵

Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы.²⁷⁵⁶

Не будь мудрецом в глазах твоих.²⁷⁵⁷

Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, — потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели

²⁷⁴⁸ Пс., 29, 6

²⁷⁴⁹ Пс., 89, 10

²⁷⁵⁰ Пс., 118, 19

²⁷⁵¹ Пс., 125, 5

²⁷⁵² Пс., 136, 5

²⁷⁵³ Прит., 1, 7

²⁷⁵⁴ Прит., 1, 7

²⁷⁵⁵ Прит., 1, 32

²⁷⁵⁶ Прит., 2, 10—13

²⁷⁵⁷ Прит., 3, 7

от золота: она дороже драгоценных камней; никакое зло не может противиться ей; она хорошо известна всем, приближающимся к ней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Долгоденствие — в правой руке ее, а в левой у нее богатство и слава; из уст ее выходит правда; закон и милость она на языке носит; пути ее — пути приятные, и все стези ее — мирные. Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, — и блаженны, которые сохраняют ее!²⁷⁵⁸

Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это.²⁷⁵⁹

Не замышляй против ближнего твоего зла.²⁷⁶⁰

Не ссорься с человеком без причины.²⁷⁶¹

Главное — мудрость: приобретай мудрость и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени ее, и она возвысит тебя.²⁷⁶²

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни. Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя. Глаза твои пусть прямо смотрят... Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды.²⁷⁶³

Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елеля речь ее.²⁷⁶⁴

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым.²⁷⁶⁵

Лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею.²⁷⁶⁶

Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя.²⁷⁶⁷

²⁷⁵⁸ Прит., 3, 13—18

²⁷⁵⁹ Прит., 3, 27

²⁷⁶⁰ Прит., 3, 29

²⁷⁶¹ Прит., 3, 30

²⁷⁶² Прит., 4, 7-8

²⁷⁶³ Прит., 4, 23-26

²⁷⁶⁴ Прит., 5, 3

²⁷⁶⁵ Прит., 6, 6

²⁷⁶⁶ Прит., 8, 10-11

²⁷⁶⁷ Прит., 9, 8

И скудоумному сказала она: «Воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен».2768

Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный.2769

Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи.2770

Кто скрывает ненависть, у того уста лживые; и кто разглашает клевету, тот глуп.2771

При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен.2772

Для глупого преступное деяние как бы забава.2773

Что укусы для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его.2774

Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их.2775

Правда прямодушных спасет их, а беззаконники будут уловлены беззаконием своим.2776

Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит.2777

Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный человек таит дело.2778

Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная.2779

2768 Прит., 9, 16—17

2769 Прит., 10, 4,5

2770 Прит., 10, 12

2771 Прит., 10, 18

2772 Прит., 10, 19

2773 Прит., 10, 23

2774 Прит., 10, 26

2775 Прит., 11, 3

2776 Прит., 11, 6

2777 Прит., 11, 12

2778 Прит., 11, 13

2779 Прит., 11, 22

Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а сверх меры бережлив, и однако же беднеет.²⁷⁸⁰

Кто ищет зла, к тому оно и приходит.²⁷⁸¹

Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен.²⁷⁸²

От плода уст своих человек насыщается добром, а воздаяние человеку — по делам рук его.²⁷⁸³

У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление.²⁷⁸⁴

Коварство — в сердце злоумышленников, радость — у миротворцев.²⁷⁸⁵

Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость.²⁷⁸⁶

Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью.²⁷⁸⁷

Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его.²⁷⁸⁸

Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда.²⁷⁸⁹

Душа ленивого желает, но тщетно.²⁷⁹⁰

²⁷⁸⁰ Прит., 11, 24

²⁷⁸¹ Прит., 11, 27

²⁷⁸² Прит., 12, 11

²⁷⁸³ Прит., 12, 14

²⁷⁸⁴ Прит., 12, 16

²⁷⁸⁵ Прит., 12, 20

²⁷⁸⁶ Прит., 12, 23

²⁷⁸⁷ Прит., 12, 24

²⁷⁸⁸ Прит., 12, 25

²⁷⁸⁹ Прит., 13, 3

²⁷⁹⁰ Прит., 13, 4

От высокомерия происходит раздор, а у советующихся — мудрость.²⁷⁹¹

Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его.²⁷⁹²

Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание — как древо жизни.²⁷⁹³

Всякий благоразумный действует с знанием, а глупый выставляет напоказ глупость.²⁷⁹⁴

Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится.²⁷⁹⁵

Много хлеба бывает и на ниве бедных, но некоторые гибнут от беспорядка.²⁷⁹⁶

Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.²⁷⁹⁷

В устах глупого — бич гордости; уста же мудрых охраняют их.²⁷⁹⁸

Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение²⁷⁹⁹

Сердце знает горе души своей, и в радость его не вмешается чужой.²⁸⁰⁰

И при смехе иногда болит сердце.²⁸⁰¹

Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим.²⁸⁰²

²⁷⁹¹ Прит., 13, 10

²⁷⁹² Прит., 13, 11

²⁷⁹³ Прит., 13, 12

²⁷⁹⁴ Прит., 13, 16

²⁷⁹⁵ Прит., 13, 20

²⁷⁹⁶ Прит., 13, 23

²⁷⁹⁷ Прит., 14, 1

²⁷⁹⁸ Прит., 14, 3

²⁷⁹⁹ Прит., 14, 8

²⁸⁰⁰ Прит., 14, 10

²⁸⁰¹ Прит., 14, 13

²⁸⁰² Прит., 14, 15

Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян.²⁸⁰³

Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавистен.²⁸⁰⁴

Бедный ненавидим бывает даже близкими своими, а у богатого много друзей.²⁸⁰⁵

Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен.²⁸⁰⁶

От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб.²⁸⁰⁷

Венец мудрых — богатство их, а глупость невежд глупость и есть.²⁸⁰⁸

У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость.²⁸⁰⁹

Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей.²⁸¹⁰

Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость.²⁸¹¹

Кроткий язык — древо жизни, но необузданный — сокрушение духа.²⁸¹²

У кого сердце весело, у того всегда пир.²⁸¹³

Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть.²⁸¹⁴

²⁸⁰³ Прит., 14, 16

²⁸⁰⁴ Прит., 14, 17

²⁸⁰⁵ Прит., 14, 20

²⁸⁰⁶ Прит., 14, 21

²⁸⁰⁷ Прит., 14, 23

²⁸⁰⁸ Прит., 14, 24

²⁸⁰⁹ Прит., 14, 29

²⁸¹⁰ Прит., 14, 30

²⁸¹¹ Прит., 15, 1

²⁸¹² Прит., 15, 4

²⁸¹³ Прит., 15, 15

²⁸¹⁴ Прит., 15, 17

- Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю.²⁸¹⁵
- Хорошо слово во время.²⁸¹⁶
- Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу.²⁸¹⁷
- Славе предшествует смирение.²⁸¹⁸
- Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души.²⁸¹⁹
- Погибели предшествует гордость, и падению надменность.²⁸²⁰
- Ученость глупых — глупость.²⁸²¹
- Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города.²⁸²²
- Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором.²⁸²³
- Кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным.²⁸²⁴
- Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга.²⁸²⁵
- На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов.²⁸²⁶

²⁸¹⁵ Прит., 15, 18

²⁸¹⁶ Прит., 15, 23

²⁸¹⁷ Прит., 15, 24

²⁸¹⁸ Прит., 15, 33

²⁸¹⁹ Прит., 16, 2

²⁸²⁰ Прит., 16, 18

²⁸²¹ Прит., 16, 22

²⁸²² Прит., 16, 32

²⁸²³ Прит., 17, 1

²⁸²⁴ Прит., 17, 5

²⁸²⁵ Прит., 17, 9

²⁸²⁶ Прит., 17, 10

Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью.²⁸²⁷

Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло.²⁸²⁸

Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она.²⁸²⁹

К чему сокровище в руках глупца? Для приобретения мудрости у него нет разума.²⁸³⁰

Коварное сердце не найдет добра, и лукавый язык попадет в беду.²⁸³¹

Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости.²⁸³²

Разумный воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен.²⁸³³

И глупец, когда молчит, может показаться мудрым.²⁸³⁴

Глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум.²⁸³⁵

Слова уст человеческих — глубокие воды; источник мудрости — струящийся поток.²⁸³⁶

Нерадивый в работе своей — брат расточителю.²⁸³⁷

Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе.²⁸³⁸

²⁸²⁷ Прит., 17, 12

²⁸²⁸ Прит., 17, 13

²⁸²⁹ Прит., 17, 14

²⁸³⁰ Прит., 17, 16

²⁸³¹ Прит., 17, 20

²⁸³² Прит., 17, 22

²⁸³³ Прит., 17, 27

²⁸³⁴ Прит., 17, 28

²⁸³⁵ Прит., 18, 2

²⁸³⁶ Прит., 18, 4

²⁸³⁷ Прит., 18, 9

²⁸³⁸ Прит., 18, 12

Кто дает ответ не выслушав, тот глуп.²⁸³⁹

Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его.²⁸⁴⁰

Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат.²⁸⁴¹

Многие заискивают у знатных; и всякий — друг человеку, делающему подарки.²⁸⁴²

Глупый сын — сокрушение для отца своего, и сварливая жена — сточная труба.²⁸⁴³

Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод.²⁸⁴⁴

Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий глупец задорен.²⁸⁴⁵

Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их.²⁸⁴⁶

Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть.²⁸⁴⁷

«Дурно, дурно», говорит покупатель; а когда отойдет, хвалится.²⁸⁴⁸

Предприятия получают твердость чрез совещание, и по совещании веди войну.²⁸⁴⁹

Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы.²⁸⁵⁰

²⁸³⁹ Прит., 18, 13

²⁸⁴⁰ Прит., 18, 21

²⁸⁴¹ Прит., 18, 25

²⁸⁴² Прит., 19, 6

²⁸⁴³ Прит., 19, 13

²⁸⁴⁴ Прит., 19, 13

²⁸⁴⁵ Прит., 20, 3

²⁸⁴⁶ Прит., 20, 5

²⁸⁴⁷ Прит., 20, 13

²⁸⁴⁸ Прит., 20, 14

²⁸⁴⁹ Прит., 20, 18

²⁸⁵⁰ Прит., 20, 20

Сеть для человека — поспешно давать обет, и после обета обдумывать.²⁸⁵¹

Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва.²⁸⁵²

Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение.²⁸⁵³

Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме.²⁸⁵⁴

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, — и не будет услышан.²⁸⁵⁵

Соблюдение правосудия — радость для праведника и страх для делающих зло.²⁸⁵⁶

Кто любит вино (...), не разбогатеет.²⁸⁵⁷

Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою.²⁸⁵⁸

Кто хранит уста и язык свой, тот хранит от бед душу свою.²⁸⁵⁹

Коня готовят на день битвы, но победа — от Господа.²⁸⁶⁰

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота.²⁸⁶¹

Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и

2851 Прит., 20, 25

2852 Прит., 21, 3

2853 Прит., 21, 5

2854 Прит., 21, 9

2855 Прит., 21, 13

2856 Прит., 21, 15

2857 Прит., 21, 17

2858 Прит., 21, 19

2859 Прит., 21, 23

2860 Прит., 21, 31

2861 Прит., 22, 1

наказываются.²⁸⁶²

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым.²⁸⁶³

Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои.²⁸⁶⁴

Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его.²⁸⁶⁵

В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои.²⁸⁶⁶

Приложи сердце твое к учению и уши твои к умным словам.²⁸⁶⁷

Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится.²⁸⁶⁸

Чужая жена — тесный колодезь.²⁸⁶⁹

У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином.

(...) И скажешь: «Били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же».²⁸⁷⁰

Семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель.²⁸⁷¹

Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется.²⁸⁷²

²⁸⁶² Прит., 22, 3

²⁸⁶³ Прит., 22, 24

²⁸⁶⁴ Прит., 22, 28

²⁸⁶⁵ Прит., 23, 6

²⁸⁶⁶ Прит., 23, 9

²⁸⁶⁷ Прит., 23, 12

²⁸⁶⁸ Прит., 23, 22

²⁸⁶⁹ Прит., 23, 27

²⁸⁷⁰ Прит., 23, 29—30; 23, 35

²⁸⁷¹ Прит., 24, 16

²⁸⁷² Прит., 24, 17

Злой не имеет будущности.²⁸⁷³

Не говори: «как он поступил со мною, так и я поступлю с ним».²⁸⁷⁴

Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично.²⁸⁷⁵

Золотая серьга и украшение из чистого золота мудрый обличитель для внимательного уха.²⁸⁷⁶

Мягкий язык переламывает кость.²⁸⁷⁷

Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя.²⁸⁷⁸

Что город разрушенный без стен, то человек, не владеющий духом своим.²⁸⁷⁹

Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему.²⁸⁸⁰

Не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.²⁸⁸¹

Подрезывает себе ноги, терпит неприятности тот, кто дает словесное поручение глупцу.²⁸⁸²

Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою.²⁸⁸³

Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него.²⁸⁸⁴

²⁸⁷³ Прит., 24, 20

²⁸⁷⁴ Прит., 24, 29

²⁸⁷⁵ Прит., 25, 11

²⁸⁷⁶ Прит., 25, 12

²⁸⁷⁷ Прит., 25, 15

²⁸⁷⁸ Прит., 25, 17

²⁸⁷⁹ Прит., 25, 28

²⁸⁸⁰ Прит., 26, 4

²⁸⁸¹ Прит., 26, 5

²⁸⁸² Прит., 26, 6

²⁸⁸³ Прит., 26, 11

²⁸⁸⁴ Прит., 26, 12

Хватает пса за уши тот, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору.²⁸⁸⁵

Как притворяющийся помешанным бросает огонь, стрелы и смерть, так — человек, который коварно вредит другу своему и потом говорит: «я только пошутил».²⁸⁸⁶

Уголь — для жара и дрова — для огня, а человек сварливый — для разжжения ссоры.²⁸⁸⁷

Слова наушника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева.²⁸⁸⁸

Что нечистым серебром обложенный глиняный сосуд, то пламенные уста и сердце злобное.²⁸⁸⁹

Кто роет яму, тот упадет в нее; и кто покатит вверх камень, к тому он воротится.²⁸⁹⁰

Не хвались завтрашним днем; потому что не знаешь, что родит тот день.²⁸⁹¹

Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, — чужой, а не язык твой.²⁸⁹²

Тяжел камень, весок и песок; но гнев глупца тяжелее их обоих.²⁸⁹³

Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?²⁸⁹⁴

Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь.²⁸⁹⁵

Лучше сосед вблизи, нежели брат вдали.²⁸⁹⁶

²⁸⁸⁵ Прит., 26, 17

²⁸⁸⁶ Прит., 26, 18—19

²⁸⁸⁷ Прит., 26, 21

²⁸⁸⁸ Прит., 26, 22

²⁸⁸⁹ Прит., 26, 23

²⁸⁹⁰ Прит., 26, 27

²⁸⁹¹ Прит., 27, 1

²⁸⁹² Прит., 27, 2

²⁸⁹³ Прит., 27, 3

²⁸⁹⁴ Прит., 27, 4

²⁸⁹⁵ Прит., 27, 5

Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего.²⁸⁹⁷

Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена — равны.²⁸⁹⁸

Железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего.²⁸⁹⁹

Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку.²⁹⁰⁰

Ненасытимы (...) глаза человеческие.²⁹⁰¹

Что плавильня — для серебра, горнило — для золота, то для человека уста, которые хвалят его.²⁹⁰²

Толки глупого в ступе пестом вместе с зерном, не отделится от него глупость его.²⁹⁰³

Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников.²⁹⁰⁴

Когда торжествуют праведники, великая слава, но когда возвышаются нечестивые, люди укрываются.²⁹⁰⁵

Дающий нищему не обеднеет.²⁹⁰⁶

Человек, лстящий другу своему, расстилает сеть ногам его.²⁹⁰⁷

Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его.²⁹⁰⁸

²⁸⁹⁶ Прит., 27, 10

²⁸⁹⁷ Прит., 27, 14

²⁸⁹⁸ Прит., 27, 15

²⁸⁹⁹ Прит., 27, 17

²⁹⁰⁰ Прит., 27, 19

²⁹⁰¹ Прит., 27, 20

²⁹⁰² Прит., 27, 21

²⁹⁰³ Прит., 27, 22

²⁹⁰⁴ Прит., 28, 2

²⁹⁰⁵ Прит., 28, 12

²⁹⁰⁶ Прит., 28, 27

²⁹⁰⁷ Прит., 29, 5

Видал ли ты человека опрометчивого в словах своих? на глупого больше надежды, нежели на него.²⁹⁰⁹

Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит.²⁹¹⁰

Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю:
Пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице.²⁹¹¹

Книга Екклезиаста или Проповедника

Суета сует, сказал Екклезиаст, суета сует, — всё суета!²⁹¹²

Род проходит и род приходит, а земля пребывает вовеки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит... Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь... Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем... Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.²⁹¹³

Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием.²⁹¹⁴

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.²⁹¹⁵

Предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем.²⁹¹⁶

²⁹⁰⁸ Прит., 29, 11

²⁹⁰⁹ Прит., 29, 20

²⁹¹⁰ Прит., 29, 22

²⁹¹¹ Прит., 30, 18—19

²⁹¹² Еккл., 1, 2

²⁹¹³ Еккл., 1, 4,5,7,9,11

²⁹¹⁴ Еккл., 1, 8

²⁹¹⁵ Еккл., 1, 10

²⁹¹⁶ Еккл., 1, 13

Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать.²⁹¹⁷

Во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.²⁹¹⁸

И увидел я, что преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою: у мудрого глаза его — в голове его, а глупый ходит во тьме; но узнал я, что одна участь постигает их всех.²⁹¹⁹

Всему свое время, и время всякой вещи под небом.
Время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать насаженное;
Время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;
Время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать;
Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;
Время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать;
Время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить;
Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.²⁹²⁰

Мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым.²⁹²¹

Участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что всё — суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?²⁹²²

Нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это — доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?²⁹²³

И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе;
А блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, которые делаются под солнцем.²⁹²⁴

²⁹¹⁷ Еккл., 1, 15

²⁹¹⁸ Еккл., 1, 18

²⁹¹⁹ Еккл., 2, 13, 14

²⁹²⁰ Еккл., 3, 1—8

²⁹²¹ Еккл., 2, 16

²⁹²² Еккл., 3, 19—21

²⁹²³ Еккл., 3, 22

²⁹²⁴ Еккл., 4, 2—3

Всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа!²⁹²⁵

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется.²⁹²⁶

Составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.²⁹²⁷

Не торопись языком твоим и сердце твое да не спешит произнести слово... Слова твои да будут немноги.²⁹²⁸

Как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов.²⁹²⁹

Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить.²⁹³⁰

Во множестве сновидений, как и во множестве слов, много суеты.²⁹³¹

Превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране.²⁹³²

Кто любит серебро, тот не насытится серебром; и кто любит богатство, тому нет пользы от того.²⁹³³

Сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть.²⁹³⁴

²⁹²⁵ Еккл., 4, 4

²⁹²⁶ Еккл., 4, 9—12

²⁹²⁷ Еккл., 12, 12

²⁹²⁸ Еккл., 5, 1

²⁹²⁹ Еккл., 5, 2

²⁹³⁰ Еккл., 5, 4

²⁹³¹ Еккл., 5, 6

²⁹³² Еккл., 5, 8

²⁹³³ Еккл., 5, 9

²⁹³⁴ Еккл., 5, 11

Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается.²⁹³⁵

Кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень? И кто скажет человеку, что будет после него под солнцем?²⁹³⁶

Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых.²⁹³⁷

Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце.²⁹³⁸

Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного.²⁹³⁹

Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых.²⁹⁴⁰

Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй.²⁹⁴¹

Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы; поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание... ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других.²⁹⁴²

И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы.²⁹⁴³

Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел.²⁹⁴⁴

Кто — как мудрый, и кто понимает значение вещей?²⁹⁴⁵

Сердце мудрого знает и время и устав... для всякой вещи есть свое время и устав; а

²⁹³⁵ Еккл., 6, 7

²⁹³⁶ Еккл., 6, 12

²⁹³⁷ Еккл., 7, 5

²⁹³⁸ Еккл., 7, 7

²⁹³⁹ Еккл., 7, 8

²⁹⁴⁰ Еккл., 7, 9

²⁹⁴¹ Еккл., 7, 14

²⁹⁴² Еккл., 7, 20—22

²⁹⁴³ Еккл., 7, 26

²⁹⁴⁴ Еккл., 7, 28

²⁹⁴⁵ Еккл., 8, 1

человеку великое зло оттого, что он не знает, что будет; и как это будет кто скажет ему?²⁹⁴⁶

Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло.²⁹⁴⁷

Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников.²⁹⁴⁸

Нет лучше для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его.²⁹⁴⁹

Человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого.²⁹⁵⁰

Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву.²⁹⁵¹

Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.²⁹⁵²

Не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех.²⁹⁵³

Человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.²⁹⁵⁴

Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми.²⁹⁵⁵

²⁹⁴⁶ Еккл., 8, 5-7

²⁹⁴⁷ Еккл., 8, 11

²⁹⁴⁸ Еккл., 8, 14

²⁹⁴⁹ Еккл., 8, 15

²⁹⁵⁰ Еккл., 8, 17

²⁹⁵¹ Еккл., 9, 4

²⁹⁵² Еккл., 9, 10

²⁹⁵³ Еккл., 9, 11

²⁹⁵⁴ Еккл., 9, 12

²⁹⁵⁵ Еккл., 9, 17

Мудрость лучше воинских орудий.²⁹⁵⁶

Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую.²⁹⁵⁷

Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки.²⁹⁵⁸

Труд глупого утомляет его.²⁹⁵⁹

Пиры устраиваются для удовольствия, и вино веселит жизнь.²⁹⁶⁰

Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать.²⁹⁶¹

Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди.²⁹⁶²

Книга Песни Песней Соломона

Крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные.²⁹⁶³

Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением.²⁹⁶⁴

Книги Пророков

Провидящим говорят: «перестаньте провидеть», и пророкам: «не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное».²⁹⁶⁵

²⁹⁵⁶ Еккл., 9, 18

²⁹⁵⁷ Еккл., 10, 2

²⁹⁵⁸ Еккл., 10, 4

²⁹⁵⁹ Еккл., 10, 15

²⁹⁶⁰ Еккл., 10, 19

²⁹⁶¹ Еккл., 11, 4

²⁹⁶² Еккл., 12, 11

²⁹⁶³ Песн. Песн., 8, 6

²⁹⁶⁴ Песн. Песн., 8, 7

²⁹⁶⁵ Ис., 30, 10

... Они прелюбодействовали и ходили в дома блудниц.

Это — откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого.²⁹⁶⁶

Врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: «Мир! мир!», а мира нет.²⁹⁶⁷

Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах — оскомина.²⁹⁶⁸

Если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего (...), то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою.²⁹⁶⁹

Милости хочу, а не жертвы.²⁹⁷⁰

Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю.²⁹⁷¹

Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши.²⁹⁷²

Враги человеку — домашние его.²⁹⁷³

Книга Премудрости Соломона

Хранитесь от бесполезного ропота и берегитесь от злоречия языка, ибо и тайное слово не пройдет даром, а клеветующие уста убивают душу. Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших.²⁹⁷⁴

Жизнь наша — прохождение тени.²⁹⁷⁵

Служение идолам... есть начало и причина, и конец всякого зла.²⁹⁷⁶

²⁹⁶⁶ Иер., 5, 7—8

²⁹⁶⁷ Иер., 6, 14

²⁹⁶⁸ Иер., 31, 29

²⁹⁶⁹ Иез., 3, 19

²⁹⁷⁰ Ос., 6, 6

²⁹⁷¹ Ос., 8, 7

²⁹⁷² Иоиль, 2, 13

²⁹⁷³ Мих., 7, 6

²⁹⁷⁴ Прем. Сол., 1, 11, 12

²⁹⁷⁵ Прем. Сол., 2, 5

²⁹⁷⁶ Прем. Сол., 14, 27

Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка.²⁹⁷⁷

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Сердце разумного обдумает притчу, и внимательное ухо есть желание мудрого.²⁹⁷⁸

Кто воздаст за благодеяния, тот помышляет о будущем и во время падения найдет опору.²⁹⁷⁹

Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь, и ищущий ее с раннего утра исполняется радости.²⁹⁸⁰

Наблюдай время и храни себя от зла — и не постыдишься за душу твою: есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать. Не будь лицеприятен против души твоей и не стыдись ко вреду твоему. Не удерживай слова, когда оно может помочь: ибо в слове познается мудрость, и в речи языка знание. Не противоречь истине и стыдись твоего невежества. Не стыдись исповедывать грехи твои и не удерживай течения реки. Не подчиняйся человеку глупому и не смотри на сильного. Подвизайся за истину до смерти.²⁹⁸¹

Не будь скор языком твоим, и ленив и нерадив в делах твоих... Да не будет рука твоя распростертою к принятию и сжатою при отдании.²⁹⁸²

Будь тверд в твоём убеждении, и одно да будет твое слово. Будь скор к слушанию, и обдуманно давай ответ. Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоя да будет на устах твоих. В речах — слава и бесчестие, и язык человека бывает падением ему. Не прослыви наушником, и не коварствуй языком твоим: ибо на воре — стыд, и на двоязычном — злое порицание. Не будь неразумным ни в большом, ни в малом.²⁹⁸³

Не делайся врагом из друга, ибо худое имя получает в удел стыд и позор.²⁹⁸⁴

Сладкие уста умножат друзей, и доброречивый язык умножит приязнь. Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи. Если хочешь

²⁹⁷⁷ Прем. Сол., 17, 11

²⁹⁷⁸ Сир., 3, 29

²⁹⁷⁹ Сир., 3, 31

²⁹⁸⁰ Сир., 4, 12, 13

²⁹⁸¹ Сир., 4, 23—31

²⁹⁸² Сир., 4, 33—35

²⁹⁸³ Сир., 5, 12—18

²⁹⁸⁴ Сир., 6, 1

приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему.²⁹⁸⁵

Отдаляйся от врагов твоих и будь осмотрителен с друзьями твоими. Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены и нет меры доброте его.²⁹⁸⁶

Бывай в собрании старцев, и кто мудр, прилепись к тому; люби слушать всякую священную повесть, и притчи разумные да не ускользают от тебя.²⁹⁸⁷

Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя.²⁹⁸⁸

Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его.²⁹⁸⁹

Пред собранием старших не многословь, и не повторяй слова в прошении твоём.²⁹⁹⁰

Не спорь с человеком, дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его.²⁹⁹¹

Не советуйся с глупым, ибо он не может умолчать о деле.²⁹⁹²

Не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы он дурно не отблагодарил тебя.²⁹⁹³

Не будь ревнив к жене сердца твоего, и не подавай ей дурного урока против тебя самого. Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей.²⁹⁹⁴

Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним; друг новый — то же, что вино новое: когда оно делается старым, с удовольствием будешь пить его.²⁹⁹⁵

²⁹⁸⁵ Сир., 6, 5—7

²⁹⁸⁶ Сир., 6, 13—15

²⁹⁸⁷ Сир., 6, 35

²⁹⁸⁸ Сир., 7, 1, 2

²⁹⁸⁹ Сир., 7, 11

²⁹⁹⁰ Сир., 7, 14

²⁹⁹¹ Сир., 8, 4

²⁹⁹² Сир., 8, 20

²⁹⁹³ Сир., 8, 22

²⁹⁹⁴ Сир., 9, 1, 2

²⁹⁹⁵ Сир., 9, 12, 13

Каков правитель народа, таковы и служащие при нем.²⁹⁹⁶

Не хвали человека за красоту его, и не имей отвращения к человеку за наружность его.²⁹⁹⁷

Что есть человек и что польза его? что благо его и что зло его?²⁹⁹⁸

Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло.²⁹⁹⁹

Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя.³⁰⁰⁰

Не всякому слову верь.³⁰⁰¹

Иной погрешит словом, но не от души; и кто не погрешал языком своим?³⁰⁰²

Мудрый человек будет молчать до времени; а тщеславный и безрассудный не будет ждать времени.³⁰⁰³

Злой порок в человеке — ложь; в устах невежд она всегда.³⁰⁰⁴

Скрытая мудрость и утаенное сокровище — какая польза от обоих? Лучше человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость.³⁰⁰⁵

Если мудрое слово услышит разумный, то он похвалит его и приложит к себе. Услышал его легкомысленный, и оно не понравилось ему, и он бросил его за себя.³⁰⁰⁶

²⁹⁹⁶ Сир., 10, 2

²⁹⁹⁷ Сир., 11, 2

²⁹⁹⁸ Сир., 18, 7

²⁹⁹⁹ Сир., 19, 6

³⁰⁰⁰ Сир., 19, 10

³⁰⁰¹ Сир., 19, 16

³⁰⁰² Сир., 19, 17

³⁰⁰³ Сир., 20, 7

³⁰⁰⁴ Сир., 20, 24

³⁰⁰⁵ Сир., 20, 30, 31

³⁰⁰⁶ Сир., 21, 18

В устах глупых — сердце их, уста же мудрых — в сердце их.³⁰⁰⁷

Не вовремя рассказ — то же, что музыка во время печали; наказание же и учение мудрости прилично всякому времени.³⁰⁰⁸

Поучающий глупого — то же, что склеивающий черепки.³⁰⁰⁹

С безрассудным много не говори, и к неразумному не ходи.³⁰¹⁰

Легче понести песок и соль и глыбу железа, нежели человека бессмысленного.³⁰¹¹

Как деревянная связь в доме, крепко устроенная, не дает ему распадаться при сотрясении, так сердце, утвержденное на обдуманном совете, не поколеблется во время страха.³⁰¹²

Приобретай доверенность ближнего в нищете его, чтобы радоваться вместе с ним при богатстве его.³⁰¹³

Человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится.³⁰¹⁴

Можно перенести всякую рану, только не рану сердечную, и всякую злость, только не злость женскую.³⁰¹⁵

Открывающий тайны потерял доверие и не найдет друга по душе своей.³⁰¹⁶

Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову, и коварный удар разделит раны. Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею. Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему.³⁰¹⁷

³⁰⁰⁷ Сир., 21, 29

³⁰⁰⁸ Сир., 22, 6

³⁰⁰⁹ Сир., 22, 7

³⁰¹⁰ Сир., 22, 12

³⁰¹¹ Сир., 22, 16

³⁰¹² Сир., 22, 17

³⁰¹³ Сир., 22, 26

³⁰¹⁴ Сир., 23, 19

³⁰¹⁵ Сир., 25, 15

³⁰¹⁶ Сир., 27, 16

³⁰¹⁷ Сир., 27, 28—30

Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснет: то и другое выходит из уст твоих.³⁰¹⁸

Давай займы ближнему во время нужды его и сам в свое время возвращай ближнему. Твердо держи слово и будь верен ему — и ты во всякое время найдешь нужное для тебя.³⁰¹⁹

Не предавайся печали душею своею и не мучь себя своею мнительностью; веселье сердца — жизнь человека, и радость мужа — долгоденствие; люби душу твою и утешай сердце твое и удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет.³⁰²⁰

Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино.³⁰²¹

Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно. Что за жизнь без вина? Оно сотворено на веселие людям. Отрада сердцу и утешение душе вино, умеренно употребляемое вовремя; горесть для души — вино, когда пьют его много, при раздражении и ссоре.³⁰²²

Держись совета сердца твоего, ибо нет никого для тебя вернее его.³⁰²³

Начало всякого дела — размышление, а прежде всякого действия — совет.³⁰²⁴

Вино и музыка веселят сердце, но лучше того и другого — любовь к мудрости.³⁰²⁵

Новый Завет

Евангелие от Матфея

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.³⁰²⁶

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.³⁰²⁷

³⁰¹⁸ Сир., 28, 14

³⁰¹⁹ Сир., 29, 2, 3

³⁰²⁰ Сир., 30, 22-25

³⁰²¹ Сир., 31, 29

³⁰²² Сир., 31, 31—34

³⁰²³ Сир., 37, 17

³⁰²⁴ Сир., 37, 20

³⁰²⁵ Сир., 40, 20

³⁰²⁶ Мф., 5, 3

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.³⁰²⁸

Блаженны чистые сердцем...³⁰²⁹

Блаженны миротворцы...³⁰³⁰

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.³⁰³¹

Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем.³⁰³²

Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх того, то от лукавого.³⁰³³

Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».

А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.³⁰³⁴

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.³⁰³⁵

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.³⁰³⁶

Он [Отец Небесный] повелевает солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.³⁰³⁷

Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и

³⁰²⁷ Мф., 5, 4

³⁰²⁸ Мф., 5, 7

³⁰²⁹ Мф., 5, 8

³⁰³⁰ Мф., 5, 9

³⁰³¹ Мф., 5, 10

³⁰³² Мф., 5, 28

³⁰³³ Мф., 5, 37

³⁰³⁴ Мф., 5, 38—39

³⁰³⁵ Мф., 5, 42

³⁰³⁶ Мф., 5, 44

³⁰³⁷ Мф., 5, 45

мытари?³⁰³⁸

Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,
Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе
явно.³⁰³⁹

Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц
останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже
получают награду свою.

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу
твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.³⁰⁴⁰

А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии
своем будут услышаны;

Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего
прошения у Него.³⁰⁴¹

Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные
лица, чтобы показаться людям истинно постящимися. Истинно говорю вам, что они уже
получили награду свою.³⁰⁴²

Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?³⁰⁴³

Никто не может служить двум господам. (...) Не можете служить Богу и маммоне.³⁰⁴⁴

Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем:
довольно для каждого дня своей заботы.³⁰⁴⁵

Не судите, да не судимы будете.

Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам
будут мерить.³⁰⁴⁶

³⁰³⁸ Мф., 5, 46

³⁰³⁹ Мф., 6, 3—4

³⁰⁴⁰ Мф., 6, 5—6

³⁰⁴¹ Мф., 6, 7—8

³⁰⁴² Мф., 6, 16

³⁰⁴³ Мф., 6, 23

³⁰⁴⁴ Мф., 6, 24

³⁰⁴⁵ Мф., 6, 34

³⁰⁴⁶ Мф., 7, 1—2

Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?
(...) Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.³⁰⁴⁷

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.³⁰⁴⁸

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.³⁰⁴⁹

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.³⁰⁵⁰

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их.³⁰⁵¹

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное.³⁰⁵²

Предоставь мертвым погребать своих мертвецов.³⁰⁵³

Иисус сказал: не здоровые имеют нужду во враче, но больные;
Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.³⁰⁵⁴

Не вливают (...) вина молодого в мехи ветхие.³⁰⁵⁵

Жатвы много, а делателей мало.³⁰⁵⁶

Даром получили, даром давайте.³⁰⁵⁷

³⁰⁴⁷ Мф., 7, 3; 7, 5

³⁰⁴⁸ Мф., 7, 6

³⁰⁴⁹ Мф., 7, 7, 8

³⁰⁵⁰ Мф., 7, 13, 14

³⁰⁵¹ Мф., 7, 15, 16

³⁰⁵² Мф., 7, 21

³⁰⁵³ Мф., 8, 22

³⁰⁵⁴ Мф., 9, 12—13

³⁰⁵⁵ Мф., 9, 17

³⁰⁵⁶ Мф., 9, 37

Трудящийся достоин пропитания.³⁰⁵⁸

Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.³⁰⁵⁹

От избытка сердца говорят уста.³⁰⁶⁰

Кто имеет, тому дано будет; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.³⁰⁶¹

Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем.³⁰⁶²

Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека.³⁰⁶³

Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.³⁰⁶⁴

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?³⁰⁶⁵

Ибо, где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди их.³⁰⁶⁶

...и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его среди них и сказал: Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.³⁰⁶⁷

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.³⁰⁶⁸

³⁰⁵⁷ Мф., 10, 8

³⁰⁵⁸ Мф., 10, 10

³⁰⁵⁹ Мф., 10, 16

³⁰⁶⁰ Мф., 12, 34

³⁰⁶¹ Мф., 13, 12

³⁰⁶² Мф., 13, 57

³⁰⁶³ Мф., 15, 11

³⁰⁶⁴ Мф., 15, 14

³⁰⁶⁵ Мф., 16, 26

³⁰⁶⁶ Мф., 18, 20

³⁰⁶⁷ Мф., 18, 1—3

³⁰⁶⁸ Мф., 19, 24

Многие же будут первые последними, а последние первыми.³⁰⁶⁹

Много званых, а мало избранных.³⁰⁷⁰

Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу.³⁰⁷¹

Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах.³⁰⁷²

Кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится.³⁰⁷³

... Во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег,

И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех.³⁰⁷⁴

Дух бодр, плоть же немощна.³⁰⁷⁵

Все, взявшие меч, мечом погибнут.³⁰⁷⁶

Евангелие от Марка

Суббота для человека, а не человек для субботы.³⁰⁷⁷

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот.³⁰⁷⁸

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.³⁰⁷⁹

³⁰⁶⁹ Мф., 19, 30

³⁰⁷⁰ Мф., 20, 16

³⁰⁷¹ Мф., 22, 21

³⁰⁷² Мф., 22, 30

³⁰⁷³ Мф., 23, 12

³⁰⁷⁴ Мф., 24, 38—39

³⁰⁷⁵ Мф., 26, 41

³⁰⁷⁶ Мф., 26, 52

³⁰⁷⁷ Мк., 2, 27

³⁰⁷⁸ Мк., 3, 24

³⁰⁷⁹ Мк., 4, 22

Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.³⁰⁸⁰

Верую, Господи! помоги моему неверию.³⁰⁸¹

Кто не против вас, тот за вас.³⁰⁸²

Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях.³⁰⁸³

Евангелие от Луки

Конечно, вы скажете мне притворие: Врач! исцели Самого Себя!³⁰⁸⁴

Никакой пророк не принимается в своем отечестве.³⁰⁸⁵

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо.³⁰⁸⁶

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.³⁰⁸⁷

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете, давайте, и дастся вам... ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам.³⁰⁸⁸

Давайте, и дастся вам.³⁰⁸⁹

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его.³⁰⁹⁰

3080 Мк., 4, 25

3081 Мк., 9, 24

3082 Мк., 9, 40

3083 Мк., 12, 38

3084 Лк., 4, 23

3085 Лк., 4, 24

3086 Лк., 6, 26

3087 Лк., 6, 31

3088 Лк., 6, 37, 38

3089 Лк., 6, 38

3090 Лк., 6, 45

Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много.³⁰⁹¹

Что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить (...)?³⁰⁹²

Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избili отцы ваши.³⁰⁹³

От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут.³⁰⁹⁴

Много званых, но мало избранных.³⁰⁹⁵

На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.³⁰⁹⁶

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», — прости ему.³⁰⁹⁷

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей стал молиться сам о себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь:

Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится.³⁰⁹⁸

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом.³⁰⁹⁹

Царствие Божие внутрь вас есть.³¹⁰⁰

³⁰⁹¹ Лк., 7, 47

³⁰⁹² Лк., 9, 25

³⁰⁹³ Лк., 11, 47

³⁰⁹⁴ Лк., 12, 48

³⁰⁹⁵ Лк., 14, 24

³⁰⁹⁶ Лк., 15, 7

³⁰⁹⁷ Лк., 17, 3—4

³⁰⁹⁸ Лк., 18, 10—14

³⁰⁹⁹ Лк., 16, 10

Если они умолкнут, то камни возопиют.³¹⁰¹

Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы.³¹⁰²

Евангелие от Иоанна

Дух дышит, где хочет.³¹⁰³

Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него.³¹⁰⁴

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.³¹⁰⁵

Всякий, делающий грех, есть раб греха.³¹⁰⁶

Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.³¹⁰⁷

И если кто услышит Мои слова и не поверит,
Я не сужу его: ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.³¹⁰⁸

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.³¹⁰⁹

Деяния Апостолов

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет.³¹¹⁰

³¹⁰⁰ Лк., 17, 21

³¹⁰¹ Лк., 19, 40

³¹⁰² Лк., 20, 38

³¹⁰³ Ин., 3, 8

³¹⁰⁴ Ин., 3, 17

³¹⁰⁵ Ин., 8, 32

³¹⁰⁶ Ин., 8, 34

³¹⁰⁷ Ин., 12, 24

³¹⁰⁸ Ин., 12, 47

³¹⁰⁹ Ин., 15, 13

³¹¹⁰ Деян., 17, 24

От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли.³¹¹¹

Блаженнее давать, нежели принимать.³¹¹²

Послания Апостолов

Иаков

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев; ибо гнев человека не творит правды Божией.³¹¹³

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?³¹¹⁴

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.³¹¹⁵

Из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, так сему быть.³¹¹⁶

Петр

Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые.³¹¹⁷

Страдающий плотию перестает грешить.³¹¹⁸

Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов.³¹¹⁹

У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.³¹²⁰

³¹¹¹ Деян., 17, 26

³¹¹² Деян., 20, 35

³¹¹³ Иак., 1, 19

³¹¹⁴ Иак., 2, 19—20

³¹¹⁵ Иак., 3, 2

³¹¹⁶ Иак., 3, 10

³¹¹⁷ 1 Петр., 3, 17

³¹¹⁸ 1 Петр., 4, 1

³¹¹⁹ 1 Петр., 4, 8

³¹²⁰ 2 Петр., 3, 8

Иоанн

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.³¹²¹

Бога никто никогда не видел: если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает.³¹²²

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви.³¹²³

Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?³¹²⁴

Павел

Когда язычники, не имеющие закона [Божия], по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах.³¹²⁵

И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят на нас и говорят, будто мы так учим?³¹²⁶

Где нет закона, нет и преступления.³¹²⁷

... От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда.³¹²⁸

Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать.³¹²⁹

Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.³¹³⁰

3121 1 Ин., 4, 8

3122 1 Ин., 4, 12

3123 1 Ин., 4, 18

3124 1 Ин., 4, 20

3125 Рим., 2, 14—15

3126 Рим., 3, 8

3127 Рим., 4, 15

3128 Рим., 5, 3—4

3129 Рим., 5, 20

3130 Рим., 7, 19

Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться?

Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении.³¹³¹

Если Бог за вас, кто против вас?³¹³²

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими.³¹³³

Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.³¹³⁴

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.³¹³⁵

Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.³¹³⁶

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят.³¹³⁷

Мудрость мира сего есть безумие перед Богом.³¹³⁸

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.³¹³⁹

Знание надмевает, а любовь назидает.³¹⁴⁰

Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.³¹⁴¹

³¹³¹ Рим., 8, 24—25

³¹³² Рим., 8, 31

³¹³³ Рим., 12, 15

³¹³⁴ Рим., 12, 20

³¹³⁵ Рим., 12, 21

³¹³⁶ Рим., 14, 1

³¹³⁷ 1 Кор., 3, 16

³¹³⁸ 1 Кор., 3, 19

³¹³⁹ 1 Кор., 6, 12

³¹⁴⁰ 1 Кор., 8, 1

³¹⁴¹ 1 Кор., 8, 2

... Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:
Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев;
(...) Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я
сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.³¹⁴²

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь
звонящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так
что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, —
нет мне в том никакой пользы.³¹⁴³

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так
бегите, чтобы получить.³¹⁴⁴

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится,
не гордится,

Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

Не радуется неправде, а сорадуется истине; Все покрывает, всему верит, всего надеется,
все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и
знание упразднится.³¹⁴⁵

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше.³¹⁴⁶

Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни.³¹⁴⁷

Худые сообщества развращают добрые нравы.³¹⁴⁸

Буква убивает, а дух животворит.³¹⁴⁹

Где Дух Господень, там свобода.³¹⁵⁰

³¹⁴² 1 Кор., 9, 19—20; 9, 22

³¹⁴³ 1 Кор., 13, 1—3

³¹⁴⁴ 1 Кор., 9, 24

³¹⁴⁵ 1 Кор., 13, 4—8

³¹⁴⁶ 1 Кор., 13, 13

³¹⁴⁷ 1 Кор., 14, 20

³¹⁴⁸ 1 Кор., 15, 33

³¹⁴⁹ 2 Кор., 3, 6

³¹⁵⁰ 2 Кор., 3, 17

Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.³¹⁵¹

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.³¹⁵²

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.³¹⁵³

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет.³¹⁵⁴

Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.³¹⁵⁵

Для чистых все чисто.³¹⁵⁶

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.³¹⁵⁷

Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.³¹⁵⁸

Откровение св. Иоанна Богослова

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!
Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.³¹⁵⁹

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся.³¹⁶⁰

3151 2 Кор., 4, 16

3152 2 Кор., 7, 10

3153 Гал., 6, 2

3154 Гал., 6, 7

3155 Кол., 3, 11

3156 Тит., 1, 15

3157 Евр., 11, 1

3158 Евр., 13, 14

3159 Откр., 3, 15—16

3160 Откр., 3, 19

Мудрецы Талмуда

В нашем поколении нет ни единого человека, который имел бы право упрекнуть другого.³¹⁶¹

Кто прожил сорок дней без тревог, уже удостоился земного рая.³¹⁶²

Тех, кто просит одежду, подвергают расспрашиванию, прежде чем дадут ее; тех же, кто просит еды, — не спрашивают ни о чем.³¹⁶³

Горе поколению, которое судит судей.³¹⁶⁴

Всевышний устроит праведникам пиршество, где они будут вкушать мясо Левиафана, а остатки мяса будут продаваться на иерусалимских базарах.³¹⁶⁵

Берущий женщину в жены пусть проверит, кто ее братья.³¹⁶⁶

На занятиях рассади учеников по их мудрости, а на трапезе — по возрасту.³¹⁶⁷

Много дает тот, кто дает мало с радостным выражением лица.³¹⁶⁸

Врач бесплатный платы не стоит.³¹⁶⁹

Если твоя жена низкого роста, нагнись и шепни ей.³¹⁷⁰

Старайся не обижать свою жену, потому что женщина слезлива и чувствительна к обидам.³¹⁷¹

3161 «Арахин» («Оценка»), 16а

3162 «Арахин», 16б

3163 «Бава Батра» («Последние Врата»), 9а

3164 «Бава Батра», 15б

3165 «Бава Батра», 74—75

3166 «Бава Батра», 100а

3167 «Бава Батра», 102

3168 «Бава Батра»

3169 «Бава Кама» («Первые Врата»), 85а

3170 «Бава Мециа» («Средние Врата»), 59

3171 «Бава Мециа», 59а

Когда начинают читать утреннюю молитву? — Как только голубое начинает отличаться от белого.³¹⁷²

Молитва того, кто превращает ее в повинность, не мольба.³¹⁷³

Значение человека равносильно значению всего творения, вместе взятого.³¹⁷⁴

Не начинают молиться, не сосредоточившись. Праведники прежних времен выжидали целый час, чтоб устремить свое сердце к Всевышнему.³¹⁷⁵

Молиться надо не о погибели грешников, но об их раскаянии.³¹⁷⁶

Тот, кто громко читает молитву в надежде, что она будет услышана лучше, принадлежит к маловерам.³¹⁷⁷

Раби Кагана говорит: нахожу дерзким того, кто громко исповедует грехи свои, ибо сказано: «Блажен тот, чей грех прощен и чье преступление сокрыто» (Псалт., 32, 1).³¹⁷⁸

Когда раби Йонахан бен Заккай заболел, ученики (...) попросили: «Учитель, благослови нас!» Он ответил: «Пусть будет воля Его, чтобы суда Всевышнего вы боялись так же, как суда людского». Ученики воскликнули: «Всего лишь так же, как людского?!» Он ответил: «Да, именно так. Ибо когда человек собирается совершить грех, он говорит: лишь бы никто меня не увидел». ³¹⁷⁹

Все в руках Всевышнего, кроме страха перед Всевышним.³¹⁸⁰

На каждую дверь — отдельный ключ; но один ключ — ко всякой женщине.³¹⁸¹

Праведник не умирает до тех пор, пока не родится другой праведник.³¹⁸²

³¹⁷² «Берахот» («Благословения»), 1, 1—2

³¹⁷³ «Берахот», 4,3

³¹⁷⁴ «Берахот», 8а

³¹⁷⁵ «Берахот»,5, 1

³¹⁷⁶ «Берахот», 10а

³¹⁷⁷ «Берахот», 24б

³¹⁷⁸ «Берахот», 34б

³¹⁷⁹ «Берахот», 28б

³¹⁸⁰ «Берахот», 33б

³¹⁸¹ «Берахот», 45б

³¹⁸² «Берахот», 54б

Пока существовал Храм, Израиль искупал свою вину на храмовом алтаре. Теперь же алтарь каждого из нас — рабочий стол.³¹⁸³

Молчание вообще похвально, но молчание при учении не похвально.³¹⁸⁴

Школа Шаммая говорила: «Человек может развестись со своей женой, только если она ведет себя недостойно», а школа Гиллеля говорила: «Даже если у нее подгорело кушанье».³¹⁸⁵

Если предки наши были ангелы, мы (...) — люди; если же они были людьми, мы — ослы.³¹⁸⁶

Ты молчишь лучше, чем говоришь.³¹⁸⁷

Неженатый — как будто не человек, ибо сказано: «Мужчину и женщину сотворил их, и нарек им имя: человек» (Бытие, 5, 2).³¹⁸⁸

Чудеса нельзя приводить в доказательство.³¹⁸⁹

Даже ради одного праведника держится мир.³¹⁹⁰

Проступки в отношении к Богу день покаяния искупляет; проступков же в отношении к ближнему день покаяния не искупляет, пока ближний не будет удовлетворен.³¹⁹¹

Покаяние того, кто заявляет: «Согрешу и покаюсь, согрешу и покаюсь», — не будет принято.³¹⁹²

Покаяние отменяет наказание даже отъявленного грешника и даже по утверждению

3183 «Берахот», 55а

3184 Иерусалимский Талмуд. «Берахот», 9,26

3185 «Гитин» («Разводные письма»), 90, 1

3186 Иерусалимский Талмуд. «Демай» («Продукты»), 1, 3

3187 «Йевамот» («Левиратные браки»), 65а

3188 «Йевамот», 63

3189 «Йевамот», 121б

3190 «Йома» («День»), 38а

3191 «Йома», 85а

3192 «Йома», 85б

приговора.³¹⁹³

Что такое раскаяние? Сказал раби Йегуда: «Если человек мог согрешить второй раз, но не согрешил (...) с той же самой женщиной, в то же время и в том же месте».³¹⁹⁴

Если человек совершит одно и то же преступление дважды, оно ему уже кажется дозволенным.³¹⁹⁵

В городе Уша постановили, что если человек хочет заниматься благотворительностью, то он имеет право истратить только пятую часть своего состояния и не больше — чтобы потом самому не впасть в зависимость от чужого благодеяния.³¹⁹⁶

Женщину, пережившую смерть своего ребенка, уже ничто испугать не может.³¹⁹⁷

Из двух пререкающихся прав тот, кто умолкает первым.³¹⁹⁸

Жена, которая нарушает еврейский обычай, изгоняется без денежного возмещения. (...) Раби Тарфон говорит: «Также громогласная». Что значит «громогласная»? Разговаривает у себя дома, а соседи слышат ее голос.³¹⁹⁹

Раби Йегуда говорит: «Тот, кто не учит сына ремеслу, учит его преступлению».

Спросили его: «Неужели так сразу и преступлению?»

Раби Йегуда объяснил: «Не научить его ремеслу — как будто научить его воровать».³²⁰⁰

Раби Хуна считал, что если человек достиг двадцати лет и до сих пор холост, то он проведет остальные дни своей жизни в грехе. Неужели он имел в виду настоящий грех? Нет, но он считал, что человек будет грешить в мыслях.³²⁰¹

Если тебе скажут: «Искали, но не нашли», — не верь; если тебе скажут: «Не искали и нашли», — не верь; если тебе скажут: «Искали и нашли», — верь.³²⁰²

3193 «Йома», 86б

3194 «Йома», 86

3195 «Йома», 87а

3196 «Кетубот» («Брачные контракты»), 50а

3197 «Кетубот», 62а

3198 «Кетубот», 71б

3199 «Кетубот», 72

3200 «Кидушин» («Освящения»), 29а

3201 «Кидушин», 29а

3202 «Мегилла» («Свиток»), 6б

Не пренебрегай благословением невежды. Не пренебрегай проклятием невежды.³²⁰³

Жемчуг — везде жемчуг. Если кто потерял его, то потерял его только он.³²⁰⁴

Свиток Торы [Священного Писания] можно продать только ради учения или ради женитьбы.³²⁰⁵

Прерывают учение для похорон покойника и для сопровождения невесты под балдахин.³²⁰⁶

Сказал раби Нахман бар Ицхак: «Лучше грех ради него самого, чем заповедь не ради нее самой».³²⁰⁷

Раби Меир говорил: «Обязан человек произносить три благословения каждый день. Вот они: „Благословен Ты, что сотворил меня евреем, Благословен Ты, что не сотворил меня женщиной, Благословен Ты, что не сотворил меня невеждой“».³²⁰⁸

Когда умер ученый, то все считаются родственниками его, и все должны разрывать свои платья, снять с себя обувь и устроить тризну.³²⁰⁹

Сказал раби Йегуда (...): «Следует (...) исполнять заповеди даже не ради них самих, потому что постепенно человек начнет делать это и ради них самих».³²¹⁰

Не пей из одного стакана, глядя на другой.³²¹¹

Тот, с кем случается чудо, об этом не знает.³²¹²

Отчего мужчины миролюбивее женщин? Оттого, что они сделаны из мягкой земли, а

3203 «Мегилла», 15а

3204 «Мегилла», 15а

3205 «Мегилла», 27а

3206 «Мегилла», 29а

3207 «Назир» («Давший обет»), 23а

3208 «Менахот» («Приношения»), 43б

3209 «Моэд Катан» («Полупраздники»), 25б

3210 «Назир», 23 а

3211 «Недарим» («Обеты»), 26б

3212 «Нидда» («Отделение»), 31а

женщины — из твердого ребра.³²¹³

Большой грех забывается, а малый — нет.³²¹⁴

Прости сыновьям Израиля — они если не пророки, то дети пророков.³²¹⁵

Не живи в городе, управляемом учеными мужами.³²¹⁶

Если хочешь повеситься, выбери хотя бы дерево повыше.³²¹⁷

Разведенный женат на разведенной — четверо в постели.³²¹⁸

Учили наши наставники: «Троим жизнь не в жизнь: мягкосердечным, вспыльчивым и брезгливым».

А раби Йосеф сказал: «Все это есть во мне».³²¹⁹

Трое ненавидят себе подобных: собаки, петухи и жрецы огнепоклонников.
А некоторые говорят: «И блудницы».

А некоторые говорят: «И вавилонские мудрецы».³²²⁰

Найди себе учителя, и приобрети себе друга, и суди каждого человека с хорошей стороны.³²²¹

Если не я за себя, то кто за меня? Но если я только для себя — то чего я стою? И если [искать на это ответы] не теперь — то когда?³²²²

Исполняй Его [Господа] волю, как свою, — тогда Он исполнит твою волю, как свою.³²²³

3213 «Нидда», 31 б

3214 «Песахим» («Пасхальные жертвы»), 76

3215 «Песахим», 66б

3216 «Песахим», 112а

3217 «Песахим», 112а

3218 «Песахим», 112а

3219 «Песахим», 113б

3220 «Песахим», 113б

3221 «Пиркей Авот» («Поучения отцов»), 1, 6

3222 «Пиркей Авот», 1, 14 (слова Гиллеля Старшего)

3223 «Пиркей Авот», 2, 41

Не суди ближнего, пока не побывал на его месте.³²²⁴

Не учится застенчивый и не обучает вспыльчивый.³²²⁵

Невежественный человек не может быть благочестивым.³²²⁶

Помни, откуда ты пришел, куда идешь, и перед кем тебе придется держать ответ.³²²⁷

Кого люди не любят, того не любит и Бог.³²²⁸

Ограда мудрости — молчание.³²²⁹

Вознаграждение за доброе дело — это доброе дело, а вознаграждение за грех — это грех.³²³⁰

Не суди один, ибо никто, кроме Единственного, не может судить один.³²³¹

Ученики бывают четырех типов:

легко схватывает, но и легко забывает, — больше теряет, чем приобретает;

усваивает с трудом, но прочно, — больше приобретает, чем теряет;

легко усваивает и не забывает — мудрость;

с трудом усваивает и легко забывает — плохая участь.³²³²

Человек равноценен всему творению, и тот, кто спасает одну душу, как если бы спас весь мир.³²³³

Четыре разновидности посещающих дом учения:

приходит, но не учится, — ему награда за посещение;

учится, но не приходит, — ему награда за учение;

3224 «Пиркей Авот», 2, 5

3225 «Пиркей Авот», 2, 5

3226 «Пиркей Авот», 2, 6

3227 «Пиркей Авот», 3, 1

3228 «Пиркей Авот», 3, 10

3229 «Пиркей Авот», 3, 13

3230 «Пиркей Авот», 4, 2

3231 «Пиркей Авот», 4, 10

3232 «Пиркей Авот», 5, 12

3233 «Пиркей авот дераби Натан» («Поучения отцов» в изложении раби Натана), 80, 31

приходит и учится, — благочестив;
не приходит и не учится, — злонамерен.³²³⁴

Есть четыре типа сидящих перед мудрецами [т. е. учеников]: «губка», «воронка», «фильтр» и «сито». Губка поглощает все; в воронку с одной стороны входит, с другой — выходит; фильтр пропускает вино и задерживает осадок; через сито просыпаются отруби, но мука в нем остается.³²³⁵

Когда наша любовь была сильна, мы могли спать в постели узкой, как лезвие ножа. Теперь, когда любовь прошла, даже кровать шириной в шестьдесят локтей тесна для нас.³²³⁶

Когда нечего красть, вор — блюститель закона.³²³⁷

У кого умирает жена, о том нужно сожалеть так, как если бы в его дни был разорен Храм.³²³⁸

Ни один человек не похож на другого человека. Поэтому каждый обязан думать: ради меня сотворен мир.³²³⁹

Прах, из которого создан Адам, собирался с всех концов земли.³²⁴⁰

Почему человек был сотворен в день шестой? Если он возгордится, то ему можно сказать: «И комар был создан раньше тебя».³²⁴¹

Один саддукей проповедовал: «Горе вам, нечестивцы, говорящие, что мертвые воскреснут! Если и живые умирают — разве мертвые могут ожить?»

Ответили ему: «Горе вам, нечестивцы, не верящие в воскрешение мертвых! Если на свете живут люди, которых раньше никогда не было, то люди, которые уже раньше были, тем более могут вновь появиться!»³²⁴²

3234 «Пиркей Авот», 5, 14

3235 «Пиркей Авот», 5, 18

3236 «Санхедрин» («Синедрион»), 76

3237 «Санхедрин», 22 а

3238 «Санхедрин», 22 а

3239 «Санхедрин», 37а

3240 «Санхедрин», 38а

3241 «Санхедрин», 38а

3242 «Санхедрин», 90

Спаситель явится лишь тогда, когда народ отчаится в ожидании спасения.³²⁴³

Дочь для отца — клад напрасный, и не спит он из-за нее ночами: когда мала, боится, что ее соблазнят, в юности — что станет распутничать, когда подрастет — что не выйдет замуж, когда выйдет замуж — что останется бездетной, когда состарится — что займется колдовством.³²⁴⁴

Всем человек завидует, кроме своего сына и своего ученика.³²⁴⁵

Не воруй у вора того, что он украл у тебя.³²⁴⁶

Нельзя угрожать ребенку наказанием, а если наказывать, то сразу — или молчать и не говорить ничего. Был случай в Лоде с сыном Горноса, который убежал из школы. Отец начал ему грозить, мальчик испугался, ушел из дому и утопился в колодце.³²⁴⁷

Совсем не печалиться нельзя, но и слишком скорбеть нельзя. Так сказали мудрецы: человек пусть белит дом свой, но пусть оставляет небольшое место небеленым в воспоминание о Иерусалиме.³²⁴⁸

Человек должен сначала построить дом и посадить виноградник, а потом жениться.³²⁴⁹

Бог дал день, Бог даст и пищу.³²⁵⁰

Если у человека есть пропитание на сегодняшний день, а он плачет о том, что будет есть завтра, то вера такого человека слаба.³²⁵¹

Отец любит своего сына, а сын любит своего сына.³²⁵²

Каждый мужчина имеет такую жену, какую заслуживает.³²⁵³

3243 «Санхедрин», 97а

3244 «Санхедрин», 100

3245 «Санхедрин», 104

3246 Иерусалимский Талмуд. «Санхедрин», 8

3247 «Смахот» («Радости»), 2

3248 «Сома» («Свернувшая с пути», или «Подозреваемая»), 9, 11, 15

3249 «Сома», 44б

3250 «Сома», 48б

3251 «Сома», 48б

3252 «Сома», 49б

Бог говорит так: ежели придете в дом Мой, тогда и Я приду в ваши.³²⁵⁴

Рассказывали о Гиллеле Старшем [знаменитом мудреце], что во время празднования Водочерпания он говорил: «Если я здесь — все здесь, а если я не здесь — кто здесь?»³²⁵⁵

«Блаженна молодость моя, что не посрамила старость мою», — так говорили добродетельные. (...) «Блаженна ты, старость моя, что искупишь грехи молодости моей», — так говорили раскаявшиеся.³²⁵⁶

Как маленький кусочек дерева разжигает большой, так и вы, ученики мудрецов — малые оттачивают великих.³²⁵⁷

Многому я научился у своих наставников, еще большему — у своих товарищей, но больше всего — у своих учеников.³²⁵⁸

Всякий, кто скорбел о Иерусалиме, удостоится того, что узрит радость его, а тот, кто не скорбел о Иерусалиме, радости его не узрит.³²⁵⁹

Господи, да будешь Ты ни за, ни против нас. (Бар-Кохба перед битвой иудеев с римлянами.)³²⁶⁰

Во все времена можно найти в народе тридцать праведников, праведности которых этот народ и обязан своим существованием.³²⁶¹

Три вещи сказали наши мудрецы: пусть человек ест скромнее, чем позволяет ему достаток, одевается в соответствии со своим достатком и почитает жену и детей больше, чем позволяет ему его достаток.³²⁶²

3253 «Сота»

3254 «Сукка» («Шалаш»), 53а

3255 «Сукка», 53а

3256 «Сукка», гл. 4

3257 «Таанит» («Пост»), 7 а

3258 «Таанит», 7 а

3259 «Таанит», 30б

3260 Иерусалимский Талмуд. «Таанит», 4, 6

3261 «Хуллин», 92а

3262 «Хуллин» («Будничное»), 84

Тот, кто повторил свой урок сто раз, — не тот, кто повторил его сто один раз.³²⁶³

Любая болезнь, лишь бы не болезнь живота; любая боль, лишь бы не боль в сердце; (...) любое зло, лишь бы не злая жена.³²⁶⁴

Мы учили слова раби Элиэзера: «За день до смерти покайся». Спросили Элиэзера его ученики: «А разве знает человек, когда он умрет?» — «Тем более покайся на случай, если умрешь завтра».³²⁶⁵

Мир стоит только на дыхании учеников. (...) Детей нельзя отвлекать от учения даже ради строительства Храма.³²⁶⁶

Свет, светящий одному, светит многим.³²⁶⁷

Полтора года спорили школа Шаммая и школа Гиллеля. Эти говорят: лучше бы человеку не быть сотворенным, те говорят: хорошо человеку, что он сотворен. Проголосовали и решили: лучше бы человеку не быть сотворенным. Но раз уж его сотворили — пусть задумается о своих делах.³²⁶⁸

Из-за одной лишней или недостающей буквы [при переписке священных книг] мир может быть разрушен.³²⁶⁹

Три года продолжался спор между школой Шаммая и школой Гиллеля. (...) Чем же удостоилась преимущества школа Гиллеля? Тем, что ее последователи отличались духом кротости и смиренности и наряду со своим учением преподавали так же учение школы Шаммая. Мало того, мнения школы Шаммая они излагали всегда ранее собственных положений.³²⁷⁰

История об одном чужеземце, который явился к Шаммаю и сказал ему: «Обратишь меня в еврейскую веру, если изложишь всю Тору, покуда я стою на одной ноге». Шаммай ударил его строительной линейкой, которую держал в руке.

Тогда чужеземец пришел к Гиллелю, и тот обратил его. Сказал ему: «Ненавистного тебе не делай ближнему — в этом вся Тора целиком, остальное лишь истолкование, ступай

3263 «Хагига» («Праздник»), 9

3264 «Шаббат» («Суббота»), 11

3265 «Шаббат», 153а

3266 «Шаббат», 119б

3267 «Шаббат», 122а

3268 «Эрувин» («Объединения»), 13

3269 «Эрувин», 13

3270 «Эрувин», 13

же и учишь».3271

По трем вещам узнается человек: по стакану, по гневу и по карману. А некоторые считают, что и по смеху.3272

Всевышний творил миры и разрушал, пока не создал нынешний мир. [Потому что] сказал Всевышний: «Вот, это хорошо, — а то не было хорошо».3273

Грех приходит в дом в качестве гостя, но потом делается в нем хозяином.3274

Всевышний является местом, где находится мир, а не мир — местом, где находится Всевышний.3275

Один еретик спросил раби: «Ты утверждаешь, что Бог предвидит будущее». — «Конечно», — ответил тот. «А как же тогда с Писанием, где сказано: „И пожалел Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем“ (Бытие, 6:6)». Раби спросил: «У тебя есть сын?» — «Да». — «А что ты сделал, когда он родился?» — «Я радовался и пригласил других разделить эту радость со мной». — «А разве ты не знал, что настанет день, когда твой сын умрет?» — «Правда, но всему свое время: когда радость — радость, когда скорбь — скорбь». — «То же самое (...) и со Всевышним (...). Бог семь дней скорбел над своим миром, прежде чем наслал потоп».3276

«Жизнь — как уходящая тень», — говорит Писание [Псалт., 101, 12]. Чья это тень — тень от башни или тень от дерева? Ни то, ни другое; это — тень от летящей птицы.3277

Господь испытывает не грешников, а праведников.3278

Приобрел знание — чего тебе не хватает? Нет знания — что ты приобрел?3279

Когда Авраам умолял Всевышнего пощадить жителей Содома, он сказал: «(...) Если Ты хочешь правосудия, мир не может существовать, а если Ты хочешь, чтобы мир существовал,

3271 «Шаббат», 31а

3272 «Эрувин», 65б

3273 «Берешит раба» (Толкование на книгу «Бытие»), 9, 2

3274 «Берешит раба», 22

3275 «Берешит раба», 58, 10

3276 «Берешит раба», 27, 4

3277 «Берешит раба», 80

3278 «Берешит раба», 32, 3

3279 «Ваикра раба» (Толкование на книгу «Левит»), 1

правосудие не может существовать. (...) Мир не выдержит Твоего суда». ³²⁸⁰

Ребенок входит в мир со сжатыми кулаками: весь этот мир — мой, и быть ему в моих руках. Человек покидает мир с раскрытыми ладонями: вот, я ничего с собой не забираю. ³²⁸¹

Почему Тора не была дана в земле Израиля? Для того, чтобы народы мира не могли сказать: «Мы не приняли ее потому, что она была дана в земле Израиля». (...) Всевышний дал Тору в пустыне — в месте, которое не принадлежало никому. ³²⁸²

Всевышний позволил, чтобы было о Нем сказано, что Он создал Свой мир за шесть дней и отдыхал на седьмой. Если даже Он, который не знает усталости, позволил, чтобы о нем было так написано, на сколько же больше нужен отдых на седьмой день человеку, про которого сказано: «А человек рожден для забот» (Иов, 5, 7)! ³²⁸³

Тора учит вежливости. Если человек путешествует в другой стране и у него есть все необходимые припасы, он, тем не менее, (...) должен покупать все, что ему нужно, у местных торговцев, чтобы поддержать торговлю. ³²⁸⁴

Выпьет человек чашу вина — скромн, как овца; выпьет две — становится храбр, как лев; начинает хвастаться и говорить: «Кто мне подобен?»; выпьет три или четыре — становится как обезьяна: пляшет, поет, сквернословит перед людьми и не ведает, что творит; напьется — становится как свинья: вымазывается глиной и спит в грязи. ³²⁸⁵

Не тот отец, кто родил, а тот, кто воспитал. ³²⁸⁶

Соломон написал сперва «Песнь Песней», а потом «Притчи», а потом «Екклесиаст», — и в этом вся наша дорога. В молодости мы слагаем песни, став постарше, изрекаем сентенции, и в старости говорим о суете жизни. ³²⁸⁷

Камень падает на кувшин? Горе кувшину. Кувшин падает на камень? Горе кувшину. ³²⁸⁸

³²⁸⁰ «Ваикра раба», 10, 1

³²⁸¹ «Кохелет Раба» (Толкование на книгу «Екклесиаст»), 5, 14

³²⁸² «Мехилта» (Толкование на книгу «Исход»), гл. 5

³²⁸³ «Мехилта», гл. 7

³²⁸⁴ «Ганхума»

³²⁸⁵ «Ганхума» (Толкование на Пятикнижие Моисеево)

³²⁸⁶ «Шемот Рабба» (Толкование на книгу «Исход»), 46

³²⁸⁷ «Шир-а-Ширим раба» (Толкование на «Песнь Песней»), 1, 1, 10

³²⁸⁸ «Эстер раба» (Толкование на кишу «Эсфирь»)

Хадисы Пророка

Абу Дауд

Лучший Джихад есть тот, когда человек говорит правду в лицо правящему тирану.

Строго старайтесь преодолеть чувство зависти, ибо зависть пожирает добрые дела столь же (быстро), сколь огонь пожирает сухое дерево.

Бухари и Муслим

Истинно бедный человек не тот, кто занимается тем, что ходит повсюду и просит милостыню, и от которого можно отделаться фиником или кусочком чего-либо другого. Истинно бедный — тот, кто, не имея достаточных средств для проживания, не являет свою бедность напоказ, дабы получить милостыню, и не стоит на виду с протянутой рукой.

Всякий человек, начиная свой день, ставит в заложницы свою душу, освобождая ее (к концу дня), либо обрекая на гибель.

Ни один судья не должен рассудить двух противников, находясь в состоянии гнева.

Сердце старого человека остается молодым для двух вещей: для (использования всех возможностей) продления своей жизни и для (утоления) безудержной любви к накоплению богатства.

Три принадлежности покойного провожают его (в последний путь): члены его семьи, его имущество и его дела (за прожитую жизнь). Первые две — возвращаются, а третья — сопровождает его дальше.

Силен и могуществен не тот, кто сбивает человека с ног (своим ударом). Действительно сильным является тот, кто способен сдержать себя в порыве гнева.

Среди заветов, переданных людям пророками прошлых времен, есть (следующий): если у вас нет стыда и совести, то поступайте как знаете.

Сахих Аль-Бухари

Прежде чем получить власть над людьми, вы должны обрести понимание (ориентации и осознание ответственности).

Если бы людям дали все, на что они претендуют, жизнь и все имущество нации были бы потеряны.

Живи в этом мире как чужестранец или (случайно забредший) путник.

Отцы церкви. Богословы

Аврелий Августин

(354—430 гг.)

философ, христианский апологет

Младенцы невинны по своей телесной слабости, а не по душе своей.³²⁸⁹

Забавы взрослых называются делом, у детей они тоже дело.³²⁹⁰

Все это одинаково: в начале жизни — воспитатели, учителя, орехи, мячики, воробьи; когда же человек стал взрослым — префекты, цари, золото, поместья, рабы — в сущности, все это одно и то же, только линейку сменяют тяжелые наказания.³²⁹¹

Найдется ли вор, который спокойно терпел бы вора?³²⁹²

Мне и распутничать нравилось не только из любви к распутству, но и из тщеславия. Не порок ли заслуживает порицания? А я, боясь порицания, становился порочнее, и если не было проступка, в котором мог бы я сравняться с другими негодьями, то я сочинял, что мною сделано то, чего я в действительности не делал, лишь бы меня не презирали за мою невинность.³²⁹³

[О краже яблок из чужого сада, совершенной Августином в юности:] Один бы я не совершил этого воровства, в котором мне нравилось не украденное, а само воровство; одному воровать мне бы не понравилось, я бы не стал воровать. О, вражеская дружба, неуловимый разврат ума, жажда вредить на смех и забаву! Стремление к чужому убытку без погони за собственной выгодой, (...) а просто потому, что говорят: «пойдем, сделаем», и стыдно не быть бесстыдным.³²⁹⁴

Великая бездна сам человек, «чьи волосы сочтены» у Тебя, Господи, (...) и, однако, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца.³²⁹⁵

А юношей я был очень жалок, и особенно жалок на пороге юности; я даже просил у Тебя [Господи] целомудрия и говорил: «Дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас».³²⁹⁶

[О своей матери, св. Монике:] Она подчинялась родителям скорее из послушания Богу, чем Богу из послушания родителям.³²⁹⁷

3289 «Исповедь», I, 7, 11

3290 «Исповедь», I, 9, 15

3291 «Исповедь», I, 19, 30

3292 «Исповедь», II, 4, 9

3293 «Исповедь», II, 3, 7

3294 «Исповедь», II, 9, 17

3295 «Исповедь», IV, 14, 22

3296 «Исповедь», VIII, 7, 17

3297 «Исповедь», IX, 9, 19

Когда присутствующей приятельнице изливалась вся кислота непереваренной злости на отсутствующую неприятельницу, то мать моя сообщала каждой только то, что содействовало примирению обеих. Я считал бы это доброе качество незначительным, если бы не знал, по горькому опыту, что бесчисленное множество людей (...) не только передает разгневанному врагам слова их разгневанных врагов, но еще добавляет к ним то, что и не было сказано.³²⁹⁸

[Умиравшую св. Монику] спросили, неужели ей не страшно оставить свое тело так далеко от родного города. «Ничто не далеко от Бога. — ответила она, — и нечего бояться, что при конце мира Он не вспомнит, где меня воскресить».³²⁹⁹

Я сам не могу полностью вместить себя. Ум тесен, чтобы овладеть собой же.³³⁰⁰

Ясно отвечаешь Ты [Господи], но не все слышат ясно. Все спрашивают о чем хотят, но не всегда слышат то, что хотят. Наилучший служитель Твой тот, кто не думает, как бы ему услышать, что он хочет, но хочет того, что от Тебя услышит.³³⁰¹

«Что делал Бог до сотворения неба и земли?» Я отвечу не так, как, говорят, ответил кто-то, уклоняясь шуткой от настойчивого вопроса: «Приготовлял преисподнюю для тех, кто допытывается о высоком». Одно — понять, другое — осмеять.³³⁰²

Время создал Ты [Господи], и не могло проходить время, пока ты не создал времени. Если же раньше неба и земли вовсе не было времени, зачем спрашивать, что Ты делал тогда. Когда не было времени, не было и «тогда».³³⁰³

Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю.³³⁰⁴

Прошлого уже нет, а будущего еще нет. И если бы настоящее всегда оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как же мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет! Разве мы ошибемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?³³⁰⁵

3298 «Исповедь», IX, 9, 21

3299 «Исповедь», IX, 11, 28

3300 «Исповедь», X, 8, 15

3301 «Исповедь», X, 26, 37

3302 «Исповедь», XI, 12, 14

3303 «Исповедь», XI, 13, 15

3304 «Исповедь», XI, 14, 17

3305 «Исповедь», XI, 14, 17

Длительно не будущее время — его нет; длительное будущее — это только длительное ожидание будущего. Длительно не прошлое, которого нет; длительное прошлое — это длительная память о прошлом.³³⁰⁶

Не слишком ли дерзко с твоей стороны желать достаточно знать Бога, если ты не знаешь достаточно [даже] Алипия? — Одно из другого не следует. Что, например, может быть презреннее моего ужина по сравнению со светилами небесными? А между тем, что я буду ужинать завтра, я не знаю, тогда как (...) знаю, в какой созвездии будет находиться луна.³³⁰⁷

Закон дружбы (...) предписывает любить друга не менее, но и не более самого себя.³³⁰⁸

Смотреть — еще не значит видеть.³³⁰⁹

Друзья мира сего настолько боятся расстаться с объятиями мира, что для них нет ничего труднее, как не трудиться.³³¹⁰

Вера есть воля верующего.³³¹¹

Скорее следует верить учащим, чем повелевающим.³³¹²

Обряд похорон, пышность проводов, — все это скорее утешение живых, чем помощь умершим.³³¹³

Мы по справедливости гнушаемся поступком Иуды, и по суду истины он скорее увеличил, чем искупил преступление своего злодейского предательства тем, что удавился: потому что, отчаиваясь в Божьем милосердии, он в чувстве пагубного раскаяния не оставил себе никакого места для спасительного покаяния.³³¹⁴

Заповеди «не убивай» отнюдь не преступают те, которые ведут войны по велению

3306 «Исповедь», XI, 28, 37

3307 «Монологи», I, 3

3308 «Монологи», I, 3

3309 «Монологи», I, 6

3310 «Об истинной религии», 35

3311 «О благодати и свободном решении», 14, 28

3312 «О блаженной жизни», I, предисловие

3313 «О Граде Божиим», I, 12

3314 «О Граде Божиим», I, 18

Божию или, будучи в силу Его законов, т. е. в силу самого разумного и правосудного распоряжения, представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью. И Авраам не только не укоряется в жестокости, а напротив, восхваляется за благочестие потому, что хотел убить сына своего не как злодей, а повинуюсь воле Божией.³³¹⁵

Невежество [людей необразованных] породило (...) расхожую пословицу: «Нет дождя, причина — христиане».³³¹⁶

Истинной справедливости нет нигде, кроме той республики, Основатель и Правитель которой — Христос, если эту последнюю угодно будет называть республикой, так как нельзя отрицать, что она народное дело.³³¹⁷

Сам человек представляет собою большее чудо, чем всякое чудо, совершаемое человеком.³³¹⁸

[Христос] — Священник, приносящий жертву, и в то же время Сам — приносимая Жертва.³³¹⁹

Мир сотворен не во времени, а вместе с временем.³³²⁰

Зло не есть какая-либо сущность; но потеря добра получила название зла.³³²¹

Бог такой же великий Художник в великом, как и не меньший в малом.³³²²

Как взаимное сопоставление противоположностей придает красоту речи, так из сопоставления противоположностей, из своего рода красноречия не слов, а вещей, образуется красота мира.³³²³

Те, которые думают, что всякое душевное зло происходит от тела, заблуждаются. (...) Не плоть тленная сделала душу грешной, а грешница-душа сделала плоть тленной.³³²⁴

3315 «О Граде Божиим», I, 21

3316 «О Граде Божиим», II, 3

3317 «О Граде Божиим», II, 21

3318 «О Граде Божиим», X, 12

3319 «О Граде Божиим», X, 20

3320 «О Граде Божиим», XI, 6

3321 «О Граде Божиим», XI, 9

3322 «О Граде Божиим», XI, 22

3323 «О Граде Божиим», XI, 19

3324 «О граде Божиим», XIV, 1

Добро может существовать и без зла (...); но зло без добра существовать не может.³³²⁵

Господь терпелив, потому что вечен.

Не следует думать, будто бы благословение Господне: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28) жившие в раю супруги должны были исполнять посредством (...) похоти, устыдившись которой они скрыли известные члены. После греха появилась эта похоть, после греха была утрачена власть над членами тела. Благословение же дано было до греха, чем было показано, что рождение детей относится к чести брака, а не к наказанию за грех.³³²⁶

Те же, которые утверждают, что первые люди не совокуплялись бы и не размножались, если бы не согрешили, утверждают не что иное, как то, что грех был необходим для появления святых. Выходит, что для появления множества праведников нужен был грех!³³²⁷

Человек предоставлен самому себе, потому что, любуясь собою, оставил Бога; но, не повинаясь Богу, не смог он повиноваться и самому себе. Ничтожность этого его состояния наиболее очевидна в том, что он не может жить, как хочет.³³²⁸

Всякому видно, что не по заслугам, а по незаслуженной и милосердной благодати он [человек] избавляется от зла.³³²⁹

Почему же, говорят, в настоящее время не бывает чудес, которые, как вы проповедуете, совершались? Я мог бы сказать на это, что прежде, чем мир уверовал, чудеса были необходимы для того, чтобы он уверовал. Кто ищет чудес еще и теперь, чтобы верить, сам представляет собою великое чудо, не веруя, когда верует уже целый мир.³³³⁰

Отчизна души (...) есть сам сотворивший ее Бог.³³³¹

Если тьмы видеть не может никто, хотя бы глаза его были открыты (...), то нет ничего нелепого в том, чтобы сказать, что глупость не может быть понимаема; ведь глупость — это тьма для ока разума.³³³²

3325 «О Граде Божиим», XIV, 11

3326 «О Граде Божиим», XIV, 21

3327 «О Граде Божиим», XIV, 23

3328 «О Граде Божиим», XIV, 23

3329 «О Граде Божиим», XIV, 26

3330 «О Граде Божиим», XXII, 8

3331 «О количестве души», 1

3332 «О порядке», II, 3

Вера вопрошает, разум обнаруживает.³³³³

Бог не нуждается в наших словах, которые бы (...) напоминали о том, чего мы желаем. (...) Поэтому, когда мы молимся, нет нужды в том, чтобы мы говорили.³³³⁴

Когда же мы обращаемся с молитвой к Богу, (...) слова имеют то значение, что с их помощью мы или недоумливаем самих себя, или же благодаря нам припоминают и учатся другие.³³³⁵

Что я разумею, тому и верю, но не все, чему я верю и разумею.³³³⁶

В природе человека нет ничего выше ума. Но не по уму ему следует жить, если он хочет быть счастливым; иначе он жил бы только по-человечески, тогда как мы должны жить по-божески, чтобы достичь счастья. Ума его ему недостаточно, и он должен подчиниться Богу.³³³⁷

Больше доблести в том, чтобы словами убивать войны, чем железом — людей.³³³⁸

Уразумей, чтобы уверовать, и уверуй, чтобы уразуметь.³³³⁹

Там, где кончается разум, начинается вера.³³⁴⁰

Человек блаженным быть не может. (...) Но человек может жить блаженно.³³⁴¹

Кто ищет — не заблуждается.³³⁴²

Глупость (в чем согласятся с нами даже глупцы) — несчастье.³³⁴³

3333 «О Троице», 15, 2, 2

3334 «Об учителе», 1

3335 «Об учителе», 7

3336 «Об учителе», 11

3337 «Пересмотры», I, 1, 2

3338 Письмо к Дарию (229)

3339 «Проповеди», 43, 7

3340 «Проповеди», 247, 2

3341 «Против академиков», I, 3, 9

3342 «Против академиков», I, 4, 10

3343 «Против академиков», I, 9, 24

Тот по праву считает себя первым, кто по мнению всех остальных является вторым.³³⁴⁴

Люби — и делай что хочешь.³³⁴⁵

Нет любви без надежды, нет надежды без любви, нет и обеих без веры.³³⁴⁶

Злым может быть только доброе. (...) Где нет никакого добра, там не может быть и какого-либо зла.³³⁴⁷

Преступления не искупаются милостынями [добрыми делами], если не изменяется жизнь.³³⁴⁸

Грехи не прощающего не прощаются Господом.³³⁴⁹

Первая милостыня — пожалеть свою душу и жить праведно. Кто хочет давать милостыню в надлежащем порядке, тот должен начать с себя самого и прежде всего дать милостыню самому себе (...), потому что мы себя самих нашли достойными сожаления. (...) По причине такого порядка любви сказано: «Возлюби ближнего твоего как самого себя».³³⁵⁰

Смерть нечестивых и жизнь праведников — непрерывна.³³⁵¹

Когда спрашивают о человеке, хороший ли он, то спрашивают не о том, во что он верит или на что надеется, но что он любит. Потому что кто истинно любит, тот, без сомнения, истинно верит и надеется; кто же не любит, тот напрасно верит, хотя бы предмет его веры и был истинным, напрасно надеется, хотя бы предмет его надежды и показывал путь к истинному блаженству.³³⁵²

Антоний Великий

3344 «Против академиков», фрагм. 20

3345 «Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам», 7, 8

3346 «Руководство Лаврентию, или О вере, надежде и любви» («Энхиридион Лаврентию»), 8

3347 «Руководство Лаврентию...», 13

3348 «Руководство Лаврентию...», 70

3349 «Руководство Лаврентию...», 74

3350 «Руководство Лаврентию...»

3351 «Руководство Лаврентию...», 113

3352 «Руководство Лаврентию...», 117

(ок. 250—356 гг.)
один из основателей монашества

Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе.³³⁵³

Как, из чрева исшедши, не помнишь того, что было в чреве; так, исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле. Как, из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом; так, исшедши из тела чистым и нескверным, будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах.³³⁵⁴

Взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала перед целым небом. Поэтому, если бы и над всею землею были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом не было бы ничего равноценного царству небесному.³³⁵⁵

Бог благ, бесстрастен и неизменен. (...) [Иной] недоумевает, однако ж, как Он о добрых радуется, [от] злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; (...) [но] Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, (...) становимся отверженными от Него. (...) Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах [отпущение грехов], то это не то значит, что Бога мы ублажили и его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу (...) опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения.³³⁵⁶

Если станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим.³³⁵⁷

Никто без искушений не может войти в царствие небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся.³³⁵⁸

Василий Великий

(ок. 330 — 379 гг.)
христианский греческий писатель
епископ Кесарии Каппадокийской

3353 «Наставления о доброй нравственности...», 85

3354 «Наставления о доброй нравственности...», 113—114

3355 «Наставления о жизни во Христе», 1

3356 «Наставления о доброй нравственности...», 150

3357 «Наставления о жизни во Христе», 5

3358 «Изречения св. Антония Великом», 40

Говорят: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели?» Потому же, почему и ты не признаешь служителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобой свои обязанности.³³⁵⁹

Непрестанно думать о Боге — благочестиво, (...) но описывать словом божественное — дерзко.³³⁶⁰

Зло — не живая и одушевленная сущность, но состояние души, (...) происходящее (...) через отпадение от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия.³³⁶¹

Состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, было не ночь, а тьма; а что стало отлично от дня, то названо ночью.³³⁶²

Пес не одарен разумом, но имеет чувство, почти равносильное разуму. Что едва изобрели мирские мудрецы, просидев над этим большую часть жизни — разумею хитросплетение умозаключений, тому пес оказывается наученным от природы. Ибо, отыскивая звериный след, когда найдет, что он раз — делился на многие ветви, обегает уклонения, ведущие туда и сюда, и тем, что делает, почти выговаривает следующее умозаключение: или сюда поворотил зверь, или сюда, или в эту сторону. Но как не пошел он ни туда, ни сюда, то остается бежать ему в эту сторону. И таким образом через отрицание ложного находит истинное. Более ли этого делают те, которые, чинно сидя над доскою и пиша на пыли, из трех предложений отрицают два и в остальном находят истину?³³⁶³

Всего (...) труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблен к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков.³³⁶⁴

Надо учиться не стыдяться, учить не скупясь.³³⁶⁵

Всякий повод для лени есть повод для греха.³³⁶⁶

³³⁵⁹ Беседа 9 (о том, что Бог не виновник зла)

³³⁶⁰ Беседа 15 (о вере)

³³⁶¹ «Беседы на шестоднев», 2

³³⁶² «Беседы на шестоднев», 2

³³⁶³ «Беседы на шестоднев», 9

³³⁶⁴ «Беседы на шестоднев», 9

³³⁶⁵ Письма к Григорию Богослову, 2

³³⁶⁶ «Meros», 260

Добытое трудом с радостью и принимается и сохраняется, а что получено без труда, то быстро исчезает.

Не говори мне: «У меня знаменитые прадеды и отцы» — верный закон каждому повелевает своею жизнью хвалиться.

Доброе деяние никогда не пропадает втуне. Тот, кто сеет учтивость, пожинает дружбу; тот, кто насаждает доброту, собирает урожай любви; благодать, излившаяся на благодарную душу, никогда не бывала бесплодной, и благодарность обыкновенно приносит вознаграждение.

Хлеб, который ты хранишь в своих закромах, принадлежит голодному; плащ, лежащий в твоём сундуке, принадлежит нагому; золото, что зарыл ты в земле, принадлежит бедняку.

Целомудрие в старости — не целомудрие, но немощь бессилия: мертвец не венчается.

Ради кого хочешь жить, ради тех и погибнуть не бойся.

Не слова вызывают боль, но нас оскорбившая наглость и надменность.

Трем лицам пакостит клеветник: оклеветанному, слушающему и самому себе.

Насильное обучение не может быть твердым, но то, что с радостью и весельем входит, крепко западает в души внимающим.

Когда веселится сердце, расцветает лицо.

Глупые богаты скорее сном, чем богатством.

Сверх меры подобает спать мертвым, а не живым.

Злой не видит, что является злом.

Опечалил ли кто тебя — не печалься, ибо ему уподобишься. Ведь никто не исцеляет злом зла, но добром зло.

Григорий Богослов (Григорий Назианзин)

(ок. 329 — 390 гг.)

*христианский греческий писатель,
поэт и оратор*

[О недостойных пастырях — своих современниках:] С неумытыми, как говорится, руками, с нечистыми душами берутся за святейшее дело, и прежде, нежели сделались достойными приступить к священству, врываются в святилище, теснятся и толкаются вокруг Святой Трапезы, как бы почитая сей сан не образцом добродетели, а средством к пропитанию, не служением, подлежащим ответственности, но начальством, не дающим отчета.³³⁶⁷

³³⁶⁷ Слово 3 (о сани священства)

Все, что делается недобровольно, кроме того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно.³³⁶⁸

Мы храбры против самих себя и искусны ко вреду своего здоровья.³³⁶⁹

Одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если укорять их при многих; другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный выговор.³³⁷⁰

Для ходящего по высоко натянутому канату не безопасно уклоняться в стороны, и малое, по-видимому, уклонение влечет за собою большее, безопасность же его зависит от равновесия.³³⁷¹

Все мы благочестивы единственно потому, что осуждаем нечестие других.³³⁷²

Простота неосторожна; человеколюбие не без слабостей; и кто далек от зла, тот всего менее подозревает зло.³³⁷³

Мы ловим грехи друг друга не для тою, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы еще уязвить, и раны ближнего иметь оправданием собственных своих недостатков.³³⁷⁴

Истинно богомудрые и боголюбивые (...) любят общение с добром ради самого добра, не ради почестей, уготованных за гробом. Ибо это уже вторая степень похвальной жизни — делать что-либо из награды воздаяния; и третья — избегать зла по страху наказания.³³⁷⁵

Тайна спасения — для желающих, а не для насильствуемых.³³⁷⁶

Все мы бедны и имеем нужду в благодати Божией, хотя и кажется один превосходнее другого, когда измеряем людей малыми мерами.³³⁷⁷

3368 Слово 3

3369 Слово 3

3370 Слово 3

3371 Слово 3

3372 Слово 3

3373 Слово 4 (1-е обличительное против Юлиана)

3374 Слово 3

3375 Слово 4

3376 Слово 12 (говоренное отцу...)

3377 Слово 14 (о любви к бедным)

Если бы кто у нас спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? — Ответ готов: мы чтим любовь. (...) Почему же мы — читатели любви — так ненавидим и сами ненавидимы? Почему мы — читатели мира — немилосердно и непримиримо враждуем? Почему мы — основанные на камне — зыблемся, утвержденные на краеугольном камне — распадается, призванные в свете — омрачаемся?³³⁷⁸

Разве есть определенное место отечество у меня, для которого отечество везде и нигде?³³⁷⁹

Божество необходимо будет ограничено, если Оно постигнется мыслью. Ибо и понятие [постижение] есть вид ограничения.³³⁸⁰

Слово о Боге чем совершеннее, тем непостижимее; ведет к большому числу возражений и самых трудных решений.³³⁸¹

Говорить о Боге — великое дело; но гораздо большее — очищать себя для Бога (...). Учить — дело великое, но учиться — дело безопасное.³³⁸²

Мужья были законодателями; поэтому и закон обращен против жен.³³⁸³

Всякий грех есть смерть души.³³⁸⁴

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть; ибо слова: «был и будет» означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему; а Сущий — всегда.³³⁸⁵

Смерть [установлена] — в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным.³³⁸⁶

Закон мученичества таков, чтобы как, щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, так, вышедши, не отступать; потому что первое есть дерзость, а

³³⁷⁸ Слово 23 (о мире)

³³⁷⁹ Слово 27 (о богословии 1-е)

³³⁸⁰ Слово 28 (о богословии 2-е)

³³⁸¹ Слово 28

³³⁸² Слово 32

³³⁸³ Слово 37

³³⁸⁴ Слово 37

³³⁸⁵ Слово 38 (на Богоявление)

³³⁸⁶ Слово 38 (на Богоявление)

последнее — малодушие.³³⁸⁷

Не должно унижать ученость, как рассуждают о сем некоторые [христиане]; а напротив того, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве.³³⁸⁸

Те, которые преуспели или в делах, оставив слово [красноречие], или в слове, оставив дела, ничем, как мне кажется, не отличаются от одноглазых, которые терпят большой ущерб, когда сами смотрят, и еще больший стыд, когда на них смотрят.³³⁸⁹

Мысль, не высказывающая себя словом, есть движение оцепеневшего.³³⁹⁰

Как пламень по истреблении им вещества не сохраняется, но угасает вместе с тем, что горело, так и страсть сия [плотская] не продолжается после того, как увянет воспламенившее ее.³³⁹¹

Легче заимствовать порок, нежели передать добродетель.³³⁹²

Учение есть пища и для питающего.³³⁹³

Бог творит все как хочет, а человек — как может.

Безумен, кто в богатстве забудет друга.

Злой человек и в богатстве живет неправедно.

Нам вверен был рай, чтоб насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу, — дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он постановил закон свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть; пали, потому что преступили закон; постились, потому что не соблюли поста (...). Мы возымели нужду в Боге, воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить. С Ним умерли мы, чтобы очиститься; с Ним воскресли, потому что с Ним умерли.³³⁹⁴

³³⁸⁷ Слово 43 (надгробное Василию Великому)

³³⁸⁸ Слово 43

³³⁸⁹ Слово 43

³³⁹⁰ Слово 43

³³⁹¹ Слово 43

³³⁹² Слово 43

³³⁹³ Слово 45 (на святую Пасху)

³³⁹⁴ Слово 45

Старайся всякому делать добро, а не себе одному.
Не красота всякой женщины — золото, но ум и молчание.
Праведная жена — богатство дому и спасенье мужу.
Дурная жена в дому подобна злой вьюге.
Добрая жена любит труд и спасает от зла.
Пугливый муж пугливые мысли имеет.
Мудрым решения ночью приходят.
Мужу, в беду попавшему, не сотвори зла — и тебя не постигнет зло.
Никто о себе не скажет: я злодей.
Лучше смолчать, чем худое молвить.
Говорящий плохое — всегда в убытке.
Изрекать могут многие — понимают не все.
Одного невозможно избыть человеку: стремленья к женщине.
Ссоры любящих длятся недолго.
Не суди по виду, суди по делам.
Не сыскать ни одной жизни, без печали прошедшей.
Многих, творящих зло, оправдает их чин.
Беседы, долго идущие, пожирают жизнь.
Душе израненной доброе слово — лекарство.

Григорий Нисский

*(333—394 гг.)
христианский богослов,
брат Василия Великого*

Все в Божестве, и Оно во всем.³³⁹⁵

[Иные] хотя признают верным, что изнемогшее в пороке естество посещено Божественною силою, но с неудовольствием взирают на способ посещения, по незнанию, что всякое устройство тела само по себе имеет равную цену, и ничто содействующее в нем поддержанию жизни не заслуживает осуждения как что-либо нечестивое или дурное. (...)

³³⁹⁵ «Большое огласительное слово», 25

Как прочие органы поддерживают в человеке настоящую жизнь, (...) так родотворные органы имеют промысливание о будущем, вводя собою преемство естеству. (...) Ибо не глазом, не слухом, не языком, не другим каким чувственным органом непрерывно продолжается род наш; все это, как сказано, служит для настоящего употребления, а в тех органах соблюдается человечеству бессмертие.³³⁹⁶

В бессмертном усматривать человеческое, (...) в человеке доведываться Божественного.³³⁹⁷

Христианство есть подражание Божескому Естеству.³³⁹⁸

Чем бессловесная жизнь ограждена для самосохранения, то, будучи перенесено в жизнь человеческую, стало страстью. Животные плотоядные охраняются раздражительностью; животных многородящих спасает сластолюбие; животное малосильное хранит робость. (...) Но часто и разум, по наклонности и расположению к бессловесному, затмевая в себе лучшее худшим, доходит до скотоподобия, ибо, как скоро (...) принудит рассудок стать служителем страстей, происходит какое то превращение добрых черт в бессловесный образ.³³⁹⁹

Нашей природы превратность не тверда даже и во зле.³⁴⁰⁰

Иероним Стридонский

*(ок. 342 — 420 гг.)
христианский писатель,
переводчик и комментатор Библии*

Проводящему черту по чужим линиям трудно где-нибудь не выступить из них, и в хорошо сказанном на чужом языке очень нелегко сохранить ту же красоту в переводе. (...) Если перевожу буквально, то выходит нескладно; если по необходимости что-нибудь изменяю (...), то покажется, что я отступил от обязанности переводчика.³⁴⁰¹

Страх Божий изгоняет страх человеческий.³⁴⁰²

Самое девство есть плод брака.³⁴⁰³

3396 «Большое огласительное слово», 28

3397 «Большое огласительное слово», 32

3398 «К Армонию о том, что значит имя и название „христианин“»

3399 «Об устройении человека», 18

3400 «Об устройении человека», 21

3401 «Изложение хроники Евсевия Памфила», предисловие

3402 «Изложение хроники Евсевия...», предисловие

3403 «О приснодевстве бл. Марии»

И святые могут впадать в зависть.³⁴⁰⁴

Вино и молодость — двойное воспламенение для чувственности. Зачем же подливать масла в огонь?³⁴⁰⁵

Хвалю брак, хвалю супружество, но лишь потому, что от брака рождаются девственные люди.³⁴⁰⁶

[Обращаясь к матери девственницы («невесты Христовой»):] Ты стала тещею Господа.³⁴⁰⁷

Когда подаешь милостыню, пусть видит только Бог. Когда постишься, да будет радостным лицо твое. (...) Не старайся казаться набожной и смиренной более, чем нужно; не ищи славы, избегая ее.³⁴⁰⁸

Если (...) я начинал (...) читать пророка, меня ужасала грубость речи, и, не видя слепыми глазами солнца, я думал, что это вина не глаз, а солнца.³⁴⁰⁹

Обращение никогда не может быть поздним. Разбойник вошел с креста в рай.³⁴¹⁰

[Об обучении девочки:] Бранить ее не следует, но нужно возбуждать ее способности похвалами (...). Больше всего следует остерегаться, чтобы она не возненавидела учение, чтобы отвращение к нему, сложившееся в детстве, не перешло за молодые годы.³⁴¹¹

Само произношение букв и первые начатки учения иначе преподаются ученым, и иначе — невеждой.³⁴¹²

Усвоить дурное очень легко, и если не в силах бываешь подражать добродетелям других, то быстро перенимаешь их пороки.³⁴¹³

³⁴⁰⁴ Письмо 20 (к папе Дамасу о двух сыновьях)

³⁴⁰⁵ Письмо 22 (к Евстохии о сохранении девственности), 8

³⁴⁰⁶ Письмо 22 (к Евстохии), 20

³⁴⁰⁷ Письмо 22 (к Евстохии), 20

³⁴⁰⁸ Письмо 22 (к Евстохии), 27

³⁴⁰⁹ Письмо 22 (к Евстохии)

³⁴¹⁰ Письмо 24 (к Лете)

³⁴¹¹ Письмо 24 (к Лете)

³⁴¹² Письмо 24 (к Лете)

³⁴¹³ Письмо 24 (к Лете)

Для воздержания безопаснее не знать того, к чему бы ты мог устремиться.³⁴¹⁴

Не нравятся мне долгие и неумеренные посты в очень молодые годы (...). Из опыта научился я, что молодой осел, устав на пути, делает повороты с дороги.³⁴¹⁵

Когда подумаю о себе, что достиг уже верха добродетелей, окажусь только в начале пути.³⁴¹⁶

Единственное совершенство для людей в том, если они признают себя несовершенными.³⁴¹⁷

Вымыслу легче верить, его охотно слушают и даже побуждают придумать его, (...) когда он еще не существует.³⁴¹⁸

В оправдание собственной виновности думают: нет святых, все достойны порицания.³⁴¹⁹

Лицо есть зеркало души.³⁴²⁰

[О положении вдовы, выходящей замуж вторично:] Живой муж станет завидовать мертвому.³⁴²¹

Греческий мудрец Фемистокл (...), проживши 107 лет, (...) сказал, что ему жаль расставаться с жизнью в то время, когда он только начал быть умным.³⁴²²

Учись тому, чему сам учишь.³⁴²³

Когда ты учишь в церкви, возбуждай не крик одобрения, но плач в народе. Слезы слушателей — вот твоя похвала.³⁴²⁴

3414 Письмо 24 (к Лете)

3415 Письмо 24 (к Лете)

3416 Письмо 29 (к Ктесифонту)

3417 Письмо 29 (к Ктесифонту)

3418 Письмо 45 (к Азелле)

3419 Письмо 45 (к Азелле)

3420 Письмо 54 (к Фурии о хранении вдовства)

3421 Письмо 54 (к Фурии)

3422 Письмо 52 (к Непоциану)

3423 Письмо 52 (к Непоциану)

3424 Письмо 52 (к Непоциану)

Пусть необразованный и простой брат не считает себя святым потому, что ничего не знает; пусть также брат искусный и красноречивый не полагает святость в красноречии.³⁴²⁵

Святая необразованность полезна только для себя, и насколько создает церковь добродетельною жизнью, настолько же вредит церкви, если не противится разрушающим ее.³⁴²⁶

В одном и том же изречении иное услышит ученый; иное — неученый.³⁴²⁷

Будем жить, как ничего не имеющие и всем обладающие.³⁴²⁸

В переводе (...), кроме перевода Священного Писания, в котором и расположение слов есть тайна, я передаю не слово в слово, а мысль в мысль.³⁴²⁹

Я всегда (...) переводил не слова, а мысли.³⁴³⁰

Не болтливое невежество, а святая простота для меня всегда были предметом уважения.³⁴³¹

Сколько и теперь людей, которые долго исполняют свои обязанности, а между тем не более как повапленные гробы, наполненные костями мертвых? Непродолжительный жар лучше продолжительной теплоты.³⁴³²

Достойно похвалы не то, что ты был в Иерусалиме, а то, что ты хорошо жил в Иерусалиме. (...) Места крестной смерти и воскресения доставляют пользу тем только, кои несут крест свой и ежедневно воскресают со Христом (...). Небесный храм равно виден и из Иерусалима, и из Британии, ибо Царство Божие внутри нас.³⁴³³

Имей простоту голубя, чтобы не злоумышлять против кого-нибудь, и мудрость змеи, чтобы самому не пасть под ковами других. Небольшая разница в пороке — обмануть ли, или

³⁴²⁵ Письмо 52 (к Непоциану)

³⁴²⁶ Письмо 53 (к Павлину об изучении Св. Писания)

³⁴²⁷ Письмо 53 (к Павлину)

³⁴²⁸ Письмо 53 (к Павлину)

³⁴²⁹ Письмо 57 (к Паммахию о лучшем способе перевода), 5

³⁴³⁰ Письмо 57 (к Паммахию), 6

³⁴³¹ Письмо 57 (к Паммахию), 12

³⁴³² Письмо 58 (к Павлину)

³⁴³³ Письмо 58 (к Павлину)

быть обманутым христианину.³⁴³⁴

Будь умерен в скорби, помни эту истину: ничего чрезмерного; (...) не скорби, что потерял такого-то, а радуйся, что такого имел.³⁴³⁵

Не умер он, а переселился; переменил друзей, а не оставил их.³⁴³⁶

И для того, кто прожил десять лет, и для того, кто тысячу, одинаково [ничтожно] все прожитое, как только для обоих настал тот же конец жизни и необходимость неотвратимой смерти; разве только старец отходит с более тяжким бременем грехов.³⁴³⁷

Примечаешь ли ты, (...) когда стал ребенком, когда отроком, когда — юношей, когда мужем зрелого возраста, когда — стариком? Ежедневно мы умираем, ежедневно изменяемся, а считаем себя вечными!³⁴³⁸

Кого не могли мы удержать телесно, удержим в воспоминании; и с кем не можем разговаривать, о том не перестанем говорить.³⁴³⁹

Какое благо в здоровье — показывает болезнь.³⁴⁴⁰

Давать не бедным принадлежащее бедным — в некотором роде святотатство.³⁴⁴¹

Поэта не может разгадать тот, кто не умеет сложить стиха.³⁴⁴²

Отец вразумляет только того, кого любит; учитель наказывает только того ученика, в котором замечает более сильные способности; врач уже отчаивается, если перестает лечить.³⁴⁴³

О если бы я имел книги всех авторов, чтобы косность ума вознаграждалась

3434 Письмо 58 (к Павлину)

3435 Письмо 60 (к Илиодору)

3436 Письмо 60 (к Илиодору)

3437 Письмо 60 (к Илиодору)

3438 Письмо 60 (к Илиодору)

3439 Письмо 60 (к Илиодору)

3440 Письмо 66 (к Паммахию)

3441 Письмо 66 (к Паммахию)

3442 Письмо 66 (к Паммахию)

3443 Письмо 68 (к Кастроцию)

прилежанием в чтении!³⁴⁴⁴

Не будем подражать порокам того, чьим достоинствам не можем следовать.³⁴⁴⁵

Богач — либо мошенник, либо наследник мошенника.³⁴⁴⁶

Мы не рождаемся христианами, а возрождаемся.³⁴⁴⁷

Обязанность монаха не учить, а плакать; он оплакивает или себя, или мир.³⁴⁴⁸

Никогда не хвались суждением друзей. Истинно то свидетельство, которое произносится враждебным голосом.³⁴⁴⁹

Кто обвиняется во многом и, оправдываясь в обвинениях, что-нибудь опускает, тот сознается в том, о чем умалчивает.³⁴⁵⁰

Брак наполняет землю, девство — рай.³⁴⁵¹

Мудрому не следует жениться. (...) Никто не может одинаково служить книгам и жене.³⁴⁵²

Жену распутную уберечь нельзя, а целомудренную стеречь не следует.³⁴⁵³

Трудно устеречь то, что многие любят. Досадно владеть тем, чего никто не считает стоящим иметь, но все же меньшее несчастье иметь [жену] безобразную, чем беречь красивую.³⁴⁵⁴

Райское блаженство не могло состояться без воздержания в пище. Пока он [Адам]

³⁴⁴⁴ Письмо 83 (к Паммахию и Океану)

³⁴⁴⁵ Письмо 83 (к Паммахию и Океану)

³⁴⁴⁶ Письма

³⁴⁴⁷ «Против Вигилияния»

³⁴⁴⁸ «Против Вигилияния»

³⁴⁴⁹ «Против Иоанна Иерусалимского»

³⁴⁵⁰ «Против Иоанна Иерусалимского»

³⁴⁵¹ «Против Иовиниана», I

³⁴⁵² «Против Иовиниана», I

³⁴⁵³ «Против Иовиниана», I

³⁴⁵⁴ «Против Иовиниана», I

постился, был в раю; вкусил, и был изгнан; когда же был изгнан, немедленно женился.³⁴⁵⁵

Не (...) мера Христова различна, но благодати Его вливается столько, сколько мы можем вместить.³⁴⁵⁶

Меньше греха следовать злу, которое признаешь добром, чем не сметь защищать того, что верно знаешь за добро.³⁴⁵⁷

Мы праведны тогда, когда исповедуем грехи наши.³⁴⁵⁸

Крещение разрывает древние грехи, но не дает новых добродетелей.³⁴⁵⁹

Если ты упрекаешь Творца, зачем Он сотворил тебя таким, что ты не имеешь силы и изнемогаешь [в борьбе с грехом], то я тебе (...) скажу, что упрек будет больше, если ты вздумаешь обвинять Его, зачем Он не создал тебя Богом.³⁴⁶⁰

Ты скажешь: если не могу, то и греха не имею. Имеешь грех, зачем не сделал того, что другой смог сделать.³⁴⁶¹

Евангелие учит, что тому, кто захочет судиться с нами и тяжбою и кляузами отнять рубашку, нужно отдать и верхнюю одежду; но не заповедует, чтобы мы благодарили его и с радостью теряли принадлежащее нам.³⁴⁶²

Протягивая руку [с подаванием], озираемся туда и сюда, и она меньше разжимается, если никто не видит.³⁴⁶³

Ты делаешь из нужды добродетель.³⁴⁶⁴

Поношение Господа есть наша слава. Он умерщвлен, чтобы мы жили; Он сошел в ад, чтобы мы взошли на небо; Он сделался безумным, чтобы мы стали мудростью; Он снял с

3455 «Против Иовиниана», II

3456 «Против Иовиниана», II

3457 «Против пелагиан» («Разговор против пелагиан»), пролог, 2

3458 «Против пелагиан», I, 13

3459 «Против пелагиан», I, 23

3460 «Против пелагиан», I, 24

3461 «Против пелагиан», I, 24

3462 «Против пелагиан», I, 30

3463 «Против пелагиан», II, 12

3464 «Против Руфина», III, 2

себя образ и полноту Божества, чтобы в нас обитала полнота Божества.³⁴⁶⁵

Молодая вдова, которая не может удержаться или не хочет, пусть уже отдается скорее мужу, чем дьяволу.

Есть стыд, что ведет к смерти, и стыд, что ведет к жизни.

Они одно и считают за святость, уверяя, что они ученики рыбарей, как будто люди потому лишь могут быть праведны, что ничего не знают.

Если говорить об авторитете, то все-таки мир больше Рима.

Иоанн Дамаскин

(ок. 675 — до 753 гг.)

византийский богослов, философ и поэт

Одухотворенный и щедрый муж хоть и не долго проживет, но к долгожителям причисляется, а тот, кто житейской суетою и убогостью существует, кто не способен ни себе, ни другим пользы принести, тот кратковечен и несчастен будет, даже если и до глубокой старости доживет.

Одухотворенный муж назначен к тому, чтобы восходить, а ничтожный — всегда опускаться. Ведь очень трудно снизу забраться наверх, но сверху спускаться легко, не то, что восходить.

Умный способен понимать даже мысли ближнего, наблюдая за его поведением и обликом.

Мудрый знает, как поступать и там, где не имеет опыта; глупый ошибается и в том, чему учился.

Из мудрых никто не осмелится на следующие три вещи: к царям приближаться, пить яд для пробы, вверять тайну женщине.

Благоразумного и красноречивого мужа до беседы с ним не всегда и заметишь; как и огонь, скрытый в терне, лишь когда выйдет наружу, производит на воздухе пламя.

Тот, кто смешивает драгоценные камни и жемчуг с оловом, больше бесчестит себя, чем жемчуг.

Нужно, чтобы владыки не презирали малых, которые под ними: ведь малые уже и не малые, когда полезны великим.

Хоть и много в царском доме мышей, но нет в них нужды, пусть и близко они; птица же по имени сокол хоть и дика, но за свойства свои призывается, принимается и на царской руке сидит.

Буря не повреждает маленькие деревья, а высокие, сломав, вырывает с корнем.

³⁴⁶⁵ «Толкования на Послание к галатам», II

Многие сильные побеждены бывают немощными.

Затевающие войну сами попадают в свои сети.

Больному не следует скрывать свою болезнь от врача, а бедняку прикрывать нищету свою перед друзьями.

Лучше по огню и по змеям ходить, чем жить со злыми советчиками.

Не вверяй своей тайны тому, кто угощает тебя, прежде чем не узнаешь его верности и дружбы.

Кто останется невредим, служа царям и приближаясь к ним? Властители похожи на скверную блудницу, которая сходится со многими мужчинами.

Кто не довольствуется малым, а устремляет свои взоры на многое и дальше, не задумываясь о причинах и следствиях, добьется того же, что мухи: им ведь недостаточно, чтобы летать на цветы и деревья, вот и оказываются они задавлены, влетев порою в слоновьи уши.

Даже когда враг бессилен, мудрый царский первосоветник не позволяет царю идти на бой, если можно миром уладить?

Мудрость и многомогших побеждает.

Мудрый от разума бодр, а безумный от неумия пьян.

Нет ничего сильнее хорошего совета и ничего вреднее скверного дела.

Не обличай безумного, чтобы не возненавидел он тебя.

Удаляйся от коварного человека, даже если вы в родстве или близки с ним.

Хоть сколько мажь медом горький плод, не переменит он своей горечи в сладость.

Всегда ненавидят безумные мудрых, неучи ученых, скверные нескверных, а испорченные хороших.

Дурной и коварный человек превратит любовь во вражду и смуту, если пристроится к друзьям.

Должно хранить тайны своих друзей. Не хранящий тайну бесчестит свою совесть и посрамляет доверие к себе.

Кто стремится к добру, должен быть готов терпеть зло.

Во время испытания стекаются все беды.

Всякий, кто строит козни против ближнего своего, упадет в ров, который вырыл.

Доказательство истинной любви состоит в том, чтобы любить любимых и враждовать с врагами.

Алчная душа всем злым делам начало.

Не заботься о богатстве, человек многоумный почтен и без богатства.

Среди мудрых нет чужаков.

Поистине нет в жизни ничего лучше, чем помощь друга и взаимная радость.

Нет большего удовольствия в мире, чем дружеская беседа.

Храбрый испытывается в скорбное время, а верные друзья — в беде.

Пока нет войны, умирять врагов нужно дарами, если же ополчились они на тебя, нельзя уклоняться. Терпенье и смирение нужно иметь и для мира, и для войны.

Бессильными врагов своих всегда называют глупые.

Дерево, даже и подрубленное топором, снова срастается, и рана от стрелы излечивается и зарастает. Но стрела словесная неисцелима, ведь она попадает в самое сердце.

Кормить врагов весьма похвально.

Если мудрый человек оказывается в несчастье, он покоряется даже ничтожным, пока не достигнет желаемого.

Изобретательностью и умом побеждать лучше, чем сопротивлением.

Не следует пренебрегать четырьмя вещами: огнем, болезнью, врагом, долгом.

Кто довольствуется малым, живет беззаботной жизнью.

Иоанн Златоуст

(ок. 350 — 407 гг.)

*архиепископ Константинопольский,
богослов, оратор*

Разве ты не знаешь, что настоящая жизнь есть путешествие? Разве ты — гражданин? Ты — путник. (...) Не говорите: у меня такой-то город, а у меня такой-то. Ни у кого нет города; город — горе [на небесах]; а настоящее есть путь. И мы путешествуем каждый день, пока движется природа.³⁴⁶⁶

Любовь не знает насыщения, но, постоянно наслаждаясь любимыми, более и более воспламеняется.³⁴⁶⁷

³⁴⁶⁶ «Беседа, когда Евтропий был схвачен...», 5, 401

³⁴⁶⁷ «Беседа на притчу о должнике...», 1, 17

Если уж помнить грехи, то помнить должно только свои.³⁴⁶⁸

Где бы ты ни был, молись. Ты — храм Божий: не ищи же места; нужно только душевное расположение.³⁴⁶⁹

Грех не в нашей природе; мы сподоблены воли и свободы. Ты — мытарь? Можешь сделаться евангелистом. Ты — богохульник? Можешь сделаться апостолом. Ты — разбойник? Можешь приобрести рай. (...) Нет такого греха, который не изглаживался бы покаянием.³⁴⁷⁰

Многие приходят в церковь, произносят тысячи стихов молитвы, и выходят, не зная, что говорили они; уста их движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы: как же ты хочешь, чтобы Бог услышал твою молитву?³⁴⁷¹

Как раны, открытые и часто подвергающиеся влиянию холодного воздуха, делаются более жестокими, так и душа согрешившая становится более бесстыдною, если пред многими обличается в том, в чем она согрешила. (...) Не прибавляй же раны к ранам, объявляя согрешившего, но делай увещание без свидетелей.³⁴⁷²

Как доброе дело — помнить о своих грехах, так доброе же дело — забывать о своих добрых делах.³⁴⁷³

Не вспоминай о своих добрых делах, чтобы помнил о них Бог.³⁴⁷⁴

Разве Церковь — в стенах? Церковь — во множестве верующих.³⁴⁷⁵

Не думаю, чтоб в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души.³⁴⁷⁶

Если бы все стремились к архиерейству, как к обязанности заботиться о других, то никто не решился бы скоро принять его. А то мы гоняемся за ним так же точно, как за мирскими должностями.

³⁴⁶⁸ «Беседа на притчу о должнике...», 7, 30

³⁴⁶⁹ «Беседа о жене хананейской», 11, 458

³⁴⁷⁰ «Беседа о жене хананейской», 2, 451

³⁴⁷¹ «Беседа о жене хананейской», 10, 458

³⁴⁷² «Беседа о том, что не должно разглашать грехов братий...», 4, 357

³⁴⁷³ «Беседа о том, что никому не должно отчаиваться», 2, 366

³⁴⁷⁴ «Беседа о том, что никому не должно отчаиваться», 3, 367

³⁴⁷⁵ «Беседа перед отправлением в ссылку», 2, 429

³⁴⁷⁶ «Беседы на деяния апостольские», III, 4, 39

(...) Чтобы достигнуть почестей у людей, мы погибаем пред очами Божиими.³⁴⁷⁷

Народ составляют святые, а не толпа народа.³⁴⁷⁸

Какая это слава, если она заставляет искать чести от низших (...)? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славою от высших.³⁴⁷⁹

Человек (...) может сделаться и ангелом, и зверем.³⁴⁸⁰

Завидующий не может не быть и клеветником.³⁴⁸¹

Мы обращаемся к оскорбителям как бы к каким великим людям, когда говорим: ты кто, что оскорбляешь? (...) А следовало бы говорить, напротив: ты оскорбляешь? — оскорбляй; ведь ты — ничто. Скорее к тем, которые не наносят оскорблений, следовало бы говорить: ты кто, что не оскорбляешь? Ты выше естества человеческого.³⁴⁸²

Наше гражданство на небе, а не на земле.³⁴⁸³

Что такое кротость и что малодушие? Когда мы, видя других оскорбляемыми, не защищаем их, а молчим, это — малодушие; когда же, сами получая оскорбления, терпим, это — кротость. Что такое дерзновение? (...) Когда мы ратоборствуем за других. А что дерзость? Когда мы стараемся мстить за самих себя.³⁴⁸⁴

Кротость есть признак великой силы; (...) не погрешит тот, кто назовет такое расположение к ближним даже мужеством.³⁴⁸⁵

Свойство учителя — не колебаться в том, что сам он говорит.³⁴⁸⁶

Человек нередко бросается в бездну, чтобы только другие удивлялись ему.³⁴⁸⁷

3477 «Беседы на деяния апостольские», III, 4, 40

3478 «Беседы на деяния апостольские», VIII, 3, 74

3479 «Беседы на деяния апостольские», XXVIII, 3, 212

3480 «Беседы на деяния апостольские», XXXII, 3, 238

3481 «Беседы на деяния апостольские», XL, 3, 286

3482 «Беседы на деяния апостольские», XXXIX, 4, 280

3483 «Беседы на деяния апостольские», XLVI, 3, 324

3484 «Беседы на деяния апостольские», XLVIII, 3, 336

3485 «Беседы на деяния апостольские», XLVIII, 3, 336

3486 «Беседы на Евангелие от Иоанна», II, 2, 33

3487 «Беседы на Евангелие от Иоанна», III, 5, 43

[Бог] не хочет, чтобы мы радовались наказанию других даже и тогда, когда Он сам их наказывает, — потому что и Сам неохотно наказывает.³⁴⁸⁸

Что же такое толпа? (...) Нечто шумное, многомятежное, большею частью глупое, без цели носящееся туда и сюда, подобно волнам моря, составленное часто из разнообразных и противоположных мнений. Кто имеет у себя такого владыку, не будет ли тот жалок более всякого другого?³⁴⁸⁹

Если каждый из толпы сам по себе достоин презрения, то, когда таких много, они заслуживают еще большего презрения. Глупость каждого из них, когда они собраны вместе, становится еще большею, увеличиваясь от многочисленности. Поэтому каждого из них порознь, конечно, можно бы исправить, (...) но нелегко было бы исправить всех их вместе, — оттого что безумие их в таком случае увеличивается.³⁴⁹⁰

Язычников не столько обращают чудеса, сколько жизнь [христиан]. (...) Доколе проповедь не была еще распространена, чудеса по справедливости были предметом удивления, а теперь нужно возбудить удивление жизнью.³⁴⁹¹

Что за польза — обнажить одного и одеть другого? Милостыня должна происходить от сострадания, а это — бесчеловечие. И хотя бы мы отдали даже все, что похитили у других, для нас не будет никакой пользы. Это показывает Заккей, который тогда умилиствовал Бога, когда обещал возратить похищенное четверицею (Лука, 19, 8). А мы, похищая весьма много, а отдавая мало, думаем умилизовать Бога, не зная, что тем самым еще более прогневаем Его.³⁴⁹²

Мы умываем же руки, когда входим в церковь: зачем же не омываем сердца?³⁴⁹³

Удержи руки от лихоимства — и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то (...) милостыня будет поводом ко всякому преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие.³⁴⁹⁴

Стыдись грешить, но не стыдись каяться.³⁴⁹⁵

3488 «Беседы на Евангелие от Иоанна», LVI, 3, 306

3489 «Беседы на Евангелие от Иоанна», III, 5, 44

3490 «Беседы на Евангелие от Иоанна», III, 6, 45

3491 «Беседы на Евангелие от Иоанна», LXXII, 4, 394

3492 «Беседы на Евангелие от Иоанна», LXXIII, 3, 399

3493 «Беседы на Евангелие от Иоанна», LXXIII, 3, 399

3494 «Беседы на Евангелие от Иоанна», LXXIII, 3, 400

3495 «Беседы о покаянии», VIII, 2, 338

Сатана извратил естественный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию — стыд.³⁴⁹⁶

Ты грешешь? Не отчаивайся; (...) и если каждый день согрешишь, каждый день кайся. (...) Для божественного милосердия меры нет. (...) Твоя злоба, какова бы она ни была, есть злоба человеческая, а человеколюбие Божие неизречно.³⁴⁹⁷

Для любящего довольно и той награды, чтобы любить, кого любит.³⁴⁹⁸

Не вино зло, (...) а пьянство.³⁴⁹⁹

[Корыстолюбец] бережет свое, как чужое.³⁵⁰⁰

Ты здесь [на земле] странник и пришелец; твое Отечество на небесах.³⁵⁰¹

Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облекает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде. Что такое смерть? Временное путешествие, сон, который дольше обыкновенного.³⁵⁰²

Не плачь об умершем, но плачь о живущем во грехах.³⁵⁰³

Лишился ли ты чего? Не скорби — этим нисколько не пособишь. Согрешил? Скорби — это полезно.³⁵⁰⁴

Не говорим, будто все зло оттого, что едим и пьем: не от этого оно, а от нашей беспечности и жадности. Дьявол не ел и не пил — а пал; а Павел ел и пил — и взошел на небо.³⁵⁰⁵

³⁴⁹⁶ «Беседы о покаянии», VIII, 2, 338

³⁴⁹⁷ «Беседы о покаянии», VIII, 1

³⁴⁹⁸ «Беседы о статуях», I, 8, 26

³⁴⁹⁹ «Беседы о статуях», II, 5, 40

³⁵⁰⁰ «Беседы о статуях», II, 5, 40

³⁵⁰¹ «Беседы о статуях», II, 6, 42

³⁵⁰² «Беседы о статуях», V, 3, 73

³⁵⁰³ «Беседы о статуях», V, 3, 74

³⁵⁰⁴ «Беседы о статуях», V, 4, 75

³⁵⁰⁵ «Беседы о статуях», XV, 3, 158

Не странно ли признавать небо гораздо лучшим земли, а переселившихся туда — оплакивать?³⁵⁰⁶

Время уныния не то, когда мы терпим зло, но когда делаем зло. Мы же извратили порядок и перемешали времена; делая множество зла, мы не сокрушаемся и на короткое время, а если от кого-нибудь потерпим хотя малое зло, падаем духом, безумствуем, спешим отказаться и избавиться от жизни.³⁵⁰⁷

Вступать или не вступать в брак — зависит от нас; а то, что последует за браком, уже не в нашей власти, но волею или неволею нужно переносить рабство.³⁵⁰⁸

Иное — судия, иное — податель милостыни. Милостыня потому так и называется, что мы подаем ее и недостойным.³⁵⁰⁹

Если можно сказать нечто странное, то (...) душа спящего как бы спит, а у умершего, напротив, бодрствует.³⁵¹⁰

Награда тебе будет больше, когда ты станешь делать должное, не надеясь на награды.³⁵¹¹

Настоящее — театр; здешние предметы — обманчивая внешность, и богатство, и бедность, и власть, и подвластность, и тому подобное; а когда окончится этот день и наступит та страшная ночь, или лучше — день: ночь для грешников, а день для праведников; когда закроется театр (...), обманчивые виды будут отброшены; (...) и как здесь, по окончании театра, иной из сидевших вверху, увидев в театральном философе медника, говорит: э, не был ли этот в театре философом? — а теперь вижу его медником; этот не был ли там царем? — а здесь вижу в нем какого-то низкого человека; (...) так будет и там.³⁵¹²

Мы не так скорбим, обличаемые со стороны других, как обличая других за грехи, в которых мы виновны.³⁵¹³

Бог не свел с небес ангелов и не приставил их учителями к человеческому естеству, чтобы по причине превосходства своей природы и по причине неведения человеческой немощи они не делали упреков против нас очень беспощадно; но Он сделал смертных людей

3506 «К молодой вдове», 3, 603

3507 «К Стагирию», III, 14, 491

3508 «О девстве», 41, 564

3509 «О Лазаре», II, 5, 989

3510 «О Лазаре», V, 1, 1018

3511 «О сокрушении», 1, 6, 420

3512 «О Лазаре», 5, 857

3513 «Похвальные беседы», XXVIII, 1, 655

учителями и священниками, людей, облеченных немощию, чтобы одно и то же, виновность в том же самом и говорящего, и слушающих сделалась уздой для языка говорящего человека, не позволяющею делать обвинений сверх меры.³⁵¹⁴

Какого ты достигаешь успеха чрез то, что не исповедуешься? (...) Хотя бы ты не сказал, Он [Господь] знает; если же ты скажешь, Он забывает.³⁵¹⁵

Военачальнику мы в особенности удивляемся тогда, когда даже в его отсутствие войско соблюдает порядок.³⁵¹⁶

Никакое существо не может хорошо знать высшего существа, хотя бы между ними было и малое расстояние.³⁵¹⁷

Не знают Бога не те, которые не знают Его существа, а те, которые усиливаются познать это существо.³⁵¹⁸

Еще нет смиренномудрия в том, чтобы грешник считал себя грешником. Смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая за собою много великого, ничего великого о себе не думать.³⁵¹⁹

Не множество тел мы желаем видеть в церкви, а множество слушателей.³⁵²⁰

Как солнце восходит каждый день, и, однако, мы не говорим, что много солнц, но одно солнце, ежедневно восходящее, так и Пасха совершается всегда (...). Где торжествует любовь, там и праздник.³⁵²¹

[Человеческая] душа стоит, а лучше сказать — и дороже множества народов.³⁵²²

Тяжко не падение, а то, чтобы, упавши, лежать и уже не вставать, (...) помыслами отчаяния прикрывать слабость воли.³⁵²³

3514 «Похвальные беседы», XXVIII, 1, 654

3515 «Похвальные беседы», XXVIII, 4, 658

3516 «Против аномеев», I, 1, 701

3517 «Против аномеев», V, 3, 740

3518 «Против аномеев», V, 5, 742

3519 «Против аномеев», V, 6, 745

3520 «Пять слов об Анне», V, 2, 670

3521 «Слово о возвращении из Азии в Константинополь», 1, 423

3522 «Увещание к Феодору падшему», I, 1, 277

3523 «Увещание к Феодору падшему», I, 7, 285

Слава Богу за все.³⁵²⁴

Как душа без плоти не зовется человеком, так и плоть без души.

Лучше во тьме пребывать, чем без друга.

Кто не нуждается в чужом, но живет независимо, тот всех богаче.

Когда накормишь убогого, считай, что себя накормил. Такого свойства это дело: данное нами к нам же вернется.

Давайте поможем тем беднякам, которые умоляют нас об этом, и если они даже обманывают нас, не надо придавать этому слишком большого значения. Ибо такого милосердия, прощения и доброты заслуживает каждый из нас.

Ты хочешь, чтобы тебе оказали милость? Окажи милость своему ближнему.

Ничто так не смущает чистоты ума, и красоты, и мудрости, как гнев беспречинный, громким ревом вокруг разнесенный.

Лучше хлеб с солью в покое и без печали, чем множество блюд многоценных в печали и горе.

Столько же создать может слово, сколько разрушить страх.

Время скорби не то, когда зло страдаем, но когда творим зло.

Дерзнуть и простые люди могут не раз, но не все способны в нужное время так поступать.

Всюду жестокостью и трудом человек увеличивает полезное.

Нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика, пока не приносит он вреда нашей душе.

Ни уклоняться от битвы нельзя, ни самому искать битвы: тогда и победа будет славнее.

Боязливой и нетвердой бывает душа в невежестве, а не по сути. Если же встречу некогда храброго, а теперь боязливого, понимаю, что это случилось не по природе порока, ибо природа так сильно не изменяется.

Киприан Карфагенский

*(ок. 200 — 258 гг.)
епископ Карфагена,
христианский писатель*

Светить слепому, говорить глухому, вразумлять бессмысленного — труд

³⁵²⁴ Предсмертные слова Иоанна Златоуста

напрасный.³⁵²⁵

Если боги твои имеют сколько-нибудь Божественной силы и власти, то пусть сами мстят за себя. Иначе, (...) так как мститель более того, за кого он мстит, то ты больше своих богов.³⁵²⁶

Поздно поверят в вечную казнь те, которые не хотели верить в вечную жизнь.³⁵²⁷

Для того, кто живет еще в этом мире, никакое покаяние не поздно.³⁵²⁸

Кто слишком желает отмщения за себя, пусть помыслит, что не отмщен еще Тот, Кто творит отмщение.³⁵²⁹

Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь.³⁵³⁰

Вина раздора [в церкви] не очищается даже страданием. Не может быть мучеником тот, кто не находится в Церкви.³⁵³¹

Господу надобно молиться с искренним вниманием и умолять не звуком голоса, но сердцем и чувством. (...) Как ты требуешь, чтобы Бог услышал тебя, когда ты сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог во время твоего моления помнил о тебе, когда ты сам о себе не помнишь?³⁵³²

[Христос] не хотел, чтобы молитва была совершаема врозь и особенно так, чтобы молящийся молился только за себя. В самом деле, мы не говорим: Отче мой, иже еси на небесех, — хлеб мой насущный даждь ми днесь; каждый из нас не просит об оставлении только своего долга, не молится об одном себе, чтобы не быть введену во искушение и избавиться от лукавого. У нас всенародная и общая молитва, и когда мы молимся, мы молимся не за одного кого-либо, но за весь [церковный] народ, потому что мы — весь народ — составляем одно.³⁵³³

3525 «К Деметриану»

3526 «К Деметриану»

3527 «К Деметриану»

3528 «К Деметриану»

3529 «О благе терпения»

3530 «О единстве церкви»

3531 «О единстве церкви»

3532 «О единстве церкви»

3533 «О единстве церкви»

Кто милосердствует о нищих, тот дает взаймы Богу.³⁵³⁴

В заповедях для большей пользы необходимо умалчивать о некоторых предметах; а то ведь часто увлекаются тем, что запрещается.³⁵³⁵

Запрещено смотреть на то, что запрещается делать.³⁵³⁶

Какое зрелище без идола? Какое игрище без [языческого] жертвоприношения? (...) Идолослужение (...) есть мать всех игрищ.³⁵³⁷

Для похоти недостаточно наслаждаться настоящим злом, — нет, она хочет через зрелище усвоить себе и то, чем грешили еще в давние времена.³⁵³⁸

Другие [виды] зла имеют предел, и всякий грех оканчивается совершением греха; (...) [зависть] же не имеет предела: это зло, пребывающее непрерывно; это грех без конца!³⁵³⁹

Если христианин (...) помнит, под каким условием (...) он уверовал, то будет (...) помнить, что ему в этом веке должно претерпеть более, чем другим.³⁵⁴⁰

Мученичество не в твоей состоит власти, а в воле Божией (...). Иное дело — недостаток готовности к мученичеству, а иное — недостаток мученичества при готовности к нему. (...) Бог не хочет крови нашей, а требует веры.³⁵⁴¹

Зачем же нам просить и молить, да придет Царство Небесное, когда нам приятен земной плен? Зачем, в часто повторяемых молитвах, мы просим о скором наступлении дня Царства, когда сильнее и пламеннее желаем работать здесь, на земле, диаволу, нежели царствовать на небе со Христом?³⁵⁴²

Не должно оплакивать братьев наших (...), они (...) не погибают, а только предшествуют нам, подобно путешественникам и мореплавателям. Мы должны устремляться за ними любовью, но никак не сетовать о них: не должны надевать здесь траурных одежд, когда они уже облеклись там в белые ризы; а иначе подадим повод

3534 «О единстве церкви»

3535 «О зрелищах»

3536 «О зрелищах»

3537 «О зрелищах»

3538 «О зрелищах»

3539 «О ревности и зависти»

3540 «О смертности»

3541 «О смертности»

3542 «О смертности»

язычникам справедливо осуждать нас за то, что мы, как совершенно погибших, оплакиваем тех, которые, по словам нашим, живут у Бога.³⁵⁴³

Нет спасения вне церкви.³⁵⁴⁴

Климент Александрийский

(? — до 215 г.)

греческий философ,

глава христианской школы в Александрии

Нельзя же на том основании, что человеку смеяться естественно, все делать предметом смеха. И лошадь ведь, которой ржать естественно, не на все ржет.³⁵⁴⁵

Как праведников может быть много, так и пути спасения их многочисленны.³⁵⁴⁶

Можно быть верующим и без науки; зато уразуметь существо веры неуч не в состоянии.³⁵⁴⁷

У обученных и чувства более изощренны.³⁵⁴⁸

Вера — это свободный выбор, поскольку она есть некое стремление, и стремление разумное. Но так как в начале (...) каждого действия лежит свободный выбор, то выходит, что и вера есть его начало, основа всякого разумного выбора.³⁵⁴⁹

От доказательств (...) вера тверже быть не может.³⁵⁵⁰

Страх Божий заключается в боязни греха (...). Не самого Бога боюсь я, а боюсь низвержения с лона Его.³⁵⁵¹

Человек добродетельный (...) [живет] на границе, отделяющей природу бессмертную

3543 «О смертности»

3544 Письма, 73, 21, 2

3545 «Педагог», II, 5

3546 «Строматы» («Узоры»), I, 4

3547 «Строматы», I, 6

3548 «Строматы», I, 6

3549 «Строматы», II, 2

3550 «Строматы», II, 2

3551 «Строматы», II, 8

от смертной.³⁵⁵²

Вожделение не происходит от тела, хотя и удовлетворяется телом.³⁵⁵³

Человек должен стремиться к познанию Бога не из-за желания спастись, но ради божественной красоты и величия, святости, превосходства и сверхъестественности самого этого знания.³⁵⁵⁴

Нет познания, которое не имело бы связи с верой; равно как нет и веры, которая не зависела бы от познания.³⁵⁵⁵

Вера есть слух, ухо души.³⁵⁵⁶

Есть среди них [христиан] боящиеся эллинской философии, подобно тому как дети боятся привидений. Если вера их — я уже не осмеливаюсь говорить об их познании — в такой степени слаба, что может колебаться от человеческих рассуждений, то не стоит ее себе и приписывать; пусть эти немощные признают, что никогда и не верили в истину.³⁵⁵⁷

Поститься (...) значит (...) воздерживаться от всякого вообще зла, будет ли оно состоять в деле, в слове или даже в мысли.³⁵⁵⁸

Молитва есть собеседование с Богом.³⁵⁵⁹

Ремесленник кормится от своего ремесла; язычник — живет по-язычески. Точно так же истинный мудрец в познании имеет все, в чем нуждается.³⁵⁶⁰

Мудрец истинный убежден в такой истине: «Все в этом мире идет к лучшему».³⁵⁶¹

Верующий (...) простой навык в добродетели обращает во вторую свою природу.³⁵⁶²

3552 «Строматы», II, 18

3553 «Строматы», III, 4

3554 «Строматы», IV, 22

3555 «Строматы», V, 1

3556 «Строматы», V, 1

3557 «Строматы», VI, 10

3558 «Строматы», VI, 12

3559 «Строматы», VII, 7

3560 «Строматы», VII, 7

3561 «Строматы», VII, 7

3562 «Строматы», VII, 7

Следует обращаться к Богу с молитвами, только достойными Бога.³⁵⁶³

Соприкосновение с грехами чужими заразительно.³⁵⁶⁴

Кто предпринимает великие дела, подвергается и великим искушениям.³⁵⁶⁵

Лактанций

(ок. 250 — ок. 330 гг.)

христианский писатель и оратор

Как скоро люди уверятся, что Бог мало о них печется и что по смерти они обратятся в ничто, то они предаются совершенно необузданности своих страстей, (...) думая, что им все позволено.³⁵⁶⁶

Греки присвоили человеку имя Антропоса, потому что он смотрит вверх. (...) Не вотще Бог восхотел, чтобы голова у нас всегда была поднята к небу. Между всеми родами животных и птиц нет почти ни одного, который бы мог свободно видеть небо.³⁵⁶⁷

Чтобы познать лживость [неистинной] религии, (...) нужно только иметь обыкновенную человеческую мудрость. Человек не может идти далее. (...) Но чтобы приобрести религию истинную, (...) нужно просветиться божественной мудростью, которой человек иметь не может, если Бог ему не дает ее.³⁵⁶⁸

Надобно попирать землю ногами, чтобы возвыситься к небу.³⁵⁶⁹

Наша религия необходимо должна быть просвещенная, потому что мы обязаны знать то, чему поклоняемся; но знание наше должно также быть деятельным, то есть должно заставить нас исполнять то, что мы знаем.³⁵⁷⁰

[Христос] простер руки на кресте и обнял, так сказать, всю вселенную.³⁵⁷¹

3563 «Строматы», VII, 7

3564 «Строматы», VII, 7

3565 «Строматы», VII, 16

3566 «Божественные установления», II, 1

3567 «Божественные установления», II, 1

3568 «Божественные установления», II, 3

3569 «Божественные установления», II, 19

3570 «Божественные установления», IV, 3

3571 «Божественные установления», IV, 26

В религии принуждение неуместно. (...) Мы никого против воли не удерживаем: в ком нет веры и благочестия, тот Богу не нужен.³⁵⁷²

Нет ничего свободнее религии, и она совершенно уничтожается, как скоро приносящий жертву бывает к тому насильно принуждаем. Лучшее средство защищать религию состоит в том, чтобы страдать или умереть за нее.³⁵⁷³

Язычники, принося своим богам жертвы, не приносят им ничего внутреннего, ничего собственно им принадлежащего; (...) окончив суетные обряды, оставляют в храме все свое благочестие и не уносят с собою оттуда ничего, так как ничего туда и не приносили.³⁵⁷⁴

Нет добродетели без порока, как нет победы без сражения и без неприятелей и как вообще нет добра без зла. Страсти суть как бы излишества души. Самые плодородные земли производят сами собою множество терния и дурных трав.³⁵⁷⁵

Делает добро, кто стремится к добродетели через страсти, и зло, когда через них склоняется ко злу. Как ни велико бывает удовольствие, но оно безвинно, когда ограничивается супружеством.³⁵⁷⁶

Не только нет возможности привести человека в глубокий покой, как они [стоики] мечтают, потому что он [человек] сам по себе всегда находится в волнении и движении; но если бы то и возможно было, неблагоприятно допустить это. (...) Лишить душу движения значит лишить ее жизни, которая есть движение, тогда как смерть есть покой.³⁵⁷⁷

Тот не заслуживает хвалы, кто не делает того, чего не может сделать.³⁵⁷⁸

Бог сотворил человека, чтобы в мире было создание, способное ценить Его творения. Он создал мир для человека, а человека для Себя; вот почему человек имеет прямой стан и лицо, обращенное к небу.³⁵⁷⁹

Нельзя познать добра и принять его, если мы не умеем познать зла и его отвергнуть.³⁵⁸⁰

3572 «Божественные установления», V, 20

3573 «Божественные установления», V, 20

3574 «Божественные установления», V, 20

3575 «Божественные установления», VI, 15

3576 «Божественные установления», VI, 16

3577 «Божественные установления», VI, 17

3578 «Божественные установления», VI, 23

3579 «Божественные установления», VII, 5

3580 «О гневе Божиим», 13

[Бог] оставляет зло в мире, но, оставляя его, дарует человеку мудрость (...). Когда отъемлется зло, то отъемлется и мудрость, и тогда у человека не останется никакой добродетели, потому что добродетель состоит единственно в том, чтобы одолеваять и побеждать зло. Следовательно, эти философы [эпикурейцы], желая освободить нас от зла, лишают нас неоценимого сокровища мудрости.³⁵⁸¹

Покой принадлежит только сну и смерти. Самый даже сон есть не совершенный покой, потому что тут отдыхает одно только тело, а в душе представляются разные образы, и она находится в непрерывном движении, тогда как тело восстанавливает свои силы. Следовательно, одна смерть, собственно, есть вечный покой.³⁵⁸²

Подобно тому как душа занимается истинными образами в течение дня, дабы тело не подверглось сну, так занимается она ложными мыслями ночью, дабы то же самое тело не пробудилось.³⁵⁸³

Максим Исповедник

*(ок. 580 — 662 гг.)
византийский богослов,
монах, игумен*

Любовь к Богу (...) не терпит ненависти к человеку.³⁵⁸⁴

Удобнее грешить мыслью, нежели делом.³⁵⁸⁵

Не примеряй себя к слабейшим из людей, а лучше расширай себя в меру заповеди о любви. Примеряясь к людям, впадешь в пропасть высокомерия; а расширяя себя в меру любви, достигнешь высоты смиренномудрия.³⁵⁸⁶

Тот любит всех человеков, кто не любит ничего человеческого.³⁵⁸⁷

Тщеславию монаха свойственно тщеславиться добродетелью.³⁵⁸⁸

3581 «О гневе Божиим», 13

3582 «О гневе Божиим», 17

3583 «О творчестве Божиим», 18

3584 «Четыре сотни глав о любви», I, 75

3585 «Четыре сотни глав о любви», II, 72

3586 «Четыре сотни глав о любви», III, 14

3587 «Четыре сотни глав о любви», III, 37

3588 «Четыре сотни глав о любви», III, 84

Если злопамятствуешь на кого, молись о нем.³⁵⁸⁹

Отрекшийся от вещей мирских, как то: жены, имущества и проч., соделал монахом человека внешнего, а еще не внутреннего (...). Внешнего человека легко сделать монахом, (...) но не мал подвиг сделать монахом внутреннего человека.³⁵⁹⁰

Писание не отнимает у нас ничего, данного нам от Бога для употребления, но обуздывает неумеренность и исправляет безрассудность. То есть оно не запрещает ни есть, ни рожать детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать; но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и проч. Не запрещает даже и думать об этом, но запрещает думать страстно.³⁵⁹¹

Старайся, сколько можешь, любить всякого человека. Если же (...) не можешь, то по крайней мере не ненавидь никого.³⁵⁹²

Всякого человека любить должно, упование же возлагать на одного Бога.³⁵⁹³

Други Христовы всех любят искренно, но не всеми бывают любимы.³⁵⁹⁴

Надо не хулить верования других людей, а утверждать собственное, и не писать против веры или исповедания, кажущихся нехорошими, но — в защиту истины.³⁵⁹⁵

Почему Бог не сделал нас такими, чтобы мы, даже если бы захотели, не могли согрешить? Это (...) не что иное, как сказать: почему Он не сделал нас безумными и бессловесными? Ибо привести нас к добродетели принудительно — значит не оставить нам самим по себе никакой самостоятельности и не позволить нашему естеству быть разумным, т. е. иметь разумную душу. Ведь отними у нас свободу воли, и мы уже не образ Божий, и не словесная и разумная душа, и наша природа воистину растлится, перестав быть тем, чем ей надлежит быть.³⁵⁹⁶

Ориген

(ок. 185 — ок. 254 гг.)

глава христианской школы в Александрии

3589 «Четыре сотни глав о любви», III, 90

3590 «Четыре сотни глав о любви», IV, 50

3591 «Четыре сотни глав о любви», IV, 66

3592 «Четыре сотни глав о любви», IV, 82

3593 «Четыре сотни глав о любви», IV, 95

3594 «Четыре сотни глав о любви», IV, 98

3595 Комментарий к «Посланию б» Дионисия Ареопагита

3596 Комментарий к сочинению Дионисия Ареопагита «О Божественных именах», IV, 33

Не следует молиться о пустяках.³⁵⁹⁷

Вся жизнь христианина должна быть непрерывной великой молитвой.³⁵⁹⁸

Каждый, кто спасся от влияния порчи человеческой жизни, каждый, кто не сожжен грехом (...), должен за это благодарить Бога не меньше, чем те, кто, будучи в огне, чувствовали прохлаждающую росу.³⁵⁹⁹

Бог избавляет нас от скорбей не таким образом, что более не посещают нас никакие скорби; (...) но так, что Божиею помощью мы никогда не оказываемся в скорбях в положении затруднительном.³⁶⁰⁰

В искусствах, обыкновенно выполняемых рукою, мысль о том, что, как и для какого употребления делается, находится в уме, а работа выполняется при помощи рук. Так же должно думать о делах Божьих (...): смысл и понимание того, что (...) сотворено Им, остаются в них в тайне.³⁶⁰¹

Кто хочет нарисовать картину, тот предварительно слегка намечает тонким стилем линии будущего изображения и наперед делает знаки для лиц, которые нужно будет нанести [на картину]; и это предварительное изображение, нанесенное в виде легкого очерка, без сомнения, оказывается уже более или менее подготовленным к восприятию настоящих красок. Точно так же и на скрижалях нашего сердца начертывается легкое изображение и предварительный рисунок стилем Господа нашего Иисуса Христа. (...) Тем, кто имеет в этой жизни некоторое предначертание истины и знания, в будущей жизни должна быть придана красота законченного изображения.³⁶⁰²

Сами кормчие часто не решаются признать, что корабль спасен благодаря их предусмотрительности, но все приписывают Богу не потому, что [сами] они будто бы ничего не сделали, но потому, что зависящее от промысла несравненно больше того, что зависит от искусства. И в нашем спасении зависящее от Бога несравненно больше того, что находится в нашей власти.³⁶⁰³

Человек, может быть, никогда не может победить противную силу сам по себе, не пользуясь божественной помощью. Потому и говорится, что ангел боролся с Иаковом (Быт., 32, 34). Мы понимаем это так, что борьба ангела с Иаковом — не то же, что борьба против

3597 «О молитве», 8

3598 «О молитве», 12

3599 «О молитве», 13

3600 «О молитве», 30

3601 «О началах», II, 4

3602 «О началах», II, 4

3603 «О началах», III, 18

Если мир начал существовать с известного времени, то что делал Бог до начала мира? Ведь нечестиво и вместе с тем нелепо называть природу Божью праздною или неподвижною или думать, что благодать никогда не благодетельствовала, и всемогущество когда-то [ни над чем] не имело власти. (...) Бог впервые начал действовать не тогда, когда сотворил этот видимый мир; но мы верим, что как после разрушения этого мира будет иной мир, так и прежде существования этого мира были иные миры.³⁶⁰⁵

[О словах Христа: «Да минует Меня чаша сия»:] А быть может, [Христос] хотел отклонить от Себя только этот, особенный род мученичества? (...)

Вместо чаши, предложенной Ему, быть может, в глубине души Он желал для Себя чаши тягчайшей (...)? Но не такова была воля Отца, более премудрая, чем [человеческая] воля Сына.³⁶⁰⁶

Повелевается, чтобы получивший удар в правую щеку подставил и левую; между тем всякий, кто бьет правою рукою, бьет в левую щеку. Невозможным нужно считать и следующее евангельское предписание: если правый глаз будет соблазном тебе, то его нужно вырвать. Если мы допустим, что это сказано о плотских очах, то как объяснить то, что вина соблазна относится к одному глазу, и именно к правому, хотя смотрят оба глаза? (...) Как мы замечаем, буква [Писания] часто заключает в себе невозможный и недостаточный смысл: через нее иногда указывается не только неразумное, но и невозможное. Нет, Святой Дух имел целью вразумить нас, что с этой видимой историей соединено нечто такое, что при глубочайшем рассмотрении и понимании сообщает закон, полезный для людей и достойный Бога.³⁶⁰⁷

Дьявол способен к добродетели, но еще не хочет следовать добродетели.³⁶⁰⁸

И твердь, то есть небо, по сравнению с высшим небом есть ад, и (...) земля, на которой мы живем, по сравнению с твердью может быть названа адом, и опять, по сравнению с адом, который под нами, места, занимаемые нами, могут быть названы небом, — так что то, что для одних ад, для других — небо.³⁶⁰⁹

Сказав, по апокалипсису Иоанна, что вечное, то есть имеющее быть на небесах, Евангелие настолько превосходит это наше Евангелие, насколько проповедь Христова превосходит священнодействия Ветхого Завета, он [Ориген], наконец, прибавил (о чем и помыслить святотатственно), что для спасения демонов Христос пострадает и в воздухе (то есть в тверди), и в превысших областях. И хотя он не высказал заключения сам, но оно понятно: как для людей Он сделался человеком, чтобы освободить людей, так и для спасения

3604 «О началах», III, 5

3605 «О началах», III, 3

3606 «Увещание к мученичеству», 29

3607 «О началах», IV, 18

3608 О Ориген в передаче Иеронима (письмо 124 (к Авиту))

3609 Ориген в передаче Иеронима (письмо 124 (к Авиту))

демонов Бог делается тем, чем и те, для освобождения которых Он придет.³⁶¹⁰

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан

(ок. 160 — после 220 гг.)

христианский писатель, апологет

Справедливее судить о скрытом по явному, а не осуждать заранее явное, ссылаясь на скрытое.³⁶¹¹

Закону мало быть справедливым: надо, чтобы его признали таковым люди, от которых он ожидает повиновения.³⁶¹²

[Бог] невидим — и являет Себя; непостижим — и доступен по благодати; непонятен — и человек понимает его.³⁶¹³

Все существующее заставляет постичь Бога, и Он все же непостижим; в этом величие его, что люди и знают, и не знают Его.³⁶¹⁴

О, свидетельство души, по природе христианки!³⁶¹⁵

Христианами становятся, а не рождаются.³⁶¹⁶

Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь мучеников есть семя христианства.³⁶¹⁷

Бог не честолюбив.³⁶¹⁸

Кто есть истинный Бог, Тот все свое одинаково дает как своим почитателям, так и не почитателям.³⁶¹⁹

³⁶¹⁰ Ориген в передаче Иеронима (письмо 124 (к Авиту))

³⁶¹¹ «Апология», 3, 2

³⁶¹² «Апология», 4, 13

³⁶¹³ «Апология», 17, 2

³⁶¹⁴ «Апология», 17, 3

³⁶¹⁵ «Апология», 17, 6

³⁶¹⁶ «Апология», 18, 4

³⁶¹⁷ «Апология», 50

³⁶¹⁸ «К Скапуле», 2

³⁶¹⁹ «К Скапуле», 2

Вы предпочитаете не знать, потому что уже ненавидите, как будто знаете наверняка, что не будете ненавидеть, если узнаете.³⁶²⁰

Чем более они [люди] расположены ко злу, тем более способны верить ему. Вообще они легче верят вымышленному злу, чем действительному добру.³⁶²¹

Это сильнейший защищает слабейшего, так что богам должно быть стыдно пользоваться защитой людей.³⁶²²

Если бы на земле было столько же веры, сколько ожидается награды на небесах...³⁶²³

Доброму человеку нельзя любоваться казнью злого.³⁶²⁴

О, жалкое неверие, которое отказывает Богу в Его главных свойствах — простоте и силе! Разве не удивительно, что омовением разрушена смерть? Да ведь тем более следует верить там, где именно потому и не верится, что это удивительно! Ибо каковы должны быть дела Божьи, если не сверх всякого удивления? Мы и сами удивляемся — но потому, что верим. Впрочем, неверие тоже удивляется, но не верит, — удивляется простому как незначительному, а величественному как невозможному.³⁶²⁵

[Душа], сколько я знаю, не христианка: ведь душа обыкновенно становится христианкой, а не рождается ею.³⁶²⁶

Ты называешь мертвых «покойными», признавая этим, что жизнь тягостна, а смерть благодетельна.³⁶²⁷

Душа старше буквы, слово — старше книги, а чувство — старше стиля, и сам человек — старше философа и поэта.³⁶²⁸

Божественное Писание (...) есть у нас и у иудеев, к дикой маслине коих и мы

3620 «К язычникам», I, 1

3621 «К язычникам», I, 7

3622 «К язычникам», I, 9

3623 «О женском убранстве», I, 1

3624 «О зрелищах», 19

3625 «О крещении», 2

3626 «О свидетельстве души», 1

3627 «О свидетельстве души», 4

3628 «О свидетельстве души», 5

привиты.³⁶²⁹

При (...) нескладности жизни складность учения подозрительна.³⁶³⁰

Человек одинаков во всех народах, различны лишь имена; душа одна — различны голоса; дух един — различны звуки; у каждого народа свой язык, но материя языка — всеобща.³⁶³¹

Дух Господень через апостола возвестил, что жадность «есть корень всех зол» (1 Тим. 6, 10). Нам следует понимать ее не только как вожделение к чужому. Ведь и то, что кажется нашим, на самом деле чужое. Ибо нет ничего нашего, поскольку все Божье, да и мы сами. Значит, если мы, потерпев ущерб, не можем этого вынести и печалимся не о своем потерянном, то впадаем в жадность.³⁶³²

В злодеянии не имеет значения, кто первый, а кто последний. Порядок по счету не разделяет того, что объединено сходством. (...) Поэтому безусловно предписано, что злом не воздается за зло.³⁶³³

Бог — надежный поручитель нашего терпения. Если ты препоручишь Ему свою обиду, Он отомстит; если ущерб — возместит; если страдание — исцелит; если смерть — даже воскресит.³⁶³⁴

Христос (...) возлюбил человека в его нечистоте, образовавшегося во чреве, появившегося посредством срамных членов, вскормленного с прибаутками. Ради него Он сошел с небес, ради него подверг Себя унижению «даже до смерти, и смерти крестной» (Филипп. 2, 8). Конечно, он возлюбил того, кого искупил такой ценою. (...) Он спас плоть от всякого мучения — пораженную проказой очистил, слепую сделал зрячей, расслабленную — исполнил силы, бесноватую — усмирил, мертвую воскресил — и нам стыдиться этой плоти?³⁶³⁵

Умирает обыкновенно лишь то, что рождается. У рождения со смертью взаимный долг.³⁶³⁶

Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это

3629 «О свидетельстве души», 5

3630 «О свидетельстве души», 6

3631 «О свидетельстве души», 6

3632 «О терпении», 7

3633 «О терпении», 10

3634 «О терпении», 15

3635 «О плоти Христа», 4

3636 «О плоти Христа», 6

совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно.³⁶³⁷

Душа не может обрести спасения, если она не уверует, пока обитает во плоти. Итак, плоть есть якорь спасения.³⁶³⁸

Укорять плоть следует только для порицания души, которая подчиняет плоть для служения себе.³⁶³⁹

Тот, Кто создал, способен и воссоздать, ибо гораздо труднее создать, чем воссоздать, труднее начать, чем продолжить. Так и воскрешение плоти ты должен считать делом более легким, чем ее создание.³⁶⁴⁰

Судить следует только душу — за то, как она пользовалась сосудом плоти. Сам сосуд, конечно, не подлежит приговору.³⁶⁴¹

У Бога ничего не пропадает бесполезно.³⁶⁴²

Мы исповедуем Богу свои грехи (...) не потому, что Он их не знает, но поскольку исповеданием приуготовляется прощение, из исповедания рождается покаяние, а покаянием умиляется Бог.³⁶⁴³

Брак не уподобляется ли прелюбодеянию, не бывает ли средством удовлетворения тех же желаний? Сам Господь говорил: «Всякий, кто с вожделением взглянул на женщину, мысленно уже соблазнил ее» (Матф. 5, 28). Человек, ищущий брака с женщиной, не творит ли того же самого, хотя бы после и женился на ней? Да и женился ли бы он на ней, прежде чем посмотрел на нее с похотью? (...) Неважно, что до женитьбы он не желал чужой жены: до женитьбы все жены — чужие, и никакая жена не выйдет замуж, если муж уже до брака не прелюбодействовал с нею взором.³⁶⁴⁴

Что Афины — Иерусалиму? что Академия — Церкви? что еретики — христианам? (...) В любознательности нам нет нужды после Иисуса Христа, а в поисках истины — после Евангелия. Раз мы верим [во что-то], то не желаем верить ничему сверх этого.³⁶⁴⁵

³⁶³⁷ «О плоти Христа», 5

³⁶³⁸ «О плоти Христа», 8

³⁶³⁹ «О плоти Христа», 10

³⁶⁴⁰ «О плоти Христа», 11

³⁶⁴¹ «О плоти Христа», 16

³⁶⁴² «О плоти Христа», 60

³⁶⁴³ «О покаянии», 9

³⁶⁴⁴ «О поощрении целомудрия», 9

³⁶⁴⁵ «О прескрипции [против]еретиков», 7

Ты (...) ничего не потеряешь в споре [с еретиками], кроме голоса, но ничего и не приобретешь, кроме разлития желчи от брани.³⁶⁴⁶

То, что происходит среди многих людей, не имеет одинакового результата. Потому ошибки людей в учении церкви должны были различаться. То же, что у многих оказывается единым, — не заблуждение, а предание.³⁶⁴⁷

Ереси: хоть от нашего ствола, но не нашего рода; хоть из зерна истины, но одичавшие от лжи.³⁶⁴⁸

Я ничем не рискую, если скажу, что и само Писание по воле Божьей так составлено, что предоставляет еретикам материал, — ибо читаю: «Надлежит быть ересям», а без Писания они быть не могут.³⁶⁴⁹

Рукоположения у еретиков необдуманны, легкомысленны, беспорядочны: то назначают неофитов, (...) то наших отступников, — чтобы удержать их почестями, если не могут удержать истиной. Нигде так легко не продвигаются в должности, как в лагере бунтовщиков, ибо самое пребывание там вменяется в заслугу.³⁶⁵⁰

Смех, собственно, идет глупости; но и истине прилично посмеяться, потому что она радостна.³⁶⁵¹

Богу приличествует свобода, а не необходимость. Я предпочитаю, чтобы Он Сам захотел сотворить зло, нежели чтобы не мог сотворить.³⁶⁵²

Разные авторы

Арнобий

*(2-ая пол. III — начало IV в.)
учитель риторики в Нумидии (Африка),
христианский писатель*

Что отложено, то еще не потеряно.³⁶⁵³

3646 «О прескрипции [против] еретиков», 17

3647 «О прескрипции [против] еретиков», 28

3648 «О прескрипции [против] еретиков», 36

3649 «О прескрипции [против] еретиков», 39

3650 «О прескрипции [против] еретиков», 41

3651 «Против Валентиниана», 6

3652 «Против Гермогена», 16

3653 Толкование на псалом 36

Афанасий Великий (Александрийский)

*(ок. 295—373 гг.)
богослов, Отец Церкви,
главный оппонент арианства*

Божие Слово (...) вочеловечилось, чтобы мы обожились.³⁶⁵⁴

Григорий Чудотворец (Григорий-Феодор)

*(ок. 210 — 270 гг.)
христианский богослов*

[Сторонник какого-либо учения] не имеет (...) никакого другого основания, кроме безотчетного влечения к названным философским учениям, и не имеет другого основания для оценки того, что считает истинным, — да не покажутся мои слова странными, — кроме безотчетного случая. Каждый любит то, с чем он случайно встретился вначале, и, как бы связанный им, уже не в состоянии внимать чему-либо иному.³⁶⁵⁵

Пришествие Бога на смерть явилось смертью для смерти.³⁶⁵⁶

Созерцание видимого открывает сокровенное.³⁶⁵⁷

Иринеи Лионский

*(ок. 130 — 200 гг.)
епископ Лионский,
богослов*

Разногласием касательно поста утверждается согласие веры. (О спорах из-за сроков празднования Пасхи.)³⁶⁵⁸

[Христос] сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он.³⁶⁵⁹

Нил Синайский (Нил Постник)

(V в.)

³⁶⁵⁴ «Слово о воплощении Бога Слова», 54

³⁶⁵⁵ «Благодарственная речь Оригену», 14, 163

³⁶⁵⁶ Григорий Чудотворец. «К Феопомпу, о возможности и невозможности страданий для Бога», 6

³⁶⁵⁷ Григорий Чудотворец. «К Феопомпу...», 14

³⁶⁵⁸ Письмо римскому епископу Виктору

³⁶⁵⁹ Иринеи Лионский. «Против ересей», V, предисловие

[Совершенный монах] всякого человека почитает как бы Богом после Бога.³⁶⁶⁰

Феофил Антиохийский

(II в.)

христианский апологет

Если ты скажешь: «Покажи мне твоего Бога», то я отвечу тебе: покажи мне твоего [внутреннего] человека, и я покажу тебе моего Бога. (...) Бог бывает видим для тех, (...) у кого (...) открыты очи душевные. (...) Хотя слепые не видят, свет солнечный все-таки существует.³⁶⁶¹

Бог все сотворил из ничего.³⁶⁶²

Смертным ли по природе сотворен человек? Нет. Значит, бессмертным? Не скажем и этого. (...) Он сотворен по природе ни смертным, ни бессмертным, (...) но (...) способным к тому и другому.³⁶⁶³

Юстин Исповедник (Юстин Мученик)

(ок. 100 — ок. 165 гг.)

христианский апологет;

первым попытался соединить христианское учение с эллинской философией

Все те, кто жили согласно Логосу, суть христиане, пусть даже их и считали безбожниками, как Сократа или Гераклита.³⁶⁶⁴

Душа — дыхание Божие.³⁶⁶⁵

Неизвестные авторы

Живут они [христиане] в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят, как чужеземцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, а всякое отечество — чужая страна.³⁶⁶⁶

3660 «О молитве», 121

3661 «Три книги к Автолику», 1, 2

3662 «Три книги к Автолику», II, 10

3663 «Три книги к Автолику», II, 27

3664 «Апология», 1, 13

3665 «Диалог с иудеем Трифоном», 40

3666 «К Диогнету», сочинение неизвестного автора

Если человек не скажет в своем сердце: «Я один существую и Бог», он не найдет в мире покоя.³⁶⁶⁷

Спросили одного старца: «Что есть смирение?» Сказал он: «Если твой брат согрешит против тебя, а ты простишь ему прежде, чем он покается».³⁶⁶⁸

Говорили старцы: «Хотя бы воистину ангел явился тебе, не принимай его, но смирись и скажи: „Я недостойн видеть ангела, потому что жил в грехах“».³⁶⁶⁹

Средние века

Азербайджан

Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф Низами Гянджеви

(ок. 1141 — ок. 1209 гг.)

поэт и мыслитель

Слово, идущее от сердца, проникает в сердце.

Чтоб клады счастья обрести, прибегни ко всесилью слов.

Влюбленный слеп. Но страсти зримый след
Ведет его, где зрячим хода нет.

Бывает, что любовь пройдет сама,
Ни сердца не затронув, ни ума.

Дни свои влачить без друга — наигоршая из бед.
Жалости душа достойна, у которой друга нет.

Потворствуй преданным друзьям, их за поступки не гони.
Как напоит тебя сосуд, тобой разбитый в черепки?

³⁶⁶⁷ «Изречения египетских отцов», 102

³⁶⁶⁸ «Изречения египетских отцов», 162

³⁶⁶⁹ «Изречения египетских отцов», 171

Коль порою жало горя поражает в грудь,
В эти дни броню терпенья, сын мой, не забудь.

Какой-нибудь друг неизбежен везде.
Но лучший — когда он помощник в труде.

Мир ради радости и счастья — не ради притеснений и нужды.

Мухаммед Сулейман Оглы Физули

(1494—1556 гг.)

поэт-лирик

Коль в мире не найдется хороший умный друг,
Беседуя с которым забудешь все вокруг, —
Избавь нас, бог, от праздных назойливых друзей,
На них не стоит тратить бесценный наш досуг.

Путник, если ты идешь верною дорогой,
Будет верный друг тебе в том пути подмогой.

Англия

Алкуин Флакк Альбин

(ок. 735 — 804 гг.)

*англосаксонский ученый, автор богословских трактатов,
учебников философии и математики*

Музыка — наука, которая говорит о цифрах, находящихся в звуках.

Глас народа — глас Божий.

Арабский Восток

Али-Ибн Аби-Талиб

(600—661 гг.)

поэт

Когда ты отступаешь, смерть стоит сзади тебя и твоя встреча с ней — неизбежна.

Самая большая нищета — невежество.

Самое большое богатство — разум.

Самое большое наследство — воспитанность.

Абу Абдаллах Джафар Рудаки

(ок. 860 — 941 гг.)

таджикский и персидский поэт

Становится новое старым, потом промчатся года —
И старое сменится новью, так было, так будет всегда.

Изгони из сердца жадность, ничего не жди от мира,
И тотчас безмерно щедрым мир покажется тебе.

Счастье в воздухе не вьется — трудом дается.

От знания в сердце вспыхнет яркий свет.
Оно для тела — как броня от бед.

С тех пор как существует мирозданье,
Такого нет, кто б не нуждался в знанье.
Какой мы ни возьмем язык и век,
Всегда стремится к знанью человек.

С тех пор как мир возник во мгле,
Еще никто на всей земле
Не предавался сожаленью
О том, что отдал жизнь ученью.
Тех, кто жизнь прожив, от жизни не научится уму,
Никакой учитель в мире не научит ничему.

Как жаль, что отпрыск неразумный
Рождается от мудреца:
Не получает сын в наследство
Талант и знания отца.

К добру и миру тянется мудрец,
К войне и распрям тянется глупец.

Как ни ласкай змею, назвав любимым чадом,
Она, рассвирепев, тебя отравит ядом.
Кто мерзок — мерзостью змеиной обладает,
С мерзавцем не водись, не будь с презренным рядом.

Один враг — много, тысяча друзей — мало.

Нет больше радости, чем видеть друзей, нет горше горя, чем разлука с друзьями.

Нет в этом мире радости сильней,
Чем лицезренье близких и друзей.
Нет на земле мучительнее муки,
Чем быть с друзьями славными в разлуке.

Время — конь, а ты объездчик; мчись отважно на ветру.
Время — меч; стань крепкой клюшкой, чтобы выиграть игру.

Все тленны мы, дитя, таков вселенной ход.
Мы — словно воробы, а смерть, как ястреб, ждет.
И рано ль, поздно ли — любой цветок увянет, —
Своею теркой смерть всех тварей перетрет.

Нет труда без отдыха; умеи делать — умеи и позабавиться.

Талант и знания — яркий свет.
Без них из тьмы исхода нет.

Абулькасим Фирдоуси

*(ок. 940 — 1020 или 1030 гг.)
персидский и таджикский поэт*

Все в мире покроется пылью забвенья,

Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.

Где правда проступает сквозь туман,
Там терпит поражение обман...

Дела переносить назавтра неумно;
Что завтра может быть, нам ведать не дано.

Доблесть — достояние стремящихся к высокой цели.

Если дело достойно завершено,
Взнесет и прославит тебя оно.

Если путь твой к познанию мира ведет,
Как бы ни был он долог и труден — вперед!

Лишь в разуме счастье, беда без него,
Лишь разум — богатство, нужда без него.

Лишь тот судьбою одарен счастливой,
Тот радостен, чье сердце справедливо!

... Нарушающим обет,
В душе народа уваженья нет!

Не диво, что знаньем богаты сыны,
Которые мудрым отцом возвращены.

Не решай ничего опрометчиво,
Не подумавши — действовать нечего.

Не уколешься шипами, розы не сорвешь.

От злобы, что нацелена в людей
Как правило, страдает сам злодей.

От силы — правдивость наша,
От слабости — лживость наша.

Пусть разум твой направляет дела.
Он душу твою не допустит до зла.

Уж если оказал кому-нибудь услугу,
Не поминай о ней ты ни врагу, ни другу.

Чтоб быть справедливым возмездье могло,
Лишь злом воздавать подобает за зло.

Не усердствуй некстати.

... Тайной не пребудет слово.
Есть тайна двух, но тайны нет у трех,
И всем известна тайна четырех.

Кто врага лелеет своего,
Безумцем в мире назовут того.

Абу-Ль-Ала Маари

*(973—1057 или 1058 гг.)
поэт, прозаик, мыслитель*

Безбожным тягостно молитвенное бденье,
Для них — что груз горы, коленопреклоненье.

Вгляни на собственную веру: в ее пустыне

Увидишь мерзость лицемерья и срам гордыни.

Для каждого из нас у жизни есть в запасе
Обиды, бедствия и горечь в каждом часе.

Душа могла бы тело беречь от всех потерь,
Покуда земляная не затворилась дверь.

Жизнь — верховой верблюд; мы держимся в седле.
Пока воровка-смерть не спрячет нас в земле.

За днем приходит ночь: жизнь — пестрая змея,
И жало у нее острее лезвия.

Земная жизнь — война. Мы тягостное бремя
Несем, покуда нас не остановит время.

Когда наступит срок, хотим иль не хотим,
Душа, полна грехов, пойдет путем своим.

Лучше не начинайте болтать о душе наобум,
А начав, не пытайте о ней мой беспомощный ум.

Мне — душа: «Я в грязи, я разбита и обезоружена!»
Я — душе: «Примиришь! Эта кара тобою заслужена».

Мне проповедники разнообразных вер
И толкователи с их бредом — не в пример.

От вздоха первого в день своего рожденья
Душа торопится ко дню исчезновенья.

Не убивай того, кто в море нашел жилище,
Четвероногих плоть живую не делай пищей.
Красавиц молоком животных поить не надо:
Чем обворованное вымя утешит чадо?
Не нападай врасплох на птицу, не грабь крылатой:
Насилье — тяжкий грех, который грозит расплатой.

О племя писателей! Мир обольщает ваш слух
Напевом соблазнов, подобным жужжанию мух.
Кто ваши поэты, как не обитатели мглы, —
Рыскучие волки, чья пища — хвалы и хулы.
Они вредоносней захватчиков, сеющих страх,
Как жадные крысы, они вороваты в горах.

Смерть — это мирный сон, отдохновенье плоти,
А жизнь — бессонница, пристрастная к заботе.

Тьмы рабов у тебя, ты несметных богатств обладатель,
Но не рабской неволей ты столь возвеличен, Создатель!

Абу-Ль-Фарадж (Григорий Иоанн Бар-Эбрей)

*(1226—1286 гг.)
сирийский писатель, ученый
автор трактатов по медицине, истории, философии,
грамматике*

Глупцы замечают только промахи людей и не обращают внимания на их достоинства.
Они подобны мухам, которые норвят сесть только на воспаленную часть тела.

Душа, в которой отсутствует мудрость, — мертва. Но, если обогатить ее учением, она оживет, подобно заброшенной земле, на которую пролился дождь.

Снисходительное отношение к глупости присуще каждому умному человеку.

Человек, который с самого начала ведет себя достойно, избавлен от угрызений совести.

Лучшая похвала — это та, что исходит от человека, которому ты ничего хорошего не сделал.

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина — он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он

превращается в свинью и, подобно ей, валяется в грязи.

Почему завистники всегда чем-то огорчены? Потому что их снедают не только собственные неудачи, но и успехи других.

То, что скрываешь от врага, не сообщай и другу, ибо нет гарантии, что дружба будет длиться вечно.

Умеренность — союзник природы и страж здоровья. Поэтому, когда вы пьете, когда вы едите, когда двигаетесь и даже когда вы любите — соблюдайте умеренность.

Я часто раскаиваюсь в том, что говорил, но редко сожалею о том, что молчал.

Терпение — прекрасное качество, но жизнь слишком коротка, чтобы долго терпеть.

Не пренебрегай маленькими людьми — они могут помочь тебе возвыситься.

Удивительно устроен человек он огорчается, когда теряет богатство, и равнодушен к тому, что безвозвратно уходят дни его жизни.

В моих знаниях есть пробелы, потому что я стеснялся задавать вопросы людям, стоявшим ниже меня. Поэтому я хочу, чтобы мои ученики не считали для себя зазорным обращаться по всем вопросам и к тем, кто стоит ниже их. Тогда их знания будут более полными и совершенными.

Лучше время от времени недоедать, чем постоянно переедать.
Не надейся на вспыльчивого друга, даже если по натуре он добрый человек.

Обильная еда вредит телу так же, как изобилие воды вредит посеву.

Очень плох человек, ничего не знающий, да и не пытающийся что-нибудь узнать. Ведь в нем соединились воедино два порока.

Пища, которую организм не переваривает, съедает того, кто ее съел. Ешь поэтому в меру.

Привлекай к себе друзей хорошими деяниями. В этом смысл подлинной дружбы.

Распушенность проявляется не только в поступках, но и в словах.

Пьянство — мать всех пороков.

Я знаю немного, но то, что знаю, — знаю в совершенстве.

Абу Муин Насир Хосров

*(1004 — после 1072 гг.)
таджикский и персидский поэт, философ,
религиозный деятель*

Беда тому, кто на себя взвалил

То дело, что исполнить нету сил.

Когда участвуешь ты в скачке спора,
Не горячись, и упадешь не скоро.

В совете горьком, что нам друг дает,
Снаружи — горечь, в сердцевине — мед.

Облегчи седому путь, помоги хоть малость.
Сам поймешь когда-нибудь, что такое старость.

Большого не может быть счастья,
Чем несчастным приносить счастье.

Ты буйство юности, как зверя, укроти,
Отцу и матери всегда служи оградой.
Не забывай о том, что мать вспоила нас,
Отец же воспитал свое родное чадо.

Абдуррахман Джами

(1414—1492 гг.)

персидский и таджикский поэт и философ-суфий

Беспечность есть причина всяких бедствий.

Бесчеловечия кто обнажает меч,
Тот сам падет, сражен мечом бесчеловечным.

В победе зла — падение твое.
В добре твоём — спасение твое.

Дела мои — любовь, труды — любовь.
О, жизнь моя! Твои плоды — любовь.

Достоинству нас не научит тот,
Кто недостойно сам себя ведет.

Ешь столько, чтобы тела зданье
не гибло от перееданья.

Зависть для ума — что боль для глаза.
От зависти ослепнуть может разум.

Как ни грохочет эхо громких дел,
У эха и у славы есть предел.

Коль черен сердцем старый человек, —
Какая польза, что он прожил век?

Лучший среди людей тот, кто больше приносит пользы другим.

Невыносимой мукою томим
Тот, кто во всем завидует другим.
Всю жизнь тоской и злобою дыша,
Затянута узлом его душа.

Не должностью облагораживается и возвышается человек, но должность благодаря человеку становится благородной и высокой.

Не золотом, не серебром прославлен человек.
Своим талантом, мастерством прославлен человек.

Не мучь безмерно душу каждый час
Исканьем в мире власти и богатств.

Один язык у нас, а уха — два,
Чтоб слышать много, но беречь слова.

Признание в самом себе порока — Вот что его скрывает от врагов.

Терпенье той волшебнице подобно,
Что воду в жемчуг превратить способна.

Ты никому не можешь быть судьей,
Пока к добру не обращен душой.

Когда в грязи стираешь платье ты,
Не жди от этой стирки чистоты.

Аль-Харизи

*(1054—1128 гг.)
ученый, поэт*

Война испытывает храбреца, гнев — мудреца, друга — нужда.

Не тот умен, кто умеет отличить добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее.

Аухад Ад-Дин Анвари

*(ум. 1191 г.)
персидский поэт*

Для человека мысль венец всего живого,
А чистота души есть бытия основа.

...Напрасно не злословь,
Чтоб не просить прощенья у совести своей.

Лизоблюдов продажных не считай за людей.

Вот тебе два дела, — сделай хоть одно из них,
Коль прославиться делами хочешь пред людьми.
Или то, что сам ты знаешь, передай другим,

Или то, чего не знаешь, от других возьми!

Друг — зеркало для друга, нет зеркала светлей!

Джалаледдин Руми

*(1207—1273 гг.)
персоязычный поэт,
проповедник, суфийский шейх*

Дружите с умным, ибо друг дурак
Порой опаснее, чем умный враг.

Да поразит возмездие бедой
Тех, кто за дружбу заплатил враждой.

Любовь должна быть тем, что нас бы услаждало.
Любовь нам радости без счета может дать.
Я в матери-любви обрел начало.
Благословенна будь навеки эта мать!

Когда болвана учат мудрецы,
Они посев бросают в солонцы,
И как ни штопай — шире чем вчера
Назавтра будет глупости дыра.

И зноем дня не будет опален
Тот, кто в терпенье гордом закален.

Лишь раб любви чужд корысти и прочих пороков.
Не ищите после смерти могилу нашу в земле — ищите ее в сердцах просвещенных людей.

Захиреддин Мухаммед Бабур

*(1483—1530 гг.)
основатель государства Великих Моголов,
писатель и поэт*

Делать хорошее дурным людям — то же самое, что поступать дурно с хорошими

людьми.

Известно: мудрость и любовь не совпадают никогда.

Кто презирает всех, презрения достоин.
Жестокий человек мучения достоин.
Хорошим людям бог хороших даст в друзья,
А кто с другими плох, отмщения достоин.

Наверно, вообще любимых нет таких,
Что из-за пустяков на нас не хмурят взгляда.

Нам нравится подчас то больше, что вдали:
Друг, что далек от нас, дни, что давно прошли.

Проживешь ты сто лет или один день, все равно придется уйти из этих чертогов,
радующих сердце.

Раз существует в мире страсть, то праведность, смирение — Одни слова: что в них есть
смысл — нам явно показалось.

Сладость вина знает только пьяный. Какая радость от него трезвому?

Тот, кто говорит много, говорит без толку.

Ты можешь закрыть ворота города, но не можешь закрыть рта врагам.

Уж лучше совершить тяжелых сто грехов,
Принять сто тяжких мук, сто обрести врагов,
Чем став ослушником, родителя обидеть,
Чем не прийти к нему в тяжелый час на зов.

Уж таков ее обычай: красота всегда права.

Чем жить с дурной славой, лучше умереть с доброй славой.
Когда назначена судьба, ее никто не обойдет,
И не помогут ни борьба, ни боль терпения, ни стон.
Весельем одолей недуг и скорбью мира не томись:
Единогое мгновенья мук, поверь, совсем не стоит он!

Ибн Сина (Авиценна)

(ок. 980 — 1037 гг.)

персидский философ,

естествоиспытатель, врач, математик и поэт

Если друг мой дружит с моим врагом, то мне не следует водиться с другом.
Остерегайся сахара, который смешан с ядом, берегись мухи, которая сидела на дохлой змее.

Душа Вселенной — истина.

Кто счастья не ценил, тот близится к несчастью.

От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел.
Коварства я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.

Кто стар, тот молодым огнем пылать не может.

Безделье и праздность не только рождают невежество, они в то же время являются причиной болезни.

Постоянное пьянство вредно, оно портит натуру печени и мозга, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, внезапную смерть.

Умеренно и своевременно занимающийся физическими упражнениями человек не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранение болезни.

Если заниматься физическими упражнениями — нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях, если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима.

Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движений.

Врач должен обладать взглядом сокола, руками девушки, мудростью змеи и сердцем льва.

Если я не проложу тропы к сердцу людей, они не будут общаться со мной, хотя они не будут ни за, ни против меня.

Умерен будь в еде — вот заповедь одна,
Вторая заповедь — поменьше пей вина.

Ибрагим Аль-Хусри

*(ок.990 — 1022 гг.)
поэт и филолог*

Лжец — все равно что вор, только вор крадет твое имущество, а лжец — твой ум.

Слова, которые рождаются в сердце, доходят до сердца, а те, что рождаются на языке, не идут дальше ушей.

Смерть — это стрела, пущенная в тебя, а жизнь — то мгновение, что она до тебя долетит.

Моисей Маймонид (Моше бен Маймон)

*(1135—1204 гг.)
еврейский философ,
лейб-медик султана Саладина*

Предотвращай милостыню, не допуская нищеты; помогай обедневшему соседу, дав ему подарок или деньги, научив его торговать или вручив ему ремесло, чтобы он мог честно заработать себе на жизнь и не был вынужден протягивать руку за подающим. Это высочайшая ступень золотой лестницы добродетели.

Самый благословенный и желанный дар совершается тогда, когда даритель остается безымянным.

Никто не обеднеет, подавая милостыню.

Истина — в середине.

Мухаммед Аззахири ас-Самарканди

*(XII в.)
персидский поэт*

Берегись и остерегайся домашнего врага, ибо каждая стрела, выпущенная тетивой его коварства и луком его недоброжелательства, принесет гибель.

Благополучие случайно: продолжит время
свой полет,
И снова взмахом многокрылым нас в
неизвестность унесет.

Блаженны подавляющие свой гнев и прощающие людей.

Бог создал дольний мир наш навсегда таким:
Веселье — после бед, благое — за дурным.

В знанье — величие и краса,

Знание дороже, чем клад жемчужин:
Время любой уничтожит клад,
Мудрый и знающий вечно нужен.

В четырех случаях не следует высказывать ни одобрения, ни осуждения о деле, пока оно не закончится. Во-первых, о кушании, пока оно не переварится в желудке. Во-вторых, о беременной женщине, пока она не разрешится. В-третьих, о храбрце, пока он не покинет ратного поля. В-четвертых, о земледельце, пока он не соберет урожая.

Голод и льва заставляет кидаться на падаль.

Даруют мудрость тому, кто ее желает, а тот, кто приобрел разум, уже приобрел много благ.

Дерево, как бы мощны и крепки ни были его корни, можно выкорчевать за какой-нибудь час, но нужны годы, чтобы оно стало плодоносить.

Если болезнь не определена, невозможно и лечить ее.

Если дать противоядия сверх меры,
То подействует оно вредней, чем яд.

Если двум сердцам влюбленным суждено соединиться,
То немедля весть об этом по земле распространится,
Потому, что редко можно два такие сердца встретить,
Ведь блаженное сиянье чаще людям только снится.

Если принял решение ты, пусть отныне не дрогнет рука:
Можешь выбрать ты смелость советчика,
Можешь выбрать совет смельчака.

Если просит чистый духом у обманщика поддержки,
То с обманщиком отныне он разделит и грехи.
Враг, что мудр и много знает, друга может быть ценней.
Мудрость уважать пристало у врагов и у друзей.

Если твой друг станет врагом тебе, то люби его, чтобы вновь зацвело древо дружбы, любви и доверия, завядшее из-за того, что его не поливали водой дружбы и не ухаживали за ним.

Если ты шипы посеешь, виноград не соберешь!

Есть у небес постыдный обычай:
Радость увидев, ее губить.

Если у тебя есть разум, не доверяй неопытному.

Знай, у того, кто не правдив в любви,
Притворство с лицемерием в крови.

Из всех, кто ушел, не оставив следа,
Вернется ли кто для рассказа сюда?

Из всех несправедливостей судьбы
Разлука для сердец страшней всего.

Из-за каждой обиды нельзя отрекаться от друга.

Искренняя дружба зиждется на близости умов и тайных законах, а не на видимых признаках.

Каждое неисполненное обещание — это безводное облако, нена точенная сабля и бесплодное дерево.

Каждый день что-то новое в мире вершит небосвод,
Перед чем отступает людской остроумный расчет.
Пусть наш разум, как солнце золотое, сверкает с высот,
Он загадкам судьбы разрешенья вовек не найдет.

Как часто, подчинившись голосу страсти на один час, мы платим за него долгими днями скорби.

Когда Аллах захочет причинить зло какому-либо народу, оно неизбежно.

Кто на любовь не потратил юности дни,
Знает пусть тот, что без пользы прошли они.

Любовь — это то, что запрещает слова и речи.

Мирские блага, являясь обманом, фальшью и вымыслом, по природе своей непостоянны.

Мудрец не должен останавливаться в городе, в котором нет пяти вещей: во-первых,

справедливого государя и строгого и властного правителя; во-вторых, проточных вод и тучных земель; в-третьих, ученых, обладающих практическими знаниями и наделенных умеренностью; в-четвертых, искусных и сострадательных лекарей; в-пятых, щедрых благотворителей.

Насилье — в сущности людей, насилием богат наш свет;
И люди только от нужды не нанесут соседям вред.

Не говори необдуманных слов, чтобы не попасть по неведению в трудное положение.

Не каждый, кто ищет и старается, находит, не каждый, кто уходит, возвращается.

Не сторонись друга из-за небольшой шутки и не обижайся, ибо это — признак глупости.

Ни один разумный человек не станет навлекать на себя кару и упреки людей ради удовлетворения страсти и вожделения, не станет пренебрегать истиной ради преходящего и мнимого.

Обычаи и законы человеческие таковы, что если в начале роста, в самом детстве, в расцвете юных сил, когда ум и рассудок очень восприимчивы и не перегружены, когда дарование и способности в расцвете — если в это время человек ничего не постигает в науках, то не постигнет и впоследствии в течение долгой жизни.

Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии.

Покой народам всем, рабам — отрады свет
Спасение навек от горестей и бед
Несут суровый меч и кроткое перо —
Две вещи, вот и все, а третьей в мире нет.

Прекрасно слово, ибо в слове оставит память человек.
Уходим мы с земли, а слово от нас останется вовек.

Расспрашивать о промыслах и секретах царей не приличествует умным людям.

Религия без власти погибнет, а власть без религии перестанет действовать.

Совет держи с мудрецами, чтобы избежать глупости и чтобы твои поступки не сошли с правого пути.

Среди юных лишь тот избегает любви,
У кого малодушие и глупость в крови.

Судьба превращает все радости в горе
И скорбь нам дарит, что в исходе счастлива.

Счастье — это счастливая случайность.

Только разум нас возвысил: без его даров
Были б лучше человека худшие из львов.

Тому, кто подлость совершил и не подумал о позоре,
Потом придется испытать и неожиданное горе.

Тот, кто поступает по совету глупцов и невежд, никогда не добьется осуществления ни одного своего желания, не достигнет ни одной цели, не победит ни в одном деле...

Тот, кто прислушивается к клеветнику и ябеднику, кто верит ему, окажется в трудном положении, которое не сможет исправить и устранить десница разума.

Тот, кто требует лишнего, несчастен.

Ты дорого, мой друг, заплатишь за ошибку,
Оскал клыков у льва принявши за улыбку.

Упрекам и укорам стариков, о люди,
с уважением внимайте:
Ведь эти люди ведают о зле и о добре
всех будущих событий.

У судьбы нет серьезного без смешного, нет назначения без смещения.

Царь, который наполняет свою казну имуществом подданных, подобен тому, кто мажет крышу своего дома глиной, взятой из-под его фундамента.

Что юный видеть в зеркале привык,
То видит даже в кирпиче старик.

Низамаддин Мир Алишер Навои

(1441—1501 гг.)

узбекский поэт, мыслитель и государственный деятель

Имеющие терпение способны создавать шелк из листьев и мед из розовых лепестков.

Книга — учитель без платы и благодарности. Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости. Это — собеседник, имеющий мозг, покрытый кожей, о тайных делах вещающий молча.

Когда корысть звучит в словах, не верь
Ни лести женщины, ни проискам мужчины.

... Кто настоящий человек, у того возлюбленным также должен быть настоящий человек.

Милее книги в мире друга нет.

Не могут люди вечно быть живыми,
Но счастлив тот, чье будут помнить имя.

Правдивость речи хороша и гладкость,
Но как прекрасна слов правдивых краткость.

Пройти мир и остаться несовершенным — это то же, что выйти из бани невымытым.

Словами можно смерть предотвратить,
Словами можно мертвых оживить.

Среди людей самый лучший тот, кто приносит народу больше пользы.

Чем жив, кто дружбы не познал святой?
Подобен он жемчужнице пустой.

Развязность языка сама себя корит,
рождает сотни бед, несчастий и обид.

Кто посвятит свою жизнь служению науке, того имя и после смерти будет бессмертным.

Омар Хайям

*(ок. 1048 — после 1122 гг.)
персидский и таджикский поэт,
математик и философ*

«Ад и рай — в небесах», — утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половины души.

Благородство и подлость, отвага и страх —
Все с рожденья заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже —
Мы такие, какими нас создал аллах!

В божий храм не пускайте меня на порог.
Я — безбожник. Таким сотворил меня бог.
Я подобен блуднице, чья вера — порок.
Рады б грешники в рай — да не знают дорог.

В детстве ходим за истиной к учителям,
После — ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Мы появились из капли.
Станем — ветром. Вот смысл этой сказки,
Хайям!

Вино запрещено, но есть четыре «но»:
Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.
При соблюдении сих четырех условий
Всем здравомыслящим вино разрешено.

Вот лицо мое — словно прекрасный тюльпан,
Вот мой стройный, как ствол кипарисовый, стан.
Одного, сотворенный из праха, не знаю:
Для чего этот облик мне скульптором дан?

Все пройдет — и надежды зерно не взойдет,
Все, что ты накопил, ни за грош пропадет.
Если ты не поделишься вовремя с другом —
Все твое достоянье врагу отойдет.

В этой тленной Вселенной в положенный срок
Превращаются в прах человек и цветок.
Кабы прах испарялся у нас из-под ног —
С неба лился б на землю кровавый поток!

В этом мире любовь — украшеньё людей,
Быть лишенным любви — это быть без друзей.
Тот, чье сердце к напитку любви не прильнуло,
Тот — осел, хоть не носит ослиных ушей!

В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом,
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга —
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.

Даже самые светлые в мире умы
Не смогли разогнать окружающей тьмы.
Рассказали нам несколько сказочек на ночь —
И отправились, мудрые, спать, как и мы.

Двери этой обители: выход и вход.
Что нас ждет, кроме гибели, страха, невзгод?
Счастье? Счастлив живущий хотя бы мгновенье.
Кто совсем не родился — счастливее тот.

До рождения ты не нуждался ни в чем,
А родившись, нуждаться во всем обречен.
Только сбросивши гнет ненасытного тела,
Снова станешь свободным, как бог, богачом.

Если б мне всемогущество было дано —
Я бы небо такое низринул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!

Если бог не услышит меня в вышине —
Я молитвы свои обращаю к сатане.
Если богу желанья мои неуютны —
Значит, дьявол внушает желания мне!

Если гурия страстно целует в уста,
Если твой собеседник мудрее Христа,
Если лучше небесной Зухры музыкантша —
Все не в радость, коль совесть твоя нечиста!

И с другом и с врагом ты должен быть хорош!
Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь.
Обидишь друга — наживешь врага ты,
Врага обнимешь — друга обретешь.

Если пост я нарушу для плотских утех —
Не подумай, что я нечестивее всех.
Просто постные дни — словно черные ночи,
А ночами грешить, как известно, не грех!

Если труженик, в поте лица своего
Добывающий хлеб, не стяжал ничего —
Почему он ничтожеству кланяться должен
Или даже тому, кто не хуже его?

Если есть у тебя для жилья закуток —
В наше подлое время — и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин —
Счастлив ты и воистину духом высок.

Жизни стыдно за тех, кто сидит и скорбит,
Кто не помнит утех, не прощает обид.
Пой, покуда у чанга не лопнули струны!
Пей, покуда об камень сосуд не разбит!

Жизнь — пустыня, по ней мы бредем нагишом.
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину,

Между тем он давно в небесах предрешен.

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла,
Смерть терзает сердца и кромсает тела,
Возвратившихся нет из загробного мира,
У кого бы мне справиться: как там дела?

Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарство нальет тебе — вылей!
Если мудрый подаст тебе яду — прими!

Из тех, что мир прошли и вдоль и поперек,
Из тех, кого Творец на поиски обрек,
Нашел ли хоть один хоть что-нибудь такое,
Чего не знали мы и что пошло нам впрок?

И скупец гибнет в жарком огне, как злодей.
Так пророком начертано: лучше неверный,
Если он мусульманина будет щедрей.

Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

Меняем реки, страны, города...
Иные двери... Новые года...
А никуда нам от себя не деться,
А если деться — только в никуда.

Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже.
Мы такие, какими нас создал Аллах!

Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятого нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно!
Вот последняя правда, открытая мной.

Мы источник веселья — и скорби рудник.
Мыместилище скверны — и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик!

Мы — послушные куклы в руках у творца!
Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя до конца.

Недостойно — стремиться к тарелке любой,
Словно жадная муха, рискуя собой.
Лучше пусть у Хайяма ни крошки не будет,
Чем подлец его будет кормить на убой!

Не моли о любви, безнадежно любя,
Не броди под окном у неверной, скорбя.
Словно нищие дервиши, будь независим —
Может статься, тогда и полюбят тебя.

Неужели таков наш ничтожный удел;
Быть рабами своих вожделеющих тел?
Ведь еще ни один из живущих на свете
Вожделений своих утолить не сумел!

Нищим дервишем ставши — достигнешь высот.
Сердце в кровь изодравши — достигнешь высот.
Прочь, пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши — достигнешь высот!

О душа! Ты меня превратила в слугу.
Я твой гнев ощущаю на каждом шагу.
Для чего я родился на свет, если в мире
Все равно ничего изменить не могу?

От безбожья до Бога — мгновенье одно!
От нуля до итога — мгновенье одно.
Береги драгоценное это мгновенье:
Жизнь — ни мало ни много — мгновенье одно!

Отчего всемогущий творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны — зачем умираем?
Если несовершенны — то кто бракодел?

Светоч мысли, сосуд сострадания — мы.
Средоточие высшего знания — мы.
Изречение на этом божественном перстне,
На бесценном кольце мироздания — мы!

Словно солнце, горит, не сгорая, любовь.
Словно птица небесного рая — любовь.
Но еще нелюбовь — соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, — любовь!

С людьми ты тайной не делись своей,
Ведь ты не знаешь, кто из них подлей.
Как сам ты поступаешь с Божьей тварью,
Того же жди себе и от людей.

Так как истина вечно уходит из рук
Не пытайся понять непонятное, друг,
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нету смысла, поверь, в изученье наук!

Так как собственной смерти отсрочить нельзя,
Так как свыше указана смертным стезя,
Так как вечные вещи не слепишь из воска —
То и плакать об этом не стоит, друзья!

Тот гончар, что слепил глины наших голов,
Превзошел в своем деле любых мастеров.
Над столом бытия опрокинул он чашу

И страстями наполнил ее до краев.

Тот усердствует слишком, кричит: «Это — я!»
В кошельке золотишком бренчит: «Это — я!»
Но едва лишь успеет наладить делишки —
Смерть в окно к хвастунишке стучит: «Это — я!»

То, что бог нам однажды отмерил, друзья,
Увеличить нельзя и уменьшить нельзя.
Постараемся с толком истратить наличность,
На чужое не зарясь, займы не прося.

Ты, всевышний, по-моему, жаден и стар.
Ты наносишь рабу за ударом удар.
Рай — награда безгрешным за их послушанье.
Дал бы что-нибудь мне не в награду, а в дар!

Ты не очень-то и щедр, всемогущий творец:
Сколько в мире тобою разбитых сердец!
Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец!

Ты — рудник, коль на поиск рубина идешь,
Ты — любим, коль надеждой свиданья живешь.
Вникни в суть этих слов — и нехитрых, и мудрых:
Все, что ищешь, в себе непременно найдешь!

Удивленья достойны поступки творца!
Переполнены горечью наши сердца,
Мы уходим из этого мира, не зная
Ни начала, ни смысла его, ни конца.

Упавший духом гибнет раньше срока.

Хорошо, если платье твое без прорех.
И о хлебе насущном подумать не грех.

А всего остального и даром не надо —
Жизнь дороже богатства и почестей всех.

Часть людей обольщается жизнью земной,
Часть — в мечтах обращается к жизни иной.
Смерть — стена. И при жизни никто не узнает
Высшей истины, скрытой за этой стеной.

Чем за общее счастье без толку страдать —
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать.

Чтобы уши, глаза и язык были целы, —
Тугоухим, незрячим, немым надо быть.
Кто достоин в деяньях названия мужа,
Чем сильней, тем способней смиренье принять.

Я научу тебя, как всем прийтись по нраву:
Улыбки расточай налево и направо,
Евреев, мусульман и христиан хвали —
И добрую себе приобретешь ты славу.

Я нигде преклонить головы не могу.
Верить в мир замогильный — увы! — не могу.
Верить в то, что, истлевши, восстану из праха
Хоть бы стеблем зеленой травы, — не могу.
Я познание сделал своим ремеслом,
Я знаком с высшей правдой и с низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мертвым узлом.

Человек — это истина мира, венец,
Знает это не каждый, а только мудрец.

Не рождается зло от добра и обратно...
Различать их нам взгляд человеческий дан!

Где, когда и кому, милый мой, удавалось
До потери желаний себя ублажить?

Не искавшему путь вряд ли путь и укажут —
Постучись и откроются двери к судьбе!

Ты лучше голодай, чем что попало есть
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Страсть не может с глубокой любовью дружить,
Если сможет, то вместе недолго им быть.

Саади (Муслихиддин Абу Мухаммед Абдаллах ибн Мушрифаддин)

*(между 1203 и 1210 — 1292 гг.)
персидский поэт,
писатель и мыслитель*

В основу всех дел если зло ты кладешь,
Свой корень подрежешь, плода не сберешь.

Всяк, кто живет, уйдет,
Бессмертен только тот,
Кто славу добрую
При жизни обретет.

Гнев сверх меры вызывает страх, а неумеренная ласка уменьшает к тебе уважение в людских глазах. Не будь настолько суров, чтобы всем надоесть, и настолько кроток, чтобы тебе дерзили.

Говори с людьми в соответствии с их разумом.

Говорят, что среди животных лев — высшее, а осел — низшее; но осел, ношу таскающий, поистине лучше, чем лев, людей раздирающий.

Да не увидит дел исхода злого,
Кто никогда не делает дурного.
Злодей же злом повсюду окружен,

Как сам себя язвящий скорпион.

Два человека бесплодно трудились и без пользы старались: тот, кто копил богатство и не пользовался им, и тот, кто учился наукам, но не применял их.

Для невежды нет ничего лучше молчания, но если бы он знал, что для него лучше всего, — не был бы он невеждой.

Думать, что бессильный враг не может вредить, это думать, что искра не может произвести пожара.

Если бы не власть желудка, ни одна птица не попала бы в силки охотника, да и сам охотник не ставил бы силков.

Если мудрец попадает к глупцам, не должен он ждать от них почета, а если глупец болтовней своей победит мудреца, то нет в этом ничего удивительного, ибо камнем можно расколоть алмаз.

Если мудрецу среди невоспитанных людей не удастся сказать слова, не удивляйся: звук лютни не слышен во время грохота барабана, а аромат амбры пропадает от вони чеснока.

Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека.

Знать меру следует во всем, везде.
Знать меру надо в дружбе и вражде.

Из всех даров мира остается только доброе имя, и несчастен тот, кто не оставит даже этого.

Коль вдруг муравьи сообща нападут,
Осилят и льва, как бы ни был он лют.

Коль горе чужое тебя не заставит страдать,
Возможно ль тебя человеком тогда называть?

Коль нет зубов — хлеб разжуешь всегда,
Коль хлеба нет — вот горшая беда!

Кто вечно разжигать вражду людскую любит,
Того в конце концов его ж огонь погубит.

Кто вспыльчиво руку заносит с мечом,
Грызет тот, раскаявшись, руки потом.

Кто доброе сеет — добро его плод,
Кто злое посеет — злодейство пожнет.

Кто злomu поможет, тем самым, поверь,
Он людям готовит немало потерь.

Кто опыт отринув, делами вершит —
В грядущем немало увидит обид.

Кто с глупой, порочной связался женой,
Не с женщиной тот сочетался — с бедой.

Лишь тот в совете — солнце, в битвах — лев,
Кто разумом смирять умеет гнев.

Ложь подобна тяжкому удару: если рана и заживет, рубец останется.

Лучше молодой жене стрела в бок, чем старик под боком.

Люди рождаются только с чистой природой, и лишь потом отцы делают их иудеями, христианами или огнепоклонниками.

Молчаливо сидящий в углу, прикусивши язык,
Лучше тех, кто язык за зубами держать не привык.

Мудрец подобен лотку москательщика: молчаливо показывает он свои совершенства; а глупец, как походный барабан: обладает громким голосом, а внутри пуст и ничтожен.

Мускус — то, что обладает ароматом, а не то, о чем москательщик говорит, что это мускус.

Мы не того мужчиною зовем,
Кто яростью сравнится со слоном.
Кто в сильном гневе чепухи не мелет,

«Вот он мужчина», — говорим о нем.

Настоящим другом считаю того человека, который снимает камни и тернии с пути твоего.

Неверного ты другом не зови.
Изменчивый достоин ли любви?

Нежными словами и добротой можно на волоске вести слона.

Не знает тот, кто клевету плетет,
Что клевета потом его убьет.

Не милуй слабого врага, ибо, если он станет мощным, он тебя не помилует.

Не может покоя в стоянке найти,
Кто бросил товарищей в трудном пути.

Не поддавайся на обман врага и не покупай славословий у льстеца; один расставил сеть хитрости, а другой раскрыл глотку жадности.

Не спрашивай друзей о своих недостатках — друзья о них умолчат. Лучше разузнай, что говорят о тебе враги.

Никто не вечен в мире, все уйдет,
Но вечно имя доброе живет.

Подумав как следует, мысль излагай,
А стен без фундамента не воздвигай.

Покуда человек не говорит, неведом дар его, порок сокрыт.

Принимать совет врагов — ошибка, но выслушивать их нужно, чтобы поступить наоборот. Это и будет истинно правильный образ действия.

Разумный властитель всегда терпелив,
И гнева умеет сдержать он прилив.

Свойство старости делать острее шипы и бледнее цветы жизни.

Слабые руки увесистый меч не удержат,
От слабодушных не ждите вы праведных дел.

Сначала испытай, какой ты мужчина, — потом можешь жениться.

С невеждой о науках рассуждать —
Что злак пшеничный в солончак бросать.

Собеседникам не докучай,
Замолкни прежде, чем вскричат «кончай!».

Способность, доблесть — все ничто, пока мы не приложим труд.

Спросили Лукиана: «У кого ты учился вежливости?» — «У невежд, — ответил он, — я воздерживался от речей и поступков, которые мне были в них неприятны».

С тем, кто свои заблужденья возвел в правоту,
Лучше не спорь, нелегко исцелить слепоту.
Сердце такого подобно кривому зеркалу:
Все исказит и в ничто превратит красоту.

Страшен нам укус того врага, что другом кажется среди людей.

Тайны и друзьям поверять нельзя,
Ибо у друзей тоже есть друзья.
Старательно тайны свои береги,
Сболтнешь — и — тебя одолеют враги.

Там, где нужна суровость, — мягкость неуместна... Мягкостью не сделаешь врага другом, а только увеличишь его притязания.

Твой истинный друг, кто укажет в пути
Препятствия все и поможет пройти,
Льстецов причислять опасайся к друзьям.
Тот истинный друг твой, кто честен и прям.

Только терпеливый закончит дело, а торопливый упадет.

Тот, кто дает упряму совет, сам нуждается в совете.

Тот, кто не желает поднять упавшего, пусть страшится упасть сам, ибо, когда он упадет, никто не протянет ему руку.

Тот, кто сеет зло, — пожинает раскаяние.

Тот, кто хранит молчанье в шумных спорах,
Мудрее болтунов, на слово скорых.

Ты от зверей отличен слова даром —
Но лучше зверь, коль ты болтаешь даром.

Ум невежды — молчание. Если невежда это понял, он стал наполовину мудрецом.

Ученик, который учится без желания, — это птица без крыльев.

Ученый без трудов — дерево без плодов.

Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если делает недолжное употребление из нее.

Что наспех делается — недолго длится.

Мужество — не в силе руки и не в искусстве владения мечом, мужество — в том, чтобы владеть собой и быть справедливым.

Унсур Аль-Маали (Кей-Кавус)

*(1021—1098 гг.)
персидский писатель,
автор книги «Кавус-намэ»*

Если хочешь, чтобы тебя ценили по заслугам, сам цени других людей.

Когда будешь делать кому-нибудь добро, заметь, что во время свершения доброго дела получишь такое же удовольствие, какое получит и тот человек.

Повиноваться страсти — не дело разумных.

Итак, если есть у тебя разум, учись чему-нибудь, ибо разум без умения — тело без платья или человек без лица, ведь сказали: образование — лицо разума.

Избегай невежды, считающего себя ученым.

Знай, что ответ дуракам — молчание.

Если не хочешь, чтобы тебя считали безумцем, не ищи того, чего нельзя найти.
Будь красноречивым, но не пустословом, ибо пустословие — то же безумие.

Нет большего бесстыдства, чем выдавать за правду утверждение, ложность которого заведомо известна.

Лучше человеку быть без брата, чем без друзей.

Если хочешь иметь друзей, не будь мстительным.

Друзей чарки за друзей не считай, ибо они — друзья твоей чарки, а не твои друзья.

Одиночество лучше, чем плохой товарищ.

Омой, брат, руки от того друга, который водится с твоими врагами.

Не человек тот, кто не влюбляется.

Старайся не влюбляться под старость.

Если полюбишь, то люби того, кто этого стоит. Незачем быть возлюбленному Птолемею и Платоном, но нужно, чтобы было у него и немного разума.

Хорошая жена — спасение жизни.

Ревновать жен — значит сделать их несчастными.

Величайшее несчастье — нуждаться в помощи людей, достойных нашего презрения.

Совет, данный кому-либо в присутствии других людей, воспринимается как упрек.

Если не хочешь страдать, не будь завистливым.

Опасайся не гидры о семи головах, а человека о двух языках.

Во время гнева считай для себя обязательным подавлять гнев.

Если хочешь не знать страха, не чини зла.

Двоих надо страшиться: один — это сильный враг, а другой — коварный друг.

У кого речь слаще, у того и благожелателей больше.

И противоядие становится ядом, когда его много.

Доброту людскую видит глаз,
Если сердце доброе у нас.

Добрый друг — великое сокровище.

«Друг лучше или брат?» — «Брат, когда он и друг, — лучше».

Неразумный друг из дружбы сделает то, чего сто разумных врагов из вражды не

сделают.

Пусть горька правда — выслушай ее.

Сократ сказал: нет сокровищницы лучше знания, и нет врага хуже дурного человека, и нет почета величавее, чем знание, и нет украшения лучше стыда.

Чтоб не нуждаться в том, кто творит справедливость, будь справедлив сам.

Фарид-Ад-Дин Аттар

(XII в.)

персидско-таджикский поэт-суфий

Будь добрым к тем, кто от тебя зависит.

Коль совершил зло, пусть хоть оно исправит тебя.

Пока ты молод, чти того, кто немощен и сед,
Чтобы уважали самого тебя на склоне лет.

Скрывать не надо своего недуга
От двух людей: от лекаря и друга.

Шамседдин Хафиз

(ок. 1325 — 1389 или 1390 гг.)

персидский поэт

Слово, удержанное тобою, — раб твой;
слово, вырвавшееся у тебя, — господин твой.

Любовь — как море. Ширь ее не знает берегов.
Всю кровь и душу ей отдай: здесь меры нет иной.

Не заблужденье ли — искать спокойствия в любви?
Ведь от любви лекарства нет, — нам старцы говорят.

Жизнь я растратил, а сколько желаний имел!
Небо вращалось, но что обрести я успел?
Всем, кто встречался мне, я предлагал свою дружбу,

Все становились врагами. Таков мой удел!

Чтобы обрести покой в обоих мирах, соблюдай два правила: с друзьями будь великодушным, с врагами — сдержанным.

Византия

Василий I Македонянин

(ок. 836 — 886 гг.)

император,

основатель македонской династии

Чтобы царство свое сохранять в добродетели, что делать другим запрещаешь, сам никогда не делай: страшно подданным узнавать о злодеяниях власти.

От вина утомленный ум становится подобен плохому конюху, который не может повернуть колесницу: сам дергается, коня туда и сюда задергал, и видящих то забавляет; так у страдающего от вина всегда есть потребность в нем, и душа его пребывает в грехе.

Без труда ты сделаешь другом кого захочешь, стоит только хорошее нечто сказать о нем, когда его нет при том разговоре, о котором много желающих ему сообщить. Началу дружбы способствует похвала, началу вражды — порицание.

Если закона нет, то примером своим подвластным служи — и неизбывную память оставишь о своем правлении.

Не так согрешает обидчик, как тот, кто обиду допустит.

Из тех, кто рядом с тобою, поощрай не тех, кто все, что ты сделал, превозносит, но тех, кто сурово бранит тебя за твои ошибки.

Бесполезны труды такого врача, который больного не вылечит, и суетно то философское слово, которому не исцелить душевных страданий.

Не ленись читать древние книги, ибо в них ты легко отыщешь и то, что иные с таким трудом обретали в житейском опыте, и постигнешь все.

Юстиниан I

(483—565 гг.)

император, проводивший кодификацию римского права

Истина сияет собственным светом, и не подобает просвещать умы пламенем костров.

Среди всех дел нельзя найти ничего столь важного, как власть законов, которая распределяет в порядке божественные и человеческие дела и изгоняет всяческую несправедливость.

И не судите о том, что является лучшим и более справедливым, по большинству

авторитетов: ибо мнение одного и худшего может превосходить в каком-либо вопросе мнения многих и более высоких...

Является преступлением, когда один человек строит козни другому.

Освобождение от рабства относится к праву народов.

Правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.
Знать законы — значит воспринять не их слова, но их содержание и значение.

В наименьшей степени следует изменять то, что постоянно толковалось в определенном смысле.

Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом.

Священная вещь не подлежит оценке.

Весьма несправедливо не принимать подарков ни у кого, но очень скверно брать жадно все.

Грузия

Сулхан Орбелиани

(1658—1725 гг.)

писатель, ученый и политический деятель

Товарищ — опора в беде, врач во время болезни, он тот, кто жертвует собою в минуту смертельной опасности.

Товарищ — это высокая стена, несокрушимая твердыня, крепость, надежно снабженная водою.

Шота Руставели

(ок. 1172 — ок. 1216 гг.)

поэт

Преступно промедленье, если путь великий ждет.

Радости вкушать не трудно, лучше крепким в горе будь!

Если действовать не будешь,
Ни к чему ума палата.

Клевета для слуха то же, что полынь для языка.

Мудрый друг не бросит друга, несмотря на все лишения.
Кто в беде покинул друга, сам узнает горечь бед.

Тяжело тому в несчастье,
Кто найти не может друга.

Надругательство над дружбой — это с мудростью разлад.
Легкомыслен, кто стяжает, жадностью себя черня.

Ложь несет душе и телу бесконечные мученья.

Злую весть узнать — для злого нет приятнее утех!

Не открыв врачу болезни, разве можно исцелиться?

Уж таков закон влюбленных:
Все они друг другу братья.

В плен захваченным любовью трудно муку превозмочь.

Надо другу ради друга не страшиться испытаний, откликаться сердцем сердцу и мостить любовью путь.

Мудрый борется с судьбою,
Неразумный унывает.

Тот, кто в жизни неразумен и ведет себя, как лжец,
Кто сберечь не может тайны — погибает наконец.

Для того и знанье людям,
Чтобы душу укреплять.

Человек, лишенный сердца,
По своим живет законам.

Человек, ума лишенный,
Своеволен и угрюм.

Только тот узнает счастье,
Кто печаль перенесет.

Зло мгновенно в этом мире,
Неизбывна доброта.

Лишь добро одно бессмертно,
Зло подолгу не живет!

Из врагов всего опасней враг,
Прикинувшийся другом.

Все равны мы перед смертью,
Всех разит ее копье,
Лучше славная кончина,
Чем позорное житье.

Другу верный друг поможет, не страшит его беда.
Сердце он отдаст за сердце, а любовь — в пути звезда.

Кто себе друзей не ищет — самому себе он враг.

Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом.

Не оценишь сладость жизни, не вкусивши горечь бед.

Индия

Бхартрихари

*(VII в.)
ученый, философ,
поэт-гуманист*

Даже цари признают превосходство науки.

Есть три способа использования богатства — даяние, наслаждение и разрушение.

Знание выше богатства, сильнее всех богов.

Знание — краса величайшая в людях.

Лучше рухнуть с высокой горы
На жесткое ложе камней и
Разбиться вдребезги,
Лучше сунуть руку в пасть змеи,
Полную ядовитых зубов,
Лучше кинуться в огонь,
Чем поступиться своим достоинством!

Неизвестно, чтобы какие-либо цари правили царством благополучно непрерывно.

Не презирай людей, обогащенных знанием.

Вишакхадатта

*(VII в. или V — VI вв.)
драматург*

Верность труса или глупца — не опора
господину.

Кто не смог объединить в сердце доблесть,
ум и верность,
Те — наложницы царей, а не истинные слуги!

Множество выгод предательство нынче сулит,
Подвигом сделалась преданность для

человека.

Неподобающая честь горше обиды.

Почерк ученых неразборчив, даже когда пишут они со старанием.

Ум и храбрость — звук пустой, если преданность забыта.

Мирза Абдулкадир Бедиль

*(1644—1720 или 1721 гг.)
персоязычный поэт Индии*

Где воля напрягается, как тетива,
Там муравей одолевает льва.

Харибхадра

*(IX — X вв.)
философ*

Добродетель есть воплощение добрых поступков, а грех — противоположное этому.

По силе потока в реке узнается о дожде, прошедшем в ее истоках.

Придирчивость — это спор, в котором [достоинствам противника] не противопоставлены свои.

Решающим доводом называют то, чем останавливают другого [в споре].

Хисрав Дехлеви

*(1253—1325 гг.)
поэт*

Но ты различай скорлупу и ядро.
Представиться другом не так уж хитро.

Ты взвешивай слово на точных весах:
Бездушное слово — лишь ветер и прах.

Шанкара

*(предп. 788 — 820 гг.)
религиозный философ средневековой Индии,
реформатор индуизма, крупнейший представитель философии
Веданты*

Действие не может устранить незнания... — лишь знание устраняет незнание.

Знание, возникшее от понимания природы действительного, мгновенно кладет конец незнанию.

Китай

Игуань

*(XVIII в.)
мастер ушу*

Истинная добродетель благородного мужа — гармоничное пестование своего духа и тела. Путь к этому предопределен древними мудрецами и зовется он ушу. Наша задача — бережно сохраняя это искусство, постигать его сокровенно — утонченную сущность.

Мин Тао

*(XI в.)
мастер ушу, философ*

Когда я занимаюсь каллиграфией, я крайне серьезен. Моя цель — не в том, чтобы каллиграфия была хороша. Мои занятия — это лишь путь духовного совершенствования.

Чжан Цай

*(1020—1077 гг.)
философ*

Если не слушать, не наблюдать, то откуда же возьмется опыт?

Если ограничить представления души только тем, что человек слышал и видел, но не осмелиться путем размышления достичь истины, то это ограничит душу человека.

Знание добродетели и природы человека не рождается из знаний, приобретенных благодаря увиденному и услышанному.

Совершенно мудрый не ограничивает источник знаний души только тем, что он [сам] видел и слышал.

Чжу Си

*(1130—1200 гг.)
философ и историк*

Если говорить о том, как много нужно знать, то не лучше ли знать главное? Зная главное, не лучше ли претворять эти знания в поступки?

Служение родителям состоит в почтении к ним, без этого нет служения родителям. Служение господину состоит в преданности, без этого нет служения господину.

То, что называют приобретением знания, — это постижение сути вещей...

Россия

Даниил Заточник

(XII — XIII вв.)

древнерусский писатель и просветитель

Безумных ни орют, ни сеют, но сами рождаются.

Богатый муж везде знаем и на чужой стороне друзей имеет, а бедный и в своей стороне ненавидим ходит.

Всякий человек хитр и мудр о чужой беде, а о своей не может смыслить.

Девица губит красоту свою блудом, а мужчина мужество — воровством.

Злато искушается огнем, а человек — напастями.

Как в утлый мех воду лить, так безумного учить.

...Как пчела: припадая к разным цветам, собирает она мед в соты; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их собрал, как в мех воды морские.

Как псам и свиньям не надо злата и серебра, так глупому — мудрых слов.

Коли пожрет синица орла, коли камение всплывет по воде, коли свиния почнет на белку лаяти, тогда безумный уму научится.

Лучше слушать спор умных, нежели наставления глупых.

Мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь.

Наставь премудрого, и он еще мудрее станет.

Иван IV Грозный

(1530—1584 гг.)

*великий князь «всёя Руси»,
первый русский царь*

Бог скорее простит удавившегося, чем погибшего ради тщеславия.

Все что ни случилось с нами плохого, все это происходило из-за германцев!

Встречал ли кто-нибудь честного человека, у которого голубые глаза?

Если вы злы, то почему умеете творить добро своим детям, а если вы считаетесь добрыми и сердечными, то почему же вы не творите так же добра нашим детям, как и своим?

Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель не укрепляет постоянно войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, все это презрев, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно.

Не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам.

Разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Как же царь сможет управлять царством, если допустят над собой бесчестье?

Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов — множество воинов; кто же, имея разум, будет без причины казнить своих подданных!

Федор Иванович Карпов

(? — до 1540 гг.)

дипломат и публицист

Не следует непонимающему стыдиться того, чего он не понимает, но рассказывать о незнании своем знающим людям.

Как раздор является причиной смерти преждевременной, так любовь доброе единомыслие, жизнь совершенно безбоязненную и спокойную приносит.

Злые люди в этом брэнном мире всегда будут с добрыми смешаны, и всегда добрые будут страдать от преступлений злых.

Законы нужны, чтобы страхом перед ними человеческая дерзость обузданась и чтобы спокойно существовала между негодными невинность.

Терпением проверяются избранные, как золото в горниле, очищенное семь раз.

Милость без правды есть малодушество, а правда без милости есть мучительство, и обе они разрушают царство и всякое общежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, а правда, милостью укрощаемая, сохраняют царю царство на многие дни.

Истинно, век наш есть век золотой!

Покупается ныне

Золотом — почесть и власть, золотом — нежная
страсть.

Деньги ныне в цене: почет достается за
деньги,

Дружба за деньги; бедняк людям не нужен
нигде.

Вредными и дурными путями с хромыми ногами, со слепыми глазами эта земная власть и вся природа человеческая ходит теперь.

Иван Семенович Пересветов

(XVI в.)

выдающийся представитель

общественно-политической мысли середины XVI в.

В каком царстве люди порабощены, в том царстве люди не храбры и к бою несмелы против недруга.

И в котором царстве правда, в том и бог пребывает и помощь свою святую дает, и гнев

божий не воздвигается на то царство.

Коли правды нет, тогда и всего нет.

Франция

Пьер Абеляр

(1079—1142 гг.)

философ, богослов и поэт

Никто не познает точно добродетели, если не имеет понятия о пороке, в особенности когда некоторые пороки до такой степени близки к добродетели, что легко обманывают своим подобием.

То, чем мы грешим в молодости, приходится искупать в старости.

С сильной любовью не могут ужиться черные подозрения.

Любовь одно из зол, которых нельзя скрыть; одно слово, один нескромный взгляд, иногда даже молчание выдают ее.

Одно дело — лгать, другое — заблуждаться в речах и отступать от истины в словах в силу заблуждения, а не злого умысла.

Человеческие чувства часто сильнее возбуждаются или смягчаются примерами, чем словами.

Япония

Кэнко-Хоси (Урабэ Канэеси)

(1283—1350 гг.)

писатель

Если ты жалеешь, что не насытился вдоволь жизнью, то, и тысячу лет прожив, будешь испытывать чувство, будто твоя жизнь подобна краткому сну.

Если ты раздумываешь, делать это или не делать, то, как правило, бывает лучше этого не делать.

Обладать чем-нибудь, дающим превосходство над другими, — большой порок.

Хвала — это лишний источник хулы.

Сикибу Мурасаки

(ок. 978 — ок. 1016 гг.)

величайшая писательница японского средневековья

Ах, если бы знали, сколько на этом свете злых языков и как много в нем печали!

Беды этого мира — лишь недолговечная роса, и не должно душе заботиться ими и не стоит жалеть сил, дабы прилепиться к праведности.

Главное для женщин — быть приятной и мягкой, спокойной и уравновешенной. И тогда ее обхождение и доброта будут умиротворять. Пусть ты непостоянна и ветрена — если нрав твой от природы открыт и людям с тобой легко, они не станут осуждать тебя. Та же, кто ставит себя чересчур высоко, речью и видом — заносчива, обращает на себя внимание излишне, даже если ведет себя с осторожностью. А уж если на тебя устремлены взоры, то тут уже не избежать колкостей по поводу того, как тыходишь и садишься, встаешь и выходишь. Те же, чья речь полна несуразностей, суждения о людях — пренебрежительны, привлекают к себе еще больше глаз и ушей. Если же у тебя нет дурных наклонностей, то злословить о тебе не станут и отнесутся с сочувствием, хотя бы и показным.

Для каждой малости есть свое место и время.

Если человек хорош в чем-то, в чем-то он и плох. Не к лицу, когда молодая дама ведет себя чересчур серьезно, а дамы, занимающие высокое положение, предаются шалостям.

Каждый устроен по-своему, и нет человека, который был бы законченным злодеем. Нет и таких, кто сочетал бы в себе все достоинства: красоту, сдержанность, ум, вкус и верность. Каждый хорош по-своему, и трудно сказать, кто же действительно лучше.

Как все-таки странно, что мелочи вдруг приходят на память, а то, что волновало когда-то, с годами забывается.

Сердце изменяется так быстро — не уследишь.

Следует говорить взвешивая слова. Такое умение встречается редко. И разве достойно держаться чересчур неприступно? С другой стороны, вряд ли стоит соваться туда, куда тебя не просят. Словом, трудно вести себя, как то следует при всяком ходе дел.

Там, где льются изящные стихи, не остается места суесловию.

Тот, кто выходит из себя и задевает других, достоин насмешек. Люди истинно добросердечные думают и заботятся даже о тех, кто ненавидит их. Но как трудно достичь этого.

Трудно найти человека, который бы действительно понимал тебя. Обычно люди судят лишь своими мерками, а других просто не принимают в расчет.

Я никогда не видела человека, который бы стал долгожителем благодаря соблюдению запретов.

Выискивать недостатки у других — легко, а себя сдерживать — трудно. Тот же, кто забывает о том и мнит о себе много, одних — умаляет, других — поносит, обнаруживает лишь собственную мелочность.

Возрождение

Англия

Джон Донн

(1572—1631 гг.)

поэт

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также если смочит край Мыса и разрушит Замок твой и Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе.

Стократ блажен, кто покори́л зверей
И дикие леса срубил в душе своей...

Уильям Кемден

(1551—1623 гг.)

историк-гуманист

Без надежды может разбиться сердце.

Томас Мор

(1478—1535 гг.)

мыслитель-гуманист и политический деятель

Гордыня и жажда суетной славы и власти — вот та ядовитая змея, которая, раз проникнув в вельможные сердца, внедряется в них до тех пор, пока разобщением и рознью не сокрушит всего, что есть: ибо каждый стремится быть сначала вторым после первого, потом равным первому и наконец — главным и выше первого.

Женщины обычно не по злобе, но по природе своей ненавидят тех, кого любят их мужья.

Здоровье есть само удовольствие или неизбежно порождает удовольствие, как огонь создает теплоту.

Кто робок от природы, тот не только сам не совершит каких-либо храбрых подвигов, но внушит еще страх товарищам.

Мудрец будет скорее избегать болезней, чем выбирать средства против них.

Не было такого страшного обвинения, для которого не находилось бы предлога.

Похищать чужое удовольствие, домогаясь своего, несправедливо.

Скорая возможность и вероятность побуждают человека посягать даже на то, о чем он и помышлять не смел.

Счастье заключается не во всяком удовольствии, а только в честном и благородном.

Леонард Райт

*(умер в 1591 г.)
литератор*

Старое дерево лучше горит, на старой лошади безопаснее ехать, старые книги приятнее читать, старое вино приятнее пить, старым друзьям можно больше всего довериться.

Джефри Чосер

*(1340—1400 гг.)
поэт, один из основоположников английской национальной литературы*

В высоких душах жалость — частый гость.

Друзья должны в согласье полном жить.
Насилье может дружбу задушить.

Жадность — корень всех зол.

Кто для других законы составляет,
Пусть те законы первым соблюдает.

Кто пьет, тот стал на путь разврата.

Недаром говорят: в любви и власти
Никто охотно не уступит части...

Не жди добра, кто злое сотворил,
Обманщик будет в свой черед обманут.

Остерегайтесь гнусным поведением,
А паче неуместным снисхожденьем
Детей своих губить.

...Праздностью рождается разврат,
Всех мерзостей источник преопасный.

Кто для других законы составляет,
Пусть те законы первым соблюдает.

Уильям Шекспир

(1564—1616 гг.)

великий драматург, поэт, актер

А вот похоть оно (вино) и вызывает и отшибает, вызывает желание, но препятствует удовлетворению. Поэтому добрая выпивка, можно сказать, только и делает, что с распутством душой кривит: возбудит и обессилит, разожжет и погасит, раздражит и обманет, поднимет, а стоять не даст.

А многословие — бранные прикрасы.

Бедна любовь, если ее можно измерить.

Бедная мудрость частехонько бывает рабой богатой глупости.

Бедное раздавленное насекомое страдает так же, как умирающий гигант.

Без глаз и без ума,
Любовь летит, не ведая сама,
Куда и как. Она, точь-в-точь как дети,
Легко попасть в свои же может сети.

Равно других способна обмануть
Любовь всегда...

Благоразумие — лучшая черта храбрости.

Благословенны миротворцы на земле Люби всех, доверяй избранным, не делай зла никому.

Большое горе врачует меньшее.

Будь со всеми обходителен, но никак не запанибрата.

Будьте во всем равны; ибо в самом потоке, в буре и, я бы сказал, в смерче страсти вы

должны усвоить и соблюдать меру, которая придавала бы ей мягкость.

Ведь знать хорошо человека — знать самого себя.

Великие люди гибли часто от рук бездельников.

Величайшая обида, какую можно причинить честному человеку, — это заподозрить его в нечестном.

Видеть и чувствовать — это быть, размышлять, жить.

Восхваление утраченного порождает драгоценные воспоминания.

Вражда злоречива.

Время идет для разных лиц различно.

Время — мать и кормилица всего хорошего.

Время обнаруживает, что прячут складки коварства.

Все влюбленные клянутся исполнить больше, чем могут, и не исполняют даже возможного.

В смирение и кротость перейдет...

В страданиях единственный исход — По мере сил не замечать невзгод.

Всякое препятствие любви только усиливает ее.

В уме нечутком не место шуткам.

Вы посмотрите на моих детей.
Моя былая свежесть в них жива.
В них оправданье старости моей.

Где мало слов, там вес они имеют.

Где слабеет дружба, там усиливается церемонная вежливость.

Глупость и мудрость с такой же легкостью схватываются, как и заразные болезни.
Поэтому выбирай себе товарищей.

Гнилое не терпит прикосновения.

Горе налегает сильнее, если заметит, что ему поддаются.

Горькая разлука делает бедных любовников решительно немыми.

Доброе желание извиняет и плохое исполнение.

Доброта в женщине, а не соблазнительные взоры завоюют мою любовь.

Другу следовало бы переносить недостатки друга.

Дурак думает, что он умен; умный же знает, что глуп он.

Дьявол может приводить и священное писание для своих целей.

Если бы не было разума, нас заездила бы чувственность. На то и ум, чтобы обуздывать ее нелепости.

Если смерти серп неумолим,
Оставь потомков, чтобы спорить с ним!

Есть ли что-нибудь чудовищнее неблагодарного человека?

Есть у природы и мука, и мякина, и гнусное, и прелестное.

Желание — отец мысли.

Жизнь человеческая — это ткань из хороших и дурных ниток.

Жить только для себя — есть злоупотребление.

Заносчивость — непрочный матерьял:
Она, как стирания ткань, садится.

Здоровье дороже золота.

Земляника растет и под крапивой.

Земля, природы мать, — ее же и могила:
Что породила, то и схоронила.

И величайшие клятвы — солома, когда горит огонь в крови.

Из всех низких чувств страх — самое низкое.

Иногда мы и в самой потере находим утешение, а иногда и самое приобретение горько оплакиваем.

Интрига составляет силу слабых, даже у дураков хватает ума, чтобы вредить.

И природа должна покориться необходимости.

И сама добродетель не избегает царапин клеветы.

Истина любит действовать открыто.

Истинная любовь не может говорить, потому что истинное чувство выражается скорее делом, чем словами.

Истинная честность живет часто, как жемчужина в грязной устричной раковине.

И хорошему человеку несчастливится иногда.

И хорошие доводы должны уступать лучшим.

Каменные ограды остановить любовь не могут.

Когда ум и страсть спорят в нежном теле — из десяти в девяти случаях страсть непременно превозможет.

Кому кто служит — мудрый, назови:
Любовь ли счастьем, счастье ли любви.

Кому не хватает решительной воли — не хватает ума.

Кто любит, чтобы ему льстили, — стоит льстеца.

Легкое сердце живет долго.

Лживое лицо скроет все, что задумало коварное сердце.

Лисе только бы просунуть морду — за ней шмыгает и туловище.

Лишь та любовь — любовь,
Которая чуждается расчета.

Любимая работа поднимает рано, и мы с радостью принимаемся за нее.

Любовь бежит от тех,
Кто гонится за нею,
А тем, кто прочь бежит,
Кидается на шею.

Любовь — над бурей поднятый маяк,
Немеркнущий во мраке и тумане,
Любовь — звезда, которою моряк
Определяет место в океане.

Любовь придает благородство даже и тем, которым природа отказала в нем.

Любовь сильнее страха смерти.

Любовь смотрит не глазами, а сердцем; поэтому слепым и изображают крылатого Купидона.

Люди — хозяйева своей судьбы.

Молодости свойственно грешить поспешностью.

Мужчина смахивает на апрель, когда ухаживает, и на декабрь, когда уже женат.

Музыка глушит печаль.

Музыка ужасна, когда ни такта в ней, ни меры нет.

Мы знаем, что мы такое, но не знаем, чем можем быть.

Надежда на наслаждение почти так же приятна, как и самое наслаждение.

Надежда — посох любви: отправляйся, вооружившись им против внушений отчаяния.

Напрасно думать, будто резкий тон есть признак прямотушия и силы.

Настоящий друг везде
Верен, в счастье и беде;
Грусть твоя его тревожит,
Ты не спишь — он спать не может,
И во всем, без дальних слов,
Он помочь тебе готов.
Да, по действиям несходны
Верный друг и льстец негодный.

Наша личность — это сад, а наша воля — его садовник.

Небольшие жеманные стихотворения раздражают нервы больше, нежели скрип намазанных колес.

Не вечная ли это насмешка любви, что женщина не может любить того, кто любит ее?

Не вдавайтесь и в извинения в такие же крайности, как в оскорблениях.

Не давай языка необдуманном мыслям и никакой необдуманной мысли не приводи в исполнение.

Не любит тот, кто про любовь всем трубит.

Немые бриллианты часто действуют на женский ум сильнее всякого красноречия.

Непрошенные гости зачастую приятны только по уходе.

Не скреплена дружба умом — легко расторгает ее и глупость.

Ни в чем я не нахожу такого счастья, как в душе, хранящей память о моих добрых друзьях.

Никогда не найдешь женщины без готового ответа, разве что она окажется без языка.

Ни один порок не настолько прост, чтобы не принимать с внешней стороны вид добродетели.

Ничто не бывает постоянно одинаково хорошим, потому что и хорошее, делаясь чересчур уж полнокровным, умрет от своего же переизбытка.

Ничто не ободряет так порока, как излишняя снисходительность.

Обманывание в довольстве — преступнее лганья от нужды, и лживость в королях гаже, чем в нищих.

Общая участь всех хвастунов: рано ли, поздно ли, а все-таки непременно попадешь впросак.

Одним взглядом можно убить любовь, одним же взглядом можно воскресить ее.

Опасна власть, когда с ней совесть в ссоре.

...Опасней и вредней
Укрыть любовь, чем объявить о ней.

Опытность приобретается только деятельностью, совершенствуется временем.

Оставь же сына, юность хороня,
Он встретит солнце завтрашнего дня.

О том, что утрачено и утрачено невозвратно, горевать бесполезно.

Подозрение всегда живет в душе преступной: каждый куст кажется вору сыщиком.

Подтверждение истины никогда не излишне, даже и тогда, когда спит всякое сомнение.

Прильнет хоть к камню труд — он вмиг уснет,
А праздности и на пуху не спится.

Природа всегда возьмет свое.

Природа и животных научает знать друзей своих.

Пусть порицают тебя за молчание — не бранили бы только за говорливость.

Путем зла не доходят до добра.

Работа, которую мы делаем охотно, исцеляет боли.

Разумный глупец лучше глупого мудреца.

Ребячество — плакать от боязни того, что неизбежно.

Ревнивцы не нуждаются в поводе: они часто ревнуют совсем не по поводу, а потому, что ревнивы.

Ревность — чудовище, само себя и зачинающее, и рождающее.

Самое лучшее — прямо и просто сказанное слово.

Самолюбие не так заслуживает осуждения, как недостаток самоуважения.

Сколько благородства, а все-таки бездельник!

Скупость льнет к старости; любовь — к молодости.

Следуй голосу ума, а не гнева.

Слова — всегда слова.

Слова любви немеют при разлуке.

Совет друга — лучшая опора против врагов.

Страх — всегдашний спутник неправды.

Сущность закона — человеколюбие.

Счастлив тот, кто, слыша хулу себе, может ею воспользоваться для исправления.

Счастье и без рулевого приводит иные ладьи к пристани.

Счастья целиком без примеси страданий не бывает.

Только настоящий друг может терпеть слабости своего друга.

Тот, кто в счастье низко льстит,
Верь, в несчастье изменит.

Тот человек мне гадок,
В ком мысли гнусны, язык же льстив и гладок.

Труд, который нам приятен, излечивает горе.

Трудно запугать сердце, ничем не запятнанное.

Ты будешь жить на свете десять раз,
Десятикратно в детях повторенный,
И вправе будешь в свой последний час
Торжествовать над смертью покоренной.

У влюбленных обыкновенно часы бегут вперед.

У любви совсем нет глаз.

Упорство во зле не уничтожает зла, а только увеличивает его.

Философия — сладкое молоко в несчастьи.

Хороша любовь искомая, еще лучше — рождающаяся без исканий.

Хочешь достигнуть цели своего стремления — спрашивай вежливее о дороге, с которой сбился.

Человеку хладнокровному легко обвинять пылкость.

Чем горше прошлое, тем сладостнее настоящее.

Чем меньше слов, тем больше будет чувства.

Чем страсть сильнее, тем печальнее бывает у нее конец.

Чтоб оценить чье-нибудь качество, надо иметь некоторую долю этого качества и в самом себе.

Что для очей простых несбыточно,
То вдохновенным оком
Поймем легко в экстазе мы глубококом.

Что человек, когда он занят только сном и едой? Животное, не больше.

Ярость — всегда плохая охрана.

Одно из прекраснейших утешений, которые предлагает нам жизнь, — то, что человек не может искренне пытаться помочь другому, не помогая самому себе.

Хорошие ноги рано или поздно станут спотыкаться; гордая спина согнется; черная борода поседеет; кудрявая голова облысеет; прекрасное лицо покроется морщинами; глубокий взор потускнеет; но доброе сердце подобно солнцу и луне; и даже скорее солнцу,

чем луне; ибо оно сияет ярким светом, никогда не изменяется и всегда следует верным путем.

Моя честь — это моя жизнь; обе растут из одного корня. Отнимите у меня честь — и моей жизни придет конец.

Мы молимся о милосердии, и эта молитва должна научить нас с почтением относиться к милосердным поступкам.

Как далеко простираются лучи крохотной свечки! Так же сияет и доброе дело в мире ненастья.

Безнравственностью не достигнешь большего, чем правдой. Добродетель отважна, и добро никогда не испытывает страха. Я никогда не пожалею о том, что совершил доброе дело.

Будь верен себе, и тогда столь же верно, как ночь сменяет день, последует за этим верность другим людям.

Внешняя красота еще драгоценнее, когда прикрывает внутреннюю. Книга, золотые застежки которой замыкают золотое содержание, приобретает особенное уважение.

Надежда на радость немного меньше, чем сбывшееся удовольствие.

Излишняя торопливость, точно так же как и медлительность, ведет к печальному концу.

Если бы острое слово оставляло следы, мы бы все ходили перепачканные.

Отрицание своего дарования — всегда ручательство таланта.

Когда дружба начинает слабеть и охлаждаться — она всегда прибегает к усиленной вежливости.

Честь девушки — все ее богатство, оно дороже всякого наследства.

Любовь всесильна: нет на земле ни горя — выше кары ее, ни счастья — выше наслаждения служить ей.

Увлечшись ревнивой подозрительностью, можно оскорбить и совершенно невинного человека.

Сомнения — предатели: заставляя бояться попытки, они лишают нас и того добра, которое часто мы могли бы приобрести.

Самопочитание никогда не бывает столь мерзостно, как самоунижение.

Слова — ветер, а бранные слова — сквозняк, который вреден.

Она, как стирания ткань, садится.

Гнусному и доброта и мудрость кажутся гнусными; грязи — только грязь по вкусу.

Излишняя забота — такое же проклятье стариков, как беззаботность — горе молодежи.

Не хватайся за колесо, когда оно вниз катится: шею сломишь понапрасну. Вот если оно вверх идет, держись за него: сам наверху будешь.

Германия

Якоб Бёме

(1575—1624 гг.)

философ

Без зла все было бы так же бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобытною, — зло, то она же — источник энергии, огненный двигатель.

Доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, — пустая, сонная доброта.

Зло — враг самого себя, начало беспокойства, беспрерывно стремящееся к снятию самого себя.

Себастьян Брант

(ок. 1458 — 1521 гг.)

писатель-гуманист

А нравственность, влеченья, знания
Зависят лишь от воспитанья.

Все преходяще, быстротечно,
И лишь наука долговечна.

В чести и силе та держава,
Где правит здравый ум и право,
А где дурак стоит у власти,
Там людям горе и несчастье.

Глупцов глупей, слепцов слепей
Те, кто не воспитал детей.

Давать советы все не прочь,

Не зная, как себе помочь.

Да, ни в богатстве, ни во власти
Нет без морали людям счастья.

Делами заработай право
Других учить себе во славу.

Дурак вовек не может снесть,
Что он таков, каков он есть!

Знания приумножая,
Чужие посещать края
Считаю делом добрым я.

Известно испокон веков:
Новинка — слабость дураков.

Когда б не пьянство, то вовек
Не знал бы рабства человек!

Когда родители умны
И добродетельно-скромны,
То благодетельны и сыны.

Кто вечно только модой занят —
Лишь дураков к себе приманит.

Кто, дело сделав, ждет совета,
Тому не впрок ни то, ни это,
А кто заранее все обсудит,
Тот в дураках потом не будет.

Кто женский пол чрезмерно любит,
В себе живую душу губит:
Как богу богово воздать,
Коль слишком дамам угождать?

Кто много должностей имеет
Ни на одной не преуспеет,
И тех, кто служит там и тут,
И там и тут напрасно ждут.

Кто себялюбью лишь послушен,
А к пользе общей равнодушен,
Тот — неразумная свинья:
Есть в общей пользе и своя.

Кто слишком легковерен,
тот Себя до петли доведет.

Ловушек нет страшней на свете,
Чем тайные силки и сети,
Что женщины спокон веков
Плетут для ловли дураков.

Муж ласков, коль жена нежна,
И он суров, коль зла жена.

Нет вражды неукротимей,
Чем ненависть между своими!

Нищенствовать тяжело
Тому, кто истинно в беде —
Противостать не смог нужде.
А дармоед, само собой,
Доволен нищенской судьбой.

Признавший сам себя глупцом
Считаться вправе мудрецом,
А кто твердит, что он мудрец,
Тот именно и есть глупец.

Старик-дурак себя погубит,
Коль он порок и кривду любит.

Так не поранит острый нож,
Как ранит подлой сплетни ложь.

Три вещи мир бросают в дрожь
(Четвертой не переживешь):
Вдруг ставший барином холоп,
Обжора, пьяный остолоп,
И тот, кто плоть и дух свой слабый
Связал со злобной, грубой бабой.

...Учится ребенок
У мудрого отца с пеленок,
(Кто думает не так — дурак,
Ребенку и себе он враг!)

Хоть будь красавицей жена,
Но если дурой рождена,
С ней, как с глухой кобылой, мука...

Худая кровля не страшна —
Страшна сварливая жена!
Что сатана тому бедняжке,
Кто с ведьмой жил в одной упряжке?

Царят на свете три особы,
Зовут их: Зависть, Ревность, Злоба.

Язык иной жены для мужа

Врага отъявленного хуже.

Языку человека мал,
А сколько жизней он сломал,
Свой проявляя низкий норов,—
Виновник сплетен, склок, раздоров!

Кто сует повсюду нос,
Бывает часто бит, как пес.

Ульрих фон Гуттен

*(1488—1523 гг.)
поэт, писатель,
философ-гуманист, идеолог рыцарства*

О столетие! Науки процветают, души просыпаются: приятно жить!

Альбрехт Дюрер

*(1471—1528 гг.)
живописец и график,
основоположник искусства немецкого Возрождения*

Благодаря истинному знанию ты будешь гораздо смелее и совершеннее в каждой работе, нежели без него.

К тому и служат искусства, чтобы дать возможность познания добра и зла.

Мартин Лютер

*(1483—1546 гг.)
религиозный деятель Реформации в Германии*

Без жены так же нельзя жить, как нельзя обходиться без еды и питья. Рожденные и вскормленные женщинами, мы в значительной степени живем их жизнью и не имеем никакой возможности отрешиться от них.

Ложь всегда извивается, как змея, которая никогда не бывает прямой, ползет ли она или лежит в покое; лишь когда она мертва, она пряма и не притворяется.

Любовь, подобно теплу, должна согревать со всех сторон и склоняться в ответ на любую мольбу наших братьев.

Любовь порождает радость, добрую волю и свободу в душе, которая охотно служит ближнему и не считается с благодарностью и неблагодарностью, хвалой и хулой, приобретениями и утратами.

Музыка — лучшее утешение для опечаленного человека.

Никто не должен покидать своего ближнего, когда тот в беде. Каждый обязан помочь и поддержать своего ближнего, если хочет, чтобы ему самому помогли в несчастье.

Один из прекраснейших и лучших даров Божьих — музыка, служащая для того, чтобы прогнать искушение и дурные мысли.

Речь одного человека — еще не речь: нужно выслушать обе стороны.

Те, кто не ищет счастья, найдут его быстрее других; ибо те, кто ищет счастье, забывают, что самый верный способ добиться счастья для себя — это искать его для других.

Если мне скажут, что завтра наступит конец света, то еще сегодня я посадил бы дерево.

Николай Кузанский

(1401—1464 гг.)

теолог, философ и ученый

Всякий человек, желающий подняться до познания чего-либо, необходимо должен верить в то, без чего он не может подняться.

Всякое исследование основано на сравнении и пользуется средством сопоставлений.

...Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть многообразие в единстве и единство в многообразии? Это сочетание свыше всякого разумения.

Мы видим, что... все в природе содержит в себе самопроизвольное стремление существовать лучше, поскольку это допускают естественные условия...

Не познается часть без познания целого, поскольку часть измеряется целым.

Человек... есть союз души и тела, разделение которых производит смерть.

Человек, объятый самым пламенным рвением, может достичь более высокого совершенства в мудрости в том лишь случае, если будет оставаться весьма ученым даже в самом незнании, составляющем его свойство, и тем станет учнее, чем лучше будет знать, что он ничего не знает.

...Человеческая природа — такая природа, которая была помещена над всеми творениями бога и лишь немного ниже ангелов.

Парацельс (Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм)

(1493—1541 гг.)

*врач и естествоиспытатель,
один из основателей ятрохимии*

Вера должна подкреплять воображение, ибо вера создает волю... Решительная воля есть начало всех магических операций... Из-за того, что люди не умеют в совершенстве воображать и верить в совершенстве, получается, что результаты их магии сомнительны, ненадежны, тогда как они могли быть вполне надежными.

Ганс Сакс

(1494—1576 гг.)

поэт-мейстерзингер

Добро и ласку обнаружа,
Вы переделаете мужа.

Жена худая — злое зелье,
А добрая жена — веселье.
Чтоб мир в семье был укреплен,
Воспитывать должны вы жен.

За честным мужем и жена
Сама становится честна.

Известно — каждый поп и инок
Дом Божий превращает в рынок.

Искусство стряпчих таково:
Туман — и больше ничего!

Когда избрал ты верный путь,
Судьей тебе лишь совесть будь!

...Мир не кровью,
А дружбой и любовью
Должны мы уберечь.

Муж глух, жена слепа к тому же —
Тогда счастливым будет брак.

Так повелось уже веками:
Обжегшись, мы не лезем в пламя.
А тот, кто правду говорит,

Бывает беспощадно бит.

Толпа церковников жадна:
Привыкнув грабить издавна,
Живя бессовестным обманом,
Церковник ловко лжет мирянам.

Трудитесь! Мир не будет раем
Для тех, кто хочет жить лентяем.

Трудиться разве не досадно
Крестьянину по целым дням,
Чтобы поповским холуям
Сидеть в трактирах было можно,
Кутить и пьянствовать безбожно?

Лишь дружба нам поможет
Тех, коих зависть гложет,
Сплотить в один союз
Посредством крепких уз.

Испания

Лопе де Вега (Лопе Феликс де Вега Карпьо)

*(1562—1635 гг.)
драматург*

А ведь жена при старом муже —
Что плющ, повисший на ветвях:
Когда раскидистому клену
Он обовьет и ствол и крону,
Он юн и свеж, а клен зачах.

Бог любви неумолим:
Он за обиду мстит и губит.

Быть легковерным — глупо и опасно,
И легковерье — это путь страданий.
Но видеть без разумных оснований
Кругом обман — не менее ужасно.

Важнейшее правило искусства гласит, что оно не может подражать ничему иному,
кроме правдоподобного.

В деле чести непригоден
Астрологии язык.

В дороге и в тюрьме всегда рождается дружба и ярче проявляются способности
человека.

Ведь женщине во мненьи света
Легко упасть, когда весь день
Ей в зеркало глядеть не лень.

Ведь раб не тот, кто стонет под кнутом,
Не тот отшельник, кто по воле неба
Живет в уединении глухом,
И нищ не тот, кто просит корку хлеба.
Но тот и раб, и нищ, и одинок,
Кто в жизни выбрал спутником порок.

Ведь тот, кто больше не полезен,
Забыт и сердцу не любезен.

В любви всегда согласие и лад,
Но букву зачеркнуть — и выйдет ад!

Влюбленных зренье услаждает,
И только тот в любви вкушает
Весь аромат ее, кто зряч.

Во все времена земля была человеку родной матерью, а вода злою мачехой.

Всегда надменна красота.

Да. Но жестокость — некрасива.

Вся доблесть состоит в уменьи
Стать выше, чем слепая страсть,

В чужой не шляйся дом блудливо,
Коль должен свой беречь от зла.

Глаза ревнивцев, повторяю это,
Опаснее любой другой напасти.

Давно известно — меж неравных
Не уживается любовь.

Есть люди, которые не могут полюбить, прежде чем их не оскорбили, и то, что у других вызывает отвращение, только разжигает их страсть.

...Женщине влюбленной
Лукавой быть — немудрено!

Злословить, и остро при этом,
Весьма приятно, милый мой.
Ведь было сказано поэтом:
Злословье греет нас зимой
И освежает жарким летом.

Измена другу — преступленье
Без оправданья, без прощенья.

Как бы ни был влюблен человек, себя он любит еще сильнее.

Когда душа к другой душе стремится,
Она ослеплена и не страшится.

Когда любящий гневается на любимую, это приводит лишь к тому, что любовь

становится еще более пылкой и нежной.

Когда мы любим, мы теряем зренье.

Крайняя противоположность любви вовсе не разлука, не ревность, не забвение, не корысть, а ссора.

Кто недостоин высоты,
Тому судьба очнуться павшим.

Кто ловок, различает ясно,
Что пустяки, а что опасно.

Кто мудр, испытывать не станет
Ни женщин, друг мой, ни стекла.

Кто мягко стелет для колен,
Тот голову не прочь отрезать.

Кто не постучался в сердце,
Тот стучится в дверь напрасно!

Кто раз умеет обмануть,
Тот много раз еще обманет.

Кто столько блеска проявил
В искусстве лгать и лицемерить,
Тому дозволено не верить,
Хотя б он правду говорил.

Любая книга — умный друг:
Чуть утомит, она смолкает;
Она безмолвно поучает,
С ней назидателен досуг.

Любовь — вернейшее родство,
И в мире ближе нет его.

Любовь глуха, прошу запомнить,
Она ничьих речей не слышит,
Красуясь на своем престоле.

Любовь, конечно, рай, но райский сад
Нередко ревность превращала в ад.

Любовь могуча и сильна,
Права имеет самодержца,
Измены нет, какой она
Простить была бы не вольна,
Когда услышит голос сердца.

Любовь — огонь, тоска по счастью.
Ее неодолимой власти
Любая тварь подчинена.

Любовь подобна придворному, который все поступки, идущие от сердца, прикрывает маской учтивости.

Любовь ревнивые замки
Волшебной силой отмыкает.

Любовью оскорбить нельзя,
Кто б ни был тот, кто грезит счастьем;
Нас оскорбляют безучастьем.

Мирская слава — вспышка пакли.
Пылает миг — и гаснет вдруг.

Надежда на счастье, пусть даже обманчивая, никогда не причиняет человеку зла, потому что она облегчает жизнь.

...Нам ценна
Любовь, когда она вольна.

На сто обманутых красавиц,
Каков бы ни был среди людей их чин,
Всегда пятьсот обманутых мужчин.

Наша воля ни над чувством,
Ни над временем не властна.
Видим мы, что нас любили,
Лишь когда любовь утратим.

Невежливость между равными некрасива, со стороны же начальника она есть тирания.

Недаром какой-то мудрец сказал, что половиной своей красоты женщины обязаны портникам.

Недаром ярость и благоразумие изображают в образе юнца и старика. Юнец готов руками выдернуть хвост у дикого коня и падает, поверженный на землю. А старец не спеша, по волоску, лошадке хвост укоротит.

Непоправимым оскорбленьям.
Приносит время исцеленье.

...Нет для любящих сердец
Уместней кары, чем венец.

Нет! Никогда не умирает тот,
Чья жизнь прошла светло и беспорочно,
Чья память незабвенная живет,
В сердцах людей укоренившись прочно.

Нет ядовитее сосудов
Для чувства смертного мужчины,
Чем эти женские глаза.

Ничто не усиливает любви так, как неодолимые препятствия.

Получше всякого обмана —
В беседе с умным человеком
Сказать ему простую правду.

Плащ на золотой подкладке
Все прикроет недостатки.

Поверьте мне: любовь уходит
Путем, которым входит ревность.

Поверьте, признак мудреца — великодушное забвенье.

Помни, друг: трудней найти
Друга, нежели подругу.

Прелестниц ветреных, мой друг,
Мы страстно любим, но не вечно.
Мы любим долго и сердечно
Лишь добродетельных подруг.

Прелесть в женщине, конечно, —
Быть новой и меняться вечно.

Природу трудно изменить,
Но жизнь изменчива, как море.
Сегодня — радость, завтра — горе,
И то и дело рвется нить.

Проклятая любовь всему виной.
Кто ей поддастся, тот утратит разом
Свою свободу, мужество и разум.

Раз сделать глупость — не беда.
Беда — хотеть ее исправить.
И глупость первую оставить
Нам безопаснее всегда.

Раздражению неведомы полутона.

Свободу, царство, счастье нашел
Тот, кто избрал при жизни ореол
Высокой чести и бессмертной славы.

Сильней любви в природе нет начала.

Слугу не терпят, если он
Кой в чем искусней господина.

Служить великодушным людям
Приятней всяких награждений.

Танцы прелестью своей,
В полете, в радостном порыве
Красавиц делают красивой,
Дурнушек делают милей.

Тем, кто в бой вступил с судьбой,
Не о гордости пустой,
А о долге печься надо.

Тот, кто любит, но в разлуке
подавить не может ревность,
Тот любви не знает, ибо
Нет любви, где нет смиренья

Уважать женщин — это долг, которому всякий честный человек должен повиноваться с рождения.

У женщины — как опыт учит нас
Здоровье с красотой неразлучны.

Учтивость отомкнет везде
Расположенье и доверье,
А глупое высокомерье —
Ключ к неприязни и вражде.

Человеку рождение не прибавляет заслуг и не отнимает их у него, ибо оно не зависит от его воли, но за свои поступки, как хорошие, так и дурные, он полностью отвечает сам.

Чем больше трудностей в борьбе,
Тем и победа будет краше.

... Чужой секрет
Мучительнее всех несчастий!

Шепчет кривда, шепчет ложь,
А правда громко говорит.

Я знаю твердо, что любовь пройдет,
Когда два сердца разделяет море.

Любовь, деньги и заботы скрыть невозможно: любовь — потому, что она творит глазами, деньги — потому, что они сказываются в роскоши того, у кого водятся, а заботы — потому, что они написаны на челе человека.

Порыв рождается душой,
Осуществленье — грудью смелой,
Отвага — внутреннею силой,
Гордыня — тайным размышленьем,
Решимость — пламенным желаньем,
Одушевление — надеждой,
Неколебимость — мощью духа,
Непримиримость — раздраженьем,
Общительность — благоразумьем,
Бесстрашие — высокомерьем,
Великодушье — благородством,
Влюбленность — прелестью предмета,
Благожелательность — радушьем,
Отчаянье — самозабвеньем,
Все дружелюбное — любовью,

А грозное — ревнивым сердцем.

Как много смерть несет открытий,
И перемен, и превращений
В любой державе или доме.

Знай, о друзьях и об идеях,
О женщинах и о картинах
Не следует судить поспешно.
Друзья нам могут изменить;
Идеи требуется взвесить;
В картины надобно всмотреться.
А женщины являют часто
Прекрасный облик без души.

Антонио Перес

*(1534—1611 гг.)
государственный деятель*

Друг должен быть как кровь, притекающая немедленно к ране, не ожидая привлечения.

Фернандо де Рохас

*(ок. 1465 — 1541 гг.)
писатель*

Когда старость бедна, она щедра, когда богата — скупа.

Нерешительность хуже, чем неудачная попытка; вода меньше портится, когда течет, чем когда стоит.

Нет таких сильных горестей, которых рассудок и время не могли бы смягчить.

Никто не настолько стар, чтобы не быть в состоянии протянуть еще годик; никто не настолько молод, чтобы, пожалуй, не умереть сегодня же.

Никто не хранит тайны лучше того, кто ее не знает.

Опаснее всего враг, о котором не подозреваешь.

Радостное выражение лица врача — начало выздоровления больного.

Смерть следует за нами, кружит около нас, не покидая нас ни на одно мгновение, под ее знаменем ежедневно овладевает нами сон.

Удовольствие, о котором нельзя говорить, не удовольствие.

Юность думает лишь о настоящем, зрелый же возраст не пренебрегает ни настоящим, ни прошлым, ни будущим.

Мигель де Сервантес Сааведра

(1547—1616 гг.)

писатель

Беду ни праздностью, ни ленью не поправишь.

Бескорыстие — одна из самых похвальных добродетелей, порождающих славу добрую.

Бывают люди, которым знание латыни не мешает все-таки быть ослами.

В душах трусливых нет места для счастья.

Великие люди способны на великую доброту.

В любой науке, в любом искусстве лучший учитель — опыт.

В несчастье судьба всегда оставляет дверку для выхода.

Воин, павший в бою, доблестнее спасшегося бегством.

В присутствии предмета любви немеют самые смелые уста и остается невысказанным именно то, что так хотелось бы сказать.

Все на свете можно исправить, кроме смерти.

Всякого человека должно судить по его делам.

Всякой комедии, как и всякой песне, — свое время и своя пора.

Говорить не думая — все равно что стрелять не целясь.

Горе в одинаковой мере может и связать и развязать язык страдающего.

Доблестным сердцам... столь же подобает быть терпеливыми в годину бедствий, сколь и радостными в пору преуспевания.

Добрые деяния никогда не следует откладывать: всякая проволочка неблагоприятна и часто опасна.

Душевные муки переносятся тяжело, если человек не преодолеет немощь телесную.

Женщина всегда ненавидит того, кто ее любит, и любит того, кто ненавидит ее.

Женщина, никого не любящая, ни в ком не может вызвать ревности.

Жестокость не может быть спутницей доблести.

Живи по правде — вот самая лучшая проповедь.

Законная жена — это навязанное случаем добавление, которое не отстаёт от тебя до самой смерти; это петля, которая, будучи раз накинута на шею, превращается в гордиев узел.

За обедом ешь мало, а за ужином ещё меньше, ибо здоровье всего тела куется в кузнице нашего желудка.

Заслуги отца на сына не распространяются.

История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего.

Каждый из нас — сын своих дел.

Когда малодушный трус попадает в фавор, он наглеет и не боится оскорблять людей, более значительных, чем он сам.

Когда мы оставляем этот мир, когда нас кладут в землю, то князь занимает такой же небольшой клочок её, как и поденщик.

Кто был хорошим оруженосцем, сумеет быть и хорошим губернатором.

Кто не умеет пользоваться счастьем, когда оно приходит, не должен жаловаться, когда оно проходит.

Лучшее лекарство от безделья — постоянный и честный труд.

Лучше краска на лице, чем пятно на сердце.

Любовь носит такие очки, сквозь которые медь кажется золотом, бедность — богатством, а капли огня — жемчужинами.

Мир — высшее благо, какого люди желают в этой жизни.

Многословие всегда неприятно.

Многословие обычно порождает скуку.

Не в том суть, от кого ты родился, а в том, с кем ты водишься.

...Нельзя любить по принуждению.

Не следует обращать внимания на крохотные пятнышки на лучезарном солнце: пусть лучше подумают о том, сколько пришлось поощрять Гомера, чтобы создать произведение, в котором так много света и так мало теней.

Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

О мужественное сердце разбиваются все невзгоды.

Писатель творит не своими сединами, а разумом.

Под плохим плащом нередко скрывается хороший пьяница.

Похвала только тогда хороша, когда хорош тот, кто хвалит.

Правда всегда поднимается над ложью, как масло над водой.

Правда иной раз гнется, но никогда не ломается и всплывает поверх лжи, как масло — поверх воды.

Предательство, может, кому и нравится, а предатели ненавистны всем.

Пусть молчит тот, кто дал; пусть говорит тот, кто получил.

...Равенство положения связует сердца. А вот между богачами и бедняками длительной дружбы быть не может по причине неравенства между богатством и бедностью.

Ревнивцы вечно смотрят в подзорную трубу, которая вещи малые превращает в большие, карликов — в гигантов, догадки — в истину.

Слово — что камень: коли метнет его рука, то уж потом назад не воротишь...

Смелость, граничащая с безрассудством, заключает в себе более безумия, нежели стойкости.

Смелость, которая не зиждется на осмотрительности, именуется безрассудством, подвиги же безрассудного скорее должны быть приписаны простой удаче, нежели его храбрости.

Собственная похвала унижает человека.

Совершенно невозможно написать произведение, которое удовлетворило бы всех читателей.

Сознание своей болезни и готовность лечиться есть уже начало исцеления.

Тот, кто отдает заранее, отдает вдвойне.

Ты можешь порицать людей, но не поносить и не подымать их на смех, ибо сплетня, смешавшая многих, все же дурна, если она копает яму хотя бы одному человеку.

У добрых супругов — две души, но единая воля.

Унция доброй славы весит больше, нежели фунт жемчуга.

У сеньоры Смерти больше власти, чем деликатности, — вот уж кто ничуть не привередлив.

Человек, выпивший лишнее, не хранит тайн и не исполняет обещаний.

По части учтивости лучше пересолить, чем недосолить.

Италия

Данте Алигьери

(1265—1321 гг.)

поэт и мыслитель,

создатель итальянского литературного языка

Горек чужой хлеб и тяжелы ступени чужого крыльца.

Не действуй против божества влюбленных:
Какое бы ты средство не привлек,
Ты проиграешь битву, будь уверен.

Обман и сила — вот орудие злых.

Самые жаркие уголки в аду оставлены для тех, кто во времена величайших нравственных переломов сохранял нейтралитет.

Самый мудрый человек тот, кого больше всего раздражает потеря времени.

Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно.

Сомнение доставляет мне не меньшее наслаждение, чем знание.

Сострадание — это не чувство; скорее, это благородное расположение души, готовое к тому, чтобы воспринять любовь, милость и другие добродетельные чувства.

Тот страждет высшей мукой,
Кто радостные помнит времена
В несчастьи.

Часто люди плывут по течению времени! А между тем утлый челнок наш снабжен рулем; зачем же человек несется по волнам, а не подчиняется собственным стремлениям?

Нет большего мученья, как о поре счастливой вспоминать.

Леон Баттиста Альберти

(1404—1472 гг.)

ученый, архитектор,

теоретик искусства эпохи Раннего Возрождения

У наших предков мудрые и скромные мужи более всего наблюдали умеренность и бережливость как во всех прочих делах, общественных и частных, так особенно в строительном деле, избегая и ограничивая всякую роскошь. Украшения заключаются не в размерах богатств, а более всего в даровании ума, усердии художника.

Человек рождается не для того, чтобы влачить печальное существование в бездействии,

а чтобы работать над великим и грандиозным делом.

Лудовико Ариосто

(1474—1533 гг.)

поэт, писатель

Все человек теряет с годами: юность, красоту, здоровье, порывы честолюбия. И только одна глупость никогда не покидает людей.

Жестокость — это порождение злого ума и часто трусливого сердца.

Когда рассудок поддается порыву или гневу и слепая ярость оскорбляет друга действием или словом, то позже ни слезы, ни вздохи не в состоянии исправить ошибки.

Джованни Боккаччо

(1313—1375 гг.)

писатель, гуманист эпохи Раннего Возрождения

Велики силы любви, располагающие любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негаданных опасностей.

...Говорят, что умирать хорошо, спасая жизнь другому.

Нет столь пламенного гнева, что с течением времени не остывал бы.

Подобно тому как звезды в ясные ночи служат украшением неба и цветы весной — украшением зеленых лугов, так блестящие остроумия украшают приятные беседы.

Просить совета есть величайшее доверие, какое один человек может оказать другому.

Прошлые поступки гораздо легче порицать, чем исправлять.

...Тот, кто хочет быть здоровым, отчасти уже выздоравливает.

Угрозы — оружие тех, кто сам под угрозой.

Употребляй текущее время так, чтобы в старости не корить себя за молодость, прожитую зря.

Часто случается, что человек считает счастье далеким от себя, а оно неслышными шагами уже пришло к нему.

Насмешка должна кусать как овца, а не как собака.

Джордано Бруно

(1548—1600 гг.)

философ и поэт

Воля, которая стремится к познанию, никогда не удовлетворяется оконченным делом.

Искусство восполняет недостатки природы.

Истина истине не может противоречить.

Капля долбит камень не силою, а часто падая.

Лучше достойная и героическая смерть, чем недостойный и подлый триумф.

Наука есть наилучший путь для того, чтобы сделать человеческий дух героическим.

Нет ничего, что не преодолевалось бы трудом.

Нет такого тяжелого труда, который любовь не делала бы не только легким, но даже приятным.

Обыкновенно те, у кого не хватает понимания, думают, что знают больше, а те, которые вовсе лишены ума, думают, что знают все.

Одна истина освещает другую.

Особенностью живого ума является то, что ему нужно лишь немного увидеть и услышать для того, чтобы он мог потом долго размышлять и многое понять.

Подобно тому как любовь не имеет более близкой подруги, чем ревность, так она не имеет и большего врага: совершенно так же ничто не является более враждебным железу, чем ржавчина, которая рождается из него самого.

Ревность иной раз есть не только смерть и разрушение любящего, но часто убивает самую любовь, — в особенности, когда порождает негодование: ведь ревность настолько раздувается этим своим детищем, что отталкивает любовь, начинает пренебрегать объектом, и даже вовсе перестает считать ее своим объектом.

Ревность потрясает и отравляет все то, что есть красивого и хорошего в любви.

Страх смерти хуже, чем сама смерть.

Стремление к истине — единственное занятие, достойное героя.

Там обо мне будут верно судить, где научное исследование не есть безумие, где не в жадном захвате — честь, не в обжорстве — роскошь, не в богатстве — величие, не в диковинке — истина, не в злобе — благоразумие, не в предательстве — любезность, не в обмане — осторожность, не в притворстве — умение жить, не в тирании — справедливость, не в насилии — суд.

Микеланджело Буонарроти

(1475—1564 гг.)

*скульптор, живописец,
архитектор, поэт*

Благодарение Богу за то, что я всегда желаю большего, чем могу достичь.

Будь каждый каждому такой опорой,
Чтоб, избавляя друга от обуз,
К одной мечте идти одною волей.

В ваянье мир постиг, что смерть,
Что время здесь не побеждает.

Искусство ревниво: оно требует, чтобы человек отдавался ему всецело.

Когда я вижу человека талантливого или умного, который в чем-то искусней или красноречивей других, я не могу не влюбиться в него и тогда отдаюсь ему безраздельно, так что уже перестаю принадлежать себе...

Не знаю, что лучше — зло ли, приносящее пользу, или добро, приносящее вред.

Не по количеству времени, которое без успеха на нее растрачивается, следует расценивать картину, но по способности и искусству того, кто ее исполняет.

Творенье может пережить творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.

Я тысячами душ живу в сердцах
Всех любящих, и, значит, я не прах,
И смертное меня не тронет тленье.

Лоренцо Валла

*(1405 или 1407—1457 гг.)
гуманист, филолог,
историк и философ*

Благоразумие... заключается в том, чтобы уметь предвидеть выгодное для себя и избегать невыгодного.

Жить среди ненависти подобно смерти.

...Наслаждение — это благо, к которому повсюду стремятся и которое заключается в удовольствии души и тела...

Ничто более не сохраняет жизнь, чем наслаждение с помощью органов вкуса, зрения, слуха, обоняния, осязания, без чего мы не можем жить.

Только то надо называть пользой, что или лишено ущерба, или, по крайней мере, больше, чем ущерб...

Паоло Веронезе

*(1528—1588 гг.)
венецианский живописец*

Заниматься живописью, не имея врожденного таланта, то же, что бросать семя в волны.

Наиболее ценные свойства в художнике — искренность и скромность.

Андреа Габриели

*(между 1510 и 1520 — 1586 гг.)
композитор,
органист собора Сан-Марко в Венеции*

Как в больном теле расслаблены все члены, так и в трусливой душе парализована энергия.

Франческо Гвиччардини

*(1483—1540 гг.)
историк,
философ-гуманист,
политический деятель*

Нельзя пренебрегать исполнением долга из одного только страха нажить себе врагов или кому-нибудь не понравиться. Исполнение долга дает человеку славу, польза от которой больше, чем вред от возможного врага.

Не может быть долгой дружбы, подчинения, товарищества там, где один не приспособляется к другому.

Нет ничего драгоценнее друзей; не теряйте поэтому случая приобретать их, когда только можете.

Нужно, чтобы все мы помнили, что должны умереть, и чтобы все жили так, как если бы были уверены, что должны жить вечно.

Природа дала нам способность не думать о смерти, потому что, если бы о ней думали, мир пребывал бы в неподвижности и оцепенении.

Самое большое испытание человека — устоять не столько против неудач, сколько против счастья.

У человека, слава которого гремит, никогда не будет недостатка в друзьях, в приязни и доброжелательстве людей.

У всех есть недостатки — у кого больше, у кого меньше. Вот почему и дружба, и помощь, и общение были бы невозможны, если бы не существовало между нами взаимной терпимости.

Пусть неблагодарность многих не отпугивает вас от того, чтобы делать людям добро; ведь помимо того, что благотворение само по себе и без всякой другой цели — дело благородное, но делая добро, встречаешь иной раз в ком-нибудь одном столько благодарности, что это вознаграждает за всю неблагодарность других.

Стефано Гуаццо

(1530—1590 гг.)

писатель

Спор — решето истины.

Томаззо Кампанелла

(1568—1639 гг.)

*философ, поэт,
политический деятель*

Истинно лишь то, что соответствует разуму и природе.

Критерием истины является опыт.

Не подобны ли священнослужители пользующимся особым почетом жонглерам, призывающим нас взирать на небо, опустошая тем временем наши карманы?...

Не существует ни ада, ни рая, ни дьяволов, так как их никогда и никому не приходилось видеть; это басни, сочиненные для устрашения.

Леонардо да Винчи

(1452—1519 гг.)

*живописец, скульптор, архитектор,
инженер и философ*

Бездельника хлебом не корми, а дай порассуждать, да и в умении очернить других ему не откажешь. Он всегда готов найти оправдание собственной никчемности.

Было вино поглощено пьяницей — и это вино отомстило пропойце.

Вино мстит пьянице.

В природе все мудро продумано и устроено, всяк должен заниматься своим делом, и в этой мудрости — высшая справедливость жизни.

Вред приносишь ты, если хвалишь, но еще больше вреда, если порицаешь то, в чем мало смыслить.

Всякая жизнь, хорошо прожитая, есть долгая жизнь.

Всяк, кто желает иметь верных друзей, должен быть добрым и терпимым, проявляя внимание к чужим нуждам. Почет и уважение добываются не силой, а великодушием и готовностью поделиться с нуждающимся последним куском.

В числе глупцов есть некая секта, называемая лицемерами, которые беспрерывно учатся обманывать себя и других, но больше других, чем себя, а в действительности обманывают больше самих себя, чем других.

Где дух не водит рукой художника, там нет искусства.

Где мысль не работает вместе с рукой, там нет художника.

Где умирает надежда, там возникает пустота.

Глаза и уши, охочие до чужих секретов, всегда найдутся.

Да разве тайну долго убережешь, коли мирская молва, что морская волна, все выплескивает наружу.

Если все кажется легким, это безошибочно доказывает, что работник весьма мало искусен и что работа выше его разумения.

Если запастись терпением и проявить старание, то посеянные семена знания непременно дадут добрые всходы. Ученья корень горек, да плод сладок.

Жалок тот мастер, произведение которого опережает его суждение; тот мастер продвигается в совершенству искусства, произведения которого превзойдены суждением.

Жалок тот ученик, который не превосходит своего учителя.

Железо ржавеет, не находя себе применения, стоячая вода гниет или на холоде замерзает, а ум человека, не находя себе применения, чахнет.

Живописец, бессмысленно срисовывающий, руководствуясь практикой и суждением глаза, подобен зеркалу, которое отражает все противопоставленные ему предметы, не обладая знанием их.

Живописец не должен пытаться быть универсальным, так как он много теряет в достоинстве от того, что одну вещь делает хорошо, а другую плохо...

Живописец, смотри, чтобы алчность к заработку не преодолела в тебе чести искусства, ибо заработок чести куда значительнее, чем честь богатства.

Живопись спорит и соревнуется с природой.

Живопись — это поэзия, которую видят, а поэзия — это живопись, которую слышат.

За сладкое приходится горько расплачиваться.

Знания, не рожденные опытом, матерью всякой достоверности, бесплодны и полны ошибок.

И для льва выдаются несчастливые дни, когда все идет шиворот-навыворот и на каждом шагу подстерегают злоключения.

Истина была единственной дочерью времени.

Истина в конце концов не остается скрытой.

Истинная любовь сказывается в несчастье. Как огонек, она тем ярче светит, чем темнее ночная мгла.

Истинные науки — те, которые опыт заставил пройти сквозь ощущения и наложил молчание на языки спорщиков. Истинная наука не питает сновидениями своих исследователей, но всегда от первых истинных и доступных познанию начал постепенно продвигается к цели при помощи истинных заключений, как это явствует из первых математических наук, называемых арифметикой и геометрией, т. е. числа и меры.

Как теплая одежда защищает от стужи, так выдержка защищает от обиды. Умножай терпение и спокойствие духа, и обида, как бы горька ни была, тебя не коснется.

Как хорошо проведенный день приносит счастливый сон, так плодотворно прожитая жизнь доставляет удовлетворение.

Как хорошо прожитый день дает спокойный сон, так с пользой прожитая жизнь дает спокойную смерть.

Картина у живописца будет мало совершенна, если он в качестве вдохновителя берет картины других; если же он будет учиться на предметах природы, то он произведет хороший плод...

Кто в страхе живет, тот и гибнет от страха.

Кто не карает зла, тот способствует его свершению.

Кто не ценит жизни, тот недостоин ее.

Кто спорит, ссылаясь на авторитет, применяет не свой ум, а скорее память. Хорошая ученость родилась от хорошего дарования; и так как надобно более хвалить причину, чем следствие, ты больше будешь хвалить хорошее дарование без учености, чем хорошего ученого без дарования.

Куры под одной крышей живут в мире и согласии, а два петуха никогда не могут ужиться в одном курятнике — уж такова их природа.

Лучше смерть, чем усталость.

Лучше умереть, чем маяться в неволе.

Любое препятствие преодолевается настойчивостью.

Наука — полководец, и практика — солдаты.

Не всегда хорошо то, что красиво. И это я говорю для тех живописцев, которые так влюблены в красоту красок, что с большим сожалением придают им самые слабые и почти неощутимые тени недооценивая их рельефности. В этой ошибке они подобны тем, кто употребляет красивые, но ничего не говорящие слова.

Никогда не следует гнушаться добрым советом, особенно когда находишься в незнакомом месте.

Осел готов сносить все тяготы и огорчения. А упрямым его величает всяк, кому самому недостает выдержки и терпения.

Оскорбляя другого, ты не заботишься о самом себе.

От наших родителей мы получили величайший и бесценный дар — жизнь. Они вскормили и вырастили нас, не жалея ни сил, ни любви. И теперь, когда они стары и больны, наш долг — вылечить и выходить их!

Познание стран мира — украшение и пища человеческих умов.

Поистине всегда там, где недостает разумных доводов, их заменяет крик.

Поистине тот, кто не ценит жизнь, тот ее не заслуживает.

Приобретай в юности то, что с годами возместит тебе ущерб, причиненный старостью. И, поняв, что пищей старости является мудрость, действуй в юности так, чтобы старость не осталась без пищи.

Природа так обо всем позаботилась, что повсюду ты находишь чему учиться.

Проси совета у того, кто умеет одерживать победы над самим собою.

Противник, вскрывающий ваши ошибки, гораздо полезнее, чем друг, скрывающий их.

Сияющая красота юности уменьшается в своем совершенстве от чрезмерных и слишком изысканных украшений.

Слава — в руках труда.

Существует три разновидности людей: те, кто видит; те, кто видит, когда им показывают; и те, кто не видит.

Счастье достается тому, кто много трудится.

Так же, как поглощение пищи без удовольствия превращается в скучное питание, так занятие наукой без страсти засоряет память, которая становится неспособной усваивать то, что она поглощает.

Только с пользой прожитая жизнь долга.

Умеренность служит надежной защитой от пороков.

Я никогда не устаю служить другим.

Я предпочитаю смерть усталости. Я никогда не устаю служить другим.

Печальная участь ожидает того, кто наделен талантом, но вместо того, чтобы развивать

и совершенствовать свои способности, чрезмерно возносится и предается праздности и самолюбванию. Такой человек постепенно утрачивает ясность и остроту ума, становится косным, ленивым и обрастает ржавчиной невежества, разъедающей плоть и душу.

Кто хочет разбогатеть в течение дня, будет повешен в течение года.

Никколо Макиавелли

(1469—1527 гг.)

*политический мыслитель,
писатель, историк*

Всякая перемена прокладывает путь другим переменам.

Государства приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью.

Государь не волен выбирать себе народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать и подвергать опале.

Государю нет необходимости обладать всеми добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими.

Достойную осуждения ошибку совершает тот, кто не учитывает своих возможностей и стремится к завоеваниям любой ценой.

Дружбу, которая дается за деньги, а не приобретается величием и благородством души, можно купить, но нельзя удержать.

Заблуждается тот, кто думает, что новые благодеяния могут заставить великих мира сего позабыть о старых обидах.

Каждый видит, каким ты кажешься, мало кто чувствует, каков ты есть.

Как показывает опыт, заговоры возникали часто, но удавались редко.

К оружию следует прибегать в последнюю очередь — когда другие средства окажутся недостаточны.

Кто меньше полагался на милость судьбы, тот дольше удерживался у власти.

Кто сам хороший друг, тот имеет и хороших друзей.

Любовь плохо уживается со страхом.

Люди, веря, что новый правитель окажется лучше, охотно восстают против старого, но вскоре они на опыте убеждаются, что обманулись, ибо новый правитель всегда оказывается хуже старого.

Люди — враги всяких затруднительных предприятий.

Люди по своей натуре таковы, что не меньше привязываются к тем, кому сделали добро сами, чем к тем, кто сделал добро им.

Люди так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить.

Неразумие людей таково, что они часто не замечают яда внутри того, что хорошо с виду.

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми.

Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает.

Основой власти во всех государствах — как унаследованных, так и смешанных и новых — служат хорошие законы и хорошее войско.

Расточая чужое, ты прибавляешь себе славы, тогда как расточая свое — ты только себе вредишь. Ничто другое не истощает себя так, как щедрость: выказывая ее, одновременно теряешь самую возможность ее выказывать и либо впадаешь в бедность, возбуждая презрение, либо разоряешь других, чем навлекаешь на себя ненависть.

С врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй — зверю.

Следует заранее примириться с тем, что всякое решение сомнительно, ибо это в порядке вещей, что, избегнув одной неприятности, попадаешь в другую.

Следует остерегаться злоупотреблять милосердием.

Тяжелую болезнь вначале легко вылечить, но трудно распознать, когда же она усилилась, ее легко распознать, но уже трудно вылечить.

Умы бывают трех родов: один все постигает сам; другой может понять то, что постиг первый; третий — сам ничего не постигает и постигнутого другим понять не может.

Человеку разумному надлежит избирать пути, проложенные величайшими людьми, и подражать наидостойнейшим, чтобы если не сравниться с ними в доблести, то хотя бы исполниться ее духа.

Чтобы постигнуть сущность народа, надо быть государем, а чтобы постигнуть природу государей, надо принадлежать к народу.

Чужие доспехи либо широки, либо тесны, либо слишком громоздки.

Нельзя честно, не ущемляя других, удовлетворить притязания знати, но можно — требования народа, так как у народа более честная цель, чем у знати: знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным.

Франческо Патрици

(1529—1597 гг.)

гуманист и философ

Всякое познание берет начало от разума и исходит от чувств.

Мудрость есть познание всеобщности вещей.

Философия есть исследование мудрости.

Франческо Петрарка

(1304—1374 гг.)

поэт, родоначальник

гуманистической культуры Возрождения

В делах спорных суждения различны, но истина всегда одна.

В книгах заключено особое очарование; книги вызывают в нас наслаждение: они разговаривают с нами, дают нам добрый совет, они становятся живыми друзьями для нас.

Добиваться власти для спокойствия и безопасности — значит взбираться на вулкан для того, чтобы укрыться от бури.

Жадный беден всегда. Знай цель и предел вожделения.

Истинно благородный человек не рождается с великой душой, но сам себя делает таковым великолепными своими делами.

Кто в состоянии выразить, как он пылает, тот охвачен слабым огнем.

Лучше не иметь славы, чем иметь ложную славу.

Можно и прекрасное любить постыдно.

Надежда и желание взаимно подстрекают друг друга, так что когда одно холодеет, то и другое стынет, и когда одно разгорается, то закипает другое.

Подобно тому как тень не может родиться и держаться сама по себе, так и слава: если фундаментом ей не служит добродетель, она не может быть ни истинной, ни прочной.

Похвала полезна умному, вредна глупому.

Раз нельзя быть внешне тем, чем хочешь быть, стань внутренне таким, каким должен стать.

...Раз человек желает избавиться от своего жалкого состояния, но желает искренне и вполне, — такое желание не может оказаться безуспешным.

Свою любовь истолковать умеет лишь тот, кто слабо любит.

Слава никогда не помогает мертвым. Живым она много раз была губительна.

Спор даже между друзьями имеет в себе что-то грубое, неприязненное и противное дружеским отношениям.

У кого много пороков, у того много и повелителей.

Уметь высказать, насколько любишь, значит мало любить.

Унижать других — гораздо худший вид гордости, чем превозносить себя не по заслугам.

Чем больше скупость, тем больше жестокость.

Что может быть на свете прекраснее, что может быть достойнее человека? Тот, кто способен служить людям и не делает этого, отвергает высочайший долг человека, и поэтому ему должно быть отказано в имени и природе человека.

Что пользы в том, что ты многое знал, раз ты не умел применять твои знания к твоим нуждам.

Лоренцо Пизано

(1395—1470 гг.)

писатель, теолог и моралист

Во всем, что радуется в природе своему изяществу, изобилует плодородием и блещет красотой, проявляется любовь, печать же ее нарушения несет то, что изнемогает от вялости, бледности, слабости и близости смерти.

Лучше чему-нибудь научиться, публично признавшись в своей слабости, чем, изображая ученость, бесстыдно упорствовать в невежестве.

Любовь интеллекта отличается снежной чистотой и целомудренной стыдливостью, но вместе с тем некоторой вялостью и холодностью. Воля же одарена противоположной природой, она ничего не приемлет от вещей, а хочет их самих и, пока наслаждается ими, борется, безумствует, разрастается и жаждет все большего. Поэтому ее любовь горячая, пылкая, страстная, огненная и безумная даже в достойном.

Первые семена и зачатки истинной любви находятся всегда в интеллекте, но пока они не сформируются, их согревает тепло воли.

Природа вещей и мир неизменны, а все, что движется, притягивается любовью и рассеивается враждой.

Цель всякого хорошего действия — любить достойное любви, ненавидеть достойное ненависти, наслаждаться достойным наслаждения и пользоваться приносящим пользу. Дурного же — пользоваться тем, чем нужно наслаждаться, наслаждаться тем, чем следует пользоваться, ненавидеть любимое и любить ненавистное.

Кто же, кроме безумцев, не знает, что любовь соединена со страстью и слепым заблуждением, из-за которых разделяет связанное и разрывает соединенное.

Пьетро Помпонаци

(1462—1525 гг.)

философ

Грех ненавидят благие, любя добродетель.
Грех ненавидят дурные, страшась наказаний.

...Мудрый муж скорее предпочтет крайние несчастья и мученья пребыванию в невежестве, глупости и пороках.

Не все могут обладать равным совершенством, но одним оно дано в большей, другим в меньшей мере. Если же уничтожить это неравенство, род человеческий либо погибнет, либо будет лишен совершенства.

...Ни один мудрец, как бы ни был он нищ, немощен телом, лишен земных благ, не предпочтет жизни тирана или какого-нибудь погрязшего в пороках властелина, но разумно пожелает пребывать в своем состоянии.

...Предпочитая смерть за отечество, за друзей ради того, чтобы избежать порока, люди приобретают высочайшую добродетель и приносят пользу другим.

Следуя добродетели, человек достигает счастья, хотя бы частичного и не длительного; следствием же греха является несчастье.

Торквато Тассо

(1544—1595 гг.)

поэт Возрождения и барокко

Великие скорби безмолвствуют; они слезами не выражаются.

Движение может по своему действию заменить любое средство, но все лечебные средства мира не могут заменить действие движения.

Дружба — гавань, к которой стремится человек, она доставляет радость и спокойствие духа, она — отдохновение в этой жизни и начало жизни небесной.

Как молния сверкает раньше грома,
Так сострадание предшествует любви.

Мастер клеветы обвиняет, даже рассыпаясь в похвалах.

Ожидание несчастья — худшее несчастье, чем само несчастье.

Там, где царит праздность, не сверкают лучи гения, там нет стремления к славе и бессмертию, там не возникает ни представления о добродетели, ни даже видимости его.

Марсилио Фичино

(1433—1499 гг.)

философ-неоплатоник

Когда мы говорим о любви, ее надо понимать как желание красоты, ибо в этом заключается определение любви у всех философов.

Красота тройка — красота душ, тел и голосов. Красота душ постигается умом; тел — воспринимается зрением; голосов — только слухом.

Любовь есть желание наслаждаться красотой. Красота же есть некое сияние, влекущее человеческую душу.

Поллюбив, самые тупые изостряют свой ум.

Радость более совершенна, чем знание, ибо не каждый в процессе познания радуется, но всякий, кто радуется, по необходимости при этом познает.

Существует два вида любви: одна простая, другая взаимная. Простая — когда любимый не любит любящего. Тогда любящий целиком мертв. Когда же любимый отвечает на любовь, то любящий, по крайней мере, живет в нем. В этом заключено нечто восхитительное.

Джозеффо Царлино

*(1517—1590 гг.)
композитор,
музыкальный теоретик*

Тот, кто не получает удовольствия от музыки, создан без гармонии.

Нидерланды

Эразм Роттердамский (Герхард Герхардс)

*(1469—1536 гг.)
филолог, писатель*

Безумию дарована привилегия говорить правду, никого не оскорбляя.

Вежливость порождает и вызывает вежливость.

Все превращает любовь и неумного делает мудрым.
Все превращает любовь: красноречье дает молчаливым,
Старцев в юнцов превратит милая может любовь.
Силу ломает любовь, но и слабых быть сильными учит,
В робких отвагу вдохнуть также умеет любовь.

Даже в самой худшей судьбе есть возможности для счастливых перемен.

Даруй свет, и тьма исчезнет сама собой.

Держи под подозрением все, что диктует тебе душевный порыв, даже если это честное.

Друг должен принимать на себя часть огорчений друга.

Если будешь жестоким по отношению к порокам, то окажешь благодеяние по отношению к человеку.

Если заводишь новых друзей, не забывай о старых.

Если кому-нибудь не хватает даров природы, он возмещает этот изъян усиленной дозой самодовольства.

Женщины отдают обыкновенно предпочтение мужчинам, принадлежащим к разряду тех людей, которые по природе своей более способны предаваться удовольствиям и всякому вздору.

Знаю, что значит любовь: любовь — помрачение рассудка.

Изыщество потребно не в одних искусствах, но во всех делах человеческих.

...Иногда хорошо любить — значит хорошо ненавидеть, а праведно ненавидеть — значит любить.

...Именно смешные повадки людей делают жизнь приятной и связывают общество воедино.

Иметь много друзей — значит не иметь ни одного.

...Истинно рассудителен тот, кто будучи смертным, не стремится быть мудрее, чем подобает смертному, кто снисходительно разделяет недостатки толпы и вежливо заблуждается заодно с ней.

...Каждый человек проявляет в нравах то, что с помощью убеждения глубоко укоренилось в его душе.

Каков супруг, во многом зависит от супруги.

Лесть несовместима с верностью.

Лишь немногие, чье подлое благополучие зависит от народного горя, делают войны.

Лучше меньше знать и больше любить, чем больше знать и не любить.

Любовь — это все, что у нас есть, единственный способ, которым мы можем помочь другому человеку.

Люди разумные часто бывают ненавистны могущественным властителям.

Нет зверя настолько дикого, чтобы он не отзывался на ласку.

Нет ничего отважнее, чем победа над самим собой...

Никакие житейские блага не будут нам приятны, если мы пользуемся ими одни, не деля их с друзьями.

...Никто не может любить другого, если до этого он не полюбил себя... Никто не может никого ненавидеть, если до этого он не возненавидел себя.

Ничего нет трудного для человека, имеющего волю.

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

Ничто так не ускоряет старости, как неумеренные попойки, необузданная любовь и не знающая меры похотливость.

Поразительна мудрость природы, которая при таком бесконечном разнообразии сумела всех уравнять!

Порок как раз в том, чтобы недобро делать доброе.

Потакать слабостям своих друзей, закрывать глаза на их недостатки, восхищаться их пороками, словно добродетелями, что может быть ближе к глупости?

Предвидение будущего получается не от оракулов и авгуров, а от мудрости.

Принести спасение человечеству мы можем только собственным хорошим поведением; иначе мы промчимся, подобно роковой комете, оставляя повсюду за собой опустошение и смерть.

...Природа никогда не заблуждается... Ненавистна природе всякая подделка, и всего лучше бывает то, что не искажено ни наукой, ни искусством.

Собственные недостатки, что котомка за плечами: не увидишь.

Стыд — это страх честности перед позором.

Счастье зависит от нашего мнения о вещах, ибо в жизни человеческой все так неясно и так сложно, что здесь ничего нельзя знать наверное... А если знание порой и возможно, то оно нередко отнимает радость жизни.

Счастье состоит главным образом в том, чтобы мириться со своей судьбой и быть довольным своим положением.

Тот, кто делает добро другу, делает добро себе.

То, чем мы грешим в молодости, приходится искупать в старости.

Хочешь, гневаясь, снискать похвалу? Гневайся на порок, а не на человека.

Человек должен любоваться самим собой: лишь понравившись самому себе, сумеет он понравиться и другим.

Чем меньше у человека причин дорожить существованием, тем крепче он за него цепляется, не подозревая даже, что такое пресыщение и тоска.

Читая, ты должен основательно продумывать, чтобы прочитанное обратилось в твою плоть и кровь, а не было сложено в одной памяти, как в каком-нибудь словаре.

Что постановит страсть, то непродолжительно, мимолетно; что определит разум, в том век не раскаешься.

Язык — лучший посредник для установления дружбы и согласия.

Церковь основана на крови, кровью скреплена и кровью расширилась.

Польша, Белоруссия

Симон Будный

*(ок. 1530 — 1593 гг.)
деятель белорусской культуры,
один из руководителей реформационного движения в Белоруссии
и Литве*

Нет таких книг, у которых нельзя было бы чему-нибудь научиться.

Николай Коперник

*(1473—1543 гг.)
великий астроном,
мыслитель и общественный деятель*

Если уж издавать трактат — надо в предисловии сказать все, что я думаю о праве ученого искать истину! И о праве невежд судить ученого!...

...И был Аристарх судим за то, что сдвинул с места святой центр мира.

Анджей Моджевский (Моджевский-Фрыч)

*(1503—1572 гг.)
общественный и политический деятель,
религиозный реформатор,
мыслитель*

Было время, когда лица, исполнявшие царскую должность, были или философами, или пророками; следует полагать, что в это время государства управлялись лучше всего.

Воистину, добродетель — это то, что не может перейти на наследников ни по рождению, ни по какой записи.

Если следует установить какое-либо различие в наказаниях за то же самое преступление, то оно должно укрощать злую волю, а не угождать ей.

Закон должен говорить всем одним и тем же голосом, одна и та же власть должна управлять всеми, как приказывая, так и запрещающая...

Мудрость есть начальница и руководительница почтенных поступков и всех добродетелей.

Настоящая свобода состоит не в том, что кто-либо может следовать своим порочным наклонностям или получать за преступления неодинаковые наказания. Настоящая свобода состоит в укрощении дурных страстей и пороков, а не в свободе делать все, что кому угодно, и получать более легкое наказание за свои преступления.

Никто не может справедливо управлять другими, если он не способен наложить узду на собственные страсти, если он несправедлив, малодушен и слаб, если он неохотно уделяет из своего людям почтенным, но нуждающимся.

Основная функция законов состоит не только в том, что они налагают кары на преступления, но также и в том, что они убеждают, что не следует вообще грешить.

Ян (Иван) Протасевич

(кон. XVI — нач. XVII вв.)

писатель, переводчик и общественный деятель

Молодой человек подобен весне, средних лет — лету, а старый — осени, богатой своими впечатлениями.

Старость — источник мудрости и жизненного опыта; передавая их молодым, заслужишь уважение и почет.

Франция

Теодор Агриппа д'Обинье

(1552—1630 гг.)

поэт и историк

Не свершив ничего, смерть без смерти узнать,
Если просто пропасть
В черном чреве беды и барахтаться в нем.

Жан Боден

(1530—1596 гг.)

*политический мыслитель,
философ*

Государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их владении.

Поскольку желания людей чаще всего ненасытны, они хотят иметь в изобилии не только вещи полезные и необходимые, но и приятные бесполезные вещи.

Так как тело и дух наделены противоположными свойствами, то, чем сильнее первое, тем слабее второй.

Те, которые знали, как обзавестись рассудительными людьми, встретившись с народами, способными к политической жизни, умели в течение очень длительного времени сохранить в величайшем расцвете свои империи.

Пьер Брантом де Бурдей

(родился ок. 1540 г.)

писатель

Глаза первыми вступают в любовную схватку, и сладостен тот миг, когда взору нашему предстает нечто редкое и чудное по красоте.

Есть ли в мире что-нибудь прекраснее красивой женщины?!

Никогда не удастся природе создать женщину столь совершенную во всем, какую рождает резец, кисть и пламенная душа вдохновенного художника.

Отвага — одна из прекраснейших черт наших очаровательных дам.

Юнона, Венера, Фетида, Церера и иные богини, все до единой, презирали имя «девицы», кроме Афины, которая выскочила из головы Юпитера, доказывая тем самым, что девичество — всего лишь понятие, родившееся в голове.

Маргарита Наваррская

(1492—1549 гг.)

королева Наварры,

писательница

Главное — это то, как человек сам оценивает свои поступки.

Если окажется, что та, кого вы полюбили, как две капли воды похожа на вас и хочет всего того, чего хотите вы, в действительности вы будете любить не ее, а только себя.

Как неразумен человек, когда от добра, которое он имеет, он еще ищет другого. Не довольствуясь тем, что у него есть, и гоняясь за большим, человек теряет и то, что имел.

Легче расторгнуть сотню браков, чем разлучить одного священника с его служанкой.

Любовь слепа, и она способна ослепить человека так, что дорога, которая кажется ему наиболее надежной, оказывается наиболее скользкой.

Люди дурные готовы искать зло где угодно, только не там, где оно есть на самом деле.

Мне столько раз приходилось слышать о людях, которые умирают от любви, но за всю жизнь я не видел, чтобы кто-нибудь из них действительно умер.

Можно вынести все, кроме безделья.

Наказывается не преступление, а глупость.

Настоящая любовь и изобретательность свойственны иногда вовсе не тем, в ком мы рассчитываем их найти.

Настоящая любовь не признает никаких приказаний и никаких обетов.

Не бывает огня без дыма, но зато дым мне много раз пришлось видеть и там, где не

было никакого огня.

Обида имеет больше власти над женщиной, чем любовь, особенно если у этой женщины благородное и гордое сердце.

Самые тяжелые муки — это муки любви.

Самыми изобретательными в делах любви оказываются именно те, у кого меньше всего ума.

Самым невежественным оказывается тот, кто считает, что знает все.

Сильнее всего бывают те, кто направляют силы на добрые дела.

Сладка не та месть, которая убивает врага, а та, которая несет жизнь истинному другу. Старики привыкли думать, что они всегда умнее, чем поколение, которое идет им на смену.

Тот, кто делает добро другим, сам от этого вкушает радость.

Труднее всего человеку бывает справиться с досадой и гневом.

Уж если кто-нибудь действительно что-то знает, так это тот, кто уверен, что ничего не знает.

Человек, известный своими дурными наклонностями, всегда будет на подозрении.

Человек не очень-то властен над своим сердцем и не может по собственной воле заставить себя любить или ненавидеть.

Непостоянство всегда достойно осуждения.

Мишель де Монтень

*(1533—1592 гг.)
философ-гуманист,
писатель*

Бич человека — это воображаемое знание.

Благоразумию также свойственны крайности, и оно не меньше нуждается в мере, чем легкомыслие.

Будемте остерегаться, чтобы старость не наложила больше морщин на нашу душу, чем на наше лицо.

В дружбе нет никаких расчетов и соображений, кроме нее самой.

Взять город приступом, выслать посольство, царствовать над народом — все это блестящие деяния. Смеяться, любить и кротко обращаться со своей семьей, не противоречить самому себе — это нечто более редкое, более сложное и менее заметное для окружающих.

Вовсе не требуется всегда говорить полностью то, что думаешь, это было бы глупостью, но все, что бы ты ни сказал, должно отвечать твоим мыслям; в противном случае это — злостный обман.

В природе нет ничего бесполезного.

Врач, впервые приступая к лечению своего пациента, должен делать это изящно, весело и с приятностью для больного; и никогда хмурый врач не преуспеет в своем ремесле.

Все средства — при условии, что они небесчестны, — способные оградить нас от бедствий и неприятностей, не только дозволены, но и заслуживают всяческой похвалы.

Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и чересчур низкого о других.

Достоинно похвалы деяние, а не сам человек.

Другие пороки притупляют разум, пьянство же разрушает его.

Если бы ложь, подобно истине, была одноликою, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорит лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обликов и не имеет пределов.

Если бы человек хотел быть только счастливым, то это было бы легко, но всякий хочет быть счастливее других, а это почти всегда очень трудно, ибо мы обыкновенно считаем других счастливее, чем они есть на самом деле.

Если можно быть учеными чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью.

Если я лгу, я оскорбляю себя в большей мере, чем того, о ком я солгал.

Жениться, ничем не связывая себя, — предательство.

Жизнь сама по себе — ни благо, ни зло: она вместилище и блага и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее.

Знания — обоюдоострое оружие, которое только обременяет и может поранить своего хозяина, если рука, которая держит его, слаба и плохо умеет им пользоваться.

Иметь дело с людьми, которые восхищаются нами и во всем нам уступают, — удовольствие весьма пресное и даже вредное для нас...

Истинное достоинство подобно реке: чем она глубже, тем меньше издает шума.

Истинные друзья те, у кого «одна душа в двух телах».

Истинные ученые подобны колосьям в поле. Пока колос пуст, он весело растет и гордо поднимает вверх главу; но когда он разбухает, наполняется зерном и созревает, он проникается смирением и опускает голову.

Книжная ученость — украшение, а не фундамент.

Когда судят об отдельном поступке, то, прежде чем оценить его, надо учесть разные обстоятельства и принять во внимание весь облик человека, который совершил его.

Когда творишь добро, сам испытываешь некое радостное удовлетворение и законную гордость, сопутствующую чистой совести.

Когда философ Диоген нуждался в деньгах, он не говорил, что одолжит их у друзей; он говорил, что попросит друзей вернуть ему долг.

Кто боится страдания, тот уже страдает от боязни.

Кто заражен страхом болезни, тот уже заражен болезнью страха.

Кто обяжет себя говорить все без утайки, тот обяжет себя и не делать того, о чем необходимо молчать.

Кто очень сухощав, тот охотно носит фуфайку, у кого мало содержания — те раздувают его словами.

Кто учит людей умирать, тот учит их жить.

Лживость — гнуснейший порок.

Любовь — неистовое влечение к тому, что убегает от нас.

Людям дюжинным дано зреть плоды своих дел; семена, разбрасываемые гениальными натурами, всходят медленно.

Мера жизни не в ее длительности, а в том, как вы ее использовали.

Мне неведомы браки, которые распадались бы с большей легкостью или были бы сопряжены с большими трудностями, нежели заключенные из-за увлечения красотой или по причине влюбленности.

Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный.

Можно поучиться и у врага.

Молчаливость и скромность — качества очень пригодные для разговора.

Мы не в силах придумать человеку лучшую похвалу, чем сказав, что он одарен от природы.

Мы не столько освобождаемся от наших пороков, сколько меняем их на другие.

Надо много учиться, чтобы осознать, что знаешь мало.

...Надо стараться выяснить — не кто знает больше, а кто знает лучше.

Надо уметь переносить то, чего нельзя избежать.

Наихудшее состояние человека — это когда он перестает сознавать и владеть собой.

Настоящий друг — это тот, кому я поверил бы во всем, касающемся меня, больше, чем самому себе.

Наука — великое украшение и весьма полезное орудие...

Наука — дело очень нелегкое. Наука пригодна лишь для сильных умов.

Нашему остроумию, как кажется, более свойственны быстрота и внезапность, тогда как уму — основательность и медлительность.

Не без основания говорят, что кто не очень-то полагается на свою память, тому нелегко складно лгать.

Невежество бывает двоякого рода: одно — безграмотное, предшествует знанию; другое — чванное, следует за ним.

Невозможно вести честный и искренний спор с дураком.

Не все, что колеблется, падает.

Недостаточно, чтобы воспитание только не портило нас, — нужно, чтобы оно изменяло нас к лучшему.

Не представляю себе, как можно довольствоваться знаниями, полученными из вторых рук; хотя чужое знание может нас кое-чему научить, мудр бываешь лишь собственной мудростью.

Нередко сам порок толкает нас на добрые дела.

Нет ответа более унижающего, чем презрительное молчание.

...Нет столь дряхлого старца, который, памятуя о Мафусаиле, не рассчитывал бы прожить еще годиков двадцать.

Нет стремления более естественного, чем стремление к знанию.

Неукоснительно следовать своим склонностям и быть в их власти — это значит быть рабом самого себя.

Нечестные средства, с помощью которых многие возвышаются, ясно говорят о том, что и цели также не стоят доброго слова.

Ни одна страсть не помрачает в такой мере ясность суждения, как гнев.

Ни то, что предшествует смерти, ни то, что за ней следует, не является ее принадлежностью.

Обвинениям в адрес самого себя — всегда верят, самовосхвалению — никогда.

Откровенная речь, подобно вину и любви, вызывает такую же откровенность.

От недостатка уважения к себе происходит столько же пороков, сколько и от излишнего к себе уважения.

Очень многих я видел на своем веку, которые были доведены до совершенной тупости неумеренной жаждой знания.

Очень полезно оттачивать и шлифовать свой ум об умы других.

Первый признак порчи общественных нравов — это исчезновение правды, ибо правдивость лежит в основе всякой добродетели.

Плакать из-за того, что мы не будем жить сто лет спустя, столь же безумно, как плакать из-за того, что мы не жили сто лет назад.

Подлинно разумное обучение изменяет и наш ум и наши нравы.

Подлинным зеркалом нашего образа мыслей является наша жизнь.

Понятие добродетели предполагает трудность и борьбу, добродетель не может существовать без противодействия.

Порицать в другом свои недостатки столь же допустимо, как порицать чужие в себе.

После тех лиц, которые занимают самые высокие посты, я не знаю более несчастных, чем те, что им завидуют.

Предпочитай, чтобы у человека кровь прилиwała к щекам, чем чтобы она была им пролита.

Природа может все и все творит.

Природа — приятный наставник, и даже не столько приятный, сколько осторожный и верный.

Пытливости нашей нет конца, удовлетворенность ума — признак его ограниченности или усталости.

Раз мы ненавидим что-либо, значит, принимаем это близко к сердцу.

Разумный человек ставит себе предел даже в добрых делах.

Самая глубокая дружба порождает самую ожесточенную вражду.

...Самое главное — это прививать вкус и любовь к науке; иначе мы воспитаем просто ослов, нагруженных книжной премудростью.

Самые выдающиеся дарования губятся праздностью.

Самый краткий путь к завоеванию славы — это делать по побуждению совести то, что

мы делаем ради славы.

Самым лучшим доказательством мудрости является непрерывное хорошее расположение духа.

С истинно учеными людьми происходит то же самое, что и с колосьями пшеницы: пока они пусты, они гордо и высоко поднимают голову, когда же наливаются и полнеют от зерен, то начинают униженно поникать головой.

Следовало бы иметь установленные законом меры воздействия, которые обуздывали бы бездарных и никчемных писак, как это делается в отношении праздношатающихся и тунеядцев.

Следует отличать душевный порыв человека от твердой и постоянной привычки.

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает.

Смелый поступок не должен непременно предполагать доблесть у совершившего его человека; ибо тот, кто по-настоящему доблестен, будет таковым всегда и при всех обстоятельствах.

Смерть должна быть такая же, как и жизнь; мы не становимся другими только потому, что умираем.

Среди других прегрешений пьянство представляется мне пороком особенно грубым и низменным.

Среди тысячи наших привычных поступков мы не найдем ни одного, который мы совершали бы непосредственно ради себя.

Старикам не стоит думать о смерти: пусть лучше позаботятся о том, как получше разрыхлить грядки на огороде.

Старость оставляет больше морщин на умственном облике нашем, чем на лице.

Страх то придает крылья ногам, то приковывает их к земле.

Стыдливость украшает юношу и пятнает старца.

Судить о человеке надо, основываясь главным образом на его обыденных поступках, наблюдая его повседневное существование.

Счастье человеческое состоит вовсе не в том, чтобы хорошо умереть, а в том, по моему, чтобы хорошо жить.

Те, кто уверяет, что имеет в голове много мыслей, но выразить их не умеет из-за отсутствия красноречия, — не научились понимать самих себя.

Только глупцы могут быть непоколебимы в своей уверенности.

Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред.

Тому, кто сказал Сократу: «Тридцать тиранов осудили тебя на смерть», последний ответил: «А их осудила на смерть природа».

То, что мы видим так мало удачных браков, как раз и свидетельствует о ценности и важности брака.

Трусость — мать жестокости.

Удваивать себя — великое чудо, и величие его недоступно тем, кто утверждает, что способен себя утраивать.

У животных есть та благородная особенность, что лев никогда не становится из малодушия рабом другого льва, а конь — рабом другого коня.

Ум, не имеющий никакой определенной цели, теряется; быть везде — значит быть нигде.

Упрямство и чрезмерный пыл в споре — вернейший признак глупости.

Хороши или плохи события жизни, во многом зависит от того, как мы их воспринимаем.

Ценность и достоинство человека заключены в его сердце и в его воле; именно здесь — основа его подлинной чести.

Чтобы научить другого, требуется больше ума, чем чтобы научиться самому.

Что может быть труднее, чем уберечься от врага, надевшего на себя личину нашего самого преданного друга.

Шум оружия заглушает голос законов.

Я говорю правду постольку, поскольку осмеливаюсь ее говорить; чем старше я становлюсь, осмеливаюсь делать это все реже.

Я наблюдал только одно действие розги — она или притупляет или озлобляет душу.

Я нередко встречал людей, которые оказывались неучтивыми именно вследствие того, что были чересчур учтивы, и несносны вследствие того, что были чересчур вежливы.

Я хотел бы, чтобы смерть меня застала за работой в поле.

Люди ничему так твердо не верят, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен — например алхимики, астрологи, предсказатели, хироманты...

Кто попадает далее цели, тот так же промахивается, как и тот, кто не попал в цель.

Книги сопровождают меня на протяжении всего моего жизненного пути, и я общаюсь с ними всегда и везде. Они утешают меня в мои старые годы и в моем уединенном существовании. Они снимают с меня бремя докучной праздности и в любой час дают мне возможность избавляться от неприятного общества. Они смягчают приступы физической

боли, если она не достигает крайних пределов и не подчиняет себе все остальное.

Если, с одной стороны, наш ум крепнет вследствие соприкосновения с умами обширными и развитыми, то, с другой стороны, нельзя себе представить, насколько он теряет и вырождается вследствие постоянного знакомства и сношения с умами низменными и болезненными.

Я осуждаю всякое насилие при воспитании юной души, которую растят в уважении к чести и свободе. В суровости и принуждении есть нечто рабское, и я нахожу, что то, чего нельзя сделать с помощью разума, осмотрительности и умения, никак нельзя добиться силой.

Не беспокойтесь, что не сумеете умереть: сама природа, когда придет срок, достаточно основательно научит вас этому; она сама все за вас сделает, не занимайте этим своих мыслей...

Когда я играю с кошкой, неизвестно, кто кого больше развлекает.

Лучший способ запомнить что-нибудь — постараться это забыть.

Франсуа Рабле

*(1494—1553 гг.)
писатель-гуманист,
монах, врач и ботаник*

Аппетит приходит во время еды.

Всякий вступающий в брак должен быть судьей собственных намерений и советоваться только с собой.

Каждый человек стоит ровно столько, во сколько он сам себя оценивает.

Кто обладает терпением, может достичь всего.

Писать лучше смеясь, чем со слезами, ибо смех — особенная примета человека.

Разум человека сильнее его кулаков.

Смех — сущность человека.

Дело не в том, чтобы быстро бегать, а в том, чтобы выбежать пораньше.

Старых пьяниц встречаешь чаще, чем старых врачей.

Я пью не больше, чем губка.

Пьер де ла Раме (Рамус)

*(1515—1572 гг.)
философ-гуманист,
логик и математик*

Никакой авторитет не должен господствовать над разумом; разум, напротив, должен

господствовать над авторитетом и управлять им.

Пьер де Ронсар

(1524—1585 гг.)

поэт

А что такое смерть? Такое ль это зло,
Как всем нам кажется? Быть может, умирая,
В последний горький час, дошедшему до края,
Как в первый час пути — совсем не тяжело?

Бессмертно вещество, одни лишь формы тленны.
Господний мир — театр. В него бесплатный вход,
И купола навис вверху небесный свод.

Блажен, стократ блажен, кто соблюдает меру,
Кто мудро следует лишь доброму примеру
И верен сам себе в любые времена.

Величие души, закон и правый суд —
Все добродетели — в глуши лесов живут,
Но редко им сродни роскошная порфира.

Весь мир — театр мы все — актеры поневоле,
Всесильная Судьба распределяет роли,
И небеса следят за нашею игрой!

...Достоинствам живого
Толпа бросает вслед язвительное слово,
Но богом, лишь умрет, становится певец.

Друзья, обманем смерть и выпьем за любовь.
Быть может, завтра нам уж не собратиться вновь,
Сегодня мы живем, а завтра — кто предскажет!

Земное счастье так неверно!

И завтра прахом станет тот,
Кто королевских ждал щедрот
И пресмыкался лицемерно.

Как плотью, жилами, и кровью, и костями,
Так от рожденья мы наделены страстями.

...Красота — непрочный материал,
И как бы ярко день нам не сиял,
Он минет, как минует все на свете.

Кто жив, напрасно ждет похвал толпы
надменной.

Лишь преданность друзей — сокровище владык,
Оно прекраснее, чем все богатства мира.

Любил лишь тот, кто ввек с дороги не свернул,
Кто счастлив был, одну любовь предпочитая.

Любовь напастью звать я не могу покуда,
А если и напасть — попасть любви во власть,
Всю жизнь готов терпеть подобную напасть.

Найдется ли еще на свете существо,
Что ищет гибели для рода своего?
И только человек при случае удобном
Охотно нанесет ущерб себе подобным.

Нальем! Пускай нас валит хмель!
Поверьте, пьяным лечь в постель
Верней, чем трезвым лечь в могилу!

Не кончился еще срок золотого века:
Невольно в наши дни в груди у человека
При виде золота захватывает дух.

Несчастен властелин, приблизивший льстеца.

Ни ум, ни сердце, ни душа
В любви не стоят ни гроша.

Но ни один из всех, какого б ни был роду,
Не властен сам свою переменить природу,
Прожить чужую жизнь, сыграть чужую роль.

Но такова любовь и так устроен свет:
Кто счастье заслужил, тому ни в чем удачи,
А дураку зато ни в чем отказа нет.

Но, чтобы обрести признание в наше время,
Потребно честь и стыд отбросить, словно бремя.
Бесстыдство — вот кумир, кому подчинены
Все сверху донизу сословья и чины.

Один лишь человек счастливым быть не может:
Нас вечно что-нибудь снедает, мучит, гложет.

От наслаждения неотделима боль.

Пред женской красотой мы все бессильны стали.
Она сильнее богов, людей, огня и стали.

Пускай бы сдох он, бос и гол,
Кто первым золото нашел,
Из-за него ничто не свято.
Из-за него и мать не мать,
И сын в отца готов стрелять,
И брат войной идет на брата.

Рассудком воевать с любовью — безрассудно.
Чтоб сладить с божеством, потребно божество.

Сон любит девушек, он не в ладу с часами!

Так стоит ли мечтать о жизни беспорочной
На свете, где, как дым, все зыбко и непрочно,
Все переменчиво, как ветер и волна!

Ты без богатства век протопчешься на месте,
Но хуже, если есть оно — и нету чести!

Увы, не время проходит, проходим мы.

Ах, если б смерть могли купить
И дни продлить мы златом,
Так был бы смысл и жизнь убить
На то, чтоб сделаться богатым.

Пьер Шаррон

*(1541—1603 гг.)
философ и теолог*

Все религии чужды природе и страшны для здравого смысла; сколько-нибудь сильный разум смеется над ними и испытывает к ним отвращение.

Разум, опутанный страстями, оказывает нам такую же пользу, какую крылья оказывают птице со склеенными ногами.

16-17 века

Великобритания

Роберт Бертон

*(1577—1640 гг.)
священнослужитель и теолог*

Англия — рай для женщин и ад для лошадей; Италия — рай для лошадей и ад для женщин.

Бедность — наследница Музы.

Без отчаянья нет монаха.

Берегись смирившегося врага.

Боги любят наблюдать за тем, как великий человек борется с лишениями.

Болезни и печали приходят и уходят, но суеверная душа не знает покоя.

Болезнь, мать скромности, напоминает нам о том, что мы смертны. Когда мы находимся на вершине славы и благополучия, она легонько дергает нас за ухо — дескать, одумайтесь.

Величайший враг человека — человек, который по наущению нечистой силы становится волком, дьяволом для себя и для других.

Влюбленные ссорятся — любовь возгорается.

В одиночестве человек — либо святой, либо дьявол.

Все грехи сопряжены с удовольствием и признают свою вину, только зависть не знает ни вины, ни удовольствия.

Все поэты — безумцы.

Дураки и безумцы обыкновенно говорят правду.

Если есть ад на земле, то он в сердце меланхолика.

Если у нее вздернут нос — она прелестна; если нос крючковатый — очаровательна; если она мала ростом и сутула — бесподобна; если высока и мужеподобна — нет ее краше; если тронулась рассудком — мудра; если пребывает в постоянной злобе — добра и покорна... Все ее недостатки суть сплошные достоинства.

Есть гордость в унижении, когда гордишься тем, что гордиться нечем.

Каждая ворона считает своего птенца самым прекрасным на свете.

Каждый из нас для себя — человек, для остальных — дьявол.

Когда сын выругался, Диоген ударил отца.

Чистая совесть — постоянный праздник.

Любовь... объединяла земли, строила города, рожала детей... но если ее ущемить, она опрокидывает троны, разрушает города, сносит дома, губит целые семьи...

Мельник не видит всей воды, что течет через его мельницу.

Мы, как лодочник, греем в одну сторону, а смотрим в другую.

Мы не способны изречь ничего такого, что бы уже не было сказано... Наши поэты крадут у Гомера... Последнее ведь всегда лучше первого.

Надежда и терпение... две самые мягкие подушки, на которые мы можем в лишениях преклонить голову.

Насколько же перо более жестоко, чем меч!

Не будь одиноким, не будь праздным...

Не делай из себя дурака ради того, чтобы развеселить других.

Никакой канат, никакая, даже самая толстая проволока не способны так сильно тянуть и так прочно удерживать, как любовная сеть.

Одна религия так же правдива, как любая другая.

Он готов подняться на виселицу, если петлей будет ее подвязка...

От неба все места далеки одинаково.

Плачущая женщина вызывает не больше жалости, чем хромающий гусь.

Почему зевота одного вызывает зевоту другого?

При виде убийцы мертвецы обливаются кровью.

...Приводить в данном случае пример — все равно что зажигать на солнце свечу.

Свои постные книги они нашпиговывают салом из других книг.

Страх перед высшими силами удерживает в повиновении.

Тот, кто обращается к судье, держит волка за уши.

Тот, кто тачает башмаки, сам ходит босиком.

Тщеславие, эта нестерпимая, мучительная жажда успеха, есть великая пытка для ума и состоит из зависти, гордости и алчности. Это высокое безумие, сладкий яд.

У всего на свете... есть две ручки; за одну следует держаться, за другую — нет.

У желаний нет выходных.

У каждого человека есть хороший и плохой ангел, которые сопровождают его по жизни.

Умереть — чтобы сократить расходы.

Холостая жизнь — ад, женатая — чума.

Хороший совет может дать всякий. Он обходится дешево.

Что может быть глупее, чем жить по-собачьи, а умереть по-королевски.

Томас Браун

(1605—1682 гг.)

медик, философ, литератор, богослов,

выпускник Падуанского и Лейденского университетов

Беды набивают мозоли... несчастья скользят под ногами, либо падают на наши головы, как снег.

Вереница удовольствий коротка... у радости изменчивый лик.

Во мне скрывается еще один человек, который постоянно сердится на меня.

Все мы стараемся изо всех сил, чтобы не выздороветь, — ведь выздоровление от всех болезней есть смерть.

Все мы чудовища, то бишь, люди и звери одновременно.

Все наше тщеславие в прошлом. Все великие перемены уже произошли, и времени на выполнение давних замыслов может не хватить.

В этот мир мы приходим в муках, но ведь и покидаем его не без труда...

Дабы испытать истинное счастье, мы должны отправиться в очень далекую страну, подальше от нас самих...

Давняя привычка жить восстанавливает нас против смерти.

Если бы вещи воспринимались такими, какие они есть в действительности, телесная красота значительно бы поблекла.

Жизнь — это чистое пламя, мы живем с невидимым солнцем внутри нас.

Мир для меня не более чем сон или кукольный театр... Все мы, если вдуматься, фигляры и скоморохи.

Многие старятся значительно раньше своих лет.

На свете найдется немало людей, для которых мертвый враг испускает благовоние и которые в мести находят мускус и янтарь.

На сотворение мира ушло шесть дней, на разрушение же придется потратить никак не меньше шести тысяч лет.

Недостатки, в которых мы обвиняем других, смеются нам же в лицо.

Не думаю, чтобы нашелся хотя бы один человек, который попал в рай со страху.

Под миром я понимаю не трактир, а лечебницу, то место, где не живут, но умирают...

Покуда мы не разлучены со смертью, нам не страшны никакие беды.

Привязанность не должна обладать слишком острым зрением, а любовь не должна изготавливаться при помощи увеличительных стекол.

Природа ничего не делает просто так.

Сердце человеческое — это то место, где затаился дьявол.

Ступайте с осторожностью и с оглядкой по узкой и извилистой тропе Добра.

То, что для одного — Вера, для другого — безумие.

Человек — благородное животное, изысканное в прахе своем, несравненное в могиле... с равным блеском и помпой отмечающее дни рождения и смерти, не гнушающееся и ратного подвига, достойного низменной природы своей.

Человек, доживший до семидесяти или восьмидесяти лет, может вдруг испытать живой интерес к миру, ибо только теперь ему стало известно, что есть мир, что мир может дать и что такое быть человеком.

Человек может владеть истиной, как владеют крепостью, и все же будет вынужден эту истину, как крепость, сдать.

Не Фортуна слепа, а мы.

Фрэнсис Бэкон

(1561—1626 гг.)

*философ, родоначальник английского материализма,
политический деятель и писатель*

...Афоризмы служат отнюдь не только для развлечения или украшения речи, они, безусловно, важны и полезны в деловой жизни и в гражданской практике.

Бессмертие животных — в потомстве, человека же — в славе, заслугах и деяниях.

Благоденствие не обходится без страхов и неприятностей, а тяготы не лишены радостей и надежд.

Богатства существуют, чтобы их тратить, а траты — чтобы делать добро и этим снискать честь.

Богатство не может быть достойной целью человеческого существования.

Богатство не назовешь иначе, чем образом добродетели, ибо оно и необходимо ей и тягостно.

Богатство — хорошая служанка, но негодная любовница.

Больше всех мы льстим сами себе.

Будь хотя бы сам честен настолько, чтобы не лгать другим.

Ветхий Завет считает благом процветание. Новый Завет — напасти.

В гневе глупцы остры на язык, но богаче от этого не становятся.

В истинной красоте всегда есть изъян.

В мире мало дружбы — и меньше всего среди равных.

В мирное время сыновья хоронят отцов, в военное — отцы сыновей.

Возможность украсть создает вора.

Возрасту вызов не бросишь.

Время есть величайший из новаторов.

Все люди делятся на две категории: одним легче подмечать различия, другим — сходство.

Все остальные пороки противоположны достоинствам, одна лишь гордость соприкасается с ними.

Всякая насильственная мера чревата новым злом.

Всякий, кто любит одиночество, либо — дикий зверь, либо — Господь Бог.

Вся наша нравственная философия — не более чем прислужница религии.

В темноте все цвета одинаковы.

В тяжелые времена от деловых людей толку больше, чем от добродетельных.

Выбрать время — значит сберечь время, а что сделано несвоевременно, сделано понапрасну.

Вылечить болезнь и известить больного.

Гений, дух, характер народа проявляются в его пословицах.

Геройство — понятие искусственное, ведь смелость относительна.

Гордость лишена лучшего качества пороков — она не способна скрываться.

Дело судьи — истолковать закон, а не даровать его.

Деньги — как навоз: если их не разбрасывать, от них будет мало толку.

Дети приумножают наши житейские заботы и тревоги, но в то же время благодаря им смерть не кажется нам такой страшной.

Для молодых людей жены — любовницы; для людей средних лет — спутницы жизни, для стариков — сиделки.

Добродетель есть не что иное, как внутренняя красота, красота же — не что иное, как внешняя добродетель.

Добродетель с помощью богатства становится всеобщим благом.

Доброе дело тем меньше заслуживает благодарности, что не известна его цена.

Долгая жизнь лучше короткой во всех отношениях, в том числе и для добродетели.

Дружба достигает того же результата, что и храбрость, но только более приятным путем.

Дружба удваивает радости и сокращает наполовину горести.

Друзья — воры времени.

Если бы наука сама по себе не приносила никакой практической пользы, то и тогда нельзя было бы назвать ее бесполезной, лишь бы только она изощряла ум и заводила в нем порядок.

Если гордость от презрения к другим поднимется до презрения к самой себе, она станет философией.

Если у человека есть преданный друг — у него есть как бы две жизни для осуществления своих желаний.

Жалок тот, у кого мало желаний и много страхов, а ведь такова участь монархов.

Жена и дети учат человечности; холостяки же мрачны и суровы.

Женитьба — умная вещь для дурака и глупая для умного.

Зависть не знает выходных.

Законы подобны паутине: мелкие насекомые в ней запутываются, большие — никогда.

Заметьте... как мало действует приближение смерти на сильных духом, ибо каждый из них до конца остается самим собой.

Знание есть сила, сила есть знание.

Знатность редко является результатом доблести; доблесть же результатом знатности еще реже.

Избегать суеверий — суеверие.

Имеющий жену и детей — заложник судьбы.

Истина есть дочь времени, а не авторитета.

Истинная и законная цель всех наук состоит в том, чтоб наделять жизнь человеческую новыми изобретениями и богатствами.

Каждый человек, по моему разумению, является должником своей профессии.

Как в природе, так и в государстве, легче изменить сразу многое, чем что-то одно.

Ковыляющий по прямой дороге опередит бегущего, который сбился с пути.

Когда имеешь дело с постоянно хитрящими людьми, надо всегда не упускать из виду их целей. С такими лучше говорить мало и говорить такое, чего они менее всего ожидают.

К памяти предшественника будь справедлив и почтителен, ибо иначе этот долг наверняка отдадут ему после тебя.

Красивое лицо является безмолвной рекомендацией.

Краска стыда — ливрея добродетели.

Красота заставляет сверкать добродетели и краснеть пороки.

Красота — как драгоценный камень: чем она проще, тем драгоценнее.

Кто ведаёт лишь свои дела, мало находит пищи для зависти.

Кто проявляет жалость к врагу, безжалостен к самому себе.

Кто чрезмерно чтит старину, становится в новое время посмешищем.

Легковерный человек — обманщик.

Лекарство бывает хуже болезни.

Лесть есть род дудки, которой приманивают птиц, подражая их голосу.

Лесть — порождение скорее характера человека, чем злой воли.

Лесть — это стиль рабов.

Ложь обличает слабую душу, беспомощный ум, порочный характер.

Любить и быть мудрым — невозможно.

Любовь к родине начинается с семьи.

Люди должны знать: в театре жизни только Богу и ангелам позволено быть зрителями.

Люди, у которых весьма много недостатков, прежде всего замечают их в других.

Манеры выказывают нравы подобно тому, как платье обнаруживает талию.

...Милосердие... не бывает чрезмерным...

Мир — мыльный пузырь, а жизнь человеческая меньше пяди.

Многие, думая, что они смогут все купить за свои богатства, сами прежде всего продали себя.

Многие идиоты и слабоумные появляются на свет от родителей, предававшихся пьянству.

Молчание — добродетель дураков.

Мысли, подобно людям, имеют свою юность.

Мысли философа — как звезды, они не дают света, потому что слишком возвышенны.

На высокую башню можно подняться лишь по винтовой лестнице.

Надежда — хороший завтрак, но плохой ужин.

Надо не выдумывать, не измышлять, а искать, что творит и приносит природа.

Настоящая смелость редко обходится без глупости.

Наслаждаться счастьем — величайшее благо, обладать возможностью давать его другим — еще большее.

Наука есть не что иное, как отображение действительности.

Начавший уверенно кончит сомнениями; тот же, кто начинает свой путь в сомнениях, закончит его в уверенности.

Наше поведение сродни заразной болезни: хорошие люди перенимают дурные привычки, подобно тому как здоровые заражаются от больных.

Невежды презирают науку, необразованные люди восхищаются ею, тогда как мудрецы пользуются ею.

Нет ничего страшнее самого страха.

Нет более удачного сочетания, чем немного глупости и не слишком много честности.

Нет большего вреда для державы, чем принимать хитрость за мудрость.

Нет никого, кто делал бы зло ради него самого, но все творят его ради выгоды, или удовольствия, или чести, или тому подобного...

Никакая страсть не околдовывает человека, как любовь или зависть.

Ничто, кроме смерти, не может примирить зависть с добродетелью.

Нововведения подобны новорожденным: на первых порах они необычайно нехороши собой.

Осторожность в словах выше красноречия.

Опасность требует, чтобы ей платили удовольствиями.

Отвага всегда слепа, ибо не видит опасностей и неудобств, — а стало быть, дурна советом и хороша исполнением.

Отвага не держит слова.

Первое впечатление всегда бывает несовершенно: оно представляет тень, поверхность или профиль.

Плох тот путешественник, который, выйдя в открытое море, считает, что земли нет нигде.

Поверхностность в философии склоняет человеческий ум к атеизму, глубина — к религии.

Подобно тому как деньгами определяется стоимость товара, словами определяется цена чванства.

Поистине, совершая месть, человек становится вровень со своим врагом, а прощая врага, он превосходит его.

Пока философы спорят, что является главным — добродетель или наслаждение, ищут средства обладать и тем, и другим.

Похвалы — это отраженные лучи добродетели.

Правила поведения — это перевод добродетели на общедоступный язык.

Привычка всего прочнее, когда берет начало в юные годы; это и называется воспитанием, которое есть, в сущности, не что иное, как рано сложившиеся привычки.

Природу побеждают только повинуясь ее законам.

Процветание раскрывает наши пороки, а бедствия — наши добродетели.

Самое лучшее из всех доказательств есть опыт.

Самое страшное одиночество — не иметь истинных друзей.

Сам по себе муравей — существо мудрое, но саду он враг.

Семейные интересы почти всегда губят интересы общественные.

Скромность по отношению к душе есть то же самое, что стыдливость по отношению к телу.

Скромный человек усваивает даже чужие пороки, гордый обладает лишь собственными.

Скрытность — прибежище слабых.

Созерцание — это благопристойное безделье.

Строгость рождает страх, но грубость рождает ненависть.

Судьи должны помнить, что их дело — истолковать закон, а не даровать его.

Только гнев и страх заставляют применять насилие.

Только то наслаждение естественно, которое не знает пресыщения.

Тот, кто замышляет месть, растравляет свои раны, которые иначе уже давно бы исцелились и зажили.

Тот, кто лишен искренних друзей, поистине одинок.

Тот, кто не имеет детей, приносит жертву смерти.

Тот, кто не хочет прибегать к новым средствам, должен ожидать новых бед.

Увы! Многие в бытность женихом и невестой не знали ничего, кроме поэзии, а после женитьбы жили всегда в прозе.

Умеющий молчать слышит много признаний; ибо кто же откроется болтуну и сплетнику.

Управлять природой можно лишь подчиняясь ей.

Ученость сама по себе дает указания чересчур общие, если их не уточнить опытом.

Хотя справедливость и не может уничтожить пороков, она не дает им наносить вред.

Человек и впрямь похож на обезьяну: чем выше он залезает, тем больше он демонстрирует свою задницу.

Человек слишком трезвый для того, чтобы заботиться о чужих делах, и общественные дела считает себе чуждыми.

Человек часто скрывает свою сущность, иногда ее преодолевает и очень редко подавляет.

... Чем достойнее человек, тем большему числу людей он сочувствует.

Чем легче добыча, тем тяжелей кошелек.

Чем менее история правдива, тем больше она доставляет удовольствия.

Чем меньше заслуга, тем громче похвала.

Чрезмерная откровенность столько же неблагоприлична, как совершенная нагота.

Чтение делает человека знающим, беседа — находчивым, а привычка записывать — точным.

Чтение — это беседа с мудрецами, действие же — это встреча с глупцами.

Что, в сущности, дурного в том, что себя мой друг любит больше, чем меня?

Что есть суеверие как не упрек небес?

Что самое главное в государственных делах? — Смелость. Что на втором и третьем месте? — Тоже смелость. И вместе с тем смелость — дитя невежества и подлости.

Этика ставит своей целью пропитать и наполнить душу внутренней порядочностью, тогда как гражданская наука не требует ничего, кроме внешней порядочности...

Я знавал одного мудрого человека, который при виде чрезмерной неспешности любил говорить: «Повременим, чтобы скорее кончить».

Я много думал о смерти и нахожу, что это — наименьшее из зол.

В жизни — как в пути: самая короткая дорога обычно самая грязная, да и длинная не многим чище.

Бывает, что человек отлично тасует карты, а играть толком не умеет.

Чрезмерная жажда власти привела к падению ангелов; чрезмерная жажда знания приводит к падению человека; но милосердие не может быть чрезмерным и не причинит вреда ни ангелу, ни человеку.

Счастье продает нетерпеливым людям великое множество таких вещей, которые даром отдает терпеливым.

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой; пусть же он своевременно поливает первое и истребляет второе.

Умение легко перейти от шутки к серьезному и от серьезного к шутке требует большего таланта, чем обыкновенно думают. Нередко шутка служит проводником такой истины, которая не достигла бы цели без ее помощи.

Гений, ум и дух нации обнаруживаются в ее пословицах.

Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать, не затем, чтобы принимать на веру; и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Три вещи делают нацию великой и благоденствующей: плодоносная почва, деятельная

промышленность и легкость передвижения людей и товаров.

Есть книги, которые надо только прочитать, есть такие, которые лучше всего проглотить, и лишь немногие стоит разжевать и переварить.

Длинные речи способствуют делу настолько же, насколько платье со шлейфом помогает ходьбе.

Жаден человеческий разум. Он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается все дальше.

Кто стремится занять почетное место среди людей способных, ставит себе трудную задачу, но всегда это на благо обществу; а вот кто замышляет быть единственной фигурой среди пешек, тот позор для своего времени.

Супружеская любовь размножает человеческий род, дружеская — совершенствует его, а безнравственная развращает и унижает.

Дети делают труд радостным, но неудачи кажутся из-за них более огорчительными; благодаря детям жизнь кажется более приятной, а смерть — менее страшной.

Из всех добродетелей и достоинств души величайшее достоинство — доброта.

Один несправедливый приговор влечет больше бедствия, чем многие преступления, совершенные частными людьми; последние портят только ручьи, только одинокие струи воды, тогда как несправедливый судья портит самый источник.

Чрезмерная откровенность столь же неблагоприлична, как совершенная нагота.

Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни.

Сдержанность и уместность в разговорах стоят больше красноречия.

Джордж Савил Галифакс

(1633—1695 гг.)

писатель, политик

Бесчестно не мириться с заблуждениями честного человека.

Благодарность — это то немногое, что нельзя купить... Негодяю и мошеннику ничего не стоит изобразить благодарность, но с истинным чувством благодарности рождаются.

Бог специально создал людей такими доверчивыми, чтобы священники могли их обманывать.

Большинство людей идут в партию по невежеству, а выйти не могут от стыда.

Власть без любви — вещь страшная. Такой власти служат из страха — так же, как индейцы преклоняются хищным зверям и демонам.

В могучем теле народа душа может до времени дремать, ничем себя не проявляя, но стоит Левиафану восстать, как она, подобно хищному зверю, вырвется на свободу и тут уж уговаривать ее, оказывать ей сопротивление бесполезно.

В наше время, когда про человека говорят, что он «знает жизнь», подразумевается, что он не слишком честен.

В неразумный век разум, выпущенный на свободу, губителен для его обладателя.

В нескольких собравшихся вместе людях накапливается жестокость, которой нет и быть не может у каждого в отдельности.

Все мы склонны сторониться тех, кто на нас опирается.

Все споры о религии напоминают ссору двух мужчин из-за женщины, которую ни один из них не любит.

Высокое положение оказывает на нас столь разлагающее влияние, что отказываться от него не в нашей власти.

Гнев никогда не бывает без причины, но причина эта редко бывает убедительна.

Гнев разжигает фантазии, да так, что можно обжечься...

Даже самая прогрессивная партия — это заговор против нации.

Даже самая прочная семья — не прочнее карточного домика.

Деловая сметка настолько ниже образования, что человек, привыкший к последнему, едва ли испытывает склонность к первому.

Добиться свободы и сохранить ее можно лишь той ценой, какую человечество, как правило, платить не готово.

Дурака, занятого делом, утихомирить сложнее, чем буйного помешанного.

Дурак не вступает в диалог с самим собой. Первая же мысль захватывает его, не дождавшись ответа второй.

Если б у мошенников не было дурацких воспоминаний, они бы так не доверяли друг другу.

Если бы законы могли говорить вслух, они бы первым делом пожаловались на законников.

Если хочешь быть мудрым, всегда держи врага в поле зрения.

Если что спасет человечество, так это отсутствие веры.

Жалоба — это презрение к самому себе... Жалуясь, человек опускается, а опустившегося никто подымать не станет.

Желание, чтобы нас помнили после смерти, суетно, поэтому не удивительно, что желанием этим обыкновенно пренебрегают.

Зависимость одного великого человека от другого, более великого, — логика, простому человеку неподвластная.

Злость, как и похоть, в приступе своем не знает стыда.

Знай мы, что человеку свойственно помнить, мы бы знали, что ему свойственно делать.

Иногда человек вынужден склониться перед своей несчастливой звездой; склониться, но не пасть ниц.

Иные головы так же легко сносятся ветром, как шляпы.

Иные проявляют смелость, не имея ее, но нет человека, который бы демонстрировал остроумие, не будь он остроумен от природы.

Когда мы прозреваем настолько, чтобы исправить собственную ошибку, то начинаем видеть всю сопряженную с этим опасность.

Когда находишься среди детей, следует быть настороже, как будто это не собственные дети, а заклятые враги.

Колесо истории крутят дураки и мошенники. Они правят миром. Они и есть мир.

Королевский двор — это общество знатных и модных нищих.

К тому времени, как мы созреваем для общества, нам становятся видны все его отрицательные стороны.

Лучше допустить оплошность самой, чем указать на ошибку мужу.

Люди, которые сами неспособны развлечь себя, испытывают в нас нужду, но не потребность.

Мир — это не более чем тщеславие, принимающее разные обличья.

Многие не только не управляют своими желаниями, но и с удовольствием им отдаются.

Монарх, который не желает преодолеть трудность понимания, вынужден преодолевать опасность доверия.

Надежда — обычно плохой поводырь, хотя и очень хороший спутник.

Надежда — это добрый обман: в минуту разочарования мы злимся, но в целом без надежды не может быть удовольствия.

Наибольшая польза от нашего разума состоит в том, чтобы догадаться, что думают о нас другие. Догадаться частично — опасно; полностью — увы, грустно.

Не бывает двух более разных людей, чем один и тот же человек, когда он еще только

претендует на какое-то место и когда он уже его занял.

Невидимое существо, что зовется «Доброе имя», суть дыхание всех тех, кто хорошо о нас говорит.

Не иметь ни одного друга — несчастье, но тот, у кого нет друга, не наживет и врага.

Нет для нас ничего более отталкивающего, чем разум, когда он не на нашей стороне.

Ничто так не смягчает присущей всем нам заносчивости, как наши собственные слабости. Не они ли внушают нам не бить слишком больно других, ибо сами мы нередко заслуживаем того же? Наши слабости хватают наш гнев за рукав и шепчут нам ласковые слова, когда мы пребываем в раздражении.

Обычно любовь быстро выдыхается, особенно когда ей приходится идти в гору, от детей к родителям.

Память и совесть всегда расходились и будут расходиться в том, следует ли прощать обиды.

Повесничать так же небезопасно, как играть с огнем. Любовь — это девушка, у которой есть друзья в гарнизоне.

Подозрительность — это, скорее, достоинство, чем недостаток, коль скоро она уподобляется собаке, которая сторожит, но не кусает.

Поскольку все, что идет нам на пользу, может в любую минуту обернуться вредом, лучше всего «сидеть тихо».

Придворные так много времени уделяют своей хитрости, что забывают про хитрость своих врагов.

Проглотить обман способны многие, но разжевать его — лишь единицы.

Разумный риск — самая похвальная сторона человеческого благоразумия.

Рвение мошенника делает его таким же уязвимым, как невежество — дурака.

Свобода отличается таким неотразимым обаянием, что мы находим в ней красоту, которой она, быть может, не обладает... Впрочем, не будь она красавицей, мир не сходил бы по ней с ума.

Своеобразие хорошо себя чувствует дома, но за забором ему делать нечего.

Своим делом человек должен заниматься так, словно помощи ему искать негде.

Слабые часто бывают жестокими, ибо они не останавливаются ни перед чем, дабы устранить последствия своих ошибок.

С надеждами следует поступать так же, как с домашней птицей: подрезать ей крылья, чтобы она не могла перелететь через забор.

Счастлив тот, чьи убеждения не расходятся с общепринятыми.

Там, где недостает ума, недостает всего.

Те, кто считает, что деньги могут все, в действительности могут все ради денег.

Тот, кто владеет собой, владеет миром.

Тот, кто любит давать советы, сам в них больше всего нуждается.

Тот, кто не доверяется случаю, немногое сделает плохо, но и немногое сделает.

Тот, кто поздно умнеет, рано смелеет.

Тот, кто пренебрегает злословием, более всего его заслуживает.

Тот, кто считает себя недостойным своего места, будет его недостоин.

Управление государством — занятие жестокое. Добрый нрав в таком деле лишь помеха.

Хорошим воспитанием наша память не отличается.

Человек, который отошел от мира и располагает возможностью наблюдать за ним без интереса, находит мир таким же безумным, каким мир находит его.

Человеку, который все называет своими именами, лучше на улицу не показываться — его изобьют как врага общества.

Что может быть важнее для мудреца, чем хорошая память?

Ядовитые замечания, которые старики отпускают в адрес молодых, — это попытка старости расквитаться с молодостью.

Люди никогда бы не стали верить в Бога, если бы им не разрешили верить в него неправильно.

Образование — это то, что остается, когда мы уже забыли все, чему нас учили.

Джордж Герберт

(1593—1633 гг.)

поэт

Всегда глупым не бывает никто, иногда — бывает каждый.

Выбор жены и покупку меча нельзя передоверять другому.

Из одного цветка не сделаешь венка.

Люди познаются в споре и в пути.

Несправедливо жалуется на море тот, кто терпит крушение вторично.

Один отец значит больше, чем сто учителей.

Пригоршня добрых дел стоит больше бочки знания.

Тот дом хорош, где хороши обитатели.

Тот, кто женится из-за богатства, продает свою свободу.

Тот, кто не смотрит вперед, оказывается позади.

Томас Гоббс

(1588—1679 гг.)

философ

Для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей.

Единственным состоянием людей до образования общества была война, и не только война в обыкновенном ее виде, но война всех — против всех.

Из бесконечного разнообразия образов своей фантазии люди сотворили бесконечное количество видов богов.

Красота — это обещание счастья.

Любовь есть представление человека о его потребности в лице, к которому его влечет.

...Мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие, в-третьих, жажду славы.

Страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображаемой на основании выдумок... называется религией.

Только в государстве существует всеобщий масштаб для измерения добродетелей и пороков. И таким масштабом могут служить лишь законы каждого государства.

Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались.

Бенджамин Джонсон

(1573—1637 гг.)

драматург,

поэт и критик

Болтливость — болезнь возраста.

В вине тоска ищет облегчения, малодушие — храбрости, нерешительность — уверенности, печаль — радости, и находят лишь гибель.

Величайшую славу народа составляют его писатели.

Для нас, писателей, ругань ничего не значит, мы живем для того, чтобы о нас кричали; одно только молчание нас губит.

Добрые люди подобны звездам, светилам того века, в котором они живут, озаря свои времена.

Забота о людях, однажды вошедшая в сердце человека, превратится в настоящее сокровище, прежде чем обретет покой.

Излишняя смелость — такой же порок, как и излишняя робость.

Истинное счастье состоит не в множестве друзей, а в достоинстве и свободе выбора.

Любовь без уважения недолговечна и непостоянна, уважение без любви — холодно и немошно.

Мнение о человеке, как и почти о каждом существе, зависит от того, с какого расстояния на него смотреть.

Не всякий, кто может писать стихи, — поэт.

Несчастье никогда не сломит того, кого не обмануло счастье.

Боязнь поступить позорно — мужество.

Подобно тому как любовь без уважения недолговечна и непостоянна, так и уважение без любви холодно и немошно.

Похвалы, подобно золоту и алмазу, имеют цену лишь тогда, когда они редки.

Признак строгого и сжатого стиля состоит в том, что вы не можете выбросить ничего из произведения без вреда для него.

Ревнивый человек в душе желал бы быть не больше не меньше, как богом для предмета своей любви.

Страх перед проступком низким и недостойным есть мужество.

Многие могли бы попасть в рай вместо ада, затратив в половину меньше усилий.

Джон Драйден

(1631—1700 гг.)

писатель,

один из основоположников английского классицизма

Бойся гнева терпеливого человека.

Несчастливые не имеют друзей.

Произведение живописи, не следующее канонам природы, становится гротеском.

Хорошо выраженная мысль звучит умно на всех языках.

Уильям Дэвенант

*(1606—1668 гг.)
поэт и драматург*

Книга — памятник ушедшим в вечность умам.

Честолюбие — это нескромность ума.

Томас Мидлтон

*(1580—1627 гг.)
драматург*

Человек никогда не стар настолько, чтобы не учиться.

Джон Мильтон

*(1608—1674 гг.)
поэт и политический деятель*

Божественная философия! Ты не сурова и не суха, как думают глупцы, но музыкальна ты как лютня Аполлона! Отведая раз твоих плодов, уже вечно можно вкушать на твоём пиру тот сладкий нектар, от которого нет пресыщения.

Дурные вести бегут, хорошие плетутся прихрамывая.

Кто царствует внутри самого себя и управляет своими страстями, желаниями и опасениями, тот более чем царь.

Любовь должна не туманить, а освежать, не помрачать, а осветлять мысли, так как гнездиться она должна в сердце и в рассудке человека, а не служить только забавой для внешних чувств, порождающих одну только страсть.

Может быть, не меньше служит тот Высокой воле, кто стоит и ждет.

Следите зорко за книгами, многие из них подлежат строгому суду, как злоумышленные преступники: отнимая драгоценное время у читателя, они наносят смертельные удары хорошим книгам, в которых авторы сосредоточили всю суть житейской мудрости в назидание потомству.

Я не могу похвалить слабую и робкую добродетель, непроворную и замкнувшуюся, которая не делает вылазок и не имеет врагов, а крадется по жизненному пути, вместо того чтобы по жаре и пыли бежать за венком бессмертия.

Исаак Ньютон

*(1643—1727 гг.)
математик, механик, астроном,
физик и теолог*

Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов.

Гений есть терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении.

Гипотез не измышляю.

Я смотрю на себя, как на ребенка, который, играя на морском берегу, нашел несколько камешков поглаже и раковин попестрее, чем удавалось другим, в то время как неизмеримый океан истины расстилался перед моим взором неисследованным.

Природа проста и не роскошествует излишними причинами.

Уильям Пенн

(1644—1718 гг.)

политический деятель.

*Основатель английской колонии в Северной Америке,
получившей название Пенсильвания*

Быть невинным — это значит не иметь вины, а быть добродетельным — значит преодолевать собственные дурные чувства и намерения.

Избегайте льстецов — это переодетые воры.

Каждый удар, наносимый нами в гневе, в конце концов обязательно падет на нас самих.

Одна из самых губительных наших ошибок — портить хорошее дело плохим проведением его в жизнь.

Сердится первым тот, кто не прав.

Тому, кто живет ради жизни в веках, смерть не страшна.

Джон Рей

(1627—1705 гг.)

биолог

Здоровье дороже богатства.

Лучше быть одному, чем в плохой компании.

Несчастье умудряет человека, хотя и не обогащает его.

Ошибка одного — урок другому.

Томас Фуллер

(1608—1661 гг.)

богослов, историк

Благодарность — самая малая из добродетелей, тогда как неблагодарность — самый худший из пороков.

Большое число соучастников не оправдывает преступления.

Если вы владеете знанием, дайте другим зажечь от него свои светильники.

Если друг упрекнет тебя в каком-либо недостатке, думай всегда, что он сказал тебе еще не все.

Если совет хорош, неважно, кто его дал.

Здоровье не ценят, пока не приходит болезнь.

Кто ни о чем не спрашивает, тот ничему не научится.

Не всегда пышная шляпа покрывает достойную уважения голову.

Один час сегодня стоит двух часов завтра.

Последнее несчастье тяжелее всех.

Пословица — это большое содержание, выраженное в немногих словах.

Праздные люди мертвы в течение всей своей долгой жизни.

Превратности судьбы — пробный камень для мужественного человека.

Самая сильная ненависть — порождение самой сильной любви.

Тот, кто в глаза вас боится, за глаза будет ненавидеть.

Тот, кто награждает за лесть, ищет ее.

Тот, кто не прививает своему сыну ничего полезного, кормит вора.

Тот, кто оставляет все на волю случая, превращает свою жизнь в лотерею.

Тот, кто слизывает мед с крапивы, платит за него слишком дорого.

Тот, кто становится мужчиной в шестнадцать лет, будет ребенком в шестьдесят.

У строптивного животного должен быть хладнокровный погонщик.

Хороший язык — доброе оружие.

Хочешь быть счастливым всю жизнь — будь честным человеком.

Германия

Иоганн Кеплер

(1571—1630 гг.)

*астроном,
один из создателей астрономии Нового времени*

Тем, кто слишком ограничен, чтобы понимать астрономическую науку, или слишком малодушен, чтобы без ущерба для своей набожности верить Копернику, я могу лишь посоветовать покинуть школу астрономии... Он может отречься от нашего движения в пространстве, вернуться домой и возделывать свой огород.

Природа, наделившая всякое животное средствами к существованию, дала астрономии в качестве помощника и союзника астрологию.

Готфрид Вильгельм Лейбниц

*(1646—1716 гг.)
философ и ученый-энциклопедист,
математик, физик, языковед, общественно-политический
деятель*

Библиотеки — это сокровищницы всех богатств человеческого духа.

Горе — это беспокойство души, когда она думает о потерянном благе, которым она могла бы дольше наслаждаться, или когда она мучается из-за испытываемого ею в настоящий момент зла.

Зависть есть беспокойство (неудовольствие) души, вытекающее из того, что желательным нам благом обладает другой человек, которого мы не считаем более нас достойным владеть им.

Каждому человеку присуща свобода совершения любого поступка, т. е. того, что он сочтет наилучшим.

Когда какая-нибудь вещь среди творений Бога кажется нам достойной порицания, мы должны заключить, что она недостаточно нами понята и что мудрец, который постиг бы ее, решил бы, что невозможно даже желать чего-либо лучшего.

Люди никогда не обнаруживали большего остроумия, чем в изобретении игры.

...Люди презирают не столько пороки, сколько слабость и несчастье.

Моральная необходимость мало мешает свободе, ибо кто выбирает наилучшее, то он от этого не становится менее свободен; наоборот, самая совершенная свобода скорее состоит именно в том, чтобы ничто не мешало действовать наилучшим образом.

Музыка есть бессознательное упражнение души в арифметике.

Мы тем свободнее, чем больше мы поступаем сообразно рассудку, и тем больше поработаны, чем больше поддаемся страстям.

Настоящее всегда чревато будущим.

Настоящий мир — наилучший.

Скромные люди, будучи только свидетелями неприличного поступка, испытывают

ощущения, похожие на ощущения стыда.

Я стою на том, что плохая голова, обладая вспомогательными преимуществами и упражняя их, может перещеголять самую лучшую, подобно тому, как ребенок может провести по линейке линию лучше, чем величайший мастер от руки.

Любить — это находить в счастье другого свое собственное счастье. Любовь есть склонность находить удовольствие в благе, совершенстве, счастье другого человека.

Наше счастье вовсе не состоит и не должно состоять в полном удовлетворении, при котором не оставалось бы больше ничего желать, что способствовало бы только отупению нашего ума. Вечное стремление к новым наслаждениям и новым совершенствам — это и есть счастье.

Если бы геометрия так же противоречила нашим страстям и интересам, как нравственность, то мы бы так же спорили против нее и нарушали ее вопреки всем доказательствам.

Музыка есть радость души, которая вычисляет, сама того не сознавая.

Иоахим Рахэль (Рахель)

(1618—1669 гг.)

поэт, сатирик

Если есть хоть одно место на земле, где царят свобода и разум, то эта свобода — может быть медленно и долго — распространится и дальше.

Знание того, что мы можем знать, есть философия; смирение и гипотеза там, где прекращается знание, есть религия.

Знания — единственная власть, которую можно приобрести, если не обладаешь ею, власть есть сила, а сила — это все.

Образованный не тот, кого щедро одарила природа; образован тот, кто хорошо, мудро, правильно и с возможно большей пользой расходует дары, которыми он обладает: кто может кинуть твердый взор туда, где у него недостаток, и сообразить, чего ему недостает.

Придет время, когда на национальную гордость будут смотреть так же, как на себялюбие и тщеславие, и на войну — как на бойню.

Голландия

Гроций (Гуго де Гроот)

(1583—1645 гг.)

юрист, социолог и государственный деятель

Нет никакого основания для допущения, что одна возможность испытать насилие дает уже государству право употребить насилие.

Бенедикт (Барух) Спиноза

(1632—1677 гг.)

философ-пантеист

Бегство вовремя должно приписать такому же мужеству свободного человека, как и битву, иными словами — человек свободный выбирает бегство с тем же мужеством или присутствием духа, как и сражение.

Блаженство — не награда за добродетель, но сама добродетель.

Божественная справедливость допускает... чтобы дьявол безнаказанно обманывал людей, но не терпит, чтобы эти люди, несчастным образом обманутые и совращенные им, остались безнаказанными.

...Вещь не перестает быть истинной оттого, что она не признана многими.

В желании выражается сущность человека.

Все прекрасное так же трудно, как и редко.

Все то, что когда-либо почиталось из ложного благочестия, ничего, кроме фантазий и бреда подавленной робкой души, не представляло.

...Все хорошие страсти имеют такой характер и природу, что мы не можем без них существовать и сохраняться, и они как бы принадлежат нам существенно, как любовь, желание и все, что свойственно любви.

Всякая любовь, имеющая причиной не свободу духа, а что-либо иное, легко переходит в ненависть.

Души побеждаются не оружием, а любовью и великодушием.

Если вы хотите, чтобы жизнь улыбалась вам, подарите ей сначала свое хорошее настроение.

Если кто-либо знает, какое решение он должен принять, чтобы произвести нечто хорошее или помешать чему-либо дурному, но не делает этого, то это называется малодушием.

Зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует неудовольствие при виде чужого счастья, и наоборот — находит удовольствие в чужом несчастье.

Истина — пробный камень самой себе и лжи.

Как только вы вообразите, что не в состоянии выполнить определенное дело, с этого момента его осуществление становится для вас невозможным.

Кто ни разумом, ни состраданием не склоняется к подаянию помощи другим, тот справедливо называется бесчеловечным.

Люди считают, что они свободны лишь постольку, поскольку им позволено повиноваться своим страстям, а будучи принуждены жить по предписанию закона, они думают, что поступают своим правом.

Людам всего полезнее делать то, что способствует укреплению дружбы.

...Между влечением и желанием существует только то различие, что слово желание большей частью относится к людям тогда, когда они сознают свое влечение, поэтому можно дать такое определение, желание есть влечение с сознанием его.

...Мир есть не отсутствие войны, но добродетель, проистекающая из твердости духа.

Незнание — не довод. Невежество — не аргумент.

Несомненно, что люди от природы склонны к ненависти и зависти и что воспитание только усиливает эти качества. Ибо родители обыкновенно поддерживают в детях добродетель только мерами, рассчитанными на их честь или зависть.

Никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные.

Никто так не падок на лесть, как тот честолюбец, который хотел быть первым, но не смог им стать.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим.

Понимание — начало согласия.

Ссылка на авторитет — не довод.

Потребуется одинаково большая сила или твердость духа как для обуздания отваги, так и для обуздания страха.

Ревность есть забота о том, чтобы одному наслаждаться достигнутым и удержать его.

Свободный человек ни о чем так мало не думает, как о смерти, и мудрость его состоит в размышлении о жизни, а не о смерти.

Сострадание есть неудовольствие, сопровождаемое идеей зла, приключившегося с другим, кого мы воображаем себе подобным.

Человек свободный никогда не действует лживо, но всегда честно.

Страх возникает вследствие бессилия духа.

Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается.

Стремление делать что-либо или не делать ради того только, чтобы понравиться другим людям, называется честолюбием.

Стыд есть известная печаль, возникающая в человеке, когда он видит, что его поступки

презираются другими.

Счастье — не награда за добродетель, а сама добродетель; не потому мы наслаждаемся счастьем, что обуздали свои страсти, а наоборот, наслаждение счастьем делает нас способными обуздать их.

Тот, кто легко поддается состраданию и трогается чужим несчастьем или слезами, часто раскаивается, — вследствие того, что мы, находясь под влиянием аффекта, легко поддаемся на ложные слезы.

Человек, руководствующийся только аффектом или мнением, отличается от человека, руководствующегося разумом. Первый помимо своей воли делает то, чего совершенно не знает, второй делает только то, что он признает главнейшим в жизни. Поэтому первого я называю рабом, второго — свободным.

Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни.

Человеку, который стыдится, присуще желание жить честно.

Честолюбие есть чрезмерное желание славы.

Крайняя гордость или крайнее унижение есть крайнее незнание самого себя.

Слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре.
Прекрасное трудно.

Если бы свободно падающий камень мог мыслить, он думал бы, что падает по свободной воле.

Не плакать, не смеяться, а понимать.

Рембрандт Харменс ван Рейн

(1606—1669 гг.)

живописец, рисовальщик, офортист

Живопись нельзя нюхать.

Испания

Бальтасар Грасиан-и-Моралес

(1601—1658 гг.)

писатель и философ

Будь искусен в гневе. Коль возможно, пусть трезвое размышление предотвратит грубую вспышку — для благоразумного это нетрудно.

Важные друзья — для важных дел... Поэтому иметь важных друзей и уметь их сберечь — важней, чем деньги иметь.

В двадцать лет царит чувство, в тридцать — талант, в сорок — разум.

Важнее разбираться в видах и свойствах людей, чем трав и камней. Это одно из самых тонких житейских искусств.

Владеть искусством беседы, ибо в беседе сказывается личность. Ни одно из занятий человеческих не требует большего благоразумия, хотя в жизни нет ничего обычной, — тут можно и все потерять, и все выиграть.

Быстрота в решениях. Следствие природной счастливой живости. Для нее, быстрой и отважной, нет ни трудностей, ни колебаний. Одни люди долго думают, а взявшись за дело, все портят, другим все удается без долгих размышлений. Есть способности особого склада, при трудностях они действуют лучше всего. Таким удивительным существам стгоряча все удается, а после размышления — ничего; ежели не получилось фазу, проку уже не жди и на будущее не надейся. Хвала быстрым, они, точно чудом, всюду поспевают — и разумом скоры, и в делах разумны.

Видя в людях дурное, не радуйся, тем более не обсуждай. Сплетник ненавистен вовеки. Скажешь худое, услышишь худшее.

Вовремя прекратить удачную игру. Правило опытных игроков. Уметь достойно отступить так же важно, как отважно наступать; когда свершено достаточно, когда достигнуто много, — подведи черту.

Видеть недостатки, невзирая на лица. От честных глаз да не укроется порча, даже прикрытая парчою; пусть на пороке золотой венец, но и золоту не скрыть зла. Раболепие пребудет низостью, хотя бы предмет его был высок. Пороки можно скрасить, но никого они не красят. Толкуют, что такой-де герой допустил то-то и то-то, но не соображают, что в этом-то он и не был героем. Однако пример вышестоящего так красноречив, что и недостойное делает привлекательным: раболепие подражало великому даже в безобразии лица, забывая истину — что в великих простительно, то в ничтожных отвратительно.

Во всяком деле, коль знаешь мало, держись проверенного.

Возможные горести превратить в радости значит уметь жить.

Всегда быть начеку — против невежд, упрямцев, спесивцев, против всякого рода невежд. На свете много их встречается, благоразумие в том, чтобы с ними не встречаться.

Всегда надежней перед делом осмотреться, особенно коль успех не очевиден. Оттягивай время, либо чтобы отказаться, либо чтобы утвердиться, когда на ум придут новые доводы в пользу твоего решения.

Глуп, кто глупцов не узнает, и еще глупее тот, кто, распознав, от них не уйдет. Опасные при поверхностном общении, они губительны при доверчивой близости.

Все глупцы упрямы, а все упрямы глупы.

Не доводи до разрыва — от него всегда страдает доброе имя.

Всегда чего-то желать — дабы не стать несчастным от пресыщения счастьем. Тело

дышит, дух жаждет. Обладай мы всем, нам все было бы немило, скучно; даже уму должно приберегать нечто ему неведомое, возбуждающее любознательность. Надежда вдохновляет, пресыщение губит. Даже награждая, не удовлетворяй вполне; когда нечего желать, жди зла: счастье это — злосчастное. Кончаются желания, начинаются опасения.

Все люди о себе высокого мнения — и тем больше мнят, чем меньше стоят.

Выпустить слово легко, да поймать трудно. В разговоре, как в завещании, — меньше слов, меньше тяжб. Беседуя о пустяках, прощупывай почву для дел поважней. В скрытности есть что-то божественное. Кто в беседе легко открывается, того легко убедить — и победить.

Выражение удивления — этикет невежества.

Герою свойственно сближаться с героями; таинственное это и прекрасное свойство — одно из чудес природы.

Говорить кстати лучше, чем говорить красноречиво.

Господство над своими страстями — свойство высшего величия духа. Сама эта возвышенность ограждает дух от чуждых ему низменных влияний. Нет высшей власти, чем власть над собой, над своими страстями, чем победа над их своеволием.

Думать об удачном исходе. Иные больше озабочены тем, чтобы не отклоняться от раз взятого направления, нежели думают о достижении цели; однако порицание за неуспех всегда заглушит похвалу за усердие. Победителю незачем оправдываться.

Дабы унять злословие, не обращай внимания.

Даже вежливость бывает оскорбительна, когда подчеркивается.

Действовать, когда сомневаешься в разумности деяния, — опасно, лучше воздержись. Благоразумие не допускает неуверенности, оно всегда шествует при полуденном свете разума.

Действовать скрытно. Неожиданность — залог успеха. От игры в открытую — ни корысти, ни радости.

Делать дело — и показывать дело. Все ценится не за суть, а за вид. Иметь достоинство и уметь его показать — двойное достоинство: чего не видно, того как бы и нет.

День без ссор — крепкий сон.

Для человека порядочного нет дороже того, что ему дали даром.

Есть люди со свойством той посуды, что впитывает запах первой налитой в нее жидкости, — что благовонной, что вонючей.

Завистник не один раз умирает, а столько, сколько похвал слышит сопернику.

За легкое дело берись как за трудное, а за трудное — как за легкое. В первом случае, дабы уверенность не перешла в беспечность; во втором, неуверенность — в робость.

Знать свои страстишки. Человеку безупречному тоже их не избежать, и он их даже холит, лелеет. Немало их у нашего ума, и чем больше ум, тем они больше или заметней. И не потому, что их не сознаешь, а оттого, что их любишь.

Желание — мера ценности.

Зрелость разума узнается по неспешности доверия... Но не подавай виду, что не веришь, — это невежливо, даже оскорбительно: ты тогда даешь понять собеседнику, что либо он обманывает, либо сам обманут...

Избавляться от недостатков, присущих землякам твоим. Вода приобретает хорошие или дурные свойства от почв, по которым струится, а человек — от края, в котором родится.

Избегать обязательств. Одно из первейших правил благоразумия. Великие способности ставят перед собой цели великие и далекие; долог путь к ним, и люди часто так и застревают на полпути, слишком поздно берясь за главное. От обязательств легче уклониться, чем выйти из них с честью.

Истина — удел немногих, заблуждение же обычно и повсеместно.

Из всякого пустяка дело делать — самое пустое дело. Равно глупо всей душой скорбеть о том, что для тебя не важно, — и пальцем не шевельнуть о том, что для тебя существенно.

Из сострадания к неудачнику не навлекать на себя немилость удачливого. Счастье одних нередко зиждется на несчастье других; не будь поверженных, не было бы и вознесенных. Неудачники обычно внушают жалость — этой жалкой милостыней мы как бы возмещаем немилость Фортуны.

И сам не фамильярничай и другим не позволяй. Панибратство губительно для превосходства, присущего человеку порядочному, а затем — и для почтения к нему.

Искусство долго жить: жить достойно. Две вещи быстро приканчивают человека: глупость и распутство. Одни потеряли жизнь потому, что хранить ее не умели, и другие — потому что не хотели.

Искусство быть счастливым. Есть для этого немало рецептов, но не всякий годится для мудреца. Успеху может способствовать предприимчивость. Одни с беспечным видом становятся у врат Фортуны и ждут, пока возьмется за дело она. Другие умней — они дерзко пробиваются вперед и действуют, полагаясь на собственные силы, ибо на крыльях доблести порой удается настичь счастье и подольститься к нему. Но, правильно рассуждая, нет лучшего пути, чем путь добродетели и усердия, ибо нет высшего счастья, чем благоразумие, как и худшего несчастья, чем неблагоразумие.

Искусство начинать. Наобум действует глупость, все глупцы — храбрецы. В простоте своей они в начале дела не предвидят помех, зато в конце не горюют от неудач. Благоразумие приступает к делу с оглядкой, его лазутчики, Предвидение и Размышление, разведывают путь, дабы двигаться беспрепятственно.

Ищи любви, идущей не столько от сердца, сколько от разума, — она-то достойна личности.

Каждый должен быть величествен в своем деле.

Когда ведешь разговор или спор, веди его так, как если бы ты играл в шахматы.

Кого ничто не сердит, у того нет сердца, а бесчувственный не может быть личностью.

Кто среди общего веселья сердится, сродни ослу и ослом себя выказывает.

Кто чувствителен к мелочам, выказывает мелкую душу.

Лучшая месть — забвение, оно похоронит врага в прахе его ничтожества.

Лучший способ достигнуть желаемого — пренебречь.

Любезность скрашивает: позлащает «нет», подслащает истину, подрумянивает даже старость. Во всех делах важно «как»: приветливость, подобно шулеру, играет наперняка.

Люди опытные по языку узнают пульс духа, недаром сказал мудрец: «Говори, коль хочешь, чтобы я тебя узнал...»

Мерило истинного удовлетворения — похвала славных и в деле сведущих.

Молчание — алтарь осторожности.

Мудрый ценит всех, ибо в каждом замечает хорошее.

Не надо всегда острить. Благоразумие познается в серьезном, оно ценится выше, чем остроумие. Кто вечно острит — пустой человек.

На многое в делах домочадцев, друзей и особенно врагов смотри сквозь пальцы. Придирчивость всегда неприятна, а как черта характера — несносна. Постоянно возвращаться к чему-то неприятному — род мании.

На небесах все — радость, в аду все — горе, в нашем же мире, что посредине, — и то и другое; мы живем меж двух крайностей, причастные обеим. Судьба превратна: не может быть сплошь счастье либо сплошь несчастье. Наш мир — это нуль: сам по себе — ничего не стоит; в сочетании с Небом — стоит многого. Равнодушие превратностям — благоразумно, мудрый ничему не дивится. Жизнь наша завязывается как комедия, в конце будет развязка — гляди же, чтобы конец был хорош.

Насмешки терпеть, но самому не насмехаться. Первое — вид учтивости, второе — драчливость.

Не будь придирой — чтобы себя не срамить и других не сердить.

Не восторгаться сверх меры. Избегай превосходных степеней, дабы не исказить картину и не прослыть глупцом. Захваливать, расточать восторги — признак ограниченности понимания и вкуса. Похвалы возбуждают любопытство, разжигают желание, и ежели достоинства окажутся ниже твоей оценки — а обычно так и случается, — обманутое ожидание отомстит за обман презрением — и к тому, что восхвалялось, и к тому, кто восхвалял.

Не всегда возражай на возражения.

Не гнаться за многим, стремиться к глубине. Суть величия — не количество, а

качество. Превосходное всегда единично и редко; чего много, тому цена невелика.

Не давай себя опутывать обязательствами всем и каждому — станешь рабом, причем всеобщим... Лучше пусть от тебя зависят многие, нежели тебе зависеть от одного.

Не лгать, но и всей правды не говорить. Ничто не требует столь осторожного обращения, как правда, — это кровопускание из самого сердца нашего.

Не надо быть невеждою, но невеждой притвориться иногда не худо. С глупцом ни к чему быть мудрецом, с безумным — благоразумным; с каждым говори на его языке.

Не начинать жизнь с того, чем надо кончать. Иной отдыхать расположится в начале пути, оставляя труды на конец. Нет, сперва — главное, а останется время — второстепенное.

Не перегружай себя ни трудами, ни чужой завистью — ты загубишь свою жизнь и умертвишь свой дух. Иные распространяют это правило и на знания — но ведь кто не познает, тот не живет.

Не поддаваться пошлой переменчивости настроения. Велик тот, кто не подвластен прихотям.

Непринужденность во всем. Она животворит достоинства, вдохновляет речи, одушевляет дела, красит все прекрасное в человеке.

Не справиться с делом — меньшая беда, чем нерешительность. Не проточная вода портится, а стоячая. Иные шагу не сделают, пока их не подтолкнешь; и причина порой не в тупости ума — ум может быть проницательным, — но в его вялости.

Не страдать недугом глупцов. Мудрые страдают нередко недостатком благоразумия. Глупцы, напротив, избытком рассудительности.

Нет безотрадней пустыни, чем жизнь без друзей; дружба умножает блага и облегчает беды; отрада души, она единственное лекарство от враждебной судьбы.

Не терзай себя недовольством — это малодушие, но и самодовольство — малодумие.

Не торопиться жить. Всею свое время — и все тебе будет в радость. Для многих жизнь потому слишком долга, что счастье слишком кратко: рано радости упустили, вдоволь не насладились, потом хотели бы вернуть, да далеко от них ушли.

Не упорствовать в неразумном. Допустив промах, порой из него делают обязательство; начав с ошибки, думают выказать постоянство, продолжая в том же духе. Перед судом своего разума ошибку осуждают, перед людским — оправдывают, и, если в начале неразумной затеи их называли неблагоразумными, то, упорствуя, достойны звания глупцов.

Никогда не дерись с тем, кому нечего терять: это неравный поединок.

Осанка человека — фасад души.

Одобрение разумных. Холодное «да» мужа выдающегося более лестно, чем похвала толпы.

Никогда не действовать в пылу страсти — все сделаешь не так. Кто не в себе, тот и не отвечает за себя, страсть изгоняет разум.

Никогда не показывай полдела — пусть любуются в законченном виде. Начало всегда нескладно, и нескладный этот образ остается в воображении: память о нем мешает насладиться вещью, уже завершённой.

Общаться с теми, от кого можно научиться. Да будет твоё общение с друзьями школой знаний, а беседа — изысканно приятным обучением: смотри на друзей как на наставников и приправляй пользу от учения наслаждением от беседы.

Одни друзья хороши вдали, другие — вблизи; тот, кто не очень пригоден для беседы, бывает превосходен в переписке. Расстояние сглаживает изъяны, невыносимые при близком общении.

О человеке судят по его друзьям.

Оригинальничанье — это некий самообман, вначале приятный, соблазняющий новизной и прямой остротой, но затем, когда ничего хорошего не получится и ты прозреешь, — весьма прискорбный.

Особенно опасна откровенность дружеская: сообщил свои тайны другому — стал его рабом... Итак, тайн не выслушивай и сам не сообщай.

Оставлять неутоленным. Чтобы уста просили ещё нектара. Желание — мера ценности. Хороший вкус советует даже телесную жажду разжигать, но не утолять; хорошо да мало — вдвойне хорошо.

От упорства в споре больше потеряешь, чем выгадаешь, победив, — ты не истину отстаиваешь, а свою невоспитанность.

Понимать жизнь и разбираться в людях — далеко не одно и то же. Великая премудрость — постигать характеры и улавливать настроения.

Пленять сердца — великая победа! Ее не одержишь ни безрассудной отвагой, ни докучным шутовством — дается она лишь благопристойной уверенностью, порождаемой нравом и опирающейся на достоинства.

Подвергать пробе. Немалый ум требуется, чтобы понять чужой ум, — пусть пронизательность разумного тут состязается со сдержанностью скрытного. Важнее разбираться в видах и свойствах людей, чем трав и камней.

Пользуйся тем, что ты нов; пока ты — новинка, тебя ценят. Новое нравится, оно вносит разнообразие, освежает удовольствие — новенькую посредственность больше ценят, чем привычную знаменитость.

Правду мы часто видим, но редко слышим — в чистом виде почти никогда, особенно когда она идет издалека: в ней тогда есть примесь пристрастий, через которые она прошла.

Порой, чтобы потерять друга, хватит неоплатной услуги: не в силах долг отдать, он отдаляется — должник стал недругом.

Порядочность обнаруживается в речах, но куда вернее — в делах.

Поступки — плоды помыслов. Будут разумные помыслы — будут хорошие поступки.

Праведный человек. Не ведая страха, он всегда на стороне справедливости — ни страсти толпы, ни насилие тирана не вынудят его преступить ее границы.

Предпочитай занятия восхваляемые. Многое в жизни зависит от суда людского. Похвала для способностей, что Фавоний для цветов, — пища и жизнь.

Разум без благоразумия — двойное безумие.

Преимущество за первым. А ежели еще и велик — первый ход, а стало быть, перевес. Многие стали бы фениксами в своем деле, когда б не опередили их другие. Первые захватывают майорат славы, вторым достаются выклянченные крохи — как ни потей, не смоешь клеймо подражателя.

Прилаживаться к каждому. Умен Протей — с ученым ученый, со святым святой. Велико искусство покорять сердца: подобие порождает благосклонность.

Притворное сомнение — наилучший ключик, с помощью которого любопытство раскрое все, что пожелает.

Пусть никто не знает предела твоих возможностей, иначе дашь повод для разочарования. Никогда не позволяй видеть тебя насквозь. Когда не знают и сомневаются, почитают больше, чем когда все твои силы, хоть и большие, налицо.

Пусть твоя любезность служит приманкой скорее для чувств, нежели для выгод, либо для того и другого. Одних достоинств недостаточно, коль не прибегают к приятности, — только она сделает тебя любимым.

Разумному больше пользы от недругов, чем глупцу от друзей.

Распределять свою жизнь разумно: не как подскажет случай, но чтобы и польза была и удовольствие. Без передышек жизнь тягостна, как долгое путешествие без гостиниц; разнообразие познаний делает ее приятной.

Распознавать счастливых и злосчастных, дабы держаться первых, а от вторых бежать. Невезение — чаще всего кара за глупость, а для близких прилипчивый недуг.

Речи — тени поступков: речи женского пола, поступки — мужского.

Самопознание. Познай свой нрав, свой ум, свои суждения, пристрастия. Пока себя не знаешь, нельзя собою властвовать. Для лица есть зеркало, для духа — нет, пусть же тут будет зеркалом трезвое размышление о себе.

Сдержанностью своей выведешь сдержанность другого из границ — тут-то и обнаружатся его желания, хотя сердце его было непроницаемо.

Сльви лучше осторожным, нежели хитрым. Искренность всем приятна, хотя каждому угодна вчуже. Будь с виду простодушен, но не простоват, проникателен, но не хитер. Лучше чтобы тебя почитали как человека благоразумного, нежели опасались двуличного.

Смотреть вовнутрь. Многие вещи далеко не таковы, какими вначале показались; и непонимание твое, не проникшее сквозь оболочку, обернется разочарованием, когда дойдет до сути.

Составлять свое суждение. Особенно важно в делах важных. Глупцы губят себя тем, что не размышляют; неспособные понять и половины дела, не умея предвидеть ни вреда, ни выгоды, не могут они надлежаще действовать; они придают много веса вещам маловажным и мало веса — весьма важным, оценивая все наоборот. Многие же не теряют разума лишь потому, что его не имеют. Есть вещи, в которые должно проникать глубоко и хранить в недрах своего ума. Мудрый составляет суждение обо всем, но особенно вникает в то, в чем есть глубокий и высший смысл, ибо полагает, что там есть больше, чем он предполагает. Так размышление проникает дальше первоначального суждения.

Так много надо знать, так мало дано жить, а жизнь без знания — не жизнь.

Тщеславная суетливость всегда несносна, в дедах же смехотворна.

Уважай себя, если хочешь, чтобы тебя уважали.

Удваивать опоры жизни — удвоить жизнь. Да будет у тебя не один покровитель, никогда не ограничивай себя чем-то одним, пусть и необычным: всего да будет по два, особенно источников выгоды, милостей, наслаждений.

Угодничество опаснее ненависти.

Умей владеть собой, дабы ни в счастье, ни в несчастье тебя не осудили за несдержанность, но дивились бы высоте духа.

Умерять свою антипатию. Мы легко поддаемся чувству неприязни, даже признавая несомненные достоинства. Природная эта пошлая склонность порой дерзает замахнуться и на мужей великих. Пусть благоразумие обуздывает ее — нет худшего позора, чем неприязнь к лучшим; сколь похвальна симпатия к героям, столь же постыдна антипатия к ним.

Есть другие, у кого «нет» — первое слово в любой час дня; с такими надобна сноровка.

Уметь просить: для одних нет ничего труднее, для других — ничего легче. Есть люди, не умеющие отказывать, — к таким не надобно и подхода.

Употреблять расчет, но не злоупотреблять им. Напоказ его не выставляй, тем паче не позволяй разгадать; расчет надобно скрывать, он настораживает, особенно расчет тонкий, он ненавистен.

Упреждать дурные толки. У толпы много голов, а стало быть, злобных глаз и язвящих языков. Пойдет дурной слух — очернят самое добродетель, а наградят позорной кличкой — простиись с доброй славой.

Ускользать. Прием людей благоразумных. Изящной шуткой они открывают себе выход из самого запутанного лабиринта. С улыбкой умеют они выйти целы и невредимы из ожесточенного спора.

Учись разгадывать выражение лица, по внешним знакам читать душу. Различай: кто всегда смеется — от глупости; кто никогда не смеется — от злости.

Хвала проницательному. Некогда выше всего ценилось умение рассуждать; теперь этого мало — надо еще распознавать и, главное, разоблачать обман. Нельзя назвать разумным человека непроницательного.

Худшие враги — из бывших друзей: бьют по твоим слабостям, им одним ведомым, по наиболее уязвимому месту.

Человек слова и дела. Различать их не менее важно, чем то, кто друг тебе самому, а кто — твоему положению. Плохо, когда в делах неплох, да в речах нехорош; но куда хуже, когда неплох в речах, да в делах нехорош.

Хорошее вдвойне хорошо, когда оно коротко.

Человек удачного завершения. Кто входит в чертог Фортуны через врата радости, выходит через врата скорби — и наоборот. Посему думай о конце дела, заботься о том, чтобы счастливо выйти, а не о том, чтобы красиво войти.

Хочешь уважения — не начинай с оскорбления.

Человек, умеющий ждать. Он должен обладать и большим мужеством и немалым терпением. Никогда не спеши и не горячись. Научись властвовать собой, тогда будешь властвовать другими. К благоприятному случаю приходится идти долгими путями времени.

Пока ты разумно медлишь, будущие удачи подрастают, тайные замыслы мужают. С костылем времени уйдешь дальше, чем с окованной палицей Гераклес. Сам Бог карает не дубиной, а кручиной. Мудро сказано: «Время да я — на любого врага». Сама Фортуна награждает терпение лучшими своими дарами.

Чтобы завоевать благоволение, нужны благодеяния: твори добро направо и налево, не скупись на благие слова и еще лучше дела — люби, дабы быть любимым.

Чрезмерная простота в обхождении отдаст пошлостью.

Что минуло, то милее; что далеко — желаннее.

Шутка дозволенная приятна, а какую кто стерпит — зависит от способности терпеть. Кто от колкости выходит из себя, дает повод вновь кольнуть.

Всегда и во всем впереди шествует Ложь, увлекая глупцов пошлой своей крикливостью. Последнею и поздно приходит Правда, плетясь вслед за хромым Временем... На поверхности всегда Обман, на него-то наталкиваются люди поверхностные. Подлинная же Суть замыкается в себе, дабы ее лучше ценили знающие и разумеющие.

При непогоде житейской всего лучше сложить руки и выждать, пока буря уляжется; отступишь сейчас — победишь потом. Ручей и от ветерка замутится, и вода станет прозрачна не твоими стараниями, а когда от нее отойдешь. Нет лучшего средства от неурядиц, чем предоставить им идти своим чередом, — все как-нибудь уладится.

Язык голову бережет.

Поступки — плоды помыслов. Буду разумные помыслы — будут хорошие поступки.

Слова имеют цену как залог дел.

Мир полон дураков, да никто глупости своей не замечает, даже не подозревает.

Существует множество людей, которые никогда не теряют рассудок только потому, что вообще им не обладают.

Металл узнается по звону, а человек — по слову.

Стрелы пронзают плоть, а злые слова — душу.

Некоторые ценят книги по их объему, точно написаны они для упражнения рук, а не ума.

Не надо быть только голубем. С голубиной кротостью да сочетается хитрость змеиная! Легко обмануть человека порядочного: кто сам не лжет, всем верит; кто не обманывает, другим доверяет. Обману отдаются не только по глупости, но и от честности. Два рода людей способны предвидеть и обезвредить обман: обманутые, проученные на своей шкуре, и хитрые — рассчитавшиеся чужой. Пусть проницательность будет столь же четка в подозрениях, сколь хитрость ловка в кознях. И не надо быть настолько благодушным, чтобы толкать ближнего своего на криводушие. Соединив в себе голубя и змею, будь не чудовищем, но чудом.

Дабы в беседе быть приятным, принаравливайся к характеру и уму собеседников. Не строй из себя цензора чужих слов и выражений, иначе тебя сочтут педантом; тем более не придирайся к мыслям и суждениям, а то тебя будут избегать, даже вовсе от тебя отвернутся. Благоразумие в беседе важнее, чем красноречие.

Не отказывай сразу, пусть разочарование входит по капле.

Годных в добрые друзья мало, а для того, кто отобрать не умеет, — еще меньше.

Когда путь неясен, держись людей мудрых и осторожных — рано или поздно они находят удачный выход.

Не жди, пока вода подойдет к горлу, уходи заранее; зрелым размышлением предотвращай жестокость ударов.

Много рассуждать — споры затевать.

Неприятных вестей не сообщай и, паче того, не слушай.

Тщеславная суетливость всегда несносна, в делах же смехотворна.

Верный способ быть любезным — всегда быть невозмутимым.

Педро Кальдерон де ла Барка

(1600—1681 гг.)

драматург

Величайшая победа — победа над самим собой.

Есть люди, испытывающие такое удовольствие постоянно жаловаться и хныкать, что для того, чтобы не лишиться его, кажется, готовы искать несчастий.

Кто избирает между умом и красотой, тот должен взять красивую своей дамой сердца, а умную — своей женой.

Кто не обожает недостатки той, которую он любит, тот не может сказать, что он в самом деле влюблен.

Лучше всего хранит тайну тот, кто ее не знает.

Не лучше ли было бы во всех случаях, касающихся женой чести, наказывать Меркурия, похищающего ее, чем покрывать позором Аргуса, бдительность которого успели обмануть.

Никогда не давайте советов тому, кто просит у вас только денег.

Оставьте ее, сударь! Клянусь вам, она настолько горда своей красотой, что если бы само небо упало к ее ногам, она не удостоила бы его просьбой подняться и занять свое место.

Язык — самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова.

Франсиско Кеведо-и-Вильегас

(1580—1645 гг.)

писатель и поэт

Глаза! Не выдайте любви секрета:
Его хранят безмолвные уста.
Любви тем совершенней красота,
Чем скорбная видней на сердце мета.

Любви недостижимо торжество —
Так пусть хранима будет сердца тайна
Безмолвьем уст и сухостью ресниц!

Любовь неизменна за чертой смерти.

Хуан Мартинес де Хаурегги-и-Уртадо де ла Саль

(1583-1641 гг.)

поэт, художник, переводчик и литературный критик

А счастье — это деревенский дом,
От предков унаследованный нами,
Где мирным жизнь заполнена трудом;

Клочок земли, где мы с усердьем сами
Возделываем раннею весной
И не тревожимся за урожай ночами;
Жилище скромное, где в летний зной
Всегда спасительная сень прохлады
И греет пламя очага зимой.
Покой в душе — нет сладостней отрады:
Благословлять то, что дала судьба,
И от нее не ждать иной награды.

Любовь презрению сестра,
Презрение — любви подобно;
И зло ее на вид беззлобно
Перед посулами добра.
Она — предательская верность,
Вернейшая из всех измен:
Кто знал любви сладчайший плен,
Тот знает горестей безмерность.

Мы смертными являемся на свет,
У смерти от рожденьями во власти...
Но ты живи так, словно смерти нет,
И ты узнаешь, что такое счастье.

Италия

Лоренцо Бернини

*(1598—1680 гг.)
архитектор и скульптор,
представитель барокко*

Наибольшей похвалы заслуживает тот архитектор, который умеет соединить в постройке красоту с удобством для жизни.

Андреас Везалий

*(1514—1564 гг.)
естествоиспытатель,
основоположник научной анатомии*

...Наука о строении человеческого тела является самой достойной для человека областью познания и заслуживает чрезвычайного одобрения; наиболее выдающимися и в деяниях своих, и в занятиях философскими дисциплинами мужам Рима было угодно посвящать ей все свои силы.

Галилео Галилей

(1564—1642 гг.)

астроном

один из основоположников экспериментально-математического естествознания Нового времени

Аристотель научил меня удовлетворять свой разум только тем, в чем убеждают меня рассуждения, а не только авторитет учителя.

Говорить путанно умеет всякий, говорить ясно немногие.

Для того, чтобы уничтожить учение Коперника, вовсе недостаточно заткнуть кому-нибудь рот. Нужно еще наложить запрет на всю астрономическую науку и, сверх того, воспретить кому бы то ни было глядеть в небо!

Невежество — мать злобы, зависти, алчности и всех прочих низких и грубых пороков, а также грехов.

Поистине, как у того нет ушей, так и у этих глаза закрыты для света истины... Этот род людей думает, что философия какая-то книга, как «Энеида» или «Одиссея», истину же надо искать не в мире, не в природе, а в сличении текстов.

Такова сила истины: вы пытаетесь ее опровергнуть, но сами ваши нападки возвышают ее и придают ей большую ценность.

Только со смертью догмы начинается наука.

Требовать, чтобы люди отказывались от собственных суждений и подчинялись суждениям других, и назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными — это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство.

Китай

Хуан Юнь-Цзяо

(XVI — XVII вв.)

писатель

До добра не доведет: если позволяешь жене грубить старшим в доме; если клянешься на каждом слове; если женщины ходят по знакомым и судачат, если жена вечно затевает свары; если проводишь время с бездельниками.

Долго не удерживаются: молодая жена у старика-мужа; красивая служанка у ревливой хозяйки.

Зря пропадают: лунная ночь, если спишь; красивые места, если ими не любишься; жена молодого повесы.

Не переделывать: насмешника; хитреца; лгуна; крючкотвора; интригана.

Неприглядны: льстивый чиновник на приеме у начальника; человек с манерами базарного торговца.

Не провести: серьезного человека — красноречивому вралю.

Не уговоришь: старика — не вспоминать о прошлых днях.

Сердцу милы: хозяйственная жена; послушный сын; молчаливая невестка; юноша, который любит поговорить со стариками.

Трудно забыть: речи возлюбленной; людей, которые помогли тебе в беде.

Хорошего не жди: если, нарушив семейные устои, вторично выходишь замуж.

Притворяется: молодая, что не умеет пить вино.

Хун Цзычен

*(XVII в.)
писатель*

Благородный муж, попав в беду, не горюет, а оказавшись на пирушке, не сторонится веселья. Он не робеет перед сильными мира сего и сострадает убогим и сирым.

В жизни часто приходится слышать неугодные нам речи и заниматься делами, которые доставляют нам неудовольствие. Но только так мы найдем оселок, на котором отточится наша добродетель. А если слушать лишь то, что угодно слышать, и думать лишь о том, о чем приятно думать, то всю жизнь проживешь, словно одурманенный ядовитым зельем.

В зле страшна секретность. В добре страшно стремление быть на виду. Поэтому вред, причиненный видимым злом, поверхностен, а причиненный злом скрытым — глубок. Когда добро очевидно, польза от него мала, а когда оно скрыто — велика.

Вину за промахи нужно брать на себя наравне с другими, но не нужно претендовать на равные с другими заслуги. Когда у людей заслуги равны, между ними вспыхивает вражда. Можно разделять с другими их тяготы, но не следует делить с ними их радости. Тот, кто разделяет чужую радость, возбуждает ненависть к себе.

В каждом человеке есть мир подлинного. В нем не слышишь звуков свирелей и струн, но всегда царит радость. В нем не обоняешь ароматы курительных свеч и чая, но всегда разлито благоухание. Очисти разум и отрешись от вещей, забудь о мыслях и предоставь телу свободу — тогда сможешь туда проникнуть.

В мире десять тысяч вещей, в человеческой душе десять тысяч чувств, на земле десять тысяч дел. Если смотреть на них помраченным оком, они предстанут бессмысленной путаницей. А если смотреть на них прозревшим оком, во всем обнаружится незыблемый порядок. К чему беспокоиться о различиях? К чему выбирать да выгадывать?

Воюя с негодяями, оставляй им путь к отступлению. Быть с ними беспощадным — все равно что закупоривать мышиную нору: мыши, сдохшие в норе, отравят все вокруг.

В получении наград не будь впереди других. В совершении добрых дел не будь позади

других. Получая от других, не бери больше положенного тебе. В добрых делах не делай меньше доступного тебе.

Все радости и несчастья людей созданы их собственными мыслями.

Годы и месяцы тянутся долго, а суетливый человек сам себя торопит. Небо и Земля простираются широко, а низкий человек сам себя стесняет. Времена года повинуются непреложному закону, а человек докучливый не перестает сомневаться и всю жизнь пребывает в суете.

Гони от себя злобу — вот лучший способ держаться подальше от беды.

Движущая сила Небес непостижима. Она сгибает и расправляет, расправляет и сгибает. Она играет героями и ломает богатырей. Благородный муж покорен даже невзгодам. Он живет в покое и готов к превратностям судьбы. И Небо ничего не может с ним поделать.

Для того, кто в себе хранит правду, жизнь сжимается в мгновение. Для того, кто жаждет власти над другими, жизнь тянется вечно. Постигший истину человек взыскует вещи, коих нет в мире вещей, и думает о том, кем он будет, когда его не будет. Он примет бег мгновения и отвергнет оцепенение вечности.

Добродетельный муж может по бедности не быть в состоянии помочь другим, но, встретив заблудившегося человека, одним словом откроет ему глаза, а встретив человека в затруднительном положении, одним словом избавит его от трудностей. Вот высочайшая добродетель.

Добротой можно часто причинить вред, поэтому, когда хочешь сделать добро, тщательно все обдумай.

Друзьям оставь втрое больше, чем себе. Для себя сохрани хотя бы крупицу первозданной чистоты сердца.

Если в доме нет хозяина и всем распоряжается слуга, то разве не воцарятся в нем бесовщина и помрачение?

Если тебя преследуют неудачи, подумай о тех, кто неудачливей тебя, и твои обиды рассеются. Если в твое сердце закрадется нерадивость, подумай о тех, кто преуспел больше тебя, и ты воспрянешь духом.

Если ты пользуешься доверием, не обманывай даже злодея. Если ты наделен силой, не кичись своим превосходством. Если у тебя есть достоинства, не обнажай недостатков других. Если у тебя нет способностей, не завидуй умению других.

Если у человека нет ни одной искренней мысли, он подобен нищему, который отовсюду уходит с пустыми руками. Если у человека нет ни одного подлинного увлечения, он подобен деревянному идолу, который стоит там, где его поставили.

Если у человека появится хотя бы одна корыстная мысль, его твердость обернется малодушием, его знание — безрассудством, его милосердие — жестокостью, а чистота — порочностью. Вся жизнь его будет загублена. Вот почему древние считали бескорыстие величайшим достоянием. Тот, кто обладает им, вознесется над целым миром.

Если хотя бы немного не отстраниться от мира, то уподобишься мотыльку, летящему в

огонь, и барану, бодающему ворота. Как же тут найти покой и счастье?

Если чересчур заботиться о своей репутации, не сможешь помогать людям.

Есть одно изречение, гласящее: «Поднимаясь в гору, имей мужество пройти по обрывистой тропе. Идя по снегу, имей мужество пройти по скользкому мосту». В слове «мужество» заключен глубочайший смысл. Если на опасных поворотах жизни и на ухабах мирских путей тебе не хватает мужества, ты непременно застрянешь в какой-нибудь заросшей бурьяном яме.

Когда, делая добро, не думаешь ни о себе, ни о других, горсть зерен одарит милостью за тысячу пудов хлеба. Когда, помогая другим, бахвалишься своей щедростью и требуешь от людей благодарности, то сотня золотых не принесет тебе пользы даже и на половину медяка.

Когда жадному человеку преподносят золото, он недоволен тем, что ему не поднесли яшму, а когда его производят в гуны, негодует на то, что ему не пожаловали титул хоу. Хотя он могуществен и богат, ему нравится казаться нищим. Тому, кто знает, как жить в довольстве, похлебка из лебеды покажется слаще отборного риса, холщовый халат — теплее лисьей шубы, удел податного человека — завиднее судьбы царедворца.

Когда мысли сами собой находят отклик в сердце, мы словно живем среди благоухающего сада. Только та вещь подлинна, которая соответствует своему естеству. Стоит попытаться хотя бы немного улучшить то, что нас восхищает, и все очарование погибнет. Почтенный Бо говорил: «Мысли доставляют удовольствие, когда они приходят внезапно. Ветер становится чист, когда он вольно гуляет на просторе».

Когда, содеяв зло, человек боится, что о том узнают люди, он еще может найти путь к добру. Когда, сделав добро, человек старается, чтобы о том узнали люди, он порождает зло.

Когда судишь других, ищи в их вине отсутствие вины. Тогда в людях будет согласие. Когда судишь себя, ищи вину там, где вины не видно. Тогда твои добродетели еще более упрочатся.

Не враждуй с низшим человеком.

Люди между собой и ладят и не ладят, но можно ли сделать так, чтобы все угождали одному? Каждому что-то нравится, а что-то не нравится, но может ли быть так, чтобы всем нравилось то, что нравится одному? Сравнивай свои желания с желаниями других и делай для себя выводы — вот простой способ учиться мудрости в этом мире.

Мучимые страстями души пышут огнем. Такие испепелят любого на своем пути. Лишенные милосердия холодны, как лед. Такие заморозят каждого, кто им встретится. Те, кто привязаны к вещам, подобны тухлой воде и гнилому дереву: жизнь ушла из них, Такие никогда не смогут сотворить добро или сделать другого счастливым.

На узкой тропе придержи шаг и дай пройти путнику, идущему навстречу. За едой возьми себе третью часть, а остальное отдай ближнему. Вот секрет того, как всегда быть счастливым в этом мире.

Не давай обещаний сгоряча. Не сердись во хмелю. Не строй планы в радостном возбуждении. Не думай о предстоящих делах уставшим.

Не жаждай успеха в мире. Не впасть в заблуждение — это уже успех. Не ищи милости людей. Не заслужить их ненависти — это уже милость.

Не пеняй другим за мелкие проступки. Не уличай других в злом умысле. Не припоминай другим старых обид. Если следовать этим трем правилам, можно взрастить в себе добродетель и избежать неприятностей.

Непредназначенное тебе счастье, необоснованное приобретение, не уготовленная творцом всего сущего удача — это все западни, расставленные миром для людей. Если, натываясь на них, не задирать кверху нос, непременно их обойдешь.

О своих заслугах перед другими не нужно помнить. О своих проступках перед другими нельзя не помнить. О милости других к себе нельзя забывать. А об обидах, нанесенных вам, нельзя не забыть.

Поведение должно быть возвышенным, но не причудливым. Мысли должны быть тонкими, но не мелочными. Характер должен быть уравновешенным, но не безвольным. Манеры должны быть воспитанными, но не жеманными.

Покой среди покоя — не истинный покой. Лишь когда обретешь покой в движении, воистину постигнешь небесную природу. Веселье среди веселья — не истинная радость. Лишь когда постигнешь радость в печали, поймешь, чем живет сердце.

Продолжительность времени определяется нашим восприятием. Размеры пространства обусловлены нашим сознанием. Поэтому, коли дух покоен, один день сравнится с тысячей веков, а коли помыслы широки, крохотная хижина вместит в себя целый мир.

Путь небесной истины невообразимо широк. Стоит лишь немного помечтать о нем, и на сердце становится легко и просторно. Путь людских страстей поразительно узок. Стоит вступить на него, и перед глазами вечно будут колючие травы да грязные лужи.

С друзьями не будь развязан, иначе в друзьях у тебя окажутся одни ничтожества.

Скряги, даже если они богаты, думают, что им не хватает. Им не понять, отчего бесребреники хоть и бедны, а всего имеют в избытке. Люди честолюбивые трудятся, а удовлетворения не получают. Им не понять, отчего люди, не хвастающие способностями, праздны и живут в свое удовольствие.

Слова — врата ума. Если держать их открытыми, ум ускользнет наружу.

Страсти и заботы проистекают из суетности сознания. Побори суетное сознание в себе, и в тебе проявится сознание истинное.

Страсти обжигают, подобно пламени. Но стоит мелькнуть мысли о болезни, и душа уподобится холодному пеплу. Мечты о славе и наградах сладки, как мед. Но стоит подумать о смерти, и они покажутся безвкусными, как воск. Поэтому тот, кто всегда печалится о смерти и думает о болезнях, сможет отринуть иллюзии и вечно помнить о праведном пути.

Счастья никакими ухищрениями не добьешься. Учись находить в жизни радость — вот лучший способ привлечь счастье. Беды никакими стараниями не избегнешь. Гони от себя злобу — вот лучший способ держаться вдали от беды.

Тот, кто много накопил, многого лишится.

Те, кто гордятся своими заслугами и блистают ученостью, живут, ища опору вовне себя. Они не знают, что сердце само по себе сияет, словно драгоценная яшма. Тот, кто сохранил в себе первозданный свет сердца, воистину велик, даже если он не имеет ни одной заслуги и не прочтет ни одного иероглифа.

Только когда сердце очищено от скверны, можно браться за чтение книг и изучение древности. Иначе, узнав про один добрый поступок, захочешь извлечь из него пользу для себя, а услышав одно умное слово, захочешь оправдать им свои пороки. Учиться с такими мыслями в голове — все равно что «дарить оружие врагу и посылать провиант разбойникам».

Хлопотливый человек беспокоится и о себе, и о других, никогда не оставаясь безучастным. Человек равнодушный не заботится ни о себе, ни о других, будучи ко всему безразличен. Благородный муж умеет соблюдать меру. Он не слишком хлопотлив и не слишком безучастен.

Тот, кто учится, не размышляя, впадает в заблуждение. Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении.

Честный человек душой возвышен, поэтому его счастье глубоко и неизменно. На всех делах его лежит печать свободы. Подлый человек душой низок, поэтому радость его мелка и скоротечна. Все содеянное им выдает ущемленность.

Честолюбие и гордыня — обманчивое возбуждение духа. Стоит это возбуждение унять, как проступают истинные свойства природы.

Я знатен — и люди чтут меня. Но то, что они чтут, — это высокая шапка и широкий пояс. Я унижен — и люди презирают меня. Но то, что они презирают, — это холщовый халат и соломенные сандалии. Но ведь в действительности люди меня не чтут — чему же мне радоваться? Они в действительности меня не презирают — чему же мне огорчаться?

Чтобы продвигаться по стезе добродетели и возвращать в себе правду, нужно быть бесстрастным, как дерево или камень. Стоит лишь единожды что-либо возжелать, и ты окажешься в плену мира страстей.

Чтобы приносить пользу миру и водворять порядок в государстве, нужно быть безучастным, как плывущее облако и водная гладь. Стоит лишь единожды увлечься чем-либо, и ты погрязнешь в мире суеты.

Чужие пороки нужно исправлять молча. Если выставлять их всем напоказ, ты будешь пороком изгонять пороком. Человеческое упрямство нужно побеждать поучениями. Если же нападать на него в открытую, ты будешь упрямством понапрасну исправлять упрямством.

Чэнь Гао-Мо

*(XVII в.)
писатель*

Вызывает добрую улыбку: тот, у кого острый язык; тот, кто мастер изображать других; кто, попав в компанию, сразу становится своим человеком; кто умеет удачно ответить; кто

понимает без слов; кто умеет подать рассказ в новом свете; кто одним невзначай сказанным словом заставляет умолкнуть спорящих.

Остерегайся в своих шутках: задевать чужие интимные дела; таить кинжал издевки; смеяться над тем, кто чего-то не понимает; касаться семейных дел; глумиться над мудрецами древности; поддерживать одну из сторон в споре; ставить человека в глупое положение; заставлять себя смеяться, когда не смешно; смеяться шутке прежде других; выражать свою неприязнь; быть многословным.

Польша

Анджей Вишоватый

*(1608—1678 гг.)
философ и теолог*

Ведь никто не может верить никому и ничему и ни во что без убеждения; и вообще нельзя никому ничего объяснить без помощи разума и интеллекта.

Всякое рождение имеет какое-либо начало своего существования.

Желать... без помощи разума понять истину и защищать ее — такая же самая нелепица, как и желать без очей или зажмуривши их видеть и различать цвета, без ушей или заткнувши их слышать, без руки хватать или же метать снаряды.

...Люди, которые способствуют ложным мнениям в делах религии, осуждают без колебания как еретиков тех, кто иного, чем они сами, мнения, терзают их и мучают, а когда уже привыкнут верить вопреки разуму, тогда и в иных делах привыкают поступать вопреки оному.

...Невозможно признавать те вещи, которые не полностью познаны, не осмыслены или не поняты внутренним чувством.

Не может быть, чтобы одно и то же одновременно было и не было или чтобы противоречащие друг другу суждения были вместе истинны.

Усвоенные разумом всеобщие очевидные истины и общие понятия истинны повсюду.

Франция

Жак-Бенинь Боссюэ

*(1627—1704 гг.)
писатель,
епископ, оратор*

Наши действительные враги — в нас самих.

Нужно страшиться врагов, когда они далеко, дабы не страшиться их, когда они будут близко.

Верность — самая страшная месть женщины мужчине.

Никола Буало

(1636—1711 гг.)

поэт, теоретик классицизма

Воспитанники муз! Пусть вас к себе влечет
Не золотой телец, а слава и почет.
Когда вы пишете и долго и упорно,
Доходы получать потом вам не зазорно,
Но как противен мне и ненавистен тот,
Кто, к славе охладев, одной наживы ждет!

Всякий глупец найдет еще большего глупца, который станет им восторгаться.

Гнев величав и выпренных требует слов.

Дурак всегда находит большего дурака, который удивляется ему.

Кто ясно мыслит, тот ясно и излагает.

Лучше невежество, чем ложные знания.

О вы, кого манит успеха путь тернистый,
В ком честолюбие зажгло огонь нечистый,
Вы не достигнете поэзии высот
Не станет никогда поэтом стихоплет.

Один безупречный сонет стоит длинной поэмы.

Остерегайтесь шутить в ущерб здравому смыслу.

Подверженность изменениям — удел всего живого.

Только истина прекрасна, лишь она любви достойна.

Роже де Бюсси-Рабютен

(1618—1693 гг.)

военный деятель, писатель

Разлука для любви — что ветер для огня: слабую она гасит, а большую раздувает.

Пьер Гассенди

(1592—1655 гг.)

философ-материалист,

Так как не может быть ничего более прекрасного... чем достижение истины, то, очевидно, стоит заниматься философией, которая и есть поиск истины.

Рене Декарт

*(1596—1650 гг.)
философ, математик,
физик и физиолог*

Большинство голосов не есть неопровержимое свидетельство в пользу истин, нелегко поддающихся открытию, по той причине, что на такие истины натолкнется скорее отдельный человек, чем целый народ.

...В большинстве споров можно подметить одну ошибку: в то время как истина лежит между двумя защищаемыми воззрениями, каждое из последних отходит от нее тем дальше, чем с большим жаром спорит.

...Великие люди считают, что нет большего зла, чем трусость тех, кто не может переносить беду с твердостью, и хотя они ненавидят пороки, но не ненавидят тех, кто подвержен этим порокам, а питают к ним только жалость.

Для того чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать.

...Если судьба наделяет кого-нибудь благами, которых он действительно недостоин, и когда зависть пробуждается в нас только потому, что, любя справедливость, мы сердимся, что она не была соблюдена при распределении этих благ, то эту зависть можно извинить...

...Истинное величие души, дающее человеку право уважать себя, больше всего заключается в его сознании того, что нет ничего другого, что ему принадлежало бы по большему праву, чем распоряжение своими собственными желаниями.

Кто берется давать наставления, должен считать себя искуснее тех, кому он их дает, малейшая его погрешность заслуживает порицания.

Люди с сильным и великодушным характером не меняют своего настроения в зависимости от своего благополучия или своих несчастий...

Людям не приходилось бы так легко стыдиться, если бы они, высоко ценя свою личность, считали бы исключенной возможность чьего бы то ни было презрения.

Мало иметь хороший ум, главное — хорошо его применять.

Надежда — это стремление души убедить себя в том, что желаемое сбудется... Страх же есть склонность души, убеждающая ее в том, что желание не сбудется.

Надменность — всегда порок, хотя бы уже потому, что у надменных людей нет никаких серьезных оснований уважать себя.

...Надменность и великодушие заключаются только в высоком мнении о самом себе... Они отличаются друг от друга только тем, что это мнение у надменного человека ни на чем не основано, в то время как у великодушного — вполне справедливо...

...Негодуют обыкновенно на тех, кто делает добро или причиняет зло лицам, этого не заслуживающим; завидуют же тем, кто в подобных случаях получает какое-нибудь благо.

Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, которые им заражены, не только огорчают самих себя, но и омрачают также радость других.

Нет таких отдаленных явлений, познания которых нельзя было бы достичь, и нет таких таинственных явлений, которые нельзя было бы понять.

...Обыкновенный смертный сочувствует тем, кто больше жалуется, потому что думает, что горе тех, кто жалуется, очень велико, в то время как главная причина сострадания великих людей — слабость тех, от кого они слышат жалобы.

Прежде всего я хотел бы выяснить, что такое философия... Слово «философия» обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это же знание, которое направляет самую жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках.

Разум — это зажигательное стекло, которое, воспламеняя, само остается холодным.

Стыд... есть вид печали, основанной на любви к самому себе, происходящей от страха перед порицанием.

...Те люди, которых особенно волнуют страсти, больше всего могут насладиться жизнью.

Трусость очень вредна потому, что она удерживает волю от полезных действий.

...Трусость происходит только от отсутствия определенной надежды или желания...

Уважение других дает повод к уважению самого себя.

Уединение нужно искать в больших городах.

У кого есть... сознание и чувство собственного достоинства... Они... не боятся, что другие умнее их, образованнее или красивее... Равным образом они не считают себя значительно выше тех, кого они в свою очередь превосходят, потому что все это кажется им имеющим очень мало значения в сравнении с доброй волей, за которую они только себя уважают и которую предполагают у каждого человека.

...Философия (поскольку она распространяется на все доступное для человеческого познания) одна только отличает нас от дикарей и варваров, и каждый народ тем более гражданствен и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов.

Целью научных занятий должно быть направление ума таким образом, чтобы оно выносило прочные и истинные суждения о всех встречающихся предметах.

Чтение хороших книг есть как бы беседа с почтеннейшими людьми прошлых веков — их авторами, и причем ученая беседа, в которой они открывают нам только лучшие из своих

мыслей.

Я мыслю, следовательно, существую.

Целью научных знаний должно быть направление ума таким образом, чтобы он выносил прочные и истинные суждения о всех встречающихся предметах.

Чтение хороших книг — это разговор с самыми лучшими людьми прошедших времен, и притом такой разговор, когда они сообщают нам только лучшие свои мысли.

Наблюдайте за вашим телом, если хотите, чтобы ваш ум работал правильно.

Отчаяние — это страх без надежды.

Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений.

Пьер Корнель

(1606—1684 гг.)

драматург,

представитель классицизма

Без риска победив, без славы торжествуешь.

Беспечность — худший враг, чем вражеская рать.

Бесчестье равное волочит за собой
Тот, кто предаст любовь и кто покинул бой.

Блаженства полного никто вкусить не может:
В счастливейшие дни нас что-нибудь тревожит;
Всегда волнение каких-нибудь забот
Довольству нашему дорогу перебьет.

Богам не может быть угодно преступленье.

Бог страсти — злой тиран, и он за все в ответе.

Возлюбленных — найдешь, супруг — незаменим.

Всегда везде для всех да будет правый суд.

Давно замечено, что любопытство тоже
Сердца иные жжет и на любовь похоже.

Дарите исподволь — и цену дар удвоит:
То, как вы дарите, самих подарков стоит.
Один проигрывает в карты, а другой
Колечко снятое забудет взять с собой.
Невежа, если щедр, то одаряет даму
Так, словно милостыню ей дает, и сраму
Ему не избежать, и он старался зря:
Хотел понравиться — и оскорбил, даря.

До преступления доходит страсти сила:
Богов она винит, вступая в спор с судьбой.

Дух, приученный быть доблестным всегда,
Принести повинную не может без стыда.

Если сердце смело,
Оно не станет ждать, чтоб время подоспело.

Женщинам дарована богами
Столь пагубная власть над лучшими мужами!
И жены слабые, бессмертных теща взгляд,
Над сильными, увы, и смелыми царят!

Живет надеждой страсть и гибнет вместе с ней:
То пламень, гаснувший, когда нет пищи новой.

Живой пример верней, и только он велик.

За равную вину и кара всем равна,
Виновных различать Фемида не должна.

Из двух красивей та,
Которая при нас не открывала рта.

Когда любовь не ложна,
Того, кто ей немил, любить нам невозможно,

Все домогательства тогда обречены.

Когда мы верного утрачиваем друга,
Ничто не исцелит душевного недуга.

Когда нет того, кого любишь, приходится любить то, что есть.

Коль совершился брак, то брачного союза
Нерасторжима связь, ее нельзя порвать:
Супруги не должны в разлуке пребывать.

Коль страсти одолели,
Дано им бушевать, пока не минет срок.
Но в скором времени иссякнет их поток.

Кто много говорит, тот говорит много глупостей.

Кто не боится смерти, тому не страшны угрозы.

Кто презирает страх, тот слишком возгордился.

Кто свой скрывает гнев, тот лучше мести служит.
Где нет опасности, не может быть и славы.

Любовь — жестокий царь, ее всесильно иго.

Любовь обманутая — больше не любовь.

Можно ли пенять
На небеса за то, когда по их велению
Две связаны души, когда ни на мгновенье
Они не в силах друг о друге позабыть?
Коль этой связи нет, любви не может быть.

Мы не вправе жить, когда погибла честь.

Нельзя, чтобы гордец так сразу уступил.
Он знает, чаю не прав, но сердце в нем надменно,

И тягостно ему сознаться откровенно.

Нет страшнее
Порока на земле, чем ложь.
Столкнувшись с нею,
От отвращения содрогаются сердца
Порядочных людей. И, уличив лжеца,
Его презреньем окружают повсеместно.
Нет выхода ему, солгавшему бесчестно,
Как только кровью смыть позор свой...

Не у толпы... искать опоры надо;
Ее хвалебный гул — непрочная награда.

Обманутый в любви не знает снисхожденья.

Одна лишь красота нас покоряет силой,
Мы, смерти не страшась, боимся гнева милой!

Отважная душа не станет вероломной.

От веры до любви короткая дорога.
Внушить доверие — о, это очень много!
Когда поверишь ты, что он в тебя влюблен,
Полюбишь и сама: таков любви закон.

Отчизну кто клянет — с семьей тот порывает.

Пасть за отечество — счастливая чреда:
Умерший доблестно бессмертен навсегда.

Пример действует сильнее угрозы.

Приходит — кроткая, царит же — как тиранка,
Но раз твоей душе понравилась приманка,
Преодолеть любовь душа уж не вольна.

Ранимы жалостью высокие сердца,
Участье к слабому — не слабость храбреца.

Рассказывая о своем горе, часто его облегчаешь.

Ревность возбуждать одной любви пристало.

Сдержан только тот, кто перестал любить.

Сердца, не знавшие тревоги и боренья,
Бесчувствием своим внушают подозренья.

Сколь зависти достоин
Тот, кто, теряя мощь, теряет жизнь, как воин,
И сколь казним судьбой отважный человек,
Который долго жил и пережил свой век!

Скрывай желанья, таи мечты свои.

Слава громкая, которой столь горды мы,
Пройдет, как легкие, рассеиваясь, дымы.

Слезам возлюбленной легко осилить нас;
Неотразим сквозь них огонь прекрасных глаз!
Над сердцем в этот миг так властны сожаленья.

Сначала в силах мы сопротивляться страсти,
Пока она своей не показала власти.

Так со смертными судьба порой играет:
То вознесет их вверх, то в пропасть низвергает.
И так устроен мир, что в счастье иногда
Уже заключена великая беда.

Тому, кто жил, себя для славы не жалея,
Перенести позор — нет ничего страшнее.

У брака и любви различные стремленья:
Брак ищет выгоды, любовь — расположенья.

Уменье властвовать не черпается из книг.

Хуже муки нет, чем страстно полюбить
Того, кто ненавистью будет вам платить.

Человек мужественный — верен своему слову.

Чем лучший оскорбил, тем глубже оскорбленье.

Честь у мужчин одна, возлюбленных так
много!
Любовь забыть легко, но честь нельзя никак.

Чужая боль не то, что боль души своей.

Я всякую беду согласен перенести,
Но я не соглашусь, чтоб пострадала честь.
Как украшает снисходительность героя!

Нет добродетели, то знатность не поможет.

Чем лучший оскорбил, тем глубже оскорбленье.

Разве можно
Исправить ревностью мужчину? Осторожно
Тут надо действовать.

Жан де Лабрюйер

(1645—1696 гг.)

писатель,

мастер афористической публицистики

Беда, когда у человека не хватает ума, чтобы хорошо сказать, или здравого смысла,

чтобы осторожно промолчать.

Благородно только то, что бескорыстно.

Благородный человек выше обид, несправедливости, горя, насмешек; он был бы неуязвим, будь он чужд состраданию.

Большинство людей употребляет лучшую пору своей жизни на то, чтобы сделать худшую еще более печальной.

Боязнь смерти мучительнее, чем сама смерть.

Будем смеяться, не дожидаясь минуты, когда почувствуем себя счастливыми, — иначе мы рискуем умереть, так ни разу и не засмеявшись.

Бывают странные отцы, до самой смерти занятые лишь одним: дать детям основания не слишком скорбеть о ней.

Быть в восторге от самого себя и сохранять незыблемую уверенность в собственном уме — это несчастье, которое может стрястись только с тем, кто или вовсе не наделен умом, или наделен им в очень малой степени.

Великое удивляет нас, ничтожное отталкивает, а привычка примиряет и с тем и с другим.

В жизни бывают случаи, когда самой тонкой хитростью оказываются простота и откровенность.

В жизни чаще встречается беззаветная любовь, нежели истинная дружба.

В истинной дружбе таится прелесть, непостижимая для заурядных людей.

Влюбчивый старик — одно из величайших уродств в природе.

Водись на свете поменьше простаков, было бы меньше и тех, кого называют хитрецами и ловкачами.

В разглашении тайны всегда повинен тот, кто доверил ее другому.

Все говорят про глупца и хвастуна, что он глупец и хвастун; но никто не говорит этого ему, и он умирает, не зная о себе того, что знают все.

Все наши беды проистекают от невозможности быть одинокими.

В устную речь можно вложить еще более тонкий смысл, чем в письменную.

Вы думаете, что этот человек одурачен вами; а если он притворяется одураченным, то кто больше одурачен: он или вы?

Вы нашли себе преданного друга, если, возвысившись, он не разнакомился с вами.

Высокие места делают людей великих более великими, а низких — более низкими.

Высокомерие — вот единственная причина того, что мы так держимся перед низшими и так постыдно пресмыкаемся перед высшими.

Глупец — это человек, у которого не хватает ума даже на то, чтобы быть самовлюбленным.

Говоря о том, что их затрагивает, люди признаются только в своих самых незначительных недостатках.

Говоря по человеческим понятиям, смерть имеет одну и хорошую сторону: она полагает конец старости. Смерть, предупреждающая дряхлость, является более кстати, чем смерть оканчивающая собою дряхлость.

Для интриг нужен ум, но когда его много, человек стоит настолько выше интриг и происков, что уже не снисходит до них; в этом случае он идет к успеху и славе совсем иными путями.

Доверие есть первое условие дружбы; оно, можно сказать, служит преддверием храма, тогда как готовность идти на жертвы является самим храмом.

Друзья потому находят удовольствие в общении друг с другом, что одинаково смотрят на нравственные обязанности человека.

Если бедность — мать преступлений, то недалекий ум — их отец.

Если бы глупец боялся сказать глупость, он уже не был бы глупцом.

Если бы нам был дан выбор: умереть или жить вечно, никто бы не знал, на что решиться. Природа избавляет нас от необходимости выбирать, делая смерть неизбежной.

Если бы одни из нас умирали, а другие нет, умирать было бы крайне досадно.

Женщины склонны к крайностям: они или намного хуже, или намного лучше мужчин.

Если вы тщательно присмотритесь к людям, которые никого не могут хвалить, всякого порицают и никем не довольны, то вы узнаете, что это те самые люди и есть, которыми никто не доволен.

Если женщина неверна и это известно тому, кому она изменяет, она неверна — и только; но если он ничего не знает — она вероломна.

Если книга возвышает душу, вселяя в нее мужество и благородные порывы, судите ее только по этим чувствам: она превосходна и создана рукой мастера.

Если человек помог тому, кого он любил, то ни при каких обстоятельствах он не должен вспоминать потом о своем благодеянии.

Женщина, которую все считают холодной, просто еще не встретила человека, который пробудил бы в ней любовь.

Женщинам недорого стоит сказать то, чего они вовсе не чувствуют, а мужчинам еще

меньше стоит высказать, что они чувствуют.

Женщины утверждают, что мужчины непостоянны, а мужчины доказывают, что женщины ветрены.

Жизнь — это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут.

За усердное исполнение своего долга человек вознаграждает себя удовлетворением, которое он испытывает, и не заботится о похвалах, почете и признательности, в которых ему отказывают.

Иные люди так страстно и упорно добиваются предмета своих желаний, что, боясь упустить его, делают все от них зависящее, дабы действительно его упустить.

Иным людям легче украсить себя множеством добродетелей, чем избавиться от одного недостатка.

Известная духовная ограниченность помогает иным людям идти по стезе мудрости.

Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу мелкие недостатки.

Истинно несчастен человек лишь тогда, когда он чувствует за собой вину и упрекает себя в ней.

Как бы сильно ни любила молодая женщина, она начинает любить еще сильнее, когда к ее чувству примешивается своекорыстие или честолюбие.

Как жаль, что мы живем недостаточно долго, чтобы пользоваться уроками своих ошибок.

Как излишняя небрежность в одежде, так и чрезмерная щеголеватость равно подчеркивают дряхлость и умножают морщины стариков.

Как ни требовательны люди в любви, все же они прощают больше провинностей тем, кого любят, нежели тем, с кем дружат.

К высокому положению ведут два пути: протоптанная прямая дорога и окольная тропа в обход, которая гораздо короче.

Ключ к сердцу человека — сочувствие страстям, поглощающим его душу, или сострадание к недугам, снедающим его тело.

Легче встретить людей, обладающих умом, нежели способностью употреблять его в дело, ценить ум в других и находить ему полезное применение.

Кратчайший и вернейший способ составить себе состояние — это дать людям понять, что им выгодно делать вам добро.

Кто идет медленно и не спеша, тому не длинна никакая дорога; кто терпеливо готовится в путь, тот непременно приходит к цели.

Кто, после разговора с вами, бывает доволен собою и своим умом, тот и вами вполне доволен.

Кто умеет внушить, что он не очень хитер, тот уже далеко не прост.

Кончина наступает однажды, а ждем мы ее всю жизнь: боязнь смерти мучительней, чем сама смерть.

Легче спросить старика о том, когда он умрет, нежели женщину о том, когда она родилась.

Ложная скромность — самая утонченная уловка тщеславия.

Ложное величие есть лишь ничтожество, как ложная добродетель — лицемерие.

Лучше стать жертвой неблагодарности, чем отказать в помощи несчастному.

Лстец льстит только потому, что он невысокого мнения и о себе, и о других.

Люди слишком мало дорожат случаем доставить радость ближнему.

Люди так заняты собой, что у них нет времени вглядываться в окружающих и справедливо их оценивать. Вот почему те, у кого много достоинств, но еще больше скромности, нередко остаются в тени.

Люди, украшенные достоинствами, сразу узнают, выделяют, угадывают друг друга; если вы хотите, чтобы вас уважали, имейте дело только с людьми, заслуживающими уважения.

Манерность жестов, речи и поведения нередко бывает следствием праздности или равнодушия; большое чувство и серьезное дело возвращают человеку его естественный облик.

Мир населен людьми, которые, по привычке сравнивая себя с окружающими, всегда отдают предпочтение себе и поступают соответственным образом.

Мужчина, обладающий большими достоинствами и умом, никогда не бывает безобразен.

Мужчина соблюдает чужую тайну вернее, чем свою собственную, а женщина лучше хранит свою, нежели чужую.

Мужчине легко обмануть женщину притворными клятвами, если только он не таит в душе истинной любви к другой.

Мужчины убеждены в слабости женщины, а сами состоят у них же невольниками.

Мы боимся старости, хотя не уверены, что доживем до нее.

Мы быстро подмечаем в себе малейшие достоинства и медленно обнаруживаем недостатки.

Мы гораздо чаще хвалим то, что расхвалено другими, нежели то, что похвально само по себе.

Мы надеемся достигнуть старости, но боимся состариться.

Мы преисполнены нежности к тем, кому делаем добро, и страстно ненавидим тех, кому нанесли много обид.

Мы редко раскаиваемся в том, что сказали слишком мало, но часто сожалеем о том, что говорили слишком много: избитая и банальная истина, которую все знают и которой никто не следует.

Мы так же не можем навеки сохранить любовь, как не могли не полюбить.

Мы так любим критиковать, что теряем способность глубоко чувствовать поистине прекрасные творения.

Найти тщеславного человека, считающего себя достаточно счастливым, так же трудно, как найти человека скромного, который считал бы себя чересчур несчастным.

Наказанный преступник — это пример для всех негодяев; невинно осужденный — это вопрос совести всех честных людей.

На свете нет зрелища прекраснее, чем лицо любимой, и нет музыки слаще, чем звук любимого голоса.

Неблагодарное ремесло избрал тот, кто пытается создать себе громкое имя: жизнь его подходит к концу, а работа едва начата.

Невежество — состояние привольное и не требующее от человека никакого труда; поэтому невежды исчисляются тысячами.

Нельзя далеко идти в дружбе, если друзья не расположены извинять друг другу небольшие недостатки.

Не следует позволять себе даже самую невинную шутку иначе как с людьми вежливыми и умными.

Не следует судить о человеке по лицу — оно позволяет лишь строить предположения.

Не слишком хороший характер у того, кто нетерпим к дурному характеру ближнего.

Не слушать ничьих советов и отвергать все поправки может только педант.

Несчастье трудно перенести, счастье — страшно утратить. Одно стоит другого.

Нет на свете излишества прекраснее, чем излишек благодарности.

Нет ничего бесцветнее, чем характер бесхарактерного человека.

Нет такого порока, который не рядился бы под какую-нибудь добродетель или не прибегал бы к ее помощи.

Ни к кому не ходить на поклон и не ждать, что придут на поклон к вам, — вот отрадная жизнь, золотой век, естественное состояние человека!

Ничего люди не желают больше сохранить и ничего между тем меньше не берегут, чем свою собственную жизнь.

Ничто так не похоже на искреннюю убежденность, как злобное упрямство.

Нужно очень немного, чтобы отличаться утонченностью манер, и очень многое, чтобы отличаться утонченностью ума.

Один из признаков посредственности — беспрестанная болтовня.

От хитрости до плутовства — один шаг, переход от первой ко второму очень легкий: стоит прибавить к хитрости ложь, и получится плутовство.

Перед лицом иных несчастий как-то стыдно быть счастливым.

Плуты склонны думать, что все остальные подобны им.

Под насмешкой скрывается иногда духовная нищета.

Подобно тому как рыбу надо мерить, не принимая в расчет головы и хвоста, так и женщин надо разглядывать, не обращая внимания на их прическу и башмаки.

Подчас легче и полезнее приладиться к чужому нраву, чем приладить чужой нрав к своему.

По любви к жизни нам старость желанна; от страха же смерти нам старость страшна.

Полюбить — значит проявить слабость; разлюбить — значит иной раз проявить не меньшую слабость.

По-настоящему мы любим лишь в первый раз; все последующие наши увлечения уже не так безоглядны.

Посредственный человек редко бывает великодушным, и никогда не бывает он таким наглым, как тогда, когда он держит в своей прихожей человека высшего достоинства.

Прийти к заключению, что иные люди не способны мыслить здраво, и заранее отвергнуть все, что они говорят, сказали и скажут, — значит избавить себя от множества бесполезных споров.

Признательность за услугу уносит с собой немалую долю дружеского расположения к тому, кто сделал нам добро.

Прямая противоположность тому, что говорят о делах и людях, часто и есть истинная правда о них.

Пусть каждый старается думать и говорить разумно, но откажется от попыток убедить других в непогрешимости своих вкусов и чувств: это слишком трудная затея.

Разве может человек считать благом такую свободу, которая чересчур велика, бесполезна и внушает ему лишь желание быть менее свободным?

Резкость, грубость, неотесанность — это пороки, от которых иной раз не свободны даже умные люди.

Скромность так же нужна достоинствам, как фигурам на картине нужен фон: она придает им силу и рельефность.

Слава или заслуга для некоторых людей — в том, чтобы хорошо писать, а для некоторых — в том, чтобы не писать вовсе.

Смеяться над умными людьми — это привилегия глупцов; они в мире то же, что и шуты при дворе: с них никто не берет примера.

Сожаление о неразумно растроченном времени, которому предаются люди, не всегда помогает им разумно употребить его остаток.

Справедливость по отношению к ближнему следует воздавать безотлагательно; медлить в таких случаях — значит быть несправедливым.

Старик, если только он не очень умен, всегда высокомерен, спесив и неприступен.

Столичный житель для провинциалки — то же, что для столичной жительницы — придворный.

Суть учтивости состоит в стремлении говорить и вести себя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собою.

Талантом собеседника отличается не тот, кто охотно говорит сам, а тот, с кем охотно говорят другие.

Тесть не любит зятя, свекор любит невестку; теща любит зятя, свекровь не любит невестку; все в мире уравнивается.

Только люди с низменной душой могут рассыпаться в похвалах тем, о ком до их возвышения отзывались пренебрежительно.

Тосковать о том, кого любишь, много легче, чем жить с тем, кого ненавидишь.

Тот, кто любит труд, не нуждается в развлечениях.

Тот, кто хлопочет за других, всегда исполнен уверенности в себе, как человек, который добивается справедливости; выпрашивая или домогаясь чего-нибудь для себя, он смущается и стыдится, как человек, который кланчит милости.

Тревога, страх, уныние не избавляют от смерти, а, напротив, ускоряют ее; тем не менее я полагаю, что излишняя веселость тоже не к лицу людям, поскольку они смертны.

Труднее всего исцелить ту любовь, которая вспыхнула с первого взгляда.

У каждого из нас есть мелкие недостатки, которые мы охотно позволяем порицать и даже высмеивать; именно такие недостатки должны мы избирать у других в качестве мишени для шуток.

Трудно отличить от настоящей дружбы те отношения, которые мы завязываем во имя любви.

Тупица — это глупец, который не раскрывает рта; в этом смысле он предпочтительней болтливому глупцу.

У детей нет ни прошлого, ни будущего, зато в отличие от нас, взрослых, они умеют пользоваться настоящим.

У друзей мы замечаем те недостатки, которые могут повредить им, а у любимых те, от которых страдаем мы сами.

У каждого свое понятие о женской привлекательности; красота — это нечто более незыблемое и не зависящее от вкусов и суждений.

Ум так относится к таланту, как целое к части.

Ум всех людей, вместе взятых, не поможет тому, у кого нет своего: человек, лишенный зрения, не способен восполнить этот недостаток за счет окружающих.

Умирает любовь от усталости, а хоронит ее забвение.

У некоторых людей величие подменяется надменностью, твердость — бесчеловечностью, ум плутовством.

У подданных деспота нет родины. Мысль о ней вытеснена корыстью, честолюбием, раболепством.

Учтивые манеры оттеняют достоинства и придают им приятность.

Фат — середина между нахалом и глупцом: он состоит из того и другого.

Хвалебные эпитеты не составляют похвалы. Похвала требует фактов, и притом умело поданных.

Хороший врач — это человек, знающий средства от некоторых недугов или, если болезнь ему незнакома, зовущий к больному тех, кто сможет ему помочь.

Часто люди падают с большой высоты из-за тех же недостатков, которые помогли им ее достичь.

Человек, некоторое время занимавшийся интригами, уже не может без них обойтись: все остальное ему кажется скучным.

Человек тщеславный равно получает удовольствие, говоря о себе как хорошее, так и дурное; человек скромный просто не говорит о себе.

Человек самовлюбленный — это нечто среднее между глупцом и нахалом: в нем есть

кое-что и от того и от другого.

Человек самовлюбленный — это тот, в ком глупцы усматривают бездну достоинств.

Человек трусливый, потерявший всякий стыд, может согласиться на всякую гадость.

Человек, усердный в труде, твердый в невзгодах и требовательный к себе, снисходителен к людям лишь потому, что к этому принуждает его разум.

Чем меньше человек говорит, тем больше он выигрывает: люди начинают думать, что он не лишен ума, а если к тому же он действительно неглуп, все верят, что он весьма умен.

Чем больше милостей женщина дарит мужчине, тем сильнее она его любит и тем меньше любит он ее.

Щедрость состоит не столько в том, чтобы давать много, сколько в том, чтобы давать своевременно.

Я не уверен, что о человеке можно судить по первому его проступку, вызванному крайней необходимостью, сильной страстью, порывом.

Сколько замечательных людей, одаренных редкими талантами, умерли, не сумев обратить на себя внимание! Сколько их живет среди нас, а мир молчит о них и никогда не будет говорить.

Чтобы чувствовать себя счастливыми, нам довольно быть с теми, кого мы любим: мечтать, беседовать с ними, хранить молчание, думать о них, думать о чем угодно — только бы не разлучаться; остальное безразлично.

Жизнь коротка, если считать, что названия жизни она заслуживает лишь тогда, когда дарит нам радость; собрав воедино все приятно проведенные часы, мы сведем долгие годы всего к нескольким месяцам.

Трудно сказать, чего больше заслуживает нерешительность — жалости или презрения, и неизвестно, что опаснее — принять ошибочное решение или не принимать никакого.

Взыскивать с детей за проступки, которых они не совершили, или хотя бы строго наказывать их за мелкие провинности — значит лишиться всякого их доверия и уважения.

Человек посредственного ума словно вырублен из одного куска: он постоянно серьезен, не умеет шутить, смеяться, радоваться пустякам.

Одна из примет посредственности ума есть желание постоянно рассказывать.

Человек, сильно убежденный в том, что он очень умен, почти всегда принадлежит к числу тех людей, у которых или мало ума, или вовсе нет его.

О вещах серьезных следует говорить просто: напыщенность тут неуместна; говоря о вещах незначительных, надо помнить, что только благородство тона, манеры и выражений могут придать им смысл.

Все давно сказано, и мы опоздали родиться, ибо уже более семи тысяч лет на земле

живут и мыслят люди.

Глупцы читают книгу и ничего не могут в ней понять; заурядные люди думают, что им все понятно; истинно умные люди иной раз понимают не все, запутанное они находят запутанным, а ясное — ясным. Так называемые умники изволят находить неясным то, что ясно, и не понимают того, что очевидно.

Только человек благородный по происхождению или хорошо воспитанный способен хранить тайну.

Что такое льстец? Это гибкий и снисходительный ум, который раболепно улыбается при каждом вашем взгляде, вскрикивает при каждом вашем слове и рукоплещет всем вашим действиям.

Свобода — это не праздность, а возможность свободно располагать своим временем и выбирать себе род занятий; короче говоря, быть свободным — значит не предаваться безделью, а самолично решать, что делать и чего не делать. Какое великое благо такая свобода!

Когда человек, не предубежденный в пользу своей страны, сравнивает различные образы правления, он видит, что невозможно решить, какой из них лучше: в каждом из них есть свои дурные и свои хорошие стороны. Самое разумное и верное — счесть наилучшим тот, при котором ты родился, и примириться с ним.

Человек с большими достоинствами и большим умом, которые признаны всеми, не безобразен, если имеет даже уродливые черты лица: безобразие, хотя бы оно и было, не производит впечатления.

Самое изысканное удовольствие состоит в том, чтобы доставлять удовольствие другим.

Нам следует искать расположения тех, кому мы хотим помочь, а не тех, от кого ждешь помощи.

Не столько ум, сколько сердце помогает человеку сближаться с людьми и быть им приятным.

Чем больше наши ближние похожи на нас, тем больше они нам нравятся; уважать кого-то — это, по-видимому, то же самое, что приравнивать его к себе.

С теми хитрецами, которые прилежно слушают и мало говорят, говорите еще меньше, а если уж вам приходится говорить много, старайтесь ничего не сказать.

Люди в большинстве случаев сперва гnevаются, потом наносят обиду; некоторые же поступают наоборот: сначала оскорбляют, потом сердятся.

Приятно бывать в обществе людей, когда к этому побуждают нас лишь дружеская склонность и уважение; тягостно искать с ними встречи, когда ждешь от них услуг: это значит набиваться на дружбу.

Если две женщины, к которым мы равно питаем дружеские чувства, рассорились, то, даже не имея никакого касательства к причине их ссоры, нам все же не удастся сохранить одинаково добрые отношения с той и другой: чаще всего приходится выбирать между ними или терять обеих.

Мнение мужчин о достоинствах какой-нибудь женщины редко совпадает с мнением женщин: их интересы слишком различны. Те милые повадки, те бесчисленные ужимки, которые так нравятся мужчинам и зажигают в них страсть, отталкивают женщин, рождая в них неприязнь и отвращение.

Когда женщина перестает любить мужчину, она забывает все — даже милости, которыми его дарила.

Непостоянная женщина та, которая уже не любит; легкомысленная та, которая любит уже другого; ветреная та, которая не знает, любит ли она и кого любит; равнодушная та, которая никого не любит.

Мужчина громко негодует на женщину, которая его разлюбила, — и быстро утешается; женщина не столь бурно выражает свои чувства, но долго остается безутешной.

Если женщина ждет возлюбленного, она наряжается к его приходу, но если он нагрянет внезапно, она забывает о своей внешности и не думает о том, как она выглядит. Другое дело, когда к ней приходят люди, ей безразличные: тут она помнит о малейшей небрежности в своем уборе, сразу начинает прихорашиваться или же исчезает на минуту, чтобы вскоре появиться в полном блеске.

Неужели нельзя изобрести средство, которое заставило бы женщин любить своих мужей?

Как мало на свете таких безупречных женщин, которые хотя бы раз на дню не давали своим мужьям повода пожалеть о том, что они женаты, и позавидовать холостякам.

Тот, кто влюбляется в дурнушку, влюбляется со всей силой страсти, потому что такая любовь свидетельствует или о странной прихоти его вкуса, или о тайных чарах любимой, более сильных, чем чары красоты.

Давнишний любовник так мало значит для женщины, что его легко меняют на нового мужа, а новый муж так быстро теряет новизну, что почти сразу уступает место новому любовнику.

Самый сладкий из всех голосов — это голос женщины, которую мы любим.

Любовь возникает внезапно и безотчетно. Довольно одной привлекательной черты, чтобы поразить сердце и решить нашу судьбу.

Угасание любви — вот неопровержимое доказательство того, что человек ограничен и у сердца есть пределы.

Время укрепляет дружбу, но ослабляет любовь.

Мы хотим быть источником всех радостей или, если это невозможно, всех несчастий того, кого любим.

И при зарождении и на закате любви люди всегда испытывают замешательство, оставаясь наедине друг с другом.

Источник ревности нередко кроется не в сильной любви, а в свойствах нашего характера; однако невозможно себе представить сильную страсть, которую не омрачала бы неуверенность.

В устах настоящего француза слова «жениться на вдове» означают «составить себе состояние»; однако частенько слова эти оказываются ловушкой.

Страсть без труда берет верх над рассудком, но она одерживает великую победу, когда ей удается одолеть своекорыстие.

От хитрости до плутовства — один шаг, переход от первой ко второму очень легко: стоит прибавить к хитрости ложь, и получится плутовство.

Человек, высокомерный и спесивый в обществе, обычно добивается результата, прямо противоположного тому, на который рассчитывает, — если, конечно, он рассчитывает на уважение.

Нельзя судить о человеке с первого взгляда, как мы судим о картине или статуе, а нужно проникнуть в глубины его души. Достоинства обычно окутаны покровом скромности, недостатки прикрыты маской лицемерия; только немногие сердцеведы умеют сразу постичь характер ближнего, ибо и совершенная добродетель, и закоренелый порок обнаруживают себя лишь постепенно, да и то под давлением обстоятельств.

В любом самом мелком, самом незначительном, самом неприметном нашем поступке уже сказывается весь наш характер: дурак и входит, и выходит, и садится, и встает с места, и молчит, и двигается иначе, нежели умный человек.

Часто гораздо короче и полезнее приноровиться самому к другим, чем заставить других принаравливаться к себе.

Назойлив только глупец: умный человек сразу чувствует, приятно его общество или наскучило, и уходит за секунду до того, как станет ясно, что он — лишний.

Учтивые манеры не всегда говорят о справедливости, доброте, но они хотя бы создают видимость этих свойств, и человек по внешности кажется таким, каким ему следует быть по сути.

Одни ценят в собеседнике учтивость, другие — большие дарования и неколебимую добродетель; однако в любом случае учтивые манеры оттеняют достоинства и придают им приятность.

Нахальство — это самовлюбленность, доведенная до предела: человек самовлюбленный утомляет, докучает, надоедает; нахал отталкивает, ожесточает, раздражает, оскорбляет.

Большинство людей, стремящихся к цели, способны скорее сделать одно большое усилие, чем упорно идти избранной дорогой; из-за лени и непостоянства они часто утрачивают плоды лучших своих начинаний и дают обогнать себя тем, кто отправился в путь позднее, чем они, и шел медленнее, но зато безостановочно.

Наглость — это не умышленный образ действий, а свойство характера; порок, но порок врожденный. Кто не родился наглецом, тот скромнее и нелегко впадает в другую крайность.

Бесполезно поучать его: «Будьте наглы, и вы преуспеете», — неуклюжее подражание не пойдет такому человеку впрок и неминуемо приведет его к неудаче.

Богатству иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которая нам не по карману, — они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, честью, совестью. Это слишком дорого — сделка принесла бы нам лишь убытки.

Неучтивость — не особый порок, а следствие многих пороков: пустого тщеславия, отсутствия чувства долга, лени, глупости, рассеянности, высокомерия, зависти.

Раб зависит только от своего господина, честолюбец — от всех, кто способен помочь его возвышению.

Склонность к осмеиванию говорит иногда о скудости ума.

Пренебрежительно отвергая любую похвалу, мы проявляем своего рода грубость: нам следует благодарить за нее, если она исходит от достойного человека, который чистосердечно хвалит то, что заслуживает похвалы.

С точки зрения милосердия смерть хороша тем, что кладет конец старости. Смерть, упреждающая одряхление, более своевременна, чем смерть, завершающая его.

Богат тот, кто получает больше, чем тратит; беден тот, чьи траты превышают доходы.

Невоздержание превращает в смертельный яд пищу, назначенную для сохранения жизни.

Стремление некоторых стариков любить молодых женщин неразумно еще и потому, что они требуют к себе ответную любовь и питаются иллюзией, что они еще вправе на это рассчитывать. Впрочем, вина здесь не только самих стариков, а и тех молодых женщин, которые поддерживают в них это неразумие.

Если мужчину мучит вопрос, не изменился ли он, не начал ли стареть, ему следует заглянуть в глаза молодой женщине и обратить внимание на то, как она с ним разговаривает: он сразу узнает, что так боится узнать. Суровый урок!

Если бы одни умирали, а другие нет, умирать было бы крайне досадно.

То, что людям известно о смерти, немножко смягчается для них тем, чего они не знают о ней; неопределенность времени прихода ее несколько походит на бесконечность.

Кто не умеет с толком употребить свое время, тот первый жалуется на его нехватку: он убивает дни на одевание, еду, сон, пустые разговоры, на размышления о том, что следует сделать, и просто на ничегонеделанье.

Неизбежность смерти отчасти смягчается тем, что мы не знаем, когда она достигнет нас; в этой неопределенности есть нечто от бесконечности и того, что мы называем вечностью.

Для светских женщин садовник — просто садовник, каменщик — просто каменщик. Для других, живущих более замкнутой жизнью, и садовник, и каменщик — мужчины. Не спастись от искушения тому, кто его боится.

Чем ближе мы соприкасаемся с великими людьми, тем более ясно видим, что они всего лишь люди. Они редко кажутся великими своим слугам.

Кто постоянно скрывает свои лета, тот, наконец, и сам начинает думать, что он так молод, как хочет казаться.

Шарлатан — это лжеврач, отправляющий вас на тот свет, тогда как настоящий врач дает вам умереть своей смертью.

Женщина, у которой один любовник, считает, что она совсем не кокетка; женщина, у которой несколько любовников, — что она всего лишь кокетка.

Женщины с легкостью лгут, говоря о своих чувствах, а мужчины с еще большей легкостью говорят правду.

Ненависть — столь длительное и неискоренимое чувство, что самый верный признак близкой смерти больного — это примирение его с недругом.

Скупец после смерти тратит за один день больше, чем проживал в десять лет.

Нинон де Ланкло

(1616—1706 гг.)

куртизанка,

хозяйка литературного салона

Боже, позволь мне стать добродетельным человеком — но не добродетельной женщиной!

В любви, как и во всем, опыт — врач, являющийся после болезни.

Выбирайте: либо любить женщин, либо понимать их.

Если уж Богу было угодно дать женщине морщины, он мог бы, по крайней мере, часть из них разместить на подошвах ног.

Желание нравиться рождается у женщин прежде желания любить.

Женщины чаще отдаются по капризу, чем по любви.

Искренняя сердечная связь — это пьеса, где акты самые краткие, а антракты самые длинные.

Когда женщине исполнится тридцать, первое, что она начинает забывать, это свой возраст; а в сорок он уже совершенно изглаживается из ее памяти.

Любовь — изменница; она царапает вас до крови, как кошка, даже если вы хотели всего лишь с ней поиграться.

Любовь — самая рискованная торговля, оттого-то банкротства в ней столь часты.

Нас любят скорее за привлекательные недостатки, чем за существенные достоинства.

Нет в природе ничего более разнообразного, чем любовные похождения, хотя кажется, будто они всегда одинаковы.

Никогда мужчина не бывает так нежен, как после того, как его простили за минутную неверность.

Одерживать победы мужчинам чаще мешает их неловкость, нежели добродетельность женщин.

Поэты безумны, коль скоро они вручили Амуру лук, колчан и светильник. Могущество этого бога заключено в повязке на глазах.

При дворе надо быть двуличной и иметь раздвоенный язык.

Привязанность начинается там, где кончается любовь; неверность начинается там, где кончается привязанность.

Приписываемые Нинон предсмертные слова: Если б я знала, что все так кончится, я бы повесилась.

Самые лестные признания не те, что делаются намеренно, а те, что вырываются помимо воли.

Сердце — это крепость, которую легче завоевать, чем удержать.

Сопrotивление, которое оказывает женщина, доказывает не столько ее добродетельность, сколько ее опытность.

Женщина никогда не должна избирать любовника без согласия ее сердца и мужа — без согласия рассудка.

Любовь без желаний — химера: она не существует в природе.

Любовь никогда не умирает от нужды, но часто — от несварения желудка.

Франсуа де Ларошфуко

(1613—1680 гг.)

писатель-моралист

Безрассудство сопутствует нам всю жизнь; если кто-нибудь и кажется нам мудрым, то это значит лишь, что его безрассудства соответствуют его возрасту и положению.

Бесхарактерность еще дальше от добродетели, чем порок.

Благоразумие и любовь не созданы друг для друга: по мере того, как растет любовь, уменьшается благоразумие.

Боятся презрения лишь тот, кто его заслуживает.

Больше всего оживляет беседы не ум, а взаимное доверие.

Большинство женщин сдается не потому, что сильна их страсть, а потому, что велика их слабость. Вот почему обычно имеют такой успех предприимчивые мужчины, хотя они отнюдь не самые привлекательные.

Большинство честных женщин — это закрытые клады, которые целы только потому, что их никто еще не искал.

Будучи обмануты друзьями, мы можем равнодушно принимать проявления их дружбы, но должны сочувствовать им в их несчастьях.

Бывает такая любовь, которая в высшем своем проявлении не оставляет места для ревности.

Бывают в жизни положения, выпутаться из которых можно только с помощью изрядной доли безрассудства.

В великих делах нужно стараться не столько создавать события, сколько пользоваться теми, которые представляются.

В волокитстве есть все, что угодно, кроме любви.

В дружбе, как и в любви, чаще доставляет счастье то, чего мы не знаем, нежели то, что нам известно.

Вежливость — это желание всегда встречать вежливое обращение и слыть обходительным человеком.

Великодушие всем пренебрегает, чтобы всем завладеть.

Великодушие — это благородное усилие гордости, с помощью которого человек овладевает собой, тем самым овладевая и окружающим.

Величавость — это непостижимая уловка тела, изобретенная для того, чтобы скрыть недостатки ума.

Величайший подвиг дружбы не в том, чтобы показать другу наши недостатки, а в том, чтобы открыть ему глаза на его собственные.

Величайшее чудо любви в том, что она излечивает от кокетства.

Величайший из всех льстецов — самолюбие.

Величайший подвиг дружбы не в том, чтобы показать другу наши недостатки, а в том, чтобы открыть ему глаза на его собственные.

Вернейший признак высоких добродетелей от самого рождения не знать зависти.

Вернейший способ быть обманутым — это считать себя хитрее других.

Верность, которую удастся сохранить только ценой больших усилий, ничуть не лучше

измены.

В звуке голоса, в глазах и во всём облике говорящего заключено не меньше красноречия, чем в выборе слов.

Вкусы меняются столь же часто, сколь редко меняются склонности.

В любви обман почти всегда заходит дальше недоверия.

Влюбленная женщина скорее простит большую нескромность, нежели маленькую неверность.

В любовных приключениях есть все, что угодно, кроме любви.

В людях не так смешны те качества, которыми они обладают, как те, на которые они претендуют.

Воздавать должное своим достоинствам наедине с собою столь же разумно, сколь смехотворно превозносить их в присутствии других.

Воздержанность в еде рождена или заботой о здоровье, или неспособностью много съесть.

В основе так называемой щедрости обычно лежит тщеславие, которое нам дороже всего, что мы дарим.

В повседневной жизни наши недостатки кажутся порою более привлекательными, чем наши достоинства.

В ревности больше себялюбия, чем любви.

Все жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой разум.

Всем достаточно известно, что не подобает человеку говорить о своей жене, но недостаточно известно, что еще меньше ему подобает говорить о себе.

Все любят разгадывать других, но никто не любит быть разгаданным.

В серьезных делах следует заботиться не столько о том, чтобы создавать благоприятные возможности, сколько о том, чтобы их не упускать.

Все страсти вообще заставляют нас делать ошибки, но самые смешные из них заставляют нас делать любовь.

Все хотят снискать славу, но никто не хочет лишиться жизни; поэтому храбрецы проявляют не меньше находчивости и ума, чтобы избежать смерти, чем крючкотворцы — чтобы приумножить состояние.

Всецело предаться одному пороку нам обычно мешает лишь то, что у нас их несколько.

Всякий хвалит свое сердце, но никто не решится дать хороший отзыв о своем уме.

В то время как люди умные умеют выразить многое в немногих словах, люди

ограниченные, напротив, обладают способностью много говорить — и ничего не сказать.

В характере человека больше изъянов, чем в его уме.

Высшая доблесть состоит в том, чтобы совершать в одиночестве то, на что люди отваживаются лишь в присутствии многих свидетелей.

Высшая ловкость состоит в том, чтобы всему знать истинную цену.

Где надежда, там и боязнь: боязнь всегда полна надежды, надежда всегда полна боязни.

Гений лет не имеет — он преодолевает все, что останавливает обыкновенные умы.

Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов.

Говорить всего труднее как раз тогда, когда стыдно молчать.

Гораздо легче узнать человека вообще, чем какого-либо человека в частности.

Гордость не хочет быть в долгу, а самолюбие не желает расплачиваться.

Гордость свойственна всем людям: разница лишь в том, где и когда они ее проявляют.

Гордость часто разжигает в нас зависть, и та же самая гордость нередко помогает нам с ней справиться.

Горячность, которая с годами все возрастает, уже граничит с безрассудством.

Громкое имя не возвеличивает, а лишь унижает того, кто не умеет носить его с честью.

Для того, чтобы воспользоваться хорошим советом со стороны, подчас требуется не меньше ума, чем для того, чтобы подать хороший совет самому себе.

Долговечность наших страстей не более зависит от нас, чем долговечность жизни.

Достойно вести себя, когда судьба благоприятствует, труднее, чем когда она враждебна.

Если бы мы не льстили себе сами, нас не портила бы чужая лесть.

Если бы нас не одолевала гордость, мы не жаловались бы на гордость других.

Если кто-нибудь сделает нам добро, мы обязаны терпеливо сносить и причиняемое этим человеком зло.

Если судить о любви по обычным ее проявлениям, она больше похожа на вражду, чем на дружбу.

Если хотите нравиться другим, надо говорить о том, что они любят и что их трогает, избегать споров о вещах, им безразличных, редко задавать вопросы и никогда не давать повода думать, что вы умнее.

Есть люди, которым на роду написано быть глупцами: они делают глупости не только по собственному желанию, но и по воле судьбы.

Есть люди столь ветреные и легковесные, что у них не может быть ни крупных недостатков, ни подлинных достоинств.

Есть люди, столь поглощенные, собой, что, влюбившись, они ухитряются больше думать о собственной любви, чем о предмете своей страсти.

Желание вызвать жалость или восхищение — вот что нередко составляет основу нашей откровенности.

Женщина долго хранит верность первому своему любовнику, если только она не берет второго.

Женщине легче преодолеть свою страсть, нежели свое кокетство.

Женщины не сознают всей беспредельности своего кокетства.

Зависть всегда продолжается долее, нежели счастье тех, которым завидуют.

Зло, как и добро, имеет своих героев.

Злоупотребление хитростью говорит об ограниченности ума; люди, пытающиеся прикрыть таким способом свою наготу в одном месте, неизбежно разоблачают себя в другом.

Изысканность ума сказывается в умении тонко льстить.

Изящество для тела — это то же, что здравый смысл для ума.

Иногда людям кажется, что они ненавидят лесть, в то время как им ненавистна лишь та или иная ее форма.

Иной раз нам не так мучительно покориться принуждению окружающих, как самим к чему-то себя принудить.

Иные достоинства подобны зрению или слуху: люди, лишённые этих достоинств, не способны увидеть и оценить их в окружающих.

Иные люди отталкивают, невзирая на все их достоинства, а другие привлекают при всех их недостатках.

Иные люди похожи на банковые билеты, которые принимаются по курсу, а не по нарицательной их цене.

Иные недостатки, если ими умело пользоваться, сверкают ярче любых достоинств.

Иные упреки звучат как похвала, зато иные похвалы хуже злословия.

Искренность — это чистосердечие. Мало кто обладает этим качеством.

Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Истинно благородные люди никогда ничем не кичатся.

Истинное красноречие — это умение сказать все, что нужно, и не больше, чем нужно.

Истинно ловкие люди всю жизнь делают вид, что гнушаются хитростью, а на самом деле они просто приберегают ее для исключительных случаев, обещающих исключительную выгоду.

Истинно мягкими могут быть только люди с твердым характером; у остальных же кажущаяся мягкость — это чаще всего просто слабость, которая легко превращается в озлобленность.

Истинность — вот первооснова и суть красоты и совершенства; прекрасно и совершенно лишь то, что, обладая всем, чем должно обладать, поистине таково, каким должно быть.

Истинный друг есть величайшее из благ и вместе с тем то благо, о приобретении которого думают меньше всего.

Как бы ни была редка истинная любовь, истинная дружба встречается еще реже.

Как бы ни был проникателен человек, ему не постигнуть всего зла, которое он творит.

Как бы ни кичились люди величию своих деяний, последние часто бывают следствием не великих замыслов, а простой случайности.

Как естественна и вместе с тем как обманчива вера человека в то, что он любим!

Какие бы похвалы нам ни расточали, мы не находим в них ничего для себя нового.

Как мало на свете стариков, владеющих искусством быть стариками!

Как раз те люди, которые во что бы то ни стало хотят всегда быть правыми, чаще всего бывают неправы.

Как только дурак похвалит нас, он уже не кажется нам так глуп.

Как часто люди пользуются своим умом для совершения глупостей.

Когда женщина влюбляется впервые, она любит своего любовника; в дальнейшем она любит уже только любовь.

Когда люди уже не любят друг друга, им трудно найти повод для того, чтобы разойтись.

Когда нам удастся надуть других, они редко кажутся нам такими дураками, какими кажемся мы самим себе, когда другим удастся надуть нас.

Когда пороки покидают нас, мы стараемся уверить себя, что это мы покинули их.

Когда человек любит, он часто сомневается в том, во что больше всего верит.

Короли поступают с людьми, как с монетами: они придают им цену по своему произволу, и их приходится расценивать по курсу, а не по действительной цене.

Крушение всех надежд человека приятно и его друзьям и недругам.

К старости люди становятся безрассуднее — и мудрее.

К старости недостатки ума становятся все заметнее, как и недостатки внешности.

Кто никогда не совершал безрассудств, тот не так мудр, как ему кажется.

Кто очень сильно любит, тот долго не замечает, что он-то уже не любим.

Кто слишком усерден в малом, тот обычно становится неспособен к великому.

Куда несчастнее тот, кому никто не нравится, чем тот, кто не нравится никому.

Куда полезнее изучать не книги, а людей.

Легкое поведение — это наименьший недостаток женщин легкого поведения.

Легче пренебречь выгодой, чем отказаться от прихоти.

Лесть — это фальшивая монета, которая имеет хождение только из-за нашего тщеславия.

Лицемерие есть та дань, которую порок принужден платить добродетели.

Лишены прозорливости не те люди, которые не достигают цели, а те, которые проходят мимо нее.

Любая страсть толкает на ошибки, но на самые глупые толкает любовь.

Любовники только потому никогда не скучают друг с другом, что они все время говорят о себе.

Любовь одна, но подделок под нее — тысячи.

Любовь, подобно огню, не знает покоя: она перестает жить, как только перестает надеяться или бояться.

Любовь правильнее всего сравнить с горячкой: тяжесть и длительность той и другой нисколько не зависят от нашей воли.

Любой наш недостаток более простителен, чем уловки, на которые мы идем, чтобы его скрыть.

Люди кокетничают, когда делают вид, будто им чуждо любое кокетство.

Люди, которых мы любим, почти всегда более властны над нашей душой, нежели мы сами.

Люди мелкого ума чувствительны к мелким обидам; люди большого ума все замечают и ни на что не обижаются.

Люди мнимо благородные скрывают свои недостатки и от других и от себя, а люди истинно благородные прекрасно их осознают и открыто о них заявляют.

Люди недалекие обычно осуждают все, что выходит за пределы их понимания.

Люди независтливые встречаются еще реже, чем бескорыстные.

Люди не могут утешаться, когда их обманут враги или изменят им друзья; но когда они обманывают сами себя, они бывают порой довольны.

Люди не только забывают благодеяния и обиды, но даже склонны ненавидеть своих благодетелей и прощать обидчиков. Необходимость отблагодарить за добро и отомстить за зло кажется им рабством, которому они не желают покоряться.

Люди никогда не бывают ни безмерно хороши, ни безмерно плохи.

Люди обычно называют дружбой совместное времяпрепровождение, взаимную помощь в делах, обмен услугами, одним словом, такие отношения, где себялюбие надеется что-нибудь выгадать.

Люди охотно молчат, если тщеславие не побуждает их говорить.

Люди редко бывают достаточно разумны, чтобы предпочесть полезное порицание опасной похвале.

Люди скорее согласятся себя чернить, нежели молчать о себе.

Люди слабохарактерные не способны быть искренними.

Люди упрямо не соглашаются с самыми здравыми суждениями не по недостатку проницательности, а из-за избытка гордости: они видят, что первые ряды в правом деле разобраны, а последние им не хочется занимать.

Люди часто похваляются самыми преступными страстями, но в зависти, страсти робкой и стыдливой, никто не смеет признаться.

Люди, чересчур предавшиеся маленьким делам, обыкновенно становятся неспособными совершать большие.

Люди, чуждые зависти, встречаются еще реже, чем бескорыстные.

Людские ссоры не длились бы так долго, если бы вся вина была на одной стороне.

Мало найдется людей настолько мудрых, чтобы предпочесть полезное порицание вредной похвале.

Мало на свете женщин, достоинства которых пережили бы их красоту.

Мало обладать выдающимися качествами, надо еще уметь ими пользоваться.

Мелкие умы слишком оскорбляются мелочами, великие умы также замечают все эти мелочи, но никогда ими не оскорбляются.

Миром правят судьба и прихоть.

Многие презирают жизненные блага, но почти никто не способен ими поделиться.

Может ли человек с уверенностью сказать, чего он захочет в будущем, если он не способен понять, чего ему хочется сейчас.

Можно быть хитрее другого, но нельзя быть хитрее всех.

Можно дать другому разумный совет, но нельзя научить его разумному поведению.

Можно найти женщин, которые никогда не имели любовников; но трудно найти таких, которые имели бы только одного.

Можно обладать достоинствами и не достигнуть высокого положения в обществе, но нельзя его достигнуть, не имея хоть каких-нибудь достоинств.

Можно излечить от безрассудства, но нельзя исправить кривой ум.

Мудрец счастлив, довольствуясь немногим, а глупцу всего мало; вот почему почти все люди несчастны.

Мудрость для души — то же, что здоровье для тела.

Мудрый человек понимает, что проще воспретить себе увлечение, чем потом с ним бороться.

Мы во многом остаемся новичками, независимо от возраста, и нам часто не хватает опыта, несмотря на количество прожитых лет.

Мы всегда любим тех, кто восхищается нами, но не всегда любим тех, кем восхищаемся мы.

Мы всего боимся, как и положено смертным, и всего хотим, как будто награждены бессмертием.

Мы вступаем в различные возрасты нашей жизни, точно новорожденные, не имея за плечами никакого опыта, сколько бы нам ни было лет.

Мы выиграли бы в глазах людей, если бы являлись им такими, какими мы всегда были и есть, а не прикидывались такими, какими никогда не были и не будем.

Мы легко забываем свои ошибки, когда они известны лишь нам одним.

Мы менее стараемся быть счастливыми, чем казаться такими.

Мы не можем вторично полюбить тех, кого однажды действительно разлюбили.

Мы не предаемся всецело одному пороку чаще всего потому, что у вас их несколько.

Мы нередко относимся снисходительно к тем, кто тяготит нас, но никогда не бываем снисходительны к тем, кто тяготится нами.

Мы ничего не раздаем с такой щедростью, как советы.

Мы охотно прощаем нашим друзьям недостатки, которые нас не задевают.

Мы охотно сознаемся в маленьких недостатках, желая этим сказать, что более важных у нас нет.

Мы помогаем людям, чтобы они, в свою очередь, помогли нам; таким образом, наши услуги сводятся просто к благодеяниям, которые мы загодя оказываем самим себе.

Мы потому возмущаемся людьми, которые с нами лукавят, что они считают себя умнее нас.

Мы потому так непостоянны в дружбе, что трудно познать свойства души человека и легко познать свойства ума.

Мы презираем не тех, у кого есть пороки, а тех, у кого нет никаких добродетелей.

Мы редко до конца понимаем, чего мы в действительности хотим.

Мы сопротивляемся нашим страстям не потому, что мы сильны, а потому, что они слабы.

Мы стараемся вменить себе в заслугу те недостатки, которых не желаем исправлять.

Мы считаем здравомыслящими лишь тех людей, которые во всем с нами согласны.

Мы так нетерпимы к чужому тщеславию, что оно уязвляет наше собственное.

Мы так привыкли притворяться перед другими, что под конец начинаем притворяться перед собой.

Мы хвалим других обычно лишь для того, чтобы услышать похвалу себе.

Мы часто выискиваем отравленные похвалы, косвенно открывающие в тех, кого мы хвалим, такие недостатки, на которые мы не осмеливаемся указать прямо.

Мы часто клеймим чужие недостатки, но редко, пользуясь их примером, исправляем свои.

Надежда, как она ни обманчива, все же служит и тому, чтобы довести нашу жизнь до конца по приятной стезе.

На каждого человека, как и на каждый поступок, следует смотреть с определенного расстояния.

Иных можно понять, рассматривая их вблизи, другие же становятся понятными только

издали.

Нам дарует радость не то, что нас окружает, а наше отношение к окружающему, и мы бываем счастливы, обладая тем, что любим, а не тем, что другие считают достойным любви.

Нам легче полюбить тех, кто нас ненавидит, нежели тех, кто любит сильнее, чем нам желательно.

Нам нравится наделять себя недостатками, противоположными тем, которые у нас есть в действительности; слабохарактерные люди, например, любят хвастаться упрямством.

Нам почти всегда скучно с теми людьми, с которыми не полагается скучать.

Нам почти всегда скучно с теми, кому скучно с нами.

Нам следовало бы удивляться только нашей способности чему-нибудь еще удивляться.

На свете мало недостижимых вещей; будь у нас больше настойчивости, мы могли бы отыскать путь почти к любой цели.

Насмешка бывает часто признаком скудности ума: она является на помощь, когда недостает хороших доводов.

На старости любви, как и на старости лет, люди еще живут для скорбей, но уже не живут для наслаждений.

Настоящая дружба не знает зависти, а настоящая любовь — кокетства.

Наше душевное спокойствие или смятение зависят не столько от важнейших событий нашей жизни, сколько от удачного или неприятного для нас сочетания житейских мелочей.

Наше раскаяние — это обычно не столько сожаление о зле, которое совершили мы, сколько боязнь зла, которое могут причинить нам в ответ.

Наше самолюбие больше страдает, когда порицают наши вкусы, чем когда осуждают наши взгляды.

Наши враги в суждениях о нас гораздо ближе к истине, чем мы сами.

Наши добродетели — это чаще всего искусно переряженные пороки.

Наши прихоти куда причудливей прихотей судьбы.

Наши страсти часто являются порождением других страстей, прямо им противоположных: скупость порой ведет к расточительности, а расточительность — к скупости; люди нередко стойки по слабости характера и отважны из трусости.

Наш ум ленивее, чем тело.

Не будь у нас недостатков, нам было бы не так приятно подмечать их у ближних.

Не бывает обстоятельств столь несчастных, чтобы умный человек не мог извлечь из них какую-нибудь выгоду, но не бывает и столь счастливых, чтобы безрассудный не мог обратить их против себя.

Невелика беда — услужить неблагодарному, но большое несчастье — принять услугу от подлеца.

Неверность должна была бы убивать любовь, и не следовало бы ревновать тогда, когда к этому есть основания: ревности достоин лишь тот, кто старается ее не вызывать.

Невозмутимость, которую проявляют порой осужденные на казнь, равно как и презрение к смерти, говорит лишь о боязни взглянуть ей прямо в глаза; следовательно, можно сказать, что то и другое для их разума — все равно что повязка для их глаз.

Невозмутимость мудрецов — это всего лишь умение скрывать свои чувства в глубине сердца.

Не всякий человек, познавший глубины своего ума, познал глубины своего сердца.

Не давая нашим друзьям заглянуть в самую глубину нашего сердца, мы это делаем не столько из недоверия к ним, сколько из недоверия к самим себе.

Не доверять друзьям позорнее, чем быть ими обманутым.

Недостатки иногда более прощительны, чем средства, которыми пользуются для того, чтобы их скрыть.

Не замечать охлаждения людей — значит мало ценить их дружбу.

Не может долго нравиться тот, кто умен всегда на один лад.

Не может отвечать за свою храбрость человек, который никогда не подвергался опасности.

Ненависть и лесть — подводные камни, о которые разбивается истина.

Ненависть к людям, попавшим в милость, вызвана любовью к этой самой милости.

Необычайное удовольствие, с которым мы говорим о себе, должно было бы внушить нам подозрение, что наши собеседники его отнюдь не разделяют.

Непреклонная строгость поведения противна женской натуре.

Нередко нам пришлось бы стыдиться своих самых благородных поступков, если бы окружающим были известны наши побуждения.

Не следует обижаться на людей, утаивших от нас правду: мы и сами постоянно утаиваем ее от себя.

Несравненно легче подавить первое желание, чем удовлетворить все.

Не так благотворна истина, как зловредна ее видимость.

Нет более несносных глупцов, чем те, которые не совсем лишены ума.

Нет вернее средства разжечь в другом страсть, чем самому хранить холод.

Нет качества более редкого, чем истинная доброта: большинство людей, считающих себя добрыми, только снисходительны или слабы.

Нет ничего глупее желания всегда быть умнее всех.

Нет таких людей, которые, перестав любить, не начали бы стыдиться прошедшей любви.

Ни в одной страсти себялюбие не царит так безраздельно, как в любви; люди всегда готовы принести в жертву покой любимого существа, лишь бы сохранить свой собственный.

Нигде не найти покоя тому, кто не нашел его в самом себе.

Никакое притворство не поможет долго скрывать любовь, когда она есть, или изображать — когда ее нет.

Никакому воображению не придумать такого множества противоречивых чувств, какие обычно оживаются в одном человеческом сердце.

Никто так не торопит других, как лентяи: ублажив свою лень, они хотят казаться усердными.

Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор.

Ни один льстец не льстит так искусно, как себялюбие.

Ничто так не мешает естественности, как желание казаться естественным.

Нужно иметь большой ум, чтобы уметь не показывать своего умственного превосходства.

Обычно счастье приходит к счастливому, а несчастье — к несчастному.

Ограниченность нашего ума приводит к упрямству: мы неохотно верим тому, что выходит за пределы нашего кругозора.

Одинаково трудно угодить и тому, кто любит очень сильно, и тому, кто уже совсем не любит.

Одним людям идут их недостатки, а другим даже достоинства не к лицу.

Одних своекорыстие ослепляет, другим открывает глаза.

О достоинствах человека нужно судить не по его хорошим качествам, а по тому, как он ими пользуется.

Окончательно соскучившись, мы перестаем скучать.

Опаснее всего те злые люди, которые не совсем лишены доброты.

Опасно упрекать в робости тех, кого хотят от нее исцелить.

Очарование новизны в любви подобно цветению фруктовых деревьев: оно быстро тускнеет и больше никогда не возвращается.

Под старость люди становятся одновременно и глупее и умнее.

Поистине ловок тот, кто умеет скрывать свою ловкость.

Поистине необычайными достоинствами обладает тот, кто сумел заслужить похвалу своих завистников.

Показная простота — это утонченное лицемерие.

Пока люди любят, они прощают.

Пока человек в состоянии творить добро, ему не грозит опасность столкнуться с неблагодарностью.

Порой бывают глупцы и при уме; но никогда не бывают такими при рассудке.

Пороки входят в состав добродетелей, как яды в состав лекарств; благоразумие смешивает их, ослабляет их действие и потом умело пользуется ими как средством против жизненных невзгод.

Пороки души похожи на раны тела: как бы старательно их ни лечили, они все равно оставляют рубцы и в любую минуту могут открыться снова.

Порою из дурных качеств складываются великие таланты.

Порою легче стерпеть обман того, кого любишь, чем услышать от него всю правду.

Порядочная женщина — это скрытое от всех сокровище; найдя его, человек разумный не станет им хвалиться.

Порядочный человек может быть влюблен как безумный, но не как дурак.

Постоянство в любви бывает двух родов: мы постоянны или потому, что все время находим в любимом человеке новые качества, достойные любви, или же потому, что считаем постоянство долгом чести.

Постоянство не заслуживает ни похвал, ни порицаний, ибо в нем проявляется устойчивость вкусов и чувств, не зависящая от нашей воли.

Похвалы за доброту достоин лишь человек, у которого хватает твердости характера на то, чтобы иной раз быть злым; в противном случае доброта чаще всего говорит лишь о бездейтельности или о недостатке воли.

Предательства совершаются чаще всего не по обдуманному намерению, а по слабости характера.

Презрение философов к богатству было вызвано их сокровенным желанием отомстить

несправедливой судьбе за то, что она не наградила их по достоинствам жизненными благами; оно было тайным средством, спасающим от унижений бедности, и окольным путем к почету, обычно доставляемому богатством.

Привычка постоянно хитрить — признак ограниченности ума, и почти всегда случается, что прибегающий к хитрости, чтобы прикрыть себя в одном месте, открывается в другом.

Признаваясь в маленьких недостатках, мы тем самым стараемся убедить окружающих в том, что у нас нет крупных.

Признак истинного достоинства человека в том, что даже завистники его вынуждены хвалить его.

Приличие — это наименее важный из всех законов общества и наиболее чтимый.

Пример заразителен, поэтому все благодетели рода человеческого и все злодеи находят подражателей.

Добрым делам мы подражаем из чувства соревнования, дурным же — из врожденной злости, которую опыт сдерживал, а пример выпустил на волю.

Примирение с врагами говорит лишь об усталости от борьбы, о боязни поражения и о желании занять более выгодную позицию.

Притворяясь, будто мы попали в расставленную нам ловушку, мы проявляем поистине утонченную хитрость, потому что обмануть человека легче всего тогда, когда он хочет обмануть нас.

Причинять людям зло большей частью не так опасно, как делать им слишком много добра.

Проявить мудрость в чужих делах куда легче, нежели в своих собственных.

Пышность погребальных обрядов не столько увековечивает достоинства мертвых, сколько ублажает тщеславие живых.

Равнодушие старости не больше способствует спасению души, чем пылкость юности.

Разлука ослабляет легкое увлечение, но усиливает большую страсть, подобно тому как ветер гасит свечу, но раздувает пожар.

Ревнивая жена порою даже приятна мужу: он хотя бы все время слышит разговоры о предмете своей любви.

Ревность всегда рождается вместе с любовью, но не всегда вместе с нею умирает.

Ревность питается сомнениями; она умирает или переходит в неистовство, как только сомнения превращаются в уверенность.

Самое причудливое безрассудство бывает обычно порождением самого утонченного разума.

Самые смелые и самые разумные люди — это те, которые под любыми благовидными предложениями стараются не думать о смерти.

Самый прекрасный подарок, сделанный людям после мудрости, — это дружба.

Своекорыстие говорит на всех языках и разыгрывает любые роли — даже роль бескорыстия.

Своекорыстие приводит в действие все добродетели и все пороки.

Своим недоверием мы оправдываем чужой обман.

Сила и слабость духа — это просто неправильные выражения: в действительности же существует лишь хорошее или плохое состояние органов тела.

Сильно мешает быть умным усердное стремление выказываться таким.

Скромность увеличивает достоинство и извиняет посредственность.

Скупость дальше от бережливости, чем даже расточительность.

Слабость характера нередко утешает нас в таких несчастьях, в каких бессилён утешить разум.

Слабость характера — это единственный недостаток, который невозможно исправить.

Слава великих людей всегда должна измеряться способами, какими она была достигнута.

Слишком лютая ненависть ставит нас ниже тех, кого мы ненавидим.

Смешное наносит чести больший ущерб, чем само бесчестие.

Смирение нередко оказывается притворной покорностью, цель которой — подчинить себе других; это — уловка гордости, принижающей себя, чтобы возвыситься...

Сострадание — это нередко способность увидеть в чужих несчастьях свои собственные, это — предчувствие бедствий, которые могут постигнуть и нас.

С судьбой следует обходиться, как со здоровьем: когда она нам благоприятствует — наслаждаться ею, а когда начинает капризничать — терпеливо выжидать, не прибегая без особой необходимости к сильнодействующим средствам.

Старики потому так любят давать хорошие советы, что уже не способны подавать дурные примеры.

Старость — это тиран, который под страхом смерти запрещает нам все наслаждения юности.

Старые безумцы еще безумнее молодых.

Страсти — это единственные ораторы, доводы которых всегда убедительны; их искусство рождено как бы самой природой и зиждется на непреложных законах. Поэтому человек бесхитростный, но увлеченный страстью, может убедить скорее, чем красноречивый, но равнодушный.

Страсть часто превращает умного человека в глупца, но не менее часто наделяет дураков умом.

Страстям присущи такая несправедливость и такое своекорыстие, что доверять им опасно и следует их остерегаться даже тогда, когда они кажутся вполне разумными.

Судьба все устраивает к выгоде тех, кому она покровительствует.

Судьба исправляет такие наши недостатки, каких не мог бы исправить даже разум.

Судьбу считают слепой главным образом те, кому она не дарует удачи.

Суждения наших врагов о нас ближе к истине, чем наши собственные.

Существует такая степень счастья и горя, которая выходит за пределы нашей способности чувствовать.

Существуют разные лекарства от любви, но нет ни одного надежного.

Счастливые люди неисправимы: судьба не наказывает их за грехи, и поэтому они считают себя безгрешными.

Счастье и несчастье мы переживаем соразмерно нашему себялюбию.

Счастье и несчастье человека в такой же степени зависят от его нрава, как и от судьбы.

Счастье любви заключается в том, чтобы любить; люди счастливее, когда сами испытывают страсть, чем когда ее внушают.

Так же легко обмануть себя и не заметить этого, как трудно обмануть другого и не быть изобличенным.

Те, кому довелось пережить большие страсти, потом всю жизнь и радуются своему исцелению, и горюют о нем.

Терзания ревности — самые мучительные из человеческих терзаний и к тому же менее всего внушающие сочувствие тому, кто их причиняет.

Только стечение обстоятельств открывает нашу сущность окружающим и, главное, нам самим.

Только у великих людей бывают великие пороки.

Только умея слушать и отвечать, можно быть хорошим собеседником.

Тот, кого разлюбили, обычно сам виноват, что вовремя этого не заметил.

Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается; но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается еще сильнее.

Тот, кто излечивается от любви первым, — всегда излечивается полнее.

То, что люди называют обыкновенно дружбой, — в сущности, только союз, цель которого обоюдное сохранение выгод и обмен добрых услуг, самая бескорыстная дружба — не что иное, как сделка, при которой наше самолюбие всегда рассчитывает что-нибудь выиграть.

То, что мы принимаем за благородство, нередко оказывается переряженным честолюбием, которое, презирая мелкие выгоды, прямо идет к крупным.

То, что мы принимаем за добродетель, нередко оказывается сочетанием корыстных желаний и поступков, искусно подобранных судьбой или нашей собственной хитростью; так, например, порою женщины бывают целомудренны, а мужчины — доблестны совсем не потому, что им действительно свойственны целомудрие и доблесть.

Труссы обычно не сознают всей силы своего страха.

Тщеславие заставляет нас поступать противно нашим вкусам гораздо чаще, чем требование разума.

Тщеславие, стыд, а главное, темперамент — вот что обычно лежит в основе мужской доблести и женской добродетели.

У большинства людей любовь к справедливости — это просто боязнь подвергнуться несправедливости.

У великих людей презрение к смерти вызвано ослепляющей их любовью к славе, а у людей простых — ограниченностью, которая не позволяет им постичь всю глубину ожидающего их несчастья и дает возможность думать о вещах посторонних.

Уверенность в себе составляет основу нашей уверенности в других.

Уклонение от похвалы — это просьба повторить ее.

У людских достоинств, как и у плодов, есть своя пора.

Ум всегда в дураках у сердца.

Умение ловко пользоваться посредственными способностями не внушает уважения — и все же нередко приносит людям больше славы, чем истинные достоинства.

Умен не тот, кого случай делает умным, а тот, кто понимает, что такое ум, умеет его распознавать и любит его им.

Умеренность счастливых людей проистекает из спокойствия, даруемого неизменной удачей.

Умный человек нередко попадал бы в затруднительное положение, не будь он окружен дураками.

Ум ограниченный, но здоровый в конце концов не так утомителен в собеседнике, как ум широкий, но путаный.

Ум служит нам порою лишь для того, чтобы смелее делать глупости.

Ум у большинства женщин служит не столько для укрепления их благоразумия, сколько для оправдания их безрассудств.

Уму не под силу долго разыгрывать роль сердца.

У нас больше силы, чем воли, и мы часто, для того только, чтобы оправдать себя в собственных глазах, находим многое невозможным для нас.

У нас всегда достанет сил, чтобы перенести несчастье ближнего.

У нас не хватает силы характера, чтобы покорно следовать всем велениям рассудка.

Упрямство — это исчадие скудоумия, невежества и самонадеянности.

У человеческих характеров, как и у некоторых зданий, несколько фасадов, причем не все они приятны на вид.

Физический труд помогает забывать о нравственных страданиях.

Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией.

Хитрость и предательство свидетельствуют лишь о недостатке ловкости.

Хитрость — признак недалекого ума.

Хороший вкус говорит не столько об уме, сколько о ясности суждений.

Хорошо слушать и хорошо отвечать — это одно из величайших совершенств, какое только возможно в разговоре.

Хотя все считают милосердие добродетелью, оно порождено иногда тщеславием, нередко ленью, часто страхом, а почти всегда — и тем, и другим, и третьим.

Целомудрие женщин — это большей частью просто забота о добром имени и о покое.

Чаще всего вызывают неприязнь те люди, которые твердо уверены во всеобщей приязни.

Чаще всего тяготят окружающих те люди, которые считают, что они никому не могут быть в тягость.

Человек никогда не бывает так несчастен, как ему кажется, или так счастлив, как ему хочется.

Человеку легче казаться достойным той должности, которой он не занимает, нежели

той, в которой он состоит.

Чем бы мы ни объясняли наши огорчения, чаще всего в их основе лежит обманутое своекорыстие или уязвленное тщеславие.

Чиста и свободна от влияния других страстей только та любовь, которая таится в глубине нашего сердца и неведома нам самим.

Чистосердечно хвалить добрые дела — значит до некоторой степени принимать в них участие.

Чрезмерная поспешность в расплате за оказанную услугу есть своего рода неблагодарность.

Чтобы оправдаться в собственных глазах, мы нередко убеждаем себя, что не в силах достичь цели; на самом же деле мы не бессильны, а безвольны.

Чтобы стать великим человеком, нужно уметь искусно пользоваться всем, что предлагает судьба.

Юность — это как бы опьянение, нечто вроде лихорадящего разума.

Юность меняет свои вкусы из-за пылкости чувств, а старость сохраняет их неизменными по привычке.

Юношам часто кажется, что они естественны, тогда как на самом деле они просто невоспитанны и грубы.

Легче познать людей вообще, чем одного человека в частности.

Как ни обманчива надежда, все же до конца наших дней она ведет нас легкой стезей.

Мы находим несколько решений одного и того же вопроса не столько потому, что наш ум очень плодovit, сколько потому, что он не слишком прозорлив и, вместо того чтобы остановиться на самом лучшем решении, представляет нам без разбора все возможности сразу.

Упрямство рождено ограниченностью нашего ума: мы неохотно верим тому, что выходит за пределы нашего кругозора.

В звуке голоса, в глазах и во всем облике говорящего заключено не меньше красноречия, чем в выборе слов.

Чтобы вступить в заговор, нужна неколебимая отвага, а чтобы стойко переносить опасности войны, хватает обыкновенного мужества.

Как ни редко встречается настоящая любовь, настоящая дружба встречается еще реже.

На свете немало таких женщин, у которых в жизни не было ни одной любовной связи, но очень мало таких, у которых была только одна.

На свете мало порядочных женщин, которым не опостылела бы их добродетель.

Женщины в большинстве своем оттого так безразличны к дружбе, что она кажется им пресной в сравнении с любовью.

Постоянство в любви — это вечное непостоянство, побуждающее нас увлекаться по очереди всеми качествами любимого человека, отдавая предпочтение то одному из них, то другому; таким образом, постоянство оказывается непостоянством, но ограниченным, то есть сосредоточенным на одном предмете.

Человек истинно достойный может быть влюблен как безумец, но не как глупец.

Твердость характера заставляет людей сопротивляться любви, но в то же время она сообщает этому чувству пылкость и длительность; люди слабые, напротив, легко загораются страстью, но почти никогда не отдаются ей с головой.

Зависть еще непримиримее, чем ненависть.

Есть люди, столь поглощенные собой, что, влюбившись, они ухитряются больше думать о собственной любви, чем о предмете своей страсти.

Жажда заслужить расточаемые нам похвалы укрепляет нашу добродетель; таким образом, похвалы нашему уму, доблести и красоте делают нас умнее, доблестнее и красивее.

Признательность большинства людей порождена скрытым желанием добиться еще больших благодеяний.

Ошибки людей в их расчетах на благодарность за оказанные ими услуги происходят оттого, что гордость дающего и гордость принимающего не могут сговориться о цене благодеяния.

Бывают удачные браки, но не бывает браков упоительных.

Почему мы запоминаем во всех подробностях то, что с нами случилось, но не способны запомнить, сколько раз мы рассказывали об этом одному и тому же лицу?

Люди, верящие в свои достоинства, считают долгом быть несчастными, дабы убедить таким образом и других и себя в том, что судьба еще не воздала им по заслугам.

Прежде чем сильно чего-то пожелать, следует осведомиться, очень ли счастлив нынешний обладатель желаемого.

Наша зависть всегда долговечнее чужого счастья, которому мы завидуем.

Наша искренность в немалой доле вызвана желанием поговорить о себе и выставить свои недостатки в благоприятном свете.

Мы охотнее признаемся в лени, чем в других наших недостатках; мы внушили себе, что она, не нанося большого ущерба прочим достоинствам, лишь умеряет их проявление.

Лицемерие — это дань уважения, которую порок платит добродетели.

Как ни приятна любовь, все же ее внешние проявления доставляют нам больше

радости, чем она сама.

Мало найдется ошибок менее извинительных, чем средства, к которым мы прибегаем, чтобы их скрыть.

Насколько ясно люди понимают свои ошибки, видно из того, что, рассказывая о своем поведении, они всегда умеют выставить его в благородном свете.

Наши поступки подобны строчкам буриме: каждый связывает их, с чем ему заблагорассудится.

Иной раз, проливая слезы, мы ими обманываем не только других, но и себя.

Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор.

Старость — вот преисподняя для женщин.

Хотя судьбы людей очень несхожи, но некоторое равновесие в распределении благ и несчастий как бы уравнивает их между собой.

Нас мучит не столько жажда счастья, сколько желание прослыть счастливыми.

Умеренность в жизни похожа на воздержание в еде: съел бы еще, да страшно заболеть.

Демократия умирает не из-за слабости законов, а из-за слабости демократов.

Жан де Лафонтен

(1621—1695 гг.)

писатель

Выведи, мой друг, меня сперва из затруднения, а нравоучение ты и потом прочтешь.

Из врагов наших часто следует бояться больше всего самых малых.

Истинное величие состоит в том, чтобы владеть собою.

Любовь, любовь, когда ты овладеваешь нами, можно сказать: прости, благоразумие!

На крыльях времени уносится печаль.

Нет ничего опаснее невежественного друга.

Путь, усыпанный цветами, никогда не приводит к славе.

Скрывать что-либо от друзей опасно; но еще опасней ничего от них не скрывать.

Терпение и время дают больше, чем сила или страсть.

Тонет больше мух в меду, нежели в уксусе.

Бернар ле Бовье де Фонтенель

*(1657—1757 гг.)
писатель,
ученый-популяризатор*

Большое препятствие для счастья — это ожидание слишком большого счастья.

Все люди ошибаются, но великие люди сознаются в ошибках.

Для сочинения сатир не нужно презирать тех, против которых пишут оные; но когда употребляют глупые и увеличенные похвалы, то кажется, трудно обойтись без презрения тех, которым их приписывают...

Если люди могут достигнуть в любой области сколько-нибудь разумных результатов, то только после того, как они в этой области исчерпают все возможные глупости.

Красивая женщина для глаз — рай, для души — ад, а для кармана — чистилище.

Ложные идеи походят на неправильные камни, которые не могут идти на постройку здания.

Не легко убедить людей пользоваться рассудком вместо глаз.

Нет ничего печальнее жизни женщин, которые умели быть только красивыми.

Просвещенный ум составляется из умов всех предшествующих веков.

Хвастать силою — таскать быка на плечах — значит быть ему подобным.

Человек редко может заставить любить себя, но заставить уважать себя может всегда.

Любовь — самое утреннее из наших чувств.

Женщины не прочь от того, чтоб их нежно любили, но они хотят, чтоб их забавляли, и кто делает одно без другого, тот ничего не делает; женщины предпочитают даже, чтоб их забавляли не любя, чем любили не забавляя.

Никола Мальбранш

*(1638—1715 гг.)
религиозный философ*

На нас действуют еще очень сильно наши наклонности и наши страсти; они ослепляют наш ум ложным блеском, покрывают и наполняют его мраком.

Где законы могут быть нарушены под предлогом общего спасения, там нет конституции.

Антуан Мере

*(1607—1684 гг.)
моралист*

Тонкость так же необходима уму, как изящество телу.

Мольер (Жан-Батист Поклен)

(1622—1673 гг.)

комедиограф, актер,

театральный деятель,

реформатор сценического искусства

Бессильна с клеветой бороться добродетель.

Благоразумие просвещает, а страсть ослепляет.

В любви притворство очень похоже на правду.

Высшее доказательство любви — это подчинение воле того, кого любишь.

Грамматика повелевает даже царями.

Добродетель — это первый признак благородства, именам я придаю куда меньше значения, чем поступкам.

Дурная жизнь приводит к дурной смерти.

Женщины больше всего любят, когда на них тратятся.

Завистники умрут, но зависть — никогда.

Зарождающееся влечение таит в себе неизъяснимое очарование, вся прелесть любви — в переменах.

Знатное происхождение без добродетели — ничто. Славе наших предков мы сопричастны лишь в той мере, в какой сами стремимся походить на них. Блеск их деяний, что озаряет и нас, налагает на нас обязанность воздавать им такую же честь, идти по их стопам и не изменять их добродетели, если мы хотим считаться их истинными потомками.

Как приятно знать, что ты что-то узнал!

Когда велению чувств готовыми поддаться,
Стыдливость в том всегда мешает нам признаться.
Умейте ж распознать за холодностью слов
Волнение души и сердца нежный зов.

Когда говорит человек в мантии и шапочке, всякая галиматья становится учёностью, а всякая глупость — разумной речью.

Коль девушку ведут неволей под венец,
Тут добродетели нередко и конец.
Ведь может быть супруг за честь свою спокоен
Лишь при условии, что сам любви достоин.

И если у мужей растёт кой-что на лбу,
Пусть винают себя — не жен и не судьбу.

Коль жены думают лишь о своих мужьях,
Им вовсе ни к чему рядиться в пух и прах.

Коль нанесли тебе сердечную обиду,
Плати забвением — так гордость нам велит;
Не можешь позабыть — тогда хоть сделай вид,
Не унижай себя.

Красавица все может себе позволить, красавице все можно простить.

Крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.

Кто время выиграл — все выиграл в итоге.

Кто всегда уныл, ревнив и мрачен,
Того дебют в любви частенько неудачен.

Кто всякому друг, того я другом своим не считаю.

Кто не знал любви, тот все равно что не жил.

Кто хоть раз в жизни не терял рассудка?

Кто чересчур насчет рогов опаслив,
Тот вовсе не женись — другого средства нет.

Лжеправедники есть, как есть лжехрабрецы.
Бахвальством не грешат отважные бойцы,
А праведники те, что подают пример нам,
Не занимаются кривляньем лицемерным.

Лишь тот блаженство знал,
Кто страстью сердце нежил,
А кто не знал любви,
Тот все равно что не жил...

Лицемерие — модный порок, а все модные пороки сходят за добродетели.

Любовь ревнивца более проходит на ненависть.

Медицина — одно из величайших заблуждений человечества.

Многие люди умирают не от своих болезней, а от лекарств.

Молодые люди дурно себя ведут чаще всего потому, что отцы их плохо воспитывают.

Мы любим иногда, не ведая о том,
А часто бред пустой любовью мы зовем.

Не рассудок управляет любовью.

На свете нет лекарств противу клеветы.
Нам надо честно жить и презирать злословье,
А сплетники пускай болтают на здоровье.

На фимиам не проживешь. Одних похвал человеку недостаточно, ему давай чего-нибудь посущественнее; лучший способ поощрения — это вложить вам что-нибудь в руку. Нет ничего более сладостного, чем сломать сопротивление красавицы.

От книжной мудрости глупец тупее вдвое.

От речей дело вперед не двигается. Надо действовать, а не говорить, дела решают спор лучше, чем слова.

Подражай людям в их склонностях, следуй их правилам, потворствуй их слабостям, восторгайся каждым их поступком — и делай из них что хочешь; это самый лучший путь, можно смело играть в открытую... Пересаливать не бойся, туг и самый умный человек поймается, как последний дурак, явный вздор, явную нелепость проглоти, и не поморщится, если только это кушанье приправлено лестью. Нельзя сказать, чтобы это было честно, но к нужным людям необходимо применяться. Раз другого средства нет, виноват уже не тот, кто льстит, а тот, кто желает, чтобы ему льстили.

Правдивость не порок.

Притворство сплачивает воедино тех, кто связан круговой порукой лицемерии.

Самое невинное занятие люди могут сделать преступлением.

Самое несносное в любви — это спокойствие. Безоблачное счастье может наскучить, в жизни никак нельзя обойтись без приливов и отливов: с препятствиями и любовь разгорается сильнее, и наслаждение ценится больше.

Сильный удар наносится порокам, когда они выставляются на всеобщее посмеяние. Порицание легко переносят, но насмешку далеко не так. Никто не хочет быть смешным.

Терять поклонников кокеткам тяжело,
И чтобы вновь привлечь внимание, с годами
Они становятся завзятыми ханжами.
Их страсть — судить людей. И как суров их суд!

Нет, милосердия они не признают.
На совести чужой выискивают пятна,
Но не из добрых чувств — из зависти, понятно.
Злит этих праведниц: зачем доступны нам
Те радости, что им уже не по зубам?

Тот, кто хочет обвинять, не вправе торопиться.

Ученость в дураке несноснее всего.

Что бы ни говорили, есть в человеке что-то необыкновенное — такое, чего никакие ученые не могут объяснить.

Из всех вечных вещей любовь длится короче всего.

В проступке нет вреда, в огласке только вред.
Смуцать соблазном мир — вот грех, и
чрезвычайный,
Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной.

Блез Паскаль

(1623—1662 гг.)

математик, физик, писатель и религиозный философ

Будем бояться смерти не в час опасности, а когда нам ничего не грозит: пусть человек до конца останется человеком.

Веления разума гораздо более властны, чем приказания любого повелителя: неповиновение последнему делает человека несчастным, неповиновение же первому — глупцом.

Величайшее счастье, доступное человеку, — любовь — должно служить источником всего возвышенного и благородного.

Величие человека тем и велико, что он сознает свое ничтожество.

В живописи кто, нарисовавши лицо, прибавляет еще кое-что, тот делает картину, а не портрет.

В любви молчание дороже слов.

В наши времена, когда истина скрыта столькими покровами, а обман так прочно укоренился, распознать истину может лишь тот, кто горячо ее любит.

Возможно ли любить отвлеченную суть человеческой души, независимо от присущих ей свойств? Нет, невозможно, да и было бы несправедливо. Итак, мы любим не человека, а его свойства.

Во мне, а не в писаниях Монтеня содержится все, что я в них вычитываю.

Все люди стремятся к счастью — из этого правила нет исключений; способы у всех разные, но цель одна... Счастье — побудительный мотив любых поступков любого человека, даже того, кто собирается повеситься.

Все наше достоинство — в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы — ничто. Постараемся же мыслить достойно — в этом основа нравственности.

Все правила достойного поведения давным-давно известны, остановка за малым — за умением ими пользоваться.

Всякий раз мы смотрим на вещи не только с другой стороны, но и другими глазами — поэтому и считаем, что они переменялись.

Гнусны те люди, которые знают, в чем истина, но стоят за нее, лишь пока им это выгодно, а потом отстраняются.

Говорите как все, но думайте по-своему.

Горе людям, не знающим смысла своей жизни.

Две крайности: зачеркивать разум, признавать только разум.

Для человека, который любит только себя, самое нетерпимое — оставаться наедине с собой.

Добродетель человека измеряется не необыкновенными подвигами, а его ежедневным усилием.

Доводы, до которых человек додумывается сам, обычно убеждают его больше, нежели те, которые пришли в голову другим.

Допустимо ли искоренять злодейство, убивая злодеев? Но ведь это значит умножать их число!

Если кто хочет вполне познать пустоту человека, то стоит ему рассмотреть причины и последствия любви... Если бы нос Клеопатры был немного короче; то вся поверхность земли имела бы другой вид.

Если я не знаю основ нравственности, наука об окружающем мире не принесет мне утешения в тяжкие минуты жизни, а вот основы нравственности утешат и при незнании науки о предметах внешнего мира.

Есть люди, говорящие красиво, но пишущие далеко не так. Это происходит оттого, что место, слушатели и прочее разгорячают их и извлекают из их ума больше, чем они могли бы дать без этого тепла.

Издеваться над философией, это значит — поистине философствовать.

Изучая истину, можно иметь тройную цель: открыть истину, когда ищем ее; доказать ее, когда нашли; наконец, отличить от лжи, когда ее рассматриваем.

Иные наши пороки — только отростки других, главных: они отпадут, как древесные ветки, едва вы срубите ствол.

И самая блестящая речь надоедает, если ее затянуть.

Искание истины совершается не с весельем, а с волнением и беспокойством; но все-таки надо искать ее потому, что, не найдя истины и не полюбив ее, ты погибнешь.

Истина и справедливость — точки столь малые, что, метя в них нашими грубыми инструментами, мы почти всегда делаем промах, а если и попадаем в точку, то размазываем ее и при этом прикасаемся ко всему, чем она окружена, — к неправде куда чаще, чем к правде.

Истина так нежна, что чуть только отступил от нее, впадаешь в заблуждение; но и заблуждение это так тонко, что стоит только немного отклониться от него, и оказываешься в истине.

Истинное красноречие пренебрегает красноречием, истинная нравственность пренебрегает нравственностью.

Итак, мы никогда не живем, но только надеемся жить, и так как мы постоянно надеемся быть счастливыми, то отсюда неизбежно следует, что мы никогда не бываем счастливы.

И чувство и ум мы совершенствуем или, напротив, развращаем, беседуя с людьми. Стало быть, иные беседы совершенствуют нас, иные — развращают. Значит, следует тщательно выбирать собеседников.

Каждую книгу нужно уметь читать.

Как мало бы уцелело дружб, если бы каждый вдруг узнал, что говорят друзья за его спиной, хотя как раз тогда они искренни и беспристрастны.

Когда человек пытается довести свои добродетели до крайних пределов, его начинают обступать пороки.

Красноречие должно быть приятно и содержательно, но нужно, чтобы это приятное, в свою очередь, было заимствовано от истинного.

Красноречие — это живопись мысли.

Красноречие — это искусство говорить так, чтобы те, к кому мы обращаемся, слушали не только без труда, но и с удовольствием, чтобы захваченные темой и подстрекаемые самолюбием, они хотели поглубже в нее вникнуть.

Кто входит в дом счастья через дверь удовольствий, тот обыкновенно выходит через дверь страданий.

Кто не видит суеты мира, тот суетен сам.

Кто не любит истину, тот отворачивается от нее под предлогом, что она оспорима.

Легче умереть, не думая о смерти, чем думать о ней, даже когда она не грозит.

Лучшее в добрых делах — это желание их утаить.

Любовь и ненависть часто мешают справедливому суждению.

Любопытство — то же тщеславие; очень часто хотят знать для того только, чтобы говорить об этом.

Людей учат чему угодно, только не порядочности, между тем всего более они стараются блеснуть порядочностью, а не ученостью, то есть как раз тем, чему их никогда не обучали.

Люди безумны, и это столь общее правило, что не быть безумцем было бы тоже своего рода безумием.

Люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками.

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Мир — это сфера, центр которой повсюду, а окружности нет нигде.

Молчание — величайшее из человеческих страданий; святые никогда не молчали.

Мы бываем счастливы, только чувствуя, что нас уважают.

Мы должны благодарить тех, которые указывают нам наши недостатки.

Мы никогда не живем настоящим, все только предвкушаем будущее и торопим его, словно оно опаздывает, или призываем прошлое и стараемся его вернуть, словно оно ушло слишком рано.

Мы познаем правду не только умом, но и сердцем.

Мы по опыту знаем, как велика разница между благочестием и добротой.

Мысль меняется в зависимости от слов, которые ее выражают.

Мы стойки в добродетели не потому, что сильны духом, а потому, что нас с двух сторон поддерживает напор противоположных пороков.

Мы часто утешаемся пустяками, ибо пустяки нас и огорчают.

Насколько справедливее кажется защитнику дело, за которое ему щедро заплатили!

Нашему уму свойственно верить, а воле — хотеть; и если у них нет достойных предметов для веры и желания, они устремляются к недостойным.

Наше своеволие таково, что, добейся оно всего на свете, ему и этого будет мало. Но стоит от него отказаться — и мы полны довольства.

Непостижимо, что Бог есть, непостижимо, что его нет, что у нас есть душа, что ее нет; что мир сотворен, что он нерукотворен...

Несомненно, что худо быть полным недостатков; но еще хуже быть полным их и не желать сознавать в себе, потому что это значит прибавлять к ним еще недостаток самообмана.

Нет беды страшнее, чем гражданская смута. Она неизбежна, если попытаться всем воздать по заслугам, потому что каждый тогда скажет, что он-то и заслужил награду.

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не обличила его.

Нет ничего постыднее, как быть бесполезным для общества и для самого себя и обладать умом для того, чтобы ничего не делать.

Ничто не одобряет так порока, как излишняя снисходительность.

Ничто так не согласно с разумом, как его недоверие к себе.

Общественное мнение правит людьми.

О нравственных качествах человека нужно судить не по отдельным его усилиям, а по его повседневной жизни.

Отчего это — хромой человек нас не раздражает, а умственно хромающий раздражает? Оттого, что хромой сознает, что мы ходим прямо, а умственно хромающий утверждает, что не он, а мы хромаем.

Познаем самих себя: пусть при этом мы не постигнем истины, зато наведем порядок в собственной жизни, а это для нас самое насущное дело.

Показывающий истину внушает веру в нее.

Понятие справедливости так же подвержено моде, как женские украшения.

Предвидеть — значит управлять.

Привычка — наша вторая натура, и она-то меняет природу первоначальную. Но что такое человеческая натура? И разве привычка не натуральна в человеке? Боюсь, что эта натура — наша самая первая привычка, меж тем как привычка — наша вторая натура.

Прошлое и настоящее — наши средства, только будущее — наша цель.

Пусть человеку нет никакой выгоды лгать — это еще не значит, что он будет говорить правду: лгут просто во имя лжи.

Разумный человек любит не потому, что это выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье.

Своевольному всегда всего мало.

Сердце имеет доводы, которых не знает разум.

Сила правит миром, а не мысль, но мысль пользуется силой.

С какой легкостью и самодовольством злодействует человек, когда он верит, что творит благое дело!

Сколько держав даже не подозревают о моем существовании!

Слишком большие благодеяния досадны: нам хочется отплатить за них с лихвой.

Случайные открытия делают только подготовленные умы.

...Суть несчастья в том, чтобы хотеть и не мочь.

Суть человеческого естества — в движении. Полный покой означает смерть.

Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет.

Существуют люди, которые лгут просто, чтобы лгать.

Только кончая задуманное сочинение, мы уясняем себе, с чего нам следовало его начать.

Ухо наше для лести — широко раскрытая дверь, для правды же — игольное ушко.

Хороший острослов — дурной человек.

Хотите, чтобы люди поверили в ваши добродетели? Не хвалитесь ими.

Хотите, чтобы о вас хорошо говорили, не говорите о себе хорошего.

Человека иногда больше исправляет вид зла, чем пример добра, и вообще хорошо приучиться извлекать пользу из зла, потому что оно так обыкновенно, тогда как добро так редко.

Человек не ангел и не животное, и несчастье его в том, что, чем больше он стремится уподобиться ангелу, тем больше превращается в животное.

Человек сотворен, чтобы думать.

Человек страдает невыносимо, если он принужден жить только с самим собою и думать только о себе.

Человек чувствует, как тщетны доступные ему удовольствия, но не понимает, как суетны чаемые; в этом причина людского непостоянства.

Человек — это сплошное притворство, ложь, лицемерие не только перед другими, но и перед собой. Он не желает слышать правду о себе, избегает говорить ее другим. И эти наклонности, противные разуму и справедливости, глубоко укоренились в его сердце.

Человек — это тростинка, самое слабое в природе существо, но это тростинка мыслящая.

Чем умнее человек, тем более он находит оригинальных людей. Заурядные личности не находят разницы между людьми.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Чувствительность человека к пустякам и бесчувственность к существенному — какая страшная извращенность!

Всего невыносимей для человека покой, не нарушаемый ни страстями, ни делами, ни развлечениями, ни занятиями. Тогда он чувствует свою ничтожность, заброшенность, несовершенство, зависимость, бессилие, пустоту. Из глубины его души сразу выползают беспрсветная тоска, печаль, горечь, озлобление, отчаяние.

Эгоизм ненавистен, и те, которые не подавляют его, а только прикрывают, всегда достойны ненависти.

Так протекает вся жизнь: ищут покоя, боясь бороться против нескольких препятствий, а когда эти препятствия устранены, покой становится невыносимым.

Мы так тщеславны, что хотели бы прославиться среди всех людей, населяющих землю, даже среди тех, кто появится, когда мы уже исчезнем; мы так суетны, что тешимся и довольствуемся доброй славой среди пяти-шести близких людей.

Вообразите, что перед вами множество людей в оковах, и все они приговорены к смерти, и каждый день кого-нибудь убивают на глазах у остальных, и те понимают, что им уготована такая же участь, и глядят друг на друга, полные скорби и безнадежности, и ждут своей очереди. Вот картина человеческого существования.

Неоспоримо, что вся людская нравственность зависит от решения вопроса, бессмертна душа или нет. Меж тем философы, рассуждая о нравственности, отметаю этот вопрос. Они спорят о том, как лучше провести отпущенный им час.

Мы жаждем истины, а находим в себе лишь неуверенность. Мы ищем счастья, а находим лишь горести и смерть. Мы не можем не желать истины и счастья, но не способны ни к твердому знанию, ни к счастью. Это желание оставлено в нашей душе не только чтобы покарать нас, но и чтобы всечасно напоминать о том, с каких высот мы упали.

Справедливость без силы — одна немощь, сила без справедливости — тиранична. Надо, стало быть, согласовать справедливость с силой и для этого достигнуть, чтобы то, что справедливо, было сильно, а то, что сильно, было справедливо.

Можно, конечно, сказать неправду, приняв ее за истину, но с понятием «лжец» связана мысль о намеренной лжи.

Сила разума в том, что он признает существование множества явлений, ему непостижимых; он слаб, если неспособен этого понять. Ему часто непостижимы явления самые естественные, что уж говорить о сверхъестественных!

Инстинкт и разум — признаки двух различных сущностей.

Истинное красноречие не нуждается в пауке красноречия, как истинная нравственность не нуждается в науке о нравственности.

Иначе расставленные слова обретают другой смысл, иначе расставленные мысли производят другое впечатление.

Человек, решивший исследовать, на чем зиждется закон, увидит, как непрочен, неустойчив его фундамент, и, если он непривычен к зрелищу сумасбродств, рожденных людским воображением, будет долго удивляться, почему за какое-нибудь столетие к этому закону стали относиться так почтительно и благоговейно.

Истинное красноречие смеется над витиеватостью.

Почему люди следуют за большинством? Потому ли, что оно право? Нет, потому, что сильно. Почему следуют стародавним законам и взглядам? Потому ли, что они здравы? Нет, потому, что общеприняты и не дают прорасти семенам раздора.

Надеясь снискать благосклонность женщины, мужчина первый делает шаг навстречу — это не просто обычай, это обязанность, возлагаемая на него природой.

Нехорошо быть слишком свободным. Нехорошо ни в чем не знать нужды.

Совесь — лучшая нравоучительная книга из всех, которыми мы обладаем, в нее следует чаще всего заглядывать.

Хотите, чтоб о вас хорошо говорили, — не говорите о себе хорошего.

В любви молчание дороже слов. Хорошо, когда смущение сковывает нам язык: в молчании есть свое красноречие, которое доходит до сердца лучше, чем любые слова. Как много может сказать влюбленный своей возлюбленной, когда он в смятении молчит, и сколько он при этом обнаруживает ума.

Люди живут в таком полном непонимании суетности человеческой жизни, что приходят в полное недоумение, когда им говорят о бессмысленности погони за почестями. Ну, не поразительно ли это!

«За что ты меня убиваешь?» — «Как за что? Друг, да ведь ты живешь на том берегу реки! Живи ты на этом, я и впрямь совершил бы неправо дело, злодейство, если бы тебя убил. Но ты живешь по ту сторону, значит, мое дело правое, и я совершил подвиг!»

Пример чистоты нравов Александра Великого куда реже склоняет людей к воздержанности, нежели пример его пьянства — к распущенности. Совсем не зазорно быть менее добродетельным, чем он, и простительно быть столь же порочным. Нам мнится, не такие уж мы обычные распутники, если те же пороки были свойственны и великим людям.

Время потому исцеляет скорби и обиды, что человек меняется: он уже не тот, кем был. И обидчик и обиженный стали другими людьми.

Мы никогда не живем, а лишь располагаем жить.

В чем заключается добродетель? В целомудрии? Нет, отвечу я, потому что вымер бы род человеческий. В брачном сожителстве? Нет, в воздержании больше добродетели. В том,

чтобы не убивать? Нет, потому что нарушился бы всякий порядок и злодеи поубивали бы праведных. В том, чтобы убивать? Нет, убийство уничтожает живую тварь. Наша истина и наше добро только отчасти истина и добро, и они запятнаны злом и ложью.

Мы любим не человека, а его свойства. Не будем же издеваться над теми, кто требует, чтобы его уважали за чины и должности, ибо мы всегда любим человека за свойства, полученные им в недолгое владение.

Меня ужасает вечное безмолвие этих пространств.

Это письмо получилось таким длинным потому, что у меня не было времени написать его короче.

Он уже не любит эту женщину, любимую десять лет назад. Еще бы! И она не та, и он не тот. Он был молод, она тоже; теперь она совсем другая. Ту, прежнюю, он, быть может, все еще любил бы.

Для человека заурядного все люди на одно лицо.

Нас утешает любой пустяк, потому что любой пустяк приводит нас в уныние.

Обычаю надо следовать потому, что он обычай, а вовсе не из-за его разумности. Меж тем народ соблюдает обычай, твердо веря, что он справедлив.

Истина и справедливость — точки столь малые, что, метя в них нашими грубыми инструментами, мы почти всегда даем промах, а если и попадаем в точку, то размазываем ее.

Мы ничего не поймем, если будем читать слишком быстро или слишком медленно.

Любознательность — та же суетность. Чаще всего люди стремятся приобрести знания, чтобы потом ими похвалиться.

Бог, который нас создал без нас, не может спасти нас без нас.

Человек — всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он — тростник мыслящий. Чтобы его уничтожить, вовсе не надо всей Вселенной: достаточно дуновения ветра, капли воды. Но пусть даже его уничтожит Вселенная, человек все равно возвышеннее, чем она, ибо он сознает, что расстается с жизнью и что слабее Вселенной, а она ничего не сознает.

Жан Расин

(1639—1699 гг.)

драматург, поэт,

представитель классицизма

Без дела веры нет: оно ее мерило.

Быть вождем лишь тот один достоин,

Кому и честь, и жизнь вручает слепо воин.

Величие души нам без труда дается,
Когда чужая кровь, а не родная льется!

Все, кто на свет рожден, — все Афродите чтут.

Выкормив змею, вы можете быть ею
Укушены за то, что ей продлили дни.

Гневу доверять судьбу — неосторожно.

Зло всегда в чести, страдает же — невинный,
И тот, кто жертвует собою для других,
Лишь неприязнь и злость в ответ находит в них.

Как прямодушному постигнуть лицемерье?

Кто праведно живет, тот нечестивцу враг.

Любовь трудней сломить, чем полчища врагов.

Народ покорствуется и чтит царя обычно
До той поры, пока царь не попал в беду;
Тогда он восстает и рвет свою узду.

Неверным может ли быть тот, кто не любим?

Ненависть к отцу ложится и на сына.

Нередко дар богов бывает божьей карой.

Поэты имеют то общее с еретиками, что они всегда защищают свои произведения, но что совесть их никогда не оставляет их в покое.

Препятствовать страстям напрасно, как грозе.

... Ревнивая досада

Не внемлет разуму. Ей ненавистен тот,
Кто масла ярости в ее костер не льет.

С велением богов нам спорить не по силам.
Долг смертных — принимать, что властный
рок судил им.

Сеешь зло — так жди кровавой жатвы.

Сильней страдают те, чье горе молчаливо.

Со страху человек на все готов пойти.

Страсть, как ее ни прячь, видна чужому глазу.
Все выдает нас: вздох, движенье, слово, взгляд.
Скрываемый огонь сильнее во сто крат.

Тиран медоточив, пока не в полной силе.

У человека с заурядными свойствами добродетель весьма заурядная.

... Чье сердце не болит
Желаньем угодить тому, кто в нем царит?

Я обнимаю своего соперника, но только с целью задушить его.

Яснее всего видят наши недостатки как раз те люди, которые охотнее всего закрывают на них глаза.

У человека с заурядными свойствами умеренность — добродетель весьма заурядная.

Всевластная любовь повелевает нами
И разжигает в нас, и гасит страсти пламя.
Кого хотим любить, тот нам — увы! — не мил;
А тот, кого клянем, нам сердце полонил.

Мари Севинье

(1626—1696 гг.)
писательница

Долгие надежды ослабляют радость так же, как долгие болезни ослабляют боль.

Как я выйду из жизни? Где? Через какую дверь? Когда это случится? Буду ли я терпеть тысячи страданий, которые заставят меня умереть в отчаянии? Я теряюсь в этих мыслях и

нахожу смерть столь страшной, что я больше ненавижу жизнь за то, что она ведет к смерти, чем за те шипы, которыми она усеяна.

Нет таких наслаждений и радостей, которые не теряли бы этого названия, когда они достаются легко и во множестве.

Сердце не имеет морщин.

Шарль де Сент-Эвремон

(1614—1703 гг.)

писатель

В молодости мы живем, чтобы любить; в зрелом возрасте мы любим, чтобы жить.

Неблагодарных гораздо меньше, чем полагают, ибо щедрых значительно меньше, чем думают.

Нет стеснения более жестокого, как не сметь сказать то, что думаешь.

Слезы — женское красноречие.

Мадлен де Скюдери

(1607—1701 гг.)

писательница

Вступающие в брак должны глядеть во все глаза до брака и держать их полузакрытыми — после.

Когда дружба становится любовью, то они сливаются, как две реки, из которых большая поглощает меньшую.

Франсуа Фенелон

(1651—1715 гг.)

писатель, архиепископ

Великое, всегда невинное, всегда спасительное лекарство — трезвость, умеренность в наслаждениях, спокойствие духа, телесные упражнения.

Война — это зло, позорящее человеческий род.

Доказательством совершенства является отсутствие претензии на то, чтобы быть совершенным.

Если бы к моим ногам положили короны всех королевств мира взамен моих книг и моей любви к чтению, я отверг бы их все.

Кто лжет, тот не достоин быть человеком.

Люди иногда судят о пороках и добродетелях лишь на основании того, что им не нравится или что им выгодно.

Люди, ненавидящие правду, ненавидят также и людей, имеющих смелость высказывать ее.

Нет ничего презреннее, чем записной говорун, который из своих слов делает то же, что шарлатан из своих лекарств.

Нужда учит человека тому, чего он без нее никогда не мог бы постигнуть.

Прежде чем подвергаться опасности, надобно предусматривать, бояться ее. Но когда она постигнет, тогда одно оружие — преодолеть ее мужественно.

Сокровища наши — здоровье, простота жизни, свобода, крепость тела и духа, любовь к добродетели, согласие с соседями, привязанность к друзьям, кротость в благополучии, непоколебимость в несчастье, дерзновение говорить всегда смело правду, ненависть к лести.

Слишком красивые слова вызывают недоверие.

Слушать стоит лишь того, чья речь подчинена мысли, а мысль — истине и добру.

У каждого человека бывает три молодости: молодость тела, молодость сердца и молодость ума. К несчастью, они никогда не совпадают.

Чем больше вы скажете, тем меньше люди запомнят.

Чехия

Ян Амос Коменский

(1592—1670 гг.)

*мыслитель-гуманист,
педагог, писатель*

Вечным законом да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле.

Без примера ничему не выучишься.

Дерево также нуждается в испарении и частом освежении при помощи ветров, дождей, холодов, иначе оно легко слабеет и вянет. Точно так же человеческому телу необходимы вообще сильные движения, деятельность и серьезные упражнения.

Дети охотно всегда чем-нибудь занимаются. Это весьма полезно, а потому не только не следует этому мешать, но нужно принимать меры к тому, чтобы всегда у них было что делать.

Есть дети с острым умом и любознательные, но дикие и упрямые. Таких обычно ненавидят в школах и почти всегда считают безнадежными; между тем из них обыкновенно выходят великие люди, если только воспитать их надлежащим образом.

Известна особенность людей: до того как будет сделано какое-либо замечательное открытие, они удивляются, как это оно может быть сделано, а после того — как это оно не

было открыто раньше?

Извлечение из классиков принесет прекрасную пользу, причем всегда встретится что-нибудь, что крепко засядет в голове, перейдет в плоть и кровь.

Изучение мудрости возвышает и делает нас сильными и великодушными.

Книги — это инструмент насаждения мудрости.

Кто, будучи даже взрослым, умеет говорить лишь одними словами, а не делами, тот и человеком-то считаться не вправе.

Легко следовать правильно за тем, кто правильно идет впереди.

Мудрое распределение времени есть основа для деятельности.

Не гонись за похвалой, но изо всех сил старайся действовать похвально.

Нет ничего труднее, как перевоспитать человека, плохо воспитанного.

Ничто притворное не может быть продолжительным.

Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным.

Под именем нравственности мы разумеем не только внешние приличия, но и всю внутреннюю основу побуждений.

Противоядием невежеству является образование, которым в школах должны быть напитаны души молодых людей.

Следует как можно больше заботиться о том, чтобы искусство внедрять настоящим образом нравственность было поставлено надлежащим образом в школах, чтобы школы стали, как их называют, «мастерскими людей».

Следует постоянно освежать в памяти молодых людей золотое правило: ничего лишнего! Дабы везде можно было охранять себя от пресыщения и отвращения.

Совершенно неразумен тот, кто считает необходимым учить детей не в той мере, в какой они могут усваивать, а в какой только сам он желает.

Счастлива та школа, которая учит ревностно изучать и делать хорошее, еще ревностнее — лучшее, и всего ревностнее — наилучшее.

Считай несчастным тот день или тот час, в который ты не усвоил ничего нового и ничего не прибавил к своему образованию.

Только то в человеке прочно и надежно, что всосалось в природу его в первую пору жизни.

Тот, кто мало знает, малому может и учить.

Ум освещает путь воле, а воля повелевает действиями.

Читать и не понимать — то же, что совсем не читать.

Что такое красивый невежда, если не разукрашенный перьями попугай?

Швейцария

Жан Кальвин

*(1509—1564 гг.)
церковный реформатор,
основатель кальвинизма*

Мы всегда должны помнить, что у дьявола есть свои чудеса.

Просвещение

Австрия

Кристоф Виллибальд Глюк

*(1714—1787 гг.)
композитор,
один из реформаторов оперы XVIII в.*

Музыка должна играть по отношению к поэтическому произведению ту же роль, какую по отношению к точному рисунку играет яркость красок.

Простота, правда и естественность — вот три великих принципа прекрасного во всех произведениях искусства.

Вольфганг Амадей Моцарт

*(1756—1791 гг.)
композитор,
представитель венской классической школы*

Музыка даже в самых ужасных драматических положениях должна всегда пленять слух, всегда оставаться музыкой.

Работа — мое первое наслаждение.

Сразу после бога идет отец.

Великобритания

Джозеф Аддисон

(1672—1719 гг.)

Мужчины, которые относятся к женщинам с наибольшим почтением, редко пользуются у них наибольшим успехом.

Без постоянства не может быть ни любви, ни дружбы, ни добродетели.

Болезнь ревнивца столь злокачественна, что решительно все превращается ею в пищу для себя.

Брак отличается той особенностью, что с ним прекращается поклонение идолу. Когда мужчина ближе присмотрится к своей богине, она снова становится простой женщиной.

В беседах с глазу на глаз между близкими друзьями мудрейшие люди очень часто высказывают весьма слабые суждения, потому что разговор с другом — это то же самое, что мысли вслух.

В мире нет ничего более обманчивого, чем то, что принято называть «усердием».

Время мне представляется необъятным океаном, поглотившим много великих писателей, причинившим аварии иным, а некоторых разбившим вдребезги.

Всегда есть что сказать в оправдание обеих сторон.

Все мы что-то делаем для потомства; хотелось бы увидеть, что потомство делает для нас.

Гордость происходит от недостаточного размышления и незнания самого себя.

Если верить нашим философам, человек отличается от других живых существ умением смеяться.

Если многие научные познания не успели сделать человека более умным, то весьма естественно, делают его тщеславным и заносчивым.

Если я люблю свой сад, то не потому, что там растет вишня, а потому, что туда залетают дрозды; они распевают песни, а я за это кормлю их вишнями.

Женщина редко обращается за советом, прежде чем купить подвенечное платье.

Женщина слишком чистосердечна и принципиальна, чтобы внять голосу рассудка...

Зачаточным умением каламбурить наделены, в сущности, все, только у обычных людей эти ростки остроумия сдерживаются логикой и здравым смыслом, а у человека талантливого они дают пышные всходы.

Зачем говорить мне, что мое счастье не более как греза? Если даже оно греза, пусть дадут мне ею насладиться.

Здоровье и веселье оплодотворяют друг друга.

Злословие и насмешка — вот что пользуется у публики неизменным спросом.

Знание — это то, что наиболее существенным образом возвышает одного человека над другим.

Из всех представителей рода человеческого зависти и злословия более всего предаются плохие поэты.

Имей мертвецы возможность прочесть хвалебные надписи на своих надгробиях, они бы умерли вторично — от стыда.

Истинное счастье по природе своей любит уединение; оно — враг шума и роскоши и рождается главным образом из любви к самому себе.

Истинный юмор умеет сохранить серьезную мину, тогда как все вокруг покатываются со смеху; фальшивый же, напротив, смешлив — зато серьезны те, кто ему внимает.

Книги — это имущество, завещаемое умом человечеству, предназначенное для передачи из поколения в поколение, на пользу тем, которые со временем родятся.

Когда на трон садится добрый монарх, самое время издавать законы против беззакония власти.

Когда я вижу эти столы, покрытые столькими язвами, мне чудится, что за каждым из них прячется, как в засаде, подагра, водянка, лихорадка и множество других болезней.

Молчание иногда более многозначительно и возвышенно, чем самое благородное и самое выразительное красноречие, и во многих случаях свидетельствует о высоком уме.

Мы, англичане, отличаемся особой робостью во всем, что касается религии.

Мы отмаливаем грехи и пороки, предоставляя решать Всевышнему, что может значить и то, и другое.

Наименее шумливая, наиболее скромная дружба часто — наиболее полезная. Поэтому я всегда предпочел бы сдержанного друга не в меру усердному.

«Наличными у меня всего девять пенсов, но на счету в банке — тысяча фунтов» — примерно так же соотносится искусство беседы с умением выражать свои мысли на бумаге.

Настоящий критик должен подробнее останавливаться на преимуществах, а не на недостатках...

Наши достославные клубы зиждятся на еде и питье, то есть на том, что объединяет большинство людей.

Нескромный человек часто опасней, чем злой, ибо последний нападает только на своих врагов, тогда как первый причиняет вред своим врагам и своим друзьям.

Несложно быть веселым, находясь на службе у порока.

Нет более приятного упражнения для ума, чем благодарность; выражение благодарности сопровождается таким внутренним удовлетворением, что обязанность в

полной мере искупается исполнением.

Нет в природе явления более разнообразного и многоликого, чем женский головной убор.

Нет иной защиты от порицания, кроме безвестности.

Нет на свете существа более неприкаянного, чем вышедший из моды кумир.

Неудивительно, что большое количество знаний, не будучи в силах сделать человека умным, часто делает его тщеславным и заносчивым.

Ничего люди не принимают с таким отвращением, как советы.

Ничто, если не считать преступления, не делает человека столь презренным и ничтожным в глазах мира, как непоследовательность.

Остроумно написанный памфлет точно отравленная стрела, которая не только наносит рану, но и делает ее неизлечимой.

Павлин в своем блеске не выставляет напоказ столько цветов, сколько можно насчитать в праздничном наряде англичанки.

Первый стакан — за себя, второй — за друзей, третий — за хорошее настроение, четвертый — за врагов.

По кладбищам, могильным плитам и эпитафиям можно судить о нации, ее невежестве или благородстве.

Порой думаешь, что лучше быть рабом на галерах, чем остроумцем, особенно если остроумие это — плод выдумок наших литераторов, людей столь же высокообразованных, сколь и малоодаренных.

При помощи физических упражнений и воздержанности большая часть людей может обойтись без медицины.

Раздельный кошелек у супругов — вещь столь же неестественная, как и раздельное ложе.

Расчетливому и равнодушному хитрецу проще убедить женщину, что он ее любит, и преуспеть, чем страстному влюбленному с его пылкими выражениями чувств.

Самая необузданная страсть у всех живых существ — похоть и голод; первая вызвана постоянным стремлением к воспроизводству себе подобных, вторая — к самосохранению.

Самое важное и самое трудное для мощного духа — это уметь сдерживать себя: пруд спокойно стоит в долине, но чтобы сдерживать его, нужны горы.

Самые неисправимые пороки — это те, которыми упиваются.

Скромность — это не только орнамент, но и страж добродетели.

Слова, если только они хорошо подобраны, обладают такой силой, что описанное на бумаге нередко производит более яркое впечатление, чем увиденное воочию.

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам.

Спорщики напоминают мне рыбу, которая, попав на крючок, вспенивает вокруг себя воду, пока не становится незаметной.

Титулы и слава предков придают блеск имени, носимому с достоинством, но делают еще более презренным опозоренное имя.

Тот, у кого тонкий нюх на всякого рода намеки и выпады, принимает самые невинные слова за обман и подстрекательство — зато на вопиющие пороки и заблуждения обращает внимание только в книгах.

Трудно себе представить, что случилось бы с человеком, живи он в государстве, населенном литературными героями.

Уверенность в том, что ты любим, смягчает страдания разлуки. Последнее «прости» даже теряет свою горечь, когда в нем еще слышится отзвук любви.

Умный человек счастлив, лишь когда устаивается собственной похвалы; дурак же довольствуется аплодисментами окружающих.

Хорошая книга — это подарок, завещанный автором человеческому роду.

Хотя я всегда серьезен, что такое меланхолия, мне неведомо...

Человек всегда должен задумываться над тем, насколько у него больше имущества, чем ему необходимо, и насколько несчастнее он может стать в будущем.

Человек, который наделен даром насмешки, имеет обыкновение придирается ко всему, что дает ему возможность продемонстрировать свой талант.

Человек отличается от всех других созданий способностью смеяться.

Читатель прочтет книгу с гораздо большим удовольствием, если будет знать, кто ее автор: негр или белый, холерик или сангвиник, женатый или холостяк.

Чтение для ума — то же, что физические упражнения для тела.

Я всегда предпочитал радость веселью. Веселье — это манера поведения, тогда как радость — это привычка ума. Веселье краткосрочно, радость же постоянна и неизменна.

Я не считаю, что человек теряет время, не занимаясь государственными делами. Напротив, я придерживаюсь мнения, что мы с большей пользой потратим время, если займемся тем, что не вызовет шума, не привлечет внимания.

Я попытаюсь оживить мораль остроумием и умерить остроумие моралью.

Взрослея, мы становимся серьезнее, и это, позволю себе заметить, первый шаг к тому, чтобы поглупеть.

Если это не полная чушь, этого нельзя положить на музыку.

Женщины, счастливые в первом браке, чаще решаются на второй.

Когда душа видит сны, она — театр, актеры и аудитория.

Люди набожные воздерживаются от неблагоприятных поступков из страха; люди чести — из презрения к такого рода поступкам.

Мы постоянно делаем что-то для потомства, а я хотел бы, чтобы потомство что-нибудь сделало для нас.

Поэзия опер обыкновенно настолько же плоха, насколько хороша их музыка.

Трус — это человек, который в минуту опасности думает ногами.

Человек — наиболее склонное к веселости из творений Всевышнего; все, что ниже, и все, что выше его, серьезно.

Эдмунд Бёрк

(1729—1797 гг.)

*публицист,
философ, историк*

Богу было угодно даровать человечеству энтузиазм, чтобы возместить отсутствие разума.

Быть интересным — первая обязанность малоизвестного автора. Право быть скучным принадлежит только тем писателям, которые уже прославились.

Великодушные в политике — нередко высшая мудрость; великая империя и ничтожный ум плохо ладят.

Видимость беспорядка лишь подтверждает величие Бога, ибо порядок никак не вяжется у нас с идеей Высшей Власти.

Власть исподволь лишает нас всех наших прирожденных добродетелей.

В основе всех наших чувств лежат надежда и страх, ибо только они способны заглянуть в будущее... Поэтому если бы не было Провидения, не было бы и религии.

В основе всякой добродетели, всякого благоразумного поступка лежат компромисс и коммерческая сделка.

В основе добрых дел лежит добрый порядок.

Время — великий учитель.

Все монархи — тираны в политике, все подданные — бунтовщики в душе.

Все наше образование рассчитано на показ — и соответственно стоит, оно редко простирается дальше языка.

В тисках ремесла и легковерия задыхается голос разума.

Гораздо важнее не что мы читаем, а как и с какой целью.

Государство, не имеющее средств на то, чтобы реформироваться, не имеет и средств на то, чтобы существовать по-старому.

Для религии нет ничего хуже безразличия, ведь безразличие — это шаг к безбожию.

Для торжества зла необходимо только одно условие — чтобы хорошие люди сидели сложа руки.

Если загорелся соседний дом, не лишне окатить водой и наш собственный.

Если мы распоряжаемся своим богатством, то мы богаты и свободны; если же наше богатство распоряжается нами — то беднее нас нет.

Если народ бунтует, то не от стремления взять чужое, а от невозможности сохранить свое.

Если я жалуясь на отсутствие поддержки, это верное свидетельство того, что я ее не заслуживаю.

Есть некий предел, после которого выдержка, самообладание перестают быть добродетелью.

Жаловаться на свой век, неодобрительно отзываться о власть предержащих, оплакивать прошлое, связывать самые несбыточные надежды с будущим — не таковы ли все мы?

Жизнь хорошего человека — это сатира на человечество, на человеческую зависть, злобу, неблагодарность.

Законы, как и дома, опираются друг на друга.

Идеальная демократия — самая постыдная вещь на земле.

Идея может быть благовидной в теории и разрушительной на практике, и, напротив, — в теории рискованной, а на практике превосходной.

Иногда худой мир бывает ничуть не лучше доброй ссоры.

Искуснее всего скрывает свой талант тот, кому нечего скрывать.

Истинный джентльмен никогда не бывает сердечным другом.

Каждый политик должен жертвовать на добро и потакать разуму.

Каждый человек разоряется по-своему, в соответствии со своими склонностями и привычками.

Коль скоро богатство — это власть, всякая власть неизбежно, тем или иным способом, прибирает к рукам богатство.

Король может быть дворянином, но не джентльменом.

Красноречие высоко ценится в демократических государствах, сдержанность и благоразумие — в монархиях.

Красота, погруженная в печаль, впечатляет более всего.

Люди острого ума всегда погружены в меланхолию.

Монархи любят водить дружбу со всяким сбродом. Это у них в крови.

Не могу взять в толк, каким образом можно предъявить обвинительный приговор всему народу.

Никогда нельзя прогнозировать будущее исходя из прошлого.

Обращаясь к правительству за куском хлеба, они при первых же лишениях откусят руку, их кормившую...

Обычаи более важны, чем законы, ибо именно от них законы зависят.

Обычай примиряет с действительностью.

Обычно свой долг перед Богом мы измеряем собственными нуждами и эмоциями.

Обычно чем больше советников, тем меньше свободы и разномыслия.

Одно из двух: либо управлять колонией, либо ее завоевывать.

Одолжения не сближают людей... тот, кто одолжение делает, не удостоивается благодарности; тот же, кому оно делается, не считает это одолжением.

Откажитесь от назойливой опеки — и щедрая природа сама отыщет путь к совершенству.

Отказаться от свободы можно лишь впад в заблуждение.

Отнимите вульгарность у порока — и порок лишится половины заложенного в нем зла.

Плохие законы — худший вид тирании.

Покуда жив стыд, не скончалась и добродетель.

Полагать, что задуманное будет развиваться по заранее намеченному плану, — все равно что качать взрослого человека в люльке младенца.

Последнее время я все чаще склоняюсь к мысли, что нам нужно не избавляться от сомнений (которых у нас не так уж много), а, напротив, учиться сомневаться.

Почти каждый человек, пусть это не покажется странным, считает себя маленьким

божеством.

Правительство — изобретение человеческого ума, а потому люди имеют полное право пользоваться им по своему усмотрению.

Провидение распорядилось как всегда мудро: большинство профессий в образовании не нуждается.

Простых людей поражают невероятные явления; образованных же, напротив, пугает и озадачивает все самое простое, обыденное.

Рабство... — это сорная трава, что растет на любой почве.

Свобода не выживет, если народ продажен.

Своим терпением мы можем достичь большего, чем силой.

Своим успехом каждый человек в значительной степени обязан мнению, которое он сам о себе создал.

Сделайте революцию залогом будущего согласия, а не рассадником будущих революций.

Скажи мне, какие настроения превалируют в умах молодых людей, и я скажу тебе о характере следующего поколения.

Средство от анархии — свобода, а не рабство; сходным образом средство от суеверия — религия, а не атеизм.

Суеверие — религия слабых умов.

Существует широко распространенное заблуждение, будто самые рьяные радетели интересов народа больше всего пекутся о его благосостоянии.

Те, кому есть, на что надеяться и нечего терять, — самые опасные люди на свете.

Тем, кто не оглядывается назад, не заглянуть вперед.

Терпением мы добьемся большего, чем силой.

Терпимость хороша, если она распространяется на всех — или если не распространяется ни на кого.

Тиранам редко требуется предлог.

Тот, кто с нами борется, укрепляет наши нервы, оттачивает наши навыки и способности. Наш враг — наш союзник.

То, что мы извлекаем из разговоров, в каком-то смысле важнее, чем то, что мы черпаем из книг.

Тщеславие не только парит, но и пресмыкается.

Узкий круг чтения и общения — вот чем, мне кажется, гордятся больше всего!

У клеветы — вечная весна.

Умные люди умеют льстить так, что похвалы достаивается не тот, кому лезть адресована, а сам льстец.

Унижаясь, мы становимся мудрее.

Успех — это единственный критерий расхожей мудрости.

Утонченные рассуждения подобны крепким напиткам, что расстраивают мозг и гораздо менее полезны, чем напитки обычные.

Чем больше власть, тем опаснее злоупотребление ею.

Хороший человек имеет обыкновение тратить больше, чем он может себе позволить; брать в долг больше, чем он в состоянии отдать, обещать больше, чем он может выполнить, — в результате он часто представляется недобрым, несправедливым и скардным.

Человек по своей природе религиозное существо.

Чтобы быть истинным патриотом, не следует забывать, что прежде всего мы джентльмены, а уж потом — патриоты.

Чтобы пользоваться собственным рассудком, необходима недюжинная смелость.

Чужой пример — это единственная школа человечества; в другую школу человек никогда не ходил и ходить не будет.

Эти нежные историки... обмакивают свои перья в молоко человеческой доброты.

Я убежден, что страдание и боль других доставляют нам удовольствие, и немалое.

Абстрактная свобода, как и другие абстракции, не существует.

Вводить нововведения — не значит реформировать.

Для заурядных умов единственным надежным критерием мудрости служит успех.

Если богатство — это власть, всякая власть так или иначе непременно приберет богатство к рукам.

История — это союз между умершими, живыми и еще не родившимися.

Предрассудок — религия слабых умов.

Они защищают свои ошибки, словно свое родовое имущество.

Существует предел, после которого терпение и терпимость перестают быть добродетелью.

Тирания многих — умноженная тирания.

Чтобы обладать свободой, необходимо ее ограничивать.

Экономия состоит не в сбережении, а в отборе.

Джордж Беркли

(1685—1753 гг.)

философ

...Ни наши страсти, ни идеи, образуемые воображением, не существуют вне нашей души.

Самые пятна и недостатки природы не лишены известной пользы, внося приятное разнообразие и возвышая красоту прочего мироздания, подобно тому как тени на картине служат для выделения более ярких и светлых ее частей.

Роберт Бернс

(1759—1796 гг.)

шотландский поэт

Бревно останется бревном
И в орденах и в лентах!

В былом не знали мы добра,
Не видим в предстоящем,
А этот час — в руках у нас.
Владей же настоящим!

В крепкой дружбе наша сила,
Дружбе слава и хвала.

Да здравствует право читать,
Да здравствует право писать.
Правдивой страницы
Лишь тот и боится,
Кто вынужден правду скрывать.

Кто глуп, тот от дури не спрячется,
И тот, кто не в шутку дурак,

Дурее того, кто дурачится.

Любви не знавший дуралей достоин сожаленья.

Не разлучаются сердца,
Что спаяны в одно!

Осанка леди и наряд —
Образчик вкуса, говорят,
Но та сулит нам рай утех,
Кого мы любим больше всех.

Страшнее — чести изменить,
Чем быть в отрепьях рваных!

...Судите не по платью.
Кто честным кормится трудом, —
Таких зову я знатью.

И какая нам забота,
Если у межи
Целовался с кем-то кто-то
Вечером во ржи!..

Свободе — привет и почет.
Пускай бережет ее разум.
А все тирании пусть дьявол возьмет
Со всеми тиранами разом!

Когда глядишь со стороны,
Как все дары поделены,
Нельзя не рассердиться.
Тех, кто получше, гнет нужда,
А богатеют без труда
Невежда и тупица.

Уильям Блейк

*(1757—1827 гг.)
поэт и художник*

Вечность влюблена в творения времени.

Ты никогда не будешь знать достаточно, если не будешь знать больше, чем достаточно.

Проклятие бодрит, благословение расслабляет.

Истину нельзя объяснять так, чтобы ее поняли; надо, чтобы в нее поверили.

Легче простить врага, чем друга.

Если бы другие не были дураками, мы были бы ими.

Глупый и мудрый, глядя на одно и то же дерево, видят разные деревья.

Избыток скорби смеется. Избыток радости плачет.

Слаба та радость, которая не приедается.

Тигры гнева мудрее лошадок учености.

Червяк, разрезанный плугом, прощает плугу.

Уильям Блэкстоун

*(1723—1780 гг.)
юрист*

Человек создан для общества. Он не способен и не имеет мужества жить один.

Оливер Голдсмит

*(1728—1774 гг.)
писатель*

Всю жизнь я придерживался того мнения, что честный человек, вступивший в брак и воспитавший многочисленное семейство, приносит в тысячу раз больше пользы, чем тот, кто, пожелав остаться холостым, только и знает, что болтать о благе человечества.

Добродетель, которая требует постоянной охраны, едва ли заслуживает часового.

Дружба людей порочных ненадежна; она длится до той лишь поры, покуда служит к взаимной выгоде.

Мы равнодушно принимаем заслуженные комплименты и с признательностью выслушиваем те, на которые, насколько нам известно, мы не имеем никакого права.

Не задавайте мне нелепых вопросов, и я не буду говорить вам неправду.

Нет такого нелепого заблуждения, которое не нашло бы своего защитника.

Характер женщины определяется обыкновенно красотой или безобразием ее лица.

Что такое дружба? Слово, иллюзия, очаровывающая нас, тень, следующая за счастьем и исчезающая в часы несчастья!

Я положил себе за правило никогда не отказывать в беседе никому, кто пожелал бы со мной говорить; ибо, если разговор его хорош, я могу почерпнуть из него что-нибудь для себя, а если плох — могу принести пользу собеседнику.

Женщины — первые воспитательницы рода человеческого.

Не задавай вопросов, и я не буду лгать.

С ним невозможно спорить: если его пистолет дал осечку, он собьет вас с ног рукояткой.

Даниель Дефо

(ок. 1660 — 1731 гг.)

писатель,

политический деятель

В каждом положении отыщется что-нибудь утешительное, если хорошо поискать.

В минуты колебания смело следуй внушению внутреннего голоса, если услышишь его, хотя бы, кроме этого голоса, ничто не побуждало тебя поступить так, как он тебе советует.

Все наши сетования по поводу того, чего мы лишены, проистекают от недостатка благодарности за то, что мы имеем.

Добрый советчик может вернуть человека к жизни, он вселяет отвагу в слабодушного и пробуждает в разуме человеческом способность поступать нужным образом.

Дурное употребление материальных благ часто является вернейшим путем к величайшим невзгодам.

К каким только нелепым решениям не приходит человек под влиянием страха! Страх отнимает у нас способность распоряжаться теми средствами, какие разум предлагает нам в помощь.

Нередко тоска по одной утраченной радости может омрачить все прочие улады мира.

Никогда не поздно поумнеть.

Обмануть дьявола не грешно.

...Остаться без друзей — самое горшее, после нищеты, несчастье.

Самая высокая степень человеческой мудрости — это умение приспособиться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним грозам.

Страх — болезнь, расслабляющая душу, как расслабляет тело физический недуг.

Страх опасности всегда страшнее опасности, наступившей, и ожидание зла в десять тысяч раз хуже самого зла.

Такова уж человеческая натура: мы никогда не видим своего положения в истинном свете, пока не изведем на опыте положения еще худшего, и никогда не ценим тех благ, какими обладаем, покуда не лишимся их.

Человек — создание по меньшей мере недальновидное, особенно когда сам берется утверждать, что счастлив, или полагает, что может жить своим умом.

Человеку не хватает мудрости успокоиться на достигнутом.

Голод укрощает даже львов.

Что является спасением для одного, губит другого.

В минуты сомнения, когда человек колеблется, когда он, так сказать, стоит на распутье, не зная, по какой ему дороге идти, и даже тогда, когда он выбрал дорогу и уже готов вступить на нее, какой-то тайный голос удерживает его. Казалось бы, все — природное влечение, симпатии, здравый смысл, даже ясно осознанная определенная цель — зовет его на эту дорогу, а между тем его душа не может стряхнуть с себя необъяснимое влияние неизвестно откуда исходящего давления неведомой силы, не пускающей его туда, куда он был намерен идти. И потом всегда оказывается, что, если б он пошел по той дороге, которую выбрал сначала и которую, по его собственному сознанию, должен был выбрать, она привела бы его к гибели... В минуты колебания смело следуй внушению внутреннего голоса, если услышишь его, хотя бы, кроме этого голоса, ничто не побуждало тебя поступить так, как он тебе советует.

Какое игральное судьи человеческая жизнь! И как странно меняются с переменой обстоятельств тайные пружины, управляющие нашими влечениями! Сегодня мы любим то, что завтра будем ненавидеть; сегодня ищем то, чего завтра будем избегать. Завтра нас будет приводить в трепет одна мысль о том, чего мы жаждем сегодня.

Самюэл Джонсон

(1709—1784 гг.)

писатель и лексикограф

Благими намерениями дорога в ад вымощена.

Богатство, быть может, порождает больше обвинительных приговоров, чем преступлений.

Больному следует приложить немало усилий, чтобы не быть негодяем.

Больше всего на свете женщины завидуют нашим порокам.

Брак может быть несчастлив лишь постольку, поскольку несчастна жизнь.

Вежливость — это одно из тех качеств, которое можно оценить по достоинству, лишь

испытав неудобство от его отсутствия.

Величайшее искусство жизни заключается в том, чтобы выиграть побольше, а ставить поменьше.

Во всех изречениях точность приходится в известной мере приносить в жертву краткости.

Вот что значит принципиальный человек! В церкви не был уже много лет, но, проходя мимо, обязательно снимет шляпу.

Время и деньги — самое тяжкое бремя в жизни, поэтому самые несчастные из смертных — это те, у кого и того, и другого в избытке...

Все мы живем в надежде кому-нибудь угодить.

Все мы любим порассуждать на тему, которая нас несколько не занимает.

В семьдесят семь лет пора стать серьезным.

Всякая самокритика — это скрытая похвала. Мы ругаем себя для того только, чтобы продемонстрировать свою непредвзятость.

В том, что непосредственно не связано с религией или моралью, опасно долгое время быть правым.

В этом мире еще многое предстоит сделать и немного узнать.

Где начинается секретничанье или тайна, там не далек порок или плутовство.

Гений чаще всего губит себя сам.

Гордость от сознания того, что тебе доверяют тайну, основной повод для ее разглашения.

Грусть лишь умножает самое себя. Так давайте же выполним свой долг и будем веселы.

Даже из шотландца может выйти толк — если отловить его молодым.

Даже остроумия ради никогда не следует выставлять себя в невыгодном свете, собеседники от души посмеются вашей истории, но, при случае, могут ее вам припомнить и вновь посмеяться — уже над вами.

Дилемма критика: либо обидеть автора, сказав ему правду, либо, солгав, унижить себя самого.

Для такого мелкого существа, каким является человек, мелочей быть не может. Только придавая значение мелочам, мы добиваемся великого искусства поменьше страдать и побольше радоваться.

Для усердия и искусства мало невыполнимого.

Доброта в нашей власти; увлечение — нет.

Доверие к самому себе — первое необходимое условие великих начинаний.

Доказательство подсказывает нам, на чем следует сосредоточить наши сомнения.

Если б не наше воображение, в объятиях горничной мы были бы так же счастливы, как и в объятиях герцогини.

Если бы боль не следовала за удовольствием, кто бы терпел ее?

Если ваш знакомый полагает, что между добродетелью и пороком нет никакой разницы, после его ухода нелишне пересчитать чайные ложки.

Если во второй раз пишешь на ту же самую тему, то поневоле противоречишь сам себе.

Если вы бездельничаете, избегайте одиночества; если же одиноки — не бездельничайте.

Если вы хотите обидеть мало-мальски образованного человека, не называйте его негодяем; скажите лучше, что он дурно воспитан.

Если хочешь любить долго, люби рассудком, а не сердцем.

Есть люди, которые всю свою жизнь не могут отвыкнуть от своей молодости.

Есть люди, с которыми мы охотно порвали бы, однако нам не хотелось бы, чтобы они порвали с нами.

Желания необходимы, чтобы жизнь постоянно находилась в движении.

Жизнь — это та пилюля, которую невозможно проглотить, не позолотив.

Жить — значит непрерывно двигаться вперед.

Зависть — постоянная потребность ума, редко поддающаяся лечению культурой и философией.

Завтрашний день — это старый плут, который всегда сумеет вас провести.

Закон есть высшее проявление человеческой мудрости, использующее опыт людей на благо общества.

Запоминать умеет тот, кто умеет быть внимательным.

Затруднение чаще всего — дитя лени.

Знание бывает двух видов. Мы сами знаем предмет — или же знаем, где найти о нем сведения.

Знание предмета для поэта то же, что прочность материала для архитектора.

Искусство афоризма заключается не столько в выражении какой-то оригинальной или глубокой идеи, сколько в умении в нескольких словах выразить доступную и полезную мысль.

Истина — это корова, которая не дает скептикам молока, предоставляя им доить быков.

Истинная цена помощи всегда находится в прямой зависимости от того, каким образом ее оказывают.

Истинное удовлетворение похвала доставляет лишь в том случае, если в ней во всеуслышание повторяется то, что шепчет нам на ухо гордыня...

Как бы быстро ни летело время, оно движется крайне медленно для того, кто лишь наблюдает за его движением.

Как правило, взаимная неприязнь — это прямое следствие намечавшейся симпатии.

Как правило, мужчине приятнее видеть накрытый к обеду стол, чем слышать, как его жена говорит по-гречески.

Клевета — это месть трусов.

Когда мужчина, который был очень несчастлив в браке, женится вновь сразу после смерти жены — это торжество надежды над опытом.

Когда мясник говорит вам, что сердце его обливается за родину кровью, он знает, что говорит.

Красота без доброты умирает невостребованной.

Кто хочет честно пройти свою жизнь, должен в молодости иметь в виду, что когда-нибудь он будет стариком, а в старости помнить, что и он когда-то был молод.

Легче переносить зло, чем причинять его; по той же причине бывает легче чувствовать себя обманутым, чем не доверять.

Лицемерят не ради удовольствия.

Логика — это искусство приходить к непредсказуемому выводу.

Любовь — это мудрость дурака и глупость мудреца.

Любопытство — одно из самых непреложных и очевидных свойств мощного интеллекта.

Люди не подозревают об ошибках, которых не совершают.

Можете мне поверить: по-настоящему навредить себе способны только мы сами.

Мы любим заглядывать через границы, которые не намерены нарушать.

Надо быть круглым идиотом, чтобы писать не ради денег.

Наше воображение переносится не от удовольствия к удовольствию, а от надежды к надежде.

Независимо от того, по какой причине вас оскорбили, лучше всего не обращать на оскорбление внимания — ведь глупость редко бывает достойна возмущения, а злобу лучше всего наказывать пренебрежением.

Некоторые хитрецы выбирают себе жен поглупее, надеясь командовать ими, и всегда ошибаются.

Нельзя ненавидеть человека, над которым можно посмеяться.

Немного в мире найдется людей, у которых тирания не вызывала бы восторга.

Несчастье умудряет человека, хотя и не обогащает его.

Нет на свете занятия более невинного, чем зарабатывать деньги.

Ничто так не способствует развитию скромности, как сознание собственной значимости.

Обездоленные лишены сострадания.

Обет — западня для добродетели.

Основное достоинство человека — умение противостоять себе самому.

От тлетворного дыхания критиков не задохнулся еще ни один гений.

От человека, которого невозможно развеселить, добрых дел ждать не приходится.

Ощущать свое умственное превосходство — это такое удовольствие, что не найдется ни одного умного человека, который променял бы ум на состояние, каким бы огромным оно ни было.

Перечитайте ваши собственные сочинения, и если вам встретятся превосходно написанные строки, безжалостно их вычеркивайте.

Писатели — вот истинная слава нации.

Писатель талантлив, если он умеет представить новое привычным, а привычное — новым.

Плохо, когда человеку не достает разума; но плохо вдвойне, когда ему недостает души.

Поверьте, если человек говорит о своих несчастьях, значит, тема эта доставляет ему определенное удовольствие — ведь истинное горе бессловесно.

Пока автор жив, мы оцениваем его способности по худшим книгам; и только когда он умер — по лучшим.

По любви обычно женятся лишь слабые люди.

По-настоящему принципиальны только самые непрактичные люди.

Посулы авторов — то же, что обеты влюбленных.

Похвала и лесть — это два гостеприимных хозяина; только первый поит своего гостя вдоволь, а второй спаивает.

Почему-то мир так устроен, что о свободе громче всех кричат надсмотрщики негров.

Праздной жизнью я живу не столько потому, что люблю общество, сколько потому, что избегаю самого себя.

Пример всегда воздействует сильнее, чем проповедь.

Примечания часто необходимы — но необходимость эта вынужденная.

Природа наделила женщину огромной властью, и нет поэтому ничего удивительного, что законы эту власть ограничивают.

Причина наших несчастий — не в сокрушительном ударе судьбы, а в мелких ежедневных неурядицах.

Просьбу, с которой обращаются робкие, неуверенные в себе люди, легко отклонить, ибо проситель словно бы сам сомневается в ее уместности.

Пусть лучше некоторые будут счастливы, чем никто, как это случилось бы при установлении полного равенства.

Разговор между стариком и молодым обычно кончается презрением и жалостью с обеих сторон.

Разнообразие — неисчерпаемый источник удовольствия.

Самая удачная беседа — это та, подробности которой на следующий день забываются...

Самолюбие — скорее заносчиво, чем слепо; оно не скрывает от нас наши просчеты, однако убеждает нас в том, что просчеты эти со стороны незаметны.

Семейное счастье — предел самых честолюбивых помыслов.

Скорбь — один из видов праздности.

Совет оскорбителен — не потому, что изобличает не замеченную нами ошибку, а потому, что другие, оказывается, знают нас не хуже, чем мы сами.

Создается впечатление, что все, сделанное умело, далось легко — не потому ли набивший руку художник отступает в тень?

Старость обычно хвастлива и склонна преувеличивать давно ушедшие в прошлое

события и поступки.

Счастье — ничто, если его не с кем разделить, и очень небольшое, если оно не вызывает зависти.

Там, где начинаются тайны, недалеко и до обмана.

Те, с кем мы делили радости, вспоминаются с удовольствием; тех же, с кем мы вместе переносили тяготы, — с нежностью.

Только рискуя честью, можно стремиться к почестям.

Тот, кто не чувствует боли, не верит в ее существование.

Тот, кто переоценивает себя, недооценивает других, а недооценивая, угнетает.

То, что написано без усилий, читается, как правило, без удовольствия.

То, что нельзя исправить, не следует и оплакивать.

Уважения мы оказываем ровно столько, сколько его требуют.

Умным хочет быть всякий; те же, кому это не удастся, почти всегда хитрят.

Упрямое безрассудство — последнее прибежище вины.

Хранить свой секрет — мудро, но ждать, что его будут хранить другие, — глупо.

Человек, который не любит себя сам, не заслуживает и нашей любви.

Человек подчинится любой власти, которая освободит его от тирании своеволия и случайности.

Человеку в несчастье всегда кажется, что вы мало сочувствуете ему.

Чем больше я знаю людей, тем меньшего от них жду. Поэтому теперь добиться от меня похвалы гораздо легче, чем раньше.

Чем меньше недостатков у нас, тем терпимее мы относимся к недостаткам других.

Честность без знаний — слаба и бессмысленна, а знания без честности — очень опасны.

Что такое история человечества как не предлинное повествование о невоплотившихся замыслах и несбывшихся надеждах?

Я буду стремиться увидеть страдания мира, ибо зрелище это совершенно необходимо для счастья.

Язык — одежда мыслей.

Я не знаю ничего более приятного и поучительного, чем сравнивать опыт с ожиданием

или отмечать разницу между идеей и реальностью.

Я никогда не испытывал желания побеседовать с человеком, который написал больше, чем прочел.

Безгрешный: лишенный возможности грешить.

В вашем труде много хорошего и оригинального, но то, что в нем хорошо, не оригинально, а то, что оригинально, нехорошо.

Вино плохо еще и тем, что заставляет нас принимать слова за мысли.

Воспоминания и предвидения заполняют почти все настоящее время.

Вся жизнь есть не что иное, как средство не думать о смерти.

Для великих и благородных умов любопытство — первая и последняя страсть.

Для поэта нет ничего бесполезного.

Думая о каких-либо произведениях долго, публика приучается думать о них верно.

Если человек утомлен Лондоном, значит, он утомлен жизнью.

Если юноша или человек средних лет, уходя, не может вспомнить, куда он положил свою шляпу, никто не обратит на это внимания; но если то же самое случится с человеком почтенного возраста, люди начнут пожимать плечами и говорить: «Да, с памятью у него совсем плохо».

Жизнь есть движение от желания к желанию, а не от обладания к обладанию.

Женщины постоянно завидуют нашим грехам; если они не так порочны, как мы, то не по собственному выбору, а потому, что мы им запрещаем.

Завтра — большой обманщик, и его обман никогда не теряет прелести новизны.

Задавать вопросы — плохой тон в беседе джентльменов.

Захватывающая история редко бывает совершенно правдивой.

Из всех видов шума музыка — наименее неприятный.

Каждый автор может рассчитывать на похвалу, но лексикограф может надеяться лишь на то, что избежит порицания.

Ирландцы — честный народ: доброго слова друг о друге не скажут.

Каждый из нас лентяй — или надеется стать им.

Каждый человек имеет право говорить то, что он считает правдой, а каждый другой человек имеет право поколотить его за это. Мученичество — вот критерий.

Кастрировать: изъять неприличные части книги.

Когда встречаются два англичанина, они заводят разговор о погоде.

Когда человек знает, что через две недели его повесят, это замечательно способствует концентрации мыслей.

Когда мне льстит тот, кому льстят все, я по-настоящему счастлив.

Когда мужчина говорит, что женщина доставила ему удовольствие, он не имеет в виду беседу.

Круглые числа всегда лгут.

Кто хвалит каждого, не хвалит никого.

Лошадь, умеющая считать до десяти, — замечательная лошадь, но не замечательный математик.

Лучше жить богатым, чем умереть богатым.

Люди более постоянны в своей ненависти, чем в любви.

Люди редко читают книги, которые им подарили.

Люди сделают все что угодно, просто чтобы иметь возможность об этом поговорить.

Мужчины знают, что женщины обладают превосходством над ними, и потому выбирают самых слабых и самых невежественных. Думай они иначе, они не боялись бы женщин, знающих столько же, сколько они сами.

Музыка — единственное безгрешное чувственное наслаждение.

Мы склонны верить тем, кого не знаем, потому что они нас никогда не обманывали.

Надежда есть разновидность счастья и, может быть, единственное счастье, возможное в этом мире.

Насколько легко дается мне воздержание, настолько же тяжело — умеренность.

Не задумывайся об уходе из этого мира прежде, чем мир будет сожалеть о твоём уходе.

Нет ничего слишком незначительного для такого незначительного создания, как человек.

Нигде так сильно не ощущаешь тщетность людских надежд, как в публичной библиотеке.

Никто не достиг величия благодаря подражанию.

Никто никогда ничего бы не сделал, если бы сперва опроверг все возражения.

Обычная похвала дается взаимы, а лесть — это подарок.

Он был настолько учтив со всеми и каждым, что никто не был благодарен ему за это.

Он был по-новому глуп, и поэтому многие признали его великим. (О поэте Томасе Грее).

Он неверующий в том же смысле, что и собака; иначе говоря, он просто никогда не думал об этом.

Патриотизм — последнее прибежище негодяя.

Печально, но правда: теперь я знаю почти столько же, сколько знал в восемнадцать лет.

Повторный брак — это триумф надежды над опытом.

Подобно тому как мир есть цель войны, праздность есть конечная цель занятости.

Позвольте мне смеяться с мудрым и обедать с богатым.

Покровитель — это тот, кто равнодушно взирает на тонущего в волнах человека и, когда тот достигает берега, обременяет его своей помощью.

Потерянный рай — это книга, которую, однажды закрыв, уже очень трудно открыть.

Поэт может воспевать многих женщин, на которых он побоялся бы жениться.

Предрассудки не имеют разумных оснований, поэтому их нельзя опровергнуть разумными доводами.

Путы привычек обычно слишком слабы, чтобы их ощутить, пока они не станут слишком крепки, чтобы их разорвать.

Словари все равно что часы. Даже самые плохие лучше, чем никакие, и даже от самых лучших нельзя ожидать абсолютной точности.

Стоит ли жизнь того, чтобы жить? Это вопрос для эмбриона, не для мужчины.

Стыд — это страх перед людьми, совесть — страх перед Богом.

Супружество таит в себе немало мучений, но целибат не таит в себе никаких удовольствий.

Так как писать умели главным образом мужчины, все несчастья на свете были приписаны женщинам.

Тот, кого автор спрашивает, какого он мнения о его книге, подвергается пытке и не обязан говорить правду.

У меня есть две очень серьезные причины не публиковать список моих подписчиков: во-первых, я потерял все имена; во-вторых, я потерял все деньги.

Удовольствие, которое доставляет нам хороший собеседник, вовсе не зависит ни от его знаний, ни от его добродетели.

Цитаты из античных авторов — пароль образованных людей по всему свету.

Человек весьма склонен жаловаться на неблагодарность тех, кто его перерос.

Человек предпочтет, чтобы о нем рассказывали сто неправд, чем одну неприятную правду.

Человек, который гостит у другого неделю, на неделю превращает его в раба.

Человеческому уму свойственно перелетать не от удовольствия к удовольствию, а от надежды к надежде.

Чтобы усилить свой аргумент, нужно повысить голос.

Я живу, чтобы писать, и пишу, чтобы жить.

Я терпеть не могу человечество, потому что считаю себя одним из лучших его представителей и знаю, насколько я плох.

Я скорее доверю свои деньги безрукому, который физически не может украсть, чем человеку с самыми высокими принципами.

Я не желал бы жить с человеком, который лжет, когда трезв, и которого надо налить вином, чтобы вырвать у него слова правды.

Превосходство некоторых людей — чисто местное. Они велики, потому что окружающие их слишком малы.

Печаль может быть устранена любыми средствами, кроме пьянства.

Если человек на своем жизненном пути не приобретает себе новых знакомых, он скоро оказывается одиноким.

Красное вино — напиток для мальчишек, портвейн — для мужчин; но тот, кто стремится быть героем, должен пить бренди.

Мышь: животное, путь которого усеян упавшими в обморок женщинами.

Филипп Додридж

(1702—1751 гг.)

общественный деятель

Если вас никто не любит, будьте уверены, — это ваша вина.

Джон Локк

(1632—1704 гг.)

философ и политический деятель

Бесцельно со стороны воспитателя говорить об обуздании страстей, если он дает волю какой-либо собственной страсти; и бесплодными будут его старания искоренить в своем воспитаннике порок или непристойную черту, которые он допускает в себе самом.

Вежливость — первая и самая приятная добродетель.

Великое искусство научиться многому — это братья сразу за немногое.

...Вещи бывают добром и злом только в отношении удовольствия и страдания. Добром мы называем то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие... Злом... называем то, что способно причинить нам или увеличить какое-нибудь страдание...

Гимнастика удлиняет молодость человека.

Волю и желание нельзя смешивать... Я хочу действия, которое тянет в одну сторону, в то время как мое желание тянет в другую, прямо противоположную.

Двадцать проступков можно простить скорее, чем одно нарушение правды.

Девять десятых тех людей, с которыми мы встречаемся, являются тем, что они есть — добрыми или злыми, полезными или бесполезными — благодаря воспитанию.

Действия людей — лучшие переводчики их мыслей.

Дурные примеры, несомненно, действуют сильнее хороших правил.

Едва ли есть что-либо более нужное для знания, для спокойной жизни и для успеха всякого дела, чем умение человека владеть своими мыслями.

Если строгость и приводит к исцелению от скверной склонности, то этот результат часто достигается за счет насаждения другого, еще худшего и более опасного недуга — душевной пришибленности.

Есть два вида неблаговоспитанности: первый заключается в робкой застенчивости, второй — в непристойной небрежности и непочтительности в обращении. И того и другого можно избежать соблюдением одного правила: не быть низкого мнения ни о себе, ни о других.

Зависть есть беспокойство души, вызванное сознанием того, что желательным нам благом завладел другой, который, по нашему мнению, не должен обладать им раньше нас.

Истинное мужество выражается в спокойном самообладании и в невозмутимом выполнении своего долга, невзирая ни на какие бедствия и опасности.

Истинное мужество готово встретиться с любой опасностью и остается непоколебимым, какое бы бедствие ни угрожало.

Красноречие обладает, подобно прекрасному полу, такими значительными прелестями, что не терпит нападок на себя. И было бы бесполезно бранить искусство обманывать, когда людям нравится такого рода обман.

Мужество — страж и опора всех остальных добродетелей, и тот, кто лишен мужества, вряд ли может быть твердым в исполнении долга и проявить все качества истинно достойного человека.

Ничто не проникает так незаметно и глубоко в душу человека, как пример: какую бы дурную черту люди не проглядели в себе и не простили себе самим, она может внушать им только отвращение и стыд, когда выступает перед ними в других людях.

...Не всегда краснеют, когда испытывают стыд, представляющий собой беспокойство ума при мысли о том, что совершено нечто неприличное или такое, что уменьшит уважение к нам со стороны других.

Насмешка — это наиболее утонченный способ выставить недостатки других.

Нет большей грубости, чем прерывать другого во время его выступления.

Никому еще не удавалось быть настолько хитрым, чтобы скрыть это свое качество.

Никто не знает силы своих способностей, пока он не испытал их.

Ничто так не прекрасно для глаза, как правда для ума; ничто так не безобразно и непримиримо с разумом, как ложь.

Нравственные правила нуждаются в доказательствах, следовательно, они не врождены.

Обучение наукам способствует развитию добродетели в людях с хорошими духовными задатками; в людях, не имеющих таких задатков, оно ведет лишь к тому, что они становятся еще более глупыми и дурными.

Основа всякой добродетели и всякого достоинства заключается в способности человека отказываться от удовлетворения своих желаний, когда разум не одобряет их.

От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа.

Порок не в том, чтобы иметь желания, а в неумении подчинить их правилам разума; дело не в том, испытываете ли вы или не испытываете самих влечений, а в способности управлять ими и отказываться от них.

Память — это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом.

Притворство пытается исправить природные недостатки. Цель его — нравиться, но оно никогда ее не достигает.

Скажите страстно влюбленному мужчине, что возлюбленная обманывает его, представьте ему двадцать свидетелей неверности его возлюбленной, и можно держать пари, ставя десять против одного, что несколько любезных слов ее опровергнут все свидетельства обвинителей.

Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались.

Страх есть беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас

обрушится.

Счастье в своем полном объеме есть наивысшее удовольствие, к которому мы способны, а несчастье — наивысшее страдание.

У лжи постоянная спутница — хитрость.

Я не могу признать полезным для ребенка какое бы то ни было наказание, при котором стыд пострадать за совершенный проступок не действует на него сильнее, чем само страдание.

В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости; ученость становится в нем педантизмом; остроумие — шутовством, простота — неотесанностью, добродушие — льстивостью.

Хитрость есть только отсутствие разума: не будучи в состоянии достигнуть своих целей прямыми путями, она пытается их добиться плутовскими и окольными путями; и ее беда заключается в том, что хитрость помогает лишь один раз, а потом всегда лишь мешает.

Логика есть анатомия мышления.

Не вправе наказывать ребенка тот, кого ребенок не любит.

Наставнику легче командовать, чем учить.

Бернард Мандевиль

(1670—1733 гг.)

писатель

Волнение, вызываемое страхом, пропорционально не опасности, а нашему предчувствию беды, которой мы опасаемся, будь она реальна или воображаема.

В тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок.

Если мы хорошо воспитаны, то не страдаем ни от каких ограничений в наших чувственных удовольствиях.

Милосердием называется такая добродетель, благодаря которой любовь, питаемая нами к самим себе, переносится на других, не связанных с нами узами дружбы или родства, и даже на совершенно неизвестных нам людей, перед которыми у нас нет никаких обязательств и от которых мы не надеемся ничего получить и ничего не ждем.

Мы часто испытываем стыд и краснеем за других только потому, что иногда принимаем слишком близко к сердцу дела других.

Противоположностью чести является бесчестье, или позор, который заключается в плохом мнении и презрении других.

Стыдом можно назвать печальное размышление о нашей собственной недостойности, вытекающее из опасения, что другие либо заслуженно презирают нас, либо могли бы

презирать, если бы всё знали.

Только добродетельные люди способны наслаждаться истинными удовольствиями.

Тот, кто не имеет сострадания, жесток.

Честь есть не что иное, как хорошее мнение о нас других людей.

Хорошо воспитанный человек может желать, и даже страстно желать похвал и уважения от других, но хвала, высказанная ему прямо в лицо, оскорбляет его скромность.

Мари Монтегю

(1690—1762 гг.)

писательница

Вежливость ничего не стоит, но приносит много.

Нет развлечений дешевле чтения книг и нет удовольствия более длительного.

Александр Поп

(1688—1744 гг.)

поэт

Болезнь — своего рода преждевременная старость.

Большинство женщин не имеет характера: они или блондинки, или брюнетки; это лучший способ различать их.

Большинство людей ищет общества не столько с целью слушать, сколько говорить.

В каждом человеке ровно столько тщеславия, сколько ему недостает ума.

Всем глупцам не терпится осмеять кого-нибудь.

Все мы плывем по волнам океана; разум служит нам компасом, а страсти — ветром, гонящим нас.

Каждый человек отличается от другого и с каждым днем отличается от себя.

Когда люди, старея, становятся добродетельными, они просто-напросто приносят Богу в жертву остатки дьявола.

Молчание есть лоск дураков и хитрость мудреца.

Надежда, сопровождающая нас всю жизнь, не покидает нас даже в час смерти.

Наиболее доверчивы самые серьезные люди.

Недостаток скромности есть недостаток ума.

Нет микроскопа, который бы так увеличивал, как глаза человека, любующегося собой.

Ошибаться — свойство человека, прощать — свойство богов.

Покупать книги только потому, что они выпущены известным издателем, все равно, что покупать совсем не приходящийся впору костюм только потому, что сшит он известным портным.

Приходить в гнев — значит вымещать на себе ошибки другого.

Силу уму придают упражнения, а не покой.

Слова подобны листьям: дерево, производящее их очень много, приносит очень мало плодов.

Стараться подействовать на пошлого человека мягкой и тонкой речью, все равно что пытаться обтесывать каменную глыбу бритвою.

Тот, кто лжет, не отдает себе отчета в трудности своей задачи, ибо ему предстоит еще двадцать раз солгать, чтобы поддержать первую ложь.

Цветистость слога в рукописи и речах похожа на васильки во ржи, которые гуляющему нравятся, а добывающемуся пользы бывают только в тягость.

Человек бывает настолько самонадеян, насколько он ограничен пониманием.

Что считается добродетелью в женщине, очень разнится с тем, что под этим подразумевается у мужчин. Очень хорошая женщина представляла бы собою очень жалкого мужчину.

Божественное право королей — править плохо.

Во всех партиях, сообществах, сектах самые невежественные в то же время — самые фанатичные.

Девятая заповедь гласила: Блаженны не ожидающие ничего, ибо не разочаруются.

За всю свою жизнь я ни разу не встречал человека, который не снес бы горестей ближнего, как истинный христианин.

Лучшее правительство то, которое управляет меньше всего.

Море соединяет страны, которые оно разделяет.

Наши взгляды как наши часы: все они показывают разное время, но каждый верит только своим.

Мы бы меньше удивлялись тому, что наши соседи водятся с дурной компанией, если бы помнили, что люди обычно ищут компанию не столько для того, чтобы слушать, сколько для того, чтобы говорить.

Некоторые люди так ничему и не учатся, потому что понимают все слишком быстро.

О том, как мало значения Господь придает богатству, можно судить по тому, каким людям он его дал.

Партийность — всего лишь безумие многих ради выгоды некоторых.

Публика — дура. (Сказано в 1737 г.)

Я умираю от сотни хороших симптомов.

Ошибаться — человечно, прощать — божественно.

Партийность — это умоисступление многих ради выгоды некоторых.

Сэмюэл Ричардсон

(1689—1761 гг.)

писатель,

создатель европейского семейно-бытового романа

Берегите время: это — ткань, из которой сделана жизнь.

Джонатан Свифт

(1667—1745 гг.)

писатель,

политический деятель

А что, если церкви — это усыпальницы не только для мертвых, но и для живых?

Болезни старости ослабляют нашу привязанность к жизни по мере того, как мы приближаемся к смерти.

Большинство браков несчастно потому, что молодые жены плетут сети, в то время как им следовало бы позаботиться о клетках.

Большинство мужчин любят лесть потому, что сами они ценят себя невысоко; с женщинами все наоборот.

Бывает, что я читаю книгу с удовольствием и при этом ненавижу ее автора.

Власть — такое же искушение для монарха, как вино или женщины для молодого человека, как взятка — для судьи, деньги — для старика и тщеславие для женщины.

В мире нет ничего более постоянного, чем непостоянство.

В спорах, как на войне, слабая сторона разжигает костры и устраивает сильный шум, чтобы противник решил, будто она сильнее, чем есть на самом деле.

В старости умный человек занят тем, что пытается избавиться от того недомыслия и безрассудства, которые он совершил в молодости.

Всякий, кто способен вырастить два колоска пшеницы на том месте, где раньше рос только один... заслуживает высшей похвалы человечества, для своей страны он делает

гораздо больше, чем все политики вместе взятые.

Всякое правительство, действующее без согласия тех, кем оно правит, — вот исчерпывающая формула рабства!

Выдержки, извлечения и прочая подобны зажигательным стеклам — они собирают лучи ума и знания, рассеянные в произведениях писателей, и силою и живостью сосредоточивают эти лучи в сознании читателей.

Гения сразу видно хотя бы потому, что против него объединяются все тупицы и бездари.

Говорить, что человек обязан верить в Бога, — не только неверно, но и неразумно.

Давно известно, что те, кому отводят вторые места, имеют неоспоримое право на первое.

Достоинство, положение, богатство в каком-то смысле необходимы старикам, чтобы молодежь соблюдала дистанцию и не вздумала издеваться над их преклонными годами.

Дурная компания подобна собаке, которая пачкает тех, кого больше всех любит.
Если бы на небесах богатство почиталось ценностью, его бы не давали таким негодьям.

Если вы направляете в чей-либо адрес острогу, вы должны быть готовы принять ее и в свой адрес.

Если со мной держатся на расстоянии, я утешаю себя тем, что мой недоброжелатель от меня так же далеко, как и я от него.

Есть только один способ появления книги (как, кстати, и их авторов) на свет божий — и десятки тысяч способов этот мир навсегда покинуть.

Женщине не нужно много ума, — так, нам довольно, если попугай отчетливо произнесет хотя бы несколько слов.

Жить иногда имеет смысл чужим умом, но полагаться можно только на свой.

За все утехи и развлечения нам воздастся сполна страданиями и тоской — это все равно, что до времени промотать накопленные сбережения.

Заговоры, составляемые мелкими умами против человека, явившегося в свет со славою, только удостоверяют гениальность этого человека.

Законы как паутина, в которой запутывается мелкая мошка, а не шмели и осы.

Из свиного уха шелкового кошелька не сошьешь.

Казалось бы, ложь — такая простая и общедоступная вещь, а между тем я ни в одном разговоре ни разу не слышал, чтобы даже самые умудренные лжецы удачно соврали трижды кряду.

Как же можно рассчитывать, что человечество способно внять совету, если его не

хватает даже на то, чтобы внять предостережению?

Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нем можно судить и по языку, которым он выражается.

Клевета наносит удары обыкновенно достойным людям, так черви предпочтительно набрасываются на лучшие фрукты.

Книги — дети разума.

Когда врачи говорят о религии, они уподобляются мясникам, рассуждающим о жизни и смерти.

Когда кто-то заметил одному весьма влиятельному лицу, что народ недоволен, тот ответил: «Подумаешь, несколько ослов сидят в кофейне да несут вздор, а им уж кажется, будто их болтовня — глас народный».

Когда мы стремимся к чему-то, это что-то представляется нам исключительно в положительном свете; но вот цель достигнута, и теперь уже в глаза бросаются лишь отрицательные стороны нашего предприятия.

Коль скоро великий смысл нашей религии в единении духовного и человеческого, как странно бывает видеть некоторые духовные трактаты, начисто лишённые человеколюбия.

Критика — налог, который великий человек платит публике.

Кроме действительных болезней мы подвержены множеству болезней мнимых.

Кто станет отрицать, что все люди отчаянные правдолюбцы, — ведь они так откровенно и чистосердечно раскаиваются в своих ошибках, при этом не проходит и дня, чтобы они не противоречили сами себе.

Лесть, говорят, пища глупых, между тем сколько умных людей готовы от времени до времени отведать хоть глоток этой пищи.

Лишь очень немногие живут сегодняшним днем. Большинство готовится жить позднее.

Любимым развлечением мужчин, детей и прочих зверей является потасовка...

Людей, которые пользуются всеми благами жизни, ничего не стоит вывести из себя; доставить им удовольствие куда труднее.

Менее всего мудрец одинок тогда, когда находится в одиночестве.

Мне никогда не доводилось видеть, слышать или читать в книгах, чтобы духовенство пользовалось в христианской стране любовью. Завоевать симпатию у народа могут лишь те священники, которые подвергаются преследованиям.

Мы довольны, когда смеются нашему остроумию, но не нашей глупости.

Мы религиозны ровно настолько, чтобы уметь друг друга ненавидеть.

Мы так привязаны друг к другу только потому, что страдаем от одних и тех же болезней.

Наблюдательность — это память старика.

Настоящую сатиру никто не принимает на свой счет.

Нас часто обвиняют в том, что мы не замечаем своих собственных слабостей, но много ли, скажите, таких, которые бы знали свои сильные стороны? Они подобны земельной породе, которая не ведает, что скрывает в себе золотую жилу.

Не было еще ни одного мудрого человека, который хотел бы помолодеть.

Невозможно представить себе, чтобы такое естественное, необходимое и универсальное явление, как смерть, задумывалось Небесами в виде наказания человечеству.

Некоторые, стремясь искоренить предрассудок, истребляют заодно добродетель, честность и религию.

Никто не стремится получать советы, зато деньги получать горазды все, — выходит, деньги лучше, чем советы.

Ничто так не нарушает расчеты, как неудача, сопровождаемая чувством стыда и вины.

Нужное слово в нужном месте — вот наиболее точное определение стиля.

Нытье — та дань, которая больше всего угодна небесам; это и наиболее искреннее проявление нашей набожности.

Обещания даются только затем, чтобы их нарушать.

О лошадях говорят, что «их сила — во рту и в хвосте». Это же, по сути, можно сказать и про женщин.

Отдаваться гневу часто все равно, что мстить самому себе за вину другого.

Отсутствие веры — это тот недостаток, который необходимо либо преодолеть, либо скрыть.

Партия — это безумие многих ради выгоды единиц.

Похоже, что религия с возрастом впала в детство, и теперь, как и в детстве, ее необходимо подкармливать чудесами.

При том, как легко прощаем мы себе наши дурные поступки, мелкие страсти, как старательно скрываем немощь нашего тела, не мудрено, что и к собственной глупости мы относимся снисходительно.

Причина великих событий, как и источники великих рек, часто бывает очень мала.

Пусть одарен Фортуной вдруг

Наш недруг, талым бы не друг;
Мы первое стерпеть готовы,
Но не переживем второго.

Религия — болезнь души.

Самую большую и самую искреннюю часть наших молитв составляют жалобы.

Сатира — своеобразное зеркало, в котором каждый, кто смотрит в него, видит любое лицо, кроме собственного.

Слоны всегда изображаются меньшими, чем они есть на самом деле; блохи же — всегда большими.

Старики и кометы почитаются по одной и той же причине: и у тех, и у других длинные бороды; и те, и другие владеют даром предсказания.

С умом — как с бритвой: острый, он ранит других; притупившись — самого себя.

Тот, кто, казалось, добился всего в жизни, находится обыкновенно в том состоянии, когда неудобства и огорчения заслоняют радости и утехи.

Тщеславие скорее есть признак ничтожества, нежели величия.

То, что люди зловредны, меня никогда не удивляло, но вот то, что им не стыдно, мне кажется странным.

Убежденность — необходимое качество для проповедников и ораторов, ибо тот, кто поверяет свои мысли толпе, преуспееет тем вернее, чем больше верит в них сам.

Удовлетворять потребности ценой отказа от желаний равносильно тому, чтобы отрубить ноги, когда нужны башмаки.

У писателей вошло в привычку называть наш век «переломным», у художников — «грешным».

Человека можно заставить (деньгами или угрозой) ходить в церковь — но не более того.

Чем человек душевнее, тем он бездушнее.

Что может быть смехотворнее, чем зрелище катящегося по улицам катафалка?

Хотя разум, по воле Провидения, должен управлять нашими чувствами, в двух решающих моментах земного существования чувства все же берут верх над разумом. Таково, во-первых, желание воспроизвести себе подобных — ни один здравомыслящий человек никогда бы не женился, прислушайся он к голосу рассудка, и, во-вторых, страх перед смертью, что также противоречит здравому смыслу: если бы человек не поддавался чувствам, он бы ненавидел жизнь и хотел бы, чтобы она поскорее кончилась или никогда бы не начиналась.

Что проку клеймить трусов позором — ведь, страшись они позора, они не были бы

трусами; смерть — вот достойная казнь, ее они боятся больше всего.

Чужого превосходства вид
Нас раздражает и гневит,
А дружба лишь тогда прелестна,
Когда сравнение с другом лестно.

Я не отвечаю перед Богом за те сомнения, что зародились в моей душе, ибо сомнения эти — следствие того разума, который сам Он в меня вложил.

Я сетую на то, что колода плохо перемешана, только до тех пор, пока мне не придет хорошая карта.

Я склонен думать, что в Судный день ни умному, с его пренебрежением к нравственности, ни глупцу, гнушающемуся веры, равно не поздоровится, ибо пороки эти неискупимы; так, просвещенность и невежество кончат одинаково...

В глазах света вы будете молодой и красивой лишь несколько лет; а в глазах своего супруга — лишь несколько месяцев. (Из «Письма к юной леди о ее замужестве».)

В молодости мне казалось, что весь мир, как и я, только и говорит что о последней новой пьесе.

В ораторском искусстве величайшее мастерство — скрыть мастерство.

Вверх лезут в той же позе, что и ползают.

Венера, прекрасная и добросердечная женщина, была богиней любви; Юнона, женщина ужасно сварливая, — богиней брака; и они всегда люто враждовали между собой.

Видения есть искусство видеть невидимое.

Вообще говоря, я питаю ненависть и отвращение к животному, называемому человеком; но я сердечно люблю Джона, Питера, Томаса и так далее.

Вы невинны, как дьявол в двухлетнем возрасте.

Вы, молодые, думаете, что старики глупы; а мы, старики, знаем, что молодые глупы.

Дай вам бог жить все дни вашей жизни.

Двум правилам должен следовать каждый сановник: всегда сдерживать свои чувства и никогда не сдерживать своих обещаний.

Если б она ела золото, он бы кормил им ее.

Если число книг и законов будет расти так же, как в последние пятьдесят лет, то, боюсь, в будущем каждый станет ученым или же каждый станет юристом.

Жалобы — наше самое обильное приношение небесам и самая искренняя часть нашей

набожности.

Каждый хочет жить долго, но никто не хочет стареть.

Когда люди на старости лет становятся добродетельны, они всего лишь посвящают Богу то, чем побрезговал дьявол.

Когда старики, собравшись в своей компании, вспоминают случаи из своей молодости, мы начинаем думать, насколько же те времена были счастливее нынешних.

Когда я читаю книгу, все равно умную или глупую, мне кажется, что она живая и разговаривает со мной.

Людовик XIV, король Франции, посвящает свою жизнь тому, чтобы превратить свое доброе имя в великое.

Многие прилагают больше усилий для того, чтобы скрыть свой ум, чем чтобы скрыть свою глупость.

Много правды говорится в шутку.

Мы достаточно набожны, чтобы ненавидеть друг друга, но недостаточно набожны, чтобы любить друг друга.

Не спеши говорить «нет», пока тебя не спросили.

Некая леди, имевшая любовников и нескольких детей, говорила своему супругу, что он как тот человек из притчи, который жнет, где не сеял.

Никогда не следует стыдиться признать, что мы были не правы: ведь тем самым мы, в сущности, говорим, что сегодня мы умнее, чем были вчера.

Что делают в раю, мы не знаем; зато мы точно знаем, чего там не делают: там не женятся и не выходят замуж.³⁶⁷⁰

Одна из вершин Парнаса была посвящена Бахусу, другая — Аполлону.

Она невинна, как нерожденный младенец.

Она так похожа на своего мужа, словно сотворена из его рта.

Политический лжец отличается от обычного в одном существенном отношении: у него обычно короткая память.

Помоги себе сам, и друзья тебя больше полюбят.

Понедельник — воскресный день для священника.

Превосходные слова! Любопытно, где вы их украли?

³⁶⁷⁰ Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. (Евангелие от Матфея, 22, 30.)

Ревнителем нравственной чистоты одолевают грязные фантазии.

Себялюбие одних не позволяет им доставлять радость другим. Себялюбие других целиком сводится к доставлению радости самим себе. В этом заключается большое различие между добродетелью и пороком.

Спор — беседа наихудшего сорта.

Таверна — это место, где безумие продают бутылками.

Хотя людей упрекают в том, что они не знают своих слабостей, они, пожалуй, столь же мало знают свои сильные стороны.

Честное слово, это так хорошо сказано, словно я сам это сказал!

Адам Смит

(1723—1790 гг.)

шотландский экономист и философ,

крупнейший представитель классической политэкономии

Бестселлер — позолоченная гробница посредственного дарования.

Великая тайна воспитания — направлять честолюбие на подходящие предметы.

Всякий расточитель — враг общества, всякий бережливый человек — благодетель.

Заблуждения, заключающие в себе некоторую долю правды, самые опасные.

Наше уважение к общим правилам нравственности и есть собственно чувство долга.

Пустые и малодушные люди нередко обнаруживают перед своими подчиненными и перед тем, кто не смеет выказать им сопротивления, припадки гнева и страсти и воображают, что выказали этим свое мужество.

Самообладание в минуту гнева не менее высоко и не менее благородно, как и самообладание в минуту страха.

Сколько дней труда, сколько ночей без сна, сколько усилий ума, сколько надежд и страхов, сколько долгих жизней усердного изучения вылиты здесь в мелких типографских шрифтах и стиснуты в тесном пространстве окружающих нас полок.

Счастье посещает нас в разных видах и почти неуловимо, но я чаще видел его среди маленьких детей, у домашних очагов и в деревенских домиках, чем в других местах.

Только крайне малодушный и крайне пустой человек может находить удовольствие в похвалах, которых, как ему хорошо известно, он не заслужил.

Тщеславие есть не что иное, как несвоевременная попытка получить громкую известность, прежде чем мы заслужили ее.

Характер каждого человека оказывает влияние на счастье прочих людей, смотря по тому, имеет он свойство приносить им вред или пользу.

Чтобы научить людей любить справедливость, надо показать им результаты несправедливости.

Тобайас Джордж Смоллетт

(1721—1771 гг.)

писатель

...Я не знаю ничего равноценного подлинной дружбе умного человека — такая это редкая драгоценность.

Мы, моряки, трудимся ради денег, как лошади, и тратим их, как ослы.

Факты — упрямая вещь.

Ричард Стиль (Стил)

(1672—1729 гг.)

писатель,

создатель нравоописательной журналистики в Англии

Каждый человек — творец собственного благополучия.

Меч и огонь менее разрушительны, чем болтливый язык.

Прекрасным дополнением к искусству жить и умирать была бы книга об искусстве стариться, которая учила бы людей, как постепенно отказываться от своих претензий, от свойственных юности удовольствий и ухаживаний по мере того, как надвигаются возраст и болезни.

Джон Толанд

(1670—1722 гг.)

философ

...Изменения в частях не влекут за собой никакого изменения Вселенной... Потеряв одну какую-нибудь форму, вещь тотчас же облекается в другую, она как бы исчезает со сцены в одном костюме, с тем чтобы тотчас же появиться в другом. И это обуславливает вечную юность и силу мира, который не знает дряхлости и упадка...

Генри Филдинг

(1707—1754 гг.)

писатель,

классик литературы Просвещения

Счастлив тот, кто считает себя счастливым.

Люди чересчур хитрые часто делают промахи, воображая других умнее или, лучше сказать, хитрее, чем они суть на самом деле.

Губительным ядом, отравляющим наши души, является зависть.

Лесть всегда нам нравится, когда она касается качеств, которых нам недостает. Скажите дураку, что он очень умен, и плуту, что он честнейший человек в свете, и они заключат вас в свои объятия.

Любить того, кто очевидно нас ненавидит, не в природе человека.

Вероломный друг — самый опасный враг.

Истинная честь не может терпеть неправду.

Величайшее утешение во всех моих горестях в том и состоит, что никакие враги не властны отнять у меня совесть, а я никогда не стану таким врагом себе, что нанесу ей ущерб.

Никакие выгоды, достигнутые ценой преступления, не могут вознаградить потерю душевного мира.

Ошибочное милосердие не только слабость, но граничит с несправедливостью и весьма пагубно для общества, потому что поощряет порок.

Человек беспристрастный и вдумчивый никогда не торопится произнести свой приговор.

Дурные книги могут так же испортить нас, как и дурные товарищи.

Клевета — оружие более ужасное, чем шпага, так как наносимые ею раны всегда неизлечимы.

Люди глупые не всегда безопасны: у них хватает ума сказать ровно столько, сколько нужно для того, чтобы оскорбить или оклеветать ближнего.

Клевета со стороны некоторых господ — такая же хорошая рекомендация, как похвала со стороны других.

Безутешное горе и бурная радость действуют на человека почти одинаково, а когда они обрушиваются на нас врасплох, то могут вызвать такое потрясение и замешательство, что мы часто лишаемся всех своих способностей.

Гораздо полезнее уметь предсказывать поступки людей при тех или иных обстоятельствах на основании их характера, чем судить об их характере на основании их поступков.

Наряду с законами государственными есть еще законы совести, восполняющие упущения законодательства.

Всеобщий мир царил бы на земле, если бы не было понятий «мое» и «твое».

Есть женщины, в характере которых самолюбие господствует в такой сильной степени, что всякую похвалу, о ком бы она ни была сказана, они конфискуют в свою пользу.

Есть много женщин, которые кричат при виде мыши или крысы, а способны отравить

мужа или, что еще хуже, довести его до того, что он отравится.

...Ревность та же подагра: если эти недуги в крови, никогда нельзя быть уверенным, что не разразятся вдруг, и часто это случается по ничтожнейшим поводам, когда меньше всего этого ожидаешь.

Филип Дормер Стенхоп Честерфилд

(1694—1773 гг.)

писатель и государственный деятель

Благодарность — это тяжкое бремя, лежащее на нашей несовершенной природе.

Бог свидетель, нам нелегко приходится в этой жизни, и терпение — это единственный способ жить по крайней мере не хуже.

В вопросах брака и религии я не советчик — не хочу, чтобы из-за меня люди мучились и на земле, и на небе.

Веди спокойную жизнь — и ты умрешь со спокойной совестью.

Вежливость и хорошие манеры совершенно необходимы для того, чтобы украсить любые другие достоинства и таланты. Без них никакие знания, никакое совершенство не предстают в надлежащем свете. Без них ученый обращается в педанта, философ — в циника, военный — в грубого скота, так что и с тем, и с другим, и с третьим неприятно даже встречаться.

В злословии, как и в краже, виноватым считается потерпевший.

В погоне за похвалой лучшая приманка — скромность.

Все люди судят о нас по нашей наружности и манерам и только немногие — по нашим душевным качествам.

Всякая похвала, если она не заслужена, становится жестокой насмешкой и даже больше того — оскорблением и всего нагляднее обличает людские пороки и безрассудства.

Всякий, кто спешит, тем самым демонстрирует, что дело, за которое он взялся, ему не по зубам.

Дети и придворные ошибаются много реже, чем родители и монархи.

Добродетель есть не что иное, как красота духовная.

Доказывая свое мнение и опровергая другие, если они ошибочны, будь сдержан как в словах, так и в выражениях.

Если когда-нибудь я поумнею, никто, никогда не увидит меня смеющимся.

Если кто уверяет, что выпил шесть или восемь бутылок вина за один присест, то из одного только милосердия я буду считать его лжецом, не то мне придется думать, что он — скотина.

Если тебе приятно, когда люди внимательны и чутки к твоему настроению, вкусам и слабостям, можешь быть уверен, что внимательность и чуткость, которые ты в подобных случаях выразишь другим, будут им также приятны.

Если можешь, будь умнее других, но не показывай этого.

Если ты нащупал в человеке какую-то характерную черту, ни в коем случае не доверяй ему в том, что этой черты касается.

Если ты хочешь понравиться людям, обращайся к чувствам, умей ослепить взгляды, усладить и смягчить слух, привлечь сердце. И пусть тогда разум их попробует что-нибудь сделать тебе во вред.

Если угождаешь, угождай каждому по-своему.

Женская красота и мужской ум большей частью пагубны для их обладателей...

Женщины гораздо больше похожи друг на друга, чем мужчины; все они, в сущности, тщеславны и похотливы.

Знания могут придать человеку вес, но только воспитанность может придать ему блеск, а людей видящих гораздо больше, нежели способных взвесить.

Знания — это убежище и приют, удобные и необходимые нам в преклонные годы, и если мы не посадим дерева, пока мы молоды, то, когда мы состаримся, у нас не будет тени, чтобы укрыться от солнца.

Интерес к внутренней сути и презрение к внешнему виду — таковы должны быть отношения между разумным человеком и его книгами.

Истинное остроумие — качество столь редкое, что многие им восхищаются, большинство к нему стремится, все его боятся, а если ценят, так только в себе самом.

Каждое потерянное мгновение — потерянное дело, потерянная польза.

Каждый человек ищет истину, но только одному Богу известно, кто ее нашел.

Каждый человек чувствителен к располагающему обращению, приятной манере говорить и непринужденной учтивости, а все эти качества готовят почву для того, чтобы были благосклонно встречены достоинства более высокие.

Кажущееся незнание часто является самой необходимой частью мирового знания.

Как в дружбе, так и во вражде поставь определенные границы доверчивости твоей и неприязни: пусть первая не доходит до того, чтобы стать опасной, а вторая — непримиримой.

Как движение возбуждает аппетит, так труд возбуждает жажду удовольствий.

Какого бы ты сам ни был мнения о своих достоинствах, не выставляй их напоказ в обществе, не следуй примеру тех хвастливых людей, которые стараются повернуть разговор

именно так, чтобы предоставилась возможность их выказать. Если это подлинные достоинства, люди о них неминуемо узнают и без тебя и тебе же это будет гораздо выгоднее.

Когда заметишь, что противник твой горячится, положи конец спору какой-нибудь шуткой.

Когда тебя похвалят, обдумай хорошенько, заслуживаешь ли ты похвалы; если не заслуживаешь, то, значит, тебя осмеяли.

Конечная цель красноречия — убеждать людей.

Кто сам говорит о своих достоинствах, тот смешон, но кто не сознает их — глуп.

Куда бы мы ни шли, репутация наша — неважно, хорошая ли, дурная — нас обязательно опередит.

Ложь и коварство — прибежище глупцов и трусов.

Ложь — порождение злобы, трусости или тщеславия.

Лучшая защита от дурных манер — хорошее воспитание.

Люди, к светскому общению не привыкшие, по неопытности выдают своим видом то, о чем не распространяются на словах.

Люди ненавидят тех, кто дает им почувствовать их более низкое положение.

Министры — как солнце. Чем они ярче, тем сильнее обжигают.

Молодой человек должен быть благоразумным, не стараясь им казаться; старик должен казаться благоразумным, хотя бы и не был таким.

Молодые люди столь же склонны считать себя мудрыми, сколь пьяные — трезвыми.

Мудрый человек живет своим умом и своим кошельком.

Мысли лучших умов всегда становятся в конечном счете мнением общества.

Надо уметь молчать вообще обо всем, что имеет значение лишь для тебя одного.

На свете нет ничего более безрассудного, чем полугнев и полудоверие.

Не верьте тому, кто, едва успев познакомиться с вами, вдруг, без всякого видимого повода, вспыхивает к вам горячей любовью.

Не доверяй тем, кто полюбил тебя от всего сердца после первого же знакомства и без всякой видимой причины. Остерегайся также всех тех, кто стыдится высших добродетелей, выдавая их за свои слабости.

Недостаточно иметь заслуги, надо уметь людям понравиться.

Неполноценность наших друзей доставляет нам немалое удовольствие.

Никогда не доказывай своего мнения громко и с жаром, даже если в душе ты убежден в своей правоте, — выскажи его скромно и спокойно, ибо это единственный способ убедить.

Относись к другим так, как тебе хотелось бы, чтобы они относились к тебе, — вот самый верный способ нравиться людям.

От перевода страдают все, кроме епископа.

Первый признак высокого ума есть снисходительность.

Подлинная дружба созревает медленно и расцветает только там, где люди действительно доказали ее друг другу.

Позаботься о пенсе, а уж фунт позаботится о себе сам.

Политики не питают ни любви, ни ненависти. Они руководствуются не чувствами, а интересом.

Поношение, клевета никогда не ополчаются против непогрешимости; клевета преувеличивает, но не возникает на пустом месте.

Пороки заимствованные — самые неприятные из всех и самые непростительные.

Праздность — один из способов самоубийства.

Праздность — удел слабых умов.

Предрассудки — наша любовница; разум же, в лучшем случае, — жена: мы часто слышим его голос, но редко к нему прислушиваемся.

Прокладывай дорогу к разуму человека через его сердце. Дорога, ведущая непосредственно к разуму, сама по себе хороша, но, как правило, она несколько длиннее и, пожалуй, не столь надежна.

Пусть мудрецы говорят все что угодно, но от одной крайности можно избавиться лишь впад в другую.

Радуйся жизни, наслаждайся каждой минутой ее — ведь удовольствия кончаются раньше, чем жизнь.

Рана заживает быстрее, чем оскорбление.

Сами женщины не созданы для забот; их предназначение в том, чтобы брать на себя наши заботы.

Самый глупый человек на свете испытывает те же чувства, что и самый умный.

Сдержанность — черта крайне неприятная, несдержанность — крайне опасная.

Скромность — самый надежный способ удовлетворить наше тщеславие.

Скрыть правду там, где это нужно, — и благоразумно и непредосудительно, тогда как

солгать — в любом случае — и низко и глупо.

Советы редко принимаются с благодарностью; те, кто больше всего в них нуждается, реже всего ими пользуется.

Сознание своего достоинства делает умного человека более скромным, но вместе с тем и более стойким.

Сочинители афоризмов, в большинстве своем, красоту мысли ставят выше точности и справедливости.

С подозрением относись к тем, кто во всеуслышание превозносит какую-то добродетель...

Старательно избегай всякой дружбы с дураками и плутами, если в отношениях с такими людьми вообще применимо слово «дружба».

С тем, кто молчит, — молчат, с тем, кто рассказывает все, — тоже молчат.

Стиль — одежда мысли.

Те, кто громче всего требуют свободы, хуже всего ее переносят.

Терпение совершенно необходимо деловому человеку, ведь многим гораздо важнее не заключить с вами сделку, а поговорить по душам.

То, что нравится тебе в других, понравится и другим в тебе.

Трудно даже вообразить, сколько у тщеславия разнообразных способов отклониться от поставленной цели.

Трудно сказать, кто глупее, — тот ли, кто говорит всю правду до конца, или тот, от кого вообще никогда не услышать правды.

Тщеславие вызывает отвращение у всех по той простой причине, что оно всем без исключения свойственно, а два тщеславия не сойдутся никогда.

У каждого человека есть свои стремления, свое честолюбие; разница только в том, что у людей глупых честолюбие тоже бывает глупым и устремлено не туда, куда следует, у людей же умных честолюбие законно и достойно всяческой похвалы.

Умный человек иногда торопится, но ничего не делает второпях.

Учись опускаться до уровня тех, среди которых находишься.

Физические недуги — это тот налог, который берет с нас наша окаянная жизнь; одни облагаются более высоким налогом, другие — более низким, но платят все.

Хитрость — тайное прибежище бездарности.

Хорошее воспитание надежнее всего защищает человека от тех, кто плохо воспитан.

Храни свои знания, подобно часам, во внутреннем кармане, не демонстрируй их, как демонстрируют часы, без всякого повода, с тем лишь, чтобы показать, что они у тебя есть.

Часто нужнее скрывать презрение, чем злобу: обиды еще могут быть забыты, но презрение никогда не прощается.

Частый и громкий смех есть признак глупости и дурного воспитания.

Человек воспитанный умеет говорить с нижестоящими людьми без заносчивости, а с вышестоящими — уважительно и непринужденно.

Честолюбие человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценимым за свои знания, правдивость и благородство — качества, которые нигде не могут быть куплены, а могут быть приобретены только теми, у кого ясная голова и доброе сердце.

Чтобы завоевать расположение женщины, требуется одна и та же лесть; чтобы понравиться мужчине — всякий раз разная.

Чтобы управлять человечеством, нельзя его переоценивать — так оратор, если он хочет полюбить публику, должен презирать ее.

Быть правым — сомнительное удовольствие. Удовольствие — суметь доказать, что другие не правы.

В политике, как и в торговле, необходимо иметь доброе имя. Ни в той, ни в другой обманывать много раз невозможно.

Георг I был добропорядочным тупым немцем; он и не хотел, и не умел играть роль короля, которая заключается в том, чтобы блистать и угнетать. Каким было бы счастьем для Европы, да и для всего мира, если бы на свете не было королей более великих, нежели он!

Значение любовных утех сильно переоценено: поза нелепая, удовольствие кратковременное, а последствия самые пагубные.

Лесть — это низкопробная монета, но при дворе без нее нельзя обойтись, это карманные деньги для каждого.

Личную привязанность министры ценят гораздо больше, чем приверженность своей партии.

Надо полагать, что если у человека разумного нет желания нравиться, то у него вообще нет никаких желаний, ибо он не может не знать, что без этого он ничего не добьется.

Об английском короле Георге II: Никто его не оплакивал, но нельзя, однако, сказать, что в его адрес не раздавалось никаких похвал: его хвалили за то, что он умер.

Несовершенство — вот что нам нравится в наших друзьях.

Постарайся быть умнее других, но никогда не давай им этого почувствовать.

При дворе люди обнимаются, не будучи знакомы; не будучи друзьями, оказывают друг

другу взаимные услуги и вредят друг другу без ненависти.

Природа, должно быть, не создавала еще женщины, настолько уродливой, чтобы она могла остаться совершенно равнодушной к похвале, воздаваемой ее наружности.

Самое полезное из всех искусств — искусство нравиться.

Человеку, который ничего о себе не рассказывает или рассказывает все, никто ничего не доверит.

Самыми надежными шпионами всегда будут не те люди, которым посол платит, а те, которых он сумел привлечь к себе на службу ловкостью своей и обхождением и которые шпионами себя отнюдь не считают.

Хорошие манеры состоят из маленьких жертв.

Никогда не придерживай людей за пуговицу или руку, чтобы они тебя выслушали: если тебя не хотят слушать, лучше придержи свой язык.

Праздность — утеха глупых.

Если мужчине хочется, чтобы его считали умнее, чем он есть на самом деле, а женщине — чтобы ее считали красивее, заблуждение это благотворно для них обоих и безобидно для окружающих. И я предпочел бы сделать их своими друзьями, потакая им, нежели своими врагами, стараясь, и притом напрасно, вывести их из этого заблуждения.

Антони Эшли Купер Шефтсбери

(1671—1713 гг.)

философ, эстетик и моралист

Все разумные люди исповедуют одну религию. Правда, они не говорят, какую именно.

Всякое увлечение сменяется меланхолией.

Если люди терпят разговоры о своих пороках — это лучший признак того, что они исправляются.

Из всех связей, возникающих между людьми, самой непостоянной, самой запутанной и изменчивой является связь между писателем и читателем.

Истинная гуманность и доброта скрывают горькую правду от любящих глаз.

Какой бы эфемерной ни была моя жизнь, каким бы беспорядочным ни был юмор, в ней заложенный, я не знаю ничего более значимого, ничего более материального, чем я сам.

Когда человек ладит с самим собой, он ладит и с миром.

Мнительное себялюбие и низость — вечные спутники нашего страха.

Найдется ли на свете хотя бы один человек, который пал настолько низко, чтобы отказаться от собственных удовольствий?

Наши манеры, как и наши лица, пусть даже самые прекрасные, должны отличаться друг от друга.

Наши первые мысли обыкновенно лучше вторых; собственные взгляды всегда лучше благоприобретенных и позаимствованных у казуистов.

Общество чрезвычайно способствует развитию нашего воображения. Фантазии наши расцветают за столом столь же пышно, как цветы на хорошо взрыхленной клумбе.

Постоянство — самый изобретательный способ сделаться дураком.

Серьезность — в самой природе обмана.

Счастливая жизнь измеряется не большим или меньшим числом солнц, которые мы лицезреем, не большим или меньшим числом вздохов, которые мы издаем, или же пищи, которую мы поглощаем, — но тем, хорошо ли мы жили, сделали ли свое дело и покинули ли этот мир с улыбкой на устах.

Считается, что истина способна выдержать все, однако нет для нее испытания тяжелей, чем насмешка. Только если истина выдержала испытание насмешкой, она по праву может считаться истиной.

Тот, кто оказывается настоящим другом, — тот и настоящий человек, тот не остается в долгу и перед обществом.

Тот, кто смеется и одновременно смешит, смешон вдвойне.

Философ!.. Разъясни мне, что есть жизнь, и как я должен прожить ее, чтобы, когда она подойдет к концу, когда живительный источник иссякнет, не вскричать в сердцах «Суета сует!», не проклинать и не жаловаться, что, дескать, «жизнь столь мимолетна». В самом деле, почему мы жалуемся и на быстротечность, и на долготу жизни? Может ли тщеславие, одно лишь тщеславие, принести счастье? И может ли человек пережить свои несчастья?

Хорошо воспитанным считает себя каждый.

Юмор — единственное истинное испытание серьезности, а серьезность — юмора. Ведь предмет, который не выдерживает насмешки, подозрителен, а шутка, которая не выдерживает серьезного исследования, — пустое зубоскальство.

Джонатан Эдвардс

(1703—1758 гг.)

писатель,

мыслитель,

религиозный философ

Никаких идей, мыслей, умственных процессов не может возникнуть, пока разум не получит какого-то начального толчка от ощущения.

Духовная красота бесконечно прекраснее всех других, и поэтому тела, будучи лишь тенями сущего, должны обладать очарованием, говорящим о красоте духовной. Такой тип красоты принадлежит природе и превосходит искусство, сотворенное человеком.

Почти все люди, даже те, которые кажутся крайне несчастными, любят жизнь. Им трудно перенести мысль, что этот прекрасный и восхитительный мир навсегда погаснет для их очей. Знание того, что каждый прожитый нами миг прекрасен, даже если мы и не обращаем на это особого внимания, а лишь испытываем некое удовольствие, принуждает нас, если мы поставлены перед выбором, предпочесть жизнь, полную страданий и невзгод, ее утрате.

Дэвид Юм

(1711—1776 гг.)

философ,

историк, экономист

Аффекты любви и ненависти всегда сопровождаются благожелательностью и гневом...

Благая цель может сообщить ценность только таким средствам, которые достаточны и действительно ведут к цели.

Было бы бесполезно наказывать человека за глупость или убеждать его, чтобы он был мудрым и проныцательным, хотя те же самые наказания и убеждения могут оказать значительное влияние, если дело касается справедливости и несправедливости.

В жалости всегда есть примесь любви или нежности, а в злорадстве — примесь ненависти или гнева.

...Все, что мы называем героической доблестью и чем восхищаемся как величием и возвышенностью духа, есть не что иное, как спокойная и твердо обоснованная гордость и самоуважение...

Дружба — это спокойная и тихая привязанность, направляемая и укрепляемая привычкой, возникающей из долгого общения и взаимных обязательств.

...Если единственным мотивом наших действий является желание показать свою свободу, значит, мы никак не можем освободиться от уз необходимости.

Если какой-нибудь поступок добродетелен или порочен, это является лишь признаком определенного душевного качества или характера; он должен проистекать из постоянных принципов нашего духа, распространяющихся на все поведение человека и входящих в его личный характер.

Если храбрость и честолюбие не регулируются благожелательностью, они могут сделать из человека только тирана или разбойника.

Злорадство... есть ничем не вызванное желание причинить зло другому лицу, чтобы путем сравнения с собственным положением испытать удовольствие.

Когда религиозность соединяется со страстью к чудесному, тогда конец всякому здравому смыслу, и свидетельство людей теряет всякий авторитет.

...Любовь есть не что иное, как желание счастья другому лицу...

Мы порицаем всякий обман, всякое нарушение слова, потому что считаем, что свобода

и широта общения между людьми находятся в полной зависимости от верности обещаниям.

...Неподдельная, искренняя гордость, или самоуважение, если только она хорошо скрыта и в то же время действительно обоснована, безусловно должна быть характерна для человека чести...

...Ничто не может быть более похвальным, чем сознание собственного достоинства в тех случаях, когда мы действительно обладаем ценными качествами.

Ничто не свободно так, как мысль человека.

Обычно счастье покровительствует смелым и предприимчивым, но ничто не внушает нам большую смелость, чем хорошее мнение о самих себе.

Самая строгая мораль позволяет нам чувствовать удовольствие при мысли о великодушном поступке...

Сами по себе поступки, если они не проистекают из какого-либо постоянного принципа... не имеют значения для нравственности.

...Себялюбие... порождает правила справедливости и является первым мотивом соблюдения последних.

Склонность к радости и к надежде — истинное счастье; склонность к опасению и меланхолии — настоящее несчастье.

Тот счастлив, кто живет в условиях, соответствующих его темпераменту, но тот более совершенен, кто умеет приспособлять свой темперамент к любым условиям.

У нас нет иных мотивов, которые побуждали бы нас исполнять обещания, кроме чувства долга. Если бы мы думали, что обещаниям не присуща нравственная обязательность, мы не чувствовали бы склонности соблюдать их.

Услуга, оказанная нам, приятна главным образом потому, что льстит нашему тщеславию и свидетельствует о добром расположении и уважении к нам лица, ее оказавшего.

Хотя природные способности и нравственные качества в общем находятся на одном уровне, однако между ними существует то различие, что первые почти не меняются посредством искусственного воздействия, тогда как вторые, или по крайней мере поступки, проистекающие из них, могут быть изменены при помощи таких мотивов, как награды и наказания, одобрение и порицание.

Человеку, который долго говорит о себе, трудно избежать тщеславия.

Эдуард Юнг

(1683—1765 гг.)

поэт

Время, затраченное впустую, есть существование; время, употребленное с пользой, есть жизнь.

Отсрочка — это воровка времени.

Германия

Иоганн Себастьян Бах

(1685—1750 гг.)
композитор и органист

Цель музыки — трогать сердца.

Иоганн Иоахим Винкельман

(1717—1768 гг.)
*историк искусства,
основоположник эстетики классицизма*

Боязнь пустого пространства часто заставляет закрыть стены; и заменяют эту пустоту пустые картины, лишённые мысли.

В искусстве речи трудно не много сказать, а мало сказать.

В местностях, где процветали искусства, рождались и самые прекрасные люди.

Здание может стать и быть прекрасным и без украшений благодаря одним своим пропорциям.

Кисть, которую водит художник, должна быть обмочена в разуме, подобно тому как грифель Аристотеля, о котором кто-то сказал: он даёт больше думать, чем показывать глазу.

Рисунок для художника — то же, что для оратора у Демосфена: он должен быть на первом, на втором и на третьем месте.

Художник должен начертить план свой с огнём, но выполнить его с хладнокровием.

Подобно тому как в глубине море всегда остаётся спокойным, какая бы буря ни возникала на его поверхности, — так выражение греческих статуй при всех страстях обнаруживает великую и спокойную душу.

Иоганн Вольфганг Гёте

(1749—1832 гг.)
поэт и мыслитель

Без авторитета человек не может существовать, и все же авторитет несёт с собою столько же заблуждений, сколько истины.

Без спешки, но и без отдыха.

Все законы созданы стариками и мужчинами. Молодые и женщины хотят исключений, старики — правил.

Всегда лучше высказываться прямо, что думаешь, и не заботиться о множестве доказательств: сколько мы их ни приведем, они будут лишь вариациями наших мнений, а противники не слушают ни мнений, ни доказательств.

Гипотезы — это колыбельные, которыми учитель убаюкивает учеников.

Гипотезы — это леса, которые возводят перед зданием и сносят, когда здание готово.

Говорят, истина лежит между двумя противоположными мнениями. Неверно! Между ними лежит проблема.

Говорят, что числа правят миром. Нет, они только показывают, как правят миром.

Гораздо легче найти ошибку, чем истину.

Дилетанты, сделав все, что в их силах, обыкновенно говорят себе в оправдание, что работа еще не готова.

Если бы дети росли в соответствии с нашими ожиданиями, у нас выросли бы только гении.

Если бы можно было отменить смерть, мы бы не имели ничего против; а вот отменить смертную казнь будет трудно. Если это случится, нам придется от случая к случаю ее восстанавливать.

Есть книги, из которых можно узнать обо всем, и ничего не понять.

Есть люди, которые никогда не ошибаются, потому что не хотят делать.

Здравый смысл есть гений человечества.

Знаешь, собственно, только тогда, когда знаешь мало; с знанием растет сомнение.

К назойливости юных дилетантов следует относиться снисходительно, в зрелом возрасте они станут подлинными почитателями искусства и его мастеров.

Каждый слышит лишь то, что понимает.

Каждый человек от скудости ума старается воспитать другого по собственному подобию.

Каким образом человек может познать самого себя? Для этого он должен не созерцать, а действовать. Попробуй исполнить свой долг, и ты увидишь сразу, чего ты стоишь.

Кто достиг высот образования, должен заранее предположить, что большинство будет против него.

Кто не знает чужих языков, тот ничего не знает о собственном.

Кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует.

Кто чувствует собственную привлекательность, тот и становится привлекательным.

Лирика должна быть в частностях немного простовата.

Математики как французы: все, что вы им говорите, они переводят на свой язык, и это тотчас же становится чем-то совершенно иным.

Мы, в сущности, учимся у тех книг, о которых не в состоянии судить. Автору книги, о которой мы можем судить, следовало бы учиться у нас.

Нас манит высота, но не ступени к ней; обратя взор на вершину, мы предпочитаем идти равниной.

Наши противники опровергают нас по-своему: повторяют свое мнение и не обращают внимания на наше.

Не может быть ни патриотического искусства, ни патриотической науки.

Некоторые поэты похожи на медведей, которые всегда сосут собственную лапу.

Некоторые книги, по-видимому, написаны не для того, чтобы из них чем-нибудь научались, а чтобы пустить по свету молву, что и автор кое-чему научился.

Ненависть пристрастна, но любовь еще пристрастнее.

Нет ничего отвратительнее большинства.

Нет ничего страшнее, чем деятельное невежество.

Никогда не следует верить женщине восторг, внушенный другой женщиной: они слишком хорошо знают друг друга, чтобы считать хоть одну достойной такого исключительного поклонения.

Никто, кроме художника, не может споспешествовать искусству. Меценаты поощряют художника, это справедливо и хорошо; но этим не всегда поощряется искусство.

Переводчик напоминает сводню, которая, расхваливая достоинства прикрытой вуалью красавицы, вызывает непреодолимое желание познакомиться с оригиналом.

Править легко, управлять трудно.

Публика любит, чтобы с нею обходились, как с женщинами, которым говоришь лишь то, что им приятно слышать.

Стать старым — значит уже пуститься в новое предприятие; все обстоятельства изменяются, и необходимо или совершенно прекратить свою деятельность, или осознанно и намеренно взять на себя новую роль.

Суеверия — это поэзия жизни.

Сумма долга супругов друг перед другом не поддается расчету. Этот долг бесконечно велик и может быть выплачен только в вечности.

Счастливым не верит в чудеса.

Тот, кто, осознав, объявляет себя ограниченным, ближе всего к совершенству.

У слабых людей часто бывают революционные убеждения; они думают, что им было бы хорошо, если бы ими не управляли, и не сознают, что они не в силах управлять ни другими, ни собой.

У того, кто решит изучить все законы, не останется времени их нарушать.

Человек должен непоколебимо верить, что непостижимое постижимо, иначе он ничего не сможет исследовать.

Что установлено людьми, то годится не всегда, так как может быть и правым и неправым; а что устанавливают боги, то всегда уместно, и правое и неправое.

Юмор — один из первоэлементов гения, но как только он начинает первенствовать — лишь суррогат последнего; он сопутствует упадочному искусству, разрушает и в конце концов уничтожает его.

Я могу обещать быть искренним, но не могу обещать быть беспристрастным.

Ясность — это правильное распределение света и теней.

Живешь только раз.

Есть две мирные формы насилия: закон и приличия.

Молодость — недостаток, который быстро проходит.

Теодор Готлиб Гиппель (Хиппель)

(1741—1796 гг.)

писатель

Воспитывать, это значит — будить от сна, растирая снегом то, что замерзло, охлаждать то, что горит.

Если кофе проливается на одежду, это уже не кофе, а грязь.

Жизнь и умение должны помогать друг другу.

Мужчин интересует больше, что о них думают, женщин — что о них говорят.

Неверные друзья — это ласточки, которых встречаешь только летом; это солнечные часы, польза от которых лишь до тех пор, пока светит солнце.

Скромность украшает гордость, как вода гасит пламя. Она подобна кольцу, которое вдевают в нос медведю.

Слава твоя — как тень твоя: то она идет впереди тебя, то следует за тобою; иногда она

больше тебя, иногда меньше.

Собственное сознание своей правоты важнее для человека, нежели двое свидетелей его невинности.

У каждого заблуждения своя школа, своя аудитория. Но ни на одно не навалено столько хлама, как на понятие войны.

Полуправда опаснее лжи; ложь легче распознать, чем полуправду, которая обычно маскируется, чтобы обманывать вдвойне.

Иоганн Зейме

(1763—1810 гг.)

публицист,

просветитель-демократ

Кто болен тем, что не может переносить несправедливость, пусть не выглядывает из окна и запрет дверь своей комнаты. Пожалуй, ему следует также убрать зеркало.

Кто ничего не боится, возможно, станет злодеем; но кто боится слишком многого, наверняка станет рабом.

Народ, который может быть спасен лишь одним-единственным человеком, заслуживает кнута.

Не знаю, в самом ли деле у женщин не меньше рассудка, чем у мужчин, но знаю наверное, что у них куда меньше нерассудительности.

Пока терпение возводят в главнейшую добродетель, у нас всегда будет мало деятельной добродетели. Такой добродетели, по-видимому, не ищут и вожди народов; им годится только добродетель страдательная.

Небо испортило нам землю.

Счастье для деспотов, что одна половина людей не мыслит, а другая не чувствует!

Где было больше всего так называемой «положительной религии», всегда было меньше всего нравственности.

Всякого рода привилегии — это могила для свободы и справедливости.

Кто смерти боится, тот уже не живет.

Если бы мы все обладали разумной гордостью, в мире не было бы столько мерзостей.

Кто унижает окружающих, тот никогда не будет великим сам.

У злых людей нет песен.

Иммануил Кант

*(1724—1804 гг.)
философ*

Дайте человеку все, чего он желает, и в ту же минуту он почувствует, что это все не есть все.

Для мужчины нет ничего более обидного, чем обозвать его глупцом, для женщины — сказать, что она безобразна.

Когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей.

Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда.

Величайшее чувственное наслаждение, которое не содержит в себе никакой примеси и отвращения, — это, в здоровом состоянии, отдых после работы.

Долг! Ты возвышенное, великое слово. Это именно то великое, что возвышает человека над самим собой.

Есть такие заблуждения, которые нельзя опровергнуть.

Надо сообщить заблуждающемуся уму такие знания, которые его просветят. Тогда заблуждения исчезнут сами собою.

Постоянно давать детям награды не годится. Через это они становятся себялюбивыми, и отсюда развивается продажный образ мыслей.

Предметы, которым обучают детей, должны соответствовать их возрасту, иначе является опасность, что в них разовьется умничанье, модничанье, тщеславие.

В каждой естественной науке заключено столько истины, сколько в ней есть математики.

Умение ставить разумные вопросы есть уже важный и необходимый признак ума и проницательности.

Нравственность должна лежать в характере.

Прекрасное — это символ морального добра.

Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цены.

Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону.

Люди бы бежали друг от друга, если бы видели один другого в полнейшей откровенности.

Человек имеет склонность общаться с себе подобными, ибо в таком состоянии он больше чувствует себя человеком, т. е. чувствует развитие своих природных задатков. Но ему также присуще сильное стремление уединиться.

Тот, кто становится пресмыкающимся червем, может ли затем жаловаться, что его раздавили?

В диспутах спокойное состояние духа, соединенное с благожелательностью, является признаком наличия известной силы, вследствие которой рассудок уверен в своей победе.

Мы часто краснеем из-за бесстыдства другого, который обвиняет нас в чем-либо.

В брачной жизни соединенная пара должна образовать как бы единую моральную личность.

Характер состоит в способности действовать согласно принципам.

Все, что зовется благопристойностью, не более как красивая внешность.

Хитрость — образ мыслей очень ограниченных людей и очень отличается от ума, на который по внешности походит.

Большое честолюбие издавна превращало благоразумных в безумцев. Человеку свойственно по природе своей соблюдать умеренность не только из-за заботы о своем здоровье в будущем, но также из-за хорошего самочувствия в настоящем.

Кто отказался от излишеств, тот избавился от лишений.

Кто боязливо заботится о том, как бы не потерять жизнь, никогда не будет радоваться ей.

Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность.

Прекрасное — это нечто такое, что принадлежит исключительно вкусу.

Гений — это талант изобретения того, чему нельзя учить или научиться.

Долг — это уважение к праву другого.

Некоторые книги были бы гораздо более ясными, если бы их не старались делать столь ясными.

Наказания, назначаемые в припадке гнева, не достигают цели.

Значение нравственного закона до такой степени обширно, что он имеет силу не только для людей, но и для всех разумных существ вообще.

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.

Нравственность учит не тому, как стать счастливым, а тому, как стать достойным счастья.

Этика есть философия доброй воли, а не только доброго действия.

Чем больше привычек, тем меньше свободы.

Быть опровергнутым — этого опасаться нечего; опасаться следует другого — быть непонятым.

Счастье есть идеал не разума, а воображения.

Упрямство имеет только форму характера, но не его содержание.

Из такого кривого полена, как человек, ничего прямого не выстругаешь.

Человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе.

Адольф фон Книгге

(1752—1796 гг.)

писатель,

драматург, эссеист,

переводчик и педагог

Достоинство каждого человека зависит только от того, как он показывает себя в своих поступках.

Искусство обхождения с людьми заключается в том, чтобы уметь выдвигать себя, не отесняя других, применяться к взглядам, склонностям людей, не прибегая к фальши, легко, без натяжки усваивать тон любого общества, не жертвуя особенностями своего характера и не унижаясь.

Не выставляй бесчестным образом слабостей твоего ближнего, дабы возвысить себя самого. Не открывай его проступков и заблуждений, с тем чтобы блеснуть на его счет собственными преимуществами.

Не расставайся ни с кем, не сказав ему чего-нибудь поучительного или приятного!

Если ты чего-нибудь не имеешь; если печаль и несчастье отягощают грудь твою; если ты терпишь недостаток; если чувствуешь слабость ума и сердца, то никому не жалуйся, кроме того, от кого надеешься несомненной помощи! Немногие охотно принимают участие в нашей скорби... Равным образом не должно хвалиться своим счастьем. Не должно слишком блистать в глазах других пышностью, богатством и дарованиями! Редкие люди могут переносить такой перевес без ропота и зависти.

Из человека можно сделать все, стоит только подойти к нему со слабой стороны.

Сколько можно показывай постоянно веселое лицо! Нет ничего привлекательнее и любезнее, как веселый нрав, происходящий из источника беспорочного, а не из сердца, обуреваемого страстями.

Кто ведет обширное знакомство, тот точно торгует мелочью, от которой возни много, а прибыли мало.

Не подавай каждому правой руки твоей; не обнимай каждого; не прижимай всякого к твоему сердцу! Что останется для достойнейшего и любезнейшего, и кто станет доверять знакам твоего дружества; кто придаст им должную цену, если ты расточаешь оные без

всякого разбора.

Не вмешивай никого в свои частные раздоры и не требуй от тех, к которым ты обращаешься, чтобы они принимали участие в раздорах, которые происходят между тобою и другими.

Женщина, рассуждающая о своем муже с посторонним мужчиной, отдается более или менее его власти.

Не приглашай в одно время, не сажай за один стол людей, которые друг друга не знают, может быть, даже ненавидят, друг друга не понимают или взаимно наводят друг на друга скуку.

Не смущайся приходом неожиданных гостей!

Остерегайся переносить вести из одного дома в другой и разглашать откровенные застольные речи, семейные разговоры и собственные свои замечания о домашней жизни тех людей, с коими обращаешься.

Если чего, по мнению нашему, в угощении недоставало, или же что-то в доме нам не понравилось — не насмехаться над тем на стороне.

Готхольд Эфраим Лессинг

(1729—1781 гг.)

драматург,

теоретик искусства, литературный критик,

основоположник немецкой классической литературы

Быть на расстоянии какого-нибудь шага от цели или же совсем не приблизиться к ней — это, в сущности, одно и то же.

Величайшая ошибка, которую обыкновенно делают в воспитании, — не приучат юношество к самостоятельному размышлению.

Весьма полезно слово «почти», когда желают что-нибудь сказать и вместе с этим ничего не сказать.

В некоторых случаях женщина намного проницательнее сотни мужчин.

Воспитание не дает человеку ничего такого, чего он сам по себе не мог бы достигнуть, но оно достигает всего скорее и легче.

В том-то и заключалось преимущество древних, что они во всем умели отыскать меру.

Высшая похвала художнику — это когда перед его произведением забываешь о похвалах.

Герой — это муж, знающий, что есть блага, которые дороже жизни; муж, посвятивший свою жизнь служению государству, себя одного — служению многим.

Горячая лошадь вместе со всадником может сломать себе шею как раз на той тропинке, по которой осторожный осел идет не спотыкаясь.

Если б люди всегда думали об исходе своих предприятий, они бы ничего не предпринимали.

Если глупец и подаст невзначай хороший совет, то выполнить его следует умному человеку.

Есть очень мало голосов, которые при крайнем напряжении не стали бы противными; и слишком быстрые, слишком бурные движения редко бывают благородными.

Злые люди всегда ищут местечко потемнее, уже потому, что они злые. Но что толку, если они и скроются от всего света? Совесть-то поважнее целого света, обвиняющего нас.

Изысканная, напыщенная, чопорная речь несовместима с чувством. Она не служит истинным его выражением и не может его вызвать. Но чувство вполне мирится с самыми простыми, обыкновенными, даже пошлыми словами и выражениями.

Искреннее переживание — самое спорное в таланте актера. Оно может быть там, где его не замечают, и, наоборот, можно предполагать его там, где его совсем нет.

Исполнять обязанности дружбы несколько потрудней, чем восхищаться ею.

Как печально, что мы не можем рисовать непосредственно глазом! Как много пропадает на длинном пути — из глаза — через руку — в кисть!

Как далеко актеру, который только понимает какое-нибудь место, до актера, который в то же время переживает его!

Когда мы прекрасны, мы прекраснее всего без нарядов.

«Кто захочет написать тебя, когда никто не хочет видеть тебя», — говорит старый сочинитель эпиграмм очень безобразному человеку.

Кто из людей премудрым не мнит себя?

Кто ищет друзей, достоин того, чтобы их найти; у кого нет друзей, тот никогда их и не искал.

Кто при известных обстоятельствах не лишается ума, тот не имел чего лишиться.

Любить надо бескорыстно.

Люди не всегда бывают тем, чем кажутся.

Мечтатель часто верно определяет будущее, но он не хочет дожидаться его. Он хочет своими усилиями приблизить его. То, на что природе нужны тысячи лет, он хочет видеть совершенным во время своей жизни.

Мир житейский — это часы, гири которых — деньги, а маятник — женщина.

Набожным восторгам предаваться

Безмерно легче, чем творить добро.
Знай, слабый человек, хоть он подчас
Того и сам не ведает, охотно
В восторженном безделье пребывает,
Чтоб только добрых дел не совершать.

Не все те свободны, кто смеется над своими цепями.

Некоторые люди знамениты, а некоторые заслуживают быть знаменитыми.

Не может быть великим то, что не правдиво.

Непростительная гордость — не хотеть быть обязанным любимому человеку своим счастьем.

Неужели вы думаете, что Рафаэль не был бы величайшим гением живописи, если бы он, благодаря несчастной случайности, родился без рук?

Ни один народ в мире не одарен какой-либо способностью преимущественно перед другими.

Ничтожна та любовь, что не страшится навлечь презрение на любимую.

Ничто ненастоящее не может быть великим.

Ничто не придает столько выражения и жизни, как жесты, движения рук, особенно при душевных волнениях; без жестов самое кривое лицо маловыразительно.

Одна женщина никогда не признает прелесть другой.

Ожидание радости тоже есть радость.

Очаровательная грация, это — красота в движении, и потому она менее удается живописцу, чем поэту.

Перед призраком Гамлета волосы поднимаются у всех — покрывают ли они верующий или неверующий мозг.

Переполненное сердце не может взвешивать слова.

Плохо, если царь
Орел средь падали, но ежель он
Сам падаль средь орлов — пиши пропало!

Подобно тому как комплимент бывает редко без лжи, так и грубость редко бывает без известной доли правды.

Подпасть пороку по неведению — одно, знать его и тем не менее в нем погрязнуть — совсем другое.

Последовательные действия не могут, как таковые, стать объектами живописи; она должна довольствоваться одновременными действиями или телами, которые своим положением заставляют предполагать действие.

Природа намеревалась сделать женщину вершиной творения, но ошиблась глиной и выбрала слишком мягкую.

Птицу можно поймать. Но можно ли сделать, чтобы клетка была ей приятнее вольного воздуха?

Равенство — самая прочная основа любви.

Радоваться в одиночку грустно.

Разве смеяться — дурно? И разве нельзя смеяться, сохраняя полную серьезность?.. Смех лучше сохраняет нам разум, нежели досада и огорчения.

Разговаривая, редко высказывают качества, которыми обладают, скорее выдают те, которых недостает.

Разумный актер никогда не выдвинет свою роль, где это не является необходимым, в ущерб другим ролям.

Самое меньшее благо в жизни — это богатство; самое большое — мудрость.

Самый медлительный человек, если он только не теряет из виду цели, идет быстрее, чем тот, кто блуждает бесцельно.

Самый отъявленный злодей старается извинить себя и уговорить, что совершенное им преступление не особенно существенно и обусловлено необходимостью.

Солдатом надо быть во имя отчизны или из любви к делу, за которое идешь в бой. Без цели служить сегодня здесь, а завтра там — значит быть подручным мясника, не более.

Спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но, ради бога, размышляйте, и хотя криво, да сами.

Стыдливость может быть уместна везде, только не в деле признания своих ошибок.

Суеверия, в которых мы выросли, не теряют своей власти над нами даже и тогда, когда мы познали их.

Судьба подчас чересчур уж сильно замахивается, когда хочет легонько стукнуть нас. Казалось, она вот-вот нас раздавит, а на самом-то деле она всего лишь комара у нас на лбу прихлопнула.

Считать себя счастливее или несчастнее, чем на самом деле, — обычное заблуждение молодости.

То, что однажды напечатано, становится достоянием всего мира на вечные времена.

Труднее исполнить обязанности дружбы, чем быть в восторге от них.

Уж лучше терпеть несправедливость, чем ее совершать.

Хорошее и даже самое лучшее быстро приедается, если оно становится повседневным.

Художники пишут глазами любви, и только глазам любви следует судить их.

Чем красивее женщина, тем она должна быть честнее, потому что только честностью она может противодействовать тому вреду, который способна произвести ее красота.

Я давно уже считал, что двор — не место для поэта, который должен изучать природу. Но если пышность и этикет превращают людей в машины, то обязанность поэта — снова сделать из этих машин людей.

Яд, который не действует сразу, не становится менее опасным.

Красота души придает прелесть даже невзрачному телу, точно так же, как безобразие души кладет на самое великолепное сложение и на прекраснейшие члены тела какой-то особый отпечаток, который возбуждает в нас необъяснимое отвращение.

Очарование — это красота в движении.

Воображение... сообразуется с нашими деяниями, и если эти деяния отвечают тому, что мы зовем нашим долгом, нашей добродетелью, то воображение лишь приумножает для нас покой и радость.

Люди, сознающие, что и они блуждали по запретным тропам, не могут быть слишком строги. Да и не должны. Важны ведь не преграды, которые добродетель воздвигает перед любовью, важно уметь прощать человеческую слабость тем, кто оставил позади эти преграды, и разумно судить о вытекающих отсюда последствиях.

Большинство людей слушает рассказы о привидениях днем с удовольствием, вечером же не без чувства страха.

Человек человеку все-таки ближе, чем ангел.

Если тебе придется услышать о чьей-либо чудовищной неблагодарности, разберись сперва как следует во всех обстоятельствах этого дела, а потом уж решай, заслужил ли тот человек такой позорный упрек. Истинные благодетели редко когда упрекнули кого-нибудь в неблагодарности, и даже — хочется верить, к чести людей, — никогда. А благодетели с мелкими своекорыстными намерениями пусть винят себя сами, что вместо признательности пожинают неблагодарность.

Георг Кристоф Лихтенберг

(1742—1799 гг.)

писатель-сатирик,

литературный, театральный и художественный критик

Большинство людей больше живет по моде, чем по разуму.

Боюсь, как бы наше слишком заботливое воспитание не создало нам племя карликов.

Будущее должно быть заложено в настоящем. Это называется планом. Без него ничто в мире не может быть хорошим.

Быстрое накопление знаний, приобретаемых при слишком малом самостоятельном участии, не очень плодотворно. Ученость также может родить лишь листья, не давая плодов.

Быть человеком — значит не только обладать знаниями, но и делать для будущих поколений то, что предшествовавшие делали для нас.

Величайшее счастье, о котором я ежедневно прошу небо: пусть превосходят меня в силах и знаниях лишь разумные и добродетельные люди.

Видя себя в других, не только любишь себя, но и ненавидишь.

В каждом человеке есть что-то от всех людей.

Влюбленный в самого себя в своей любви имеет, по крайней мере, то преимущество, что у него никогда не будет много соперников.

Во многих сочинениях знаменитого писателя я бы охотней прочитал то, что он вычеркнул, чем то, что он оставил.

Воспитание есть особого рода рождение.

Впечатление от десяти изречений, действующих на ум, легче изгладить, чем впечатление от одного, подействовавшего на сердце.

В пророчествах истолкователь часто более важная персона, чем сам пророк.

Всеобщий источник нашего несчастья в том, что мы верим, будто вещи действительно являются тем, чем мы их считаем.

В характере каждого человека есть нечто такое, чего нельзя сломать: это костяк характера.

Главное призвание писателя — нести людям правду, учить и воспитывать их.

Гордость — благородная страсть — не слепа по отношению к собственным недостаткам. Этим отличается надменность.

Даже сам дьявол не мог бы пожелать для себя более подходящих людей, чем некоторые из числа так называемых «богоугодных».

Девиз, — стремиться найти истину — заслуга, если даже на этом пути и блуждаешь.

Девушка, открывающая душу и тело своему другу, открывает тайнства всего женского пола.

Для шума выбирают маленьких людей — барабанщиков.

Единственное, что было в нем мужественного, он не мог обнаружить из-за приличий.

Если бы когда-либо какой-нибудь Линней расположил животных в соответствии с их счастьем, довольством своим положением, то, видимо, некоторые люди оказались бы позади ослов и охотничьих собак.

Есть люди, которые не начнут слышать, прежде чем им не отрежут уши.

Есть люди, которые полагают, что все, что делается с серьезным видом, разумно.

Есть люди, которые рождаются со влечением ко злу.

Есть очень много людей, которые читают только для того, чтобы не думать.

Жить против воли отвратительно; но еще ужасней было бы стать бессмертным, если этого не желаешь.

Золотое правило: судить о человеке не по его мнениям, а по тому, что делают из него эти мнения.

Извинение недостатков говорит в пользу хвалящего.

Изучай все не из тщеславия, а ради практической пользы.

Истина, образование и улучшение человечества должны быть главными целями писателя.

Истинную свободу и истинное ее применение лучше всего характеризуют злоупотребления свободой.

Каждый человек имеет свою моральную «оборотную сторону», которую он не показывает без нужды и, пока возможно, прикрывает ее штанами благопристойности.

Каждый человек имеет свою особенную манеру ошибаться, тем более что ошибки заключаются часто в неправильно понятой точности.

Как мало друзей остались бы друзьями, если бы они могли полностью узнать мысли друг друга.

Книга — это зеркало; и если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола.

Книгой следовало бы, собственно, называть лишь ту, которая содержит нечто новое, все прочие — лишь средство быстро узнать, что уже сделано в той или иной области.

Когда святоша выходит замуж за святошу, не всегда получается святая супружеская чета.

Краснеют ли от стыда в темноте? Что от испуга в темноте бледнеют, в это я верю, но в первое — нет. Потому что бледнеют только из-за себя, а краснеют и за себя, и за других.

Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Кто не понимает ничего, кроме химии, тот и ее понимает недостаточно.

Лучшая сатира, бесспорно, та, в которой столь мало злобы и столь много убедительности, что она вызывает улыбку даже у тех, кого она бьет.

Люди, которым всегда некогда, обыкновенно ничего не делают.

Люди, очень много читавшие, редко делают большие открытия; следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова.

Многие скорее считают добродетелью раскаяние в ошибках, чем старание их избежать.

Можно порицать ошибки великого человека, но не следует из-за них порицать и самого человека.

Муха, которая не желает быть прихлопнутой, безопасней всего чувствует себя на самой хлопущке.

Нам следовало бы стремиться познавать факты, а не мнения, и, напротив, находить место этим фактам в системе наших мнений.

Научиться достаточно наглядно представлять себе, что никто не является вполне счастливым, есть, возможно, ближайший путь к полному счастью.

Наши слабости нам уже не вредят, когда мы их знаем.

Не каждый оригинал пишет оригинально, и не все оригинальное пишут оригиналы.

Некоторые ученые накапливают знания только для того, чтобы хвалиться ими.

...Не приносит ли большей пользы в конечном итоге дух противоречия, чем дух единства?

Не следует доверять человеку, который, утверждая что-либо, кладет руку на сердце.

Не совершаем ли мы, колесуя убийцу, ошибку ребенка, который бьет тот стул, на который наткнулся?

Не создавай себе слишком мудреного представления о человеке, суди о нем просто; не считай его ни слишком хорошим, ни слишком дурным.

Несомненный признак всякой хорошей книги — это тот, что она нравится тем больше, чем человек становится старше.

Не удивительно ли, что люди так часто сражаются за религию и так неохотно живут по ее предписаниям?

Неукротимое честолюбие и недоверчивость я встречал всегда вместе.

Ни на один день не уклоняться от своей цели — вот средство продлить время, и притом очень верное средство, хотя пользоваться им и нелегко.

Ни одно изобретение не далось человеку так легко, как изобретение небесной жизни.

Ничто так быстро не старит человека, как постоянная мысль о том, что он стареет.

Ничто так не способствует душевному спокойствию, как полное отсутствие собственного мнения.

Общепризнанные мнения о том, что каждый считает делом давно решенным, чаще всего заслуживают исследования.

Одно безусловно установлено: христианскую религию защищают скорей люди, которые кормятся ею, чем те, которые убеждены в ее истинности.

Остерегайся занять благодаря случайностям пост, который тебе не по плечу, чтобы не казаться тем, чем ты не являешься на самом деле.

Остротами и причудами следует пользоваться так же осторожно, как и всеми вещами, способными ржаветь.

От людей следует требовать услуг по их возможностям, а не по нашему желанию.

О том, чем должен быть человек, даже лучшие люди не знают почти ничего достоверного; о том же, каков он есть, кое-что можно узнать на примере каждого.

Очень печально, что стремление людей уменьшить зло порождает так много нового зла.

Перемудрить — это один из самых позорных видов глупости.

Постоянно оказывается, что так называемые «дурные люди» от более основательного изучения их выигрывают, а «хорошие» от этого теряют.

Поучение находишь в жизни чаще, чем утешение.

Прежде чем осудить, всегда надо подумать, нельзя ли найти извинение.

При отсутствии других средств характер человека никогда нельзя понять вернее, чем по той шутке, на которую он обижается.

Приучи свой разум к сомнению, а сердце к терпимости.

Причина того, что люди так мало запоминают прочитанное, заключается в том, что они слишком мало думают сами.

Пытаться сделать все сразу — значит ничего не сделать.

Рабский поступок — не всегда поступок раба.

Разве то, что человек может знать, и есть именно то, что он должен знать?

Равенство, которого мы требуем, — всего лишь наиболее терпимая степень

неравенства.

Рецензенты имеют право не только говорить людям в глаза, что они дураки, но даже доказывать им это.

Самая занимательная для нас поверхность на земле это человеческое лицо.

Самая опасная ложь — это истины, слегка извращенные.

Самые здоровые и красивые, пропорционально сложенные люди — это те, которых ничего не раздражает.

Склонность людей считать незначительные вещи значительными породила немало значительного.

Скромник для меня более невыносим, чем хвастун. Хвастун признает за каждым его достоинство, излишне же скромный человек, по-видимому, презирает того, перед кем скромничает.

Скрывая свои недостатки, лучше не станешь; наш авторитет выигрывает от той искренности, с которой мы признаем их.

Следует стремиться увидеть в каждой вещи то, чего еще никто не видел и над чем еще никто не думал.

Слово «трудность» совершенно не должно существовать для творческого ума.

С остроумием дело обстоит, как с музыкой: чем больше ее слушаешь, тем более тонких созвучий желаешь.

Сочувствие — неважная милостыня.

Старайся не быть ниже своей эпохи.

Существуют бесталанные мечтатели, и тогда они действительно опасные люди.

То, что собственно делает для бедняков небесную жизнь столь привлекательной, — это мысль о равенстве сословий на том свете.

У духовных овец в общине, как у мирских на пастбище, главное — это шерсть.

У многих людей сочинение стихов — это болезнь роста ума.

Ум человека можно определить по тщательности, с которой он учитывает будущее или исход дела.

Учить разуму и быть разумным — совсем разные вещи.

Человек любит общество, будь это даже общество одиноко горящей свечки.

Честный и мошенник просто путают понятия «мое» и «твое». Один считает первое за второе, а другой — второе за первое.

Читать означает «брать в долг», а сделать на основе этого открытие — значит «уплатить долг».

Чтобы поступать справедливо, нужно знать очень немного, но чтобы с полным основанием творить несправедливость, нужно основательно изучить право.

Что мелко в серьезной форме, то может быть глубоко в остроумной.

Я убежден, что если бы бог когда-нибудь захотел создать такого человека, каким сто представляют себе магистры и профессора философии, то этого человека пришлось бы в тот же день отправить в сумасшедший дом...

Американец, первым открывший Колумба, сделал скверное открытие.

В слове ученый заключается только понятие о том, что его много учили, но это еще не значит, что он чему-нибудь научился.

Великий гений редко делает открытия, следуя по чужому пути. Если он делает открытие, то он обычно открывает и пути, ведущие к нему.

Все, что следовало сделать в литературе по-шекспировски, в основном сделал уже Шекспир.

Выводить общие правила относительно внешнего облика гениев по бюстам великих греков и римлян не следует до тех пор, пока мы не сможем противопоставить им бюсты греческих дураков.

Два всадника, сидя на одном коне, дерутся друг с другом — прекрасная аллегория государственного устройства!

Делать нечто прямо противоположное — одна из разновидностей подражания.

Единственный недостаток истинно хороших произведений состоит в том, что они обыкновенно являются причиной выхода в свет множества плохих или посредственных книг.

Ее нижняя юбка была в широкую красную и синюю полоску и казалась сделанной из театрального занавеса. Я бы много дал, чтобы получить первое место, но спектакль не состоялся.

Жалко, что пить воду не является грехом, — воскликнул один итальянец, — какая она была бы тогда вкусная!

Каждый бывает гением хотя бы один раз в году.

Книги пишутся по книгам, и наши поэты в большинстве случаев стали поэтами только благодаря чтению поэтов.

Красивых женщин причисляют сегодня к талантам их мужей.

Любовь к себе имеет хотя бы то преимущество, что у нее немного соперников.

Метафора гораздо умней, чем ее создатель, и таковыми являются многие вещи.

Некоторые люди обладают способностью казаться глупыми, прежде чем они обнаружат ум. У девушек этот дар встречается особенно часто.

Неспособность учиться в пожилом возрасте объясняется (и притом несомненно) нежеланием более повиноваться.

Нет, пожалуй, ни одного человека в мире, который, если бы ему представился случай стать мошенником за тысячу талеров, не предпочел бы остаться честным человеком за половину этой суммы.

Неужели вы полагаете, что Бог католик?

Новые взгляды сквозь старые щели.

Новые открытия в философии почти сплошь открытия новых заблуждений.

Общеизвестно, что четверть часика больше, чем четверть часа.

Одно из главных преимуществ брака состоит в том, что можно направить друзей к своей жене.

Он не только не верил в привидения, но даже не боялся их.

Они чувствовали давление правительства столь же мало, как и давление воздуха.

Парень, который украл однажды 100 000 талеров, уже может в дальнейшем честно прожить жизнь.

Письменные просьбы легче отклонять, а письменные приказы легче отдавать, чем устные.

Подобные люди не защищают христианство, а защищаются христианством.

Популярным изложением сегодня слишком часто называется такое, благодаря которому масса получает возможность говорить о чем-либо, ничего в этом деле не понимая.

Просто невероятно, как сильно могут повредить правила, едва только наведешь во всем слишком строгий порядок.

Резные изображения святых совершили в мире больше дел, чем сами святые при их жизни.

Скромность должна быть добродетелью тех, у кого нет других.

Существует большое различие: продолжать верить во что-нибудь и вновь поверить в то же самое. Продолжать верить в то, что луна влияет на растения, — глупость и предрассудок, но вновь поверить в это — свидетельствует о философском размышлении.

У женщины местоположение чувства чести совпадает с центром тяжести ее тела, у мужчин оно находится несколько выше, в груди, около диафрагмы. Поэтому мужчины надувают грудь при свершении «великих» дел и чувствуют себя вялыми и опустошенными

при выполнении малых дел.

У одного бывает неверное правописание, у другого верное неправописание.

Часто некоторые люди становятся учеными, так же как другие — солдатами, только потому, что они больше ни к какому делу не пригодны.

Что? Разбираться в деле, о котором споришь? Я утверждаю, напротив, что для спора необходимо, чтобы по крайней мере одна из сторон ничего не понимала в этом деле, и в так называемом оживленном споре, в момент его высшего проявления, обе стороны ничего не должны понимать в нем и даже не ведать, что они говорят.

Чтобы увидеть новое, необходимо сделать нечто новое.

Эту книгу нужно сначала подвергнуть обмолоту.

Я благодарю Бога тысячу раз за то, что он сделал меня атеистом.

Я всегда находил, что, чем меньше ученый может доказать в трудах по естествознанию свое собственное величие, тем больше склонен он постоянно доказывать величие Божие.

Родители, которые замечают, что сын хочет стать поэтом, должны пороть его до тех пор, пока он либо не бросит стихоплетства, либо не станет великим поэтом.

Там, где прежде были границы науки, там теперь ее центр.

Великих мира сего часто упрекают, что они не сделали всего того хорошего, что могли бы сделать. Они могут возразить: «Подумайте-ка о всем том зле, которое мы могли бы причинить».

Тот факт, что многие ищут истину и не находят ее, объясняется, вероятно, тем, что пути к истине, подобно дорогам в ногайской степи, ведущим от одного места к другому, столь же широки и длинны.

Мы, правда, уже не сжигаем ведьм, но зато сжигаем каждое письмо, в котором содержится полная правда.

Не следует ложиться спать прежде, чем не скажешь себе, что за день ты чему-то научился. То, что понимаю я под словом «научился», это стремление раздвинуть границы нашего научного и какого-либо иного полезного знания.

Я знаю мину показного внимания: это самая глубокая степень рассеянности.

Знатоки науки никогда не бывают гордыми; напротив, надутыми от гордости становятся лишь те, кто, не имея способностей развивать науку сами, занимаются популяризацией ее темной истории или же горазды рассказывать все, что сделали другие.

Общение с разумными людьми надо очень рекомендовать каждому именно потому, что дурак таким образом из подражания привыкает поступать умно.

Великие люди тоже ошибаются, и некоторые из них так часто, что почти впадаешь в искушение считать их людьми незначительными.

Очень важное значение имеет, как что-нибудь говорится; я думаю, что самые обыкновенные вещи можно сказать так, что многие подумают: уж не сам ли дьявол внушил их говорящему.

«Хороший тон» находится октавой ниже.

Красивые птицы поют хуже других. То же относится к людям. В вычурном стиле не стоит искать глубокую мысль.

В мире было лишь два человека, которых он нежно любил: первый — самый большой его льстец, второй — он сам.

Когда книга сталкивается с головою и при этом раздается глухой пустой звук, разве всегда виновата книга?

Он постоянно делал выписки, и все, что он читал, переходило из одной книги в другую, минуя голову.

Он написал восемь томов. Было бы безусловно лучше, если бы он посадил восемь деревьев или родил восемь детей.

Слушатели часто считают себя убежденными там, где их только заговорили.

Бывает состояние... когда присутствие и отсутствие любимого человека одинаково трудно вынести; во всяком случае, в его присутствии не испытываешь того удовольствия, которого можно было бы ожидать, страдая от его отсутствия.

Заурядный человек всегда приспосабливается к господствующему мнению и господствующей моде, он считает современное состояние вещей единственно возможным и относится ко всему пассивно.

Заставить умных людей поверить, что ты являешься не тем, кем ты являешься на самом деле, во многих случаях трудней, чем стать действительно тем, кем желаешь казаться.

Отыскивать маленькие недостатки — издавна свойство умов, которые мало или вовсе не возвышались над посредственностью. Возвышенные умы молчат или же возражают против целого, а великие умы творят сами, никого не осуждая.

После того как Бога признало сердце, т. е. страх, его начал искать и разум, подобно тому, как бюргеры ищут привидений.

Всякая беспартийность искусственна. Человек всегда партиен и глубоко прав в этом. Сама беспартийность партийна.

Публику, когда она хвалит нас, всегда считают компетентным судьей. Но как только она нас порицает — признают неспособной говорить о произведениях ума.

Это старое правило, что человек, когда захочет, может казаться скромным; но скромный человек не может казаться бесстыдным.

Лучший способ хвалить живых и умерших — это извинять их слабости; но только не приписывать им добродетелей, которыми они не обладали, это все портит и даже истинное делает подозрительным.

Там, где умеренность — ошибка, там равнодушие — преступление.

Пусть тебя слишком не огорчает незаслуженное порицание; зато ведь и хвалят тебя иной раз ни за что.

Острый ум — увеличительное стекло; остроумие — уменьшительное.

Италия

Карло Гольдони

(1707—1793 гг.)

драматург

Кто умеет довольствоваться малым, тот богат.

Ложная скромность так же гнусна, как и тщеславие.

Любовь под маскою походит на огонь под пеплом.

Мир — прекрасная книга, но бесполезная для того, кто не умеет читать.

Молодые жены старых мужей обычно еще при жизни мужа думают о том, кто утрет им слезы.

Ревность — это источник мук для влюбленного и обид для любимой.

Человек с хорошей книгой в руках никогда не может быть одиноким.

Джованни Джакомо Казанова

(1725—1798 гг.)

*авантюрист, писатель,
автор мемуаров*

У неопытных девушек можно многому научиться.

Россия

Екатерина II (Екатерина Алексеевна)

(1729—1796 гг.)

российская императрица

Бранные слова оскорбляют уста, из которых исходят, столько же, сколько и уши, в которые входят.

Будьте мягки, человеколюбивы, доступны, сострадательны и щедры; ваше величие да не препятствует вам добродушно снисходить к малым людям и ставить себя в их положение,

так чтобы эта доброта никогда не умаляла ни вашей власти, ни их почтения. Выслушивайте все, что хоть сколько-нибудь заслуживает внимания; пусть все видят, что вы мыслите и чувствуете так, как вы должны мыслить и чувствовать. Поступайте так, чтобы люди добрые вас любили, злые боялись и все уважали.

Во всяком возрасте почитай родителей.

В свете ничего совершенного нет.

В своих трудах и страдании прилично человеку иметь терпение, к людским же винам и погрешностям великодушие.

Всякий родитель должен воздерживаться при детях своих не только от дел, но и от слов, клонящихся к несправедливости и насильству, как-то: брани, клятвы, драк, всякой жестокости и тому подобных поступков, и не позволять и тем, которые окружают детей его, давать им такие дурные примеры.

Всякое дитя родится неученым. Долг родителей есть дать детям учение.

Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать.

Двоедушные чуждо великим людям: они презирают все низости.

Дитя родителям оказывает благодарность покорностию и почтением.

Доброй хозяйки должность есть: быть тихой, скромной, постоянной, осторожной; к Богу усердной, к свекру и свекрове почтительной; с мужем обходиться любовно и благочинно, малых детей приучать к справедливости и любви к ближнему; перед родственниками и свойственниками быть учливой, добрыя речи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздною, но радетельною на всякое изделие и бережливой в расходах.

Должно... возбуждати в них (юношестве) охоту ко трудолюбию и чтоб они страшились праздности, как источника всякаго зла и заблуждения.

Изучайте людей, старайтесь пользоваться ими, не вверяясь им без разбора; отыскивайте истинное достоинство, хоть бы оно было на краю света: по большей части оно скромно и (прячется где-нибудь) в отдалении. Доблесть не лезет из толпы, не жадничает, не суетится и позволяет забывать о себе.

Искусный стрелок, не попадая в цель, вину не кладет на лук, или стрелы, но у самого себя в проронке требует отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряет.

Книги суть зеркала хотя и не говорят, всякому вину и порок объявляют.

Кто завистлив или желает того и сего, тому не дожидаться веселья.

Кто имеет веселье и веселиться не может, тот болен, или отдается мыслям своим во угнетение.

Кто не обучился в юности, того старость бывает скучна.

Кто привык к трудам, тому труд облегчен.

Кто состоянием своим доволен, тому жить весело.

Леность есть дурной учитель.

Ложь изо всех вреднейших есть порок.

Лучше весь век учиться, нежели пребыть незнающим.

Лучше оправдать десять виновных, нежели обвинить одного невинного.

Любовь к отечеству, стыд и страх поношения суть средства укротительныя и могущия воздержать множество преступлений.

Люди часто сами бывают причиною своего счастья и несчастья.

Мелочные правила и жалкие утонченности не должны иметь доступа к вашему сердцу.

Нет стыда признаться человеку в своей ошибке.

Никогда не позволяйте льстецам осаждать вас: давайте почувствовать, что вы не любите ни похвал, ни низостей.

Оказывайте доверие лишь тем, кто имеет мужество при случае вам поперечить и кто предпочитает ваше доброе имя вашей милости.

Правила воспитания суть первыя основания, приуготовляющия нас быть гражданами.

Праздность есть мать скуки и многих пороков.

Преодолевши какой ни на есть труд, человек чувствует удовольствие.

Разврат дому есть: буде хозяйка любит слушать... разные враки, а выслушав, с прибавлением сказывает оныя мужу, и муж тому верит.

Разговор с невеждами иногда более научит, нежели разговор с учеными.

Разумный человек всегда может найти упражнение.

Разумный человек в стыд не вменяет учиться и в совершенных летах, чему не доучился во младости.

Самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания.

Сделав ближнему пользу, сам себе сделаешь пользу.

Сделай добро, дабы делать добро, а не ради того, чтоб приобрести похвалу или благодарность. Добрыя дела сами собою воздаяния приносят.

Снести то на сердце, чего другой снести не мог, есть опыт твердой души, но учинить то

добро, чего другой учинить не мог, есть похвальное дело.

Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает единственно самого человека, и речет ему гласом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит ее в чувство, и следуя за человеком везде, не дает ему пощады ни в каком случае.

Труд преодолевается трудом.

Учение в счастии человека украшает, в несчастии же служит прибежищем.

Храните в себе те великие душевные качества, которые составляют отличительную принадлежность человека честного, человека великого и героя. Страшиться всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачит в вас античного вкуса к чести и доблести.

Человек и с посредственным умом, буде труд приложит, искусен быть может.

Человек с добрым сердцем старается обращать всякую вещь и дело в добро; человек с дурным сердцем старается в добре найти злое.

Мало на то надобно смысла, чтоб что опорочить.

Буде увидишь пороки ближняго, не оказывай ему свои осуждением.

Победителей не судят.

Яков Борисович Княжнин

(1742—1791 гг.)

драматург и поэт,

представитель классицизма

Брак — панихида по любви.

Читается тройким образом: первое, читать и не понимать; второе, читать и понимать; третье, читать и понимать даже то, что не написано.

Юность — весеннее время человека, в которое засеваются семена на будущие годы жизни.

Упрямство — вывеска дураков.

Бедность — уничтожение всех наших дарований.

Зависть — печаль о благополучии другого.

Нравственность есть та часть философии, которую гораздо более толкуют, а меньше всего исполняют.

Храбрость получает свой выигрыш от трусости других.

Михаил Васильевич Ломоносов

*(1711—1765 гг.)
ученый-естествоиспытатель
мирового значения, поэт,
художник, историк*

Держайте отчизну мужеством прославить!

Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа. И не только и не столько в отдельном порыве, сколько в упорной мобилизации всех сил, в том постоянном горении, которое медленно и неуклонно сдвигает горы, открывает неведомые глубины и выводит их на солнечную ясность.

Ничто не происходит без достаточного основания.

Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется.

Кто малого не может, тому и большее невозможно.

Нет такого невежды, который не мог бы задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек.

Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением.

Журналист не должен торопиться порицать гипотезы. Оные единственный путь, которым величайшие люди успели открыть истины самые важные.

Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градусов, полков, крепость успеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник.

За общую пользу, а особливо за утверждение науки в Отечестве, и против отца своего родного восстать за грех не ставлю.

Те, кто пишут темно, либо невольно выдают свое невежество, либо намеренно худо скрывают его. Смутно пишут о том, что смутно себе представляют.

Ошибки замечать не много стоит: дать нечто лучшее — вот что приличествует достойному человеку.

Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает. И для того нет суждения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.

Неусыпный труд все препятствия преодолевает.

Красота, величие, сила и богатство русского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть.

Повелитель многих языков, язык русский не только обширностью мест, где он господствует, но купно собственным своим пространством и довольствием велик перед

всеми в Европе.

Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии.

Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях.

Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ее удары приятны.

Ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит.

Журналист никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений. Ввиду того, что деятельность, которой он занимается, уже сама по себе неприятна для самолюбия тех, на кого она распространяется, он оказался бы совершенно не прав, если бы сознательно причинял им неудовольствие и вынуждал их выставлять на свет его несостоятельность.

Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который дал мне смысл, пока разве отнимет.

Идолопоклонническое суеверие держало астрономическую землю в своих челюстях, не давая ей двигаться.

Иногда промедление смерти подобно.

Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, италийским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков.

Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток,
И наша достигнет в Америку держава.

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошен, бывших в юности, следовательно, в молодых летах должно от роскошей удаляться.

Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме.

Науки юношей питают,
Отраду старцам подают,
В счастливой жизни украшают,

В несчастный случай берегут...

Разум с помощью науки проникает в тайны вещества, указывает, где истина. Наука и опыт — только средства, только способы собирания материалов для разума.

Ты словом Божиим незнание закрываешь
И больше тех мужей у нас быть уповаешь;
Ты думаешь, Пахом, что ты уж Златоуст!
Но мы уверены о том, что мозг твой пуст.

Петр I Великий

(1672—1725 гг.)

*первый российский император,
выдающийся политический и военный деятель*

Весьма имеют быть наставлены те, которые сами не знают.

Врачую тело свое водами, а подданных — примерами. И в том и в другом исцеление вижу медленное.

Всякий потентат (т. е. правитель), который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.

Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста.

Деньги суть артерия войны.

Забывать службу ради женщины непростительно. Быть пленником любовницы хуже, нежели быть пленником на войне; у неприятеля скорее может быть свобода, а у женщины оковы долговременны.

За признание — прощение, за утайку — нет помилования. Лучше грех явный, нежели тайный.

Зло тихо летать не может.

Кто станет говорить речи, другому — не перебивать, но дать окончить и потом другому говорить, как честным людям надлежит, а не как бабам — торговкам.

Лучше явный враг, нежели подлый льстец и лицемер; такой безобразит человечество.

Мир — хорошо, однако при том дремать не надлежит, чтоб не связали рук, да и солдаты чтоб не сделались бабами.

Надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию.

Неблагодарный есть человек без совести, ему верить не должно.

Победу решает военное искусство и храбрость полководцев и неустрашимость солдат. Грудь их — защита и крепость отечеству.

Промедление смерти подобно.

Я знаю, что я подвержен погрешностям и часто ошибаюсь, и не буду на того сердиться, кто захочет меня в таких случаях остерегать и показывать мне мои ошибки.

Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы.

Указую господам сенаторам, чтобы речь держать не по писаному, а своими словами, чтобы дурь была видна каждого.

Александр Николаевич Радищев

(1749—1802 гг.)

просветитель,

писатель, мыслитель, философ-материалист

Вот как человек пресмыкается в стезе, когда он хочет уловить природу в ее действиях. Он воображает себе точки, линии, когда подражать хочет ее образам; воображает себе движение, тяжесть, притяжение, когда истолковать хочет ее силы; делит время годами, днями, часами, когда хочет изразить ее шествие, или свой шаг ставит мерою ее всеобъемлющему пространству. Но мера ее не шаг есть и не миллионы миллионов шагов, а беспредельность; время есть не ее, но человеческое; силы же ее и образы суть токмо всеобщая жизнь.

Добродетелью я называю навык действий, полезных общественному благу.

[...] Итак все, что имеет бытие во времени и пространстве, заключает в себе понятие непроницательности; ибо и познания наши состоят токмо в сведении бытия вещей, в пространстве и времени.

[...] Итак, заблуждение стоит воскрай истине, и как возможно, чтобы человек не заблуждал! Если бы познание его было нутрозрительное, то и рассуждение наше имело бы не достоверность, но ясность; ибо противоположность была бы во всяком рассуждении невозможна. В таковом положении человек не заблуждал бы никогда, был бы бог. Итак, воздохнем о заблуждениях человеческих, но почерпнем из того высшее стремление к познанию истины и ограждению рассудка от превратности.

Ничто для нас столь обыкновенно, ничто столь просто кажется, как речь наша, но в самом существе ничто столь удивительно есть, столь чудесно, как наша речь.

Священнослужители были всегда изобретатели оков, которыми отягчался в разные времена разум человеческий, они подстригали ему крылья, да не обратит полет свой к величию и свободе.

Сколько есть способов познавать вещи, толико же путей и к заблуждению.

Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом.

...Человек воздвиг пространное здание своей науки. Не оставил отдаленнейшего края Вселенная, куда бы смелый его рассудок не устремлялся; проник в сокровеннейшие недра природы и постиг ее законы в невидимом и неосязаемом; беспредельному и вечному дал меру; исчислил неприступное; преследовал жизнь и творение и дерзнул объять мыслию самого творца. Часто человек ниспадал во глубину блуждения и животворил мечтания, но и на косвенной стезе своей велик и богу подражающ. О, смертный! воспрями от лица земли и дерзай, куда несет тебя мысль, ибо она есть искра божества!

Чем больше вникают в деяния природы, тем видима наиболее становится простота законов, коим следует она в своих деяниях.

...Чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды.

Яко упражнения в телодвижениях укрепляют телесные силы, тако упражнения в размышлениях укрепляют силы разумные.

Григорий Саввич Сковорода

(1722—1794 гг.)

украинский философ,

поэт, музыкант, педагог

Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир так, что все простое — правда, а все сложное — неправда (парафраз П. Л. Капицы).

Что может быть вреднее человека, обладающего знанием самых сложных наук, но не имеющего доброго сердца? Он все свои знания употребит во зло.

Кто стыдится признать недостатки свои, тот со временем будет бесстыдно оправдывать свое невежество, которое есть наибольший порок.

Избегай людей, которые, видя твои пороки и недостатки, оправдывают их или даже одобряют. Такие люди или льстецы, или трусы, или просто дураки. От них не жди помощи ни в какой беде или несчастье.

В пьянстве нет ни ума, ни добродетели.

Не тот глуп, кто не знает, но тот, кто знать не хочет.

Кто не любит хлопот, должен научиться просто и убого жить.

Лучше у одного разумного и добродушного быть в любви и почтении, нежели у тысяч дураков.

Чем лучшее добро, тем большим трудом окопалось, как рвом. Кто труда не перейдет, и к добру тот не придет.

Достижение высших добродетелей есть цель человека. В достижении их не должно ставить себе никаких пределов.

Тот враг опаснее, который притворяется твоим другом.

У истины простая речь.

Александр Васильевич Суворов

(1730—1800 гг.)

полководец

Без добродетели нет ни славы, ни чести.

Будь чистосердечен с друзьями твоими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках.

В бою смены нет, есть только поддержка. Одолеешь врага, тогда и служба кончится.

Возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его, иди за ним вслед, поровняйся, обгони — слава тебе!

Всякий воин должен понимать свой маневр.

Где пройдет олень, там пройдет и солдат.

Гляжу на предметы только в целом.

Горжусь, что я — россиянин.

Дисциплина — мать победы.

За ученого трех неученых дают.

И в нижнем звании бывают герои.

Искренность отношений, правда в общении — вот дружба.

Как бы плохо ни приходилось, никогда не отчаивайся, держись, пока силы есть.

Кто напуган — наполовину побит.

Легко в учении — тяжело в походе, тяжело в учении — легко в походе.

Мы русские и потому победим.

Не бойся смерти, тогда наверное побьешь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Негоден тот солдат, что отвечает «Не могу знать».

Непреодолимого на свете нет ничего.

Пока идет бой — выручай здоровых, а раненых без тебя подберут. Побьешь врага — всем сразу легче станет: и раненым и здоровым.

Послушание, обучение, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость — победа.

Праздность — корень всему злу, особенно военному человеку.

Расположение к человеку — желать ему счастья.

С юных лет приучайся прощать проступки ближнего и никогда не прощай своих собственных.

Сам погибай — товарища выручай.

Скорость нужна, а поспешность вредна.

Служба и дружба — две параллельные линии: не сходятся.

Солдат не разбойник.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву.

Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишугится, штык не обмишугится: пуля — дура, штык — молодец.

Трудолюбивая душа должна всегда быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для нее столь же живительны, как обычные упражнения для тела.

Ученье свет, а неученье — тьма. Дело мастера боится.

Я люблю правду без украшений.

Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний солдат.

Фонвизин Денис Иванович

*(1744/1745—1792 гг.)
писатель, драматург*

А разве тот счастлив, кто счастлив один? Вообрази себе человека, который бы всю свою знатность устремил на то только, чтоб ему одному было хорошо, который бы и достиг уже до того, чтоб самому ему ничего желать не оставалось. Ведь тогда вся душа его занялась бы одним чувством, одной боязнию: рано или поздно сверзиться. Счастлив ли тот, кому нечего желать, а лишь есть чего бояться?

Без знатных дел знатное состояние ничто.

Без ума жить худо; что ты наживешь без него?

Береги жену, не давай ей воли.

В большом свете водятся премелкие души.

В глазах мыслящих людей честный человек без большого чина — презнатная особа;

добродетель все заменяет, а добродетели ничто заменить не может.

Взятки запрещать невозможно. Как решать дело даром, за одно свое жалованье?

Возможно ли тому стать, чтоб в книгах врал?

Все равно, иметь ли мужа или быть связанной.

Все состоит в воображении. Последуй природе, никогда не будешь беден. Последуй людским мнениям, никогда богат не будешь.

Всякий найдет в себе довольно сил, чтобы быть добродетельну. Надобно захотеть решительно, а там всего будет легче не делать того, за что б совесть угрызала.

В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь.

Две тысячи душ и без помещичьих достоинств всегда две тысячи душ, а достоинства без них — какие к черту достоинства.

Для прихотей одного человека всей Сибири мало!

Дурное расположение людей, не достойных почтения, не должно быть огорчительно. Знай, что зла никогда не желают тем, кого презирают, а обыкновенно желают зла тем, кто имеет право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуют: и добродетель также своих завистников имеет.

Женщины обыкновенно бывают целомудренны с людьми заслуженными, а с повесами редко.

Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время.

И сам не знаю я, на что сей создан свет!

Как можно подумать, что Богу, который все знает, неизвестен будто наш табель о рангах?

Как не быть довольну сердцу, когда спокойна совесть!

Как судьбина милосердна! Она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава.

Когда же то тебя так сильно изумляет,
Что низка тварь корысть всему предпочитает
И к счастью бредет презренными путями, — Так, видно, никогда ты не жил меж людьми.

Корыстолюбие делает из человека такие же чудеса, как и любовь.

Корыстолюбие редко любовь побеждает.

Ленивый боится при деле труда, а праздный не терпит самого дела.

Ленивый бывает таковым больше от расположения тела, а праздный больше от расположения души.

Много печатного вздору у нас не оттого, что больше стало еретиков, а разве оттого, что больше стало дураков.

Молодой человек подобен воску.

Надобно, чтоб муж твой повиновался рассудку, а ты мужу, и будете оба совершенно благополучны.

Начинаются чины — перестает искренность.

Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу.

Невежда без души — зверь. Самый мелкий подвиг ведет его во всякое преступление.

Не все ври, что знаешь.

Не имей ты к мужу своему любви, которая на дружбу походила б. Имей к нему дружбу, которая на любовь бы походила. Это будет гораздо прочнее.

Нельзя не любить правил добродетели. Они способы к счастью.

Ум и наука подчиняются моде столько же, сколько сережки и пуговицы.

Не тот богат, который отсчитывает деньги, чтоб спрятать их в сундук, а тот, который отсчитывает у себя лишнее, чтоб помочь тому, у кого нет нужного.

Одно почтение должно быть лестно человеку — душевное, а душевного почтения достоин только тот, кто в чинах не по деньгам, а в знати не по чинам.

О Клим! дела твои велики!

Но кто хвалил тебя? Родня и две заики.

Оставлять богатство детям? Умны будут — без него обойдутся; а глупому сыну не в помощь богатство. Наличные деньги — не наличные достоинства. Золотой болван — все болван.

Прямо любочестивый человек ревнует к делам, а не к чинам; чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается; гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.

Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек — чудовище.

Сердце человеческое есть всегда сердце, и в Париже и в России: оно обмануть не может.

Совесть всегда, как друг, остерегает прежде, нежели как судья наказывает.

Слава Богу, что на вранье нет пошлин! Ведь куда бы какое всем было разорение!

Степени знатности рассчитаю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества, а не по числу дел, которые нахватал на себя из высокомерия; не по числу людей, которые шатаются в его передней, а по числу людей, довольных его поведением и делами.

Счастлив, кто в старости сохраняет все свои чувства.

Ты должен посвятить отечеству свой век,
Коль хочешь навсегда быть честный человек.

У кого чаще всех Господь на языке, у того черт на сердце.

Честь есть душа супружеского согласия.

В мое время, когда я еще был помоложе, народ был гораздо крупнее.

Храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, во всех положениях жизни. И какая разница между бесстрашием солдата, который на приступе отваживает жизнь свою наряду с прочими, и между неустрашимостью человека государственного, который говорит правду государю, отваживаясь его прогневать. Судья, который, не убоясь ни мщения, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах герой.

США

Бенджамин Франклин

*(1706—1790 гг.)
просветитель, ученый, государственный деятель,
один из авторов Декларации независимости США и
Конституции 1787 года*

Богатство главным образом зависит от двух вещей: от трудолюбия и умеренности, иначе говоря — не теряй ни времени, ни денег, и используй и то и другое наилучшим образом.

Большая империя, как и большой пирог, легче всего объедается с краев.

Брак без любви чреват любовью без брака.

Брат может не быть другом, но друг — всегда брат.

Будь вежлив со всеми, общителен с многими, фамильярен с некоторыми.

Будьте осторожны с мелкими расходами: самая небольшая течь может потопить большой корабль.

В двадцать лет человеком властвует желание, в тридцать лет — разум, в сорок лет — рассудок.

В каком бы положении люди ни находились, они всегда могут найти удобства и

неудобства.

Восторг — дитя невежества.

В реках и плохих правительствах наверх всплывает самое легкое.

Время — деньги.

Все преимущество иметь деньги заключается в возможности ими пользоваться.

Выбирать друзей не спеши, менять их — тем более.

Гнев всегда имеет основания, но редко достаточно веские.

Гордецы ненавидят гордость в других людях.

Гордость, обедающая тщеславием, получает на ужин презрение.

Если бы мошенники знали все преимущества честности, то они ради выгоды перестали бы мошенничать.

Если время самая драгоценная вещь, то растрата времени является самым большим мотовством.

Если ты покупаешь то, что тебе не нужно, то скоро будешь продавать то, что тебе необходимо.

Если хотите узнать недостатки девушки, похвалите ее перед подругами.

Если хочешь иметь досуг, не теряй времени даром.

Если хочешь крепко спать, возьми с собой в постель чистую совесть.

Если хочешь продлить свою жизнь, укороти свои трапезы.

Заткнуть дураку глотку — невежливо, но позволить ему продолжать — просто жестоко.

Землепашец, стоящий на своих ногах, гораздо выше джентльмена, стоящего на коленях.

Из всех лекарств лучшие — отдых и воздержание.

К занятому человеку редко ходят в гости бездельники: к кипящему горшку мухи не летят.

Кредиторы отличаются лучшей памятью, чем должники.

Кто раздувает пламя ссоры и ворочает головни, тот не должен жаловаться, если искры попадают ему в лицо.

Кто так часто обманывает тебя, как ты сам?

Легче подавить первое желание, чем утолить все, что следует за ним.

Лень делает всякое дело трудным.

Лень, как ржавчина, разъедает быстрее, чем труд изнашивает.

Лень — это ржа ума и тела; ключ, которым часто пользуются, всегда блестит, как новый.

Лучший врач тот, кто знает бесполезность большинства лекарств.

Любишь ты жизнь? Тогда не теряй времени; ибо время — ткань, из которой состоит жизнь.

Маленьких врагов не бывает.

Мы называем их дикарями потому, что их нравы отличаются от наших, которые мы считаем верхом учтивости; они думают то же самое о своих нравах.

Настоящая честь — это решение делать при всех обстоятельствах то, что полезно большинству людей.

Не исправление ошибки, а упорство в ней роняет честь любого человека или организации людей.

Нельзя помочь тому, кто не желает слушать советы.

Не откладывайте на завтра то, что можно сделать сегодня.

Никогда не ожидай беды и не беспокойся о том, чего, может быть, никогда и не будет. Держись поближе к солнечному свету.

Ничего лишнего. Рано ложиться и рано вставать — вот что делает человека здоровым, богатым и умным.

Ничто нечестное не может быть действительно благотворным.

Одно сегодня стоит двух завтра.

Опытность — это школа, в которой уроки стоят дорого, но это — единственная школа, в которой можно научиться.

Отсутствующие всегда остаются виноватыми; присутствующие всегда имеют возможность оправдаться.

Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности.

Помните, что деньги обладают способностью размножаться.

Понуждай сам свою работу; не жди, чтобы она тебя понуждала.

Поскольку ты не уверен даже в одной минуте, не трать попусту ни одного часа.

Пусть первым уроком ребенка будет повиновение. Тогда вторым может стать то, что ты считаешь необходимым.

Разврат завтракает с Богатством, обедает с Бедностью, ужинает с Ниццетою и ложится спать с Позором.

Свободные народы должны неутомимо и с ревностною бдительностью охранять свою свободу.

Способный терпеть способен добиться всего, чего он хочет.

С тех пор как люди научились варить пищу, они едят вдвое больше, чем требует природа.

Трать на один пенс меньше, чем зарабатываешь.

Трезвость кладет дрова в печку, мясо — в кастрюлю, хлеб — на стол, кредит — государству, деньги — в кошелек, силу — в тело, одежду — на спину, ум — в голову, довольство — в семью.

Трое могут сохранить секрет, если двое из них мертвы.

Трудно вообразить, какую силу над материей может приобрести человек.

Труд — отец счастья.

Человек живет не тем, что он съедает, а тем, что переваривает. Положение это одинаково справедливо относится к уму и к телу.

Человек иногда более щедр, когда у него мало денег, чем когда их много; может быть, чтобы не дать подумать, что у него их нет вовсе...

Чтобы быть довольным своим положением, необходимо сравнивать его с положением худшим.

Что началось гневом, кончается стыдом.

Я не откажусь снова прожить свою жизнь от начала до конца. Я только попрошу права, которым пользуются авторы, исправить во втором издании ошибки первого.

Я ни о ком не буду говорить плохо, но расскажу все хорошее, что знаю о каждом.

Атеист — несчастный ребенок, который напрасно пытается уверить себя, что у него нет отца.

Быть скромным с вышестоящими — это долг, с равными — вежливость, с нижестоящими — благородство.

В делах этого мира люди спасаются не благодаря вере, а благодаря ее недостатку.

В этом мире неизбежны только смерть и налоги.

Великодушный человек должен иметь несколько недостатков, чтобы не расстраивать своих друзей.

Время — материя, из которой состоит жизнь.

Глаза хозяина делают больше работы, чем его руки.

Гордиться знанием — значит ослепнуть от света.

Если высыпать содержимое кошелька себе в голову, никто уже не отнимет его у вас.

Если люди настолько плохи, обладая религией, кем они были бы без нее?

Какая польза от вашего нового изобретения? — А какая польза от новорожденного младенца?

Колокол созывает в церковь, но сам никогда не слушает проповеди.

Корона не излечивает от головной боли.

Кто быстро пьет, медленно платит.

Кто живет надеждой, рискует умереть с голоду.

Кто лучше понимает мир, меньше любит его.

Кто утверждает, что деньги могут сделать все, вполне вероятно, сам может сделать все ради денег.

Легче построить две печи, чем заготовить топливо на одну.

Любовники, путешественники и поэты готовы платить, чтобы их выслушали.

Мастер находить оправдания редко бывает мастером в чем-либо еще.

Многие разорились из-за того, что старались купить на грош дешевле.

Мое лучше, чем наше.

Мы едим для собственного удовольствия, одеваемся — для удовольствия других.

Не бывает хорошей войны и плохого мира.

Один хороший муж стоит двух хороших жен: чем реже товар, тем он дороже.

Одолжи деньги врагу, и ты приобретешь друга; одолжи деньги другу, и ты потеряешь его.

Первая степень безумия — считать себя мудрым; вторая — говорить об этом; третья — отказываться от советов.

Слишком мягкие законы редко соблюдаются, слишком суровые — редко приводятся в исполнение.

Там, где голод, законы не уважаются; где иконы не уважаются, там голод.

Торговля не разорила еще ни одного народа.

Три переезда равняются одному пожару.

У ребятишек свои игрушки, у старых мальчишек — свои; разница только в цене.

Учи своих детей молчать. Говорить они научатся сами.

Читай много, но не очень много книг.

Вероятно, из всех наших прирожденных страстей труднее всего сломить гордость; как ни маскируй ее, как ни борись с ней, души, умерщвляй ее — она все живет и время от времени прорывается и показывает себя.

Усталость — лучшая подушка.

Человек есть животное, производящее орудия.

Холостяк — незавершенное существо, он схож с половинкой ножниц.

Франция

Софи Арну

(1740—1802 гг.)

оперная певица

Есть такие лестные для человека грехи, что исповедоваться в них значило бы впасть в грех тщеславия.

Пьер Бейль

(1647—1706 гг.)

публицист и философ, представитель раннего Просвещения

Великие и значительные истины обладают внутренними свойствами, поддерживающими их.

Воззрение, будто взгляд, переходящий из века в век, от поколения к поколению, не может быть всецело ложным, — чистейшая иллюзия... Ведь, за исключением нескольких философских умов, никто и не подумает проверить, верно ли то, что все говорят.

Лучшие доказательства, приводимые в пользу свободы, — это те, которые утверждают, что без нее человек не мог бы грешить.

Мораль дает общие принципы поведения, оставляя без внимания конкретные обстоятельства.

Нет иной морали, кроме той, которая основана на принципах разума и вытекает из естественной склонности человека к добру.

Нигде не проявляется так неспособность и ограниченность человеческого ума, как при безукоризненно строгом следовании по многочисленным ступеням рассуждения. Гораздо меньше сбиваются с пути в вопросах чисто умозрительных...

Умение точно цитировать — талант гораздо более редкий, чем кажется.

Человек — существо разумное... но не менее верно, что он почти никогда не поступает сообразно своим принципам.

Жаль, что мы не можем увидеть того, что происходит в умах людей, когда они выбирают мнение, к которому присоединяются!

Пьер-Огюстен Бомарше

*(1732—1799 гг.)
драматург*

Жить — это бороться, бороться — это жить.

Без песен и вина
Жизнь даром пропадает!

Так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, а судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен проглотить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака, мы все — игрушки ее прихотей. И, пожалуй, слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, первый слепец со всей его свитой.

Если начальник не делает нам зла, то это уже немалое благо.

Обычай часто является злом.

Обладание всякого рода благами — это еще не все. Получать наслаждение от обладания ими — вот в чем состоит счастье.

Приятное волнение радости никогда не влечет за собой опасных последствий.

Исправить людей можно, лишь показав их такими, каковы они на самом деле.

Как только было замечено, что с течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, порождают большие-пребольшие истины, на земле сразу развелось видимо-невидимо правд. Есть такая правда, которую все знают, но о которой умалчивают, потому что не всякую правду можно говорить. Есть такая правда, которую все расхваливают, да не от чистого сердца, потому что не всякой правде можно верить. А клятвы влюбленных, угрозы матерей, зарок пьянчуг, обещания власть имущих, последнее слово купцов? И так до бесконечности!

Утверждать что-либо, не имея возможности доказать это законным путем, означает клеветать.

Для достижения поставленной цели деловитость нужна не менее, чем знание.

Ум невозможно унижить, так ему отмщают тем, что гонят его.

В жизни есть закон могучий:
Кто пастух — кто господин!
Но рождение — это случай,
Все решает ум один.
Повелитель сверхмогучий
Обращается во прах,
А Вольтер живет в веках.

Умному человеку нет смысла слушать все подряд, он и так догадается.

Раболепная посредственность — вот кто всего добивается.

Глупость и тщеславие вечно идут рука об руку.

Глупости, проникающие в печать, приобретают силу лишь там, где их распространение затруднено.

Любовь к изящной словесности несовместима с усердием к делам службы.

Известно, что суть дела — это область самих тяжущихся, меж тем как форма — это достояние судей.

Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий, всегда знает свое дело лучше иных адвокатов: адвокаты из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты, лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем, самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство, что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей...

Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы!

Где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна.

Прикидываться, что не знаешь того, что известно всем, и что тебе известно то, чего никто не знает; прикидываться, что слышишь то, что никому не понятно, и не прислушиваться к тому, что слышно всем; главное, прикидываться, что ты можешь превзойти самого себя; часто делать великую тайну из того, что никакой тайны не составляет; запирается у себя в кабинете только для того, чтобы очинить перья, и казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наушников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, перехватывать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств. Вот вам и вся политика...

Политика — искусство создавать факты, шутя подчинять себе события и людей. Выгода — ее цель, интрига — средство... Повредить ей может только порядочность.

Небо всегда покровительствует невинности!

Чистосердечное раскаяние ничем не отличается от любого хорошего поступка: оно тоже приносит награду.

Робким человеком помыкает любой проходимец.

Когда поддаешься страху перед злом, то уже начинаешь чувствовать зло страха.

Умный человек никогда не станет связываться с сильным.

Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно.

Ох уж эти женщины! Если вам нужно, чтобы самая из них простодушная научилась лукавить, — заприте ее.

Женщины очень любят, когда их называют жестокими.

Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи!

О женщина!.. Создание слабое и коварное!..

Недаром женской верности придавали такое огромное значение! Общественное благо, общественное зло связаны с их поведением. Рай или ад в семье вызываются исключительно той молвой, какая идет про женщин, а зависит молва только от них самих.

Так отраднo, когда тебя любят ради тебя самого.

Могут ли покой и любовь ужиться в одном сердце?

Ветер, задувающий свечу, раздувает огонь в жаровне.

...Любви только сладостна тайна,
Придает она прелести ей!

Наши жены думают, что если они нас любят, так это уже все. Вбили это себе в голову и уж так любят, так любят (в том случае, если действительно любят) и до того предупредительны, так всегда услужливы, неизменно и при любых обстоятельствах, что в один прекрасный вечер, к вящему своему изумлению, вместо того чтобы вновь ощутить блаженство, начинаешь испытывать пресыщение. Если мы ищем на стороне того наслаждения, которого не находим у себя дома, то это потому, что наши жены не владеют в достаточной мере искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз по-новому, оживлять... прелесть обладания прелестью разнообразия.

Честные люди любят женщин, обманщики обожают их.

Немалое благо для семьи — изгнание из нее негодяя.

Каждый человек всегда чей-нибудь ребенок.

Из всех шутовских вещей брак — самая шутовская.

Умение мужественно преодолевать самого себя — вот что всегда казалось мне одним из самых величайших достижений, которыми может гордиться разумный человек.

Наиболее виновные — наименее великодушны, это общее правило.

У кого доброе сердце, того благодарность не тяготит.

Только мелкие людишки боятся мелких статей.

Интрига рано или поздно губит того, кто ее начал.

Гнев добрых людей это не что иное, как настоятельная потребность прощать.

У бедняка не должно быть ни единого недостатка.

Всеисцеляющего средства не существует.

Время — честный человек.

В определенном возрасте порядочные люди прощают друг другу ошибки и прежние слабости, бурные же страсти, которые проводили между ними резкую грань, уступают место нежной привязанности.

Мы ни в коем случае не должны смешивать критику общую, составляющую одну из благороднейших целей искусства, с гнусной сатирой, направленной против личностей: первая обладает тем преимуществом, что она исправляет, не оскорбляя.

Если принять в рассуждение все добродетели, которых требуют от слуги, то много ли найдется господ, способных быть слугами?

Чтобы рассуждать о предмете, вовсе не обязательно быть его обладателем.

Прежде я говорил вам все, а теперь я ничего от вас не скрываю.

В любви недостаточно даже «слишком».

По моему разумению, если начальство не делает нам зла, то это уже немалое благо.

В наше время чего не стоит говорить, то поется.

А что, если я лучше своей репутации?

Пить, когда никакой жажды нет, и во всякое время заниматься любовью — только этим мы и отличаемся от других животных.

Я только не имею права касаться в моих статьях власти, религии, политики, нравственности, должностных лиц, благонадежных корпораций, Оперного театра, равно как и других театров, а также всех лиц, имеющих к чему-либо отношение, — обо всем же остальном я могу писать совершенно свободно под надзором двух-трех цензоров.

Он честен ровно настолько, чтобы не быть повешенным.

Ревность — всего только глупое дитя гордости или же болезнь безумца.

Пороки, злоупотребления, — они не меняются, но перевоплощаются в тысячи форм, надевая маску господствующих нравов; сорвать с них эту маску и показать их в неприкрытом виде — вот благородная задача человека, посвятившего себя театру.

Этьен-Луи Буле

(1728—1799 гг.)

архитектор

Искусство есть, в сущности говоря, наука; именно это мы должны видеть в архитектуре.

Жорж-Луи-Леклерк Бюффон

(1707—1788 гг.)

естествоиспытатель,

иностраннный почетный член Петербургской Академии наук

Гений есть не что иное, как дар огромного терпения.

Из всех вещей время всего менее принадлежит нам и всего более нам недостает его.

Не покидайте никогда дороги долга и чести — это единственное, в чем мы почерпаем счастье.

Ничто так не заразительно, как заблуждение, поддерживаемое громким именем.

Одна из самых тяжелых потерь — потеря времени.

Писать прекрасно — значит одновременно прекрасно мыслить, прекрасно чувствовать и прекрасно выражать, то есть обладать в равной мере умом, душою и вкусом.

Пустыня есть безусловное уединение, в тысячу раз более страшное, чем уединение лесов, потому что деревья все-таки существа для человека.

Факты в науке — то же, что опыт в общественной жизни.

Черные глаза имеют более силы выражения и более живости, но у глаз голубых более кротости и нежности.

Мари де Виши-Шамрон Дюдефан

(1697—1780 гг.)

писательница

Больше, чем любовь, женщин губит тщеславие.

Люк де Клапье Вовенарг

(1715—1747 гг.)
писатель

Бедность так принижает людей, что они стыдятся даже своих добродетелей.

Большинство людей в глубине души презирает добродетель и плюет на славу.

Бывают люди, чьи таланты никогда бы не обнаружались, не будь у них еще и недостатков.

Великие люди бывают подчас велики даже в малом.

Великие люди, научив слабодушных размышлять, наставили их на путь заблуждений.

Великие мысли исходят из сердца.

Всего ошибочнее мерить жизнь мерою смерти.

Все жизненные правила следует черпать только в мужестве.

Все люди рождаются искренними, а умирают лжецами.

В сострадании меньше нежности, чем в любви.

В чем только не убеждают человека страх и надежда!

Вырази ложную мысль ясно, и она сама себя опровергнет.

Высокая должность избавляет иногда от необходимости иметь еще и дарования.

Где темен стиль, там царствует заблуждение.

Главные обязанности людей основаны на их беззащитности друг перед другом.

Глупец всегда убежден, что никто ловчей его не проведет умного человека.

Говорить только хорошее обо всех и вся — плохая и мелкая политика.

Гордость — утешительница слабых.

Даже лучшие писатели говорят слишком много.

Даже у молодой женщины меньше поклонников, чем у богача, который славится хорошим столом.

Действия не так добры или порочны, как наши желания.

Для того чтобы творить великие дела, нужно жить так, будто и умирать не придется.

Если афоризм нуждается в пояснениях, значит, он неудачен.

Если советы страсти более смелы, чем советы рассудка, то и силы для исполнения их страсть дает больше, чем рассудок.

Если хотите высказывать серьезные мысли, отучитесь сперва болтать вздор.

Есть люди, которые относятся к нравственности, как некоторые архитекторы к домам: на первый план ставится удобство.

Есть люди, которые читают лишь для того, чтобы находить у писателя ошибки.

Женщины и молодые люди умеют ценить лишь тех, к кому питают склонность.

Жестче всех тот, кто мягок из корысти.

...Именно страстям обязан разум самыми блистательными своими завоеваниями.

Иной раз проще создать новую партию, чем постепенно добиться главенства в уже созданной.

Иные живут счастливо, сами того не зная.

Искусство нравиться — это искусство обманывать.

Истина — солнце разума.

Когда нововведение слишком трудно установить, это служит доказательством, что в нем нет необходимости.

Красноречив тот, кто даже произвольно заражает своей верой или страстью ум и сердце ближнего.

Краткость жизни не может ни разубедить в ее радостях, ни утешить в ее горестях.

Критиковать автора легко, но трудно его оценить.

Кто более строг, чем законы, тот — тиран.

Кто ищет славы на пути добродетели, тот лишь требует награды по заслугам.

Кто не знает цену времени, тот не рожден для славы.

Кто не способен выдумывать небылицы, у того один выход — рассказывать были.

Кто уважает себя — внушает почтение другим.

Легче всего уничтожить ту партию, в чьей основе лежат доводы благоразумия.

Легче рисоваться многими знаниями, чем хорошо владеть немногими.

Легче сказать новое слово, чем примирить меж собой слова уже сказанные.

Ленивцу всегда хочется что-нибудь делать.

Лжец — человек, не умеющий обманывать; льстец — тот, кто обманывает обычно лишь глупцов.

Лицемеря, совесть не сознает, что она лицемерит.

Ловкачи никого не отталкивают от себя.

Лучшая опора в несчастье не разум, а мужество.

Любая страсть, владеющая человеком, как бы открывает прямой доступ к нему.

Любовь сильнее самолюбия: женщину можно любить, даже когда она презирает вас.

Люди всегда ненавидят тех, кому причиняют зло.

Люди обычно мучают своих ближних под предлогом, что желают им добра.

Люди с пылким характером редко бывают постоянны в дружбе.

Мало бывает несчастий безысходных; отчаяние более обманчиво, чем надежда.

Мало говорят вещей основательных, когда стараются сказать что-нибудь необыкновенное.

Мало кому удавалось совершить великое деяние по чужой подсказке.

Милосердие предпочтительнее справедливости.

Молодые люди меньше страдают из-за своих оплошностей, чем от благоразумия стариков.

Молодые люди плохо знают, что такое красота: им знакома только страсть.

Мужество, сочетаемое с умом, помогает более, нежели один ум без мужества.

Мы знаем больше бесполезных вещей, чем не знаем полезных.

Мы любим иной раз даже такие похвалы, в искренность которых не верим.

Мы не любим, когда нас жалеют за совершенные нами ошибки.

Мы не особенно довольны бываем своими друзьями, если они, ценя наши хорошие качества, позволяют себе замечать также и наши недостатки.

Мы подмечаем в людях много пороков, но признаем мало добродетелей.

Мысли человека научили страсти.

Мы слишком мало пользуемся мудростью стариков.

Мысль о смерти вероломна: захваченные ею, мы забываем жить.

Мы так многое в жизни презираем, чтобы не исполниться презрением к самим себе.

Мы укоряем обездоленных, дабы не обременять себя состраданием.

Надежда — единственное благо, которым нельзя пресытиться.

Наслаждение есть плод труда и награда за него.

Насмешка — детище удовлетворенного презрения.

Насмешка — хорошее испытание для самолюбия.

Нас оскорбляет не столько презрение глупцов, сколько пренебрежение людей умных.

Наш разум скорее пронизателен, нежели последователен, и охватывает больше, чем в силах постичь.

Невозможно отучить людей изучать самые ненужные предметы.

Нельзя быть справедливым, не будучи человеческим.

Не надо осмеивать общеуважаемые мнения, вы этим только оскорбляете людей, но не убеждаете их.

Не найдется, пожалуй, истины, которая не могла бы послужить для кого-либо поводом к заблуждению.

Необходимость избавляет нас от трудностей выбора.

Непринужденная беседа — лучшая школа для ума.

Не следует робеть из опасения наделать ошибок, самая большая ошибка — это лишать себя опытности.

Нет искуса тяжелее для целомудрия, нежели одиночество.

Нет ничего полезнее доброго имени, и ничто не создает его так прочно, как достоинство.

Нет покровителей надежнее, чем наши собственные способности.

Нет правил более изменчивых, нежели правила, внушенные совестью.

Нет человека настолько остроумного, чтобы никогда не быть скучным.

Неученость не есть недостаток ума, а знание не есть признак гения.

Низок душою тот, кто стыдится своей дружбы с людьми, чьи недостатки стали всем известны.

Ничто так не унижает человека, не делает его таким жалким, как тщеславие, оно

ярчайшая примета посредственности.

Одиночество так же необходимо разуму, как воздержание в еде — телу, и точно так же губительно, если оно слишком долго длится.

О людях следует судить не по тому, чего они не знают, а по тому, что знают — и насколько глубоко.

Отчаяние есть величайшее из наших заблуждений.

Подлинно хорошая живопись чарует нас до тех пор, пока ее не начнут хвалить другие.

Полна самобытности и новизны та книга, которая пробуждает в нас любовь к старым истинам.

Польза добродетели столь очевидна, что даже дрянные люди поступают добродетельно ради выгоды.

Порою наши слабости привязывают нас друг к другу ничуть не меньше, чем самые высокие добродетели.

Постоянство — это всегдашняя мечта любви.

Правила нравственности, как и люди, меняются с каждым поколением: они подсказаны то добродетелью, то пороком.

Праздность более утомляет, чем труд.

Прежде чем ополчиться на зло, взвесьте, способны ли вы устранить причины, его породившие?

Привычка — все, даже в любви.

Пустое дело — пытаться угодить завистникам.

Пьяный отпускает иногда более забавные шутки, чем записные остроумы.

Рабство унижает человека до того, что он начинает любить свои оковы.

Равно слабодушны и те, что окружают свои дела непроницаемым покровом тайны, и те, что все о них выбалтывают.

Разуму не постичь надобностей сердца.

Робость можно определить как боязнь порицания, стыд — как уверенность, что оно неминуемо.

Самые кислые люди — это те, которые слащавы из интереса.

Самые полезные советы те, которые легче всего использовать.

Самый увлекательный разговор — и тот утомляет слух человека, поглощенного

страстью.

Сделавшись собственностью человека, животное ублажает его самолюбие.

Сила или слабость нашей веры зависит скорее от мужества, нежели от разума. Тот, кто смеется над приметами, не всегда умнее того, кто верит им.

Соблюдение целомудрия вменяется в закон женщинам, меж тем в мужчинах они превыше всего ценят развращенность. Не забавно ли?

Советы старых людей — как зимнее солнце: светят, да не греют.

Сознание плодотворности труда есть одно из самых лучших удовольствий.

Сознание своей силы умножает ее.

Судя по всему, человек от природы не способен к независимому существованию.

Суровость закона говорит о его человеколюбии, а суровость человека — о его узости и жестокосердии.

Твердый характер должен сочетаться с гибкостью разума.

В старости не увеличивается число друзей: все потери тогда безвозвратны.

Терпение — это искусство надеяться.

Только тот способен на великое деяние, кто живет так, словно он бессмертен.

Торгуя честью, не разбогатеешь.

Тот, кто требует платы за свою честность, чаще всего продает свою честь.

Тщеславие... лишает людей естественности.

У женщин обычно больше тщеславия, чем темперамента, и больше темперамента, чем добродетели.

Ум должен не ограничивать, а дополнять добродетель.

Умеренность в великих людях ограничивает лишь их пороки.

Ум — око души, но не сила ее; сила души — в сердце.

У нас нет ни сил, ни случая сотворить все добро и зло, которое мы собирались сотворить.

Управлять одним человеком иной раз труднее, чем целым народом.

Успех создает мало друзей.

Хотите подчинить себе других — начинайте с себя.

Мне жаль влюбленного старика: юношеские страсти губительно опустошают изношенное и увядшее тело.

Человека называют бесхарактерным, если душа его слаба, легкомысленна, непостоянна, но даже эти недостатки все равно образуют характер.

Человеколюбие — вот первейшая из добродетелей.

Человек, от которого никому нет проку, поневоле честен.

Чрезмерная осмотрительность не менее пагубна, чем ее противоположность: мало проку от людей тому, кто вечно боится, как бы его не надули.

Чужое остроумие быстро прискучивает.

Шутка у философов столь умеренна, что ее не отличишь от серьезного рассуждения.

Язык и мысль ограничены, истина же беспредельна.

Ясность украшает глубокие мысли.

Войны подобны судебной тяжбе, где судебные издержки превышают спорную сумму.

В дружбе, браке, любви, словом, в любых человеческих отношениях мы всегда хотим быть в выигрыше, а поскольку отношения между друзьями, любовниками, братьями, родственниками и т. д. особенно тесны и многообразны, не следует удивляться, что в них ждет нас больше всего неблагодарности и несправедливости.

В известном смысле недостатки любого произведения сводятся к одному — оно слишком длинно.

В любом трактате проглядывает подчас немало двусмыслицы, а это доказывает, что каждая из договаривающихся сторон сознательно намеревалась нарушить его, как только представится возможность.

Велики людские притязания, а цели — ничтожны.

Вельможа слишком дорого продает свое покровительство; поэтому никто и не считает себя обязанным платить ему признательностью.

Все, что слишком длинно, приедается, даже жизнь; однако ее любят.

Всего ошибочнее мерить жизнь мерою смерти.

Дураки употребляют умных людей с той же целью, с какой мужчины-недоростки носят высокие каблуки.

Дураков меньше, чем думают: люди просто не понимают друг друга.

Дурных людей всегда потрясает открытие, что и добропорядочные способны на хитроумие.

Если болезненный человек съест вишню, а назавтра сляжет с простудой, ему непременно скажут в утешение, что он сам во всем виноват.

Живость ума не слишком красит человека, если ей не сопутствует верность суждений. Не те часы хороши, что ходят быстро, а те, что точно показывают время.

Как трудно заниматься выгодным делом, не преследуя при этом собственной выгоды!

Какие услуги ни оказывай людям, им все равно не сделаешь столько добра, сколько, по их мнению, они заслуживают.

Какую бы нежность ни питали мы к друзьям и близким, их счастья все равно мало, чтобы осчастливить и нас.

Когда человек неспособен занять и развлечь себя, он берется занимать и развлекать других.

Когда я вижу человека, превозносящего разум, я готов держать пари, что он неразумен.

Люди готовы наобещать горы, чтобы избавиться от необходимости дать хотя бы крохи.

Люди редко примиряются с постигшим их унижением: они попросту забывают о нем.

Много говорят лишь о тех мыслях и книгах, которые интересны многим.

Монахами становятся из набожности, а солдатами — из нечестия, но затем те и другие исполняют свои обязанности почти всегда по необходимости или по привычке.

Мы без особого труда прощаем вред, причиненный нам в прошлом, и бессильную неприязнь.

Мы делаем вид, будто нам лень завоевывать славу, и при этом лезем из кожи ради ничтожной корысти.

Мы знаем за собой много такого, о чем люди всегда умалчивают, и угадываем в них то, о чем умалчиваем сами.

Мы не в силах пренебречь презрением окружающих: у нас слишком мало самолюбия.

Мы не доверяем даже умнейшим людям, когда они советуют, как вести себя, но не сомневаемся в непогрешимости собственных советов.

Мы не очень печемся о благополучии тех, кому помогаем только советами.

Мы не понимаем, сколь притягательны сильные страсти. Нам жаль людей, живущих в вечной тревоге, а они презирают нас за то, что мы не знаем тревог.

Мы не так домогались бы всеобщего уважения, когда бы твердо знали, что достойны его.

Мы редко вдумываемся в чужую мысль; поэтому, когда нам самим приходит такая же,

мы без труда убеждаем себя, что она совершенно самобытна — столько в ней тонкостей и оттенков, которых мы не заметили в изложении ее автора.

Настоящие политики лучше разбираются в людях, нежели те, что подвизаются на поприще философии; другими словами, именно политики — настоящие философы.

Наше суждение о других не так изменчиво, как о самих себе.

Нашу снисходительность мы приберегаем для праведников.

Неглупые дурнушки часто злы: их гложет досада на свое безобразие, ибо они видят, что красота восполняет любой недостаток.

Нелегко ценить человека так, как ему хочется.

Немного здравого смысла — и от глубокомыслия ничего не останется.

Несправедливо требовать от людей, чтобы из уважения к нашим советам они делали то, чего никогда не стали бы делать ради самих себя.

Нет обиды, которой мы не простили бы, отомстив за нее.

Нет утраты болезненней и кратковременней, чем утрата любимой женщины.

Неустанная деятельность скорее приведет к богатству, нежели осмотрительность.

Отчаянье обманывает чаще, нежели надежда.

Подданные льстят государям куда как с большим пылом, чем те эту лесть выслушивают. Жажда что-то добыть всегда острее, чем наслаждение уже добытым.

Пожалуй, на свете не существовало писателя, довольного веком, в котором ему привелось жить.

Расположения сильных мира сего скорее добьется тот, кто помогает им пустить по ветру их добро, нежели тот, кто пытается научить, как его приумножить.

Редкий человек способен, не дрогнув, стерпеть правду или сказать ее в глаза.

Самыми лучшими министрами были те люди, которые волею судеб дальше всего стояли от министерств.

Светские люди не говорят о таких мелочах, о каких судачит народ, но и народ не интересуется таким вздором, каким заняты светские люди.

Совесьть умирающих клеветает на всю прожитую ими жизнь.

Стоит нам почувствовать, что человеку не за что нас уважать, — и мы начинаем почти что ненавидеть его.

Солдаты потому полны такой вражды к народу, на чьей земле воюют, что им нельзя грабить в свое удовольствие и что мародеров наказывают: люди всегда ненавидят тех, кому

причиняют зло.

Страх перед людьми — вот источник любви к законам.

У завзятых остряков есть постоянное место в хорошем обществе — и всегда последнее.

Хорошая кухня — вот что крепче всего связывает между собой людей хорошего тона.

Хороших желудков куда меньше, нежели хорошей пищи.

Чем бесспорнее изречение, тем больше опасность, что оно станет общим местом.

Великие короли, полководцы, политики, замечательные писатели — все они люди; пышные эпитеты, которыми мы себя оглушаем, ничего не могут прибавить к этому определению.

Глупо ласкать себя надеждой, будто мы способны убедить других в том, чему и сами не верим.

Мы многому верим без доказательств, и это естественно.

Лжецы угодливы и кичливы.

Несправедливость всегда оскорбляет наши чувства — разве что она приносит нам прямую выгоду.

Тверже всего мы знаем то, чего не заучиваем.

Кто не способен к великим свершениям, тот презирает великие замыслы.

Лицо человека выражает и его характер, и темперамент. Глупое лицо выражает лишь физические свойства — например, крепкое здоровье и т. д. И все-таки нельзя судить о человеке по его лицу, ибо физиономии людей, равно как манера держать себя, отличаются переплетением столь различных черт, что тут очень легко впасть в заблуждение, не говоря уже о несчастных обстоятельствах, которые обезображивают природные черты и не позволяют душе отразиться в них, — например, оспины, болезненная худоба и пр.

Торг честью не обогащает.

Нам легче приобрести лоск всезнания, чем основательно овладеть небольшим числом знаний.

Дух подвластен тому же закону, что и тело, — невозможности существования без постоянного питания.

Ум достигает великого только порывами.

Неизменная скупость в похвалах — верный признак посредственного ума.

Ум око души, но не сила ее; сила души — в сердце.

Ум большинства ученых правильнее всего, пожалуй, уподобить человеку прожорливому, но с дурным пищеварением.

Пусть люди совершают любые ошибки себе во вред, лишь бы им избежать худшей напасти — подчинения чужой воле.

Глупец, у которого большая память, исполнен мыслей и фактов; но он не умеет делать выводов и заключений — а в этом вся суть.

Великий человек берется за великие дела потому, что сознает их величие, глупец — потому, что не понимает, как они трудны.

Говорят мало основательного, когда стремятся сказать необычное.

Несколько примеров, приведенных в немногих словах и на своем месте, придают мыслям больше блеску, больше весу и авторитетности; но излишнее обилие примеров и излишек подробностей всегда ослабляют речь.

Красноречие, вероятно, наиболее редкий, равно как и самый изящный из всех талантов.

Красноречие следует предпочесть знанию.

Тратить красноречие на соболезнования, когда заведомо известно, что горе притворно, значит бесстыдно ломать комедию.

Если мысль нельзя выразить простыми словами, значит, она ничтожна и надо ее отбросить.

Кто красноречив от природы, тот иной раз говорит великие истины с такой ясностью и краткостью, что большинство людей не думает, что в них была глубокая основательность.

Чашечка кофе после обеда — и наше самоуважение возрастает; точно так же достаточно порою небольшой шутки, чтобы сбить большую спесь.

Тщеславные люди — плохие дипломаты: они не умеют молчать.

Не жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имения, все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность — свое человеческое достоинство.

Люди не в силах устоять перед лестью, и даже понимая, что им льстят, все равно попадают на эту удочку.

Самая новая и самая самобытная книга та, которая заставляет любить старые истины.

Достоинства человека есть драгоценные камни, которые красивее играют в оправе скромности.

Мы восприимчивы к дружбе, справедливости, человечности, состраданию и разуму. Не это ли и есть добродетель, друзья мои?

Окажись я единственным обитателем земли, владение ею не доставило бы мне радости: у меня не было бы ни забот, ни наслаждений, ни желаний, даже богатство и слава превратились бы в пустые слова, ибо не станем обманывать себя — всеми своими

удовольствиями мы обязаны людям, прочее в счет не идет.

Попробуйте в разговоре с человеком непреклонно суровым сказать доброе слово о милосердии, и вы услышите в ответ: Если закон не будет безжалостен, нас удавят в собственной постели. О кровавая трусость!

Не полагайтесь на уважение и доверие человека, который, входя во все ваши интересы, не говорит вам о своих.

Только общение излечивает от самонадеянности, робости, глупой заносчивости, только свободный и непринужденный обмен мнений позволяет изучать людей, прощупывать, распознавать и сравнивать себя с ними.

Люди глупые никогда не поймут умных.

Легко критиковать автора, но труднее — оценить его.

Можно от всего сердца любя человека, все-таки понимать, как велики его недостатки. Было бы глупой дерзостью мнить, будто нашего расположения достойно лишь одно совершенство. Порою наши слабости привязывают нас друг к другу ничуть не меньше, чем самые высокие добродетели.

Бывают весьма порядочные люди, которые умеют веселиться лишь на один манер — зло потешаясь над собеседниками.

Человек разумный не станет придирается к прямому смыслу слов, если ему понятно, что хотел ими сказать автор.

Если человек рожден с высокой и мужественной душой, если он работящ, горд, честолюбив, чужд низкопоклонства, а ум его глубок и скрытен, я могу смело сказать, что у него есть все необходимое, чтобы его не замечали вельможи: они больше, чем остальные, боятся тех, кем не могут помыкать.

Разве кто не имеет права любить самого себя? Разве поступок будет менее хорош только потому, что мы делаем его с удовольствием?

Лишь мелкие люди вечно взвешивают, что следует уважать, а что — любить. Человек истинно большой души, не задумываясь, любит все, что достойно уважения.

По ложному пути идут женщины, избравшие своим оружием кокетство. Они мало в ком способны зажечь великую страсть, и не потому, что они, как принято считать, легкомысленны, а потому, что никто не хочет остаться в дураках.

Любовный порыв первый творец рода человеческого.

Неблагодарность самая гнусная, но вместе с тем и самая обыкновенная и самая исконная — это неблагодарность детей к родителям.

Самые высокие мысли подсказывает нам сердце.

Пылкое честолюбие с самой юности изгоняет из нашей жизни всякую радость: оно хочет править единовластно.

Кто нечестен там, где речь идет о наслаждении, тот и в делах лишь прикидывается честным. Если даже наслаждение не делает вас человечнее, значит, вы по натуре жестоки, как зверь.

Кто-то заводит разговоры так же панибратски и бесцеремонно, как мы оперлись бы в церкви на соседа, если бы нам стало худо.

В сущности, почти все, что люди считают зазорным, совершенно невинно. Мы краснеем от того, что не богаты, не знатны, что у нас горб или хромяя нога, и еще по множеству поводов, о которых не стоит даже упоминать.

Тщеславие есть самое естественное свойство людей, и вместе с тем оно-то и лишает людей естественности.

Ничто не может успокоить завистника.

Зависть обвиняет и судит без доказательств, она преумножает недостатки, дает малейшим ошибкам громкие названия; язык ее исполнен желчи, преувеличения и несправедливости.

Редко случается высказать здравую мысль тому, кто всегда тщится быть оригинальным.

Легкомысленные люди склонны к двоедушию.

Люди от природы настолько склонны подчиняться, что с них мало законов, управляющих ими в их слабости, им недостаточно повелителей, данных судьбой, — им подавай еще и моду, которая предписывает человеку даже фасон башмаков.

Двоедушные люди легко меняют свои правила.

Не хвали человека, пока он жив — вот правило, изобретенное завистью и слишком поспешно подхваченное философами. Напротив, я утверждаю, что человека нужно хвалить при жизни, если, конечно, он того заслуживает. Отважиться воздать ему должное надлежит именно тогда, когда зависть и клевета ополчаются на его добродетель и талант. Похвалить от души не опасно, опасно незаслуженно огорчить.

Мы куда усердней подмечаем у писателя противоречия, часто мнимые, и другие промахи, чем извлекаем пользу из его суждений, как верных, так и ошибочных.

Нервы портятся легче, чем исправляются.

Вольтер (Мари Франсуа Аруэ)

(1694—1778 гг.)

писатель и философ-просветитель,

действительный иностранный почетный член Петербургской Академии наук

Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость.

Бурная ревность совершает больше преступлений, чем корысть и честолюбие.

В бессмертие отправляются с небольшим багажом.

Величайшее удовольствие, какое только может чувствовать честный человек, — это доставлять удовольствие своим друзьям.

Видеть и делать новое — очень большое удовольствие.

Внеобщественный человек не может иметь морали.

Война превращает в диких зверей людей, рожденных, чтобы жить братьями.

Время достаточно длинно для того, кто пользуется им; кто трудится и мыслит, расширяет его границы.

Всегда наслаждаться — значит вовсе не наслаждаться.

Все жанры хороши, кроме скучного.

Все к лучшему в этом лучшем из миров.

Все почести этого мира не стоят одного хорошего друга.

Всякое желание есть зачаток новой скорби.

Выдать чужой секрет — предательство, выдать свой — глупость.

Главное — ладить с самим собой.

Глаза дружбы редко ошибаются.

Глуп тот человек, который остается всегда неизменным.

Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о самом себе, людей же высших — чтобы вовсе о себе не говорить.

Для великих дел необходимо неутомимое постоянство.

Если бы бога не существовало, его следовало бы выдумать.

Если люди долго спорят, то это доказывает, что то, о чем они спорят, неясно для них самих.

Зависть — яд для сердца.

Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны неправы.

Земля — это огромный театр, в котором одна и та же трагедия играется под различными названиями.

Зло исцеляют противоположным.

Знать много языков — значит иметь много ключей к одному замку.

Иллюзия — первая из всех утех.

Иной на втором месте блестит, и его блеск отражается на том, кто занимает первое место.

Иной, сияющий на втором месте, гаснет на первом.

Искусства обходят кругом весь мир и циркулируют, как кровь в наших венах.

Искусство быть скучным состоит в том, чтобы говорить все.

Истина, свобода и добродетель — вот единственное, ради чего нужно любить жизнь.

Истинное мужество обнаруживается во время бедствия.

Каждый отец семейства должен быть хозяином у себя дома, а не в доме соседа.

К живым следует относиться доброжелательно, о мертвых же нужно говорить только правду.

Книги на злобу дня умирают вместе со злободневностью.

Когда сказать нечего, всегда говорят плохо.

Кто не любит свободы и истины, может быть могущественным человеком, но никогда не будет великим человеком.

Кто ограничивает свои желания, тот всегда достаточно богат.

Кто прощает преступление, становится его сообщником.

Кто умеет владеть собою, тот может повелевать людьми.

Ленивые всегда бывают людьми посредственными.

Лучшее — враг хорошего.

Люби истину, но будь снисходителен к заблуждениям.

Любите добродетель, не ища ее блеска. Честь — в сердце.

Любовь — самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

Люди мало размышляют, они читают небрежно, судят поспешно и принимают мнения, как принимают монету, потому что она ходячая.

Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем.

Математическая истина остается на вечные времена, а метафизические призраки

проходят, как бред больных.

Многочисленность законов в государстве есть то же, что большое число врачей: признак болезни и бессилия.

Мы потому клеймим ложь наибольшим позором, что из всех дурных поступков этот легче всего скрыть и проще всего совершить.

Надежда выздороветь — половина выздоровления.

Невежество — величайший недуг человечества.

Не все, что является фактом, заслуживает того, чтобы быть описанным.

Не дело создано для мысли, а мысль создана для дела.

Недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях делает слабым государство.
Нельзя желать того, чего не знаешь.

Ненависть в сочетании с презрением способна стряхнуть любое ярмо.

Нет ничего продолжительнее времени, так как оно мера вечности; нет ничего короче его, так как его недостает для всех наших начинаний... Все люди пренебрегают им, все сожалеют об его утрате.

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

Ни на что не годится тот, кто годится только для самого себя.

Объясненная шутка перестает быть шуткой.

О великом человеке судят только по его главным деяниям, а не по его ошибкам.

Он, должно быть, невежественный человек, поскольку отвечает на все вопросы, которые ему задают.

Откапывая ошибки, теряют время, которое, быть может, употребили бы на открытие истин.

Отчизна — это край, где пленница душа.

...Памятники науки существуют вечно.

...Первое обвинение отбрасывается, второе задевает, третье ранит, а четвертое убивает.

Пользуйтесь, но не злоупотребляйте — таково правило мудрости. Ни воздержание, ни излишества не дают счастья.

По моему мнению, брак и его узы или величайшее добро, или величайшее зло; середины нет.

Постоянная важность является лишь маскою посредственности.

Почти все то, что говорят люди, производит меньшее впечатление, чем сама манера, с какой это говорится, так как те, кто слушают, имеют приблизительно те же мысли, как и тот, кто их высказывает, и только выражение составляет разницу.

Поэзия — музыка души.

Предрассудок есть мнение, не основанное на рассудке.

Прекрасная мысль теряет всю свою цену, если дурно выражена, а если повторяется, то наводит на нас скуку.

Прекрасно быть скромным, но не следует быть равнодушным.

Признательность не всегда красноречива.

Прогресс — закон природы.

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока, нужды.

Самолюбие есть надутый воздухом шар, из которого вырываются бури, когда его прокалывают.

Сатира должна быть колкою и веселою.

Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов.

Сколько нелепостей говорится людьми только из желания сказать что-нибудь новое.

Слабость с обеих сторон — такова, как известно, особенность всех ссор.

Слезы — это немая речь.

Соперничество — пища для гения.

Споры древних философов были постоянно мирны, а споры богословов были часто кровавы и всегда бурны.

С религией получается то же, что с азартной игрой: начавши дураком, кончишь плутом.

Старый поэт, старый любовник, старый певец и старый конь никуда не годятся.

Стихи повсюду были первыми детьми гения и первыми учителями красноречия.

Страсти — это ветры, надувающие паруса корабля; ветер, правда, иногда топит корабль, но без него корабль не мог бы плыть.

Суди о человеке больше по его вопросам, чем по его ответам.

Суеверные люди в обществе — то же самое, что трусы в армии: они сами питают панические страхи и заражают ими других.

Счастье есть лишь мечта, а горе реально.

Счастье не скрывается в чаще лесной, еще менее его можно найти у царей, его нет даже у мудреца: оно не составляет удела нашей короткой жизни. Нужно отказаться от него, но по крайней мере иногда можно обнимать его подобие.

Театр поучает так, как этого не сделать толстой книге.

Теории подобны мышам: они проходят через девять дыр и застревают в десятой.

Только слабые совершают преступления: сильному и счастливому они не нужны.

Торжество разума заключается в том, чтобы уживаться с людьми, не имеющими его.

Тот, кто не ведет себя соответственно своему возрасту, всегда расплачивается за это.

Труд часто является отцом удовольствия.

Угрызения совести есть единственная добродетель, остающаяся у преступников.

Украсть мысли бывает часто преступнее, чем украсть деньги.

Успехи науки — дело времени и смелости ума.

Фанатизм по отношению к суеверию — то же, что бред по отношению к лихорадке, что бешенство по отношению к гневу.

Хорошие характеры, как и хорошие сочинения, не столько поражают вначале, сколько под конец.

...Христианство и разум несовместимы.

Человек создан для действия. Не действовать и не существовать для человека — одно и то же.

Чем более читаете, не размышляя, тем более уверяетесь, что много знаете, а чем более размышляете, читая, тем яснее видите, что знаете еще очень мало.

Честного человека можно преследовать, но не обесчестить.

Честь — это бриллиант на руке у добродетели.

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкают хорошо говорить.

Читая в первый раз хорошую книгу, мы испытываем то же чувство, как при приобретении нового друга. Вновь прочитать уже читанную книгу — значит вновь увидеть старого друга.

Чтобы были довольны твои читатели, не будь слишком доволен собой.

Что сделалось смешным, уже не может быть опасным.

Язык имеет большое значение еще и потому, что с его помощью мы можем прятать

наши мысли.

Атеизм — порок некоторых умных людей, суеверие — порок глупцов.

Библиотека, вверенная невежде, все равно что гарем под управлением евнуха.

Бог вовсе не должен страдать из-за тупости своего священника.

Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне лучших стрелков.

Боюсь, что земной шар — желтый дом Вселенной.

Брак — единственное опасное приключение, доступное даже трусам.

Ваши уши слишком целомудренны, а ваши нравы слишком развращены.

Вера — это триумф богословия над человеческой слабостью.

Верить в Бога невозможно, не верить в него — абсурдно. (Видоизмененный Вольтер.)

Власть чисел тем могущественнее, чем меньше в них разбираются.

Врач — это человек, пичкающий лекарствами, в которых он мало что понимает, организм, в котором он ничего не понимает.

Все главнейшие иностранные языки можно выучить за шесть лет, но для изучения своего недостаточно целой жизни.

Вся наша история — вымысел, с которым все согласны.

География — единственное искусство, в котором последние творения всегда самые лучшие.

Генерал, одержавший победу, в глазах публики не совершал вовсе ошибок, так же как разбитый генерал всегда не прав, как бы ни был уместен его образ действий.

Глаза читателя более строгие судьи, чем уши слушателя.

Горе тем, кто переводит буквально и, передавая каждое слово, обескровливает смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит.

Государственного мужа создает характер, а вовсе не исключительная проницательность.

Государственное образование, называвшееся Священной Римской империей, не было ни священным, ни римским, ни империей.

Девушки быстрее учатся чувствовать, чем юноши мыслить.

Для большинства людей исправиться — значит поменять свои недостатки.

Доверить другому чужую тайну — предательство, доверить свою — глупость.

Догмат бессмертия души есть самая утешительная и в то же время наиболее устрашающая идея из всех, которые человеческий дух мог воспринять.

Договаривать все до конца — верный способ наскучить.

Достаточно было одному мужчине влюбиться в женщину, чтобы мир стал таким, каков есть.

Если Бог сотворил человека по своему образу и подобию, то человек отплатил ему тем же.

Если Бога нет в нас, то его нет нигде.

Если бы в Англии была только одна религия, следовало бы опасаться ее деспотизма; если бы их было две, представители каждой перерезали бы друг другу горло; но их там тридцать, а потому они живут в благодатном мире.

Женщина может сохранить лишь одну тайну — тайну своего возраста.

Женщина — это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается.

Идеальное правительство невозможно, потому что люди наделены страстями; а не будь они наделены страстями, не было бы нужды в правительстве.

Идеи Бога среди людей столь же различны, как их религии и законы. Все люди рождаются с носом и пятью пальцами, но ни один из них не появляется на свет со знанием Бога; прискорбно это или же нет, но таково, несомненно, человеческое состояние.

Излишек — вещь крайне необходимая.

Именно наша любовь к самим себе помогает любви к другим. Разумеется, Бог мог бы создать тварей внимательными единственно только к благу другого. В этом случае купцы находились бы в Индии исключительно в благотворительных целях, а каменщики дробили бы камни, чтобы доставить удовольствие своему ближнему. Но Бог устроил вещи иначе.

Искатель счастья подобен пьяному, который никак не может найти свой дом, но знает, что дом у него есть.

Искусство медицины состоит в том, чтобы помогать пациенту коротать время, пока природа излечивает болезнь.

Книга во времена Гомера и Гесиода была такою же редкостью, как в наши времена хорошая книга.

Когда чернь начинает рассуждать — все пропало.

Короли знают о делах своих министров не больше, чем рогоносцы о делах своих жен.

Корысть еще более слепа, чем любовь.

Кто не имеет что сказать, всегда говорит плохо.

Лучше поздно, чем плохо.

Люди пользуются умом лишь для того, чтобы оправдать свои дурные поступки, а языком — чтобы скрывать свои мысли.

Маленькие машины работают лучше больших, потому что в последних сильнее трение. Так же и относительно государств.

Маленькие ручейки прозрачны, потому что неглубоки.

Метафизики и теологи весьма напоминают тех гладиаторов, которых заставляли сражаться с повязкой на глазах.

Метафизические системы для философов — то же, что романы для женщин.

Монархия — лучший из худших видов правления.

Настоящие похвалы — это духи, которые берегут для бальзамирования покойников.

Не бедность невыносима, а презрение. Я могу обходиться без всего, но я не хочу, чтобы об этом знали.

Не неравенство тягостно, а зависимость.

Не следует говорить человеку о недостатках его возлюбленной, объяснять истцу слабые стороны его дела или приводить доводы рассудка ясновидцу.

Не следует громко говорить о милостях, которыми одаряют нас женщины и короли.

Нередко спрашивают, почему те, кому служение повелевает быть учеными и терпимыми, столь часто бывали невежественны и бессердечны. Они были невежественны потому, что слишком долго учились, и жестокими потому, что чувствовали, как их ничемные занятия становятся объектом презрения мудрых людей.

Нет ничего неприятнее, как быть повешенным в неизвестности.

Ничто не пользуется таким уважением, как застарелое зло.

О себе: Мы с Господом Богом кланяемся, но бесед не ведем.

О трактате Руссо «Рассуждение о происхождении неравенства между людьми»: Когда читаешь вашу книгу, разбирает охота побегать на четвереньках.

Образование развивает способности, но не создает их.

Одежда изменяет не только фигуру, но и нравы.

Он был великим патриотом, гуманным человеком, истинным другом — если, конечно, это правда, что он умер.

Опасно быть правым, когда правительство ошибается.

Отчаяние часто выигрывало сражения.

Политика во все времена сохраняла злоупотребления, на которые жаловалось правосудие.

Поэзия говорит больше, чем проза, при помощи меньшего количества слов.

Предрассудки — разум глупцов.

Прекрасное не требует доказательств.

Равенство есть вещь самая естественная и в то же время химера.

Развод, вероятно, почти столь же стар, как и брак. Хотя я полагаю, что брак на несколько недель древнее.

Разум говорит мне, что Бог существует, но разум также говорит мне, что я никогда не узнаю, что это такое.

Разъясненная шутка перестает быть смешной; любой комментатор остроты — просто глупец.

Религиозная догма всегда в безопасности, когда ее опровергают только философы: все академики вселенной ничего не изменят в веровании народа.

Римский календарь был необычайно запутан. Римские полководцы всегда побеждали, но никогда не знали, в какой день это произошло.

Когда слушающий не понимает говорящего, а говорящий не знает, что он имеет в виду, — это философия.

Своим почитателям: Вы хотите удушить меня розами.

Сердце не стареет, но как мучительно селить божество в развалинах!

Сила женщин в слабостях мужчин.

Скромность — знаменитейшее достоинство, если ты знаменит.

Слепой следовало бы изображать не любовь, а самовлюбленность.

Словари состояются из словарей.

Счастье — отвлеченная идея, составленная из нескольких ощущений удовольствия.

Там, где речь идет о деньгах, все одной веры.

Те, кто грешит исключительно против Бога, должны быть наказаны на том свете; те, кто грешит против людей, должны быть наказаны на этом.

Тот, кто умирает при многих свидетелях, умирает всегда мужественно. (По поводу смерти Людовика XIV.)

Утешительна одна только мысль, а именно: какой бы системы мы ни придерживались и

с какой фатальностью ни связывали бы все наши действия, мы всегда будем действовать так, как если бы мы были свободны.

Утром я составляю планы, а днем делаю глупости.

Французы говорят быстро и действуют медленно.

Хорошие новости всегда опаздывают, а плохие летят как на крыльях.

Хотя желудок влияет на наши мысли, люди с самыми лучшими желудками — не самые лучшие мыслители.

Цена монеты — пульс государства и довольно верный способ узнать его силы.

Шутки хороши только тогда, когда их подносят еще не остывшими.

Я без ума от женщин, особенно если они красивы и податливы.

Я не знаю ни одного народа, который обогатился бы вследствие победы.

Я не пожелал бы счастья, если бы ради него надо было стать дураком. Если мы дорожим счастьем, то еще больше дорожим разумом. Но, если поразмыслить, окажется, что предпочитать разум счастью значит быть безрассудным.

Я не разделяю ваших убеждений, но я отдам жизнь за то, чтобы вы могли их высказать.

Я признаю, что человек непостижим, но столь же непостижима и вся остальная природа, и в человеке не больше очевидных противоречий, чем во всем остальном.

Вольтеру сообщили, что доктор Галлер далеко не так одобрительно отзывается о его трудах, как Вольтер — о трудах Галлера. «Что ж, — заметил Вольтер, — человеку свойственно ошибаться; возможно, мы ошибаемся оба».

В 1779 году Вольтер отправился из Швейцарии в Париж. На городской заставе его остановили и спросили, не везет ли каких-либо товаров, облагаемых пошлиной. «Господа, — отвечал Вольтер, — у меня в экипаже нет никакой контрабанды, кроме меня самого».

Какой-то автор представил Вольтеру трагедию и попросил высказать о ней свое мнение. Вольтер прочитал рукопись и ответил: «Написать такую трагедию вовсе не трудно; трудность в том, что отвечать ее автору».

На смертном одре, в ответ на предложение отречься от дьявола, Вольтер сказал: «Теперь не время наживать себе новых врагов».

Отчизна это край, где пленница душа.

Моя любовь к отечеству не заставляет меня закрывать глаза на заслуги иностранцев. Напротив, чем более я люблю отечество, тем более и стремлюсь обогатить мою страну сокровищами, извлеченными не из его недр.

Нет человека, в котором не было бы чего-нибудь ненавистного, в котором не был бы скрыт лютей зверь, но лишь немногие честно говорят, как они справляются с этим лютей

зверем.

Никто, конечно, не рождается на свет с уже готовыми понятиями о праве и справедливости, но человеческая природа устроена так, что в известном возрасте эти истины естественным образом вырабатываются.

Жить — значит работать. Труд есть жизнь человека.

Словарь — это вселенная в алфавитном порядке.

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

Видеть и делать новое — очень большое удовольствие.

Для спасения государства достаточно одного великого человека.

Человек создан для действия. Не действовать и не существовать для человека — одно и то же.

Ленивые всегда бывают людьми посредственными.

Честь — это бриллиант на руке у добродетели.

Многочисленность фактов и сочинений растет так быстро, что в недалеком будущем придется сводить все к извлечениям и словарям.

Чтобы добиться успеха в этом мире, недостаточно быть просто глупым, нужно еще иметь хорошие манеры.

Самый нелепый из всех деспотизмов, самый унижительный для человеческой природы, самый несообразный и самый зловредный — это деспотизм священников.

Почему не поднять голос против злодеев прошлого, знаменитых основоположников суеверия и фанатизма, тех, кто впервые схватил на алтаре нож, чтобы отдать на заклятие строптивых, не желающих принять их воззрения?

Наиболее суеверные эпохи были всегда эпохами самых ужасных преступлений.

Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм.

Суеверные в обществе то же, что трусливые в войске: они сами чувствуют и возбуждают в других панический ужас.

Никогда двадцать огромных томов не сделают революции, ее сделают маленькие карманные книжки в двадцать су.

Добродетель и порок, моральное добро и зло — во всех странах определяются тем, полезно или вредно данное явление для общества.

Твердость есть мужество ума, она предполагает просвещенную решимость. Упрямство, напротив, предполагает ослепление.

Мрачная ревность неверною поступью следует за руководящим ее подозрением; перед нею, с кинжалом в руке, идут ненависть и гнев, разливая свой яд. За ними следует раскаяние.

Великие горести оказываются всегда плодом необузданного корыстолюбия.

Тот, кто желает лишить человека страстей на том основании, что они опасны, уподобляется тому, кто пожелал бы выпустить из человека всю кровь, исходя из того, что она является причиной апоплексического удара.

Старость создана для того, чтобы получать огорчения, но она должна быть достаточно благоразумна для того, чтобы переносить их безропотно.

Для глупца старость — бремя, для невежды — зима, а для человека науки — золотая жатва.

С годами все страсти умирают; только себялюбие никогда не умирает.

О немцах я более хорошего, нежели дурного мнения, но вместе с тем не могу не признать за ними один (и весьма крупный) недостаток — их слишком много.

Подумай, как трудно изменить себя самого, и ты поймешь, сколь ничтожны твои возможности изменить других.

Клод-Адриан Гельвеций

(1715—1771 гг.)

философ-просветитель

Большая или меньшая степень уважения, питаемая к автору, зависит от большего или меньшего сходства его идей с идеями читателя.

Большинство авторов ведут себя в своих сочинениях так, как светские люди за беседой: заняты только тем, чтобы нравиться, они мало заботятся о том, как достигнуть этого — ложью или истиной.

Будь гражданином, ибо родина нужна для твоей безопасности, для твоих удовольствий, для твоего благополучия.

Великие умы доходят равным образом и до великих пороков, и до великих добродетелей.

Верный способ судить о характере и уме человека по выбору им книг и друзей.

В любой отрасли знания появление превосходной книги предполагает наличие множества плохих книг.

Воспитание, главным образом, должно засеять наши сердца полезными для индивида и общества привычками.

Воспитание делает нас тем, чем мы являемся.

Все без исключения религии проникнуты фанатизмом и удовлетворяют его потоками человеческой крови.

Все искусство воспитания состоит в том, чтобы ставить молодых людей в условия, способные развить в них зачатки ума и добродетели.

Все ограниченные люди стремятся постоянно опозорить людей основательного и широкого ума.

Всякий изучающий историю народных бедствий может убедиться, что большую часть несчастий на земле приносит невежество.

Глубокие идеи похожи на чистые воды, прозрачность которых затемнена их же глубиной.

Гордость не следует ни подавлять, ни даже ослаблять: ее нужно лишь направлять на достойные цели.

Гуманность в человеке есть результат воспоминания о страданиях, которые ему знакомы либо по собственному опыту, либо по опыту других людей.

Двумя обычными причинами несчастья людей являются, с одной стороны, незнание того, как мало им нужно, чтобы быть счастливыми, а с другой — мнимые потребности и безграничные желания.

Добродетель — это только мудрость, которая заставляет согласовывать страсть с разумом и наслаждение с долгом.

Если кто-нибудь ищет общества образованных людей, если он живет обыкновенно с людьми, превосходящими его по уму, то он становится от этого просвещеннее.

Если хочешь быть богатым, не помышляй увеличить свое имущество, а только уменьши свою жадность.

Если хочешь поступать честно, принимай в расчет и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Если человек с ранних лет усвоил привычку к труду, труд ему приятен. Если же у него этой привычки нет, то лень делает труд ненавистным.

Желание есть движущая сила души; душа, лишенная желаний, застаивается. Нужно желать, чтобы действовать, и действовать, чтобы быть счастливым.

Желания — это цветы любви, а наслаждения — ее плоды.

Жестокость есть всегда результат страха, слабости и трусости.

Заблуждение всегда противоречит себе, истина никогда.

Задача искусства — волновать сердца.

Законы обязаны своей силой нравам.

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Из всех способов сделать человека гуманным и сострадательным самый верный состоит в том, чтобы приучить его с раннего возраста отождествлять себя с несчастными и видеть себя в них.

Из всех страстей зависть самая отвратительная. Под знаменем зависти шествуют ненависть, предательство и интриги.

Искусство политики — это искусство делать так, чтобы каждому было выгодно быть добродетельным.

Книга, достоинство которой заключается в тонкости наблюдений над природой человека и вещей, никогда не может перестать нравиться.

Кто сам считает себя несчастным, тот становится несчастным.

...Лишь краткость человеческой жизни принуждает выдающиеся умы ограничивать себя, замыкаться в какой-либо одной отрасли знания.

Лишь по поступкам людей общество может судить об их добродетели.

Лишь разрушив большинство религий, можно заложить в государствах основы здоровой нравственности.

Любовь к истине — это наиболее благоприятное условие для нахождения ее.

Любовь к славе есть лишь желание нравиться себе подобным.

Любовь становится моральным грехом, когда она делается главным занятием. Она расслабляет тогда ум и заставляет деградировать душу.

Любовь у человека — мощный источник деятельности.

Люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть.

Люди обычно считают, что лучше заблуждаться в толпе, чем в одиночку следовать за истиной.

Людям необходима основанная на природе человека, на опыте, на разуме человеческая мораль.

Между религией и добродетелью нет ничего общего.

Многие почему-то думают, что несправедливые завоевания менее позорят государства, чем кражи — отдельных лиц.

На земле нет ничего, более достойного уважения, чем ум.

Наука о человеке — это наука мудрецов.

Недостаток ума не следует объяснять недостатком памяти.

Нередко человек бывает слишком благоразумным, чтобы быть великим. Надо немного

фанатизма, чтобы добиться славы и в литературе, и в государственных делах.

Нет ничего более опасного, чем страсти, которыми разум управляет в запальчивости.

Нет такого ложного суждения, которое не было бы следствием или наших страстей, или нашего невежества.

Обширность ума измеряется числом идей и сочетаний их.

Одинаковое счастье — быть победителем или побежденным в битвах любви.

Одни и те же добродетели оцениваются в разные времена по-разному, в зависимости от их полезности эпохе.

Орлиный взгляд страстей проникает в туманную пропасть грядущего, равнодушие же слепо и тупо от рождения.

Основа нравов людей заключается отнюдь не в их умозрительных принципах, а в их вкусах и чувствах.

Отождествлять бога и нравственность — значит впасть в идолопоклонство, значит обожествлять творения людей.

Очень трудно хвалить того, кто столь заслуживает похвалы.

Покровители невежества суть самые ожесточенные враги человечества.

Полное невежество приводит к полному тупоумию.

После храбрости нет ничего более прекрасного, чем признание в трусости.

Прежде чем приступить к возведению дворца вселенной, сколько нужно еще добыть материала из рудников опыта!

При невежестве ум чахнет за недостатком пищи.

Различие между умом и здравым смыслом заключается в различии причин, их порождающих. Первый является следствием сильных страстей, второй — следствием отсутствия их.

...Реформу нравов следует начать с реформы законов...

Самым мужественным государством бывает то, в котором лучше всего награждается доблесть и сильнее всего наказывается трусость.

Сентенции не создают героев.

Скажи мне, с кем ты близок, и я скажу, кто ты.

Скупые люди сходны с ипохондриками, которые живут в постоянном страхе, повсюду видят опасности и боятся разбиться от прикосновения к чему-либо.

Следует свой ум углублять, а не расширять, и, подобно фокусу зажигательного стекла, собрать все тепло и все лучи своего ума в одной точке.

Соревнование производит гениев, а желание прославиться порождает таланты.

Справедливость наших суждений и наших поступков — не более как удачное совпадение нашего интереса с общественным.

Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее и в дурное общество.

Степень ума, нужная, чтобы нам понравиться, служит довольно точною мерою нашего собственного ума.

С того момента, когда люди начинают отличать удовольствие от страдания, когда они испытывают зло и причиняют зло, имеется уже некоторое понятие о справедливости.

Страсти вводят нас в заблуждение, так как они сосредоточивают все наше внимание на одной стороне рассматриваемого предмета и не дают нам возможности исследовать его всесторонне.

Страсти — это пресмыкающиеся, когда они входят в сердце, и буйные драконы, когда они уже вошли в него.

...Страстям науки и искусства обязаны открытиями, а душа — благородством.

Страх перед возможностью ошибки не должен отвращать нас от поисков истины.

Существуют два способа самовосхваления: один — говорить хорошо о себе, второй — поносить других.

Счастье заключается не столько в обладании, сколько в процессе овладения предметом наших желаний.

Счастье людей заключается в том, чтобы любить делать то, что они должны делать.

Только по поступкам мы судим о внутренних движениях, о мыслях, о действиях, о других чувствованиях.

Только рука друга может вырвать шипы из сердца.

Только тот может считать себя свободным от зависти, кто никогда не изучал себя.

Тот, кто глубоко исследует свою душу, так часто ловит себя на ошибках, что поневоле становится скромным. Он уже не гордится своей просвещенностью, он не считает себя выше других.

Тот, кто постоянно сдерживает себя, всегда несчастен из страха быть несчастным иногда.

Ты хочешь нравиться людям? Цени их ум.

...Удовольствие должно быть наградой за труд...

...Ум, если так можно выразиться, начинается там, где кончается здравый смысл.

Ум подобен здоровью: тот, кто им обладает, его не замечает.

Ученый может понимать невежду, потому что он сам был таковым в детстве; невежда же не может понимать ученого, ибо никогда таковым не был.

Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность.

...Физическая чувствительность вызвала у нас любовь к удовольствию и отвращение к страданию... затем чувства удовольствия и страдания посеяли и взрастили во всех сердцах семена себялюбия, которые, развиваясь, породили страсти, из коих проистекли все наши пороки и добродетели.

Часто жертвуют величайшими радостями жизни, чтобы гордиться тем, что они принесены в жертву.

Человек, не знакомый с искусством верховой езды, не возьмется давать советов, как объезжать лошадей. Но в морали мы бываем менее недоверчивы. Здесь мы всегда считаем себя знающими и способными подавать советы всем людям.

Человек является воспитанником всех окружающих его предметов, всех тех положений, в которые его ставит случай.

Человечность — это осмысленное чувство; только воспитание его развивает и укрепляет.

Чем совершеннее воспитание, тем счастливее народы.

Чтобы быть совершенно лишенным смелости, нужно быть совершенно лишенным желаний.

Чтобы достигнуть полного успеха, необходимо, чтобы к красоте стиля присоединились выдающиеся идеи. Без этого литературное произведение не может выдержать испытания временем.

Чтобы удивиться, достаточно одной минуты; чтобы сделать удивительную вещь, нужны долгие годы.

Что такое нравственность? Наука о соглашениях, придуманных людьми для того, чтобы совместно жить наиболее счастливым образом. Подлинная цель этой науки — счастье наибольшего числа людей.

Бывают люди, которых нужно ошеломить для того, чтобы их убедить.

Вера в предрассудки сходит у людей за здравый смысл.

Ганнибал был одноглаз. Он высмеял того художника, который нарисовал его с двумя глазами, и наградил того, который изобразил его в профиль. Никто не хочет слишком пошлых славословий, но каждый испытывает приятное облегчение, когда скрывают его недостатки.

Гений есть лишь непрерывное внимание.

Говорят, что великий человек не является таким в глазах своей жены или своего лакея. Это верно. Можно ли привыкнуть жить с человеком, которым приходилось бы слишком часто восхищаться?

Государства и армии часто бывают подобны кораблям, которым мешают плавать их размеры.

Деспотизм царствует лишь над автоматами. Характером люди обладают только в свободных странах.

Если люди не верят в сказки о феях и духах, то их удерживает от этого отнюдь не нелепость этих сказок, а то, что им не было приказано в них верить.

За неимением довода приводят цитату.

Инквизитор, который осудил Галилея, наверное, относился с презрением к злодейству и тупоумию судей Сократа.

Интерес всегда обостряет ум. Мои арендаторы обманывали меня всегда, когда хотели: во-первых, потому, что они знали лучше меня то, о чем шла речь; во-вторых, потому, что они были более заинтересованы в том, чтобы обмануть меня, так как они были бедны, а я — богат.

Интриги и маневры, необходимые для того, чтобы добиться хорошей репутации, мешают нам ее заслужить.

История — это роман событий, а роман — история чувств.

Лживые люди меньше всего знают людей: они слишком заняты тем, чтобы скрывать свою суть.

Люди всегда против разума, когда разум против них.

Люди, которых называют слабыми, всего лишь равнодушны, ибо у каждого найдется сила, когда окажется затронутым предмет его страстей.

Мелкие недостатки в великом произведении — это крохи, которые бросают зависти.

Мудрость главенствует в советах, а судьба — в событиях.

Мы говорим парадоксы за невозможностью найти истины.

Некрасивые люди обычно имеют больше ума, потому что у них меньше возможностей для удовольствия и больше времени для учения.

Нет ничего более иллюзорного, чем первые признаки гениальности. Ньютон и Фонтенель были посредственными учениками. Классы полны милых детей, но свет полон глупых людей.

Новая мысль появляется при сравнении двух предметов, которые еще не сравнивали.

Отец говорил сыну: ты глуп, будь по крайней мере решителен — это искупит твою глупость.

Судьба продает дорого то, что она обещает дать.

Суровые советы совсем не производят действия — это вроде молота, который всегда отталкивается наковальней.

Сущность любви заключается в том, чтобы никогда не быть счастливым.

Терпимость в государстве — признак равновесия сил.

У добродетели много проповедников и мало мучеников.

Чтобы передать свои мысли, надобно гораздо больше ума, чем чтобы иметь их.

Любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая свет знания, не наносит тем ущерба своим соседям. Напротив, чем государства просвещеннее, тем больше они сообщают друг другу идей, и тем больше увеличивается сила и деятельность всемирного ума.

Чтобы быть честным, надо присоединить к благородству души просвещенный ум. Тот, в ком соединены эти различные дары природы, всегда руководствуется компасом общественной пользы.

Опыт показывает, что человек считает заблуждающимся всякого человека и плохой всякую книгу, которые расходятся с его взглядами.

Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, сжигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучшими.

Всякий религиозный догмат — это зародыш преступлений и раздоров между людьми.

В каждой стране искусство формировать людей так тесно связано с формой правления, что какое-либо значительное изменение в общественном воспитании вряд ли возможно без изменений в самом государственном строе.

Общество признает и уважает только те достоинства, которые доказаны на деле. Кто хочет точно знать, чего он стоит, может узнать это только от народа и, следовательно, должен отдать себя на его суд.

Любовь — это дар небес, который требует, чтобы его лелеяли — самые совершенные души и самое прекрасное воображение. Пылкие наслаждения усыпляются браком, дар небес утрачивается под влиянием грубого и безвкусного разврата, а выгода превращает его в товар.

Любовь в соответствии с различными характерами по-разному пылает. Во льве жгучее и кровожадное пламя выражается в рычании, в высокомерных душах — в пренебрежении, в нежных душах — в слезах и унынии.

В юности у человека зарождаются возвышенные мысли, которые должны впоследствии сделать его знаменитым.

Интриги и маневры, которые необходимы, чтобы добиться хорошей репутации, мешают нам ее заслужить.

Поль Анри-Гольбах

(1723—1789 гг.)

философ

Бог, оказавшийся настолько вероломным и коварным, чтобы создать первого человека и затем подвергнуть его искушению и греху, не может считаться существом совершенным и должен быть назван чудовищем безрассудства, несправедливости, коварства и жестокости.

В вопросах религии людей можно назвать взрослыми детьми.

Возмездие в жизни загробной — не что иное, как призрак, выдуманный для помрачения человеческого разума, изобретенный для того, чтобы обмануть и сбить с толку людей, чтобы навсегда лишить их спокойствия и превратить в послушных рабов духовенства.

Все религии, какие мы только видим на земле, дают нам лишь клубок вымыслов и бредней, возмущающих ум.

Всякая религия по сущности своей нетерпима как в силу своих принципов, так и в силу своих интересов.

Выбор религии народом всегда определяется его правителями. Истинной религией всегда оказывается та, которую исповедует государь; истинный бог — тот бог, поклоняться которому приказывает государь; таким образом, воля духовенства, которое руководит государями, всегда оказывается и волей самого бога.

Гений — это зрение, схватывающее одним взглядом все пункты обширного горизонта.

Говорить, что нравственные идеалы врождены или представляются результатом инстинкта, — это все равно что утверждать, будто человек способен читать, не зная еще букв алфавита.

Говорить, что религия недоступна разуму, значит допускать, что она не создана для разумных существ; значит согласиться с тем, что сами доктора богословия ничего не смыслят в тайнах, которые они каждодневно проповедуют.

Говорят, что бог терпелив. Но терпеть явное зло — не значит ли обнаруживать бессилие или даже соучастие в этом зле?

Делать счастливыми других — вот самый верный способ стать счастливым в этом мире; быть добродетельным — значит заботиться о счастье себе подобных.

Добродетель несовместима с невежеством, суеверием, рабством; рабов можно удержать лишь страхом наказания.

Догмы всякой религии оказываются нелепостью с точки зрения другой религии, проповедующей иные, столь же бессмысленные доктрины.

Долой разум! — вот основа религии.

Друг, бесполезный для своего друга, становится для него чужим человеком.

Духовенство было бы весьма недоволено, если бы его духовный труд оплачивался духовно.

Евангелие действительно принесло «не мир, но меч». От апостолов и до нашего времени христианский мир раздирается ненавистью, преследованием и яростью.

Если бог воздерживается в течение достаточно длительного времени от применения своего правосудия и допускает зло в течение всего существования нашей планеты, какие же могут быть у нас гарантии того, что и в другом мире божественное правосудие не будет точно так же бездействовать и попустительствовать страданиям его обитателей?

Если бы в этом мире не было зла, человек никогда не помышлял бы о божестве.

Если служители церкви очень часто и позволяли народам с оружием в руках защищать дело божье, то они никогда не допускали бунта против реального зла и очевидного насилия.

Желание нравиться, верность традициям, страх показаться смешным и боязнь людских пересудов — вот стимулы значительно более сильные, чем религиозные представления.

Истина являет себя лишь здоровому духу в здоровом теле.

Можно подумать, что религиозная мораль только для того и придумана, чтобы разрушить общество, превратить людей в первобытных дикарей.

Мораль была бы пустой наукой, если бы она не могла показать человеку, что его величайший интерес заключается в том, чтобы быть добродетельным.

Не бог создал человека по своему образу и подобию, а человек всегда творил бога по своему образцу, наделяя его своим умом, своими качествами, особенно — пороками.

Невежество — первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко его ценит.

Незнание естественных причин заставило человека создать богов: обман превратил их во что-то грозное.

Некий шутник правильно заметил, что «истинная религия всегда та, на чьей стороне государь и палач».

Никакой необходимости верить в бога нет, а самое разумное — о нем вовсе не думать.

Никогда нельзя жить счастливо, если все время дрожишь от страха.

Ни один человек не может быть героем в глазах своего лакея. Неудивительно, что бог, из которого священники делают пугало для других, мало пугает их самих и почти не оказывает никакого влияния на их поведение.

Нравственность есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

Ожидание будущего блаженства и страх будущих мучений лишь помешали людям думать о том, чтобы стать счастливыми здесь, на земле.

Основой дружеской привязанности являются те выгоды, которые друзья рассчитывают получить друг от друга. Лишите их этих выгод — и дружба перестанет существовать.

От суеверия следовало бы лечить, как от запоя; суеверие — хроническое заболевание, поддающееся излечению. Правда, никогда нельзя быть уверенным, что эта болезнь не даст рецидива.

Поклоняться богу — значит поклоняться вымыслу, созданному человеческим воображением, или попросту поклоняться тому, чего нет.

Полагать, что мы обязаны верить в вещи, не доступные нашему разуму, так же нелепо, как утверждать, что бог требует, чтобы мы летали, не имея крыльев.

Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

Приверженность к любой системе воззрения — не что иное, как результат привычки; уму так же трудно отказаться от привычного образа мышления и усвоить новые представления, как телу — действовать и жить, не пользуясь свойственными ему способностями и органами.

Пытаться излечить людей от пороков, не искоренив в них предрассудков, — бесполезно.

Религия есть не что иное, как искусство занимать ограниченный ум человека предметом, которого он не в состоянии понять.

Религия по существу своему враг человеческих радостей и человеческого благоденствия. Блаженны нищие! Блаженны плачущие! Блаженны страждущие! Горе тем, кто живет в довольстве и веселье! Таковы те редкостные открытия, которые провозглашает христианство!

Религия представляет собой узду для людей, неуравновешенных по характеру или пришибленных обстоятельствами жизни. Страх перед богом удерживает от греха только тех, кто не способен сильно желать или уже не в состоянии грешить.

Религия утешает лишь тех, кто не способен охватить ее в целом; туманные обещания наград могут соблазнить только тех людей, которые не в состоянии задуматься над отвратительным, лживым и жестоким характером, приписываемым религией богу.

Самое недостоверное во всякой религии — это ее основа.

Священники скоро заметили, что, работая на богов, они работали на себя, что они могут невозбранно приложить руки к дарам, обетам и жертвам, приносимым существам, которые никогда не предъявляли требований на все эти вещи.

Смерть за какое-либо убеждение так же мало доказывает истинность или

превосходство этого убеждения, как и смерть в сражении ни в какой степени не может служить доказательством правоты государя, ради интересов которого многие безумцы готовы отдать свою жизнь.

Совесьть — это наш внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких.

Страх всегда был и будет самым верным средством обмана и порабощения людей.

Суеверие, завладев душой человека, способно навсегда нарушить ее покой.

Суеверие — явление преходящее; никакая сила не может быть долговечной, если она не основывается на истине, разуме и справедливости.

Только самое дикое варварство, самая подлая корысть, самое слепое тщеславие могли подсказать догму о вечных адских муках.

Тщеславие и алчность были во все века главными пороками духовенства.

Уживчивость, терпимость, человечность — эти основные добродетели всякой моральной системы совершенно несовместимы с религиозными предрассудками.

Человек всегда будет искать наслаждений, потому что ему свойственно любить все, что скрашивает и делает приятным существование; никогда не удастся заставить человека любить неудобства и несчастья.

Человек суеверен только потому, что пуглив; он пуглив только потому, что невежествен.

Человек — это восприимчивое, чувствующее, разумное и рассудительное существо, стремящееся к самосохранению и счастью.

Человеческий род во всех странах стал жертвой священнослужителей; они назвали религией системы, изобретенные ими для покорения человека, воображение которого они пленили, рассудок которого они затмили, разум которого они стараются уничтожить.

Чем больше мы размышляем о догмах и принципах религии, тем более мы убеждаемся, что их единственная цель состоит в защите интересов тиранов и духовенства в ущерб интересам общества.

Чтобы постичь истинные основы морали, людям нет необходимости ни в богословии, ни в откровениях, ни в богах; для этого достаточно простого здравого смысла.

Всякий, кто серьезно задумается над религией и ее сверхъестественной моралью, кто трезво взвесит все ее преимущества и недостатки, сможет убедиться, что религия и ее мораль вредны человечеству и, во всяком случае, противоречат природе человека.

Чтобы счастье наше было полно, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей; последние же согласятся любить и уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для их благополучия, эту необходимую связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью.

Чем внимательнее мы будем изучать религию, тем больше будем убеждаться, что ее единственная цель — благополучие духовенства.

Незнание природы является корнем тех неизвестных сил, перед которыми так долго трепетал человеческий род, и тех суеверных вероучений, которые были источниками всех его бедствий.

Мы довольно часто встречаем самых просвещенных людей, продолжающих верить детским предрассудкам... Часто жертвами суеверия оказываются даже гениальные люди; присущая им сила воображения иногда лишь усугубляет из заблуждения и еще больше привязывает к воззрениям, которых они бы устыдились, будь им позволено прибегнуть к собственному разуму... Самые здравомыслящие люди, разумно рассуждающие по поводу любого иного предмета, впадают в детство, как только дело коснется религии.

Что бы ни говорили наши богословы, не стоит большого труда понять, что христианское вероучение в конечном счете устанавливалось всегда властью императоров и королей; богословские догмы, якобы наиболее угодные богу, в каждой стране преподавались народу посредством вооруженной силы; истинной оказывалась всегда та вера, которую исповедовал государь; правоверными считались всегда те, кто обладал достаточной властью и силой, чтобы истребить врагов, которые объявлялись врагами самого бога.

Поклонники бога ревнивого, мстительного и кровожадного — таков со всей очевидностью бог иудеев и христиан — не могут быть ни сдержанны, ни терпимы, ни человечны. Поклонники бога, которого могут оскорбить мысли и убеждения его слабых творений, который присуждает к вечным мукам, к истреблению всех, исповедующих иное вероучение, точно так же неизбежно должны быть нетерпимы, жестоки и злопамятны.

Стоит только непредубежденными глазами взглянуть на вещи, чтобы убедиться, что священники — чрезвычайно опасные люди. Они ставят себе целью господствовать над умами, чтобы иметь возможность грабить кошельки.

Христианская мораль, словно нарочно придуманная для того, чтобы сковать человеческую природу и поработить ее выдуманному призракам, не имела поэтому никакого влияния на большинство людей.

Она послужила лишь к тому, чтобы измучить, истерзать некоторые слабые и легковверные души, и не смогла удержать ни одного человека, увлеченного сильной страстью или укоренившейся привычкой.

Мораль не имеет ничего общего с религией... религия не только не служит основой морали, но скорее враждебна ей. Истинная мораль должна быть основана на природе человека; мораль религиозная всегда будет зиждиться только на химерах и на произволе тех людей, которые наделяют бога языком, часто в корне противоречащим и природе, и разуму человека.

Умереть за религию еще не значит доказать, что эта религия истинная и божественная; это доказывает в лучшем случае веру мучеников в то, что их религия такова. Какой-нибудь энтузиаст, идущий ради религии на смерть, доказывает разве только, что религиозный фанатизм часто может быть сильнее привязанности к жизни.

Мораль есть единственный культ, единственная естественная религия человека на

земле, единственное, что должно занимать его в этом мире. Только выполняя требования этой морали, мы можем считать себя выполняющими божественную волю. Если действительно бог сделал человека тем, что он есть, то, стало быть, бог наделил его и чувством самосохранения, и стремлением к счастью. Если это бог сотворил нас разумными, значит, он пожелал, чтобы мы считались с разумом, разбираясь, где добро и зло, полезное и вредное. Если он сделал нас существами общественными, значит, он хотел, чтобы мы жили в обществе и стремились к его сохранению и благополучию.

Никакой бог ничего не поделает с тем человеком, который настолько неразумен, что пренебрегает общественным мнением, игнорирует приличия, попирает законы и обрекает самого себя позору и проклятию своих ближних. Всякий здравомыслящий человек легко поймет, что в этом мире уважение и любовь окружающих нужны для его собственного счастья и что для всех, кто вредит себе своими пороками и навлекает на себя презрение общества, жизнь становится мучительным бременем.

Полагать, что мы обязаны верить в вещи, не доступные нашему разуму, так же нелепо, как утверждать, что бог требует, чтобы мы летали, не имея крыльев.

Отрекитесь навсегда от суеверия, могущего принести лишь несчастье; пусть вашей единственной религией будет естественная мораль; пусть вашей неизменной целью будет счастье, а вашим руководителем — разум, и да поможет вам добродетель достичь этой высокой цели; пусть эта добродетель будет вашим единственным богом. Любить добродетель и жить в добродетели — вот единственный способ поклоняться богу. Если действительно есть бог, заботящийся о своих творениях, бог справедливый, добрый и мудрый, он не прогневается на вас за обращение к разуму.

Жан-Лерон д'Аламбер

(1717—1783 гг.)

математик,

механик и философ

Иные люди считают себя глубокими, между тем как они просто пошлые.

Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы все они одинаково были подчинены законам.

Истинно честный человек должен предпочитать себе — семью, семье — отечество, отечеству — человечество.

Истинный философ есть тот, кто, не хвастая, обладает тою мудростью, которою хвастают другие, не обладая ею.

Легкомыслие смотрит легко на вещи серьезные и серьезно на вещи вздорные.

Нет ничего опаснее в обществе, чем человек без характера.

Одна лишь посредственность не имеет врагов.

Простота всегда бывает следствием возвышенности чувств.

Роскошь есть преступление против человечества, пока хоть один человек общества нуждается.

Часто неясность происходит столько же от многословия, сколько и от излишней краткости.

Чувство... внимающее нравственным истинам, зовется совестью... его можно было бы назвать очевидностью сердца, ибо, сколь бы ни было оно отлично от очевидности ума... оно имеет над нами не меньшую власть.

Нельзя никого тронуть, не будучи в душе тронутым, нельзя никого убедить, не будучи в душе убежденным.

Жорж-Жак Дантон

(1759—1794 гг.)

*деятель Великой французской
революции, один из вождей якобинцев*

После хлеба самое важное для народа школа.

Нельзя унести родину на подошвах своих сапог.

Дени Дидро

(1713—1784 гг.)

*философ-просветитель,
писатель*

Везде, где признают Бога, существует культ, а где есть культ, там нарушен естественный порядок нравственного долга, и нравственность падает.

Величайшее недоразумение — это вдаваться в мораль, когда дело касается исторических фактов.

Верх безумия — ставить себе целью разрушение страстей.

Воображение! Без этого качества нельзя быть ни поэтом, ни философом, ни умным человеком, ни мыслящим существом, ни просто человеком.

Врачи непрестанно трудятся над сохранением нашего здоровья, а повара — над разрушением его; однако последние более уверены в успехе.

Вся сила нравственной совести заключается в осознании сделанного зла.

В тот момент, когда художник думает о деньгах, он теряет чувство прекрасного.

Где бы ты ни очутился, люди всегда окажутся не глупее тебя.

Где, как не в браке, можно наблюдать примеры чистой привязанности, подлинной любви, глубокого доверия, постоянной поддержки, взаимного удовлетворения, разделенной печали, понятых вздохов, пролитых вместе слез?

Глубокие мысли — это железные гвозди, вогнанные в ум так, что ничем не вырвать их.

Гнить ли под мрамором или под землей — все равно гнить.

Дать обет бедности — значит поклясться быть лентяем и вором. Дать обет целомудрия — значит обещать Богу постоянно нарушать самый мудрый и самый важный из его законов. Дать обет послушания — значит отречься от неотъемлемого права человека — от свободы. Если человек соблюдает свой обет — он преступник, если он нарушает его — он клятвопреступник. Жизнь в монастыре — это жизнь фанатика или лицемера.

Два качества необходимы художнику: чувство нравственности и чувство перспективы.

Для того чтобы растрогать, не нужно быть растроганным.

Если бояться смерти, ничего хорошего не сделаешь; если все равно умираешь из-за какого-нибудь камешка в мочевом пузыре, от припадка подагры или по другой столь же нелепой причине, то уж лучше умереть за какое-нибудь великое дело.

Если ложь на краткий срок и может быть полезна, то с течением времени она неизбежно оказывается вредна. Напротив того, правда с течением времени оказывается полезной, хотя может статься, что сейчас она принесет вред.

Если нет цели, не делаешь ничего, и не делаешь ничего великого, если цель ничтожна.

Есть моральная тактичность, которая у гуманного человека сказывается во всех его поступках и которой не имеет злой человек.

Женщины пьют льстивую ложь одним глотком, а горькую правду каплями.

Живописец и скульптор — оба поэты, но последний никогда не впадает в шарж. Скульптура не терпит ни шутовства, ни паясничества, ни забавного, даже редко комического. Мрамор не смеется.

Жизнь злых людей полна тревог.

Знание того, какими вещи должны быть, характеризует человека умного; знание того, каковы вещи на самом деле, характеризует человека опытного; знание же того, как их изменить к лучшему, характеризует человека гениального.

Искренность — мать правды и вывеска честного человека.

Искусство заключается в том, чтобы найти необыкновенное в обыкновенном и обыкновенное в необыкновенном.

Истина любит критику, от нее она только выигрывает; ложь боится критики, ибо проигрывает от нее.

Каждое произведение ваяния или живописи должно выражать собою какое-либо великое правило жизни, должно поучать, иначе оно будет немо.

Когда мужчины неуважительно относятся к женщине, это почти всегда показывает, что она первая забылась в своем обращении с ними.

Любовь часто отнимает разум у того, кто его имеет, и дает тем, у кого его нет.

Люди, выдающиеся своими талантами, должны тратить свое время так, как этого требует уважение самих к себе и к потомству. Что подумало бы о нас потомство, если бы мы ничего не оставили ему.

Люди перестают мыслить, когда перестают читать.

Можно обнаруживать постоянство при малодушии и скудоумии; но твердость может обнаруживать только характер, отличающийся силой, возвышенностью, умом. Легкомыслие, податливость и слабость противоположны твердости.

Монастырь — это темница, куда ввергают тех, кого общество выбросило за борт.

Моя дружба слишком осмотрительна, если опасность моего друга не заставляет меня забывать о моей собственной опасности.

Мы считаем трусом того, кто допустил, чтобы в его присутствии оскорбительно отзывались о его друге.

Набросок — сознание пыла и гения, картина — создание труда, терпения, долгого изучения и законченных знаний в искусстве.

Награждая хороших, мы тем самым наказываем дурных.

Наилучший порядок вещей — тот, при котором мне предназначено быть, и к черту лучший из миров, если меня в нем нет.

Напрасно трус бьет себя кулаком в грудь, чтобы набраться храбрости; ее нужно иметь прежде того и лишь укреплять в общении с теми, кто ею обладает.

Народ, который думает, что честными делает людей вера, а не хорошие законы, кажется мне весьма отсталым.

Не Бог создал людей по своему образу, а люди ежедневно создают его по своему. Бог магометанина не таков, как бог христианина. Бог протестанта не такой, как бог католика. Бог взрослого отличается от бога ребенка и от бога стариков.

Неизменно помни, что природа — не Бог, человек — не машина, гипотеза — не факт.

Не следует нарочно делать умными героев пьесы, а нужно уметь поставить их в такие условия, при которых они должны проявлять ум.

Нет достоинства при отсутствии ясных и четких понятий общего блага.

Нет такого уголка в мире, где различие в религиозных воззрениях не орошало бы землю кровью.

Образование придает человеку достоинство, да и раб начинает сознавать, что он не рожден для рабства.

Отнимите у христианина страх перед адом — и вы отнимете у него веру.

Перелистайте историю всех народов земли: везде религия превращает невинность в преступление, а преступление объявляет невинным.

Порок раздражает людей только время от времени, а внешние его черты раздражают их с утра до вечера.

Предварительное знание того, что хочешь сделать, дает смелость и легкость.

Природа подобна женщине, которая, показывая из-под нарядов то одну часть своего тела, то другую, подает настойчивым поклонникам некоторую надежду узнать ее когда-нибудь всю.

Разве вам не известно, что настоящее блаженство заключается в том, что все люди нуждаются друг в друге, и что вы ожидаете помощи от себе подобных точно так же, как они ждут ее от вас?

Разве мы властны влюбляться или не влюбляться? И разве, влюбившись, мы властны поступать так, словно бы этого не случилось?

Расплата в этом мире наступает всегда. Есть два генеральных прокурора: один — тот, кто стоит у ваших дверей и наказывает за проступки против общества, другой — сама природа. Ей известны все пороки, ускользающие от законов.

Ревность — это страсть убогого, скаредного животного, боящегося потери; это чувство, недостойное человека, плод наших гнилых нравов и права собственности, распространенного на чувствующее, мыслящее, хотящее, свободное существо.

Религия мешает людям видеть, потому что она под страхом вечных наказаний запрещает им смотреть.

Родители любят своих детей тревожной и снисходительной любовью, которая портит их. Есть другая любовь, внимательная и спокойная, которая делает их честными. И такова настоящая любовь отца.

Самый счастливый человек тот, кто дарит счастье наибольшему числу людей.

Сказать, что человек состоит из силы и слабости, из разумения и ослепления, из ничтожества и величия, — это значит не осудить его, а определить его сущность.

Стараться оставить после себя больше знаний и счастья, чем их было раньше, улучшать и умножать полученное нами наследство — вот над чем мы должны трудиться.

Страсти без конца осуждают, им приписывают все человеческие несчастья и при этом забывают, что они являются также источником всех наших радостей.

Существует только одна добродетель — справедливость, одна обязанность — стать счастливым, один вывод — не преувеличивать ценности жизни и не бояться смерти.

Такова жизнь: один вертится между шипами и не колется; другой тщательно следит, куда ставить ноги, и все же натывается на шипы посреди лучшей дороги и возвращается домой ободранный до потери сознания.

Только страсти и только великие страсти могут поднять душу до великих дел. Без них конец всему возвышенному как в нравственной жизни, так и в творчестве.

Только честному человеку подобает быть атеистом.

Тот, кто рассказывает тебе о чужих недостатках, рассказывает другим о твоих.

Умный человек видит перед собой неизмеримую область возможного, глупец же считает возможным только то, что есть.

Философы говорят много дурного о духовных лицах, духовные лица говорят много дурного о философах; но философы никогда не убивали духовных лиц, а духовенство убило немало философов.

Хороший стиль кроется в сердце.

Храбрец избегает опасности, а трус, безрассудный и беззащитный, устремляется к пропасти, которой не замечает из-за страха; таким образом, он спешит навстречу несчастью, которое, может быть, ему и не предназначалось.

Человек создан, чтобы жить в обществе; разлучите его с ним, изолируйте его — и мысли его спутаются, характер ожесточится, сотни нелепых страстей зародятся в его душе, сумасбродные идеи пустят ростки в его мозгу, как дикий терновник среди пустыря.

Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Что такое истина? Соответствие наших суждений созданиям природы.

Широта ума, сила воображения и активность души — вот что такое гений.

Я не знаю профессии, которая требовала бы более изысканных форм и более чистых нравов, чем театр.

Я требую от учителя только добрых нравов, так же, как я потребовал бы их от каждого гражданина.

Ах, какой превосходной комедией был бы этот мир, не будь у нас в ней своей роли!

Бог! Ведь это просто слово, один обыкновенный слог для объяснения существования мира.

В истории любого народа найдется немало страниц, которые были бы великолепны, будь они правдой.

Все, что обычно, — просто; но не все, что просто, — обычно. Оригинальность не исключает простоты.

Добродетель прекрасная вещь; и злые и добрые отзываются о ней хорошо. Ибо она выгодна для первых и для вторых.

Если бы все на земле было бы превосходно, то и не было бы ничего превосходного.

Желание прослыть умным человеком сильнее, нежели боязнь прослыть злым.

Женская стыдливость — всего лишь хорошо понятое кокетство.

Женщины ненавидят друг друга и, однако, все до единой, защищают друг друга.

Заблуждения, освященные гением великих мастеров, становятся со временем общепризнанными истинами.

Книги, которые мы листаем реже всего и с наибольшим пристрастием, — это книги наших коллег.

Лучше изнашиваться, чем ржаветь.

Людей, рассуждающих логически, больше, нежели красноречивых. Красноречие есть искусство приукрашивать логику.

Мы всегда остаемся собой, хотя ни минуты не остаемся одними и теми же.

Мы добиваемся любви других, чтобы иметь лишний повод любить себя.

Не пускайтесь в объяснения, если хотите быть понятыми.

Нечаянно, нежданно мы оказываемся на краю могилы, как рассеянный — на пороге своего дома.

Ни в одну эпоху и ни у какой нации религиозные мнения не служили основой для национальных нравов. Боги, которым поклонялись древние греки и римляне, честнейшие на земле люди, были самыми разнузданными канальями.

Никогда еще, с тех пор как стоит мир, два любовника не произносили «Я вас люблю» на один и тот же лад, и, сколько бы миру ни существовать, две женщины не ответят «И я вас тоже» одинаково.

Одного человека как-то спросили, существуют ли настоящие атеисты. Вы думаете, ответил он, что существуют настоящие христиане?

Потомство для философов — это потусторонний мир для верующего.

Признательность есть бремя, а всякое бремя для того и создано, чтобы его сбросить.

Разве веруют в Бога из-за какой-нибудь выгоды? — Не знаю; но соображения выгоды нисколько не вредят делам ни этого, ни другого мира.

Сочинитель может завести себе любовницу, которая умеет состряпать книгу, но жена его должна уметь состряпать обед.

Терпимость неизбежно ведет к равнодушию.

Тот, кто остается верен своей религии только потому, что он был в ней воспитан, имеет столько же оснований гордиться своим христианством или мусульманством, сколько тем, что не родился слепым или хромым. Это — счастье, а не заслуга.

Шестидесятилетний Вольтер — это попугай, повторяющий тридцатилетнего Вольтера.

Юноша хочет женщину, женщину как таковую; старец же ищет женщину красивую. Если нация обладает вкусом, значит, она состарилась.

Актеры производят впечатление на публику не тогда, когда они неистовствуют, а когда хорошо играют неистовство.

Актеры способны играть любой характер именно потому, что сами вовсе лишены его.

В театр приходят не смотреть слезы, а слушать речи, которые их исторгают.

Величайший автор тот, кто как можно меньше оставляет воображению актера.

Говорят, что оратор всего значительнее, когда он воспламенен, когда он негодует. Я отрицаю это. Он сильнее, когда подражает гневу.

Крайняя чувствительность создает посредственных актеров; средняя чувствительность дает большинство плохих актеров, и только ее отсутствие дает великих актеров.

В природе человеческой два противоположных начала: самолюбие, влекущее нас к себе самим, и добродетельность, толкающая нас к другим. Если бы одна из этих пружин сломалась, человек был бы злым до бешенства или великодушным до безумия.

Либо Бог разрешил, либо всеобщий механизм, называемый судьбою, захотел, чтобы мы в продолжение жизни были предоставлены всякого рода случайностям; если ты мудр и лучший отец, чем я, ты с молодых лет убедишь своего сына, что он хозяин своей жизни, чтобы он не жаловался на тебя, даровавшего ему жизнь.

Признание своей немощности — великий урок, который мы извлекаем. Не лучше ли приобрести доверие к себе других людей искренностью признания, что я ничего не знаю, чем бормотать слова и вызывать жалость к себе потугами все объяснить? Свободно сознающийся в незнании того, что он не знает, побуждает меня верить тому, что он берется мне объяснить.

Необъятную сферу наук я себе представляю как широкое поле, одни части которого темны, а другие освещены. Наши труды имеют своей целью или расширить границы освещенных мест, или приумножить на поле источники света. Одно свойственно творческому гению, другое — проницательному уму, вносящему улучшения.

Даже согласившись, что люди гениальные обычно бывают странны, или, как говорится, нет великого ума без капельки безумия, мы не отречемся от них; мы будем презирать те века, которые не создали ни одного гения. Гении составляют гордость народов, к которым принадлежат; рано или поздно им воздвигают статуи, и в них видят благодетелей человеческого рода.

Если разум — дар неба и если то же самое можно сказать о вере, значит, небо ниспослало нам два дара, которые несовместимы и противоречат друг другу. Чтобы устранить эту трудность, надо признать, что вера есть химерический принцип, не существующий в природе.

Люди жили бы довольно спокойно в этом мире, если бы были вполне уверены, что им нечего бояться в другом; мысль, что Бога нет, не испугала еще никого, но скольких ужасала

мысль, что существует такой бог, какого мне изображают!

Если какое-нибудь явление превышает, по нашему мнению, силы человека, то мы тотчас же говорим: это дело Божие; наше тщеславие не может удовольствоваться меньшим. Не лучше ли было бы, если бы мы вкладывали в свои рассуждения несколько меньше гордости и несколько больше философии? Если природа представляет нам какую-нибудь загадку, какой-нибудь трудно распутываемый узел, то оставим его таким, каков он есть, и не будем стараться разрубить его рукой существа, которое становится для нас новым узлом, еще труднее распутываемым, чем первый.

Для того, чтобы растрогать, не нужно быть растроганным.

Есть два рода законов: одни — безусловной справедливости и всеобщего значения, другие же — нелепые, обязанные своим признанием лишь слепоте людей или силе обстоятельств. Того, кто повинен в их нарушении, они покрывают лишь мимолетным бесчестьем — бесчестьем, которое со временем падает на судей и на народы, и падает навсегда. Кто ныне опозорен — Сократ или судья, заставивший его выпить цикуту?

Он второй во всех жанрах.

Шарль-Пино Дюкло

(1704—1772 гг.)

писатель и историк

Есть три рода невежества: совсем не знать ничего; знать дурно то, что все знают; знать не то, что следует знать.

Гнев — это откровенная и мимолетная ненависть; ненависть — это сдержанный и постоянный гнев.

Порицать молодого человека за то, что он влюблен, все равно что упрекать кого-нибудь в том, что он болен.

По отношению к виновным нужно быть суровым без жестокости или снисходительным без попустительства.

Цезарь Дюмарсе

(1678—1756 гг.)

лингвист

Чем больше разума в человеке, тем больше найдете вы в нем честности. Наоборот, там, где фанатизм и суеверие, — царят запальчивость и страсти.

Этьен-Бонно Де Кондильяк (Кондийак)

(1715—1780 гг.)

философ, историк и экономист

Человек, который знал бы только свое собственное существование, не имел бы никакого представления о смерти.

Жан-Антуан-Никола Кондорсе

(1743—1794 гг.)

социолог и политический деятель

Злоупотребление научным языком превращает в науку слов то, что должно быть наукой фактов.

Наши надежды на улучшение человеческого рода в будущем могут быть сведены к трем положениям: уничтожение неравенства между нациями, прогресс равенства между различными классами того же народа, наконец, действительное совершенствование человека.

Фразы сочиняют за неимением идей.

Жюльен-Офре де Ламетри

(1709—1751 гг.)

философ, врач

Все различие между дурными и хорошими людьми состоит в том, что у первых частный интерес преобладает над общим, тогда как вторые жертвуют своим собственным благом ради друга или ради общества.

Когда мы уже более не в состоянии вкушать наслаждения, мы начинаем их порочить.

Не будем бояться ненависти людей, будем только остерегаться заслужить ее.

Ничто лучше не доказывает существования счастья, вытекающего из темперамента, чем то, что все мы знаем счастливых дураков, тогда как столько умных людей несчастны.

Религия необходима только для тех, кто не способен испытывать чувства гуманности. Опыт и наблюдения наглядно показывают, что она бесполезна в отношениях честных людей.

Счастье увеличивается оттого, что им делишься с другими.

То, что связано с законом, дает право. Но само по себе это право не является ни правом разума, ни правом справедливости; это право силы.

Человек в самом себе носит самого страшного из своих врагов.

Человечество не будет счастливо до тех пор, пока не станет атеистичным.

Шарль де Линь

(1735—1814 гг.)

бельгийский дипломат и писатель

В любви прекрасней всего начало. Неудивительно, что мы начинаем столь часто.

Горе людям, которые никогда не ошибаются: они всегда оказываются не правы.

Женская честь плохо охраняется там, где на ее страже не стоит любовь или религия.

Как бы добродетельна ни была женщина, похвала ее добродетельности радует ее меньше всего.

Люди, не способные оставаться в своем собственном обществе, всегда скучают и, как следствие, всегда скучны.

Мужчины создают законы; женщины создают нравы.

Существуют два рода глупцов: те, кто не сомневается ни в чем, и те, кто во всем сомневается.

Я люблю рассеянных людей; это верный признак того, что они умны и добры, потому что люди злые и глупые всегда сосредоточены.

Габриэль-Бонно де Мабли

(1709—1785 гг.)

прогрессивный мыслитель, историк

Наиболее существенное и наиболее благородное из всего присущего нам — это разум.

Политика — это общественная мораль, мораль — это частная политика.

Хорошая политика не отличается от здоровой нравственности.

Жан-Поль Марат

(1743—1793 гг.)

деятель Великой французской революции, один из вождей якобинцев

Вашим страданиям конец, если вы устали их терпеть: вы свободны, если у вас есть мужество быть свободными.

Единственной законной целью всякой политической ассоциации является общее счастье. Каковы бы ни были притязания власть имущих, любое соображение должно отступать перед этим высшим законом.

Жажда золота иссушает сердца, и они замыкаются для сострадания, не внемлют голосу дружбы, кровные узы порываются, люди томятся лишь по богатству и способны продать все, вплоть до человечества.

Истина и справедливость — вот единственное, чему я поклоняюсь на земле.

Мысль о равенстве в области прав влечет за собой также мысль о равенстве в области пользования жизненными благами.

Политика — такая же наука, как и всякая другая; она знает определенные положения, законы, правила, а также до бесконечности разнообразные сочетания; она требует постоянного изучения, глубоких и долгих размышлений.

Трусливость самих народов — вот что дает возможность ковать для них цепи.

Жан Мелье

(1664—1729 гг.)

философ

Вера всегда слепа, потому что религии не дают и не могут дать никаких ясных, надежных и убедительных доказательств своих якобы святых тайн и мнимых божественных откровений.

Никакая ненависть, никакое отвращение не будут чрезмерны по отношению к людям, которые являются виновниками стольких зол и повсеместно эксплуатируют других.

Профессия церковников основана на заблуждении, суеверии и шарлатанстве.

Слепая вера, лежащая в основе всех религий, — источник заблуждений, иллюзий, обмана.

Оноре Габриэль Рикетти Мирабо

(1749—1791 гг.)

деятель Великой французской революции, оратор

Великое искусство подчинять людей заключается в умении брать их с хорошей стороны.

Долг, интерес и честь предписывают сопротивляться высшим распоряжениям монарха и даже вырвать у него власть, если злоупотребления его могут уничтожить свободу и не остается иных средств ее спасти.

Несчастные всегда виноваты: виноваты в том, что существуют, что говорят, что нуждаются в других и что не могут оказать им услуг.

Хитрость — талант эгоистов и может обмануть лишь глупцов, принимающих бойкость — за ум, серьезность — за благоразумие, бесстыдство — за талант, гордость — за достоинство.

Человеку для того, чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения.

Я всегда полагаю и буду так полагать и впредь, что безразличие к несправедливости есть предательство и подлость.

Моя ошибка была в том, что я ожидал плоды от дерева, способного приносить только цветы.

Шарль Луи Монтескье

(1689—1755 гг.)

просветитель, правовед, философ

Безбрачие создано распущенностью. Оба пола избегают союза, который должен сделать их лучшими, и пребывают в союзе, который делает их худшими.

Большинство людей способно скорее на великие поступки, чем на поступки добрые.

Важность — это щит глупцов.

Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний.

В природе разумных существ заложена способность чувствовать свои несовершенства; поэтому-то природа и дала нам стыдливость, то есть чувство стыда перед этими несовершенствами.

Всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею.

В хорошем поступке есть всегда и доброта и сила для его совершения.

Для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности.

...Если нет почтения к старцам, то его не будет и к отцам.

Если характер в целом хорош, то не беда, если в нем оказываются и некоторые недостатки.

Есть пороки, которые происходят от недостатка самоуважения. Есть и такие, которые происходят от избытка его.

Есть средства бороться с преступлениями: это наказания; есть средства для изменения обычаев: это примеры.

Желание славы свойственно всем людям. Мы как бы умножаем свое существо, когда можем запечатлеть его в памяти других.

Женщины говорят больше мужчин.

Жестокость законов препятствует их соблюдению.

Завистник сам себе враг, потому что страдает от зла, созданного им самим.

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

То, чего недостает ораторам в глубине, они восполняют длиннотами.

Изучение было для меня главным средством против скуки жизни, и у меня не было такого горя, которое не рассеивалось после одного часа чтения.

Иногда молчание бывает выразительнее всяких речей.

Как мал промежуток между временем, когда человек еще слишком молод и когда он уже слишком стар.

Какое удовлетворение испытывает человек, когда, заглянув в собственное сердце, убеждается, что оно у него справедливое.

Книги древних написаны для авторов, книги новые — для читателей из публики.

Когда гонятся за остроумием, ловят порой лишь глупость.

Когда человек изо всех сил выискивает средства заставить других бояться его... он прежде всего достигает того, что его начинают ненавидеть.

Праздные люди всегда большие говоруны. Чем меньше думаешь, тем больше говоришь.

Ложное счастье делает людей черствыми и гордыми, — это счастье никогда не сообщается другим. Истинное же счастье делает их добрыми и чувствительными, — это счастье всегда разделяется другими.

Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов.

Любить чтение — это обменивать часы скуки, неизбежные в жизни, на часы большого наслаждения.

Люди, как растения, которые не растут удачно, если за ними нет хорошего ухода.

Финансисты поддерживают государство так же, как веревка поддерживает повешенного.

Мне кажется, дорогой, что головы даже самых великих людей тупеют, когда они соберутся вместе, и что там, где больше всего мудрецов, меньше всего мудрости.

Мне кажется, что наиболее совершенно то, что достигает своих целей с наименьшими издержками.

...Мне кажется, что ненависть полна страданий для того, кто ее ощущает.

Надо много учиться, чтобы знать хоть немного.

Не следует законами достигать того, что можно достигнуть улучшением нравов.

Несправедливость, допущенная в отношении одного человека, является угрозой всем.

Нет ничего досаднее, чем видеть, как удачно сказанное слово умирает в ухе дурака, которому ты его сказал.

Никогда не следует исчерпывать предмет до того, что уже ничего не остается на долю читателя; дело не в том, чтобы заставить его читать, а в том, чтобы заставить его думать.

Нужно быть правдивым во всем, даже в том, что касается родины. Каждый гражданин обязан умереть за свою родину, но никогда нельзя обязать лгать во имя родины.

Обаяние чаще заключается в уме, чем в лице, так как красота лица обнаруживается сразу и не таит ничего неожиданного; но ум раскрывается лишь понемногу, когда сам человек этого желает, и в той мере, в какой он этого желает.

Обыкновенно боятся отступления в речи, а я думаю, что те, которые умело делают отступления, подобны длинноруким — они больше могут захватить.

Обычно в нашей воле дать своим детям наши знания; и еще больше — дать им наши страсти.

Освободить себя от соблюдения правил приличия не значит ли искать средства для свободного проявления своих недостатков?

Очень счастливые люди, равно как очень несчастные, одинаково склонны к черствости.

Ошибаются те, кто думает, что народ, переживающий революцию, легко победить; напротив, он в состоянии побеждать других.

Праздность больше всех пороков ослабляет мужество.

Принцип демократии разлагается не только тогда, когда утрачивается дух равенства, но также и тогда, когда дух равенства доводится до крайности и каждый хочет быть равным тем, кого он избрал в свои правители.

Природа всегда действует не спеша и по-своему экономно.

Разум обладает естественной властью... Ему оказывают сопротивление, но это сопротивление — его победа; подождите еще немного, и человек вынужден будет вернуться к нему.

Самая жестокая тирания — та, которая выступает под сенью законности и под флагом справедливости.

С детьми необходимо мягкое обращение, потому что наказания ожесточают их.

Следовало бы непрерывную праздность поместить среди мучений ада, а ее поместили в число блаженств рая.

Следует оплакивать людей, когда они рождаются, а не тогда, когда они умирают.

Следует тщательно различать у народов ревность, которая порождается страстью, от ревности, которая имеет основание в обычаях, нравах, законах. Одна — всепожирающее лихорадочное пламя; другая же, холодная, но порою страшная, может соединяться с равнодушием и презрением.

Те, которые любят учиться, никогда не бывают праздными.

У женщины есть только одна возможность быть красивой, но быть привлекательной есть сто тысяч возможностей.

Французы почти никогда не говорят о своих женах: они опасаются, что собеседник может знать об этом предмете больше, чем они сами.

Человек управляется неизменными законами; как существо, одаренное умом, он беспрестанно нарушает законы, установленные Богом, и изменяет те, которые сам установил.

Чтобы совершать великие дела, не нужно быть величайшим гением; не нужно быть выше людей, нужно быть вместе с ними.

Чтобы стряхнуть с себя назойливые и несносные мысли, мне достаточно взяться за чтение; оно легко завладевает моим вниманием и прогоняет их прочь.

Чтобы знать людей, нужно простить им предрассудки их времени.

Я не прочь посмеяться над встречающимися мне людьми, полагая, что ведь и они, если хотят, могут посмеяться надо мной.

Большая часть того, что делает нас счастливыми, неразумно.

Все мужья некрасивы.

Все хотят приобрести райское блаженство по самой дешевой цене, какая только возможна.

Героизм, не противоречащий доброй нравственности, мало трогает людей: только героизм, который разрушает нравственность, вызывает в людях и удивление, и восторг.

Появление в государстве новой секты — вернейшее средство исправить заблуждения старой.

Еврейская религия — старое дерево, из ствола которого выросли две ветви, покрывшие собою всю землю, — я имею в виду магометанство и христианство. Или, лучше сказать, она — мать, породившая двух дочерей, которые нанесли ей множество ран.

Если бы желать быть счастливым, то этого можно достигнуть. Но люди желают обыкновенно быть счастливее других, а это почти невозможно, потому что мы считаем других всегда более счастливыми, чем они на самом деле.

Если бы треугольники создали себе бога, он был бы с тремя сторонами.

Если человек — хороший геометр и известен именно в этом качестве, он еще должен доказать, что он человек умный.

Лучший довод непостоянства мужчин — то, что пришлось ввести институт брака.

Нужно сначала быть плохим гражданином, чтобы сделаться затем хорошим рабом.

Мне всегда сильно вредит то, что я слишком недооцениваю тех, кого не уважаю.

Набожность находит такие оправдания дурным поступкам, которых простой порядочный человек не нашел бы.

Насмешка — это речь в пользу своего ума и против своего сердца.

Не быть любимой — несчастье; перестать ею быть — оскорбление.

Несправедливость по отношению к одному представляет угрозу для всех.

Нужно знать цену деньгам: расточительные не знают ее, а скупые и того меньше.

Бесполезные законы ослабляют силу полезных.

Париж создает французов.

Презрение в большинстве случаев заслуживает лишь презрения.

Религии, наиболее близкие друг к другу, в то же время и наиболее враждебны одна другой.

Сначала произведения дают славу автору, а потом уже автор дает славу своим произведениям.

Сперва нужно хорошо изучить латынь. Потом ее нужно забыть.

Я не люблю Бога, потому что не знаю его; и не люблю ближнего, потому что знаю его.

Я не разделяю чьих-либо мнений, кроме тех, что содержатся в книгах Евклида.

Я рассеян; у меня нет другой памяти, кроме памяти сердца.

В деле налогов следует принимать в соображение не то, что народ может дать, а то, что он может давать всегда.

Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане.

В механике часто приходится сталкиваться с силой трения, которая изменяет или опрокидывает выводы неверной теории; подобная сила трения действует и в политике.

Все люди животные, а государи — животные, которых не держат на привязи.

Империи, созданные при помощи военной силы, не могут существовать без помощи военной силы.

История — это ряд выдуманных событий по поводу действительно совершившихся.

Не потому что-либо справедливо, что оно законно; напротив: законно должно быть лишь то, что справедливо.

Он любит трофеи и победы, однако так же боится поставить хорошего генерала во главе своих войск, как боялся бы его во главе неприятельской армии. (О Людовике XIV)

Утонченные люди — это те, у которых к каждому представлению или восприятию присоединяется много дополнительных представлений и восприятий.

Я сперва человек, а потом уж француз.

Есть средство воспрепятствовать преступлениям — это наказания; есть средства изменять нравы — это благие примеры.

Природа мудро позаботилась, чтобы человеческие глупости были преходящими, книги же увековечивают их. Дураку следовало бы довольствоваться уже тем, что он надоел всем своим современникам, но он хочет досаждать еще и грядущим поколениям, хочет, чтобы потомство было осведомлено о том, что он жил на свете, и чтобы вовеки не забыло, что он был дурак.

Антуан де Ривароль

(1753—1801 гг.)

писатель-моралист

Армейская дисциплина тяжела, но это тяжесть щита, а не ярма.

Бараны сбиваются в стадо, львы держатся порознь.

Близкое общение — вот откуда берут начало нежнейшая дружба и сильнейшая ненависть.

Богомол верит бредням других людей, философ — лишь своим собственным.

Бывают времена, когда правительство теряет доверие народа, но я не знаю времени, когда оно могло бы доверять ему.

В государстве следует четко различать арифметическое большинство и большинство политическое.

Вольтер учил: «Чем люди просвещеннее, тем они свободней». Его преемники сказали народу: «Чем ты свободнее, тем просвещенней». В этом и таилась погибель.

Где армия зависит от народа, там рано или поздно оказывается, что правительство зависит от армии.

Даже если заговор составляется иногда людьми умными, осуществляется он всегда кровожадным зверьем.

Деспотии гибнут из-за недостатка деспотизма, как хитрецы — из-за недостатка хитрости.

Если это неясно — значит, это не по-французски.

Из двадцати человек, говорящих о вас, девятнадцать говорят плохое; двадцатый говорит хорошее, но делает это плохо.

Известно, что движение других планет кажется с Земли неправильным и хаотическим и что следует мысленно перенестись на Солнце, дабы в полной мере оценить упорядоченность мироздания; по той же причине частное лицо судит о государстве, в котором живет, куда более ошибочно, нежели тот, кто входит в правительство.

Изречение мудреца: Если сомневаешься, воздержись — не только прекраснейшее правило морали, но и главное правило метафизики.

Какие основания были у него покончить с собой? А ведь для того, чтобы жить, нужны

более веские основания, чем для того, чтобы умереть.

Когда кругом все удивительно, ничто не вызывает удивления; это и есть детство.

Кошка не ласкает нас: она к нам ластится.

Кто предугадал ход событий на двадцать четыре часа раньше толпы заурядностей, тот двадцать четыре часа слывет человеком, лишенным самого заурядного здравого смысла.

Любовь — это мелкая кража, которую удается совершить природному порядку вещей у порядка общественного.

Люди в большинстве своем непрерывно суетятся ради того, чтобы под конец обрести покой, но есть среди них и такие лентяи, которые сразу начинают с конца.

Люди, которым потребны чудеса, не понимают, что тем самым они требуют от природы прекращения ежедневных ее чудес.

Молодые люди ведут себя с женщинами как робкие богачи, а старики — как наглые нищие.

Моя эпитафия: «Лень отняла его у нас раньше, чем смерть».

Мученик во имя старой веры кажется нам упрямым; мученик во имя новой — пророком.

На свете существуют две истины, которые следует помнить нераздельно. Первая: источник верховной власти — народ; вторая: он не должен ее осуществлять.

Не раз уже отмечено, что те, кто занимается физикой, естественной историей, физиологией или химией, обычно отличаются мягким, уравновешенным и, как правило, жизнерадостным нравом, тогда как авторы сочинений по вопросам политики, законовещения и даже морали — люди угрюмые, склонные к меланхолии и т. д. Объясняется это просто: первые изучают природу, вторые — общество; первые созерцают создания великого творца, вторые вглядываются в дело рук человека. Следствия не могут не быть разными.

Народу нужны не отвлеченные идеи, а прописные истины.

Наши безбожники в большинстве своем — всего лишь взбунтовавшиеся святоши.

Невинную девушку растлевают бесстыдными речами, женщине легкого поведения кружат голову почтительной любовью: в обоих случаях — неизведанным плодом.

Основополагающая мысль иудаизма состоит в том, что Бог предпочел евреев остальным народам. С помощью одной этой идеи Моисей воздвиг бронзовую стену между своей нацией и всеми другими; он сделал больше: он обрек свое несчастное племя на подлинное отлучение от вселенной и — что особенно примечательно — ценой вселенской ненависти подарил ему бессмертие.

Почему вы так много говорите со скучными людьми? — Боюсь, что иначе меня заставят слушать.

Ради денег Мирабо готов на все — даже на доброе дело.

Разум — историк, страсти — актрисы.

Разуму подобает смеяться, а не гневаться. Сам Господь Бог, приговорив Адама к труду и к женщине, отпустил ироническое замечание: «Вот, Адам стал как один из нас».

С сердечными чувствами дело обстоит как с благодеяниями: кто не в состоянии отплатить за них, тот становится неблагодарным.

Самодержец может быть Нероном, но порой бывает Титом или Марком Аврелием; народ часто бывает Нероном, Марком Аврелием — никогда.

Слишком большая власть, внезапно обретенная одним из граждан при республике, превращает последнюю в монархию или в кое-что еще похуже. Народу всегда наследует деспот.

Стоит быть порядочным человеком. По крайней мере, никто тебе не будет завидовать.

Страсти — вот ораторы многолюдных собраний.

Те же самые средства, что делают человека способным разбогатеть, мешают ему наслаждаться богатством.

Только мертвые языки обретают бессмертие.

Только обладая аппетитом бедняка, можно со вкусом наслаждаться богатством; только при кругозоре мещанина можно наслаждаться по-царски.

У природы четыре большие декорации — времена года, вечно одни и те же актеры — солнце, луна и прочие светила, зато она меняет зрителей, отправляя их в мир иной.

Ум потребен не для того, чтобы нападать на верования, а чтобы закладывать их основу и укреплять: легче легкого сочинять эпиграммы на Иисуса Христа. Что же до мужества, то философу оно необходимо не в большей, а иной раз даже и в меньшей степени, нежели апостолу.

Ума у нее не больше, чем у розы. (О своей любовнице).

На мысли следует нападать с помощью мыслей: по идеям не палят из ружей.

Те, которые дают советы, не сопровождая их примерами, походят на дорожные столбы, которые дорогу указывают, но сами по ней не ходят.

В области нравственности не следует выказывать свою добродетель по малозначительным поводам: девственностью не хвастаются.

Пословицы суть плоды опытности всех народов и здравый смысл всех веков, переложенные в формулы.

Глупость, сопровождаемая музыкой, танцами, обставленная блестящими декорациями, все же глупость, но ничего большего.

Презрение должно быть самым молчаливым из всех наших чувств.

Возмущение непреодолимым злом и покорность злу, с которым можно совладать, свидетельствуют о малодушии. Что можно сказать о человеке, который негодует на дурную погоду и покорно сносит оскорбление?

Незаурядные умы относятся с глубоким вниманием ко всему знакомому и рядовому, а заурядные — проявляют интерес и пристрастие лишь к тому, что выходит из ряда вон.

Глупцам следовало бы относиться к умным людям с недоверием, равным тому презрению, с каким последние относятся к ним.

Дурные люди являют собой такое зрелище, что порождают хороших людей; точно так же зрелище нелепостей порождает хороший вкус.

Зависть, которая говорит и кричит, обычно бездейственна; бояться надо той зависти, которая безмолвствует.

Иным людям богатство только и приносит, что страх потерять его.

Как это печально — мечтать о самом насущном: не имея его, человек всегда несчастлив, но имея — далеко не всегда счастлив.

Человеческое сердце не знает пределов, человеческий ум ограничен.

Скромный человек может добиться всего, горделивый — все потерять: скромность всегда имеет дело с великодушием, гордыня — с завистью.

Способность человеческого ума придумывать собирательные понятия, эта великолепная уловка, стала причиной чуть ли не всех его заблуждений.

Человек любого звания свободен, если он делает, пусть по необходимости, только то, что идет ему на пользу; рабом следует считать лишь того, кто принужден делать нечто вовсе ему бесполезное.

Максимилиан Робеспьер

(1758—1794 гг.)

*деятель Великой французской революции,
один из руководителей якобинцев*

Для отечества сделано недостаточно, если не сделано все.

Не будем следовать ропоту тех, кто предпочитает спокойное рабство свободе, обретенной ценою некоторых жертв.

Следует помнить, что правительства, какие бы они ни были, установлены народом и для народа.

Где же еще найти любовь к родине и верность общей воле, если не у самого народа?

Первым правилом политики должно быть управление народом — при помощи разума и врагами народа — при помощи террора.

Считайтесь только с благом общества и интересами человечества!

Не во власти тиранов и их слуг лишить меня смелости.

В наши расчеты и не входило преимущество долгой жизни.

Порадуемся же и поблагодарим небо, мы достаточно хорошо послужили отечеству, чтобы нас сочли достойными кинжалов тирании!

Основная добродетель гражданина есть недоверие.

Жан-Жак Руссо

(1712—1778 гг.)

писатель и философ

Люди, будьте человечны! Это ваш первый долг. Будьте таким для всех состояний, для всех возрастов, для всего, что не чуждо человеку.

Лишь великие события создают великих людей.

Порывы чувствительных сердец кажутся химерами всякому, кто их не испытывал; и любовь к отечеству, во сто крат более пылкая и более сладостная, чем любовь к возлюбленной, познается только тогда, когда ее испытываешь.

Недостаточно сказать гражданам: «Будьте добрыми!» — надо научить их быть таковыми; и даже пример, который в этом отношении должен служить первым уроком, не есть единственное необходимое здесь средство. Любовь к отечеству всегда действеннее, ибо всякий человек добродетелен, когда его частная воля во всем соответствует общей воле; и мы с охотой желаем того же, чего желают любимые нами люди.

Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберечь бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!»

Золото и серебро — на взгляд поэта, железо и хлеб — на взгляд философа — вот что цивилизовало людей и погубило человеческий род.

Иной ходит в могилу ста лет, а умер, едва родившись.

Сама по себе жизнь ничего не значит; цена ее зависит от ее употребления.

Жить — это не значит дышать, это значит действовать. Не тот человек больше всего жил, который может насчитать больше лет, а тот, кто больше всего чувствовал жизнь.

Во все времена будут люди, которым суждено подчиняться воззрениям своего века,

своей страны и своего общества. Иной корчит из себя сегодня вольнодумца и философа; по той же причине он обязательно был бы фанатиком во времена Лиги.

Отнимите у нашего сердца любовь к добру — вы отнимете всю прелесть жизни.

Доброе — это прекрасное в действии.

Искусство усиливать наслаждение заключается в умении быть скупым на него.

Если тщеславие сделало кого-нибудь счастливым, то наверняка этот кто-то был дурак.

Никто не может быть счастлив, если он не пользуется своим собственным уважением.

Чрезмерная радость исторгает скорее слезы, нежели смех.

Печаль, тоска, сожаления, отчаяние — это невзгоды преходящие, не укореняющиеся в душе; и опыт нас учит, как обманчиво горькое чувство, под влиянием которого мы думаем, что наши беды вечны.

Мы видим вокруг нас почти только таких людей, которые жалуются на свою жизнь, и многих таких, которые лишают себя жизни, когда это в их власти; законы божеский и человеческий вместе едва способны остановить этот беспорядок. А случилось ли вам когда-либо слышать, чтобы дикарь на свободе хотя бы только подумал о том, чтобы жаловаться на жизнь и кончать с собою. Судите же с меньшим высокомерием о том, по какую сторону мы видим подлинное человеческое несчастье.

Правдивое сердце — главное оружие истины.

Тысячи путей ведут к заблуждению, к истине — только один.

Я принял сообразно природному моему разумению сторону истины, и чего бы я ни добился, одна награда все же не уйдет от меня — я найду ее в глубине моего сердца.

Ложное может выступать в бесконечных сочетаниях, истина же существует лишь в одном виде.

Есть принципы для разговоров, а другие для применения в жизни; противоречие между ними никого не возмущает — по общему убеждению, они не должны согласовываться между собою; даже от писателя, особенно же от моралиста, не требуют, чтобы он говорил то же, что пишет в своих книгах, и действовал так, как говорит.

Мое дело сказать правду, а не заставлять верить в нее.

Оскорбления — это доводы неправых.

Лгать самому себе для своей выгоды — подделка; лгать для выгоды другого — подлог; лгать для того, чтоб повредить, — клевета; это худший вред лжи.

Фальшивых людей опаснее иметь друзьями, чем врагами.

Хула — очень удобная вещь: нападают с помощью одного слова, а нужны целые страницы для защиты.

Первая награда справедливости — это сознание, что справедливо поступили.

Видеть несправедливость и молчать — это значит самому участвовать в ней.

Неподкупный глаз честного человека всегда беспокоит мошенников.

Честность еще дороже порядочным людям, чем ученость людям образованным.

Воздержанность и труд — вот два истинных врача человека: труд обостряет его аппетит, а воздержанность мешает злоупотреблять им.

Трудись для того, чтоб наслаждаться.

Люди от природы ленивы; но страстное стремление к труду — это первый плод благоустроенного общества; и если народ вновь впадает в состояние лени и безразличия, то это происходит опять-таки из-за несправедливости этого же самого общества, которое не придает уже больше труду той цены, которой он заслуживает.

Самым близким к естественному состоянию из всех тех занятий, которые способны обеспечить существование человека, является труд его рук. Из всех общественных положений самое независимое от судьбы и от людей — положение ремесленника.

Ходьба оживляет и воодушевляет мои мысли. Оставаясь в покое, я почти не могу думать; необходимо, чтобы мое тело находилось в движении, тогда ум тоже начинает двигаться.

Ходьба и движение способствуют игре мозга и работе мысли.

Расходуйте свои силы осторожнее, чтобы впоследствии сделать больше, но остерегайтесь когда-либо делать меньше.

Почти во всех делах самое трудное — начало.

Без движения — жизнь только летаргический сон.

Главные движущие силы, которые заставляют людей действовать, если их хорошенько рассмотреть, сводятся к двум: сластолюбию и тщеславию; если вы отнимете у первого то, что принадлежит второму, то обнаружите при окончательном рассмотрении, что все сводится почти что к одному только тщеславию.

Всякий праздный гражданин является вором.

По-моему, праздность не меньшее зло среди людей, чем одиночество. Ничто так не угнетает ум, ничто не порождает столько мелочности, сплетен, беспокойства, как постоянное пребывание вместе, лицом к лицу друг с другом в четырех стенах, когда все занятия сводятся к беспрерывной болтовне.

Знать хорошее важнее, чем знать многое.

Чем меньше люди знают, тем обширнее кажется им их знание.

Важно знать не то, что есть, а то, что полезно.

Из доступных нам знаний иные ложны, другие бесполезны, третьи служат пищей для гордости того, кто ими обладает. Лишь незначительное число тех, которые действительно способствуют нашему благополучию.

Первоначальное воспитание важнее всего, и это первоначальное воспитание, бесспорно, принадлежит женщинам.

Много рассуждают о качествах хорошего воспитания. Первое, которое я потребовал бы от него, — а оно предполагает и много других — это не быть человеком продажным.

Воспитание человека начинается с его рождения; он еще не говорит, еще не слушает, но уже учится. Опыт предшествует обучению.

Никогда не следует прежде времени рассуждать с детьми о высоких материях, резонерствовать. Ничего нет пошлее детей, с которыми резонерствовали. Рассудок развивается после всех других способностей, и начинать с него — значит начинать с конца. Если бы причины, резоны всех вещей были понятны детям, тогда их нечего было бы и воспитывать.

Истинное воспитание состоит не столько в правилах, сколько в упражнениях.

Величайшая ошибка при воспитании — это чрезмерная торопливость.

Час работы научит большему, чем день объяснений, ибо если я занимаю ребенка в мастерской, его руки работают в пользу его ума: он становится философом, считая себя только ремесленником.

Никакие учителя не понадобились тем, кому природою было предназначено создать школу. Бэконы, Декарты и Ньютоны — эти наставники человеческого рода сами не имели никаких наставников; — и какие педагоги привели бы их туда, куда вознес этих людей их могучий гений?

Вовсе не обязательно делать из человека философа прежде, чем делать из него человека.

Родина не может существовать без свободы, свобода без добродетели, добродетель без граждан. У вас будет все, если вы воспитаеете граждан; без этого у вас все, начиная с правителей государства, будут лишь жалкими рабами. Однако воспитать граждан — дело не одного дня; и чтобы иметь граждан-мужей, нужно наставлять их с детского возраста.

С первой минуты жизни надо учиться быть достойными жить.

Скучные уроки годны лишь на то, чтобы внушить ненависть и к тем, кто их преподает, и ко всему преподаваемому.

Если вы хотите воспитать ум вашего ученика, воспитывайте силы, которыми он должен управлять. Постоянно упражняйте его тело; делайте его здоровым и сильным; пусть он работает, действует, бегает, кричит; пусть всегда находится в движении; пусть будет он человеком по силе, и вскоре он станет им по разуму... Если мы хотим извратить этот порядок, то произведем скороспелые плоды, в которых не будет ни зрелости, ни вкуса и которые не замедлят испортиться: у нас будут юные ученые и старые дети.

Наши истинные учителя — опыт и чувство.

Великий секрет воспитания — в уме добиться того, чтобы телесные и умственные упражнения всегда служили отдыхом одни для других.

Люди испорчены; они могли быть еще хуже, если бы имели несчастье родиться учеными.

Науки и искусства обязаны своим происхождением нашим порокам; мы бы меньше сомневались в их достоинствах, если бы своим происхождением обязаны они были нашим добродетелям... Не будь людской несправедливости, зачем понадобилась бы нам юриспруденция? Что случилось бы с историей, если бы не было ни тиранов, ни войн, ни заговорщиков?.. Неужто мы созданы для того, чтобы умереть прикованными к краю колодца, в котором скрылась истина? Одно только это соображение должно было с первых шагов отпугнуть всякого человека, который всерьез стремился бы просветиться, изучая философию.

Язык ума будет услышан, если он проходит через сердце.

Из всех способностей человека разум, представляющий собою объединение всех других, развивается труднее всего и позже всего.

Мудрец вовсе не гонится за богатством, но он не равнодушен к славе; и когда он видит, как дурно она бывает распределена, его добродетель, которую дух соревнования оживил бы и сделал бы полезно для общества, начинает томиться и постепенно угасает в нищете и безвестности.

Состояние размышления — это уже состояние почти противоестественное, а человек, который размышляет, — это животное извращенное.

Разум человеческий многим обязан страстям, которые, по общему признанию, также многим ему обязаны.

Имейте в виду, что никогда незнание не делает зла; пагубно только заблуждение. Заблуждаются же люди не потому, что не знают, а потому, что воображают себя знающими.

Дураки не бывают застенчивы, хотя застенчивость принимает все виды глупости.

Занимаясь делом, говорят только тогда, когда есть что сказать; но в безделье является потребность говорить непрерывно.

Вообще люди, мало знающие, много говорят, а те, которые много знают, говорят мало.

Красноречие производит сильное, но зато минутное действие. Люди, легко поддающиеся возбуждению, так же легко и успокаиваются. Холодное и мощное убеждение не производит такого подъема; но если оно охватило человека, оно проникает в него, и действие его неизгладимо.

Акцент — это душа языка, он придает ему не только чувство, но и достоверность.

Злоупотребление чтением убивает науку. Чрезмерное пристрастие к чтению создает лишь самонадеянных невежд.

Как бы ни был правдив человек, раз он католический епископ, ему приходится лгать.

Суеверие — один из ужаснейших бичей рода человеческого.

Христианство — это религия всецело духовная, занятая исключительно делами небесными; отечество христианина не от мира сего. Он исполняет свой долг, это правда; но он делает это с глубоким безразличием к успеху или неудаче его стараний. Лишь бы ему не за что было себя упрекать, а там — для него не важно, хорошо или дурно обстоит все здесь, на земле.

Опаснейший подводный камень для правосудия — это предубеждение.

Чем более неистовы страсти, тем более необходимы законы, чтобы их сдерживать.

Сила законов зависит еще больше от собственной их мудрости, чем от суровости их исполнителей; а общественная воля получает наибольший свой вес от разума, которым она продиктована.

Опыт давно уже приучил народ быть благодарным своим правителям за то, что они ему не причинили всего того зла, какое они могли ему причинить, и обожать своих правителей, когда народ им не ненавистен. Глупец, которому повинуются, может, как и всякий другой, карать преступления — настоящий государственный деятель умеет их предупреждать; он утверждает свою достойную уважения власть не столько над поступками, сколько, в большей еще мере, над волею людей.

Только в отношении людей со средним достатком законы действуют со всей своей силой; они в равной мере бессильны и против сокровищ богача и против нищеты бедняка; первый их обходит, второй от них ускользает; один рвет паутину, а другой сквозь нее проходит.

Сила не творит право, и люди обязаны повиноваться только властям законным. Слова «рабство» и «право» противоречат друг другу; они взаимно исключают друг друга. Такая речь: «Я с тобой заключаю соглашение полностью за твой счет и полностью в мою пользу, соглашение, которое я буду соблюдать, пока это мне будет угодно, и которое ты будешь соблюдать, пока мне это будет угодно» — будет всегда равно лишена смысла, независимо от того, имеются ли в виду отношения человека к человеку или человека к народу.

Законы — это лишь условия гражданской ассоциации. Народ, повинующийся законам, должен быть их творцом: лишь тем, кто вступает в ассоциацию, положено определять условия общежития.

Цензура может быть полезна для сохранения нравов, но никогда — для их восстановления. Учреждайте цензоров, пока законы в силе; как только они потеряли силу — все безнадежно; ничто, основанное на законе, больше не имеет силы, когда ее не имеют больше сами законы.

Все, что нарушает единство общества, никуда не годится; все установления, ставящие человека в противоречие с самим собою, не стоят ничего.

Страх и надежда — вот два орудия, при помощи которых управляют людьми, но вместо того чтобы пользоваться этими двумя орудиями, не делая различия между ними,

следует использовать их в соответствии с их природой. Страх не возбуждает, он сдерживает; и использование его в законах о наказаниях служит не тому, чтобы побуждать делать добро, а тому, чтобы помешать творить зло. Не видно даже, чтобы страх перед нищетою делал когда-либо бездельников трудолюбивыми. Вот почему для того, чтобы возбудить среди людей настоящее соревнование в труде, следует показывать им, что труд — это не средство избежать голода, а способ достигнуть благосостояния. Так давайте же установим такое общее правило: никто не должен быть покаран за то, что он не делал чего-либо, но за то, что он сделал.

Не знаю, как это получается, но хорошо знаю, что более всего мошенничества оказывается именно в тех делах, в которых больше всего реестров и счетных книг.

Вместо того чтобы обуздывать роскошь при помощи законов против роскоши, лучше предупреждать ее при помощи такого управления, которое делает ее невозможной.

Это великолепное средство научить все подчинять Закону — когда все видят, как возвращается к частной жизни человек, которого столь уважали, когда он был в должности; и для него самого уверенность в том, что он когда-нибудь опять станет частным человеком, преподает ему великий урок блюсти права частных лиц.

Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества.

Частые помилования предвещают, что вскоре преступники перестанут в них нуждаться, а всякому ясно, к чему это ведет.

Я бы хотел жить и умереть свободным, т. е. таким образом подчиненным законам, чтобы ни я сам, ни кто-либо другой не мог сбросить с себя их почетного ярма, этого спасительного и нетяжкого ярма, под которое самые гордые головы склоняются тем послушнее, что они не способны склониться под какое-либо иное.

Пока народ принужден повиноваться и повинуетя, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, — он поступает еще лучше; ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать.

Свободные народы, помните правило: «Можно завоевать свободу, но нельзя обрести ее вновь».

Отказаться от своей свободы — это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли — это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности.

Всякий, кто зависит от других и не имеет своих внутренних средств, не сможет стать свободным. Союзы, договоры, доверие людей — все это может привязать слабого к сильному, но не сильного к слабому.

Народный героизм — это минутный порыв, за которым следуют слабость и упадок сил. Нужно основывать свободу народа на его образе жизни, а не на его страстях. Ибо его страсти преходящи и изменчивы; между тем действие хорошего государственного устройства длится

столько же, сколько оно существует; никакой народ не может продолжать оставаться свободным дольше, чем до тех пор, пока он ощущает благо свободы.

Всякий человек, рожденный в рабстве, рождается для рабства; ничто не может быть вернее этого. В оковах рабы теряют все, вплоть до желания от них освободиться.

Пусть же родина явит себя общей матерью граждан; пусть выгоды, коими пользуются они в своей отчизне, сделают ее для них дорогою; пусть правительство оставит им в общественном управлении долю, достаточную для того, чтобы они чувствовали, что они у себя дома; и пусть законы будут в их глазах лишь поручительством за общую свободу.

Самый сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться постоянно повелителем, если он не превращает своей силы в право, а повиновение ему — в обязанность. Отсюда — право сильнейшего; оно называется правом как будто в ироническом смысле, а в действительности его возводят в принцип.

Всякая власть — от Бога, я это признаю; но и всякая болезнь от Него же: значит ли это, что запрещено звать врача?

Надо найти такую общую форму соединения, которая защищала бы и охраняла своей общей силой личность и имущество каждого своего члена и посредством которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе, оставаясь столь же свободным, как и раньше.

Люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят, в чем оно. Народ не подкупишь, но часто его обманывают и притом лишь тогда, когда кажется, что он желает дурного.

Если брать этот термин в точном его значении, то никогда не существовала подлинная демократия, и никогда таковой не будет. Противно естественному порядку вещей, чтобы большее число управляло, а малое было управляемым. Нельзя себе представить, чтобы народ все свое время проводил в собраниях, занимаясь общественными делами, и легко видеть, что он не мог бы учредить для этого какие-либо комиссии, чтобы не изменилась и форма управления.

Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы собою демократически. Но правление столь совершенное не подходит людям.

Легче завоевывать, чем управлять. С помощью соответствующего рычага можно одним пальцем поколебать мир; но, чтобы поддерживать его, необходимы плечи Геракла.

В ту минуту, когда правительство узурпирует суверенитет, общественное соглашение разорвано, и все простые граждане, по праву возвращаясь к своей естественной свободе, принуждены, а не обязаны повиноваться.

Политический организм так же, как и организм человека, начинает умирать с самого своего рождения и несет в себе самом причины своего разрушения.

Как только служение обществу перестает быть главным делом граждан и они предпочитают служить ему своими кошельками, а не самолично, — государство уже близко к разрушению.

Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо — это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться — вы зависите от других... Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу.

Повсюду, где царствуют деньги, те деньги, которые народ отдает, чтобы поддерживать свою свободу, всегда служат только орудием его же порабощения; и то, что платит он сегодня по доброй воле, используется для того, чтобы заставить его платить завтра по принуждению.

Всякого рода привилегии выгодны для частных лиц, которые их получают, и ложатся бременем на нацию, которая их дает.

Все правительства, основанные на насилии, впадают в смешное противоречие: желая держать народы в состоянии слабости, они тем не менее сами хотят с их помощью стать сильными.

Законодательная власть — сердце государства, власть исполнительная — его мозг.

Дурной поступок мучает нас не тогда, когда он только что совершен, а когда, спустя долгое время, вспоминаешь его, потому что память о нем не угасает.

Одно из преимуществ хороших поступков состоит в том, что они возвышают душу и предрасполагают ее к еще лучшим делам.

Один только урок нравственности годен для детства и в высшей степени важен для всякого возраста — это не делать никому зла.

У духа есть свои потребности, как и у тела.

Распушенность нравов — неизбежное следствие роскоши — в свою очередь ведет к испорченности вкуса. Если же случайно среди людей, выдающихся по своим дарованиям, найдется один, у которого достанет твердости в душе, чтобы не примениться к духу своего века и не унизить себя жалкими творениями, — то горе ему! Он умрет в нужде и забвении.

Ничего могучего, ничего великого не может выйти из-под продажного пера.

Вся нравственность человека заключается в его намерениях.

Мне известны только три орудия, при помощи которых можно влиять на нравы народа: сила закона, власть общественного мнения и привлекательность наслаждения.

Чтобы жить в добродетели, мы всегда должны вести борьбу сами с собой.

Терпение горько, но его плод сладок.

Прямодушие украшает все сопровождаемые им чувства.

Против всего можно устоять, но не против доброты.

Доброта, высказанная нам каким-либо человеком, привязывает нас к нему.

Чистая совесть гасит жажду легкомысленных забав.

Пока умножаются жизненные удобства, совершенствуются искусства и распространяется роскошь, истинное мужество хиреет, воинские доблести исчезают; и все это тоже дело наук и всех этих искусств, что развиваются в тени кабинетов.

Нетрудно понять, что война и завоевания, с одной стороны, и усугубляющийся деспотизм — с другой, взаимно помогают друг другу; что у народа, состоящего из рабов, можно вволю брать деньги и людей, чтобы с их помощью покорять другие народы; что война дает одновременно и предлог для новых денежных поборов и другой не менее благовидный предлог для того, чтобы постоянно содержать многочисленные армии, дабы держать народ в страхе.

Не надо смешивать смелость с наглостью и грубостью: нет ничего более несходного и по своему источнику, и по результату.

Самый дурной человек — тот, который больше всего замыкается в себе, направляет все сердечные помыслы на самого себя.

Есть избыток строгости и избыток снисходительности: обоих надо одинаково избегать.

Никто не любит знаться с мошенниками, если он сам не мошенник.

Не к чему спрашивать, каков источник естественного неравенства, потому что ответ содержится уже в простом определении смысла этих слов.

Естественное состояние — это такое состояние, когда забота о нашем самосохранении менее всего вредит заботе других о самосохранении.

Сострадание — это естественное чувство, которое, умеряя в каждом индивидууме действие себялюбия, способствует взаимному сохранению всего рода.

От природы люди вовсе не враги друг другу.

Мудрецы, которые хотят говорить с простым народом своим, а не его языком, никогда не смогут стать ему понятными. Однако есть множество разного рода понятий, которые невозможно перевести на язык народа.

Если бы не существовало таких точек, в которых сходились бы интересы всех, не могло бы быть и речи о каком бы то ни было обществе.

Уединение пробуждает любовь к людям, неназойливый интерес к ним.

Весьма опасаясь, как бы тот, кто с первого знакомства обходится со мною так, будто мы дружим лет двадцать, не обошелся бы со мною двадцать лет спустя как с незнакомцем, попроси я его о важной услуге.

Тот, кто поносит порядочного человека, поносит этим самого себя.

Тот, кто ради своей пользы подвел бы друга, не имеет права на дружбу.

Привязанность может обойтись без взаимности, но дружба — никогда.

Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда она играет роль мужчины. Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами, — значит действовать явно ей во вред.

Царство женщины — это царство нежности, тонкости и терпимости.

Первое и важнейшее качество женщины — кроткость.

Мужчина говорит то, что знает, женщина — что нравится; первый, чтобы говорить, нуждается в знаниях, вторая — во вкусе; первый должен иметь в виду полезные вещи, вторая — приятные.

Мужчина лучше женщины философствует о сердце человеческом, но женщина лучше его читает в сердце мужчин.

Истинная любовь не дерзка и не легкомысленна; робость делает ее осмотрительной; она не отваживается на многое, зная, что можно потерять.

Любить глубоко — это значит забыть о себе.

Среди страстей, которые волнуют сердце человека, есть одна, пылкая, неукротимая, которая делает один пол необходимым другому; страсть ужасная, презирующая все опасности, опрокидывающая все препятствия; в своем неистовстве она, кажется, способна уничтожить человеческий род, который она предназначена сохранять. Во что превратятся люди, став добычей этой необузданной и грубой страсти, не знающей ни стыда, ни удержу, и оспаривающие повседневно друг у друга предметы своей любви ценою своей крови.

Вам не удастся никогда создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов.

Дайте детству созреть в детстве.

Чтобы сделать ребенка умным и рассудительным, сделайте его крепким и здоровым: пусть он работает, действует, бегаёт, кричит, пусть он находится в постоянном движении!

Любите детство; поощряйте его игры, его забавы, его милый инстинкт. Кто из вас не сожалел иногда об этом возрасте, когда на губах вечно смех, а на душе всегда мир?

Производя и питая детей, отец исполняет этим только третью часть своей задачи. Он должен роду человеческому дать людей, обществу — общественных людей, государству — граждан. Всякий человек, который может платить этот тройной долг и не делает этого, виновен и, может быть, более виновен, если платит его наполовину. Кто не может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им. Ни бедность, ни работа, ни уважение людей не избавляют его от обязанности кормить своих детей и воспитывать их самому.

Если вы уступите ребенку, он сделается вашим повелителем; и для того, чтобы заставить его повиноваться, вам придется ежеминутно договариваться с ним.

Когда мужчина берет жену ниже себя по званию, он не унижает себя, но возвышает свою супругу; наоборот, заключая брак с особою более высокого звания, он унижает ее и сам не возвышается.

Не соединяйте брачными узами людей, кои подходят друг другу лишь в известных

условиях жизни и не будут подходить, если эти условия изменятся; но соединяйте людей, которые будут соответствовать друг другу, в каком бы положении они ни очутились, в какой бы стране ни обитали, в каком бы звании ни оказались.

Жена, домогающаяся власти, становится тираном своего мужа, а господин, сделавшийся рабом, бывает смешным и жалким созданием.

Первые слезы детей — их просьбы; если не остеречься, они вскоре становятся приказаниями, они начинают с того, что заставляют себе помогать, а кончают тем, что заставляют себе служить.

Знаете ли вы самое верное средство сделать вашего ребенка несчастным? Это приучить его ни в чем не знать отказа... Сначала он потребует трость, которую вы держите; потом ваши часы; потом птицу, которая летает; потом звезду, которая сияет на небе; он будет требовать все, что увидит; не будучи Богом, как вы его удовлетворите?

Не правы те, кто разделяет страсти на позволительные и запретные и затем предается первым и избегает вторых. Все страсти хороши, когда человек господствует над ними, и все плохи, когда он им покоряется.

Того, кто вздумал бы препятствовать зарождению страстей, я счел бы почти таким же безумцем, как и того, кто вздумал бы уничтожить их.

Когда язык ничем не стесняется, все бывают стеснены.

Истинная вежливость заключается в благожелательном отношении к людям.

Чрезмерное ликование и отчаянное горевание одинаково недостойны мыслящего человека.

Тщеславие человека бывает источником величайших его бедствий.

Пьянство унижает человека, отнимает у него разум, по крайней мере на время, и в конце концов превращает его в животное.

Истинное наслаждение просто и безмятежно; оно любит тишину и покой; тот, кто его испытывает, поглощен им всецело, он не забавляется тем, что говорит: «Я наслаждаюсь». Но тщеславие — это плод предрассудков; из них оно рождается и ими питается.

Всякая злость происходит от бессилия.

Два противоположных состояния ввергают людей в оцепенение безделья: одно из них — то душевное спокойствие, в силу которого мы довольствуемся тем, чем обладаем; второе — это ненасытное вожделение, дающее чувствовать невозможность его удовлетворения. Тот, кто живет, не имея желаний, и тот, кто знает, что не может получить того, что желает, равным образом пребывают в бездействии. Чтобы действовать, нужно и стремиться к чему-либо и быть в состоянии этого достигнуть.

Если бы мы могли обойтись без денег и вместе с тем иметь все те выгоды, которые они дают, мы гораздо лучше использовали бы такие преимущества, чем обладая богатствами; потому что мы отделили бы эти выгоды от пороков, которые их отравляют и которые деньги приносят с собою.

Жалкое заблуждение — воображать, что телесные упражнения вредят умственным занятиям! Как будто эти два дела не должны идти рядом, как будто одним не должно направляться другое!

Похвала развращает тех, кому она нравится.

Большая часть болезней наших — это дело наших собственных рук; мы могли бы почти всех их избежать, если бы сохранили образ жизни простой, однообразный и уединенный, который предписан нам был природою.

Мы всего больше заботимся о жизни по мере того, как она теряет свою ценность; старики больше сожалеют о ней, чем молодые.

Молодость — вот время для усвоения мудрости, старость — время для ее применения.

Не будем перемещать возрастов, как и времена года: должно быть самим собой во все времена и не бороться против природы, ибо тщетные усилия растрачивают жизнь и мешают ею пользоваться.

Хорошее употребление времени делает время еще более драгоценным.

Каждый возраст имеет свои особые склонности, но человек всегда остается один и тот же. В десять лет он под обаянием сластей, в двадцать — возлюбленной, в тридцать — удовольствий, в сорок — честолюбия, в пятьдесят — скупости.

Время — движущийся образ неподвижной вечности.

Каждому художнику желанны рукоплескания. Похвалы современников — это самая драгоценная часть его награды.

Везде, где приятное заменяют полезным, приятное почти всегда на этом выигрывает.

Прекрасна клятва солдат Фабия: они клялись не умереть или победить; они поклялись вернуться победителями и сдержали клятву.

Прекрасно то, чего нет.

Все, что является нравственным злом, является злом и в политике.

Всякий неработающий человек — негодяй.

Всякий организм начинает умирать с момента рождения и в самом себе носит причины своего предстоящего разрушения.

Давать обещания и не исполнять их — означает, быть может, человека ловкого, но, конечно, человека нечестного.

Единственное искусство быть счастливым — сознавать, что счастье твое в твоих руках.

...Ежели супруги много лет любят друг друга, то влюбленность неприметно переходит в сладостную привычку и пылкая страсть сменяется нежной дружбой.

Если и существуют такие обстоятельства, при которых строгость по отношению к

детям становится необходимостью, то это когда под угрозой их нравственность или когда налицо дурные привычки, которые надо искоренять.

Если мы будем искать счастья, не зная, где оно, мы рискуем с ним разойтись...

Жажда счастья никогда не иссякает в сердце человека.

Закон необходимости с ранней поры научает человека делать то, что ему не нравится, дабы предупредить зло, которое еще больше не пришлось бы ему по вкусу.

Покупать у врага мир — значит снабжать его средствами для новой войны.

Иногда удар не попадает в цель, но намеренье не может промахнуться.

Исполнимся смирения за весь род человеческий, чтобы иметь возможность гордиться человеком.

Люди всегда будут такими, какими делают их женщины; поэтому, если вы хотите, чтобы были великие и добродетельные люди, внушите женщинам, что такое величие и добродетель.

Мы причиняем себе больше мучений, лечась от наших болезней, чем переносим их.

Мы рождаемся слабыми, — нам нужна сила; мы рождаемся беспомощными, — нам нужна помощь; мы рождаемся бессмысленными, — нам нужен рассудок. Все, чего мы не имеем при рождении и без чего не можем обойтись, ставши взрослыми, дано нам воспитанием.

Недостаточно половины жизни, чтобы написать хорошую книгу, а другой, чтобы исправить ее.

Нельзя обесчестить того, кто не боится смерти.

Не надо смешивать смелость с наглостью и грубостью: нет ничего более несходного и по своему источнику, и по результату.

Ни к чему спрашивать, каков источник естественного неравенства, потому что ответ содержится уже в простом определении смысла этих слов.

Общество нужно изучать по людям и людей по обществу: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой.

Одна только мелодия — источник того непобедимого могущества, которым обладает вдохновенное искусство.

Принуждение и любовь не уживаются вместе, и нельзя наслаждаться по заказу. Природа никогда не обманывает нас; это мы сами обманываемся.

Разум указывает нам цель, а страсти уводят от нее.

Роскошь развращает всех: и богача, который ею пользуется, и бедняка, который алчет ее.

...Самое верное средство завоевать любовь других — подарить им свою любовь.

Самые большие подвиги добродетели были совершены из любви к отечеству.

Свободным родился человек — и везде он закован в железо.

Совершение добрых дел льстит самолюбию, создавая ощущение превосходства.

Страдание — первое, чему надо учиться и что впоследствии больше всего понадобится.

Существовать — значит чувствовать, ибо чувства стоят несравненно выше разума.

Тот лжет, кто утверждает, что не боится смерти. Всякий человек страшится умереть; это великий закон чувствующих существ, без которого все смертные существа вскоре подверглись бы уничтожению.

У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение нашим.

Чем кто осторожнее в своих обещаниях, тем он точнее в их исполнении.

Чем меньше люди знают, тем обширнее кажется им их знание.

Не можете помешать тому, чтобы вас проглотили, — постарайтесь хотя бы, чтобы вас не могли переварить.

Анн-Робер-Жак Тюрго

(1727—1781 гг.)

государственный деятель, философ, экономист

Чем меньше человек знает, тем меньше он сомневается; чем меньше он открыл, тем меньше он видит то, что еще остается открыть.

Никола Фрере

(1688—1749 гг.)

философ

Из всех религий, распространенных среди людей, нет ни одной, которая имела бы какое-нибудь преимущество над другими и которая заслуживала бы признания и подчинения со стороны здравомыслящего человека.

Никола-Себастиан Шамфор

(1741—1794 гг.)

писатель-моралист

Беда тому, кто умен, но не наделен при этом сильным характером.

Без женщин начало нашей жизни было бы лишено помощи, середина — удовольствий и конец — утешения.

Богаче всех человек бережливый, беднее всех скряга.

Большое несчастье — потерять из-за свойств своего характера то место в обществе, на которое имеешь право по своим дарованиям.

Брак следует за любовью, так же как дым за пламенем.

Брак — слишком совершенное состояние для несовершенного человека.

Бывают времена, когда нет мнения зловреднее, чем общественное мнение.

Быть может, чтобы вполне оценить дружбу, нужно сперва пережить любовь.

Великодушие — это не что иное, как сострадание благородного сердца.

Влюбленный человек всегда силится превзойти самого себя в приятности, поэтому влюбленные большею частью так смешны.

В основе добродетельных поступков и готовности жертвовать своими интересами и самим собою лежат потребность благородной души, великодушие сердца и, в какой-то степени, эгоизм сильной природы.

В свете у нас тройкого рода друзья: одни нас любят, другие ненавидят, третьи просто не помнят.

Вот превосходное правило, которым следует руководствоваться в искусстве насмешки и шутки: осмеивать и вышучивать нужно так, чтобы осмеянный не мог рассердиться; в противном случае считайте, что шутка не удалась.

В серьезных делах люди выказывают себя такими, какими им подобает выглядеть; в мелочах — такими, какие они есть.

Всякий раз, когда я вижу женщин, да и мужчин, слепо кем-то увлеченных, я перестаю верить в их способность глубоко чувствовать. Это правило меня еще ни разу не обмануло.

В уединении мы счастливее, чем в обществе. И не потому ли, что наедине с собой мы думаем о предметах неодушевленных, а среди людей — о людях?

Выслушать чужую тайну — это все равно что принять вещь в заклад.

Глубокое равнодушие, с которым люди относятся к добродетели, кажется мне более возмутительным, чем порок.

Глупость не была бы подлинной глупостью, если бы не боялась ума. Порок не был бы подлинным пороком, если бы не питал ненависти к добродетели.

Гордость как бы прибавляет людям росту, тщеславие лишь раздувает их.

Громить пороки и щадить порочных — это все равно, что осуждать карты и защищать картежную игру.

Для души и разума нерешительность и колебания — то же, что допрос с пристрастием

для тела.

Если мне удалось сделать доброе дело и это становится известным, я чувствую себя не вознагражденным, а наказанным.

Добродетель, как и здоровье, нельзя назвать высшим благом. Она не столько благо, сколько его местонахождение. Стремиться к добродетели нужно главным образом потому, что она — полная противоположность пороку.

Женщины отдают дружбе лишь то, что берут займы у любви.

И в браке и в безбрачии есть свои недостатки; из этих двух состояний предпочтительней то, которое еще возможно исправить.

И дурные люди совершают иногда хорошие поступки: они словно хотят проверить, впрямь ли это так приятно, как утверждают люди порядочные.

Из всего, что говорилось о браке и безбрачии, всего разумней и справедливей следующее замечание: «Что из двух не выберешь, все равно пожалеешь».

Иной раз довольно не примириться с высокомерием и чванством, чтобы обратить их в ничто; порой их достаточно не заметить, чтобы они стали безвредны.

Иной раз терпимость доходит до такого предела, что ее скорее назовешь глупостью, нежели добротой или великодушием. У человека должно хватать ума на то, чтобы ненавидеть своих врагов.

Как бы плохо мужчина ни думал о женщинах, любая женщина думает о них еще хуже.

Как не пожелать, чтобы негодяй был ленивцем, а глупец — молчальником!

Клевета похожа на докучную осу: если у вас нет уверенности, что вы тут же на месте убьете ее, то и отгонять ее не пытайтесь, не то она вновь нападет на вас с еще большей яростью.

Когда женщина выбирает себе любовника, ей не так важно, нравится ли он ей, как нравится ли он другим женщинам.

Когда нам платят за благородный поступок, его у нас отнимают.

Кто не обладает возвышенной душой, тот не способен на доброту: ему доступно только добродушие.

Кто не хочет быть фигляром, пусть избегает подмостков: взобравшись на них, не фиглярствовать уже нельзя, иначе публика забросает вас камнями.

Кто слишком усердно убеждает, тот никого не убедит.

Любая страсть всегда все преувеличивает, иначе она не была бы страстью.

Любовь — единственное чувство, в котором все истинно и все лживо; скажи о ней любую нелепость, и она окажется правдой.

Любовь как прилипчивая болезнь: чем больше ее боишься, тем скорее подхватишь.

Любовь не ищет подлинных совершенств; более того, она их как бы побаивается: ей нужны лишь те совершенства, которые творит и придумывает она сама.

Любой человек, способный испытывать возвышенные чувства, вправе требовать, чтобы его уважали не за положение в обществе, а за характер.

Людей безрассудных больше, чем мудрецов, и даже в мудреце больше безрассудства, чем мудрости.

Людей, которые ни к чему не подлаживаются, живут как им велит сердце, поступают согласно своим правилам и чувствам, — вот кого мне почти не доводилось встречать.

Люди делятся на две части: у одной, меньшей, есть обед, но нет аппетита; у другой, большей, — отличный аппетит, но нет обеда.

Люди извращают свою душу, совесть, разум точно так же, как портят себе желудок.

Людская дружба в большинстве случаев прорастает множеством колючих «если» и «но» и в конце концов переходит в обыкновенные приятельские отношения, которые держатся только благодаря недомолвкам.

Мало на свете пороков, которые больше мешают человеку обрести многочисленных друзей, чем слишком большие достоинства.

Молчание человека, известного своим красноречием, внушает гораздо больше почтения, чем болтовня заурядного говоруна.

Мужчина охладевает к женщине, которая слишком сильно его любит. Видимо, с сердечными чувствами дело обстоит как с благодеяниями: кто не в состоянии отплатить за них, тот становится неблагодарным.

Мы и не представляем себе, сколько нужно ума, чтобы не казаться смешным!

Надменность должна стать щитом скромности.

Наряд — предисловие к женщине, а иногда и вся книга.

Наслаждайся и дари наслаждение, не причиняя зла ни себе, ни другим, — в этом, на мой взгляд, заключается суть нравственности.

Наш разум приносит нам подчас не меньше горя, чем наши страсти.

Непомерные притязания — вот источник наших горестей, и счастье в жизни мы получаем лишь тогда, когда он иссякает.

Ни в своей физической жизни, ни в жизни общественной человек не должен притязать на то, на что он не способен.

Общественное мнение — это судебная инстанция такого рода, что порядочному человеку не подобает ни слепо верить его приговорам, ни бесповоротно их отвергать.

Одно из великих несчастий человека состоит в том, что порою даже его достоинства не идут ему впрок, а искусство управлять и разумно пользоваться ими дается лишь опытом, нередко запоздалым.

Плуты всегда стараются хотя бы отчасти казаться честными людьми.

Порядочному человеку не подобает гнаться за всеобщим уважением: пусть оно придет к нему само собою и, так сказать, помимо его воли.

Постигая зло, заложенное в природе, преисполняешься презрения к смерти; постигая пороки общества, научаешься презирать жизнь.

Почет ценнее известности, уважение ценнее репутации, честь ценнее славы.

Почти все люди — рабы, и это объясняется той же причиной, какой спартанцы объясняли приниженность персов: они не в силах произнести слово «нет»...

Природа устроила так, что питать иллюзии свойственно не только безумцам, но и мудрецам: в противном случае последние слишком сильно страдали бы от собственной мудрости.

Скажем прямо, счастливо живет в свете только тот, кто полностью умертвил некоторые стороны своей души.

Слабовольные люди — это легкая кавалерия армии дурных людей: они приносят больше вреда, чем сама армия, потому что все разоряют и опустошают.

Слишком большие достоинства подчас делают человека непригодным для общества: на рынок не ходят с золотыми слитками — там нужна разменная монета, в особенности мелочь.

Созерцательная жизнь часто очень безрадостна. Нужно больше действовать, меньше думать и не быть сторонним свидетелем собственной жизни.

Со счастьем дело обстоит, как с часами: чем проще механизм, тем реже он портится.

Стоит ли исправлять человека, чьи пороки невыносимы для общества? Не проще ли излечить от слабодушия тех, кто его терпит?

Счастье вещь нелегкая: его трудно найти в себе самом и нелегко найти вне себя.

Счастье походит на слишком богатую и расточительную жену, которая разоряет семью, куда приносит богатое приданое.

Считается признанным, что люди привязываются к тем, кому они помогли. Это говорит о доброте природы: способность любить — вот поистине заслуженная награда за благое дело.

Три четверти безумств на поверку оказываются просто глупостями.

Тщеславие — свойство натур слабых и порочных, тогда как разумное самолюбие присуще людям вполне порядочным.

Убеждение — это совесть разума.

Удачен лишь разумный брак, увлекателен лишь безрассудный. Любой другой построен на низменном расчете.

Хороший вкус, такт и воспитанность связаны между собой куда теснее, чем желательно считать. Такт — это хороший вкус в поведении и манере держать себя, а воспитанность — хороший вкус в беседе и речах.

Человек бедный, но независимый состоит на побегушках только у собственной нужды; человек богатый, но зависимый — на побегушках у другого человека, а то и у нескольких сразу.

Человек без твердых правил почти всегда лишен и характера: будь у него характер, он почувствовал бы, как необходимы ему правила.

Человек разумный и в то же время порядочный должен быть не только чист перед своей совестью, но из уважения к себе еще и предусмотрителен, чтобы заранее разгадать и отвратить клевету.

Человек часто остается наедине с самим собой, и тогда он нуждается в добродетели; порою он находится в обществе других людей, и тогда он нуждается в добром имени.

Честолюбие воспламеняет низменные души гораздо легче, нежели возвышенные: омет соломы или хижина загораются быстрее, чем дворец.

Чувство будит в нас мысль — с этим все согласны; но вот с тем, что мысль будит чувство, согласятся далеко не все, а ведь это не менее правильно!

Чтобы жизнь не казалась невыносимой, надо приучить себя к двум вещам: к ранам, которые наносит время, и к несправедливостям, которые чинят люди.

Чтобы управлять людьми, нужна голова: для игры в шахматы мало одного добросердечия.

Шутка призвана карать любые пороки человека и общества; она оберегает нас от постыдных поступков, помогает нам ставить каждого на его место и не поступаться собственным.

Будь мне братом, или я убью тебя. (По поводу революционного лозунга «Братство или смерть!»).

В войне женщин с мужчинами последние обладают немалым перевесом: у них в запасе девки.

В последние годы жизни Фонтенель жалел о том, что не женился; он забыл, что прожил девяносто пять лет, не зная забот.

Во Франции семь миллионов человек живут милостыней, а двенадцать — не в состоянии ее подать.

Глупости и ошибки, на которые министр толкает своего повелителя, лишь укрепляют

подчас его положение: он как бы еще теснее связывает себя с монархом узами сообщничества.

Если Господь не насылет на нас второй всемирный потоп, то лишь потому, что первый не принес результатов.

Забавно, что не только у нас, но и у некоторых древних народов, чьи нравы были первобытны и близки к природе, выражение «познать женщину» означало «переспать с ней», словно без этого ее до конца не узнаешь! Если это открытие сделали патриархи, они были людьми куда более искушенными, чем принято считать.

Известность — удовольствие быть знакомым тем, кто с тобой незнаком.

Человек остается новичком всю свою жизнь.

История народов, угнетенных деспотами, — это всего лишь сборник анекдотов.

К г-ну де Ла Б* я сохраняю чувство, которое испытывает любой порядочный человек, проходя мимо могилы друга.

Как общество рассуждает, так им и управляют. Его право — говорить глупости, право министров — делать глупости.

Лучше уж быть банкротом, чем быть никем.

Любовь — это рискованное предприятие, которое неизменно кончается банкротством; кто им разорен, тот вдобавок еще и опозорен.

Любовь в таком виде, в каком она принята в нашем обществе, — это всего лишь игра двух прихотей и соприкосновение двух эпидерм.

Любовь приятнее брака по той же причине, по какой романы занимательнее исторических сочинений.

Любовь, даже самая возвышенная, отдает вас во власть собственным страстишкам, а брак — во власть страстишкам вашей жены: честолюбию, тщеславию и всему прочему.

Люди заполняют свои библиотеки книгами, а М* заполняет книги своей библиотекой.

Между полами нет никаких различий, которые не проистекали бы из воспитания.

Министры уронили престиж королевской власти, попы — престиж религии. Бог и король расплачиваются за глупость своих лакеев.

«Мужчина, который мало имел дела с девками, ничего не понимает в женщинах», — с серьезным видом говорил мне человек, который был без ума от своей неверной жены.

На вопрос, почему женщина выставляет напоказ свои победы над мужчинами, можно дать много ответов, и почти все они оскорбительны для мужчин. Правильный же ответ таков: у нее просто нет другого способа понаслаждаться своей властью над сильным полом.

Найти счастье в себе трудно, а где-либо еще — невозможно.

Некто простодушно признался другу: «Сегодня мы приговорили к смертной казни трех человек. Двое вполне ее заслужили».

Нужно выбирать — либо знать женщин, либо любить их. Середины не существует.

Определение деспотизма: такой порядок вещей, при котором высший низок, а низший унижен.

По тому, как самолюбивы женщины пожилые, которые уже никому не нравятся, можно судить, каково было их самолюбие в молодые годы.

Прежде любовные интриги были увлекательно таинственны, теперь они увлекательно скандальны.

Сперва нужно быть справедливым, а уже потом великодушным; сперва нужно обзавестись рубашками, а уже потом кружевами.

Существует поговорка, что самая красивая женщина не может дать больше, чем имеет. Это кругом неверно: она дает мужчине решительно все, чего он от нее ждет, ибо в отношениях этого рода цену получаемому назначает воображение.

Те, кто составляет сборники стихов или острот, подобны людям, которые угощаются вишнями или устрицами: сперва они выбирают лучшие, потом поглощают все подряд.

У меня есть три сорта друзей: друзья, которые меня любят, друзья, которые обо мне нисколько не заботятся, и друзья, которые меня терпеть не могут.

Увидев, как герцогиня д'Оллон строит глазки собственному супругу, любовник ее воскликнул: «Вот ведь негодница! Только мужа мне еще не хватало», — и тут же ушел.

Я знавал когда-то человека, который перестал волочиться за певичками, потому что, по его словам, они оказались такими же лицемерными, как порядочные женщины.

В природе каждое явление — запутанный клубок, в обществе каждый человек — камешек в мозаичном узоре. И в мире физическом, и в мире духовном все переплетено, нет ничего беспримесного, ничего обособленного.

Успех порождает успех, как деньги идут к деньгам.

Воспитание должно опираться на две основы — нравственность и благоразумие: первая поддерживает добродетель, вторая защищает от чужих пороков. Если опорой окажется только нравственность, вы воспитаєте одних простофиль или мучеников; если только благоразумие — одних расчетливых эгоистов.

По-настоящему мы знаем лишь тех, кого хорошо изучили; людей же, достойных изучения, очень мало. Отсюда следует, что человеку подлинно выдающемуся не стоит, в общем, стремиться к тому, чтобы его узнали. Он понимает, что оценить его могут лишь немногие и что у каждого из этих немногих есть свои пристрастия, самолюбие, расчеты, мешающие им уделять его дарованиям столько внимания, сколько они заслуживают.

Андре Шенье

*(1762—1794 гг.)
поэт и публицист*

Несчастье побеждается только сопротивлением.

Чрезмерная скромность есть не что иное, как скрытая гордость.

Швеция

Карл Линней

*(1707—1778 гг.)
естествоиспытатель,
создатель системы растительного и животного мира*

Природа не делает скачка.

Изнеженность расслабляет тело.

В естественной науке принципы должны подтверждаться наблюдениями.

С помощью искусства природа творит чудеса.

19 век

Австрия

Эдуард Бауэрнфельд

*(1802—1890 гг.)
писатель*

Великий человек идет впереди своего времени, умный идет рядом с ним на всяком пути, хитрый старается порядком использовать его, глупый становится ему поперек дороги.

Йозеф Гайдн

*(1732—1809 гг.)
композитор*

Вся прелесть музыки — в мелодии.

Квартет — это беседа четырех неглупых людей.

Франц Грильпарцер

*(1791—1872 гг.)
писатель, драматург*

Искусство — это цветок живой природы.

Кто поспешно осужден,
Часто осужден напрасно.

Людей можно терпеть только в одиночку, толпа слишком близка к животному миру.

Молчание и доблесть — неразлучны.

Николлус Ленау (фон Штреленау)

(1802—1850 гг.)

поэт

О сердце человеческое, что такое счастье твое? Загадочный момент, который мы безвозвратно теряем, лишь только успели приветствовать его.

Иоганн Нестрой

(1801—1862 гг.)

комедиограф

Брачный союз — самый короткий в пространстве, самый длинный во времени.

Великодушие всегда находит почитателей, но редко подражателей, поскольку это слишком дорогостоящая добродетель.

Женатый вздыхает глубже, чем холостяк.

Мир — хорошая школа, но учиться всему приходится у себя самого.

О любом человеке, даже о себе самом, я всегда думаю самое худшее — и редко когда ошибаюсь.

Цензура — младшая из двух гадких сестер, а старшую зовут Инквизиция.

Человек прекрасен, но люди свиньи.

Чрезмерная доверчивость часто оказывается глупостью, чрезмерная недоверчивость всегда оказывается несчастьем.

Язык дипломатов неисчерпаем. Стоит им обойти какой-нибудь договор, и они сразу же находят для этого новое выражение.

Мориц-Готлиб Сафир

(1795—1858 гг.)

писатель и критик

В любой женщине заключается история жизни ее соседок; она — Плутарх своего квартала.

В метрических свидетельствах пишут, где человек родился и когда, и только не пишут, для чего он родился.

В молодости мы верим всем, но никто не верит нам; в старости все верят нам, но мы — уже никому.

В раю животные говорили, значит, и думали, потому что говорить не думая — позднейшее человеческое нововведение.

Влюбленные слепы и, пока они слепы, не отводят глаз друг от друга; в браке они прозревают и уже не видят друг друга.

Высокие добродетели что высокие горы: мы удивляемся им, смотрим на них с восхищением, а затем обходим их стороной.

Говоря о талантах мужчин, обязательно прибавляют: «И какая красивая у него жена!» Когда же говорят о красоте женщины, то непременно заметят: «И какой глупый у нее муж!»

Греки были первые философы мира. Им это было легче, чем немцам: им не приходилось изучать ни греческого языка, ни немецкого.

Дети — вот причина, почему небо не разрушило еще мира.

Жена принимает в супружестве имя мужа, подобно тому как победитель принимает имя битвы, им выигранной.

Женщина прощает женщине все, кроме больших пороков; мужчина прощает мужчине все, кроме больших добродетелей.

Жены иногда бьют тревогу только затем, чтобы узнать, все ли пойдет как следует в минуту действительной опасности.

Зеркало — совесть женщины; она ничего не делает, не посоветовавшись с ним.

Люди точно газеты: о плохом рассказывают долго и со всеми подробностями, о хорошем едва упоминают.

Мужчина доказывает свою любовь не тем, как о ней говорит, а тем, как о ней молчит.

Мужчина ищет в любви поверенного для того, чтобы рассказать, как он любит, женщина — чтобы рассказать, как ее любят.

Мужчины предают из ненависти, женщины — из любви.

Наши молодые люди ведут свои дела с такой любовью, что они и любовь ведут как дело.

Не мы играем картами, а карты — нами.

Неблагодарность в наше время встречается редко, ибо реже стали поводы к ней.

Нет более благородного существа, чем женщина: она готова наряжаться даже из любви к своей злейшей подруге.

Плохо, когда теряешь присутствие духа, но еще хуже, когда теряешь присутствие денег.

По виду ей дашь не больше тридцати, по орфографии — не больше четырнадцати.

После нашей смерти злой ангел спрашивает: «Как он жил?», а милосердный Создатель спрашивает: «Как он умер?» Творец берет последнюю слезу умирающего и погашает ею все грехи, записанные на его жизненной таблице.

Разоряются не оттого, что делают долги, а оттого, что уплачивают долги.

Смысл надгробного памятника: «Прости, что при жизни мы не дали тебе хлеба, зато после смерти мы дали тебе камень».

Человек, который постоянно улыбается, столь же невыносим, как человек, который никогда не улыбается.

Чем короче платье, тем длиннее счет.

Чтобы любить людей, нужно делать им добро; но чтобы их уважать, нужно их избегать.

Чтобы любовное письмо достигло своей цели, начинать его нужно, не зная, что напишешь, и кончать, не зная, что написал.

Я питал бы безграничное доверие к ней, если бы она безгранично меня ревновала; и был бы безгранично ревнив, если бы она питала ко мне безграничное доверие.

В любви теряют рассудок, в браке замечают потерю.

Всю свою жизнь мы только и делаем, что берем в долг у будущего, чтобы заплатить настоящему.

Переводы как женщины: если верны, то некрасивы, а если красивы, то неверны.

«Время проходит!» — привыкли вы говорить вследствие установившегося неверного понятия. Время вечно: проходите вы!

Самый умный мужчина становится глупцом, когда он любит; самая пустая девушка, полюбив, становится умною.

Труд — отец голода, дед пищеварения, прадед здоровья.

Сколько времени нужно умному говорить, пока поверят, что он — умен! Глупому же стоит только молчать, и все считают его умным.

Эрнст Фейхтерслебен

(1806—1849 гг.)

врач и писатель

Весь секрет продления жизни состоит в том, чтобы не укорачивать ее.

Измениться не может никто, но стать лучше может каждый.

Надменность — это карикатура на гордость.

Сила добродетели в ее скромности.

Философия неотделима от холодности. Кто не может быть достаточно жесток по отношению к собственному чувству, не должен философствовать.

Мария-Эбнер Эшенбах

(1830—1916 гг.)

писательница

А я то так радовался! — с упреком говоришь ты, если надежды твои не сбылись. Ты радовался разве этого мало?

Авторы, которых обкрадывают, должны бы не жаловаться, а радоваться. Чего стоит лес, в который не ходят порубщики?

Афоризм — последнее звено длинной цепи мыслей.

Бедняк не считает великодушие богача добродетелью.

Без других ты ничто. Самый ожесточенный мизантроп нуждается в людях, хотя бы для того, чтобы их презирать.

Безнадежная любовь делает мужчину жалким, а женщину заслуживающей жалости.

Благородное «Я не хочу» не имеет худшего врага, чем трусливое, лживое «Вот если бы я захотел!»...

Бойся не тех, кто спорит, а тех, кто уклоняется от спора.

Большая часть людей требует больше любви, чем заслуживает.

Больше всего детей у бездетного.

Больше всего мы благодарны за благодарность.

Больше всего мы делаем обычно тогда, когда думаем, что делаем слишком мало.

Браки совершаются на небесах, но там не заботятся, чтобы они были удачны.

Братолюбие живет тысячью душ, себялюбие только одной, и притом очень жалкой.

Бывает, что гора родит мышь; но бывает и нечто гораздо худшее: от мыши требуют родить гору.

Быть юным прекрасно; быть старым удобно.

В добро верят лишь те немногие, кто его творит.

В замысле сказывается талант, в исполнении искусство.

В молодости думаешь, что самое малое, чего ты вправе ожидать от других, это справедливость. В зрелом возрасте убеждаешься, что это самое большее.

В молодости учишься к старости понимаешь.

В несчастье нередко вновь обретаешь покой, отнятый страхом перед несчастьем.

В ревматизм и в настоящую любовь не верят до первого приступа.

В старости больше тоскуешь о мечтах своей юности, чем о ее счастье.

В хорошей книге больше истин, чем хотел вложить в нее автор.

Великие люди творят великие дела, хорошие люди долговременные дела.

Верующий, который не знает сомнений, не обратит в свою веру сомневающегося.

Власть — это долг; свобода — ответственность.

Возмездие преследует каждого, но мало кого догоняет.

Воображаемые недуги неизлечимы.

Врачей ненавидят либо из убеждения, либо из экономии.

Все долги возвращаются, хотя и не всегда теми, кому мы одалживали.

Все зависит от окружения. Солнце на небе не столь высокого мнения о себе, как свечка, зажженная в погребу.

Все исторические законы имеют свой срок давности.

Все разочарования безделица по сравнению с разочарованием в себе.

Всегда следует прощать: раскаявшегося ради него самого, нераскаявшегося ради себя.

Всегда старайся быть полезным, но никогда не старайся быть незаменимым.

Всего опаснее капелька правды с высоким содержанием лжи.

Всякое знание начинается с сомнения и кончается верой.

Высокомерие плебейский порок.

Гений указывает дорогу, талант идет по ней.

Глупцы говорят глупости, люди разумные их совершают.

Гордый требует от себя больше, чем от других; надменный ставит себя выше других.

Даже самые суровые порицания не ранят, если чувствуешь, что порицающему было бы

приятней хвалить.

Даже самый необыкновенный человек должен выполнять свои обыкновенные обязанности.

Даже самый простой человек все еще остается существом необычайно сложным.

Это случается, говорят слабые родители о проступках своих детей. Нет, это не случается — это развивается.

Ясновидящему не нужна наблюдательность.

Даже самый скромный человек думает о себе лучше, чем думает о нем его лучший друг.

Даже семейные узы распались бы, если бы наши мысли были написаны у нас на лбу.

Добродушие самое обыкновенное свойство, доброта достоинство самое редкое.

Доверие признак мужества, и верность свидетельство силы.

Дух языка отчетливее всего выражается в непереводаемых словах.

Если два хороших человека спорят о принципах, оба правы.

Если долго идти по проторенному пути, то в конце концов окажется, что ты идешь по нему один.

Если и существует вера, которая горами движет, то это вера в свои силы.

Если любопытство касается серьезных предметов, оно уже именуется жадной познания.

Если мода сделалась общей, значит, она отжила.

Если приходится выбирать между неправдой и грубостью, выбери грубость; но, если приходится выбирать между неправдой и жестокостью, выбери неправду.

Если смотреть на жизнь как на задачу, ее всегда можно вынести.

Есть люди в стиле барокко: много красивых деталей, а в целом безвкусица.

Жена, которая не в состоянии влиять на своего мужа, это гусыня. Жена, которая не хочет на него влиять, святая.

За новыми впечатлениями больше всех гонятся те, кто не знает, что делать со старыми.

Знайτε: апостолы ненависти вас не спасут.

Изобретение можно усовершенствовать, творению можно лишь подражать.

Иметь и не дать иной раз хуже, чем украсть.

Иные жены испытывают к своим мужьям такую же слепую, восторженную и загадочную любовь, как монашеники к своим монастырям.

Исключения не всегда подтверждают правило они могут предвещать другое, еще не известное правило.

Искренних друзей очень мало, да и спрос на них невелик.

Искусству пошло бы на пользу: меньше школ и больше школы.

Истинные пророки иногда имеют фанатичных приверженцев; лжепророки всегда.

К старости ум просветляется или окостеневает.

Как счастливы пессимисты! Какую радость они испытывают, когда оказывается, что радости нет.

Как трудно признавать достоинства тех, кто не признает наших достоинств!

Как часто людям бездарным позволяют говорить о произведениях людей одаренных: Если бы я мог это сделать, я бы сделал это лучше.

Когда вспыхивает фейерверк, никто больше не смотрит на звездное небо.

Когда первая женщина научилась читать, на свет явился женский вопрос.

Кошки не считают красноречивым любого, кто не может мяукать.

Критицизм может сделать тебя философом, но только вера может сделать тебя апостолом.

Кто видит лишь то, что хочет видеть, достиг духовной слепоты.

Кто владеет мгновением, владеет жизнью.

Кто не может отказать себе ни в одном удовольствии, никогда не узнает счастья.

Кто ничего не знает, поверит во все.

Кто понимает лишь то, что можно объяснить, понимает немногое.

Легче помочь голодному, чем объевшемуся.

Лишь самые разумные люди используют свою проницательность не только для оценки других, но и самих себя.

Льстец завоевывает наше расположение, даже если мы ничуть не верим его лести. Но по-настоящему мы благодарны тем, кто прилагает усилия, чтобы обманывать нас удобным нам образом.

Любовь мучение; безлюбие смерть.

Люди обычно легче переносят противодействие, чем противоречие.

Люди старого времени остаются людьми и в нынешнее, но не люди вчерашнего дня.

Маленькие несчастья жизни помогают справиться с ее общим убожеством.

Меньше всего заслуживает доверия ранняя зрелость; юный чертополох куда больше похож на дерево, чем юный дуб.

Мнение художников о нас обычно совпадает с нашим мнением об их произведениях.

Многие бесценные вещи можно купить.

Многие браки представляют собой состояние, в которых двое не могут долго выдержать ни друг с другом, ни друг без друга.

Многие из тех, кто считает себя Дон Жуаном, всего только фавны.

Многим словам пришлось долго брести пешком, прежде чем стать крылатыми.

Можно опровергнуть убеждение, но предубеждение никогда.

Мы ищем правду, но найти ее хотели бы там, где нам нравится.

Мы не так благодарны тем, кто нам помог, как тем, кто нам мог навредить, но воздержался.

Мы недооцениваем то, что имеем, и переоцениваем то, чем мы являемся.

Мы так суетны, что придаем значение тому, что думают о нас люди, которым мы не придаем значения.

Мысль о том, что все земное не вечно, бесконечно жестока и бесконечно утешительна.

Наибольшую власть над мужчиной имеет женщина, которая, не отдаваясь ему, способна заставить его поверить, что он любим.

Наибольшую снисходительность оказывают человеку, в котором отчаялись.

Наибольшую снисходительность проявляет тот, кто меньше всего в ней нуждается.

Наивных мужчин больше, чем наивных женщин.

Наименьшие грешники приносят наибольшее покаяние.

Нас оценивают либо слишком высоко, либо недостаточно высоко; нас никогда не принимают по нашей реальной ценности.

Нас привязывают к жизни те, кому мы служим опорой.

Насколько далеко простирается твоя способность повелевать собой, настолько далеко простирается твоя свобода.

Насмешка кончается там, где начинается понимание.

Наши величайшие мгновения, как в добре, так и в зле, когда мы делаем то, чего меньше всего от себя ожидали.

Наши знания есть сумма того, чему мы научились, и того, что мы забыли.

Не будь я обязан читать проповеди, я бы не умерщвлял свою плоть, говорил один чистосердечный священник.

Не жалуйся, что твои мечты не сбылись; заслуживает жалости лишь тот, кто никогда не мечтал.

Не противоречат обычно тем, кого больше всего любят, и тем, кого меньше всего уважают.

Не требуйте от женщин правдивости, пока вы воспитываете их в уверенности, что главная цель их жизни нравиться.

Нельзя помочь всем, говорит бессердечный, и не помогает никому.

Неразговорчивые всегда импонируют. Трудно поверить, что человеку нечего скрывать, кроме своего ничтожества.

Несбыточные желания называют благими. Как видно, считается, что осуществимы лишь неблагие желания.

Неудачи других мы находим совершенно естественными, но вот почему нам не везет этого мы не можем понять.

Никто не знает достаточно; слишком много знают слишком многие.

Ничто не делает нас такими трусливыми и бессовестными, как желание быть любимыми другими людьми.

Ничто не упускают так часто и так бесповоротно, как возможности, которые встречаются каждый день.

Нужно уже кое-что знать, чтобы скрыть, что ты ничего не знаешь.

Нынешние люди рождены для порицания. Из всего Ахилла они видят лишь пятку.

О том, правильно ли поступили двое, поженившись друг с другом, нельзя судить даже на их серебряной свадьбе.

Огонь очищает, скрытый жар разъедает.

От врачей и учителей требуют чуда, а если чудо свершится, никто не удивляется.

Падение слишком быстрое можно принять за полет.

Первым уступает тот, кто умнее. Бессмертное изречение! На нем покоится мировое

господство глупости.

Плохо, если супруги заставляют друг друга скучать, но куда хуже, если лишь один из них заставляет скучать другого.

По-настоящему добрый и любезный человек может иметь столько друзей, сколько хочет, но не всегда тех, которых хочет.

Побеждай, но откажись от триумфа.

Подражателей обычно манит неподражаемое.

Подумай раз, прежде чем что-либо дать, дважды прежде чем что-либо принять, и тысячу раз прежде чем что-либо потребовать.

Порицание не мешает выслушать и от первого встречного; хвалу же от человека хорошо выслушать, только присмотревшись к нему поближе.

После каждого падения снова стремись в высоту! Либо ты разобьешься насмерть, либо у тебя вырастут крылья.

После смерти любимых людей мы как бы утешаем себя верой в то, что боль от этой потери никогда не уменьшится.

Последствия наших добрых поступков неумолимо преследуют нас, и перенести их часто труднее, чем последствия наших дурных поступков.

Поэт, который знает одного человека, может изобразить сто.

Привычка долговечнее любви и нередко переживает даже ненависть.

Проснувшаяся мысль всегда будит другую.

Пытаться очиститься от неоправданного подозрения либо излишне, либо бесполезно.

Родители всего неохотнее прощают детям изьяны, которые привили им сами.

Рукописи в ящиках гниют или созревают.

Самое дурное и самое хорошее мнение о мужчинах имеют старые девы.

Самые суровые критики чужих произведений жены посредственностей.

Самый малый пригорок заслоняет нам самую высокую гору.

Самый худший враг права преимущественные права.

Серость не может воспламениться, но может раскалиться до фанатизма.

Сила воли слабых называется упрямством.

Скажи первым нечто само собой разумеющееся и ты обретишь бессмертие.

Сказать то, что думаешь, порою величайшая глупость, а порой — величайшее искусство.

Сколь многие думают, что у них доброе сердце, тогда как это всего лишь слабые нервы.

Сколько бы ты ни заплатил за свои прекрасные иллюзии, ты не останешься в убытке.

Сколько живешь, столько и учишься, а напоследок учишься еще и умирать.

Сколько шума и суеты проистекает из стремления к покою!

Следовало бы рассуждать не о том, как быть счастливым, а о том, как чувствовать себя счастливым.

Слишком много таланта иметь нельзя, но слишком много талантов — можно.

Сломанные часы дважды в сутки показывают верное время и по прошествии нескольких лет могут похвастаться длинным рядом успехов.

Смирение — это неуязвимость.

Спокойно ждать приучаешься лишь тогда, когда уже нечего ждать.

Стареть — значит прозревать.

Страсть — всегда страдание, даже та, что дает наибольшее удовлетворение.

Таланту только в счастливые минуты удастся составить из точек линию, которую гений проводит одним росчерком пера.

Те, кто гонится за большим богатством, так и не находя времени, чтобы им насладиться, напоминают голодных, которые вечно готовят еду и никогда не садятся за стол.

То, чего хочется, всегда кажется необходимым.

То, что восхищает нас в видимой красоте, — это всегда лишь невидимое.

Тот, кто верит в свободу воли, никогда не любил и никогда не ненавидел.

Тот, кто может изящно объяснить людям то, что они и без того знают, быстрее других завоевывает репутацию умного.

Тот, кто слишком легко признается в ошибках, редко способен исправиться.

Тот, кто уже не помнит собственного детства совершенно отчетливо, — плохой воспитатель.

Трудно считать дураком человека, который восхищается нами.

Ты вправе мыслить иначе, чем твоя эпоха, но не вправе одеваться иначе.

У умной женщины миллионы природных врагов: все глупые мужчины.

Удовольствоваться немногим трудно, удовольствоваться многим — невозможно.

Хорошо воспитанные люди не беседуют в обществе ни о погоде, ни о религии.

Хочешь знать, что говорят о тебе знакомые? Послушай, что они говорят о людях, которые лучше тебя.

Художник не забудет убрать капельки пота, которого стоил ему его труд. Если старание видимо — значит, его слишком мало.

Человек все еще молод, пока может учиться, приобретать новые привычки и сносить возражения.

Человек тщеславный и слабый в каждом видит судью; гордый и сильный не знает никакого судьи, кроме себя самого.

Чем безрассуднее надежда, тем она долговечнее.

Чем дальше мы продвигаемся в познании Бога, тем дальше Бог удаляется от нас.

Что бы стало с могуществом женщин, если бы не мужское тщеславие?

Чтобы великодушие было полным, в нем должно быть чуть-чуть легкомыслия.

Чтобы войти в хорошее общество, нужно носить фрак, мундир или ливрею.

Эгоизм счастливых людей — беспечный, поверхностный и безотчетный. Эгоизм несчастных людей — ожесточенный, горький и убежденный в своей правоте.

Азербайджан

Мирза Фатали Ахундов

(1812—1878 гг.)

писатель, драматург,

философ, просветитель

Величайшая наша ошибка ныне состоит в том, что мы всегда смешиваем два противоположных положения одно с другим и считаем их за одно положение. Одно из них есть наука, а другое — вера...

...Всякая религия включает в себе три предмета: веру, богослужение и нравственность. Главная цель всякой религии есть последний предмет, а два первые суть только средство для их приобретения.

Говоря о бытии, мы имеем в виду сущность и субстанцию вещей. Эта сущность в смысле индивидуальном противоположна абсолютному небытию; в смысле же всеобщем она является единым, совершенным и всеобъемлющим бытием, т. е. совокупностью материи всех множеств, которые в своих родовых и видовых изменениях и переходах находятся в

зависимости друг от друга.

Таким образом, сущность вещей есть «необходимое бытие», и Вселенная, составляющая совокупность вещей, с точки зрения сущности не нуждается в другой сущности и не находится в зависимости от какой — либо причины. Вселенную в смысле сущности нельзя признать «возможным бытием», нуждающимся в причинности, так как иначе предстанут перед глазами сцепление и бесконечность; сущности вещей, представляющей собою единое и необходимое бытие, не предшествовало и не последует небытие, и эта сущность вещей не имеет ни начала, ни конца, но видоизменения и переходы ее в своем множестве в материи бесчисленны и непрерывны и так же достоверны, как прилив и отлив моря.

...Доказано, что лишение жизни в наказание за убийство не только не прекращает подобного рода преступлений, но даже и не уменьшает таковых.

Какое благо даровал он [Бог] мне в этой жизни соразмерно с той участью, в которую повергает меня в аду? [...]

Если ад действительно существует, то Бог является каким-то ненавистным, отвратительным существом и каким-то страшным тираном.

Некоторые люди с узкими взглядами полагают, что страх, внушаемый адом, служит к удержанию человечества от преступлений. [...] Но кто из мусульман от страха, внушаемого адом, не решится присвоить себе чужое добро, когда к тому будет иметь возможность? [...]

Все воры, разбойники и убийцы являются из невежественного слоя народа, верующего в существование ада. Видел ли кто — нибудь вора, разбойника и убийцу из мудрецов, философов и умственно развитых и просвещенных людей, вовсе не верующих в ад? [...]

...Одно совершенно ясно здравомыслящим людям, что проповедь и наставления совсем бесполезны и не могут оказать никакого воздействия на природу людей.

Итак, страх, внушаемый адом, не может считаться важною причиною, заставляющею воздерживаться от преступлений. По моему мнению, более надежная причина тому есть страх полицейского преследования, судебного наказания, а также боязнь общественного мнения, чувство чести и самолюбия, здравый рассудок и более всего умственное развитие.

Что же делать? Автор чем виноват, что вера и наука — две противоположные вещи, уничтожающие одна другую и не могущие соединяться вместе в одном индивидууме? Если ты имеешь веру, то это значит, что ты науки не знаешь. Если ты знаешь науку, то это значит, что ты веры не имеешь. Если кто желает сохранить веру, то он не должен образовываться и развиваться, а кто желает образования и развития, тот поневоле должен распроститься с верою.

Аббас-Кули Бакиханов (Гудси)

(1794—1847 гг.)

писатель, ученый, просветитель

Нужно остерегаться доведения скромности до степени унижения.

Аргентина

Эстебан Эчеверрия

(1805—1851 гг.)

поэт, мыслитель

Пороки народа почти всегда коренятся в его законодательстве.

Тот, кто хочет возвыситься, должен жертвовать собой для других.

Армения

Микаэл Лазаревич Налбандян

(1829—1866 гг.)

писатель, публицист, философ

Времена философских систем прошли, теперь время критики. Разрушение систем уже стало большой и величественной системой, хотя оно подобно разрушенным системам и не имеет глав, параграфов и категорий. Улучшать человеческую жизнь — вот в чем философия; развивайся она каким хочет путем, лишь бы это составляло ее смысл и цель.

Философия должна отражать жизнь народа, а эта жизнь на каждом шагу, на каждой своей фазе должна порождать новую точку зрения. Созданные в прошлом системы застряли на одном месте, они уже изжили себя в тот момент, когда их последняя мысль была положена на бумагу. Жизнь идет вперед, вперед идет и ее философия. Для тех же, кто видит философию лишь в книгах с философским названием, какое значение может иметь философия в жизни какого-нибудь простого народа? Слепцы! Его философия вытекает из его же жизни. Какова жизнь, такова и ее философия.

Опорой нации и ее рычагом является простой народ. Как бы ни была богата нация замечательными людьми, тем не менее движущей силой ее остается простой народ — именно он и есть стан, ось и рычаг этой машины.

Прекрасное не есть право. В мире нет ни абсолютно прекрасного, ни абсолютной красоты, все зависит от того, как смотришь на предмет. Все зависит от мерил.

Прошли те времена, когда люди воодушевлялись отвлеченными и мистическими вещами: безжалостный реальный мир с железным посохом в руке требует справедливой дани. Человечество связано с земным шаром: опыт научил его только на земле находить источники своего счастья и своих бедствий.

Ясно, что не наше дело объяснять естественное явление басней; наоборот, для нас истинным является естественное явление, ставшее легендой, — освободить его от волшебных покровов и «во имя благоденствия народа» объяснить законами природы.

Человек подвержен влиянию природы не только физически, но и нравственно. Биение сердца природы непосредственно отдается в сердце человека. Свои идеи человек черпает у природы. Истинность его идей и понятий определяется в зависимости от того, насколько он познал и изучил природу. Вот закон, не знающий исключения. Все тончайшие — даже тоньше паутины — идеи метафизических систем имеют свои основания в природе. Природа — это книга, которую надо прочитать и правильно понять, ошибочное понимание

приносит большой вред. Явления природы своим величием зачастую приводят человека в ужас; он чувствует себя ничтожным, когда перед его глазами выступает такая сила, такая мощь, такое зрелище, перед которыми бледнеет сила не только одного человека, но и всего человечества.

Природа говорит так: «Либо изучай мои законы, овладевай мной, извлекай пользу, либо я поработаю тебя и, не давая никакой пользы, буду причинять тебе еще и лишения».

В мире нет ничего, что совершалось бы против законов природы. То, что противоречит законам природы, ложно.

...Человек при рождении не носит в себе начала или элемента добродетели или безнравственности, эти качества души являются следствием влияния хорошей или дурной среды.

Человек морален, когда не из страха перед авторитетами, а вследствие высокой сознательности и солидарности в нем не может даже зародиться желание совершить преступление. После же того, как мысль о преступлении зародилась, совершит его человек или не совершит, он для нас безнравственный человек, ибо, если бы не закон, запрещающий его, он совершил бы преступление. Он не совершает преступление не из сознания, что причинит лишение, горе или смерть ему подобному, а потому что это — грех, потому что преступление наказуемо. Иначе говоря, такой человек причинил бы вред другим, если бы это не угрожало тем же ему самому. Здесь нет нравственности, это — официальная нравственность.

...Добродетельность или безнравственность человека — дело обстоятельств, и зависят от его воспитания и образования, от его общества и среды...

Бельгия

Шарль де Костер

(1827—1879 гг.)

писатель

Гнев — источник жестокости.

Никогда не лишай человека или животное свободы, величайшего блага на земле. Не мешай никому греться на солнце, когда ему холодно, и прохлаждаться в тени, когда ему жарко.

Существует два сорта бездельников: одних всякая работа приводит в бешенство, другие от нее только скулят.

Счастлив тот, кто в черные дни сохранит чистоту сердца.

Болгария

Христо Ботев

(1848—1876 гг.)

просветитель, публицист и поэт

Верую в единую общую силу рода человеческого на земном шаре творить добро и в единый коммунистический общественный порядок — спаситель всех народов от вековых страданий и мук через братский труд, свободу и равенство.

И в светлый животворящий дух разума, укрепляющий сердца и души всех людей для успеха и торжества коммунизма через революцию.

И в единое и неделимое отечество всех людей и общее владение всем имуществом.

Исповедую единый светлый коммунизм — исцелитель всех недугов общества.

Чаю пробуждения народов и будущего коммунистического строя во всем мире.

Великобритания

Мэтью Арнольд

(1822—1888 гг.)

поэт, педагог и критик

Великое дело иметь собственные суждения, но в конечном счете важно, какие это суждения.

Власть философа над миром — не в метафизических умозаклчениях, а в том высшем смысле, благодаря которому он эти умозаклчения вывел...

Гениальность зависит главным образом от энергии.

Для меня критика — это беспристрастная попытка познать и передать все лучшее, что есть в мире фактов и мыслей.

Для поэзии идея — это все... Поэзия вкладывает чувство в идею...

Для создания литературного шедевра одного таланта мало. Талант должен угадать время. Талант и время нерасторжимы...

Если я во что и верю, так только в культуру. Культура, если вдуматься, основывается вовсе не на любопытстве, а на любви к совершенству; культура — это познание совершенства. Люди культуры — истинные апостолы равенства.

Истина застывает на губах умирающих.

Критик окажет пользу человеку практическому лишь в том случае, если не станет потворствовать его вкусам, его взглядам на мир.

Критические способности ниже творческих... выражение творческой мощи, свободной творческой энергии — высшая функция человека.

Культура — это стремление к благозвучию и свету, главное же — к тому, чтобы и благозвучие, и свет преобладали.

Культура — это стремление к совершенству посредством познания того, что более всего нас заботит, того, о чем думают и говорят...

Мне за тридцать, и я уже обледенел на треть.

Мы забываем по необходимости, а не по желанию.

На бескрайних просторах океана клеветы, зовущегося «историей», одна волна, даже большая, особого значения не имеет.

На умение вести себя мы тратим три четверти нашей жизни...

Наша религия — религия неравенства.

Неравенство естественным образом приводит к материализации высшего класса, опошлению среднего и озверению низшего.

По-настоящему нация велика не тогда, когда она состоит из большого числа думающих, свободных и энергичных людей, а когда мысль, свобода и энергия подчинены идеалу более высокому, чем у среднего члена общества.

Провинциальный тон всегда резок, он апеллирует не к духу и интеллекту, а к крови и чувствам... предпочитает не уговаривать, а отчитывать.

С женщинами спорят сердцем, не умом.

С идеями носиться опасно, следует держать их от себя на почтительном расстоянии.

Человека всегда будут привлекать идеи самые несоразмерные.

Человечество, в массе своей, никогда не будет стремиться увидеть вещи такими, какие они есть...

Что может быть хуже для прирожденного поэта, чем родиться в век разума!

Джордж Ноэл Гордон Байрон

(1788—1824 гг.)

*поэт-романтик,
мыслитель*

Благодатны дни юности. Старость любит возвращаться к ним сквозь туман времени. Старец вспоминает в юности о солнечных часах утра.

В колчане дьявола нет лучшей стрелы для сердца, чем мягкий голос.

В одиночестве человек часто чувствует себя менее одиноким.

Высушить одну слезу — больше доблести, чем пролить целое море крови.

Где любят нас — лишь там очаг родимый.

Горе — учитель мудрых.

Дружба — это любовь без крыльев.

Если бы Лаура была женой Петрарки, разве он писал бы ей сонеты всю свою жизнь?

Если уж заблуждаться, пусть это будет по велению сердца.

И насекомых рой кусает, защищая свои права на жизнь.

Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины, жалость — самая короткая.

Искренна скорбь того, кто плачет втайне.

Кто больше знает, тот больше страдает. Не есть ли древо науки — древо жизни?

Любовь тщеславна и самолюбива от начала и до конца.

Мы живем, потому что Надежда обращается к Памяти, и обе нам лгут.

Нельзя вблизи сидящих на престоле
Стоять певцу.

Ночь придает блеск звездам и женщинам.

Поцелуй между женщинами означает только, что им в эту минуту больше нечего делать.

Правда, что в пятьдесят лет редко можно рассчитывать на взаимность в любви, но не менее верно, что в этом возрасте ее можно иметь очень много за пятьдесят золотых.

Разве бывает надежда без примеси страха?

Раны от любви если не всегда убивают, то никогда не заживают.

Слезу страдания осушить с любовью
Славнее, чем весь мир забрызгать кровью.

Слезы женские трогают, у мужчин они бывают настоящим растопленным свинцом; потому что для женщины слезы бывают облегчением, для нас же пыткой.

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Любовь — глубокой нежности полна,
В соблазнах, в горестях закалена.
Крепка в разлуке, вдалеке горда,
Все та же — чудо — долгие года.

Читать старые письма приятно уже потому, что на них не нужно отвечать.

Чарльз Бакстон

*(1823—1871 гг.)
писатель*

Молчание иногда означает самую строгую критику.

Сэмюэл Батлер

(1835—1902 гг.)

писатель

Англичане путешествуют не для того, чтобы увидеть чужие края, а чтобы увидеть солнце.

Апология дьявола: следует помнить, что в этом деле выслушана только одна сторона, Господь написал все книги обоих Заветов.

Библия, возможно, говорит правду, но нельзя сказать, что это вся правда и ничего, кроме правды.

Бог был доволен своей работой, вот что ужасно.

Бог есть любовь. Но какая же своенравная дьяволица эта любовь!

Бог и дьявол добились впечатляющих результатов благодаря специализации и разделению труда.

Бог не может изменить прошлое, но историки могут. И, должно быть, как раз потому, что иногда они оказывают эту услугу, Бог терпит их существование.

В жизни есть два основных правила, одно общее, другое частное. Первое из них гласит: рано или поздно каждый получит то, чего хочет, если только постарается. Таково общее правило. Частное правило гласит, что каждый отдельный человек в большей или меньшей степени есть исключение из общего правила.

Верой мало что сделаешь, но без веры не сделаешь ничего.

Влюбленная пара все равно что восход или заход солнца: явление повседневное, но редко наблюдаемое.

Вот уж кому не следовало бы иметь детей, так это родителям.

Все философии в конечном счете абсурдны, но некоторые абсурднее, чем другие.

Всякий прогресс основан на врожденной потребности всякого организма жить не по средствам.

Говорят, что деньги — корень всякого зла. То же самое можно сказать о безденежье.

Дефиниция — это ограждение неприрученной идеи стеной из слов.

Для себя каждый бессмертен; он, возможно, и знает, что должен умереть, но никогда не будет знать, что он мертв.

Дураки выдумывают моду, а умные вынуждены ей следовать.

Если вы сообщили кому-то, что оставляете ему наследство, то, как честный человек, вы

должны немедленно умереть.

Жизнь — это соло на скрипке перед публикой, только играть учишься во время выступления.

Жизнь есть искусство извлекать утешительные следствия из неутешительных предпосылок.

Жить все равно что любить: все разумные доводы — против, и все здоровые инстинкты — за.

Идя вслед за разумом достаточно далеко, вы непременно придете к следствиям, которые противоречат разуму.

Изобретение — мать нужды.

Иисусе, я люблю тебя, несмотря на все твои ошибки!

Каждый дурак может говорить правду, но нужно кое-что иметь в голове, чтобы толково солгать.

Как кто-то сказал мне однажды, разбойники требуют кошелек или жизнь, а женщины требуют и то, и другое.

Краткость очень хороша в том случае, если нас понимают — или если нас не понимают.

Курица — всего лишь средство, при помощи которого яйцо производит на свет другое яйцо.

Лгать — значит признавать превосходство того, кому вы лжете.

Лучше любить и быть разлюбленным, чем никогда не быть разлюбленным.

Лучший оратор тот, кто способен сказать как можно меньше при помощи наибольшего количества слов.

Люди, как правило, одинаково ужасаются, слыша сомнения в истинности христианства и видя, как кто-то действительно следует его заповедям.

Наш мир словно Ноев ковчег: горстка людей и уйма скотов.

Не верую, Господи! Помоги моему неверию!

Несомненно только одно: что нет ничего несомненного, поэтому можно сомневаться и в том, что нет ничего несомненного.

Общественность покупает свои мнения так же, как покупают мясо и молоко: ведь это дешевле, чем держать собственную корову. Беда лишь в том, что это молоко состоит в основном из воды.

Он родился глупцом и удачно развил свои врожденные способности.

Питер остался в добрых отношениях с Богом, несмотря на то, что Бог исцелил его тещу.

Поразительно, сколько на свете людей, которые ничего не знают. А остальные — безумцы, которые думают, что знают все.

Прививка есть медицинское таинство — аналог крещения.

Самая старая книга — животрепещущая новинка для того, кто еще не читал ее.

Самое большое удовольствие для владельца собаки — то, что при ней можно дурачиться, и она вас не только не выбранит, но с радостью присоединится к вам.

Со стороны Господа Бога было очень разумно поженить Томаса Карлейля с миссис Карлейль: тем самым несчастными стали двое людей, а не четверо.

Совесть исключительно хорошо воспитана и вскоре перестает обращаться к тем, кто не желает ее слушать.

Человек — единственное животное, способное оставаться в дружеских отношениях со своими жертвами, которых он намеревается съесть, вплоть до того времени, как они будут съедены.

Чтобы существовать, необходимо быть в большей или меньшей степени религиозным.

Я держу свои книги в Британском музее.

Я совершенно спокойно переносу ложь. Меня раздражают только неточности.

Написать картину может последний дурак, а вот продать ее только умный сумеет.

Лучший лжец тот, кто способен растянуть минимальное количество лжи на максимально долгое время.

Перемены — это неизменность в меняющихся обстоятельствах.

Искусству можно научиться лишь у тех, кто зарабатывает им себе на жизнь.

Лишения — это неуклюжая попытка добиться того же, что гораздо проще достигается благосостоянием.

Искусство — как природа. Если вы не пустите его в дверь, оно войдет в окно.

Все народы питают тайную симпатию к своей нечистой силе.

Жить — то же, что любить: разум против, здоровый инстинкт — за.

В конечном счете, удовольствие — советчик более надежный, чем правота или чувство долга.

Наша непосредственность — лишь следствие незнания Божьего промысла.

Жизнь — это усталость, растущая с каждым шагом.

Величайший лжец — лжец бессознательный.

История искусства — это история возрождений.

Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись, — это всегда автопортрет.

Что такое вера, как не пари или чисто умозрительная гипотеза? Следовало бы сказать: «Держу пари, что Спаситель существует».

Справедливость — это когда мне позволено делать все что угодно.

Несправедливость — это то, что мешает мне жить по своему усмотрению.

Единственное по-настоящему серьезное убеждение заключается в том, что в мире нет ничего, что следовало бы принимать всерьез.

Доводы на большинство из нас действуют плохо. Притязания — куда лучше.

Иметь свое собственное мнение можно лишь в том случае, если знаешь, как его опровергнуть.

Истинная жизнь человека — та, о которой он даже не подозревает.

Наша ошибка часто заключается не в содеянном, а в сожалении о содеянном...

Все мы выкидыши... одни через три месяца после зачатия, другие — через сто лет после появления на свет.

Особое искусство — знать, на что не следует обращать внимания. Чем дольше длится беседа, тем такое искусство более необходимо.

Учиться лгать следует, как и всему остальному, с малого.

Все то, что мы делаем совершенно бессознательно, это именно то, без чего бы мы моментально умерли.

Я ненавижу тех, кто ненавидит Бога, но мне кажется, что Бог недостаточно ненавидит тех, кто ненавидит меня.

Бог не так плох, как его малюют, но и не так хорош.

Природа — как фокусник: за ней нужен глаз да глаз.

Коммерция должна быть такой же, как религия и наука: не испытывать ни любви, ни ненависти.

В основе искусства и литературы, как и в основе войны, лежат деньги.

Отвага в лучшем случае опрометчива.

Я забочусь об истине не ради истины, а ради себя.

То, что для одного комар, для другого — верблюд.

Выдумка — нередко мать необходимости.

Жизнь — это материя, в которой мы запутаемся, если будем рассуждать о ней слишком много или слишком мало.

Откровенно говоря, я не вижу особого смысла превозносить смиренных и кротких. Когда их превозносят, они перестают быть смиренными и кроткими.

Всякая коммерция — это попытка предвидеть будущее.

Вера, как и все в природе, идет по пути наименьшего сопротивления.

Один шаг не только от великого до смешного, но и от смешного до великого.

Пока есть болезнь, будет не только страх, но и надежда.

Чтобы создать великий труд, человек должен быть не только очень прилежен, но и очень ленив.

Логика и постоянство — предмет наслаждения богов и низших животных.

Все следует принимать всерьез.

Ничего не следует принимать всерьез.

Умереть — значит перестать умирать.

Так много я пишу о себе только потому, что это предмет, о котором я лучше всего осведомлен.

Джордж Бентам

(1800—1884 гг.)

ботаник

Вопрос не в том, одарены ли животные разумом, могут ли они говорить, а в том — могут ли они страдать.

Иеремия Бентам

(1748—1832 гг.)

философ и правовед,

родоначальник утилитаризма

Война — это несчастье в увеличенном масштабе.

Невозможно, и никогда не может быть возможно ни для одного живого существа, последовательно придерживаться принципа аскетизма. Пусть хоть одна десятая часть обитателей Земли последовательно его выполняет, и за день они превратят ее в ад.

Природа подчинила человечество двум верховным властителям — страданию и удовольствию. Только они указывают, что мы должны делать, и определяют, что мы будем делать. Критерий справедливого и несправедливого, с одной стороны, цепь причин и следствий — с другой, прикреплены к их престолу. Они управляют нами во всем, что мы делаем, что мы говорим и что мы думаем: всякое усилие, которое мы можем сделать с тем, чтобы отвергнуть это подчинение, послужит лишь тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может отрицать их могущество, но на деле он всегда останется подчинен им.

Сознание долга, привязывающее человека к его обязательствам, есть не что иное, как сознание высшего интереса, который одерживает в нем верх над интересами низшего порядка.

То, что хорошо в политике, не может быть дурно в морали.

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в какой он доставляет его другим.

Правоведы — единственная категория людей, которым незнание законов ничем не грозит.

Джон Стюарт Блэки

(1809—1895 гг.)

философ и поэт

Доблесть — нравственное мужество.

Генри Томас Бокль

(1821—1862 гг.)

историк, социолог-позитивист, представитель географической школы в социологии

Величайший враг знания — не заблуждение, а косность. Нам нужна только свободная критика, и тогда мы можем быть уверены, что все придет в порядок, сколько бы ошибок мы ни делали. Одно заблуждение борется с другим, каждое разрушает своего противника, и из борьбы рождается истина. В этом — история развития человеческого духа, и с этой точки зрения творцы новых путей и основатели новых ересей являются благодетелями человеческого рода. Были ли они правы или нет — это самая неважная сторона вопроса. Они действуют на дух, как возбуждающее; они приводят его силы в деятельность; они побуждают нас к новым исследованиям; старые вещи они освещают с новых сторон; они нарушают всеобщую косность и, может быть, грубо, но зато с пользой, борются с любовью к рутине.

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне богатейшие страны — те, в которых человек наиболее деятелен.

Единственное лекарство против суеверия — это знание, ничто другое не может вывести этого чумного пятна из человеческого ума.

Законодатель должен стремиться не к истине, а к целесообразности.

Знание — не инертный, пассивный посетитель, приходящий к нам, хотим мы этого или

нет; его нужно искать, прежде чем оно будет нашим; оно — результат большой работы и потому — большой жертвы.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которые делают человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом.

Кто пресмыкается перед высшими, сам топчет тех, кто ниже его.

Мы часто встречаем людей, ученость которых служит орудием их невежеству, — людей, которые чем больше читают, тем меньше знают.

Наиболее тонкий наблюдатель и наиболее глубокий мыслитель всегда — самые снисходительные судьи; лишь одинокий мизантроп, терзаемый воображаемыми страданиями, склонен обесценивать хорошие особенности человека и преувеличивать дурные.

Никто не может уйти от впечатлений окружающего; и то, что называют новой философией или новой религией, это обыкновенно не столько создание новых идей, сколько новое направление, которое дают идеям, уже обычным среди современных мыслителей.

Философия каждой специальности основана на связи последней с другими специальностями, в точках соприкосновения которых ее и нужно искать.

Роберт Браунинг

(1812—1889 гг.)

поэт

Долг человека — трудиться и, по мере сил, превращать землю в небеса.

Измеряйте высоту вашего ума по величине отбрасываемой им тени.

Предел возможностей человека должен быть превзойден, иначе для чего нужны небеса?

Ты хочешь, чтобы твои песни не умерли? Пой о сердце человека.

Уничтожьте любовь — и наша земля превратится в могилу.

Эдвард Джордж Булвер-Литтон

(1803—1873 гг.)

писатель и политик

В шестьдесят лет человек начинает осознавать ценность домашнего очага.

Для умного человека благодарность не является тягостным чувством.

Доброе сердце прекраснее, чем все разумы мира, вместе взятые.

Дружба — вино существования, любовь — хорошая чарка водки.

Если прекрасное лицо — это рекомендательное письмо, то прекрасное сердце — это верительная грамота.

Из научных произведений читайте предпочтительно самые новые, из литературных — наиболее старые. Классическая литература не перестает быть новой.

Кто ценит мелочи во имя их самих, тот пустой человек, кто оценивает их ради выводов, которые из них можно сделать, или ради пользы, которую можно получить, тот — философ.

Лишить сердце желаний — все равно, что лишить землю атмосферы.

Наука — океан, открытый как для ладьи, так и для фрегата. Один перевозит по нему слитки золота, другой удит в нем сельдей.

Не так трудно умереть за друга, как найти друга, который стоил бы того, чтоб умереть за него.

Но зачем меняться процессам природы? Может существовать более глубокая философия, какая нам и не снилась, — философия, которая раскрывает тайны природы, но не меняет ее хода проникновением в нее.

Угрызения совести — это эхо утраченной добродетели.

Что прошло — то прошло. Будущее же принадлежит тем, кто достаточно добродетелен, чтобы раскаиваться, и тем, у кого достаточно сил, чтобы загладить свою вину.

Уолтер Бэджот

(1826—1877 гг.)

экономист и журналист

В любой стране самая крайняя партия больше всего недовольна партией, которая к ней ближе всего, но не столь радикальна.

Королева обязана подписать свой собственный смертный приговор, если он будет предложен ей обеими палатами парламента.

Можно сколько угодно говорить о тирании Нерона и Тиберия, однако настоящая тирания — это тирания вашего ближнего.

Нации соприкасаются своими вершинами.

Парламент — всего лишь большое собрание более или менее ленивых людей.

Писатели, как и зубы, бывают передними и коренными.

Самая большая ошибка — пытаться быть приятнее, чем ты есть.

Хорошо не иметь пороков, но плохо не иметь искушений.

Часто говорят, что воображение правит людьми. Но вернее было бы сказать, что людьми правит недостаток воображения.

Самое высшее наслаждение — сделать то, чего, по мнению других, вы не можете сделать.

Уильям Вордсворт (Уордсуорт)

(1770—1850 гг.)

поэт-романтик

Добродетели, утешающие, целящие и дарующие блаженство, стелются в ногах у человека, как цветы.

Лучшая часть жизни праведного человека — это его небольшие, безымянные и всеми позабытые поступки, вызванные любовью и добротой.

Мудрость многократно ближе к нам, когда мы склоняемся в смирении, чем когда парим в облаках.

Томас Генри Гексли (Хаксли)

(1825—1895 гг.)

ученый-естествоиспытатель

Каждое из наших самых прочных убеждений может быть опрокинуто или, во всяком случае, изменено дальнейшими успехами знания.

Я слишком большой скептик, чтобы отрицать возможность чего бы то ни было.

Всякая истина рождается как ересь и умирает как предрассудок.

Вечная трагедия науки: уродливые факты убивают красивые гипотезы.

Джон Фредерик Уильям Гершель

(1792—1871 гг.)

астроном

Книги открывают перед человеком неведомые миры.

Уильям Юарт Гладстон

(1809—1898 гг.)

государственный деятель и писатель

Алкоголизм делает больше опустошения, чем три исторических бича вместе взятые: голод, чума и война.

Распорядиться своим имуществом достойно нужно еще при жизни.

Человек живет на земле не только ради своего собственного счастья. Он должен понять великий закон человечности.

Человек, оставляющий деньги своим наследникам, не проявляет никакого милосердия: у него просто нет другого выхода.

Главный принцип моей внешней политики — хорошее правление внутри страны.

Уильям Годвин

(1756—1836 гг.)

писатель

Самое важное свойство для физического здоровья представляет бодрость духа. Упадок духа сродни смерти.

Уильям Грове

(1811—1896 гг.)

ученый-физик

Истинная наука не знает ни симпатий, ни антипатий: единственная цель ее — истина.

Уильям Гэзлитт

(1778—1830 гг.)

философ, публицист и критик

Без помощи преубеждений и обычаев я бы заблудился даже в собственной комнате.

Говоря правду женщинам, которые в самом деле красивы, мы учимся льстить остальным.

Даже если мир ни на что другое не годен, это все же прекрасный предмет для рассуждений.

Дефо говорит, что в его время нашлась бы сотня тысяч отважных англичан, готовых не на жизнь, а на смерть сражаться против папизма, не зная даже, что такое папизм — человек или лошадь.

Друга я больше всего люблю за его недостатки, о которых можно поговорить.

Едва ли нужно обязательно быть поэтом, чтобы быть критиком; но, чтобы быть хорошим критиком, нужно не быть плохим поэтом.

Единственный грех, который не может быть отпущен, — это лицемерие. Раскаяние лицемера само по себе лицемерие.

Если бы человек больше думал, он меньше бы действовал.

Есть люди, которые дают обещания ради удовольствия нарушить их.

Занятие критиков — следить за поэтом, но следить за критиками — не занятие для поэта.

Искусство доставлять удовольствие состоит в том, чтобы самому быть довольным.

Лишь те заслуживают памятника, кто в нем не нуждается.

Любовь к славе обычно лишь другое название для любви к превосходству; или же это стремление к высшему превосходству, утвержденному наивысшим авторитетом — авторитетом времени.

Малейшая боль в мизинце тревожит нас больше, чем убийство миллионов наших ближних.

Мы всегда готовы рассказать одну и ту же историю дважды — но не услышать ее дважды.

Мы говорили бы мало, если бы не говорили о себе.

Нам мало быть правыми; нам нужно еще доказать, что другие совершенно не правы.

Нет человека без недостатков — и слава богу, потому что такой человек не имел бы друзей.

Ни один юноша не верит в то, что когда-нибудь он умрет.

Никто не лицемер в своих снах.

Обсуждение слабостей и причуд наших общих друзей — великое удовольствие и цемент дружбы.

Общественное мнение — страшный трус: оно боится само себя.

Остроумие — соль разговора, но отнюдь не его пища.

Позволь человеку восхищаться собой, и непременно найдется множество простаков, которые будут восхищаться им.

Прозвище — наиболее труднопроверяемый аргумент.

Разделение труда существует даже в пороке. Одни лишь размышляют о нем, другие применяют на практике.

С той высоты, с которой смотрит на мир величие, все люди кажутся равными.

Самые прочные монументы, несомненно, те, что сооружены из бумаги.

Свой новый дом на первый год отдай врагу, на второй — другу, а на третий въезжай в него сам.

То, что уже не вызывает споров, не вызывает и интереса.

Только невежество творит страшилищ и монстров; наши знакомые всегда самые обычные люди.

Тот, кто ведет войну со всеми, едва ли в мире с самим собой.

Тот, кто приходит к мысли о собственном величии, имеет очень невысокое понятие о

величии.

Умные люди — это орудия, которыми делают свою работу дурные люди.

Я бы с удовольствием провел всю свою жизнь в заграничных путешествиях, если бы мог прикупить еще одну жизнь, чтобы провести ее дома.

Я люблю время от времени навещать друзей, просто чтобы взглянуть на свою библиотеку.

Благоденствие — это великий учитель, но несчастье — учитель величайший. Богатство изнеживает разум; лишения укрепляют его.

В зависти, среди прочего, заложена и любовь к справедливости.

В хороших делах мы раскаиваемся ничуть не реже, чем в дурных.

Ведущий войну с другими не заключил мира с самим собой.

Всем нам свойственно низкопоклонство.

Удочка — это палка с крючком на одном конце и дураком на другом.

Если бы человечество стремилось к справедливости, оно бы давно ее добилось.

Если хочешь доставить удовольствие, научись его получать.

Если человек в состоянии существовать без пугала, значит, он по-настоящему благовоспитан и умен.

Женщина хорошеет на глазах, глядя на себя в зеркало.

Здоровый желудок не принимает дурную пищу, здоровый ум — дурные взгляды.

Излюбленная мысль — богатство на всю жизнь.

Истинное остроумие свойственно простым людям, а не образованным.

Любовь к свободе — это любовь к людям; любовь к власти — это себялюбие.

Мир хорош хотя бы тем, что он — отличная тема для размышлений.

Мода — это аристократизм, убегающий от пошлости и боящийся, что его догонят.

Молчание — особое искусство беседы.

Мы обладаем в душе ровно столькими достоинствами, сколько можем видеть в других людях.

Наше самолюбие протиснется в любую щель.

Нельзя считать идею пошлой только потому, что она общепринята.

Нет более ничтожного, глупого, презренного, жалкого, себялюбивого, злопамятного, завистливого и неблагодарного животного, чем Толпа.

Ни один по-настоящему великий человек никогда не считал себя великим.

Перестав быть спорной, мысль перестает быть интересной.

Никогда не жалеете людей, с которыми поступили дурно. Они лишь ждут удобного случая так же дурно поступить с вами.

Откровенная неприязнь всегда подозрительна и выдает тайное родство душ.

Предрассудок — дитя невежества.

Разум! Когда же кончится столь долгое несовершеннолетие твое!

Самые лицемерные люди чаще других остаются в дураках.

Слова — это то единственное, что остается на века.

Счастье — по крайней мере однажды — стучится в каждую дверь.

Стремление к власти так же присуще человеку, как и преклонение перед властью над собой. Первое свойство делает из нас тиранов, второе — рабов.

Те, кто громче всего жалуются на несправедливое обращение, первыми же его провоцируют...

Те, кто любит бороться за правое дело, правдой, как правило, не злоупотребляет.

Толпа, ведомая вождем, его же и ненавидит.

Тот, кто боится нажить врагов, никогда не заведет истинных друзей.

Человек — единственное животное на свете, способное смеяться и рыдать, ибо из всех живых существ только человеку дано видеть разницу между тем, что есть, и тем, что могло бы быть.

Чем больше человек пишет, тем больше он может написать.

Я всегда боюсь дурака. Никогда нельзя поручиться, что он вдобавок не плут.

Чарльз Дарвин

(1809—1882 гг.)

*естествоиспытатель,
создатель теории эволюции*

Внушения совести в связи с раскаянием и чувством долга являются важнейшим различием между человеком и животным.

Высочайшая возможная стадия нравственной культуры — когда мы понимаем, что способны контролировать свои мысли.

Если вспомнить, как свирепо нападали на меня представители церкви, кажется забавным, что когда-то я и сам имел намерение стать священником.

Невежество всегда обладает большею уверенностью, чем знание, и только невежды могут с уверенностью утверждать, что науки никогда не будут в состоянии решить ту или иную проблему.

...Нет ничего более невыносимого, чем безделье.

Никогда не вступай в дружбу с человеком, которого ты не можешь уважать.

Разговоры о славе, чести, удовольствии и богатстве грязны по сравнению с любовью.

Самую сильную черту отличия человека от животных составляет нравственное чувство, или совесть. И господство его выражается в коротком, но могучем и крайне выразительном слове «должен».

Способность краснеть — самое характерное и самое человеческое из всех человеческих свойств.

Человек, решивший растратить хотя бы один час своего времени, еще не дорос до того, чтобы понимать всю ценность жизни.

Дуглас Уильям Джерролд

(1803—1857 гг.)

писатель

Любовь подобна кори: чем позже приходит, тем опаснее.

Море? Я люблю его до безумия, сидя на пляже.

Бенджамин Дизраэли (лорд Биконсфилд)

(1804—1881 гг.)

*политический и государственный деятель,
писатель*

Величайшее добро, какое ты можешь сделать для другого, это не просто поделиться с ним своими богатствами, но и открыть для него его собственные богатства.

Все мы рождаемся для любви, это принцип существования и единственная цель его.

Вся жизнь — скачка. Иной истины нет.

Две нации, между которыми нет ни связи, ни сочувствия; которые так же не знают привычек, мыслей и чувств друг друга, как обитатели разных планет; которые по-разному воспитывают детей, питаются разной пищей, учат разным манерам; которые живут по разным законам... Богатые и бедные.

Действия не всегда приносят счастье; но не бывает счастья без действия.

Если бы не Церковь, никто бы не знал про евреев.

Если помнить выгодно, никто забыт не будет.

Есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика.

Когда мне хочется прочесть книгу, я ее пишу.

Колонии не перестают быть колониями из-за того, что они обрели независимость.

Лесть любят все.

Мелкие дела порождают и мелких людей.

Мелочи действуют на мелких людей.

Многим кажется, что наше потомство — это вьючное животное, которое готово взвалить на себя любой груз.

Молодость — заблуждение, зрелый возраст — борьба, старость — сожаление.

Надо обладать железными нервами, чтобы быть приветливым каждый день с одним и тем же человеком.

Нет лучшего учителя, чем несчастье.

Никогда не жалуйтесь и никому ничего не объясняйте.

Ничего не делать и побольше «урвать» — таков наш идеал от мальчишки до государственного мужа.

Прецедент увековечивает принцип.

Разнообразие — мать наслаждения.

Самое большое несчастье, которое постигло человека, это изобретение печатного станка.

Свободная торговля — не принцип, а средство для достижения цели.

Справедливость — истина в действии.

Темнее всего в предрассветный час.

Тот, на чьей стороне большинство, всегда находчив и умен.

Человек по-настоящему велик лишь тогда, когда им руководят страсти.

Я никогда не отрицаю, я никогда не противоречу, я иногда забываю.

Чарльз Диккенс

(1812—1870 гг.)

писатель

В этом мире пользу приносит каждый, кто облегчает бремя другого человека.

...Если вы хотите вознаградить честность, если хотите поощрять добро, подталкивать нерадивых, искоренять зло или исправлять недостатки, просвещение — широкое всестороннее просвещение — вот единое на потребу, вот единственная достойная задача.

Живой человек, лишенный разума, — страшнее, чем мертвец.

Из всех изобретений и открытий в науке и искусствах, из всех великих последствий удивительного развития техники на первом месте стоит книгопечатание...

...Литература... обязана быть верной народу, обязана страстно и ревностно ратовать за его прогресс, благоденствие и счастье.

Ложь откровенная или уклончивая, высказанная или нет, всегда остается ложью.

Любовь — интереснейшая и самая простибельная из всех человеческих слабостей.

Нам дана жизнь с неперемным условием храбро защищать ее до последней минуты.

Не всегда высоко то, что занимает высокое положение, и не всегда низко то, что занимает положение низкое.

Нет еще на свете такого холма, вершины которого настойчивость в конце концов не достигнет.

Правда всегда отважна.

Трудолюбие — душа всякого дела и залог благосостояния.

Человек должен уважать свое призвание, каким бы оно ни было, и поддерживать достоинство этого призвания, и требовать от других уважения к нему, если оно того достойно.

Человек не может по-настоящему усовершенствоваться, если не помогает усовершенствоваться другим.

...Чересчур хорошая жизнь часто портит характер, так же как чересчур обильная еда портит желудок, и в этих случаях как тело, так и душу с успехом исцеляют лекарства не только неприятные, но даже противные на вкус.

Первое правило бизнеса — поступай с другим так, как он хотел бы поступить с тобой.

Джордж Каннинг

(1770—1827 гг.)

политический деятель

Время и случай ничего не могут сделать для тех, кто ничего не делает для себя самого.

Ненадежнее фактов разве что цифры.

Томас Карлейль

(1795—1881 гг.)

*историк, писатель, переводчик, публицист,
просветитель, критик, философ*

Благословен тот, кто нашел свое дело в жизни; большего нам не дано.

Благочестие и кислая мина — вещи разные.

Богатство света состоит именно в оригинальных людях. Благодаря им и их произведениям свет именно свет, а не пустыня. Воспоминание о людях и история их жизни — сумма его силы, его священная собственность на вечные времена, поддерживающая его и насколько возможно помогающая ему проталкиваться вперед сквозь неизведанную еще глубину.

Все обездоленные должны уяснить себе только одно: быть обездоленным глупо.

[...] Всюду, постоянно должен человек «расплачиваться ценой жизни», он должен, как солдат, исполнять свое дело за счет своей жизни. [...]

Всякий труд благороден, и благороден один лишь труд.

Всякое величие бессознательно — в противном случае оно стоит малого или не стоит ничего.

Гениальность — это прежде всего выдающаяся способность быть за все в ответе.

Гении — наши настоящие люди, наши великие люди, вожди тупоумной толпы, следующей за ними, точно повинувшись велениям судьбы. [...] Они обладали редкой способностью не только «догадываться» и «думать», но знать и верить. По натуре они склонны были жить, не полагаясь на слухи, а основываясь на определенных воззрениях. В то время как другие, ослепленные одной наружной стороной вещей, бесцельно носились по великой ярмарке жизни, они рассматривали сущность вещей и шли вперед как люди, имеющие перед глазами путеводную звезду и ступающие по надежным тропам.

[...] Сколько есть в народе людей, которые вообще могут видеть незримую справедливость неба и знают, что она всемогуща на земле, — столько людей стоит между народом и его падением. Столько, и не больше. Всемогущая небесная сила посылает нам все новых и новых людей, имеющих сердце из плоти, не из камня, а тяжелое несчастье, и так уже довольно тяжелое, окажется учителем людей! [...]

Главный орган человеческого тела, незыблемая основа, на которой держится душа, — это кошелек.

Глупость и хорошее пищеварение — незаменимые качества для борьбы с лишениями.

Двое — трое — это уже Общество. Один станет Богом, другой — дьяволом, один будет вещать с кафедры, другой — болтаться под перекладной.

Если человек знает меру, он знает все.

Если вы желаете удержать человека от какого-нибудь поступка, заставьте его поговориться на эту тему: чем больше люди говорят, тем меньше у них склонности делать.

Если сами мы холопы, то для нас не может быть героев.

Если бы Иисус Христос явился сегодня, никто бы не стал его распинать. Его бы пригласили к обеду, выслушали и от души посмеялись.

Жизнь — короткое, очень короткое время между двумя вечностями...

Здоровый человек — самое драгоценное произведение природы.

Здоровье — великое дело как для того, кто им пользуется, так и для других.

Жизнь великого человека не веселый танец, а битва и поход, борьба с властелинами и целыми царствами.

Из всех проявлений человеческого творчества самое удивительное и достойное внимания — это книги. В книгах живут думы прошедших времен; внятно и отчетливо раздаются голоса людей, прах которых давно разлетелся, как сон. Все, что человечество совершило, передумало, все, чего оно достигло, — все это сохранилось, как бы волшебством, на страницах книг.

Я не верю в коллективную мудрость невежественных индивидов.

Искреннюю радость доставляет человеку возможность восхищаться кем-нибудь; ничто так не возвышает его — хотя бы на короткое время — над всеми мелочными условиями, как искреннее восхищение.

Золотой дождь размывает все границы.

Заблуждения мудреца положительно более поучительны, чем истины глупца, ибо мудрый парит в возвышенных областях, откуда все далеко видно, глупый же топчется по низменным проторенным дорогам.

Идеал в тебе самом. Препятствия к достижению его — в тебе же. Твое положение есть тот материал, из которого ты должен осуществить этот идеал.

Из всех прав самое неопровержимое — это право умного (силой ли, уговорами ли) вести за собой дурака.

Три главные составные части современной цивилизации: Порох, Печать и Протестантизм.

Хорошо написанная жизнь — почти такая же редкость, как хорошо прожитая.

Как бы часто нам ни внушали, что более близкое и подробное ознакомление с людьми

и вещами уменьшит наше восхищение или что только темное и наполовину незнакомое может казаться возвышенным, мы все-таки не должны этому безусловно верить. И здесь, как и во многом другом, не знание, а лишь малое знание заставляет гордиться, и на место восхищения узанным предметом ставит восхищение самим узнавшим. [...]

Во Франции долго царил деспотизм, ограничиваемый эпиграммами.

Жизнь — это слабый отблеск времени между двумя вечностями.

При каждом споре, в тот момент, когда мы начинаем сердиться, мы перестаем бороться за истину и вступаем в спор уже за самих себя.

Тот, кто ничего не совершил, ничего не знает.

История мира — это биография великих людей.

История — это квинтэссенция сплетни.

Любая реформа, кроме моральной, бесполезна.

Людам следует быть скромнее.

Метафизика — это попытка ума подняться над умом.

Можно обожать нечто, хотя бы оно было весьма незначительно; но невозможно обожать чистейшее, ноющее ничтожество.

Молчание глубоко, как Вечность; разговоры мелки, как Время.

Музыка своей мелодией доводит нас до самого края вечности и дает нам возможность в течение нескольких минут постичь ее величие.

На нашем лучезарном небосклоне всегда сыщется темное пятно — и это наша собственная тень.

Наличные — не единственная связь человека с человеком.

Насколько человек побеждает страх, настолько он — человек.

Настоящее — это суммарно взятое прошлое.

Наше предназначение не в том, чтобы пытаться ясно разглядеть то, что удалено от нас и скрыто в тумане, но в том, чтобы трудиться над тем, что у нас под рукой.

Не будьте рабом слов.

Нет более печального доказательства ничтожности человека, чем неверие в великих людей.

Нет между людьми закона более нравственного, чем закон власти и подчинения.

Никто не знает, как поступит Толпа, тем более — она сама.

Ничто так не научает, как сознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания.

Новая точка зрения всегда оказывается в меньшинстве...

Опыт — самый лучший учитель, только плата за обучение слишком велика.

Первая обязанность человека — преодолеть страх. Пока у человека трясутся поджилки, его действия останутся рабскими.

Писатель — тот же священнослужитель.

Поклонение героям должно выразиться в том, что сами мы будем героически настроены.

Правильно во всех отношениях сказано: всякого человека судят по вере его. И по неверию.

Природа не терпит лжи.

Речь — удел человека; молчание — удел Бога; но и зверя, и смерти... А потому мы должны постигнуть оба искусства.

С помощью цифр доказать можно все что угодно.

Самая большая вина — не сознавать свою вину.

Самое неприятное чувство — это чувство собственного бессилия.

Самое страшное неверие — это неверие в себя.

Самый несчастный из людей тот, для кого в мире не оказалось работы.

Сентиментальные люди — самые бессмысленные из смертных...

Слепой может объехать весь мир и ничего не заметить.

Счастлив тот народ, чьи анналы отсутствуют в исторических книгам.

Тяготы способны перенести сотни людей, благополучие — лишь единицы.

Человек не должен жаловаться на времена; из этого ничего не выходит. Время дурное: ну что ж, на то и человек, чтобы улучшить его.

Человек не может быть неисправимо плохим, если он хотя бы раз от души смеялся.

Человек только и живет надеждой; надежда, по сути, его единственная собственность.

Экономика — наука зловещая...

Я думаю, что уважение к героям, в различные эпохи проявляющееся различным

способом, является душой общественных отношений между людьми и что способ выражения этого уважения служит истинным масштабом нормальности или ненормальности господствующих на свете отношений.

Я и не претендую на постижение вселенной — она во много раз больше, чем я...

Величие великого человека обнаруживается в том, как он обращается с маленькими людьми.

Книга — чистейшая сущность человеческой души.

Джон Китс

(1795—1821 гг.)

поэт

В свой час своя поэзия в природе.

Чарлз Калед Колтон

(1780—1832 гг.)

литератор

Библиофил не только помнит то, что другие считают нужным забыть, но к тому же забывает то, что другие считают нужным помнить.

Больше всего любят секреты те, кто не способен их сохранить.

В любой области науки профессора предпочитают свои собственные теории истине, потому что их теории — их личная собственность, а истина — всеобщее достояние.

В политике, как и в делах веры, у нас меньше сострадания для тех, кто наполовину разделяет наши убеждения, чем для тех, кто совершенно отвергает их.

Вот в чем разница между счастьем и мудростью: тот, кто считает себя самым счастливым, действительно самый счастливый; но тот, кто считает себя самым мудрым, скорее всего самый большой дурак.

Гений как золото: множество людей пишут о том и другом, не имея ни того ни другого.

Говорят, что деньги может делать каждый дурак; но не слишком умен тот, кто так думает.

Дружба часто заканчивается любовью, но любовь редко заканчивается дружбой.

Если вы крадете у современников, вас обругают за плагиат, а если у древних — похвалят за эрудицию.

Если вы хотите, чтобы вас знали незнакомые, живите в деревне; а если хотите, чтобы вас не знали знакомые, живите в городе.

Если хочешь нажить врагов, превзойди других; если хочешь приобрести друзей, позволь себя превзойти.

Как заметил сэр Ричард Стил, разница между католической и англиканской церковью состоит в том, что первая считает себя непогрешимой, а вторая — что она никогда не ошибается.

Логика — это комод, в котором хранится полезная утварь и очень много ненужной.

Любовь — это спаниель, которого больше радует наказание от хозяйской руки, чем ласки руки посторонней.

Люди будут спорить из-за религии, писать о ней книги, сражаться и умирать за нее, — но только не жить по ней.

Многие из тех, для кого день тянется слишком долго, сетуют, что жизнь чересчур коротка.

Многие наши несчастья было бы легче перенести, чем утешения наших друзей.

Мученики порока превосходят мучеников добродетели как своей стойкостью, так и числом.

Мученическая смерть доказывает, что человек не был мошенником, но не доказывает, что он не был глупцом.

Мы более склонны перенимать чужие пороки, чем добродетели: болезнь гораздо более заразна, чем здоровье.

Мы едем в Италию для того, чтобы увидеть Италию, но не для того, чтобы увидеть итальянцев.

На многих книгах ум читателя отдыхает, и причина этого очень проста: точно так же отдыхал ум писателя.

На одного человека, искренне сочувствующего нашим горестям, приходится тысяча тех, кто искренне завидует нашим успехам.

Некоторые читают, чтобы думать; таких очень мало. Другие читают, чтобы писать; таких много. А третьи читают, чтобы говорить; и их огромное большинство.

Подражание — лучшая похвала.

Скука породила больше игроков, чем корыстолюбие, больше пьяниц, чем жажда, и больше самоубийств, чем отчаяние.

Слава — это могильщик, который обращает мало внимания на живых, зато обряжает мертвых, устраивает их похороны и провожает в могилу.

Современники оценивают скорее человека, чем заслуги; но будущее будет смотреть на заслуги, а не на человека.

Счастье распределено более равномерно, чем это кажется некоторым.

Турки говорят: дьявол искушает всех, но ленивый человек искушает дьявола.

Человек — парадокс во плоти, связка противоречий.

Экзамены наполняют страхом любого, даже самого подготовленного, потому что на экзамене самый глупый может спросить больше, чем самый умный — ответить.

Алкоголь превращает человека в убийцу и вора.

Излишества в юности — вексель на старость, по которому приходится платить с процентами за тридцать лет.

Размышляйте неторопливо, но действуйте решительно, уступайте великодушно, а сопротивляйтесь твердо.

Сэмюэл Тейлор Кольридж

(1772—1834 гг.)

поэт, литературный критик и философ

В политике то, что начинается страхом, кончается обычно безумием.

Всех известных мне женщин старше семидесяти можно разделить на три категории: 1) милые старушки; 2) старухи; 3) старые ведьмы.

Всякое деяние несовершенно. Даже сотворение мира вступает в противоречие с моим представлением о величии Господа.

Для большинства из нас опыт — это кормовые огни корабля, которые освещают лишь пройденный путь.

Карлик видит дальше великана только тогда, когда заберется к нему на плечи.

Критики — это обычно люди, которые были бы поэтами, историками, биографами и т. д. — если бы могли.

Кто начинает с того, что любит христианство больше, чем истину, кончит тем, что полюбит свою собственную секту или церковь больше, чем христианство, и наконец — самого себя больше, чем все остальное.

Лебеди поют перед смертью. Было бы неплохо, если бы некоторые люди умирали прежде, чем начнут петь.

Люди, в своем большинстве, нигде не чувствуют себя такими чужими, как у себя дома.

Мужчина, женившийся по любви, все равно что лягушка, прыгнувшая в колодец. Воды вдоволь, но обратно уже не выберешься.

Недостатки великих писателей — это обычно их достоинства, доведенные до крайней степени.

Неразделенная любовь часто становится причиной женоненавистничества, подобно тому как слишком сильная жажда становится, как думают некоторые, причиной водобоязни.

Проза — это слова в наилучшем порядке, а поэзия — наилучшие слова в наилучшем порядке.

Поэт на мгновение сознательно отрекается от неверия; в этом сущность поэтической веры.

Самой счастливой супружеской парой, какую я могу представить себе, был бы союз глухого со слепой.

Сочинители изречений отчасти напоминают циклопа: у них тоже лишь один глаз, только этот глаз у них на затылке.

Хороший человек не бывает настолько хорош, а плохой — настолько плох, какими они считаются.

Через собственную тень не перепрыгнешь.

Я больше не верю в привидения: я видел их слишком много.

Плагиатор вечно боится быть обокраденным.

Если вы хотите хорошо смотреться рядом с мудрецом, произведите на него хорошее впечатление; а если хотите хорошо выглядеть рядом с глупцом, оставьте его с благоприятным впечатлением о нем самом.

Живопись — нечто среднее между мыслью и вещью.

Ни один великий поэт не может не быть одновременно и большим философом.

Тот, кто хвастается, что приобрел множество друзей, никогда не имел ни одного друга.

Прежде чем угаснет пламя греха и увянет скорбь, к нам явится смерть с дружеским участием; открытый бутон, обращенный к небесам, дарует небу свой цвет.

Томас де Куинси

(1785—1859 гг.)

критик, очеркист,

романист, переводчик

Всякое действие лучше всего измеряется, объясняется и предупреждается реакцией на себя.

Горе не демонстрирует своих язв; унижение не пересчитывает обид.

Книги, говорят нам, должны наставлять и развлекать. Ничего подобного! Настоящая литература демонстрирует силу, ненастоящая — осведомленность.

Первенствует та литература, что апеллирует к простейшим чувствам, а не та, что копается в сложных мыслях.

Пренебрегайте пониманием, если оно противоречит всем остальным свойствам вашего

интеллекта. Понимание, как таковое, каким бы полезным и необходимым оно ни было, является не только самой ничтожной, но и самой ненадежной способностью человеческого разума.

Публика — плохая гадалка.

Тот, кто говорит о быках, и во сне видит одних быков...

У всякого несовершенства есть свой идеал, свое совершенство.

Человек не вправе считать себя философом, если на его жизнь ни разу не покушались.

Джордж Генри Льюис

(1817—1878 гг.)

писатель

Сыщик с его таинственным убийством и химик, ищущий структуру нового соединения, употребляют довольно мало формальных и логических способов рассуждения; путем ряда интуиций, допущений, предположений они наталкиваются на истинное объяснение и удачно схватывают его, когда оно делается недостижимым.

Чарльз Лэм

(1775—1834 гг.)

*поэт, эссеист,
драматург, критик,
писатель*

Богатство идет на пользу, ибо экономит время.

Будущее, будучи всем, воспринимается ничем; прошлое, будучи ничем, воспринимается всем!

В смешанной компании человеку малообразованному бояться нечего: все так стремятся блеснуть своими познаниями, что не обратят внимания на ваши.

Великий ум проявляется в поразительном равновесии всех способностей; безумие же — это несоразмерное напряжение или переизбыток каждой способности в отдельности.

Воображение — кобылка резвая. Одно плохо: перед ней слишком много дорог.

Все новости, за исключением цены на хлеб, бессмысленны и неуместны.

Все человечество, собственно, делится на две категории: одни берут в долг, другие дают.

Газеты всегда возбуждают любопытство — и никогда его не оправдывают.

Для взрослого человека доверчивость — слабость, для ребенка — сила.

Долго всматриваться в пустоту наш внутренний взор не способен.

Достаток в старости — продление молодости.

Если глупость отсутствует на лице — значит, она присутствует в уме, причем в троекратном размере.

Живопись слишком слаба, чтобы изобразить человека.

Знание, посредством которого меня хотели оскорбить, может, по случайности, пойти мне на пользу.

Истинный поэт грезит наяву, только не предмет мечтаний владеет им, а он — предметом мечтаний.

Контрабандист — это единственный честный вор, ведь крадет он только у государства.

Молитва перед едой — кощунство: негоже возносить похвалу Господу слюнявым ртом.

Наш интеллект любит полюбоваться на себя в зеркало.

Нет большего удовольствия в жизни, чем сначала сделать тайком доброе дело, а потом, «по чистой случайности», предать его гласности.

Ничто не озадачивает меня больше, чем время и пространство, и вместе с тем ничто не волнует меньше: ни о том, ни о другом я никогда не думаю.

Самые блестящие каламбуры — это те, которые наименее подвержены глубокому осмыслению.

Стихия любого человека, я глубоко убежден в этом, не труд, а созерцание.

Холодность — следствие не только трезвой убежденности в своей правоте, но и беспринципного безразличия к истине.

Хорошее без плохого не бывает — даже школьнику на каникулы дают задание.

Человек — существо азартное. Хорошего ему мало. Ему подавай самое лучшее.

Чем тяжелей болезнь, тем явственнее внутренний голос.

Что за наслаждение находиться в хорошей библиотеке. Смотреть на книги — и то уже счастье. Перед вами пир, достойный богов; вы сознаете, что можно принять в нем участие и наполнить до краев свою чашу.

Я ко всему могу относиться равнодушно. Равнодушно — но не одинаково.

Я прожил пятьдесят лет, но если вычесть из них те часы, что я жил для других, а не для себя, то окажется, что я еще в пеленках.

Я с уважением отношусь ко всякого рода отклонениям от здравого смысла: чем смехотворнее ошибки, которые совершает человек в вашем присутствии, тем больше вероятность того, что он не предаст, не перехитрит вас.

Будь проклято наше время; я буду писать для античности.

Для меня всегда сомнительны достоинства стихов, пока они не напечатаны. Все вопросы снимает типографщик. (Ч. Лэм в передаче О. Уайльда).

У влюбленного нет соперника более грозного, чем отец.

Когда я не гуляю, я читаю; я не могу просто сидеть и думать. Книги думают за меня.

Мало какой звук так возбуждает любопытство, как стук в дверь.

Мы читаем, чтобы сказать, что мы это читали.

Настоящее домашнее уединение возможно лишь в самом центре Лондона.

Я твердо решил, что мои дети будут воспитываться в религии своего отца, если смогут установить, какая это религия.

Томас Бабингтон Маколей

(1800—1859 гг.)

*историк, публицист,
политический деятель*

Анализ — не дело поэта. Его призвание — воспроизводить, а не расчленять.

Большой ум, как и большая гора, первыми ловят и отражают утреннее солнце.

В любую эпоху самых злостных представителей рода человеческого следует искать среди народных вождей.

В наше время многие политики имеют обыкновение с апломбом рассуждать о том, будто народ не заслуживает свободы до тех пор, пока не научится ею пользоваться. Это умозаключение сделало бы честь дураку из старой сказки, который решил не идти в воду, пока не научится плавать.

Вежливость хорошо определили как благожелательность в мелочах.

Вероятно, ни один человек не может быть поэтом, не может даже любить поэзию, если он, хотя бы в малой степени, не душевнобольной.

Вознаграждению и наказанию подвластно все в этом мире. Все, кроме сердца.

Всякий тиран настолько заинтересован в том, чтобы свой народ мог грабить только он сам, средства, которыми достигается эта цель настолько ясны и просты, что людям, быть может, живется лучше при самой жестокой тирании, чем при анархии.

Древняя философия была мельницей, а не дорогой. Она состояла из вопросов, которые вращались в круге, и противоречий, которые всегда начинались сначала. В ней проявлялось огромное напряжение и совсем не было прогресса.

Если рабы будут ждать свободы до тех пор, пока они не поумнеют, ждать придется долго...

Закон напрасно существует для тех, у кого нет ни мужества, ни средств защищать его.

Крошечный добрый поступок лучше, чем самые торжественные обещания сделать невозможное.

Кто, вращаясь в образованном и литературном обществе, стремится сделаться большим поэтом, должен сначала обратиться в маленького ребенка. Он должен расчленив всю ткань своей души. Он должен забыть многое из того, что, быть может, до сих пор было для него основой его превосходства. Его собственные таланты будут препятствием для него.

Любовь толпы похожа на любовь той сладострастной волшебницы из арабских сказок, которая не только бросала своих любовников, когда проходили сорок дней ее нежности, но еще заставляла их — посредством самых ужасных кар и превращений — искупать свою вину и расплачиваться за то, что когда-то они слишком нравились ей.

Насилие — суть войны.

Насильное подчинение колоний обычно обходится дороже, чем они того стоят.

Нет никакого преувеличения, когда говорят, что великие произведения Шекспира менее проиграли бы, если бы их лишили всех так называемых красот, чем теряют эти красивые места, если читать их отдельно от всего произведения. Пожалуй, это высшая похвала, которую может получить драматург.

Нет ничего более бессмысленного, чем сентенция на общую тему.

Нет ничего более благодатного для народа, чем свобода торговля — и ничего более непопулярного.

Нет силы более разрушительной, чем умение представлять людей в смешном виде.

Новая философия — никогда не отдыхающая философия, никогда не достигающая цели, совершенства. Ее закон — прогресс. Местность, вчера не видная, сегодня — место ее действия, завтра будет ее исходным пунктом.

Первые плоды, собранные плохим хозяином, часто посажены хозяином хорошим.

По мнению Платона, человек создан для философии, по мнению Бэкона — философия для человека.

Поэзия нуждается не в анализирующем, а в верующем духе.

Правители должны не обвинять людей в отсутствии патриотизма, а сделать все от себя зависящее, чтобы они стали патриотами.

Причины ссоры множатся на глазах.

Те, кто сравнивает век, в котором им выпало жить, с золотым веком, существующим лишь в нашем воображении, могут рассуждать о вырождении и крахе; но тот, кто хорошо осведомлен о прошлом, никогда не станет отчаиваться по поводу настоящего.

То, что интересует всех, не интересует никого.

Умеренность на войне — непростительная глупость.

Умные... всегда с большим подозрением взирали и на ангелов, и на демонов толпы.

Философия, которая способна научить человека быть совершенно счастливым, испытывая непереносимую боль, гораздо лучше той философии, которая боль смягчает... Философия, которая борется с алчностью, гораздо лучше философии, которая разрабатывает законы об охране собственности.

Хитрые люди презирают знание, простаки удивляются ему, мудрые люди пользуются им.

Хорошее правительство — не то, которое хочет сделать людей счастливыми, а то, которое знает, как этого добиться.

Цель ораторского искусства — не истина, но убеждение.

Я не могу представить себе философии, более пагубно отзывающейся на нравственности и независимости писателей, чем та, которая учит их кормиться на счет благоволения министров и знати. Никакая философия не может так верно превращать людей, предназначенных природою быть нашим благословением и украшением, в позор и чуму общества.

Один акр земли в Миддлсексе лучше целого княжества в Утопии.

Во всем мире не найдется и десяти человек, смерть которых могла бы испортить мне ужин, но есть один или два, смерть которых разобьет мое сердце.

Господствующая религия никогда не бывает аскетичной.

Еврей — это то, что мы сделали из него.

Людовик XIV, как никто другой, продемонстрировал два таланта, необходимых государю: хорошо выбирать сподвижников и приписывать себе львиную долю их заслуг.

Назначение зеркала не в том, чтобы на нем рисовать.

Настоящий университет наших дней — собрание книг.

Нет ничего бесполезнее универсальных правил.

Об Англии: Наша демократия с самого начала была самой аристократичной, а наша аристократия — самой демократичной в мире.

Что касается всех вообще, не касается никого.

Во флоте Карла II были джентльмены и моряки, но моряки не были джентльменами, а джентльмены — моряками.

Пуританин ненавидит медвежью охоту не потому, что она причиняет мучения медведю, а потому, что она доставляет удовольствие зрителям.

Джон Стюарт Милль

(1806—1873 гг.)

философ, логик, экономист,
общественный деятель

Если два или более случаев подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство — в котором только и согласуются все эти случаи, — есть причина (или следствие) данного явления. [...]

Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть следствие, или причина, или необходимая часть причины явления. [...]

Если два или более случаев возникновения явления имеют общим лишь одно обстоятельство, и два или более случаев невозникновения того же явления имеют общим только отсутствие того же самого обстоятельства, то это обстоятельство, в котором только и разнятся оба ряда случаев, есть или следствие, или причина, или необходимая часть причины изучаемого явления. [...]

Если из явления вычтешь ту его часть, которая, как известно из прежних индукций, есть следствие некоторых определенных предыдущих, то остаток данного явления должен быть следствием остальных предыдущих. [...]

Всякое явление, изменяющееся определенным образом всякий раз, когда некоторым особенным образом изменяется другое явление, есть либо причина, либо следствие этого явления, либо соединено с ним какой-либо причинной связью.

Выдающиеся способности и глубокое изучение бессмысленны, если время от времени они не приводят к заключениям, отличным от тех, какие можно было бы сделать с обыкновенными способностями и без изучения.

Гений может свободно дышать только в атмосфере свободы.

Достоинство государства зависит в конечном счете от достоинства образующих его личностей.

Жена, не ведущая мужа вперед, непременно толкает его назад.

[...] Логика не тождественна знанию, хотя область ее и совпадает с областью знания. Логика есть общий ценитель и судья всех частных исследований. Она не задается целью находить очевидность; она только определяет, найдена очевидность или нет. Логика не наблюдает, не изобретает, не открывает — она судит. [...]

Итак, логика есть наука об отправлениях разума, служащих для оценки очевидности; она есть учение как о самом процессе перехода от известных истин к неизвестным, так и о всех других умственных действиях, поскольку они помогают этому процессу.

...Нравственность может быть определена следующим образом: такие правила для руководства человеческими поступками, через соблюдение которых всему человечеству доставляется существование, наиболее свободное от страданий и наиболее богатое наслаждениями, притом не только человечеству, но, насколько это допускает природа вещей, и всякой твари, которая только обладает чувством.

Спроси себя, счастлив ли ты, и ты перестанешь быть счастлив.

Никто не может быть великим мыслителем, если он, как мыслитель, не ставит себе прежде всего в обязанность следовать своему разуму, к каким бы выводам он его ни привел.

Люди не хотят быть богатыми; люди хотят быть богаче других.

Брак — единственная форма рабства, допускаемая законом.

Роберт Оуэн

(1771—1858 гг.)

философ

Вина за преступный характер лежит не на индивидуе, а на системе, среди которой он воспитался. Уничтожьте обстоятельства, содействующие созданию преступных характеров, и преступлений больше не будет; замените их обстоятельствами, рассчитанными на создание привычек к порядку, регулярности, воздержанности, труду, — и человек будет обладать этими качествами. [...].

[...] Человеческая природа, за исключением мелких различий, встречающихся во всех сложных явлениях природы, везде одна и та же. Она без исключений всюду пластична, и с помощью разумного воспитания можно образовать из детей какого угодно класса людей совершенно другого класса. [...]

Цель всех человеческих усилий заключается в достижении счастья. Однако счастье не может быть достигнуто, им нельзя пользоваться, и обладание им нельзя обеспечить до тех пор, пока все люди не будут наслаждаться хорошим здоровьем и не приобретут подлинных знаний и богатства.

Благодаря воспитанию в отдаленном будущем несовершенное человечество превратится в новую расу людей — таково могущество воспитания.

Для того чтобы формировать разумные характеры в индивидуумах, как создателях последовательно развивающегося, процветающего и навсегда счастливого общества, каждый с ранних лет должен быть приучаем к ежедневной полезной работе, сообразно его силам и способностям.

Человек теперь ни на йоту не ближе к счастью, чем в те времена, от которых к нам дошли первые известия о людях.

Джон Рескин

(1819—1890 гг.)

*искусствовед, критик,
публицист*

На сто умеющих читать приходится едва ли один умеющий думать.

Вальтер Скотт

(1771—1832 гг.)

писатель

Беда тех, кто пишет быстро, состоит в том, что они не могут писать кратко.

В жизни нет ничего лучше собственного опыта.

Время и прилив никогда не ждут.

Длинные языки... сеют вражду между соседями и между народами.

Дурные последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления.

Если люди не научатся помогать друг другу, то род человеческий исчезнет с лица земли.

Из всех пороков пьянство более других несовместимо с величием духа.

Меньше скажешь слов, скорее справишь дело.

Не держи уха у скважины, а то как раз услышишь о себе недобрую молву.

Просто удивительно, какая целеустремленность, отвага и сила воли пробуждаются от уверенности в том, что мы исполняем свой долг.

Проступок, хоть и может вызвать временное благополучие, никогда не приносит подлинного счастья.

Только злые люди зла боятся.

Сидней Смит

(1771—1845 гг.)

*проповедник, политик,
писатель, эссеист*

Брак напоминает ножницы — половинки могут двигаться в противоположных направлениях, но проучат всякого, кто попытается встать между ними.

В конце жизни свое превосходство ощущают лишь те, кто в начале страдал от неполноценности.

Всякий закон, замешанный на невежестве и злобе и потворствующий низменным страстям, мы называем мудростью наших предков.

Выгоднее всего быть низким человеком, способным на широкий жест.

Для богов нет большего удовольствия, чем созерцать борьбу мудреца с лишениями.

Если вы не сочтете меня глупцом на том основании, что я беспечен, и я, в свою очередь, обязуюсь не считать вас умным только потому, что у вас серьезный вид.

Если мне уготовано ползти, буду ползти; если прикажут летать — полечу; но счастливым не буду ни за что.

Я должен верить в апостольское преемство, поскольку иначе нельзя объяснить происхождение епископа Эксетерского от Иуды Искарриота.

Знание — сила, всезнание — слабость.

Какая жалость, что в Англии нет иных развлечений, кроме греха и религии.

Когда творишь, вычеркивай каждое второе слово, стиль от этой операции только выиграет.

Мы не знаем, что будет завтра; наше дело — быть счастливыми сегодня.

Нет более очаровательной мебели, чем книги.

Сегодня вечером помолюсь за вас, но на особый успех, признаться, не рассчитываю.

Справедливость радуется, даже когда казнит.

Стоя на кафедре, я с удовольствием наблюдаю за тем, как прихожане слушают мою проповедь и одобрительно кивают головами... во сне.

Существуют три пола: мужчины, женщины и священники.

Чтобы не быть пристрастным, я никогда не читаю книгу, прежде чем ее рецензировать.

Чтобы сделать в мире что-нибудь достойное, нельзя стоять на берегу, дрожа и думая о холодной воде и опасностях, подстерегающих пловцов. Надо прыгать в воду и выплывать как получится.

Ах, не говорите мне о фактах — я совершенно не верю в факты; вы знаете, Каннинг сказал, что недостовернее фактов могут быть только цифры.

Благожелательность — врожденное свойство всякого человека; когда А видит Б в беде, его совесть велит ему обратиться к В за помощью.

В Англии считается почти дерзостью, если человек, которому нет еще двух или трех тысяч лет, высказывает какие-либо суждения о каких-либо важных предметах.

Деревня мне не особенно по душе; это нечто вроде здоровой могилы.

Едва ли не каждый скорее согласится, чтоб его ненавидели, чем чтобы над ним смеялись.

— Из того, чего вы не знаете, получилась бы грандиозная книга.

Иллюзии, как и зубы, теряются с возрастом.

— Я целиком полагаюсь на вашу неспособность хранить тайны.

Превознесение прошлого за счет настоящего — первый признак старости.

Об одном из своих современников: Знания — его сила, а всезнание — его слабость.

Он вернулся из Италии еще более скучным человеком, чем был; теперь он наводит скуку также по части архитектуры, живописи, ваяния и музыки.

Похвалы — лучшая диета для нас.

Я еще ни разу не встречал человека, способного думать две минуты подряд.

У него случаются проблески молчания, которые делают беседу с ним интересной.

Увы, у меня осталась лишь одна иллюзия, и это архиепископ Кентерберийский.

Роберт Луис Стивенсон

(1850—1894 гг.)

писатель

Брак — это долгий разговор, прерываемый спорами.

Быть может, судьба более благосклонна к тому, кто любит собирать ракушки, чем к тому, кто родился миллионером...

Воспоминания — это волшебные одежды, которые от употребления не изнашиваются.

Гораздо лучше дать себя разорить легкомысленному племяннику, чем дать себя прокормить брюзгливому дядюшке.

Доброта и скромность — вот два качества, которые никогда не должны утомлять человека.

Если ваши нравственные устои вгоняют вас в тоску, знайте: ваши нравственные устои никуда не годятся.

...Если какое-либо занятие человеку явно не по душе, неприятно, необязательно и, в сущности, бесполезно, то... чем скорее он его бросит, тем лучше для него самого и для всех, кого это касается.

Если называть вещи своими именами, то наиболее цельные, значительные и благородные роли в Театре Жизни исполняются актерами-любителями и вызывают у зрителя лишь ленивую зевоту.

Желание и любопытство — два глаза, магически преображающие мир.

За деньги мы вынуждены платить свободой.

Законно молить Бога, чтобы он не дал нам впасть в искушение, но незаконно избегать тех искушений, которые нас посещают.

Идя по жизни, мы вдруг обнаруживаем, что лед у нас под ногами становится все тоньше, и видим, как вокруг нас и за нами проваливаются под него наши сверстники.

Лев — царь зверей, но для домашнего животного он вряд ли годится. Точно так же и любовь слишком сильное чувство, чтобы стать основой счастливого брака.

Литература во всех ее видах — не что иное, как тень доброй беседы.

Между хорошим обедом и долгой жизнью только та разница, что за обедом сладкое подают в конце.

Мир скучен для скучных людей.

Нет у нас обязанности, которую бы мы так недооценивали, как обязанность быть счастливым.

Памятники ставятся всему тому, что наименее памятно.

Почти каждый человек, если ему поверить на слово, придерживается совершенно не тех убеждений, какими руководствуется в жизни.

Самая жестокая ложь часто говорится молча.

Самая темная эпоха — сегодняшняя...

Самые чужие — это те чужеземцы, что живут среди нас.

Суди о прожитом дне не по урожаю, который ты собрал, а по тем семенам, что ты посеял в этот день.

То не потеряно, о чем не жалеют.

Тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бы бросаться камнями в других.

Давайте согласимся иметь разногласия.

Генри Тейлор

(1800—1886 гг.)

поэт

В наших суждениях о людях мы должны остерегаться придавать большое значение случайным поступкам. Случайными добрыми делами слабые люди хотят вернуть себе собственное уважение, тщеславные — возвысить себя в глазах общества.

Уильям Мейкпис Теккерей

(1811—1863 гг.)

писатель

Война в одинаковой мере облагает данью и мужчин, и женщин, но только с одних взимает кровь, а с других — слезы.

Из всех пороков, унижающих личность человека, себялюбие самый гнусный и презренный.

Книги просвещают душу, поднимают и укрепляют человека, пробуждают в нем лучшие стремления, острят его ум и смягчают сердце.

Мать — это имя Бога на устах и в сердцах маленьких детей.

Мир — это зеркало, и оно возвращает каждому его собственное изображение.

Падение чересчур превознесенных писателей всегда совершается с необыкновенной быстротой.

Посейте поступок — пожнете привычку, посейте привычку — пожнете характер, посейте характер — и вы пожнете судьбу.

Создатель объединил весь род человеческий цепью любви. Я часто думаю, что нет на свете такого человека, который никогда бы не испытывал к другому человеку добрые чувства и сам не пользовался чьей — то добротой; ибо все мы — единая семья, идущая от Адама.

Тайная и ужасающая мудрость, определяющая судьбы человечества, стремится унижить кроткого, доброго и мудрого и возвысить себялюбца, дурака и злодея. О, будь смиренным, брат мой, когда судьба благоволит к тебе! Будь ласков с теми, кому меньше посчастливилось, чем тебе, несмотря на то, что они заслуживают того же, что и ты.

Альфред Теннисон

*(1809—1892 гг.)
поэт и драматург*

Дороже всех титулов доброе сердце.

Каков муж, такова и жена.

Лучше любить и потерять любовь, чем вообще никогда не любить.

Чем более велик человек, тем более он учтив.

Джон Тиндаль

*(1820—1893 гг.)
физик*

Мы ошеломлены удивлением, которому никакой микроскоп не в состоянии помочь; мы сомневаемся не только в силе инструмента, но даже в том, обладаем ли мы теми интеллектуальными элементами, которые когда-либо будут в состоянии дать нам возможность постичь изначальные строительные энергии природы.

Оскар Уайльд

*(1854—1900 гг.)
писатель*

Актер — вот критик драмы. Музыкальный критик — это певец, или скрипач, или флейтист.

Америку много раз открывали до Колумба, но никому об этом не рассказывали.

Англичане обладают волшебным даром превращать вино в воду.

Атеизм нуждается в религии ничуть не меньше, чем вера.

Большинство людей терпят банкротство потому, что вкладывают слишком крупный капитал в прозу жизни. Разориться на поэзии по крайней мере почетно.

Большинству наших современных портретистов суждено полное забвение. Они никогда не передают того, что видят. Передают они то, что видит публика, а публика не видит ровным счетом ничего.

Бывать в обществе просто скучно. А быть вне общества — уже трагедия.

Быть естественной очень трудная поза — долго не выдержишь!

В Америке молодежь всегда готова поделиться со старшими всеми запасами своей неопытности.

В Америке, в Скалистых горах, я видел единственный разумный метод художественной критики. В баре над пианино висела табличка: «Не стреляйте в пианиста — он делает все, что может».

В Англии мы имеем замечательную поэзию, потому что публика ее не читает, а следовательно, никак на нее не влияет.

В Англии, если человек не может по крайней мере два раза в неделю разглагольствовать о нравственности перед обширной и вполне безнравственной аудиторией, политическое поприще для него закрыто. В смысле профессии ему остается только ботаника или церковь.

В жизни нет ничего сложного. Это мы сложны. Жизнь — простая штука, и в ней что проще, тем правильнее.

В искусстве, как и в политике, деды всегда не правы.

В истины веры верят не потому, что они разумны, а потому, что их часто повторяют.

В книжках общедоступных серий принято излагать общедоступные взгляды, и дешевая критика извинительна в дешевых изданиях.

В Лондоне слишком много женщин, которые верят своим мужьям. Их сразу можно узнать — у них такой несчастный вид.

В наш век газеты пытаются заставить публику судить о скульпторе не по его скульптурам, а по тому, как он относится к жене; о художнике — по размеру его доходов, и о поэте — по цвету его галстука.

В наш век люди слишком много читают, чтобы быть мудрыми, и слишком много думают, чтобы быть красивыми.

В наш век миром правят личности, а не идеи.

В наше время быть понятым значит попасть впросак.

В наше время ничто не производит такого благоприятного впечатления на слушателей, как хорошее, совершенно затертое общее место. Все вдруг ощущают некое родство душ.

В нашей жизни возможны только две трагедии. Одна — это когда не получаешь того, что хочешь, другая — когда получаешь. Вторая хуже, это поистине трагедия!

В нашем обществе единственный класс помышляет о деньгах более, чем богатые: это бедняки. Бедные ни о чем, кроме денег, думать не могут.

В наши дни мужу опасно оказывать жене какое-либо внимание на людях. Это заставляет всех думать, что он бьет ее наедине. Так подозрительны нынче ко всему, что похоже на счастливый брак.

В основе каждой сплетни лежит хорошо проверенная безнравственность.

В прежнее время книги писали писатели, а читали читатели. Теперь книги пишут читатели и не читает никто.

В разговоре следует касаться всего, не сосредоточиваясь ни на чем.

В России нет ничего невозможного, кроме реформ.

В свое оправдание журналистика может сослаться на великий дарвиновский закон выживания зауряднейшего.

В храме все должны быть серьезны, кроме того, кому поклоняются.

В чем разница между журналистикой и литературой? Журналистику не стоит читать, а литературу не читают.

Великая страсть — единственное, на что способны нетрудящиеся классы.

Великодушие не заразно.

Величайшие события в мире — это те, которые происходят в мозгу у человека.

Вера не становится истиной только потому, что кто-то за нее умирает.

Верить можно только тем портретам, на которых почти не видно модели, зато очень хорошо виден художник.

Верность! Когда-нибудь я займусь анализом этого чувства. В нем — жадность собственника. Многие мы охотно бросили бы, если бы не боязнь, что кто-нибудь другой это подберет.

Весь мир — театр, но труппа никуда не годится.

Вещь, существующая в природе, становится гораздо красивее, если она напоминает предмет искусства, но предмет искусства не становится по-настоящему прекрасным от сходства с вещью, существующей в природе.

Влюбленность начинается с того, что человек обманывает себя, а кончается тем, что он обманывает другого.

Во всем Лондоне есть только пять женщин, с которыми стоит поговорить, да и то двум из этих пяти не место в приличном обществе.

Во всех пустяковых делах важен стиль, а не искренность. Во всех серьезных делах — тоже.

Во фраке и белом галстуке каждый, даже биржевой маклер, может сойти за культурного человека.

Возможно более точное описание того, что никогда не случилось, — неотъемлемая привилегия и специальность историка.

Воображение дано человеку, чтобы утешить его в том, чего у него нет, а чувство юмора — чтобы утешить тем, что у него есть.

Врагов у него нет — не такой уж он выдающийся человек.

Время — потеря денег.

Все американские девушки обладают исключительным шармом, секрет которого в их неспособности говорить серьезно с кем-либо, кроме своего парикмахера, и думать серьезно о чем-либо, кроме развлечений.

Все великие личности рано или поздно обречены оказаться на уровне их биографов.

Все женщины со временем становятся похожи на своих матерей. В этом их трагедия. Ни один мужчина не бывает похож на свою мать. В этом его трагедия.

Все можно пережить, кроме смерти; все можно перенести, кроме хорошей репутации.

Все мужчины — чудовища. Женщинам остается одно — кормить их получше.

Все мы барахтаемся в грязи, но иные из нас глядят на звезды.

Все мы готовы верить в других по той простой причине, что боимся за себя. В основе оптимизма лежит чистейший страх.

Все называют опытом собственные ошибки.

Все обаятельные люди испорчены. В этом и кроется секрет их привлекательности.

Все хорошие шляпы создаются из ничего — как и все хорошие репутации.

Всегда надо играть честно, если все козыри у тебя на руках.

Всегда приятно не прийти туда, где тебя ждут.

Вся прелесть прошлого в том, что оно — прошлое. А женщины никогда не замечают, что занавес опустился. Им непременно подавай шестой акт!

Вся скверная поэзия порождена искренним чувством. Быть естественным — значит быть очевидным, а быть очевидным — значит быть нехудожественным.

Всякие правила насчет того, что следует и чего не следует читать, просто нелепы. Современная культура более чем наполовину зиждется на том, чего не следует читать.

Всякий портрет, написанный с любовью, — это, в сущности, портрет самого художника, а не того, кто ему позировал. Не его, а самого себя раскрывает на полотне художник.

Всякий, кому довелось пожить среди бедных, подтвердит, что братство людское не пустая выдумка поэтов, а самая гнетущая и гнусная реальность; и ежели писатель обязательно стремится познать нравы высшего общества, он мог бы с тем же успехом постичь их, изобразив торговков спичками или разносчиков фруктов.

Всякое влияние вредно, но благотворное влияние хуже всего на свете.

Всякое преступление вульгарно, точно так же как всякая вульгарность — преступление.

Вульгарность — это просто-напросто поведение других людей. Другие — вообще кошмарная публика. Единственное хорошее общество — это ты сам.

Вчера на ней румян было очень много, а платья очень мало. В женщине это всегда признак отчаяния.

Вы в самом деле думаете, что только слабые люди поддаются соблазну? Уверю вас, есть такие страшные соблазны, что для того, чтобы им поддаться, нужна сила, сила и мужество.

«Вы всегда понимаете то, что говорите?» — «Да, если внимательно слушаю».

Вы его знаете? Я знаю его так хорошо, что не разговариваю с ним уже десять лет.

Главное назначение природы, видимо, в том, чтобы иллюстрировать строки поэтов.

Главный вред брака в том, что он вытравливает из человека эгоизм. А люди неэгоистичные бесцветны, они утрачивают свою индивидуальность.

Главный недостаток американских девушек — их матери.

Говорят, в Америке экспорт свинины самое прибыльное дело. Выгоднее его только политика.

Господь, создавая человека, несколько переоценил свои силы.

Давать советы — всегда ошибка, но хорошего совета тебе не простят никогда.

Даже с самыми дурными привычками трудно бывает расстаться. Пожалуй, труднее всего именно с дурными. Они — такая существенная часть нашего "я".

Даже самые благородные мужчины до чрезвычайности подвержены женским чарам. Новая история, как и древняя, дает тому множество плачевных примеров. Если бы это было иначе, то историю было бы невозможно читать.

Двадцать лет любви делают из женщины развалину; двадцать лет брака придают ей сходство с общественным зданием.

Девятнадцатый век, каким мы его знаем, изобретен Бальзаком. Мы просто выполняем, с примечаниями и ненужными добавлениями, каприз или фантазию творческого ума великого романиста.

Действительно беспристрастное мнение мы высказываем лишь о том, что не представляет для нас никакого интереса, и именно поэтому беспристрастное мнение в свою очередь не представляет решительно никакой ценности.

Действуя, человек уподобляется марионетке. Описывая, он становится поэтом.

Демократия — не что иное, как припугивание толпой толпы в интересах толпы.

Дети начинают с того, что любят родителей. Потом они судят их. И почти никогда не прощают им.

Дешевые издания великих книг всегда кстати, но дешевые версии великих людей достойны презрения.

Деяния — последнее прибежище людей, которые не умеют мечтать.

Джентльмен — это человек, который никогда не оскорбит ближнего без намерения. (Приписывается Уайльду.)

Для философа женщины являют собой триумф материи над духом, а мужчины — триумф духа над моралью.

До тех пор, пока в войне видят ню, она всегда будет обладать известной привлекательностью. Когда в ней научатся видеть вульгарность, она не привлечет никого.

Дорога к истине вымощена парадоксами. Чтобы постигнуть Действительность, надо видеть, как она балансирует на канате.

Думать о себе не есть эгоизм. Тот, кто не думает о себе, вообще не способен мыслить. Но крайне эгоистично требовать от ближнего мыслей и суждений, подобных своим. Зачем? Если тот способен мыслить, скорее всего он мыслит иначе. Если не способен, недопустимо требовать от него проблеска мысли.

Душа есть только у искусства, а у человека ее нет.

Единственная форма вымысла, в которой реальные характеры не кажутся неуместными, это история. В романе они отвратительны.

Единственные люди, с которыми должен водить знакомство художник, это люди красивые и глупые, люди, смотреть на которых — художественное наслаждение, и говорить с которыми — отдых для ума.

Единственный апостол, который не заслуживал, чтобы ему представили доказательства существования божьего, был святой Фома, но получил их он один.

Единственный способ отделаться от искушения — уступить ему.

Ей все еще тридцать пять лет с тех самых пор, как ей исполнилось сорок.

Епископ в восемьдесят продолжает твердить то, что ему внушали, когда он был восемнадцатилетним юнцом, — естественно, что лицо его сохраняет красоту и благообразие.

Если бы в наши дни воскрес древний грек, то его чаще можно было бы встретить в цирке, чем в театре.

Если бы мы, мужчины, женились на женщинах, которых стоим, плохо бы нам пришлось!

Если бы он меньше знал, он, возможно, стал бы поэтом.

Если вы отлучаетесь ненадолго, я готова ждать вас всю жизнь.

Если вы хотите узнать, что на самом деле думает женщина, смотрите на нее, но не слушайте.

Если женщина добилась того, что выглядит на десять лет моложе своей дочери, она этим вполне удовлетворена.

Если мужчина когда-то любил женщину, он все сделает для нее. Кроме только одного: продолжать любить ее.

Если низшие сословия не будут подавать нам пример, какая от них польза?

Если природа — это материя, стремящаяся стать душой, то искусство — это душа, выражающая себя в материальном.

Если пьеса — произведение искусства, ее постановка в театре является экзаменом не для пьесы, а для театра; если же она не произведение искусства, ее постановка в театре является экзаменом не для пьесы, а для публики.

Если скажешь правду, все равно рано или поздно попадешься.

Есть нечто трагическое в том, что в настоящее время в Англии имеется такое огромное количество молодых людей, начинающих жизнь с прекрасным профилем и кончающих занятием какой-либо полезной профессией.

«Есть поговорка, что хорошие американцы после смерти отправляются в Париж». — «А дурные?» — «В Америку».

Жажда знаний есть плод долгих лет учения.

Женитьба действует на человека так же губительно, как сигареты, но стоит много дороже.

Женственность — это качество, которым я больше всего восхищаюсь в женщинах.

Женщин нельзя обезоружить комплиментом. Мужчин — да. В этом разница.

Женщина — Сфинкс без загадок.

Женщина будет кокетничать с кем угодно, лишь бы на нее в это время смотрели.

Женщина может сделать мужчину праведником только одним способом: надоест ему так, что он утратит всякий интерес к жизни.

Женщина начинает с отражения наступления мужчины, а кончает тем, что отрезает ему путь к отступлению.

Женщина не думает ни о чем или думает о чем-нибудь другом.

Женщина никогда не должна быть слишком точной в определении своего возраста. Это отзывает педантством.

Женщине всегда можно довериться, потому что она не помнит ничего важного.

Женщины — декоративный пол. Им не о чем говорить, но все, что они скажут, очаровательно.

Женщины ищут в браке счастья, мужчины ставят свое на карту.

Женщины любят нас за наши недостатки. Если этих недостатков изрядное количество, они готовы все нам простить, даже ум.

Женщины находятся в гораздо более выгодном положении, чем мужчины: для них существует больше запретов.

Женщины обычно держат в руках все козыри, но всегда проигрывают последнюю ставку.

Женщины отдают мужчинам самое драгоценное в жизни. Но они неизменно требуют его обратно — и все самой мелкой монетой.

Женщины относятся к нам, мужчинам, так же, как человечество — к своим богам: они нам поклоняются — и надоедают, постоянно требуя чего-то.

Женщины стали так образованны, что их уже ничто не удивляет — кроме счастливого брака.

Жизнь — всего лишь дурная четверть часа, состоящая из чудесных секунд.

Жизнь — самое редкое, что есть на свете. Большинству людей знакомо только существование.

Жизнь — самый лучший театр, да жаль, репертуар из рук вон плох.

Жизнь — слишком важная вещь, чтобы говорить о ней серьезно.

Жизнь дарит человеку в лучшем случае одно-единственное неповторимое мгновение, и секрет счастья в том, чтобы это мгновение повторялось как можно чаще.

Жизнь никогда не бывает справедливой. Для большинства из нас так оно, пожалуй, и лучше.

Жизнь подражает Искусству в гораздо большей степени, чем Искусство подражает Жизни.

Жизнь удручающе бесформенна. Она подстраивает свои катастрофы не тем людям и не теми способами. Ее комедиям присущ гротескный ужас, а ее трагедии разрешаются фарсом.

Журналистика — это организованное злословие.

Законодательным путем нельзя привести людей к добродетели — и это уже хорошо.

Зеркала отражают одни лишь маски.

Злословие — это сплетня со скучным оттенком морали.

Знаете ли вы, как велико женское любопытство? Оно почти не уступает мужскому.

Идеальный мужчина должен говорить с женщинами как с богинями, а обращаться с ними — как с детьми.

Из всех художников, которых я знал, только бездарные были обаятельными людьми. Талантливые живут своим творчеством и поэтому сами по себе совсем неинтересны. Великий поэт — подлинно великий — всегда оказывается самым прозаическим человеком. А второстепенные — обворожительны.

Именно те страсти, природу которых мы неверно понимаем, сильнее всего властвуют над нами. А слабее всего бывают чувства, происхождение которых нам понятно.

Иметь тайны от чужих жен — это в наше время необходимая роскошь. Но пытаться что-нибудь скрыть от своей жены — это непростительное легкомыслие. Она же все равно узнает.

Иногда говорят, что актеры нам показывают своих Гамлетов вместо шекспировского. А на самом деле нет никакого шекспировского Гамлета. Если в Гамлете есть определенность как в творении искусства, в нем также есть и невнятица, как в любом явлении жизни. Гамлетов столько же, сколько видов меланхолии.

Интеллектуальные абстракции всегда интересны, но моральные абстракции не значат абсолютно ничего.

Искренность в небольших дозах опасна, а в больших — смертоносна.

Искусство — единственная серьезная вещь в мире, но художник — единственный человек в мире, никогда не бывающий серьезным.

Искусство ни в коем случае не должно быть общедоступным. Публике надо стремиться воспитывать в себе артистизм.

Искусство скорее покрывало, чем зеркало.

Искусство создает великие архетипы, по отношению к которым все сущее есть лишь незавершенная копия.

Искусство создает свой несравненный единственный эффект, а достигнув его, переходит к другому. А природа все повторяет да повторяет этот эффект, пока он всем не надоест до предела. В наши дни, скажем, никто, наделенный хоть зачатками культуры, не поведет речь о красоте закатов. Закаты стали совсем старомодными. Они были хороши во времена, когда последним словом живописи оставался Тернер.

Испорченного человека из меня не вышло. Многие даже утверждают, что я за всю жизнь не совершил ни одного по-настоящему дурного проступка. Разумеется, они говорят это только за моей спиной.

Истина никогда не зависит от фактов, отбирая и создавая их по своему усмотрению.

Истина перестает быть истиной, как только в нее уверует больше чем один человек.

Истина полностью и абсолютно создается стилем.

Истинная личность не должна быть созвучной бунтарству, она созвучна покою.

Истинная любовь прощает все преступления, кроме преступления против любви.

Истинно реальны только персонажи, в реальности никогда не существовавшие; а если романист настолько беспомощен, что ищет своих героев в гуще жизни, пусть он хотя бы сделает вид, будто выдумал их сам, а не похвалится схожестью с доподлинными образцами.

История женщин — это история самого худшего вида тирании, какую знал мир. Тирания слабого над сильным. Это единственная форма тирании, которая еще держится.

Каждый должен быть произведением искусства — или носить на себе произведение искусства.

Каждый должен ходить к хироманту хотя бы раз в месяц, чтобы знать, что ему можно, а чего нельзя. Потом мы, конечно, делаем все наоборот, но как приятно знать о последствиях заранее!

Каждый может написать трехтомный роман. Все, что для этого нужно, — совершенно не знать ни жизни, ни литературы.

Каждый может творить историю, но лишь великие люди способны ее писать.

Как большинство американок, она изображает из себя красавицу. В этом секрет ее успеха.

Как все ораторы, которые ставят себе целью исчерпать тему, он исчерпал терпение слушателей.

Как легко обратить в свою веру других, и как трудно обратить самого себя.

Как теория, так и практика церкви первых веков христианства высказывалась против брака. Поэтому церковь первых веков христианства и не дожила до нашего времени.

Как только человек доживет до таких лет, когда надо понимать, он перестает понимать что бы то ни было.

Карикатура — это дань, которую посредственность платит гению.

Когда искусство станет разнообразнее, природа, без сомнения, тоже сделается не столь докучливо однородной.

Когда оглядываешься на жизнь, столь трепетную, столь насыщенную переживаниями, заполненную мгновениями столь жарких исступлений и радостей, все это кажется каким-то сном или грезой. Что такое нереальное, если не те страсти, которые когда-то жгли точно огнем? Что такое невероятное, если не то, во что когда-то пламенно верил? Что такое невозможное? То, что когда-то совершал сам.

Когда человек приходит в гости, он тратит время хозяев, а не свое.

Красота — один из видов Гения, она еще выше Гения, ибо не требует понимания.

Красота — подарок на несколько лет.

Красота есть высшее откровение потому, что она ничего не выражает.

Критик призван просвещать читателя; художник призван просвещать критика.

Критика требует куда больше культуры, чем творчество.

Кто-то сказал про женщин, что они любят ушами. А мужчины любят глазами.

Кто к жизни подходит как художник, тому мозг заменяет душу.

Культ героев в Америке развит необычайно, а герои всегда выбираются среди уголовников.

Лишь по той причине, что человек сам ничего не может создать, он может сделаться достойным судьей созданного другим.

Лишь современному суждено стать старомодным.

Ложь — это правда других людей.

Лондонские туманы не существовали, пока их не изобрело искусство.

Лучше быть красивым, чем добродетельным. Но, с другой стороны, лучше уж быть добродетельным, чем безобразным.

Лучше обожать, чем быть предметом обожания. Терпеть чье-то обожание — это скучно и тягостно.

Лучше уж сотня противоестественных грехов, чем одна противоестественная добродетель.

Лучшей школой для изучения искусства является само искусство, а не жизнь.

Лучший способ сделать детей хорошими — это сделать их счастливыми.

Любая крайне напряженная эмоция стремится к разрядке при помощи какой-нибудь эмоции противоположного свойства. Истерический смех и слезы радости — примеры драматического эффекта, которые дает сама природа.

Любить всех — значит не любить никого.

Любовь всегда обещает несбыточное и заставляет верить в невозможное.

Любовь вышла из моды, ее убили поэты. Они так много писали о ней, что все перестали им верить.

Любовь замужней женщины — это великая вещь. Женатым мужчинам такое и не снилось.

Любовь к себе — это начало романа, который длится всю жизнь.

Любовь питается повторениями, и только повторение превращает простое вожеление в искусство.

Любой суд есть суд над чьей-либо жизнью, и любой приговор — это смертный приговор.

Любопытно, что некрасивые женщины всегда ревнуют своих мужей, а красивые — никогда. Красивым женщинам не до того — они ревнуют чужих мужей.

Люди в своем большинстве живо интересуются всем на свете, за исключением того, что действительно стоит знать.

Люди всегда смеются над своими трагедиями — это единственный способ переносить их.

Люди интересуют меня больше, чем их принципы, а интереснее всего — люди без принципов.

Люди искусства имеют пол, но само искусство пола не имеет.

Люди стали столь трудолюбивы, что сделались безмерно глупы.

Люди учат, чтобы скрыть свое невежество, так же как улыбаются, чтобы скрыть свои слезы.

Маска говорит нам больше, чем лицо.

Между капризом и вечной любовью разница только та, что каприз длится несколько дольше.

Милосердие порождает множество грехов.

Мир создают певцы, и создают его для мечтателей.

Мода — настолько невыносимая разновидность безобразия, что приходится менять ее

каждые полгода.

Можно восхищаться чужим языком, даже если не можешь свободно говорить на нем, как можно любить женщину, почти не зная ее.

Можно много сказать в защиту современной журналистики. Предоставляя голос необразованным людям, она знакомит нас с общественным невежеством.

Мои дурные качества просто чудовищны. Когда я ночью вспоминаю о них, я сейчас же опять засыпаю.

Мой долг — это то, чего я не делаю из принципа.

Молитва должна оставаться без ответа, иначе это уже не молитва, а переписка. Молодость Америки — самая старая из ее традиций. Ей насчитывается уже триста лет.

Мужчина всегда хочет быть первой любовью женщины. Женщины более чутки в таких вопросах. Им хотелось бы стать последней любовью мужчины.

Мужчина может быть счастлив с любой женщиной, если только он не влюблен в нее.

Мужчина, который упорно не желает жениться, превращается в постоянное публичное искушение.

Мужчины женятся от усталости, женщины выходят замуж из любопытства. И те и другие разочаровываются.

Мужчины мыслят. Женщинам только мыслится, что они мыслят.

Музыка будет по-немецки, вы не поймете.

Музыканты такой неразумный народ. Хотят, чтоб мы были немые, как раз когда больше всего хочется быть глухим.

Мы живем в эпоху, когда необходимы только бесполезные вещи.

Мы пишем так много, что у нас не остается времени думать.

Мы приписываем нашим ближним те добродетели, из которых можем извлечь выгоду для себя, и воображаем, что делаем это из великодушия.

Мысль, которую нельзя назвать опасной, вообще не заслуживает названия мысли.

На предложение внести поправки в одну из своих пьес Уайльд ответил: «Кто я такой, чтобы осмелиться править шедевр?»

На самом деле искусство отражает не жизнь, а зрителя.

На экзаменах глупцы задают вопросы, на которые мудрые не могут ответить.

Надо всегда быть влюбленным. Вот почему никогда не следует жениться.

Найди слова для своей печали, и ты полюбишь ее.

Настоящая большая страсть встречается ныне довольно редко. Это привилегия людей, которым больше нечего делать.

Не говорите мне о страданиях бедняков. Они неизбежны. Говорите о страданиях гениев, и я буду плакать кровавыми слезами.

Не грешник, а глупец — вот наибольшее из наших зол. Нет греха, кроме глупости.

Не дай совратить себя с пути неправедного! Добродетельный ты будешь невыносимо скучен. Это-то и злит меня в женщинах. Обязательно им подавай хорошего мужчину. Причем, если он хорош с самого начала, они его ни за что не любят. Им нужно полюбить его дурным, а бросить — до противности хорошим.

Негоже уподобляться Нарциссу, склонившись над фотографией; даже воде нельзя доверять; глаза любящего — вот единственно надежное зеркало.

Некрасивость — одна из семи смертных добродетелей.

Нельзя доверять женщине, которая не скрывает свой возраст. Такая женщина может рассказать все, что угодно.

Ненавижу, когда несерьезно относятся к еде. Это неосновательные люди, и притом пошлые.

Необходимое условие совершенства — лень; цель совершенства — юность.

Нескромным поведением легче всего симулировать невинность.

Нет книг нравственных или безнравственных. Есть книги, хорошо написанные или написанные плохо. Вот и все.

Нет нетактичных вопросов, есть только нетактичные ответы.

Нет ничего огорчительнее, чем обнаружить добродетель у человека, которого ты никогда бы в этом не заподозрил. Это все равно, что наткнуться на иголку в стогу сена. Это колет. Если у вас есть добродетель, следует предупреждать о ней заранее.

Нет ничего опаснее, чем быть модным. Все модное быстро выходит из моды. (Видоизмененный Уайльд.)

Ни одна из ошибок не обходится нам так дешево, как пророчество.

Ниагарский водопад — второе разочарование новобрачной.

Никогда не надо дарить женщине то, чего она не может носить по вечерам.

Никто из нас не потерпел бы у других таких ошибок, как наши.
Никто не богат настолько, чтобы выкупить собственное прошлое.

Ничегонеделанье — самое трудное в мире занятие, самое трудное и самое духовное.

Ничто так не вредит роману, как чувство юмора в женщине или недостаток его в мужчине.

Ничто так не льстит нашему самолюбию, как репутация грешника.

Нравственность всегда была последним прибежищем людей, равнодушных к искусству.

Нынешние молодые люди воображают, что деньги — это все. А с годами они в этом убеждаются.

Нынешние романы так похожи на жизнь, что нет возможности поверить в их правдоподобие.

О Бернарде Шоу: Прекрасный человек. Он не имеет врагов и не любим никем из друзей.

О музыке: Какое счастье, что у нас есть хоть одно не-подражательное искусство!

О футболе я самого лучшего мнения. Отличная игра для грубых девчонок, но не для деликатных мальчиков.

Об ирландском писателе Джордже Муре: Он писал на блестящем английском языке, пока не открыл для себя грамматику.

Об одном из английских романистов: Он пишет на верхнем пределе своего голоса. Он так громок, что никто не слышит его.

Обожаю простые удовольствия. Это последнее прибежище сложных натур.

Образование — замечательное дело, надо лишь хоть иногда вспоминать о том, что ничему, что стоит знать, научить невозможно.

Общество несравненно более дичает от систематического применения карательных мер, нежели от эпизодически совершаемых преступлений.

Общество производит плутов, а образование делает одних плутов умнее, чем другие.

Одни лишь боги вкусили смерть. Аполлон умер, но Гиацинт, которого, по уверению людей, он убил, — до сих пор еще жив. Нерон и Нарцисс — всегда с нами.

Он из тех крайне слабовольных натур, которые не поддаются никакому влиянию.

Он умер. По-видимому, он придавал слишком большое значение диагнозу своих врачей.

Он, должно быть, весьма почтенный человек. Я ни разу в жизни не слышал его имени, а это в наши дни много значит.

Она и в старости сохранила следы своего изумительного безобразия.

«Она мне очень нравится, но я не влюблен в нее». — «А она влюблена в вас, хотя нравитесь вы ей не очень».

Она может с блеском говорить о любом предмете при условии, если ничего о нем не знает.

Она не раз меняла мужей, но сохранила одного любовника, и потому пересуды на ее счет давно прекратились.

Она создана быть женою посланника. У нее удивительная способность запоминать фамилии людей и забывать их лица.

Они ведут простую, здоровую деревенскую жизнь: встают рано, потому что им много чего нужно сделать, и рано ложатся, потому что им не о чем думать.

Орхидея, прекрасная, как семь смертных грехов.

Отвратительная, нездоровая привычка говорить правду, проверять на истинность все, что слышишь, без колебаний возражать людям, которые намного моложе.

Очень опасно встретить женщину, которая полностью тебя понимает. Это обычно кончается женитьбой.

Очень трудно не быть несправедливым к тому, кого любишь.

Папиросы — это совершеннейший вид высшего наслаждения, тонкого и острого, но оставляющего нас неудовлетворенными. Чего еще желать?

Первая обязанность человека в жизни — быть как можно более искусственным. Вторая же обязанность человека — до сих пор еще никем не открыта.

Первый долг женщины — угождать своей портнихе. В чем состоит ее второй долг, до сих пор не выяснено.

Персонажи нужны в романе не для того, чтобы увидели людей, каковы они есть, а для того, чтобы познакомиться с автором, не похожим ни на кого другого.

Пессимист, оказавшись перед выбором между двумя видами зла, выбирает оба.

Питать симпатии к обездоленным куда как просто. Питать симпатии к мысли намного труднее.

По-видимому, существует какая-то странная связь между благочестием и плохими рифмами.

По внешности не судят только самые непроницательные люди.

Подлинная тайна жизни заключена в зримом, а не в сокровенном.

Полигамия? Насколько поэтичнее иметь одного супруга или супругу и любить многих.

Порой наименьшее удовольствие в театре получаешь от пьесы. Я не раз видел публику, которая была интереснее актеров, и слышал в фойе диалог, превосходивший то, что я

слышал со сцены.

Порочность — это миф, придуманный добродетельными людьми для того, чтобы объяснить странную привлекательность некоторых людей.

После хорошего обеда всякому простишь, даже родному брату.

Последовательность — последнее прибежище людей, лишенных воображения.

Похоронив третьего мужа, она с отчаяния стала блондинкой.

Почитайте-ка Бальзака как следует, и наши живущие ныне друзья окажутся просто тенями, наши знакомые — тенями теней. Одна из величайших драм моей жизни — это смерть Люсьена дю Рюбампре.

Поэт может вынести все, кроме опечатки.

Правда редко бывает чистой и никогда не бывает простой.

Предзнаменований не существует. Природа не посылает нам вестников — для этого она слишком мудра или слишком безжалостна.

Предмет страсти меняется, а страсть всегда остается единственной и неповторимой.

Прекрасно лишь то, что не имеет к нам касательства. Гекуба нам ничто, и как раз поэтому ее горести составляют столь благодарный материал для трагедии.

При крупных неприятностях я отказываю себе во всем, кроме еды и питья.

Признаюсь, я действительно не терплю свою родню. Это потому, должно быть, что мы не выносим людей с теми же недостатками, что у нас.

Приобщиться к цивилизации — дело весьма нелегкое. Для этого есть два пути: культура или так называемый разврат. А деревенским жителям то и другое недоступно. Вот они и закоsnели в добродетели.

Природа — отнюдь не выпестовавшая нас мать. Она есть наша творение.

Природа ненавидит разум.

Природа подражает искусству. Она способна продемонстрировать лишь те эффекты, которые нам уже знакомы благодаря поэзии или живописи. Вот в чем секрет очарования природы, равно как тайна ее изъянов.

Прирожденных лжецов и поэтов не бывает.

Притязавшие на власть над народом способны ее завоевать, лишь рабски следуя за толпой. А пути богам проторяет лишь тот, чьи суждения звучат гласом вопиющего в пустыне.

Прогресс есть претворение Утопий в жизнь.

Простите, что я вас не узнал, но я так изменился!

Просто безобразие, сколько женщин в Лондоне флиртует с собственными мужьями. Это очень противно. Все равно что на людях стирать чистое белье.

Прошлое, настоящее и будущее — всего одно мгновение в глазах Бога, и мы должны стараться жить у него на глазах.

Прощайте врагов ваших — это лучший способ вывести их из себя.

Публика на удивление терпима. Она простит вам все, кроме гения.

Публика смотрит на трагика, но комик смотрит на публику.

Пунктуальность — воровка времени.

Пьеса имела большой успех, но публика провалилась с треском.

Работа — последнее прибежище тех, кто больше ничего не умеет.

Разводы совершаются на небесах.

Религии умирают тогда, когда бывает доказана заключенная в них истина. Наука — это летопись умерших религий.

Религия — распространенный суррогат веры.

Родственники — скучнейший народ, они не имеют ни малейшего понятия о том, как надо жить, и никак не могут догадаться, когда им следует умереть.

...Романы, настолько схожие с жизнью, что решительно никто не поверит в вероятность того, о чем повествуется.

С дурными женщинами не знаешь покоя, а с хорошими изнываешь от скуки. Вот и вся разница.

С нынешней молодежью просто сладу нет. Никакого уважения к крашеным волосам.

Самая прочная основа для брака — взаимное непонимание.

Самое верное утешение — отбить поклонника у другой, когда теряешь своего. В высшем свете это всегда реабилитирует женщину.

Самое непростительное в фанатике — это его искренность.

Самопожертвование следовало бы запретить законом. Оно развращает тех, кому приносят жертву. Они всегда сбиваются с пути.

Самые нелепые поступки человек совершает всегда из благороднейших побуждений.

Святость создается любовью. Святые — это люди, которые сильнее всего любили.

Сделать человека социалистом — пустяк, но сделать социализм человеческим — великое

дело.

Сегодня у каждого великого человека есть ученики, а его биографию обычно пишет Иуда.

Секрет сохранения молодости в том, чтобы избегать некрасивых эмоций.

Семья распадается гораздо чаще от здравомыслия мужа, чем от чего-нибудь другого. Как может женщина быть счастливой с человеком, который упорно желает видеть в ней вполне разумное существо?

Серьезность — последнее прибежище заурядности.

Сказать человеку в глаза всю правду порою больше чем долг — это удовольствие.

Скептицизм — начало веры.

«Сколько времени ты мог бы любить женщину, которая тебя не любит?» — «Которая не любит? Всю жизнь».

Слезы — убежище для дурнушек, но гибель для хорошеньких женщин.

Слушать — это очень опасно: тебя могут убедить. А человек, которой уступает доводам разума, очень неразумное существо.

Совесть делает нас всех эгоистами.

Советовать людям, что им читать, как правило, бесполезно либо вредно. Но вот сообщить людям, чего читать не следует, — совсем другое дело, и я охотно предложил бы включить эту тему в факультативный университетский курс.

Современные женщины все понимают, кроме своих мужей.

Современные мемуары обыкновенно пишутся людьми, совершенно утратившими память и не совершившими ничего, достойного быть записанным.

Споры — крайне вульгарная вещь. В хорошем обществе все имеют в точности одно и то же мнение.

Старики всему верят, люди зрелого возраста во всем сомневаются, молодые все знают.

Старинные историки преподносят нам восхитительный вымысел в форме фактов; современный романист преподносит нам скучные факты под видом вымысла.

Столетия живут в истории благодаря своим анахронизмам.

Судя по их виду, большинство критиков продаются за недорогую цену.

Существуют два способа не любить искусство. Один из них заключается в том, чтобы его просто не любить. Другой в том, чтобы любить его рационально.

Счастье женатого человека зависит от тех, на ком он не женат.

Твердое правительство — пустая надежда тех, кто не понимает, насколько сложно

искусство управления.

Тем, кто верен в любви, доступна лишь ее банальная сущность. Трагедию же любви познают лишь те, кто изменяет.

Теперешние журналисты всегда с глазу на глаз просят у человека прощения за то, что сказали о нем во всеуслышание.

Теперь все женатые мужчины живут как холостяки, а все холостые — как женатые.

Теперь хорошее воспитание — только помеха. Оно закрывает перед вами множество дверей.

Тех, кто притворяется хорошим, свет принимает всерьез. Тех, кто притворяется плохим, — нет. Такова безграничная глупость оптимистов.

Только ведущий аукциона способен одинаково и беспристрастно восхищаться всеми школами искусства.

Только великим мастерам стиля удастся быть неудобочитаемыми.

Только два сорта людей по-настоящему интересны — те, кто знает о жизни все решительно, и те, кто ничего о ней не знает.

Только неглубокие люди знают самих себя.

Только по-настоящему хорошая женщина может совершить по-настоящему глупый поступок.

Только у людей действия больше иллюзий, чем у мечтателей. Они не представляют себе, ни почему они что-то делают, ни что из этого выйдет.

Тот, кто видит какое-либо различие между душой и телом, не имеет ни того ни другого.

Тот, кто смотрит на дело с обеих сторон, обычно не видит ни одной из них.

Тот, кто так озабочен просвещением других, никак не выберет времени для собственного просвещения.

Трагедия бедняков — в том, что только самоотречение им по средствам. Красивые грехи, как и красивые вещи, — привилегия богатых.

Трагедия старости не в том, что человек стареет, а в том, что он душой остается молодым.

Три письма, которые вы мне написали после нашего разрыва, так хороши и в них так много орфографических ошибок, что я до сих пор не могу удержаться от слез, когда перечитываю их.

Труд — проклятие пьющего класса.

Трудно избежать будущего.

Тщательнее всего следует выбирать врагов.

У всякого святого есть прошлое, у всякого грешника — будущее.

У женщин просто удивительное чутье. Они замечают все, кроме самого очевидного.

У женщины с прошлым нет будущего.

У красоты смыслов столько же, сколько у человека настроений. Красота — это символ символов. Красота открывает нам все, поскольку не выражает ничего.

У меня непритязательный вкус: мне вполне достаточно самого лучшего.

У нас, англичан, с американцами теперь и вправду все общее, кроме, разумеется, языка.

У него было типично британское лицо. Такое лицо, стоит его однажды увидеть, уже не запомнишь.

У юности целое царство впереди. Каждый из нас родится царем, и многие, подобно царям, умирают в изгнании.

Уайльду предложили составить список ста лучших книг. «Это едва ли возможно, — ответил он. — Я написал только пять».

Убийство — всегда ошибка. Никогда не следует делать того, о чем нельзя поболтать с людьми после обеда.

Уверяю вас, что пишущая машинка, если на ней играют с чувством, надоедает ничуть не более, чем пианино, за которым сидит сестра или кто-то другой из родни.

Увы, половина человечества не верит в Бога, а другая половина не верит в меня.

Умеренность — роковое свойство. Только крайность ведет к успеху.

Унизительно сознавать, что все мы вылеплены из одного теста, но куда же от этого деться? В Фальстафе есть нечто от Гамлета, а в Гамлете немало от Фальстафа.

Ученый разговор — занятие умственно безработных.

Филантропы, увлекаясь благотворительностью, теряют всякое человеколюбие.

Философия учит нас стойко переносить несчастья других людей.

Франка Норриса приглашали в каждый приличный английский дом — по одному разу.

Фундаментом литературной дружбы служит обмен отравленными бокалами.

Хорошие мужья невыносимо скучны, плохие — ужасно самонадеянны.

Хорошо завязанный галстук — это первый важный шаг в жизни.

Хорошо образованный человек противоречит другим, мудрый — противоречит себе.

Хорошо подобранная бутоньерка — единственное связующее звено между искусством и природой.

Хотите понять других — пристальнее смотрите в самого себя.

Храни вас боже оказаться рядом с человеком, всю жизнь стремившимся образовывать других. До чего узок горизонт этих людей! До чего утомляют они и нас, и, должно быть, самих себя, до бесконечности повторяя и пережевывая одни и те же мысли!

Христос умер не для того, чтобы спасти людей, а для того, чтобы научить их спасать друг друга.

Художник не стремится что-либо доказывать. Доказать можно что угодно, даже несомненные истины.

Художники, как и боги, никогда не должны покидать свои пьедесталы.

Хуже брака без любви может быть только брак, в котором любовь существует лишь с одной стороны.

Цель жизни — самовыражение. Высший долг — это долг перед самим собой.

Цель искусства — раскрыть красоту и скрыть художника.

Ценность идеи не имеет ничего общего с искренностью ее глашатая.

Человек менее всего оказывается самим собой, говоря о собственной персоне. Позвольте ему надеть маску, и вы услышите от него истину.

Человек может поверить в невозможное, но никогда не поверит в неправдоподобное.

Человек, который может овладеть разговором за лондонским обедом, может овладеть всем миром. Будущее принадлежит денди.

Чем более искусство подражает эпохе, тем менее передает ее дух.

Чем меньше наказаний, тем меньше и преступлений.

Чем объективнее кажется нам произведение, тем оно на деле субъективнее. Быть может, Шекспир и вправду встречал на лондонских улицах Розенкранца и Гильденстерна или видел, как бранятся на площади слуги из враждующих семейств, однако Гамлет вышел из его души и Ромео был рожден его страстью.

Честолюбие — последнее прибежище неудачника.

Членам палаты общин сказать нечего, о чем они и говорят.

Что есть Истина? Если дело идет о религии, это не более чем известное мнение, которое сумело продолжаться веками.

Что такое циник? Человек, знающий всему цену, но не знающий ценности.

Чтобы быть естественным, необходимо уметь притворяться.

Чтобы вернуть свою молодость, я готов делать все — только не вставать рано, не заниматься гимнастикой и не быть полезным членом общества.

Чтобы завоевать мужчину, женщине достаточно разбудить самое дурное, что в нем есть.

Чтобы приобрести репутацию блестяще воспитанного человека, нужно с каждой женщиной говорить так, будто влюблен в нее, а с каждым мужчиной так, будто рядом с ним изнываешь от скуки.

Чтобы хоть отчасти понять самого себя, надо понять все о других.

Чувства людей гораздо интереснее их мыслей.

Чувствительная особа — это тот, кто непременно будет отдавливаться другим мозоли, если сам от них страдает.

Чувство долга — это как раз то, что мы хотим видеть в других.

Чужие драмы всегда невыносимо банальны.

Эгоизм не в том, что человек живет как хочет, а в том, что он заставляет других жить по своим принципам.

Экзамены ровно ничего не значат. Если вы джентльмен, то знаете столько, сколько нужно, а если не джентльмен — то всякое знание вам только вредит.

Эстетика выше этики. Она принадлежит сфере более высокой духовности. В становлении личности даже обретенное ею чувство цвета важнее обретенного понимания добра и зла.

Эти папиросы с золотым ободком ужасно дороги. Я курю их только тогда, когда я по уши в долгу.

Этика искусства — в совершенном применении несовершенных средств.

Это не мое дело. Поэтому оно меня и интересует. Мои дела всегда нагоняют на меня тоску. Я предпочитаю чужие.

Это прямо чудовищно, как люди себя нынче ведут: за вашей спиной говорят о вас чистую правду.

Это ужасно тяжелая работа — ничего не делать.

Эхо часто прекраснее голоса, которое оно повторяет.

Юноша хочет хранить верность, да не хранит; старик и хотел бы изменить, да не может.

Я — единственный на свете человек, которого мне бы хотелось узнать получше.

Я всегда очень дружески отношусь к тем, до кого мне нет дела.

Я всегда считал и теперь считаю, что эгоизм — это альфа и омега современного искусства, но, чтобы быть эгоистом, надобно иметь эго. Отнюдь не всякому, кто громко кричит: «Я! Я!», позволено войти в Царство Искусства.

Я всегда так поступаю с добрыми советами, передаю их другим. Больше с ними нечего делать.

Я всегда удивляю сам себя. Это единственное, ради чего стоит жить.

Я глубоко сочувствую английским демократам, которые возмущаются так называемыми пороками высших классов. Люди низшего класса инстинктивно понимают, что пьянство, глупость и безнравственность должны быть их привилегиями, и если кто-нибудь из нас страдает этими пороками, — он тем самым как бы узурпирует их права.

Я живу в постоянном страхе, что меня поймут правильно.

Я знал одного молодого человека, которого разорила пагубная привычка отвечать на все письма.

Я люблю говорить ни о чем. Это единственное, о чем я что-нибудь знаю.

Я люблю знать все о своих новых знакомых и ничего о старых.

Я люблю мужчин с будущим и женщин — с прошлым.

Я люблю послушать, как злословят о других, но не обо мне, — последнее не имеет прелести новизны.

Я люблю сцену, на ней все гораздо правдивее, чем в жизни.

Я могу устоять против всего, кроме соблазна.

Я не верю ни единому слову из того, что вы мне говорите... или я вам.

Я не желаю знать, что говорят обо мне за моей спиной. Это слишком мне льстит.

Я не люблю принципов. Мне больше нравятся предрассудки.

Я не одобряю длительных помолвок. Это дает возможность узнать характер другой стороны, что, по-моему, не рекомендуется.

Я ненавижу драки, независимо от повода. Они всегда вульгарны и нередко доказательны.

Я никогда бы не стал его другом, будь я знаком с ним. Это очень опасно — хорошо знать своих собственных друзей.

Я никуда не выезжаю без дневника. В поезде всегда надо иметь для чтения что-нибудь захватывающее.

Я ничего не желал бы менять в Англии, кроме погоды.

Я обычно говорю то, что у меня на уме. В наши дни это большая ошибка: тебя слишком часто понимают неправильно.

Я правил свое стихотворение полдня и вычеркнул одну запятую. Вечером я поставил ее опять.

Я согласен отнюдь не со всем, что я изложил в данном эссе. Со многим я решительно не согласен. Эссе просто развивает определенную художественную точку зрения, а в художественной критике позиция — все. Потому что в искусстве не существует универсальной правды. Правда в искусстве — это Правда, противоположность которой тоже истинна.

Я хотел бы напомнить тем, кто насмехается над красотой как над чем-то непрактичным, что безобразная вещь — это просто плохо выполненная вещь. В красоте — божественная экономность, она дает нам только то, что нужно; уродство расточительно, оно изводит материал впустую, уродство как в костюме, так и во всем остальном — это всегда знак того, что кто-то был непрактичен.

Я уложил все системы в одну фразу, и всю жизнь — в один афоризм.

Я умираю, как жил, — не по средствам.

Я человек женатый, а в том и состоит прелесть брака, что обеим сторонам неизбежно приходится изощряться во лжи.

Язык — не сын, а отец мысли.

Когда мы счастливы, мы всегда добры, но когда мы добры, мы не всегда счастливы.

Англия и Америка — две нации, разделенные общим языком.

По внешнему виду не судят только самые непроницательные люди.

Сегодня немодно флиртовать до сорока лет или быть романтичным до сорока пяти.

Нет красивых женщин — есть некрасивые и хорошо покрашенные.

Надеюсь, вы не ведете двойной жизни, прикидываясь беспутным, когда вы на самом деле добродетельны. Это было бы лицемерием.

Естественность — всего лишь поза, и к тому же самая раздражающая из всех, которые мне известны.

Многое можно сказать в защиту современной журналистики. Предоставляя голос необразованным людям, она знакомит нас с общественным невежеством.

Если Англия ко всем своим заключенным относится так же, как ко мне, она не заслуживает иметь их вовсе.

Тот, кто желает вести народ за собой, вынужден следовать за толпой.

Какая прекрасная сегодня луна! Да, но если бы вы видели ее до войны.

Отцов не должно быть ни видно, ни слышно. Только на этой основе можно построить прочную семью.

Все сочувствуют несчастьям своих друзей, и лишь немногие радуются их успехам.

Кроме самого себя, словом перемолвиться решительно не с кем.

Джеймс Уатт

*(1736—1819 гг.)
изобретатель*

Ничего не может быть позорнее для человека, как браться не за свое дело.

Майкл Фарадей

*(1791—1867 гг.)
ученый-физик*

Наука выигрывает, когда ее крылья раскованы фантазией.

Чем больше у меня дела, тем больше я учусь.

Перси Биши Шелли

*(1792—1822 гг.)
поэт и теоретик искусства поэзии*

Высочайшее назидание — это научить человеческое сердце самопознанию через сострадание и гнев; и чем глубже это самопознание, тем человек мудрее, справедливее, искреннее, терпимее и добрее.

Добродетель в том и состоит, чтобы поступать правильно, пренебрегая ближайшей выгодой.

Дружба и общность рождаются у людей, когда есть общий враг.

Избыток зла порождает добро.

Истинная любовь тем отличается от золота и глины, что она не становится меньше, будучи разделенной.

Любовь — вот суть всякой нравственности; любовь как выход за пределы своего "я" и слияние с тем прекрасным, что заключено в другом человеке.

Никогда так не нужна поэзия, как в те времена, когда вследствие господства себялюбия и расчета количество материальных благ растет быстрее, чем способность освоить их согласно закону души.

Никто не может быть опозорен деянием другого.

Поэзия — памятник, где запечатлены лучшие и счастливейшие мгновения самых

лучших и счастливейших умов.

Поэт смотрит на пороки современников как на временное облачение для своих созданий, прикрывающее, но не скрывающее их извечную гармонию.

Поэты — непризнанные законодатели мира.

Привычные поступки становятся прекрасными благодаря любви.

Разум представляет собой сумму лучших наших чувств.

Самая губительная ошибка, которая когда-либо была сделана в мире, — это отделение политической науки от нравственной.

Слава последует за теми, кого она недостойна вести за собой.

Те, кто не любит своих ближних, живут бесплодной жизнью и готовят себе к старости жалкое пристанище.

Чтобы быть истинно добрым, человек должен обладать живым воображением; он должен уметь представить себя на месте другого. Воображение — лучшее орудие нравственного совершенствования.

Ричард Бринсли Шеридан

(1751—1816 гг.)

драматург, комедиограф и общественный деятель

Болтливы те, кто не умеет думать.

Жизнь, прожитую достойно, следует измерять деяниями, а не годами.

Когда старый холостяк берет молодую жену, он заслуживает... да что там! Преступление в самом себе уже содержит кару.

Кто ищет почета при жизни, стоит только жалким зазывалой в дверях ее храма и, не брезгуя, ловит в грязном дыхании каждого проходимца слово хвалы.

Народ, зависящий от воли одного человека, не может сохраниться, да и не заслуживает этого.

Победа над самим собою — единственное торжество, в котором удача не имеет доли.

Самая могущественная страсть — тщеславие. Спаси меня от этой страсти, и я сам избавлюсь от остальных.

Срежь Сплетне голову — язык живет.

Ум теряет свое очарование, если он проникнут злостью.

Я не очень люблю видеть благоразумие, прикрепленное к зеленой почке молодости, это словно плющ, обвивающий куст и мешающий его развитию.

Джордж Бернард Шоу

(1856—1950 гг.)

драматург

А почему женщинам всегда нужны мужья других женщин? А почему конокрады всегда предпочитают обьезженную лошадь дикой?

Алкоголь — это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием жизнь.

Алкоголь очень полезен. Он всегда помогает если не больным, то врачу.

Алкоголь помогает парламенту решать в одиннадцать часов вечера такие дела, каких ни один человек в здравом уме не смог бы разрешить и в одиннадцать утра.

Американцы потому самый нравственный народ на свете, что они, когда не работают, бывают до того пьяны, что не слышат голоса искусствителя.

Английский прихожанин отдает предпочтение суровому проповеднику, так как полагает, что его соседу невредно будет услышать несколько горьких истин.

Армия школа скверная, так как война бывает не каждый день, а военные делают вид, будто их работа постоянная.

Берегись человека, не ответившего на твой удар: он никогда не простит тебе и не позволит простить себя.

Больше всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается.

Брак — это лавина, которую юноша и девушка обрушивают себе на голову, потянувшись за цветком.

Брак — это союз между мужчиной, который не может спать при закрытом окне, и женщиной, которая не может спать при открытом окне.

Британский солдат устоит против кого угодно, только не против Британского министерства обороны.

Бывает, что иной роман слишком хорош, чтобы печатать его.

Бык, сильнейший из зверей, вегетарианец.

Бьется человек, выбивается в люди и давай другими помыкать.

Бюрократия состоит из чиновников; аристократия из идолов; демократия из идолопоклонников.

В каждой грезе заключено пророчество; каждая шутка оборачивается истиной в лоне вечности.

В конечном счете актеры получают авторов, а авторы актеров, которых они заслужили.

В литературе так: новичок стремится любой ценой овладеть литературным языком, а кто поопытнее — освободиться от этих пут.

В любви всегда один целует, а другой лишь подставляет щеку.

В настоящее время те, кто выполняет самую тяжелую работу, оплачиваются ниже всего; у тех, чья работа полегче, и вознаграждение побольше. Однако больше всего получают те, кто ничего не делает.

В пьесе мистера Барри Великолепный Криктон дворецкий выведен достойным человеком, а его хозяин, граф, титулованным мошенником, и это не фантазия, а реальность, причем реальность в каком-то смысле объяснимая, ведь англичане очень тщательно отбирают дворецких, а баронов чтут всех подряд, лишь бы кровь была голубой.

В царстве глухих и одноухий король.

Вечные каникулы хорошее определение ада.

Власть не развращает людей; но дураки, забравшиеся на вершины власти, развращают власть.

Вольнодумцы зачитываются Библией: кажется, это единственные ее читатели, помимо неохотно всходящих на аналой священников.

Враги великого художника обретаются среди художников, а не среди рядовой публики.

Врачи ужасающе бедны. Любая категория людей, оказавшись в таком положении, тяготеет к категории разбойников, и врачи не составляют исключения.

Все великие истины начинались как кощунства.

Все другие пороки — рыцарские доблести в сравнении с нищетой.

Все опытные путешественники заметили, что, как бы щедро ни давать на чай, они надоедают прислуге, если останавливаются в отеле надолго, вместо того чтобы завернуть на денек и уехать, подобно всем туристам. Такова психология отельной прислуги, многих актеров и оперных певцов.

Все профессии — это заговор специалистов против профанов.

Все религиозные организации существуют тем, что продают себя богачам.

Всякий пьяный шкипер уповает на провидение. Но провидение иногда швыряет суда пьяных шкиперов о скалы.

Вы хотите узнать мое мнение о пьесе, когда я не знаю даже имени автора?

Главная опасность, от которой необходимо оберегать детей, их родители.

Глупость, не подкрепленная честолюбием, не дает никаких результатов.

Господь всегда в творении.

Даже очень богатые люди стараются заплатить поменьше за то, что они покупают постоянно.

Дайте суеверному человеку науку, и он превратит ее в суеверие.

Два умирающих с голода человека не могут быть голоднее одного; но два негодяя могут быть в десять раз порочнее одного.

Демократия — это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам.

Демократия — это когда власти уже не назначаются безнравственным меньшинством, а выбираются безграмотным большинством.

Демократия есть механизм, гарантирующий, что нами управляют не лучше, чем мы того заслуживаем.

Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены ее избиратели.

Добродетель не в том, чтобы воздержаться от греха, а в том, чтобы не желать греха.

Дольше всего хранятся в секрете тайны полишинеля.

Дом — тюрьма для мужчины и рабочий дом для женщины.

Дорога к невежеству вымощена роскошными изданиями.

Думающие женщины — это те, о которых не думают.

Дурак, сделав глупость, потом оправдывается, что это было его долгом.

Единственно разумный человек был мой портной: он каждый раз снимал заново с меня мерку, тогда как все остальные подходили ко мне со старой и воображали, что она все еще отражает мои действительные размеры.

Единственный способ что-то узнать — это что-то делать.

Если бы в моральном или физическом отношении женщины были так же разборчивы, как мужчины, человеческой расе пришел бы конец.

Если бы в один мешок положили бумажки с мужскими именами, а в другой с женскими и потом ребенок с завязанными глазами вытаскивал по одной бумажке из каждого мешка, как номера в лотерее, процент счастливых браков в Англии нисколько бы не уменьшился.

Если бы мы могли понять великого человека, мы бы повесили его.

Если бы только родители могли себе представить, как они надоедают своим детям!

Если вам непременно хочется использовать свое детство в назидательных целях, то

пусть оно послужит скорее предостережением, чем примером.

Если влюбишься в мужчину, нельзя выходить за него замуж — он может сделать тебя несчастной.

Если вы бьете ребенка, постарайтесь бить его в гневе, даже если это угрожает его жизни. Хладнокровный удар не может и не должен быть прощен.

Сначала вы жертвуете собой ради тех, кого любите, а потом их же за эту жертву ненавидите. Самопожертвование — это самоубийство.

Если вы однажды скажете правду, вам уже никогда не поверят, сколько бы вы потом ни лгали.

Если государственный деятель не говорит чушь, он попадает в очень неприятное положение.

Если к прислуге относиться по-людски, не стоит ее и держать.

Если уж вы решили оскорбить ближнего, то лучше не делать этого наполовину.

Если умыть кошку, она, многие говорят, никогда больше не станет умываться сама. Человек никогда не научится тому, чему его учат.

Если человек здоров и у него есть цель, он не задумывается над тем, счастлив он или нет. Иногда он не задумывается даже над тем, счастливы или нет другие.

Когда человек хочет убить тигра, это называется спортом; когда тигр хочет убить человека, это называется жестокостью. В этом, собственно, и состоит разница между преступлением и правосудием.

Есть пятьдесят способов сказать да и пятьсот способов сказать нет, и только один способ это написать.

Жизнь не перестает быть забавной оттого, что люди умирают, и не перестает быть серьезной оттого, что они смеются.

Жизнь равняет людей; смерть выдвигает выдающихся.

Журналисты в нашей стране слишком плохо оплачиваются, чтобы знать хоть что-нибудь, что заслуживает публикации.

Зависимость женщины от мужчины сводит разницу между браком и проституцией к различию между профсоюзами и неорганизованным наемным трудом; огромная разница, без сомнения, во всем, что касается порядка и удобства, но никакой разницы по существу.

Заводите себе сколько угодно врагов спереди, но не оставляйте их сзади.

Звания и титулы придуманы для тех, чьи заслуги перед страной бесспорны, но народу этой страны неизвестны.

Здоровая нация не ощущает своей национальности, как здоровый человек не ощущает, что у него есть кости.

Знатки женщин редко склонны к оптимизму.

Золотое правило гласит, что нет золотых правил.

И в дружбе, и в любви рано или поздно наступает срок сведения счетов.

И хозяева, и слуги тираны; но хозяева находятся в большей зависимости.

Не возлюби ближнего своего, как себя самого, ибо если ты ладишь с собой, получится неприлично; если нет — обидно.

Идеалисты встречаются даже в нашем мире. Спасти их можно только одним способом — женя на девушках с чувствительным сердцем и достаточно крупным приданым.

Идея судебного процесса заключается в том, что, если заставить двух лжецов разоблачать друг друга, правда выплывет наружу.

Иегова, сотворив мир, сказал, что это хорошо. Что бы он сказал теперь?

Иерархия в степенях бесчестия так же многоступенчата и так же строго соблюдается, как и иерархия титулов: представление моралиста, что есть глубины, на которых перестают существовать нравственные категории, так же ложно, как и представление богача, что в среде бедности отсутствуют снобизм и честолюбие.

Из двух доль: женской доли постоянного материнства и мужской вечного детства, я, мне кажется, предпочитаю мужскую.

Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас повесить.

Интеллект, в сущности, страсть, и это стремление к познанию намного интереснее и устойчивее, чем, скажем, эротическое стремление мужчины к женщине.

Иные считают, что чем выше стоите вы на социальной лестнице, тем меньше вам разрешается быть искренним, а вполне искренни только бродяги и подонки общества. Это ошибка. Бродяги часто бывают бесстыдны, но искренни никогда.

Искусство управления есть организация идолопоклонства.

Каждая церковь должна быть Церковью Всех Святых.

Каждый век, и в каждой сфере, имеет своих героев. Наименее способный генерал в стране считается ее Цезарем, наименее глупый государственный человек ее Солоном, наименее запутанный мыслитель ее Сократом и наименее заурядный поэт ее Шекспиром.

Как всякий ирландец, я не люблю ирландцев.

Как заметил один мудрец, молодости, которая ничего себе не прощает, прощается все; а старости, которая все себе прощает, ничего не прощается.

Как и все люди на свете, я одновременно исполняю несколько ролей, и все они для меня характерны.

Как правило, я не отваживаюсь составить мнение о художнике, пока не удостоверюсь сам, что мое мнение верно.

Как утверждает Г. Дж. Уэллс, одну книгу может написать каждый — книгу своей жизни. И каждый может написать одну пьесу — пьесу, где он сводит счеты со своей женой.

Картина, которую хвалят больше чем десять процентов публики, подлежит сожжению.

Книги много выигрывают, если их не читают. Поглядите хотя бы на наших классиков.

Когда мне приходится выручать людей из затруднительного финансового положения, ненависть, которую я к ним испытываю, может сравниться лишь с ненавистью, которую они питают ко мне.

Когда на троне женщина, страной правят мужчины, и тогда правление бывает неудачным; но когда на троне мужчина, страной правят женщины, и тогда правление оказывается удачным.

Когда приближается военный, люди прячут серебряные ложки и спроваживают подальше жен и детей.

Когда человек нам не нравится, мы найдем любые поводы отказать ему в помощи, а если он нам нравится, мы всегда убедим себя, что ему необходимо помочь.

Когда человеку в этом мире не терпится что-нибудь сказать, трудность не в том, чтобы заставить его говорить, а в том, чтобы помешать ему повторять это чаще, чем нужно.

Красота через три дня становится столь же скучна, как и добродетель.

Критик смотрит и слушает с таким же напряжением, с каким играет актер.

Критики, как вообще все люди, находят то, что ищут, а не то, что действительно есть перед ними.

Критику не обойтись без грубоватости; в цирке выступление клоуна нередко бывает лучшим номером программы.

Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других.

Курящие и некурящие не могут быть одинаково свободны в одном купе.

Легче жить со страстной женщиной, чем со скучной. Правда, их иногда душат, но редко бросают.

Лицемерие не составляет первой обязанности родителя.

Лучше никогда, чем поздно.

Лучше пусть женщина возмущается, чем скучает.

Любви с первого взгляда можно доверять примерно так же, как диагнозу с первого прикосновения руки.

Любой человек старше сорока негодяй.

Люди старого уклада думают, что у человека может существовать душа без денег. Они думают, что чем меньше у тебя денег, тем больше души. А молодежь в наше время иного мнения. Душа, видите ли, очень дорого обходится. Содержать ее стоит гораздо дороже, чем, скажем, автомобиль.

Люди только тогда сообщают нам интересные сведения, когда мы им противоречим.

Люди устают от всего на свете, и особенно быстро от того, что им больше всего нравится.

Неинтересно вешать человека, если тот ничего не имеет против.

Люди, жертвующие всем ради любви, на сцене так же безнадежно негероичны, как сумасшедшие и наркоманы. Герои, живущие в веках, это Гектор и Гамлет, а не Парис и Антоний.

Людям льстит уже то, что их считают достойными лести.

Людям приходится делать ужасные вещи, чтобы сохранять респектабельность.

Мало кто мыслит больше чем два или три раза в год; я стал всемирно известен благодаря тому, что мыслю раз или два раза в неделю.

Мир любит чудеса и героев.

Мир не был бы сотворен, если б его творец думал, как бы не причинить какого-либо беспокойства. Творить жизнь и значит творить беспокойства. Есть только один способ избежать беспокойства: убивать.

Мир популярных романов — рай для дураков.

Мир состоит из бездельников, которые хотят иметь деньги, не работая, и придурков, которые готовы работать, не богатея.

Миром правят молодые — когда состарятся.

Многие поклонники Моцарта не выносят, когда им говорят, что их герой отнюдь не был основателем династии. Но вершин искусства достигают последние в роде, а не первые. Почти каждый может что-то начать; трудно закончить начатое создать нечто такое, что уже нельзя превзойти.

Моду впору уподобить искусственно вызванной эпидемии, и это доказывает, что эпидемию могут возбудить торговцы.

Мой способ шутить — это говорить правду.

Молодость чудесная вещь. Сущее преступление отдавать ее детям, чтобы те тратили ее попусту.

Моя слава росла с каждой моей неудачей.

Моя тетка наставляла меня: Помни, что наименее уродливая сестра считается фамильной красавицей.

Мудрость людей измеряется не их опытом, а их способностью к опыту.

Мужества не существует, есть только гордость.

Мужество — это уже религия; без религии все мы трусы.

Мужчины всегда думают, что будут безжалостны к своим врагам, но, когда доходит до дела, оказывается, что истинно дурные люди так же редки, как истинно хорошие.

Музыкальные критики сторожевые псы музыки.

Мученичество — это единственный способ прославиться, не обладая никакими талантами.

Мы любим не те города, где родились, а те, что завоевали. Наполеон не отвернулся от Парижа, чтобы предаваться воспоминаниям об Аяччо, а Екатерина не перенесла столицу своей империи из Санкт-Петербурга в Штеттин.

Мы не имеем права потреблять счастье, не производя его.

Мыслители, которые не были воинствующими атеистами в подростковом возрасте, к сорока годам наверняка станут безбожниками.

На небесах ангел не представляет собой ничего особенного.

Навязывание легенд в качестве буквальных истин мгновенно превращает их из иносказания в неправду.

Наполеоновские солдаты дерутся с утра до вечера и шагают с вечера до утра, совершая немислимые переходы, появляясь в самых немисливых местах, не потому, что каждый из них несет в своем ранце маршальский жезл, а потому, что он надеется завтра унести в нем хотя бы полдюжины серебряных вилок.

Настоящий джентльмен тем и отличается, что всегда платит с улыбкой.

Наука всегда оказывается не права. Она не в состоянии решить ни одного вопроса, не поставив при этом десятка новых.

Не делай другим то, что ты хотел бы, чтобы они делали для тебя. У вас могут быть разные вкусы.

Не дурными, а благими намерениями вымощен ад. Намерения всех людей благие.

Не знаю, почему те, кто верит в результаты выборов, считают себе менее легковверными, чем те, кто верит в ангелов?

Не люби ближнего, как самого себя. Это наглость, если ты собой доволен, и оскорбление, если недоволен.

Не пытайтесь жить вечно. Все равно ничего не выйдет.

Не удовольствия заставляют ценить жизнь; жизнь заставляет ценить удовольствия.

Недоверчивость мудрость дурака.

Неизменный девиз англичанина долг; и он всегда помнит, что нация, допустившая, чтобы ее долг разошелся с ее интересами, погибла.

Нельзя стать узким специалистом, не став, в строгом смысле, болваном.

Немецкий и испанский языки вполне доступны иностранцам, но английский недоступен даже англичанам.

Непостоянство женщин, в которых я был влюблен, искупалось разве что адским постоянством женщин, влюбленных в меня.

Непристойность можно отыскать в любой книге, за исключением телефонной.

Ни один мужчина, который должен сделать что-то важное в этом мире, не имеет времени и денег на такую долгую и дорогую охоту, как охота за женщиной.

Ни один человек не обладает точным знанием своей собственной жизни, и при расхождении автобиографии с биографией скорее всего биография верна, а автобиография нет.

О Шекспире: Ни одно имя не стоит в Англии на такой высоте; и все потому, что средний англичанин никогда не читает его произведений.

Низшие не возвышаются до морали, низшие до нее не снисходят.

Никогда не забывайте, что если вы предоставите ваши законы судьям, а вашу религию епископам, то вскоре обнаружится, что у вас нет ни законов, ни религии.

Никогда не указывайте на ошибки, если не знаете, как их исправить.

Никто, в совершенстве владеющий родным языком, не может овладеть чужим.

Нобелевская премия — это спасательный круг, который бросают пловцу, когда тот уже благополучно достиг берега.

Ночь несет покой старикам и надежду молодым.

О калифорнийском дворце Уильяма Рэндолафа Херста, американского газетного магната: Должно быть, так устроил бы свою резиденцию Господь Бог, если б у него были деньги.

О преисподней я не могу судить объективно — у меня там слишком много друзей.

Обращение дикаря в христианство есть обращение христианства в дикое учение.

Одиночество великая вещь, но не тогда, когда ты один.

Одолжив пять фунтов у знакомого и не имея возможности расплатиться, я тем самым продаю его за пять фунтов, а это невыгодно.

Он не сделает ни одного ложного шага, не приведя ложное обоснование этого шага.

Он не упустил ни одной возможности упустить возможность.

Он ничего не знает, а думает, что знает все. Ему на роду написано быть политиком. Опасность всегда существует для тех, кто ее боится.

От рождения до смерти мужчина остается дитятей женщины, которому постоянно от нее что-то нужно и который никогда ей ничего не дает, разве только подержать и сохранить что-нибудь, что может пригодиться ему самому.

Отношения между хозяевами и прислугой выгодны только тем хозяевам, которые не стесняются злоупотреблять своей властью, и той прислуге, которая не стесняется злоупотреблять доверием хозяев.

Патриотизм: убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился.

Первая любовь требует лишь немного глупости и много любопытства.

Пессимист — это человек, который живет с оптимисткой.

Помните француза, который спросил, в каком возрасте мы становимся равнодушны к соблазнам любви? Старушка ответила, что пока еще не знает.

Постарайся получить то, что любишь, иначе придется полюбить то, что получил.

Правительство, которое обирает Петра, чтобы заплатить Павлу, всегда может рассчитывать на поддержку со стороны Павла.

Пристойность нередко есть заговор непристойности с молчанием.

Разбитое сердце очень приятная болезнь для лондонца, если он имеет приличный годовой доход.

Разумный человек приспособляется к миру; неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных.

Революции никогда еще не облегчали бремя тирании, а лишь перекладывали его на другие плечи.

Религия только одна, но в сотне обличий.

Репутацию врачу создают знаменитости, умершие под его наблюдением.

Реформатор, для которого мир недостаточно хорош, в конце концов оказывается рядом с человеком, который недостаточно хорош для этого мира.

Рождество — это время года, когда мы должны покупать вещи, которые никому не нужны, и дарить их людям, которые нам не нравятся.

Самопожертвование дает нам возможность жертвовать другими без угрызений совести.

Самые невыносимые мучения причиняет продление самых сильных наслаждений.

Самый трусливый человек в тюрьме — ее директор.

Сара Бернар превосходно играет роль великой актрисы.

Сведения, полученные мной в школе, сводились к тому немногому, чему узник может научиться у своих товарищей.

Свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится свободы.

Своей популярностью брак обязан тому, что он сочетает наибольшее искушение с наибольшим удобством его удовлетворения.

Секрет героизма: никогда не позволяйте страху смерти руководить вашей жизнью.

Серьезность — это потуги маленького человека на величие.

Скажи ему, что на небе 978 301 246 569 987 звезд, и он поверит. Но скажи ему, что эта скамейка только что выкрашена, и он непременно потрогает пальцем.

Стареть скучно, но это единственный способ жить долго.

Старости свойственна своя робость, как свойственна робость и юности.

Стопроцентный американец — это 99-процентный идиот.

Счастье и Красота побочные продукты.

Те, кто знает Шекспира, познакомились с ним еще до того, как им исполнилось двадцать пять лет: после двадцати пяти человеку приходится больше жить, чем читать.

То обстоятельство, что верующий счастливее скептика, имеет не большее значение, чем то, что пьяный счастливее трезвого.

Только дурак может праздновать годы приближения смерти.

Тот, кто убивает короля, и тот, кто умирает за него, оба идолопоклонники.

Ты не научишься кататься на коньках, если боишься быть смешным. Лед жизни скользок.

Убийство — крайняя форма цензуры.

Успех — это смерть. Что такое вершина? Последний шаг перед спуском.

Устраивать чужую судьбу опасная игра. Обычно она приводит к столь же

неожиданным последствиям, как и крупная европейская война.

Ухаживание на бумаге самое приятное из всех видов ухаживаний, потому что оно может длиться без конца.

Ухо критика гораздо более чувствительный орган, чем гортань певца.

Учебник можно определить как книгу, непригодную для чтения.

Ученый — это лентяй, который убивает время работой.

Хорошие солдаты часто плохие граждане, а плохие граждане хорошие заключенные.

Хороший хирург знает, когда его нож затрагивает нерв; и хороший критик так же чувствует движение своего пера.

Худший грех по отношению к ближнему не ненависть, а равнодушие; вот истинно вершина бесчеловечности.

Цензура в конце концов приходит к тому, что запрещены все книги, кроме тех, которых никто не читает.

Человек без адреса подозрителен, человек с двумя адресами тем более.

Человек может взобраться на самую высокую вершину; но долго там оставаться он не может.

Человек, который держит при себе все не стоящее запоминания, достигает иногда самой высокой из университетских степеней. И единственное, что можно сделать с таким человеком, это похоронить его.

Человек, страдающий зубной болью, считает счастливыми всех, у кого не болят зубы. Бедняк делает ту же ошибку относительно богатых.

Человек, утверждающий, что он знает женщин, не джентльмен.

Человеком можно завладеть только с помощью его религии, а не вашей.

Чем больше есть вещей, которых человек стыдится, тем он почтеннее.

Читая биографию, помните, что правда никогда не годится к опубликованию.

Чтение сделало Дон Кихота рыцарем, а вера в прочитанное сделала его сумасшедшим.

Что нам делать с этим офицером? Что он ни скажет все не так. Произведите его в генералы, ваше превосходительство, тогда все, что он ни скажет, все будет так.

Что скажет история? История, сэр, солжет, как всегда.

Чувства заставляют человека думать, но мысли вовсе не заставляют его чувствовать.

Чудо — это событие, которое рождает веру. В этом самая сущность и назначение чудес.

Тем, кто их видит, они могут казаться весьма удивительными, а тем, кто их творит, весьма простыми. Но это неважно. Если они укрепляют или порождают веру — это истинные чудеса.

Чудовищно питаться опаленными трупами животных, ведь это каннибализм без самого лакомого блюда.

Шекспир давно уже отметил, что женщине нужен один муж на воскресный день, а другой на прочие дни недели.

Школьник, употребляющий своего Гомера на то, чтобы запустить им в товарища, делает из него, быть может, наиболее разумное и безопасное употребление.

Экзамен хорошего воспитания мужчины и женщины — их поведение во время ссоры.

Это слишком правдиво, чтобы быть хорошим.

Я бандит: я живу грабежом богатых. А я джентльмен: я живу грабежом бедных.

Я буду любить ее вечно. Нельзя ли мне узнать, как ее отцу, на какие средства вы собираетесь вечно любить ее?

Я видел лишь одного скрипача, действительно похожего на скрипача, Альберта Эйнштейна.

Я встречался с разными женщинами и узнал все, что можно от них узнать. И это было по любви, потому что лишних денег у меня не было.

Я заметил: едва какой-нибудь тип лица, появившись в живописи, начинает вызывать восхищение как образец прекрасного, он сейчас же распространяется и в жизни. Сегодняшние Беатриче и Франчески картинных галерей, которым поэты посвящают стихи, озаглавленные Моей возлюбленной, завтра оживают в типе лица горничных и официанток.

Я не люблю чувствовать себя как дома, когда я за границей.

Я никогда не был особенно высокого мнения о храбрости укротителя тигров внутри клетки — он, во всяком случае, может не опасаться других людей.

Я никогда не сопротивляюсь искушению, поскольку я обнаружил, что то, что мне вредно, не искушает меня.

Я полностью доступен для соображений самых ничтожных финансовых выгод, если только могу их добиться, не утратив позы совершенной неподкупности.

Я прихожу в бешенство от одной мысли о том, сколько бы я всего узнал, если бы не ходил в школу.

Я стал вольнодумцем прежде, чем научился думать.

Я уверен, что если бы пришлось выбирать: жить там, где детский гам не прекращается ни на минуту, или же там, где он никогда не слышен, то все нормальные и здоровые люди предпочли бы непрекращающийся шум непрекращающейся тишине.

Я часто цитирую себя. Это придает остроту моему разговору.

Веры как таковой мы не утратили; мы лишь перенесли ее с Бога на профессию медика.

Независимо от того, был Христос Богом или нет, нельзя не признать, что политэкономом Он был первоклассным.

Тот, кто ни во что не верит, всего боится.

Гений делает то, что должен; талант — то, что может.

Если бы великому человеку удалось донести до нас свою мысль, мы бы его повесили.

Американцы обожают меня и будут обожать до тех пор, пока я не скажу о них что-нибудь хорошее.

Когда недалекий человек делает что-то постыдное, он всегда заявляет, что это его долг.

Англичанин задумывается о морали, только когда ему становится не по себе.

Жизнь слишком коротка, чтобы восприниматься всерьез.

Мои пророчества забываются из-за суеты, которую они вызывают... Я — как часы, которые сильно спешат. Еще только одиннадцать утра, а я уже бью полдень.

Газета — это печатный орган, не видящий разницы между падением с велосипеда и крушением цивилизации.

Я против издателей; они сами же научили меня обходиться без них, за что я им очень благодарен.

Я часто сам себя цитирую — для пушного блеска.

Секрет успеха состоит в том, чтобы обидеть как можно большее число людей.

Я слишком стар, чтобы интересоваться кем бы то ни было — даже самим собой.

Боюсь ехать в Америку... Верно, ирония — моя стихия, однако при виде статуи Свободы даже я теряю чувство юмора.

Я глубоко убежден, что только высокое мастерство может служить оправданием для тех мужчин и женщин, которые посвятили себя искусству.

Читатель никогда не извлекает из книги тот смысл, какой вложил в нее автор.

Рецензенты имеют одно преимущество над самоубийцами: совершая самоубийство, вы отнимаете жизнь у себя; сочиняя рецензию — у других.

Богатые люди, у которых отсутствуют убеждения, более опасны в современном обществе, чем бедные женщины, у которых отсутствует мораль.

Точка зрения, будто верующий более счастлив, чем атеист, столь же абсурдна, как распространенное убеждение, будто пьяный счастливее трезвого.

Благодаря материнскому инстинкту женщина предпочитает владеть одной акцией из ста на первоклассного мужчину, а не всем пакетом акций на второсортного.

Основания для развода, принятые в нашем обществе, смехотворны, ведь дурной нрав — куда более веская причина для того, чтобы развестись, чем супружеская измена.

Если не можете избавиться от скелета в шкафу, заставьте его станцевать.

Когда англичанин настроен на сентиментальный лад, он ведет себя, как подвыпивший ирландец.

Англичане — нация любителей, а не профессионалов; их генералы, равно как и их писатели, — любители. Именно поэтому мы всегда выигрывали войны и создали величайшую на свете литературу.

Самый непростительный грех по отношению к ближнему своему — это не ненависть, а равнодушие. Равнодушие — сущность бесчеловечности.

На свете нет и не может быть ничего более страшного, чем вечное счастье.

В результате демократических выборов из большого числа несведущих получается малое число подкупленных.

В жизни бывает только две трагедии. Одна — лишиться любимой, другая — обрести ее.

Семейная жизнь (в нашем понимании) не более естественна для человека, чем клетка для попугая.

Человека, который всю жизнь любит одну женщину, следует отправить к врачу, а может, и на виселицу.

Нет более тревожного литературного симптома, чем желание писать о смешном, — это свидетельствует о том, что чувство юмора у вас утрачено безвозвратно.

Талант в наше время — не редкость, поэтому гораздо важнее быть умным, чем талантливым. Здравый смысл и трудолюбие компенсируют вам нехватку таланта, тогда как вы можете быть гениальным из гениальных, однако по глупости загубите свою жизнь.

Дайте женщинам право голоса, и через пять лет холостяки будут облагаться кабальным налогом.

Дайте человеку шанс — и он сделает все, чтобы погубить себя и посмеяться над собственной глупостью.

Нации подобны пчелам — они могут ужалить только ценой собственной жизни.

То, что принято называть пороком, — вечно; то же, что называют добродетелью, — лишь мода.

Идеальный старик — ребенок; идеальный ребенок — человек лет сорока; идеальная женщина — мужчина (о последнем, впрочем, женщины стараются особенно не распространяться).

Главное препятствие для женской эмансипации? — Вождление.

Вам никогда не сочинить хорошей книги, не написав прежде несколько плохих.

Величие — это лишь одно из проявлений ничтожности.

Глупость суть стремление к Счастью и Красоте.

Когда наши родственники дома, нам приходится думать об их положительных качествах — в противном случае их было бы невозможно переносить; когда же их нет, мы утешаем себя, размышляя об их недостатках.

Женщине следует выходить замуж как можно раньше, мужчине — оставаться холостяком как можно дольше.

Считается, что женщина должна терпеливо ждать, пока ей сделают предложение. Не так ли поджидает муху паук?

За вычетом курева и азартных игр, все развлечения англичанина почти полностью совпадают с развлечениями его собаки.

У дурака всегда все хорошо кончается.

Искренним быть не опасно, тем более если вы вдобавок глупы.

Никогда не слушайтесь советов. Делайте все то, против чего вас предостерегали, — чтобы свергнуть тиранию прошлого.

Агностик — это самый обыкновенный атеист, у которого не хватает смелости признаться в своих взглядах.

С человеком можно спорить лишь в том случае, если проигранный спор будет стоить ему жизни.

Вера — это исключительно вопрос вкуса.

Простейшая формула благотворительности: не давать людям того, что они хотят; давать им то, что они обязаны хотеть, но не хотят.

Книга — как ребенок: легче произвести ее на свет, чем потом за ней уследить.

Сострадание сродни душевной болезни.

Трусость универсальна. Патриотизм, общественное мнение, родительский долг, дисциплина, религия, мораль — все это лишь красивые слова для обозначения страха; а жестокость, обжорство и легковерие оказывают трусости моральную поддержку.

Приличие — это заговор молчания неприличия.

В смешном скрывается истина.

Научиться вести себя в обществе — так же мучительно, как научиться кататься на коньках. Единственный способ пережить позор — смеяться над собой вместе со всеми.

Наш стиль поведения определяется не жизненным опытом, а надеждами на будущее.

Человек, который ни во что не верит, всего боится.

Великое произведение искусства — это мучительная победа гениального ума над гениальным воображением.

В стране дураков гений становится богом; все перед ним преклоняются, и никто его не слушается.

По-настоящему хороший человек лишь тот, кому нравится быть хорошим.

Самый эффективный способ заткнуть гению рот — это принять его идеи на веру, признать, что он великий человек, — и забыть о нем.

Необходимое условие для возникновения иллюзии: ее жертва должна принимать иллюзию за реальность.

Лояльность — это свобода от необходимости думать.

Берегитесь человека, бог которого — на небесах.

То, что мы называем успехом, в действительности является компенсацией всякого человека, который обделен талантом.

Вор — не тот, кто крадет, а тот, кого поймали.

Самоотречение — не достоинство; это всего-навсего воздействие благоразумия на подлость.

Для блага общества необходимо, чтобы гений имел право подстрекать к бунту, богохульствовать, оскорблять общественное мнение, развращать юные умы — иными словами, шокировать наших тетушек и дядюшек.

Чем дольше я живу, тем больше склоняюсь к мысли о том, что в солнечной системе Земля играет роль сумасшедшего дома.

Самопожертвование позволяет жертвовать другими не краснея.

Постарайтесь получить то, что хотите, или же вы будете вынуждены захотеть то, что получили.

Победитель нередко приобретает некоторые черты побежденного.

Королями не рождаются. Ими становятся — вследствие всеобщего заблуждения.

Если уж причинять вред соседу, то, по возможности, — непоправимый.

Интерес человека к миру возникает из-за переизбытка интереса к самому себе.

Недавно я сделал невероятное открытие: любить наших врагов нам велят потому, что любовь эта сведет их в могилу.

Почему так устроен мир, что у людей, которые умеют жить в свое удовольствие, никогда нет денег, а те, у кого деньги водятся, понятия не имеют, что значит «прожигать жизнь»?

Нравственность нации сравнима с зубной болью: чем она хуже, тем больше ее касаться.

Оригинальная точка зрения сначала представляется шуткой и причудой, затем — кощунством и предательством, затем — спорным вопросом и наконец — истиной в последней инстанции.

Человека можно держать в рабстве только до тех пор, пока он настолько духовно слаб, что прислушивается к голосу разума.

Государственный деятель, который ограничивается популярными мерами (равно как и драматург, что ограничивается созданием популярных пьес), подобен собаке слепца, которая следует за своим хозяином, куда б он ни пошел, на том основании, что ей с ним по пути.

Дураками следует управлять в соответствии с их глупостью, а не в соответствии с той мудростью, которой они не обладают.

Репутация — это маска, которую человеку приходится носить точно так же, как брюки или пиджак.

Женщина хочет жить своей жизнью, а мужчина своей; и каждый старается свести другого с правильного пути. Один тянет на север, другой на юг; а в результате обоим приходится сворачивать на восток, хотя оба не переносят восточного ветра.

Трайон Эдвардс

(1809—1894 гг.)

литератор

Убеждение — необходимое основание деятельности; если теория неправильна, практика не может быть верной.

Джордж Элиот (Мэри Энн Эванс)

(1819—1880 гг.)

писательница

Для чего мы живем, если не стараемся облегчить жизнь друг другу?

Если бы каждая душа, прикоснувшаяся к моей душе даже легчайшим касанием, обрела

для себя что-нибудь доброе: хотя бы крошечную радость; хотя бы одну добрую мысль; неведомое дотолё вдохновение; хотя бы частицу отваги перед темнеющим небосклоном; хотя бы проблеск веры, чтобы противостоять сгущающимся теням зла; один — единственный солнечный луч, способный разогнать туман и сделать жизнь прекрасной.

Есть время жить и время умирать... Хорошая смерть (намного) лучше и предпочтительнее, чем дурная жизнь. Мудрый человек живет лишь до тех пор, пока его жизнь имеет большую ценность, чем его смерть. Долгая жизнь не всегда есть лучшая жизнь.

Мы слишком часто препоручаем людей милости Господа и слишком редко сами проявляем милосердие.

Награда за исполненный долг — возможность исполнить следующий.

Нас посещают ангелы, но мы узнаем их лишь после того, как они отлетают прочь.

Невежество не так отвратительно, как глупость, но когда оно берется прописывать лекарства, то может причинить больше вреда.

Подобно тому как мы определяем свои поступки, так и наши поступки определяют нас.

Что до тех пустых слов, которые говорят о нас люди, то мы должны обращать на них внимание не больше, чем купол старой церкви обращает внимание на кружащееся вокруг него воронье.

Чтобы понять роскошь щедрости, нужно быть бедняком.

Венгрия

Янош Больяй

(1802—1860 гг.)

математик

Невозможно жить спокойно и быть счастливым, пока на земле еще живет хотя бы один несчастный. Цель жизни — благоденствие и счастье всего человечества.

Ференц Лист

(1811—1886 гг.)

композитор

Без фантазий нет искусства, как нет и науки.

Шандор Пётёфи

(1823—1849 гг.)

поэт

В счастье и трус становится отважным, но только тот герой, кто даже в поражении носит свою голову гордо...

Ежели какая-нибудь идея становится всемирной, то скорее можно уничтожить мир, нежели выкорчевать из него эту идею.

Если звонкое у птицы горло,
Так на что ей пестрое перо!

Кучер не для того бьет кнутом лошадей, чтобы они пали, а для того, чтобы быстрее шли.

Лицемерие — нетрудное ремесло, всякий негодяй горазд в нем, но говорить откровенно, искренне, от всей души могут и смеют только благородные сердца.

Нация, которая боролась за человечество, погибнуть не может!

Нет слов таких, чтоб выразить сполна,
Что значит мать и что для нас она.

Поэзия не аристократический салон, куда являются только напомаженным и в блестящих сапогах, а храм, в который можно войти в лаптях и даже босиком.

Что бы там ни говорили, а истинная поэзия — поэзия народная. Согласимся на том, что ее надо сделать господствующей.

Йожеф Этвес (Этвеш)

(1813—1871 гг.)

писатель и политический деятель

Всякое знание лишь тогда имеет ценность, когда оно делает нас энергичнее.

Германия

Бертольд Ауэрбах

(1812—1882 гг.)

писатель и поэт

Идея, которая не может быть претворена в жизнь, подобна мыльному пузырю.

Музыка вымывает прочь из души пыль повседневной жизни.

Музыка — единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нем душа говорит с душою.

Неудовлетворенность — источник не только страданий, но и прогресса в жизни отдельных людей и целых народов.

Только тот свободен, кто самостоятельно мыслит и не повторяет чужих слов, смысла которых он не понимает.

Кто не доволен тем, что имеет, тот не был бы доволен и тем, что хотел бы иметь.

Бруно Бауэр

(1809—1882 гг.)

*исследователь религии,
публицист, философ*

Все равно, как отвечать на вопрос, единственно важный, если мы хотим узнать, как возникла евангельская история и ее изображение в Евангелиях, — записана ли данная история по вдохновению Святого Духа, или же евангельская история сложилась в традиции. То и другое тождественно в принципе, одинаково трансцендентно, то и другое одинаково нарушает свободу и бесконечность самосознания.

Карл Людвиг Бёрне

(1786—1837 гг.)

писатель, публицист и литературный критик

Быть свободным — это ничто; стать свободным — это все.

Всякий человек любит свободу, с той лишь разницей, что справедливый желает ее для всех, а несправедливый только для себя.

Горе тем народам, которые повинуются времени, вместо того чтобы повелевать им!

Для любящего человека вся вселенная слилась в любимом существе.

Единственный совет, который можно дать честным людям, как сохранить себя: будьте горды!

Иной ученый похож на кассира какого-нибудь банка: у него ключи от больших богатств, но богатства эти ему не принадлежат.

Истинное мужество есть не только воздушный шар подъема, но и парашют падения.

Краткость — достоинство, которое ограждает плохое произведение от строгих упреков, а читателя скучной книги — от скуки.

Легко скрывать ненависть, трудно — любовь, а всего труднее — равнодушие.

Между разумом и рассудком такая же разница, как между книгой кулинарных рецептов и пирогом.

Можно помешать народам учиться, но заставить их разучиться нельзя.

Мораль — грамматика религии. Легче поступать справедливо, чем прекрасно.

На сцене человек должен быть на ступеньку выше, чем в жизни.

Не благодаря терпению, а благодаря нетерпению народы добиваются свободы.

Прекрасные изречения, полные силы и остроумия, никогда не забываются, они сохраняются в памяти целыми столетиями, переходя из поколения в поколение.

Рабство делает человека только несчастным, но не лишает его достоинства, лакейство же унижает.

Справедливость — такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб.

Существуют тысячи болезней, но здоровье бывает только одно.

Трус опаснее всякого другого человека, его надо бояться более всего.

Умный человек не только никогда не скажет ничего глупого, но даже никогда и не услышит ничего глупого.

Философы не более, как кузнецы, приготовляющие плуг. Сколько вещей должно произойти, пока хлеб можно подносить ко рту.

Чего общественному мнению не удастся достигнуть — того оно и не заслуживает.

Чем менее человек думает о себе, тем менее он несчастен.

Байрон ненавидел людей, потому что любил человечество.

Без многого может обходиться человек, но только не без человека.

Государственные архитекторы полагают, что достаточно заложить каминные трубы, чтобы они перестали дымить.

Да, Лютер хорошо понимал, в чем дело, когда пустил в голову черта чернильницей! Только чернил и боится черт, только ими и можно прогнать его.

Еврейская национальность погибла прекрасной и завидной смертью: она превратилась в универсальность.

Если бы природа имела столько законов, как государство, сам Господь не в состоянии был бы управлять ею.

Женщины одновременно желают самого великого и самого ничтожного. Они требуют любви и учтивости — миллион на булавки.

И в числе браков по любви попадают счастливые браки, хотя редко; но кто женился на свободе, после того как любил ее девушкой, всегда несчастен.

Иные жадничают своим умом, как другие своими деньгами.

Испуганная женщина — самая опасная. Поэтому женщины так легко пугаются.

Чтобы власть стала сильнее, следует ее ограничить.

Львы и деспоты в темноте видят зорче, чем при свете.

Министры падают как бутерброды — обычно лучшей стороной кверху.

Можно отказаться от первой рюмки, но не от второй.

Народ, подобно ребенку, может только плакать или смеяться. Хорошо различаешь, радуется он или страдает. Но чему он рад и что у него болит — часто трудно узнать.

Не всем революциям предшествуют признаки и предостережения. Бывает и политическая апоплексия.

Не доверяйте в страсти голосу разума. Разум достаточно разумен, чтобы перекинуться на сторону сильнейшего — на сторону страсти.

Опасно только запрещенное слово.

Нельзя доподлинно утверждать, что немецкий народ изобрел порох. Немецкий народ состоит из тридцати миллионов человек. Только один из них изобрел порох. Остальные 29 999 999 немцев пороха не изобрели.

Нельзя утверждать, что в странах с представительным правлением царствует вечная весна. Но их преимущество в том, что снег там ежегодно тает.

Нет ничего более постоянного, чем перемены.

Нет ничего легче, как восстановить старое время; для этого стоит только подавить общественное мнение. Ведь детей уверяют, что ласточку поймать очень легко: надо только посыпать ей соли на хвост.

Чтобы слабое правительство стало сильнее, нужно уменьшить его власть.

Отцом стоит быть хотя бы для того, чтобы смотреть на детей без зависти.

По мере того как растет тело, все больше съеживается душа. Я сам это чувствую по себе... Ах, я был великий человек, когда я был маленьким мальчиком!

Правительства чаще совершают зло из трусости, чем из своеволия.

Правительства, которые сами содействуют устройству заговоров, чтобы потом трубить о них и этим оправдать свою подозрительность, подражают знаменитому итальянскому врачу Кардано. Зараженный суеверием, он составил собственный гороскоп и на семьдесят пятом году жизни уморил себя голодом, чтобы не пережить назначенного себе срока.

Страсти исцеляются не разумом, а другими страстями.

Тайна власти состоит в том, чтобы знать: другие еще трусливее нас.

Только счастливые будут в раю. Несчастливые прокляты как в той, так и в этой жизни.

Трудно решить, что более неприятно — снимать нагар со свечи или убеждать женщину

с помощью доводов. Каждые две минуты нужно начинать работу снова. А если потеряешь терпение, то совсем потушишь маленькое пламя.

У женщин любовь одинаково часто и дочь, и мать ревности.

У них нет свободы печати, поскольку они полагают, что ветер управляется флюгерами.

Удивление выражается громкой хвалой, любовь нема.

Честолюбие разгорается скорее от борьбы, чем от добычи.

Что такое разум? Безумие всех. Что такое безумие? Разум одного.

Чтобы дойти до дна мудрости, надо исчерпать всю людскую глупость.

Чтобы погубить добродетель, достаточно усомниться в ней.

Людвиг ван Бетховен

(1770—1827 гг.)

композитор

Высшим отличием человека является упорство в преодолении самых жестоких препятствий.

Для человека с талантом и любовью к труду не существует преград.

Музыка должна высекать огонь из людских сердец.

Музыка — народная потребность.

Музыка — посредница между жизнью ума и жизнью чувств.

Музыка — это откровение более высокое, чем мудрость и философия.

Подлинный художник лишен тщеславия, он слишком хорошо понимает, что искусство неисчерпаемо.

Развитие искусства и науки всегда было и останется лучшей связью между самыми отдаленными народами.

Растите детей ваших в добродетели: только она одна и может дать счастье.

Сердце — вот истинный рычаг всего великого.

Я не знаю иных признаков превосходства, кроме доброты.

Ваша опера мне понравилась. Пожалуй, я напишу к ней музыку.

Отто фон Шёнхаузен Бисмарк

(1815—1898 гг.)

государственный деятель и дипломат, прусский (затем германский) канцлер

Абсолютизм требует от правителя в первую очередь беспристрастия, честности, верности своему долгу, работоспособности и скромности.

Горе тому государственному деятелю, который не позаботится найти такое основание для войны, которое и после войны еще сохранит свое значение.

Даже победоносная война — это зло, которое должно быть предотвращено мудростью народов.

Дружба между мужчиной и женщиной очень слабеет при наступлении ночи.

Жизнь научила меня много прощать, но еще больше искать прощения.

Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов.

Все мы — народ, и правительство — тоже.

Политика — не точная наука.

Политика есть искусство возможного.

Русские долго запрягают, но быстро едут.

Свобода — это роскошь, которую не каждый может себе позволить.

Фридрих Мартин фон Боденштедт

(1819—1892 гг.)

писатель, переводчик, журналист

Краткие изречения врезаются в умы людей, пускают корни, дают цветы, приносят плоды и не перестают оказывать действие.

Людвиг Бюхнер

(1824—1899 гг.)

врач, естествоиспытатель и философ

Законы природы неизменны, т. е. недоступны никакому произволу или внешнему вмешательству, и их надо считать такими же вечными, как и саму материю и природу. Законы природы не знают ни исключений, ни ограничений; никакая мыслимая власть не в состоянии стать выше этой необходимости.

[...] Природа является в некотором роде своим собственным врачом, и в ее закономерной деятельности заключается тот естественный метод лечения, благодаря которому нецелесообразное устраняется, а целесообразное остается.

Философские рассуждения, которые не могут быть поняты каждым образованным человеком, не стоят потраченных на них типографских чернил.

Рихард Вагнер

*(1813—1883 гг.)
композитор, дирижер,
реформатор оперы*

Мелодия — единственная форма музыки; без мелодии музыка немислима, а музыка и мелодия неразрывны.

Музыка не может мыслить, но она может воплощать мысль.

Творец художественного произведения будущего есть не кто иной, как художник настоящего времени.

Карл Мария Вебер

*(1786—1826 гг.)
композитор, дирижер,
музыкальный критик*

Остроумие далеко не то, что ум. Ум отличается изобретательностью, остроумие же только находчивостью.

Цивилизованная дикость — самая худшая из всех дикостей.

То, что не стоит прочтения более одного раза, совершенно не заслуживает прочтения.

Карл Юлиус Вебер

*(1767—1832 гг.)
писатель и критик*

Книга, которая не стоит того, чтобы ее читать дважды, не стоит и того, чтобы читать ее и один раз.

Любил ли когда-нибудь хоть один деспот науку? Разве может вор любить ночные фонари?

Музыка — истинная всеобщая человеческая речь.

Некогда редкость книг вредила успехам знания; ныне обилие их сбивает с толку, тормозит собственное мышление.

Слишком тонкая чувствительность есть истинное несчастье.

Карл Теодор Вильгельм Вейерштрасс

*(1815—1897 гг.)
математик*

Нельзя быть настоящим математиком, не будучи немного поэтом.

Вильгельм Вейтлинг

(1808—1871 гг.)

мыслитель

Средства, служащие к удовлетворению страстей, называют способностями, а применение способностей — это механическая и духовная работа человека.

Таким образом, способности являются естественными границами страстей, потому что они доставляют средства для удовлетворения страстей. Чтобы побудить организм к деятельности, природа вложила все свои чары во вкушение наслаждений и ими воздействует на чувства человека. Чувства возбуждают страсти, страсти — способности, а способности вызывают деятельность человека, плоды этой деятельности снова претворяются в наслаждения, к которым быстро примешивается раздражение чувств, а чувства возбуждают страсти.

Таким образом, страсти являются пружинами, приводящими в действие весь организм, а для того, чтобы они не ослабевали, природа устроила так, что чем больше развиваются и совершенствуются способности человека, тем сильнее становятся его страсти. [...]

[...] Тот, кто верит в прогресс, не должен считать совершенным ни одно учение. Если он и не знает более совершенного, это не должно служить основанием тому, чтобы сомневаться в возможности существования такого учения. Но, указывая недостатки, нужно уметь доказать их наличие и понимать, как их устранить, иначе ты будешь только хулителем, а не улучшателем.

Человечество никогда не достигнет высшего идеала совершенства, иначе пришлось бы предположить наступление застоя в его духовном развитии.

Все формы организации общества, как хорошие, так и дурные, имеют одну и ту же первоначальную основу, которую следует иметь в виду при каком бы то ни было изменении этой организации. Эта основа — человеческие страсти. Под страстью не следует понимать просто порочное влечение к чему — нибудь, а вообще всякое страстное желание, жажду, помыслы, стремления, надежды и потребности человека.

Общая сумма всех человеческих страстей всегда равна общему числу существующих наслаждений, которые возбуждают страсти, а суммы способностей всех членов общества всегда хватает для того, чтобы создать сумму наслаждений, которую требуют для своего удовлетворения страсти всех членов общества.

Кристоф Мартин Виланд

(1733—1813 гг.)

писатель и поэт

Великие люди ничего не делают наполовину.

Минутное удовольствие часто бывает причиной долгих страданий.

Неучу все представляется возможным.

Правда, дети должны — пока они остаются детьми — быть руководимы родительскою властью, но в то же время должны быть подготовляемы к тому, чтобы не всегда оставаться детьми.

Роберт Гамерлинг

(1830—1889 гг.)

поэт и писатель

Если у тебя широкие плечи, крепкие жилы и здоровый бас, если ты — весельчак, хвастун, а иногда и негодяй, — ты можешь рассчитывать на расположение людей, они будут называть тебя титаном, гением и Бог знает чем.

Иоганн Гауг

(1761—1829 гг.)

поэт

Ничего не начинай во гневе! Глуп, кто во время бури садится на корабль.

Карл Фридрих Гаусс

(1777—1855 гг.)

математик

...Мы должны признаться честно и откровенно, что в существенном мы несколько не ушли в две тысячи лет дальше Эвклида. Такое откровенное и лишенное всяких обиняков признание кажется нам более соответствующим достоинству науки, чем тщетные старания скрыть пробел, который мы не можем наполнить под не выдерживающую критики сетью видимых доказательств.

Фридрих Геббель

(1813—1863 гг.)

драматург

Библия не может быть делом Всевышнего уже потому, что Он слишком лестно отзывается там о себе и слишком плохо о человеке. Но, может быть, это как раз и доказывает, что Он ее Автор?

Боги дарят, как дети: когда им захочется, они все отбирают вновь.

Большинство людей, издающих свои сочинения, уподобляются Карлу Пятому, устроившему при жизни церемонию собственного погребения.

В благодетеле всегда есть что-то от кредитора.

В Германии актеры могут и не иметь памяти, ибо публика ее тоже начисто лишена.

В конечном случае самое лучше в религии то, что она рождает еретиков.

В литературе каждый норовит что-нибудь открыть или изобрести, и кто не может изобрести стихи, тот изобретает поэтов.

Вертер застрелился не потому, что потерял Лотту, а потому, что утратил самого себя.

Во всяком случае лучше быть угловатым нечто, чем круглым ничто.

Все правители требуют слепой веры — даже небесный.

Вся поэзия лорда Байрона представляется мне намеренно растянутым самоубийством на почве сплина. Благородный лорд только и делает, что водит ножом по горлу, но не лезвием, а тупой стороной.

Всякий пишущий пишет автобиографию — и чем менее он это осознает, тем более автобиографичен.

Для школьного учителя тот учебник истории, которым он сам пользуется, и есть Священное писание.

Друзья не могут быть беспристрастными и часто даже бывают несправедливы, стараясь сохранить беспристрастность.

Если бы скульптор, вместо того чтобы взять резец и высечь из мрамора статую, которую он себе представляет, начал восклицать: «О, как прекрасно, как великолепно!» — его бы высмеяли. Бездарным поэтам это еще дозволяется.

Если бы язык был продуктом не поэтического, а логического духа, существовал бы один-единственный язык.

Есть люди, способные примириться даже с концом света, если только они его заранее предсказали.

И в глубочайшем страдании есть еще блаженство — сознание того, что ты способен страдать.

Каждый в отдельности не может противопоставить себя миру, не превращая своего маленького права в большую неправоту.

Кажется, в сердцах некоторых лирических поэтов вместо соловьев угнездились кукушки.

Как только любовь отдает все, она кончает банкротством.

Когда из Италии возвращаешься в Германию, то кажется, будто ты вдруг состарился.

Кто верит в свою удачу, удачлив.

Кто начинает с того, что всем верит, кончает тем, что каждого считает плутом.

Кто хочет иметь больше, чем одного друга, не заслуживает и одного.

Культура началась с фигового листка и кончается, когда фиговый листок отброшен.

Легче повторить чудо, чем объяснить его.

Многие с утра садятся за стихотворство как за бритье.

Мотивы, предшествующие действию, по большей части изменяются во время действия, а после него выглядят уже совсем по-другому. Это важное обстоятельство, которого многие драматурги не замечают.

Мы должны действовать; не для того, чтобы противостоять судьбе, — это не в наших силах, — а для того, чтобы идти ей навстречу.

Мы живем за счет будущего. Не удивительно, что оно оказывается банкротом.

На солнце есть пятна, но тени они не отбрасывают.

Не все золото, что блестит. Но верно и другое: не все, что золото, блестит.

Невелика радость подниматься все выше, если по-прежнему остаешься на лестнице.

Невинность — это пробуждающаяся чувственность, которая еще не понимает себя.

Некоторые люди только потому верят в Бога и в бессмертие, что не осмеливаются возражать против столь великих идей.

Немецкая нация раздает свои лавры, как Офелия — цветы.

Поэзия есть образ, это так; но не ярмарка образов! Зеркало не составляют из отдельных зеркал.

Публика всегда готова аплодировать фейерверку, но не заходу солнца.

Своенравие есть наиболее дешевый заменитель характера.

Согласно учению о переселении душ, возможно, что Платон опять сидит за партой и терпит побои за то, что не понимает Платона.

Строжайшая экономность у Шекспира, несмотря на непревзойденное богатство. Это всегда признак высшей гениальности.

Трудно поверить, сколько ума используется для доказательства глупостей.

У королей меньше прав быть личностью, чем у всех остальных людей.

Форма есть высшее содержание.

Часто молодость упрекают за то, что она думает, будто мир начался только с нее. Заслуженный упрек! Но старость еще чаще полагает, что мир кончается вместе с нею.

Человек никак не может поклониться одной истине, не наступив на ногу другой.

Человек обладает свободой воли — то есть может добровольно согласиться с необходимостью!

Человек, который ведет дневник, многое делает лишь для того, чтобы было что записать.

Чем хуже владеешь языком, тем меньше можешь на нем соврать.

Шекспир обязан своим предшественникам не в большей степени, чем Христос — колодцу, из которого была взята вода, превращенная им в вино.

Шутка — пробный камень серьезности; что не выдерживает шуток, то непрочно стоит на ногах. Это относится и к жизни и к искусству.

Все мы живем за счет будущего. Не удивительно, что его ожидает банкротство.

Тот, кто лечится по медицинскому справочнику, рискует умереть от опечатки.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

(1770—1831 гг.)

философ

Благоразумие предполагает, что собственная польза не рассматривается как цель морального поведения, хотя она и может быть его следствием.

...Благоразумие состоит в том, чтобы не разрушать расположения других и сохранять его ради его самого.

Брак есть правовая любовь; при таком определении из последней исключается все, что в ней преходяще, капризно и субъективно.

Быть своим собственным господином и рабом кажется преимуществом по сравнению с тем состоянием, в котором человек есть раб другого.

В первое время важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребенке как чувство.

...Вдохновение... есть не что иное, как то, что находящийся в состоянии вдохновения весь поглощен предметом, всецело уходит в него и не успокаивается, пока не найдет вполне соответствующую художественную форму и не даст ей последнего чекана, не доведет ее до совершенства.

Вежливость есть знак благосклонности и готовности к услугам, особенно по отношению к тем, с кем мы еще не состоим в близких отношениях знакомства или дружбы.

Внешний поступок не отличается от внутреннего. В злом деле и намерение, по существу, тоже бывает злым, а не добрым.

Воля, которая ничего не решает, не есть действительная воля: бесхарактерный никогда не доходит до решения.

Воспитание имеет целью сделать человека самостоятельным существом, т. е. существом со свободной волей.

Для того, кто сам не свободен, не свободны и другие.

...Добродетель есть нечто всеобщее, требуемое от всех людей, и не что — либо прирожденное, но нечто производимое в индивидууме его собственной деятельностью.

Добродетель стала искусством, которому должно и можно выучиться, но судьба которого при этом оказалась странной: в то время как остальные искусства были усовершенствованы и одно поколение училось у другого, одна только нравственность заметным образом не умножилась, и получается так, что здесь каждый вынужден учиться

заново и не может использовать опыт предшествующих поколений.

Дружба основывается на сходстве характеров и интересов в общем совместном деле, а не на удовольствии, которое получаешь от личности другого.

Дурной человек следует своим склонностям и из-за них забывает свои обязанности.

Дурной человек считал бы нужным выполнить свои обязанности, но у него нет воли, чтобы управлять своими склонностями и привычками.

...Если воля цепляется только за мелочи, только за нечто бессодержательное, то она превращается в упрямство. Это последнее имеет только форму характера, но не его содержание.

Зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием.

Если правду говорят только для того, чтобы настоять на своем, без дальнейшего успеха, то это является по меньшей мере излишним, ибо правда нужна не для того, чтобы о деле только высказались, но и для того, чтобы оно было совершено.

Если человек делает своей целью что-либо суетное, т. е. несущественное, ничтожное, то здесь заложен не интерес к делу, а интерес к себе... Таково, например, моральное тщеславие, когда человек в своих поступках полагает свое превосходство и вообще проявляет больше интереса к самому себе, чем к делу.

Из всех вообще безнравственных отношений — отношение к детям, как к рабам, есть самое безнравственное.

Из всех... обязанностей по отношению к другим первой является правдивость в словах и делах.

Искусству предназначена необычайно действенная роль в осуществлении цели разума, ибо оно готовит почву для моральности, так что, когда она приходит, то уже находит сделанной половину работы, а именно освобождение от уз чувственности.

...Истина средства заключается в его адекватности цели...

Истинная собственная польза достигается лишь нравственным поведением.

Истинную вежливость необходимо рассматривать именно как долг, ибо мы вообще должны питать благосклонность к другим.

К каждому человеку нужно... предъявлять требование, чтобы он обнаружил характер. Человек с характером импонирует другим, потому что они знают, с кем они имеют дело в его лице.

К морали: высшее в ней добиться того, чтобы вина и страдания этого сердца были похоронены в нем самом и сердце стало могилой сердца.

К характеру относится прежде всего та формальная сторона энергии, с которой человек, не давая сбить себя с раз принятого пути, преследует свои цели и интересы, сохраняя во всех своих действиях согласие с самим собой.

Каждое художественное произведение принадлежит своему времени, своему народу, своей среде.

Каждый хочет быть лучше окружающего мира и считает себя лучше его. Тот, кто на самом деле лучше, лишь выражает этот мир лучше других.

Когда человек совершает тот или иной нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера.

Моральный принцип преимущественно относится к умунастроению или намерению. Но здесь существенно также и то, чтобы не только намерение, но и поступок был хорошим.

...Мы должны хотеть чего-то великого, но нужно также уметь совершать великое; в противном случае это — ничтожное хотение. Лавры одного лишь хотения суть сухие листья, которые никогда не зеленели.

Насколько необходимо, чтобы силой воли обладал тот, кто упорен в достижении разумной цели, настолько же отвратительно упрямство...

Не то, что есть, вызывает в нас чувство нетерпения и страдания, а то, что оно не таково, каким должно быть.

Неблагодарно не говорить правды, когда уместно ее сказать, ибо это унижает и самого себя, и других. Однако следует также не говорить правду, если к этому не имеют призвания или права.

Неимущий, как таковой, не равен имущему. От его воли зависит, следовательно, хочет ли он явиться в качестве неимущего. Он захочет этого только в той случае, если будет убежден, что я буду считать его равным.

...Нечистая совесть как осознание себя наперекор самому себе всегда предполагает наличие идеала...

...Нечистая совесть со все большей силой укоряет человека в том, что собственность, вещи превращены им в абсолютное...

Ничто великое в мире не совершается без страсти.

Нравственное — это повиновение в свободе...

Нравственность должна выступать в форме красоты...

Нравственность — это разум воли.

Нравственный человек сознает содержание своей деятельности чем-то необходимым... и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой в отличие от произвола, который есть еще бессодержательная и лишь возможная свобода.

Обязанности человека делятся... на четыре рода: 1) на обязанности перед самим собой; 2) перед семьей; 3) перед государством и 4) перед другими людьми вообще.

Одним из основных определений принципа чести является то, что никто не должен своими поступками давать кому бы то ни было преимущества над собой.

Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены.

Педантичному моралисту можно сказать, что совесть — это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают.

Первые необходимые отношения, в которые индивид вступает с другими, это семейные отношения. Эти отношения, правда, имеют и правовую сторону, но она подчинена стороне моральной, принципу любви и доверия.

По отношению к своим друзьям необходимо быть как можно менее тягостным. Деликатнее всего — не требовать от своих друзей никаких услуг.

Поведения, соответствующего праву, и притом с моральным умонастроением, нужно добиваться в первую очередь, и только тогда может прийти моральное поведение, как таковое, в котором нет никакого правового предписания.

Подлинное сострадание есть сопереживание нравственной оправданности страдающего.

Подлинные бессмертные произведения искусства остаются доступными и доставляют наслаждение всем временам и народам.

Помощь должна совершаться не против воли того, кому помогают.

Правда бывает сказана к месту и ко времени, когда она служит осуществлению дела.

Право оставляет умонастроению полную свободу. Мораль же касается умонастроения и требует, чтобы поступок совершался из уважения к долгу. Следовательно, и соответствующий праву образ действий морален, если он определяется уважением к праву.

Применительно к нравственности единственно истинны только следующие слова мудрецов древности: быть нравственным — означает жить согласно нравам своей страны...

Пусть каждый человек... прежде чем предъявлять требования другим, искать причину зла вовне, начнет с того, что взвесит свое положение, свои права и, обнаружив в своем владении несправедливость, направит свои усилия на то, чтобы уравнивать себя в правах с другими.

Рассудок может образоваться без сердца, а сердце — без рассудка; существуют односторонние безрассудные сердца и бессердечные умы.

Речь — удивительно сильное средство, но нужно иметь много ума, чтобы пользоваться им.

Самая серьезная потребность есть потребность познания истины.

...Свободный человек не бывает завистливым, а охотно признает великое и возвышенное и радуется, что оно есть.

Связь двух лиц различного пола, называемая браком, это не просто естественный, животный союз и не просто гражданский договор, а прежде всего моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия и превращающий супругов в одно лицо.

Совесть в отличие от законов бесправна в государстве; ведь если человек взывает к своей совести, то у одного может быть одна совесть, а у другого — другая. Чтобы совесть была правой, необходимо, чтобы то, что она признает правым, было таковым объективно...

Стыд... есть начало гнева против того, что не должно быть.

...Стыд... представляет собой зачаточный, не резко выраженный гнев человека на самого себя, ибо он содержит в себе реакцию на противоречие моего собственного явления с тем, чем я должен и хочу быть...

Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера...

Тайна счастья заключается в способности выходить из круга своего "я".

Так как брак заключает в себе момент чувства, то он не абсолютен, а неустойчив и содержит в себе возможность расторжения. Но законодательства должны в высшей степени затруднять осуществление этой возможности и охранять право нравственности против каприза.

...Такой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой деятельности.

Только через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе великий характер, делающий его маяком для других...

Упрямый настаивает на своей воле только потому, что это его воля, он настаивает на ней без разумного основания, т. е. без того, чтобы его воля представляла собой нечто имеющее всеобщую ценность.

Характер — это определенная форма воли и интереса, делающая себя значимой.

...Чего человеку поистине надлежит страшиться, так это не внешней подавляющей его мощи, а нравственной силы, которая есть определение его собственного свободного разума и вместе с тем нечто вечное и нерушимое, так что, обращаясь против нее, человек восстанавливает ее против себя.

Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление — это корень его жизни, его бессмертия.

Талант без гения не намного возвышается над уровнем голой виртуозности.

Человек воспитывается для свободы.

Человек... вынужден бороться с необходимостью, установленной природой. Его нравственный долг — завоевать самостоятельность посредством своей деятельности и рассудка.

Человек должен уважать самого себя и считать себя достойным наивысшего. Он не

может преувеличить в своих помыслах величие и мужество духа.

Человек есть не что иное, как ряд его поступков.

Человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя.

...Человек с характером — это рассудительный человек, который, как таковой, имеет перед собою определенную цель и твердо ее преследует.

Человеком с настоящим характером является тот, который, с одной стороны, ставит себе существенно содержательные цели и, с другой стороны, твердо придерживается этих целей, так как его индивидуальность потеряла бы все свое существование, если бы он вынужден был отказаться от них.

Человечество было освобождено не столько от порабощения, сколько посредством порабощения. Ведь грубость, жадность, несправедливость суть зло; человек, не освободившийся от него, не способен к нравственности, и дисциплина освободила его именно от этого хотения.

Честь человека заключается в том, чтобы в отношении удовлетворения своих потребностей он зависел только от своего трудолюбия, от своего поведения и от своего ума.

...Что есть долг? Пока что у нас нет другого ответа, кроме следующего: совершать правое дело и заботиться о собственном благе и о благе... других.

Что касается определенного призвания, которое кажется какой-то судьбой, то нужно всего лишь снять с него форму внешней необходимости. Свою судьбу нужно выбирать свободно и так же переносить и осуществлять.

Чтобы мой поступок имел моральную ценность, с ним должно быть связано мое убеждение. Аморальным является делать что-то из страха перед наказанием или для того, чтобы приобрести у других хорошее мнение о себе.

Чтобы поступок имел моральную ценность, необходимо понимание того, справедлив он или же несправедлив, является ли он хорошим или дурным.

Если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов.

Сова Минервы вылетает только с наступлением сумерек.

Только один человек меня понял; да и тот меня, по правде сказать, не понял.

Идеалом является всякая действительность в своей наивысшей истине.

Генрих Гейне

(1797—1856 гг.)

*поэт, критик,
публицист*

В бутылках я вижу ужасы, которые будут порождены их содержимым; мне представляется, что передо мною склянки с уродцами, змеями и эмбрионами в

естественнонаучном музее.

В сущности, все равно, за что умираешь; но если умираешь за что-нибудь любимое, то такая теплая, преданная смерть лучше, чем холодная, неверная жизнь.

Все здоровые люди любят жизнь.

Глупец тот, кто пытается прикрыть собственное ничтожество заслугами своих предков.

Для любви не существует вчера, любовь не думает о завтра. Она жадно тянется к нынешнему дню, но этот день нужен ей весь, неограниченный, неомраченный.

...Доброта всегда одержит верх над красотой.

Доброта лучше красоты.

Единственная красота, которую я знаю, — это здоровье.

...Если великая страсть овладевает нами во второй раз в жизни, у нас, к сожалению, нет уже прежней веры в ее бессмертие...

Есть вещи между землей и небом, которые не в состоянии понять не только наши философы, но и самые обыкновенные дураки.

Как ни ужасна война, все же она обнаруживает духовное величие человека, бросающего вызов своему сильнейшему врагу наследственному — смерти.

Когда порок грандиозен, он меньше возмущает.

Красивые рифмы нередко служат костылями хромым мыслям.

Любовь! Это самая возвышенная и победоносная из всех страстей! Но ее всепокоряющая сила заключается в безграничном великодушии, в почти сверхчувственном бескорыстии.

Мудрецы придумывают новые мысли, а глупцы распространяют их.

Мудрые люди обдумывают свои мысли, глупые — провозглашают их.

Не быть подчиненным никакому закону — значит быть лишенным самой спасительной защиты, ибо законы должны нас защищать не только от других, но и от себя самих.

Не занятый делом человек никогда не может насладиться полным счастьем, на лице бездельника вы всегда найдете отпечаток недовольства и апатии.

Нравственность — это разум сердца.

Совершенство мира всегда адекватно совершенству созерцающего его духа. Добрый находит на земле рай для себя, злой уже здесь вкушает свой ад.

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, нравственности и любви к отечеству.

Талант мы угадываем по одному— единственному проявлению, но чтобы угадать характер, требуется продолжительное время и постоянное общение.

У всякой эпохи свои задачи, и их решение обеспечивает прогресс человечества.

Что такое музыка? Она занимает место между мыслью и явлением; как предрассветная посредница стоит она между духом и материей; родственная обоим, она отлична от них: это дух, нуждающийся в размеренном времени; это материя, но материя, которая обходится без пространства.

Чтобы писать совершенную прозу, надо быть также большим мастером метрических форм.

Юность бескорыстна в помыслах и чувствах, поэтому она наиболее глубоко понимает и чувствует правду.

Автор привыкает в конце концов к своей публике, точно она разумное существо.

Ауффенберга я не читал. Полагаю, что он напоминает Арленкура, которого я тоже не читал.

Ах! Это было так давно! Я был тогда молод и глуп. Теперь я стар и глуп.

Бог есть; но сказать «я верю в Бога» — это уже богохульство.

Бог простит мне глупости, которые я наговорил про него, как я моим противникам прощаю глупости, которые они писали против меня, хотя духовно они стояли настолько же ниже меня, насколько я стою ниже тебя, о Господи!

Была ли она добродетельна, я не знаю; однако она была всегда безобразна, а безобразие у женщины — добрая половина пути к добродетели.

Быть может, поэзия есть болезнь человека, как жемчуг есть, собственно, болезненный нарост, которым страдает бедный слизняк?

В искусстве форма все, материал ничего не стоит. Штауб берет за фрак, сшитый из собственного сукна, столько же, сколько за фрак, сшитый из сукна заказчика. Он говорит, что требует плату за фасон, материю же дарит.

В литературе, как в диких лесах Северной Америки, сыновья убивают отцов, когда те становятся стары и слабы.

В литературе, как и в жизни, каждый сын имеет своего отца, которого он, однако, не всегда знает или от которого он даже хотел бы отречься.

В любви, как и в римско-католической религии, существует предварительное чистилище, в котором, прежде чем попасть в подлинный вечный ад, привыкаешь к тому, что тебя поджаривают.

В письме другу: «Если ты срочно не вышлешь мне сорок талеров, я буду голодать за твой счет».

В произведениях некоторых модных писателей мы находим сыскные приметы природы, но никак не ее описание.

В созданиях всех великих поэтов, в сущности, нет второстепенных персонажей, каждое действующее лицо есть на своем месте главный герой.

В темные времена народами лучше всего руководили с помощью религии — ведь в полной темноте слепой является лучшим проводником: он различает дорогу и тропы лучше зрячего.

В теории современная религия разбита наголову, в идее она убита, но она еще продолжает жить механической жизнью, как муха, у которой отрезали голову и которая, как бы не замечая этого, все еще продолжает бойко кружиться и летать.

Великий гений образуется с помощью другого гения не столько ассимиляцией, сколько посредством трения.

Весь мир надорван по самой середине. А так как сердце поэта — центр мира, то в наше время оно тоже должно самым жалостным образом надорваться. В моем сердце прошла великая мировая трещина.

Во Франции нет атеистов, к Господу Богу не осталось уважения даже настолько, чтобы кто-нибудь утруждал себя его отрицанием.

Волшебная формула, которой наши красные и синие мундиры чаще покоряют женские сердца, чем своей усатой галантностью: «Завтра я уеду и, вероятно, никогда не вернусь».

Вольтер, услужливо носивший светильник впереди великих мира, этим же светильником освещал и их наготу.

Вступив в храм, я почувствовал телесную и душевную свежесть от приятно веявшей внутри прохлады. Что бы ни говорили, а католицизм — хорошая религия в летнее время.

Всякий, кто женится, подобен дождю, сочетающемуся браком с Адриатическим морем: он не знает, что скрывается в той, кого он берет в жены, — сокровища, жемчуга, чудовища, неизведанные бури?

Где кончается женщина, там начинается дурной мужчина.

Главная задача постановщика оперы — устроить так, чтобы музыка никому не мешала. (Видоизмененный Гейне).

Глубочайшая истина расцветает лишь из глубочайшей любви.

Глупцы полагают, будто для того, чтобы завладеть Капитолием, необходимо сначала напасть на гусей.

Гомеопатический принцип, согласно которому от женщины нас излечивает женщина, пожалуй, более всего подтверждается опытом.

Гренландцы, когда датские миссионеры попытались обратить их в христианство, задали им вопрос: водятся ли в христианском раю тюлени? Получив отрицательный ответ, они с огорчением заявили: в таком случае христианский рай не годится для гренландцев, которые, мол, не могут существовать без тюленей.

Грубая память народов хранит только имена их притеснителей да свирепых героев войны. Дерево человечества забывает о тихом садовнике, который пестовал его в стужу, поил в засуху и оберегал от вредителей; но оно верно хранит имена, безжалостно врезанные в его кору острой сталью.

Да, женщины опасны; но красивые не так опасны, как те, которые обладают умственными преимуществами более, чем физическими. Ибо первые привыкли к тому, чтобы мужчины ухаживали за ними, между тем как последние идут навстречу самолюбия мужчин и, приманивая их лестью, добывают больше поклонников.

Дагерротипия свидетельствует против ложного взгляда, будто искусство подражает природе. Природа здесь сама доставила доказательство того, как мало она понимает в искусстве, каким жалким получается все у нее, когда она начинает заниматься искусством.

Дама, уже начавшая быть немолодой.

Дети моложе нас, они еще помнят, как тоже были деревьями и птицами, и поэтому еще способны их понимать; мы же слишком стары, у нас слишком много забот, а голова забита юриспруденцией и плохими стихами.

Добродетельным всякий может быть в одиночку; для порока же всегда нужны двое.

Долги заменяют древний рок в национальных трагедиях нашего времени.

Достаточно мне увидеть, что кто-нибудь оспаривает бытие Божье, как меня охватывает такое странное беспокойство, такая тоскливая жуть, какие я испытывал когда-то в лондонском Нью-Бедламе, когда, будучи окружен толпой безумцев, я потерял из виду моего провожатого. «Бог есть все, что существует», и всякое сомнение в нем есть сомнение в жизни, есть смерть.

Достойно удивления, что супруг Ксантиппы мог стать таким великим философом. Среди этих дрызг — да еще думать! Но писать он не мог, это было невозможно: после Сократа не осталось ни одной книги.

Евреи несли Библию сквозь века как свое переносное отечество.

Если бы и вся Европа превратилась в сплошную тюрьму, то осталась бы лазейка для бегства: это — Америка, и, слава богу, лазейка больше, чем вся тюрьма.

Если Господь по праву претендует на первое место в деле Творения, то Шекспиру по праву принадлежит второе.

Если твой глаз соблазняет тебя — вырви его. Если рука твоя соблазняет тебя — отруби ее. Если язык твой соблазняет тебя — откуси его. А если тебя соблазняет твой разум, то стань католиком.

Если человек хочет застрелиться, он всегда имеет на то достаточные причины. Но знает ли он сам эти причины — это другой вопрос. До последней минуты мы разыгрываем с собою комедию. Умирая от зубной боли в сердце, мы жалуемся на зубную боль.

Есть юмор идей, совмещение мыслей, которые никогда не встречались еще друг с

другом в человеческой голове, гражданский брак между шуткой и мудростью.

Железные дороги убивают пространство.

Женская ненависть, собственно, та же любовь, только переменившая направление.

Женщина — одновременно яблоко и змея.

Женщины знают только один способ нас осчастливить и тридцать тысяч способов сделать нас несчастными.

Женщины творят историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин.

За тучными коровами следуют тощие, за тощими — полное отсутствие говядины.

Замечено, что священники всего мира — раввины, муфтии, доминиканцы, консисторские советники, попы, бонзы, — короче, весь дипломатический корпус божий, — отличаются фамильным сходством лиц, характерным для людей одного промысла.

Затем Лист сыграл «Шествие на казнь» Берлиоза, великолепный опус, который, если не ошибаюсь, был сочинен молодым музыкантом в утро своей свадьбы.

Из ненависти к националистам я почти готов полюбить коммунистов.

Изображение на монете — предмет не безразличный для политики. Так как люди столь искренне любят деньги и, несомненно, любовно созерцают их, дети часто воспринимают черты того государя, который вычеканен на монете, и на бедного государя падает подозрение в том, что он — отец своих подданных.

Илиада, Платон, Марафонская битва, Моисей, Венера Медицейская, Страсбургский собор, французская революция, Гегель, пароходы и т. д. — все это отдельные удачные мысли в творческом сне Бога. Но настанет час и Бог проснется, протрет заспанные глаза, усмехнется — и наш мир растает без следа, да он, пожалуй, и не существовал вовсе.

Иногда мне кажется, что головы французов, совершенно как их кафе, сплошь увешаны внутри зеркалами, так что всякая идея, попадающая в их голову, отражается там бесчисленное множество раз: оптическое устройство, посредством которого самые ограниченные и бедненькие головы представляются обширными и блестящими. Эти лучезарные головы, так же как сверкающие кафе, обычно совершенно ослепляют бедных немцев, когда они впервые попадают в Париж.

Иногда мне кажется, что дьявол, дворянство и иезуиты существуют лишь постольку, поскольку мы верим в них. Относительно дьявола мы можем утверждать это безусловно, так как до сих пор его видели только верующие.

Иные воображают, будто совершенно точно знают птицу, если видели яйцо, из которого она вылупилась.

Иных надо бить палками при жизни. После смерти их нельзя наказывать, нельзя опозорить: они не оставляют имени.

Ирония всегда является главным элементом трагедии. Все самое чудовищное, самое ужасное, самое страшное можно, дабы не сделать его непоэтическим, изобразить только под

пестрой одеждой смешного, как бы смягчая и примиряя смехом. Поэтому в «Лире» Шекспир самое жуткое говорит устами шута, поэтому и Гёте выбрал для самого страшного материала — для «Фауста» — форму кукольного представления, поэтому еще более великий поэт, именно наш Господь Бог, всыпал во все страшные сцены этой жизни добрую порцию смешного.

История еврейства прекрасна, однако современные евреи вредят древним, которых можно было бы поставить гораздо выше греков и римлян. Мне думается, что если бы евреев не стало и если бы кто-нибудь узнал, что где-то находится экземпляр представителей этого народа, он бы пропутешествовал хоть сотню часов, чтобы увидеть его и пожать ему руку, — а теперь нас избегают!

Истинный демократ пишет, как народ, — искренне, просто и скверно.

Историки, которые сами хотят делать историю, похожи на немецких актеров, одержимых страстью самим сочинять пьесы.

История литературы — это большой морг, где всякий отыскивает покойников, которых любит или с которыми состоит в родстве.

К сожалению, никогда нельзя точно установить, когда именно любовь приобретает наибольшее сходство с адом, и когда — с раем, подобно тому как не знаешь, переряженные ли чертями ангелы встречают тебя там или, пожалуй, черти могут иной раз оказаться переряженными ангелами.

Каждый отдельный человек — целый мир, рождающийся и умирающий вместе с ним, под каждым надгробным камнем — история целого мира.

Каждая эпоха, приобретая новые идеи, приобретает и новые глаза.

Каждый автор, как бы он ни был велик, желает, чтобы его творенье хвалили. И в Библии, этих мемуарах божьих, сказано совершенно ясно, что создал он человека ради славы своей и хвалы.

Как в маленькой рюмке воды заключается целый мир необычайных маленьких зверюшек, которые так же свидетельствуют о могуществе божьем, как и величайшие бестии, так самый маленький альманах муз подчас содержит в себе громадное множество мелких стихоплетов, которые представляются внимательному исследователю не менее интересными, чем величайшие слоны литературы. Воистину велик Господь!

Как Магомет был всего-навсего погонщиком верблюдов, пока ангел не посвятил его в пророки, так и ** был, правда, не погонщиком верблюдов, но просто верблюдом, пока не загорелся перед ним новый свет.

Смех заразителен, так же как и зевота.

Как разумные люди бывают часто очень глупы, так глупцы подчас отличаются сообразительностью.

Как театры сгорают по несколько раз прежде чем, точно феникс из пепла, вознестись в роскошной постройке, так же бывает и с некоторыми банкирами: нынче дом ** после трех или четырех банкротств блистает наиболее блистательно. После каждого пожара он поднимался еще в большем великолепии — кредиторы не были застрахованы.

Католический поп шествует так, словно небо — его полная собственность; протестантский же, напротив, ходит так, будто небо он взял в аренду.

Книге необходимы сроки, как ребенку. Все наскоро, в несколько недель написанные книги возбуждают во мне известное предубеждение против автора. Порядочная женщина не производит ребенка на свет до истечения девятого месяца.

Когда-то я думал, что всего ужаснее женская неверность, и, чтобы выразиться как можно ужаснее, я называл женщин змеями. Но, увы! Теперь я знаю: самое ужасное — то, что они не совсем змеи; змеи ведь могут каждый год сбрасывать кожу и в новой коже молодеть.

Когда Богу на небе скучно, он открывает окно и смотрит на парижские бульвары.

Когда глаза критика отуманены слезами, его мнение немногого стоит.

Когда порок столь грандиозен, он меньше возмущает. Англичанка, стыдившаяся голых статуй, была менее шокирована при виде огромного Геркулеса: «При таких размерах вещи не кажутся мне такими уж неприличными».

Когда сходятся кухарки, они говорят о своих господах, а когда сходятся немецкие авторы, они говорят о своих издателях.

Когда уходят герои, на арену выступают клоуны.

Кого Юпитер хочет наказать, того он делает поэтом.

Александр Дюма крадет у прошлого, обогащая настоящее. В искусстве нет шестой заповеди.

Критики подобны привратникам перед входом на придворный бал: они могут пропустить достойных и задержать дурно одетых и не имеющих входного билета, но войти внутрь они не могут.

Лессинг говорит: «Если Рафаэлю отрезать руки, он все же останется живописцем». Точно так же мы могли бы сказать: «Если господину ** отрезать голову, он все же остался бы живописцем», — он продолжал бы писать и без головы, и никто бы не заметил, что головы у него и вовсе нет.

Лесть является настоящей потребностью красивых мужчин, специальность которых в том и заключается, что они красивые мужчины.

Любовь к свободе — цветок темницы, и только в тюрьме чувствуешь цену свободы.

Легко прощать врагов, когда не имеешь достаточно ума, чтобы вредить им, и легко быть целомудренному человеку с прыщеватым носом.

Люди, ничем не примечательные, конечно, правы, проповедуя скромность. Им так легко осуществлять эту добродетель.

Мейербер бессмертен, то есть он будет таковым, пока жив.

Миссия немцев в Париже — убережь меня от тоски по родине.

Моим девизом остается: искусство есть цель искусства, как любовь есть цель любви и даже как самая жизнь есть цель жизни.

Монотеизм — это минимум религии. Это столь малая доза, что ее уже невозможно уменьшить.

Мораль есть религия, перешедшая в нравы.

Мосье Колумб, откройте нам еще один Новый Свет!

Мадемуазель Таис, сожгите нам еще один Персеполь!

Мосье Иисус Христос, устройте так, чтобы вас еще раз распяли!

Музыка свадебного шествия всегда напоминает мне военный марш перед битвой.

Мы боремся не за человеческие права народа, но за божественные права человека.

Мы не властители, а слуги слова.

Мы понимаем развалины не ранее, чем сами становимся развалинами.

Наибольшего он достиг в невежестве.

Нам был предписан патриотизм, и мы стали патриотами, ибо мы делаем все, что нам приказывают наши государи.

Наше лето только выкрашенная в зеленый цвет зима.

Не будучи допущены ко всем остальным ремеслам, евреи поневоле стали самыми сметливыми купцами и банкирами. Их заставляли быть богатыми, а потом ненавидели за богатство.

Не будь у меня жены и попугая, я бы давно покончил с собой.

Не мы хватаем идею, идея хватает и гонит нас на арену, чтобы мы, как невольники-гладиаторы, сражались за нее. Так бывает со всяким истинным трибуном или апостолом.

Некая девушка решила: «Это, должно быть, очень богатый господин, раз он так безобразен». Публика рассуждает так же: «Это, должно быть, очень ученый человек, раз он такой скучный». Отсюда успех многих немцев в Париже.

Ни у одного народа вера в бессмертие не была так сильна, как у кельтов; у них можно было занимать деньги, с тем что возвратишь их в ином мире.

Никогда не говорить об отношении к евреям! Испанец, который каждую ночь во сне беседует с Божьей Матерью, из деликатности ни за что не коснется ее отношений к Богу-Отцу: самое беспорочное зачатие все-таки остается зачатием.

Ничто не уязвляет мужчину сильнее мелких женских булавочных уколов. Мы готовы к могучим ударам меча, а нас щекочут в самых чувствительных местах!

О врагах Наполеона: Они поносят его, но всегда с известной почтительностью: когда правой рукой они кидают в него дерьмо, левая тянется к шляпе.

О журналистах, сообщавших о Гейне заведомые небылицы, — например, что он помещен в сумасшедший дом: — Чем эта пакость мельче, тем труднее к ней подступиться. Вот ведь что: блоху не заклеишь!

О Марии Магдалине на картине Паоло Веронезе «Христос»: Она так прекрасна, что боишься, как бы ее, чего доброго, не совратили еще раз.

О мертвых следует говорить только хорошее, но о живых следует говорить только дурное.

О писателях «Молодой Германии»: Я посеял зубы дракона, а пожал — блох.

О, этот рай! Удивительное дело: едва женщина поднялась до мышления и самосознания, как первой ее мыслью было: новое платье!

Об одном из своих современников: Клаурен стал нынче так знаменит в Германии, что вас не впустят ни в один публичный дом, если вы его не читали.

Один поэт сказал: «Первый король был счастливый воин!» Насчет основателей нынешних наших финансовых династий мы можем, пожалуй, прозаически сказать, что первый банкир был счастливый мошенник.

Он критик не для больших, а для мелких писателей — под его лупой не помещаются киты, но зато помещаются интересные блохи.

Он разглядывает мелких писателей в увеличительное стекло, а великих — в уменьшительное.

Она выглядит как Венера Милосская: очень старая, без зубов и с белыми пятнышками на желтой коже.

Опиум — тоже религия. Между опиумом и религией существует большее родство, нежели большинство людей может себе представить.

Оскорбивший никогда не простит. Простить может лишь оскорбленный.

Остерегайтесь поощрять крещение среди евреев. Это всего-навсего вода, и она легко высыхает. Наоборот, поощряйте обрезание — это вера, врезанная в плоть; в дух ее уже невозможно врезать.

Остричь и занимать деньги нужно внезапно. (Видоизмененный Гейне).

От высокомерия богатства ничто не защитит вас — кроме смерти и сатиры.

Первая добродетель германцев — известная верность, несколько неуклюжая, но трогательно великодушная верность. Немец бьется даже за самое неправо дело, раз он получил задаток или хоть спьяну обещал свое содействие.

Первый, кто сравнил женщину с цветком, был великим поэтом, но уже второй был

олухом.

Переводчик по отношению к автору — то же, что обезьяна по отношению к человеку.

Перед смертью: Бог меня простит, это его ремесло.

Позднейшие произведения истинного поэта отнюдь не значительнее ранних; нет, первый ребенок не хуже второго, только роды потом бывают легче.

Пока мы читаем о революциях в книгах, все это очень красиво на вид, подобно пейзажам, искусно выгравированным на белой веленовой бумаге: они так чисты, так приветливы; однако потом, когда рассматриваешь их в натуре, они, быть может, и выигрывают в смысле своей грандиозности, но в деталях представляют очень грязное, мерзкое зрелище; навозные кучи, выгравированные на меди, не имеют запаха, и через выгравированное на меди болото легко пройти при помощи глаз.

Полек я именую ангелами земли, потому что самих ангелов называю польками неба.

Полемика способствует выработке догмата.

Польша лежит между Россией и — Францией.

Портрет автора, предшествующий его сочинениям, невольно вызывает в моей памяти Геную, где перед больницей для душевнобольных стоит статуя ее основателя.

После громадных успехов естествознания чудеса прекращаются. Потому ли, что Господу Богу докучает подозрительность, с какой физики следят за его пальцами, или его не привлекает конкуренция с Боско, — но даже в последнее время, когда религии грозит столько опасностей, он не соблаговолил поддержать ее каким-нибудь потрясающим чудом.

Поэзия создала больше мучеников, чем религия. История литературы любого народа и любой эпохи — настоящий мартиролог.

Поэт, этот творец в малом, подобен Господу Богу и в том, что своих героев он творит по образу своему и подобию.

Превозносят драматурга, исторгающего слезы у зрителя; этот талант он делит с луковицей.

Прелесть весны познается только зимою, и, сидя у печки, сочиняешь самые лучшие майские песни.

Пристать к Христу — задача для еврея слишком трудная: сможет ли он когда-нибудь уверовать в божественность другого еврея?

Прозаический перевод стихов — это чучело лунного света.

Просто удивительно, как в такой маленькой головке уместается такая масса невежества.

Прошлое — родина души человека. Иногда нами овладевает тоска по чувствам, которые мы некогда испытывали. Даже тоска по былой скорби.

Редко можно разглядеть трещину в колоколе, и узнается она лишь по звуку.

Религиозности во мне довольно. Я и теперь уже верю в самое главное, о чем написано в Библии, я верю, что Авраам родил Исаака, Исаак — Иакова и Иаков — Иуду, а также в то, что этот последний познал на большой дороге свою сноху Фамарь. Верю также, что Лот слишком много пил со своими дочерьми. Верю, что жена Потифара удержала в своих руках одежду благонаправного Иосифа. Верю, что оба старца, застигнувшие Сусанну во время купания, были очень стары. Кроме того, я верю, что праотец Иаков обманул сначала своего брата, а потом тестя, что царь Давид дал Урии хорошую должность в армии, что Соломон завел себе тысячу жен, а потом стал ныть, что все суета.

Русские уже благодаря размерам своей страны свободны от узкосердечия языческого национализма, они космополиты или, по крайней мере, на одну шестую космополиты, поскольку Россия занимает почти шестую часть всего населенного мира.

Руссо — звезда, смотрящая с высоты; он любит людей сверху.

С тех пор как вышло из обычая носить на боку шпагу, совершенно необходимо иметь в голове остроумие.

С того момента как религия начинает искать помощи у философии, ее гибель становится неотвратимой. Религия, как всякий абсолютизм, не должна оправдываться.

Самое действенное противоядие против женщин — это женщины; правда, это означает изгонять Сатану Вельзевулом, и к тому же такое лекарство часто пагубнее самой болезни.

Свидетельство о крещении служит входным билетом к европейской культуре.

Серьезность проявляется с тем большей силой, если ей предшествует шутка.

Сколь многие начинали с намерения опорочить церковь, восстать против нее — и внезапно изменяли свои взгляды, и падали на колени, и поклонялись. Со многими случилось то же, что с Валаамом, сыном Боеровым, который пустился в путь, чтобы проклясть Израиль, и вопреки своим намерениям благословил его. Отчего? Ведь услышал он всего-навсего ослиный глас.

Слепой шарлатан на рынке продает воду, предохраняющую от слепоты. Он не верил в нее и ослеп.

Слуги, не имеющие господина, не становятся от этого свободными людьми — лакейство у них в душе.

Случайный визит в дом умалишенных показывает, что вера ничего не доказывает.

Собака в наморднике лает задом.

Страдание нравственное легче вынести, чем физическое, и, если бы, например, мне дали на выбор больную совесть или больной зуб, я избрал бы первое.

Странная вещь — патриотизм, настоящая любовь к родине! Можно любить свою родину, любить ее целых восемьдесят лет и не догадываться об этом; но для этого надо оставаться дома. Любовь к немецкой отчизне начинается только на немецкой границе.

Сущность музыки — откровение, о ней нельзя дать никакого отчета, и подлинная музыкальная критика есть наука, основанная на откровении.

Такую роль играет в искусстве имя мастера. Если принц надевает перстень с богемской стекляшкой, ее будут принимать за бриллиант, а если бы нищий стал носить перстень с бриллиантом, все-таки решили бы, что это — просто стекло.

Там, где кончается здоровье, там, где кончаются деньги, там, где кончается здравый человеческий рассудок, — там повсюду начинается христианство.

Те, кто здесь, на земле, пил чашу радости, расплатятся там, наверху, похмельем.

Теперь не строят готических соборов. В былое время у людей были убеждения; у нас, современников, есть лишь мнения; а мнения мало для того, чтобы создать готический храм.

То хорошо у нас, немцев, что никто еще не безумен настолько, чтобы не найти еще более сумасшедшего, который понимал бы его.

Только великий поэт может понять поэзию своего времени. Поэзию прошлого легче понять.

Только решетка отделяет юмор от дома умалишенных.

Только родственная скорбь исторгает слезы, и каждый, в сущности, плачет о себе самом.

Только у гения есть для новой мысли и новое слово.

Тот, кто видит своего бога страдающим, легче переносит собственные страдания.

Тот, кто находится высоко, должен так же подчиняться обстоятельствам, как флюгер на башне.

Тот, кто хочет влиять на толпу, нуждается в шарлатанской приправе. Даже сам Господь Бог, издавая свои заповеди на горе Синай, не упустил случая основательно посверкать молниями и погромыхать, Господь знал свою публику.

...У меня же была зубная боль в сердце. Это тяжелый недуг, от него превосходно помогает свинцовая пломба и тот зубной порошок, что изобрел Бертольд Шварц.

У народов время есть, они вечны; смертны лишь короли.

У него отваги хватит на сотню львов, а ума — на пару ослов.

У римлян ни за что не хватило бы времени на завоевание мира, если бы им пришлось сперва изучать латынь.

Ученый казуист и духовный пастырь Шупп говорит даже: «На свете больше дураков, чем людей».

Французский народ — это кошка, которая, даже если ей случается свалиться с опаснейшей высоты, все же никогда не ломает себе шею, а, наоборот, каждый раз сразу же становится на ноги.

Христианство без божественности Христа — нечто вроде черепашьего супа без черепахи.

Христианство и вправду является лучшей религией после проигранной битвы.

Цель и средство — условные понятия, их выдумал человек. Творец их не знал. Созданное само себе цель. Жизнь не цель и не средство. Жизнь — право.

Чем крупнее человек, тем легче попадают в него стрелы насмешек. В карликов попадать гораздо труднее.

Чтобы довершить малодушный характер Гамлета, Шекспир в беседе его с комедиантами изображает его хорошим театральным критиком.

Чтобы победить самые тяжелые страдания, есть два средства: это опиум — и работа.

Кто любит народ, должен сводить его в баню.

Чтобы тебя любили как следует, всем сердцем, нужно самому страдать. Сострадание — высшее освящение любви, может быть — сама любовь. Из всех богов, когда-либо живших, Христос поэтому и любим больше всех других. Особенно женщинами...

Юмор, как плющ, вьется вокруг дерева. Без ствола он никуда не годен.

Я человек самого мирного склада. Вот чего я хотел бы: скромная хижина, соломенная кровля, но хорошая постель, хорошая пища, очень свежее молоко и масло, перед окном цветы, перед дверью несколько прекрасных деревьев, и, если Господь захочет вполне осчастливить меня, он пошлет мне радость — на этих деревьях будут повешены этак шесть или семь моих врагов. Сердечно растроганный, я прошу им перед их смертью все обиды, которые они мне нанесли при жизни. Да, надо прощать врагам своим, но только после того, как их повесят.

Я бы не сказал, что женщины не имеют характера, — просто у них каждый день другой характер.

Я ненавижу всякое отступничество и не мог бы отречься ни от одной немецкой кошки, ни от одной немецкой собаки, как бы невыносимы ни были для меня ее блохи и ее верность.

Англичане берут в рот дюжину односложных слов, жуют их, глотают их, и выплевывают, — и это называется английским языком.

Молчание — английский способ беседовать.

Фридрих Великий имеет большие заслуги перед немецкой литературой; между прочим, ту, что свои стихи он издал по-французски.

Французское безумие далеко не так безумно, как немецкое, ибо в последнем, как сказал бы Полоний, есть система.

У англичан больше мнений, чем мыслей. У нас, немцев, наоборот, так много мыслей, что мы не успеваем даже составить себе мнение.

Еврей Фульд избран в парламент. Я очень рад этому; значит, равноправие евреев вполне осуществилось.

Прежде только гениальный еврей мог пробиться в парламент; но если уж такая посредственность, как Фульд, пробивается, — значит, нет больше различий между евреями и неевреями.

В Италии музыка стала нацией. У нас на севере дело обстоит совсем иначе; там музыка стала человеком и зовется Моцартом или Мейербером.

Англичане рядом с итальянцами все, как один, напоминают статуи с отбитыми кончиками носов.

Талмуд есть еврейский католицизм.

Каждый человек — это мир, который с ним рождается и с ним умирает; под всякой могильной плитой лежит всемирная история.

Любовь — это зубная боль в сердце.

Все свое состояние я завещаю жене, при условии, что она опять выйдет замуж. Я хочу быть уверен, что хотя бы один мужчина будет оплакивать мою смерть.

Главная цель постановщика оперы — устроить так, чтобы музыка никому не мешала.

Если мы отдаем некоторое предпочтение Гёте перед Шиллером, то лишь благодаря тому незначительному обстоятельству, что Гёте, ежели бы ему в его творениях потребовалось подробно изобразить такого поэта, был способен сочинить всего Фридриха Шиллера, со всеми его Разбойниками, Пикколомини, Луизами, Мариями и Девами.

У каждой эпохи свои изъяны, которые прибавляются к изъянам более ранних эпох; именно это мы называем наследием человечества.

Мы, немцы, поклоняемся только девушке, и только ее воспевают наши поэты; у французов, наоборот, лишь замужняя женщина является предметом любви как в жизни, так и в искусстве.

Немецкий язык в сущности богат, но в немецкой разговорной речи мы пользуемся только десятой долей этого богатства; таким образом, фактически мы бедны словом.

Французский язык в сущности беден, но французы умеют использовать все, что в нем имеется, в интересах разговорной речи, и поэтому они на деле богаты словом.

Иоганн Фридрих Герbart

(1776—1841 гг.)

философ, психолог и педагог

[...] Должно быть позволено обосновывать теологическим рассмотрением природы религиозную веру, которая, впрочем, гораздо старше и имеет гораздо более глубокие корни в человеческом духе, чем все философии.

Нравственное воспитание должно выработать волю.

Предположение, что целесообразное не просто стремится к цели, а исходит из цели, которая до того мыслилась, желалась и разрабатывалась неким действующим духом, можно все-таки назвать в совокупности строгих спекуляций гипотезой в отличие от демонстрация. Но насколько эта гипотеза может поддержать веру, неоспоримо доказывает другое ее применение. Откуда мы знаем, что нас окружают люди, а не просто человеческие образы? Мы объясняем себе их целесообразные действия из предполагаемого мышления, веления и действия. Никто не может сказать, воспринимал ли он это предполагаемое, никто не может отрицать, что он это мысленно добавляет, привносит в восприятие.

Мы по характеру узнаём человека, но должны бы узнавать по его нравственному характеру. Однако менее нравственный человек узнается не по нравственности, а, напротив, по многим другим индивидуальным чертам, что и представляет, по-видимому, его характер.

[...] Философия — это обработка понятий. [...]

Иоганн Готфрид Гердер

(1744—1803 гг.)

*философ, писатель-просветитель,
проповедник*

В одиночестве человек — слабое существо, в единении с другими — сильное. Глубокий, проникающий в сердце взгляд друга, слово его совета, его утешения раздвигают и поднимают низко насевшее над ним.

В ошибке любой женщины есть вина мужчины.

В чем может состоять человеческое образование? На чем должно оно основываться? На мере. На ней покоятся все законы природы, точно так же, как и все наши ясные и правильные понятия, наши ощущения прекрасного и благородного, применение наших сил на пользу добра, наше счастье, наше наслаждение: только мера питает, и воспитывает нас, мера образует и сохраняет творения.

Два величайших тирана на земле: случай и время.

Если язык человека вял, тяжел, сбивчив, бессилён, неопределён, необразован, то таков, наверное, и ум этого человека, ибо мыслит он только при посредстве языка.

Знакомство с мыслями светлых умов составляет превосходное упражнение — оно оплодотворяет ум и изоцряет мысль.

Из истории мы черпаем опыт, на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума.

Истинное величие зиждется на осознании своей силы, ложное же — на знании слабости других.

Красивое не нуждается в дополнительных украшениях — больше всего его красит отсутствие украшений.

Никакое чтение не требует столь строгой нормы, как чтение отрывочных,

разбросанных мыслей.

Позорно не наказание, а преступление.

Труд — целительный бальзам, он — добродетели источник.

Моисей Гесс

(1812—1875 гг.)

философ

Первое (и последнее), что я познаю, это как раз мое духовное действие, мое познание. Дух, пробудившаяся к самосознанию жизнь, констатирует свое равенство самому себе, или тождество, через мышление мышления. — Всякое дальнейшее познание есть только уточнение этой идеи... Я знаю, что я думаю, что я духовно действую или — потому что никакой другой деятельности нет, — что я есть тот, кто действует, но не [просто] есть. Не бытие, а действие — вот первое и последнее. [...]

Я, следовательно, не есть нечто покоящееся или пребывающее, как полагают те, кто рассуждает о Я, но есть находящееся в изменении, в постоянном движении подобно жизни, которая, прежде чем она пробудится к самосознанию, также находится в постоянном изменении. Как «мировые тела» и все то, что мы видим растущим и движущимся, так и человек, а именно не только лишь чувственная, но также и его духовная часть, его самосознание, находится в постоянном изменении, в состоянии постоянно изменяющейся деятельности. Непреходяща только сама эта деятельность, или жизнь.

Деньги — это продукт взаимно отчужденных людей, отрешенный вовне человек.

Деньги — это средство обращения, застывшее в мертвую букву и умерщвляющее жизнь, подобно тому как буква есть средство сношения, застывшее в мертвые деньги и умерщвляющее дух.

[...] Необходимостью человеческого развития, истории развития или естественной истории, необходимостью творческой истории людей является их взаимное разрушение, происходящее из противоречий их общения внутри их обособления в единичность. История возникновения человеческой сущности или человечества является прежде всего саморазрушением этой сущности.

Эрнст Теодор Амадей Гофман

(1776—1822 гг.)

писатель, композитор

Тайна музыки в том, что она находит неиссякаемый источник там, где речь умолкает.

Александр Гумбольдт

(1769—1859 гг.)

*естествоиспытатель,
философ, географ,
путешественник*

Для разумного созерцания природа есть единство во множестве, соединение разнообразного — по форме и составу, совокупность естественных явлений и естественных

сил, есть живое целое. Важнейшая цель разумного изучения природы состоит в том, чтобы в разнообразии познать единство, обобщить все то, что нам известно благодаря открытиям прежних времен; поверяя подробности, надо уметь выбирать между ними, не капитулируя перед их массой, помня возвышенное назначение человека — завладеть духом природы, скрытым под покровом явлений.

Мы еще далеки от того времени, когда станет возможным объединить все наши чувственные созерцания в одно понятие о природе. Сомнительно, придет ли когда-нибудь подобное время вообще. Сложность проблемы и неизмеримость Космоса делают надежду на это почти напрасной. Но как ни недостижимо для нас полное решение проблемы, остается все же возможным частичное разрешение ее, стремление к уразумению мира явлений — эта высшая и вечная цель всякого исследования природы. [...]

Каждый должен обладать мужеством отстаивать свои убеждения.

Объять многообразие явлений Космоса в единстве мысли, в форме чисто рациональной, умозрительной связи, по моему мнению, невозможно при настоящем состоянии наших эмпирических знаний. Опытные науки никогда не бывают окончательными, обилие чувственных наблюдений неисчерпаемо; ни одно поколение не сможет поставить себе в заслугу то, что оно обозрело всю совокупность явлений. [...]

Сушь всюду возвещает смерть.

[...] Только там начинается наука, где дух овладевает материалом, где делается попытка подчинить массу опытов разумному познанию; наука есть дух в приложении его к природе. [...] Работа духа начинается в ту минуту, когда мышление, влекомое внутренней необходимостью, впитывает в себя материал чувственных наблюдений. [...]

Человек должен желать хорошего и великого.

Человек не может воздействовать на природу, не может завладеть никакой из ее сил, если не знает законов природы, не умеет измерять и вычислять их. [...] Знание и изучение суть радость и право человечества; они суть части народного богатства и нередко замена благ, слишком скудно распределенных природой. [...]

Я все больше и больше утверждаюсь в мысли о том, что наше счастье зависит куда более от того, как мы встречаем события нашей жизни, чем от природы самих событий.

Вильгельм Гумбольдт

(1767—1835 гг.)

философ, языковед,

дипломат, государственный деятель

Для человека нет ничего более интересного в мире, чем люди.

Женщины, в сущности, ближе к идеалу человека, чем мужчины.

Знанию всегда предшествует предположение.

Идея — единственное, что никогда не умирает.

Много умеет тот, кто много на себя рассчитывает.

Мужество солдата хорошо только в соединении с лучшими мирными добродетелями, дисциплина хороша только в соединении с высшим чувством свободы. Когда они существуют отдельно — а это так часто бывает благодаря тому, что и в мирное время солдат вооружен, — первое вырождается в рабство, вторая — в дикость и разнузданность.

Несомненно, важнее, как принимает человек судьбу, нежели какова она на самом деле.

Нравственность возникла вместе с пороком.

Нравственность народов зависит от уважения к женщине.

Поистине серьезное стремление к какой-либо цели — половина успеха в ее достижении.

Природа нравится, влечет к себе и воодушевляет только потому, что она естественна.

Самое первое и самое главное в жизни — это стараться владеть самим собою.

Среди всех искусств поэзия больше других подвергается искушению заменить свою собственную своеобразную красоту украденными блестками.

Умственные занятия оказывают на человека такое благотворное влияние, какое солнце оказывает на природу; они рассеивают мрачное настроение, постепенно облегчают, согревают, поднимают дух.

Либерал может сделаться министром, но из этого еще не следует, что он будет либеральным министром.

Христоф Вильгельм Гуфеланд

(1762—1836 гг.)

врач

Среди влияний, укорачивающих жизнь, преимущественное место занимают страх, печаль, уныние, тоска, малодушие, зависть, ненависть.

Карл Гуцков

(1811—1878 гг.)

писатель и публицист

Гений прокладывает след, а талант идет по нему, но идет по-своему.

Иллюзии — магнит, они влекут неудержимо.

Адольф Фридрих Дистервег

(1790—1866 гг.)

педагог

Воспитателем и учителем надо родиться; им руководит прирожденный такт.

Задачей воспитателя и учителя остается приобщить всякого ребенка к общечеловеческому развитию и сделать из него человека раньше, чем им овладеют гражданские отношения.

Идея, которой служит учитель, состоит в насаждении нравственности в роде человеческом.

Конечная цель всякого воспитания — воспитание самостоятельности посредством самодеятельности.

Мужество необходимо не только для отважных поступков, но и для продуктивных занятий и мышления.

Неправильное знание хуже, чем незнание.

Плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить.

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением.

Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель. Он — олицетворенный метод обучения, само воплощение принципа воспитания.

Слабость ума и (обратите внимание) характера многих учеников и взрослых людей зависит от того, что они знают все кое-как и ничего как следует.

Иосиф Дицген

(1828—1888 гг.)

философ

Историческое развитие религии состоит в ее постепенном исчезновении.

Жан Поль (Иоганн Пауль Фридрих Рихтер)

(1763—1825 гг.)

писатель, педагог,

теоретик искусства

Бранью достигается лишь одна треть, любовью и уступками — все.

Бывают люди — растения, люди — звери, люди — боги.

Веселье — это небо, под которым цветет все, кроме злобы.

Вечность — это время, когда существуют идеалы.

Вкус — это эстетическая совесть.

Воображаемой ненависти гораздо легче обернуться действительностью, чем воображаемой любви, и человеку, который считает себя дурным, гораздо проще обернуться

дурным, чем стать добрым тому, кто считает себя добрым.

Все достойное уважения совершено в уединении, то есть вдали от общества.

Глупость слишком безвинна и нерассудительна, чтобы бичевать ее сатирой, а порок слишком презренен, чтобы щекотать его смехом, хотя аморальная сторона первой заслуживает сатирической издевки, а безрассудная сторона второго — комического осмеяния.

Говорят, что лучшее правило политики — не слишком управлять. Это правило столь же верно и в воспитании.

Добропорядочные люди приобретают больше врагов своими речами, нежели дурные своими делами.

Достойна презрения женщина, которая, имея детей, способна испытывать скуку.

Из всех искусств музыка — самое человеческое и распространенное.

Книгу, где все слова пишутся с заглавной буквы, трудно читать; так и с жизнью, в которой все дни воскресенья.

Кто в старости может обходиться без любви, тот не любил и в юности, ибо для любви годы не помеха.

Кто хвастает знанием тайны, тот одну половину ее уже открыл, а другую открыть не замедлит.

Легче всего люди выдают свои намерения, когда последние не удаются им.

Любовь — история в жизни женщины и эпизод в жизни мужчины.

Малые страдания выводят нас из себя, великие же — возвращают нас самим себе. Треснувший колокол издает глухой звук: разбейте его на две части — он снова издает чистый звук.

Мудрый Аполлон знал, что лучше всего охотятся голодные собаки, лучше всего бегают легкие бегуны, что тощий Пегас выносливее тяжелой верховой лошади, что из кремня нужно высекать огонь. — Поэтому он награждал своих любимцев бедностью, облагораживал их душу ценой их тела и давал им мало жить, чтобы они вечно жили.

Мужество состоит не в том, чтобы смело преодолеть опасность, но в том, чтобы встречать ее с открытыми глазами.

Музыка — поэзия воздуха.

Нам недостает шуток, потому что недостает серьезности, которую замещает теперь все уравнивающее остроумие, что смеется равно над добродетелью и пороком и упраздняет их.

Ничего не откладывай на после, ибо после тебе легче не будет.

О музыка! Отзвук далекого гармоничного мира! Вздох ангела в нашей душе! Когда

замирает слово и объятие и наполненный слезами глаз, когда наши немые сердца в одиночестве томятся за решеткой нашей груди — о, тогда только благодаря тебе могут они послать друг другу отклик из своих тюрем, соединить в одной пустыне свои далекие стоны.

Осмеяние, то есть нравственное негодование, должно совмещаться с постоянством возвышенного чувства.

Подлинная нравственность непосредственно поэтична, а поэзия, в свою очередь, — опосредованно нравственна.

Проницательность ума — это совесть остроумия.

Сейчас у нас больше учености, чем ученых, и точно также добродетели больше, чем людей добродетельных.

Скромен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям.

Совесть человека может заблуждаться, но сам человек может и не быть бессовестным, точно так же как можно обладать ложным вкусом, не впадая в безвкусицу.

Суеверие — чудовищное, почти неодолимое чувство, благодаря которому мирный человек стоит как бы среди исполинской мельницы Вселенной, оглушенный и одинокий.

Только в минуты свидания и разлуки люди знают, сколько любви таило их сердце.

Тоска по любви есть сама любовь.

Тот, кто никогда не искал ни дружбы, ни любви, в тысячу раз беднее того, кто их обеих утратил.

У женщин — все сердце, даже голова.

Характер человека никогда не раскрывается так ярко, как тогда, когда он пытается описать характер другого человека.

Человек должен быть доступен для страстей, но и властен располагать ими.

Чем дальше от нравственного идеала, тем больше характерного оказывается в распоряжении художника. Вот почему полулюди — получерти всегда удаются лучше, чем полубоги.

Большое счастье — испытание огнем, большое несчастье — всего лишь испытание водой.

В этом мире гораздо легче услышать эхо, чем ответ.

Величайшее неопровержимое чудо — это вера людей в чудеса.

Всего прекраснее человек бывает тогда, когда просит прощения или прощает сам.

Жену или возлюбленную лучше узнаешь за час, проведенный в обществе кого-то третьего, чем за двадцать часов, проведенных с нею вдвоем.

Женщины любую идею переводят на личность.

Женщины стойко переносят худшие горести, нежели те, из-за которых они проливают слезы.

Здоровье, сон и богатство может по-настоящему оценить только тот, кто их потерял и обрел снова.

Каждый готов скорее взяться за исправление целой части света, чем за исправление себя самого.

Каждый из нас уверен, что он важнее и лучше других, но только дураки и тупицы имеют смелость признаться в этом.

Каждый считает свою жизнь началом Новой эры.

Когда женщины ведут разговор о женщинах, они особенно хвалят ум красивых и красоту умных, голос павлина и оперение соловья.

Легче забыть десять поцелуев, чем один.

Люди охотнее простят клевету, чем поучение.

Нагота — национальный костюм человечества.

Не потому грустна старость, что кладет конец радостям, а потому, что кладет конец надеждам.

Нет ничего опаснее, чем мирить двух людей. Поссорить их куда безопасней и легче.

Хороший врач спасет если не от болезни, то хотя бы от плохого врача.

Память — единственный рай, из которого нас не могут изгнать.

Робкий боится заранее, трусливый — в момент опасности, а смелый — после.

Самая сильная ненависть — самая молчаливая, подобно самым высоким добродетелям и самым свирепым псам.

Самый большой недостаток человека заключается в том, что у него так много маленьких недостатков.

Свобода есть благо, обладание которым приносит меньше удовольствия, чем его потеря — страданий.

То, что истинно при свете лампы, не обязательно истинно при свете солнца.

Только женщины умеют любить — и Бога, и человека.

Тот, кто несет фонарь, спотыкается чаще, чем тот, кто идет следом.

Карл Лебрехт Иммерман

(1796—1840 гг.)

*писатель,
театральный деятель*

Мораль лучше излагается в кратких изречениях, нежели в длинных речах и проповедях.

Карл Теодор Кёрнер

(1791—1813 гг.)

писатель

Месть — это слабых душ наследство.

В груди достойного ему не место.

Нет негодяя, который был бы настолько глуп, что не нашел бы ни одного довода для оправдания своей подлости.

Карл Клаузевиц

(1780—1831 гг.)

генерал, теоретик военного дела

Война есть продолжение политики иными средствами.

На войне всякая идея человеколюбия — пагубное заблуждение, нелепость.

Часто представляется чрезвычайно отважным такой поступок, который в конечном счете является единственным путем к спасению и, следовательно, поступком наиболее осмотрительным.

Фридрих Максимилиан Клиндер

(1752—1831 гг.)

писатель

Часто даже самые необходимые истины засыпают, когда они забыты; от напоминания они пробуждаются.

Карл Людвиг Кнебель

(1744—1834 гг.)

писатель

Ничуть тебя не любит тот, кого порок твой не волнует.

Фердинанд Лассаль

(1825—1864 гг.)

публицист

Философия может быть не чем иным, как только сознанием, которое эмпирические

науки сами о себе добывают.

Цель только тогда может быть достигнута, когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели.

Что вы можете доказать себе и своему времени силою разума, логики, науки, — того хочет время.

Генрих Лаубе

(1806—1884 гг.)

писатель, режиссер и театральный деятель

Не шум, не изобилие, да — я открыто говорю — не счастье создает стих, его рождает слеза, лишение, одиночество. У счастья тоже есть своя поэзия, но создает поэзию только недостаток: тоска — ее мать, страдание — ее природный гнев.

Юстус Либих

(1803—1873 гг.)

*химик, основатель научной школы,
один из создателей агрохимии*

Разум и фантазия одинаково необходимы для наших знаний и равноправны в науке.

Рудольф Герман Лотце

(1817—1881 гг.)

философ, медик, психолог

...Всякое благо и красота, не только нравственная свобода личности, но и всякое содержательное счастье, которым может наслаждаться дух, выдвигаются в качестве последней цели мира, «идеи», из содержания которой должны быть выведены как необходимые предпосылки всеобщие законы, которые мы находим в мире, и определенные конкретные установления, на которых основываются их проявления.

Этой общей перспективой и следует завершить метафизику. Человеческое знание, которому известна только очень малая часть всей действительности, не в состоянии подлинно научно, путем, ведущим к прочным результатам, изложить этот «мировой план». Ему остается для исследований эта вера в высшее благо, образующая основу бытия всякой определенной действительности, но только в качестве регулятивного принципа целостного мировоззрения, не допускающего действительно убедительного его применения в частных исследованиях.

[...] Между изменениями объективных отношений вещей и изменениями наших представлений о таковых существует устойчивая пропорциональность, подобная имеющейся при переводе на чужой язык, в котором воспроизводятся не слова оригинала и не способ образования предложений, а только взаимосвязь мыслей средствами нового языка. — Истина состоит тогда только в совпадении представления с тем представлением, которое должно возникнуть во всех других душах, имеющих ту же организацию, в связи с тем же самым объектом.

Если же существование внешней действительности было бы уничтожено, то уничтожен был бы и тот пункт отнесения, в связи с которым только и может идти речь об «истине» или «неистине», и тем самым было бы утрачено понятие собственно познания, которое

немыслимо без такого объекта.

...То, что составляет специфику всякого бытия и действия, не исчерпывается мышлением, но остается ему совершенно недоступным.

...Не может быть речи о «тождестве мышления и бытия»; и все мировоззрение извращается, если все, что есть и происходит, представляют по аналогии с движением мысли и даже природу и историю в их устойчивых структурах или процессах сравнивают с различными членами заключения или различными ступенями какого-либо иного логического способа развития. Действительное всегда намного больше, чем этот логический скелет, и это «большее» нельзя рассматривать «как простое логическое замутнение или загрязнение чистой логической идеи, к выражению которой конечные вещи не способны» (Гегель). Наоборот, следует считать простое мышление неспособным к постижению истинного содержания действительности, тогда как это содержание, впрочем (посредством ощущений, чувств и проистекающих от них или сопровождающих их догадок), действительно переживается согласно его ценности.

...Вещи в себе не суть то, чем они должны быть, но становятся таковыми только в духе.

[...] Не следует рассматривать жизнь представлений таким образом, будто духу предопределена священная обязанность отражать «вещи», которые не суть дух, так как они существуют; жизнь представлений духа имеет свои собственные цели, которым она соответствует. И если «вещи» не так воспроизводятся, как они существуют, то сами вещи следует рассматривать как простое средство, определенное к тому, чтобы вызывать в духе и соответственно его природе явления, которые мы несправедливо рассматриваем как неудачные отражения действительного и которые, напротив, суть нечто более высокое, чем могли бы быть сами вещи без духа.

Отто Людвиг

(1813—1865 гг.)
писатель и критик

Время рисует нечто другое, чем воспоминание. Воспоминание сглаживает старые морщины, время прибавляет их.

Карл Маркс

(1818—1883 гг.)
мыслитель

...Без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего замечательного.

...Безусловный долг законодателя — не превращать в преступление то, что имеет характер проступка, и то лишь в силу обстоятельств. С величайшей гуманностью должен он исправлять все это, как социальную неурядицу, и было бы величайшей несправедливостью карать за эти проступки как за антисоциальные преступления.

Богатство, если рассматривать его вещественно, заключается только в многообразии потребностей.

Богатый человек — это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда.

Быть рабом или быть гражданином — это общественные определения, отношения человека А к человеку В. Человек А как таковой — не раб. Он — раб в обществе и посредством общества.

Быть чувственным значит быть страдающим.

В действительности... истинная «общественно-воспитательная роль» государства заключается в его разумном и общественном бытии.

В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

В отношении к женщине, как к добыче и служанке общественного сладострастия, выражена та бесконечная деградация, в которой человек оказывается по отношению к самому себе...

В политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чертом — нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя.

В процессе борьбы с истиной заблуждение само себя разоблачает...

В прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей растет обесценение человеческого мира.

...В суеете этого мира дружба — единственное, что имеет важное значение в личной жизни...

Взрослый человек не может снова стать ребенком, не впадая в детство. Но разве его не радует наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на более высокой ступени воспроизвести присущую ребенку правду?

Воображение — это великий дар, так много содействовавший развитию человечества.

Воспитатель сам должен быть воспитан.

Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука.

Временная разлука полезна, ибо постоянное общение порождает видимость однообразия...

...Все действительно сильные натуры... раз вступив на революционный путь, даже из поражений всегда черпали новые силы...

Всеобщая скромность духа — это разум, та универсальная независимость мысли, которая относится ко всякой вещи так, как того требует сущность самой вещи.

Всестороннее проявление индивида лишь тогда перестанет представляться как идеал,

как призвание и т. д., когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов...

Всякая нация может и должна учиться у других.

Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени.

Всякая эмансипация состоит в том, что она возвращает человеческий мир, человеческие отношения к самому человеку.

...Всякой общественной форме собственности соответствует своя мораль...

Время — это простор для развития способностей.

...Время послужило моей любви лишь для того, для чего солнце и дождь служат растению — для роста... В ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть.

Говорить... об «естественной справедливости» — бессмыслица.

...Государство воспитывает своих членов тем путем, что делает их членами государства, что оно превращает частные цели во всеобщие, грубый инстинкт — в нравственные склонности, природную независимость — в духовную свободу...

...Грубый, невоспитанный человек готов считать того или иного прохожего самой скверной и самой низкой тварью на земле только потому, что тот наступил ему на мозоль. Свои мозоли он делает мерилom оценки человеческих действий.

...Для социалистического человека вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...

...Для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть... в высокой степени культурным человеком...

Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство...

Древние... говорили: надо стремиться добывать себе мирские блага, чтобы помогать друзьям в нужде. Какая глубокая человеческая мудрость заключена в этих словах!

Если бы брак не был основой семьи, то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба.

...Если бы целая нация действительно испытала чувство стыда, она была бы подобна льву, который весь сжимается, готовясь к прыжку.

Если законодательство не может декретировать нравственность, то оно еще в меньшей степени может провозгласить правом безнравственность.

...Если конструирование... грядущих времен не есть наше дело, то тем определеннее мы знаем, что нам нужно совершить в настоящем...

Если обстоятельства, в которых живет... индивид, делают для него возможным лишь одностороннее развитие одного какого-либо свойства за счет всех остальных... то этот индивид и не может пойти дальше одностороннего, уродливого развития. Никакая моральная проповедь тут не поможет.

Если правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами.

Если скромность составляет характерную особенность исследования, то это скорее признак боязни истины, чем боязни лжи.

Если ты любишь, не вызывая взаимности, т. е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна, и она — несчастье.

Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком.

Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей.

Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими.

Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

Жестокость характерна для законов, продиктованных трусостью, ибо трусость может быть энергична, только будучи жестокой.

Законы, преследующие за принципы, имеют своей основой беспринципность, безнравственный, грубо-вещественный взгляд на государство. Они — невольный крик нечистой совести.

Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу.

...Идеи... к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им.

...Именно лицемерие прикрывается Богом, не веря ни в его действительность, ни во всемогущество добра; именно себялюбие ставит личное спасение выше спасения общественного целого.

Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование — это развернутая истина...

...Истина всеобща, она не принадлежит мне одному, она принадлежит всем, она

владеет мною, а не я ею.

Истина так же мало скромна, как свет.

...Истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже в робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непринужденном проявлении страсти и выказывании преждевременной фамильярности.

...Истинно нравственное поведение состоит как раз в том, чтобы избегать всякого повода к безнравственному поведению...

Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то «Бог», якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе, в собственной груди человека.

...К смешному я отношусь серьезно, когда представляю его в смешном виде...

...Каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться.

...Каждый из нас действительно делает себя тем, чем он является в глазах другого...

Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ.

Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей, либо же рабом своей собственной подлости.

...Какое счастье — дружба, подобная той, которая существует между нами. Ты-то знаешь, что никакие отношения я не ценю столь высоко.

...Когда раб превращается в господина на один день, то в этот день неограниченно властвуют грубые инстинкты.

...Коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма...

Коммунисты вообще не проповедуют никакой морали... Они не предъявляют людям морального требования: любите друг друга, не будьте эгоистами и т. д.; они, наоборот, отлично знают, что как эгоизм, так и самоотверженность есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов.

...Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее выспренной идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезнет сама собой.

...Коммунисты отнюдь не хотят... уничтожить «частного человека» в угоду «всеобщему», жертвующему собой человеку...

Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным

человек.

...Легко быть святым, когда не хочешь быть человеческим.

Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, — короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям...

Любовь родителей наиболее бескорыстна.

...Люди завоевывали себе свободу всякий раз постольку, поскольку это диктовалось им и допускалось не их идеалом человека, а существующими производительными силами.

...Мир никогда не удавалось ни исправить, ни утратить наказанием.

...Мораль зиждется на автономии человеческого духа...

Мораль — это «бессилие в действии». Всякий раз, как только она вступает в борьбу с каким-нибудь пороком, она терпит поражение.

...Моральную силу невозможно создать параграфами закона...

Мы должны открыто предостеречь от такого рода лицемерных друзей, которые, правда, заявляют о своем согласии с принципами, но сомневаются в их осуществимости, потому что мир-де еще не созрел для них...

...На место экономического богатства и экономической нищеты становятся богатый человек и богатая человеческая потребность.

На плоской равнине всякая кочка кажется холмом.

Надо заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу.

...Наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования... Но хорошо же то общество, которое не знает лучшего средства самозащиты, чем палач, и которое... провозглашает свою собственную жестокость вечным законом.

Наказание не должно внушать больше отвращения, чем проступок...

Народ, порабощающий другой народ, кует свои собственные цепи.

...Наслаждающийся богатством в одно и то же время и раб и господин своего богатства, в одно и то же время великодушен и низок, капризен, надменен, предан диким фантазиям, тонок, образован, умен. — Он еще не ощутил богатство как некую совершенно чуждую силу, стоящую над ним самим.

Не только богатство человека, но и бедность его получает при социализме в равной мере человеческое и потому общественное значение. Она есть пассивная связь, заставляющая человека ощущать потребность в том величайшем богатстве, каким является другой человек.

Невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной

еще многих трагедий.

...Необходимо... очеловечить чувства человека... создать человеческое чувство, соответствующее всему богатству человеческой и природной сущности.

Непосредственным, естественным, необходимым отношением человека к человеку является отношение мужчины к женщине... На основании этого отношения можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека.

Нет ничего более легкого, как наслаждаться по всякому поводу своим моральным совершенством; всего легче делать это по отношению к мертвым.

Независимая мораль оскорбляет всеобщие принципы религии, а особые понятия религии противоречат морали.

...Нет ничего более ужасного, более унижительного, чем быть рабом раба.

Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав.

Ни один человек не борется против свободы, — борется человек, самое большое, против свободы других.

Никто не принуждается к заключению брака, но всякий должен быть принужден подчиняться законам брака, раз он вступил в брак.

Никуда не годится «народное воспитание через посредство государства»... Наоборот, государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа.

Нравственное государство предполагает в своих членах государственный образ мыслей, если даже они вступают в оппозицию против органа государства, против правительства.

...Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

...Общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы.

Один акт насилия может быть искоренен только другим таким же актом.

...Опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...

...Оставаться... скромным по отношению к нескромности — это и есть самая серьезная нескромность духа.

...Отчаяние в собственном спасении превращает личные слабости в слабости человечества, чтобы сбросить это бремя с собственной совести...

Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов.

Писатель, конечно, должен зарабатывать, чтобы иметь возможность существовать и писать, но он ни в коем случае не должен существовать и писать для того, чтобы зарабатывать.

Писатель отнюдь не смотрит на свою работу как на средство. Она — самоцель; она в такой мере не является средством ни для него, ни для других, что писатель приносит в жертву ее существованию, когда это нужно, свое личное существование.

...Почти всякое расторжение брака есть расторжение семьи и... даже с чисто юридической точки зрения положение детей и их имущества не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения родителей... Таким образом, принимается во внимание только индивидуальная воля, или, вернее, произвол супругов, но не принимается во внимание воля брака, нравственная субстанция этого отношения.

Предположи теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т. д.

Предположим, что мы производили бы как люди. В таком случае... я наслаждался бы индивидуальным проявлением жизни...

Мой труд был бы свободным проявлением жизни и поэтому наслаждением жизнью.

Прежде всего следует избегать того, чтобы снова противопоставлять «общество», как абстракцию, индивиду. Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного... является проявлением и утверждением общественной жизни.

Презрение к самому себе — это змея, которая вечно растревляет и гложет сердце, высасывает его животворящую кровь, вливает в нее яд человеконенавистничества и отчаяния.

...Принимать одну основу для жизни, другую для науки — это значит с самого начала допускать ложь.

...Присвоение богатства... обуславливает отречение от богатства в его вещественной реальности.

Противно быть под ярмом — даже во имя свободы...

...Процесс жизни человека состоит в прохождении им различных возрастов. Но вместе с тем все возрасты человека существуют бок о бок...

Пусть жизнь и умирает, но смерть не должна жить.

Разве я не уничтожаю свободу характера, когда я требую, чтобы он был свободен на чужой лад?

Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял.

Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа.

...Речь идет не о том, чтобы мысленно провести большую разграничительную черту между прошедшим и будущим, а о том, чтобы осуществить мысли прошедшего.

Роскошь представляет собой противоположность по отношению к природной необходимости.

Самые трусливые, неспособные к сопротивлению люди становятся неумолимыми там, где они могут проявить абсолютный родительский авторитет.

Свобода настолько присуща человеку, что даже ее противники осуществляют ее, борясь против ее осуществления...

Свободная от всяких сомнений вера в неподдельность любви, которую выражает возлюбленный, есть для возлюбленной высшее наслаждение собой, есть ее вера в самое себя.

...Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

...Сердце человека — удивительная вещь, особенно, если человек носит сердце в своем кошельке...

Смерть героев подобна закату солнца.

...Совесть зависит от знаний и от всего образа жизни человека. У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего — иная, чем у неимущего, у мыслящего — иная, чем у того, кто неспособен мыслить.

«Совесть» привилегированных — это ведь и есть привилегированная совесть.

Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

...Страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть самопотребление человека.

Страсть — это есть энергично стремящаяся к своему предмету существенная сила человека.

Стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь.

...Стыд — это уже своего рода революция...

Существенная форма духа — это радость, свет...

Существование того, что я действительно люблю, я ощущаю как необходимое, я чувствую в нем потребность, без него мое существование не может быть полным, удовлетворенным, совершенным.

Существует двоякого рода смелость: смелость превосходства и смелость умственного убожества, черпающая силу из своего официального положения, из сознания, что она пользуется в борьбе привилегированным оружием...

Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов.

То, что можно сказать об отношении человека к своему труду... то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку...

...Того, кого увлек демон честолюбия, разум уже не в силах сдержать, и он бросается туда, куда его влечет непреодолимая сила: он уже больше не выбирает сам своего места в обществе, а это решают случай и иллюзия.

Того, чего хочет обыватель, — жить и размножаться... хочет и животное? Чувство своего человеческого достоинства, свободу, нужно еще только пробудить в сердцах этих людей. Только это чувство, которое вместе с греками покинуло мир, а при христианстве растворилось в обманчивом мареве царства небесного, может снова сделать общество союзом людей, объединенных во имя своих высших целей...

Только в коллективе существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода.

Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых.

...У входа в науку, как у входа в ад, должно быть выставлено требование:
«Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
здесь страх не должен подавать совета».

...Уважающие себя люди вовсе не должны слепо доверять друг другу.

Удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу...

Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях.

Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства.

Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

Человек есть в самом буквальном смысле... не только животное, которому свойственно общение, но животное, которое только в обществе и может обособляться.

Человек живет природой.

...Человек... свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность...

...Человека унижает не атеизм, а суеверие и идолопоклонство.

...Человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего

усовершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага.

Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления.

Религия — опиум народа.

Человеческая сущность природы существует только для общественного человека: ибо только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком...

Чем больше человек вкладывает в Бога, тем меньше остается в нем самом.

— Чрезмерная серьезность — это самое комичное, а чрезмерная скромность — это самая горькая ирония.

Что такое болезнь, как не стесненная в своей свободе жизнь?

Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, обладает лишь ограниченным смыслом.

Я вступаю в дружбу лишь с очень немногими, но зато дорожу ею.

Я вообще не думаю, что личности должны служить гарантиями против законов; я, наоборот, думаю, что законы должны служить гарантиями против личностей.

...Я принес все свое состояние в жертву революционной борьбе. Я не сожалею об этом. Наоборот. Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое.

История повторяется дважды — сначала в виде трагедии, потом в виде фарса.

Я знаю только одно: что я не марксист.

Революции — локомотивы истории.

Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма.

Карл Мати

*(1806—1868 гг.)
политический деятель*

Свобода — это цена победы, которую мы одержали сами над собой.

Якоб Людвиг Феликс Мендельсон

*(1809—1847 гг.)
композитор*

Время летит стрелой, хотя минуты ползут.

Вольфганг Менцель

*(1798—1873 гг.)
историк, писатель и критик*

Одно зеркало важнее целой галереи предков.

Философия в поэзии все равно что серебро в колокольном сплаве.

Переводы — это цветы под стеклом.

Фридрих Ницше

*(1844—1900 гг.)
философ*

Кто учитель до мозга костей, тот относится серьезно ко всем вещам, лишь принимая во внимание своих учеников, — даже к самому себе.

«Самодовлеющее познание» — это последние силки, расставляемые моралью: при помощи их в ней можно еще раз вполне запутаться.

Привлекательность познания была бы ничтожна, если бы на пути к нему не приходилось преодолевать столько стыда.

Бесчестнее всего люди относятся к своему Богу: он не смеет грешить.

Быть может, в склонности позволять унижать себя, обкрадывать, обманывать, эксплуатировать проявляется стыдливость некоего Бога среди людей.

Мы плохо всматриваемся в жизнь, если не замечаем в ней той руки, которая щадя — убивает.

Любовь к одному есть варварство: ибо она осуществляется в ущерб всем остальным. Также и любовь к Богу.

«Я это сделал», — говорит моя память. «Я не мог этого сделать», — говорит моя гордость и остается непреклонной. В конце концов память уступает.

Если имеешь характер, то имеешь и свои типичные пережитки, которые постоянно повторяются.

Мудрец в роли астронома. — Пока ты еще чувствуешь звезды как нечто «над тобою», ты еще не обладаешь взором познающего.

Гениальный человек невыносим, если не обладает при этом, по крайней мере, еще двумя качествами: чувством благодарности и чистоплотностью.

Не сила, а продолжительность высших ощущений создает высших людей.

Кто достигает своего идеала, тот этим самым перерастает его.

Иной павлин прячет от всех свой павлиний хвост — и называет это своей гордостью.

Степень и характер родовитости человека проникает его существо до последней вершины его духа.

Своими принципами мы хотим либо тиранизировать наши привычки, либо оправдать их, либо заплатить им дань уважения, либо выразить порицание, либо скрыть их; очень вероятно, что двое людей с одинаковыми принципами желают при этом совершенно различного в основе.

В мирной обстановке воинственный человек нападает на самого себя.

Душа, чувствующая, что ее любят, но сама не любящая, обнаруживает свои подонки: самое низкое в ней всплывает наверх.

Разъяснившаяся вещь перестает интересовать нас. — Что имел в виду тот бог, который давал совет: «познай самого себя»? Может быть, это значило: «перестань интересоваться собою, стань объективным»? — А Сократ? — А «человек науки»?

Ужасно умереть в море от жажды. Уж не хотите ли вы так засолить вашу истину, чтобы она никогда более не утоляла жажды?

«Сострадание ко всем» было бы суровостью и тиранией по отношению к тебе, сударь мой, сосед!

Инстинкт. — Когда горит дом, то забывают даже об обеде. Да — но его наверстывают на пепелище.

Женщина научается ненавидеть в той мере, в какой она разучивается очаровывать.

Одинаковые аффекты у мужчины и женщины все-таки различны в темпе — поэтому-то мужчина и женщина не перестают не понимать друг друга.

У самих женщин в глубине их личного тщеславия всегда лежит безличное презрение — презрение «к женщине».

Сковано сердце, свободен ум. Если крепко заковать свое сердце и держать его в плену, то можно дать много свободы своему уму, — я говорил это уже однажды. Но мне не верят в этом, если предположить, что сами уже не знают этого.

Презирающий самого себя все же чтит себя при этом как человека, который презирает.

Очень умным людям начинают не доверять, если видят их смущенными.

Ужасные переживания жизни дают возможность разгадать, не представляет ли собою нечто ужасное тот, кто их переживает.

Тяжелые, угрюмые люди становятся легче именно от того, что отягчает других, от любви и ненависти, и на время поднимаются к своей поверхности.

Кому не приходилось хотя бы однажды жертвовать самим собою за свою добрую репутацию?

В снисходительности нет и следа человеконенавистничества, но именно потому-то слишком много презрения к людям.

Такой холодный, такой ледяной, что об него обжигают пальцы! Всякая рука содрогается, прикоснувшись к нему! — Именно поэтому его считают раскаленным.

Стать зрелым мужем — это значит снова обрести ту серьезность, которую обладал в детстве, во время игр.

Стыдиться своей безнравственности — это одна из ступеней той лестницы, на вершине которой стыдятся также своей нравственности.

Нужно расставаться с жизнью, как Одиссей с Навсикаей, — более благословляющим, нежели влюбленным.

Как? Великий человек? — Я все еще вижу только актера своего собственного идеала.

Если дрессировать свою совесть, то и кусая она будет целовать нас.
Разочарованный говорит: «Я слушал эхо и слышал только похвалу».

Наедине с собою мы представляем себе всех простодушнее себя: таким образом мы даем себе отдых от наших ближних.

В наше время познающий легко может почувствовать себя животным превращением божества.

Открытие взаимности собственно должно бы было отрезвлять любящего относительно любимого им существа. «Как? даже любить тебя — это довольно скромно? Или довольно глупо? Или — или»

Свободомыслящему, «благочестивцу познания», еще более противна *ria fraus* (противна его «благочестию»), чем *impia fraus*. Отсюда его глубокое непонимание церкви, свойственное типу «свободомыслящих», — как его несвобода.

Не человеколюбие, а бессилие их человеколюбия мешает нынешним христианам предавать нас сожжению.

Музыка является средством для самоуслаждения страстей.

Опасность счастья. — «Все служит на благо мне; теперь мила мне всякая судьба — кому охота быть судьбой моей?»

Раз принятое решение закрывать уши даже перед основательнейшим противным доводом — признак сильного характера. Стало быть, случайная воля к глупости.

Нет вовсе моральных феноменов, есть только моральное истолкование феноменов...

Бывает довольно часто, что преступнику не по плечу его деяние — он умаляет его и

клеветает на него.

Адвокаты преступника редко бывают настолько артистами, чтобы всю прелесть ужаса деяния обратить в пользу его виновника.

Труднее всего уязвить наше тщеславие как раз тогда, когда уязвлена наша гордость.

Кто чувствует себя предназначенным для созерцания, а не для веры, для того все верующие слишком шумливы и назойливы, — он обороняется от них.

«Ты хочешь расположить его к себе? Так делай вид, что теряешься перед ним».

Огромные ожидания от половой любви и стыд этих ожиданий заранее портят женщинам все перспективы.

Там, где не подыгрывает любовь или ненависть, женщина играет посредственно.

Великие эпохи нашей жизни наступают тогда, когда у нас является мужество переименовать наше злое в наше лучшее.

Воля к победе над одним аффектом в конце концов, однако, есть только воля другого или множества других аффектов.

Есть невинность восхищения: ею обладает тот, кому еще не приходило в голову, что и им могут когда-нибудь восхищаться.

Отвращение к грязи может быть так велико, что будет препятствовать нам очищаться — «оправдываться».

Часто чувственность перегоняет росток любви, так что корень остается слабым и легко вырывается.

Даже конкубинат развращен — браком.

Что Бог научился греческому, когда захотел стать писателем, в этом заключается большая утонченность — как и в том, что он не научился ему лучше.

Иной человек, радующийся похвале, обнаруживает этим только учтивость сердца — и как раз нечто противоположное тщеславию ума.

Кто ликует даже на костре, тот торжествует не над болью, а над тем, что не чувствует боли там, где ожидал ее. Притча.

Если нам приходится переучиваться по отношению к какому-нибудь человеку, то мы сурово вымещаем на нем то неудобство, которое он нам этим причинил.

Народ есть окольный путь природы, чтобы прийти к шести-семи великим людям. — Да, — и чтобы потом обойти их.

Наука уязвляет стыдливость всех настоящих женщин. При этом они чувствуют себя так, точно им заглянули под кожу или, что еще хуже, под платье и убор.

Чем абстрактнее истина, которую ты хочешь преподать, тем сильнее ты должен

обольстить ею еще и чувства.

У черта открываются на Бога самые широкие перспективы; оттого он и держится подальше от него — черт ведь и есть закадычный друг познания.

Оба пола обманываются друг в друге — от этого происходит то, что, в сущности, они чтут и любят только самих себя (или, если угодно, свой собственный идеал). Таким образом, мужчина хочет от женщины миролюбия, — а между тем женщина по существу своему как раз неуживчива, подобно кошке, как бы хорошо она ни выучилась выглядеть миролюбивой.

Что человек собою представляет, это начинает открываться тогда, когда ослабевает его талант, — когда он перестает показывать то, что он может. Талант — тоже наряд: наряд — тоже способ скрываться.

Люди наказываются сильнее всего за свои добродетели.

Кто не умеет найти дороги к своему идеалу, тот живет легкомысленнее и бесстыднее, нежели человек без идеала.

Только из области чувств и истекает всякая достоверность, всякая чистая совесть, всякая очевидность истины.

Вращаясь среди ученых и художников, очень легко ошибиться в обратном направлении: нередко в замечательном ученом мы находим посредственного человека, а в посредственном художнике очень часто — чрезвычайно замечательного человека.

Один ищет акушера для своих мыслей, другой — человека, которому он может помочь разрешиться ими: так возникает добрая беседа.

Фарисейство не есть вырождение доброго человека: напротив, изрядное количество его является скорее условием всякого благоденствия.

Мы поступаем наяву так же, как и во сне: мы сначала выдумываем и сочиняем себе человека, с которым вступаем в общение, — и сейчас же забываем об этом.

В мщении и любви женщина более варвар, чем мужчина.

Совет в форме загадки. — «Если узы не рвутся сами, — попробуй раскусить их зубами».

Брюхо служит причиной того, что человеку не так-то легко возомнить себя Богом.

Нашему тщеславию хочется, чтобы то, что мы делаем лучше всего, считалось самым трудным для нас. К происхождению многих видов морали.

Если женщина обнаруживает научные склонности, то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь да не в порядке. Уже бесплодие располагает к известной мужественности вкуса; мужчина же, с позволения сказать, как раз «бесплодное животное».

Сравнивая в целом мужчину и женщину, можно сказать следующее: женщина не была бы так гениальна в искусстве наряжаться, если бы не чувствовала инстинктивно, что ее удел — вторые роли.

«Где дерево познания, там всегда рай» — так вещают и старейшие и новейшие змеи.

Все, что делается из любви, совершается всегда по ту сторону добра и зла.

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Соблазнить ближнего на хорошее о ней мнение и затем всей душой поверить этому мнению ближнего, — кто сравнится в этом фокусе с женщинами!

То, что в данное время считается злом, обыкновенно есть несвоевременный отзвук того, что некогда считалось добром, — атавизм старейшего идеала.

Вокруг героя все становится трагедией, вокруг полубога все становится драмой сатиров, а вокруг Бога все становится — как? быть может, «миром»?

Иметь талант недостаточно: нужно также иметь на это ваше позволение, — не так ли? друзья мои?

Возражение, глупая выходка, веселое недоверие, насмешливость суть признаки здоровья: все безусловное принадлежит к области патологии.

Понимание трагического ослабевает и усиливается вместе с чувственностью.

Безумие единиц — исключение, а безумие целых групп, партий, народов, времен — правило.

Мысль о самоубийстве — сильное утешительное средство: с ней благополучно переживаются иные мрачные ночи.

Нашему сильнейшему инстинкту, тирану в нас, подчиняется не только наш разум, но и наша совесть.

Должно оплачивать за добро и за зло, но почему именно тому лицу, которое нам сделало добро или зло?

Мы охлаждаем к тому, что познали, как только делимся этим с другими.

Поэты бесстыдны по отношению к своим переживаниям: они эксплуатируют их.

«Наш ближний — это не наш сосед, а сосед нашего соседа» — так думает каждый народ.

Любовь обнаруживает высокие и скрытые качества любящего — то, что у него есть редкостного, исключительного: постольку она легко обманывает насчет того, что служит у него правилом.

По отношению ко всякой партии. — Пастуху нужен всегда баран-передовик, чтобы самому при случае не становиться бараном.

Люди свободно лгут ртом, но рожа, которую они при этом корчат, все-таки говорит

правду.

У суровых людей задушевность является предметом стыда — и есть нечто ценное.

Христианство дало Эроту вылить яду: он, положим, не умер от этого, но выродился в порок.

Много говорить о себе — может также служить средством для того, чтобы скрывать себя.

В хвале больше назойливости, чем в порицании.

Сострадание в человеке познания почти так же смешно, как нежные руки у циклопа.

Насчет того, что такое «достоверность», может быть, еще никто не удостоверился в достаточной степени.

Мы не верим в глупости умных людей — какое нарушение человеческих прав!

Из человеколюбия мы иногда обнимаем первого встречного (потому что нельзя обнять всех): но именно этого и не следует открывать первому встречному...

Мы не ненавидим еще человека, коль скоро считаем его ниже себя; мы ненавидим лишь тогда, когда считаем его равным себе или выше себя.

И вы, утилитаристы, вы тоже любите все utile как экипаж ваших склонностей — и вы находите в сущности невыносимым стук его колес?

В конце концов мы любим наше собственное вождение, а не предмет его.

Чужое тщеславие приходится нам не по вкусу только тогда, когда оно задевает наше тщеславие.

Бывает невинность во лжи, и она служит признаком сильной веры в какую-нибудь вещь.

Следствия наших поступков хватают нас за волосы, совершенно не принимая во внимание того, что мы тем временем «исправились».

Бесчеловечно благословлять там, где тебя проклинаяют.

Фамильярность человека сильнейшего раздражает, потому что за нее нельзя отплатить той же монетой.

«Не то, что ты оболгал меня, потрясло меня, а то, что я больше не верю тебе».

Бывает заносчивость доброты, имеющая вид злобы.

«Это не нравится мне». — Почему? — «Я не дорос до этого». — Ответил ли так когда-нибудь хоть один человек?

Праздность есть мать всей психологии. Как? разве психология — порок?

И самый мужественный из нас лишь редко обладает мужеством на то, что он собственно знает...

Чтобы жить в одиночестве, надо быть животным или богом, говорит Аристотель. Не хватает третьего случая: надо быть и тем и другим — философом.

Я хочу раз навсегда не знать многого. — Мудрость полагает границы также и познанию.

В своем диком естестве отдыхаешь лучше всего от своей неестественности, от своей духовности...

Как? разве человек только промах Бога? Или Бог только промах человека?

Из военной школы жизни. — Что не убивает меня, то делает меня сильнее.

Помогай себе сам: тогда поможет тебе и каждый. Принцип любви к ближнему.

Не надо проявлять трусости по отношению к своим поступкам! не надо вслед за тем бежать от них! — Угрызения совести неприличны.

Может ли осел быть трагичным? — Что гибнешь под тяжестью, которой не можешь ни нести, ни сбросить?.. Случай философа.

Если имеешь свое почему? жизни, то миришься почти со всяким как! — Человек стремится не к счастью; только англичанин делает это.

Мужчина создал женщину — но из чего? Из ребра ее бога — ее «идеала»...

Что? ты ищешь? ты хотел бы удесятерить себя, увеличить во сто раз? ты ищешь приверженцев? — Ищи нулей!

Посмертных людей — меня, например, — хуже понимают, чем современных, но лучше слушают. Говоря точнее: нас никогда не поймут — и отсюда наш авторитет...

Вот художник, каких я люблю, скромный в своих потребностях: он хочет собственно только двух вещей, своего хлеба и своего искусства, — *panem et circen*...

Кто не умеет влагать в вещи своей воли, тот по крайней мере все же влагает в них смысл: т. е. он полагает, что в них уже есть воля (Принцип «веры»).

Довольство предохраняет даже от простуды. Разве когда-нибудь простудилась женщина, умевшая хорошо одеться? — Предполагаю случай, что она была едва одета.

Как? вы выбрали добродетель и возвышенные чувства, а вместе с тем коситесь на барыши людей бесцеремонных? — Но, выбрав добродетель, отказываются этим от «барышей»... (на входную дверь антисемиту).

Совершенная женщина занимается литературой так же, как совершает маленький грех: для опыта, мимоходом, оглядываясь, замечает ли это кто-нибудь, и чтобы это кто-нибудь заметил...

Становиться исключительно в такие положения, когда нельзя иметь кажущихся

добродетелей, когда, напротив, как канатный плясун на своем канате, либо падаешь, либо стоишь — либо благополучно отделяешься...

«У злых людей нет песен». — Отчего же у русских есть песни?

Я не доверяю всем систематикам и сторонюсь их. Воля к системе есть недостаток честности.

Ища начал, делаешься раком. Историк смотрит вспять; в конце концов он и верит тоже вспять.

Женщину считают глубокой — почему? потому что у нее никогда не достанешь дна. Женщина даже и не мелка.

Если женщина имеет мужские добродетели, то от нее нужно бежать; если же она не имеет мужских добродетелей, то бежит сама.

«Как много приходилось некогда кусать совести! Какие хорошие зубы были у нее! — А нынче? чего не хватает?» — Вопрос зубного врача.

Люди редко совершают одну неосмотрительность. В первой неосмотрительности всегда делают слишком много. Именно поэтому совершают обыкновенно еще вторую — и на этот раз делают слишком мало...

Червяк, на которого наступили, начинает извиваться. Это благоразумно. Он уменьшает этим вероятность, что на него наступят снова. На языке морали: смирение.

Есть ненависть ко лжи и притворству, вытекающая из чувствительности в вопросах чести; есть такая же ненависть, вытекающая из трусости, поскольку ложь запрещена божественной заповедью. Слишком труслив, чтобы лгать...

On ne peut penser et écrire qu'après (Г. Флобер). — Вот я и поймал тебя, нигилист! Усидчивость есть как раз грех против духа святого. Только выхоженные мысли имеют ценность.

Бывают случаи, когда мы уподобляемся лошадям, мы, психологи, и впадаем в беспокойство: мы видим перед собой нашу собственную колеблющуюся тень. Психолог должен не обращать на себя внимания, чтобы вообще видеть.

Как мало нужно для счастья! Звук волынки. — Без музыки жизнь была бы заблуждением. Немец представляет себе даже Бога распеваящим песни.

Наносим ли мы, имморалисты, вред добродетели? — Так же мало, как анархисты царям. Только с тех пор, как их начали подстреливать, они вновь прочно сидят на своем троне. Мораль: нужно подстреливать мораль.

Ты бежишь впереди? — Делаешь ты это как пастух? или как исключение? Третьим случаем был бы беглец... Первый вопрос совести.

Настоящий ли ты? или только актер? Заместитель или само замещенное? — В конце концов ты, может быть, просто поддельный актер... Второй вопрос совести.

Разочарованный говорит. — Я искал великих людей, а находил всегда лишь обезьян их идеала.

Из тех ли ты, кто смотрит как зритель? или кто участвует? — или кто не обращает внимания, идет стороной?.. Третий вопрос совести.

Хочешь ты сопутствовать? или предшествовать? или идти сам по себе?.. Надо знать, чего хочешь и хочешь ли. Четвертый вопрос совести.

Это были ступени для меня, я поднялся выше их, — для этого я должен был пройти по ним. Они же думали, что я хотел сесть на них для отдыха...

Что в том, что я остаюсь правым! Я слишком прав. — А кто нынче смеется лучше всего, тот будет также смеяться и последним.

Формула моего счастья: Да, Нет, прямая линия, цель...

Новалис (Фридрих фон Хартенберг)

(1772—1801 гг.)

писатель и философ

Безумие и колдовство очень схожи. Кудесник — это художник безумия.

В основе, каждый человек живет в своей воле. Твердое намерение есть общеуспокаивающее средство.

Все случаи нашей жизни — это материалы, из которых мы можем делать, что хотим. Кто богат духом, тот делает много из своей жизни. Всякое знакомство, всякое происшествие было бы для всецело вдохновенного человека первым звеном бесконечной вереницы, началом бесконечного романа.

Вся жизнь наша — богослужение.

Всякое благо в мире есть непосредственная деятельность Бога. В каждом человеке мне может явиться Бог.

Всякая философия, или наука науки, есть критика. Идея о философии — это схема Будущего.

Гений есть как бы душа души; это есть соотношение между душой и духом. Субстрат или схему гения уместно будет назвать идолом; идол есть подобие человека.

Грядущей жизнью можно спасти и возвысить жизнь прошедшую.

Есть только Единый храм в мире и это — человеческое тело. Нет ничего священной, чем этот высокий образ. Низкий поклон пред человеком есть присяга на верность этому откровению во плоти. (Божеское почитание Лингама, грудей, изваяний). Касаются неба, если прикасаются к человеческому телу.

Жизнь есть болезнь духа, — деятельность, возбуждаемая страстями. Духу свойственно быть в покое.

Играть — это производить опыты со случаем.

Инстинкт есть искусство без намерения.

Истина есть совершенная ошибка, точно так же, как здоровье — совершенная болезнь.

Кривая линия — победа свободной природы над правилом.

Нет ничего отрадней, как говорить о наших желаниях, если они уже исполняются.

Пространство переходит во время, как тело в душу.

Прочное счастье — удел честного человека.

Ребенок — это любовь, ставшая зримой. — Мы сами — сделавшийся зримым росток любви между природой и духом или искусством.

Смерть есть прекращение обмена между внутренним и внешним возбуждением, между душой и миром.

Смерть — это романтизирующее начало нашей жизни.

Судьба и характер — это разные названия одного и того же понятия.

Философия — тоска по родине, желание везде быть дома.

Характер есть вполне сложившаяся воля.

Человеком стать — это искусство.

Не только Англия, но и каждый англичанин — остров.

Гражданин должен платить налоги с тем же чувством, с каким влюбленный дарит своей возлюбленной подарки.

Поэзия — это проза среди искусств.

Август Платен

(1796—1835 гг.)

поэт

Понимать, что справедливо, чувствовать, что прекрасно, желать, что хорошо, — вот цепь разумной жизни.

Леопольд фон Ранке

(1795—1886 гг.)

историк

Победы можно быстро добиться, трудно ее закрепить.

Вильгельм Рошер

*(1817—1894 гг.)
ученый-экономист*

Чем выше культура, тем выше ценится труд.

Арнольд Руге

*(1803—1880 гг.)
философ и писатель*

Дух современной нам истории — дух сознательный...

Исторический путь — это связь теории с историческими формами существования духа, это критика, причем историческое движение само есть объективная критика [...].

Ощущение, созерцание, знание истины есть самоцель, это верно; но сама истина есть историческая определенность, мир противостоит ее новым формам. Самоцели нельзя достигнуть абстрактно, а можно только в связи с уже достигнутой внешней действительностью, т. е. как определенную конечную цель и как продукт конечной действительности. И свобода в стихии теоретического духа есть не абсолютная, ни с чем не связанная и полная свобода, но только освобождение духа из определенной связанности внешним или формы существования. Против таковой, хотя бы это и была его собственная форма мысли и образованности, дух всегда должен обращаться. Это — критика и практика.

Развитие перестало быть абстрактным, время стало политическим, хотя многого еще не хватает, чтобы оно было достаточно политическим [...].

Уже потому нельзя государство рассматривать как абсолютное, изымая его из истории, что всякое понятие государства и вообще всякая определенная философия — исторический продукт; но еще и потому невозможно понимать как вечную форму государственное устройство, т. е. определенное государство, что определенное государство — это не что иное, как существование духа, в чем исторически осуществляет себя дух. [...]

Фридрих Рюккерт

*(1788—1866 гг.)
поэт и ученый*

Два раза не живут, а много и таких, которые и одного жить не умеют.

Кто раз соврал, тот неизбежно будет врать.

Одну ведь ложь семью другими нужно поддержать.

Людвиг Андреас Фейербах

*(1804—1872 гг.)
философ*

В быстро вянущих лепестках цветка больше жизни, чем в грузных тысячелетних глыбах гранита.

В восторженном состоянии человек в силах сделать то, что иначе прямо невозможно. Страсти творят чудеса, то есть действия, которые превышают силы органа в обычном, бесстрастном состоянии.

...Вера в бессмертие выражает не что иное, как истину и факт, что человек, утрачивая свое телесное существование, не теряет своего существования в духе, в воспоминаниях, в сердцах живых людей.

Воля — это стремление к счастью.

Всякий бог есть существо, созданное воображением, образ, и притом человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа.

Где мораль утверждается на теологии, а право — на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи.

Где начинаются глаза и руки, там кончаются боги.

Где нет простора для проявления способности, там нет и способности.

Где нет стремления к счастью, там нет и стремления вообще. Стремление к счастью — это стремление стремлений.

Желание есть потребность, чтобы что-нибудь было, чего нет.

...Имеется не только одиночный или индивидуальный эгоизм, но также и эгоизм социальный, эгоизм семейный, корпоративный, общинный, патриотический.

Именно самые простые истины человек постигает позже всего.

Каковы отличительные признаки истинно человеческого в человеке? Разум, воля и сердце. Совершенный человек обладает силой мышления, силой воли и силой чувства. Сила мышления есть свет познания, сила воли — энергия характера, сила чувства — любовь.

Лишенное потребностей существование есть ненужное существование.

Лишь тот что-то значит, кто что-то любит. Не быть ничем и ничего не любить — одно и то же.

Любовь к науке — это любовь к правде, поэтому честность является основной добродетелью ученого.

Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека.

Моя совесть есть не что иное, как мое Я, ставящее себя на место оскорбленного Ты...

На практике все люди — атеисты: своими делами, своим поведением они опровергают свою веру.

Настоящие писатели — совесть человечества.

Настоящие свойства человека обнаруживаются лишь тогда, когда наступает время проявить, доказать их на деле.

Наш идеал — не кастрированное, лишённое телесности, отвлечённое существо, наш идеал — это цельный, действительный, всесторонний, совершенный, образованный человек.

Ничем не может человек распорядиться в большей степени, чем временем.

Общение облагораживает и возвышает, в обществе человек невольно, без всякого притворства держит себя иначе, чем в одиночестве.

Обязанности в отношении к себе только тогда имеют моральный смысл и ценность, когда они признаются косвенными обязанностями в отношении к другим... к моей семье, к моей общине, к моему народу, к моей родине.

Основа жизни — это основа и для морали. Там, где от голода, от нищеты ты не имеешь никакого материала в теле, там нет основы и материала для морали и в твоей голове, в твоём сердце и в твоём чувстве.

Первая твоя обязанность заключается в том, чтобы сделать счастливым самого себя. Если ты сам счастлив, то ты сделаешь счастливыми и других. Счастливый может видеть только счастливых кругом себя.

Потусторонний мир есть лишь эхо посюстороннего мира.

...Представление о нравственно совершенной сущности есть... практическое представление, требующее действия, подражания и служащее источником моего разлада с самим собой, потому что оно предписывает мне, чем я должен быть, и в то же время без всякого лицепрятия указывает мне, что я не таков.

Принцип морали есть счастье, но не такое счастье, которое сосредоточено на одном и том же лице, а счастье, распределённое между различными лицами...

...Различайте между злым, бесчеловечным и бессердечным эгоизмом и эгоизмом добрым, участливым, человечным; различайте между незлобивым, невольным себялюбием, находящим удовлетворение в любви к другим, и себялюбием произвольным, намеренным, находящим удовлетворение в равнодушии или даже в прямой злости по отношению к другим.

Религия нуждается в вечном мраке невежества, нужды, технической беспомощности, некультурности.

Религия противоречит нравственности тем самым, что она противоречит разуму. Чувство добра тесно связано с чувством истины. Испорченность рассудка влечет за собой испорченность сердца. Кто обманывает свой рассудок, не может обладать искренним, честным сердцем...

С книгами у нас обстоит дело так же, как и с людьми. Хотя мы со многими знакомимся, но лишь некоторых избираем себе в друзья, в сердечные спутники жизни.

Со всякой религией связано суеверие: суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности.

Совесьть ведет свое происхождение от знания или связана со знанием, но она

обозначает не знание вообще, а особый отдел или род знания — то знание, которое относится к нашему моральному поведению и нашим добрым или злым настроениям и поступкам.

Совесьть представляет вещи иначе, чем они кажутся; она микроскоп, который увеличивает их для того, чтобы сделать отчетливыми и заметными для наших притупившихся чувств. Она — метафизика сердца.

Сознание есть отличительный признак совершенного существа.

...Там, где нет различия между счастьем и несчастьем, между радостью и горем, там нет различия и между добром и злом. Добро — это утверждение; зло — отрицание стремления к счастью.

Там, где прекращается желание, прекращается и человек.

Только муж и жена вместе образуют действительность человека; муж и жена вместе есть бытие рода, ибо их союз есть источник множества, источник других людей.

Тот, кто любит Бога, не может более любить человека, он потерял понимание человеческого; но и наоборот: если кто любит человека, поистине от всего сердца любит, тот не может более любить Бога...

Тщеславен только тот, кто восхищается своей личной красотой, а не человеческой красотой вообще.

Хорошо и нравственно — это одно и то же. Но хорош только тот, кто хорош для других.

Человек в религии имеет глаза, чтобы не видеть, чтобы оставаться слепым; он имеет разум, чтобы не мыслить, чтобы оставаться глупым.

Человек есть начало, человек есть середина, человек есть конец религии.

Человек лишь там чего-то добивается, где он верит в свои силы.

Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты.

Чем ограниченнее кругозор человека, чем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к своей религии.

...Чистая совесть есть не что иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку, нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу боли, причиненной другому человеку...

Чтобы познать человека, нужно его полюбить.

Юмор переносит душу через пропасть и учит ее играть со своим горем.

Догма есть не что иное, как прямой запрет мыслить.

Иоганн Готлиб Фихте

(1762—1814 гг.)

философ, представитель немецкого классического идеализма

В понятии человека заложено, что его последняя цель должна быть недостижимой, а его путь к ней — бесконечным.

[...] В том, что мы называем познанием и рассмотрением вещей, мы познаем и рассматриваем всегда только самих себя; во всем нашем сознании мы не знаем ничего, кроме нас самих и наших собственных определений.

В человеке есть разные стремления и задатки, и назначение каждого из нас — развить свои задатки по мере возможностей.

[...] Все, что действительно существует, существует с безусловной необходимостью и с безусловной необходимостью существует именно так, как существует; оно не могло бы не существовать или быть иным, чем оно есть.

Женщина не видит дальше любви, и ее природа не идет дальше любви.

Крепнет чувство нашего достоинства и нашей силы, когда мы говорим себе: мое существование не тщетно и не бесцельно, я — необходимое звено великой цепи, которая тянется от развития у первого человека сознания его бытия — в вечность.

[...] Личность должна быть приносима в жертву идее; та жизнь, которая осуществляет это, есть единственно истинная и справедливая жизнь, и, следовательно, с точки зрения истины и подлинной действительности индивидуум вовсе не существует, ибо не должен иметь никакого значения и должен погибнуть, и, напротив, существует единственно род, ибо последний должен быть рассматриваем как единственно существующий.

[...] Личная жизнь должна быть посвящаема идее, личное существование само по себе и по истине есть ничто, ибо от него должно отречься, напротив, жизнь только в идее, ибо только такую жизнь должно утверждать и осуществлять.

Не для праздного самосозерцания и размышления над самим собой и не для самоуслаждения своими благочестивыми чувствами, нет — для деятельности существуешь ты; твое действие, и только оно одно, определяет твою ценность.

Ничто так не умерщвляет неукоснительно любовь женщины, как подлость и бесчестность мужчины.

Общее совершенствование, совершенство — вание самого себя посредством свободно использованного влияния на нас других и совершенствование других путем обратного воздействия на них как на свободных существ — вот наше назначение в обществе.

Последняя высшая цель общества — полное согласие и единодушие со всеми возможными его членами. Но так как достижение этой цели, достижение назначения человека вообще предполагает достижение абсолютного совершенства, то и первое и второе равно недостижимо, пока человек не перестанет быть человеком и не станет Богом.

Пусть покинет меня все остальное, только б не покинуло мужество.

Пусть ученый забудет, что он сделал, как только это уже сделано, и пусть думает о том, что он еще должен сделать.

[...] Сам разум не может быть теоретическим, не будучи практическим: в человеке невозможна никакая интеллигенция, если в нем нет некоторой практической способности...

Свобода [...] мыслима только в разумных существах, но в них она, несомненно, мыслима.

Стоять и жаловаться на человеческое падение, не двинув рукой для его уменьшения, значит поступать по-женски. Карать и злобно издеваться, не сказав людям, как им стать лучше, — не по-дружески. Действовать! Действовать! — вот для чего мы существуем.

Трусость есть косность, мешающая нам утверждать нашу свободу и самостоятельность в отношениях с другими.

У каждого есть обязанность не только вообще желать быть полезным обществу, но и направлять по мере сил своих и разумения все свои старания к последней цели общества, именно все более облагораживать род человеческий, т. е. все более освободить его от гнета природы, делать его все более самостоятельным и самодеятельным, и таким-то образом благодаря этому новому неравенству возникает новое равенство — именно однообразное развитие культуры во всех индивидуумах [...]

Ученый по преимуществу предназначен для общества: он, поскольку он ученый, больше, чем представитель какого-либо другого сословия, существует только благодаря обществу и для общества.

[...] Ученый, поскольку мы до сих пор развили понятие о нем, по своему назначению учитель человеческого рода.

Но он обязан познакомить людей не только в общем с их потребностями и средствами для удовлетворения последних, — он должен в особенности указывать им во всякое время и на всяком месте потребности, появившиеся именно сейчас, при этих определенных условиях, и определенные средства для достижения сейчас поставленных целей. Он видит не только настоящее, он видит также и будущее, он видит не только теперешнюю точку зрения, он видит также, куда человеческий род теперь должен двинуться, если он хочет остаться на пути к своей последней цели и не отклоняться от него и не идти по нему назад. Он не может требовать, чтобы род человеческий сразу очутился у той цели, которая только привлечет его взор, и не может перепрыгнуть через свой путь, а ученый должен только позаботиться о том, чтобы он не стоял на месте и не шел назад. В этом смысле ученый — воспитатель человечества.

[...] Человеческий род в своих древнейших поколениях должен был без всякого усилия или свободы быть совершенно разумным по крайней мере в одном пункте своего существования. По крайней мере в одном пункте последнего, говорю я; ибо истинная цель его существования все же не разумное бытие, а разумное становление через свободу.

Я подчинен неумолимой силе строгой необходимости; если она определяет меня к тому, чтобы быть глупым и порочным, я, без сомнения, стану глупым и порочным; если она определяет меня к тому, чтобы быть мудрым и добрым, я, несомненно, стану мудрым и добрым. В этом нет вины или заслуги ни с ее стороны, ни с моей. Она подчинена своим собственным законам, я же — ее законам; раз я это понял, раз мое бытие уже вполне подчинено ей, я достигну наибольшего спокойствия, если подчиню ей также и свои желания.

Человек предназначен для жизни в обществе; он должен жить в обществе; он не полный, законченный человек и противоречит самому себе, если он живет изолированно.

Теодор Фонтане

(1819—1898 гг.)

писатель

Простота — это не только самое лучшее, но и самое благородное.

Густав Фрейтаг

(1816—1895 гг.)

писатель

В душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа.

Карл Фрелих

(1759—1829 гг.)

философ, мыслитель

В основе любой деятельности лежит чувство силы. Если с юности это чувство воспитывается и направляется работой, то тем самым возникает необходимость применения своих сил, но способ этого применения отчасти определяется сознательно выработанным направлением, отчасти же народным вкусом. Должно ли, следовательно, господствовать трудолюбие, и какой вид труда должен преобладать, — все это зависит от целенаправленного формирования сил, всегда склонных к тому, чтобы перерастать продукты собственной деятельности. За эти силы борются различные страсти, и в зависимости от того, высокое или низкое представление о своей жизни сложилось у человека — я говорю здесь о рядовом человеке, — побеждает честолюбие или корыстолюбие. Любовь к собственности подобно горняку с волшебным жезлом в руках показывает, где лежит золото, и человек вгрызается в землю, пока не выроет себе могилу. Следовательно, как частная собственность, так и честолюбие, не создав деятельность, направляют ее на свои цели. Если же силы человека так и остались несформированными — а это почти никогда не зависит от воли самого человека, — то даже и сильнейшее стремление к приобретательству не в состоянии внушить ему трудолюбия. Без плана и без цели кружится он тогда, не в силах выйти из-под воздействия обстоятельств. Его действия, диктуемые чувственностью, представляют собой отдельные, изолированные движения, причины которых он сам зачастую не понимает.

Тот несчастный, которому обычный путь к прибыли кажется слишком долгим и слишком трудным, ворует или просит милостыню.

Равнодушие, с которым жизнерадостная молодость воспринимает предписания педагогики, противоречащие духу времени, в известной мере объясняется тем, каковы сами служители педагогики, этот класс людей, отделенный от остального мира особыми склонностями, собственными слабостями и убожеством. Тот идеал совершенства, который воплощают в себе учителя, слишком малопривлекателен, чтобы к нему стремиться. Молодежь, с утра до вечера предающаяся фривольным удовольствиям, предпочитает отказу от развлечений и радостей общения разрыв со школьной мудростью.

Поскольку значительное число людей видит свое счастье в вещах, подверженных

случаю, то не удивительно, что лишь немногие довольны своей участью. Природа не может уделять равного внимания всем, и возникающая отсюда конкуренция, приводящая к недовольству, подводит нас к предположению, что мир в том виде, в каком он существует, мало приспособлен для всеобщего счастья. Каждый из этих почтенных заимодавцев снабжен действительнейшей распиской, и те требования, которые подчас способствуют сбору счастья, так увеличиваются из-за жадности, что вся его масса оказывается исчерпанной еще задолго до того, как большинство успеет предъявить свои претензии. Всеобщее недовольство достаточно обоснованно, ибо многим отказано даже в том, на что они имеют право в силу своих потребностей. С другой стороны, с увеличением нашего имущества мы все более стараемся расширить наши потребности. Слишком уж привлекательная внешность у изобилия, чтобы можно было ожидать добровольного отказа от него.

Человеческая природа составлена таким образом и допускает такие бесконечно многочисленные модификации, что ее формирование от дьявола до ангела — и именно здесь заложена основа ее величия — позволяет ожидать появления всех ступеней совершенства; и мы, несомненно, ошибаемся, если хотим найти природу человека в нашей природе, сформированной временем и обстоятельствами.

Каспар Давид Фридрих

(1774—1840 гг.)

писатель, живописец

Человек судит ближнего своего по делам и поступкам, но высшее существо судит по тому, от каких поступков человек отказался и как боролся с самим собою.

Кристиан Фридрих Хеббель (Геббель)

(1813—1863 гг.)

драматург, теоретик драмы

Благодарность — одна из самых больших добродетелей. Но еще большая добродетель — чувство меры в претензии на благодарность.

В жизни ничего наверстать невозможно — эту истину каждый должен усвоить как можно раньше.

Жизнь — это бесконечное совершенствование. Считать себя совершенным — значит убить себя.

Когда человек краснеет, начинается его более благородное "я".

Настоящее горе стыдливо.

Повторное чтение уже прочитанных книг — самый надежный пробный камень образованности.

Смерть страшнее, чем думают. Она помрачает свет, она задувает один за другим все светильники, так пестро и весело сверкающие вокруг нас; везде становится темно, но в сердце загорается свет, так делается светло, и многое, очень многое становится видно, чего раньше нельзя было видеть.

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг

(1775—1854 гг.)

философ

Истинная свобода состоит в согласии с некоторой святой необходимостью, воспринимаемой нами в постигающем сущность действительности познании, ибо дух и сердце, связанные лишь своим собственным законом, добровольно утверждают необходимое. Если зло состоит в разладе обоих начал, добро может состоять только в совершенном их единении, и связь, соединяющая их, должна быть божественной, ибо они — едины не условно, но совершенно и безусловно.

[...] Как ни свободны и безусловны действия умопостигаемого существа, оно не может действовать иначе, нежели сообразно своей внутренней природе, или, что то же, поступок может вытекать из его внутренней природы лишь сообразно закону тождества и с абсолютной необходимостью, которая одна есть также и абсолютная свобода; ибо свободно то, что действует только сообразно с законами своей собственной сущности и не определяется ничем другим, ни находящимся в нем, ни вне его.

[...] Именно сама внутренняя необходимость умопостигаемой сущности и есть свобода; сущность человека есть его собственное деяние; необходимость и свобода существуют одна в другой, как одна сущность, лишь рассматриваемая с различных сторон и потому являющаяся то одним, то другим; в себе она — свобода, с формальной стороны она — необходимость. Я, говорит Фихте, есть свое собственное деяние; сознание есть самопоставление, и Я не есть что-либо отличное от последнего, но тождественно с ним. Но это сознание, поскольку оно мыслится только как самопостижение или самопознание Я, не есть изначальное, первое и, как все, что есть только познание, предполагает бытие в собственном смысле.

Счастье есть состояние пассивности. Чем мы счастливее, тем мы пассивнее по отношению к объективному миру. Чем свободнее мы становимся, чем более приближаемся к разумности, тем меньше мы нуждаемся в счастье.

Свобода является единственным принципом, к которому... все возводится, и в объективном мире мы не усматриваем ничего вне нас существующего, но лишь внутреннюю ограниченность нашей собственной свободной деятельности. Бытие вообще является лишь выражением заторможенной свободы.

Архитектура — это застывшая музыка.

Всякое знание зиждется на соответствии между объективным и субъективным. — Ибо знать можно только истинное; истину же, вообще говоря, нужно полагать в соответствии представлений их предметам.

Леопольд Шефер

(1784—1862 гг.)

писатель

У человека не может быть иной цели как быть настоящим человеком.

Иоганн Фридрих Шиллер

*(1759—1805 гг.)
поэт, драматург, мыслитель,
основоположник немецкой классической литературы*

Благодарность забывчивей всего.

В игре детей есть часто смысл глубокий.

В лице своих богов человек рисует свой собственный портрет.

В том и состоит пагубность дурного поступка, что он таит в себе зародыш новых мерзостей.

Великие души переносят страдания молча.

Верная любовь помогает переносить все тяготы.

Воля есть отличительный признак человеческого рода, а сам разум — только вечное правило для руководства волею.

Все то, что чувствует наша душа в виде смутных, неясных ощущений, театр преподносит нам в громких словах и ярких образах, сила которых поражает нас.

Всемирная история — это всемирный суд.

Всякая безнравственность проистекает из коллизии доброго с приятным, страстей с разумом — и имеет источником силу чувственных побуждений и слабость моральной воли.

Глупец тот, кто бросает дело на полдороге и смотрит, разинув рот, со стороны, что из всего этого выйдет.

Горе мне, если мои убеждения будут колебаться в зависимости от биения моего сердца.

Дилетант принимает темное за глубокое, дикое — за мощное, неопределенное — за бесконечное, бессмысленное — за сверхчувственное.

Для хороших актеров нет дурных ролей.

Достоинство выражает сопротивление духа инстинкту.

Достойные мысли закаляют сердце мужа и не страшатся дневного света.

Дружба не такой жалкий огонек, чтобы потухнуть в разлуке.

Едва ли даже принципы могут сохранить в большей чистоте целомудренность души, чем сохраняется любовью благородство сердца. Часто, когда принципы еще ведут борьбу, любовь уже одержала за них победу.

Если хочешь познать самого себя, то посмотри, как это делают другие; если же хочешь других понять, то посмотри в свое собственное сердце.

Если я ненавижу, я отнимаю у себя нечто; если я люблю, я обогащаю себя тем, что я

люблю. Человеконенавистничество — медленное самоубийство; себялюбие — величайшая нищета живого создания.

Живопись жизнью пусть дышит; ума я ищу у поэта:
Но полигиния пусть выскажет тайны души.

Именно потому, что подлинное искусство стремится к чему-то реальному и объективному, оно не может удовлетвориться только видимостью правды.

Искусство оказывает нравственное действие не только потому, что доставляет наслаждение путем нравственных средств, но и потому, что наслаждение, доставляемое искусством, служит само путем к нравственности.

Истина — зеркало, отражение которого невыносимо для притворства и лицемерия.

Истина ничуть не страдает от того, что кто-либо ее не признает.

Истинная нравственность вырабатывается лишь в школе несчастий; постоянное счастье легко может стать роковой пучиной для добродетели.

Как для одних наука кажется небесною богиней,
Так для других — коровой жирною, что масло им дает.

Как ненавистна мудрость мне,
Которая зовет вас к крови!

Когда, восхищаясь картиной, мы забываем о художнике, то для него это самая изощренная похвала.

Когда мы страстно любим кого-либо, кто заслуживает нашего презрения, мы болезненно ощущаем оковы природы.

Когда шутник смеется своей остроте, она теряет цену.

Коль дело есть — скорей его кончай.

Красота — тоже добродетель, красивая женщина не может иметь недостатков.

Крутой правитель властвует недолго.

Кто жизнью не рискует, тот никогда ее не обретет.

Кто кается не краснея, тот кается постоянно.

Кто не доверится страсти, которая с такой мощью берет под защиту лучшее в человеческой природе и так победоносно борется с природным врагом всякой нравственности — эгоизмом!

Кто чист душой, тот разума победу над собой признает.

Лишь беда души великой благородство испытывает.

Лучше страшный конец, чем бесконечный страх.

Любовь быть хочет жертвою свободной.

Любовь возвышает великие души.

...Любовь единственное в природе, где даже сила воображения не находит дна и не видит предела!

Любовь и голод правят миром.

Май жизни только раз цветет.

Малодушие возбуждает в нас одно только презрение.

Мерилом справедливости не может быть большинство голосов.

Мнимое бескорыстие некоторых добродетелей сообщает им поверхностную чистоту, дающую им смелость потешаться над долгом; нередко воображение играет странную игру с человеком, которому кажется, что он и выше нравственности и разумнее разума.

Мужество растет с опасностью: чем туже приходится, тем больше сил.

Насколько живое воспроизведение действует сильнее, чем мертвая буква и холодный пересказ, настолько сцена производит более глубокое и длительное впечатление, чем мораль и законы.

Настоящая дружба правдива и отважна.

Нашей совести претит безнравственное средство, которое может принести пользу.

Не в годах — в полноте жизни, вот в чем ценность бытия!

Нередко под страхом ложного стыда люди предаются постыдному.

Ничего так не делает жизнь легко переносимой, как деятельность, направленная к одной цели.

Одного вдохновения для поэта недостаточно — требуется вдохновение развитого ума.

Поэтическое произведение должно само себя оправдывать, ибо там, где не говорит само действие, вряд ли поможет слово.

Просвещенный разум облагораживает нравственные чувства; голова должна воспитывать сердце.

Разве солнце светит мне сегодня для того, чтобы я раздумывал о вчерашнем дне?

Родители меньше всего прощают своим детям те пороки, которые они сами им привили.

Родные — все, кто силой духа схож.

Свободен лишь тот, кто владеет собой.

Свободным от страданий еще никто не родился.

Сильнее всех побед — прощение.

Слова пустые сердца не облегчат.

Слово всегда отважнее дела.

Средь скверного скверней всего язык колючий.

Театр наказует тысячи пороков, оставляемых судом без наказания, и рекомендует тысячи добродетелей, о которых умалчивает закон. Театр вытаскивает обман и ложь из их кривых лабиринтов и показывает дневному свету их ужасную наружность. Театр развертывает перед нами панораму человеческих страданий. Театр искусственно вводит в сферу чужих бедствий и за мгновенное страдание награждает нас сладостными слезами и роскошным приростом мужества и опыта.

Только тот может горячо любить добро, кто способен от всей души, непримиримо ненавидеть зло.

У человека с открытой душой и лицо открытое.
Убежденному убеждать других не трудно.

Человек вырастает по мере того, как растут его цели.

Человек не только может, но и должен связать удовольствие с долгом: он должен радостно повиноваться своему разуму.

Человек отражается в своих поступках.

Чем сильнее заблуждение, тем более торжествует истина.

Чем случайнее наша нравственность, тем необходимее позаботиться о законности.

Честность красит звание любое.

Честь дороже жизни.

Чтобы все спасти — нужно на все решиться. Тяжелая болезнь нуждается в решительном средстве.

Август Вильгельм Шлегель

*(1767—1845 гг.)
историк литературы,
поэт, переводчик*

Господствующий принцип древней музыки — ритм и мелодия, новой — гармония.

Лирическое стихотворение — это музыкальное выражение душевных переживаний с помощью языка.

Фридрих фон Шлегель

*(1772—1829 гг.)
философ, критик,
писатель, лингвист*

Историк — это пророк, обращенный в прошлое.

Несправедливо, когда приводят только неудачные попытки и тем пытаются подорвать доверие к лучшему человеческому стремлению — стремлению к знанию и к исследованию истины.

Фридрих Кристоф Шлоссер

*(1776—1861 гг.)
историк*

Сохранять в себе равновесие, распределять по своим местам сильное и мягкое, кроткое и суровое, — задача, которую должен ставить себе каждый человек в своем самовоспитании.

Артур Шопенгауэр

*(1788—1860 гг.)
философ*

Абсолютная заповедь (категорический императив) есть противоречие. Ибо всякая заповедь условна. Безусловно же необходимое обязательно как закон. Моральный закон совершенно условный. Есть мир и воззрение на жизнь, которых он вовсе не касается и в которых не имеет никакого значения. Мир, в котором мы живем, как индивидуумы, есть собственно реальный, и всякое моральное отношение к нему равносильно отрицанию его и собственной нашей индивидуальности. Такое воззрение на жизнь следует закону основания, в противоположность другому воззрению — с помощью идей.

Болезнь есть целебное средство самой природы с целью устранить расстройство в организме; следовательно, лекарство приходит лишь на помощь целительной силе природы.

Большинство людей вместо того, чтобы стремиться к добру, жаждет счастья, блеска и долговечности; они подобны тем глупым актерам, которые желают всегда играть большие, блестящие и благородные роли, не понимая, что важно не то, что и сколько играть, а как играть.

Бытие мира, по моему учению, объясняется всемогуществом воли. Также и факты животного магнетизма и сродных с ним явлений свидетельствуют, что магические действия, которые прежде считались делом дьявола, совершаются силой воли. Благодаря тому, что эти действия имеют эмпирическую достоверность, мое учение не будет отныне казаться столь парадоксальным и станет более понятным. В самом деле, если воля человека может иногда сделать то, что считалось только во власти дьявола, то в ее власти совершить и то, что до сих пор приписывается только всемогуществу богов.

В математике ум исключительно занят собственными формами познания — временем и пространством, следовательно, подобен кошке, играющей собственным хвостом.

В минуту смерти эгоизм претерпевает полное крушение. Отсюда страх смерти. Смерть

поэтому есть некое поучение эгоизму, произносимое природой вещей.

В некоторых частях света водятся обезьяны, в Европе же водятся французы, — что почти одно и то же.

Вместе с законом основания (в виде основания причинности) дана и материя; ибо, если хорошо вникнуть, то она тождественна с ним. Действительно, материя — не что иное, как причинность; бытие ее заключается в воздействии одной материи на другую (т. е. в действии на само себя во всех частях пространства). Что одна часть материи (именно органическая) есть непосредственный объект субъекта, это объясняется тем, что объект, т. е. мир, материя, существует только с субъектом и для субъекта. Но настоящая сущность материи заключается исключительно лишь в ее действительности (материя без действия, т. е. без силы, немыслима как внутреннее противоречие), — и все, на что она действует, есть опять-таки только материя, т. е. она сама. Сущность ее, таким образом, есть с одной стороны связь ее с самой собой, а с другой — отношение ее к субъекту.

В старости нет лучшего утешения, чем сознание того, что все силы в молодости отданы делу, которое не стареет.

В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле.

Воля человеческая направлена к той же цели, как у животных, — к питанию и размножению. Но посмотрите, какой сложный и искусный аппарат дан человеку для достижения этой цели, — сколько ума, размышления и тонких отвлеченностей употребляет человек даже в делах обыденной жизни! Тем не менее и человеком, и животными преследуется и достигается одна и та же цель. Для большей ясности приведу два сравнения: вино, налитое в глиняный сосуд и в искусно сделанный кубок, остается одним и тем же; или два совершенно одинаковых клинка из одного и того же металла и в одной и той же мастерской сработанные могут иметь разные рукояти: один золотую, другой — из латуни.

Вопрос о реальности морали сводится к тому, есть ли действительно обоснованный принцип, противоположный принципу эгоизма? Так как эгоизм требует благополучия только для отдельной личности, то противоположный принцип должен был бы распространить это требование на всех.

Все естественные науки имеют тот неизбежный недостаток, что они рассматривают природу исключительно с объективной стороны, забывая о субъективной стороне ее. Между тем, все дело, вся суть в этой последней, и она по необходимости достается на долю философии.

Все интеллектуальное (творческие произведения, способности и заслуги) относится к моральному, как образ к действительности.

Все общие правила поведения потому недостаточны, что они основаны на ложном предположении о равенстве людей, — предположении, установленном в системе Гельвеция; между тем, коренное различие людей в умственном и нравственном отношении беспредельно.

Всякое ограничение осчастлиливает. Чем уже наш кругозор, сфера действия и соприкосновения, тем мы счастливее; чем шире, тем чаще чувствуем мы мучения и тревогу. Ибо с расширением их умножаются и увеличиваются наши желания, заботы и опасения.

Всякое человеческое совершенство родственно какому-нибудь недостатку, в который

оно может перейти; но точно так же и, наоборот, каждому недостатку соответствует известное совершенство. Поэтому заблуждение, в которое мы впадаем иногда относительно какого-либо человека, часто основывается на том, что мы в начале знакомства смешиваем его недостатки с родственными им совершенствами или же наоборот. Оттого нам тогда осторожный кажется трусом, бережливый — скупым, или же расточитель — щедрым, грубость — прямою и откровенностью, наглость — благородною самоуверенностью и т. д.

Гениальный человек, живя и творя, жертвует своими личными интересами ради блага всего человечества. Поэтому он не обязан жертвовать собою в частности — для интересов отдельных лиц, а следовательно — вправе отказаться от некоторых требований, которые обязательны для других. Ведь он страдает, а между тем дает гораздо больше других.

Гений не может быть извергом, потому что злоба есть выражение неукротимого хотения, требующего всего интеллекта для удовлетворения нужд ее, следовательно, исключаящего возможность чистого созерцания. Изверг может обладать большим умом, но он может употреблять его только на то, что имеет отношение к воле. Злой человек может поэтому быть великим завоевателем, государственным деятелем и т. п. У него, наконец, может быть даже талант. Это слово, как известно, в древности значило деньги, а теперь им обозначают такие способности, которыми приобретается одобрение толпы, а следовательно — и деньги.

Глупец гоняется за наслаждениями и находит разочарование; мудрец же только избегает горя.

Главная черта национального характера итальянцев — полное бесстыдство. Бесстыдный человек ведет себя или слишком дурно, и тогда он бывает дерзок и заносчив, или же слишком скромно, и тогда он бывает низок. Напротив, человек стыдливый бывает то слишком застенчив, то слишком горд. Итальянец же ни застенчив, ни горд, но всегда или труслив или заносчив.

Глупые люди большей частью бывают злы по той же причине, почему бывают злы уроды и вообще безобразные люди. С другой стороны, гениальность и святость тоже имеют между собой нечто общее. Как бы ни был прост святой человек, все-таки в нем заметны некоторые черты гениальности, и, наоборот, как бы ни был испорчен характер гениального человека, все-таки он отличается возвышенным настроением, близким к святости.

Гениальный человек не есть только моральное существо, каким бывают обыкновенные люди; напротив, он носитель интеллекта многих веков и целого мира. Он поэтому живет больше ради других, чем ради себя.

Гордость есть внутреннее убеждение человека в своей высокой ценности, тогда как тщеславие есть желание вызвать это убеждение в других, с тайной надеждой усвоить его впоследствии самому.

Действие по инстинкту отличается от всех других действий тем, что понятие о цели вытекает из него как следствие, а другим действиям это понятие предшествует. Инстинкт, следовательно, есть а priori данное правило какого-либо действия, цель которого, поэтому, может быть еще неизвестной, так как для достижения этой цели нет надобности в понятии о ней. Напротив, разумное или благоразумное действие совершается по правилу, составленному согласно понятию о цели, и потому оно может оказаться ошибочным, тогда как инстинкт никогда не ошибается.

Делаемся ли мы высокомерными или, напротив, смиренными при виде убожества

других? На одного оно действует так, на другого иначе — и в этом сказывается различие характеров.

Для того, чтобы быть художником, а также философом, необходимы два качества: 1) гениальность, т. е. способность познания вне закона основания, или способность познания идей, и 2) способность путем изучения и упражнения воспроизводить идеи в каком-нибудь материале, каковым для философа служат понятия. Первым качеством, и притом так, как это необходимо для философа, Спиноза обладал в высшей степени; второго же качества у него не было, — не было, так сказать, философской техники, не было умения воспроизводить in abstracto сущность мира, которую познал он интуитивно. Он был опутан картезианскими и схоластическими понятиями, от которых никогда не мог освободиться.

До меня философы заняты были учением о свободе воли; я же учу о всемогуществе воли.

Дружба основывается на взаимном благе, на общности интересов; но как только интересы столкнулись — дружба расторгается: ищи ее в облаках.

Думаете ли вы, что философия не будет, подобно истинному произведению искусства, несравненным мерилom, с помощью которого всякий может измерить собственную высоту? Или, может быть, вы допускаете, что она будет простой задачей на вычисление, которая по силам даже самой ограниченной и тупоумной голове?

Единственный свидетель сокровеннейших побуждений и мыслей человека есть сознание; но в конце концов мы должны лишиться его, — и мы это знаем. Тем не менее, может быть, именно это обстоятельство более всего и заставляет нас верить, что есть еще другой свидетель наших сокровенных мыслей и побуждений.

Ежели не желаете нажить себе врагов, то старайтесь не выказывать над людьми своего превосходства.

Если б возможно было прозревать будущее так, как мы знаем прошедшее, тогда день смерти казался бы нам столь же близким, как прошлое, например, детство.

Если ближайшая и непосредственная цель нашей жизни не есть страдание, то наше существование представляет самое бестолковое и нецелесообразное явление. Ибо нелепо допустить, чтобы бесконечное, истекающее из существенных нужд жизни страдание, которым переполнен мир, было бесцельно и чисто случайно. Хотя каждое отдельное несчастье и представляется исключением, но несчастье вообще — есть правило.

Если бы воля обнаруживалась только в одном каком-либо деянии, то последнее было бы свободным. Но так как она обнаруживается во всем ходе жизни, т. е. в целом ряде деяний, то каждое отдельное, как часть целого, предопределено и не может быть иным, чем оно есть. Напротив, весь ряд в совокупности, будучи обнаружением индивидуализированной воли, свободен.

Есть два способа познавать жизнь: один — по закону основания, по разуму, другой — через познание идей. Первый способ идет от следствия к причине и наоборот — в бесконечность. Следуя этому способу, люди живут, надеются, чего-то ожидают, изучают, сочиняют науки, выводы которых совершенно относительно, т. е. состоят из цепи причин и следствий. И этим же путем люди надеются даже создать философию! Следуя закону основания (который в своих четырех видах, как домовый, вечно дразнит и морочит их), они мечтают найти в знании удовлетворение и счастье в жизни, продолжая бодро идти вперед.

Они не замечают при этом, что это все равно, что гоняться за горизонтом с целью поймать облака или ощупывать и поворачивать шар со всех сторон с целью достать центр его. По истине, они напоминают мне белку в колесе! Этим путем можно сделаться, в теоретическом отношении, умнее, опытнее, а в практическом отношении, при благоприятных обстоятельствах, достигнуть счастья; другими словами — при этом способе познания за каждым желанием следует удовлетворение, которое в свою очередь вызывает новое желание — и так до бесконечности.

Если бы природа свой последний шаг творения — от обезьяны к человеку — сделала иначе, например, от слона или собаки, то род человеческий наверно был бы иным, чем теперь; он был бы тогда разумным слоном или разумной собакой, а не разумной обезьяной. Природа сделала этот шаг от обезьяны потому, что он был кратчайший; но если бы в первоначальном развитии природы произошло небольшое изменение, тогда и кратчайший шаг к человеку был бы ею сделан другой.

Если подозреваешь кого-либо во лжи — притворись, что веришь ему, тогда он лжет грубее и попадается. Если же в его словах проскользнула истина, которую он хотел бы скрыть, — притворись неверящим; он выскажет и остальную часть истины.

Есть одна только врожденная ошибка — это убеждение, будто мы рождены для счастья.

Есть особого рода мужество, которое происходит из того же источника, как и добросердечие, именно — из способности познавать себя в других почти также отчетливо, как в самом себе. Каким образом происходит отсюда добросердечие — я уже указывал раньше. Мужество же вытекает отсюда оттого, что человек, одаренный способностью познавать себя в других, мало привязан к своему личному бытию, живет большей частью жизнью общей и потому мало заботится о собственном благополучии. Конечно, это не единственный источник мужества, ибо оно есть следствие многих причин; но этот род мужества самый благородный, так как он свидетельствует о великой кротости характера. На женщин такие характеры влияют неотразимо.

Жениться — это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности.

Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля.

Из личных свойств непосредственнее всего способствует нашему счастью веселый нрав.

Индивидуум ничего не мог бы узнать о сущности мира, данного ему лишь как представление, если бы ему не было свойственно познание, с помощью которого он узнает, что вселенная, бесконечно малую часть коей он сам составляет, одинакова по качеству с этой малой частью, близко известной ему как его внутренний мир. Таким образом, его собственное я дает ему ключ к разгадке мира.

Иной зоолог бывает в сущности не чем иным, как регистратором обезьян.

Институт пажей я объясняю тем, что владетельные князья охотно держали при своих дворах сыновей своих вассалов в качестве заложников.

Интеллект можно рассматривать как преграду или тормоз, препятствующий взаимному сообщению разъединенных индивидуумов, закрывающий будущее или отсутствующее от сознания. Ибо знание всего этого было бы нам так же бесполезно и мучительно, как растению были бы мучительны чувствительность и восприимчивость при отсутствии раздражимости и двигательности.

Интеллектуальность, или представляемость — слишком слабый, вторичный, поверхностный феномен, чтобы на нем могла покоиться сущность всего остального; мир хотя и представляется в интеллекте, но он из него не вытекает, как учил Фихте.

Истинная дружба — одна из тех вещей, о которых, как о гигантских морских змеях, неизвестно, являются ли они вымышленными или где-то существуют.

Истинный характер северных американцев есть пошлость. Она обнаруживается у них во всех формах, в области нравственной, интеллектуальной, эстетической и не только в частной, но и в общественной жизни. Пошлость никогда не оставляет янки, где бы он ни был. Он может сказать о ней то же, что сказал Цицерон о науке: *nobiscum peregrinator etc.* Благодаря этой особенности, американец составляет крайнюю противоположность англичанина, который стремится проявить благородство во всех отношениях, и оттого янки в его глазах представляется то смешным, то низким. Американцы — настоящие плебеи. Причина этому отчасти республиканское устройство, отчасти то, что население Северной Америки образовалось из колонии ссыльных, эмигрантов и всякого сброда, — отчасти, наконец, тому виной — климат.

Истинный характер человека сказывается именно в мелочах, когда он перестает следить за собою.

Источником лжи всегда бывает желание распространить господство своей воли или отрицание чужой воли ради утверждения собственной; следовательно, ложь, как таковая, вытекает из несправедливости, недоброжелательства и злобы. Этим объясняется, почему правдивость, искренность, откровенность, прямота признаются непосредственно и ценятся как благороднейшие качества, так как предполагается, что человек, обнаруживающий их, не сделает несправедливости и жестокости и именно поэтому не нуждается в притворстве. Кто откровенен, тот не замышляет ничего худого.

К какому выводу в конце концов пришли Вольтер, Юм и Кант? — К тому, что мир есть госпиталь для неизлечимых.

К преимуществам полигамии относится, между прочим, и то, что она исключает необходимые при моногамии столкновения с родителями жены, страх перед чем удерживает многих от брака. Но, с другой стороны, иметь дело с 10 тещами вместо одной — тоже не особенно приятная перспектива.

Каждого писателя следует толковать так, как он сам того пожелал бы. Такого отношения требует, с одной стороны, справедливость, с другой — польза самого изучения.

Каждое общество прежде всего требует взаимного приспособления и принижения, а потому, чем оно больше, тем пошлее. Каждый человек может быть вполне самим собою только пока он одинок. Стало быть, кто не любит одиночества — не любит также и свободы, ибо человек бывает свободен лишь тогда, когда он один. Принуждение есть нераздельный спутник каждого общества; каждое общество требует жертв, которые оказываются тем тяжелее, чем значительнее собственная личность.

Каждому из нас доступно следующее утешение: смерть так же естественна, как и жизнь, а там, что будет, — это мы увидим.

Как животные лучше исполняют некоторые службы, чем люди, напр. отыскивание дороги или утерянной вещи и т. п., так и обыкновенный человек бывает способнее и полезнее в обыденных случаях жизни, чем величайший гений. И далее, как животные никогда собственно не делают глупостей, так и средний человек гораздо меньше делает их, нежели гений.

Как лекарство не достигает своей цели, если доза слишком велика, так и порицание и критика — когда они переходят меру справедливости.

Как тяжесть собственного тела носишь, не замечая ее веса, и чувствуешь каждую постороннюю ль, как точно не замечает и собственных пороков и недостатков, а видишь только чужие. Для этого каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные и противные стороны. Однако он большею частью поступает при этом как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Карточная игра — явное обнаружение умственного банкротства. Не будучи в состоянии обмениваться мыслями, люди перебрасываются картами.

Когда вы находитесь во власти эгоистического чувства — будь то радость, торжество, сладострастие, надежда или лютая скорбь, досада, гнев, страх, подозрительность, ревность, — то знайте, что вы очутились в когтях дьявола. Как очутились вы — это безразлично. Вырваться из них необходимо, но как — это опять-таки безразлично.

Когда заботы и страдания беспокоят нас, тогда вдохновение невозможно. Только с прекращением забот и желаний наступает освобождение; тогда гений сбрасывает с себя вещественные оковы и превращается в субъект чистого созерцания. Поэтому тот, кого посещает вдохновение, пусть избегает страданий, забот и вожделений, а те желания, которых нельзя подавить, пусть удовлетворяет вполне. Только при таком условии гений может употребить свое редкое бытие на радость себе и для общего блага.

Когда я слушаю музыку, мне часто представляется, что жизнь всех людей и моя собственная суть сновидения некоего вечного духа и что смерть есть пробуждение.

Кому люди и вещи не кажутся иногда фантомами или призраками, тот неспособен к философии; ибо это происходит вследствие контраста отдельной вещи с идеей ее, которой эта вещь есть явление. А идея доступна лишь высшему сознанию.

Конечная цель всякого знания заключается в том, что интеллект должен воспринимать все проявления воли не только путем наглядного созерцания (ибо так они воспринимаются сами собой), но и с помощью абстрактного познания, т. е. чтобы все, что есть в воле, было и в понятии. К этому стремится всякая рассудочная деятельность, а также и наука.

Королей и слуг называют лишь по имени, а не по фамилии. Это две крайние ступени общественной лестницы.

Красота — это открытое рекомендательное письмо, заранее завоевывающее сердце.

Кто в силу таинственной власти и необходимости, орудием которой служат все вещи, допускает, что все события жизни, хотя и совершаются по внешним, независимым от нас

причинам, все же могут быть рассматриваемы как осуществленные лишь ради нас и по отношению к нам (подобно собственным нашим сновидениям), — тому уже нетрудно отнести это и к тому, что, не касаясь нас на деле, совершается вне нас, т. е. к приметам.

Кто много рассуждает, тому трудно, конечно, оставить рассуждения и выйти из быстрого потока понятий к тихому источнику созерцания. Но это необходимо; ибо свет понятий, как свет луны, не самобытен, а заимствован от другого.

Лучше обнаруживать свой ум в молчании, нежели в разговорах.

Магия потому считалась сродной злomu началу и враждебной идее святости и добра, что будучи, подобно добру и любви, основана на метафизическом единстве воли, она, вместо того чтобы познать себя в других, воспользовалась этим единством для распространения влияния индивидуальной воли далеко за естественные пределы ее.

Между гением и безумным то сходство, что оба живут совершенно в другом мире, чем все остальные люди.

Мир не сотворен, но был искони, ибо время обусловлено познающими существами, следовательно — миром же, а мир обусловлен временем. Мир невозможен без времени, но и время невозможно без мира. Оба, таким образом, нераздельны, и потому как не мыслимо время, в котором не было бы мира, так немислим и мир, который не был бы во времени.

Мудрец в продолжение всей жизни познает то, что другие познают лишь при смерти, т. е. он знает, что вся жизнь есть смерть. *Media vita sumus in morte* (в середине жизни мы уже близки к смерти).

Глупец подобен сонливому, грезящему каторжнику, мудрец, напротив, подобен каторжнику, бодрствующему, видящему свои оковы и слышащему лязг их. Воспользуется ли он бодрствованием для совершения побега?

Мучительности нашего существования немало способствует и то обстоятельство, что нас постоянно гнетет время, не дает нам перевести дух и стоит за каждым, как истязатель с бичом. Оно только того оставляет в покое, кого передало скуке.

Мы жили и снова будем жить. Жизнь есть ночь, проводимая в глубоком сне, часто переходящем в кошмар.

Настоящее достоинство человека гениального — то, что возвышает его над другими и делает его почтенным, — заключается в преобладании интеллекта — этой светлой, чистой стороны человеческого существа. Люди же обыкновенные обладают лишь греховной волей с такой примесью интеллекта, какая необходима только для руководства в жизни, иногда больше, а чаще — меньше. Что пользы в этом?

Науку может всякий изучить — один с большим, другой с меньшим трудом. Но от искусства получает каждый лишь столько, сколько он сам в состоянии дать. Что дадут, например, оперы Моцарта человеку, не понимающему музыки? Что видит большинство в мадонне Рафаэля? И многие ли ценят, не с чужого голоса, Гётевского «Фауста»? — Искусство не имеет дела, подобно науке, только с разумом; оно занимается глубочайшей сущностью человека, и потому в искусстве каждый понимает лишь столько, сколько в нем самом есть что-нибудь ценное. То же самое относится к моей философии, которая есть философия как искусство. Каждый поймет в ней как раз столько, сколько сам того стоит.

Вообще она будет по плечу только немногим и будет философией *raucorum hominum* (для немногих). Мне кажется, что из неудачи, испытанной в течение 3000 лет философией как наукой, т. е. построенной по закону основания, уже исторически следует, что это ненадлежащий путь ее. Кто ничего больше не умеет, как отыскивать связь представлений, т. е. соединять основания со следствиями, тот может быть великим ученым, но так же мало философом, как живописцем, поэтом и музыкантом. Ибо художник и философ познают вещи в себе, платонические идеи; ученый же познает только явление, т. е. собственно закон основания, потому что явление есть не что иное, как сам закон основания. Так что вполне оправдывается выражение Платона: толпа не способна к философии.

Находить противоречия в мире значит не владеть истинным критицизмом и принимать два за одно.

Начало теологии есть страх (*Primus in orbe Deos fecit timor*. Petron. *Fragm.* 22, p. 219). Начало же философии — не что иное, как чистое и бескорыстное мышление. Если бы люди были счастливы, тогда бы не было и надобности в теологии. Напротив, философия и тогда была бы потребностью гениальных умов, если бы в мире вовсе не было страданий и смерти. Отсюда не следует, однако, что чистое мышление есть необходимое свойство интеллекта вообще; напротив, это нечто такое, что встречается только в виде *monstrum per excessum*, т. е. у гения.

Не говори своему другу того, что не должен знать твой враг.

Не зависит ли гениальность от совершенства живого воспоминания? Ибо благодаря лишь воспоминанию, связывающему отдельные события жизни в стройное целое, возможно более широкое и глубокое разумение жизни, чем то, которым обладают обыкновенные люди.

Не оспаривайте ничьих мнений; сообразите только, что если бы вам захотелось опровергнуть все нелепости, в которые люди верят, то вы могли бы достигнуть Мафусаилова возраста и все-таки не покончили бы с ними.

Не теряет ли человечество в качественном отношении по мере того, как оно возрастает количественно? Иллюстрацией к этому предположению может служить тот факт (см. «Историю моровых язв» Шнурера), что в XIV ст. после чумы женщины стали чрезвычайно плодовиты, так что случаи рождения близнецов были обычным явлением, но зато у всех родившихся замечалось впоследствии отсутствие двух зубов. Далее, если сравнить древних греков и римлян с современными нам народами, если сравнить эпоху Вед с убожеством современной эпохи, а также примем во внимание, что, несмотря на количественное увеличение человечества, число великих умов сравнительно не увеличилось, — то вышеприведенная гипотеза не будет казаться неосновательной.

Невинность в сущности граничит с глупостью, потому что цель жизни (употребляю это

выражение только фигурально вместо сущности жизни или мира) состоит в том, чтобы познать собственную злую волю, чтобы она стала для нас объектом и чтобы мы, вследствие этого, стали лучшими в глубине сознания. Наше тело есть воля, ставшая объектом (1-го класса), и деяния, которые мы ради нее совершаем, показывают нам зло этой воли. В состоянии же невинности, в котором зло не имеет места по отсутствию искушений, человек есть лишь жизненный аппарат, а то, для чего этот аппарат предназначен, еще не наступило. Такая пустая форма жизни, такая пустая арена, сама по себе, как и вся так называемая реальность (мир) — ничтожна, и так как она получает значение лишь через поступки, заблуждения, познания, так сказать — через конвульсии воли, — то по характеру своему она

представляется трезвой, глупой. Вот почему золотой век невинности, а также всякая утопия есть нелепость и глупость. Первый преступник, первый убийца — Каин, который узнал грех и через него, путем раскаяния, познал добро, а следовательно — и значение жизни, — есть лицо трагическое, во всяком случае более значительное и даже более почтенное, чем невинный простофиля.

Немцев упрекают в том, что они всегда подражали во всем французам и англичанам; но забывают, что это самое умное, что они, как нация, могли сделать, потому что собственными силами они бы не произвели ничего дельного и хорошего.

Несмотря на огромное различие между людьми выдающимися и обыкновенными, все-таки оно было слишком недостаточно для образования двух разновидностей человека. Это обстоятельство, на иной взгляд, может показаться странным и даже обидным.

Нет лучшего средства для освежения ума, как чтение древних классиков; стоит взять какого-нибудь из них в руки, хотя на полчаса, — сейчас же чувствуешь себя освеженным, облегченным и очищенным, поднятым и укрепленным, — как будто бы освежился купаньем в чистом источнике.

Нет лучшего утешения в старости, чем сознание того, что удалось всю силу молодости воплотить в творения, которые не стареют.

Ничто так не уясняет непреложное единство основной сущности нашего я и сущности внешнего мира, как сновидение. Ибо и в сновидении предметы отличны от нас самих, отличаются совершенной объективностью и своей загадочной особенностью, чуждой собственным нашим свойствам, вызывают в нас удивление, смущение, беспокойство и т. п. Тем не менее все это — мы сами. Такова именно также и воля, носящая в себе весь внешний мир, оживляющая его и заключенная внутри нас, где мы сознаем непосредственно присутствие ее. Всеми этими чудесами, однако, мы обязаны интеллекту, этой фантастической и чудесной мастерской, этому несравненному волшебнику, который разлагает собственное существо свое на познающее и познаваемое.

Образование относится к естественным преимуществам интеллекта, как планеты и спутники к солнцу. Ибо обыкновенный, образованный человек говорит не то, что сам думает, а что другие думали, и делает не то, что мог бы сам сделать, а то, чему научился от других.

Объективно — честь есть мнение других о нашей ценности, а субъективно — наша боязнь перед этим мнением.

Обыватель — это человек, постоянно и с большой серьезностью занятый реальностью, которая в самом деле нереальна.

Обыкновенные люди всецело преданы бытию, гений же пребывает преимущественно в состоянии познавательности. Отсюда проистекает двоякого рода различие между гением и обыкновенным человеком. Во-первых, быть можно только чем-нибудь одним, познавать же можно бесчисленное множество вещей, отождествляясь с ними в известной степени благодаря соучастию в объективном бытии. Во-вторых, видеть, знать — приятно, быть же — ужасно, ибо жить, чтобы быть, мучительно. — Из первого различия следует, что жизнь обыкновенных людей, в сущности, скучна в высшей степени. Мы видим, например, что богатые люди ведут такую же тяжелую, неустанную борьбу со скукой, какую бедняки ведут с нуждой. Вторым же различием

объясняется, почему жизнь обыкновенных людей носит на себе печать тупой, мрачной, однообразной серьезности, между тем как на челе гения заметна какая-то особенная ясность, которая, несмотря на то, что страдания его сильнее страданий обыкновенных людей, всегда просвечивает сквозь страдания подобно солнцу, сияющему из-за грозовой тучи. Это особенно бросается в глаза, когда наблюдаем человека гениального и обыкновенного во время постигшего их несчастья. Тогда оказывается, что между ними такое же различие, как между человеком, которому одному свойствен смех, и животными, коим смех не свойствен.

Одиночество есть жребий всех выдающихся умов.

Одним из существенных препятствий для преуспевания рода человеческого следует считать то, что люди слушаются не того, кто умнее других, а того, кто громче всех говорит.

Оптимизм представляется мне не только нелепым, но и поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества.

По образу жизни, стремлениям и нравам насекомых и низших животных можно рассматривать как первые шаги природы; наши собственные свойства, качества и стремления находятся у них в зачаточном состоянии.

По отмирании воли смерть тела уже не может быть тягостной. В этом мы должны видеть проявление вечного правосудия. То, чего больше всего страшится злой человек, это ему известно, именно смерти. Она, конечно, известна и доброму человеку, но ему она не страшна. Так как вся злоба заключается в неукротимом хотении жить, то каждому человеку, по мере его злобы или добросердечия, смерть или тяжка или легка и желанна. Прекращение индивидуальной жизни есть зло или благо, смотря по тому, добр ли человек или зол.

Под вещь в себе, или внутренней сущностью мира, я подразумеваю то, что ближе всего нам знакомо, — волю. Хотя выражение это субъективно именно по отношению к субъекту познания, но так как познание сообщается другим, то отношение это существенно. Таким образом, несравненно лучше называть сущность мира волей, чем Брамой, мировой душой или еще как-нибудь иначе.

Подобно тому как даже прекраснейшее тело не свободно от грязи и затхлых испарений, так даже и благороднейший характер не свободен от дурных качеств, и иногда величайший гений не чужд ограниченности.

Подобно тому как утопающий падает на дно и снова поднимается вверх, так и лучшие люди приводятся грехом к покаянию. Такова, например, Гретхен в «Фаусте». Грех в данном случае действует подобно страшному сну, вследствие чего мы просыпаемся.

Понятность явления относится к области представления и обуславливается связью одного представления с другим. Непонятность же начинается всякий раз, когда явление соприкасается с областью воли, т. е. когда воля непосредственно входит в представление. Например, прикосновение рукой к собственному телу, несмотря на несложность этого явления, в сущности своей вовсе непонятно. Непонятны вообще все явления органической жизни, растительности, кристаллизации и силы природы, потому что во всех этих случаях воля проявляется непосредственно.

Философия, собственно говоря, есть стремление познавать в представлении то, что не принадлежит представлению и что тем не менее в нас самих сокрыто, потому что иначе мы были бы только представлением.

Поскольку философия не есть познание по закону основания, а есть познание идей, она должна быть отнесена к искусству, поскольку же она излагает идею абстрактно, а не интуитивно, — она может считаться знанием, наукой. Но, строго говоря, философия есть среднее между наукой и искусством или нечто соединяющее их.

Принцип чести имеет связь с человеческой свободой, — он есть как бы злоупотребление этой свободой. Вместо того, чтобы пользоваться ей для осуществления нравственного закона, человек употребляет свою способность добровольно переносить физические страдания, пересиливать впечатления действительности — для утверждения во что бы то ни стало капризов своего эгоизма. Так как при этом обнаруживается разница между действиями человека и животных, которые стремятся лишь к телесному благосостоянию, то отсюда вытекает смешение и даже отождествление принципа чести с добродетелью. Такое отождествление очевидно ошибочно. Ибо принцип чести хотя и есть нечто отличающее человека от животных, но сам по себе он не заключает в себе ничего такого, что могло бы поставить человека выше животных. Как цель, этот принцип, как и все, что проистекает из эгоизма, есть обман и иллюзия; как средство же для достижения посторонней цели, он может быть выгодным, но эта польза опять-таки имеет лишь призрачное значение. Но что человека делает бесконечно страшнее животного, так это — возможность злоупотреблять свободой как орудием для преодоления чувственного мира, ибо животное делает лишь то, что требуется его инстинктом в данное время, а человек действует по мотивам, которые могут привести к уничтожению мира.

Природа аристократичнее человека. Различия званий и состояний в европейских обществах, а также кастовые различия в Индии ничтожны в сравнении с различиями в умственных и нравственных качествах людей, полагаемыми самой природой. Подобно аристократии общественной, и в аристократии природной приходится десять тысяч плебеев на одного дворянина и миллионы на одного князя. И здесь большинство есть сброд, plebs, mob, rabble, la canaille. Поэтому патриции природы, так сказать — дворянство природы, как и дворянство государственное, не должны сливаться со сбродом, а напротив, чем выше способности и дарования, тем более они должны быть отличены от остальных.

Все различия общественные можно даже рассматривать как пародию на естественную аристократию. Ибо внешние знаки почтения и благоговения, с одной стороны, и сознание превосходства, с другой, — бывают искренни и правдивы лишь в аристократии природной. Можно поэтому сказать, что общественная аристократия относится к природной, как мишура к настоящему золоту, или как театральный король к действительному. Хорошей темой для картины была бы идея контраста между аристократией природы и аристократией общественной. С этой целью живописец должен был бы изобразить, с одной стороны, человека со всеми атрибутами княжеского звания, но с лицом неизменным и пошлым, а с другой — человека, одетого в лохмотья, но с лицом, выражающим великую силу ума и чувства. Впрочем, различия званий и состояний охотно признаются всеми, естественные же различия признаются очень редко. Всякий готов считать другого знатнее и богаче себя и соответственно этому выражать свое почтение к нему; но никто не желает признавать огромное различие между людьми, полагаемое самой природой, и всякий считает себя не глупее и не хуже других. Оттого-то избранники природы не по плечу большинству и не терпимы в обществе.

Радикального улучшения человеческого рода и вообще состояния человеческого общества можно было бы достигнуть в том случае, если бы условная табель о рангах совпадала с теми отличиями, которые установлены самой природой так, чтобы парии природы исполняли все низкие работы, судра — все механические производства, ваисии — занимались бы промышленностью и торговлей, кшатрии — были бы правителями,

полководцами, царями, а брамины занимались бы искусствами и наукой. Теперь же условная табель о рангах редко совпадает с природными отличиями и часто даже находится в вопиющем противоречии с ними.

Произведения всех действительно даровитых голов отличаются от остальных характером решительности и определенности и вытекающими из них отчетливостью и ясностью, ибо такие головы всегда определенно и ясно сознают, что они хотят выразить, — все равно, будет ли это проза, стихи или звуки. Этой решительности и ясности недостает прочим, и они тотчас же распознаются по этому недостатку.

Проклятие гения состоит в том, что в то время, как он другим кажется великим, они кажутся ему ничтожными и жалкими. И это представление гений вынужден подавлять в себе в продолжение всей жизни, равно как и обыкновенные люди хранят про себя свое представление о нем. В то же время гений, не находя равных себе, живет как бы в пустыне или на необитаемом острове, населенном лишь обезьянами и попугаями. При этом ему всегда грозит иллюзия — принять обезьяну за человека. — В то время как слабости великого человека вызывают у толпы чувство злорадства, он, напротив, скорбит о том, что эти слабости роднят его с толпой.

Простой опыт так же мало может заменить мышление, как и чтение. Чистая эмпирика относится к мышлению, как принятие пищи к ее перевариванию и ассимилированию. Если же она и кичится, что только она одна благодаря своим открытиям способствовала прогрессу человеческого знания, то это похоже на то, как если бы похвалялся рот, что тело единственно ему обязано своим существованием.

Проповедовать мораль легко, обосновать ее трудно.

Пространство, в противоположность телу, которое наполняет его, очевидно, бестелесно, следовательно — духовно, нечто существующее только в духе, т. е. в интеллекте.

Радость, доставляемая постижением общего и существенного начала мира с какой-либо стороны его, и именно непосредственным, наглядным, правильным, отчетливым постижением, — так велика, что тот, кто испытывает ее, забывает все другие цели личной жизни, все дела свои, чтобы иметь возможность выразить результат познания в абстрактных понятиях, или оставить по крайней мере сухой, бесцветный, подобный мумии, снимок этого результата прежде всего для самого себя, а затем и для других, если эти другие сумеют оценить его.

Разложение внутреннего Я, считавшегося доселе неразложимым, — на волю и познание было столь же неожиданно, как разложение воды на водород и кислород; это поворотный пункт моей философии и вместе с тем начало строгого различения наглядного от абстрактного познания.

Разница в степени духовных сил, образующая глубокую пропасть между гением и обыкновенным смертным, зависит не от чего другого, как от большего или меньшего развития и совершенства мозговой системы; но эта разница так велика потому, что весь этот реальный мир, в котором мы живем, имеет бытие лишь по отношению к системе мозга, и потому какова эта последняя, таков и самый мир.

Разница между догматизмом и критицизмом заключается в том, что второй пытается разбудить нас, а первый еще больше усыпляет. Многие весьма ученые люди являются противниками философии единственно потому, что замечают только упомянутое свойство

догматизма, а критицизм отвергают из-за трудности его.

Разум по природе своей отличается женственностью: он никогда не творит, а всегда лишь воспринимает; деятельность его направлена к полезным целям — то в области гражданской жизни, то в сфере науки и философии и даже поэзии. Гуманность поэтому относится собственно к сфере разума. Но в этой сфере не может возникнуть ничего гениального, ибо гений есть сила объективного созерцания, не свойственного вовсе большинству людей. Оно является у них только случайно, и даже обыкновенный человек способен, например, написать сносные стихи. Но, явившись, оно скоро исчезает, ибо обыкновенный человек ищет во всем для себя опору в отвлеченном понятии, как уставший ищет стула, чтобы сесть. Это объясняется тем, что мир интересует большинство людей только как объект хотения, для удовлетворения которого достаточно одних понятий. Вот почему толпу так мало интересуют произведения искусства и красота природы.

С точки зрения молодости жизнь есть бесконечно долгое будущее; с точки зрения старости — очень короткое прошлое.

Самое действительное утешение в каждом несчастье и во всяком страдании заключается в созерцании людей, которые еще несчастнее, чем мы, — а это доступно всякому.

Самоубийца именно потому и перестает жить, что не может перестать хотеть.

Символ есть центр, из которого расходятся бесчисленные радиусы, — образ, в котором каждый, со своей точки зрения, усматривает нечто другое, но в то же время все уверены, что видят одно и то же.

Скажите, когда возникло пространство и его мимолетная невеста — время, когда родилось их дитя — материя, вместе с которыми наступили и страдания мира? Ибо вместе с пространством началось страдание, вместе с временем — смерть.

Сколько бы раз ни погибала, вследствие космических переворотов, земная поверхность со всеми живыми существами и сколько бы ни появилось новых, — все это будет не что иное, как лишь перемена декорации на всемирной сцене.

Смерть Сократа и распятие Христа принадлежат к характернейшим признакам человечества.

Со смертью каждого человека исчезает и некий мир, который он носил в голове своей. Чем интеллигентнее была голова, тем отчетливее, яснее, значительнее был и мир, и тем ужаснее исчезновение его. Со смертью животного исчезает только убогая рапсодия или эскиз какого-то мира.

Собираясь в житейский путь, полезно захватить с собой огромный запас осторожности и снисходительности; первая предохранит от вреда и потерь, вторая — от споров и ссор.

Сообразовать философию с видами властей и делать ее орудием для добывания денег и должностей, по моему, все равно, что причащаться с целью утолить голод и жажду.

Сродство гениальности и добродетели основано на следующем.

Всякий порок есть сильное хотение, доходящее до того, что угождение собственной плоти становится отрицанием чужой. Воле служит только то познание, которое руководствуется законом основания. Гениальность же есть тот род познания, который не следует закону основания, именно — познание идей. Человек, преданный этому роду

познания, уже не действует во имя воли. Даже каждый из нас, когда предается чисто объективному наблюдению мира (а это и есть познание идей), забывает собственную волю, объекты ее и всю свою личность, не заботится больше о своих личных делах и становится чистым, безвольным субъектом познания. Преобладание такого состояния над интересами воли свидетельствует, что воля — не главная сторона такого человека, а более слабая в сравнении с познавательной стороной. Напротив, сильное вожеление — источник порочности — исключает возможность чистого, бескорыстного, свободного от воли наблюдения мира (что именно и составляет характер гения), так как познание бывает в этом случае рабом воли.

Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными.

Сущность гения измеряется излишком познавательных сил над той мерой их, которая необходима для потребностей воли. Но это определение только относительное. Есть люди, у которых познавательные стремления сильнее воли, но они вовсе не гениальны; познавательных сил у них больше, чем у людей обыкновенных, но воля у них слишком слаба, т. е. у них нет сильных желаний. Познание само по себе больше занимает их, чем цель его; они обладают умом, талантом, веселым и довольным характером, но не гениальностью.

Ставить цель своим желаниям, держать в поводе свои страсти, укрощать свой гнев, постоянно памятуя, что для отдельного человека достижима только бесконечно малая частица всего желательного, а множество зол и бедствий должны постигнуть каждого, — вот правило, без соблюдения которого ни богатство, ни власть не помешают нам чувствовать себя злополучными и жалкими.

Стремление к волшебству имеет свое основание в сознании, что мы, а также весь мир, с его временным бытием, имеем еще вневременное бытие, от которого проложен одинаково короткий путь к каждой точке пространства и времени, а следовательно, и к любому материальному предмету. Но вследствие суеверного смешения понятий мы не замечаем, что ведь всякое событие происходит во времени, а следовательно, исключает возможность волшебства, и что хотя сама воля имеет магические свойства (на что я часто указывал), но явления воли не имеют их. Таким образом, указанный путь от нашей вневременной сущности к любой точке пространства и времени доступен лишь воле, но не явлениям ее — индивидуумам; другими словами, он находится по ту сторону жизни. Тем не менее, я думаю, что этот путь может быть найден в состоянии магнетического усыпления и что понятию о волшебстве соответствуют явления ясновидения.

Средний человек озабочен тем, как бы ему убить время, человек же талантливый стремится его использовать.

Так как внутренняя сторона человека неизменна, а следовательно, и моральный характер его в течение всей жизни остается неизменным, и каждый из нас должен играть принятую роль без малейшего изменения характера ее, то отсюда следует, что ни жизненный опыт, ни философия, ни религия не могут сделать нас лучшими. Но в таком случае является вопрос: для чего жить? для чего разыгрывать этот фарс, в котором все существенное не подлежит изменению? — Для того, — отвечу вам, — чтобы человек познал себя, узнал, чем он хочет быть, чем хотел быть и что он есть. Познание это должно быть дано ему извне. Жизнь для человека, т. е. для воли, есть как раз то же самое, что для какого-нибудь вещества — химические реагенты: только ими обнаруживаются свойства данного вещества, и поскольку они обнаруживаются, постольку и оно само существует. Жизнь есть проявление умопостигаемого характера; характер изменяется не в жизни, а вне ее, вне времени,

вследствие приобретаемого жизнью самопознания. Жизнь есть как бы зеркало, в которое мы смотрим для того, чтобы узнать себя, — то, что в нем отражается. Жизнь подобна также корректурному листу, в котором исправляются сделанные во

время набора опечатки. Каким образом опечатки исправляются, крупным ли или мелким шрифтом они набраны, — это не существенно. Отсюда очевидна вся незначительность внешних явлений жизни, истории. И как безразлично то — набрана опечатка крупным или мелким шрифтом, так же безразлично и то, выражается ли злое сердце в жажде всемирных завоеваний, или в мелком плутовстве и эгоизме. Всемирного завоевателя видят и знают все, а мелкий эгоист, может быть, виден только самому себе. Важно лишь то, чтобы каждый знал самого себя.

Так как характер врожден нам от природы, — поступки — суть лишь проявления его, — а поводы к великим преступлениям встречаются очень редко, к тому же нас удерживают от них страх и угроза; так как, далее, собственное настроение для нас самих обнаруживается в желаниях, мыслях и аффектах, оставаясь незаметным для посторонних, — то можно допустить, что бывают люди с врожденной злой совестью, которые, однако, не совершают преступлений.

Так как воля не подчинена времени, то угрызения совести не проходят со временем, как проходят другие страдания. Злодейство угнетает совесть даже по прошествии многих лет так же мучительно, как непосредственно после совершения его.

...То, что есть в человеке, бесспорно, важнее того, что есть у человека.

Сострадание — основа всей морали.

То, что людьми принято называть судьбою, является, в сущности, лишь совокупностью учиненных ими глупостей.

Только веселость является наличной монетой счастья; все другое — кредитные билеты.

Тщеславие делает человека болтливым.

Устройство человеческого общества, подобно маятнику, колеблется постоянно между двумя крайностями или двумя противоположными бедствиями; а именно — деспотизмом и анархией. По мере удаления от одного из сих зол, общественное устройство приближается к другому. Может казаться поэтому, что благосостояние общества находится посередине этих крайностей. Ничуть! Дело в том, что деспотизм и анархия не одинаково опасны. Деспотизм менее опасен, потому что удары его направлены лишь на возможности и обрушиваются лишь на отдельные личности; напротив, при анархии возможность и действительность не разделены друг от друга, и удары ее падают на всех без разбора. Государственное устройство должно поэтому приближаться скорее к деспотии, чем к анархии; скажу даже более: в нем должна быть допущена некоторая возможность деспотизма.

Ученые — это те, которые начитались книг; но мыслители, гении, просветители мира и двигатели человечества — это те, которые читали непосредственно в книге вселенной.

Философия подобна высокой альпийской дороге, к которой ведет крутая, узкая тропинка, усеянная острыми камнями и терниями. Чем выше тропинка поднимается в гору, тем пустыннее она становится. Часто путник останавливается над страшной бездной, внизу расстилаются зеленые долины, его тянет туда с неодолимой силой, но он должен крепиться и

продолжать свой путь, оставляя на нем следы окровавленных ног. Зато добравшись до самой вершины, он видит перед собой весь мир, перед взором его исчезают песчаные пустыни и болота, сглаживаются все неровности, до слуха его не доносятся больше раздражающие звуки, он вдыхает свежий альпийский воздух и видит лучезарное светило, в то время как внизу еще царствует глубокий мрак.

Христианство учит «Люби ближнего как самого себя». Я же говорю: «Познай на деле и в действительности самого себя не только в ближнем, но и в далеком».

Час ребенка длиннее, чем день старика.

Характеристический признак первостепенных умов есть непосредственность всех их суждений и приговоров. Все, что они производят, есть результат их самособственного мышления, который повсюду обнаруживается как таковой уже в самом изложении. Следовательно, они, подобно монархам, имеют в царстве умов верховную непосредственность; все остальные медиатизированы, что уже видно по их слогу, не имеющему собственной, самостоятельной чеканки.

Характеры бывают добрыми или злыми лишь относительно, абсолютно же добрых или злых не бывает. Различие между ними заключается в том, насколько собственная выгода предпочитается или не предпочитается чужой. Если эта пограничная линия находится посередине между тем и другим, тогда получается характер справедливый. Но у многих людей она так непропорциональна, что на один дюйм человеколюбия приходится десять сажений эгоизма.

Человек избегает, выносит или любит одиночество сообразно с тем, какова ценность его "Я".

Человек подобен монете, на одной стороне которой вычеканено: «Менее чем ничто», а на другой: «Все во всем». Поэтому все есть и материя и дух (воля и представление). Поэтому я всегда был и всегда буду, в то же время я так же недолговечен, как былинка. Поэтому подлинно существующее есть только материя, и в то же время только форма. Схоластическое выражение: *forma dat esse rei!* (форма дает вещи бытие) следует так изменить: *rei dat forma essentiam, material existentiam, material existentiam* (форма дает вещи бытие, а материя существование). Поэтому, строго говоря, есть только идеи, и в то же время только индивидуумы (реализм и номинализм). Поэтому, наконец, и бог смерти *Iama* имеет два лица — одно грозное и свирепое, а другое кроткое и доброе.

Впрочем, есть еще много других подобных противоречий, примирение которых может дать лишь истинная философия.

Человеку, стоящему высоко в умственном отношении, одиночество доставляет двоякую выгоду: во-первых, быть с самим собою и, во-вторых, не быть с другими. Эту последнюю выгоду оценишь высоко, когда сообразишь, сколько принуждения, тягости и даже опасности влечет за собою каждое знакомство.

«Через грех смерть вошла в мир», — говорит христианское учение. Но смерть есть лишь преувеличенное, резкое, кричащее, тяжеловесное выражение того, что есть сам мир. Следовательно, вернее будет сказать: мир есть сплошной грех.

Честь — это внешняя совесть, а совесть — это внутренняя честь.

Что для спящего его сновидения, то для умершего, может быть, появление его

живущим, если только привидения имеют реальность и в объективном смысле.

Чтобы жить среди мужчин и женщин, мы должны позволить каждому человеку быть самим собой. Если мы абсолютно осудим какого-либо человека, то ему не останется ничего другого, кроме как относиться к нам как к смертельным врагам: ведь мы готовы предоставить ему право существовать лишь при условии, что он перестанет быть самим собой.

Эгоизм, вооруженный разумом, старается избежать своих же собственных дурных последствий, направляющихся против него самого.

Эмпирические науки, когда ими занимаются только ради них самих, без всякой философской цели, подобны лицу без глаз.

Я не думаю, чтобы у гениального человека мог быть большой рот: эта черта слишком напоминает животное. Кроме того, я придерживаюсь того мнения, что лоб и глаза служат выражением интеллекта, а рот — выражением воли.

В национальном характере мало хороших черт: ведь субъектом его является толпа.

В практической жизни от гения проку не больше, чем от телескопа в театре.

Все негодяи, к сожалению, общительны.

Газеты — секундные стрелки истории.

Девять десятых нашего счастья основано на здоровье. Отсюда вывод тот, что величайшей глупостью было бы жертвовать своим здоровьем ради чего бы то ни было: ради богатства, карьеры, образования, славы, не говоря уже о чувственных и мимолетных наслаждениях; вернее, всем этим стоит пожертвовать ради здоровья.

Если шутка прячется за серьезное — это ирония; если серьезное за шутку — юмор.

Жизнь и сновидения — страницы одной и той же книги.

Каждая нация насмехается над другой, и все они в одинаковой мере правы.

Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни.

Нужно долго прожить состариться, чтобы понять, как коротка жизнь.

Объективно честь есть мнение других о нашем достоинстве, а субъективно наш страх перед этим мнением.

Первая заповедь женской чести заключается в том, чтобы не вступать во внебрачное сожитие с мужчинами, дабы каждый мужчина вынуждался к браку, как к капитуляции.

Первые сорок лет нашей жизни составляют текст, а дальнейшие тридцать лет комментарии к этому тексту, дающие нам понять его истинный смысл.

Самая дешевая гордость — это гордость национальная.

Сигара может послужить хорошим суррогатом мысли.

Следует воздерживаться в беседе от всяких критических, хотя бы и доброжелательных замечаний: обидеть человека легко, исправить же его трудно, если не невозможно.

Ставить кому-нибудь памятник при жизни значит объявить, что нет надежды на то, что потомство его не забудет.

То, что люди зовут судьбой, это по большей части глупости, совершенные ими самими.

Убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог гордиться, хватается за единственно возможное и гордится нацией, к которой он принадлежит.

Человеческую жизнь нельзя, в сущности, назвать ни длинной, ни короткой, так как в сущности она именно и служит масштабом, которым мы измеряем все остальные сроки.

Читать значит думать чужой головой, вместо своей собственной.

Отдельный человек слаб, как покинутый Робинзон: лишь в сообществе с другими он может сделать многое.

Ставить кому-либо памятник при жизни значит объявить, что нет надежды на то, что потомство его не забудет.

У людей вообще замечается слабость доверять скорее другим, ссылающимся на сверхчеловеческие источники, чем собственным головам.

Умственное превосходство дается неустанной и непрерывной деятельностью ума. На что эта деятельность направлена, это само по себе не существенно и важно только для личности, — следовательно, имеет второстепенное значение. Образование обуславливается только направлением насущной деятельности ума, — следовательно, и оно нечто второстепенное. Гораздо больше значения имеют природные способности.

У толпы есть глаза и уши и немного сверх этого.

Эрнст Генрих Шпитцнер

(1787—1841 гг.)

писатель и филолог

День дорог для того, кто умеет жить.

Макс Штирнер (Каспар Шмидт)

(1806—1856 гг.)

философ

Возможность и действительность всегда совпадают. Нельзя делать того, чего мы не делаем, и мы не делаем ничего такого, чего не могли бы делать.

Все истины, подвластные мне, я признаю, а таких истин, которые росли бы выше меня и с которыми я должен был бы сообразоваться, я не знаю. Для меня не существует истины, ибо я выше всего ценю самого себя. Даже мое существо, или существо человека, я не ставлю

выше себя, — себя, хотя я только «капля в море» и «ничтожный человек». [...]

Говорят, что во всемирной истории реализуется идея свободы. Наоборот, эта идея уже реализована, коль скоро ее мыслит человек, и она реальна в той самой мере, в какой она идея, т. е. поскольку я ее мыслю или имею. [...]

Если религия установила тезис, что мы все грешники, то я ему противопоставляю другой тезис, что мы все совершенны, ибо мы во всякий момент бываем всем, чем мы быть можем, и не должны быть чем-то большим. В нас нет никаких недостатков, а потому и грех является нелепостью.

Вы уверяете, что Бог, человечество достаточно содержательны и мощны, чтобы быть всем во всем, но я чувствую, что и во мне имеется немало мощи и содержания, что мне не придется жаловаться на собственную «пустоту»; Я — ничто, но не в смысле пустоты, а в смысле творческого ничто; Я — ничто, из которого я сам почерпаю все, как творец-создатель.

Божественное есть дело Бога, а человеческое — дело «человека». Мое же дело не есть ни божественное, ни человеческое дело; оно не есть ни истина, ни благо, ни право, ни свобода; оно есть лишь мое дело, и это дело не есть общее дело; оно есть дело единственное, как и я сам — Единственный.

Мое Я для меня всего дороже!

Давид Фридрих Штраус

*(1808—1874 гг.)
философ, историк,
теолог и публицист*

[...] Пора заменить новым подходом к истории Иисуса устаревший супранатуральный и естественный способ рассмотрения [...].

Что повествование не может быть историческим, а нечто рассказанное не могло совершаться так, как рассказано, можно будет распознать прежде всего потому, что:

Роберт Шуман

*(1810—1856 гг.)
композитор*

Да вьется всегда вокруг цепи правил серебряная нить фантазии!

Играй всегда так, будто тебя слушает артист.

Кто не играет вместе с фортепьяно, не играет и на нем.

Мелким было бы искусство, которое давало бы только звучания, не имея средств для выражения душевных состояний.

Музыка подобна драме. Королева (мелодия) пользуется большею властью, но решение остается всегда за королем.

Неустанно совершенствуй свое искусство, остальное придет само собой.

Пальцы должны создавать на рояле то, чего хочет голова, — а не наоборот.

Прощайте юности ее заблуждения. Есть блуждающие огни, которые показывают путнику настоящую дорогу, ту именно, на которой нет блуждающих огней.

Сластями, печеньями и конфетами нельзя вырастить из детей хороших людей. Подобно телесной пище, духовная тоже должна быть простой и питательной.

Талант работает, гений творит.

Август Эйнзидель

(1754—1837 гг.)

философ и просветитель

Большая часть людей, которых мы называем культурными, — это люди, обладающие воображением, но начисто лишённые понимания естественной правды, в чем, собственно, и состоит настоящая культура. Нынешнее время лишь сумерки культуры...

В отношении сравнительной ценности различных форм правления дело обстоит, по-видимому, так же, как с религиями, где на вопрос о том, какая из них лучшая, самым разумным ответом является: никакая. Лучшая форма правления та, где меньше управляют; она приближается к совершеннейшей, где не управляют вовсе.

...Война — это самое неразумное, что можно себе представить. Каждый, кто содействует ей советом или делом, должен рассматриваться как преступник по отношению к человечеству.

[...] Неверный взгляд, будто воля народа творит закон, был, возможно, причиной того, что французская революция запятнала себя господством демагогов. Истинные законы покоятся в человеческой природе; кто действует вопреки им, тот испытывает на себе последствия этого, как это происходит и с теми, кто идет против законов природы, хотя природа никого о последствиях и не предупреждает. Почему в отношениях между одними и другими людьми дело должно обстоять иначе, чем в отношениях между людьми и остальными явлениями природы; в последнем случае наказание за невежество ни у кого не вызывает воплей о тирании. Поскольку не все люди еще столь культурны, чтобы это понимать, законы должны поначалу исходить от культурного меньшинства.

Убить человека ради того, чтобы его съесть, даже естественнее и разумнее, чем убить его на войне.

Поистине законодатель, заботящийся о благе человека, должен понизить ценность труда, ныне стоящую слишком высоко, и внушить людям, что размышление о наслаждении должно, если они хотят себя облагородить, быть их высшим стремлением. Труд подобно сну есть средство наслаждения и сохранения здоровья. Там же, где он делается целью жизни, человек еще не способен ни на какое возвышенное чувство собственной ценности.

Солдат отличают от бандитов, как будто это противоположности; на самом же деле различие между ними невелико. Да, бандит полезнее. Оба убивают ради денег, но у бандита то преимущество, что он не обязан убивать, если какие-то личные отношения связывают его с тем, кому его предназначают в убийцы, солдат же часто делается братоубийцей. Солдат помогает деспотам и исполнен рабского духа, в то время как бандиты являются одним из мощнейших препятствий для деспотической власти, ибо сам деспотизм дрожит перед ними.

Бандит чувствует себя в государстве высшим судьей, тогда как солдат должен чувствовать себя самым низким рабом.

Причина того, почему мораль всех теорий так далеко отходит от поведения человека, заключается в том, что в морали все люди рассматриваются как равные, в то время как на практике это не так.

У большей части людей, за исключением редких индивидуумов, наблюдается стремление одновременно к деспотизму и к рабству. Люди, деспотически и тиранически обращающиеся с подчиненными, рабы по отношению к своему начальству. У военных часто подчинение непонятым приказам в то же время представляет собой раболепие по отношению к деспотическим людям. Если народ позволяет себя тиранить закону, то это ничем не лучше положения, при котором он позволяет поставить себя в зависимость от воли одного человека. Закон большей частью представляет собой не что иное, как голос мертвых людей, который, следовательно, еще более смехотворен, чем воля живых. Воля ныне живущего народа ценнее, ибо это закон сильнейших, но он связывает меня лишь постольку, поскольку я слабейший. Он теряет для меня всякую обязательную силу, если я сумею противопоставить себя воле сильнейших при помощи хитрости, более высоких познаний и т. д.

Люди думают, что путь всеобщей культуры — это путь морали; но никакое философствование не принесет плодов до тех пор, пока не будут применены физические познания и не будет распространено все, что относится к практической жизни.

Наделена ли природа разумом? Правильный ответ в споре между Асклепиадом и сторонниками Гиппократа состоит как будто в том, что, хотя природа является источником разума и разум из нее исходит, сама она разума лишена; ибо разум является отпечатком происходящих в мире явлений на мозговой ткани, под природой же понимают силы, вызывающие эти явления.

Эрнст Экштейн

(1845—1890 гг.)

беллетрист

Тщетно ищет человек источник счастья вне себя; внутри его, в груди, — небо и ад и его судья.

Иоганн Якоб Энгель

(1741—1802 гг.)

писатель

Все льстецы, как правило, лгуны.

Нескромный вопрос вызывает стыдливый ответ.

Обороты речи — это своего рода одежда, в которую облачены мысли.

Самый лучший ответ на клевету — молчаливое презрение к ней.

Фридрих Энгельс

(1820—1895 гг.)

мыслитель

Абсолютно безнравственного нет ничего на свете...

...Апелляция к морали и праву в научном отношении нисколько не подвигает нас вперед; в нравственном негодовании, как бы оно ни было справедливо, экономическая наука может усматривать не доказательство, а только симптом.

Брак по расчету довольно часто обращается в самую грубую проституцию — иногда обеих сторон, а гораздо чаще жены, которая отличается от обычной куртизанки только тем, что отдает в наем свое тело не сдельно, как наемная работница, а раз и навсегда продает его в рабство.

В действительности каждый класс и даже каждая профессия имеют свою собственную мораль, которую они притом же нарушают всякий раз, когда могут сделать это безнаказанно.

...В истории... ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели.

В обществе, в котором мы вынуждены жить теперь... возможность проявления чисто человеческих чувств в отношениях к другим людям и без того достаточно жалка; у нас нет «ни малейшего основания делать ее еще более жалкой, возводя эти чувства в сан религии.

Воля определяется страстью или размышлением.

Воспитание освободит... от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку.

Все идеи извлечены из опыта, они — отражения действительности, верные или искаженные.

...Все люди в равной мере имеют право на образование и должны пользоваться плодами науки.

Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных.

...Всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического положения общества.

Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий.

Господство мужчины в браке есть простое следствие его экономического господства и само собой исчезает вместе с последним.

...Если мы не уважаем в других того же стремления к счастью, они оказывают сопротивление и мешают нашему стремлению к счастью.

...Если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно сперва стать нашим собственным, эгоистическим делом...

Если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым... то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя...

Если нравственным является только брак, основанный на любви, то он и остается таковым только пока любовь продолжает существовать. Но длительность чувства индивидуальной половой любви весьма различна у разных индивидов, в особенности у мужчин, и раз оно совершенно иссякло или вытеснено новой страстной любовью, то развод становится благодеянием как для обеих сторон, так и для общества. Надо только избавить людей от необходимости брести через ненужную грязь бракоразводного процесса.

Занимаясь самим собой, человек только в очень редких случаях, и отнюдь не с пользой для себя и для других, удовлетворяет свое стремление к счастью.

Идеи воспламеняют друг друга, подобно электрическим искрам.

История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества...

Каждая общественная группа имеет... свой собственный кодекс чести...

Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости.

Как можно вообще порицать что-нибудь, не имея намерения убедить других... в несовершенстве порицаемого, а значит, не намереваясь вызвать этим у них неудовлетворенность?

Лишь только в вашей душе начинает чувствоваться потребность знания, лишь только мы ощущаем в себе стремление разрешить те из бесчисленных проблем, каждую минуту предлагаемых нам природой, которые нам ближе всего, — как беспокойство нашего духа напрягает все душевные силы, чтобы пробиться через трудности исследования, в надежде найти по ту сторону этих неясностей полный свет и нерушимое спокойствие. — Тщетная надежда! Новые сомнения охватывают нас, новые задачи разжигают наше стремление к знанию. И так нас зовет одна цель за другой; всегда возобновляется в нас тоска, которая никогда всецело не обманывается и никогда всецело не удовлетворяется, пока мы незаметно не очутимся в конце жизни, но не исследования. Это — судьба, общая всем искателям истины.

Кто борется за какое-либо дело, тот не может не нажить себе врагов.

Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает.

Люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен.

Люди, ставшие, наконец, господами своего собственного общественного бытия, становятся вследствие этого господами природы, господами самих себя — свободными.

...Мне ненавистно всякое аскетическое уродство, никогда не стану я осуждать грешную любовь, но мне больно, что строгая нравственность грозит исчезнуть, а чувственность пытается возвести себя на пьедестал.

Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них,

действительно человеческая мораль, станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике.

...Мужество, которое необходимо для того, чтобы в критическую минуту собраться с духом и принять смелое решение, совершенно не похоже на то мужество, которое позволяет человеку блестяще командовать дивизией под огнем.

Мы... отвергаем всякую попытку навязать нам какую бы то ни было моральную догматику в качестве вечного, окончательного, отныне неизменного нравственного закона, под тем предлогом, что и мир морали тоже имеет свои непреходящие принципы, стоящие выше истории и национальных различий.

...Надо иметь мужество пожертвовать немедленным успехом ради более важных вещей.

...Наибольшим количеством элементов, обещающих ей долговечное существование, обладает та мораль, которая в настоящем выступает за его ниспровержение, которая в настоящем представляет интересы будущего...

Не будем... слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит.

Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Сила, нужная ему для подавления другого народа, в конце концов всегда обращается против него самого.

Не подлежит сомнению, что... в морали... в общем и целом наблюдается прогресс.

Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой.

Нельзя уйти от своей судьбы, — другими словами, нельзя уйти от неизбежных последствий своих собственных действий.

...Никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета.

...Нравственным долгом является сопротивление всякому принуждению к безнравственному поступку.

...Общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека.

...Общество, организованное на коммунистических началах, дает возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности.

Представление о вечной справедливости изменяется... не только в зависимости от времени и места: оно неодинаково даже у разных лиц и принадлежит к числу тех вещей, под которыми... «каждый разумеет нечто другое».

Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому.

Равенство существует лишь в рамках противоположности к неравенству, справедливость — лишь в рамках противоположности к несправедливости...

...Решения, принятые сгоряча, всегда представляются нам необычайно благородными и героическими, но, как правило, приводят к глупостям...

С того момента, как развилась частная собственность... для всех обществ... должна была стать общей моральной заповедь: «Не кради». Становится ли от этого приведенная заповедь вечной моральной заповедью? Отнюдь нет. В обществе, в котором устранены мотивы к краже... какому осмеянию подвергся бы там тот проповедник морали, который вздумал бы торжественно провозгласить вечную истину: Не кради!

Свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела.

Свобода... состоит в основанном на познании необходимостей природы господстве над нами самими и над внешней природой...

Собственная сущность человека много величественнее и возвышеннее, чем воображаемая сущность всех всевозможных «богов».

...Справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны.

«Справедливость», «человечность», «свобода» и т. п. могут тысячу раз требовать того или другого; но если что-нибудь невозможно, оно в действительности не происходит и, несмотря ни на что, остается «пустой мечтой».

Стремление к счастью прирожденно человеку, поэтому оно должно быть основой всякой морали.

...Стремлению к счастью... нуждается больше всего в материальных средствах...

Так как половая любовь по природе своей исключительна, то брак, основанный на половой любви, по природе своей является единобрачием.

Труд — источник всякого богатства... Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека.

...Трусость отнимает разум...

У Гегеля зло есть форма, в которой проявляется движущая сила исторического развития. И в этом заключается двойной смысл. С одной стороны, каждый новый шаг вперед необходимо является оскорблением какой-нибудь святыни, бунтом против старого, отживающего, но освященного привычкой порядка. С другой стороны, с тех пор как возникла противоположность классов, рычагами исторического развития сделались дурные страсти людей: жадность и властолюбие.

...Уже самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному, и, следовательно, речь может идти только... о различной степени животности или

человечности.

...Фальшивому другу мы предпочитаем открытого врага...

...Филистеры несчастны, но в то же время сверхсчастливы в своей глупости, которую они принимают за высшую мудрость.

Человек должен лишь познать самого себя, сделать себя самого мерилom всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы, — и тогда загадка нашего времени будет им разрешена.

Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещи...

...Чем «божественнее», т. е. нечеловечнее, является что-либо, тем меньше мы в состоянии им восхищаться. Только человеческое происхождение содержания всех религий дает им еще кое-где хоть какое-то право на уважение...

Что может быть трагичнее человека, который из чистой любви к человечеству, оставаясь непонятым своими современниками, совершает самые комические сумасбродства?

...Эгоизм сердца... должен быть также исходным пунктом для нашей любви к людям, иначе последняя повисла бы в воздухе.

Я вообще не понимаю, как можно завидовать гению. Это настолько своеобразное явление, что мы, не обладающие этим даром, заранее знаем, что для нас это недостижимо; но чтобы завидовать этому, надо уж быть полным ничтожеством.

Фридрих Генрих Якоби

(1743—1819 гг.)

писатель, философ

Корнем философии должно оставаться положение: человеческое познание исходит из откровения; именно разум открывает свободу, благодаря тому что он открывает провидение; и все ветви [философского] учения вырастают из этого корня. [...]

Человеческий разум есть признак высшей жизни, какую мы знаем. Но он не содержит свою жизнь в себе самом, а должен получать ее каждый момент. Не жизнь содержится в нем, а он в жизни. Но что такое сама жизнь, ее источник и природа, это для нас глубочайшая тайна.

Мы называем разумом все, что нас в нас самих определяет, что в нас с наибольшей силой подтверждает или отрицает. Без определенности нет разума, без разума нет определенности. Только тот, кто, осознав это, признает за всеми другими людьми, как и за самим собой, право на нетерпимость, тот только и есть истинно терпим. А с другой стороны, никто не должен быть таковым; ибо действительное равнодушие в отношении (*in Absicht*) всех мнений, так как оно может возникать только из всеобщего неверия, является ужаснейшим вырождением человеческой природы. Только в полной и твердой уверенности

процветает благородное стремление возвыситься сердцем и духом. Кто это полностью утратил, тому ничто больше не может казаться важным и достойным уважения; его душа утратила благородную закалку, силу серьезности. Ничтожный призрак...

[...] Мы созданы по образу Божьему; Бог — в нас и выше нас; он — прообраз и образ,

он отделен от нас и вместе с тем неразрывно связан с нами; в этом состоит свидетельство, которое мы имеем о нем, единственно возможное свидетельство, посредством которого Бог открывается человеку как живой, открывается постоянно, во все времена.

Я обращаюсь к неопровержимому, непреодолимому чувству... как первой и непосредственной основе всякой философии и религии, к чувству, которое позволяет человеку наблюдать и постигать: у него есть чувство... для сверхчувственного. Это чувство я называю разумом? в отличие от [органов] чувств, воспринимающих видимый мир. Только там, где имеется самобытность... и личность — оба качества, составляющих, по мнению Канта, нечто единое, — может иметь место такое обращение и вместе с ним разум.

Грузия

Соломон Иванович Дадашвили (Дадаев-Магарский)

(1805—1836 гг.)

мыслитель, общественный деятель

Предмет разума есть мир как явление, бесчисленное, разнообразное множество предметов с их отношениями, коих разнородность непременно должна произвести и разнородность правил мышления.

Предмет чувств есть мир вещественный.

Мир [...] является системой взаимных отношений, в которой все измерено, взвешено и исчислено; все взаимосвязано неразрывными связями причины и следствия, средств и целей; все подчинено неизменным правилам, вечным законам. [...]

Познание есть тоже сознание, но определяющее один предмет посредством другого. [...]

...Философствовать означает: отвлечение и размышление, познание и понимание самих себя и удовлетворение процессом познания. Вот три предмета философского исследования! Первый из них есть орудие второго и третьего; второй составляет ближайшую цель нашей науки, а третий — отдаленную, но высочайшую. [...]

Из всего сказанного следует, что в философии познающее лицо и преимущественный предмет познания есть человек: философия есть наука о последних основаниях всей деятельности нашей; в одной должно искать и найти такие причины нашего познания и действия, кои могут более или менее удовлетворять уму человеческому. [...]

Александр Казбеги

(1848—1893 гг.)

писатель

Беззаконие никому не может быть зачтено в заслугу, не может вызвать к себе уважения.

Дания

Ханс Кристиан Андерсен

(1805—1875 гг.)

писатель

Да ведь король-то голый!

Не беда появиться на свет в утином гнезде, если ты вылупился из лебединого яйца!

Нет более опасного оружия против черта, чем чернила и книгопечатание: они когда-нибудь окончательно сживут его со света.

Ради красоты и потерпеть не грех.

Слезы — вот драгоценнейшая награда для сердца певца.

Я желаю тебе добра, потому и браню тебя — так всегда узнаются истинные друзья!

Сёрен Киркегор

(1813—1855 гг.)

теолог, философ и писатель

Вера есть чудо, и все же ни один человек не отлучен от нее, ибо то, в чем едина жизнь всех людей, есть страсть, а вера есть страсть.

[?] Главная задача человека не в обогащении своего ума различными познаниями, но в воспитании и совершенствовании своей личности, своего Я.

Добро есть свобода. Лишь для свободы или в свободе состоит различие между добром и злом.

Издавающийся над ближним издевается, однако, и над самим собой...

Лучшим доказательством ничтожества жизни являются примеры, приводимые в доказательство ее величия.

Люди никогда не пользуются свободой, которая у них есть, но требуют той, которой у них нет: у них есть свобода мысли, они же требуют свободы выражения.

Нам была дана заповедь: «Люби ближнего, как самого себя», — но если правильно понять эту заповедь, то можно прочесть в ней и обратное утверждение: «Ты обязан любить себя должным образом».

Наслаждение не в том, что я вкушаю, а в том, чтобы получить желанное.

Наша жизнь всегда представляет собой результат преобладающих в нас мыслей.

Несчастный — тот, кто отторгнут от самого себя.

Страх есть отношение свободы к вине.

Так много говорят о том, что христианство не предполагает ничего человеческого; нечто оно все же предполагает, а именно самолюбие.

Человек всегда надеется на то, что ему следовало бы вспоминать, и вечно вспоминает то, на что ему следовало бы надеяться.

Что такое поэт? Несчастный человек, носящий в душе тяжкие муки, с устами, так созданными, что крики и стоны, прорываясь через них, звучат как прекрасная музыка [...]. И люди толпятся вокруг поэта и говорят ему: «Пой скорее снова», иначе говоря — пусть новые страдания (Lidelser) мучают твою душу, лишь бы уста оставались прежними, потому что вопль пугал бы нас, а музыка приятна. К ним присоединяются и критики: это верно, так и должно быть по правилам эстетики.

Самая прекрасная пора жизни — пора первой любви: каждое свидание, каждый взгляд приносят какую-нибудь новую радость.

Двери счастья открываются, к сожалению, не внутрь — тогда их можно было бы растворить бурным напором, — а изнутри, и потому ничего не поделаешь!

Старость, как известно, осуществляет мечты юности; пример — Свифт: в молодости он построил дом для умалишенных, а на старости лет и сам поселился в нем.

Жизнь превратилась для меня в горький напиток, а мне еще приходится принимать его медленно, по счету, как капли...

Следует отдать справедливость так называемым невинным радостям жизни; в них лишь один недостаток: они слишком уж невинны. К тому же и пользоваться-то ими приходится донельзя умеренно... Я еще понимаю, если мне предписывает диету доктор, — можно некоторое время воздерживаться от известных блюд... но соблюдать диету в диете — это уж чересчур!

Говорят: время летит, жизнь идет вперед и т. п. Не замечаю. И время стоит, и я стою. Все планы, которые выбрасывает мой ум, не идут в ход, а возвращаются ко мне; хочу плюнуть — плюю себе в лицо.

На что я гожусь? — Ни на что, или на все что угодно. Редкая способность! — сумеют ли оценить ее? Кто знает, находят ли себе место служанки, которые публикуются в качестве «одной прислуги» или, в случае надобности, в качестве «чего угодно»?

Я делю свое время так: одну половину сплю, другую — грежу. Во сне я не вижу никаких сновидений, и это хорошо, потому что уметь спать — высшая гениальность.

Ничего не хочется... Ехать не хочется — слишком сильное движение; пешком идти не хочется — устанешь; лечь? — придется валяться попусту или снова вставать, а ни того, ни другого не хочется... Словом, ничего не хочется.

Что ни говорите, а человеческое достоинство признается еще в природе. Желая отогнать птиц от плодовых деревьев, ставят чучело, и даже отдаленного сходства этого пугала с человеком достаточно для того, чтобы внушить уважение.

Какие люди странные! Никогда не пользуясь присвоенной им свободой в одной области, они во что бы то ни стало требуют ее в другой: им дана свобода мысли, так нет, подавай им свободу слова!

Быть вполне человеком — все-таки выше всего... У меня на ногах появились мозоли —

значит шаг вперед.

Лучший мой друг — эхо, а почему? — Потому, что я люблю свою грусть, а оно не отнимает ее у меня. У меня лишь один поверенный — ночная тишина...

Почему? — Потому что она
нема...

Индия

Хайдари (Сайид Хадйар Бахш Хайдари)

(? — 1833 гг.)

писатель

Все дела требуют умения, способности нужны и пороку.

...Делать добро злым все равно, что делать зло добрым.

Ирландия

Мария Эджуорт (Эджворт)

(1767—1849 гг.)

писательница, пропагандист педагогических идей Просвещения

Если мы хотим изучить историю собственной души, то нужно смириться с тем, что придется начать с самого начала; мы должны уподобиться малым детям, чтобы открыть, вспомнить и заново собрать все те крошечные причины, что повлияли на развитие нашего воображения и превратились впоследствии в устойчивые привычки, предрассудки и страсти.

Тот, кто воодушевлен надеждой, может совершить поступки, показавшиеся бы невозможными человеку, который подавлен или утрачен.

Испания

Франсиско Хосе Гойя

(1746—1828 гг.)

художник

Фантазия, лишенная разума, производит чудовище; соединенная с ним, она — мать искусства и источник его чудес.

Эмилио Кастелар

(1832—1899 гг.)

писатель и государственный деятель

Для того, чтобы народы могли развиваться, расти, покрываться славой и успешно

мыслить и работать, — в основе их жизни должна лежать идея прогресса.

Италия

Витторио Альфьери

*(1749—1803 гг.)
драматург, поэт*

Не смерть, а жизнь есть испытание мужества.

Карло Бини

*(1806—1842 гг.)
писатель и общественный деятель*

Несчастье — великий учитель каждого.

Карло Гоцци

*(1720—1806 гг.)
драматург*

Мы никогда не должны забывать, что театральные подмостки служат всенародной школой.

Винченцо Джоберти

*(1801—1852 гг.)
священник, религиозный философ*

Отец должен быть для своих детей другом и наперсником, а не тираном.

Джузеппе Джустини

*(1809—1850 гг.)
поэт*

Душевные страдания возвышают, телесные — принижают.

Чезаре Канту

*(1804—1895 гг.)
писатель*

Расточительность времени — худшая из всех.

Пьетро Коллетта

*(1775—1833 гг.)
историк,
государственный деятель*

Справедливость необходима народу более, нежели цивилизация.

Джакомо Леопарди

(1798—1837 гг.)

поэт, писатель

Даже самые старые люди питают надежды и составляют планы как-нибудь улучшить свое положение.

Нерешительные люди бывают особенно упорны в исполнении своих намерений, и таковы они по причине самой своей нерешительности: ведь отказавшись от того, что они уже рассудили сделать, они должны будут еще раз принять решение.

Нет лучшего доказательства того, что человек — не философ и не мудрец, как то обстоятельство, что он хочет всю свою жизнь сделать мудрой и философской.

Нынче у людей постыдным считается только одно — чего-нибудь стыдиться; и сами эти люди стыдятся только своего стыда, если им когда-нибудь случится его испытать.

Приемы человека смелого и порядочного просты и всем известны, а выдумки негодя тайнственны и бесконечно разнообразны.

Природа — чудовище, недостойное воспевания, зарождающее и вскармливающее для того, чтобы убить: если преждевременная смерть — несчастье, то почему обрекаешь ты на него невинные головы? Если же она — добро, то почему так тяжела разлука с жизнью и для умирающего, и для остающихся? Почему нет горя более неутешного?..

Среди живущего нет ничего, что было бы достойно твоего сочувствия, и земля не стоит твоего вздоха. Наше существование есть страдание и скука, а мир — не что иное, как грязь. Успокойся.

У кого нет цели, тот не находят радости ни в каком занятии.

Хорошим лекарством против злословия, как и против душевной скорби, является время.

Джузеппе Мадзини

(1805—1872 гг.)

политический деятель,

публицист и критик

Воспитание значит питание способностей ребенка, а не создание тех новых способностей, которых в нем нет.

Жизнь имеет смысл лишь как задача или долг.

Мужчина и женщина — это две ноты, без которых струны человеческой души не дают правильного и полного аккорда.

Нет и не может быть никакого компромисса между добром и злом, правдой и ложью, прогрессом и регрессом.

Алессандро Мандзони

(1785—1873 гг.)

*поэт и романист,
глава романтической школы*

Дружба — одна из самых больших радостей жизни; одна из самых больших радостей дружбы — иметь того, кому можно поверить тайну.

Смерть — великий миротворец.

Ипполито Ньюво

(1831—1861 гг.)

писатель

Истина, даже самая нищая и нагая, прекраснее и возвышеннее разряженной и блистательной лжи.

Никколо Паганини

(1782—1840 гг.)

скрипач, композитор

Надо сильно чувствовать, чтобы другие чувствовали.

Филиппо Пананти

(1776—1837 гг.)

поэт

Есть ревность грубая — когда не доверяешь тому, кого любишь; есть ревность утонченная — когда не доверяешь самому себе.

Сильвио Пеллико

(1789—1854 гг.)

писатель, журналист и общественный деятель

Только любовь к истине способна придать душе энергию; тот, кто любит копаться в сомнениях, лишает ее сил.

Луиджи Сеттембрини

(1813—1876 гг.)

*писатель, историк,
политический деятель*

Мы пожинаем в жизни то, что посеяли: кто посеял слезы, пожинает слезы; кто предал, того самого предадут.

Джузеппе Феррари

*(1811—1876 гг.)
публицист, философ*

Велико лишь то, что долговечно; долговечно лишь то, что справедливо.

Уго Фосколо (Никколо)

*(1778—1827 гг.)
писатель, филолог*

Истина, даже будучи в немилости, остается божественной и вечной: голос ее исходит из лона земли.

Кто никогда не страдал, тот недостоин благополучия.

Природа, создав людей такими, каковы они есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьей и родиной.

Китай

Цзи Юнь

*(1724—1805 гг.)
писатель*

Совершить ошибку и осознать ее — в этом заключается мудрость. Осознать ошибку и не скрыть ее — это и есть честность.

Чэнь Синь

*(XIX в.)
мастер ушу*

Изучающий ушу движется от того, что имеет форму, к тому, что не имеет и следа, постигая в этом Небесном искусстве сокровенно-утонченное начало.

Куба

Хосе Хулиан Марти

*(1853—1895 гг.)
писатель, мыслитель*

Если свобода тирании ужасна, то тирания свободы внушает отвращение, потрясает, страшит.

Самая трудная профессия — быть человеком.

Страдание есть результат несоответствия между желаемым и достигнутым.

Тот, кто не желает учиться, — никогда не станет настоящим человеком.

Чтобы верить в небо, в котором нуждается наша душа, нет необходимости верить в ад, который наш разум отвергает.

Нидерланды

Винсент Ван Гог

(1853—1890 гг.)

живописец

Жизнь без любви я считаю греховным и безнравственным состоянием.

Персия

Каани

(1808—1854 гг.)

поэт

Всегда на свете было зло презренно,
И лишь в борьбе с насильем зло священо.

Польша

Станислав Ворцель

(1799—1857 гг.)

мыслитель

При движении возможно только одно из трех состояний: либо приближение к цели, либо отдаление от нее, либо круговое движение вокруг цели, которое лишь истощает жизненные силы.

Эдвард Дембовский

(1822—1846 гг.)

общественный деятель,

философ, публицист

Народ, девизом которого будет творчество, не заморозит своей жизни, погрузившись в созерцание мертвых абстракций. С другой стороны, он не употребит своих сил на то, чтобы отдаться бессознательному вихрю исторических событий. Этот народ будет воплощать в дело свою миссию и творить свое будущее; его мысль будет делом, а дело его — мыслью. В этом народе прекратится борьба тех противоречий, которые раздирают сердце современного общества, ибо он будет развиваться согласно своей науке; этот народ, заключая в себе

будущность человечества, включает в себе и будущность исторических событий, будущее развитие общества, религии, искусства, философии. Миссия этого народа будет вместе с тем его сущностью. Именно он выступит в полноте своих сил, ибо именно он внесет новые элементы в жизнь человечества.

[...] Никто не сможет приказать человечеству: только до сих пор, но не дальше! Как только мы достигнем наивысшей ступени, какую только мы можем сейчас определить, в общественной форме, мы увидим новое поле воплощения заново осмысленной идеи свободы.

Любовь к народу — наша первооснова.

[...] Согласно нашим воззрениям, только общество, только народ является полным осуществлением мессианской идеи, живой идеей, полным проявлением творчества, мессией. Движение народа вперед рождает великих мужей и возвышает гениальных индивидуумов, которые составляют только частицы совокупности. Вот почему священны исследования об обществе, священо движение общества вперед: это порождается не отдельными великими людьми, но народными массами. Народы предназначены не для того, чтобы ими руководили несколько гениев, но для того, чтобы иметь собственную волю, перед которой склонялись бы и гении. Народы предназначены к тому, чтобы осуществить свою волю, стать творцами собственного общественного бытия, собственной будущности.

[...] По самому общему определению, прогресс является столкновением противоречащих друг другу элементов, которые в результате взаимной борьбы и соответственно в итоге победы одной силы над другой ведут к созданию [нового] организма и составляют прогресс, жизнь именно потому, что вновь ведут непрерывную борьбу с новыми элементами.

Гуго Коллонтай

(1750—1812 гг.)

*политический деятель,
философ-материалист*

Человек чувствует свои собственные потребности, но не находит в себе того, что бы их удовлетворяло. Способности, которые он имеет, являются только инструментом для познания, добывания и использования вещей; его собственные силы надо рассматривать как средство к достижению человеком через вещи своего предназначения. Состоит же предназначение человека в сохранении и поддержании собственного существования.

Юзеф Игнацы Крашевский

(1812—1887 гг.)

писатель

Стихи еще не делают автора поэтом, — можно быть (как это часто и бывает) стихотворцем без искры поэзии, и можно быть поэтом, ничего не написав...

Адам Мицкевич

(1798—1855 гг.)

поэт

Брак — дело важное, когда даешь ты слово — Лишь сердца слушайся, и никого другого.

Литература рождается из глубины народной души.

Нет мира у огня с водою.

Подлинной лирической поэзии без музыки не существует.

Проникновение в то, что совершается в порыве озарения, составляет основу искусства.

Ян Снядецкий

(1756—1830 гг.)

астроном, математик,

философ-просветитель

Без материальных предметов нет чувственных восприятий, а без них нет понятий и мышления: это первое и несомненное начало нашего познания.

Общие понятия являются продуктом мышления; в природе нет существа [предмета] без единичных свойств, и человек, абстрагируясь от них, создает свой новый мир: мысленный.

Человек, благодаря способности абстрагировать, на основе материального мира создал свой мир — идеальный.

Язык — орудие мышления.

В языке содержится все то, что есть в понятиях [...]. Слово — выражение понятия.

Ощущения помогают разуму познать вещи, каковы они по отношению к нам и по отношению к другим вещам [...].

Целью всего нашего познания является постичь, каково отношение вещей к нам, а не каковы вещи в себе, не какова недоступная человеку природа.

Чувственные восприятия предметов материального мира в первую очередь пробуждают спящие в человеке силы души и заставляют их действовать; будучи началом всей деятельности мышления, ощущения являются также началом всех наших понятий и мыслей. Без чувственных восприятий невозможно мышление и познание материального мира.

Станислав Сташиц

(1755—1826 гг.)

политический деятель,

естествоиспытатель, философ

Если мы собрали самые многочисленные сведения, то единственным путем к отысканию истины будет путь уменьшения числа разрозненных данных и наибольшего обобщения наших идей. Наш разум должен как можно теснее связать воедино свои мысли, обобщить их и свести только к нескольким очевидным истинам. Стеклообразная призма различает бесчисленную массу лучей солнца, разделяет их и разграничивает на семь первичных цветов. Так и человек, который бы сумел единым взором окинуть весь свет, узрел бы в нем единую линию причин и следствий.

Мир является единою, непонятною, бесконечною цепью явлений, причины которых

нельзя постичь. Все в нем изумляет человека, но ничто не обнаруживает сущности видимых вещей. Все в нем всегда находится в действии и ничего не происходит случайно. Могучие стихии, гигантские творения и все мелкие вещи наравне с мирами и солнцами связаны в определенном порядке со всем тем, что существует, и даже с тем, что когда-то существовало.

На одном конце этой цепи находятся бесконечно малые вещи, которые нельзя усмотреть глазами и которые теряются в этой бесконечности. Отовсюду грозит им гибель, все напоминает об их бренности. На другом же конце находятся огромные миры. Эти последние, движимые в бесконечности неведомой силой, распространяют повсюду чувство и жизнь, обнаруживая через бесконечность существующих вещей разнообразие форм движения и жизни.

Среди этих двух крайностей заключены все виды существ и определены все ступени чувства, измерены начало, конец, возможности всякой вещи. Ничто не может погибнуть, и ничто не длится вечно. Все непрерывно начинается, переходит и кончается. Имеет начало все — как мертвое, так и живое. Но вся упорядоченная совокупность не превращается, не изменяется, не кончается, не начинается.

Мы не имеем совершенного труда о моральной науке, зато имеем больше всего сведений о морали.

Август Цешковский

(1814—1894 гг.)

философ

Предназначение человечества в том, чтобы реализовать свое понятие, и именно осуществлением этого процесса реализации является история. Но плоды этого развития могут быть получены только в конце, а все ранние стадии представляют собой, следовательно, лишь подготовку и предпосылки, из совокупности которых слагается великий силлогизм мирового духа.

Россия

Константин Сергеевич Аксаков

(1817—1860 гг.)

философ, социолог и публицист

Вне народа, вне общественной жизни может быть только лицо (*individuo*). Одно только лицо может быть неограниченным правительством, только лицо освобождает народ от всякого вмешательства в правительство. Поэтому здесь необходим государь, монарх. Только власть монарха есть власть неограниченная. Только при неограниченной власти монархический народ может отделить от себя государство и избавить себя от всякого участия в правительстве, от всякого политического значения, предоставив себе жизнь нравственно-общественную и стремление к духовной свободе. Такое монархическое правительство и поставил себе народ русский.

Сей взгляд русского человека есть взгляд человека свободного. Признавая государственную неограниченную власть, он удерживает за собою свою совершенную независимость духа, совести, мысли.

Давая свободу жизни и свободу духа стране, правительство дает свободу

общественному мнению. Как же может выразиться общественная мысль? Словом устным и письменным. [...]

Избавиться от мысли люди не могут: они могут загромоздить ее материальными внешними силами, могут поставить на поприще насилия; но, обремененная недостойною себя громадою, она тем не менее движет ее, и тогда страшно столкновение грубых масс, прильнувших к этой духовной силе: страшно разбиваются и разрушаются они друг об друга.

Какое внешнее непрочное величие и внешняя ненадежная сила могут сравниться с внутренним прочным величием, с внутреннею надежною силою? Внешняя сила может существовать, пока еще внутренняя, хотя и подрываемая, не исчезла. Если внутренность дерева вся истлела, то наружная кора, как бы ни была крепка и толста, не устоит, и при первом ветре дерево рухнет, ко всеобщему изумлению. [...] Итак, внутреннее величие — вот что должно быть первою главною целью народа и, конечно, правительства. [...]

Нравственный подвиг жизни принадлежит не только каждому человеку, но и народам, и каждый человек и каждый народ решает его по-своему, выбирая для совершения его тот или иной путь. [...]

[...] Первое отношение между правительством и народом есть отношение взаимного невмешательства. Но такое отношение (отрицательное) еще не полно... Положительная обязанность государства относительно народа есть защита и охранение жизни народа, есть внешнее его обеспечение, доставление ему всех способов и средств, да процветает его благосостояние, да выразит оно все свое значение и исполнит свое нравственное призвание на земле. [...] Общественное мнение — вот чем самостоятельно может и должен служить народ своему правительству, и вот та живая, нравственная и нисколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством.

[...] Первый явственный до очевидности вывод из истории и свойства русского народа есть тот, что это народ негосударственный, не ищущий участия в правлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть, не имеющий, одним словом, в себе никакого политического элемента, следовательно, не содержащий в себе даже зерна революции или устройства конституционного. [...]

[...] Отделив от себя правление государственное, народ русский оставил себе общественную жизнь и поручил государству давать ему (народу) возможность жить этою общественною жизнью. Не желая править, народ наш желает жить, разумеется, не в одном животном смысле, а в смысле человеческом. Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя. [...]

Человек создан от Бога существом разумным и говорящим. Деятельность разумной мысли, духовная свобода есть призвание человека. Свобода духа более всего и достойнее всего выражается в свободе слова. Поэтому свобода слова — вот неотъемлемое право человека. [...]

Сергей Тимофеевич Аксаков

(1791—1859 гг.)

писатель

Кто заставляет этого молодого человека, отлагая только на время неизбежную работу или пользуясь полудневым отдыхом, в палящий зной, искусанного в кровь летним оводом,

таскающего на себе застреленных уток и все охотничьи припасы, бродить по топкому болоту, уставая до обморока?

Охота, без сомнения, одна охота. Вы произносите это волшебное слово, и все становится понятно.

На зеленом, цветущем берегу, над темной глубиной реки или озера... улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды! Природа вступит в вечные права свои, вы услышите ее голос, заглушенный на время суетней, хлопотней, смехом, криком и всей пошлостью человеческой речи!

Старые мехи не выдерживают молодого вина, а старое сердце не выносит молодых чувств.

Петр Иванович Багратион

*(1765—1812 гг.)
полководец*

Счастье всегда на стороне отважного.

Михаил Александрович Бакунин

*(1814—1876 гг.)
мыслитель, философ, социолог*

Идея Бога влечет за собою отречение от человеческого разума и справедливости, она есть самое решительное отрицание человеческой свободы и приводит неизбежно к рабству людей в теории и на практике.

Нужно ли напоминать, насколько и как религии отупляют и развращают народы? Они убивают у них разум, это главное орудие человеческого освобождения, и приводят их к идиотству, главному условию их рабства. Они обещивают человеческий труд и делают его признаком и источником подчинения. Они убивают понимание и чувство человеческой справедливости, всегда склоняя весы на сторону торжествующих негодяев, привилегированных объектов божественной милости. Они убивают гордость и достоинство человека, покровительствуя лишь ползучим и смиренным. Они душат в сердцах народов всякое чувство человеческого братства, наполняя его божественной жестокостью.

Отрицание свободы воли отнюдь не есть отрицание свободы. Свобода является, напротив, неизбежным следствием и результатом естественной и социальной необходимости.

Мы отрицаем существование души, существование духовной субстанции, независимой и отделимой от тела. Напротив того, мы утверждаем, что подобно тому как тело индивида, со всеми своими способностями и инстинктивными предрасположениями, является не чем иным, как производной всех общих и частных причин, определивших его индивидуальную организацию, — что неправильно называется душой; интеллектуальные и моральные качества человека являются прямым продуктом или, лучше сказать, естественным, непосредственным выражением этой самой организации, и именно степени органического развития, которой достиг мозг благодаря стечению независимых от воли причин.

Социальная солидарность является первым человеческим законом, свобода составляет второй закон общества. Оба эти закона взаимно дополняют друг друга и, будучи неотделимы один от другого, составляют сущность человечности.

Общая идея всегда есть отвлечение и поэтому самому в некотором роде отрицание реальной жизни. Я устанавливаю... то свойство человеческой мысли, а, следовательно, также и науки, что она в состоянии схватить и назвать в реальных фактах лишь их общий смысл, их общие отношения, их общие законы; одним словом, мысль и наука могут схватить то, что постоянно в их непрерывных превращениях вещей, но никогда не их материальную, индивидуальную сторону, трепещущую, так сказать, жизнью и реальностью, но именно в силу этого быстротечную и неуловимую. Наука понимает мысль о действительности, но не самую действительность, мысль о жизни, но не самую жизнь. Вот граница, единственная граница, действительно не проходимая для нее, ибо она обусловлена самой природой человеческой мысли, которая есть единственный орган науки.

Отчаяние в своей любви и в своем достоинстве служит наилучшим доказательством их присутствия в человеке.

Свобода не есть независимость человека по отношению к непреложным законам природы и общества. Свобода — это прежде всего способность человека к постепенному освобождению от гнета внешнего физического мира при помощи науки и рационального труда; свобода, наконец, это право человека располагать самим собою и действовать сообразно своим собственным взглядам и убеждениям — право, противопоставляемое деспотическим и властническим притязаниям со стороны другого человека или группы, или класса людей, или общества в его целом.

Человек не создает общества путем свободного договора: он рождается в недрах общества, и вне общества он не мог бы жить, как человек, ни даже стать человеком, ни мыслить, ни говорить, ни хотеть, ни действовать разумно. Ввиду того что общество формирует и определяет его человеческую сущность, человек находится в такой же абсолютной зависимости от общества, как от самой физической природы, и нет такого великого гения, который всецело был бы свободен от влияния общества.

Все, что существует, все существа, составляющие бесконечный мир Вселенной, все существовавшие в мире предметы, какова бы ни была их природа в отношении качества или количества, большие, средние или бесконечно малые, близкие или бесконечно далекие, — взаимно оказывают друг на друга, помимо желаний и даже сознания, непосредственным или косвенным путем, действие и противодействие. Эти-то непрестанные действия и противодействия, комбинируясь в единое движение, составляют то, что мы называем всеобщей солидарностью, жизнью и причинностью.

Христианство является самой настоящей типичной религией, ибо оно представляет собою и проявляет во всей ее полноте природу, истинную сущность всякой религиозной системы, представляющей собою принижение, порабощение и уничтожение человечества в пользу божественности.

То, что мы называем человеческим миром, не имеет другого непосредственного творца, кроме человека, который создает его, отвоевывая шаг за шагом от внешнего мира и от своей собственной животности свою свободу и человеческое достоинство. [...]

Евгений Абрамович Баратынский

(1800—1844 гг.)

поэт

Прилежный, мирный плуг, взрывающий бразды,
Почетнее меча?

Александр Петрович Бярытнскнй

(1798—1844 гг.)
поэт

В лоне смерти бесконечно рождается жизнь.

Воистину, — какая слава для небесного владыки,
Что живое существо может жить лишь за счет другого!

При виде зла, покрывающего весь мир, если бы даже Бог существовал, — нужно было бы Его отвергнуть.

Увы, если смерть — удел всякого существа,
Не все ли равно, от кого она приходит!

Константин Николаевич Батюшков

(1787—1855 гг.)
поэт

О, память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной?

Философия господствует над протекшим и будущим; настоящее убивает ее.

Виссарнон Грнгорьевнч Белнскнй

(1811—1848 гг.)
*литературный критик, публицист,
революционный демократ и философ*

Апатия и лень — истинное замерзание души и тела.

Без глубокого нравственного чувства человек не может иметь ни любви, ни чести, — ничего, чем человек есть человек.

Без здоровья невозможно и счастье.

...Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии. Лишь бы только в этих страстях и противоречиях была бы разумность и человечность, и их результаты вели бы человека к его цели.

Без стремления к бесконечному нет жизни, нет развития, нет прогресса.

Без цели нет деятельности, без интересов нет цели, а без деятельности нет жизни. Источник интересов, целей и деятельности — субстанция общественной жизни.

Благо тому, кто, не довольствуясь настоящею действительностью, носил в душе своей идеал лучшего существования, жил и дышал одною мыслию — споспешествовать, по мере данных ему природою средств, осуществлению на земле идеала...

Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба.

Брак есть действительность любви. Любить истинно может только вполне созревшая душа, и в таком случае любовь видит в браке свою высочайшую награду и при блеске венца не блекнет, а пышнее распускает свой ароматный цвет, как при лучах солнца...

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

В искусстве все неверное в действительности есть ложь и обличает не талант, а бездарность.

В непосредственной жизни человечества мы видим стремление к разумному сознанию, стремление — непосредственное сделать в то же время и сознательным, ибо полное торжество разумности состоит в гармоническом слиянии непосредственного существования с сознательным.

В словах «бог» и «религия» вижу тьму, мрак, цепи и кнут.

Вдохновение не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде.

Величайшее сокровище — хорошая библиотека.

Верить и не знать — это еще значит что-нибудь для человека; но знать и не верить — это ровно ничего не значит.

Видеть и уважать в женщине человека — не только необходимое, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени.

Видеть прекрасно изданную пустую книгу так же неприятно, как видеть пустого человека, пользующегося всеми материальными благами жизни.

Воспитание — великое дело: им решается участь человека.

Воспитывать не значит только выкармливать и вынянчивать, но и дать направление сердцу и уму, — а для этого разве не нужно со стороны матери характера, науки, развития, доступности ко всем человеческим интересам?

Все хорошо и прекрасно в гармонии, в соответствии с самим собой. Неестественно и преждевременно развившиеся дети — нравственные уроды. Всякая преждевременная зрелость похожа на растление в детстве.

Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством.

Всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему, лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Всякие бывают люди и всякие страсти. У иного, например, всю страсть, весь пафос его натуры составляет холодная злость, и он только тогда и бывает умен, талантлив и даже здоров, когда кусается.

Всякое достоинство, всякая сила спокойны — именно потому, что уверены в самих себе.

Высочайший и священнейший интерес общества есть его собственное благосостояние, равно простертое на каждого из его членов.

Гадок наглый самохвал; но не менее гадок и человек без всякого сознания какой-нибудь силы, какого-нибудь достоинства.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

...Гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни.

Глупо для переезда через лужу на челноке раскладывать перед собою морскую карту.

Гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием.

Дело не в слове, а в тоне, в каком это слово произносится.

Для любви нужно разумное содержание, как масло для поддержки огня.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Драматические поэты творят актеров.

Друг мне тот, кому все могу говорить.

Дружба, подобно любви, есть роза с роскошным цветом, упоительным ароматом, но и с колючими шипами.

Если б выбор в любви решался только волею и разумом, тогда любовь не была бы чувством и страстью. Присутствие элемента непосредственности видно и в самой разумной любви, потому что из нескольких равно достойных лиц выбирается только одно, и выбор этот основывается на невольном влечении сердца.

Если бы вся цель нашей жизни состояла только в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачною пустынею... Но хвала вечному разуму, хвала попечительному промыслу! Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, — мир исторического

созерцания и общественной деятельности.

Если до сих пор человечество достигло многого, это значит, что оно еще большего должно достигнуть в скорейшее время. Оно уже начало понимать, что оно — человечество: скоро захочет оно в самом деле сделаться человечеством.

...Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, — мир исторического созерцания и общественной деятельности, — тот великий мир, где мысль становится делом, а высокое чувствование — подвигом... И благо тому, кто не праздным зрителем смотрел на этот океан шумно несущейся жизни...

Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное.

Желание смерти показывает самое ложное и призрачное состояние духа.

Жена — не любовница, но друг и спутник нашей жизни, и мы заранее должны приучиться к мысли любить ее и тогда, когда она будет пожилую женщиною, и тогда, когда она будет старушкою.

Жить — значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать, всякая другая жизнь — смерть.

Из всех дурных привычек, обличающих недостаток прочного образования и излишества добродушного невежества, самая дурная — называть вещи не настоящими их именами.

Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый — время.

Из всех родов славы самая лестная, самая великая, самая неподкупная — слава народная.

Из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая — властолюбие.

Индивидуальность человеческая, по своей природе, не терпит отчуждения и одиночества, жаждет сочувствия и доверенности себе подобных.

Искусство без мысли, что человек без души — труп.

Истина выше людей и не должна бояться их.

Истинная нравственность растет из сердца при плодотворном содействии светлых лучей разума. Ее мерило — не слова, а практическая деятельность.

Истинно человеческая любовь может быть основана только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства, а не на одном капризе чувств и не на одной прихоти сердца.

Истинного и сильного таланта не убьет суровость критики, так же как незначительного не подымет ее привет.

Исходный пункт нравственного совершенства есть прежде всего материальная

потребность.

Как бы ни была богата и роскошна внутренняя жизнь человека, каким бы горячим ключом ни была она вовне, — она не полна, если не усвоит в свое содержание интересов внешнего ей мира, общества и человечества.

Какова бы ни была деятельность, но привычка и приобретаемое через нее умение действовать — великое дело. Кто не сидел сложа руки и тогда, как нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Клевета не всегда бывает действием злобы: чаще всего она бывает плодом невинного желания рассеяться занимательным разговором, а иногда и плодом доброжелательства и участия столь же искреннего, сколько и неловкого.

Книга есть жизнь нашего времени, в ней все нуждаются — и старые, и малые.

Кому нечего сказать своего, тому лучше молчать.

Кто боится знания, тот пропал, тот консерватор.

Кто мне скажет правду обо мне, если не друг.

Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет.

Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству.

Кто не сделался прежде всего человеком, тот плохой гражданин.

Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других.

Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным.

Любовь дается только любви.

Любовь и уважение к родителям без всякого сомнения есть чувство святое.

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлою и плодородною, для других — холодною, гнилою и бесплодною.

Любовь к отечеству должна исходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому.

Любовь, как одна из сильнейших страстей, увлекающих человека во все крайности больше, чем всякая другая страсть, может служить пробным камнем нравственности.

Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу.

Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего нет, но иногда только

любовь же и открывает в нем прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму.

Люди обыкновенно не столько наслаждаются тем, что им дано, сколько горюют о том, чего им не дано.

Люди умирают для того, чтобы жило человечество.

Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит.

Мещане-собственники — люди прозаически-положительные. Их любимое правило: всякий у себя и для себя. Они хотят быть правы по закону гражданскому и не хотят слышать о законах человечества и нравственности.

Много людей живет не живя, но только собираясь жить.

Можно не любить и родного брата, если он дурной человек, но нельзя не любить отечества, какое бы оно ни было: только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем.

Над обществом имеют прочную власть только идеи, а не слова.

Найти свою дорогу, узнать свое место — в этом все для человека, это для него значит сделаться самим собой.

...Нападки... на недостатки и пороки народности есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм.

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, что ему угодно, а ты будь тем, что ты есть.

Не хорошо болеть, еще хуже умирать, а болеть и умирать с мыслью, что ничего не останется после тебя на свете, — хуже всего.

Нет ничего опаснее, чем связывать свою участь с участью женщины за то только, что она прекрасна и молода.

Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею.

Нет преступления любить несколько раз в жизни, и нет заслуги любить только один раз: упрекать себя за первое и хвастаться вторым — равно нелепо.

Нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим.

Никакой человек в мире не родится готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая жизнь его есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование.

Нравственное воспитание детей должно быть отрицательное, т. е. состоять в удалении от них всяких дурных примеров и в развитии в них чувства любви, справедливости и человечности не правилами морали, а влиянием привычки.

Общество находит в литературе свою действительную жизнь, возведенную в идеал, приведенную в сознание.

...Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть разум человечества.

Один из высочайших принципов истинной нравственности заключается в уважении к человеческому достоинству во всяком человеке, без различия лица, прежде всего за то, что он — человек, а потом уже за его личные достоинства.

Орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью — человечность.

Отец любит свое дитя, потому что оно его рождение; но он должен любить его еще как будущего человека. Только такая любовь к детям истинна и достойна называться любовью; всякая же другая есть эгоизм, холодное самолюбие.

Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом.

По моему кровному убеждению, союз брачный должен быть чужд всякой публичности, это дело касается только двоих — больше никого.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

Понятие о прогрессе как источнике и цели исторического движения... должно быть прямым и непосредственным выводом из воззрения на народ и человечество как на идеальные личности.

Поприще женщины — возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому — вот ее назначение, и оно велико и священо.

Поэзия есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Поэзия же выражается в свободном творческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное ясно выговоренное представление. Поэтому поэзия заключает в себе все элементы других искусств.

Пусть дитя шалит и проказит, лишь бы его шалости и проказы не были вредны и не носили бы на себе отпечатка физического и нравственного цинизма.

Пьют и едят все люди, но пьянствуют и обжираются только дикари.

Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он видел, что неразумно живет.

...Разум и чувство — две силы, равно нуждающиеся друг в друге, мертвые и ничтожные одна без другой.

Разумное воспитание и злого по натуре делает или менее злым, или даже и добрым, развивает до известной степени самые тупые способности и по возможности очеловечивает самую ограниченную и мелкую натуру.

Сердце имеет свои законы — правда, не такие, из которых легко было бы составить полный систематический кодекс.

Слово отражает мысль: непонятна мысль — непонятно и слово.

Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи.

Создает человека природа, но развивает и образует его общество.

Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами.

Социальность, социальность, — или смерть! Вот девиз мой. Что мне в том, что живет общее, когда страдает личность? Что мне в том, что гений на земле живет в небе, когда толпа валяется в грязи?

Способность творчества есть великий дар природы; акт творчества, в душе творящей, есть великое таинство; минута творчества есть минута великого священнодействия.

Страдание, болезнь при виде непризнанного человеческого достоинства, оскорбленного с умыслом и еще больше без умысла, — это то, что называют гуманностью.

...Страсть есть источник всякой живой плодотворной деятельности...

Страсть есть поэзия и цвет жизни, но что же в страстях, если у сердца не будет воли.

Суеверие проходит с успехом цивилизации.

Теоретическая нравственность, открываю— щаяся в одних системах и словах, но не говорящая о себе как дело, как факт, выходящая только из созерцаний ума, но не имеющая глубоких корней в сердце, — такая нравственность стоит безнравственности.

Только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще.

...Только золотая посредственность пользуется завидною привилегией — никого не раздражать и не иметь врагов и противников.

...Только счастье есть мерка и поверка любви.

Тот недобросовестен, кто не дорожит своими мнениями как человек.

Труд облагораживает человека.

У души, как и у тела, есть своя гимнастика, без которой душа чахнет, впадает в апатию бездействия.

У истинного таланта каждое лицо — тип, и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец.

Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно наше.

Ум — это духовное оружие человека.

Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус.

Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нем образец, а не соперника.

Хорошо быть ученым, поэтом, воином, законодателем и проч., но худо не быть при этом человеком.

Человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека.

Человек не зверь и не ангел; он должен любить не животное и не платонически, а человечески.

Человек страшится только того, чего не знает, знанием побеждается всякий страх.

Человек ясно выражается, когда им владеет мысль, но еще яснее, когда он владеет мыслию.

Человеческое знание состоит не из одной математики и технологии. Напротив, это только одна сторона знания, это еще только низшее знание; высшее объемлет собой мир нравственный, заключает в области своего ведения все, чем высоко и свято бытие человеческое.

Чем выше гений поэта, тем глубже и обширнее понимает он природу и тем с большим успехом представляет нам ее во взаимосвязи с жизнью.

Чем дарование поэта сильнее, тем оно оригинальнее.

Чем моложе ребенок, тем непосредственнее должно быть его нравственное воспитание, тем больше должно его не учить, а приучать к хорошим чувствам, наклонностям и манерам, основывая все преимущественно на привычке.

Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглостью и нахальной подлостью.

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства.

Чувство — огонь, мысль — масло.

Чувство само по себе еще не составляет поэзии; надо чтобы чувство было рождено идеею и выразило идею. Бессмысленные чувства — удел животных; они унижают человека.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

Эгоизм изворотлив, как хамелеон...

Юность сама по себе есть уже поэзия жизни, и в юности каждый бывает лучше, нежели в остальное время жизни.

Юноши, переходящие в старость мимо возмужалости, — отвратительны, как старички, которые хотят казаться юношами.

Александр Александрович Бестужев (Марлинский)

*(1797—1837 гг.)
писатель*

В беду падают, как в пропасть, вдруг, но в преступление сходят по ступеням.

Великодушное сердце — лучший вдохновитель разума.

Гораздо легче строить вновь, чем перестраивать старое.

Истинное мужество немногоречиво: ему так мало стоит показать себя, что самое геройство оно считает за долг, не за подвиг.

Не тот победитель, за кем поле; тот, за кем слава, а слава тому, кто ценит смерть выше плена.

Покуда сам жив, счастье не умерло.

Признаваться в своих ошибках есть высшее мужество.

Тот, кто оставил после себя хоть одну светлую, новую мысль, хоть один полезный для человечества подвиг, не умер бездетен.

Трус умирает сто раз, храбрый однажды, и то не скоро.

Храбрость для защиты отечества — добродетель, но храбрость в разбойнике — злодейство.

Что такое воля, как не мысль, преходящая в дело?

Елена Петровна Блаватская

*(1831—1891 гг.)
писательница,
путешественница,
философ*

Величайшие учителя богословия соглашаются, что почти все древние книги написаны символическим языком, понятным только посвященным.

Магии столько же лет, сколько и человечеству.

Петр Иванович Борисов

(1800—1854 гг.)

мыслитель

...На каждую гипотезу можно иметь два воззрения. Можно говорить против нее, можно говорить и в ее пользу, но вообще все софисты, если они добросовестны, то, наверное, знания их поверхностны, ибо нельзя защищать гипотезу, когда мы знаем, что есть другие, вероятнейшие. Еще более нельзя отвергать ее, видя превосходство ее над другим.

Дмитрий Владимирович Веневитинов

(1805—1827 гг.)

поэт

Трудно жить, когда ничего не сделал, чтобы заслужить свое место в жизни.

Алексей Гаврилович Венецианов

(1780—1847 гг.)

живописец

Искусство рисования и самая живопись суть не что иное, как орудия, содействующие литературе и, следовательно, просвещению народа.

Петр Андреевич Вяземский

(1792—1878 гг.)

поэт и литературный критик, академик Петербургской АН

Великан умрет, когда перестанет расти.

Вся государственная процедура заключается у нас в двух приемах: в рукоположении и в рукоприкладстве.

И доброго ответа на страшном судище Христове просим. Зачем страшном? Царь мог бы назвать судище страшным, когда бы намеревался он судить одних преступников, но избравши день для общего суда народа своего, где всякому должно будет воздать по делам, доброму награду, а злому казнь, назвал ли бы он такой суд страшным? Разве если бы он царствовал над одними разбойниками.

Иные люди хороши на одно время, как календарь на такой-то год: переживши свой срок, переживают они и свое назначение. К ним можно после заглядывать для справок; но если вы будете руководствоваться ими, то вам придется праздновать Пасху в Страстную пятницу.

Исступление свободы смежно с деспотизмом; но употребление далеко от него отстоит.

Кажется, Полетика сказал: В России от дурных мер, принимаемых правительством, есть спасение: дурное исполнение.

Мы видим много книг: нового издания, исправленного и дополненного. Увидим ли когда-нибудь издание исправленное и убавленное.

Мы все изгнанники и на родине.

При известии о гибели Лермонтова: В нашу поэзию стреляют удачнее, чем в Лудвига Филиппа: вот второй раз, что не дают промаха.

Сравнил я страх со щукою. Кто любит ее, тот заводи в пруду, но знай, что она поглотит всю другую рыбу. Кто хочет страха, заводи его в сердце подвластного, но помни, что он поглотит все другие чувства.

У нас от мысли до мысли пять тысяч верст.

У нас самодержавие значит, что в России все само собою держится.

Умная женщина говаривала: «люблю старшего своего племянника за то, что он умен, меньшого люблю за то, что глуп».

Хитрость — ум мелких умов.

Цари не злее других людей. Доказательство тому, что обыкновенно обижают они тех, которых не видят, чтобы угодить тем, которых видят.

Честному человеку не следует входить ни в какое тайное общество, хотя бы для того, чтобы не очутиться в дурном обществе.

Что за жалкое творение человек и за жалкое создание человеческий род. Сам себя и жмет, и бьет, и рубит, и жарит. И добро еще если могли бы прожить мы годов тысячу, то уж так и быть, можно бы похлопотать и потеснить себя: но теперь каждый из чего хлопочет? Из нескольких минут и то неверных. Правду говорил проповедник, увещевая прихожан своих воздержаться от любовных удовольствий. Добро, говорил он, если это наслаждение продолжалось бы день, ну хоть несколько часов, ну хоть час, хоть полчаса, и того нет, минуты две, три, так, так (и объясняя слова свои пантомимую рук) *et vous voila dannaï*³⁶⁷¹. Так и с жизнью.

Я хотел бы славы, но для того, чтобы осветить ею могилу отца и колыбель моего сына.

Беда иной литературы заключается в том, что мыслящие люди не пишут, а пишущие не мыслят.

О некоторых сердцах можно сказать, что они свойства непромокаемого: слезы ближних не пробивают их, а только скользят по ним.

Похвала недостойному лицу не возвышает хваленого, а унижает хвалителя.

Язык — инструмент, едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы еще заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима.

Люблю народность как чувство, но не признаю ее как систему.

Николай Николаевич Ге

*(1831—1894 гг.)
художник*

³⁶⁷¹ И вот на вас падает проклятие (фр.).

Произведение искусства есть самое высшее произведение человеческого духа; оно дает жизнь, оно совершенствует человека.

Александр Иванович Герцен

(1812—1870 гг.)

писатель и философ

Без равенства нет брака. Жена, исключенная из всех интересов, занимающих ее мужа, чуждая им, не делящая их, — наложница, экономка, нянька, но не жена в полном, в благородном значении слова.

Быть человеком в человеческом обществе вовсе не тяжкая обязанность, а простое развитие внутренней потребности; никто не говорит, что на пчеле лежит священный долг делать мед, она его делает, потому что она пчела.

В мещанине личность прячется или не выступает, потому что она не главное: главное — товар, дело, вещь, главное — собственность.

В мире нет ничего разрушительнее, невыносимее, как бездействие и ожидание.

В науке нет другого способа приобретения, как в поте лица; ни порывы, ни фантазии, ни стремления всем сердцем не заменяют труда.

В природе ничто не возникает мгновенно и ничто не появляется в свет в совершенно готовом виде.

Вечно угрюмые постники мне всегда подозрительны; если они не притворяются, у них или ум, или желудок расстроены.

Вопрос «Может ли существовать душа без тела?» заключает в себе целое нелепое рассуждение, предшествовавшее ему и основанное на том, что душа и тело — две разные вещи. Что сказали бы вы человеку, который бы вас спросил: «Может ли черная кошка выйти из комнаты, а черный цвет остаться?» Вы его сочли бы за сумасшедшего, — а оба вопроса совершенно одинаковые.

Враги наши никогда не отделяли слова и дела и казнили за слова не только одинаковым образом, но часто свирепее, чем за дело.

Все государственные и политические вопросы, все фантастические и героические интересы по мере совершенствования народа стремятся перейти в вопросы народного благосостояния.

Все религии основывали нравственность на покорности, то есть на добровольном рабстве.

Все стремления и усилия природы завершаются человеком; к нему они стремятся, в него впадают, как в океан.

Всего меньше эгоизма у раба.

Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства

исчезали, а книга оставалась.

Всякий безнравственный поступок, сделанный сознательно, оскорбляет разум; угрызения совести напоминают человеку, что он поступил как раб, как животное.

Где не погибло слово, там и дело еще не погибло.

Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром.

Даже простой материальный труд нельзя делать с любовью, зная, что он делается напрасно...

Действительный интерес совсем не в том, чтобы убивать на словах эгоизм и подхваливать братство, а в том, чтобы сочетать гармонически свободно два неотъемлемые начала жизни человеческой.

Дружба должна быть прочною штукаю, способною пережить все перемены температуры и все толчки той ухабистой дороги, по которой совершают свое жизненное путешествие дельные и порядочные люди.

Если долг мною признан, то он столько же силлогизм, вывод, мысль, которая меня не теснит, как всякая истина, и исполнение которого мне не жертва, не самоотвержение, а мой естественный образ действия.

Есть эгоизм узкий, животный, грязный, так, как есть любовь грязная, животная, узкая.

Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при всяком шаге вперед.

Искусство легче сживается с нищетой и роскошью, чем с довольством. Весь характер мещанства, со своим добром и злом, противен, тесен для искусства.

Какое счастье вовремя умереть для человека, не умеющего в свой час ни сойти со сцены, ни идти вперед.

Личности мало прав, ей надобно обеспечение и воспитание, чтобы воспользоваться ими.

Личности надо отречься от себя для того, чтобы сделаться сосудом истины, забыть себя, чтобы не стеснять ее собою.

...Любит, потому что любит, не любит, потому что не любит, — логика чувств и страстей коротка.

Любовь — высокое слово, гармония создания требует ее, без нее нет жизни и быть не может.

Любовь и дружба — взаимное эхо: они дают столько, сколько берут.

...Любовь раздвигает пределы индивидуального существования и приводит в сознание все блаженство бытия; любовью жизнь восхищается собой; любовь — апофеоз жизни.

Люди боятся умственной неволи, но они вдвое больше боятся отсутствия авторитета.

Внешний авторитет несравненно удобнее: человек сделал скверный поступок — его пожурили, наказали, и он квит, будто и не делал своего поступка.

Мещанство — демократизация аристократии и аристократизация демократии.

Моралисты говорят об эгоизме, как о дурной привычке, не спрашивая, может ли человек быть человеком, утратив живое чувство личности.

Мучительная любовь не есть истинная...

Мы обыкновенно думаем о завтрашнем дне, о будущем годе, в то время как надобно обеими руками уцепиться за чашу, налитую через край, которую протягивает сама жизнь... Природа долго потчевать и предлагать не любит.

Надобно иметь силу характера говорить и делать одно и то же.

Наука — сила, она раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия.

Наука требует всего человека, задних мыслей, с готовностью все отдать и в награду получить тяжелый крест трезвого знания.

Наша сила — в силе мысли, в силе правды, в силе слова.

Не от того ли люди истязают детей, а иногда и больших, что их так трудно воспитывать, а сечь так легко? Не мстим ли мы наказанием за нашу неспособность?

Не отвергнуться влечений сердца, но раскрыть свою душу всему человеческому, страдать и наслаждаться страданиями и наслаждениями современности, — словом, развить эгоистическое сердце во всех скорбящее, обобщить его разумом и в свою очередь оживить им разум!

Нельзя людей освобождать к наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы.

Несколько испуганная и встревоженная любовь становится нежнее, заботливее ухаживает, из эгоизма двоих она делается не только эгоизмом троих, но самоотвержением двоих для третьего; семья начинается с детей.

Нет мысли, которую нельзя было бы высказать просто и ясно.

Нет народа, вошедшего в историю, который можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных.

Ничего не делается само собой, без усилий и воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека — страшно велика.

Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она — страстная дружба.

Под влиянием мещанства все переменялось. Рыцарская честь заменилась бухгалтерской честностью, изящные нравы — нравами чинными, вежливость — чопорностью, гордость — обидчивостью.

Полного счастья нет с тревогой; полное счастье покойно, как море во время летней тишины.

Прогресс — неотъемлемое свойство сознательного развития, которое не прерывалось; это деятельная память и усовершенствование людей общественной жизнью.

Проповедовать с амвона, увлекать с трибуны, учить с кафедры — гораздо легче, чем воспитывать одного ребенка.

Прощение врагов — прекрасный подвиг; но есть подвиг еще более прекрасный, еще больше человеческий — это понимание врагов, потому что понимание — разом прощение, оправдание, примирение.

Пустые ответы убивают справедливые вопросы и отводят ум от дела.

Разумеется, люди — эгоисты, потому что они лица; как же быть самим собою, не имея резкого сознания своей личности? Мы — эгоисты, и потому добиваемся независимости, благосостояния, признания наших прав, потому жаждем любви, ищем деятельности и не можем отказывать без явного противоречия в тех же правах другим.

Расточительность носит сама в себе предел. Она оканчивается с последним рублем и с последним кредитом. Скупость бесконечна и всегда при начале своего поприща; после десяти миллионов она с тем же оханьем начинает откладывать одиннадцатый.

Религия — это главная узда для масс, великое запугивание простаков, это какие-то колоссальных размеров ширмы, которые препятствуют народу ясно видеть, что творится на земле, заставляя поднимать взоры к небесам.

Самые жестокие, неумолимые из всех людей, склонные к ненависти, преследованию, — это ультрарелигиозники.

Слово эгоизм, как и слово любовь, слишком общи: может быть гнусная любовь, может быть высокий эгоизм. Эгоизм развитого, мыслящего человека благороден, он-то и есть его любовь к науке, к искусству, к ближнему, к широкой жизни, к независимости; любовь ограниченного дикаря, даже любовь Отелло — высший эгоизм.

Сожитие под одной крышей само по себе вещь страшная, на которой рушилась половина браков. Живя тесно вместе, люди слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность.

Справедливость в человеке, не увлеченном страстью, ничего не значит, довольно безразличное свойство лица.

Старость имеет свою красоту, разливающую не страсти, не порывы, но умиряющую, успокаивающую...

Страдание, боль — это вызов на борьбу, это сторожевой крик жизни, обращающий внимание на опасность.

Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

Талант воспитания, талант терпеливой любви, реже встречается, чем все другие. Его не

может заменить ни одна страстная любовь матери, ни одна сильная доводами диалектика.

Театр — высшая инстанция для решения жизненных вопросов.

Только любовь создает прочное и живое, а гордость бесплодна, потому что ей ничего не нужно вне себя.

Требуйте вместо любви к человечеству ненависти ко всему, что валяется на дороге и мешает идти вперед.

Трудных предметов нет, но есть бездна вещей, которых мы просто не знаем, и еще больше таких, которые знаем дурно, бессвязно, отрывочно, даже ложно. И эти-то ложные сведения еще больше нас останавливают и сбивают, чем те, которых мы совсем не знаем.

Уважение к истине — начало премудрости.

Хронического счастья так же нет, как нетающего льда.

Частная жизнь, не знающая ничего за порогом своего дома, как бы она ни устроилась, бедна.

Человек без сердца — бесстрастная машина мышления, не имеющая ни семьи, ни друга, ни родины; сердце составляет прекрасную и неотъемлемую основу духовного развития.

Человек не может отказаться от участия в человеческом деянии, совершающемся около него; он должен действовать в своем месте, в своем времени — в этом его всемирное призвание.

Человек, объятый сильной страстью, — страшный эгоист.

Человек призван в мир социально-исторический, нравственно свободный и положительно-деятельный; у него не одна способность отрешающегося понимания, но и воля, которую можно назвать разумом положительным, разумом творящим.

Человек, строящий свой дом на одном сердце, строит его на огнедышащей горе. Люди, основывающие все благо своей жизни на семейной жизни, строят дом на песке.

Юность всегда самоотверженна.

Юность, где только она не иссякла от нравственного растрепания мещанством, всегда непрактична. Быть непрактичным — далеко не значит быть во лжи; все, обращенное к будущему, имеет непременно долю идеализма. Иная восторженность лучше всяких нравочений хранит от падений.

...Я прожил собственным опытом и до дна все фазы семейной жизни и увидел всю непрочность связей крови; они крепки, когда их поддерживает духовная связь...

Я считаю большим несчастьем положение народа, которого молодое поколение не имеет юности; мы, уже заметили, что одной юности на это недостаточно.

Мы вовсе не врачи — мы боль.

Русское правительство, как обратное провидение, устраивает к лучшему не будущее, а

прошлое.

Михаил Иванович Глинка

*(1804—1857 гг.)
композитор*

Вне родной стихии не может творить талант.

Чтобы красоту создать, надо самому быть чистым душой.

Федор Николаевич Глинка

*(1786—1880 гг.)
поэт, публицист*

Военное время всякого военным делает.

Жизнь и деятельность столь же тесно соединены между собою, как пламя и свет. Что пылает, то, верно, светит, что живет, то, конечно, действует.

Истина не знает тайного подручного шепота; она любит говорить откровенно и смело.

Истина не имеет нужды скрываться.

Истинный герой отличается простотою нравов и нежностью чувств в мирное время, мужеством и храбростью на брани и пламенной любовью к Отечеству.

Люди приходят и уходят, но содеянное ими остается!

Многие, входя в вельможи, выходят из людей.
Праздность усыпляет мужество.

...Прилежание, соединенное с терпением, может всему научить.

Простота есть ближайшая родственница ума и дарований.

Скупые богачи, замыкающие доходы свои в сундуках, похищают у общества часть его состояния.

Следы исчезнут поколений,
Но жив талант, бессмертен гений.

Чем больше опасности, тем больше славы!

Николай Васильевич Гоголь

*(1809—1852 гг.)
писатель*

Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и

предания.

Быть в мире и ничем не обозначить своего существования — это кажется мне ужасным.

В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно...

В литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые.

Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок: все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи.

...Едва есть ли высшее из наслаждений, как наслаждение творить.

Если даже тебе случится рассердиться на кого бы то ни было, рассердись в то же время и на себя самого хотя бы за то, что сумел рассердиться на другого.

Женщине легче поцеловаться с чертом, чем назвать кого красавицей.

Искусство стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием всего худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь, какая ни есть в человеке, и выставишь ее таким образом, что всякий из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? Спрашиваю: разве это не похвала добру?

Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека.

Какого горя не уносит время? Какая страсть уцелеет в неравной борьбе с ним?

Когда человек влюбится, то он все равно что подошва, которую, коли размочишь в воде, возьми согни — она и согнется.

Кто уж кулак, тому не разогнуться в ладонь.

Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее.

Несчастье умягчает человека; природа его тогда становится более чуткой и доступной к пониманию предметов, превосходящих понятие человека, находящегося в обыкновенном и вседневном положении.

...Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.

Ничего более не боится человек так, как смеха... Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила.

Обращаться со словами нужно честно.

Позаботься прежде о себе, а потом о других: стань прежде сам чище душою, а потом уже старайся, чтобы другие были чище.

Поэты берутся не откуда же нибудь из-за моря, но исходят из своего народа. Это —

огни, из него же излетевшие, передовые вестники сил его.

Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырублится топором.

Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретается не иначе, как победой над страстями.

Родник поэзии есть красота.

Сила влияния нравственного выше всяких сил.

Смотрите на то, любите ли вы других, а не на то — любят ли вас другие.

Страданиями и горем определено нам добывать крупы мудрости, не приобретаемой в книгах.

Театр — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра.

Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними: иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят.

Я не распространяюсь о важности народных песен. Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа.

Сильвестр Сильвестрович Гогоцкий

(1813—1889 гг.)

философ

[...] Внутреннейшая глубина нашей жизни, в которой утверждается религия как сознание и чувство в нас бесконечного, как союза человека с богом, полагается не мышлением нашим и получается не от мышления. Мышление не может ее дать нам; оно само в ней утверждается, животворится ею и может только уяснять ее и очищать либо иногда и помрачать (под исключительным влиянием рассудка). А потому, как мышление не может ни дать, ни заменить нам этой жизни, так философия не может сменить и заменить религии.

[...] Истина бытия Божия составляет, можно сказать, жизнь и душу философского ведения: устранять первую — значит уничтожать самую возможность человеческого знания, и, наоборот, отрицать возможность философского ведения — значит колебать ту первую, высокую и святую истину, на которой единственно утверждается здоровое размышление о мире и человеке.

[...] Необходимо различать и два вида законов: законы мира нравственного и законы мира физического. Каждый вид законов включает в себе условия только одного разряда существ; а потому законы физического мира не применимы к нравственным существам, и наоборот [...] Наша мысль необходимо предполагает выше обоих видов законов как начало их законы всеобщие, законы бытия вообще, и в идее верховного, безусловного существа усиливается найти основание их гармонии. Без идеи верховного закона и верховной причины его нельзя даже объяснить, откуда происходит в нас эта потребность к отысканию закона и порядка в постоянной смене явлений.

Иван Александрович Гончаров

(1812—1891 гг.)

писатель

Без жертв, без усилий и лишений нельзя жить на свете: жизнь — не сад, в котором растут только одни цветы.

Великая любовь неразлучна с глубоким умом; широта ума равняется глубине сердца. Оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же великие умы.

Глупая красота — не красота. Вглядишься в тупую красавицу, всмотришься глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд — красота ее превратится мало-помалу в поразительное безобразие.

Если ты не можешь прямо, откровенно, даже резко сказать другу все, что ты думаешь о нем, о его поступках, или выслушать от него такую же правду о себе, значит вы не верите по-настоящему друг другу, не понимаете и не уважаете друг друга.

Жизнь — борьба, в борьбе — счастье.

Жизнь «для себя и про себя» — не жизнь, а пассивное состояние: нужно слово и дело, борьба.

Источник знания неистощим: какие успехи ни приобретай человечество на этом пути, все людям будет оставаться искать, открывать и познавать.

Мудрость — это совокупность истин, добытых умом, наблюдением к опытам и приложимых к жизни, это гармония идей с жизнью.

Не полюбивши долга, нельзя его исполнить.

Ни раба, ни повелителя дружбе не надо. Дружба любит равенство.

Приемам творчества не научишься. У всякого творца есть свои приемы? Можно только подражать высшим приемам, но это ни к чему не ведет, а в работу творческого духа проникнуть нельзя.

Трудно быть умным и искренним в одно время, особенно в чувстве...

Ум везде одинаков: у умных людей есть одни общие признаки, как и у всех дураков, несмотря на различие наций, одежд, языка, религий, даже взгляда на жизнь.

Фантазия — это своего рода такой паровик, что дай бог только, чтобы котел не лопнул.

Александр Сергеевич Грибоедов

(1795—1829 гг.)

писатель и поэт,

драматург, дипломат

А впрочем, он дойдет до степеней известных,
Ведь нынче любят бессловесных.

А судьи кто?

Ах! если любит кто кого,
Зачем ума искать и ездить так далеко?

Ах! злые языки страшнее пистолета.

Блажен, кто верует, — тепло ему на свете!

Всё врут календари!

Грех не беда, молва не хороша.

Дома новы, а предрассудки стары.

И дым Отечества нам сладок и приятен!
К военным людям так и льнут,
А потому, что патриотки.

Как станешь представлять к крестик ли,
к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!

Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

Не надобно другого образца,
Когда в глазах пример отца.

Подписано, так с плеч долой.

Свежо предание, а верится с трудом.

Служить бы рад, прислуживаться — тошно.

Счастливые часов не наблюдают.

Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы, да сжечь.

Чины людьми даются
А люди могут обмануться

Что за комиссия, создатель,
Быть взрослой дочери отцом!

Денис Васильевич Давыдов

*(1784—1839 гг.)
писатель и поэт*

...Во многоглаголении несть спасения.

Врагов мечом карают, друзей душой пленяют.

Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни! Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло воображение.

Владимир Иванович Даль

*(1801—1872 гг.)
писатель, лексикограф,
этнограф*

Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника.

Как из копеек составляются рубли, так и из крупинок прочитанного составляется знание.

Мало славы служить из одной корысти; нет... послужи-ка ты... под оговором, под клеветою, верою и правдою, как служат на Руси, из одной ревности да из чести.

Не может же русский человек быть счастлив в одиночку, ему нужно участие окружающих, а без этого он не будет счастлив.

Только добрый и талантливый народ может сохранить величавое спокойствие духа и юмор в любых, и самых трудных, обстоятельствах. Пословицы, поговорки, прибаутки, рождаясь в недрах народных масс, говорят о здоровом, могучем организме.

Язык есть вековой труд целого поколения.

Язык не пойдет в ногу с образованием, не будет отвечать современным потребностям, если не дадут ему выработаться из своего сока и корня, перебродить на своих дрожжах.

Гаврила Романович Державин

*(1743—1816 гг.)
поэт*

Дружба не услуга, за нее не благодарят.

Живи и жить давай другим.

Известно, что пламенное чувство изъясняется кратко, но сильно.

Как в море льются быстро воды,
Так в вечность льются дни и годы.

Когда народ кого не любит,
Полки его и деньги — прах.

Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок.

Моих врагов червь кости сгложет,
А я пиит — я не умру...

Сегодня льстит надежда лестна,
А завтра — где ты, человек?

Славяно-российский язык, по свидетельству самих иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейские итальянский, французский и испанский, колыми паче немецкий.

Умеренность есть лучший пир.

Чрезмерная похвала — насмешка.

Николай Александрович Добролюбов

(1836—1861 гг.)

*литературный критик,
публицист, философ,
социолог*

В недавнее время патриотизм состоял в восхвалении всего хорошего, что есть, в отечестве, ныне уже этого недостаточно, чтобы быть патриотом. Ныне к восхвалению всего хорошего прибавилось неумолимое порицание и преследование всего дурного, что есть еще у нас.

...В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на

пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, — сколько возможно больше и сколько возможна лучше.

Если в детях нельзя видеть идеала нравственного совершенства, то, по крайней мере, нельзя не согласиться, что они несравненно нравственнее взрослых.

Если мы хотим обратить внимание на воспитание, то надо начать с того, чтобы перестать презирать природу детей и считать их неспособными к восприятию убеждений разума.

Если ты отвергаешь в людях возможность искреннего, глубокого, бескорыстного убеждения, то я вполне основательно могу вывести, что тебе самому незнакомы никакие убеждения.

Естественные стремления человечества, приведенные к самому простому знаменателю, могут быть выражены в двух словах: «Чтоб всем было хорошо».

Искусство говорить слова для слов всегда возбуждало великое восхищение в людях, которым нечего делать.

Мы требуем, чтобы воспитание стремилось сделать человека нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению.

Народная мудрость высказывается обыкновенно афористически.

Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям.

Не того можно назвать человеком истинно нравственным, кто терпит над собой веления долга как какое-то тяжелое иго, как «нравственные вериги», а именно того, кто заботится слить требования долга с потребностями внутреннего существа своего, так, чтобы они не только сделались инстинктивно необходимыми, но и доставляли внутреннее наслаждение.

Никто так грубо не ведет себя с подчиненными, как те, которые подличают перед начальством.

Оправдывают свое невежество неискусством учителей только те, которые сами из себя ничего не умеют сделать и все ждут, чтобы их тащили за уши туда, куда они сами должны идти.

Отдается приказание — ребенок исполняет его; за это его хвалят и награждают. Но в самом поступке нет ничего достойного награды, — ребенок потому и исполнил приказ тотчас, что приказанное дело казалось ему совершенно естественным, что оно согласно было с его собственным желанием; за что же его хвалят?

Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек, одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, селя только может быть ему полезен.

По степени большего или меньшего уважения к труду и по уменью оценивать труд... соответственно его истинной ценности — можно узнать степень цивилизации народа.

Под здоровьем нельзя разумеать одно только наружное благосостояние тела, а нужно понимать вообще естественное гармоническое развитие организма и правильное совершение всех его отправлений.

Привыкая делать все без рассуждений, без убеждения в истине и добре, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано».

Теряя любовь женщины, можно обвинить только самого себя за неумение сохранить эту любовь.

Только те семейные и общественные отношения могут быть крепки, которые вытекают из внутреннего убеждения и оправдываются добровольным, разумным согласием всех, в них участвующих.

Человека, меняющего свои воззрения из угождения первому встречному, мы признаем дрянным, подлым, не имеющим никаких убеждений.

Федор Михайлович Достоевский

(1821—1881 гг.)

писатель, мыслитель

Без великодушных идей человечество жить не может.

Без детей нельзя было бы так любить человечество.

Без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности.

Безмерное самолюбие и самомнение не есть признак чувства собственного достоинства.

Богатство, грубость наслаждений порождают лень, а лень порождает рабов.

В идеале общественная совесть должна сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от замученного ребенка, — и не принять этого спасения.

В том-то и признак настоящего искусства, что оно всегда современно, насущно-полезно.

Веселость человека — это выдающаяся черта человека.

Вино скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от светлых мыслей, тупит его.

Высшая и самая характерная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда ее.

Высшее счастье обязывает душу.

Главное в человеке — это не ум, а то, что им управляет: характер, сердце, добрые чувства, передовые идеи.

Гуманность есть только привычка, плод цивилизации. Она может совершенно исчезнуть.

...Да будут прокляты эти интересы цивилизации, и даже самая цивилизация, если для сохранения ее необходимо сдирать с людей кожу.

Дурак, сознавший, что он дурак, есть уже не дурак.

Дурной признак, когда перестают понимать иронию, аллегория, шутку.

Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камни во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели.

...Если хотите рассмотреть человека и узнать его душу, то вникайте не в то, как он молчит, или как он говорит, или как он плачет, или как он волнуется благороднейшими идеями, а смотрите на него лучше, когда он смеется. Хорошо смеется человек — значит, хороший человек.

Если хотите, человек должен быть глубоко несчастен, ибо тогда он будет счастлив. Если же он будет постоянно счастлив, то он тотчас же делается глубоко несчастлив.

Есть минуты, когда люди любят преступление.

Есть три рода подлецов на свете: подлецы наивные, то есть убежденные, что их подлость есть высочайшее благородство, подлецы, стыдящиеся собственной подлости при непременном намерении все-таки ее докончить, и, наконец, просто подлецы, чистокровные подлецы.

Жизнь скучна без нравственной цели, не стоит жить, чтобы только питаться, это знает и работник — стало быть, надо для жизни нравственное занятие.

Идея о бессмертии — это сама жизнь, живая жизнь, ее окончательная формула и главный источник истины и правильного сознания для человечества.

Иного выгоднее иметь в числе врагов, чем в числе друзей.

Искусство есть такая потребность для человека как есть и пить. Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, — неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете.

Искусство никогда не оставляло человека, всегда отвечало его потребностям и его идеалу, всегда помогало ему в отыскании этого идеала, — рождалось с человеком, развивалось рядом с его исторической жизнью.

Исчезает честь — остается формула чести, что равносильно смерти чести.

Какая разница между демоном и человеком? Мефистофель у Гёте говорит: «Я часть той части целого, которая хочет зла, а творит добро». Увы! Человек мог бы сказать о себе совершенно обратное.

Кто легко склонен терять уважение к другим, тот прежде всего не уважает себя.

Кто не любит природы, тот не любит человека, тот не гражданин.

Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра.

Лгут только одни негодяи.

Лгущий самому себе и собственную ложь свою слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, а стало быть, входит в неуважение и к себе и к другим.

Лишь трудом и борьбой достигается самобытность и чувство собственного достоинства.

Лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде.

Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием.

Любовь столь всесильна, что перерождает и нас самих.

Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, по чем въздыхает.

Милостыня развращает и подающего и берущего, и сверх того не достигает цели, потому что только усиливает нищенство.

Можно ли любить всех, всех людей... Конечно, нет, и даже неестественно. В отвлеченной любви к человечеству любишь почти всегда одного себя.

Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы их учим чему-нибудь, чтоб сделать их лучше, то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними.

На то и ум, чтобы достичь того, чего хочешь.

Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни.

Не сильные лучшие, а честные. Честь и собственное достоинство — сильнее всего.

Не требуй прав человечества, не то первый позовешь на помощь закон.

Недостаточно определять нравственность верностью своим убеждениям. Надо еще беспрерывно возбуждать в себе вопрос верны ли мои убеждения?

...Нелепости слишком нужны на земле. На нелепостях мир стоит, и без них, может быть, в нем совсем ничего бы не произошло.

Нельзя любить то, чего не знаешь!

Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься.

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество...

Нет ничего в мире труднее прямодушия и нет ничего легче лести.

Нет счастья в бездействии.

Никакой наукой не составите общества, если нет благородного материала, живой и доброй воли, чтоб жить честно и любовно. Наука укажет выгоды и докажет только, что выгоднее всего быть честным.

Ничему не удивляться есть, разумеется, признак глупости, а не ума.

...Но что же мне делать, если я наверное знаю, что в основании всех человеческих добродетелей лежит глубочайший эгоизм. И чем добродетельнее дело — тем более тут эгоизма. Люби самого себя — вот одно правило, которое я признаю. Жизнь — коммерческая сделка...

Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми за всех людей и за все.

Нравственно только то, что совпадает с вашим чувством красоты и с идеалом, в котором вы ее воплощаете.

Общественных гражданских идеалов, не связанных органически с идеалами нравственными, не существовало никогда, да и не может существовать!

Он был ласков с теми, которым делал добро, и особенно с теми, кому делал добрее.

Описание цветка с любовью к природе гораздо более заключает в себе гражданского чувства, чем обличение взяточников, ибо тут соприкосновение с природой, с любовью к природе.

Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом.

Осмыслить и прочувствовать можно и верно и разом, но сделаться человеком нельзя разом, а надо выделяться в человека.

Основная идея всегда должна быть недостижимо выше, чем возможность ее исполнения.

...Полезною оказывается лишь та война, которая предпринята для идеи, для высшего и великого принципа, а не для материального интереса, не для жадного захвата...

Порядочный тон заключается в искренности и честности.

Похвала всегда целомудренна.

Пробить сердце. Вот глубокое рассуждение ибо что такое «пробить сердце»? — Привить нравственность, жажду нравственности.

Пусть присяжные прощают преступников, но беда, если преступники сами начнут

прощать себя.

Религия есть только формула нравственности.

Самые серьезные проблемы современного человека происходят от того, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в Его намерении относительно человечества.

Свобода не в том, чтоб не сдерживать себя, а в том, чтоб владеть собой.

Свободные установления тогда хороши, когда они у людей, себя уважающих, а стало быть, уважающих и долг свой, долг гражданина.

Сила не нуждается в ругательствах.

Сластолюбие вызывает сладострастие, сладострастие — жестокость.

Созидается общество началами нравственными.

Сознание своего совершенного бессилия принести хоть какую-нибудь пользу человечеству, при убеждении в страдании человечества, может даже обратить в сердце вашем любовь к человечеству в ненависть к нему.

...Соприкосновение с природой есть самое последнее слово всякого прогресса, науки, рассудка, здравого смысла, вкуса и отличной манеры.

Сострадание есть высочайшая форма человеческого существования.

Счастье не в счастье, а лишь в его достижении.

Таланту нужно сочувствие, ему нужно, чтоб его понимали.

Тогда только очищается чувство, когда соприкасается с красотой высшей, с красотой идеала.

Только бы жить, жить и жить! Как бы ни жить — только жить! Экая правда! Господи, какая правда! Подлец человек!... И подлец тот, кто его за это подлеем называет.

Тот, кто желает увидеть живого Бога, пусть ищет его не на пустом небосводе собственного разума, но в человеческой любви.

Тот, кто не понимает своего назначения, всего чаще лишен чувства собственного достоинства.

У честных врагов бывает всегда больше, чем у бесчестных.

Удаление от общества необходимо для правды общественной.

Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!

Учитесь и читайте. Читайте книги серьезные. Жизнь сделает остальное.

...Фантазия есть природная сила в человеке... Не давая ей утолнения, или умертвишь ее, или, обратно, — дашь ей развиться, именно чрезмерно (что и вредно)...

Хорошие мысли предпочитают блестящему слогу. Слог — это, так сказать, внешняя одежда; мысль — это тело, скрывающееся под одеждой.

Хорошо смеется человек — значит, хороший человек.

Человек есть существо, ко всему привыкающее, и, я думаю, это самое лучшее определение человека.

Человек, который не был ребенком, будет плохим гражданином.

Человек — целый мир, было бы только основное побуждение в нем благородно.

Чем более мы будем национальны, тем более мы будем европейцами (всечеловеками).

Чем соедините вы людей для достижения ваших гражданских целей, если нету вас основы в первоначальной великой идее нравственной?

Честный человек с тем и живет, чтоб иметь врагов.

Что такое талант? Талант есть... способность сказать или выразить хорошо там, где бездарность скажет и выразит дурно.

Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой.

Чтобы любить в простоте, надо знать, как проявить любовь.

Чтобы любить друг друга, нужно бороться с собой.

Чтобы умно поступать, одного ума — мало.

Эгоисты капризны и трусливы перед долгом: в них вечное трусливое отвращение связать себя каким-нибудь долгом.

Юмор есть остроумие глубокого чувства.

Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей.

Я перед ним виноват, следовательно, я должен ему отомстить.

Я представить не могу положения, чтоб когда-нибудь было нечего делать.

Я решительно не знаю, для чего жизнь так коротка. Чтоб не наскучить, конечно, ибо жизнь есть тоже художественное произведение самого творца в окончательной и безукоризненной форме пушкинского стихотворения. Краткость есть первое условие художественности. Но если кому не скучно, тем бы и дать пожить подольше.

Я странно читаю, и чтение странно действует на меня. Что-нибудь, давно перечитанное, почитаю вновь и как будто напрягусь новыми силами, вникаю во все, отчетливо понимаю и сам извлекаю умение создавать.

Я хочу не такого общества, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтоб я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам.

Василий Андреевич Жуковский

*(1783—1852 гг.)
поэт, переводчик*

Кто вперся в чин лисой,
Тот в чине будет волком.

Скупость воровство рождает.

Спящий в гробе, мирно спи;
Жизнью пользуйся, живущий.

Счастлив тот, чей дом украшен
Скромной верностью жены.

Твердость есть сила, основанная на союзе разума с волей.

Упрямство есть слабость, имеющая вид силы; она происходит от нарушения равновесия в союзе воли с разумом.

Переводчик в прозе — раб, переводчик в стихах соперник.

Кто смеется, тот все прощает.

Александр Андреевич Иванов

*(1806—1858 гг.)
художник*

Каково бы ни было достоинство моей кисти, я все-таки не могу согласиться, чтобы она служила такому делу, истины которого я не признаю.

Между всеми искусствами, кои природа определила в удел роду человеческому, живопись есть самое приятное и служит для полезного увеселения очам и разуму.

Художник должен стоять в уровень с понятиями своего времени.

Николай Михайлович Карамзин

*(1766—1826 гг.)
писатель, историк*

Всего несноснее жить на свете бесполезно.

Давно называют свет бурным океаном, но счастлив, кто плывет с компасом.

Для привязанности нет срока: всегда можно любить, пока сердце живо.

Как плод дерева, так и жизнь бывает всего сладостнее перед началом увядания.

Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие — гордость народную, которая служит опорой патриотизма.

Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собою.

Патриотизм не должен ослеплять нас; любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть.

Слова принадлежат веку, а мысли векам.

Счастье есть дело судьбы, ума и характера.

Талант великих душ есть узнавать великое в других людях.

Иван Николаевич Крамской

(1837—1887 гг.)

живописец

Без идеи нет искусства, но в то же время и еще больше того, — без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения и только...

Внешность в картине не имеет сама по себе никакой цены и должна всецело зависеть от идеи.

Если картина возбуждает толки, и даже оживленные, значит, в ней есть же что-нибудь; стало быть, искусство может исполнять роль несколько более высшего порядка, чем украшение и забава жизни.

Живопись! Я готов это слово повторять до изнеможения, оно на меня имеет сильное влияние, это слово — моя электрическая искра, при произнесении его я весь превращаюсь в какое-то внутреннее трясение. В разговоре о ней я воспламеняюсь до последней степени.

Мне кажется справедливым, чтобы художник был более из наиболее образованных людей своего времени; он обязан не только знать, на какой точке стоит теперь развитие, но и иметь мнения по всем вопросам, волнующим лучших представителей общества, мнения, идущие дальше и глубже тех, что господствуют в данный момент.

Русская живопись так же существенно отличается от европейской, как и литература. Точка зрения наших художников — все равно, литераторов или живописцев — на мир тенденциозная по преимуществу.

Только чувство ответственности дает силу художнику и удесятерит его силы; только умственная атмосфера, родная ему, здоровая для него, может поднять личность до пафоса и высокого настроения, и только уверенность, что труд художника и нужен и дорог обществу, помогает созреть экзотическим растениям, называемым картинами. И только такие картины будут составлять гордость племени, и современников, и потомков.

Человечество всегда дорожило теми художественными произведениями, где с возможной полнотой выражена драма человеческого сердца или просто внутренний характер человека. Часто изображения одного только характера бывает достаточно, чтобы имя художника осталось в истории искусства.

Иван Андреевич Крылов

(1796—1844 гг.)

писатель, баснописец

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник.

Быть сильным хорошо,
Быть умным лучше вдвое.

Если голова пуста,
То голове ума не придадут места.

И счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят.

Как бывает жить ни тошно, умирать еще тошней.

Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет.

Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы?

На языке легка и ласка и услуга;
Но в нужде лишь узнать прямого можно друга.

Не презирай совета ничьего,
Но прежде рассмотри его.

Орлам случается и ниже кур спускаться,
Но курам никогда до облак не подняться!

Погода к осени дождливей,
А люди к старости болтливей.

Услужливый дурак опаснее врага.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер

*(1797—1846 гг.)
поэт, писатель*

Точное изложение мыслей есть... ряд правильных умозаключений, подчиненных одному высшему.

Иван Иванович Лажечников

*(1792—1869 гг.)
писатель*

В минуты истинной любви всех любишь.

Клеветники и низкие люди всегда худые сыны отечества.

Мудрый не покоряется безрассудной воле толпы, а сам дает ей направление.

Признательность народная скоро сообщается и любит выражаться в громких восклицаниях; одна ненависть скрытна и молчалива.

Михаил Юрьевич Лермонтов

*(1814—1841 гг.)
поэт, писатель*

Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно.

Была без радости любовь,
Разлука будет без печали.

В природе противоположные причины часто производят одинаковые действия: лошадь равно падает на ноги от застоя и от излишней езды.

Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно.

Все ясно ревности — а доказательств нет!
Грусть — жестокий властелин.

Жизнь — вечность, смерть — лишь миг.

Жизнь побежденным не награда.

Зло порождает зло.

Из двух друзей один всегда раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается.

Легко народом править, если он
Одною общей страстью увлечен.

Многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря. Но это спокойствие часто признак великой, хотя скрытой силы: полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов; душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет и убеждается в том, что так должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит.

На мысли, дышащие силой, как жемчуг, ниспадают слова.

Поверь мне — счастье только там,
Где любят нас, где верят нам.

Приятели — не всегда друзья.

Радости забываются, а печали — никогда.

Тот самый пустой человек, кто наполнен собою.

Уважение имеет границы, а любовь — никаких.

Удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми: все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такую, какою была некогда и, верно, будет когда-нибудь опять.

...Хуже смерти ничего не случается — а смерти не минуешь.

Язык и золото — вот наш кинжал и яд.

Николай Семенович Лесков

(1831—1895 гг.)

писатель

Горе одного только рака красит.

...Едва ли в чем-нибудь другом человеческое легкомыслие чаще проглядывает в такой ужасающей мере, как в устройстве супружеских союзов.

И лучшая из змей все-таки змея.

Истинная любовь скромна и стыдлива.

Любовь не может быть без уважения.

Людям ложь вредна, а себе еще вреднее.

Не надо забывать старого правила: кто хочет, чтобы с ним уважительно обходились другие, тот прежде всего должен уважать себя сам.

Новые слова иностранного происхождения вводятся в русскую печати беспрестанно и часто совсем без надобности, и — что всего обиднее — эти вредные упражнения практикуются в тех самых органах, где всего горячее стоят за русскую национальность и ее особенности.

Снисхождение к злу очень тесно граничит с равнодушием к добру.

Труд — дело святое, всякому подобает.

Николай Иванович Лобачевский

(1792—1856 гг.)

ученый-математик

Для дружбы любое бремя легко. Вселенная вечна, встречи с друзьями кратки.

Жить — значит чувствовать, наслаждаться жизнью, чувствовать непрестанно новое, которое бы напоминало, что мы живем.

Ученый должен идти по непроторенным путям, несмотря на препятствия.

Александр Степанович Лубкин

(ок. 1771 — 1815 гг.)

*просветитель, философ,
публицист*

...Иное можем мы знать прямо, иное познавать, иному по необходимости должны верить, иное по такой же необходимости предполагать, об ином только правильно догадываться, а об ином напрасно и голову не ломать.

Философия от богословии откровенной различается не содержанием, или матернею, которая в обеих есть почти та же, то есть чтоб показать человеку путь к достижению благополучия (выключая то, что в богословии более говорится о вечном, нежели о временном благополучии), но основанием удостоверения. Ибо откровение утверждается на слове Божиим, людям проповеданном, а философия — на одном только человеческом разуме и опытности и на основывающихся на них умозаключениях. И потому чтоб философия соответствовать могла своему наименованию, то отнюдь не должны в философских рассуждениях помещаемы быть вместо резонов какие-либо убеждения, взятые со стороны уважения чьего-либо, а наипаче человеческого, но паче все в оных долженствует сколько возможно быть доказываемо доводами, из рассматривания естества вещей заимствуемыми.

Дмитрий Иванович Менделеев

(1834—1907 гг.)

*химик, разносторонний
ученый, педагог, общественный деятель*

Законную степень народной мудрости, составляющую принадлежность любви к отечеству, должно глубоко отличать от кичливого самообожания; одно есть добродетель, а другое порок или зло, задерживающее движение прогресса, требующего, по моему крайнему разумению, прежде всего принципиального равенства народов.

Все дается только труду. Все — труду людскому, таков лозунг истории.

Нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев.

Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян.

Суеверие есть уверенность, на знании не основанная.

Наука борется с суевериями, как свет с потемками.

Роль наук служебная, они составляют средство для достижения блага.

Границ научному познанию и предсказанию предвидеть невозможно.

Спокойной скромности утверждений обыкновенно сопутствует истинно научное, а там, где хлестко и с судейскими приемами стараются зажать рот всякому противоречию, — истинной науки нет.

Илья Ильич Мечников

(1845—1916 гг.)

*биолог и патолог, создатель научной школы, почетный член
Петербургской АН,
лауреат Нобелевской премии 1908 года*

Человек при помощи науки в состоянии исправить несовершенство своей природы.

Характерную черту науки составляет именно то, что она требует сильной деятельности.

Старость наша есть болезнь, которую нужно лечить, как всякую другую.

Лев Ильич Мечников

(1838—1888 гг.)

социолог

Жизнь общества управляется законами, не зависящими ни от чьего произвола.

...Свобода есть единственная характерная черта цивилизации...

...Социальный прогресс находится в обратном отношении к степени принуждения, насилия или власти, проявляющихся в общественной жизни, и, наоборот, в прямом отношении к степени развития свободы и самосознания, или безвластия, анархии.

Человеческая история, лишенная идеи прогресса, представляет лишь бессмысленную смену событий, вечный прилив и отлив случайных явлений, которые не укладываются в рамки общего мировоззрения. [...]

Николай Николаевич Миклухо-Маклай

(1846—1888 гг.)

ученый, путешественник

Ценить людей надо по тем целям, которые они перед собой ставят.

Матвей Яковлевич Мудров

(1776—1831 гг.)

врач

Для сохранения здоровья, а иначе, для предупреждения нормальных болезней, нет ничего лучше упражнений телесных или движений.

Николай Алексеевич Некрасов

(1821—1877 гг.)

поэт

Воля и труд человека
Дивные дивы творят!

Где розы — там и тернии — Таков закон судьбы.

...Как гонение на стихи не может убить поэзии, точно так же никакая благосклонность к стихам не создает даровитых поэтов.

Литература не должна наклоняться в уровень с обществом в его темных или сомнительных явлениях. Во что бы то ни стало, при каких бы обстоятельствах ни было, она не должна ни на шаг отступить от своей цели — возвысить общество до своего идеала — идеала добра, света и истины.

Литература служит представительницей умственной жизни народа.

Наши собственные несчастья всегда кажутся нам исключительными, не подлежащими сравнению.

Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям — просторно.

Ревность легковерна, как дитя, и бешена, как дикое животное.

То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть.

Той руки удар смертелен,
Которая ласкала нас.

У счастливого недруги мрут,
У несчастного друг умирает.

Правдивое признание заслуг, честь и благодарность ожидают всякого совестливого труженика мысли. Но горе и стыд тем, кто приносит истину в жертву корысти и самолюбию.

Иван Саввич Никитин

(1824—1861 гг.)

поэт

Пойми живой язык природы — И скажешь ты: прекрасен мир!

Николай Иванович Новиков

(1744—1818 гг.)

*просветитель, писатель,
журналист, книгоиздатель*

Воспитание имеет три главные части: воспитание физическое; нравственное, имеющее предметом образование сердца, и разумное воспитание, занимающееся просвещением или образованием разума.

Воспитывай детей своих счастливыми людьми и полезными гражданами.

Иной русский разум гораздо превосходнее бывает заморского; но поелику оный не имеет еще столько уважения и одобрения, как иностранный разум, то он часто от того тупеет.

Когда просишь милости, тогда правды говорить не надлежит.

Кто привык лгать, тому всегда надобно за собою носить большой короб памяти, чтоб одну и ту же ложь не переиначить.

Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатлевается глубже и тверже примера родителей.

Процветание государства, благополучие народа зависят неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания.

Трудясь с важностью и размышлением над образованием духа и сердца учеников своих, будете купно и своему духу доставлять новые преимущества. Стараясь других сделать мудрыми, сами будете становиться мудрее, стараясь их исправить, всегда благополучнее будете успевать в собственном исправлении.

Улыбка всегда хороша, ибо она приоткрывает простой внутренний мир человека.

Худой человек всегда бывает и худой гражданин.

Человек не может быть счастливым, если сердце его волнуется беспорядочными пожеланиями; если благополучие ближнего возбуждает в нем зависть; корыстолюбие заставляя его домогаться чужого, а честолюбие и ненависть лишают душевного покоя. Из сего следует часть воспитания, имеющая предметом образование сердца и называемая учеными нравственным воспитанием.

Человек, себя за ничто почитающий, не может к другим иметь никакого почтения и в обоих случаях являет низкость мыслей.

Николай Платонович Огарев

(1813—1877 гг.)

философ, социолог,

публицист и поэт

Мистицизм приводит к бездействию; упование на силы небесные мешает приводить в порядок дела земные.

Подчинение правде, независимой от личных интересов и желаний, — в этом вся честность, вся нравственность.

Прятать истину есть подлость. Лгать из боязни есть трусость.

Счастье, которое меня никогда не обманывало, — это твоя дружба. Из всех моих страстей единственная, которая осталась неизменной, это моя дружба к тебе, ибо моя дружба — страсть.

Уверенность в себе и энергия — вот что нужно, а отчаяние ведет к тому, чтобы ничего не делать.

Я всегда ненавидел ревность; она слишком похожа на зависть.

Владимир Федорович Одоевский

*(1803—1869 гг.)
писатель, философ,
педагог*

Будьте сами и человеком, и младенцем, для того, чтобы учить ребенка.

Говоря о чести, о правде, действительно ли вы честны и правдивы? Если нет, то вы вашими словами обманете взрослого человека, но не обманете ребенка; не слова ваши будет он слушать, но ваш взор, ваш дух, который обладает вами.

Кому недоступно убеждение (дело труднейшее), на того можно подействовать нравственным влиянием.

Музыка в большей связи с нравственными поступками человека, нежели обыкновенно думают.

Не верьте тому, что человек может понять музыку сразу. Это невозможно. К ней надо сначала привыкнуть.

Поэзия есть предвестник того состояния человечества, когда оно перестанет достигать и начнет пользоваться достигнутым.

Александр Николаевич Островский

*(1823—1886 гг.)
драматург*

Публика ходит в театр смотреть хорошее исполнение хороших пьес, а не самую пьесу, пьесу можно и прочесть.

Только два сорта и есть, податься некуда: либо патриот своего отечества, либо мерзавец своей жизни.

Павел Иванович Пестель

*(1793—1826 гг.)
мыслитель*

...Обязанности в государстве истекают из цели государства. Цель же государственного устройства должна быть — возможное благоденствие всех и каждого. А посему все, ведущее к благоденствию, есть обязанность. [...]

Нравственность утверждается в народе совокупностью духовных, естественных и политических законов. Все на нее влияние имеет, и поэтому составляется она совокупностью правильного действия граждан по всем сим разнообразным соотношениям.

Михаил Васильевич Петрашевский (Буташевич)

(1821—1866 гг.)

философ, социолог

Но мысль по существу своему не может оставаться в покое. Она, наконец, отказывается от невозможного, спускается на землю и принимается за строгий разбор того, что ей доступно, что у ней, так сказать, под руками. Это — период разумно-положительный, период анализа. Перед силой анализа рушатся прежде установленные начала; авторитет, общие места, догматика исчезают. Вера остается за тем, что разобрал и одобрил разум; восторг возбуждается тем, чем сознательно поражен разум. Недоступного уже нет для мысли: для нее осталось одно чудо — «начало всех начал», но она от исследования его отказалась однажды навсегда; все же прочее ей доступно, доступно ее разбору. Как бы ни было материально громадно явление, разум отыщет его исходный пункт, разложит на составные начала, — и громада распадется. События, деяния человеческие тогда только поразят мысль и пробудят восторг, если в них лежит глубоко разумное начало.

В человеке или для человека полнота и степень совершенства знания и самосознания есть основа и залог его действительного могущества.

Нормально развитым, или благоустроенным, обществом — обществом, находящемся в нормальном состоянии, — будет то, которое доставляет всякому из членов своих средства для удовлетворения их нужд пропорционально потребностям и поставляет всякого человека в такое положение или отношение к целому обществу, что он, предаваясь вполне влечению естественных своих побуждений, нисколько не может нарушать гармонии общественных отношений, но будет деятелем, не только полезным самому себе, но и целому обществу без самозаклания личности.

Истинная мораль, или нравоучение, — одна; ею может быть названа только та, которая выводит свои положения не из многих предположений априорических, по-видимому, необходимых для успокоения духа человеческого, но из опытного исследования природы человеческой и строгого анализа всех ее потребностей, — та, которая, не отвергая ни одного из ее, по-видимому, противоположных, но тем не менее нормальных требований, ставит в священную обязанность всякому человеку всестороннее их развитие.

Человечество тогда только можно почесть достигшим нормального развития или состояния, когда дух единства и единения проникнет всех людей. [...] Когда физические и нравственные силы отдельного человека достигнут апогея их возможного развития и для человека вообще настанет пора самосознания, самозакония, общности и общительности; когда человек войдет в непосредственное общение с природою и все люди в совокупности явятся полными властелинами живых и действующих сил ее [земли], и они будут покорными орудиями человеческого произвола; когда все, что считается трудом удручающим, отвратительным [...] обратится в источник непосредственного наслаждения жизнью.

Нормально развитым человеком обыкновенно называют того, в котором все силы его природы, все страсти, гармонически развитые, являясь вполне свободно-деятельными, пробуждая его к деятельности, непосредственно ведут его к исполнению его высокого назначения.

[...] Человеку, взятому в отдельности, почти ничего невозможно совершить, но все возможно совершить в обществе и обществом. [...]

Человек как индивидуум, поставленный лицом к лицу с природою, ничтожен. Человек же как род могуч, и одна только неизменяемость законов природы может быть гранью для его самозаконного развития. Для него, как для существа разумного, как обладающего сознанием законов природы, в мироздании нет ничего неподчинимого, нет ничего [сверхъестественного], такого, чего бы не заключалось в его природе и из нее не развивалось: он сам для себя и микрокосм и макрокосм.

Николай Иванович Пирогов

(1810—1881 гг.)

хирург, педагог

Без здравого смысла все правила нравственности ненадежны.

Будущее принадлежит медицине предохранительной. Эта наука, идя рука об руку с лечебной, принесет несомненную пользу человечеству.

Быть, а не казаться — девиз, который должен носить в своем сердце каждый гражданин, любящий свою родину. Служить правде — как в научном, так и в нравственном смысле этого слова. Быть человеком.

Где господствует дух науки, там творится великое и малыми средствами.

Жить на белом свете — значит постоянно бороться и постоянно побеждать.

Кто хочет телесным наказанием пристыдить виновного, не значит ли — хочет стыдом действовать на человека, потерявшего стыд?

Не обязано ли общество и государство, — предполагая, что оно богаче и средствами, и мыслями, — помогать достижению всестороннего развития способностей и добрых склонностей ребенка? И эти обязанности общества и государства не делаются ли еще священнее там, где они признают воспитание своей монополией?

Одностороннее искусственное воспитание, с его временными и прикладными целями, получаемое в школе, рано или поздно вступает в разлад с жизнью, которая непрерывно требует полноты и всестороннего развития человеческих способностей.

Односторонний специалист есть либо грубый эмпирик, либо ученый шарлатан.

Религия везде, для всех народов, была только уздою.

Розга исправляет только слабодушного, которого исправили бы и другие средства, менее опасные.

Самый высокий талант легко опозорится, если слишком самоуверенный захочет с первого раза изменить свои силы в таком деле, которое требует огромных предварительных сведений, зрелости ума в суждении и опыта в жизни.

Сделайте так, чтобы наказание за проступок было не вне, а внутри виновного — и вы дойдете до идеала нравственного воспитания.

Убеждением и примером можно довести самых легкомысленных до того, что они беспрекословно покорятся всем законам вечной правды.

Дмитрий Иванович Писарев

(1840—1868 гг.)

публицист, литературный критик, философ-материалист, социолог, пропагандист естествознания

Великие истины понятны и доступны каждому.

...Величайшее счастье, доступное человеку, состоит в том, чтобы влюбиться в такую идею, которой можно посвятить безраздельно все свои силы и всю свою жизнь.

Во всей человеческой жизни нет ни одной минуты, в которую было бы позволительно относиться к человеку легкомысленно и беспечно.

Воспитание ставит воспитателя между ребенком и природой, а образование ставит ребенка в непосредственное отношение к природе. Воспитание заставляет только повиноваться, а образование учит будущего человека жить и распоряжаться своими силами.

Всякая умственная деятельность велика и плодотворна только до тех пор, пока она остается неразлучною с искренностью и твердостью глубокого убеждения.

Выйти замуж за нелюбимого человека — возмутительно.

Вынужденная добродетель теряет всю свою цену.

Где нет желчи и смеха, там нет надежды на обновление. Где нет сарказмов, там нет и настоящей любви к человечеству.

Готовых убеждений нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжной лавке. Их надо выработать процессом собственного мышления, которое непременно должно совершаться самостоятельно в нашей собственной голове.

Грамотность драгоценна для нас только как дорога к развитию.

Для того чтобы один человек открыл плодотворную истину, надо, чтобы сто человек испепелили свою жизнь в неудачных поисках и печальных ошибках.

Если бы человек не мог представить себе в ярких и законченных картинах будущее, если бы человек не умел мечтать, то ничто бы не заставило его предпринимать ради этого будущего утомительные сооружения, вести упорную борьбу, даже жертвовать жизнью.

Желание высказаться почти всегда бывает сильнее, чем желание чему-нибудь научиться.

Жизнь — дело в высшей степени прогрессивное, и главные двигательные пружины ее прогресса сосредоточиваются в мыслях и стремлениях лучших, то есть самых здоровых и нормально организованных представителей нашей породы.

Жизнь есть постоянный труд, и только тот понимает ее вполне по-человечески, кто смотрит на нее с этой точки зрения.

Истина имеет неодолимую силу живучести.

Карьеры, пробитые собственной головою, всегда прочнее и шире карьер, проложенных низкими поклонами или заступничеством важного дядюшки.

Когда жизненная борьба уже превратилась в сознательное стремление к определенной цели, тогда человек может уже считать себя счастливым, хотя бы ему пришлось упасть и умереть на дороге.

Когда ребенка пугают, порют и всячески огорчают, тогда он с самых малых лет начинает чувствовать себя одиноким.

Когда у человека есть действительно какие-нибудь убеждения, тогда ни сострадание, ни уважение, ни дружба, ни любовь — ничто, кроме осязательных доказательств, не может поколебать или изменить в этих убеждениях ни одной мельчайшей подробности.

Когда человек не трудится совершенно серьезно, то есть когда он не зарабатывает себе собственным трудом кусок хлеба, которым он питается, — тогда он не может быть счастлив.

Кому жаль расставаться с прошедшим, тому нечего и пытаться заглядывать в лучшее, светлое будущее.

Кто дорожит жизнью мысли, тот знает очень хорошо, что настоящее образование есть только самообразование и что оно начинается только с той минуты, когда человек, распроставшись навсегда со всеми школами, делается полным хозяином своего времени и своих занятий.

Кто не идет в университет как в храм науки, тот идет в него как в преддверие карьеры.

Кто раз любил науку, тот любит ее всю жизнь и никогда не расстанется с ней добровольно.

Любящая мать, старающаяся устроить счастье своих детей, часто связывает их по рукам и ногам узостью своих взглядов, близорукостью расчетов и непрошеной нежностью своих забот.

Много есть на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать.

Мы были бы очень умными и очень счастливыми людьми, если бы многие истины, обратившиеся уже в пословицы или украшающие собою азбуки и прописи, перестали быть для нас мертвыми и избитыми фразами.

Надо, может быть, пройти целый курс нравственной гигиены, который кончится не тем, что человек приблизится к идеалу, а тем, что он сделается личностью.

...Неправильное употребление слов ведет за собою ошибки в области мысли и потом в практической жизни.

О такой дружбе, которая не выдерживает прикосновения голой правды, не стоит и жалеть. Туда ей и дорога.

Облагораживают не знания, а любовь и стремление к истине, пробуждающиеся в человеке, когда он начинает приобретать знания. В ком не пробудились эти чувства, того не

облагородят ни университет, ни обширные сведения, ни дипломы.

Обругать человека недолго, но и пользы из этого выходит немного.

От праздности происходит умственная и физическая дряблость.

Очень немногие люди, и притом только самые замечательные, способны просто и откровенно сказать: «не знаю».

Повторять слова учителя — не значит быть его продолжателем.

Пока я сознаю, что вызванные мною образы принадлежат только моему воображению, до тех пор я тешусь ими, я властвую над ними и волен избавиться от них, когда захочу. Но как только яркость вызванных образов ослепила меня, как только я забыл свою власть над ними, так эта власть и пропала.

Пьянство вредно, в этом спору нет, но народное суеверие, исключаящее всякую возможность разумного и здорового мирозерцания, составляет не меньшее зло.

Самый крепкий организм надламывается или по крайней мере истаскивается и утомляется, когда он чересчур роскошно пользуется дарами природы.

Сильна наша глупость, и бесчисленны ее убежища; и у самых умных людей еще отведены для нее уютные уголки.

Смотреть в глаза смерти, предвидеть ее приближение, не стараясь себя обмануть, оставаться верным себе до последней минуты, не ослабеть и не струсить — это дело сильного характера.

Сознательное уважение всегда прочнее увлечения.

Счастье завоевывается и вырабатывается, а не получается в готовом виде из рук благодетеля.

...Только одна фантазия может дать человеческому уму тот первый необходимый толчок, без которого летаргический сон человеческой мысли навсегда остался бы ненарушенным.

Требовать правды, оставляя нетронутыми все те условия, которые порождают ложь, — значит требовать, чтобы на немощной улице не было грязи, когда идет дождь.

Ум не терпит неволи.

Уменьшить массу человеческих страданий и увеличить массу человеческих наслаждений. К этой цели клонились всегда сознательно и бессознательно, прямо и косвенно все усилия всех умных и честных людей.

...Умственная апатия гораздо хуже самого мрачного суеверия и гораздо вреднее самого кровожадного фанатизма.

Человек, действительно уважающий человеческую личность, должен уважать ее в своем ребенке, начиная с той минуты, когда ребенок почувствовал свое "я" и отделил себя от

окружающего мира.

Человек — не пустая бутылка, в которую можно влить какую угодно жидкость.

Шутить с мечтой опасно; разбитая мечта может составить несчастье жизни; гоняясь за мечтою, можно прозевать жизнь или в порыве безумного воодушевления принести ее в жертву.

Чем легче и вольнее живется на свете какому-нибудь народу, тем сильнее он любит свою родину.

Алексей Феофилактович Писемский

(1821—1881 гг.)

писатель

В литературе, как и в жизни, нужно помнить одно правило, что человек будет тысячу раз раскаиваться в том, что говорил много, но никогда, что мало.

Время... великий мастер разрубить все гордые узлы человеческих отношений.

Зрячего слепые не собьют, а он их за собою поведет.

Иван Петрович Пнин

(1773—1805 гг.)

*общественный деятель,
просветитель-публицист,
философ и поэт*

Всякий человек может сделаться гражданином, но гражданин не может уже сделаться человеком.

[...] Истинный гражданин есть тот, который, общим избранием возведен будучи на почтительную степень достоинств, свято исполняет все должности, на него возлагаемые. Пользуясь доверенностью своих сограждан, он не щадит ничего, жертвует всем, что ни есть для него драгоценнейшего, своему отечеству, трудится и живет единственно только для доставления благополучия великому семейству, коего он есть поверенный. Столь же беспристрастный судья, как закон, которого он есть орудие и которого справедливые решения никогда не причиняли слез угнетенной невинности, — он есть тот человек, который, завсегда следуя по стезе добродетели, посвящает себя совершенно всем полезным должностям: то налагая узду закона на беспорядки, общество возмущающие, то возбуждая трудолюбие, поощряя торговлю, ободряя все художества, отдаляя, предупреждая бдительностью своею несчастья, которые непредвидение или заблуждение могли бы некогда навлечь на

соотечественников его. Он есть хранитель государственного сокровища, который, зная, что залог, попечением его вверенный, часто бывает плод трудолюбия, предпочитает богатству, на грабительстве и злодействе основанному, славу честного и бескорыстного человека. Он есть тот воин, который, подобно Курцию, ввергается в бездну, у ног его разверстую. Наконец, он есть тот, который, будучи добрым отцом, нежным супругом, почтительным сыном, искренним и верным другом, являет всем почтением своим к законам и нравам живой пример гражданских добродетелей.

Вот, вот каких граждан отечество признает за истинных своих детей.

...Истинный гражданин во всякое мгновение готов пожертвовать собою и не столько печется о своем сохранении, сколько о сохранении своего отечества.

Александр Иванович Полежаев

(1804—1838 гг.)

поэт

Где высоко стоит наука, стоит высоко человек.

Козьма Прутков

*коллективный псевдоним русских
писателей: Алексея Константиновича Толстого и братьев
Александра
Михайловича, Алексея Михайловича и Владимира Михайловича
Жемчужниковых*

Барометр в земледельческом хозяйстве может быть с большою выгодною заменен усердною прислугою, страдающею нарочитыми ревматизмами.

Бди!

Без надобности носимый набрюшник — вреден.

Бердыш в руках воина то же, что меткое слово в руках писателя.

Благополучие, несчастье, бедность, богатство, радость, печаль, убожество, довольство суть различные явления одной гисторической драмы, в которой человеки репетируют роли свои в назидание миру.

Благочестие, ханжество, суеверие — три разницы.

Болтун подобен маятнику: того и другого надо остановить.

Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою.

Бывает, что усердие превозмогает и рассудок.

В глубине всякой груди есть своя змея.

В доме без жильцов — известных насекомых не обрящешь.

В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол.

В сепаратном договоре не ищи спасения.

В спертom воздухе при всем старании не отдышишься.

Вакса чернит с пользою, а злой человек — с удовольствием.

Век живи — век учись! И ты, наконец, достигнешь того, что, подобно мудрецу, будешь иметь право сказать, что ничего не знаешь.

Верующий не боится напастей, но при невзгоде судьбы не отчаивается.

Вестовщик решету подобен.

Весьма остроумно замечает Фейербах, что взоры беспутного сапожника следят за штопором, а не за шилом, отчего и происходят мозоли.

Ветер есть дыхание природы.

Вещи бывают великими и малыми не токмо по воле судьбы и обстоятельств, но также по понятиям каждого.

Взирая на высоких людей и на высокие предметы, придерживай картуз свой за козырек.

Взирая на солнце, прищурь глаза свои, и ты смело разглядишь в нем пятна.

Влюбленный в одну особу страстно — терпит другую токмо по расчету.

Во всех частях земного шара имеются свои, даже иногда очень любопытные, другие части.

Военные люди защищают отечество.

Возобновленная рана много хуже противу новой.

Воображение поэта, удрученного горем, подобно ноге, заключенной в новый сапог.

Вред или польза действия обуславливается совокупностью обстоятельств.

Время подобно искусному управителю, непрестанно производящему новые таланты взамен исчезнувших.

Все говорят, что здоровье дороже всего; но никто этого не соблюдает.

Всегда держись начеку!

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.

Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую в оную пищу, а другая от нее засоряется.

Всякий необходимо причиняет пользу, употребленный на своем месте. Напротив того: упражнения лучшего танцмейстера в химии неуместны; советы опытного астронома в танцах глупы.

Вытапливай воск, но сохраняй мед.

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине.

Глупейший человек был тот, который изобрел кисточки для украшения и золотые гвоздики на мебели.

Глупец гадает, напротив того, мудрец проходит жизнь как огород, наперед зная, что кой-где выдернется ему репа, а кое-где и редька.

Глядя на мир, нельзя не удивляться!

Говоря с хитрецом, взвешивай ответ свой.

Говорят, что труд убивает время; но сие последнее, нисколько от этого не уменьшался, продолжает служить человечеству и всей вселенной постоянно в одинаковой полноте и непрерывности.

Гони любовь хоть в дверь, она влетит в окно.

Даже летом, отправляясь в вояж, бери с собой что-либо теплое, ибо можешь ли ты знать, что случится в атмосфере?

Два человека одинаковой комплекции дрались бы недолго, если бы сила одного превозмогла силу другого.

Двое несчастных, находящихся в дружбе, подобны двум слабым деревцам, которые, одно на другое опершись, легче могут противиться бурям и всяким неистовым ветрам.

Девицы вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается попасть в дамки.

Детям, у коих прорезываются зубы, смело присоветую фиалковый корень!

Доблестный муж подобен мавзолею.

Добрая сигара подобна земному шару: она вертится для удовольствия человека.

Добродетель служит сама себе наградой; человек превосходит добродетель, когда служит и не получает награды.

Дознано, что земля, своим разнообразием и величиною нас поражающая, показалась бы в солнце находящемуся зрителю только как гладкий и ничтожный шарик.

Достаток распутного равняется короткому одеялу: натянешь его к носу — обнажатся ноги.

Дружба согревает душу, платье — тело, а солнце и печка — воздух.

Друзья мои! идите твердыми шагами по стезе, ведущей в храм согласия, а встречаемые на пути препоны преодолевайте с мужественною кротостью льва.

Душа индейца, верящего в метемпсихозию, похожа на червячка в коконе.

Единожды солгавши, кто тебе поверит?

Если бы все прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать с будущим, кто был бы в силах разобрать: где причины и где последствия?

Если бы вся вселенная обратилась в одно государство, то как не установить повсюду одинаковых законов?

Если бы тени предметов зависели не от величины сих последних, а имели бы свой произвольный рост, то, может быть, вскоре не осталось бы на всем земном шаре ни одного светлого места.

Если бы хоть одна настоящая звезда упала на заслуженную грудь, то не осталось бы ни того человека, ни даже самых отдаленных его единомышленников!

Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану.

Если у тебя спрошено будет, что полезнее, солнце или месяц? — ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днем, когда и без того светло; а месяц — ночью.

Но, с другой стороны: солнце лучше тем, что светит и греет; а месяц только светит, и то лишь в лунную ночь!

Если хочешь быть красивым, поступи в гусары.

Если хочешь быть покоен, не принимай горя и неприятностей на свой счет, но всегда относись их на казенный.

Если хочешь быть счастливым, будь им.

Женатый повеса воробью подобен.

Жизнь — альбом. Человек — карандаш. Дела — ландшафт. Время — гумиэластик: и отскакивает и стирает.

Жизнь нашу можно удобно сравнивать со своенравною рекою, на поверхности которой плавает челн, иногда укачиваемый тихоструйною волною, нередко же задержанный в своем движении мелью и разбиваемый о подводный камень. — Нужно ли упоминать, что сей утлый челн на рынке скоропреходящего времени есть не кто иной, как сам человек?

«Зачем, — говорит эгоист, — стану я работать для потомства, когда оно ровно ничего для меня не сделало?» — Несправедлив ты, безумец! Потомство сделало для тебя уже то, что ты, сблизив прошедшее с настоящим и будущим, можешь по произволу считать себя: младенцем, юношей и старцем.

Здоровье без силы — то же, что твердость без упругости.

Земной шар, обращающийся в беспредельном пространстве, служит пьедесталом для всего, на нем обретающегося.

Знай, читатель, что мудрость уменьшает жалобы, а не страдания!

И в самых пустых головах любовь нередко преострые выдумки рождает.

И египтяне были в свое время справедливы и человеколюбивы!

И мудрый Вольтер сомневался в ядовитости кофе!

И при железных дорогах лучше сохранять двуколку.

И саго, употребленное не в меру, может причинить вред.

И самый последний нищий, при других условиях, способен быть первым богачом.

И терпентин на что-нибудь полезен!

И устрица имеет врагов!

Из всех плодов наилучшие приносят хорошее воспитание.

Издание некоторых газет, журналов и даже книг может приносить выгоду.

Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся.

Иногда достаточно обругать человека, чтобы не быть им обманутым!

Иногда слова, напечатанные курсивом, много несправедливее тех, которые напечатаны прямым шрифтом.

Иного прогуливающегося старца смело уподоблю песочным часам.

Иной певец подчас хрипнет.

Иные настойчиво утверждают, что жизнь каждого записана в книге Бытия.

Исполнение предприятия приятно щекочет самолюбие.

Камергер редко наслаждается природою.

Когда народы между собою дерутся, это называется войною.

Козырь!

Коэффициент счастья в обратном содержании к достоинству.
Кто мешает тебе выдумать порох непромокаемый?

Купи прежде картину, а после — рамку!

Легче держать вожжи, чем бразды правления.

Лжет непростительно, кто уверяет, будто все на свете справедливо! Так, изобретший употребление сандарака может быть вполне убежден, что имя его останется неизвестно потомству!

Лучше скажи мало, но хорошо.

Лучшим каждому кажется то, к чему он имеет охоту.

Люби ближнего, но не давайся ему в обман!

Любовь, поддерживаясь, подобно огню, непрерывным движением, исчезает купно с надеждою и страхом.

Любой фат подобен трясогузке.

Люди не перестали бы жить вместе, хотя бы разошлись в разные стороны.

Магнит показывает на север и на юг; от человека зависит избрать хороший или дурной путь жизни.

Магнитная стрелка, непреодолимо влекомая к северу, подобна мужу, который блюдет законы.

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе.
Многие чиновники стальному перу подобны.

Моменты свидания и разлуки суть для многих самые великие моменты в жизни.

Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна.

Муравьиные яйца более породившей их твари; так и слава даровитого человека далеко продолжительнее собственной его жизни.

На беспристрастном безмене истории кисть Рафаэля имеет одинаковый вес с мечом Александра Македонского.

На дне каждого сердца есть осадок.

На чужие ноги лосины не натягивай.

Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрерывно обращай взор свой на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок.

Наука изощряет ум; ученье вострит память.

Начало ясного дня смело уподоблю рождению невинного младенца: быть может, первый не обойдется без дождя, а жизнь второго без слез.

Начинай от низшего степени, чтобы дойти до высшего; другими словами: не чеши затылок, а чеши пятки.

Начиная свое поприще, не теряй, о юноша! драгоценного времени!

Не будь портных, — скажи: как различил бы ты служебные ведомства?

Не будь цветов, все ходили бы в одноцветных одеяниях!
Не в совокупности ищи единства, но более в единообразии разделения.

Не во всякой игре тузы выигрывают!

Не все стриги, что растет.

Не всякая щекотка доставляет удовольствие!

Не всякий генерал от природы полный.

Не всякий капитан — исправник!

Не всякому человеку даже гусарский мундир клицу.

Не завидуй богатству: французский мудрец однажды остроумно заметил, что сетующий господин в позлащенном портшезе нередко носим веселыми носильщиками.

Не печалуйся в скорбях, — уныние само наводит скорби.

Не покупай каштанов, но бери их на пробу.

Не поступай в монахи, если не надеешься выполнить обязанности свои добросовестно.

Не прибегай к щекотке, желая развеселить знакомую, — иная назовет тебя за это невежей.

Не растравляй раны ближнего; страждущему предлагай бальзам... Копая другому яму, сам в нее попадешь.

Не робей перед врагом: лютейший враг человека-он сам.

Не совсем понимаю: почему многие называют судьбу индейкою, а не какою-либо другою, более на судьбу похожую птицею?

Не уступай малодушно всеобщим желаниям, если они противны твоим собственным; но лучше, хваля оные притворно и нарочно оттягивая время, норови надуть своих противников.

Не ходи по косогору, сапоги стопчешь!

Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны.

Небо, усеянное звездами, всегда уподоблю груди заслуженного генерала.

Незрелый ананас, для человека справедливого, всегда хуже зрелой смородины.

Неискусного вождя, желающего уподобиться Атилле, смело назову «нагайкой» провидения.

Некоторые образцом непостоянства выставляют мужчину, другие женщину; но всякий умный и наблюдательный петербуржец никогда не согласится ни с теми, ни с другими; ибо

всего переменчивее петербургская атмосфера!

Неправое богатство подобно кресс-салату, — оно растет на каждом войлоке.

Нет столь великой вещи, которую не превзошла бы величиною еще большая. Нет вещи столь малой, в которую не вместились бы еще меньшая.

Никогда не теряй из виду, что гораздо легче многих не удовлетворить, чем удовлетворять.

Никто не обнимет необъятного.

Никто, по Сенекину сказанию, не может оказать добродетели в другом случае, как в несчастии.

Ничего не доводи до крайности: человек, желающий трапезовать слишком поздно, рискует трапезовать на другой день поутру.

Ничто существующее исчезнуть не может — так учит философия; и потому несовместно с Вечною Правдой доносить о пропавших без вести!

Новые сапоги всегда жмут.

Ногти и волосы даны человеку для того, чтобы доставить ему постоянное, но легкое занятие.

Обручальное кольцо есть первое звено в цепи супружеской жизни.

Огорошенный судьбою, ты все ж не отчаивайся!

Одна природа неизменна, но и та имеет свои: весну, лето, зиму и осень; как же хочешь ты придать неизменность формам тела человеческого?!

Одного яйца два раза не высидишь!

От малых причин бывают весьма важные последствия; так, отгрызение заусенца причинило моему знакомому рак.

Отнюдь не принимай почетных гостей в разорванном халате!

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.

Память человека есть лист белой бумаги: иногда напишется хорошо, а иногда дурно.

Первый шаг младенца есть первый шаг к его смерти.

Перо, пишущее для денег, смело уподоблю шарманке в руках скитающегося иностранца.

Перочинный ножичек в руках искусного хирурга далеко лучше иного преострого ланцета.

Петух пробуждается рано; но злодей еще раньше.

Питомец рангов нередко портится.

Пища столь же необходима для здоровья, сколь необходимо приличное обращение человеку образованному.

Под сладкими выражениями таятся мысли коварные: так, от курящего табак нередко пахнет духами.

Поздравляя радующегося о полученном ранге, разумный человек поздравляет его не столько с рангом, сколько с тем, что получивший ранг толико оному радуется.

Покорность охлаждает гнев и дает размер взаимным чувствам.

Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную.

Полиция в жизни каждого государства есть.

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

Пороки входят в состав добродетели, как ядовитые снадобья в состав целебных средств.

Почти всякий человек подобен сосуду с кранами, наполненному живительною влагою производящих сил.

Почти всякое морщинистое лицо смело уподоблю груше, вынутой из компота. Пояснительные выражения объясняют темные мысли.

Правда не вышла бы из колодезя, если бы сырость не испортила ее зеркала.

Прежде чем познакомишься с человеком, узнай: приятно ли его знакомство другим?

Принимаясь за дело, соберись с духом.

Прихоти производят разнородные действия во нраве, как лекарства в теле.

Приятно поласкать дитя или собаку, но всего необходимее полоскать рот.

Пробка шампанского, с шумом взлетевшая и столь же мгновенно ниспадающая, — вот изрядная картина любви.

Продолжать смеяться легче, чем окончить смех.

Прусак есть один из наиболее назойливых насекомых.

Пруссия должна быть королевством.

Пустая бочка Диогена имеет также свой вес в истории человеческой.

Разум показывает человеку не токмо внешний вид, красоту и доброту каждого предмета, но и снабдевает его действительным оною употреблением.

Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие дозволяют. Так: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо?

Рассчитано, что петербуржец, проживающий на солнопеке, выигрывает двадцать процентов здоровья.

Ревнивый муж подобен турку.

Самолюбие и славолюбие суть лучшие удостоверения бессмертия души человеческой.

Самопожертвование есть цель для пули каждого стрелка.

Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален.

Светский человек бьет на остроумие и, забывая ум, умерщвляет чувства.

Скрывая истину от друзей, кому ты откроешься?

Слабеющая память подобна потухающему светильнику.

Слабеющую память можно также сравнивать с увядающею незабудкою.

Слабеющие глаза всегда уподоблю старому потускневшему зеркалу, даже надтреснутому.

Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней приготовиться.

Смерть и солнце не могут пристально взирать друг на друга.

Смотри в корень!

Смотри вдаль — увидишь даль; смотри в небо — увидишь небо; взглянув в маленькое зеркальце, увидишь только себя.

Снег считают саваном омертвевшей природы; но он же служит первоначально для жизненных припасов. Так разгадайте же природу!

Собака, сидящая на сене, вредна. Курица, сидящая на яйцах, полезна. От сидячей жизни тучнеют: так, всякий меняло жирен.

Советую каждому: даже не в особенно сырую и ветреную погоду закладывать уши хлопчатую бумагою или морским канатом.

Сократ справедливо называет бегущего воина трусом.

Соразмеряй добро, ибо как тебе ведать, куда оно проникнет? Лучи весеннего солнца, предназначенные токмо для согревания земляной поверхности, неожиданно проникают и к месту, где лежат сапфиры!

Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння.

Спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет.

Сребролюбцы! сколь ничтожны ваши стяжания, коли все ваши сокровища не стоят одного листка из лаврового венка поэта!

Степенность есть надежная пружина в механизме общежития.

Степенность равно прилична юноше и убеленному сединами старцу.

Стоящие часы не всегда испорчены, а иногда они только остановлены; и добрый прохожий не преминет в стенных покачать маятник, а карманные завести.

Стрельба в цель упражняет руку и причиняет верность глазу.

Стремись уплатить свой долг, и ты достигнешь двоякой цели, ибо тем самым его исполнишь.

Счастье подобно шару, который подкатывается: сегодня под одного, завтра под другого, послезавтра под третьего, потом под четвертого, пятого и т. д., соответственно числу и очереди счастливых людей.

Талантами измеряются успехи цивилизации, и они же представляют верстовые столбы истории, служа телеграммами от предков и современников к потомству.

Только в государственной службе познаёшь истину.

Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу, б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется.

Трудись, как муравей, если хочешь быть уподоблен пчеле.

У всякого портного свой взгляд на искусство!

У многих катанье на коньках производит одышку и трясение.

У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами.

Укрываться от дождя под дырявым зонтиком столь же безрассудно и глупо, как чистить зубы наждаком или сандараком.

Умная женщина подобна Семирамиде.

Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом.

Усердие все преодолагает!

Усердный в службе не должен бояться своего незнания; ибо каждое новое дело он прочтет.

Усердный врач подобен пеликану.

Философ легко торжествует над будущей и минувшею скорбями, но он же легко побеждается настоящею.

Хорошего правителя справедливо уподобляют кучеру.

Ценность всего условна: зубочистка в бисерном чехле, подаренная тебе в сувенир, несравненно дороже двух рублей с полтиной.

Часами измеряется время, а временем жизнь человеческая; но чем, скажи, измеришь ты глубину Восточного океана?

Человек ведет переписку со всем земным шаром, а через печать сносится даже с отдаленным потомством.

Человек! возведи взор свой от земли к небу, — какой, удивления достойный, является там порядок!

Человек довольствуется вожделения свои на обоих краях земного круга!

Человек, не будучи одяян благодетельною природою, получил свыше дар портного искусства.

Человек раздвоен снизу, а не сверху, — для того, что две опоры надежнее одной.

Человеку даны две руки на тот конец, дабы он, принимая левою, раздавал правою.

Чем скорее проедешь, тем скорее приедешь.

Чиновник умирает, и ордена его остаются на лице земли.

Чрезмерный богач, не помогающий бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти.

Что есть лучшего? — Сравнив прошедшее, свести его с настоящим.

Что есть хитрость? — Хитрость есть оружие слабого и ум слепого.

Что имеем — не храним; потерявши — плачем.

Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?

Чувствительный человек подобен сосульке: пригрей его, он растает.

Чужой нос другим соблазн.

Щелкни кобылу в нос — она махнет хвостом.

Эгоист подобен давно сидящему в колодце.

Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверием

начальства?!

Как же подданному знать мнение правительства, пока не наступила история?

Многие признаны злонамеренными единственно потому, что им не было известно: какое мнение угодно высшему начальству?

Не по частям водочерпательницы, но по совокупности ее частей суди об ее достоинствах.

Нет на свете государства свободнее нашего, которое, наслаждаясь либеральными политическими учреждениями, повинуется вместе с тем малейшему указанию власти.

Александр Сергеевич Пушкин

(1799—1837 гг.)

поэт и писатель,

основоположник новой русской литературы,

создатель русского литературного языка

Ах, обмануть меня не трудно!
Я сам обманываться рад!

Болезнь любви неизлечима.

Быть славным — хорошо,
Спокойным — лучше вдвое.

Вдохновение есть расположение души к живому приятию впечатлений, следовательно, к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению оных.

Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, Боже!

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

Зависимость жизни семейной делает человека более нравственным.

Зависть — сестра соревнования, следственно из хорошего роду.

Злословие даже без доказательств оставляет почти вечные следы.

И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

К беде неопытность ведет.

Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими.

Критики смешивают вдохновение с восторгом.

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей.

Кто раз любил, тот не полюбит вновь.

Любви все возрасты покорны.

...Люди никогда не довольны настоящим и, по опыту имея мало надежды на будущее, украшают невозвратимое минувшее всеми цветами своего воображения.

Молодость — великий чародей.

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь.

Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.

Мысль! Великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль?

...Наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни.

Не тот поэт, кто рифмы плесть умеет.

Не ужинать — святой закон, кому всего дороже сон.

Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности.

Ни музы, ни труды, ни радости досуга,
Ничто не заменит единственного друга.

Но я, любя, был глуп и нем.

Обычай — деспот меж людей.

Одна из причин жадности, с которой читаем записки великих людей, — наше самолюбие: мы рады, ежели сходствуем с замечательным человеком чем бы то ни было, мнениями, чувствами, привычками — даже слабостями и пороками. Вероятно, больше сходства нашли бы мы с мнениями, привычками и слабостями людей вовсе ничтожных, если б они оставляли нам свои произведения.

Односторонность в писателе доказывает односторонность ума, хотя, может быть, и глубокомысленного.

Переводчики — почтовые лошади просвещения.

Презирать суд людей нетрудно, презирать суд собственный — невозможно.

Привычка свыше нам дана:
Замена счастию она.

Сердцами сходствуем; он — точная другой:
я горе с ним делю, он — радости со мной.

Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво.

Со смехом ужас несовместен.

Совесь — когтистый зверь, скребущий сердце.

Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат.

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман.

Ученый без дарования подобен тому бедному мулле, который изрезал и съел коран, думая исполниться духа Магометова.

Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупили.

Кс. находит какое-то сочинение глупым. — Чем вы это докажете? — Помилуйте, — простодушно уверяет он, — да я мог бы так написать.

Чем более мы холодны, расчетливы, осмотрительны, тем менее подвергаемся нападениям насмешки. Эгоизм может быть отвратительным, но он не смешон, ибо отменно благоразумен. Однако есть люди, которые любят себя с такой нежностью, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет смешную сторону энтузиазма и чувствительности.

Чтение — вот лучшее учение!

Чувство выздоровления — одно из самых сладостных.

Зачем кусать нам груди кормилицы нашей; потому что зубки прорезались?

Брак холостит душу.

Желудок просвещенного человека имеет лучшие качества доброго сердца: чувствительность и благодарность.

Не откладывай до ужина того, что можешь съесть за обедом.

Разберись, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи.

Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство.

Говорят, что несчастье хорошая школа; может быть. Но счастье есть лучший университет.

Антон Григорьевич Рубинштейн

*(1829—1894 гг.)
композитор, пианист,
дирижер, педагог*

Клевета — столь же опасное оружие, как и огнестрельное.

Не забывай делать невозможное, чтобы достигнуть возможного.

Развод при несчастном браке, кажется мне, нравственнее, чем неразрывность брачных уз, потому что разводом устраняется обман.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

*(1826—1889 гг.)
писатель, публицист,
просветитель*

В болтливости скрывается ложь, а ложь, как известно, есть мать всех пороков.

Везде литература ценится не на основании гнуснейших ее образцов, а на основании тех ее деятелей, которые воистину ведут общество вперед.

Есть легионы сорванцов, у которых на языке «государство», а в мыслях — пирог с казенной начинкою.

Есть множество средств сделать человеческое существование постылым, но едва ли не самое верное из всех — это заставить человека посвятить себя культу самосохранения, победить в себе всякое буйство духа и признать свою жизнь низведенною на степень бесцельного мелькания на все то время, покуда будет длиться искус животолюбия.

Литература изъята из законов тления. Она одна не признает смерти.

Многие склонны путать два понятия: «Отечество» и «Ваше превосходительство».

Нет опаснее человека, которому чуждо человеческое, который равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего.

Ничем не ограниченное воображение создает мнимую действительность.

Ничто в такой степени не возбуждает умственную деятельность, не заставляет открывать новые стороны предметов и явлений, как сознательные симпатии или антипатии.

Ничто так не обескураживает порока, как сознание, что он угадан и что по поводу его уже раздался смех.

Старинная мудрость завещала такое множество афоризмов, что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена.

Стыд есть драгоценнейшая способность человека ставить свои поступки в соответствие с требованиями той высшей совести, которая завещана историей человечества.

Талант сам по себе бесцветен и приобретает окраску только в применении.

У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйста!

Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать.

Во всех странах железные дороги для передвижения служат, а у нас сверх того и для воровства.

То не беда, если за рубль дают полрубля; а то будет беда, когда за рубль станут давать в морду.

Нет задачи более достойной истинного либерала, как с доверием ожидать дальнейших разъяснений.

Что лучше — снисходительность без послабления, или же строгость, сопряженная с невзиранием?

Не к тому будь готов, чтобы исполнить то или другое, а к тому, чтобы претерпеть.

Система очень проста: никогда ничего прямо не позволять и никогда ничего прямо не запрещать.

Нет, видно, есть в божьем мире уголки, где все времена — переходные.

Николай Александрович Серно-Соловьёвич

(1834—1866 гг.)

*социолог, экономист,
литературный критик*

...Знать истины для себя недостаточно. Недостаточно и просто высказать их. Надо их доказать. Надо высказать их с такой массой доказательств, чтоб нельзя было отвергнуть их.

[...] Истинная двигающая сила, устремленная к обновлению человеческой жизни, заключается не в одном знании, а в той совокупности деятельности всех прогрессивных элементов, которые составляют современную цивилизацию. Знание, в самом лучшем смысле этого слова, указывает только на более верные и ближайшие средства для достижения известных реформ, подвигающих человечество вперед. Знанием можно пользоваться различно, и, смотря по тому, кто им пользуется, оно может быть действительным благодеянием или действительным злом. [...]

...Историческою жизнью народов и всего человечества управляют постоянные, неизменные законы, ...неправильность и произвольность, которые люди привыкли видеть в исторических событиях, только кажущиеся. Мы считаем события случайными только

потому, что не знаем законов, в силу которых они совершаются. В действительности же всякое событие зависит от целого ряда предшествовавших причин и само непременно вызовет целый ряд последствий. И эти причины и следствия не случайны и не произвольны, а необходимы вследствие тех или других условий... Счастье или несчастье народов, успех или неуспех предприятий, процветание или упадок государств зависят от неизменных законов. Есть круг причин, содействующих правильному развитию, и круг других причин, препятствующих ему. Взаимное действие их управляет ходом и исходом событий. Трудно, почти невозможно, заметить и понять правильность общего движения истории, судя по тому или другому отдельному событию. Сознать ее можно, только изучая жизнь человечества в тысячелетия и века. Если принять в соображение всю громадность этой жизни, отдельные события окажутся в ней микроскопическими точками, изучить которые можно только при значительном усовершенствовании знаний. Но раз дойдя до знания законов, уже нетрудно проверять их при отдельных явлениях.

Александр Николаевич Серов

(1820—1871 гг.)

композитор

Музыка — это язык души; это область чувств и настроений; это — в звуках выраженная жизнь души.

Федор Федорович Сидонский

(1805—1873 гг.)

богослов, философ

В постепенном ходу философии видим как бы три пружины, кои попеременно давали движение умам, настроенным к высшей изыскательности. Это три главных вопроса: о жизни природы, о законах нашей деятельности, о природе и предметном значении наших познаний. [...]

От рассмотрения других существ склоняя взор свой на самого себя, человек находит новый мир, и для него рождается новая задача — определить собственное значение в ряду прочих существ.

Таким образом, мало-помалу разоблачается пред взором человеческим мир сил невидимых и существ мыслимых, и возникают в душе один за другим вопросы об отношении видимого к невидимому, о влиянии невидимого на осязаемое, о последнем начале всего сущего, о его дивной природе и отношении, в каком находится оно к миру.

Важность изысканий о законах нашей деятельности еще менее может быть подвергнута сомнению. Человек не может оставаться без участия в событиях мира, без действий. Особенно души доблестные чувствуют непреодолимое призвание давать ходу дел мира человеческого известные направления. Но то же побуждение, которое вызывает человека на действия,

заставляет его искать и твердых начал для своей деятельности. Души возвышенные не могут действовать наобум.

Племя философов и каждый философ в частности суть как бы невольные мученики человеческой жажды истинного. [...]

Человек находится в состоянии движения; его способности — в состоянии развития; зависимо от сего развития и вместе с ним возрастает и стремление к большей точности в мыслях, к большей ясности ведения. Поднимаясь и одною ступенью выше в своем

умственном развитии, человек делает уже новые вопросы, видит открытым пред собою новое и всегда обширнейшее поле исследования.

Будем в бесконечность восходить в разумении истины, хотя бы уразуметь ее в почастном ее составе не удалось нам никогда! Полное созерцание истины есть состояние покоя; им может наслаждаться одно божество; тварь вся призвана к движению, ей дано только приближаться к тому покою; ее еще ждет священная суббота!

Не истреблять же истины — цель философов, но отыскивать, очищать оные...

Философ ищет убеждения в истине уясненного, основательного. Для него слишком дорога истина, чтоб он стал отвергать ее без соображения. [...]

Николай Александрович Спешнев

(1821—1882 гг.)

мыслитель

Для положительного человека всякая метафизическая система есть не более, чем поэма, гипотеза, возможность. Для метафизической головы всякая система, которая не объясняет всего происхождения всех вещей, ничего не стоит. [...]

Исторический закон соединения людей — это такой закон, который можно постигнуть только апостериори, путем изучения истории...

Николай Владимирович Станкевич

(1813—1840 гг.)

просветитель, поэт,

публицист и философ

[...] Бедный, больной, несчастный век! Но в его ранах столько прекрасного, столько человеческого, что невольно верится в скорое исцеление мира. [...]

[...] Жизнь есть любовь, любовью поддерживается жизнь в неделимых (она у них средство размножения); в таком случае любовь есть средобежная сила природы; ею примыкает последнее звено творения к началу, в нем повторившемся, следовательно, любовь есть самовозвратная сила природы — безначальный и бесконечный радиус в круге мироздания.

[...] Жизнь природы есть непрерывное творчество, и, хотя все в ней рождающееся умирает, ничто не гибнет в ней, не уничтожается, ибо смерть есть рождение. [...]

...Жизнь рода человеческого есть его воспитание.

Лев Николаевич Толстой

(1828—1910 гг.)

писатель

...в народной речи живут и всегда действуют законы рождения языка.

...нет величия там, где нет простоты, добра и правды.

...самое могущественное внушение добра есть пример доброй жизни.

Большая часть мужчин требует от своих жен достоинств, которых сами они не стоят.

Больше всего говорит тот, кому нечего сказать.

В деле хитрости глупый человек проводит более умных.

В минуту нерешительности действуй быстро и старайся сделать первый шаг, хотя бы и лишний.

В человека вложена потребность счастья; стало быть оно законно.

Власть одного человека над другим губит прежде всего властвующего.

Власть одного человека над другим губит прежде всего властвующего.

Возненавидеть жизнь можно только в результате апатии и лени.

Все люди мира имеют одинаковые права на пользование естественными благами мира и одинаковые права на уважение.

Все мысли, которые имеют огромные последствия всегда просты.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Всегда кажется, что нас любят за то, что мы хороши. А не догадываемся, что любят нас оттого, что хороши те, кто нас любит.

Всякая откровенно выраженная мысль, как бы она ни была ложна, всякая ясно переданная фантазия, как бы она ни была нелепа, не могут не найти сочувствия в какой-нибудь душе.

Главное препятствие познания истины есть не ложь, а подобие истины.

Главное свойство во всяком искусстве — чувство меры.

Движение к добру человечества совершается не мучителями, а мучениками.

Двумя вещами человек никогда не должен огорчаться: тем, чему он может помочь, и тем, чему не может помочь.

Для того чтобы воспринимать чужие мысли, надо не иметь своих.

Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что тебя соединяет, а не о том, что тебя разъединяет с ним.

Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе.

Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит того, что Бога нет, а только то, что Бог не деревянный.

Если тебе мешают люди, то тебе жить незачем. Уходить от людей — это самоубийство.

Жениться надо всегда так же, как мы умираем, то есть только тогда, когда невозможно иначе.

Женщины, особенно прошедшие мужскую школу, очень хорошо знают, что разговоры о высоких предметах — разговорами, а что нужно мужчине — тело и все то, что выставляет его в самом обманчивом, но привлекательном свете; и это самое и делается.

Знание без нравственной основы — ничего не значит.

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью.

Из страстей самая сильная, злая и упорная — половая, плотская любовь, и потому если уничтожатся страсти, и последняя, самая сильная из них — плотская любовь, то исполнится пророчество: люди соединятся воедино, цель человечества будет достигнута и ему незачем будет жить.

Имей цель для всей жизни, цель для известного времени, цель для года, для месяца, для недели, для дня и для часа, и для минуты, жертвуя низшие цели высшим.

Как ни говори, а родной язык всегда останется родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело.

Как ни странно самые твердые, непоколебимые убеждения — самые поверхностные. Глубокие убеждения всегда подвижны.

Корень злых дел в дурных мыслях.

Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьезного читателя самого думать.

Любить — значит жить жизнью того, кого любишь.

Люди наказываются не за грехи, а наказываются самими грехами. И это самое тяжелое и самое верное наказание.

Люди учатся, как говорить, а главная наука — как и когда молчать.

Мудрость — знать, в чем дело жизни и как исполнять его.

Музыка — это стенография чувств.

Мы не любим людей не потому, что они злы, но мы считаем их злыми потому, что не любим их.

Настоящая жизнь совершается там, где она незаметна.

Наши добрые качества больше вредят нам в жизни, чем дурные.

Не верьте словам ни своим, ни чужим, верьте только делам и своим, и чужим.

Не столько вреда бывает от того, что мы делаем не то, что должно, сколько от того, что мы не удерживаемся от того, чего не должно делать.

Нет в мире виноватых.

Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы проявиться мудрость.

Никакая деятельность не может быть прочна, если она не имеет основы в личном интересе.

Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сделать сам.

Ничто так не поощряет праздность, как пустые разговоры.

Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как.

Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение о том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.

Остерегайтесь мысли, что у вас есть такие добродетели, каких нет у других.

От пятилетнего ребенка до меня только шаг. От новорожденного до меня страшное расстояние.

Ошибочно думать, что много-знание есть достоинство. Важно не количество, а качество знания.

Первая и несомненная обязанность человека есть участие в борьбе с природой за свою жизнь и жизнь других людей.

Прежде чем говорить о благе удовлетворения потребностей, надо решить, какие потребности составляют благо.

Призвание можно распознать и доказать только жертвой, которую приносит ученый или художник своему покою и благосостоянию.

Пусть одобрение людей будет последствием твоего поступка, а не целью.

Чтобы поверить в добро, надо начать делать его.

Различие между ядами вещественными и умственными в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные в виде... дурных книг, к несчастью, часто привлекательны.

Самые выдающиеся дарования губятся праздностью.

Самый верный признак истины — это простота и ясность. Ложь всегда бывает сложна, вычурна и многословна.

Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и

чужими чувствами, и самый худший сорт человека — который живет чужими мыслями и своими чувствами. Из различных сочетаний этих четырех основ, мотивов деятельности — все различие людей.

Люди, живущие только своими чувствами, — это звери.

Сила войска зависит от его духа.

Сильные люди всегда просты.

Слово есть поступок.

Совесть — это память общества, усвоенная отдельным лицом.

Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть.

Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью.

Счастье есть удовольствие без раскаяния.

Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь.

Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна — благо всех людей...

Только с сильными, идеальными стремлениями люди могут низко падать нравственно.

У одной девушки спросили, какой самый главный человек, какое самое главное время и какое самое нужное дело? И она ответила, подумав, что самый главный человек тот, с которым ты в данную минуту общаешься, самое главное время то, в котором ты сейчас живешь, и самое нужное дело сделать добро тому человеку, с которым в каждую данную минуту имеешь дело.

Тщеславие... Должно быть, оно есть характерная черта и особенная болезнь нашего века.

У того кто ничего не делает, всегда много помощников.

Церковь. Все это слово есть название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими.

Человек должен быть рабом. Выбор для него только в том, чьим: своих страстей, а значит, и людей, или же своего духовного начала.

Человек может служить улучшению общественной жизни только в той мере, в какой он в своей жизни исполняет требования своей совести.

Человек немислим вне общества.

Человек подобен дроби, числитель есть то, что он есть, а знаменатель — то, что он о себе думает. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь.

Человек, отделяющий себя от других людей, лишает себя счастья, потому что чем больше он отделяет себя, тем хуже его жизнь.

Человек, переставший пить и курить, приобретает ту умственную ясность и спокойствие взгляда, который с новой верной стороны освещает для него все явления жизни.

Чем больше мы любим, тем обширнее, полнее и радостнее становится наша жизнь.

Чем лучше человек, тем меньше он боится смерти.

Язык есть орудие мышления.

Эгоизм семейный жесточе эгоизма личного. Человек, который устыдится пожертвовать благами другого для себя одного, считает своей обязанностью пользоваться несчастьем, нуждою людей для блага семьи.

Эстетическое и этическое — два плеча одного рычага: насколько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько укорачивается и тяжелеет другая. Как только человек теряет нравственный смысл, так он делается особенно чувствителен к эстетическому.

Иван Сергеевич Тургенев

(1818—1883 гг.)

писатель

Брак, основанный на взаимной склонности и на рассудке, есть одно из величайших благ человеческой жизни.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

...Всякая любовь счастливая, равно как и несчастная, настоящее бедствие, когда ей отдаешься весь.

...Вы еще не знаете, есть ли у вас талант? Дайте ему время вызреть; а если его даже не окажется, разве человеку необходим именно поэтический талант, чтобы жить и действовать?

Да, справедливо сказал кто-то про самоубийц: пока они не исполнят своего намерения — никто им не верит; а исполнят — никто о них не пожалеет.

Добро по указу — не добро.

...Древние греки недаром говорили, что последний и высший дар богов человеку — чувство меры.

Если бы с молодостью уходило одно хорошее — то остальные возрасты человеческой жизни показались бы до того невыносимы, что всякий индивидуум перерезывал бы себе горло на 32-м году. Много дрязг плавают в шумных волнах молодости и уплывает с ними; а все-таки лучше этих волн нет ничего.

...Если ждать минуты, когда все, решительно все будет готово, — никогда не придется

начинать.

Если стремление происходит из источника чистого, оно все-таки, и не удавшись вполне, не достигнув цели, может принести пользу великую.

Есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут и жить дают другим; эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим; наконец, эгоисты, которые и сами не живут и другим не дают.

Жалок тот, кто живет без идеала!

Женщина не только способна понять самопожертвование: она сама умеет пожертвовать собой.

Когда переведутся донкихоты, пускай закроется книга Истории. В ней нечего будет читать.

Кто пожил, да не сделался снисходительным к другим, тот сам не заслуживает снисхождения.

Кто стремится к высокой цели, уже не должен думать о себе.

Любовь и Голод — цель их одна: нужно, чтобы жизнь не прекращалась, собственная и чужая — все та же, всеобщая жизнь.

Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Музыка — это разум, воплощенный в прекрасных звуках.

...Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо — отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия.

Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

О безобразии самодовольной, непреклонной, дешево доставшейся добродетели — ты едва ли не противней откровенного безобразия порока!

О молодость! Молодость!... Может быть, вся тайна твоей прелести состоит не в возможности все сделать, а в возможности думать, что все сделаешь.

Охота... сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью.

Порицать, бранить имеет право только тот, кто любит.

...Природа... будит в нас потребность любви...

Скептицизм всегда отличался бесплодностью и бессилием.

Слово «завтра» придумано для людей нерешительных и для детей.

Смешного бояться — правды не любить.

— Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит... Но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя.

— Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни оставалась победа — ты по крайней мере испытаешь удовольствие борьбы.

— Спорь с человеком ума слабейшего; спорь не из желания победы — но ты можешь быть ему полезным.

— Спорь даже с глупцом! Ни славы, ни выгоды ты не добудешь... Но отчего иногда не позабавиться!

— Не спорь только с Владимиром Стасовым!

Старая штука смерть, а каждому внове.

Счастье — как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть.

Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга.

У счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего, оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее, — и то не день, а мгновение.

Учение — только свет, по народной пословице, — оно также и свобода. Ничто так не освобождает человека, как знание...

Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать.

Хочешь ты ее узнать, эту тяжкую вину, которую ты не в силах понять, которую я растолковать тебе не в силах?

Вот она: ты — молодость; я — старость.

Человек без самолюбия ничтожен. Самолюбие — архимедов рычаг, которым землю с места можно сдвинуть.

Человек все в состоянии понять — и как трепещет эфир, и что на солнце происходит, а как другой человек может иначе сморкаться, чем он сам сморкается, это он понять не в состоянии.

Человеку всегда как-то совестно и неловко становится, когда он много наговорит сам.

Чрезмерная гордость — вывеска ничтожной души.

Всякая молитва сводится на следующее: «Великий Боже, сделай, чтобы дважды два — не было четыре».

Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится.

Не ревнует тот, у кого нет хоть бы капли надежды.

Федор Иванович Тютчев

(1803—1873 гг.)

поэт

...И старческой любви позорней
Сварливый старческий задор.

Когда в наших сердцах бледнеют воспоминания, смерть заставляет их вновь расцвести в своих руках.

Любовники, безумцы и поэты
Из одного воображенья слиты!

Мысль изреченная есть ложь.

На земле, где все изменно,
Выше славы блага нет.

Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!

Письменная беседа утомляет почти так же, как партия в шахматы по переписке.

У меня не тоска по родине, а тоска по чужбине.

Надо сознаться, что должность русского бога не синекура.

Русская история до Петра Великого сплошная панихида, а после Петра Великого — одно уголовное дело.

В прошлом столетии тулузский парламент единогласно приговорил к колесованию протестанта Каласа, позднее признанного невиновным. — Кто-то, чтобы оправдать эту ошибку, привел поговорку: «Конь и о четырех копытах да спотыкается...» — «Добро бы еще один конь», — ответили ему, — «но весь конный двор».

Константин Дмитриевич Ушинский

(1824—1870 гг.)

педагог

Важнейшим условием, повышающим работу памяти, является здоровое состояние нервов, для чего необходимы физические упражнения.

Вечно не стареющее детство души есть глубочайшая основа истинного самовоспитания.

Воля наша, как и наши мускулы, крепнет от постоянно усиливающейся деятельности... не давая им упражнения, вы непременно будете иметь слабые мускулы и слабую волю.

Воспитатель не чиновник; а если он чиновник, то он не воспитатель.

Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто.

Детским чувством, точно так же, как и детской мыслью, должно руководить, не насилуя его.

Для того чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки. Когда убеждение так укоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы.

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

Жизнь человеческая замерла бы на одной точке, если бы юность не мечтала, и зерна многих великих идей созрели незримо в радужной оболочке юношеских утопий.

Не в умственных способностях женщины, но в характере ее природы скрыты богатые средства для воспитания детей. Сосредоточенность внимания, точность, терпение, настойчивость, любовь к порядку, нежность, манеры, вкус и, наконец, врожденная любовь к детям — все это такие качества, которые встречаются скорее в женщине, нежели в мужчине.

Не тот мужествен, кто лезет на опасность, не чувствуя страха, а тот, кто может подавить самый сильный страх и думать об опасности, не подчиняясь страху.

Не уметь хорошо выражать своих мыслей — недостаток; но не иметь самостоятельных мыслей — еще гораздо больший; самостоятельные же мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний.

Ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета.

Никогда не обещайте ребенку, чего нельзя выполнить, и никогда не обманывайте его.

Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наше отношение к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя.

Отдых после умственного труда нисколько не состоит в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы переменить дело: труд физический является не только приятным, но и полезным отдыхом после труда умственного.

Право на счастье составляет самое неотъемлемое право человека.

Природные воспитательные таланты, сами по себе прокладываящие дорогу в деле воспитания, встречаются реже, чем какие-либо другие таланты, а потому и нельзя рассчитывать на них там, где требуются многие тысячи учителей.

Пьяному и на светлой улице темно.

Расширять свои знания можно только тогда, когда смотришь прямо в глаза своему незнанию.

Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни.

Самостоятельность головы учащегося — единственное прочное основание всякого плодотворного учения.

Свободный труд нужен человеку сам по себе, для развития и поддержания в нем чувства человеческого достоинства.

Состояние бестолкового необузданного гнева так же губительно, как и состояние бестолковой доброты и нежности.

Страх, не удерживаемый смелостью, делает человека трусом; смелость же, не удерживаемая страхом, производит губительную дерзость и буйство.

Страх телесного наказания не сделает злого сердца добрым, а смешение страха со злостью — самое отвратительное явление в человеке.

Только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья.

Самая важная часть воспитания — образование характера.

Только тот, кто сохранил в себе возможность во всякую минуту стать лицом к лицу с своей собственной душой, не отделяясь от нее никакими предубеждениями, никакою привычкою, — только тот способен идти по дороге самоусовершенствования и вести по ней других.

Убеждение только тогда делается элементом характера, когда переходит в привычку. Привычка именно и есть тот процесс, посредством которого убеждение делается склонностью и мысль переходит в дело.

Удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни, и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он.

Ученье само по себе становится воспитанием только тогда, когда достигает высшей области науки, входит в мир идеи и вносит эту идею через разум в сердце человека. Только на этой ученой, а не учебной ступени наука приобретает нравственную силу.

Цель в жизни является сердцевиною человеческого достоинства и человеческого счастья.

Человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье, труд — лучший хранитель человеческой нравственности, и труд же должен быть воспитателем человека.

Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни.

Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение.

Если вы удачно выберете труд и вложите в него всю свою душу, то счастье само отыщет вас.

Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер.

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин)

(1820—1892 гг.)

поэт

Поэзия непременно требует новизны, и ничего для нее нет убийственной повторения.

Только пчела узнает в цветке затаенную сладость,
Только художник на всем чует прекрасного след.

Филарет (Василий Михайлович Дроздов)

(1783—1867 гг.)

митрополит Московский и Коломенский

Лучше сидя думать о Боге, чем стоя — о больных ногах.

Михаил Матвеевич Херасков

(1733—1807 гг.)

писатель

Желаний никогда своих не умеряем;
Имея что-нибудь, мы лучшего желаем.

Алексей Степанович Хомяков

(1804—1860 гг.)

философ, публицист, поэт

Всякое общество находится в постоянном движении; иногда это движение быстро и поражает глаза даже не слишком опытного наблюдателя, иногда крайне медленно и едва уловимо самым внимательным наблюдением. Полный застой невозможен, движение необходимо; но, когда оно не есть успех, оно есть падение. Таков всеобщий закон.

Частное мышление может быть сильно и плодотворно только при сильном развитии

мышления общего; мышление общее возможно только тогда, когда высшее знание и люди, выражающие его, связаны со всем остальным организмом общества узами свободной и разумной любви и когда умственные силы каждого отдельного лица оживляются круговращением умственных и нравственных соков в его народе. [...]

Наука должна расширять область человеческого знания, обогащать его данными и выводами, но она должна помнить, что ей самой приходится многому и многому учиться у жизни. Без жизни она так же скучна, как жизнь без нее, может быть, еще скучнее.

Общество восстает не против формы своей, а против всей сущности, против своих внутренних законов. [...] Отжили не формы, но начала духовные, не условия общества, но вера, в которой жили общества и люди, составляющие общество. Внутреннее омертвление людей высказывается судорожными движениями общественных организмов; ибо человек — создание благородное: он не может и не должен жить без веры.

Самый закон общественного развития есть уже закон явления несовершенного. Улучшение есть признание недостатка в прошедшем, а допущение улучшения в будущем есть признание неполноты в современном.

Петр Яковлевич Чаадаев

(1794—1856 гг.)

мыслитель, публицист

Без слепой веры в отвлеченное совершенство невозможно шагу ступить по пути к совершенству, осуществляемому на деле. Только поверив в недостижимое благо, мы можем приблизиться к благу достижимому.

Бессильный враг — наш лучший друг; завистливый друг — злейший из наших врагов.

В области нравственности движение не основано на одном удовольствии двигаться, должна быть и цель: отрицать возможность достичь совершенства, то есть дойти до цели, значило бы — просто сделать движение невозможным.

Есть люди, которые умом создают себе сердце, другие — сердцем создают себе ум: последние успевают больше первых, потому что в чувстве гораздо больше разума, чем в разуме чувств.

Нет ничего легче, как полюбить тех, кого любишь; но надо немножечко любить и тех, кого не любишь.

Ничто так не истощает, ничто так не способствует малодушию, как безумная надежда.

Прежде всего ты обязан своей родине, как и своим друзьям, — правдой.

Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, — только бы ее не обманывать.

Петр Ильич Чайковский

(1840—1893 гг.)

композитор

Большой талант требует большого трудолюбия.

В художнике безусловная правда не в банальном, протокольном смысле, а в высшем, открывающем нам какие-то неведомые горизонты, какие-то недостижимые сферы, куда только музыка способна проникнуть.

Вдохновение рождается только от труда.

Вдохновение — это такой гость, который не всегда является на первый зов. Между тем работать нужно всегда... и настоящий честный артист не может сидеть сложа руки под предлогом, что он не расположен. Если ждать расположения и не пытаться идти навстречу к нему, то легко впасть в лень и апатию. Нужно терпеть и верить, и вдохновение неминуемо явится тому, кто сумел победить свое нерасположение.

Диссонанс есть величайшая сила музыки.

Единственное спасение в душевной горе — это работа.

Если бы то состояние души артиста, которое называется вдохновением, продолжалось бы беспрерывно, нельзя было бы и одного дня прожить.

Красота в музыке состоит не в нагромождении эффектов и гармонических курьезов, а в простоте и естественности.

Музыка есть сокровищница, в которую всякая национальность вносит свое, на общую пользу.

Музыкальный материал, то есть мелодия, гармония и ритм, безусловно, неисчерпаем. Пройдут миллионы лет, и если музыка в нашем смысле будет еще существовать, то те же семь основных тонов нашей гаммы, в их мелодических и гармонических комбинациях, оживляемые ритмом, будут все еще служить источником новых музыкальных мыслей.

Сценичность я понимаю совсем не в нагромождении эффектов, а в том, чтобы происходящее на сцене трогало и вызывало сердечное участие зрителей.

Тщеславный человек всегда бывает низок.

Николай Гаврилович Чернышевский

(1828—1889 гг.)

*писатель, ученый,
философ, публицист,
литературный критик*

...Без войны никакой народ ни от какого чужого ига не освобождается...

Без приобретения чувств гражданина ребенок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиной он не становится, или, по крайней мере, не становится мужчиной благородного характера.

Благосостояние общества уменьшается существованием невежественных, безнравственных или ленивых людей в обществе; эти вредные качества в людях могут быть устранены только двумя способами: заботой о том, чтобы каждый человек получал

надлежащее воспитание, и обеспечением человека от нужды.

Богатство — вещь, без которой можно жить счастливо. Но благосостояние — вещь, необходимая для счастья.

В жизни есть только одно несомненное счастье — жить для другого.

В правде сила таланта; ошибочное направление губит самый сильный талант.

В чем разумность уважения к ученым? — В том, что уважение к ним — лишь видоизменение уважения к науке, любви к знанию, любви к истине; лишь перенесение этих чувств на наши чувства к отдельным людям.

Вот, говорят, путешествие — лучшее средство образоваться во всем: правда, точно правда! Как многому тут научишься.

Впрочем, бывают случаи, в которых вред воспрещаемого более велик, чем вред воспрещения. В таких делах принудительные меры оправдываются разумом и предписываются совестью, конечно, с оговоркой, что они не будут более суровы или стеснительны, чем необходимо для пользы.

Все настоящее, хорошее приобретено борьбой и лишениями людей, готовивших его; и лучшее будущее должно готовиться точно так же.

Где нет жизни — нет идеи; где нет бесконечного разнообразия — нет жизни.

Деятельность человека пуста и ничтожна, когда не одушевлена идеею.

Для измены родине нужна чрезвычайная низость души.

Добр тот, кто делает хорошее для других; зол — кто делает дурное для других. Соединим теперь эти простые истины и в выводе получим: «добрым человек бывает тогда, когда для получения приятного себе он должен делать приятное другим; злым бывает он тогда, когда принужден извлекать приятное себе из нанесения неприятности другим».

Добро и разумность — два термина, в сущности, равнозначные, что с теоретической точки разумность, то с практической точки зрения — добро; и наоборот: что добро, то непременно и разумно.

Добро — это как будто превосходная степень пользы, это как будто очень полезная польза.

Если из круга моих наблюдений, из сферы действия исключены гражданские мотивы, что остается наблюдать мне? В чем остается участвовать мне? Остается хлопотливая сумятица отдельных личностей с личными узенькими заботами о своем кармане, о своем брюшке или о своих забавах.

Жизнь так широка и многостороння, что в ней человек почти всегда найдет досыта всего, искать чего чувствует сильную и истинную потребность.

Здоровье... никогда не может потерять своей цены в глазах человека, потому что и в довольстве, и в роскоши плохо жить без здоровья...

...Знание возбуждает любовь: чем больше знакомишься с наукою, тем больше любишь ее.

Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма.

...Каждому известно, что если муж и жена живут согласно и счастливо, то взаимная привязанность их усиливается с каждым годом и, наконец, достигает такого развития, что они буквально «не могут жить друг без друга».

Кем довольны все, тот не делает ничего доброго, потому что добро невозможно без оскорбления зла.

Когда речь идет о принудительных мерах для предотвращения вреда, то ясно само собою, что не годится предотвращать менее значительный вред нанесением более значительного.

Кто не изучил человека в самом себе, никогда не достигнет глубокого знания людей.

Кто не испытывал, как возбуждает любовь все силы человека, тот не знает настоящей любви.

Личное счастье невозможно без счастья других.

Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них.

Льстят затем, чтобы господствовать под видом покорности.

Молодость — время свежести благородных чувств.

Нас очаровывает все, в чем проявляется наш идеал, цель и предмет наших желаний и нашей любви.

Наша цивилизация еще только начинается, и мы не в силах представить себе, даже при самом пылком воображении, до какой власти над природой доведет она нас.

Не довольно того, что просвещение приносит народу и благосостояние, и могущество: оно доставляет человеку такое душевное наслаждение, с которым ничто не может сравниться. Каждый образованный человек чувствует это и всегда скажет, что без образования жизнь его была бы очень скучна и жалка.

Не нужно доказывать, что образование — самое великое благо для человека. Без образования люди и грубы, и бедны, и несчастны.

Нелепо приниматься за дело, когда нет сил на него... Испортишь дело — выйдет мерзость.

Нельзя не проникнуться мелочностью воли тому, кто живет в обществе, не имеющем никаких стремлений, кроме мелких житейских расчетов.

Никакое внешнее принуждение не может поддержать человека ни на умственной, ни на

нравственной высоте, когда он сам не желает держаться на ней.

Никакое положение не оправдывает бездействия; всегда можно делать что-нибудь не совершенно бесполезное; всегда надобно делать все, что можно.

Никогда еще не совершал ничего великого человек, не одушевленный страстной преданностью.

Одной честности мало для того, чтобы быть правым и полезным; нужна также последовательность в идеях.

Опера — полнейшая форма музыки как искусства.

Отвергать прогресс — такая же нелепость, как и отвергать силу падения.
Патриот — это человек, служащий родине, а родина — это прежде всего народ.

Подобно силам природы, сила страсти выказывается тем, как велики сокрушаемые ею препятствия, на которые гневно обращается она.

Право жить и быть счастливым — пустой призрак для человека, не имеющего средств к тому.

Прекрасное и красивое в человеке невысказано без представления о гармоническом развитии организма и здоровья.

Принуждение по самой сущности своей вредно: оно приносит огорчение стесняемому и наказываемому, оно портит его характер, возбуждает в нем досаду на запрещающих и наказывающих, вводя его во враждебные столкновения с ними.

Прогресс — стремление к возведению человека в человеческий сан...

Пуста и бесцветна бывает жизнь только у бесцветных людей, которые толкуют о чувствах и потребностях, на самом деле не будучи способны иметь никаких особенных чувств и потребностей, кроме потребности рисоваться.

Рассудителен только тот, кто добр, и ровно настолько, насколько добр.

Ребенок, который переносит меньше оскорблений, вырастает человеком, более сознающим свое достоинство.

Смотри на жену, как смотрел на невесту, знай, что она каждую минуту имеет право сказать: «Я недовольна тобой, прочь от меня»; смотри на нее так, и она будет внушать тебе такое же поэтическое чувство, как невеста.

Справедливость требует вступаться за людей страдающих. Хороши ли они? — Речь не должна идти о том, пока они страдают.

Талант... дает всякому двойную цену.

Труд должен быть сообразен силам человека. Он дурен, то есть неприятен тогда, когда превышает их.

У кого не уяснены принципы, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха.

...У нравственных наук готов теоретический ответ почти на все вопросы, важные для жизни, но во многих случаях у людей недостает еще средств для практического исполнения того, что указывает теория.

Ученая литература спасает людей от невежества, а изящная — от грубости и пошлости.

Фантазия, когда ее картины яркие, действует на чувства с большой энергиею.

Характер средств должен быть таков, как характер цели, только тогда средства могут вести к цели. Дурные средства годятся только для дурной цели.

Характер человека больше всего высказывается в том, какого рода отдых легче и приятнее для него.

Человеку трудящемуся разорительна всякая война; полезна для него только та война, которая ведется для отражения врагов от пределов отечества.

Честь — одна и та же у женщин и мужчин, девушек, замужних женщин, стариков и старух: «не обманывай», «не воруй», «не пьянствуй»; только из таких правил, относящихся ко всем людям, слагается кодекс «чести» в правдивом смысле слова.

Что же милее всего для человека?

Жизнь: потому что с нею связаны все наши радости, все наше счастье, все наши надежды.

Чувство собственного достоинства развивается только положением самостоятельного хозяина...

Я говорю, конечно, лишь о хороших матерях, говоря, что для сыновей полезно иметь матерей своими интимными друзьями.

Антон Павлович Чехов

(1860—1904 гг.)

писатель, драматург

...Равнодушие — это паралич души, преждевременная смерть.

...Сделать из мрамора лицо — это значит удалить из этого куска то, что не есть лицо.

...что непонятно, то и чудо.

Бди, копти и не траться на суету!

Без труда не может быть чистой и радостной жизни.

Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен.

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом.

Водка белая, но красит нос и чернит репутацию.

Все знают и все понимают только дураки и шарлатаны.

Говорят: в конце концов правда восторжествует; но это неправда.

Грязная муха может опачкать всю стену, а маленький грязненький поступочек может испортить все дело.

Давая волю фантазии, придержи руку.

Если боитесь одиночества, то не женитесь.

Если в первом акте на сцене висит ружье, то в последнем оно должно выстрелить.

Если вы будете работать для настоящего, то Ваша работа выйдет ничтожной; надо работать имея в виду только будущее.

Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству.

Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, то значит болезнь неизлечима.

Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай.

Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром.

Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют.

Когда у актера есть деньги, то он шлет не письма, а телеграммы.

Когда я перестал пить чай с калачом, то говорю: аппетита нет! Когда же перестал читать стихи или романы, то говорю: не то, не то!

Краткость — сестра таланта.

Кто выше всего ставит покой своих близких, тот должен совершенно отказаться от идейной жизни.

Кто не может взять лаской, тот не сможет взять строгостью.

Ложь — тот же алкоголизм. Лгуны лгут и умирая.
Льстят тем, кого боятся.

Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

Нам нужно только то, что нам нужно.

Настоящий мужчина состоит из мужа и чина.

Николай Васильевич Шелгунов

*(1824—1891 гг.)
мыслитель, философ,
публицист, общественный деятель, педагог*

В самом раннем детстве должны быть уже заложены геройские чувства, настраивающие душу на подвига любви и благородства. И разве история представляет мало примеров героев?

Гений вызывает удивление, но характер возбуждает уважение. Гениальные люди действуют на разум, люди с характером — на совесть. И если перед первыми благоговеют, то за вторыми идут.

Детство есть та великая пора жизни, когда кладется основание всему будущему нравственному человеку.

Долг основан на чувстве справедливости.

Долг тесно связан с правдивостью. Человек долга прежде всего правдив в своих словах и действиях. Он говорит и делает только то, что должно, как должно и когда должно.

Если в человеке сформировался цельный характер, то его слово никогда не разойдется с его поведением.

Жизнь есть счастье только тогда, когда человек может вполне и свободно пользоваться своими силами в расширяющемся направлении, и самая полная и всесторонняя жизнь есть самая счастливая жизнь. А всесторонняя жизнь — только общественная.

Жить — значит действовать с энергией; жизнь — борьба, в которой надо драться храбро и честно.

Истинная вежливость неразлучна с уважением к личности другого и без нее невозможна.

Истинно цельный и надежный человек, чье чувство находится в полной гармонии с его умом; про кого можно сказать, что со светлым умом он соединяет правдивое сердце...

Лживость заключается и в умалчивании или в преувеличивании, и в утаивании или искажении истины, в притворном согласии с чужим мнением, в обещаниях или в намеках на обещания, которые мы не имеем намерения выполнить, в нерешимости сказать правду, когда сказать ее требует долг.

Люди выказывают свое неуважение к другим разными способами, например, небрежностью в одежде, неопрятностью, дурными привычками, и все это будет невежливостью.

Манеры до некоторой степени указывают на характер человека и служат внешней оболочкой его внутренней природы. Они выказываются в вежливом и приветливом обхождении, но настоящая и лучшая вежливость та, которая основана на искренности. Она должна быть внушена сердцем, должна быть полна добродушия и проявляться в готовности способствовать счастью ближнего.

Многие невежливы не потому, что они хотят быть такими, а потому, что не умеют

лучше поступать; многие кажутся жесткими, сосредоточенными и гордыми, тогда как, в сущности, они только застенчивы.

Молодость с ее благородным энтузиазмом, с ее смутными стремлениями к чистому, справедливому, к общественной правде есть одна из величайших сил прогресса.

Мужество идет обыкновенно рядом с мягкостью характера, и мужественный человек более других способен на великодушие.

Наш героизм спотыкается не в подвигах военной доблести, а только в подвигах мужества гражданского.

Правдивость вовсе не мужество, и, чтобы быть правдивым, не нужно быть проем. Выработайте себе убеждение, и вы не станете говорить «нет», когда «да», и «да», когда «нет».

Сама добродетель может оскорблять, если она соединяется с отталкивающими манерами.

Создайте человеку гармоническое соединение твердо выработанной мысли с твердо выработанной практикой чувств, и перед вами будет человек, какого искал Диоген.

Счастье создается из отдельных удовлетворений наших стремлений и желаний; оно, как цветы, которые мы встречаем в собираем рассеянно по пути жизни. Но как каждый идет своей дорогой, то и цветы он собирает только те, которые растут на его дороге. Поэтому у каждого свое счастье.

Твердое сознание долга есть венец характера.

Только честное воодушевление, только честная страсть создает человеческое величие. Где эта страсть подавлена, не ищите ни человека, ни гражданина.

Характер формируется борьбой, и человек создается препятствиями.

Человек, не способный понимать всего социально-экономического значения взаимной солидарности, никогда не будет истинно свободным, истинно честным и истинно благородным человеком.

Чтобы быть нравственно свободным, человек должен привыкнуть управлять собою.

Михаил Семенович Щепкин

(1788—1863 гг.)

актер

Играй так, чтобы я не видел, что заучено.

Театр для актера — храм. Это его святилище! Твоя жизнь, твоя честь — все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя. Твоя судьба зависит от этих подмостков. Относись с уважением к этому храму и заставь уважать его других, священнодействуй или убирайся вон.

Памфил Данилович Юркевич

(1826—1874 гг.)
богослов, философ

Каждая наука имеет цену только как пособие к какому-нибудь ремеслу, пока она не дает замечать или чувствовать, что за внешним, являющимся миром есть мир высший, духовный, мир света и истины. Каждая наука теряет этот низший, ремесленный характер, когда она развивает в воспитаннике способность к усвоению идеальной стороны жизни, изоощряет его взор к красоте и гармонии и пробуждает в нем бескорыстную любовь к истине, познание которой есть первый нравственный долг а основа всех других нравственных требований. Таким образом, не всегда требуется обучение религиозности, но всегда требуется религиозность обучения. Ко всему образцовому, истинному и доброму должно относиться религиозно, как к священному.

[...] Художник, воздвигающий здание науки, всегда налицо, всегда пред нами. Это — дух человеческий, и мы можем спросить его, какими основными убеждениями он руководствовался при построении той или другой науки.

Два, и только два, основных убеждения возможны для духа, насколько он открывает свою деятельность в познании и изучении явлений. Одно из них состоит в том, что ему, как духу вообще, присущи начала, делающие возможным познание самой истины; другое — в том, что ему, как духу человеческому, связанному с общим типом человеческой телесной организации, присущи начала, делающие возможным только приобретение общегодных сведений. Вне этих убеждений остается поле для скептицизма, который, разрушая науку, должен, чтобы быть в согласии с собою, сомневаться и в том, что он разрушает науки, и, таким образом, безвыходно вращаться в недомыслимом круге, отрицая свои собственные положения.

Церковь, насколько она есть видимое учреждение, есть также форма общего духа, который действует на частный дух, как высшее законодательство и высшее требование. Эта форма общего духа происходит, когда семейства и общины, побуждаемые единством веры, соединяются, так сказать, в общую волю, которая обнаруживается в определенной организации их религиозной жизни. [...] Для всех вообще церковь есть хранительница высшего нрава — именно нрава, возвышающегося над местными навыками и предрассудками чрез идею человечества, образ жизни которого проистекает из союза его с Богом.

Алексей Семенович Яковлев

(1773—1817 гг.)
актер

Именно в мечтах рождаются новые идеи... Добиться исполнения мечты — в этом величайший смысл жизни человека...

Иван Дмитриевич Якушкин

(1793—1857 гг.)
естествоиспытатель, философ

Человек — это слабое животное существо при своем рождении и по своей природе, тем самым поставленный в необходимость сближения с себе подобными, в совокупности с ними приобретает огромные силы, беспрестанно возрастающие, вследствие чего народы сближаются с народами, люди все более и более толпятся и все человечество стремится к

соединению в одно целое, — и этим самым человек решительно разнится от всех животных вообще и от петуха в особенности.

США

Генри Брукс Адамс

*(1838—1918 гг.)
историк и писатель*

Друг у власти — потерянный друг.

Не проглатывай веры больше, чем можешь переварить.

Один друг за всю жизнь — это много; два — это множество; три — едва ли возможно.

Политика, каким бы ни было ее кредо, на практике есть систематическая организация ненависти.

Реальная политика состоит в том, чтобы не замечать фактов.

Средний интеллект недооценить невозможно.

Тот знает достаточно, кто знает, как научиться.

Философия: неразборчивые ответы на неразрешимые вопросы.

Хаос рождает жизнь, а порядок рождает привычку.

Мозг старика подобен старой лошади: для сохранения работоспособности ему нужно постоянно упражняться.

Амброз Бирс

*(1842—1914? гг.)
писатель*

Азартная игра, именуемая бизнесом, неодобрительно смотрит на бизнес, именуемый азартной игрой.

Ах, если бы можно было оказаться в объятиях женщины, не оказавшись в ее руках!

Быть французом за границей — значит быть существом несчастным; быть американцем за границей — значит делать несчастными других.

В знаменитом словаре д-ра Джонсона патриотизм определяется как последнее прибежище негодяя. Мы берем на себя смелость назвать это прибежище первым.

Если вы заболели, поспешите простить ваших врагов: вы ведь можете и поправиться.

Если вы хотите, чтобы ваши современники признали вас великим, постарайтесь быть

ненамного более великим, чем они.

Женская мода всегда была самым дорогим способом упаковки.

Женщины и лисы, как существа слабые, отличаются превосходным тактом.

Из двух зол будь меньшим.

Несчастья бывают двух видов: во-первых, наши собственные неудачи, во-вторых, удачи других.

Послать любовные письма вашей девушки сопернику, который только что женился на ней, — единственный способ отомстить.

Прежде чем лечь на операцию, приведи в порядок свои земные дела. Возможно, ты еще выживешь.

Пустые бутылки из-под вина пользуются плохой репутацией у женщин.

«Свободной воли не существует, — говорит философ, — поэтому вешать крайне несправедливо».

«Свободной воли не существует, — соглашается офицер, — мы вешаем, потому что не можем не вешать».

Скандал должен быть очень плохим, чтобы быть по-настоящему хорошим.

Успех у женщин имеет лишь тот, кто может без них обойтись.

Абсурд : мнение, явно противоречащее тому, что думаем на этот счет мы сами.

Амнистия : великодушие государства по отношению к тем преступникам, наказать которых ему не по средствам.

Аплодисменты : эхо прозвучавшей пошлости.

Безбожие : основная из великих религий мира.

Белладонна : в Италии — красивая женщина, в Англии — смертельный яд. Поразительный пример глубинного сходства двух языков.

Бесчеловечность : наиболее характерный признак человека.

Мозг : устройство, благодаря которому мы думаем, что мы думаем.

Ближний : тот, кого нам предписано любить паче самого себя и который делает все, чтобы заставить нас послушаться.

Будущее : период времени, когда наши дела идут превосходно, наши друзья нас любят и наше счастье обеспечено.

Вежливость : вежливое признание чьего-либо сходства с вами самими.

Вежливость : самая приемлемая форма лицемерия.

Взрослый : существо, которое растет уже только посередине.

Война : способ развязывания зубами политического узла, который не поддается языку.

Генеалогия : история происхождения от некоего предка, который сам отнюдь не стремился выяснить свою родословную.

Год : период, состоящий из трехсот шестидесяти пяти разочарований.

Голосование : осуществление права свободного гражданина валять дурака и губить свою родину.

Граница : воображаемая линия между двумя государствами, отделяющая воображаемые права одного от воображаемых прав другого.

Дипломатия : патриотическое искусство лгать ради блага своей родины.

Дневник : подневная запись тех поступков и мыслей, о которых записывающий может вспомнить не краснея.

Добродетель : некоторые виды воздержания.

Забывчивость : дар Божий, ниспосланный должникам в возмещение за отобранную у них совесть.

Зануда : человек, который говорит сам, вместо того, чтобы слушать вас.

Злословить : злобно приписывать другому дурные поступки, которые сам не имел случая или искушения совершить.

Знакомый : человек, которого мы знаем достаточно хорошо, чтобы занимать у него деньги, но недостаточно хорошо для того, чтобы давать ему займы.

Извиняться : закладывать фундамент для будущего проступка.

Катафалк : детская колясочка смерти.

Конгресс : собрание людей, которые сходятся, чтобы отменять законы.

Консерватор : государственный деятель, влюбленный в существующие не порядки, в отличие от либерала, стремящегося заменить их не порядками иного рода.

Королева : женщина, которая правит королевством при наличии короля и которой правят, если король отсутствует.

Корпорация : хитроумное изобретение для получения личной прибыли без личной ответственности.

Красноречие: искусство убеждать глупцов в том, что белое есть белое. Включает и способность представлять любой цвет в виде белого.

Красота: сила, с помощью которой женщина очаровывает любовника и держит в страхе мужа.

Магия: искусство превращать суеверие в звонкую монету.

Мир: в международных отношениях период обмана между двумя периодами кровопролития.

Мифология: совокупность первоначальных верований народа о его происхождении, древнейшей истории, героях, богах и пр., в отличие от достоверных сведений, выдуманных впоследствии.

Молиться: домогаться, чтобы законы Вселенной были отменены ради одного, и притом явно недостойного просителя.

Наперсник: человек, которому А поверяет тайны Б и который, в свою очередь, поверяет их В.

Невзгоды: процесс акклиматизации, подготавливающий душу к переходу в иной, худший мир.

Ненависть: чувство, естественно возникающее по отношению к тому, кто вас в чем-то превосходит.

Непьющий: слабохарактерный человек, неспособный устоять перед искушением отказать себе в удовольствии.

Новобрачная: женщина, у которой счастливое будущее позади.

Нонсенс: возражения, которые выдвигались против этого великолепного словаря.

Оппозиция: в политике — партия, которая удерживает правительство от буйного помешательства, подрезая ему поджилки.

Откровение: знаменитая книга, в которой Иоанн Богослов сокрыл все, что знал. Откровение сокрытого совершается комментаторами, которые не знают ровно ничего.

Памятник: сооружение, предназначенное увековечить то, что либо не нуждается в увековечении, либо не может быть увековечено.

Панегирик: похвала человеку, у которого либо есть богатство и власть, либо хватило такта умереть.

Пантеизм: доктрина, утверждающая, что все есть Бог, в отличие от другой, гласящей, что Бог есть все.

Подавать апелляцию: собирать игральные кости в стаканчик для следующего броска.

Подагра: медицинский термин для ревматизма у богатых пациентов.

Политика: управление общественными делами ради выгоды частного лица.

Поносить: высказываться о том, каким вы находите человека, когда он не может вас найти.

Пословица: кость мудрости для слабых зубов.

Приличный: уродливо наряженный согласно моде данной эпохи и страны.

Пушка: механизм, употребляемый для уточнения государственных границ.

Развратник: тот, кто так усердно гнался за удовольствиями, что перегнал их.

Рай: место, где нечестивые перестают досаждать вам разговорами о своих делах, а праведники внимательно слушают, как вы разглагольствуете о своих.

Решительность: настойчивость в достижении цели, которую вы одобряете.
Упрямото: настойчивость в достижении цели, которую вы не одобряете.

Самоочевидный: очевидный для тебя самого, и ни для кого больше.

Святой: мертвый грешник в пересмотренном издании.

Словарь: зловерное литературное изобретение; он служит для того, чтобы остановить развитие языка и лишить его гибкости.

Совет: самая мелкая монета из тех, что имеются в обращении.

Советоваться: искать одобрения уже принятой линии поведения.

Специалист: человек, который знает все о немногом и ничего обо всем остальном.

Спор: способ утвердить противников в их заблуждениях.

Сумасшедший: человек, страдающий исключительно сильной интеллектуальной независимостью.

Супружество: общественная ячейка, состоящая из господина, госпожи и двух рабов, общим счетом в два человека.

Терпение: ослабленная форма отчаяния, замаскированная под добродетель.

Толкать: один из способов добиться успеха в жизни. Второй способ — тянуть на себя.

Успех: единственный непростительный грех по отношению к своему ближнему.

Утешение: сознание, что человеку, более вас достойному, повезло меньше, чем вам.

Христианин: человек, верующий в Новый Завет как в божественное учение, вполне отвечающее духовным потребностям его ближнего.

Христианин: человек, следующий учению Христа постольку, поскольку оно не противоречит греховной жизни.

Цена: стоимость плюс разумное вознаграждение за угрызения совести при назначении цены.

Цитата: неверное повторение чужих слов.

Честолюбие: непреодолимое стремление подвергнуться нападкам врагов при жизни и насмешкам друзей после смерти.

Эгоист: человек дурного тона, больше интересующийся собой, чем мной.

Экономить: покупать бочонок виски, который вам не нужен, за цену коровы, которая вам не по карману.

Эрудиция: пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп.

Язычник: темный дикарь, по глупости поклоняющийся тому, что он может видеть и осязать.

Генри Уорд Бичер

(1813—1887 гг.)

общественный деятель

Благодарность — прекраснейший из цветков души.

В будничных житейских делах трудолюбие способно делать все, на что способен гений, а кроме того, множество вещей, которые гений делать не умеет.

В этом мире богатыми нас делает не то, что мы получаем, а то, что мы отдаем.

Величие заключено не в том, чтобы быть сильным, а в том, чтобы правильно употреблять свою силу.

Все высокие побуждения, идеи, замыслы и чувства человека не стоят и ломаного гроша, если они не укрепляют его для лучшего выполнения долга в будничной жизни.

Гордец редко бывает благодарным человеком: он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает.

Душа без воображения — все равно, что обсерватория без телескопа.

Есть люди настолько сухие, что вы можете вымачивать их в шутках целый месяц, и ни одна из них не попадет им под кожу.

Из всей земной музыки ближе всего к небесам — биение истинно любящего сердца.

Каждый милосердный поступок — это ступень лестницы, ведущей к небесам.

Настоящее самоуважение заключается в том, чтобы не думать о себе.

Не благородные деяния людей, а деяния, завершившиеся успехом, — вот что спешит запечатлеть история.

Не храните алебастровые сосуды вашей любви и нежности запечатанными до тех пор, пока ваши друзья не умрут. Наполните сладостью их жизнь, пока они еще живы. Говорите им слова утешения, пока их уши еще могут слышать эти слова и пока их сердца еще могут взволноваться от ваших речей.

Нельзя считать разумным человека, который не умеет быть одержимым, когда это нужно.

Нередко несчастье — это инструмент, с помощью которого Бог придает нам более совершенную форму.

Нет победителя сильнее того, кто сумел победить самого себя.

Ни один человек, совершивший достойный поступок, никогда не получил в награду меньше, чем отдал.

Никто не может сказать, беден он или богат, заглянув в свою книгу доходов и расходов. Богатым человека делает его сердце. Богатство определяется не тем, что человек имеет, а тем, каков он есть.

Песня, которую поет мать у колыбели, сопровождает человека всю его жизнь, до гроба.

Победы, которые достигаются легко, немногого стоят. Только теми из них можно гордиться, которые являются результатом упорной борьбы.

Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, часто так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.

Различие между упорством и упрямством состоит в том, что первое имеет своим источником сильное желание, а второе, наоборот, сильное нежелание.

Сострадание исцелит больше грехов, чем осуждение.

Чувство юмора — великая вещь. Идти по жизни без чувства юмора так же нелепо, как ехать в повозке без рессор.

Эгоизм — такой отвратительный порок, который никто не простит в другом человеке и никто не признает в самом себе.

Газетные объявления содержат больше правды о том, что происходит в стране, чем газетные передовицы.

Философия одного века — это здравый смысл следующего.

Гарриет Бичер-Стоу

(1811—1896 гг.)

писательница

На всех уровнях жизни сердце человека томится по прекрасному; и то прекрасное, что ниспосылает нам Господь, предназначено равно для всех людей.

Половина несчастий на свете происходит от недостатка мужества, позволяющего говорить и выслушивать правду спокойно и в духе любви.

Чувство единства нации невозможно без уважения к себе, которое в свою очередь невозможно без свободы.

Джеймс Абрахам Гарфильд

*(1831—1881 гг.)
государственный деятель,
президент США*

Морщины на лбу неизбежны, но пусть их не будет на сердце. Дух не должен стариться.

Я не стал бы ничего предпринимать ради мести. Наш народ слишком велик, чтобы мстить. Но ради уверенности в будущем я готов сделать что угодно.

Улисс Симпсон Грант

*(1822—1885 гг.)
генерал, 18-й президент США*

Труд не позорит человека; к несчастью, иногда попадают люди, позорящие труд.

(Приписывается Улиссу Гранту)
Венеция была бы чудесным городом, если ее осушить.

Чарльз Гудийр

*(1800—1860 гг.)
изобретатель*

...Все что скрыто и неизвестно и чего не могут открыть никакие научные исследования, вернее всего будет открыто только волею случая человеком, самым настойчивым в поисках и самым внимательным ко всему, имеющему хоть малейшее отношение к предмету поиска.

Бенджамин Апторп Гулд

*(1824—1896 гг.)
астроном*

Когда Эйнштейна спросили, каким образом он открыл теорию относительности, он ответил: «Усомнившись в аксиоме».

Томас Джефферсон

*(1743—1826 гг.)
просветитель, философ, государственный деятель,
автор проекта декларации независимости США*

В вопросах стиля плыви по течению; в вопросах принципа стой твердо, как скала.

Вежливость — это искусственно созданное хорошее настроение.

Вежливость — это привычка приносить в жертву мелкие удобства.

...Взгляды и вера людей зависят не от их собственной воли, но невольно подчиняются доказательствам, предложенным их уму, что всемогущий Бог создал разум свободным и выразил своим высшим желанием, чтобы он и впредь оставался свободным, для чего сделал его совершенно невосприимчивым к обузданию; что все попытки воздействовать на ум временными наказаниями, или возложением тягот, или лишением гражданской правоспособности приводят лишь к приобретению привычки лицемерить и совершать нечестные поступки...

Все искусство управления состоит в искусстве быть честным.

Вся работа правительства сводится к искусству быть честным.

Древо свободы должно время от времени орошаться кровью патриотов и тиранов. Это его естественное удобрение.

Если ты разгневан, сосчитай до десяти, прежде чем говорить; если сильно разгневан, сосчитай до ста.

Живой и устойчивый смысл сыновнего долга постигается умом сына или дочери быстрее благодаря прочтению «Короля Лира», чем изучению сотен скучных томов об этике и божественных заповедях.

Забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении — это первая и единственно законная задача хорошего правительства.

Законы и установления должны идти рука об руку с прогрессом человеческой души.

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными; что они наделены своим Творцом неотчуждаемыми правами; что в число этих прав входят жизнь, свобода и возможность добиваться счастья.

Проповедью должны быть наши жизни, а не наши слова.

Стремитесь всегда исполнить свой долг, и человечество оправдает вас даже там, где вы потерпите неудачу.

Твой собственный разум — единственный оракул, данный тебе небом, и ты ответственен не за правильность, а за честность решения.

Трус намного чаще втягивается в ссоры, чем мужественный человек.

Человеку, не страшащемуся правды, нечего бояться лжи.

Я не замечал, чтобы честность людей возрастала с их богатством.

Я предпочитаю, чтобы меня помнили по тем делам, которые я совершил для других, а не по тем делам, что другие совершили ради меня.

Я согласен с идеей, что среди людей существует естественная аристократия. Основы для нее — это добродетель и талант.

Я убежден, что душа каждого человека радуется, когда он делает добро другому.

Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства, — я бы не раздумывая выбрал второе.

Человек, который ничего не читает, образованнее того, кто не читает ничего, кроме газет.

Если принципы берут верх над законом, значит, правительство окончательно разложилось.

Всякий раз, когда я вспоминаю о том, что Господь справедлив, я дрожу за свою страну.

Ни одно правительство не может существовать без цензуры: там, где печать свободна, никто не свободен.

Эмили Дикинсон

(1830—1886 гг.)

поэтесса

Душа всегда должна оставаться приоткрытой и готовой воспринять опыт экстаза.

Если бы я могла не дать разбиться хотя бы одному сердцу, то моя жизнь не была бы тщетной; если бы я могла облегчить скорбь хотя бы одной жизни, или остудить боль, или вернуть в гнездо упавшего птенца, моя жизнь не была бы тщетной.

Надежда — это пугливая птаха, которая гнездится в душе человеческой.

Любовь — это все. И это все, что мы знаем о ней.

Фредерик Дуглас

(1817—1895 гг.)

публицист

Благодарность тем, кто делает нам добро, — это общепризнанная добродетель, и проявить благодарность в той или иной форме, пусть даже несовершенно, — это долг человека как перед самим собой, так и перед теми, кто помогает ему.

Величие человека состоит из его способности к действию и из правильного приложения сил к тому, что надлежит сделать.

Жизнь нации находится в безопасности только тогда, когда нация честна, надежна и добродетельна.

Люди не станут заботиться о тех, кто не способен сам о себе позаботиться.

Мы едины, наше дело едино, и мы должны помогать друг другу, чтобы преуспеть.

Джефферсон Дэвис

(1808—1889 гг.)

президент конфедерации южных рабовладельческих штатов, отделившихся от США и развязавших Гражданскую войну (1861—1865 гг.)

Правдивость — это краеугольный камень характера, и если он непрочно заложен в юности, то в фундаменте на всю жизнь остается слабое место.

Существует только один способ не превратить старость в пародию на прожитую жизнь, а именно — продолжать преследовать цели, которые придают смысл существованию: преданность людям, группам или делу, общественной, политической, интеллектуальной или творческой работе.

Роберт Грин Ингерсолл

(1833—1899 гг.)

юрист, публицист, общественный деятель, оратор

Боги одной эпохи — поговорочные словечки следующей.

В природе нет ни воздаяний, ни наказаний, — а только последствия.

Единственное известное мне доказательство бессмертия заключается в том, что, во-первых, этому нет никаких доказательств, и во-вторых, что такое положение дел нас решительно не устраивает.

Живительное влияние Библии тем сильнее, чем необразованнее джентльмен, который ее читает.

Надежда — единственный законченный лжец, правдивость которого не ставится под сомнение.

Наша надежда на бессмертие не порождена ни одной из существующих религий; напротив, почти все религии порождены этой надеждой.

Ни один человек с чувством юмора не был основателем религии.

Нужна сотня мужчин, чтобы устроить лагерь, но достаточно одной женщины, чтобы устроить дом.

Один человек, если он прав, в конце концов становится большинством.

Праведный Бог — благороднейшее создание человека.

Торжественность — предварительное условие, чтобы уверовать без доказательств.

У теологов так уж заведено — побивать живых костями мертвых.

Школа — это место, где шлифуют булыжники и портят алмазы.
Величайшее испытание мужества человека — потерпеть поражение и не пасть духом.

Время для счастья — сейчас.

Любовь — единственный священник.

Место для счастья — здесь.

Невежество — единственное рабство.

Память о щедро розданной жизни струится, как ароматное вино, и каждый сладостный, бескорыстный поступок подобен благоуханному цветку.

Подлинная наука безбожественна.

Способ быть счастливым — сделать счастливыми других.

Справедливость — это единственное служение.

Счастье — единственное благо.

Тот, кто живет для потустороннего мира, опасен в этом.

Уошингтон Ирвинг (Вашингтон)

(1783—1859 гг.)

*писатель, зачинатель американского романтизма
и жанра новеллы*

В сердце каждой настоящей женщины горит искра небесного огня, которая спокойно спит при ярком дневном свете благополучия, но вспыхивает, сияет и блещет, разгоняя мрачные тучи в дни несчастий.

Великие умы ставят перед собой цели; остальные люди следуют своим желаниям.

Если друзья начинают делать вам комплименты относительно вашего молодого вида, будьте уверены — они считают, что вы стареете.

Если истину держать под спудом, она порождает по крайней мере дюжину лживых известий.

Кто много думает, тот мало говорит, стараясь втиснуть возможно больше мыслей в немногие слова.

Мелкие умы смиряются и покоряются несчастьям, но великие умы поднимаются выше их.

Нет на свете такого горя, которое не смогла бы исцелить юность.

Ничто на свете не добывается с такими трудами, как истина.

Острый язык — единственное режущее оружие, которое от постоянного употребления становится еще острее.

Познание подобно морю: тот, кто барахтается и плещется на поверхности, всегда больше шумит и потому привлекает к себе больше внимания, чем искатель жемчуга, без лишнего шума проникающий в поисках сокровищ до самого дна неизведанных глубин.

Джеймс Фенимор Купер

(1789—1851 гг.)

писатель

Безделье — не отдых.

...Легче обойти коварство разумом, чем одолеть безрассудством.

Любовь — нежное растение и не живет долго, если его орошают слезами.

Много есть людей с красивой внешностью, которым, однако, нечем похвастать внутри.

Нет вернее способа ободрить врага, как показать, что его боишься.

...Осмотрительность так же подобает воину, как и храбрость.

Плох тот советник, который сам не слушает чужих советов.

Язык не всегда в силах выразить то, что видит глаз.

Праздный человек — точно часы без стрелок.

Пуля, просвистевшая на дюйм от цели, так же бесполезна, как та, что не вылетала из дула.

Самая редкая вещь, какую только можно найти на земле, — это по-настоящему справедливый человек.

Страх делает умных глупцами и сильных слабыми.

...Счастливые считают время минутами, тогда как для несчастных оно тянется месяцами.

...Улыбка, появляющаяся на лице без всякого повода, или не в меру медоточивые речи — вернейшее доказательство лицемерия.

Чем проще человек выражается, тем легче его понимают.

Авраам Линкольн

(1809—1865 гг.)

*государственный деятель,
президент США 1861 — 1865 гг.*

Большинство людей счастливы настолько, насколько они считают себя счастливыми.

Большинство людей счастливы ровно настолько, насколько они к этому приспособлены.

Брак — и не рай и не ад, это просто чистилище.

Возможность того, что мы можем потерпеть поражение в бою, не должна мешать нам сражаться за дело, которое мы считаем справедливым.

Давайте верить в то, что сила — на стороне правды; и пусть эта вера поможет вам исполнить наш долг так, как мы его понимаем.

Когда я делаю добро, я чувствую себя хорошо. Когда я поступаю плохо, я чувствую себя плохо. Вот моя религия.

Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом сущность разногласий, господствующих в человеческом обществе.

Плутовство и лесть — кровные родичи.

Характер подобен дереву, а репутация — его тени. Мы заботимся о тени; но на самом деле надо думать о дереве.

Я побеждаю своих врагов тем, что превращаю их в друзей.

Избирательный бюллетень сильнее пули.

Коней на переправе не меняют.

Мне неважно, что обо мне говорят за моей спиной, пока обо мне говорят неправду.

Книги нужны, чтобы напоминать человеку, что его оригинальные мысли не так уж новы.

В искусстве укладывать максимум слов в самую крохотную мысль ему не было равных.

Лицемер: человек, который убил обоих родителей и просит о снисхождении, ссылаясь на то, что он сирота.

Можно все время дурачить некоторых, можно некоторое время дурачить всех, но нельзя все время дурачить всех.

Мы не поможем людям, делая за них то, что они могли бы сделать сами.

Знай он, какие пышные похороны его ожидают, он бы уже давно умер.

Генри Уордсворт Лонгфелло

(1807—1882 гг.)

поэт, прозаик,

критик, публицист

В характере, в манерах, в стиле, во всем самое прекрасное — это простота.

Величайшая твердость и есть величайшее милосердие.

Как бы ни была жестока к человеку судьба, как бы он ни был покинут и одинок, всегда найдется сердце, пусть неведомое ему, но открытое, чтобы отозваться на зов его сердца.

Когда природа оставляет прореху в чьем-нибудь уме, она обычно замазывает ее толстым слоем самодовольства.

Любовь отдает себя в дар; купить ее невозможно.

Молодые могут умереть, старые — должны.

Музыка — универсальный язык человечества.

Мы судим о себе по своей способности к свершению, другие же судят о нас по тому, что мы уже совершили.

Не говори о любви, потраченной напрасно! Любовь никогда не пропадает зря; если даже она не сделала богаче сердце другого человека, то ее воды, возвращаясь обратно к своему истоку, подобно дождю, наполнят его свежестью и прохладой.

Не смотри в прошлое с тоской. Оно не вернется. Мудро распорядись настоящим. Оно твое. Иди вперед, навстречу туманному будущему, без страха и с мужественным сердцем.

Старость хранит возможности не меньшие, чем юность, но в других одеждах.

Джек Лондон

(1876—1916 гг.)

писатель

Женщина — это неудавшийся мужчина.

Истинное назначение человека — жить, а не существовать.

Кость, брошенная собаке, не есть милосердие; милосердие: это кость, поделенная с собакой, когда ты голоден не меньше ее.

Лучше пусть я буду пеплом и пылью! Пусть лучше иссякнет мое пламя в ослепительной вспышке, чем плесень задушит его!

Я просто робею, когда вижу свою человеческую ограниченность, мешающую мне охватывать все стороны проблемы, в особенности когда речь идет о коренных проблемах жизни.

Джеймс Расселл Лоуэлл

(1819—1891 гг.)

*дипломат, поэт,
публицист и критик*

Внимание, вот материал, из которого сделана память, а память — аккумулятор человеческого гения.

Возможно, молодость — порок, но только чересчур быстро излечиваемый возрастом.

Гении обладают одной привилегией — для них жизнь никогда не становится будничной, какой она бывает для всех нас.

Давайте сохранять бодрость, помня о том, что несчастья, которые мы не в силах перенести, никогда нас не постигнут.

Неудача — не преступление; преступно ставить перед собой цели ниже своих возможностей.

Поэт должен опережать свою эпоху, чтобы поравняться с потомством.

Талант — дар, над которым властвует человек; гений — дар, властвующий над самим человеком.

Только глупцы и покойники никогда не меняют своих мнений.

Человек, отдавший жизнь за свои убеждения, совершил для человечества больше, чем исследователь, открывший новый металл или давший название новому газу.

Демократия — политическая система, при которой каждый имеет право быть своим собственным угнетателем.

В чем мы можем быть совершенно уверены, так это в том, что мы чудовищно похожи на других людей.

Хорас Манн

(1796—1859 гг.)

педагог,

общественный деятель

Гений может положить начало; довершить дело должен терпеливый труд.

Герман Мелвилл

(1819—1891 гг.)

писатель-романтик

Истинное геройство заключено не в руках, а в сердце и в голове.

Мы не можем жить только для себя. Тысячи нитей соединяют нас с другими людьми; и через эти нити, эту симпатическую связь, наши действия становятся причинами и возвращаются к нам как следствия.

Привычка к опасности прибавляет смелости храброму, но делает его менее отчаянным.

Сэмюэл Джозеф Мэй

(1797—1871 гг.)

*проповедник,
общественный деятель*

Если воздержание от вина — незначительная жертва, принесите ее рада других; если же это большая жертва — принесите ее ради себя самого.

Амос Бронсон Олкотт

(1799—1888 гг.)

писатель, педагог

Одиночество — самый верный признак старости.

Теодор Паркер

(1810—1860 гг.)

*политический деятель,
проповедник, писатель*

Смерть есть только один шаг в нашем непрерывном развитии. Таким же шагом было и наше рождение с той лишь разницей, что рождение есть смерть для одной формы бытия, а смерть есть рождение в другую форму бытия. Смерть — это счастье для умирающего человека. Умирая, перестаешь быть смертным.

Демократия не значит: «Я так же хорош, как и вы»; демократия значит: «Вы так же хороши, как и я».

Томас Пейн (Пэн)

(1737—1809 гг.)

*политический деятель,
просветитель, публицист,
философ, мыслитель*

Армия принципов прорвется там, где не прорвется армия солдат.

Безверие состоит в том, что человек притворяется верующим в то, во что он на самом деле не верит.

Единственная идея, которую человек может связать с именем Бога, есть идея первопричины, причины всех вещей. И как ни недостижимо и трудно для человека понять, что такое первопричина, он верит в нее, ибо не верить в нее вдесятеро труднее. Неопишимо трудно понять, что пространство не имеет конца, но еще труднее понять его конечность. Выше сил человека постичь вечную протяженность времени, но еще невозможнее представить время, когда не будет времени.

Если одно-два приветливых слова могут сделать человека счастливым, надо быть негодяем, чтобы отказать ему в этом.

Если ты дважды подумаешь, прежде чем один раз сказать, ты скажешь вдвое лучше.

Клевета — порок, обладающий необычными свойствами: стремясь умертвить ее, вы тем самым поддерживаете ее жизнь; оставьте ее в покое — и она умрет сама.

Когда все остальные права попораны, право на восстание становится бесспорным.

Малодушие — удел ничтожных. Тот, чье сердце твердо, чьи поступки совершаются в согласии с его совестью, будет отстаивать свои принципы до конца своей жизни.

Нам принадлежит неотъемлемое право иметь собственное правительство, и всякий, кто всерьез поразмыслит над непрочностью человеческих дел, придет к убеждению, что куда разумнее и безопаснее хладнокровно и обдуманно выработать собственную конституцию, пока это в нашей власти, нежели доверить столь значительное дело времени и случаю.

Не может быть хорошей женой женщина, которая не является и не способна быть другом своему мужу.

Некоторые авторы настолько смешали [понятия] «общество» и «правительство», что между ними не осталось никакого или почти никакого различия; между тем это вещи не только разные, но и разного происхождения. Общество создается нашими потребностями, а правительство — нашими пороками; первое способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие порывы, второе же — отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое порождает рознь. Первое — это защитник, второе — каратель.

Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло, а в худшем случае — зло нестерпимое...

Ничто не содействует столько торжеству разума, сколько спокойствие тех, которые служат ему. Истина страдает часто более от горячности своих защитников, чем от своих противников.

Пьяный человек — не человек, ибо он потерял то, что отличает человека от скотины, — разум.

Такова уж неодолимая природа правды, что она просит и желает только одного — свободного права появиться на свет. Солнце не нуждается в пояснительной надписи — его и так отличат от тьмы.

Тщеславный так полон самим собою, что в нем нет места ничему другому.

Умеренность в проявлении нрава — всегда добродетель, умеренность в принципах — всегда порок.

Христианская система лжет, называя науки человеческим изобретением; человек лишь применяет их.

Человек может открыть Бога лишь с помощью своего разума. Отнимите разум, и человек окажется неспособным понять что-либо; тогда все равно будет, кому читать Библию — лошади или человеку.

Что же касается теологии,... то она — изучение человеческих мнений и фантазий относительно Бога. Она изучает не самого Бога в его трудах, а труды и писания людей [о Боге]. И отнюдь не наименьшим из того ущерба, какой принесла миру христианская система, было то, что она предала первоначальную и прекрасную систему теологии, как прекрасную

невинность, муке и позору с тем, чтобы очистить место кошмару суеверий. [...]

Что же касается христианской системы веры, то она представляется мне разновидностью атеизма — каким-то религиозным отрицанием Бога. Она исповедует веру скорее в человека, чем в Бога. Она представляет собой смесь, состоящую главным образом из человекобожия (māsim) с небольшой добавкой деизма, и столь же близка к атеизму, как сумерки к темноте. Между человеком и его Создателем она помещает нечто непроницаемое, именуемое Искупителем. Посредством этого она производит религиозное или иррелигиозное затмение света, подобно тому как Луна, помещая свое непроницаемое естество между Солнцем и Землей, производит солнечное затмение. Вся орбита разума оказалась вследствие этого затемненной.

Я чту человека, способного улыбаться в беде, черпать силы в горе и находить источник мужества в размышлении.

Эдгар Аллан По

(1809—1849 гг.)

поэт, новеллист, критик

Если вы хотите забыть что-нибудь немедленно, запишите, что вы должны это запомнить.

Какое бедствие может сравниться со страстью к вину?

Наука! Ты дочь Древних Времен.
Изменяющая все вещи пронизательным взором...

Честолюбие великого ума в лучшем случае негативно. Он борется, трудится, создает не потому, что стремится к превосходству, но потому, что нестерпимо быть превзойденным, чувствуя в себе способность превзойти.

Джордж Деннисон Прентис

(1802—1870 гг.)

публицист

Перо — не особенно грозное оружие, но с его помощью человек может убить себя гораздо легче, чем других людей.

В наши дни обеление совершается преимущественно с помощью чернил.

Чем больше выпадает зубов, тем больнее человек кусается.

Бенджамин Раш

(1745—1813 гг.)

просветитель

Жестокость к животным есть одно из средств уничтожения моральной чувствительности.

Я настолько убежден в тесной связи между нравственностью человека и гуманным отношением к животным, что всегда буду преклоняться перед законодательством, которое первым создаст систему законов, защищающих животных от дурного и жестокого обращения.

Томас Майн Рид

(1818—1883 гг.)

писатель

Для ран любви дружеское участие — подлинный бальзам.

Из ревнивых женихов выходят равнодушные мужья.

Любовь смиряет гордые сердца, учит высокомерных снисхождению, но главное ее свойство все возвышать и облагораживать.

Марк Твен

(1835—1910 гг.)

американский писатель

Ад — единственная действительно значительная христианская община во Вселенной.

Банкир — это человек, который одолжит вам зонтик в солнечную погоду и отберет его в тот самый момент, когда начинается дождь.

Билл Стайлс ведет в конгрессе кулуарную кампанию за одного кандидата в сенаторы. Жалуется на низкий моральный уровень законодателей: «Просто руки опускаются. Нет ни одного человека настолько высоконравственного, чтобы, однажды продавшись, оставаться продавшимся, несмотря ни на что».

Благоприятные пророчества подобны войнам ради благой цели: они настолько редки, что их можно не принимать в расчет.

Бог свиреп в Ветхом Завете и обаятелен в Новом — доктор Джекиль и мистер Хайд священного романа.

Бог создал Италию по замыслу Микеланджело.

Бог хранит дураков и детей, говорит пословица. Это сушая правда. Я это знаю, потому что проверял на себе.

Богатому можно иметь любые принципы.

Богатые не заботятся ни о ком, кроме самих себя; только бедные сочувствуют бедным и помогают им.

Богохульство дает облегчение, какого не может дать даже молитва.

Богу не хватает стойкости характера, твердых убеждений. Ему следует быть католиком, или просвитерианином, или кем-нибудь, все равно, — но не стараться поспеть сразу

повсюду.

Будь добродетелен, и ты будешь одиноким.

Будь у меня собака, такая назойливая, как совесть, я бы ее отравил. Места она занимает больше, чем все прочие внутренности, а толку от нее никакого.

Бывает, конечно, что и правда сходит человеку с рук. Но хлипкая, глупая, неумелая ложь не продержится и двух лет — исключение составляет клевета. Она практически неуязвима.

Был лишь один христианин; Его схватили и поскорее распяли Его.

Быть ему президентом, если его до той поры не повесят.

В будние дни мы не очень удачно используем свою нравственность. К воскресенью она всегда требует ремонта.

В жизни каждого настоящего мальчишки наступает время, когда его обуревают неистовое желание найти зарытый клад.

В Индии два миллиона богов, и все они почитаются. По части религии все остальные страны — нищие, и только Индия — миллионер.

В литературе копированием не достигается сходство.

В музее в Гаване хранятся два черепа Христофора Колумба — Колумба-мальчика и Колумба-мужчины.

В настоящее время райские чертоги отапливаются радиаторами, соединенными с адом. Муки грешников усугубляются от сознания, что огонь, пожирающий их, одновременно обеспечивает комфорт праведникам.

В пятьдесят человек может быть ослом, не будучи оптимистом, но уже не может быть оптимистом, не будучи ослом.

В рай принимают не по заслугам, а по протекции, иначе вы остались бы за порогом, а впустили бы вашу собаку.

В той стране люди были лгунами, все до единого. Далее приветствие «Как поживаете?» было ложью, потому что спрашивающего ничуть не заботило, как вы поживаете, если только он не был гробовщиком.

Ваш враг и ваш друг работают сообща, чтобы поразить вас в самое сердце: один говорит о вас гадости, другой передает вам его слова.

Вздыбленные лошади на картинах старых мастеров походят на кенгуру.

Вид пьяного непременно приводит на ум еще какую-нибудь историю с пьяным.

Внедрение кремации, возможно, избавит нас от чудовищных похоронных острот; но, с другой стороны, не воскреснет ли множество старых, заплесневелых кремационных шуток,

которые мирно покоились две тысячи лет?

Во Франции нет зимы, нет лета и нет нравственности. За вычетом этих недостатков — прекрасная страна.

Вода, потребляемая в умеренном количестве, еще никому не повредила.

Военный министр живет так экономно, что сумел за год скопить двенадцать тысяч долларов при жалованье в восемь тысяч.

Вообще-то я против миллионеров, но если бы мне предложили им стать...

Воскресенье бывает только раз в неделю, и я жалею об этом. Человек так устроен, что он выдержал бы и два воскресенья. Я часто раздумываю о том, как легко было это сделать и как была упущена эта возможность. Всемогущему Творцу ничего не стоило создать мир не в шесть дней, а в три дня — и вот вам два воскресенья в неделю! Но кто я такой, чтобы критиковать мудрость Создателя?..

Воспитание — это все. Персик в прошлом был горьким миндалем; цветная капуста — не что иное, как обыкновенная капуста с высшим образованием.

Все политические партии в конце концов умирают, подавившись собственной ложью.

Все человеческое грустно. Сокровенный источник юмора не радость, а горе. На небесах юмора нет.

Всегда поступай правильно. Это порадует некоторых людей и удивит всех прочих.

Всякая параллель уверена, что вполне может стать экватором, если бы ее не ущемляли в правах.

Всякому свое. Святой Франциск Ассизский сказал: «Каждый святой сумеет сотворить чудо, но не каждый сможет прилично управлять гостиницей».

Героиня: девушка, с которой можно прожить идеально счастливую жизнь — в книге.

Год назад я был добродетельным человеком. А теперь, когда я столкнулся с нью-йоркскими нравами, совести у меня осталось не больше, чем у миллионера.

Никто не лжет, когда молится.

Головную боль не следует недооценивать. Когда она разыграется, ощущение такое, что на ней ничего не заработаешь; но зато, когда она начнет проходить, неизрасходованный остаток вполне стоит 4 доллара в минуту.

Господь, сотворив мир, признался, что он им доволен. Так же был доволен и я своим первым творением. Но время опрокидывает столь поспешные выводы. Надо полагать, что теперь он оценивает свою работу не выше, чем я своих «Простаков за границей». Ведь это факт, что и там и тут слишком много воды.

Давайте жить так, чтобы даже гробовщик пожалел о нас, когда мы умрем!

Давайте чертыхаться, пока есть время, в раю нам не позволят.

Даже когда власть имущий хочет сделать добро одному человеку, он неизбежно причиняет вред другому.

Даже самые ясные и несомненные косвенные улики могут в конце концов оказаться ошибочными, поэтому пользоваться ими следует с величайшей осторожностью. В качестве примера возьмите любой карандаш, очиненный любой женщиной: если вы спросите свидетелей, они скажут, что она это делала ножом, но если вы вздумаете судить по карандашу, то скажете, что она обгрызала его зубами.

Даже слава может быть чрезмерна. Попав в Рим, вначале ужасно сожалеешь, что Микеланджело умер, но потом начинаешь жалеть, что сам не имел удовольствия это видеть.

«Дети и дураки всегда говорят правду», — гласит старинная мудрость. Вывод ясен: взрослые и мудрые люди никогда не говорят правду.

Для поцелуя нужны обе руки.

Должно быть, Адаму и Еве было не так-то просто вести беседу: им не о ком было сплетничать.

Достаточно одного ребенка, чтобы заполнить весь дом и двор.

Древние остроты следует классифицировать по геологическим периодам.

Дружба — это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить денег взаймы.

Его невежество покрывало всю землю, как одеяло, и вы не нашли бы в нем ни единой прорехи.

Единственный способ сохранить здоровье — есть то, что не любишь, пить то, что не нравится, и делать то, чего не хочется делать.

Если вам не нравится погода в Новой Англии, подождите несколько минут.

Если Бог таков, как полагают, он должен быть несчастнее всех во вселенной. Он наблюдает ежечасно мириады созданных им существ, испытывающих неисчислимые страдания. Он знает также о страданиях, какие им еще предстоит перенести. Можно о нем сказать: «Несчастен, как Бог».

Если бы все были богаты, то все были бы бедны.

Если бы все люди думали одинаково, никто не играл бы на скачках.

Если бы желание убить и возможность убить всегда совпадали, кто из нас избежал бы виселицы?

Если бы змей был запретным, Адам и его бы съел.

Если бы он запачкал брюки разными красками, он не стал бы лгать вам по этому поводу, но все же создал бы впечатление, что испачкался, скатываясь с радуги.

Если бы Христос явился теперь сюда, во всяком случае, он не был бы христианином.

Если бы человека создал человек, ему было бы стыдно за свою работу.

Если вас кто-то обидел и вы сомневаетесь, намеренно он так поступил или нет, не прибегайте к крайним мерам; просто дождитесь своего часа и огрейте обидчика кирпичом. Этого будет достаточно. Если же выяснится, что он не намеревался вас обидеть, проявите великодушие, скажите, что были не правы, признайте свою ошибку, как и подобает мужчине, объясните, что вы этого не хотели. Да — всегда избегайте насилия.

Если в спешке строишь вселенную или дом, то почти наверняка потом заметишь, что забыл сделать мель или чулан для щеток.

Если вы заметили, что вы на стороне большинства, это верный признак того, что пора меняться.

Если мужчина утверждает, что он в доме хозяин, значит, он и в других случаях лжет.

Если нас не уважают, мы жестоко оскорблены; а ведь в глубине души никто по-настоящему себя не уважает.

Если подобрать издыхающего с голоду пса и накормить его досыта, он не укусит вас. В этом принципиальная разница между собакой и человеком.

Умеренная трезвость еще никому не повредила.

Если тебе нужны деньги, иди к чужим; если тебе нужны советы, иди к друзьям; а если тебе ничего не нужно, иди к родственникам.

Если ты разгневан, сосчитай до четырех; если сильно разгневан, выругайся.

Если уж немецкий писатель нырнет во фразу, так вы не увидите его до тех пор, пока он не вынырнет на другой стороне своего Атлантического океана с глаголом во рту.

Если человек верит иначе, чем мы, мы называем его чудаком, и на этом конец. Думаю, так происходит лишь потому, что в наше время сжечь его мы не можем.

Если человек не трус, он может один ограбить целый пассажирский поезд, а если он трус только наполовину, он может остановить дилижанс и обобрать всех, кто в нем едет.

Есть люди, которые способны на любой благородный и героический поступок, но не могут устоять перед соблазном рассказать несчастному о своем счастье.

Есть некоторые законодательные органы, которые продаются по самым высоким ценам в мире.

Есть несколько способов справиться с искушением; самый верный из них — трусость.

Есть один старый тост, замечательный по своей красоте: Когда взбираешься на вершину успеха, да не повстречается тебе твой друг.

Есть такие прирожденные ворчуны, которые видят только одну перемену к худшему. Я знавал одну такую старую негритянку. Один молодой человек из Нью-Йорка сказал при ней:

Какая у вас здесь чудесная луна. Она вздохнула и сказала: Эх, милый мой, благослови вас бог, — посмотрели бы вы на эту луну до войны!

Живи я при начале мира, я бы сперва послушал, что соседи говорят об убийстве Авеля, прежде чем громко осудить Каина.

Закон труда крайне несправедлив, но уж таким он создан, и изменить его невозможно: чем больше радости получает труженик трудясь, тем больше денег ему платят за труд.

Зарок воздержания не может сделать плохое виски хорошим, но может улучшить его вкус.

Звезды не так близки друг к другу, как кажется.

Из всех созданий божьих только одно нельзя силой принудить к повиновению — кошку. Если бы можно было скрестить человека с кошкой, это улучшило бы людскую породу, но повредило бы кошачьей.

Из костей святого Дионисия, которые мы видели в Европе, в случае необходимости можно было бы, по-моему, собрать его скелет в двух экземплярах.

Из лекции, прочитанной Твенном в школе для девочек: Никогда не курите — то есть, я хочу сказать, не курите сверх меры. Никогда не пейте спиртного — то есть, конечно, сверх меры. Никогда не выходите замуж — сверх меры.

Избирательный бюллетень — единственный товар, которым можно торговать без патента.

Истинная неучтивость — это неуважение к чужому богу.

История учит, что всюду, где слабые и невежественные люди обладали чем-либо, что хотели иметь люди сильные и образованные, первые всегда уступали это по доброй воле.

Италия добилась исполнения своего заветного желания — она стала независимой. Но, добившись независимости, она выиграла в политической лотерее слона. Ей нечем его кормить.

Какой голый холодный айсберг — чисто интеллектуальное величие!

Классической называется книга, которую все хвалят и никто не читает.

Когда-то это был хороший отель, но это ничего не значит — я тоже был когда-то хорошим мальчиком.

Когда ваши друзья начинают делать вам комплименты насчет того, как вы здорово выглядите, это верный знак того, что вы стареете.

Одно из главных различий между кошкой и ложью заключается в том, что у кошки только девять жизней.

Когда мне было четырнадцать, мой отец был так глуп, что я с трудом переносил его; но когда мне исполнился двадцать один год, я был изумлен, насколько этот старый человек поумнел за последние семь лет.

Когда не знаешь, что сказать, говори правду.

Когда читаешь Библию, больше удивляешься неосведомленности Бога, нежели его всеведению.

Когда я был помоложе, я помнил все — и то, что было, и то, чего не было. Теперь я старею и скоро стану вспоминать лишь последнее.

Конец его проповеди произвел на меня сильное впечатление, и я пожалел, что не проснулся раньше и не слышал начала.

Легко назвать человека мудрым, куда труднее убедить в этом его друзей.

Кошка, однажды присевшая на горячую печку, уже никогда не сядет на горячую печку — и хорошо делает, но уже никогда не сядет и на холодную.

Лучше быть молодым навозным жуком, чем старой райской птицей.

Лучше помалкивать и казаться дураком, чем открыть рот и окончательно развеять сомнения.

Лучший способ приободриться — ободрить другого.

Лучший фехтовальщик на свете не должен опасаться второго лучшего фехтовальщика; нет, бояться нужно невежды, который ни разу не держал шпаги в руках; он делает не то, чего от него ожидают, и поэтому знаток перед ним беспомощен.

Люди подобны Луне: у каждого из нас есть своя темная сторона, которую мы скрываем от всех.

Мало что на свете может сравниться со скукой, которую вызывает в нас хороший перевод.

Мафусаил жил 969 лет. Вы, дорогие мальчики и девочки, в следующие десять лет увидите больше, чем видел Мафусаил за всю свою жизнь.

Меня наградили орденом Почетного легиона. Впрочем, этого отличия мало кому удалось избежать.

Меня хвалили великое множество раз, и я всегда смущался; я каждый раз чувствовал, что можно было сказать больше.

Милостью божьей в нашей стране мы имеем три драгоценных блага: свободу слова, свободу совести и благоразумие никогда не пользоваться ни тем, ни другим.

Мне обычно требуется больше трех недель, чтобы подготовить блестящую импровизированную речь.

Мне часто кажется, что лучше бы Ной и его команда опоздали на свой ковчег.

Морщины должны быть только следами прошлых улыбок.

Музыка без слов часто наводит грусть; а еще чаще — музыка без музыки.

Музыка Вагнера лучше, чем она кажется на слух.

Мулы, обезьяны и верблюды способны утолить голод чем угодно, но насытиться не могут ничем.

Мы украсили бы любые похороны, но для более веселых торжеств не годились.

Мы часто с сожалением вспоминаем о том случае, когда Наполеон стрелял в редактора журнала, но промахнулся и убил издателя. Все же мы ценим его благие намерения.

Мыльный пузырь — самое красивое и самое совершенное, что существует в природе.

Наберите команду плыть в рай и попробуйте сделать стоянку в аду на какие-нибудь два с половиной часа, просто чтобы взять угля, и будь я проклят, если какой-нибудь сукин сын не останется на берегу.

Нам нравятся люди, которые смело говорят нам, что думают, при условии, что они думают так же, как мы.

Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, всякий будет с тобой.

Не будем чересчур привередливы. Лучше иметь старые подержанные бриллианты, чем не иметь никаких.

Не думаю, чтобы она могла мне понравиться, разве что на плоту в открытом море, да и то если будет решительно нечего есть.

Не рассказывайте историй о пойманной вами рыбе там, где вас знают, а особенно — там, где знают эту рыбу.

Не расходуйте ложь попусту, откуда вам знать, когда она и впрямь может пригодиться!

Не стоит говорить правду людям, которые принимают по полной стоимости все, что им говоришь, будь то ложь или правда.

Не упускайте случая делать добро — если это не грозит вам большим ущербом. Не упускайте случая выпить — ни при каких обстоятельствах.

Некоторые немецкие слова настолько длинны, что их можно наблюдать в перспективе. Когда смотришь вдоль такого слова, оно сужается к концу, как рельсы железнодорожного пути.

Нельсон испугался бы десяти тысяч блох, но одна блоха не испугалась бы десяти тысяч Нельсонов.

Неплохо узнать прогноз погоды, прежде чем начинать молиться о дожде.

...Непоколебимая вера христианина, у которого на руках четыре туза.

Нет зрелища более грустного, чем молодой пессимист, за исключением старого

оптимиста.

Нет людей более грубых, чем чересчур утонченные натуры.

Нет меры тщеславия, есть лишь мера умения скрывать его.

Нет ничего более раздражающего, чем хороший пример.

Нет ничего легче, чем бросить курить, — я уже тридцать раз бросал.

Нечистая совесть — это волос во рту.

Никакие другие книги не приносят таких доходов, как Библия, а еще непристойные книги, вернее — прочие непристойные книги.

Никогда не говори правды людям, которые ее не заслуживают.

Никогда не лги, разве что для практики.

Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра.

Никогда не следует поступать дурно при свидетелях.

Никто не мог бы жить с человеком, постоянно говорящим правду; слава богу, никому из нас эта опасность не угрожает.

Ничто не поражает так, как чудо, — разве только наивность, с которой его принимают на веру.

Ничто так не нуждается в исправлении, как чужие привычки.

Об этом человеке известно только, что он не сидел в тюрьме, но почему не сидел — неизвестно.

Одна немка в Мюнхене говорила мне, что Вагнера не полюбишь с первой же минуты, надо систематически учиться его любить.

Одно из доказательств бессмертия души то, что миллионы людей верили в это; те же миллионы верили, что земля плоская.

Октябрь — один из самых опасных месяцев в году для игры на бирже. Остальные опасные месяцы: июль, январь, сентябрь, апрель, ноябрь, май, март, июнь, декабрь, август и февраль.

Он мог предсказывать войны и голод; впрочем, это было нетрудно: всегда где-нибудь да воюют и почти всегда где-нибудь голодают.

Они прочли лекцию насчет трезвости, но выручили такие гроши, что даже на выпивку не хватило.

Оскорбительная истина несколько не выше оскорбительной лжи.

Острота — это неожиданное бракосочетание двух идей, которые до свадьбы даже не

были знакомы.

От спекуляций на бирже следует воздерживаться в двух случаях: если у вас нет средств и если у вас они есть.

Отличный способ испортить с человеком отношения — сказать: «Нет, вы не так рассказываете этот анекдот». Потом рассказать по-своему.

Очень немногие грешники были спасены после первых двадцати минут проповеди.

1 апреля . В этот день нам напоминают, что мы собой представляем в течение остальных трехсот шестидесяти четырех дней.

Перейдя на трезвый образ жизни, вдруг замечаешь, что в стельку пьян от запаха водочной пробки.

По поводу прилагательных: Если сомневаешься — вычеркни.

Подлинный экспромт всегда хуже и бледнее заранее придуманного.

Познания гидов в английском языке как раз достаточны, чтобы всякое объяснение довести до полной неудобопонятности.

Правда — самое ценное из того, что у нас есть; будем же расходовать ее бережно.

Правда необычнее вымысла, потому что вымысел обязан держаться в рамках правдоподобия, а правда — нет.

Правила поведения при собачьей драке: пусть ваше тайное сочувствие будет на стороне слабой — это великодушие, но ставьте на более сильную — это ваш бизнес.

Правильные пропорции афоризма: минимум звуков, максимум смысла.

Правительство моей страны презирает простодушную честность, зато поощряет артистическое лихоимство, и мне кажется, из меня мог бы вырасти весьма способный карманный воришка, прослужи я на государственной службе год или два.

Право на глупость — одна из гарантий свободного развития личности.

Прежде всего нужны факты, а уж потом их можно перевирать.

Привычка есть привычка, ее не выбросишь за окошко, а можно только вежливенько, со ступеньки на ступеньку, свести с лестницы.

Пророчествовать очень трудно, особенно если дело касается будущего.

Работа — это то, что человек обязан делать, а Игра — это то, чего он делать не обязан. Поэтому делать искусственные цветы или носить воду в решете есть работа, а сбивать кегли или восходить на Монблан — забава.

Работая над собой, мы учимся не придавать значения неприятностям. Понятно, чужим.

Самое жалкое, что есть на свете, — это толпа; вот и армия — толпа; идут в бой не

оттого, что в них вспыхнула храбрость, — им придает храбрости сознание, что их много и что ими командуют.

Самоучка редко знает что-нибудь как следует и обычно в десять раз меньше, чем узнал бы с учителем.

Сбылась ли когда-нибудь хоть одна мальчишеская мечта? Сомневаюсь. Взгляните на Брандера Маттьюза. Он хотел стать ковбоем. И кто он сегодня? Всего лишь университетский профессор. Станет ли он когда-нибудь ковбоем? В высшей степени маловероятно.

Сведения, которыми не располагали древние, были очень обширны.

Сенатор: человек, принимающий законы в те промежутки, когда не отбывает срок.

Скромность умерла, когда родилась одежда.

Слухи о моей смерти сильно преувеличены. (В телеграмме агентству новостей.)

Смог бы он солгать или нет? Что ж, его моральная стойкость небеспредельна, как у любого из нас. За девять центов он не солгал бы ни разу, но за доллар солжет восемь раз.

Сначала Бог создал идиотов — просто для практики. Потом он создал школьных наставников.

Сначала Бог создал мужчину, потом он создал женщину. Потом Богу стало жалко мужчину, и он дал ему табак.

Создать человека — была славная и оригинальная мысль. Но создавать после этого овцу — значило повторяться.

Стоит дать слово, что не будешь чего-нибудь делать, как непременно этого захочется.

...Стройная меланхолическая девица, отличавшаяся интересной бледностью, происходившей от пилюль и несварения желудка.

Существуют три безошибочных способа доставить удовольствие писателю; вот они в восходящем порядке: 1) сказать ему, что вы читали одну из его книг; 2) сказать ему, что вы читали все его книги; 3) просить его дать вам прочесть рукопись его будущей книги.

Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика.

Так уж устроено на свете, что человек, перестав беспокоиться об одном, начинает беспокоиться о другом.

Теории ничего не доказывают, зато позволяют выиграть время и отдохнуть, если ты совсем запутался, стараясь найти то, что найти невозможно.

Теперь я вижу, что заблуждался относительно Евы: лучше жить за пределами рая с ней, чем без нее — в раю.

Только президенты, авторы передовиц и люди, страдающие солитером, имеют право использовать местоимение «мы».

Трудно поверить, что кто-либо, прожив жизнь, не считал бы ее в глубине души неудачной.

Тысячи гениев живут и умирают безвестными — либо неузнанными другими, либо неузнанными самими собой.

У дьявола нет ни одного оплачиваемого помощника, тогда как у Противной Стороны их миллион.

У меня, должно быть, громадный запас ума: чтобы им пораскинуть, иногда нужна целая неделя.

Уверен ли я, что люблю какие-то определенные сигары? Ну конечно, абсолютно уверен — если только кто-нибудь не надует меня и не наклеит мою марку на какую-нибудь дрянь, — ведь я, как и все, отличаю мои сигары по марке, а вовсе не по вкусу.

Учить себя самого — благородное дело, но еще более благородное — учить других; кстати, последнее куда легче.

Хорошее воспитание — это умение скрыть, что вы очень высокого мнения о себе и очень невысокого о своем собеседнике.

Хорошие друзья, хорошие книги и спящая совесть, — вот идеальная жизнь.

Хорошие манеры — это организованная защита зрелых людей от молодежи.

Хорошо было Адаму! Если ему случалось удачно состричь, он мог быть уверен, что не повторяет старые шутки.

Часто бывает, что человек, который ни разу в жизни не соврал, берется судить о том, что правда, а что ложь.

Человек — единственное животное, которое может краснеть и имеет для этого поводы.

Человек — религиозное животное; единственное животное, которое любит ближнего своего, как самого себя, и перерезает ему глотку, если расходится с ним в богословских вопросах.

Человек был создан в последний день творения, когда бог уже утомился.

Человек готов на многое, чтобы пробудить любовь, но решится на все, чтобы вызвать зависть.

Человек не должен критиковать других на той почве, на которой он сам не может стоять перпендикулярно.

Человек робкий попросит десятую долю того, что хочет получить. Человек смелый запросит вдвое больше и согласится на половину.

Человек способен примириться с любой несправедливостью, если он при ней родился и вырос.

Человек, не способный обмануть самого себя, едва ли сможет обмануть других.

Человека красит одежда. Голые люди имеют крайне малое влияние в обществе, а то и совсем никакого.

Человеческий мозг — великолепная штука. Он работает до той самой минуты, когда ты встаешь, чтобы произнести речь.

Читатель, представь себе, что ты идиот; а теперь представь себе, что ты конгрессмен; впрочем, я повторяюсь.

Что сделать с человеком, который первым стал праздновать день рождения? Убить — мало.

Чтобы быть счастливым, надо жить в своем собственном раю! Неужели вы думали, что один и тот же рай может удовлетворить всех людей без исключения?

Чувство нравственности помогает нам понять сущность нравственности и как от нее уклоняться.

Шум еще ничего не доказывает. Бывает, что курица, которая снесла яйцо, кудахчет так громко, словно снесла целую планету.

Этика состоит из политической этики, коммерческой этики, церковной этики, и этики.

Юмор приводит в действие механизм мысли.

Я взял себе за правило никогда не курить больше одной сигары одновременно.

Я видел мужчин, которые за тридцать лет почти не изменились, зато их жены стали старухами. Все это были добродетельные женщины — а добродетель очень изнашивает человека.

Я давно утратил веру в бессмертие — а также какой бы то ни было интерес к нему.

Я испытал и умственный и физический труд; и за все деньги вселенной не согласился бы я тридцать дней подряд работать заступом; а любым умственным трудом, даже самым тяжелым, я охотно займусь почти даром — и буду доволен.

Я не вмешиваюсь в политику. У нас есть редактор политического отдела. Это очень способный человек, и если он отбудет год-два в уголовной тюрьме, он станет положительно незаменимым.

Я не намерен портить отношений ни с небесами, ни с адом, — у меня есть друзья и в той, и в другой местности.

Я никогда не позволял, чтобы мои школьные занятия мешали моему образованию.

Я отказался участвовать в его похоронах, но послал очень вежливое письмо, в котором одобрил это мероприятие.

Я путешествовал очень много и пришел к выводу, что даже ангелы говорят по-

английски с иностранным акцентом.

Я считаю, что мы не в силах стать подлинно самими собою, искренними до конца, пока не умрем, скажу больше — пока не пролежим в земле годы и годы. Если бы люди начинали с того, что умирали, они становились бы искренними гораздо скорее.

Любой святой мог творить чудеса, но лишь немногие из них смогли бы содержать гостиницу.

Грусть достаточна сама по себе, но чтобы получить от нее настоящее удовольствие, нужно поделиться ею с другими.

Мало кто из нас может вынести бремя богатства.
Конечно, чужого.

Самый подходящий момент начать статью наступает, когда вы ее успешно закончили. К этому времени вам становится ясно, что именно вы хотите сказать.

Вашингтон просто не мог лгать.
Я могу, но воздерживаюсь.

Если вам понадобится подвергнуть молодого человека тяжелому и мучительному наказанию, возьмите с него слово, что он в течение года будет вести дневник.

Половина следствий хороших намерений оказывается злом. Половина следствий дурных намерений оказывается добром.

Шестьдесят лет тому назад «оптимист» и «дурак» не были синонимами.

Раз в жизни Фортуна стучится в дверь каждого человека, но человек в это время нередко сидит в ближайшей пивной и никакого стука не слышит.

Джеймс Байард Тейлор

*(1825—1878 гг.)
писатель и путешественник*

Начитанный болван — самая докучливая разновидность дурака.

Генри Дейвид Торо

*(1817—1862 гг.)
писатель, натуралист,
публицист, философ,
представитель трансцендентализма*

Большинство предметов роскоши и так называемых жизненных удобств не только не являются необходимыми, но и определенно служат препятствиями к развитию человечества.

Буйной любви надо страшиться так же, как ненависти. Когда любовь прочна, она всегда ясна и спокойна.

Возможности человека не измерены до сих пор. Судить о них по предыдущему опыту

мы не можем — человек еще так мало дерзал.

Доброта — это единственное одеяние, которое никогда не ветшает.

Если ты построил воздушные замки, это вовсе не значит, что твой труд пропал напрасно: именно так и должны выглядеть настоящие замки. Осталось лишь подвести под них основание.

Если человек не идет в ногу со своими товарищами, то это, возможно, потому, что он прислушивается к другому барабану. Позвольте ему следовать за той музыкой, которая ему слышна.

Если человек уверенно движется по направлению к своей мечте и стремится жить такой жизнью, какую он себе вообразил, то успех придет к нему в самый обычный час и совсем неожиданно.

За любовь нет другой платы, кроме возможности любить еще сильнее.

Закон не может делать людей свободными: сами люди должны делать закон свободным.

И вера, и опыт говорят мне об одном и том же: поддерживать свое существование на земле — это не тягостный труд, а развлечение, если мы живем просто и мудро.

Как много людей, которые по прочтении иной хорошей книги открывали новую эру своей жизни!

Как могла бы природа быть столь светлой и прекрасной, если бы предназначенье человека не было таким же?

Книги следует читать так же неторопливо и бережно, как они писались.

Люди становятся орудиями своих орудий.

Мечты — это краугольные камни нашего характера.

Мы должны читать лучшее, что есть в литературе, а не повторять без конца ее азы и не сидеть всю жизнь в приготовительном классе.

Мы часто бываем более одиноки среди людей, чем в тиши своих комнат. Когда человек думает или работает, он всегда наедине с собой, где бы он ни находился.

Найди, где твои корни, и не суетись насчет других миров.

Настоящие люди служат государству своей совестью.

Не будем недооценивать значения факта: когда-нибудь на нем распустится цветок истины.

Не надо быть чересчур нравственным, иначе ты рискуешь предаться самообману. Твоя цель должна быть выше нравственности. Надо быть не просто хорошим, а хорошим ради чего-нибудь.

Нельзя убивать время, не вредя этим вечности!

Ни с кем так не приятно общаться, как с одиночеством.

Ничто не пахнет так отвратительно, как подпорченная праведность.

Одиночество не измеряется милями, которые отделяют человека от его ближних.

Пока я дружу с временами года, я не представляю, чтобы жизнь могла стать мне в тягость.

Самые нежные растения прокладывают себе путь через самую жесткую землю, через трещины скал. Так и доброта. Какой клин, какой молот, какой таран может сравниться с силой доброго, искреннего человека! Ничто не может противостоять ему.

Судите о своем здоровье по тому, как вы радуетесь утру и весне.

Труд рождает мудрость и чистоту; лень рождает невежество и чувственность.

Человеку невозможно жить честно и в то же время в достатке и уважении.

Человеческие возможности никогда не были измерены; не можем мы о них судить и по опыту — ведь испробовано так мало.

Читайте в первую очередь классические произведения, а то иначе вы не успеете это сделать!

Каждое поколение высмеивает старые моды и благоговейно следует новой.

Как будто можно убивать время, не ранив вечности!

Лучшие времена наступят! — Не могли бы вы уточнить дату? — простодушно поинтересовался один из слушателей.

Много ли пользы от дома, если у вас нет сносной планеты, на которой можно его поставить?

Опыт заключен в пальцах и в голове. Сердце всегда новичок.

Почему я должен чувствовать себя одиноким? Разве наша планета лежит не на Млечном Пути?

Правда всегда парадоксальна.

Рай можно определить как место, которого люди избегают.

Самое большее, что я могу сделать для своего друга, — просто быть ему другом.

Сначала читай лучшие книги, иначе потом ты не сможешь прочесть их вообще.

Там, где людей несправедливо заключают в тюрьму, настоящее место для

справедливого человека тоже в тюрьме.

Для нас важнее говорить, чем быть услышанными.

В наше время существуют профессора философии, но не философы.

Уолт Уитмен

(1819—1892 гг.)

поэт

Всеобщий закон — закон законов — это закон преемственности, ибо что такое в конечном счете настоящее, как не росток прошлого?

Когда человек протягивает руку, чтобы помочь другому, он прикасается к лику Божества.

Мужчина велик на земле и в веках, но каждая йота его величия выросла из женщины.

Характер и личная сила — вот единственные достойные приобретения.

Что может удовлетворить душу, кроме возможности быть свободным и не принадлежать никому?

...Этот — математик, тот — геолог, тот работает скальпелем. Джентльмены! Вам первый поклон и почет!

Даниел Уэбстер

(1782—1852 гг.)

государственный деятель

Люди вместе могут совершить то, чего не в силах сделать в одиночку; единение умов и рук, сосредоточение их сил может стать почти всемогущим.

Хорошие адвокаты, в своем большинстве, честно живут, усердно работают и умирают в бедности.

Остин Фелпс

(1820—1890 гг.)

писатель

Великие идеи приходят, когда мир нуждается в них.

Уэнделл Филлипс

(1811—1884 гг.)

политический деятель

Восстанию с оружием в руках всегда предшествует восстание идей.

Кто боится нападок на свои убеждения, тот сам сомневается в себе.

Правительство существует для того, чтобы защищать права меньшинства.

Лучшее в мире образование — полученное в борьбе за кусок хлеба.

Вы всегда можете услышать правду от американского политика, если он уже перешагнул семидесятилетний рубеж или оставил надежду стать президентом.

Сара Маргарет Фуллер

(1810—1850 гг.)

писательница, публицистка

Дом не может считаться жилищем человека, пока в нем нет пищи и огня не только для тела, но и для разума.

Эдгар Хау

(1853—1937 гг.)

писатель

Ваша репутация — это то, что говорят у вас за спиной.

Во всякой стране есть высокопоставленные граждане, которые занимаются возведением пирамид.

Едва успеешь по-настоящему набраться ума-разума, как тебя уже кличут старой перечницей.

Если вы не научились смеяться над бедами, вам просто не над чем будет смеяться на старости лет.

Если вы сначала думаете, а потом говорите, то другой успеет вставить свой анекдот раньше.

Если вы хотите разозлить человека, скажите, что будете молиться за него.

Если жена находит радость в сбережении денег, мужу остается одно: найти радость в добывании денег.

Если человек говорит, что деньги могут все, значит, у него нет ни гроша.

Если человек добивается успеха, то не благодаря кому бы то ни было, а вопреки всем.

Женщина, которая никогда не видела своего мужа за ужением рыбы, не имеет понятия, за какого терпеливого человека она вышла замуж.

Жить в соответствии со своими идеалами все равно что надевать воскресный костюм для черной работы.

Известно, что можно обмануть самого дьявола но не соседей.

Когда человеку стукнуло пятьдесят, его еще можно дурачить похвалами его уму, но уже нельзя одурачить похвалами его красоте.

Крестьяне ворчат только в сезон полевых работ, а горожане весь год.

Крестьянин, даже если он решил побездельничать, встает с петухами, чтобы начать это дело пораньше.

Любовь игра, в которой обманывают оба.

Мужчина должен быть выше, старше, тяжелее, некрасивее и хриплее своей жены.

Мужчина разглядывает лицо новобрачной, женщина ее платье.

Мужчины ведут себя хорошо, потому что существуют женщины; женщины ведут себя хорошо, потому что им ничего другого не остается.

Мужчины имеют столь же преувеличенное представление о своих правах, как женщины о своей бесправии.

Не отнимай времени у занятого человека рассказами о том, какие у тебя умные дети; он хочет успеть рассказать тебе, какие у него умные дети.

Несомненно, любовь существует, иначе откуда столько разводов?

Никто не думает, что он выглядит на все свои годы.

Никто не стал бы вас слушать, если бы не рассчитывал сам вставить словечко.

Новости — это все то, что заставляет женщину воскликнуть: «О господи!»

По-настоящему занятый человек не знает, сколько он весит.

Половина обещаний, на неисполнение которых мы жалуемся, нам никем никогда не давалась.

Прежде чем возлюбить своих врагов, попробуйте хоть немного лучше относиться к своим друзьям.

Скромным человеком, как правило, восхищаются, если кто-либо что-либо о нем слышал.

Чтобы избежать ошибок и разочарований, всегда советуйся с женой, прежде чем завязать интрижку.

Я занят, как курва, которая работает на двух кроватях.

Я не знал ни одного человека, который был бы настолько плох, чтобы мне не хотелось заставить его восхищаться мной.

Оливер Уэнделл Холмс (старший)

(1809—1894 гг.)

писатель

Величайшие люди в истории редко бывали лучшими учениками, а лучшие ученики редко становились великими людьми.

Все люди зануды, кроме тех случаев, когда мы в них нуждаемся.

Если хочешь узнать, что думает о тебе твой знакомый, разозли его.

Женщина никогда не забывает о своем поле. Она всегда предпочтет говорить с мужчиной, чем с ангелом.

Жизнь большая связка мелких вещей.

Жизнь смертельный недуг, и к тому же чертовски заразный.

Земная ось проходит через центр каждого города и каждого городишки в мире.

Каждый вздрагивает, когда его впервые всерьез назовут стариком.

Молодежь знает правила, старики исключения.

Муж и жена в конце концов становятся похожи друг на друга.

Налоги цена, которую мы платим за возможность жить в цивилизованном обществе.

Плачущие вдовы быстрее утешаются.

Помни, что, за одним небольшим исключением, мир состоит из других.

Спор уравнивает умных и дураков и дураки это знают.

Страница истории стоит целого тома логики.

У мужчины есть своя воля, у женщины есть свой способ.

Хорошим пациентом я называю того, кто, найдя хорошего врача, уже не оставляет его, пока тот не умрет.

Главное в этом мире не то, где мы стоим, а то, в каком направлении движемся.

Разум фанатика подобен зрачку глаза — чем ярче свет, изливаемый на него, тем больше он суживается.

Иеремия Браун Хоувел

(1772—1882 гг.)

юрист, общественный деятель

Секрет — это нечто слишком малое для одного, достаточное для двоих, но слишком многое для троих.

Уильям Эллери Чэннинг (Чаннинг)

*(1780—1842 гг.)
теолог, проповедник,
писатель*

Без силы мысли то, что мы называем совестью, вырождается в мечтания, оправдание зла. Самые жестокие дела на свете были совершены во имя совести.

В конечном счете ничто так не помогает победе истины, как сопротивление ей.

Великие возможности приходят ко всем, но многие даже не знают, что встретились с ними.

Для воспитания ребенка требуется более проникновенное мышление, более глубокая мудрость, чем для управления государством.

Каждый человек — это целый том, если вы только знаете, как читать его.

Книги — голоса далеких и усопших: они делают нас наследниками духовной жизни минувших веков.

Ни один жанр литературы не содержит столько вымысла, сколько биографический.

Покой и отдых обязаны своей сладостью труду.

Только той свободой следует обладать, которая дает простор энергии, разуму и добрым качествам народа.

Целеустремленный человек находит средства, а когда не может найти, создает их.

Генри Уиллер Шоу (Джош Биллингс)

*(1818—1885 гг.)
юморист*

Величайший дурак на свете еще не родился.

Время деньги, и многие платят за свои долги своим временем.

Если знакомый приходит ко мне за советом, я прикидываю, что он хотел бы услышать, и говорю ему это.

Если хочешь узнать правду, выслушай обе стороны и не верь ни одной.

Есть люди, настолько склонные к преувеличениям, что они не могут сказать правды, чтобы не солгать.

Каждый имеет право на собственное мнение, при условии, что оно совпадает с нашим.

Лучший способ убедить дурака, что он не прав, позволить ему поступить по-своему. Люди, которым нечего сказать, никогда не лезут за словом в карман.

Мелочи тревожат нас больше всего: легче увернуться от слона, чем от мухи.

Многие путают свое воображение со своей памятью.

На моей памяти ведущий аукциона не соврал ни разу, кроме тех случаев, когда это было совершенно необходимо.

Никогда не начинайте работать до завтрака; а если вам все-таки нужно начать работать до завтрака, съешьте сначала завтрак.

Никогда не пророчествуйте: если вы ошибетесь, никто этого не забудет, а если угадаете, никто об этом не вспомнит.

Опыт породил больше робких людей, чем умных.

Опыт прибавляет нам мудрости, но глупость нашу не уменьшает.

Познать самого себя не только самая трудная вещь на свете, но и самая неприятная.

Помните о бедняках — это не требует никаких расходов.

Смазку получает то колесо, которое громче скрипит.

Сочувствие ничего не стоит, но и грош ему цена.

У каждого человека есть свои слабости и часто это самое интересное в нем.

Чем меньше мы знаем, тем больше подозреваем.

Чем тоньше лед, тем больше всем хочется убедиться, выдержит ли он.

Я не знал никого, кто дожил бы до ста лет и был бы интересен чем-либо еще, кроме этого.

Аристократ: демократ с набитыми карманами.

Близнецы: на два больше, чем нужно.

Брак: алтарь, на который мужчина кладет свой бумажник, а женщина свои любовные письма.

Достаточно: чуть-чуть больше, чем надо.

Дьявол: Отец Лжи; однако он не позаботился запатентовать свое изобретение, и теперь это занятие страдает из-за избыточной конкуренции.

Молчание: один из наиболее труднопроверяемых аргументов.

Одиночество: место, куда хорошо заходить в гости, но не жить там.

Оптимист: тот, кто женится на сестре своего лучшего друга.

Опыт: школа, в которой человек узнает, каким же он был дураком.

Собака: единственное существо, которое любит вас больше, чем вы сами.

Добродетель состоит не в отсутствии страстей, а в управлении ими.

Человек, у которого нет врагов, действительно беден.

Любовь смотрит через телескоп, зависть — через микроскоп.

Разрушенная репутация подобна разбитой вазе — ее можно склеить, но всегда заметны поврежденные места.

Опыт увеличивает нашу мудрость, но не уменьшает нашей глупости.

Природа никогда не ошибается; если она порождает дурака, значит, она этого хочет.

Слабого человека лучше иметь своим врагом, чем другом.

Эдвард Эверетт

(1794—1865 гг.)

государственный деятель

Образование — лучший страж свободы, чем развернутая армия.

Ралф Уолдо Эмерсон

(1803—1882 гг.)

философ, писатель,

поэт, эссеист

В конечном счете любовь не что иное, как отражение в людях собственных достоинств человека.

В молодости мы бываем реформаторами, в старости — консерваторами. Консерватор ищет благосостояния, реформатор — справедливости и истины.

В сумасбродстве есть надежда, в заурядности — никакой.

В этом мире каждый человек не столько творец, сколько его предвестие. Люди несут в себе пророчество будущего.

Важна не уединенность места, а независимость духа. Поэты, жившие в городах, все равно оставались отшельниками.

Великие деяния показывают, что вселенная принадлежит каждому человеку, живущему в ней.

Влияние идей пропорционально. В качестве объектов науки они доступны немногим. Но все люди могут возноситься благодаря благочестию или страсти в их края. И ни один человек не прикасается к этим божественным натурам без того, чтобы самому не становиться в известной степени божественным. Подобно новой душе, они обновляют тело.

Мы становимся физически подвижными и светозарными; мы шествуем по воздуху; жизнь перестает быть тягостной, и нам кажется, что она никогда уже более таковой не будет. Никто не боится в их ясном и светлом обществе старости, или несчастья, или смерти, ибо среди них человек занесен далеко за пределы изменяющегося. Пока мы глядим на обнаженную природу Справедливости и Истины, мы ознакомляемся с различием между абсолютным и условным, или относительным. Мы познаем абсолют. Мы словно впервые существуем, мы становимся бессмертными, ибо узнаем, что время и пространство суть отношения материи; что они не имеют никакого сродства с восприятием истины или добродетельной волей.

Великие люди примечательны больше своим размахом и широтой, чем оригинальностью.

Величайшая почесть, которую можно оказать истине, — это руководствоваться ею.

Вера состоит в признании доводов души; неверие — в их отрицании.

Во всяком творении гения мы узнаем собственные отвергнутые мысли.

Всегда делай то, что ты боишься сделать.

Всякая стена — это дверь.

Годы учат многому, чего дни не знают.

Дети героя далеко не всегда бывают героями; еще менее вероятно, что героями будут внуки.

Язык — это окаменелости поэзии.

Для высокой дружбы необходимо одно условие — способность обходиться без нее.

Добродетельные люди черпают силы даже в слабостях и недостатках.

Доброта должна быть не лишена известной твердости, иначе это не доброта. Когда проповедуют любовь, в которой излишне много хныканья и слезливости, в противодействие надо учить ненависти.

Другом является такой человек, с которым я могу быть искренним. В его присутствии я могу думать вслух.

Единственный путь найти друга — быть им.

Если хочешь, чтобы тебя любили, учись чувству меры.

Если человек взыскует красоты не потому, что того требуют от него вера и любовь, но ради наслаждения, он деградирует как человек.

Живущим для будущего неизбежно приходится выглядеть эгоистами в глазах живущих одним настоящим.

Жизнь — это вечность в миниатюре.

Знание существует для того, чтобы его распространять.

Истинный показатель цивилизации — не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной.

Каждое зло, перед которым мы не пасуем, — это благодеяние.

Картины не должны быть слишком картинными.

Когда глаза говорят одно, а язык другое, опытный человек больше верит первым.

Культура и внешний лоск — совершенно разные вещи.

Любимцы общества, те, кого называют душа-человек, — это люди, лишённые стеснительного эгоизма: где бы они ни оказывались, они не испытывают неудобства и помогают не испытывать его всем прочим.

Любовь есть только отражаемое другими людьми самоуважение человека.

Люди, обладающие характером, — это совесть общества...

Мудрый человек всегда встает на сторону тех, кто на него нападает. Он больше, чем они, заинтересован найти в себе слабое место.

Музыка побуждает нас красноречиво мыслить.

Музыка показывает человеку те возможности величия, которые есть в его душе.

Мы находим в жизни только то, что сами вкладываем в нее.

Мы охотно принимаем все, что преподносят из чувства любви, ведь это все равно, что получить подарок от самого себя; но мы отвергаем подарок того, кто считает себя вправе быть благодетелем.

Мы просим себе долгой жизни, а между тем значение имеют только глубина жизни и ее высокие мгновения. Будем же измерять время мерой духовной!

Мысль — цветок, слово — завязь, деяние — плод.

Единственная награда за добродетель сама добродетель; единственный способ иметь друга быть другом.

Наука не знает, чем она обязана воображению.

Наша черствость, наш эгоизм побуждают нас с завистью взирать на природу, но она сама будет завидовать нам, когда мы оправимся от недугов.

Не льсти своим благодетелям.

Нет ничего проще, чем величие; воистину, быть простым — значит быть великим.

Ничего великого никогда не было достигнуто без энтузиазма.
Ничто не прощают так неохотно, как различие мнений.

Нравственное воздействие природы на любого человека измеряется правдой, которую она ему открыла.

Нравственность — это направление воли на цели общие, всемирные. Безнравственен тот, кто действует для частной цели. Нравственен тот, чья цель может быть поставлена целью всех разумных существ.

Объяснить и оправдать прежние поступки можно, лишь совершив новые.

Подлинного гения вы можете узнать по тому, что все тупицы при его появлении устраивают заговор против него.

Пока человек остается верен самому себе, все играет ему на руку — правительство, общество, и даже солнце, луна и звезды.

Придет день, когда мы убедимся, что в наиболее личном заключено самое общее...

Природа — вечно изменчивое облако; никогда не оставаясь одной и той же, она всегда остается сама собой.

Природа не терпит неточностей и не прощает ошибок.

Природа создана для того, чтобы в заговоре с духом нас эмансипировать.

Природу нельзя застигнуть неряшливой и полураздетой, она всегда прекрасна.

Причина, побуждающая чувствующую душу бежать от общества, заключается в стремлении обрести общество.

Деньги часто слишком дорого стоят.

Прошлое предназначено служить нам, но завладеть им мы можем только при условии его подчинения настоящему.

Радость духа есть признак его силы.

Самая возвышенная истина завтра, в свете новой мысли, может показаться тривиальной.

Секрет успеха в обществе прост: нужна известная сердечность, нужно расположение к другим.

Секрет успешного воспитания лежит в уважении к ученику.

Сколько в человеке доброты, столько в нем и жизни.

Слишком близкое сходство с жизнью убийственно для искусства.

Способность видеть чудесное в обыкновенном — неизменный признак мудрости.

Существующий мир — не фантазия. Нельзя безнаказанно относиться к нему как к фантазии.

Творение руки человека в искусстве никогда не может быть выше вдохновения сердца.

Только та поэзия, что делает меня чище и мужественнее.

У человечества, как и у отдельного человека, с каждым возрастом приходят свои болезни.

Хорошие манеры состоят из мелких самопожертвований.

Чем меньше человек думает или знает о своих достоинствах, тем больше он нравится нам.

...Что можно преподнести великодушному человеку? После оказанной ему услуги он своим великодушием немедленно превращает вас в своего должника.

Беседа — это искусство, в котором человеку приходится соперничать со всем человечеством.

Бог людоедов будет людоедом, бог крестоносцев будет крестоносцем, а бог торговцев будет торговцем.

Большая часть мужчин и большая часть женщин имеют лишь на одного супруга больше, чем надо.

Быть великим значит быть непонятым.

В сущности, никакой истории нет; есть только биографии.

Все прочие удовольствия не стоят страданий любви.

Все хорошие ораторы начинали как плохие ораторы.

Вы сможете позаботиться о своей тайне лучше, чем кто-либо другой.

Герой не храбрее обычного человека, но сохраняет храбрость на пять минут дольше.

Даже если мои вечерние гости не видят часов, они должны прочесть время по моему лицу.

Добродетели общества пороки святого.

Если бы звезды появлялись на небе лишь раз в тысячу лет, как люди верили бы и поклонялись!

Если ребенок вдруг стал послушным, мать пугается не на шутку уж не помирать ли он собрался.

Если ты напишешь книгу лучше, чем твой сосед, или прочтешь лучшую проповедь, или сделаешь лучшую мышеловку, мир проложит тропинку к твоему дому, даже если ты поселишься в глухом лесу.

Есть люди, слишком хорошие для того, чтобы портить их похвалой.

Жизнь не настолько коротка, чтобы не хватало времени на вежливость.

Жизнь состоит из того, что человек думает в течение всего дня.

Жить для других легко; так живет каждый.

Каждый герой в конце концов становится занудой.

Каждый мастер начинал как любитель.

Каждый святой бывает скептиком хотя бы раз в день.

Каждый человек для кого-нибудь герой и оракул.

Когда Природа хочет что-либо сотворить, она создает для этого гения.

Когда скользишь по тонкому льду, все спасение в быстроте.

Курение позволяет нам верить, что мы что-то делаем, когда мы ничего не делаем.

Любовь временна и кончается браком.

Людей следует принимать небольшими дозами.

Люди видят лишь то, что готовы увидеть.

Люди, желающие внушать ужас, тем самым показывают, что они трусы.

Люди, которым за сорок, не вправе судить о книгах, написанных в новом духе.

Меня не возмущают наши пороки, но, признаюсь, мне стыдно за наши добродетели.

Мы больше похожи на своих современников, чем на своих предков.

Мы закипаем при разных температурах.

Мы не до конца прощаем дающего. Рука, которая кормит, может быть и укушена.

Мы умнее, чем нам кажется.

Надо метить выше цели, чтобы попасть в цель.

Никогда не читай книгу, которой еще не исполнился год.

Никто еще не достиг величия, следуя школьным правилам.

Никто не говорит правду и не живет праведно две минуты подряд.

Общество — это лечебница для неизлечимых.

Каждая сожженная книга освещает мир.

После автора хорошего изречения на втором месте стоит тот, кто первым его процитировал.

После обеда всякий становится консерватором.

Признак хорошего образования говорить о самых высоких предметах самыми простыми словами.

Прицепи свою повозку к звезде.

Раз в жизни каждый бывает красноречив.

Религии, которые мы называем ложными, некогда были истинными.

Религия одной эпохи литературное развлечение следующей.

Речи спартанцев, стоиков, героев, святых и богов были коротки и определены.

Самый великий человек в истории был самым бедным.

Слабые люди верят в удачу, сильные в причину и следствие.

Стихотворение должно состоять из строк, каждая из которых стихотворение.

То, чему мы учились в школах и университетах, не образование, а только способ получить образование.

То, что у других мы называем грехом, у самих себя мы называем жизненным опытом.

Тому, кто способен создавать произведения искусства, нет нужды коллекционировать их.

Хорошие манеры — это то, что позволяет умному держаться на расстоянии от дурака.

Хотя бы мы объездили весь мир в поисках красоты, мы не найдем ее, если не взяли ее с собой.

Ценность принципа определяется количеством фактов, которые он объясняет.

Чем громче он твердил о своей честности, тем тщательнее мы пересчитывали столовые ложки.

Что такое сорняк? Растение, достоинства которого еще не открыты.

Я плачу учителю, но учат моего сына его соученики.

Изобретения питают изобретения.

Искусство — ревнивая любовница.

История — это памфлет против всех партий.

Каждая книга цитата; каждый дом цитата из всех лесов, рудников и карьеров; а каждый человек цитата из всех своих предков.

Франция

Альфонс Алле

(1854—1905 гг.)

писатель

Будем терпимее к человеку, памятуя о том, в какую примитивную эпоху он был сотворен.

Бывают минуты, когда отсутствие людоедов ощущается крайне болезненно.

Верх портретного сходства: суметь побриться перед собственным изображением.

Верх экономии: спать на соринках, которых не видишь в своем глазу, и топить квартиру бревном, которое видишь в чужом.

Лентяй: человек, который не делает вид, что работает.

Обратный билет должен стоить дороже: можно в конце концов не поехать, но не вернуться нельзя.

Пока мы думаем, как убить время, нас убивает время.

С деньгами и бедность переносить легче.

Труднее всего — конец месяца, особенно последние тридцать дней.

У голодного брюха нет ушей, но у него замечательный нюх.

«Уехать — это чуть-чуть умереть». Но умереть — это очень уехать!

«Что он мог сделать против троих?» — как говорила вдова человека, умершего после консилиума трех лучших врачей Парижа.

Если море не переполняется, то лишь потому, что Провидение позаботилось снабдить океанские воды губками.

Не откладывай на завтра то, что можешь сделать послезавтра.

Пьер-Симон Балланш

(1776—1847 гг.)

писатель и публицист

Всякая мысль, родившаяся из нравственной идеи, есть чувство.

Чувство — это нравственная сила, которая инстинктивно, без помощи разума выносит суждение обо всем, что живет...

Оноре де Бальзак

(1799—1850 гг.)

писатель

Архитектура — выразительница нравов.

Благородное сердце не может быть неверным.

Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не узнали в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга.

Будущее нации — в руках матерей.

Бывают люди, похожие на нули: им всегда необходимо, чтобы впереди их были цифры.

Быть может, добродетель есть не что иное, как душевная деликатность.

В пожилом возрасте любовь превращается в порок.

В прозе мы остаемся на твердой земле, а в поэзии должны подниматься на неизмеримые высоты.

Великие люди всегда были воздержанными в еде.

Воля может и должна быть предметом гордости гораздо больше, нежели талант. Если талант — это развитие природных склонностей, то твердая воля — это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями, которые воля обуздывает и подавляет, над препятствиями и преградами, которые она осиливает, над всяческими трудностями, которые она героически преодолевает.

Время — это капитал работника умственного труда.

Все приходит в свое время для тех, кто умеет ждать.

Все человеческое умение не что иное, как смесь терпения и времени.

Глупость бывает двух родов: молчаливая и болтливая.

Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она все поглощает без возврата.

Горе — самое стойкое из всех наших чувств.

Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала.

Далеко не достаточно показать, что настоящее выше прошлого: нужно еще вызвать предчувствие будущего, которое выше нашего настоящего.

Два человека могут спасти друг друга там, где один погибает.
Добродетели могут принести и вред, если они не освещены светом разума.

Добродетель — вещь неделимая: или она есть, или ее нет.

Дружба двух святош делает более зла, чем открытая вражда десяти негодяев.

Если все время будешь говорить один — всегда будешь прав.

Если не верить в себя самого, нельзя быть гением.

Есть поэты, которые чувствуют, и поэты, которые выражают, первые наиболее счастливы.

Есть свои радости в каждом виде творчества: все дело в том, чтобы уметь брать свое добро там, где его находишь.

Женщина, смеющаяся над своим мужем, не может более его любить.

Жестокость и страх пожимают руки друг другу.

Жизнь — это чередование всяких комбинаций, их нужно изучать, следить за ними, чтобы всюду оставаться в выгодном положении.

Зависть — один из наиболее действенных элементов ненависти.

Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выразить. Нам должно схватывать ум, смысл, облик вещей и существ.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность ничего не стоят, если ими никто не восхищается.

Идеи могут быть обезврежены только идеями.

Идея выше факта.

Искусство — это одежда нации.

Испивая чашу удовольствия до дна, мы обнаруживаем там больше гравия, чем перлов.

Истинный ученый — это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком.

Как сладки критические замечания, исходящие из дружеских уст; в них веришь; от них становится грустно, ибо нет сомнения в том, что они правильны, но они не причиняют боли.

Клевета равнодушна к ничтожествам.

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.

Когда мы читаем книгу, чувство правдивого говорит нам: «Это ложь!» — при каждой неверной детали. Если это чувство говорит слишком часто и говорит всем, значит, книга не имеет и не будет иметь никакой ценности. Секрет всемирного вечного успеха в правдивости.

Когда человек долго болеет, он становится более сведущим, чем сам врач, и начинает понимать свою болезнь, что не всегда случается даже с добросовестными врачами.

Когда человек хвастается, что не изменит своих убеждений, он обязуется идти все время по прямой линии, — это болван, уверенный в своей непогрешимости. Принципов нет, а есть события; законов нет — есть обстоятельства; человек высокого полета сам примеряется к событиям и обстоятельствам, чтобы руководить ими.

Кто бывает всюду, тот нигде не встречает интереса к своей особе.

Лесть никогда не исходит от великих душ, она — удел мелких душонок, умеющих становиться еще мельче, чтобы войти в жизненную сферу важной персоны, к которой они тяготеют.

Любовь для высоконравственной природы — то же, что Солнце для Земли.

Любовь — единственная страсть, не признающая ни прошлого, ни будущего.

Любовь соединяет в себе все добрые качества человека.

Любовь так плохо выносит домашние дразги, что для прочного счастья нужно найти друг у друга выдающиеся качества.

Любовь — это удивительный фальшивомонетчик, постоянно превращающий не только медяки в золото, но нередко и золото в медяки.

Люди боятся холеры, но вино гораздо опаснее ее.

Люди редко выставляют напоказ недостатки — большинство старается прикрыть их привлекательной оболочкой.

Многие великие гении опередили века, некоторые таланты опережают только годы.

Мы признаем человеком только того, чья душа мечтает в любви настолько же о духовном наслаждении, как и о телесном удовольствии.

Наглое лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Насмешник всегда существо поверхностное.

Наша совесть — судья непогрешимый, пока мы не убили ее.
Невежество — мать всех преступлений. Преступление прежде всего — неразумие.

Несчастье бывает пробным камнем характеров.

Нет шедевров, погибших в забвении. Ложь и угодничество писак не могут поддержать жизнь дрянной книги.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Не будет другом женщины тот, кто может быть ее любовником.

Никто не станет разыскивать скрытые добродетели.

Ничего нет внутри у людей, вечно выставляющих все наружу.

Ничто так не связывает нас, как наши пороки.

Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон.

Нравы — это люди, законы — разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами.

Обстоятельства переменчивы, принципы — никогда.

Общественное мнение не терпит резких изменений.

Общество живет признанными истинами.

Отсутствие вкуса — один из тех изъянов, которые неотделимы от ханжества.

Отсутствие выхода для честолюбия, узаконенного талантом, дает право на любые желания.

Писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения.

Подле дурака всегда найдется жулик.

Поиски разнообразия в любви — признак бессилия.

Поле битвы, на котором сражается разум, страшнее, чем поле битвы, где умирают, его труднее возделывать, чем пашню.

Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни.

Правда — точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато восстанавливающее здоровье.

Признательность доказывается делом.

Пристрастие к коллекционированию — первая ступень умственного расстройства.

Пятиться назад из трусости и боязни до сих пор считается искусным маневром.

Равнодушие к прекрасному полу в старости — наказание за то, что слишком умел нравиться в молодости.

Ревность у мужчины складывается из эгоизма, доведенного до чертиков, из самолюбия, захваченного врасплох, и раздраженного ложного тщеславия.

Свои убеждения не вывешивают на стенку.

Себялюбие — яд для дружбы.

Семья всегда будет основой общества.

Сердце матери — это бездна, в глубине которой всегда найдется прощение.

Сильные жизненные потрясения исцеляют от мелких страхов.

Слава — товар невыгодный. Стоит дорого, сохраняется плохо.

Слава — это яд, полезный только в небольших дозах.

Смехом исправляют нравы.

Смиряться, несчастный лишь довершает свое несчастье.

Сомневаться в Боге — значит верить в него.

Состояние холостяка — состояние противообщественное.

Социальная испорченность принимает окраску той социальной среды, где она развивается.

Средства к действию сливаются с его результатами.

Стиль — порождение идей, а не слов.

Унижает человека именно ложь.

Усомниться — значит утратить силу.

Успех одного отважного человека всегда побуждает к рвению и мужеству целое поколение.

Хватить через край — не значит достигнуть цели.

Человеку необходимо изведать сильные чувства, чтобы в нем развились благородные свойства, которые расширили бы круг его жизни.

Что стало бы с литературой, если бы дела ее не защищались? У нас есть свой кассационный суд — это будущее. Счастлив тот, кто сможет предстать перед ним!

Чтобы дойти до цели, надо прежде всего идти.

Чтобы оценить прекрасные литературные произведения... нужно обширное образование, развитой интеллект, покой, досуг и известное напряжение ума...

Адюльтер приносит больше зла, чем брак — добра.

Беллетристика — частная история народов.

Бюрократия — это гигантский механизм, приводимый в движение пигмеями.

В пятьдесят лет мужчина более опасен, чем во всяком другом возрасте, ибо владеет

дорогостоящим опытом и часто состоянием.

Возможно, равенство — это право, но никакая сила на земле не сделает его фактом.

Встречаются мужчины, чья глупость и упорство поистине превосходят все, чего можно ожидать от Божьего создания.

Всякая власть есть непрерывный заговор.

Говорить о любви — значит заниматься любовью.

Деньги нужны даже для того, чтобы без них обходиться.
Довольно с нас великих войн; мне кажется, что наступило время великого мира.

Если жена заговорила об экономии, значит, ваши акции начали падать.

Если мужчина остроумен, хорош собою и общежителен, женщины интересуются не тем, откуда он вышел, а тем, куда он хочет прийти.

Замужняя женщина — это рабыня, которую надо уметь посадить на трон.

Каждая ночь должна иметь свое меню.

Когда женщина уже слишком стара, чтобы нравиться мужчинам, она обращается к Богу.

Легче быть любовником, чем мужем, ибо труднее быть остроумным каждый день, чем шутить от случая к случаю.

Любовь — единственная возможность для дурака вырасти в собственных глазах.

Муж, как и правительство, ни за что не должен признаваться в ошибках.

Мужчина не имеет права жениться, не изучив предварительно анатомии и не сделав вскрытия хотя бы одной женщины.

Мы все умираем неизвестными.

Не станем подсчитывать женщин, добродетельных по глупости, ибо известно, что в любви все женщины умны.

Печать для рукописи то же, что театр для женщины: все достоинства и изъяны выставляются напоказ.

Погружаясь на самое дно наслаждения, мы достаем больше песка, чем жемчужин.

Порядочная женщина — та, которую любовник боится скомпрометировать.

Пустыня — это Бог без людей.

Ревнивец сомневается на самом деле не в своей жене, а в себе самом.

Скупость начинается там, где кончается бедность.

Слава — солнце мертвых.

Случай — величайший романист в мире.

Совершенная красота почти всегда отмечена либо холодностью, либо глупостью.

Социализм, воображающий себя новым, — это старый отцеубийца. Он всегда убивал свою мать, республику, и свою сестру, свободу.

Так уж устроены мужчины: могут устоять против самых умных доводов и не устоять перед одним-единственным взглядом.

Утверждать, что невозможно всегда любить одну и ту же женщину, также бессмысленно, как полагать, что прославленному музыканту для исполнения разных мелодий потребны разные скрипки.

Ухаживая за женщинами, многие, так сказать, подсушивают дрова, которые будут гореть не для них.

Быть повсюду дома могут только короли, девки и воры.

Вернемся к реальности — поговорим о Евгении Гранде!

У ума, как у проселочной дороги, есть своя проторенная колея.

Страшную, непрестанную борьбу ведет посредственность с теми, кто ее превосходит.

Страсть плохо рассуждает.

Любовь — это удивительный фальшивомонетчик, постоянно превращающий не только медяки в золото, но нередко и золото в медяки.

Талант в мужчине то же, что красота в женщине, — всего лишь обещание. Для того чтобы быть подлинно великим, его сердце и характер должны быть равны его таланту.

Там, где замешано честолюбие, нет места чистосердечию.

Существует только одна гигантская машина, управляемая пигмеями, и это бюрократия.

Пьер-Жан Беранже

(1780—1857 гг.)

поэт-песенник

Невежество — рабство, знание — свобода.

Сердце матери — неиссякаемый источник чудес.

Здоровье — мудрых гонорар.

Умеренно вкушайте наслажденья,
Где крайности — там наслажденья нет!

Прощай вино — в начале мая,
А в октябре прощай любовь!

На задних лапках человек
Ступает горделиво,
Гонясь тщетно целый век
За вольностью счастливой.
Но много бед в погоне той,
Падения нередки, —
Пред своенравною судьбой
Мы все — марионетки.

Как путнику мираж является в пустыне,
Так память о былом отрада стариков.

Какая забота великим поэтам, узнает ли потомство историю их жизни? Вся она — в славе их произведений.

Нам нужно было сойти с лестницы, а мы выскочили в окно.

Песня — это социальный барабан, которым открывается марш и под бой которого идут в ногу.

Гектор-Луи Берлиоз

*(1803—1869 гг.)
композитор, дирижер,
музыкальный критик*

Время — великолепный учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников.

Музыка удваивает, утраивает армию.

Музыка — самое поэтическое, самое могущественное, самое живое из всех искусств.

У меня хватает скромности признавать, что нескромность — один из моих недостатков.

Сара Бернар

*(1844—1923 гг.)
актриса*

Актер, который в повседневной жизни окажет услугу женщине, попавшей в беду, и не подумает помочь ей на сцене.

Велик тот артист, который заставляет зрителей забыть о деталях.

Все происходящее с нами противоречит логике и мудрому предвидению.

Гостеприимство — качество, которое складывается из первобытной простоты и античного величия.

Для сцены необходимы длинные руки; лучше уж слишком длинные, чем слишком короткие. Артист с короткими руками никогда не будет обладать изящной жестикуляцией.

Жест должен отражать мысль, он гармоничен или глуп в зависимости от того, умен артист или нет.

Драматическое искусство преимущественно женское искусство. В самом деле, желание украшать себя, прятать истинные чувства, стремление нравиться и привлекать к себе внимание — слабости, которые часто ставят женщинам в укор и к которым неизменно проявляют снисходительность.

Если кому-то и написано на роду стать важной персоной, то судить об этом следует только после его смерти.

Легенда всегда берет верх над историей.

Люблю давать советы и очень не люблю, когда их дают мне.

Люди добрые, умные, жалостливые, собравшись вместе, становятся гораздо хуже. Отсутствие чувства личной ответственности пробуждает дурные инстинкты. Боязнь показаться смешным лишает их доброты.

Любопытная особенность нашей профессии: мужчины завидуют женщинам гораздо сильнее, чем женщины завидуют мужчинам.

Моя слава приводила в ярость моих врагов и досаждала моим друзьям.

О смертной казни: Никто и никогда не должен совершать непоправимых вещей!

Перед началом спектакля «Дама с камелиями»:
Если публика сегодня будет капризничать, я умру уже во втором акте.

Простить — не значит забыть.

Публика предпочитает верить скорее дурным слухам, чем хорошим.

Я без конца ставлю перед собой разные цели, чтобы не дать себе сорваться с цепи.

Луи Блан

(1811—1882 гг.)
мыслитель

Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты. Можно составить верное понятие об уме и характере человека, осмотрев его библиотеку.

Луи-Огюст Бланки

*(1805—1881 гг.)
политический деятель*

Можно уступить силе, но безропотно покоряются только разуму.

Шарль Бодлер

*(1821—1867 гг.)
поэт*

Женщина — это приглашение к счастью.

Жизнь — это больница, где каждый пациент мечтает перебраться на другую кровать.

Любая литература, которая отказывается по-братски шагать в ряду с наукой и философией, есть литература человекоубийственная и самоубийственная.

Меня всегда удивляло, что женщинам разрешают входить в церковь. О чем они могут говорить с Богом?

Смерть утешает — увы! — и заставляет жить. Она — цель жизни и единственная надежда, которая, как эликсир, нас бодрит, и опьяняет, и придает нам мужество идти своим путем до самого вечера нашего существования.

Анри-Жозеф-Леон Бодрираллар

*(1831—1892 гг.)
публицист*

Алкоголь — поставщик людей для тюрем.

Луи-Габриель-Амбруаз де Бональд

*(1754—1840 гг.)
политический деятель,
публицист, философ*

Бог велит людям прощать, но обществу предписывает наказывать.

Великие мысли исходят из сердца, великие чувства — из разума.

Высокомерное поведение создает больше врагов, чем повышение в ранге — завистников.

Глупости, совершаемые опытными людьми; нелепости, провозглашаемые умными людьми; преступления, совершаемые честными людьми, — вот что такое революция.

Думать — значит проговаривать свои мысли, и человек проговаривает свои мысли раньше, чем продумывает свои слова.

Именно книги были причиной революций, начиная с Евангелия и кончая «Общественным договором».

Искусство интриги предполагает ум и исключает талант.

Первые впечатления и вторые мысли — самые верные.

Религия не делает нас лучше, но она мешает нам стать гораздо хуже.

Республика есть лотерея власти.

То, что долго живет, растет медленно.

Умному мужу нужна чувствительная жена; два ума в одном доме — это слишком.

Управляя страной, нужно видеть людей такими, каковы они есть, а вещи такими, каковы они должны быть.

Уязвленная гордость гораздо опаснее, чем ущемленные интересы.

Французская революция началась с провозглашения прав человека, и кончится она только с провозглашением прав Бога.

Во времена политических кризисов для честного человека самое трудное не в том, чтобы исполнить свой долг, а в том, чтобы уяснить его себе.

Литература есть выражение общества, так же как слово есть выражение человека.

Эдмон-Пьер Бошен

(1748—1824 гг.)

писатель

Образование может превратить дурака в ученого, но оно никогда не изгладит первородного отпечатка.

Привычка противоречить есть болезнь ума, которая иногда вредит сердцу.

Чем больше мы говорим о своих достоинствах, тем меньше в них верят.

Честь мужчины до того различна от чести женщин, что последняя смотрит на первую как врага своего.

Пьер Буаст

(1765—1824 гг.)

лексикограф, автор универсального словаря французского языка

Без женщины заря и вечер жизни были бы беспомощны, а ее полдень — без радости.

Бывали мученики заблуждения, но смерть их еще не превращала его в истину.

Война будет длиться до тех пор, пока люди будут иметь глупость удивляться и помогать тем, которые убивают их тысячами.

Война есть процесс, который разоряет тех, кто выигрывает его.

Время неподвижно, как берег: нам кажется, что он бежит, а, напротив, проходим мы.

Все, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

Голос чистой совести приятнее ста голосов славы.

Детство стремится к жизни, отрочество пробует ее, юношество упивается ею, зрелый возраст вкушает ее, старость ее жалеет, дряхлость привыкает к ней.

Излишние познания повергают в нерешительность; слепой идет прямо перед собой.

Истинное счастье для нас — вещь отрицательная: она состоит в отсутствии бедствий.

Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги.

Многообразное определение счастья показывает, что оно нам незнакомо.

Молчание не всегда доказывает присутствие ума, зато доказывает отсутствие глупости.

Мудрость желает одобрения лишь для того, чтобы убедиться, что она поступила хорошо; тщеславие требует похвал.

Мужество — сила для сопротивления; храбрость — для нападения на зло.

На какие бы мы ни стали ходули, без своих ног не обойдемся.

Народ, зараженный суеверием, неизлечим и становится добычей шарлатанов всякого рода.

Не делайте из ребенка кумира: когда он вырастет — потребует много жертв.

Образование — клад, труд — ключ к нему.

Отдельные мысли походят на лучи света, которые не так утомляют, как собранные в сноп.

Полезные истины следует говорить и повторять как можно чаще.

Пределы наук походят на горизонт: чем ближе подходят к ним, тем более они отодвигаются.

Простота есть сознание своего человеческого достоинства.

Светоч истины часто обжигает руку того, кто его несет.

Сердце живет в настоящем, ум в будущем: оттого между ними так мало согласия.

Скептик похож на чудака, рассматривающего с фонарем, блистают ли звезды.

Уединение с книгой лучше общества с глупцами.

Умственные наслаждения удлиняют жизнь настолько же, насколько чувственные ее укорачивают.

Фальшивое никогда не бывает прочным.

Человек бывает человеком только благодаря размышлению.

Благодарность — память сердца.

Брак — это лотерея, в которой каждый надеется на большой выигрыш.

В любви, как и в природе, первые холода чувствительнее всего.

В политических играх, в отличие от игры в жмурки, лишь немногие видят все, а у всех остальных — повязки на глазах.

В революционные бури люди, едва годные для того, чтобы грести веслом, овладевают рулем.

Грамматик может быть весьма плохим автором; хороший автор — плохим грамматиком.

Дипломатия есть не что иное, как полиция в парадной форме.

Если бы все человеческие желания исполнились, земля стала бы адом.

Жажда наслаждений делает жестоким.

Женщина была бы в отчаянии, если бы мода создала ее такой, какой ее делает мода.

Завоеватель — безумец, начинающий с разорения своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорить чужих подданных.

Исключительные законы — узаконенный деспотизм.

Исторические романы родились от истины, изнасилованной ложью.

Клятвы в любви доказывают ее непостоянство: верная дружба не произносит их.

Когда уже далеко уйдешь по жизненному пути, то замечаешь, что попал не на ту дорогу.

Красивая женщина умирает дважды.

Любовники тщательно скрывают свои недостатки; супруги слишком часто выказывают

их друг перед другом.

Любовники, также как царедворцы, лгут друг другу.

Люди до крайности вежливые скоро надоедают.

Молодые люди говорят о том, что они делают; старики о том, что они делали; а дураки о том, что хотелось бы им делать.

Некоторые писатели походят на того шарлатана, который вытаскивает из своего рта целые аршины лент.

Нет людей более скупых на похвалы, чем те, кто их не заслуживает.

Нет человека столь глупого, чтобы у него не хватило ума обмануть.

Образование должно начинаться с пословиц и заканчиваться собственными мыслями.

Одна из обыкновенных низостей — это обвинять отсутствующих друзей, чтобы понравиться другим.

Откровенность состоит не в том, чтобы говорить все, что думаешь, а в том, чтобы говорить лишь то, что думаешь.

Память об обидах долговечнее, чем о благодеяниях.

Партии разоблачают друг друга и весьма преуспевают в этом, потому что судят одна о другой по себе.

Первый шаг неблагодарности — это исследование побуждений благотворителя.

Перевод есть не более чем гравюра; колорит неподражаем.

Переводы очень похожи на оборотную сторону вышитых по канве узоров.

Политические предсказания — это выраженные вслух желания.

Постоянное недоверие — слишком уж большая цена за возможность не быть обманутым.

Похвала — пробный камень для дураков.

Похвала, как вино, раскрепощает наши силы, если не опьяняет.

Привычка — это разум глупцов.

Романы воспаляют голову и охлаждают сердце.

Скупец крадет у своих потребностей ради обогащения своих фантазий.

Только Бог может составить совершенный словарь.

Хвалиться — значит без всякой учтивости говорить другим: я лучше вас.

Часто под секретом делают ложные сообщения для того, чтобы получить истинные.

Чем больше случаев нравится вы доставляете людям, тем скорее и вы им понравитесь.

Альфред Бужар

(1815—1882 гг.)

публицист, историк

Не иметь врагов может лишь предельное ничтожество, так что я никому не советую этим хвастаться.

Станислас-Жан де Буффлер

(1737—1815 гг.)

писатель и политический деятель

Забвение — вторая смерть, которой великие натуры страшатся больше, чем первой.

Нравственность должна быть полярной звездой науки.

О женщинах всегда найдется сказать что-нибудь новое, пока хоть одна из них останется на земном шаре.

Рассуждать о любви — это терять рассудок.

Ревность — сестра любви, подобно тому как дьявол — брат ангелов.

Поль Верлен

(1844—1896 гг.)

поэт

Глаза юношей пылают огнем, но очи старцев излучают свет.

Жюль Верн

(1828—1905 гг.)

писатель,

один из создателей жанра научной фантастики

Не может быть таких обстоятельств, при которых человек имел бы право посягать на свободу себе подобных.

Всякий человек, превосходящий других по интеллекту и нравственным качествам, помимо своей воли или желания отвечает за других.

Придет время, когда наука опередит фантазию.

Абель-Франсуа Вильмен

*(1790—1870 гг.)
историк и критик*

Чтобы быть отличным критиком, нужна способность быть хорошим писателем. Только талант в состоянии расширить горизонты вкуса.

Альфред-Виктор де Виньи

*(1797—1863 гг.)
писатель*

Общественный строй всегда плох; временами он становится сносным. Ради того, чтобы поменять плохой строй на сносный, не стоит проливать даже каплю крови.

Честь — это мужественная стыдливость.

Честь — это поэзия долга.

Честь — это совесть, но совесть болезненно чуткая. Это уважение к самому себе и к достоинству собственной жизни, доведенное до крайней степени чистоты и до величайшей страстности.

Франсуа-Пьер-Гийом Гизо

*(1787—1874 гг.)
историк,
государственный деятель*

Знание — прекрасно, и само по себе стоит усилий человека, но оно в тысячу раз прекраснее, когда становится силою и порождает доблесть.

Идеи смеются над пространством, переходят моря, всюду постигаются и принимаются.

Кто должен жить для других, не вправе пренебрегать собственной жизнью.

Мир принадлежит оптимистам, пессимисты — всего лишь зрители.

Братья Гонкур

писатели

Жюль Гонкур

(1830—1870 гг.)

Бог создал совокупление, человек создал любовь.

В конечном счете недовольных негодяев столько же, сколько негодяев довольных. Оппозиция не лучше правительства.

В музыке я больше всего люблю женщин, которые ее слушают.

В обществе мы никогда не говорим о музыке, потому что не знаем ее, и никогда не

говорим о живописи, потому что ее знаем.

В провинции и дождь — развлечение.

Газета — естественный враг книги, как шлюха — естественный враг порядочной женщины.

Гений — это талант умершего человека.

Если Бог существует, то атеизм должен казаться ему менее оскорбительным, чем религия.

Женщины в вопросах всегда видят личности, а принципы черпают в своих личных симпатиях.

Застенчивость — это только нервное явление. Все нервные люди застенчивы. Скромность тут совершенно ни при чем.

Искусство нравиться как будто просто. Надо соблюдать только два правила: не говорить другим о себе и постоянно говорить им о них самих.

История — это роман, который был; роман — это история, которая могла бы быть.

Картина в музее слышит больше глупостей, чем кто бы то ни было в мире.

Книга при своем появлении никогда не бывает шедевром: она им становится.

Когда близко видишь людей, которые вам аплодируют, то начинает казаться, что люди, освистывающие вас, может быть, не так глупы.

Когда неверие становится верой — оно более нелепо, чем религия.

Крупным людям свойственно мелкое тщеславие.

Любой, кто не считает себя гением, не является даже талантом.

Любопытно, что больше всего раскупают книги, которые меньше всего читаются. Это книги, стоящие напоказ в книжных шкафах у людей не читающих, — книги, так сказать, мебелированные.

Маска в конце концов прирастает к лицу. Лицемер кончает тем, что становится человеком чистосердечным.

Мастерство романиста — и вообще писателя — состоит не в умении все описывать, а в умении выбирать.

Эдмон Гонкур

(1822—1896 гг.)

Ни один писатель никогда не сознается себе в том, что чем громче становится его слава, тем шире круг почитателей его таланта, неспособных оценить его.

Один здешний буржуа сказал своему сыну: «Ты богат, говори громко!»

Признать талант у своих друзей еще труднее, чем признать его у своих врагов.

Самая рассудочная из всех страстей, скупость, порождает наибольшее безумие.

Статистика — самая главная из неточных наук.

То, что происходит в наши дни, — еще не нашествие варваров; это нашествие шарлатанов.

Тот, кто не отличает нас от других, наносит нам оскорбление.

Тот, кто не презирает успеха, не достоин его.

Бывает слава без популярности и бывает популярность без славы.

В искусстве есть тысяча способов поощрить мнимое призвание, но ни одного — обескуражить истинное.

В мире нет ничего бессмертного.

Гением можно считать каждого умершего талантливом человека.

Отсутствие таланта в искусстве удручает еще больше, чем человеческие страдания.

...С возрастом тишина становится подругой человека.

Смех есть веселость ума, улыбка — веселость сердца.

Смех — это физиономия ума.

...Чем больше стареешь, тем милее и нужнее кажется тебе солнце; а умирая, человек просит распахнуть окно, чтобы солнце само закрыло ему глаза.

Щедрость человека говорит о наличии у него почти всех остальных достоинств, украшающих члена общества; скупость же говорит об отсутствии этих достоинств.

Теофиль Готье

(1811—1872 гг.)

писатель, критик

В природе нет ничего мертвого.

Из всех шумов, какие только известны человечеству, музыка — шум самый дорогой.

Кто не видел влюбленной женщины, тот не может сказать, что такое женщина.

Несомненно, что из всех развалин, какие существуют на свете, человеческие

развалины — самое печальное зрелище.

Люди не смогли даже выдумать восьмого смертного греха.

Шарль Гуно

(1818—1893 гг.)

композитор

Разбрасываться — значит совершать над собой самоубийство.

Сценическое искусство подобно искусству портретиста: оно должно обрисовывать характеры.

Реми де Гурмон

(1858—1915 гг.)

писатель и критик

Будьте человечны: если ваш сын не различает цветов, лучше сделайте его критиком искусства, чем машинистом-железнодорожником.

Женщина все еще помнит первый поцелуй, когда мужчина уже забыл о последнем.

Женщины как дворяне эпохи Мольера: все знают, ничему не учившись.

Знать то, что знает каждый, — значит не знать ничего.

Ложная мысль не может быть хорошо выражена, а хорошая не может быть выражена плохо.

Мужчины, которые отзываются плохо о женщинах, обычно имеют в виду лишь одну.

Не подлежит сомнению, что сторонники смертной казни имеют больше общего с убийцами, чем ее противники.

Политика зависит от политиков почти в той же степени, что погода от астрономов.

Прощение — аристократическая форма презрения.

Целомудрие — самое неестественное из сексуальных извращений.

Человек извлек пользу из своего интеллекта: он изобрел глупость.

Чтобы объяснить соломинку, пришлось бы разобрать на части весь мир.

Виктор-Мари Гюго

(1802—1885 гг.)

писатель

Аскетизм — это предельный эгоизм, искупаемый предельным самоотречением.

Банальность — недостаток поэтов со слабым взором и слабой грудью.

Бесстыдство порой скрывает стыд.

Ближе всего к великому стоит честность.

Больше всего походят на нас наши фантазии. Каждому мечта рисуется соответственно его натуре.

Будущее отныне принадлежит двум типам людей: человеку мысли и человеку труда. В сущности, оба они составляют одно целое, ибо мыслить — значит трудиться.

Будьте милосердны к несчастным, будьте снисходительны к счастливым.

Будьте человеком прежде всего и больше всего. Не бойтесь слишком отяготить себя гуманностью.

Быть добрым очень легко, быть справедливым — вот что трудно.

Быть погруженным в созерцание не значит быть праздным. Созерцать — все равно что трудиться. Мыслить — все равно что действовать. Взгляд, устремленный к небесам, — деяние.

В человеческом сознании мир может быть установлен торжеством справедливости, в сфере материальных интересов — торжеством прогресса, между народами — торжеством братства.

Великие люди редко появляются в одиночестве.

Великие люди сами сооружают себе пьедестал; статую воздвигает будущее.

Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и его нравственный уровень.

Во внутреннем мире человека доброта — это солнце.

Воспитание — дело совести; образование — дело науки. Позднее, в уже сложившемся человеке, оба эти вида познания дополняют друг друга.

Всегда любите друг друга всей душой. В мире нет почти ничего, кроме любви.

Всякая социальная доктрина, пытающаяся разрушить семью, негодна и, кроме того, неприменима. Семья — это кристалл общества.

Всякого рода грубость тает, словно на огне, под влиянием ежедневного чтения хороших книг.

Вылечив подбитое крыло коршуна, становишься ответственным за его когти.

Высота чувств — в прямом соотношении с глубиной мыслей. Сердце и ум — две конечности баланса. Опустите ум в глубину познания — вы поднимете сердце до небес.

Высшее счастье в жизни — это уверенность в том, что вас любят; любят ради вас самих, вернее сказать — любят вопреки вам.

Высший суд — суд совести.

Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами.

Дай дозреть мысли, но не перезреть: перезрелые мысли, как и плоды, впрок не идут.

Дерзать! Ценой дерзаний достигается прогресс. Все блистательные победы являются в большей или меньшей степени наградой за отвагу.

Дети сразу и непринужденно осваиваются со счастьем, ибо они сами по природе своей — радость и счастье.

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

Есть нечто более сильное, чем все на свете войска: это идея, время которой пришло.

Животные суть не что иное, как прообразы наших добродетелей и пороков, блуждающие перед нашим взором призраки наших душ.

Живые борются... А живы только те,
Чье сердце предано возвышенной мечте.

Идеал — не что иное, как кульминационный пункт логики, подобно тому, как красота — не что иное, как вершина истины.

Истина и свобода тем замечательны, что все, что делают для них и против них, в равной степени им служит.

Истинная любовь не знает пресыщения. Будучи всецело духовной, она не может охладиться.

Когда веселость примешивается к морщинам, она очаровательна. Какой-то ореол озаряет радостную старость.

Когда виновный признает свою вину, он спасает единственное, что стоит спасти, — свою честь.

Красивые выражения украшают красивую мысль и сохраняют ее.

...Крестьянин обрабатывает поля, рабочий обогащает города, мыслители размышляют, промышленность создает поразительные вещи, гений творит чудеса... и все это гибнет на ужасающей международной выставке, именуемой полем битвы!

Лень — это мать. У нее сын — воровство и дочь — голод.

Литература — это руководство человеческого разума человеческим родом.

Ложь — это воплощение зла.

Любовь к женщине имеет для нас великое, ничем не заменимое значение, она подобна

соли для мяса: пропитывая сердце, предохраняет его от порчи.

Любовь — как дерево; она вырастает сама собой, пускает глубоко корни во все наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца.

Мир — добродетель цивилизации, война — ее преступление.

Можно сломать шпагу, нельзя истребить идею.

Можно сопротивляться вторжению армий, вторжению идей сопротивляться невозможно.

Молчание — прибежище простой души, испытавшей всю глубину человеческой скорби.

Музыка — это пары искусства. Она то же для искусства поэзии, что грезы для мысли, что для океана волн — океан облаков над ним.

Мыслящего человека узнают по священному благоговению перед жизнью.

Мышление — работа ума, мечтательность — его сладострастие.

Надежда была бы величайшей из сил человеческой души, если бы не существовало отчаяния.

Наша жизнь — путешествие, идея — путеводитель. Нет путеводителя, и все остановилось. Цель утрачена, и сил как не бывало.

Не выйдешь к истине окольными путями.

Невежество — это сумерки, там рыщет зло.

Нельзя быть героем, сражаясь против отчизны.

Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст.

Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты. Сегодня утопия, завтра — плоть и кровь.

Нравственность — это цветение истин.

Нужно поддерживать крепость тела, чтобы сохранить крепость духа.

Обладай наше зрение способностью видеть внутренний мир нашего ближнего, можно было бы гораздо вернее судить о человеке по его мечтам, нежели по его мыслям.

Обучать народ — значит делать его лучше; просвещать народ — значит повышать его нравственность; делать его грамотным — значит цивилизовать его.

Осел, знающий дорогу, стоит большего, чем прорицатель, гадающий наугад.

Первый признак истинной любви у юноши — робость, у девушки — смелость.

Побеждать — глупейшее занятие. Не победить, а убедить — вот что достойно славы.

Подлинно великие писатели — те, чья мысль проникает во все изгибы их стиля.

Позорить свое отечество — значит предавать его.

Понимание необходимости выполнить свой долг требует забвения собственных интересов.

Почти вся тайна великой души заключается в слове: настойчивость. Настойчивость для мужества — то же, что колесо для рычага; это непрерывное обновление точки опоры.

Поэт есть мир, одним объятый человеком.

Поэт — это философ конкретного и живописец абстрактного.

Право — это все то, что истинно и справедливо.

Прогресс — это способ человеческого бытия.

Продвигаясь вперед, наука непрестанно перечеркивает сама себя.

Радость, доставляемая нами другому, пленяет тем, что она не только не бледнеет, как всякий отблеск, но возвращается к нам еще более яркой.

Разве милосердие не должно проявляться с особенной силой именно там, где особенно глубоко падение?

Разум человеческий владеет тремя ключами, открывающими все: цифрой, буквой, нотой. Знать, думать, мечтать. Все в этом.

Рану, нанесенную родине, каждый из нас ощущает в глубине своего сердца.

Ребенок — это грядущее.

Религия шествует в сопровождении всевозможных суеверий.

Свет! Всегда свет! Повсюду свет! В нем нуждаются все. Он содержится в книге.

Смех — это солнце: оно прогоняет зиму с человеческого лица.

Современный разум — это гений Греции, колесницей которому служит гений Индии; Александр, восседающий на слоне.

Сознание права развивает сознание долга. Всеобщий закон — это свобода, кончающаяся там, где начинается свобода другого.

Сорок лет — старость юности, пятьдесят — юность старости.

Спасти свободу можно только через братство.

Страху свойственно преувеличивать истинное значение факта.

Стремление создать ребенку счастливую жизнь баловством с младенческих лет, пожалуй, неблагоприятно.

Тайна — та же сеть: достаточно, чтобы прорвалась одна петля, и все расплывается.

Творец книги — автор, творец ее судьбы — общество.

То, что умерло как реальность, живо как назидание.

Тому, кто живет обманом, истина кажется смрадной.

Тот, кто мечтает, — предтеча того, кто мыслит... Сгустите все мечтания — и вы получите действительность.

Труд в наше время — это великое право и великая обязанность.

Трудно составить счастье мужчины, обрекая на страдания женщину.

Тщеславие — страшная сила, действующая внутри нас и против нас же самих.

У будущего есть несколько имен. Для слабого человека имя будущего — невозможность. Для малодушного — неизвестность. Для глубокомысленного и доблестного — идеал. Потребность безотлагательна, задача велика, время пришло. Вперед, к победе!

У каждого человека три характера: тот, который ему приписывают, тот, который он сам себе приписывает, и, наконец, тот, который есть в действительности.

У человека есть только один тиран — невежество.

Умирать от любви — значит жить ею.

Хорошо умереть — это умереть, подобно Леониду, во имя отечества; подобно Сократу, во имя разума; подобно Иисусу Христу, во имя братства.

Чем дальше я подвигаюсь на моем жизненном пути, тем проще я становлюсь и тем большим патриотом всего человечества я себя чувствую.

Чтобы быть вполне счастливым, недостаточно обладать счастьем, надо еще заслуживать его.

Иные владеют библиотекой, как евнухи владеют гаремом.

Мужчины охотятся, женщины хватают добычу.

Всякая война между европейцами есть гражданская война.

Чтобы изменить человека, нужно начинать с его бабушки.

Надо уметь часто повиноваться женщине, чтобы иметь иногда право ею повелевать.

Свобода начинается с иронии.

Величие нации вовсе не измеряется ее численностью, как величие человека не измеряется его ростом.

В чужой стране путешественник — мешок с деньгами, который все норовят поскорее опорожнить.

Нищета ведет к революции, революция — к нищете.

Жан-Мари Гюйо

(1854—1888 гг.)

философ и поэт

Все в природе держится взаимно. Кто знает, — для того, чтобы человек мог сделать один шаг к своему нравственному идеалу, не должен ли весь мир двигаться вместе с ним?

Долг сводится к сознанию внутренней мощи. Внутренне чувствовать, что способен на что-либо, это — сознавать обязанность совершить это. Обязанность — это изобилие жизни, которая хочет проявиться, отдаться.

Жизнь — это миссия, это труд; представлять себе жизнь как только приятную, это значит унижать ее.

Истинный вопрос заключается не в том, как произошел человеческий род; важно знать, что такое человек и в особенности каким он должен быть.

Конечная цель морали должна заключаться в том, чтобы дать наибольшую возможность осуществить идеалы.

Менее нуждаясь в труде, мы лучше поймем его достоинство.

Мораль несколько сродни поэзии: нравственная жизнь — это поэма, воплощенная в действительности. Высокие поступки, некогда служившие источником вдохновения для эпоей, являются сами по себе эпопеями, и никакая поэма их не стоит.

Настоящее человечество существует в скрытом состоянии в животном мире; точно так же и будущее человечество существует в нас в скрытом состоянии.

Нравственный идеал не есть тот конечный отдых. Он носит в себе еще действие, прогресс, и этот прогресс может быть достаточно свободным и достаточно независимым от внешних препятствий, чтобы быть почти беспрерывным.

Понять лучшее — это уже работать над его осуществлением.

Прекрасно, что человечеству не приходится дожидаться появления совершенной этики, чтобы дать проявиться общественным добродетелям.

...Пусть человек пользуется прошедшими веками, как материалом, на котором возрастает будущее...

Самая возвышенная цель искусства — заставлять биться человеческое сердце, и так как

сердце — центр жизни, искусство должно постоянно находиться в теснейшей связи со всей моральной и материальной жизнью человечества.

Человек не искал бы нравственности, свободы — если бы он их не нашел; он не требовал бы их, если бы до известной степени не владел ими; они не озабочивали бы его, если бы не были в нем самом как идея, как сила, как плодотворное желание, которое, достигая полного самосознания, может мало-помалу стать и реальностью.

Жан-Луи Давид

(1748—1825 гг.)

живописец

Из всех искусств, которым отдает себя гений, живопись неоспоримо требует наибольших жертв.

Адриан Декурсель

(1821—1892 гг.)

драматург, журналист

Молитва сводится к следующему: каждый за себя, а Господь Бог за нас.

Предупредительность бесполезна, если вас любят, и несносна, если вас не любят.

Равенство состоит в том, что мы считаем себя равными тем, кто выше нас, и выше тех, кто ниже нас.

Свобода означает для нас право делать все, что запрещено законом.

Требовать благодарности за каждое из своих благодеяний — значит торговать ими.

Уважать кого-либо очень непросто. Либо вы знаете этого человека, либо нет. Если вы его не знаете — это невозможно. Если же вы его знаете... Сами видите, как это непросто.

Что такое афоризм? Нет ничего проще: это фраза, которая должна сразу поражать своей ясностью, краткостью, поучительностью и новизной. Как видите, нет ничего проще!

Анекдот: остроумие тех, у кого его нет.

Биржевой маклер: ленивец, который работает как проклятый, чтобы не работать.

Благодарность: переваривание благодеяния, процесс, вообще говоря, тяжелый.

Брак: рабство мужчины и раскрепощение женщины.

Вор: человек, который берет свое добро там, где его находит, — и никогда не находит его у себя.

Галантность: кокетство мужчин.

Гибкость: для поясницы — достоинство, для позвоночника — недостаток.

Говорить: наиболее часто используемый способ ничего не сказать.

Год: лошадь, которая мчится галопом, но маленькими шажками.

Грешки: наши мелкие подлости.

Движимое имущество: единственное доказательство любви, которое покровитель может дать содержанке, и единственное, которого она требует.

Двуличие: единственный способ быть приятными для неприятных людей.

Диалектика: наука заблуждаться по правилам.

Дипломатия: длиннейший путь из одной точки в другую.

Доверчивость: мать недоверия.

Друг: человек, который все замечает и все нам прощает — даже наши достоинства.

Дружба: дуэт, в котором, как правило, поет лишь один.

Журналист: писатель, редактируемый своей газетой.

Закусочная: заведение, из которого каждый вечер возвращаются последний раз в жизни.

Злословие: искренность гадюк.

Инквизиторы: истопники веры.

Комплимент: обязательная ложь — и нередко обзывающая.

Конец: слово, которое приятно написать и прочитать на последней странице книги.

Красивая женщина.

Господин: О боже, как красива г-жа Х.!

Дама: Вы находите? Я так не думаю.

Два года спустя (тот же господин и та же дама).

Господин: Это г-жа Х.? О боже, как она некрасива!

Дама: Согласна.

Господин: Но как она была красива!

Кривая: кратчайшее расстояние между двумя хитростями.

Лампа: солнце науки.

Любитель: ни артист, ни публика, а так, летучая мышь.

Мечтать: поэтический способ не думать.

Мир: всего лишь сон войны.

Наивность: родная сестра невинности и двоюродная — глупости.

Недоверчивый: человек, который судит о других по себе.

Немой: страдалец, который вынужден думать молча.

Обвинять: способ оправдываться, обычный для женщин, когда они не правы.

Обнародовать: рассказать что-либо кому-либо по секрету.

Оратор: болтун, который разговаривает сам с собой.

Отечество: человеческое изобретение, позволяющее нам ненавидеть своих ближних, и еще делать из этого добродетель.

Папа: уменьшительное прозвище, которое дети дают мужу своей матери.

Пианино: инструмент, на котором молодые девушки не играют, как только научатся играть. Лучше поздно, чем никогда...

Пословица: каучуковая правда.

Посредничество: способ объединить обе стороны — против себя.

Праздник человек: животное, поедающее время.

Приемный отец: мужчина, который хочет быть твердо уверен в том, что отец его ребенка — не он.

Провидение: почетное имя, которое мы даем Случаю, когда он к нам благосклонен.

Пропавшая: женщина, которую ищут все.

Проситель: философ, девиз которого: «Помоги мне, и Бог меня не забудет».

Просить совета: требовать от кого-либо, чтобы он сообщил нам наше мнение.

Расследование: баня, из которой виновный порою выходит чистым, а невиновный — всегда запачканным.

Ревнивец: следователь, который втайне радуется, обнаружив виновного.

Речи: ловкая манера сбывать оптом то, чего нельзя было бы сбывать в розницу.

Рулада: художественное полоскание горла.

Семья: такая хорошая вещь, что у многих их сразу две.

Снисходительность: один из способов возвыситься.

Ссора: разговор между мужем и женой.

Страсть: каприз, натолкнувшийся на препятствие.

Трудиться: зарабатывать деньги и не иметь времени их тратить.

Уравновешенный человек: человек, полностью владеющий всеми страстями, которых у него нет.

Фиоритуры: музыкальные антраша.

Храбрец: человек, который мало ценит свою жизнь — и еще меньше чужую.

Шедевр: дитя, которое получает имя лишь после смерти отца.

Шулер: человек, который никогда не играет ради собственного удовольствия.

Общие места — это инвалиды истины.

Праздник человек есть животное, поедающее время.

Развод — это предохранительный клапан супружеского котла.

Слушать — это вежливость, которую умный человек часто оказывает глупцу, но на которую этот последний никогда не отвечает тем же.

Фердинанд-Виктор-Эжен Делакруа

(1798—1863 гг.)

живописец и график,

представитель романтизма

Будь осторожен в обращении с людьми, главное — никаких смешных заискиваний.

В литературе первое ощущение — самое сильное.

В музыке, как, должно быть, и во всех других искусствах, стоит только стилю, характеру, одним словом, чему-то серьезному, проявиться, как все прочее исчезает.

Возраст — это тиран, который повелевает.

Высшее торжество для писателя заключается в том, чтобы заставить мыслить тех, кто способен мыслить.

Живопись — неболтливое искусство, и в этом, по-моему, ее немалое достоинство.

Какое чудо — восхищаться в живописи тем, чем в реальности не восхищаешься!

Когда открываешь в себе какую-нибудь слабость, то, вместо того чтобы таить ее, брось лицедейство и увертки, исправляйся.

Лень, конечно, наибольшая помеха к развитию наших способностей.

Не сближайся с людьми, у которых слишком гибка совесть.

Никогда не бываешь многословным, если говоришь именно то, что хочешь сказать.

Ничтожная живопись есть произведение ничтожества.

Одно какое-нибудь дело, постоянно и строго выполняемое, упорядочивает и все остальное в жизни, все вращается вокруг него.

От всех живописных школ, независимо от их характера, всегда будут требовать, чтобы их произведения волновали душу, возвышали и просвещали ум.

Превосходное дело — обязательно ежедневно выполнять небольшой долг.

Самый смелый человек становится трусом, когда у него нет установившихся взглядов.

Страшно подумать, сколько памятников и произведений искусства погубили революции.

У большинства людей ум остается запущенной почвой почти в течение всей жизни.

Альфонс Доде

(1840—1897 гг.)

писатель

Всякая правда, стоит ее высказать, теряет свою несомненность, приближается ко лжи.

Когда на душе невесело, на чужое счастье больно смотреть.

Нельзя достаточно объяснить публике, сколько усилий, сколько скрытой работы заключается в искусстве актера, с виду столь доступном и легком.

Ненависть — это гнев людей слабых.

Презрение — маска, которою прикрывается ничтожество, иногда умственное убожество: презрение есть признак недостатка доброты, ума и понимания людей.

Удачно высмеиваются лишь те недостатки, которые есть у тебя самого.

Человечество так старо! Всегда приходится идти по чьим-то стопам.

Александр Дюма (Отец)

(1802—1870 гг.)

писатель

Всех я люблю так, как Господь велит нам любить своих ближних, — христианской любовью; но ненавижу я от всей души только некоторых.

Вся человеческая мудрость заключается в двух словах: ждать и надеяться!

Друзей не может быть слишком много.

Ждать невозможно лишь тогда, когда ничего не делаешь.

Женщина священна; женщина, которую любишь, — священна вдвойне.

Занятым людям некогда разглядывать женщин.

Как бы хорошо человек ни говорил, помните: когда он говорит слишком много, то в конце концов скажет глупость.

Когда стареешь, чаще думаешь о своей молодости.

Кто умеет создавать великое, создаст и малое.

Кто чувствует в себе волю к борьбе, тот не теряет даром времени и сразу отвечает судьбе ударом на удар.

...Легче всего осуществимы те мечты, в которых не сомневаются.

Любовь без уважения далеко не идет и высоко не поднимается: это ангел с одним крылом.

Люди всегда так — по самолюбию ближнего готовы бить топором, а когда их собственное самолюбие уколут иголкой, они вопят.

Люди, которые никогда ни о чем не спрашивают, самые лучшие утешители.
Молодость — большой недостаток для того, кто уже немолод.

Надежда — лучший врач из всех, какие мне известны.

Не от того, кто влюблен впервые, можно требовать умения молчать. Первой любви сопутствует такая бурная радость, что ей нужен исход, иначе она задушит влюбленного.

Неистовство — признак слабости.

Никогда не бывает проявлением трусости подчинение силе, стоящей над вами.

Никогда не следует быть исключением. Если живешь среди сумасшедших, надо и самому научиться быть безумным.

Опасайтесь не мертвых соперников, а живых врагов!

Привидения являются только тем, кто должен их видеть.

Ревность — признак любви.

Редко случается, чтобы то, чего пламенно желаешь, столь же пламенно не оберегали другие люди.

С любовницей можно расстаться, но жена, черт возьми, это другое дело, с нею вы связаны навсегда — вблизи или на расстоянии, безразлично.

Скупость сушит душу.

Слабые духом всегда все видят через траурную вуаль.

Совет — больше, чем услуга.

Страсть ослепляет самые уравновешенные умы.

Судейские — народ живучий.

Счастье в одиночестве — не полное счастье.

Так уж положено: молодость веселится, старость бранится.

Тот, кто мстит, иногда жалеет о совершенном, тот, кто прощает, никогда не жалеет об этом.

У домов, как у людей, есть своя душа и свое лицо, на котором отражается их внутренняя сущность.

Чем выше парит в небесах могучий орел, тем дольше он вынужден отдыхать на земле.

Александр Дюма (Сын)

(1824—1895 гг.)

писатель, драматург

Всякая литература, не имеющая целью совершенство, мораль, идеал, словом, что-либо полезное, есть литература рахитическая, нездоровая, мертворожденная.

Люди внесли в любовь стыдливость, поэзию, самопожертвование, самоотречение, но они же внесли в нее и то, чего не вносит ни одно животное: излишества, продажность, извращенность, лицемерие.

Никогда не поздно замолчать, если знаешь, что лжешь.

Печально не то, что надвигается старость, а что уходит молодость.

Простое воспроизведение фактов и людей составляет задачу протоколиста или фотографа.

Ревность — это искусство причинять себе еще больше зла, чем другим.

Цепь брака настолько тяжела, что нести ее приходится вдвоем, — иногда втроем.

Жюль-Габриель Жанен

(1804—1874 гг.)

писатель, критик и журналист

Немцы — господа жен, англичане — слуги, французы — товарищи, итальянцы —

тюремщики, испанцы — мучители, магометане — палачи.

Дельфина де Жирарден

(1804—1885 гг.)

писательница

Взгляд лицемерит, улыбка лжет, но драгоценности никогда не обманывают.

Возражать — это нередко стучаться в дверь, проверяя, есть ли кто дома.

Вуаль недотрог плотнее всего тогда, когда за ней есть что скрывать.

Для женщины образование — роскошь, очарование — необходимость.

Женщина прощает лишь после того, как понесет наказание.

Женщина царствует, но не управляет.

Запретный плод никогда не был пищей изголодавшихся.

Ищите у женщин вдохновения, но не совета.

Кокетство — вот истинная поэзия женщин.

Коммерция — это деньги других людей.

Мизантропы — люди порядочные; потому-то они и мизантропы.

Неверность как смерть — она не знает нюансов.

Нет ничего опаснее первого успеха.

Попробуйте быть беспристрастным, и вскоре вы станете вызывать подозрения.

Равенство — утопия негодяев.

Только интонация убеждает.

Эмиль Жирарден

(1806—1881 гг.)

писатель,

политический деятель

Самые многочисленные армии суть далеко не самые сильные.

Сила слова беспредельна. Удачного слова часто достаточно было, чтоб остановить обратившееся в бегство войско, превратить поражение в победу и спасти страну.

Утопия — таково имя, которым невежество, глупость и недоверие всегда величали великие замыслы, открытия, предприятия и идеи, прославившие свой век, послужившие эрой в человеческом прогрессе.

Жозеф Жубер

(1754—1824 гг.)

писатель-романтик и моралист

Бог — это место, где я забываю обо всем остальном.

Вечер жизни приносит с собой свою лампу.

Все стерпит бумага, но не читатель.

Все точное коротко.

Всему можно выучиться, даже добродетели.

Гениальными называют людей, которые быстро делают то, что мы делаем медленно.

Главный недостаток новых книг в том, что они мешают нам читать старые.

Говори тише, чтобы тебя лучше услышала глухая аудитория.

Детям нужны не поучения, а примеры.

Если мой друг одноглазый, я смотрю на него в профиль.

Императора любят из любви к империи.

Искусство есть способность видеть невидимое, осязать неосязаемое и рисовать то, что не имеет облика.

Когда слишком сильно боишься того, что может случиться, испытываешь облегчение, когда твои опасения наконец сбываются.

Кто никогда не меняет взглядов, больше любит себя, чем истину.

Мечты составляют половину реальности.

Мудрость — сила слабых.

Обучать — значит учиться вдвойне.

Понять Бога легко, если только не пытаться его объяснить.

Правосудие — право наиболее хитрого.

Правосудие — это справедливость в действии. (Впоследствии повторено Бенджамином Дизраэли.)

Стук барабанных палочек прогоняет мысль; вот почему барабан так любят в армии.

Убедить можно лишь в том, в чем люди хотят убедиться.

Удивительное удивляет лишь раз, а восхитительное с каждым разом восхищает все больше.

Чтобы писать хорошо, нужна прирожденная легкость и приобретенная затрудненность писания.

Ясность — настолько очевидное свойство истины, что нередко их даже путают между собой.

Суеверие превращает все в чудеса.

Благие намерения — ничто, если они не претворяются в добрые дела.

Вместо того чтобы жаловаться на шипы у розы, я радуюсь тому, что среди шипов растет роза.

Воображение — это глаза души.

Воспитывая ребенка, нужно думать о предстоящей ему старости.

Всякое излишество портит или нравы, или вкус.

Выставить в смешном свете то, что не подлежит осмеянию, — в каком-то смысле все равно что обратить добро во зло.

Даже недостатки могут нравиться, если в них проявилась душа.

Если мои друзья кривы, я на них смотрю в профиль.

Если романам случается оказывать такое большое влияние на нравы и привычки, то происходит это не столько к чести книг, сколько к стыду эпохи.

Есть люди, у которых мораль всегда... материя, из которой они никогда не шьют себе платья.

Лучшие душевные движения не значат ничего, если они не приводят к добрым действиям.

Лучшие законы рождаются из обычаев.

Морали подобает иной род ясности. Здесь дело не в созерцании, питающем разум, а в побуждениях, направляющих волю. Жар и пыл нужнее ей, чем свет.

Нравственность — душа истории.

Обучать — значит вдвойне учиться.

Пользоваться чьими-либо благодеяниями — более верный способ привязать его к себе, чем делая ему одолжения в свою очередь.

Разум может подсказать, чего следует избегать, и только сердце говорит, что следует

делать.

Справедливость без силы и сила без справедливости — обе ужасны.

Справедливость — это истина в действии.

Те, кто никогда не отказываются от ранее высказанных взглядов, любят себя больше, чем истину.

Тот, у кого есть воображение, но нет знаний, имеет крылья, но не имеет ног.

У того, кто смеется над злом, в любых его проявлениях, не совсем здоровое нравственное чувство.

Антуан-Лоран Жювьё

(1748—1836 гг.)

ученый-ботаник

Несчастье походит на труса: оно преследует людей, которых видит трепещущими, и бежит, когда смело идут ему навстречу.

Эмиль Золя

(1840—1902 гг.)

писатель

Буржуазия именно такова, какой я ее рисую в своих романах: если в моих сочинениях много грязи, так это потому, что ее и в жизни столько же.

Страдания правого — приговор неправому.

Воля к жизни, участие в выполнении ее далекой и таинственной цели оправдывает самое жизнь.

Единственное счастье в жизни — это постоянное стремление вперед.

Суеверие опасно, допускать его существование — в этом даже есть известная трусость. Относиться к нему терпимо — не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет, оглушает.

Смех — это сила, которой вынуждены покоряться великие мира сего.

Если вы скроете правду и зароете ее в землю, она непременно вырастет и приобретет такую силу, что однажды вырвется и сметет все на своем пути.

Никогда еще люди не относились друг к другу с таким ожесточением, никогда еще не были в такой степени ослеплены, как в наше время, когда они стали воображать, что знают все.

Остроумие часто граничит с полной глупостью.

Жан-Альфонс Карр

(1808—1890 гг.)

писатель

Для женского разговора необходимы по меньшей мере три женщины: две, которые говорят, и одна, о которой говорят.

Если нужно отменить смертную казнь, пусть господа убийцы начнут первыми.

Женщины угадывают все, а если ошибаются, значит, нарочно.

Из двух друзей лишь один друг другого.

Иные меняют честь на почести.

Каждая женщина считает себя обокраденной, когда любовью одаряют другую.

Каждый хочет иметь друга, но никто не хочет быть другом.

Любовь рождается из ничего и умирает из-за всего.

Много ли нужно для сохранения памяти о человеке? Час работы мраморщика.

Мужчины вели бы себя гораздо смелее, если бы знали, что на уме у женщин; а женщины вели бы себя гораздо кокетливее, если бы знали мужчин поближе.

Пишущая женщина грешит вдвойне: увеличивает количество книг и уменьшает количество женщин.

Свобода одного имеет своим логическим пределом свободу других.

Счастье есть общая сумма несчастий, которых удалось избежать.

Чем больше все меняется, тем больше все остается по-старому.

Чтобы заработать на жизнь, надо работать. Но чтобы разбогатеть, надо придумать что-то другое.

Дружба двух женщин — всегда заговор против третьей.

Единственное утешение в смерти тех, кого мы любили, — это что мы не утешаемся и что нам не приходится видеть, как они во второй раз умирают в нашем сердце тою смертью, которая глубже первой и которая называется забвением.

Хорошо высказываешь только ту любовь, которой не чувствуешь.

Бенжамен Констан

(1767—1830 гг.)

писатель и публицист

Безнравственность сердца свидетельствует также об ограниченности ума.

Деспотизм — вот к чему ведет торжествующая общая воля; а чей деспотизм — одного, нескольких или всех, — это уже несущественно.

Мораль должна быть не целью, но следствием художественного произведения.

...Созерцание красоты любого рода, выводя нас за пределы вашего собственного "я"... пробуждает в нас способность к самопожертвованию...

Чтобы жить спокойно, нужно затратить не меньше усилий, чем для того, чтобы править миром.

Огюст Конт

(1798—1857 гг.)

философ, один из основоположников позитивизма и социологии

Единственная искренняя и прочная дружба — это существующая между мужчиной и женщиной, потому что это единственная привязанность, свободная от всякого соперничества.

Когда мы хотим проникнуть в неразрешимую тайну сущности происхождения явлений, то мы не можем придумать ничего более удовлетворительного, как приписать их внутренним или внешним хотениям, уподобляя их, таким образом, повседневным проявлениям волнующих нас страстей.

Хотя естественный порядок во всех отношениях чрезвычайно несовершенен, его возникновение тем не менее гораздо лучше согласуется с предположением разумной воли, чем с теорией слепого механического мироздания. Поэтому закоренелых атеистов можно рассматривать как самых непоследовательных теологов, так как они занимаются теми же вопросами, отбросив единственно годный для них метод.

Истинная философия ставит себе задачей по возможности привести в стройную систему все человеческое личное и в особенности коллективное существование, рассматривая одновременно все три класса характеризующих его явлений, именно мысли, чувства и действия. Со всех этих точек зрения основная эволюция человечества представляется необходимо самопроизвольной, и только точная оценка ее естественного хода единственно может дать нам общий фундамент для мудрого вмешательства.

Однако систематические видоизменения, которые мы можем ввести в эту эволюцию, имеют тем не менее чрезвычайную важность, так как они в состоянии значительно уменьшить частичные уклонения, губительные замедления и резкую несогласованность, могущие иметь место при столь сложном движении, когда оно всецело предоставлено самому себе. Бесперывное осуществление этого необходимого вмешательства составляет главную задачу политики. Но правильное представление о нем может дать только философия, которая постоянно совершенствует его общее определение.

Наша опаснейшая болезнь заключается в глубоком разногласии умов относительно всех основных правил, непоколебимость которых является первым условием истинного социального порядка. Приходится признать, что пока отдельные умы не примкнут единодушно к некоторому числу общих идей, на основании которых можно построить общую социальную доктрину, народы, несмотря ни на какие политические паллиативы, по

необходимости останутся в революционном состоянии и будут вырабатывать только временные учреждения. Равным образом достоверно и то, что, коль скоро это единение умов на почве общности принципов состоится, соответствующие учреждения неизбежно создадутся без всякого тяжелого потрясения, так как самый главный беспорядок рассеется благодаря одному этому факту. Именно на это и должно быть главным образом направлено внимание всех тех, кто понимает важное значение действительно нормального положения вещей.

Мертвые правят живыми.

Виктор Кузен

*(1792—1867 гг.)
философ,
политический деятель*

Всякая подлинно историческая нация призвана осуществить определенную цель.

Гюстав Курбе

*(1819—1877 гг.)
живописец*

Живопись — это вполне конкретное искусство, оно может быть только изображением действительно существующих вещей. Это язык природы, язык зримого мира. То, чего мы не видим, не существующее и абстрактное, не относится к области живописи.

Поль Курти

*(1840—1892 гг.)
поэт и журналист*

Юноша ищет счастья в непредвиденном, старик — в привычном.

Поль-Луи Курье

*(1772—1825 гг.)
публицист, писатель*

Всякий порок есть следствие праздности.

Жорж Кювье

*(1769—1832 гг.)
естествоиспытатель,
зоолог и палеонтолог*

Систему наук нужно рассматривать как систему природы: все в ней бесконечно и все необходимо.

Астольф де Кюстин

(1790—1857 гг.)

*путешественник, публицист,
автор путевых записок*

Россия — страна фасадов.

Для внимательного взора судьба — это только развитие характера.

Эдуард-Рене Лабуле

*(1811—1883 гг.)
писатель, публицист,
ученый, политический деятель*

«Завтра» — великий враг «сегодня»; «завтра» парализует наши силы, доводит нас до бессилия, поддерживает в нас бездействие.

Ничего не откладывать на завтра — вот секрет того, кто знает цену времени.

Жан-Батист Ламарк

*(1744—1829 гг.)
естествоиспытатель,
ввел термин «биология»*

Во всем, над чем работает природа, она ничего не совершает поспешно.

Альфонс Ламартин

*(1790—1869 гг.)
писатель, политический
деятель, поэт, историк,
публицист*

В области политики угрожать, не наступая, — обнаружить свое бессилие.

Величайшая из книг — книга жизни, которую нельзя ни закрыть, ни снова открыть по своему произволу.

Даже в прекраснейших своих грезах человек не может вообразить ничего прекраснее природы.

Если пар и железные дороги уничтожили расстояние, то книгопечатание уничтожило время: благодаря ему мы все — современники. Я беседую с Гомером и Цицероном, а Гомеры и Цицероны будущего будут беседовать с нами.

Мир — это книга, страницы которой открываются нам с каждым шагом.

Осмеяние людей умных составляет естественную привилегию глупцов.

Промедление, иногда столь полезное в спокойное время, может оказаться губительным в часы испытаний.

Совесть есть закон законов.

Утопии часто оказываются лишь преждевременно высказанными истинами.

Бог — всего лишь слово, придуманное, чтобы объяснить мир.

Музеи — это кладбища искусства.

Народы так же падки на лесть, как и тираны.

Суеверие есть злоупотребление верой.

Фелисите-Робер де Ламенне

(1782—1854 гг.)

аббат, публицист и философ

Знаете ли, что пьет этот человек из стакана, дрожащем в его трясущейся от пьянства руке? Он пьет слезы, кровь, жизнь своей жены и своих детей.

Наука служит лишь для того, чтобы дать нам понятие о размерах нашего невежества.

Пьер-Симон Лаплас

(1749—1827 гг.)

астроном, математик и физик

То, что мы знаем, — ограничено, а то, чего мы не знаем, — бесконечно.

Гастон де Левис

(1764—1830 гг.)

писатель

Благородство обязывает.

Большие государства могут обойтись без союзников, а с малыми союзники не считаются.

Все, что женщина может пообещать не кривя душой, — что она не будет искать случая.

Много говорят о том, как непостоянны женщины в любви, но недостаточно много о том, как они постоянны в дружбе.

Можно любить не один раз, но не одного и того же человека.

Не так уж трудно найти любовницу и сохранить друга; куда труднее сохранить любовницу и найти друга.

Несчастья не приходили бы к нам так скоро, если бы мы сами не проделывали половину пути.

О любви можно сказать то же, что об остроконечных вершинах: едва взойдешь, как надо спускаться.

Об уме человека много легче судить по его вопросам, чем по его ответам.

Отдых сердца лучше всего обеспечивает работа ума.

Самые лучшие работники не годятся на самые высокие должности, но на вторых ролях они хороши.

Страх правит миром, надежда его утешает.

Время стирает ошибку и отшлифовывает истину.

Время то же, что деньги: не растрачивайте его, и у вас будет его вдоволь.

Зависть накидывается на самые высокие достоинства и щадит одну только посредственность.

Жозеф-Мари Лекинио

(1755—1813 гг.)

политический деятель

Религия является в полном смысле этого слова смертью разума.

Пьер Леру

(1797—1871 гг.)

философ,

политический деятель

Жить — значит не только меняться, но и оставаться собой.

Истинные поэты всегда пророки.

Пьер-Сильвен Марешаль

(1750—1803 гг.)

писатель, просветитель,

философ, публицист,

политический деятель

Лишь добродетельный человек имеет право быть атеистом.

Мой разум — основа моего поведения, а мое сердце — мой закон. Мне столь же мало нужен Бог, как я — ему.

Мудрец — больше, чем Бог: он исправляет зло, которое Бог допускает на нашем нелепом земном шаре.

Наши книги по математике и физике нанесли много вреда святым письменам. Место чудес у нас заняли дивные явления природы.

Не бойся Бога — бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий. Ад и рай находятся в твоей собственной душе.

Общество безбожников более совершенно, чем всякая другая организация.

Появление на земле священных книг ничуть не заставило исчезнуть пороки, преступления и несчастья, являющиеся их следствием.

Религии отличаются друг от друга только декорациями.

Религия — это не что иное, как цепи, выдуманные для того, чтобы закрепить узы политического гнета.

Религия — это слабость, которая чаще всего присоединяется к другим человеческим слабостям.

Бон-Луи-Анри Мартен

(1810—1883 гг.)

*историк,
писатель-романист*

Самая несчастная или самая мучительная смерть — ничто в сравнении с хорошо проведенной жизнью, и велик тот, кто достиг славного преимущества завещать своим потомкам такой урок и пример.

Проспер Мериме

(1803—1870 гг.)

писатель

В несчастьи мы становимся тихими и кроткими, как ягнята.

Все покупается, кроме народной любви.

И трус набирается храбрости, видя, что враг удирает.

Русский язык — язык, созданный для поэзии, он необычайно богат и примечателен главным образом тонкостью оттенков.

Есть вещи важнее денег, но без денег эти вещи не купишь.

Жюль Мишле

(1798—1874 гг.)

историк

Воспитание мальчика, по современным воззрениям, сводится к организации силы, деятельной и продуктивной, к выработке работника.

Воспитание девочки есть создание гармонии, создание религии.

Всякий человек — это человечество, его всемирная история.

Женщину мучит не тирания мужчины, а его равнодушие.

Табак убивает часы и делает их нечувствительными. Кофе сокращает их, возбуждая ум, и обращает их в минуты... Таким образом время умирает, а завтра и нас не станет.

Человек — свой собственный Прометей.

Ги де Мопассан

(1850—1893 гг.)

писатель

Война — варварство, когда нападают на мирного соседа, но это священный долг, когда защищают родину.

Всякий стоящий у государственной власти обязан избегать войны точно так же, как капитан корабля избегает крушения.

Жизнь — гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро.

Когда приходит любовь, душа наполняется неземным блаженством. А знаешь, почему? Знаешь, отчего это ощущение огромного счастья? Только оттого, что мы воображаем, будто пришел конец одиночеству.

Кто не уважает себя, тот — несчастен, но зато тот, кто слишком доволен собой, — глуп.

Мы знаем, что любовь сильна, как смерть; зато хрупка, как стекло.

Не надо войны, не надо... Давайте-ка лучше работать, мыслить, искать. Единственная настоящая слава — это слава труда. Война — удел варваров.

Неблагодарный сын хуже чужого: это преступник, так как сын не имеет права быть равнодушным к матери.

Писатель может сделать только одно: честно наблюдать правду жизни и талантливо изображать ее; все прочее — бессильные потуги старых ханжей.

Почему бы не судить правительства за каждое объявление войны? Если бы народы поняли это... если бы они не позволили убивать себя без всяких причин, если бы они воспользовались оружием, чтобы обратить его против тех, кто им дал его для избиения, — в этот день война умерла бы.

Религии — все до одной — нелепы: их мораль рассчитана на детей, их обещания эгоистичны и чудовищно глупы.

Слова любви всегда одинаковы, — все зависит от того, из чьих уст они исходят.

Стремление к радости, к счастью упорно, неистребимо, оно пустило глубокие корни в нашей душе.

Альфред де Мюссе

(1810—1857 гг.)

поэт, писатель

Во всяком замечательном стихе истинного поэта содержится в два-три раза больше, чем сказано: остальное должен дополнить читатель.

Все неприятности, которые злейший враг ваш может высказать вам в лицо, ничто в сравнении с тем, что ваши лучшие друзья говорят о вас за спиной.

Женщина любит, чтобы ей пускали пыль в глаза, и чем больше пускают этой пыли, тем сильнее она раскрывает свои глаза, чтобы больше пыли в них попало.

Можно двадцать лет колебаться перед тем, как сделаешь шаг, но нельзя отступить, когда он уже сделан.

Мой стакан невелик, но я пью из своего стакана.

Неизвестность — самая мучительная из всех пыток.
Вы как бенгальская роза — без шипов и без запаха.

Если женщина хочет отказать, она говорит «нет». Если женщина пускается в объяснения, она хочет, чтобы ее убедили.

Если ты скажешь женщине, что у нее самые красивые в мире глаза, она заметит тебе, что у нее также совсем недурные ноги.

Есть на свете девушки, которым их добрый нрав и чистое сердце не позволяют иметь двух любовников сразу.

Любовь умерла — да здравствует любовь!

Молодой священник читает самые красноречивые проповеди.

Ни одно чувство не рождается так быстро, как антипатия.

Поверьте мне: дети любят лишь незнакомых.

Самая красивая девушка не может дать больше того, что имеет; и самый преданный друг может умолчать лишь о том, чего он не знает.

Наполеон I (Бонапарт)

(1769—1821 гг.)

полководец,

государственный деятель,

император 1804—1814, 1815 гг.

Большие батальоны всегда правы.

В любви единственная победа — это бегство.

В ранце каждого солдата лежит жезл маршала.

Военных сил недостаточно для защиты страны, между тем как защищаемая народом

страна непобедима.

Войско баранов, возглавляемое львом, всегда одержит победу над войском львов, возглавляемых бараном.

Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет, а тот, кто взял на себя ответственность за его выполнение и приказал выполнить.

Гениальные люди — это метеоры, призванные сгореть, чтобы озарить свой век.
Для управления печатью нужны хлыст и шпоры.

Есть два рычага, которыми можно двигать людей: страх и личный интерес.

Красивая женщина нравится глазам, а добрая — сердцу; одна бывает прекрасною вещью, а другая — сокровищем.

Кто умеет льстить, умеет и клеветать.

Любовь для праздного человека — занятие, для воина — развлечение, для государя — подводный камень.

Любовь к родине — первое достоинство цивилизованного человека.

Мужчина, допускающий, чтобы им помыкала женщина, — не мужчина и не женщина, а просто ничто.

Наибольшая из всех безнравственностей — это братья за дело, которое не умеешь делать.

Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую.

Не давать людям состариться — в этом состоит большое искусство управления.

Нет ничего высокомернее бессилия, которое чувствует, что его поддерживают.

Неуч только скучен, педант же несносен.

Никогда не рассматривайте, к какой партии принадлежал человек, который ищет у вас правосудия.

Обычай осуждает нас на многие глупости; самая большая из них — сделаться его рабом.

Один плохой главнокомандующий лучше двух хороших.

От великого до смешного один шаг.

Последнее слово всегда остается за общественным мнением.

Со смелостью можно все предпринять, но не все можно сделать.

У политики нет сердца, а есть только голова.

Штыками можно сделать все что угодно; только нельзя на них сидеть.

Я бываю то лисой, то львом. Весь секрет управления заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим.

Успех — вот что создает великих людей.

От солдата требуется прежде всего выносливость и терпение; храбрость — дело второе.

Природой брак не предусмотрен.

Война состоит из непредусмотренных событий.

Воображение правит миром.

Только правда оскорбительна.

Искусство управления состоит в том, чтобы не позволять людям состариться в своей должности.

В России нет дорог — только направления.

Пишите коротко и неясно.

Искусные льстецы обычно не менее искусные клеветники.

Этими жалкими побрякушками можно управлять людьми!

Будите меня только, если придут плохие новости; а если хорошие — ни в коем случае.

Проститутки — это необходимость. Иначе мужчины набрасывались бы на порядочных женщин на улицах.

Религия — важный предмет в женских школах. Она, как бы на нее ни смотреть, есть надежнейшая гарантия для матерей и мужей. Школа должна научить девушку верить, а не думать.

Кто стоит высоко и у всех на виду, не должен позволять себе порывистых движений.

Большая политика — это всего лишь здравый смысл, примененный к большим делам.

Сила никогда не бывает смешной.

Слава изнашивается.

В каждом большом деле всегда приходится какую-то часть оставить на долю случая.

От ума до рассудка гораздо дальше, чем полагают.

Жак-Андре Нежон

(1738—1810 гг.)
философ

Самую мелкую услугу можно получить только за деньги, церковь ничего не делает даром.

Жерар де Нерваль (Жерар Лабрюни)

(1808—1855 гг.)
поэт

Гений так же невозможен без вкуса, как характер — без нравственности.

Шарль Нодье

(1780—1844 гг.)
писатель

Жизнь добрых людей — вечная молодость.

Даниэль-Франсуа Обер

(1782—1871 гг.)
композитор

Где равенству конец, не может быть и дружбы.

Эмиль Ожье

(1820—1889 гг.)
драматург

Чудная вещь — это старость! Вас окружают заботы, любовь, уважение. Но как жаль, что это длится недолго!

Пьяница — истинный центр мира; все вращается вокруг него.

Луи Пастер

(1822—1895 гг.)
ученый-биолог,
химик

Культ наук в самом высоком смысле этого слова, возможно, еще более необходим для нравственного, чем для материального процветания нации. Наука повышает интеллектуальный и моральный уровень; наука способствует распространению и торжеству великих идей.

Наука должна быть самым возвышенным воплощением отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит другие в области мысли и умственной деятельности.

Прогресс науки определяется трудами ее ученых и ценностью их открытий.

Стоит только привыкнуть к труду — и уже нельзя жить без него. Все в этом мире зависит от труда.

Вино — самый здоровый и гигиеничный из напитков.
Нет прикладных наук, есть только приложения науки.

Гийом Пиго-Лебрэн (Антуан Пиго де Лепинуа)

*(1753—1835 гг.)
писатель*

Те, кто хвалят женщин, знают их недостаточно; те, кто их ругают, не знают их вовсе.

Пьер-Жозеф Прудон

*(1809—1865 гг.)
философ, экономист,
публицист*

Анархия — мать порядка.

Лучше пусть погибнет человечество, чем система, — вот девиз всех утопистов и фанатиков.

О свобода, очарование моей жизни, без тебя работа — это пытка, а жизнь — долгое умирание.

Собственность — это кража.

Джон Ститсен

*(1792—1887 гг.)
писатель*

Супружество с хорошей женщиной — это гавань в буре жизни, а с плохой — это буря в гавани.

Жозеф-Эрнест Ренан

*(1823—1892 гг.)
философ, историк,
писатель*

Бессмертие состоит в работе над чем-нибудь вечным.

Глупость не имеет права управлять миром.

Жизнь — это борьба против разрушающих начал. Всякий, кто не защищается как следует, должен погибнуть.

Когда жалуются на жизнь, то это почти всегда означает, что от нее требовали невозможного.

Любовь — настоящий Орфей, поднявший человечество из животного состояния.

Люди гораздо меньше ошибаются, когда сознаются в своем незнании, чем если воображают себя знающими все то, чего они в действительности не знают.

Мечта хороша и полезна, если только не забывать, что она — мечта.

Нет другого величия, кроме величия исполненного долга, нет другой и радости.

Политические обязанности могут измениться — обязанности человека к человеку — никогда.

...Промышленный прогресс совсем не параллелен в истории с прогрессом искусства и истинной цивилизации...

Свобода мышления составляет неотъемлемое право каждого.

...Совершенство в области механических искусств может соединяться с весьма низким нравственным и интеллектуальным уровнем.

Существуют тысячи способов быть счастливым, и те, которые не могут себе добыть спасения путем добродетели и науки, могут получить его с помощью путешествий, женщин, деятельной жизни и пьянства.

...Тенденция нашей эпохи стремится к тому, чтобы заместить во всем моральные двигатели материальными.

Характер гораздо больше сближает людей, чем ум.

Хорошо говорить — значит просто хорошо думать вслух.

Цель мира в том, чтобы царствовал разум.

Чаша жизни прекрасна! Какая глупость негодовать на нее только потому, что видишь ее дно.

Честность есть истинный аристократизм нашего времени.

Чтобы привести в движение все свои силы, человеку нужно поместить впереди себя какую-нибудь благородную цель, способную его воодушевить.

Талант историка состоит в том, чтобы создать верное целое из частей, которые верны лишь наполовину.

Жюль Ренар

(1864—1910 гг.)

французский писатель

Битый фарфор живет дольше целого фарфора.

Бог. Из скромности не смеет хвастать тем, что создал мир.

Богу недурно удалась природа, но с человеком у него вышла осечка.

Будь скромным — это тот вид гордости, который меньше всего раздражает окружающих.

Будьте терпимы к моей нетерпимости.

Бывает, что все удается. Не пугайтесь, это пройдет.

Быть искренним — значит намеренно наступать другим на ноги.

Быть счастливым — это значит внушать другим зависть. А ведь всегда есть человек, который нам завидует. Главное, узнать, кто он.

В моем памятнике выдолбите маленькую дырочку на макушке, чтобы птицы прилетали туда пить.

В ней нет ничего оригинального, кроме запаха.

В сущности, для того чтобы преуспеть в бакалейном деле, нужно не меньше ума, чем для успешных занятий литературой.

Верующий создает Господа Бога по своему подобию. Если он уродлив, то и Бог его нравственный урод.

Вкус — одна из семи смертных добродетелей.

Все сразу не могут быть жертвами.

Всегда приятно слышать, когда тебя хвалят ни за что.

«Вы уже дрались на дуэли?» — «Нет, но я уже получил пощечину».

Глядя на красивую женщину, я не могу не влюбиться в нее, я от нее без ума. Это как удар молнии и длится столько же: мгновение.

Год — как ломоть времени, его отрезают, а время остается, каким было.

Государственному деятелю объявили: «Ваша супруга скончалась». Он спросил: «Это из официальных источников?»

Да, то, что делает смерть, очень интересно, но она слишком повторяется.

Да, я знаю. Всех великих людей сначала не признавали; но я не великий человек, и я предпочел бы, чтобы меня признали сразу.

Даже когда меня разобьет паралич, я буду критиковать чужую походку.

Его стакан невелик, но пьет он из чужого стакана.

Если актер плохой, аплодисменты делают его еще хуже.

Если бы строили дом счастья, самую большую комнату пришлось бы отвести под зал ожидания.

Если в фразе есть слово «задница», публика, как бы она ни была изысканна, услышит только это слово.

Если вы знаете жизнь, дайте мне свой адрес.

Если деньги не дают счастья, отдайте их!

Если я когда-нибудь умру из-за женщины, так разве что со смеха.

Есть и такой вид мужества — сказать парикмахеру: «Не надо мне одеколону!»

Женщина не перестает говорить о своем возрасте и никогда его не называет.

Жизнь коротка, но поскучать всегда успеваешь.

Жизнь коротка, но скука растягивает ее.

Жизнь не длинна и не коротка: в ней есть длинноты.

Журналисты. Знаете, те самые господа, которые пишут, чтобы получить бесплатный проезд по железной дороге.

Заячья нора даже в отсутствие зайца полна страхом.

Ирония — это целомудрие человечества.

Как часто люди хотят покончить жизнь самоубийством, а кончают тем, что рвут свои фотографические карточки.

Книге вдруг становится дурно, и она валится с полки.

Крестьянин, быть может, единственный из всех людей, который не любит сельского пейзажа и на него никогда не смотрит.

Критик — это ботаник. А я — садовник.

Легче быть щедрым, чем потом не жалеть об этом.

Лень: привычка отдыхать перед усталостью.

Ложной может быть скромность, но не гордость.

Люблю одиночество, даже когда я один.

Меня спрашивают о моих делах только для того, чтобы иметь право рассказать мне о своих напастях.

Мир принадлежит тем, кто раньше встает, — до той минуты, пока не встанут другие.

Можно быть поэтом и платить за квартиру.

На земле нет рая. Разве что кусочки его, разбросанные по свету.
На минуту представьте себе, что он умер, и вы увидите, как он талантлив.

Надо жить, чтобы писать, а не писать, чтобы жить.

Надо писать так, как говоришь, если, конечно, говоришь хорошо.

Наконец-то я узнал, что отличает человека от животного: денежные неприятности.

Наша жизнь выглядит как набросок.

Не беспокойтесь! Я никогда не забуду услугу, которую вам оказал.

Не знаю, существует ли Бог, но для его репутации было бы лучше, если бы он не существовал.

Не следует знакомиться со своими друзьями раньше, чем к ним придет слава.

Некто послал даме любовное письмо, оставшееся без ответа. Он решает найти причину молчания. И наконец решает: надо было приложить почтовую марку.

Никогда не повторяй того, чего не услышал сам.

Никогда не целует руку женщине, боится проглотить кольцо!

О вашем возрасте можно судить по вашим зубам, а ваши зубы переживают золотой век.

О, если бы можно было поехать в свадебное путешествие одному!

Он плачет ледяными слезами.

Она принадлежала к тем хрупким, маленьким женщинам, которые предпочитают любить, а не заниматься любовью.

Они считают, что, раз они не евреи, то они прекрасны, и умны, и честны.

Отсутствующие всегда не правы, когда возвращаются.

Очень известный в прошлом году писатель.

Педант — это тот, кто страдает несварением ума.

Писать — это особый способ разговаривать: говоришь, и тебя не перебивают.

Писать о своем друге — значит рассориться с ним навеки.

Плохой стиль — это неточная мысль.

По ночам нам гораздо страшнее, чем детям.

По-настоящему знаменит тот писатель, которого знают и никогда не читали.

При наличии силы воли можно добиться всего; но как, скажите, приобрести силу воли?

Птица в клетке не знает, что она не может летать.

Работа — это иной раз нечто вроде рыбной ловли в местах, где заведомо не бывает рыбы.

«Рогоносец»: удивительно, что это прозвище не имеет женского рода.

Свободомыслящий. Достаточно — просто «мыслящий».

Синонимов не существует. Существуют только необходимые слова, а писатель их знает.

Сколько актеров выглядели бы естественно, если бы не имели никакого таланта.

Слава — это непрерывное усилие.

Следует прощать талантливым актрисам их капризы, ибо бедные, лишенные таланта дамы капризничают не меньше.

Смерть милосердна: она избавляет нас от мыслей о смерти.

Совета спрашивают лишь для того, чтобы пожаловаться на свои неприятности.

Сон праведника. Разве может праведник спать спокойно?

Старости не существует. По крайней мере, не существует непрерывных мук старости в конце жизни: ежегодно мы, как деревья, переживаем приступы старости.

Старость — это когда начинают говорить: «Никогда еще я не чувствовал себя таким молодым».

Старость приходит внезапно, как снег. Утром вы встаете и видите, что все бело.

Счастлив тот, у кого есть семья, где он может пожаловаться на свою семью.

Такие люди, как я, делают меня мизантропом.

Талант — вопрос количества. Талант не в том, чтобы написать одну страницу, а в том, чтобы написать их триста.

Талант — это как деньги: вовсе не обязательно его иметь, чтобы о нем говорить.

Театр. — Подумать только, что Бог, который видит все, обязан смотреть и это!

Тебе никогда не удастся подумать обо мне так плохо, как я о тебе, если бы я о тебе думал.

Только время не тратит времени.

Траур: черная ложь.

Труднее быть честным человеком в течение восьми часов, чем героем в течение четверти часа.

У меня работа спешная — для потомства.

Успех других меня затрагивает меньше, если он незаслужен.

Успех опасен тем, что заставляет забыть ужасающую несправедливость нашего мира.

Ученый — это человек, который в чем-то почти уверен.

Феминизм — это когда уже не рассчитывают на Прекрасного Принца.

Хозяйка прислуге: «Вы слишком много спите, милочка. Вы спите не меньше меня».

Хорошенькая женщина обязана быть опрятной и кокетливой с самого утра и в хозяйственных хлопотах блистать, как новая монета среди кучи мусора.

Хоть ты и поэт, но можешь спать с собственной женой.

Человек простой. Человек, у которого хватает мужества иметь четкий почерк.

Человек с характером редко обладает милым характером.

Человек, которому повезло, — это человек, который делал то, что другие только собирались сделать.

Чем больше читаешь, тем меньше подражаешь.

Что такое критик? Читатель, который причиняет неприятности.

Чтобы быть оригинальным, вполне достаточно подражать писателям, вышедшим из моды.

Чужие несчастья нам безразличны, если только они не доставляют нам удовольствие.

Эта замужняя женщина так красива, что мы бы немножко ее презирали, если бы она не имела любовника.

Я неискренен — даже сейчас, когда говорю вам это.

Я смеюсь вовсе не вашей остроте, а той, которую сейчас скажу сам.

— Я не занимаюсь политикой. — А знаете, это все равно что сказать: «Не занимаюсь жизнью».

Я хотел бы жить и умереть в мягком климате этой женщины.

Ясный стиль — вежливость литератора.

В 1870 году какого-то журналиста не захотели пустить через аванпосты. «Ах, так! —

воскликнул он? В таком случае мы не будем писать о войне».

Хорошо подобранная пара та, в которой оба супруга одновременно ощущают потребность в скандале.

Когда я не думаю о себе, я вообще не думаю.

Альфонс де Сад

(1740—1814 гг.)

маркиз,

писатель и философ

Бессердечность богатых узаконивает дурное поведение бедных.

Бог создал эту ситуацию, чтобы дать человеку возможность исполнять свободу воли и выбирать между добром и злом.

Быть оклеветанным — это то испытание на чистоту, из которого добродетельный человек выходит незапятнанным.

«Властный, наделенный холерическим темпераментом, импульсивный, склонный к крайностям во всем, с безумно богатым воображением, такой, равного которому в жизни нет, — вот я весь в двух словах. И еще добавлю: вы должны или убить меня или принимать меня таким, каков я есть, ибо я не изменюсь».

Вы всегда найдете злодеяния, которые измеряются не силой нанесенного оскорбления, а ранимостью агрессора. И вот вам объяснение того, что богатство и высокое положение всегда правы, а милосердие всегда виновато.

«Государство легко может себе позволить иметь меньшее население... незаконнорожденные, сироты, дети-уроды должны осуждаться на смерть еще в младенчестве».

Грабёж устанавливает род равновесия, которое полностью разрушает имущественное неравенство.

Даже самые снисходительные из людей не станут отрицать, что судьи имеют право преследовать тех, кто исповедует атеизм, и даже осуждать их на смерть, если нет другого способа избавить от них общество.

Если Бог создал все, отсюда следует, что он также создал добро и зло, включая то, что считается греховной природой человека.

«Если действует материя, если Природа сама, за счет собственной энергии, способна создавать, производить, сохранять, поддерживать... то для чего искать какую-то постороннюю силу?»

Если они склонны к крайним проявлениям жестокости, их потребности определяются умом и изысканностью чувств — одним словом, их чувствительностью. Жестокость освобождает их чувства.

Жестокость — это просто человеческая энергия, которую цивилизация еще не успела

до конца извратить. Следовательно, это не порок, а добродетель.

Когда-нибудь, когда изучение анатомии продвинется, появится возможность связать поведение человека и его пристрастия.

Люди осуждают страсти, забывая, что философия зажигает свой факел от их огня.

Можно заменить кровати, столы и комоды, но только не идеи. Их потеря невозможна.

Моя манера мыслить не принесла мне несчастий. Их причиной стали мысли других.

Не может быть справедливым закон, который предписывает человеку, не имеющему ничего, уважать другого, у которого есть все.

Не существует ни одного живущего человека, которому не захотелось бы сыграть деспота, если он обладает твердым характером.

Не только добродетель необходима природе и, наоборот, не только в преступлении она нуждается, но и утверждает себя в совершенном равновесии между тем и другим. В этом состоит ее бесконечная мудрость. Но можем ли мы быть виновны, добавляя то к одной, то к другой стороне, когда она сама располагает нас на своей шкале?

«Никто не обязывает вас заниматься этим как профессией; но если вы взялись, делайте хорошо. Прежде всего не рассматривайте это просто как способ поддержать свое существование; ваш труд отразит вашу нужду, вы перенесете в него собственную убогость; он будет отмечен печатью голодной бледности. Вам будут предложены другие профессии: шейте башмаки, но воздержитесь от писания книг».

Ничто из того, что разрушает, не может быть преступным — таков закон природы.

После смерти нет ничего. Это не пугает, а успокаивает.

«Разве не думают, что Добродетель, как бы она ни была прекрасна сама по себе, становится худшим из всех возможных положений, раз она стала слишком слабой, чтобы противостоять пороку, и потому не лучше ли в этот полностью развращенный век поступать как остальные?... если несчастья преследуют добродетель, а благоденствие почти всегда сопутствует пороку, как это происходит и в природе, ее лучше ли в конце концов занять место среди негодяев, которые процветают, чем среди праведников, которые идут ко дну?»

Самый сокровенный долг истинного республиканца состоит в признании заслуг великих людей.

Существование мучеников указывает только на то, что, с одной стороны, имеется энтузиазм, а с другой — сопротивление. Прочтите книги о путешествиях — вы увидите там столько же богов, сколько стран, столько разных культов, сколько приходит в голову.

«Тирания и религиозные предрассудки были взращены в одной и той же колыбели, они в равной мере дети фанатизма, им равно служили и эти бесполезные создания, которые известны всем как священники, и монарх на троне: имея общую основу, они неизбежно будут защищать друг друга».

Тот, кто желает в одиночку бороться против общественных интересов, должен знать,

что погибнет.

Успешно размножаясь, человек угрожает природе, потому что он ограничивает ее способность создавать новые виды. Следовательно, она только приветствует уничтожение людьми друг друга. Отсюда полезность убийства.

Человек рождается в страданиях, вынужденный заботиться о себе самом, опираясь на все ресурсы, данные ему природой.

Чтение этих книг убедило меня, что законы нравственности являются относительными, обусловлены географическим положением и социальным устройством.

Это ново, потому что я представляю порок торжествующим, а добродетель — его жертвой, подверженной всем формам унижения и жестокости, но наделенной единственно чувствительной душой, чтобы противостоять этим опасностям.

Я, вполне естественно, заинтересован в том, чтобы существовало законное право для всех форм сексуального поведения, к которым я сам склонен и которые определяются природными импульсами.

Жан-Батист Салавиль

(1755—1832 гг.)

писатель и журналист

Набожность — это настоящая школа лицемерия.

Жорж Санд (Аврора Дюпен)

(1804—1876 гг.)

писательница

В жизни есть только одно счастье — любить и быть любимым.

Дороги, ведущие к искусству, полны терний, но на них удастся срывать и прекрасные цветы.

Душа, никогда не страдавшая, не может постичь счастья!

Завистливым душам свойственно ненавидеть людей за то, что они якобы отнимают у них счастье.

Изменить свою сущность нельзя, можно лишь направить ко благу различные особенности характера, даже недостатки, — в этом и заключается великая тайна и великая задача воспитания.

Истина живет только в открытой душе, и авторитет — только в чистых устах.

Истинное слишком просто; идти к нему надо всегда через сложное.

Каждый испытывает потребность быть любимым, это поднимает его в собственных глазах; но людей нужно любить по-разному: одного с бесконечной снисходительностью, другого — с неослабной строгостью.

Книга всегда была для меня советницей, утешительницей, красноречивой и спокойной, и я не хотела исчерпать ее благ, храня их для наиболее важных случаев.

Кто сознает свою невиновность, тот неохотно унижается до оправданий.

Любовь без благоговения и восторга — это только дружба.

Мудр тот, кто идет за веком вместе с обществом; а кто стремится вернуться назад... тот безумец.

Мужчина, который умно говорит о любви, не очень влюблен.

Мы не можем вырвать из нашей жизни ни одной страницы, но можем бросить в огонь всю книгу.

Наша жизнь состоит из любви, и не любить — значит не жить.

Неразделенная любовь так же отличается от любви взаимной, как заблуждение от истины.

Область музыки — душевные волнения. Цель музыки — возбуждать эти волнения, и сама она также вдохновляется ими.

Одинокий представляет собою только тень человека, а кто не любим, тот везде и среди всех одинок.

Простота — это то, что труднее всего на свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения.

Сдержанность в любви или дружбе была бы глупой причудой и к тому же актом себялюбия, убивающим всякое чувство сначала в нас самих, а затем и в любимом человеке.

Смерть столь отвратительна, что ни один из нас не в состоянии смотреть на ее приближение без ужаса.

Честность умирает, когда продается.

Можно объяснить другим, почему ты вышла за своего мужа, но нельзя убедить в этом себя.

Мы навлекаем на себя несчастья, которым уделяем слишком много внимания.

Нелюбимый всегда одинок в толпе.

Жизнь чаще похожа на роман, чем наши романы на жизнь.

Софья Сегюр

(1799—1874 гг.)
писательница

Гнев — оружие бессилия.

Клевета — орудие зависти.

Мужчины говорят о женщинах, что им вздумается, а женщины делают с мужчинами, что им вздумается.

Переносить несчастье не так трудно, как переносить чрезмерное благополучие: первое укрепляет вас, а второе расслабляет.

Прошедшее для эгоиста — пустота, настоящее — пустыня, будущее — ничтожество.

Этьен-Пивер де Сенанкур

(1770—1846 гг.)

писатель-моралист

В нескромной свободе брака угасает любовь.

Время летит быстрее, чем ближе мы подходим к старости.

Лицемерие в любви — одно из общественных бедствий.

Нет иной морали, кроме морали человеческого сердца, как нет иного знания или иной мудрости, кроме знания своих потребностей и правильного представления о путях к счастью.

Анри-Клод де Рувруа Сен-Симон

(1760—1825 гг.)

мыслитель

Взгляните на историю прогресса человеческого разума и вы увидите, что почти всеми образцовыми произведениями его мы обязаны людям, стоявшим особняком и нередко подвергавшимся преследованиям.

Что может быть прекраснее и достойнее человека, чем направлять свои страсти к единственной цели повышения своей просвещенности! Счастливы те минуты, когда честолюбие, видящее величие и славу только в приобретении новых знаний, покинет нечистые источники, которыми оно пыталось утолить свою жажду. Источники ничтожества и сени, утолявшие жажду только невежд, воителей, завоевателей и истребителей человеческого рода, вы должны иссякнуть, и ваш приворотный напиток не будет больше опьянять этих надменных смертных! Довольно почестей Александрам! Да здравствуют Архимеды!

Всю работу человеческого разума до того, как он начал основывать свои суждения на наблюдениях и исследованных фактах, нужно рассматривать как предварительную работу.

Простой здравый смысл руководит лучше, чем ложные научные построения.

Лучшее общественное устройство — это то, которое делает жизнь людей, составляющих большинство общества, наиболее счастливой, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей.

Это такое общественное устройство, при котором достойнейшие люди, истинная ценность которых наиболее велика, располагают наибольшей возможностью достичь высшего положения независимо от того, куда их поместила случайность рождения.

Это, затем, такое общественное устройство, которое объединяет в одном обществе наиболее многочисленное население и предоставляет в его распоряжение максимум средств для сопротивления иноземцам.

Это, наконец, такое общественное устройство, которое приводит в результате покровительствуемых им трудов к наиболее важным открытиям и к наибольшему прогрессу цивилизации и просвещения.

[...] Поддержание порядка есть основное условие, при котором общество может посвятить себя какой-либо деятельности, но его нельзя считать целью общества.

Люди при общем происхождении с другими животными отличаются от последних только превосходством своего ума, которое прямо вытекает из превосходства их организации, и это превосходство почти незаметно.

[...] Поддержание порядка есть основное условие, при котором общество может посвятить себя какой-либо деятельности, но его нельзя считать целью общества.

Шарль-Огюстен де Сент-Бёв

(1804—1869 гг.)

писатель, поэт и литературный критик

Всякое знание исходит из наблюдений и опыта.

Если к сорока годам комната человека не наполняется детскими голосами, то она наполняется кошмарами.

Есть только один способ верно понять людей: он состоит в том, чтобы жить подле них, позволить им самим выразить себя изо дня в день и самим запечатлеть в нас свой облик.

Именно самих себя мы прославляем в облинии других.

Настоящее красноречие состоит в сущности, но отнюдь не в словах.

Стареть скучно, но это единственная известная возможность жить долго.

Счастье или несчастье в старости часто — не более как экстракт нашей прошлой жизни.

Я всегда полагал, что, если бы люди хоть на минуту перестали лгать и высказали вслух то, что думают, общество бы не устояло.

Критик — это человек, который умеет читать и учит этому других.

Следует писать так, как говоришь, и не говорить так, как пишешь.

Жак-Анри-Бернарден де Сен-Пьер

(1737—1814 гг.)

писатель

Молодые гоняются за тем, что желают приобрести, а старики привязываются к тому, что боятся потерять.

Решения молодости принимаются с большой поспешностью, но следующее затем раскаяние прилетает к ней на крыльях, а покидает ее на свинцовых ногах.

Анна-Луиза-Жермена де Сталь

(1766—1817 гг.)

писательница, публицист

Беседа должна бы вестись как игра, в которой каждый имеет свой ход по очереди.

Бесчувственному легко быть твердым.

Бывают времена, когда судьба людей зависит от одного человека. Это несчастные времена, так как самое прочное то, что создано содействием всех.

В жизни приходится выбирать между скукой и страданием.

Все понять — все простить. (Перефразированная цитата).

Гений не имеет пола.

Есть тысяча способов быть очень дурным человеком, не нарушая ни одного закона.

Из всех мужчин, которых я не любила, лучшим был мой первый муж.

История почти всегда приписывает отдельным личностям, а также правительствам больше комбинаций, чем у них на самом деле было.

Картина однообразной жизни, даже если это однообразие счастья, ужасает ум, который ищет разнообразия.

Легкие чувства часто длятся очень долго.

Любовь — своего рода вечность. Она стирает память о начале и страх перед концом.

Любовь — это история жизни женщины, эпизод в жизни мужчины.

Любовь — это эгоизм вдвоем. (Перефразированная цитата).

Людьми невежественными и развращенными нельзя управлять по справедливости, прибегая к доводам разума: они восстают не столько против причиняемого им зла, сколько против добра, которое им хотят сделать.

Мы впервые понимаем смерть лишь тогда, когда она забирает человека, которого мы любим.

Мы перестаем любить себя, когда перестают любить нас.

Она такая хорошая подруга, что побросала бы всех своих знакомых в воду, чтобы иметь удовольствие вытащить их оттуда.

Отсутствие ревности означает расчетливую любовь.

Разочарование, ухмыляясь, следует за энтузиазмом.

Только свободная нация обладает национальным характером.

Ум заключается в том, чтобы видеть схожесть различных вещей и различие схожих.

Ум истощается, но язык сердца неистощим.

Что такое свобода, знают лишь те, кто готов умереть за нее.

Игроку тяжелее всего не проиграть, а то, что нельзя продолжать игру.

Главная сущность любви — доверие.

Ничто не вызывает с такой силой прошлого, как музыка; она достигает большего: когда она вызывает его, кажется, будто оно само проходит перед нами, окутанное, подобно теням тех, кто дорог нам, таинственным и печальным покровом.

От брака проистекают все привязанности женщины. И погибло счастье женщины, если она вышла за того, кого не любит.

Стремление нравиться ставит в зависимость от мнения; стремление быть любимым от него освобождает.

Человек, посвятивший себя погоне за полным счастьем, будет несчастнейшим из людей.

Стендаль (Анри-Мари Бейль)

(1783—1842 гг.)

писатель

Архитектурный облик здания, который вызывает у нас чувство, соответствующее его назначению, это и есть стиль.

Будем трудиться, потому что труд — это отец удовольствия.

В любви-страсти совершенное счастье заключается не столько в близости, сколько в последнем шаге к ней.

В мире чувства есть лишь один закон — составить счастье того, кого любишь.

Велико искусство прививать людям прекрасные идеи, которые учат жертвовать всем для счастья рода людского.

Чем более велик художник, тем сильнее он должен желать чинов и орденов, служащих ему защитой.

Всякое восстание против чужеземных захватчиков — дело законное и есть первый долг каждого народа.

Гибкость ума может заменить красоту.

Главное достоинство языка — в ясности.

Да, половина — и притом прекраснейшая половина — жизни остается скрытой для человека, не любившего со страстью.

Даже суровость любимой женщины полна бесконечного очарования, которого мы не находим в самые счастливые для нас минуты в других женщинах.

Дело не в том, чтобы научиться рисовать, а в том, чтобы научиться мыслить.

Живопись — это искусство, при помощи которого художник изображает страсть через черты лица и положение тела и волнует зрителя своим отношением к сюжету, сочувственным и ироническим.

Извинить Бога может только то, что его нет.

Когда любишь, не хочешь пить другой воды, кроме той, которую находишь в любимом источнике. Верность в таком случае — вещь естественная.

В браке без любви менее чем через два месяца вода источника становится горькой.

Корабль жизни поддается всем ветрам и бурям, если не имеет трудового балласта.

Любить — значит испытывать наслаждение, когда ты видишь, осязаешь, ощущаешь всеми органами чувств и на как можно более близком расстоянии существо, которое ты любишь и которое любит тебя.

Любовь в стиле Вертера открывает душу для всех искусств, для всех сладостных и романтических впечатлений: для лунного света, для красоты лесов, для красоты живописи, — словом, для всякого чувства прекрасного...

Любовь — восхитительный цветок, но требуется отвага, чтобы подойти и сорвать его на краю ужасной пропасти.

Мир станет более справедливым, если станет более целомудренным.

Мое счастье было бы полным, если бы оно не являлось победой, — в чем единственно заключается счастье глупца.

Не пренебрегайте ничем из всего, что может вас сделать великим.

Недостаточно того, чтобы были дарования; надо также, чтобы общественное мнение современников указало для творческих их усилий подлинно прекрасное.

Нельзя называться политиком, если не обладаешь терпением и способностью сдерживать гнев.

Ноты — это лишь искусство записывать идеи, главное — это иметь их.

О силе одной страсти надо судить по силе другой, которую для нее пожертвовали.

Одно из самых прекраснейших преимуществ ума — то, что он доставляет человеку уважение в старости.

Одному человеку не дано соединять в себе все таланты.

Очень малой степени надежды достаточно, чтобы вызвать к жизни любовь. Через два-три дня надежда может исчезнуть; тем не менее любовь уже родилась.

Писателю необходима такая же отвага, как солдату: первый должен так же мало думать о критиках, как второй — о госпитале.

Пока я не полюбил, я был ничтожен именно потому, что подчас очень хотел считать себя великим.

Полюбив, самый разумный человек не видит больше ни одного предмета, каков он на самом деле... Женщина, большей частью заурядная, становится неузнаваемой и превращается в исключительное существо.

Почти все несчастья в жизни происходят от ложного представления о том, что с нами случается. Следовательно, глубокое знание людей и здравое суждение о событиях приближают нас к счастью.

Праздность — мать скуки.

Роман — это зеркало, с которым идешь по большой дороге. Оно отражает то лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы.

Романтизм — это искусство давать народам такие литературные произведения, которые при современном состоянии их обычаев и верований могут доставить им наибольшее наслаждение.

Стараться быть самим собою — единственное средство иметь успех.

Страсти нельзя увидеть непосредственно глазами, как, например, пожар или погребальные игры. Видны только их проявления... Их можно найти в собственном своем сердце.

Стремление к новому есть первая потребность человеческого воображения.

Стыдливость — мать самой прекрасной из всех страстей человеческого сердца — любви.

Труд — это отец удовольствия.

Умение вести разговор — это талант.

Умереть за друга при каких-нибудь исключительных обстоятельствах менее возвышенно, чем ежедневно и втайне жертвовать собой ради него.

Участь глубокой старости у обоих полов зависит от того, на что потрачена молодость.

Цель личной выгоды у художника убивает всякое произведение искусства.

Человек живет на земле не для того, чтобы стать богатым, но для того, чтобы стать счастливым.

Чем сильнее у человека характер, тем менее склонен он к непостоянству в любви.

Юность — время отваги.

Я ничего не сделаю для своего личного счастья, пока не перестану страдать оттого, что плохо выгляжу в чьих-то глазах.

Анекдоты кружков, в которых он жил, неизвестны публике, и понадобилось бы огромное количество страниц, чтобы воспроизвести их со всеми необходимыми оттенками.

Большинство мужчин просят доказательств любви, которые, по их мнению, рассеивают все сомнения; для женщин, к несчастью, не существует таких доказательств.

В любой партии, чем человек умнее, тем меньше он принадлежит к собственной партии.

В уединении можно приобрести все что угодно, кроме характера.

Взглядом можно сказать все, а между тем от взгляда всегда можно отречься, так как он не может быть повторен в точности.

Влюбленные весьма безрассудны, думая о том, как бы получше одеться; в присутствии любимого человека женщина занята совсем иным, чем размышлениями о его туалете.

Всякий разумный довод наносит обиду.

Выйдя из моды, музыка не становится от этого хуже, а между тем не производит больше впечатления на простодушные сердца молодых девушек. Может быть, она им нравилась лишь потому, что вызывала восторг в молодых людях.

Для влюбленного нет друзей.

Единственным извинением Бога служит то, что он не существует.

Женская прелесть происходит отнюдь не от невежества.

Как-то Мелани сказала мне: «Не будь женщины кокетками, вы бы заставили нас сделаться ими». Сегодня я говорю: «Не будь мы фатами, женщины сделали бы нас ими».

Когда мы уверены в любви какой-нибудь женщины, нас интересует степень ее красоты; когда мы сомневаемся в ее сердце, нам некогда думать о ее лице.

Когда подумаешь, что есть настолько смелые мужчины, что смотрят в лицо женщине, подходят к ней, жмут ей руку и без ужаса говорят: Хотите выйти за меня, быть моей женой? — то нельзя не удивляться тому, до чего доходит человеческая отвага.

Красота есть лишь обещание счастья.

Любимая женщина излучает больше очарования, чем имеет.

Любовь — единственная страсть, которая оплачивается той же монетой, какую сама чеканит.

Любящие часто сомневаются в том, во что верят больше всего.

Мадемуазель де Соммери, будучи поймана своим любовником на месте преступления, храбро это отрицала, а когда тот стал горячиться, заявила: «Ах, я прекрасно вижу, что вы меня разлюбили; вы больше верите тому, что вы видите, чем тому, что я говорю».

Модное здание через десять лет утратит молодость и станет устарелым. Оно делается менее неприятным на глаз через двести лет, когда мода забудется.

Можно познать все, кроме себя самого.

Мужчина не может сказать почти ничего дельного о том, что происходит в сердце нежной женщины; другое дело — кокетка: чувственность и тщеславие присущи и нам.

Нам приятна ревность лишь тех, кого мы сами могли бы ревновать. (Со ссылкой на г-жу де Куланж.)

Правописание не создает гениев.

Продавать себя ухитряется та, которой не удалось отдалиться.

Слабая страсть обостряет ум, сильная — притупляет.

Слезы — высшая степень улыбки.

Стыдливость — один из источников любви к нарядам; одевшись именно так, а не иначе, женщина обещает себя в большей или меньшей степени. Вот почему наряды неуместны в старости.

Провинциалка, пытающаяся в Париже следовать моде, обещает себя в несуразнейшей форме и этим поднимает себя на смех. Провинциалкам, попадающим в Париж, следует для начала одеваться так, как будто им уже тридцать лет.

Трудно не преувеличивать счастье, которым тебе не дано насладиться.

Чрезвычайно красивые женщины вызывают не такое уж изумление при второй встрече.

Шарль-Морис Талейран (Талейран-Перигор)

*(1754—1838 гг.)
политический деятель,
дипломат*

Не доверяйте первому побуждению — оно почти всегда благородно.

Брак — такая чудесная вещь, что нужно думать о ней всю жизнь.

Женщины, говоря отвлеченно, имеют равные с нами права, но в их интересах не пользоваться этими правами.

Есть оружие пострашнее клеветы: оружие это — истина.

Если вы хотите основать новую религию, дайте себя распять и на третий день воскресните.

Убийство — способ низложения с престола, применяемый в России.

Мы верим только в тех, кто верит в себя.

Нравы народа в периоды смуты часто бывают дурны, но мораль толпы строга, даже когда толпа эта обладает всеми пороками.

Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли.

Бойтесь первого движения души, потому что оно, обыкновенно, самое благородное.

Война — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным.

Глупая жена не может компрометировать умного мужа — компрометировать может только такая, которую считают умной.

Длинная речь также не подвигает дела, как длинное платье не помогает ходьбе.

Если вы хотите возвыситься, наживите себе врагов.

Алексис Токвиль

*(1805—1859 гг.)
политический деятель,
историк, социолог,
публицист*

Если бы меня попросили назвать ту единственную вещь, которой этот народ обязан своим процветанием и развитием, я ответил бы: «Превосходство женщин».

Жизнь — не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести его до конца.

История — это картинная галерея, где мало оригиналов и много копий.

Равнодушие — тяжкая болезнь души.

Самый опасный момент для плохого режима когда он начинает реформироваться.

Ипполит Тэн

*(1828—1893 гг.)
философ, историк,
литературовед и
теоретик искусства*

В свете встречаешь людей четырех разрядов: влюбленных, честолюбивых, наблюдателей и дураков... Самые счастливые — дураки.

До двадцати пяти лет дети любят своих родителей; в двадцать пять лет они осуждают их; потом они их прощают.

Нетерпимость не должна быть терпима.

Нетерпимы будьте только к нетерпимости.

События, влияя на человека, изменяют далеко не равномерно различные замечаемые в нем слои понятий и чувств. Время скребет, раскапывает нас, как землекоп почву, и обнажает этим нашу нравственную геологию.

Гюстав Флобер

(1821—1880 гг.)

писатель

Будущее тревожит нас, а прошлое нас держит. Вот почему настоящее ускользает от нас.

Быть дураком, эгоистом и обладать хорошим здоровьем — вот три условия, необходимые для того, чтобы быть счастливым. Но если первого из них не хватает, то остальные бесполезны.

Весь прогресс, на который можно надеяться, — это сделать людей несколько менее злыми.

Все изнашивается, даже горе.

Все, что прекрасно, — нравственно.

Всякая душа измеряется огромностью своего стремления.

Главным достоинством писателя является знание того, чего писать не нужно.

Когда состаришься, привычки становятся тиранами.

Когда-то считали, что только сахарный тростник дает сахар, а теперь его добывают почти отовсюду. То же самое и с поэзией: будем извлекать ее откуда бы то ни было, ибо она во всем и везде. Нет атома материи, который не содержал бы поэзии.

Люблю любить, люблю ненавидеть.

Мы утратили веру даже в порок.

Настойчивость смягчает судьбу.

Нельзя жить одним вдохновением. Пегас чаще идет шагом, чем скачет галопом. Весь талант в том, чтобы заставить его идти нужным тебе аллюром.

Поэзия — это особая манера воспринимать внешний мир, специальный орган, который просеивает материю и, не изменяя, преображает ее.

Раскаиваться хорошо, но не делать зла еще лучше.

Тему не выбирают. В том и состоит секрет шедевра, что тема есть отражение темперамента писателя.

То, что хорошо написано, никогда не надоедает. Стилль — это сама жизнь, это кровь мысли.

Точность мысли обуславливает точность выражений.

Форма и содержание — две категории, не существующие никогда отдельно одна от другой.

Чем дальше пойдет человечество, тем более искусство будет научным.

Чтобы иметь талант, нужно быть уверенным, что обладаешь им.

Я умер бы со смеху, глядя, как один человек судит другого, если бы это зрелище не внушало мне жалость.

Художник должен присутствовать в своем произведении, как Бог во вселенной: быть вездесущим и невидимым.

То, что понимают плохо, часто стараются объяснить с помощью слов, которые не понимают.

Женщины слишком не доверяют мужчинам вообще и слишком доверяют им в частности.

Одиночество нельзя заполнить воспоминаниями, они только усугубляют его.

Анатоль Франс

(1844—1924 гг.)

писатель

Бессилие Господа бесконечно.

Бог часто исполняет наши желания, чтобы нас покарать.

Будущее укрыто даже от тех, кто его делает.

В конечном счете старые предрассудки менее пагубны, чем новые: обветшав, они сгладились и стали почти безвредны.

В любви мужчинам нужны формы и краски; мужчины требуют образов. А женщины только ощущений. Они любят лучше, чем мы: они слепы. Будь у них глаза, как же можно было бы объяснить себе их выбор?

Во всяком благоустроенном государстве богатство священная вещь, а в демократическом государстве оно единственная священная вещь.

Во мраке, нас окружающем, ученый стучается лбом об стену, тогда как невежда спокойно сидит посреди комнаты.

Грубые заурядные умы выносят из чтения лишь бледное, незначительное удовольствие. Театр, напротив, изображает все, ничего не оставляя воображению: вот почему он вполне удовлетворяет большинство.

Демократия правит плохо, зато мало.

Добродетельные женщины стареют быстрее.

Если бы чудеса существовали, они перестали бы быть чудесами: чудо только потому чудо, что оно не происходит в действительности.

Женщина бывает искренней, когда не лжет без причины.

Женщина должна выбирать: с мужчиной, которого любят другие женщины, она никогда не будет спокойна; с мужчиной, которого не любят другие женщины, она никогда не будет счастлива.

Журналистика — религия современных обществ, и это прогресс. Пастыри не обязаны верить, паства тоже.

Закон, воплощая в себе величественную идею равноправия, запрещает спать под мостом и красть хлеб одинаково всем людям богатым так же, как и бедным.

Игра — это бог. У нее свои почитатели и святые, любящие ее ради нее самой, а не ради того, что она обещает, обожающие ее в то время, как она наносит им удар. Если она слишком жестоко грабит их, они приписывают вину не ей, а себе.

Я играл неудачно, говорят они.

Они каются, а не богохульствуют.

Истинная любовь живет желанием и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают.

Каждый из нас со своей точки зрения центр мироздания. Это всеобщая иллюзия. Ни один подметальщик улиц от нее не свободен. Она внушается ему его собственными глазами, взгляд которых, округляя небесный свод над его головой, помещает его самого как раз в самом центре неба и земли.

Лучше понять мало, чем понять плохо.

Мы называем скептиками тех, кому чужды наши иллюзии, не задаваясь даже вопросом, не имеют ли они каких-нибудь других.

Наука непогрешима, но ученые часто ошибаются.

Никому не давайте своих книг, иначе вы их уже не увидите. В моей библиотеке

остались лишь те книги, которые я взял почитать у других.

Нужно многое прощать себе, чтобы научиться многое прощать другим.

Поэту, сенатору и сапожнику одинаково трудно признать, что не он конечная цель мироздания и смысл всего сущего.

Принимая в соображение красоту Аспазии, Лаисы и Клеопатры, церковь причислила их к демонам, дамам преисподней. Какое торжество! Святая и та не осталась бы к нему равнодушной.

Разумные доводы еще никого не убеждали.

Рано или поздно любопытство становится грехом; вот почему дьявол всегда на стороне ученых.

Реальность помогает нам с грехом пополам создавать кусочек идеала.

Ревность, являясь у мужчины слабостью, у женщины является силой и возбуждает ее предприимчивость. Она внушает женщине не столько ненависть, сколько смелость.

Робость — величайший грех против любви.

Случай: псевдоним Бога, когда он не хочет подписаться своим собственным именем.

Создать мир легче, чем понять его.

Средний человек, не знающий, что делать со своей жизнью, мечтает еще об одной, которая длилась бы вечно.

Ирония — последняя стадия разочарования.

Старики слишком упорно держатся за свои взгляды. Вот почему туземцы островов Фиджи убивают своих родителей, когда те стареют. Таким образом они облегчают ход эволюции, тогда как мы тормозим его, создавая академии.

Сыновья верят в добродетельность своих матерей. Дочери тоже, но меньше.

Только бедные платят наличными — не потому, что они добродетельнее, а потому, что им отказывают в кредите.

Только свободный гражданин имеет отечество; раб, крепостной, подданный деспота имеют лишь родину.

Удивительно не то, что звездное поле так велико, а то, что человек измерил его.

Умереть — значит совершить поступок, последствия которого не поддаются учету.

Ученые самый нелюбопытный народ на свете. Никогда не надо спрашивать ученого о тайнах мироздания, которые выставлены не в его витрине. Они его не интересуют.

Хорошенькая головка? Это все равно что судить о вине по бутылочной пробке.

Христианство много сделало для любви, объявив ее грехом.

Человеку свойственно мыслить разумно и поступать нелогично.

Эжен Фромантен

(1820—1876 гг.)

*писатель, художник,
искусствовед*

И если правда, что человек живет не столько ради того, чтобы прошуметь, сколько ради того, чтобы возродиться в других, если счастье состоит в равновесии меж притязаниями и способностями, то я иду со всей возможной твердостью по стезе мудрости, и вы можете засвидетельствовать, что видели счастливого человека.

Шарль Фурье

(1772—1837 гг.)

философ, утопический социалист

[...] Пятнадцать обязанностей при методическом изучении, неизменных для ученых, если верно, что они ищут истину и что ими руководят пути истины.

1. Исследовать область науки в целом и считать, что ничего не сделано, поскольку еще кое-что остается, что надо сделать [...].

2. Обращаться к опыту и брать его в качестве руководителя [...].

3. Идти от известного к неизвестному по аналогии [...].

4. Действовать при помощи анализа и синтеза [...].

5. Не думать, что природа ограничена известными нам средствами [...].

6. Сводить к простым движущие силы во всякой механике — материальной или социальной [...].

7. Присоединяться к опытной истине, принимать только ту истину, которая подтверждена опытом [...].

8. Идти к согласию с природой [...].

9. Остерегаться, как бы заблуждения, ставшие предубеждениями, не были взяты в качестве принципов [...].

10. Наблюдать вещи, которые мы хотим познать, а не воображать их [...].

11. Избегать, как бы злоупотребление словами, которых не понимают, не было принято за рассуждение [...].

12. Забыть то, чему мы научились, вернуть наши идеи к их истокам и проделать заново путь человеческого познания [...].

13. Полагать, что все связано в системе мироздания и что между частями его существует единство [...].

14. Рассчитывать на единство системы.

15. [...] Использовать разногласия, поскольку доказано, что невозможно их уничтожить [...].

Свобода иллюзорна, если она не является всеобщей; лишь гнет царит там, где свободный порыв страстей ограничен, предоставлен только крайнему меньшинству [...].

Мораль!!! Какие грустные мысли порождает это слово! Мораль!!! При этом слове ребенку кажется, что он видит вооруженных розгами учителей, молодая женщина представляет себе ревнивцев, угрожающих кипящими котлами ада... честный человек вспоминает о множестве интриганов и преступников, которым мораль служила маской во все времена.

Пьер-Амбуаз-Франсуа Шадерло де Лакло

(1741—1803 гг.)

писатель и политический деятель

Мужчина наслаждается счастьем, которое испытывает, женщина — счастьем, которое приносит.

Франсуа-Рене де Шатобриан

(1768—1848 гг.)

писатель, теоретик романтизма

Вкус — это здравый смысл гения.

Время не останавливается, дабы восхищаться славой; оно использует ее и несется дальше.

Если бы я имел безрассудство еще верить в счастье, я искал бы его в привычке.

...Источник зла есть тщеславие, а источник добра — милосердие...

Как и почти всегда в политике, результат бывает противоположен предвидению.

Когда люди не верят ни во что, они готовы поверить во все.

Не право рождает долг, но долг — право.

Не тот писатель оригинален, который никому не подражает, а тот, кому никто не в силах подражать.

...Нравственные добродетели... состоят не столько в наличии достоинств, сколько в отсутствии недостатков.

Чем более цивилизованным становится образ жизни, тем более приближаются люди к

тому, какими были они вначале: наивысшей ступенью знания оказывается неведение, а вершиной искусства — природа и нравственная простота.

Арсен Юссе

(1815—1896 гг.)

писатель

Нам нужна дряхлая память и молодые надежды.

Женщина прощает только тогда, когда она виновата.

Швейцария

Жан Луи Агассис

(1807—1873 гг.)

естествоиспытатель

Всякое великое открытие в науке проходит три неизбежные стадии. Сперва люди заявляют, что оно противоречит библии. Затем они утверждают, что это давным-давно было известно. Наконец, они говорят, что никогда не сомневались в его правильности.

Анри Фредерик Амьель

(1821—1881 гг.)

писатель, философ и критик

Брак должен быть бесконечным взаимным воспитанием.

Время есть величайшая иллюзия. Оно есть только внутренняя призма, через которую мы разлагаем бытие и жизнь, образ, под которым мы постепенно видим то, что вневременно, в идее.

Всякая жизнь творит собственную судьбу.

Всякая потребность утихает, а всякий порок увеличивается от удовлетворения.

Делать легко то, что для других трудно, — это талант; делать то, что для таланта невозможно, — это гений.

Женщина — спасение или гибель семьи.

Минуты длительны, а годы быстротечны.

Не тяготиться, не остывать, быть терпеливым, отзывчивым, добродушным, торопиться любить, в сознании, что уже стоишь у порога вечности, — вот в чем долг.

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.

Самоирония, отказ от иллюзий и предрассудков делают нас, быть может, свободнее, но не сильнее.

Мы никогда не бываем более недовольны другими, как когда мы недовольны собой. Сознание вины делает нас нетерпимыми.

Неизвестность есть убежище надежды.

Даже смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек должен вручить свою душу ее Создателю.

Центр нашего сознания бессознателен, так же как ядро солнца темно.

Великие реформаторы церкви стояли за несвободную волю, а иезуиты за свободу воли, и однако первые основали свободу, вторые рабство совести.

Беспорядок делает нас рабами. Сегодняшний беспорядок уменьшает свободу завтрашнего дня.

Более всего мы недовольны другими, когда недовольны собой. Сознание вины делает нас нетерпимыми.

Вера — это уверенность без доказательств.

Для высшего разума нет времени; что будет, то есть. Время и пространство — это раздробление бесконечного для пользования им существами конечными.

Мечта — это воскресенье мысли.

Очаровательная женщина — та, в присутствии которой начинаешь больше нравиться себе самому.

Тысяча шагов вперед, девятьсот девяносто восемь назад — вот что такое прогресс.

Иоганн Каспар Лафатер

(1741—1801 гг.)

*психолог и писатель, автор трактата по физиогномике
«Физиогномические фрагменты»*

Не доверяйте человеку, который все находит хорошим, который все считает дурным, а еще больше человеку, который безразлично относится ко всему.

Не отнимай ни у кого убеждений, способствующих его счастью, если не можешь дать ему лучших.

Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Иоганн Генрих Песталоцци

(1746—1827 гг.)

педагог

Воспитание и только воспитание — цель школы.

Несомненно, что только одна мать в состоянии заложить правильную чувственную основу воспитания человека. Ее реальные поступки, к которым ее побуждает один только голый инстинкт, являются, по существу, правильными, естественными средствами нравственного воспитания.

Нравственность заключается в совершенном познании добра, в совершенном умении и желании творить добро.

Чтобы изменить людей, их надо любить. Влияние на них пропорционально любви к ним.

Жан Пети-Сан

(1790—1870 гг.)

моралист

Ссылаться на дурные поступки других — это умыться грязью.

Удаляет от нас друзей либо их счастье, когда они уже в нас не нуждаются, либо наше несчастье, когда мы в них слишком нуждаемся.

Цену состояния узнают тогда, когда его приобрели, а цену друга — когда его потеряли.

Иоганн Генрих Даниель Цшокке

(1771—1848 гг.)

писатель

Никакое горе так не велико, как велик страх перед ним.

Швеция

Кристофер Якоб Бострем

(1797—1866 гг.)

философ, последователь Канта и Гегеля

Самое действенное лекарство для физического здоровья есть бодрое и веселое настроение духа.

20 век

Австрия

Альфред Адлер

(1870—1937 гг.)
психолог

Легче умереть за идею, чем жить в соответствии с ней.

Мы знаем гораздо больше, чем понимаем.

Петер Альтенберг

(1859—1919 гг.)
писатель

Счастливая пара: он делает то, чего она хочет, и она делает то, чего она хочет.

Людвиг Витгенштейн

(1889—1951 гг.)
философ

Все, что может быть сказано, может быть сказано ясно.

Границы моего языка означают границы моего мира.

Если бы я мог описать пределы мира, то они просто перестали бы быть его пределами. Предел мира не есть предел чего-то протяженного, он присущ самому миру.

Животные приходят, когда их окликают по имени. Совсем как люди.

Мы сражаемся с языком.

Ни одно предложение не может высказывать нечто о себе самом. Человек обладает способностью строить языки, позволяющие выразить любой смысл, понятия не имея о том, как и что обозначает каждое слово.

Наш язык можно рассматривать как старинный город: лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами регулярной планировки и стандартными домами.

Недоверие к грамматике есть первое требование к философствованию.

О себе человек пишет с высоты собственного роста. Здесь стоят не на ходулях или на лестнице, а только босыми ногами на земле.

О том, какого рода объектом является нечто, дает знать грамматика.

Печатную строку взгляд и пробегает иначе, чем ряд произвольных крючков и завитушек.

Предложение есть модель действительности, как мы ее себе мыслим.

Повседневный язык — часть человеческого устройства, и он не менее сложен, чем это устройство.

Понимать предложение — значит понимать язык. Понимать язык — значит владеть некой техникой.

Понятие «боль» ты усвоил вместе с языком.

Предложение может передавать новый смысл старыми выражениями.

Предложение показывает, что оно говорит; тавтология и противоречие показывают, что они не говорят ничего.

Предложение само по себе ни вероятно, ни невероятно.

Что зависит от моей жизни?

Предложение является истинным, когда существует то, что оно представляет.

Путаницы, занимающие нас, возникают тогда, когда язык находится на холостом ходу, а не тогда, когда он работает.

Разложенное предложение говорит больше, чем не разложенное. Когда предложение столь же сложно, как и его значение, оно полностью разложено.

Стремиться ясно выразить дух — большое искушение.

То, чего ты достиг, не может значить для других больше, чем для тебя самого.

Ты всматриваешься в туман и поэтому можешь внушить себе, что цель уже близка. Но туман рассеивается, а цель еще не видна.

Человеческий взгляд обладает способностью придавать ценность вещам; правда, тогда они поднимаются и в цене.

Что достижимо посредством лестницы, меня не интересует.

Этика и эстетика — одно.

Я есть мой мир.

Я не есть предмет.

Язык — это лабиринт путей.

Элиас Канетти

(1905—1994 гг.)

писатель

Алкоголик нравственности: упивается ошибками других.

Великие авторы афоризмов читаются так, будто все они хорошо знали друг друга.

Время съезживается. Каждый следующий час короче предыдущего.

И на краю бездны он все еще цеплялся за карандаш.

Истинно утонченный и любезный врач, изобретающий для каждого из своих пациентов новую болезнь.

Кто не верует в Бога, принимает всю вину за этот мир на себя.

Нет ничего нудней, чем быть предметом поклонения. И как только Бог это выдерживает.

Он призвал к себе бедняков и раздал им богачей.

Он хотел бы начать все с самого начала. Но где оно, это начало?

Она вышла за него, чтобы всегда быть с ним вместе. Он женился на ней, чтобы о ней забыть.

Поколение, утратившее небеса, завоевав их.

Процесс перевода интересен лишь своими потерями, чтобы обнаружить ускользающее, следовало бы иногда переводить.

Самая ужасная масса, какую можно вообразить, состояла бы сплошь из знакомых.

Свободен лишь тот, кто не имеет желаний? К чему желать быть свободным?

Сколько нужно сказать, чтоб тебя слышали и тогда, когда ты наконец умолкнешь.

Сумма жизни, меньшая, чем ее части.

Труднее всего нам было бы вынести такого Бога, какого мы для себя выдумали.

У прогресса есть свои недостатки: время от времени он взрывается.

Человек собрал воедино мудрость всех своих предков, и, глядите-ка, каков болван!

Настоящие писатели встречаются своих героев лишь после того, как те уже созданы.

Франц Кафка

(1883—1924 гг.)

писатель

Жизнь все время отвлекает наше внимание; и мы даже не успеваем заметить, от чего именно.

История, эта героическая родина во времени, сегодня уже не удовлетворяет евреев: они завоевали право на родину в пространстве.

Что у меня общего с евреями? У меня едва ли есть что-нибудь общее с самим собой.

Высказанная вслух мысль сразу же и окончательно теряет значение; записанная, она

тоже всегда его теряет, зато иной раз обретает новый смысл.

Для здорового человека жизнь, собственно говоря, лишь неосознанное бегство, в котором он сам себе не признается, — бегство от мысли, что рано или поздно придется умереть. Болезнь всегда одновременно и напоминание, и проба сил. Поэтому болезнь, боль, страдание — важнейший источник религиозности.

Если я обречен, то обречен не только на смерть, но обречен и на сопротивление до самой смерти.

Кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью лишь результат неосуществившейся жизни. Это выражение измены ей.

Вечная молодость невозможна; не будь даже другого препятствия, самонаблюдение сделало бы ее невозможной.

Счастье исключает старость. Кто сохраняет способность видеть прекрасное, тот не стареет.

Искусство всегда дело всей личности. Поэтому оно в основе своей трагично.

Чтобы театр мог воздействовать на жизнь, он должен быть сильнее, интенсивнее повседневной жизни. При стрельбе нужно целиться выше цели.

Бодрствуя, мы идем сквозь сон — сами лишь призраки ушедших времен.

Случайность существует лишь в нашей голове, в нашем ограниченном восприятии. Она — отражение границ нашего познания. Борьба против случайности — всегда борьба против нас самих, борьба, в которой мы никогда не можем стать победителями.

Все дело в мгновении. Оно определяет жизнь.

Оковы измученного человечества сделаны из канцелярской бумаги.

Всё, в том числе и ложь, служит истине. Тени не гасят солнца.

Карл Краус

(1874—1936 гг.)

писатель

Авторы газетных колонок — это несостоявшиеся торговцы мелким галантерейным товаром. Родители вынудили их заняться более интеллигентной профессией, но врожденный талант все-таки пробивает себе дорогу.

Агитатор владеет словом. Художником владеет слово.

Актер-мужчина обладает талантом носить маску. Но изменчивость женского облика — сама по себе талант. Актрисы, которые носят маски, — это уже не женщины, а актеры.

Актриса — женщина в квадрате, актер — мужчина, из которого извлечен корень.

Аморальность мужчины берет верх над безнравственностью женщины.

Афоризм нельзя продиктовать машинистке. Было бы слишком долго.

Афоризм никогда не содержит всей правды: в нем либо полправды, либо полторы.

Безнравственность соержанки проявляется в том, что она верна своему покровителю.

Бессмертие — единственное, что не терпит отсрочки.

Бесстыжий художник, который, прикинувшись соблазнителем, заманивает девушку в свою мастерскую и там ее пишет.

Библиофил имеет такое же отношение к литературе, как филателист к географии.

Близится время, когда золотое руно будут заказывать у золотого тельца!

Боже, прости им, ибо ведают, что творят!

В глазах женщины должны отражаться не ее мысли, а мои.

В женщине духовного столько же, сколько телесного в зеркале.

В наше время даже порядочный человек — если, конечно, он этого не афиширует, — может приобрести хорошую репутацию.

В пустую голову входит много знаний.

В шовинизме антипатична не столько неприязнь к чужакам, сколько любовь к своим.

Влюбившийся сердцеед подобен заразившемуся врачу. Профессиональный риск.

Воздержание не проходит бесследно. У одних появляются прыщи, у других — законы об охране нравственности.

Война — это сначала надежда, что нам будет хорошо; потом — ожидание, что им будет хуже; затем — удовлетворение тем, что им не лучше, чем нам; и наконец — неожиданное открытие, что плохо и нам, и им.

Вполне естественно умереть за отечество, в котором жить невозможно.

Врачи легко определяют помешательство: стоит им поместить пациента в психлечебницу, как он тут же проявляет признаки сильнейшего беспокойства.

Газета — консервы времени.

Где мне взять столько времени, чтобы читать поменьше?

Генрих Гейне так ослабил корсет немецкой речи, что теперь даже самый заурядный галантерейщик может ласкать ее груди.

Греческие мыслители чувствовали себя превосходно в обществе девок. Германские филистеры жить не могут без дам.

Гуманность — это прачка общества, которая полощет в слезах его грязное белье.

Да, конечно, собака — образец верности. Но почему она должна служить нам примером? Ведь она верна человеку, а не другой собаке.

Даже ребенок и женщина могут сказать правду. И только если их слова подтвердят другие дети или женщины, следует усомниться в их достоверности.

Держать в доме диких животных запрещено, а от домашних мне мало радости, так что лучше уж я останусь холостяком.

Дети играют в солдат. Это понятно. Но почему солдаты играют в детей?
До чего же чудесно, когда девушка забывает, что она хорошо воспитана!

Дьявол — большой оптимист, если думает, что людей еще можно ухудшить.

Его убеждения были ему дороже всего, даже дороже жизни. Но он был человеком самоотверженным и, когда это потребовалось, охотно отдал свои убеждения за свою жизнь.

Единственное искусство, о котором может судить публика, это искусство театра. Отдельный зритель, а уж особенно критик, несет чепуху, но все вместе правы. В литературе — наоборот.

Если в предложении есть опечатка и оно тем не менее сохраняет смысл, значит, в нем не было мысли.

Если не знаешь, как поступать, — поступай правильно.

Если уж верить в то, чего увидеть нельзя, то по мне лучше верить в чудеса, чем в бактерии.

Если человек поступает по-свински, он говорит: «Помилуйте, я всего лишь человек!»
Но если с ним поступают по-свински, он восклицает: «Позвольте, я ведь тоже человек!»

Есть в государстве лица, о которых ничего не известно, кроме того, что их не позволено оскорблять.

Есть люди, которые никогда не простят нищему, что не дали ему ничего.

Есть люди, которые становятся умнее, если в течение восьми дней подряд не скажут никому ни единого слова.

Женская чувственность — источник, в котором обновляется мужская духовность.

Женское вождение и мужское — все равно что эпос и эпиграмма.

Женщина должна выглядеть настолько умной, чтобы ее глупость оказалась приятным сюрпризом.

Женщина иногда вполне годится как заменитель мастурбации. Но, разумеется, это требует большого усилия воображения.

Женщина не должна быть того же мнения, что и я. Она вообще не должна иметь мнения.

Женщина принимает одного за всех, мужчина — всех за одну.

Женщина, которая не может подурнеть, не может считаться красивой.

«Жизнь идет дальше». Чем это позволено.

Жизнь — это усилие, заслуживающее лучшего применения.

Журналисты пишут, потому что им нечего сказать, и им есть что сказать, потому что они пишут.

Задача искусства — протирать нам глаза.

Законченный прохиндей тот, кто не совершил всех свинств, которые ему приписываются. Тот, за кем отказываются признать свинства, которые он совершил, — прохиндей лишь наполовину.

И в искусстве бедному ничего не позволено брать у богатого, а богатый у бедного может взять все.

Иные писатели всего лишь на двадцати страницах могут выразить то, для чего мне иногда требуются целых две строки.

Искусство — это то, чем мир станет, а не то, что он есть.

Искусство — это таинство рождения старого слова.

Историк — не всегда пророк, предсказывающий назад, но журналист — это всегда человек, который потом знал все заранее.

Историк — это нередко журналист, обращенный вспять.

Иудин поцелуй, которым христианство наградило человеческий дух, был последним половым актом, в котором оно принимало участие.

Каждый любовный поэт творит женщину из ребра мужчины.

Каждое супружество — мезальянс.

Как управляется мир и разгораются войны? Дипломаты лгут журналистам и верят своей же лжи, читая ее в газетах.

Карьера — это лошадь, въезжающая во врата вечности без всадника.

Когда какая-либо культура чувствует, что приходит ее конец, она посылает за священником.

Кокошка написал мой портрет. Вполне возможно, что знакомые меня не узнают. Но незнакомые узнают наверное.

Косметика есть наука о космосе женщины.

Кто не роет яму другому, сам в нее попадет.

Куколка — это слово означает еще и личинку насекомого.

Лихтенберг копает глубже, чем кто бы то ни было, но не выходит наружу. Он говорит из-под земли. Слышит его лишь тот, кто сам глубоко копает.

Ложные аргументы могут обосновывать настоящую ненависть.

Ложь во спасение извинительна. Нельзя прощать лишь того, кто говорит правду, когда его об этом не просят.

Лучше всего не быть обокраденным. По крайней мере, не будет неприятностей с полицией.

Любовь и искусство заключают в свои объятия не прекрасное, а то, что становится прекрасным благодаря им.

Маленькие станции очень гордятся тем, что скорые поезда должны проходить мимо них.

Медицина: кошелек и жизнь!

Меня посетило ужасающее видение: энциклопедия подошла к эрудиту и раскрыла его.

Мир — это тюрьма, в которой одиночная камера приятнее прочих.

Мне знакомы сентиментальные писатели определенного сорта — плоские и вонючие. Клопы из матрасной могилы Гейне.

Многие домогаются места под солнцем. Но немногие помнят, что солнце заходит, как только это место добыто.

Многие разделяют мои взгляды. Но я не разделяю их с ними.

Многие таланты сохранили свою скороспелость до преклонного возраста.

Мой язык — уличная девка, которой я возвращаю девственность.

Мораль — это склонность выплеснуть ванну вместе с ребенком.

Мораль в области пола — это выход из положения, найденный персидским царем, который заковал море в цепи.

Мораль говорит: «Не смотри сюда!» И это устраивает обе стороны.

Мы были достаточно развиты, чтобы построить машину, но чересчур примитивны, чтобы ею пользоваться.

Мысль — это то, чего не хватает банальности, чтобы стать мыслью.

На журналиста срочность действует возбуждающе. Он пишет хуже, если у него есть время.

На суждения сноба нельзя полагаться. То, что он хвалит, может оказаться настоящим искусством.

Наказание должно преподавать урок тем, кто не желает грешить.

Написать афоризм, если умеешь это делать, нередко весьма трудно. Куда легче написать афоризм, если не умеешь этого.

Настоящая верность скорее отступится от друга, чем от врага.

Настоящий портрет тот, по которому можно узнать, какого художника он изображает.

Настоящий портретист использует свою модель так же, как плохой портретист — фотографии своей модели. Без маленькой помощи не обойтись.

Наука — это спектральный анализ; искусство — синтез света.

Не доверяй женщине, которую удалось уличить в верности. Сегодня она верна тебе, завтра — другому.

Не иметь ни одной мысли и суметь ее выразить — вот что создает журналиста.

Невинность — идеал тех, кто любит лишать невинности.

Некоторые женщины вовсе не красивы, а только так выглядят.

Немецкий язык — самый глубокий, немецкая речь — самая поверхностная.

Неподвижность сильнее всего заметна, когда плохой художник изображает движение. Хороший художник способен нарисовать бегуна без ног.

Нет на свете более несчастного существа, чем фетишист, который тоскует по женской туфельке, а вынужден иметь дело со всей женщиной.

Ни одна сила на свете не сравнится с энергией, с которой многие защищают свои слабости.

Ничто так не доказывает ложность теории, как ее применимость на практике.

Нужно всякий раз писать так, будто пишешь в первый и последний раз. Сказать так много, словно это твое прощание, и так хорошо, словно это дебют.

Образование — это то, что большинство получает, некоторые передают и лишь немногие имеют.

Общая сумма идей литературного сочинения есть результат умножения, а не сложения.

Один пишет, потому что видит, другой — потому что слышит.

Одна из наиболее распространенных болезней — ставить диагноз.

Omne animal tristi³⁶⁷². Такова христианская мораль. Но и они лишь post, а не propter hoc³⁶⁷³.

Он много бы дал ей за то, чтобы она любила его не за то, что он ей дает.

Он скорее простит тебе подлость, которую он тебе сделал, чем добро, которое ты сделал ему.

Она сказала себе: переспать с ним — пожалуй, но без фамильярности!

Они смотрят на женщину как на живительный напиток. Что женщин самих мучит жажда, они замечать не желают.

Они судят, дабы не быть судимыми.

От пустоты сердца глаголят уста. (По канве библейского изречения «От избытка сердца глаголят уста».)

Парламентаризм — это перевод политической проституции на казарменное положение. Перевести произведение с одного языка на другой — все равно что снять с него кожу, перевести через границу и там нарядить в национальный костюм.

Печать — провидение безбожного времени, причем веру во всеведение и всеприсутствие она превратила в твердое убеждение.

Печать — у них, биржа — у них, а теперь у них еще и подсознание!

Плагиаторов нужно заставлять переписать автора сто раз.

Плохо подавленная сексуальность привела в расстройство не один домашний бюджет, а хорошо подавленная — мировой порядок.

«Покончим с иллюзиями!» — с этого-то они и начинаются.

Поэт, который читает, выглядит, как повар, который ест.

«Права женщин» — это обязанности мужчин.

Прекрасно умереть за идею. Если только это не та идея, за счет которой живут и от которой умирают.

При мысли, что одно и то же орудие послужило для написания «Критики чистого разума» и отчетов о гастролях Венского мужского хора, сразу перестаешь роптать и только возносишь хвалу Всевышнему.

³⁶⁷² Все (животные) грустны после этого (т. е. после соития) (лат).

³⁶⁷³ После, а не вследствие этого (лат).

Прогресс изготавливает бумажники из человеческой кожи. (Написано в 1909 г.)

Прогресс празднует пирровы победы над природой.

Проститутки на улицах ведут себя так бесстыдно, что отсюда можно заключить, как ведут себя почтенные граждане у себя дома.

Психоанализ — болезнь эмансипированных евреев; религиозные евреи довольствуются диабетом.

Психоанализ и есть тот самый недуг, от которого он берется нас излечить.

Психоанализ определенного рода — занятие похотливых рационалистов, которые сводят к сексуальным мотивам все на свете, за исключением собственного занятия.

Психоаналитик — это исповедник, способный отпустить даже грехи отцов.

Психоаналитики роются в наших сновидениях, словно в наших карманах.

Психология — это омнибус, конвоирующий воздушный корабль.

Публика не все готова стерпеть. Она с негодованием отвергает безнравственное сочинение, если заметит в нем какую-либо культурную цель.

Раб! Она делает с ним все, чего он хочет.

Разговоры парикмахеров неопровержимо доказывают, что головы существуют для того, чтобы на них росли волосы.

Размеры неблагодарности часто никак не соотносятся с размерами оказанного благодеяния.

Раньше декорации были картонные, а актеры настоящие. Теперь декорации совсем как живые, но актеры картонные.

Ревность — это собачий лай, который приманивает вора.

С женщинами я охотно веду монолог. Но диалог с самим собой увлекательнее.

Самые лучшие женщины те, с которыми меньше всего говоришь.

Сатира, которую цензор способен понять, заслуживает запрета.

Сверхчеловек — идеал преждевременный, поскольку предполагает существование человека.

Своей сатирой я делаю маленьких людишек такими большими, что они уже оказываются достойными объектами моей сатиры.

Семейная жизнь есть вмешательство в личную жизнь.

Секрет агитатора: поглупеть настолько, чтобы слушатели поверили, что они так же умны, как и он.

Сексуальное просвещение оправданно хотя бы потому, что девушки могут недостаточно рано узнать, как дети не приходят на свет.

Сентиментальная ирония — это собака, которая воеет на луну, одновременно писая на могилы.

Скандал начинается тогда, когда полиция кладет ему конец.

Скорее простят некрасивую ногу, чем некрасивый чулок!

Скромность — право художника, тщеславие составляет его обязанность.

Слабый сомневается перед тем, как принять решение; сильный — после.

«Соблазнитель», гордящийся тем, что открывает женщине тайны любви, подобен иностранцу, который является на вокзал и берется показать местному экскурсоводу все городские достопримечательности.

Современная литература — рецепт, который выписывается пациентами.

Современная музыка похожа на женщину, которая свои природные изъяны восполняет безупречным знанием санскрита.

Современные режиссеры не знают, что на сцене темнота должна быть видна.

Состояние, в котором мы живем, и есть настоящий — то есть стабильный — конец света.

Спрашивай ближнего только о том, что сам знаешь лучше. Тогда от его совета может быть польза.

Стимул технического прогресса — наша незащитность перед техникой.

Сутенер — исполнительный орган безнравственности. Исполнительный орган нравственности — шантажист.

Существуют мужчины, способные обмануться любой женщиной.

То, что живет благодаря материалу, умирает вместе с материалом. То, что живет в языке, умирает вместе с языком.

Только язык, пораженный раком, проявляет склонность к новообразованиям.

Тот, кто способен писать афоризмы, не должен размениваться на трактаты.

Труднее всего пробраться назад через границу возраста.

Трудно поверить, до чего непросто претворить действие в мысль!

У женщин есть хотя бы наряды. А чем могут прикрыть свою пустоту мужчины?

У зевающего животного человеческое лицо.

У танцовщиц секс в ногах, у теноров — в гортани. Поэтому теноры разочаровывают женщин, а танцовщицы — мужчин.

Умный уступает, но умен он задним числом.

Фантазия не строит воздушных замков, она перестраивает в воздушные замки бараки.

Хорош мир, в котором мужчины исполнение своих заветных желаний ставят в упрек женщинам!

Хороший психолог легко введет тебя в свое положение.

Художник — это человек, которым может решение превратиться в проблему.

Ценность образования ярче всего проявляется тогда, когда образованные высказываются о вещах, которые лежат вне области их образования.

Чем больше предлагается ассоциаций, тем меньше способность к ассоциациям.

Через своих подражателей многие доказали, что они не оригинальны.

Черным по белому: так выглядит в наше время ложь.

Что значит Девятая симфония по сравнению с мотивчиком, который напевают дуэтом уличная шарманка и воспоминание!

Что нас мучит — это упущенные возможности. Быть уверенным в невозможности чего-либо — уже облегчение.

Что переварили учителя, тем питаются ученики.

Что с первого взгляда отличает Берлин от Вены? В Берлине иллюзии сооружают из бросового материала, тогда как в Вене для кича берется только самое лучшее.

Что такое историк? Человек, который пишет слишком плохо, чтобы зарабатывать на хлеб журналистикой.

Эротика есть преодоление препятствий, а самое соблазнительное и самое популярное из них — мораль.

Эрудиты, должно быть, живут в убеждении, что в работе столяра главное — количество стружки.

Я долго остаюсь под впечатлением, которое я произвел на женщину.

Я могу сказать с гордостью, что целые дни и ночи занимался тем, чтобы ничего не читать, и с железной энергией употреблял каждую свободную минуту на то, чтобы все больше и больше пополнять свою энциклопедическую необразованность.

Я знаю страну, где автоматы по воскресеньям отдыхают, а в будни не работают.

Я не здороваюсь со многими людьми, хотя я совсем их не знаю.

Я не люблю вмешиваться в свои личные дела.

Я, слава богу, часто попадаю выше цели и редко — рядом с целью.

Одна из самых распространенных болезней — ставить диагноз.

Наши поступки менее добры и менее порочны, чем наши желания.

Я не за женщин, но против мужчин.

От своего города я требую: асфальта, канализации и горячей воды. Что касается культуры, то культурен я сам.

Слабый человек сомневается перед тем, как принять решение; сильный — после.

Роберт Музиль

(1880—1942 гг.)

писатель

Мораль — для большинства это система обеспечения собственной правоты.

Зигмунд Фрейд

(1856—1939 гг.)

*врач-психиатр и психолог,
основатель психоанализа*

Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью — это значит, что он болен.

Задача — сделать человека счастливым — не входила в план сотворения мира.

Остроумие — это отдушина для чувства враждебности, которое не может быть удовлетворено другим способом.

Люди в общем и целом переживают свою современность как бы наивно, не отдавая должное ее глубинному содержанию.

Нельзя обойтись без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалекновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность.

Когда дело идет о вопросах религии, люди берут на себя грех изворотливой неискренности и интеллектуальной некорректности.

Намерение насильственно и одним ударом опрокинуть религию — несомненно,

абсурдное предприятие. Прежде всего потому, что оно бесперспективно. Верующий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами.

Наука не иллюзия. Иллюзией была бы вера, будто мы еще откуда-то можем получить то, что она не способна нам дать.

Истина делает вас свободными.

Иногда сигара — всего лишь сигара.

Любовь — это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда.

Стефан Цвейг

(1881—1942 гг.)

писатель

Жизнь ничего не дает бесплатно, и всему, что преподносится судьбой, тайно определена своя цена.

Когда между собакой и кошкой вдруг возникает дружба, то это не иначе, как союз против повара.

Лишь тот обогащает человечество, кто помогает ему познать себя, кто углубляет его творческое сознание.

Нет вражды страшнее, чем та, когда сходное борется со сходным, побуждаемое одинаковыми стремлениями и одинаковой силой.

Первым признаком настоящей политической мудрости всегда остается умение заранее отказаться от недостижимого.

Самая высокая, самая чистая идея становится низкой и ничтожной, как только она дает мелкой личности власть совершать ее именем бесчеловечное.

Ни один врач не знает лучше лекарства для усталого тела и души, как надежда.

Лишь удар, отбрасывающий назад, придает человеку всю его наступательную силу.

Лишь сумма преодоленных препятствий является действительно правильным мерилom подвига и человека, совершившего этот подвиг.

Страсть способна на многое. Она может пробудить в человеке небывалую сверхчеловеческую энергию. Она может своим неослабным давлением выжать даже из самой уравновешенной души титанические силы.

Великое отчаяние всегда порождает великую силу.

Творческая личность подчиняется иному, более высокому закону, чем закон простого долга. Для того, кто призван совершить великое деяние, осуществить открытие или подвиг,двигающий вперед все человечество, для того подлинной родиной является уже не его отечество, а его деяние. Он ощущает себя ответственным в конечном счете только перед

одной инстанцией — перед той задачей, которую ему предназначено решить, и он скорее позволит себе презреть государственные и временные интересы, чем то внутреннее обязательство, которое возложили на него его особая судьба, особое дарование.

Могущественные силы, разрушающие города и уничтожающие государства, остаются все же беспомощными против одного человека, если у него достаточно воли и душевной неустранимости, чтобы остаться свободным, ибо те, кто вообразили себя победителями над миллионами, не могли подчинить себе одного — свободную совесть.

Гений человека всегда одновременно и его рок.

На человека, которого довели до того, что он даже не боится быть смешным, столь же мало можно положиться, как и на преступника.

Нет ничего прекраснее правды, кажущейся неправдоподобной! В великих подвигах человечества, именно потому, что они так высоко возносятся над обычными земными делами, заключено нечто непостижимое; но только в том невероятном, что оно свершило, человечество снова обретает веру в себя.

Духовное значение подвига никогда не определяется его практической полезностью. Лишь тот обогащает человечество, кто помогает ему познать себя, кто углубляет его творческое самосознание.

Любое великое деяние отдельного народа совершается для всех народов.

Быть героем — значит сражаться и против всемогущей судьбы.

Судьба — самый гениальный поэт.

О власть с ее взглядом Медузы! Кто однажды заглянул ей в лицо, тот не может более отвести глаз: он остается зачарованным и плененным. Кто хоть раз испытал хмельное наслаждение власти и повеления, не в состоянии от нее отказаться.

В тяжбе с мертвыми живые всегда правы.

Артур Шницлер

(1862—1931 гг.)

писатель

Дилетант — это человек, который не ценит своих идей, но гордится ими.

Как легко писать мемуары, если память слаба.

Новая мысль — это, по большей части, очень старая банальность, в истинности которой мы только что убедились на собственном опыте.

Сентиментальность — алиби жестокосердных.

Сила характера часто есть не что иное, как слабость чувств.

Терпимость — это когда прощают чужие ошибки; такт — когда не замечают их.

Упрямство — единственная сила слабых и еще одна их слабость.

Аргентина

Хорхе Луис Борхес

(1899—1986 гг.)

писатель

Быть может, всемирная история всего лишь история нескольких метафор.

Великий писатель создает своих предшественников. Он их создает и в какой-то мере оправдывает их существование. Чем был бы Марло без Шекспира?

Вечность есть образ, созданный из времени.

Всякий, повторивший фразу Шекспира, становится Шекспиром.

Демократия — это злоупотребление статистикой. Жизнь есть сон, снящийся Богу. Литература — это управляемое сновидение.

Мы уже не верим в прогресс — разве это не прогресс?

Оригинал неверен по отношению к переводу. Реальность одна из ипостасей сна.

Фолклендская война была дракой двух лысых из-за расчески.

Бельгия

Жюльен де Фалкенаре

(1898—1958 гг.)

писатель,

писал на фламандском языке

Афорист несколькими словами стремится превзойти целую книгу и одной книгой — целую библиотеку.

Брак: одно «да», за которым следует длинная вереница «нет».

Дорогие меха больше бросают в холод тех дам, которые их видят, чем согревают тех, кто их носит.

Если все тебя хвалят, значит, это твои похороны.

Женщины очеловечивают своих богов и обоготворяют своих любимчиков.

Знаменитостей стало столько, что стоит большого труда оставаться известным.

Когда ядовитая змея хочет ужалить в шутку, она не знает, что ей делать с избытком

яда.

Невозможно надеяться на рай одной религии, не рискуя попасть в ад всех других.

Неудивительно, что Соломон в мгновение ока разрешил спор между двумя женщинами: ведь у него было семьсот жен и триста наложниц.

Общение с учеными дамами полезно: начинаешь более снисходительно судить о дурачках.

Овцы, завидующие волку, — волки в овечьей шкуре.

Охотнее всего он слушал себя перед многочисленной аудиторией.

Смех умолкает, когда эхо не отвечает.

Под конец была создана женщина. От дальнейшего Бог отказался.

Подарите ему весь мир, и он потребует еще оберточную бумагу.

Поцелуй изобрел мужчина, чтобы заставить женщину замолчать хотя бы на минуту.

Старая любовь не ржавеет, она высыхает.

Что может быть прекрасней старых друзей, старых книг, старого вина и молодых женщин?

Эксперт: лицо, имеющее право ошибиться в главном, при условии, что детали бесспорно верны.

Юмор — это улыбка человека, знающего, как мало оснований для смеха.

Бразилия

Жоржи Амаду

(род. 1912 г.)

писатель

Нельзя перелюбить всех женщин, но надо к этому стремиться.

Великобритания

Герберт Асквит

(1852—1928 гг.)

политик

Военное министерство готовит три вида отчетов: один, чтобы обманывать общественность; второй, чтобы обманывать кабинет министров; и третий, чтобы обманывать самих себя.

Молодость была бы идеальным состоянием, если бы наступала чуть позже.

Первый, если не единственный долг члена палаты общин — как можно реже говорить и как можно чаще голосовать.

Асквит (Вайолет Бонем Картер)

(1887—1969 гг.)

политик

Тори не всегда ошибаются, но ошибаются всегда в самый нужный момент.

Марго Асквит

(1865—1945 гг.)

герцогиня Оксфордская

Мой мальчик, ты должен верить в Бога несмотря на все то, что тебе говорят священники.

Нэнси Астор

(1879—1964 гг.)

виконтесса,

первая женщина — член английского парламента

Единственное, что мне нравится в богатых людях, — это их деньги.

Что может быть хуже, чем мир, которым управляют мужчины? Разве что мир, которым управляют женщины.

Роберт Баден-Поуэлл

(1857—1941 гг.)

офицер и педагог,

основатель скаутского движения

Ни одного дня без доброго дела!³⁶⁷⁴

Джеймс Мэтью Барри

(1860—1937 гг.)

шотландский писатель

Не знаю, в самом ли деле Бэкон написал все пьесы Шекспира, но если он этого не сделал, он упустил величайший шанс своей жизни.

Бог дал нам память, чтобы у нас всегда были розы в декабре.

³⁶⁷⁴ Лозунг скаутского движения.

Его светлость может заставить нас быть равными в верхнем этаже, но никогда не будет равенства в комнате для прислуги.

Жизнь каждого человека — это дневник, в котором собираются записать одну историю, а записывают совсем другую.

Никогда не приписывайте своему оппоненту мотивов более низких, чем ваши собственные.

Я уже не настолько юн, чтобы знать все на свете.

Макс Бирбом

(1872—1956 гг.)

критик

Если женщина по-настоящему любит собак, можно не сомневаться, что она разочаровалась в любви к мужчинам.

Женщины, которые любят одного и того же мужчину, образуют как бы масонскую ложу страдалец.

Женщины обыкновенно не так молоды, как они себя малюют.

Зависть тупицы к людям незаурядным всегда смягчается подозрением, что они-таки плохо кончат.

Нельзя создать человека, поставив овцу на задние ноги. Но можно создать человеческую толпу, поставив на задние ноги стадо овец.

Она была наделена впечатлительностью истинного художника и больше ни одним из его качеств.

Рецензенты делятся на две половины: тех, кому мало есть что сказать, и тех, кому нечего сказать.

Я не знал ни одного гениального человека, которому бы не приходилось платить — физическим недугом или духовной травмой — за то, чем наградили его боги.

Сократический диалог не та игра, в которую можно играть вдвоем.

Только душевнобольные принимают друг друга совершенно всерьез.

Хотя в пятнадцатом столетии не раз можно было услышать, как какой-нибудь римский сноб говорит, словно бы между прочим: Сегодня я ужинаю у Борджиа, ни один римлянин не мог сказать: Вчера я ужинал у Борджиа.

Чтобы точно и обстоятельно описать эти годы, необходимо гораздо менее блестящее перо, чем мое.

Можно, не рискуя ошибиться, сказать, что человечество делится на две категории: хозяева и гости.

В Оксфорде и Кембридже исподволь учат всему тому вздору, который с таким трудом выбивали из нас в школе.

У меня определенно сатирический темперамент: когда я над кем-то смеюсь, то очень мил; когда же делаю комплименты — до невозможности скучен.

Самую большую дань восхищения, какую только может отдать Шекспиру его французский переводчик, — это не переводить его вовсе. Даже рискуя не угодить Саре Бернар.

Чем человек менее жизнеспособен, тем он более чувствителен к искусству с большой буквы.

В прошлом всегда есть что-то абсурдное.

Для подробного и исчерпывающего описания эпохи необходимо перо, куда менее талантливое, чем мое.

Она (Зулейка Добсон) принадлежала к той категории женщин, которые, оказавшись на необитаемом острове, целыми днями ищут на песке отпечаток голой мужской ступни.

Завидуя гению, бездарь тешит себя надеждой, что гений все-таки плохо кончит.

Красота и страсть к знаниям никак не вступят в законный брак.

Американцы, бесспорно, имеют право на существование, но я бы предпочел, чтобы в Оксфорде они этим правом не пользовались.

Она принадлежит к тем женщинам, которые говорят: «Я ничего не смыслю в музыке, но должна сказать...»

Заурядные святые обычно не сохраняются в памяти потомков, зато самые заурядные грешники живут в веках.

Из всех объектов ненависти самый ненавистный — когда-то любимая женщина.

Нет, кажется, на свете человека, который бы отказался позировать. Человек этот может быть стар, болен, нехорош собой, он может ощущать бремя ответственности перед нацией, а нация, в свою очередь, — переживать тяжелейший период своей истории — и тем не менее все эти доводы не помешают ему, не колеблясь, дать художнику согласие.

Быть суетным — значит заботиться о том, какое впечатление вы производите на окружающих. Быть самовлюбленным значит устраивать прежде всего самого себя.

Прошлое — это законченное произведение искусства безупречного вкуса и формы, начисто лишённое любых несообразностей.

Великие люди обыкновенно ничем от нас не отличаются — разве что ростом пониже.

Из всего бесчисленного числа людей, что жило на нашей планете, не было ни одного человека, будь то персонаж исторический или легендарный, который бы умер со смеху.

Все, что стоит делать, уже делалось, поэтому теперь, мне думается, есть смысл обратить внимание на то, чего делать не стоит.

Я и без словаря цитат хорошо помню, что глаза — это зеркало души.

Жизненный опыт я черпаю прямо из жизни — быть может, поэтому я так непопустительно груб.

Интересно, что бы они сделали со святым Граалем, если б нашли его?

«Так трусами нас делает раздумье» — особенно раздумье бунтарское.

Нет большего бедствия за обеденным столом, чем гость, который норовит пересказать все свои сны.

Многое говорит в пользу неудачи. Во всяком случае, она куда увлекательнее успеха.

Истинная индивидуальность рождается где угодно — только не у себя дома.

Человек, который вносит в искусство что-то новое, жестоко за это расплачивается: к нему со всех сторон сбегаются эпигоны и продают его оригинальный вклад по дешевке.

Пусть молодые время от времени бунтуют. Но было бы полезнее, если б они призывали не к лучшему будущему, а к лучшему прошлому...

В известном смысле своим благополучием литература обязана критике. Вернее так: хорошая критика литературе полезна, плохая — вредна. С другой стороны, только хорошая литература может иметь хороших критиков.

К сведению политиков. Коль скоро ораторским искусством владеют лишь немногие из вас, коль скоро лишь единицы способны выразаться ясно, гладко и без банальностей, было бы гораздо лучше (и для публики, и для вас самих), если бы вы обращались к народу, стоя за закрытым окном.

Премьера — почти такая же пытка, как вернисаж...

С великими мира сего трудно разговаривать. Они не владеют искусством светской беседы, а вы — искусством беседы на вечные темы.

Утонченные литературные мастера редко гениальны. Ведь гениальность небрежна, она, по самой сути своей, всегда тороплива. Гению не до утонченности...

Время, этот усердный художник, подолгу трудится над прошлым, шлифует его, отбирая одно и отбрасывая другое с большим тактом.

Не будем пренебрегать формой в литературе. Ведь это кубок, куда наливается вино.

В конечном счете, лишь благодаря ревностному служению единиц, хорошие книги становятся классическими.

Моды образуют круг, и, двигаясь по этому кругу, мы всякий раз оказываемся дальше от

самой последней моды, чем от давно устаревшей.

Комедия апеллирует к голове, трагедия — к сердцу.

Профессионализм — вещь очень опасная, ведь он подбивает следовать расхожим представлениям и пренебрегать своими собственными, стремиться к тому, чтобы нравиться другим, а не себе самому.

Трагедия маститого критика: задолго до того, как завоевано право так называться, утрачена связь и с жизнью, и с искусством. Мастит, а сказать нечего.

Жажда знаний и любовь к учителю — вещи разные.

Только безумцы принимают себя всерьез.

Многие неразумные вещи естественны. Все естественное — в той или иной мере неразумно.

Всякий, кто любит все недостижимое, рано или поздно, его возненавидит.

Настороженность человека к сатире можно понять. Сатира всегда бесчестна, ибо является выражением ненависти ко всему тому, что безотчетно нами любимо.

Англия, мне кажется, — это единственная страна, в которой антипатриотическая пьеса пройдет «на ура»... ведь сомнение наше столь велико, что от унижения не страдает.

Некоторые писатели боятся банальностей. Я — нет. Ведь банальность — это не что иное, как старая, испытанная временем мудрость.

Разрушать — это по-прежнему самая сильная из врожденных склонностей человека.

Элизабет Боуэн

(1899—1973 гг.)

писательница

Жалости заслуживают не те, кто приносит жертву, а те, кого приносят в жертву.

Ревность — это ощущение одиночества среди смеющихся врагов.

Судьба не парит, как орел, а шныряет, как крыса.

Джералд Бренан

(1894—1987 гг.)

эссеист

Самое ценное в браке то, что в нем можно быть одному, не страдая от одиночества.

Интеллектуал — это человек, который верит, что идеи важнее, чем ценности; разумеется, его идеи и чужие ценности.

Люди со средствами думают, что главное в жизни — любовь; бедняки знают точно, что

главное деньги.

Сирил Гарбетт

(1875—1955 гг.)
архиепископ

Критиковать может любой дурак, и многие из них именно этим и занимаются.

Филип Гедалла

(1889—1944 гг.)
писатель

Философия изучает ошибочные взгляды людей, а история — их ошибочные поступки.

Автобиография — редкостная возможность рассказать всю правду о наших знакомых.

Джером Клапка Джером

(1859—1927 гг.)
писатель

Бедность не порок. Будь она пороком, ее не стыдились бы.

Насладиться ленью по-настоящему может лишь тот, у кого есть куча совершенно неотложных дел.

Он охотно берет самое тяжелое бремя и безропотно взваливает его на чужие плечи.

Мы пьем за здоровье друг друга и портим собственное здоровье.

Ничто меня так не раздражает, как вид людей, которые сидят и ничего не делают, когда я работаю.

Меня возмущает, что драгоценные часы нашей жизни, эти чудесные мгновения, которые никогда уже не вернуться, бесцельно тратятся на сон.

Норман Дуглас

(1868—1952 гг.)
писатель

Многие мужчины, думавшие, что они основали семейный очаг, обнаружили, что на самом деле они открыли забегаловку для своих приятелей.

Мы слишком много занимаемся сексом в своей черепной коробке и слишком мало где-либо еще.

Никто не может понять ребенка так неправильно, как его мать.

Ничто так не старит мужчину, как жизнь с одной и той же женщиной.

Об идеалах нации можно судить по ее рекламе.

Очень редко имеет смысл быть невежливым; но быть невежливым только наполовину никогда не имеет смысла.

Семья друга — всегда разочарование.

Твой издатель и твоя жена всегда мечтают о ком-нибудь другом.

Чтобы найти друга, нужно закрыть один глаз. Чтобы его удержать, нужно закрыть оба.

Чтобы пользоваться ложью, необходима смекалка. Дураку лучше оставаться честным.

Уильям Ралф Индж

(1860—1954 гг.)

священник

Большинство святых были бедняками, но отсюда еще не следует, что большинство бедняков — святые.

Враги свободы не дискутируют: они убеждают выкриками и выстрелами.

Вся природа есть спряжение глагола «поедать» в пассивном и активном залоге.

Демократия — не более чем экспериментальная форма правления, и самый очевидный ее недостаток — что она лишь подсчитывает голоса, вместо того чтобы взвешивать их.

Есть два вида глупцов. Одни говорят: «Это старое, значит, хорошее». Другие же говорят: «Это новое, значит, лучшее».

Недалекие люди всегда путают необычное с важным.

Когда прародители были изгнаны из рая, Адам, вероятно, сказал Еве: «Дорогая, нам выпало жить в переходный период».

Многие люди думают, что они питают любовь к Богу или к Природе, тогда как на самом деле они лишь питают ненависть к людям.

Народы, которым человечество и потомство обязаны больше всего, жили в небольших государствах — Израиле, Афинах, Флоренции, елизаветинской Англии.

Нация есть сообщество людей, которых объединяют иллюзии об общих предках и общая ненависть к соседям.

Поразительно, как мало мудрости требуется для управления людьми, если эта малая мудрость — их собственная.

Роль скуки в истории явно недооценивается. Это главная причина революций.

Самое подходящее время влиять на характер ребенка — примерно за сто лет до того, как он родился.

Самые счастливые люди, по-видимому, те, у кого нет никаких других причин для счастья кроме той, что они счастливы.

Согласно авторитетным источникам, заповедь «Плодитесь и размножайтесь» была дана, когда население Земли состояло из двух человек.

То, что мы знаем о прошлом, по большей части не стоит и знать. То, что стоит знать, по большей части недостоверно. События прошлого можно разделить на две категории: те, что скорее всего никогда не случились, и те, что не имеют значения.

Тревога — это проценты, которые мы авансом платим нашим несчастьям.

У того, кто живет для других, будут большие огорчения, но ему они покажутся маленькими. У того, кто живет для себя, огорчения будут невелики, но ему они покажутся огромными.

Христианство — благая весть, то есть хорошая новость; но едва ли хороший совет.

Чтобы стать популярной религией, предрассудку нужно всего лишь поработить философию.

Редьярд Киплинг

(1865—1936 гг.)

писатель

Женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность.

Самая глупая женщина может сладить с умным мужчиной, но с дураком сладит лишь самая умная.

Когда детским губам довелось испить полной мерой горькую чашу Злобы, Подозрительности, Отчаяния, всей на свете Любви не хватит, чтобы однажды изведенное стерлось бесследно, даже если она ненадолго вернет свет померкшим глазам и туда, где было Неверие, заронит зерна Веры.

Любовь не знает каст.

И вдвоем по тропе, навстречу судьбе,
Не гадая, в ад или в рай,
Так и надо идти, не страшась пути,
Хоть на край земли, хоть за край!

Гиены и трусов, и храбрецов
Жуют без лишних затей,
Но они не пятнают имен мертвецов:
Это — дело людей.
Убивай для себя и семьи своей:
если голоден, то — убей!

Но не смей убивать, чтобы злобу унять, и —
Не смей убивать людей !

Артур Чарлз Кларк

*(род. 1917 г.)
писатель-фантаст, футуролог
и популяризатор науки*

Единственный способ определить границы возможного — выйти за эти границы.

Если знаменитый, но старый ученый утверждает, что нечто возможно, он почти определенно прав. Если он утверждает, что нечто невозможно, он, очень вероятно, ошибается.

Любая достаточно ушедшая вперед технология неотличима от чуда.

Сирил Конноли

*(1903—1974 гг.)
критик*

В каждом толстяке спрятан худой человек, который отчаянно пробует выбраться наружу.

Все мы заслуживаем пожизненного заключения в собственном теле.

Всегда будьте любезны с теми, кто моложе вас, ведь именно они напишут о вас.

Книги, не написанные мной, лучше, чем книги, написанные другими.

Кого боги хотят погубить, того они объявляют подающим надежды.

Литература — это искусство писать то, что будет прочитано дважды, а журналистика — то, что может быть схвачено с первого раза.

Лучше писать для себя и потерять читателя, чем писать для читателя и потерять себя.

Люди с подавленными садистскими наклонностями часто становятся полицейскими или мясниками, а люди с иррациональной боязнью жизни — издателями.

Молодость — это эпоха упущенных возможностей.

О характере мужчины лучше всего свидетельствует здоровье его жены.

От самоубийства многих удерживает лишь страх перед тем, что скажут соседи.

Раздумывая, жениться нам или нет, мы боимся одновременно одиночества и зависимости. И когда страх одиночества пересиливает — женимся.

Романтик — это неудавшийся священник, а романист — неудавшийся поэт.

Совершенный страх изгоняет любовь.

Только в деревне можно по-настоящему сблизиться с человеком или с книгой.

Тот, у кого люди вызывают любопытство, а не любовь, должны писать афоризмы, а не романы, — нельзя стать романистом, если не любишь людей.

У каждого очаровательного человека есть нечто такое, что нужно скрывать, и чаще всего это абсолютная зависимость от оценки других.

У настоящего искусства нет хуже врага, чем детская коляска в прихожей.

Хозяин своих страстей — раб своего рассудка.

Впредь художника будут оценивать по степени его одиночества. И по глубине отчаяния.

Подобно тому, как скрытые садисты становятся полицейскими или мясниками, человеконенавистники становятся издателями.

Чтобы получать удовольствие от обучения в закрытой школе, необходимо обладать добродетелями человекообразной обезьяны.

Крупный писатель создает свой собственный мир, и его читатели гордятся, что живут в этом мире. Писатель посредственный тоже может залучить читателей в свой мирок, но очень скоро он увидит, как они, один за другим, потянутся к выходу.

Писатель становится хорошим стилистом, когда его язык делает все, что от него требуется, без всякой стеснительности.

Я всегда ненавидел себя в любой, отдельно взятый момент. Сумма таких моментов и есть моя жизнь.

Мальчики не взрослеют постепенно. Они продвигаются вперед толчками, как стрелки станционных часов.

Английский аристократ — отстойник мелкой лести.

Секрет журналистики: писать так, как говорят люди... не обязательно то, что говорят, но ничего такого, чего бы не говорили.

Будь счастлив — основной закон Американской конституции.

Прислушиваясь к мнению других, писатель теряет себя...

Литературная репутация тонет в волне успеха. Реклама, спрос, ажиотаж — все это оборачивается против книги, ее автора.

Никто из писателей не рассчитывает, что его книги станут бестселлерами, но, сами того не сознавая, они пытаются создать ту химическую реакцию иллюзии и разочарования, которая в наше время делает бестселлером любую книгу.

Жизнь — это лабиринт, в котором мы начинаем блуждать еще до того, как научимся ходить.

Наши воспоминания — это картотека, которой однажды воспользовались, а затем разбросали как попало...

Тучность — это состояние психики, болезнь, вызванная тоской и разочарованием.

Мысль появляется лишь тогда, когда исчезает привычка думать...

Наша национальная болезнь — самодовольная умственная лень.

Что сказать о собачьих монастырях, котах-отшельниках и тиграх-вегетарианцах? О птицах, которые, раскаявшись в содеянном, оторвали себе крылья, или о быках, что рыдают от угрызения совести?

Секрет счастья (и, следовательно, успеха) в том... чтобы каждая следующая волна жизни относилась к нам поближе к берегу.

Долгая дружба возможна, только если каждый из друзей уважает своего товарища настолько, что ничего от него не требует...

То, что мы делаем, всегда хуже того, что фантазируем.

Братство — это взятка, которую государство дает человеку.

Мы живем в такое безысходное время, что счастье следует скрывать, как физический изъян.

Прошлое с его тоской прорвется через любые оборонительные укрепления обычаев и привычек.

Цивилизация — это зола, оставшаяся от горения Настоящего и Прошлого.

Тоска возникает оттого, что мы не реализуем своих возможностей; угрызения совести — оттого, что мы их не реализовали; тревога — оттого, что реализовать не в состоянии. Спрашивается, что же это тогда за возможности?

В молодости мы верим людям, с возрастом же больше доверяем ситуации или определенному типу людей.

Ленивый человек, какими бы задатками он ни обладал, обрекает себя на второсортные мысли и на второсортных друзей.

Невротикам бессердечны...

Эгоизм прижимает нас к земле, как закон всемирного тяготения...

Реальность, союз с реальностью — вот истинное состояние духа здорового и уверенного в себе.

Симптомы ухудшающегося здоровья: бессонница, чистовыбритый подбородок, сверхопрятность в уборной и в ванной, осторожность при переходе улицы, забота о внешнем виде; отвращение к накопительству, равнодушие к газетам, предупредительность в общественных местах, *folie des grandeurs*.

Меланхолия и уничтожение — это тот корабль, в котором не страшно плыть по бурному морю жизни; правда, нам, меланхоликам, легче сесть на мель, чем легкому, плоскодонному фрегату любителей удовольствий, зато мы выстоим в шторм, который наверняка их потопит.

Не бывает ненависти без страха.

Ненависть — это высшая, объективная форма страха... Ненависть — следствие страха, ведь сначала мы боимся, а уж потом ненавидим. Ребенок, который боится темноты, повзрослев, темноту возненавидит...

Чем больше книг мы читаем, тем больше убеждаемся, что единственная задача писателя — это создание шедевра. Все остальные задачи лишены всякого смысла.

Писатели могут познакомиться, только если остановятся помочиться у одного и того же фонарного столба.

Писатели всегда надеются, что их следующая книга будет самой лучшей, и никогда не признаются себе в том, что создать ничего нового они не способны.

Нельзя служить одновременно красоте и власти. «Le pouvoir est essentiellement stupide».

Стоит писателю коснуться пером бумаги, как он начинает принадлежать своему времени... и, следовательно, будет забыт. Тот, кто хочет написать книгу на века, должен пользоваться невидимыми чернилами.

Есть лишь два способа хорошо писать: принимать жизнь такой, какая она есть (Гомер, Шекспир, Гёте), или, подобно Паскалю, Прусту, Леопарди, Бодлеру, усугублять ее ужас.

Награда за искусство — не слава или успех, а опьянение. Вот почему даже совершенно бездарные писатели не в состоянии бросить писать.

Литературное обаяние, которое возникает от стремления понравиться, несовместимо с тем захватывающим полетом духа, что стоит всех на свете удовольствий.

Искусство — это память, а память — вновь испытываемое желание.

Пока существует мысль, слова живут и литература остается бегством — но не от жизни, а в жизнь.

У наших писателей либо нет личности и, стало быть, нет стиля, либо есть псевдоличность и, следовательно, есть дурной стиль. Такие писатели путают предрассудок с целеустремленностью, благосостояние с мировоззрением.

Есть писатели, которые сначала долго осаждают нашу индивидуальность, а затем без предупреждения идут на приступ, рассеивают слабый гарнизон и берут цитадель штурмом.

Сегодня функция художника — привить воображение науке, а науку — воображению. Там, где они соединятся, и будет миф.

В войне полов беспечность — оружие мужчины; мстительность — женщины.

Нет боли сильнее, чем та, что причиняют друг другу влюбленные.

Коль скоро все те, кого мы давно и сильно любим, становятся частью нас самих; коль скоро мы ненавидим в них себя, — мы мучаем себя и их одновременно.

Цель любви — освобождение от любви.

За порок мы платим сознанием того, что мы порочны; за удовольствие — чувством разочарования — увы, запоздалого.

Мы любим всего один раз, ибо всего только раз мы по-настоящему готовы к любви... И от того, какой окажется наша первая — и единственная — любовь, будет зависеть вся наша дальнейшая жизнь.

Долголетие — это месть таланта гению.

Остерегайтесь женщины, у которой много подруг, ибо они будут постоянно стремиться разрушить ваш брачный союз, ваше «мы». Впрочем одна подруга — еще хуже: в дальнейшем она может стать вашей женой.

Идеальный союз мужчины и женщины подобен туго натянутому луку, и никому не дано знать, то ли тетива сгибает лук, то ли лук натягивает тетиву.

Ноэл Кауард

(1898—1973 гг.)
драматург

Чтобы содержимое не приедалось, нужно почаще менять упаковку. Поэтому женщины с удовольствием подчиняются моде.

Все мужчины одинаковы, но некоторые из них одинаковее.

Мнение, будто опера нынче не та, — ошибочно. Она как раз та, что раньше, вот что плохо.

Нельзя сказать, что я здорово пью. Я могу часами обходиться без спиртного.

Телевидение существует для того, чтобы выступать по нему, а не для того, чтобы его смотреть.

Квентин Крисп

(1908—1999 гг.)
писатель

Быть здоровым — значит иметь те же болезни, что и ваши соседи.

Есть три причины, по которым становятся писателем. Первая: вам нужны деньги; вторая: вы хотите сказать миру что-то важное; третья: вы не знаете, чем занять себя долгими зимними вечерами.

Жизнь была странной штукой, которая случилась со мной по дороге к могиле.

Перед каждым юношей стоит одна и та же проблема: как быть бунтарем и конформистом одновременно? Он решает ее, бунтуя против родителей и копируя своих сверстников.

Пессимист — это тот, кто не станет вылезать из ванны, услышав звонок телефона.

Секс — последнее прибежище обделенных судьбой.

Предположение, будто Господь отвлекается отдел мироздания, чтобы подарить мне велосипед с тремя скоростями, настолько неправдоподобно, что я не принимаю его всерьез.

Убирать квартиру совершенно излишне. После первых четырех лет она уже не станет грязнее.

Я не слишком-то люблю за границу, и я убежден, что иностранцы начинают говорить по-английски, как только мы поворачиваемся к ним спиной.

Агата Кристи

(1890—1976 гг.)

*писательница,
«королева детектива»*

Сюжеты своих детективных романов я нахожу за мытьем посуды. Это такое дурацкое занятие, что поневоле приходит мысль об убийстве.

Это совершенно неважно. Вот почему это так интересно.

Недостаток воображения предрасполагает к преступлению.

Каждый убийца, вероятно, чей-то хороший знакомый.

Странный это мир, где двое смотрят на одно и то же, а видят полностью противоположное.

Боюсь, что от человеческой природы, за которой мне довелось наблюдать столь долгое время, хорошего ждать не приходится.

Политик хочет оставаться на своем посту всегда из самых высоких побуждений!

Чуть-чуть злословия придает жизни пикантную остроту.

Время — такая неопределенная штука. Одному кажется очень долгим. Другому — наоборот.

Странная все-таки вещь — интуиция, и отмахнуться от нее нельзя, и объяснить невозможно.

Если секрет знают больше, чем двое, это уже не секрет.

Женщины не умеют ждать, помните об этом.

Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге.

Там, где речь идет о любви, женщины мало думают о гордости, если вообще о ней думают. Гордость — это нечто, что не сходит у них с языка, но никогда не проявляется в делах и поступках.

В девяносто девяти случаях женщины ведут себя как дуры, но на сотый оказываются хитрее мужчин.

Изменить человека — это никому не под силу.

Мужчина всегда придает особое значение прошлому своей жены.

Мужьям небезопасно говорить правду об их женах! Забавно, но женам говорить правду о мужьях можно совершенно спокойно!

Влюбленный мужчина представляет из себя жалкое зрелище.

Мужчина — создание тщеславное.

Чудесно все-таки заведено в природе. Любой мужчина, с виду совсем не привлекательный, обязательно становится избранником какой-то женщины.

Я не знаю ненависти более сильной, чем ненависть мужчины, которого судьба заставила полюбить против собственной воли.

По-настоящему любит тот, кого меньше любят.

Ничто так не тяготит, как преданность.

Мужчин опасность подстерегает повсюду, а женщин главным образом в любви.

Мне всегда было непонятно, почему худшие из мужчин вызывают интерес у лучших женщин.

Из-за этих блондинок в мире происходит столько зла!

Великое преимущество врача заключается в том, что он не обязан следовать собственным советам.

Конечно, праздная болтовня — дело грешное и недоброе, но ведь она так часто оказывается правдой.

Смерть создает предвзятые мнения в пользу умерших.

Есть поговорка, что о мертвых надо говорить либо хорошо, либо ничего. По-моему, это глупость. Правда всегда остается правдой. Если уж на то пошло, сдерживаться надо, разговаривая о живых. Их можно обидеть — в отличие от мертвых.

Свобода стоит того, чтобы за нее бороться.

Утомительно, когда человек все время оказывается прав.

Молодым кажется, что старики глупы, но старики-то знают, что молодые — дурачки!

В жизни каждый должен совершать свои собственные ошибки.

Человек сам своими руками должен прокладывать путь в жизни.

Докопаться до истины никогда не поздно.

Человеческая природа везде одинакова.

Высокая репутация — первейшая необходимость для жулика!

Зло, сделанное человеком, зачастую переживает его самого.

Сдержанный человек гораздо интереснее.

Разговоры изобретены для того, чтобы мешать людям думать.

Ложь открывает тому, кто умеет слушать, не меньше, чем правда. А иногда даже больше!

Как желудок влияет на мозговые извилины!

Неопровержимая логика характерна для маньяка.

Джонатан Линн
Энтони Джей

(род. 1943 г.)

(род. 1930 г.)

сценаристы

В политике слово «правда» означает любое утверждение, лживость которого не может быть доказана.

Выражение «страна, богатая человеческими ресурсами» означает, что эта страна перенаселена и нуждается в помощи.

Государственный деятель: термин, которым политики определяют сами себя.

Дипломатия — это вопрос выживания в будущем столетии. Политика — вопрос выживания до следующей пятницы.

Если никто не знает, что именно вы делаете, никто не знает, что вы делаете это не так.

Когда страна летит под откос, за рулем должен быть человек, который вовремя нажмет на газ.

Любопытно, но сегодня политики предпочитают говорить о морали, а епископы — о политике.

Мирному сосуществованию можно противопоставить военное несуществование.

Моя статистика — это факты, а ваши факты — всего лишь статистика.

Неправильные глаголы . У меня независимый ум, вы эксцентричны, он — человек с приветом.

Он из той породы людей, которые входят в дверь вторыми, а выходят первыми.

Первое правило политика: никогда не верь ничему, пока не поступит официальное опровержение.

Следует честно и откровенно сообщать прессе все то, что она легко обнаружит сама.

Служебные секретные документы существуют не для того, чтобы защищать секреты, а для того, чтобы защищать служащих.

Чем меньше вы собираетесь делать, тем больше вы должны об этом говорить.

Клайв С. Льюис

*(1898—1963 гг.)
писатель и критик*

Будущее — это то, навстречу чему каждый из нас мчится со скоростью 60 минут в час.

В Боге — три Лица, как у куба — шесть квадратов, хотя он — одно тело. Нам не понять такой структуры, как не понять куба плоским.

Влюбленность — самый непрочный вид любви.

Все события на свете — ответы на молитвы, в том смысле, что Господь учитывает все наши истинные нужды. Все молитвы услышаны, хотя и не все исполнены.

Господь не сыплет чудес на природу, как перец из перечницы. Чудо — большая редкость. Оно встречается в нервных узлах истории — не политической и не общественной, а иной, духовной, которую людям и невозможно полностью знать.

Любовь переносит и прощает все, но ничего не пропускает. Она радуется малости, но требует всего.

Не ждите от Шредингера Демокритовой ясности — он слишком много знает. Не ждите от св. Афанасия Великого легкости Бернарда Шоу — он тоже знает слишком много.

Только плохой человек нуждается в покаянии; только хороший человек может покаяться по-настоящему. Только совершенный человек может прийти к совершенному покаянию. Но такой человек в покаянии не нуждается.

Христианское богословие много утомительнее религиозности. На расплывчатые утверждения религиозных людей оно снова и снова отвечает: «не совсем так» или «мы бы сказали иначе». Конечно, утомительное не всегда истинно, но истинное всегда нелегко.

Чудо — это текст, природа — комментарий. Наука — лишь примечания к поэме

христианства.

Чудо и мученичество идут по одним дорогам; а мы по ним не ходим.

Малколм Маггеридж

(1903—1990 гг.)

журналист

Авторы триллеров питают склонность к сотрудничеству с секретными службами, подобно тому как психически неуравновешенные люди становятся психиатрами, а импотенты — порнографами.

Бог для меня скорее художник, чем судья.

Для нас, людей, все постоянно — до тех пор, пока не изменится, и все мы бессмертны — пока не умрем.

Неверно, будто телевидение отучает людей думать; оно просто фокусирует их безмыслие.

Нет больших снобов, чем профессиональные борцы за равенство.

Оргия выглядит особенно соблазнительно сквозь дымку праведного негодования.

Печать — это бумажная совесть.

Послы — это почтальоны во фраках и цилиндрах, которых можно уволить в течение суток.

Постоянная колонка в газете — все равно что регулярный стул по заказу.

Старые политики, как старые актеры, оживают при свете рампы.

Хороший вкус в юморе — нонсенс; это все равно что невинная шлюха.

Джордж Майкс

(1912—1987 гг.)

писатель

Англичанин, даже если он один, законопослушно выстраивается в очередь из одного человека.

Брак — оригинальная попытка уменьшить расходы наполовину, увеличив их вдвое.

В Англии людей представляют друг другу, чтобы можно было их различить.

Истинный джентльмен, как бы он ни был беден, никогда не унижится до какой-либо полезной работы.

На континенте вас угощают хорошими обедами, в Англии — хорошими обеденными

манерами.

На континенте есть сексуальная жизнь, в Англии — постельные грелки.

На континенте думают, что жизнь — это игра, а в Англии думают, что крикет — это игра.

По видимости человек сам творит свой образ. На самом же деле наоборот: мы чаще всего слуги, чтобы не сказать — рабы своего образа.

Швейцарцы возводят премилые пейзажи вокруг своих отелей.

Гектор Хью Манро (Саки)

(1870—1916 гг.)

шотландский писатель

Женщины и слоны никогда не забывают обиду.

Жители Крита, к своему несчастью, произвели больше истории, чем могли потребить на месте.

Молодость мечтает о том, что никогда не случится, старость вспоминает о том, что никогда не сбылось.

Моногамия в странах Запада — это обычай иметь одну жену и только одну любовницу.

Небольшая неточность избавляет от целых тонн объяснений.

Об одном американском писателе: Это один из тех людей, которых могила могла бы замечательнейшим образом исправить.

Образование необходимо. Ваш мальчик не овладеет как следует дурными привычками, если вы не пошлете его в хорошую школу.

Он открыл себя сам и щедро поделился этим открытием с целым светом. (О Бернард Шоу.)

Она честно сказала, что ей сорок два года и пять месяцев. Возможно, это порадовало ангелов на небесах, но не ее старшую сестру.

Размешал сыр в мышеловке, проверь, чтобы хватило места для мыши.

Свои платья она заказывает в Париже, но носит их с сильным английским акцентом.

Айрис Мёрдок

(1919—1999 гг.)

писательница

Брак — это долгое плавание в тесной каюте.

Все человеческие дела несерьезны, но относиться к ним нужно серьезно.

Детская беда безгранична. Отчаяние у взрослого, пожалуй, несравнимо с отчаянием ребенка.

Естественная тенденция человеческой души — охрана собственного "я". Каждый, заглянув внутрь себя, может увидеть катаклическую силу этой тенденции, а результаты ее у всех на виду. Мы хотим быть богаче, красивее, умнее, сильнее, любимее и, по видимости, лучше, чем кто-либо другой.

Когда у человека есть тайная радость, ему приятно потолковать о чем угодно, о предметах совершенно посторонних.

Любить — значит проигрывать.

Любовь — это когда центр вселенной внезапно смещается и перемещается в кого-то другого.

Откровенная глупость может быть неотразима в женщинах.

Промежуток между «О, я мечтаю о будущем!» и «Ах, уже поздно, все в прошлом» так бесконечно мал, что в него невозможно протиснуться.

Проституция обнажает самую суть социального положения женщины. То, что проституция делает зримым, — это не пол женщины, а ее униженность.

Разлюбить — это в высшей степени поучительно. Некоторое время видишь мир совершенно другими глазами.

Удовольствие от унижения сексуального объекта важнее самого секса.
Человек безудержных страстей привлекателен только в книгах.

Сомерсет Уильям Моэм

*(1874—1965 гг.)
писатель*

Для выработки характера необходимо минимум два раза в день совершать героическое усилие. Именно это я и делаю: каждое утро встаю и каждый вечер ложусь спать.

Только посредственность всегда в ударе.

Терпимость — другое название для безразличия.

Знать прошлое достаточно неприятно; знать еще и будущее было бы просто невыносимо.

Американки требуют от своих мужей таких исключительных достоинств, какие англичанки ожидают найти разве что у своих лакеев.

Люди могут простить вам добро, которое вы для них сделали, но редко забывают зло, которое они причинили вам.

Бог, которого можно понять, уже не Бог.

Норма — это то, что встречается лишь изредка.

Писать просто и ясно так же трудно, как быть искренним и добрым.

Женщина всегда пожертвует собой, если предоставить ей для этого подходящий случай. Это ее любимый способ доставить себе удовольствие.

Когда мужчина достигает возраста, в котором уже нельзя служить чиновником, садовником или полицейским, считается, что он как раз созрел для того, чтобы вершить судьбы своей страны.

Великие истины слишком важны, чтобы быть новыми.

О половых отношениях лорд Честерфилд сказал, что удовольствие это быстрое, поза нелепая, а расход окаянный. Если бы он дожил до наших дней и читал нашу литературу, он мог бы добавить, что этому акту присуще однообразие, почему и печатные отчеты о нем чрезвычайно скучны.

Вот поистине ирония жизни: то, к чему мы все стремимся, оказывается лучше, когда оно достигнуто не полностью.

Хорошо одетый человек — это тот, на чью одежду не обращают внимания.

Уистен Хью Оден

(1907—1973 гг.)

поэт, драматург,

публицист, критик

Не бывает умных опер, ведь люди не поют вслух, громким голосом, когда находятся в здравом уме.

Профессор — это тот, кто вещает в чужом сне.

Никто не воспринимает собственные замечания как прозу.

Счастлив заяц по утрам, ибо не дано ему знать, с какими мыслями проснулся охотник.

Мы грешны в той мере, в какой несчастны.

Нельзя пользоваться свободой без права нарушать ее.

Впечатление от себя самого никогда не совпадает с мнением о тебе других.

Человек — творящее историю существо, которое не может ни повторить свое прошлое, ни избавиться от него.

Почти все наши отношения начинаются и существуют в той или иной форме взаимной эксплуатации, умственного или физического товарообмена и заканчиваются, когда одна или

обе стороны израсходовали весь свой товар.

Единственный греческий бог, который хоть что-то делает, — это Гефест, да и тот — хромой рогоносец.

В наш век создание произведения искусства — акт политический.

Есть игра под названием «Полицейские и разбойники», но нет игры «Святые и грешники».

Отец стихотворения — поэт; мать — язык.

Христианское искусство — такой же вздор, как христианская наука или христианская диета. Картина с изображением распятия по духу не более (а может, и менее) христианская, чем любой натюрморт.

В людях, которые мне нравятся, которыми я восхищаюсь, найти что-то общее трудно; те же, кого я люблю, совпадают в одном — все они вызывают у меня смех.

На сегодняшний день главная политическая задача не в том, чтобы дать человеку свободу, а в том, чтобы удовлетворить его потребности.

Человек одновременно хочет иметь и свободу, и вес, что невозможно, ибо чем больше он освобождается, тем сильнее «теряет в весе».

Среди нескольких вещей, ради которых всякий честный человек должен быть готов, если понадобится, умереть, право на развлечение, на легкомыслие — одно из самых главных.

Дьявол не интересуется Злом, ибо Зло — это то, что ему давно и хорошо известно. Для него Освенцим — такое же общее место, как дата битвы при Гастингсе. Дьявола интересует не Зло, а Добро, ибо Добро никак в его картину мира не укладывается.

Мы серьезно заблуждаемся, полагая, что дьявол лично заинтересован в том, чтобы погубить нашу бессмертную душу. Моя душа интересует дьявола ничуть не больше, чем тело Эльвиры — Дон Жуана.

Интересы писателя и интересы читателя никогда не совпадают — разве что по удачному стечению обстоятельств.

Читатели могут изменять писателю сколько угодно, писатель же должен быть верен читателю всегда.

Нет ничего хуже плохого стихотворения, которое задумывалось как великое.

Читать — значить переводить, ибо не бывает на свете двух людей, у которых бы совпадал жизненный опыт. Плохой читатель сродни плохому переводчику: он воспринимает буквально то, что следовало понимать фигурально, и наоборот.

Некоторые книги незаслуженно забываются, но нет ни одной, которую бы незаслуженно помнили.

В каждом «самобытном» гении, будь то художник или ученый, есть какая-то тайна — как у азартного игрока или у медиума.

Когда рецензент называет книгу «искренней», сразу же ясно, что книга: а) неискренняя, б) плохо написана.

В качестве читателей мы иногда напоминаем тех мальчишек, что подрисовывают усы девицам на рекламных изображениях.

Книга обладает безусловной литературной ценностью, если каждый раз ее можно прочесть по-разному.

В новом писателе мы замечаем либо только одни достоинства, либо только одни недостатки, и, даже если видим и то и другое, увязать их между собой не в состоянии.

Когда перед нами маститый автор, наслаждаться его достоинствами можно, лишь терпимо относясь к его недостаткам.

Известный писатель — это не только поэт или прозаик, но и действующее лицо в нашей биографии.

Поэт не может читать другого поэта, прозаик — другого прозаика, не сравнивая себя с ним.

Когда читаешь заумную критику, цитаты оказываются более нужными, чем рассуждения.

В литературе пошлость предпочтительнее ничтожности, ведь даже самый дешевый портвейн лучше воды из-под крана.

Хороший вкус — это скорее вопрос выбора, чем запрета; даже когда хороший вкус вынужден запрещать, он делает это с сожалением, а не с удовольствием.

Удовольствие никак нельзя считать непогрешимым критическим принципом, и в то же время принцип этот наименее уязвим.

К взглядам писателя на литературу следует прислушиваться с большой осмотрительностью.

Когда кто-то (в возрасте от двадцати до сорока) заявляет: «Я знаю, что мне нравится», в действительности он хочет сказать: «Своего мнения у меня нет, я придерживаюсь мнения своей культурной среды».

Если вы не уверены в своем вкусе, знайте: он у вас есть.

Причину того, что хороших критиков обычно меньше, чем хороших поэтов или прозаиков, следует искать в нашей эгоистической природе.

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром...» Для жизни это химера, для искусства — аксиома.

Нет необходимости нападать на плохое искусство — оно погибнет и так.

Плохую книгу невозможно рецензировать, не рисуясь.

Строго говоря, автор хорошей книги должен оставаться анонимом, ибо мы восхищаемся не им, а его искусством.

Подобно тому, как хороший человек, совершив хороший поступок, немедленно о нем забывает, хороший писатель забывает о книге, которую только что написал.

Если писатель и вспоминает о своей книге, то в голову ему приходят скорее ее минусы, чем плюсы. Слава часто делает писателя тщеславным, но редко — гордецом.

Когда преуспевающий автор анализирует причину своего успеха, он обычно недооценивает свой талант и переоценивает мастерство.

Когда какой-нибудь болван говорит мне, что ему понравилось мое стихотворение, я чувствую себя так, словно залез к нему в карман.

У каждого писателя есть несколько тем, которых он, в силу своего характера и особенностей своего дарования, касаться не должен.

Чтобы свести все поэтические ошибки до минимума, наш внутренний цензор должен состоять из сентиментального подростка — единственного ребенка в семье, домашней хозяйки, логика, монаха, непочтительного фигляра и, может, даже из всеми ненавистного и всех ненавидящего солдафона, который считает поэзию «дробеденью».

Большинство писателей... страдают «расстройством» искренности подобно тому, как все люди на свете страдают расстройством желудка. Средство в обоих случаях очень простое: во втором необходимо изменить питание, в первом — общество.

Цельность писателя страдает гораздо больше, когда его упрекают в отсутствии гражданской совести и религиозного чувства, чем в корыстолюбии. Ведь легче снести упреки коммивояжера, чем епископа.

Некоторые писатели путают подлинность, к которой все они должны стремиться, с оригинальностью, которая несколько не должна их заботить.

Если перед нами по-настоящему крупный писатель, то после его смерти все его книги будут представлять единое целое.

Даже самый великий писатель не способен смотреть сквозь кирпичную стену, но, в отличие от всех нас, он эту стену не возводит.

Только второстепенный писатель может быть идеальным джентльменом: крупный талант — всегда в некотором роде хам... Таким образом, умение хорошо держаться — неопровержимый признак бездарности.

Поэт должен обхаживать не только собственную Музу, но и леди филологию, причем начинающему поэту важно завоевать сердце второй дамы, а не первой.

Если начинающий литератор одарен, он охотнее играет словами, чем высказывает оригинальные суждения. В этом смысле его можно сравнить с одной пожилой дамой, которая, по словам Э. М. Форстера, говорила: «Откуда мне знать, что у меня на уме, прежде чем выяснится, что у меня на языке?!»

Рифмы, стихотворные размеры, строфику и т. д. можно сравнить с прислугой. Если хозяин достаточно добр, чтобы завоевать расположение прислуги, и достаточно строг, чтобы заставить себя уважать, в доме будет порядок. Если хозяин — тиран, слуги уволятся; если же он мягкотел, они распустятся, начнут грубить, пить, воровать...

Поэта, который пишет белым стихом, можно сравнить с Робинзоном Крузо на необитаемом острове: он должен сам себе готовить, стирать, штопать.

Грустно сознавать, что в наше время поэт может заработать гораздо больше, рассуждая о своем искусстве, чем им занимаясь.

Слава и одновременно позор поэзии в том, что ее средство — язык — ей не принадлежит, не является ее, так сказать, частной собственностью. Поэт не может придумать своих слов; слова, которыми он пользуется, принадлежат не природе, а обществу.

Творчество молодого писателя (классический пример — «Вертер») носит иногда терапевтический характер: поэт инстинктивно чувствует, что должен избавиться от преследующих его мыслей и чувств, выплеснуть их на бумагу. Единственный способ от них избавиться — это отдаться им целиком.

Нет смысла искать разницу между поэтическим и прозаическим языком. Чисто поэтический язык нельзя прочесть, чисто прозаическому — не стоит учиться.

Поэзия — это не чары, не волшебство. Наоборот. Если считать, что у поэзии, у искусства вообще, есть некая цель, то цель эта — говоря правду, освобождать от чар, отрезвлять...

Единственный язык, который приближается к поэтическому идеалу символистов, — это язык светской беседы, когда смысл банальностей почти полностью зависит от голосовых модуляций.

Гении — счастливейшие из смертных: их обязанности совпадают с наклонностями.

В чтении лучший принцип — доверять собственному вкусу, пусть наивному и неразвитому.

Все поэты обожают взрывы, раскаты грома, смерчи, ураганы, пожары, руины, сцены вселенской бойни.

Нет, поэтическое воображение — не лучшее качество для государственного деятеля.

Толпа не любит ни себя, ни всего того, что находится вне ее.

Главная цель поэта, художника вообще, — создать нечто цельное, незыблемое. В поэтическом городе всегда будет одно и то же число жителей, живущих и работающих в одних и тех же местах.

Положение человечества всегда было и остается столь безотрадным, что если бы кто-то сказал поэту: «Господи, да перестань ты петь! Сделай что-нибудь полезное: поставь чайник или принеси бинт», он бы не смог отказаться. Но никто пока этого не говорит.

Публика любит только себя; наша с вами любовь к себе подчинена любви к себе публики.

Чтобы влиться в толпу, вовсе не обязательно выходить на улицу — достаточно, сидя дома, развернуть газету или включить телевизор.

Все мы существуем здесь, на земле, чтобы помочь другим; для чего на земле другие — я не знаю.

У каждого человека есть свой отличительный запах, по которому его узнают жена, дети, собаки. У толпы — общий, всегда одинаково дурной запах. Публика же запаха лишена вовсе.

Толпа активна: она крушит, ломает, убивает — либо жертвует собой. Публика, наоборот, пассивна; она не убивает, не приносит себя в жертву. Публика либо молча наблюдает, либо отводит глаза, когда разъяренная толпа избивает негра или полиция загоняет евреев в газовые камеры.

Если два человека встречаются и беседуют, то цель этой беседы — не обменяться информацией или вызвать эмоции, а скрыть за словами ту пустоту, то молчание и одиночество, в которых человек существует.

Всякий герой смертен, пока не умрет.

Добро может вообразить себе Зло, но Зло не может вообразить себе Добро.

Вы читали «Майн кампф»? Право, это единственная честная книга, когда-либо написанная политиком.

Гении — счастливейшие из смертных, поскольку то, что они должны делать, полностью совпадает с тем, что им больше всего хочется делать.

Есть книги, незаслуженно забытые; нет ни одной, которую незаслуженно помнили бы.

Задать трудный вопрос легко.

Когда речь идет о чужом стихотворении, лучший способ проверить его качество — это переписать от руки. Физический процесс письма автоматически указывает на огрехи, ибо рука постоянно ищет повод остановиться.

Музыка — лучший способ переваривать время из всех, что у нас имеются.

Когда я оказываюсь в обществе ученых-естественников, я чувствую себя как бедный церковный служка, который по ошибке забрел в гостиную, полную герцогов.

Любое супружество, счастливое или несчастливое, бесконечно интереснее и значительнее любого романа, даже самого страстного.

Не нужно много таланта, чтобы увидеть то, что перед самым носом; гораздо сложнее узнать, в какую сторону свой нос повернуть.

Пропаганда — это монолог, который ищет не ответа, но эха.

Университетский преподаватель — это человек, разговаривающий в чужих снах.

Частные лица в публичных местах умней и приятнее, чем публичные лица в частных местах.

Читать — значит переводить, поскольку опыт двух разных людей никогда не совпадает.

Джордж Оруэлл

(1903—1950 гг.)

писатель

В пятьдесят лет у каждого человека лицо такое, какого он заслуживает.

Вам когда-нибудь приходило в голову, что в каждом толстяке скрывается худой, подобно тому, как в каждой каменной глыбе прячется статуя?

Озлобленный атеист не столько не верит в Бога, сколько испытывает к нему неприязнь.

Все, что смешно, — противозаконно, каждая хорошая шутка — это, в конечном счете, — кот в мешке...

Нам, представителям среднего класса, кроме правильного произношения, терять нечего.

Каждое поколение считает себя более умным, чем предыдущее, и более мудрым, чем последующее.

Англия — это не шекспировский изумрудный остров и не преисподняя, какой изображает ее доктор Геббельс, а... дом викторианского образца, где все шкафы доверху набиты скелетами.

Если бросить камень, то непременно попадешь в племянницу епископа.

Неискренность — главный враг ясной речи.

Профессиональный спор — это война без стрельбы.

Очень многие получают от жизни удовольствие, но в целом жизнь — это страдание, и не понимать этого могут либо еще очень молодые, либо совсем глупые люди...

Реклама — это когда изо всех сил колотят палкой по днищу пустой кастрюли.

Люди с пустыми желудками никогда не впадают в отчаяние; собственно говоря, даже не знают, что это такое...

Часто материалист и верующий заключают между собой перемирие... однако рано или поздно все равно придется выбирать между этим миром и следующим.

Лучшие книги говорят то, что известно и без них.

Неопровержимый признак гения: его книги не нравятся женщинам.

Когда говорят, что писатель в моде, это почти наверняка означает, что восхищаются им

только люди до тридцати лет.

Хорошие романы пишут смелые люди.

Для писателя ссылка, быть может, еще более тяжела, чем для художника, даже для поэта, ведь в ссылке он теряет контакт с живой жизнью, все его впечатления сводятся к улице, кафе, церкви, борделю, кабинету.

Писатели, которые не хотят, чтобы их отождествляли с историческим процессом, либо игнорируют его, либо с ним сражаются. Если они способны его игнорировать, значит, они, скорее всего, глупцы. Если же они разобрались в нем настолько, чтобы вступить с ним в бой, значит, они достаточно умны, чтобы понимать: победы не будет.

Трагедия возникает не тогда, когда добро терпит поражение, а в том случае, когда человек кажется благороднее тех сил, которые его губят.

От популярного писателя ждут, что он все время будет писать одну и ту же книгу, забывая, что тот, кто пишет одну и ту же книгу дважды, не в состоянии написать ее даже один раз.

Когда я сажусь писать, я не говорю себе: «Сейчас я создам шедевр!» Я пишу, потому что хочу изобличить ложь или привлечь внимание людей к какому-то факту. Главное для меня — быть услышанным.

Все писатели тщеславны, эгоистичны, самолюбивы... однако в них скрывается какая-то тайна, таится какой-то демон, которому невозможно сопротивляться, который нельзя постичь... Демон этот — тот же инстинкт, что побуждает ребенка громогласно заявлять о себе...

Автобиографии можно верить, только если в ней раскрывается нечто постыдное.

Невозможно написать ничего толкового, если постоянно не подавлять в себе личное. Хорошая проза — как чисто вымытое оконное стекло.

Большинство революционеров — потенциальные консерваторы...

И католики, и коммунисты полагают, будто их противник не может быть одновременно и честным и умным.

Самый быстрый способ закончить войну — это потерпеть поражение.

Худшая реклама социализма (как и христианства) — его приверженцы.

Типичный социалист — это аккуратный маленький человечек, обычно мелкий чиновник и тайный трезвенник, нередко — вегетарианец, который — и это в нем самое главное — ни на что не променяет свое социальное положение.

Политический язык нужен для того, чтобы ложь звучала правдиво, чтобы убийство выглядело уважаемым и чтобы воздух можно было схватить руками.

Пока святые не докажут свою невиновность, их следует считать виновными.

Чтобы видеть то, что происходит прямо перед вашим носом, необходимо отчаянно бороться.

Вожди, которые пугают свой народ кровью, тяжким трудом, слезами и потом, пользуются большим доверием, чем политики, сулящие благополучие и процветание.

Если хотите увидеть картину будущего, представьте себе сапог, наступающий на человеческое лицо.

Мне иногда кажется, что цена свободы — это не столько постоянная бдительность, сколько вечная грязь.

Со временем мы придем к убеждению, что консервы — оружие более страшное, чем пулемет.

Все животные равны, но некоторые более равны, чем остальные.

В Европе коммунизм возник, дабы уничтожить капитализм, но уже через несколько лет выродился в орудие русской внешней политики.

Бывают ситуации, когда «неверные» убеждения более искренни, чем «верные».

Они (английские интеллектуалы) могут проглотить тоталитаризм по той простой причине, что в своей жизни они не знали ничего, кроме либерализма.

Всякий писатель, который становится под партийные знамена, рано или поздно оказывается перед выбором — либо подчиниться, либо заткнуться. Можно, правда, подчиниться и продолжать писать — вот только что?

В любом обществе простые люди должны жить наперекор существующему порядку вещей.

Важно не насилие, а наличие или отсутствие властолюбия.

Противники интеллектуальной свободы всегда пытаются изобразить, что они призывают к борьбе «за дисциплину против индивидуализма».

Тоталитаризм требует постоянного изменения прошлого и, в конечном счете, неверия в существование объективной истины.

Общество можно считать тоталитарным, когда все его структуры становятся вопиюще искусственными, то есть когда правящий класс утратил свое назначение, однако цепляется за власть силой или мошенничеством.

Правительство всегда должно быть готово ответить на вопрос: «А что вы будете делать, если..?» Оппозиция же брать на себя ответственность и принимать решения не обязана.

Общество всегда должно требовать от своих членов чуть больше, чем они могут дать.

Патриотизм по природе своей не агрессивен ни в военном, ни в культурном отношении. Национализм же неотделим от стремления к власти.

Национализм — это жажда власти в сочетании с самообманом.

Всякого националиста преследует мысль, что прошлое можно — и должно — изменить.

В девяти случаях из десяти революционер — это скалолаз с бомбой в кармане.

Свобода — это возможность сказать, что дважды два — четыре. Если это не запрещено, все остальное приложится.

Война — это Мир. Свобода — это Рабство. Невежество — это Сила.

Жизнь может дать только одно облегчение — кишечника.

Абсолютно-белое, как и абсолютно-черное, кажется каким-то дефектом зрения.

Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым.

Люди могут быть счастливы лишь при условии, что они не считают счастье целью жизни.

Многие люди вольготно чувствуют себя на чужбине, лишь презирая коренных жителей.

Серьезный спорт ни имеет ничего общего с честной игрой. Серьезный спорт — это война минус убийство.

Тоталитарное государство устанавливает неопровержимые догмы и меняет их со дня на день.

Цель власти — власть.

Цена свободы — не вечная бдительность, а вечная грязь.

Сирил Норткот Паркинсон

(1909—1993 гг.)

публицист

Административное здание может достичь совершенства только к тому времени, когда учреждение приходит в упадок. Совершенство — это завершенность, а завершенность — это смерть.

Бюрократия — это как рыбная ловля там, где рыба не водится.

В книге Бытия немало примеров наказания тех, кто ослушался воли Господа. В то же время нельзя сказать, чтобы этим путем был достигнут серьезный воспитательный эффект.

Второй закон Паркинсона: Расходы стремятся сравняться с доходами.

Дело тем важнее и сложнее, чем больше времени на него отпущено.

Для репутации важен размах, а не итог.

Если число сотрудников превысило тысячу, учреждение замыкается на себя, а внешний мир становится понятием иллюзорным.

Любой работник начинает терять хватку за пять лет до достижения пенсионного возраста, чему бы этот возраст ни равнялся.

Люди перестают развиваться, как только начинают размножаться.

Отсрочка — самая неприятная форма отказа.

Работа заполняет все отведенное на нее время.

Серьезным может быть всякий, но чтобы забавлять, нужен ум.

Только очень богатый человек может позволить себе жить, как богатый.

Человек, не ставший начальством к 46 годам, никогда уже ни на что не пригодится.

Чиновник множит подчиненных, но не соперников.

Число чиновников растет независимо от объема работы.

Чрезмерный запас времени часто говорит о несобранности человека.

Бертран Рассел

(1872—1970 гг.)

философ,

логик, математик

Бояться любви — значит бояться жизни, а тот, кто боится жизни, на три четверти мертв.

В демократии честный политик может быть терпим, только если он очень глуп. Ибо лишь очень глупый человек может искренне разделять предрассудки большей половины нации.

Во все времена, начиная с правления Константина и вплоть до конца XVII столетия, христиане подвергались куда более лютым преследованиям со стороны других христиан, чем некогда со стороны римских императоров.

Вот здесь, на этой полке, у меня, стоит Библия. Но я держу ее рядом с Вольтером — как яд и противоядие.

Всемирная история есть сумма всего того, чего можно было бы избежать.

«Вы бы отдали жизнь за свои убеждения?» — «Разумеется, нет. В конце концов, я ведь могу и ошибаться».

Даже если все держатся одного мнения, все могут ошибаться.

Действительно возвышенные умы равнодушны к счастью, особенно к счастью других людей.

Диагностика достигла таких успехов, что здоровых людей практически не осталось.

Едва ли Симеон-столпник был бы совершенно доволен, узнав о другом святом, который простоял еще дольше на еще более узком столпе.

Зависть — вот фундамент демократии.

Из всех видов осторожности осторожность в любви наиболее губительна для настоящего счастья.

Книга должна быть либо ясной, либо строгой, совместить эти два требования невозможно.

Когда мы думаем о человечестве, мы имеем в виду прежде всего самих себя; неудивительно, что мы ставим человечество так высоко.

Лишь очень немногие могут быть счастливы, обходясь без ненависти к каким-либо лицам, народам или верованиям.

Любовь — это главный способ бегства от одиночества, которое мучит большинство мужчин и женщин в течение почти всей их жизни.

Люди со склонностью к мегаломании отличаются от людей, склонных к нарциссизму, тем, что хотят быть скорее могущественными, чем привлекательными, — чтобы их скорее боялись, чем любили. К этому типу относятся многие сумасшедшие и большая часть известных нам из истории великих людей.

Мир, в котором мы живем, может быть понят как результат неразберихи и случая; но если он является результатом сознательно избранной цели, то эта цель, видимо, принадлежит врагу рода человеческого.

Мнения среднестатистического человека гораздо менее глупы, чем они могли бы быть, если бы каждый такой человек думал поодиночке.

Многие готовы скорее умереть, чем подумать. Собственно, так оно и выходит.

Мышление требует усилий и подготовки. Политики слишком заняты составлением речей, чтобы мыслить.

Наука — то, что мы знаем, философия — то, чего мы не знаем.

Наши великие демократии все еще склонны считать, что глупый человек скорее окажется честным, чем умный, а наши политики извлекают выгоду из этого предрассудка, выставляя себя еще глупее, чем создала их природа.

Не старайся избегать искушений: со временем они сами начнут тебя избегать.

Ненавидеть врагов легче и увлекательнее, чем любить друзей.

Нет ничего более утомительного, чем нерешительность, — и ничего более бесполезного.

Никто не сплетничает о тайных добродетелях других людей.

Нищие не завидуют миллионерам — они завидуют другим нищим, которым подают больше.

Патриоты всегда говорят о готовности умереть за отечество, и никогда — о готовности убивать за отечество.

Плохие философы, возможно, имели некоторое влияние, хорошие — никакого.

Правда — это то, что каждый из нас обязан рассказать полицейскому.

При демократии дураки имеют право голосовать, при диктатуре — править.

Сочетание жестокости с чистой совестью — предел мечтаний моралистов. Вот почему они придумали ад.

Страх — главный источник предубеждений и один из главных источников жестокости.

Те, кто несчастлив, и те, кто плохо спит, привыкли этим гордиться.

Тот, кто действительно имеет авторитет, не боится признать свою ошибку.

Убежденность, что ваша работа необычайно важна, — верный симптом приближающегося нервного срыва.

Увы, так уж устроен свет: тупоголовые твердо уверены в себе, а умные полны сомнений.

Умереть за свои убеждения — значит придавать слишком большую цену предположениям.

Философия — это когда берешь нечто настолько простое, что об этом, кажется, не стоит и говорить, и приходишь к чему-то настолько парадоксальному, что в это просто невозможно поверить.

Чистая математика — это такой предмет, где мы не знаем, о чем мы говорим, и не знаем, истинно ли то, что мы говорим.

Чтобы стать долгожителем, нужно тщательно выбирать своих предков.

Этика — это попытка придать всеобщую значимость некоторым нашим желаниям.

Я так занят, что был вынужден перенести дату своей смерти.

Скука — серьезная проблема для моралиста, ибо со скуки совершается по крайней мере половина всех грехов человечества.

Каждый человек окружает себя успокаивающими убеждениями, что выются вокруг него, словно рой мух в жаркий день.

Совместимость жестокости с чистой совестью — предел мечтаний для моралистов. Поэтому-то они и выдумали ад.

Счастливая жизнь должна быть в значительной степени тихой жизнью, ибо истинная радость может существовать лишь в атмосфере тишины.

Уметь с умом распорядиться досугом — высшая ступень цивилизованности.

Непристойность — это все то, что повергает в ужас пожилого и невежественного судью.

Мысль не свободна, если ею нельзя заработать на жизнь.

Больше всего гордятся собой две категории людей: те, кто несчастлив, и те, кто страдает бессонницей.

То время, что он не проводит перед зеркалом, уходит у него на пренебрежение своими обязанностями.

Как это ни грустно, люди соглашаются лишь с тем, что их, по существу, не интересует.

Человек — существо доверчивое, он должен во что-то верить — не в хорошее, так в плохое.

Главный недостаток отцов: они хотят, чтобы дети ими гордились.

Даже в цивилизованном обществе инстинкт единобрачия иногда дает о себе знать.

Наши эмоции обратно пропорциональны нашим знаниям: чем меньше мы знаем, тем больше распяемся.

Патриотизм — это готовность убивать и быть убитым по самым тривиальным причинам.

Плохие философы могут иметь определенное влияние в обществе, хорошие — никогда.

Смысл философии в том, чтобы начать с самого очевидного, а закончить самым парадоксальным.

Когда монашек, которые моются, не снимая купальных халатов, спрашивают, зачем такие предосторожности, ведь их никто не видит, они отвечают: «А Боженька? Он-то все видит!».

В нашем великом демократическом обществе по-прежнему бытует мнение, будто глупый человек большей частью честнее умного, и наши политики, используя этот предрассудок в своих интересах, притворяются еще более глупыми, чем они родились на свет.

Когда собеседник подчеркивает, что говорит правду, можете не сомневаться: он лжет.

Чем больше о нас говорят, тем больше хочется, чтобы о нас говорили. Приговоренному к смерти убийце разрешается прочесть в газетах отчет о судебном процессе, и он придет в ярость, если обнаружится, что какая-то газета уделила его делу недостаточно места... Политиков и литераторов это касается в той же мере.

Органическая жизнь, как известно, развивалась от одноклеточного организма до философа, и развитие это, как нас уверяют, безусловно прогрессивное. Плохо только, что уверяет нас в этом философ, а не одноклеточное.

Из беседы с ученым мужем я всякий раз делаю вывод, что счастье нам не дано; когда же говорю с садовником, то убеждаюсь в обратном.

Немногие могут быть до конца счастливы, не испытывая ненависти к другому человеку, нации, вероисповеданию...

Он (Антони Идеи) — не джентльмен: слишком хорошо одевается.

Предрассудки, которые принято именовать «политической философией», полезны, но при условии, что их не будут называть «философией».

В Америке каждый свято убежден в том, что выше него в социальной иерархии нет никого. Верно, но и ниже — тоже.

Мы живем двойной моралью: одну исповедуем, но не используем на практике, а другую используем, но исповедуем очень редко.

Никто никогда не сплетничает о тайных достоинствах других людей.

Нежелательно верить в гипотезу, когда нет решительно никаких оснований считать ее верной.

Я всегда считал уважаемых людей подлецами, и теперь каждое утро с тревогой разглядываю в зеркале свое лицо — нет ли на нем признаков подлости.

Я люблю математику за то, что в ней нет ничего человеческого, за то, что с нашей планетой, со всей вселенной ее, по существу, ничего не связывает. За то, что любовь к ней... безответна.

Зависть — основа демократии.

Всякая точная наука основывается на приблизительности.

Чувство долга необходимо в работе, но оскорбительно во многих других отношениях. Люди хотят, чтобы их любили, а не переносили с терпеливой покорностью.

Обитель для души может быть возведена лишь на очень прочном фундаменте нескончаемого отчаяния.

Машинам поклоняются, потому что они красивы; машины ценятся, потому что в них заложена мощь. Машины ненавидят, потому что они отвратительны, машины презирают, потому что они делают из людей рабов.

Если какая-то точка зрения широко распространена, это вовсе не значит, что она не абсурдна. Больше того. Учитывая глупость большинства людей, широко распространенная точка зрения будет скорее глупа, чем разумна.

О человечестве мы думаем хорошо только потому, что человек — это, прежде всего, мы сами.

Человек всю жизнь видит сны. Иногда, правда, он пробуждается на минуту, осовело смотрит на мир, но затем вновь погружается в сладкий сон.

Личное тщеславие рассеивается братьями, семейное — одноклассниками, классовое — политикой, национальное — поражением в войне. Однако человеческое тщеславие остается...

От страха способен избавиться лишь тот, кто знает свое место; величия может достигнуть лишь тот, кто видит свое ничтожество.

Побывав в Китае, я расцениваю лень как одно из самых главных достоинств человека. Верно, благодаря энергии, упорству человек может добиться многого, но весь вопрос в том, представляет ли это «многое» хоть какую-то ценность?

В наших школах не учат самому главному — искусству читать газеты.

Искусство пропаганды в том виде, как его понимают современные политики, напрямую связано с искусством рекламы. Психология как наука во многом обязана рекламодателям.

«Правильно жить» означает лицемерие, «правильно думать» — глупость.

Главный довод в пользу слова — уязвимость наших убеждений.

Религиозная терпимость достигнута только потому, что мы перестали придавать религии такое значение, как прежде.

В каждое начинание необходимо впрыснуть определенную дозу анархии — ровно столько, чтобы и застоя избежать, и распада не допустить.

Тщеславие — довод необычайной силы. «Смотри на меня» — одно из основополагающих человеческих побудителей.

Человек доказывает свое превосходство перед животными исключительно способностью к занудству.

Мы любим тех, кто ненавидит наших врагов, поэтому, если бы у нас не было врагов, нам некого было бы любить.

Чтобы быть долгожителем, необходимо только одно: тщательно выбирать своих предков.

Всякое чувство, взятое в отдельности, — безумие. Здравомыслие можно было бы определить как синтез безумий... Тот, кто хочет сохранить здравомыслие... должен собрать в себе целый парламент всевозможных страхов, из которых каждый признавался бы безумным всеми остальными.

Мы не говорим о вере, когда речь идет о том, что дважды два четыре или что земля

круглая. О вере мы говорим лишь в том случае, когда хотим подменить доказательство чувством.

Вместо того чтобы убивать своего соседа, пусть даже глубоко ненавистного, следует, с помощью пропаганды, перенести ненависть к нему на ненависть к какой-нибудь соседней державе — и тогда ваши преступные побуждения, как по волшебству, превратятся в героизм патриота.

Современные философы напоминают мне бакалейщика, у которого я однажды спросил, как дойти до Винчестера. Выслушав меня, бакалейщик кликнул мальчика, который в это время находился в задней комнате:

— Эй! Тут один джентльмен спрашивает дорогу в Винчестер.

— В Винчестер? — отозвался мальчик.

— Ага.

— Дорогу в Винчестер?

— Ага.

— В Винчестер, говорите?

— Да!

— Не знаю...

Он хотел удостовериться в существовании вопроса, однако отвечать на него вовсе не собирался...

Наш страх перед катастрофой лишь увеличивает ее вероятность. Я не знаю ни одного живого существа, за исключением разве что насекомых, которые бы отличались большей неспособностью учиться на собственных ошибках, чем люди.

Неординарные люди равнодушны к счастью — особенно к чужому.

Во время кораблекрушения команда выполняет приказы своего капитана не задумываясь, ибо у матросов есть общая цель, да и средства для достижения этой цели очевидны и всем понятны. Однако, если бы капитан, как это делает правительство, принялся разъяснять матросам свои принципы управления кораблем, чтобы доказать правомерность поступающих приказов, корабль пошел бы ко дну раньше, чем закончилась его речь.

В наш опасный век есть немало людей, которые влюблены в несчастья и смерть и очень злятся, когда надежды сбываются.

Когда путь от средств к цели не слишком велик, средства становятся не менее заманчивыми, чем сама цель.

Род людской — это ошибка. Без него вселенная была бы не в пример прекраснее.

Том Стоппард

(р. 1937 г.)

драматург

Вольтер-младший: «Я совершенно согласен с тем, что вы говорите, но я готов отдать жизнь за то, чтобы не позволить вам это сказать».

Демократия — это не голосование, а подсчет голосов.

Комментарии дешевы, но факты обходятся дорого.

Лучше быть цитируемым, чем честным.

Многие идут на войну, потому что не хотят быть героями.

Моя проблема в том, что меня не интересует ничто, кроме меня самого. А из всех форм художественного вымысла автобиография оплачивается хуже всего.

Плохой конец — несчастливый, хороший конец — неудачный. Вот что такое трагедия.

Смерть, конечно, большое несчастье, но все же не самое большое, если выбирать между ней и бессмертием.

«Таймс» не сообщает слухов, а только факты: то есть, что другие, менее ответственные газеты, сообщили такие-то и такие-то слухи.

Человека достаточно смышленного можно убедить почти в чем угодно, куда труднее убедить тугодума.

Я пишу прозу, потому что это позволяет мне высказывать мысли, от которых можно отречься, и я пишу пьесы, потому что диалог — самый благопристойный способ противоречить себе самому.

Олдос Хаксли

(1894—1963 гг.)

писатель

Очень многие предпочитают репутацию прелюбодея репутации провинциала.

Официальный статус дипломатического представительства растет обратно пропорционально значимости державы, где оно открылось.

То, что люди не учатся на ошибках истории, — самый главный урок истории.

Последовательность одинаково плоха и для ума, и для тела. Последовательность чужда человеческой природе, чужда жизни. До конца последовательны только мертвецы.

Цель не может оправдывать средства по той простой и очевидной причине, что средства определяют природу цели.

До тех пор, пока люди будут преклоняться перед Цезарями и Наполеонами, Цезари и Наполеоны будут приходить к власти и приносить людям несчастья.

Целомудрие — самое извращенное из всех сексуальных извращений.

Смерть — это единственное, что нам не удалось окончательно опозлить.

Я могу сочувствовать страданиям людей, но не их радостям. Что-то в чужом счастье есть на редкость тоскливое.

Факты истории интересуют нас только в том случае, если они вписываются в наши политические убеждения.

Во всем считают себя правыми лишь те, кто добился в жизни немногого.

Опыт — это не то, что происходит с человеком, а то, что делает человек с тем, что с ним происходит.

Усовершенствовать можно только самого себя.

Большинство людей обладают совершенно уникальной способностью все принимать на веру.

Факты — это манекены чревоугодника. Сидя на коленях у мудреца, они могут изрекать мудрости, но могут, оказавшись он где-то в другом месте, тупо молчать, или нести вздор, или же удариться в мистику.

Искусство — это средство, с помощью которого человек пытается превознести жизнь, а значит — хаос, безумие и — большей частью — зло.

Мысль о равенстве может в наше время прийти в голову разве что буйнопомешанному.

Для художника XV века описание смертного ложа было таким же верным средством обрести популярность, как для художника XX века — описание ложа любовного.

Между цивилизованным обществом и самой кровавой тиранией нет, в сущности, ничего, кроме тончайшего слоя условностей.

Факты не перестают существовать от того, что ими пренебрегают.

Все мы рано или поздно приходим к выводу, что если в природе и есть что-то естественное и рациональное, то придумали это мы сами...

Основная разница между литературой и жизнью состоит в том, что... в книгах процент самобытных людей очень высок, а тривиальных — низок; в жизни же все наоборот.

Человек — это интеллект на службе у физиологии.

Ритм человеческой жизни — это рутина, перемежаемая оргиями.

Преимущество патриотизма в том, что под его прикрытием мы можем безнаказанно обманывать, грабить, убивать. Мало сказать, безнаказанно — с ощущением собственной правоты.

Идеализм — это благородные одежды, под которыми политик скрывает свое властолюбие.

Угрызения совести — это не до конца раскаявшаяся гордыня.

Революция хороша на первом этапе, когда летят головы тех, кто наверху.

Естественных прав нет — есть улаживание спорных притязаний.

С точки зрения отдельно взятых барашков, ягнят и коз, нет такого понятия, как «хороший пастух».

Опыт учит только тех, кто на нем учится. Художники же, известное дело, всю жизнь только и делают, что и учат, и учатся.

Цинизм — это героический идеализм, вывернутый наизнанку.

Трагедия — вещество химически чистое, иначе бы она не была столь мощным средством воздействия на наши чувства.

Каждая иерархия создает своего Папу Римского.

Иностранцы, особенно пожилые и женского пола, питают противоестественную страсть к домашним животным.

Светская беседа — как тоник без джина: возбуждает, но не пьянит.

Аксиома: чем больше любопытства вызывают наши новые знакомые, тем меньше они его заслуживают.

Как замечательны, интересны, оригинальны люди — на расстоянии.

Чтобы все знать, надо быть не только зрителем, но и актером.

В любую эпоху теория вызывала у людей любовь ко всему плохому и ненависть ко всему хорошему.

Пророчество интересно прежде всего тем, какой свет оно отбрасывает на настоящее.

Предаваться безделью — большое искусство. Все мы мастера ничего не делать, но лишь немногим дано бездельничать со вкусом.

Почти все наши ошибки, в сущности, языкового характера. Мы сами создаем себе трудности, неточно описывая факты. Так, например, разные вещи мы называем одинаково и, наоборот, даем разные определения одному и тому же.

Различие между любовью священной и святотатственной, идеальной и плотской очень условно, зыбко.

Самая идеальная любовь коренится в плоти; самая священная — сублимация святотатственной.

Глупо, даже бессовестно критиковать писателя за то, что ему не удалось. Читателя должно интересовать не то, что писатель не сделал, а то, что сделал.

Сочиняя сонет, нужно думать о себе: если читатель сочтет его скучным или лишенным смысла — тем хуже для читателя. Когда же сочиняешь рекламу, необходимо думать о других.

Удивительно, каким сложным путем шла к простоте литература.

Абсурд, как и поэзия, с которой он тесно связан, как философское умозаключение, как всякий вообще продукт воображения, есть утверждение духовной свободы человека, восставшего против тирании обстоятельств.

Тяга к сельской жизни, стремление вырваться «на природу» особенно широко распространены в странах с плохим климатом...

Только потому, что мы люди, мы считаем себя вправе рассуждать о Человеке.

Всякая литература, всякое искусство, книги, которые раскупаются за час или пылятся на прилавках годами, должны, прежде всего, быть искренними... ведь человек не может быть никем, кроме самого себя.

Искренность в искусстве — это не вопрос метода, вкуса или нравственного выбора между честностью и бесчестьем. Это, прежде всего, вопрос таланта... В искусстве искренность — синоним одаренности.

Некоторые сознают, что такое добро, лишь против него ополчившись.

Один из путей познания Бога — его отрицание.

Христианство сделало нас духовными варварами, наука — интеллектуальными.

Ночи — как люди: интересными они становятся далеко не сразу. Около полуночи они достигают зрелости, в два — совершеннолетия; с двух до половины третьего — их звездный час, но уже в половине четвертого они начинают сникать, а к четырем часам утра от них остается лишь бледная тень. Смерть их ужасна... В самом деле, что может быть страшнее рассвета, когда бутылки пусты, а гости похожи на утопленников...

Если у вас отсутствует религиозный опыт, верить в Бога нелепо. С тем же успехом вы можете верить в совершенство устриц, если от них вас тошнит.

Не стоит понимать искусство слишком буквально...

Правда — это правда; правда с большой буквы — химера, пустое место.

Природа чудовищно несправедлива. Талант — тому свидетельство.

В искусстве простые вещи бывают сложнее самых сложных. Чтобы решать простые задачи, нужен талант — и не от головы, а от сердца.

Чувственность и чувство, похоть и нежность бывают не только врагами, но и друзьями.

Есть люди, которые, не успев чем-то восхититься, уже испытывают ненависть к предмету своего восхищения...

Благородная Бедность выродилась из знатной дамы в нищенку, из аристократки в поденщицу в сальном фартуке, в дырявых резиновых сапогах. Чтобы боготворить столь отталкивающую Дульсинею, надо быть безумнее самого Дон Кихота...

Его (Артур Рембо) вера была столь сильна, что он готов был потерять жизнь в надежде обрести иную, лучшую.

Работа ничем, в сущности, не отличается от алкоголя и преследует ту же цель: отвлечься, забыться, а главное, спрятаться от самого себя.

При рождении каждый человек имеет право на счастье, но горе тому, кто этим правом воспользуется.

Плохую книгу написать так же трудно, как хорошую, — и даже труднее, ведь плохой писатель пишет «от души», «сердцем».

Несколько оправданий всегда звучат менее убедительно, чем одно.

Замены таланту нет. Целеустремленности и добродетели без таланта — грош цена.

Пародия и карикатура — самая целенаправленная критика.

Чем более изощрен порок в теории, тем более невыразителен и однообразен он на практике...

Для всякого разумного человека страшен ад как таковой, а не способ доставки туда.

Стараясь быть значительнее, мы что-то в себе убиваем и в результате становимся еще ничтожнее. В доброе старое время поэты сначала теряли невинность, а потом ее воспевали. У нас же все наоборот: мы начинаем с поэзии жизни, а кончаем прозой...

У реформаторов только и разговоров о размере, цвете и механизме двигателя прогресса. Неужели они не понимают, что тут важен не двигатель, а цель, направление?! Неужели они не понимают, что мы сбились с пути и должны возвращаться, причем лучше всего — пешком, а не на «колесах истории»?

Человек — это канатоходец, который идет по проволоке, на одном конце которой его ум, сознание и душа, а на другом — тело, инстинкт, все земное, подсознательное, таинственное.

Сказать людям, чтобы они подчинились Иисусу, значит требовать от них сверхчеловеческих усилий. А все сверхчеловеческое, как свидетельствует опыт, кончается недочеловеческим.

Уинстон Черчилль

(1874—1965 гг.)

*государственный деятель,
историк, писатель*

С чего начинается семья? С того, что молодой человек влюбляется в девушку, — другой способ пока еще не изобретен.

Нет никаких сомнений, что власть гораздо приятней отдавать, чем брать.

Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министрам остается только мечтать.

Диктаторы ездят верхом на тиграх, боясь с них слезть. А тигры тем временем начинают

испытывать голод.

Поразительные существа эти домашние животные. Собаки смотрят на нас снизу вверх, кошки — сверху вниз, и только свинья — как на равных.

Миротворец — это тот, кто кормит крокодила в надежде, что тот съест его последним.

Политический талант заключается в умении предсказать, что может произойти завтра, на следующей неделе, через месяц, через год. А потом объяснить, почему этого не произошло.

Говоря «прошлое в прошлом», мы жертвуем будущим.

Написание книги — целое приключение. Сначала это не более чем забава, однако затем книга становится любовницей, женой, хозяином и, наконец, — тираном.

Копить деньги — вещь полезная, особенно если это сделали за вас родители.

Положительное решение суда хорошо всегда — даже если несправедливо.

Рыцарская доблесть не является отличительным свойством победившей демократии. Заглядывать слишком далеко вперед — недальновидно.

Хорошо быть честным, но и быть правым тоже немаловажно.

Пропасть у нас и спереди, и сзади: впереди пропасть дерзости, сзади — осторожности.

Достоинства не прибавится, если наступить на него ногой.

Следует опасаться ненужных новшеств — особенно если они продиктованы здравым смыслом.

Смелость не зря считается высшей добродетелью — ведь в смелости залог остальных положительных качеств.

Поддеть красивую женщину — дело не из простых, ведь она от ваших слов не подурнеет.

Всякая медаль не только блестит, но и отбрасывает тень.

Если истина многогранна, то ложь многоголоса.

Благородные души всегда охотно отступают в тень — и далее, в мир иной.

Парламент может заставить народ подчиниться, но не согласиться.

Демократия — это худший способ управления страной, если не считать тех способов, к которым до сих пор прибегало человечество.

Время — плохой союзник.

Пуля, попавшая в ногу, делает из смелого человека труса; от удара по голове мудрец

становится дураком. Я где-то читал, что достаточно двух стаканов абсента, чтобы честный человек превратился в жулика. А значит, дух еще не одержал окончательную победу над плотью.

По счастью, жизнь пока еще не очень безмятежна — в противном случае путь от колыбели до могилы мы проходили бы гораздо быстрее.

Когда волнений много, одно перечеркивает другое.

Многие пытаются ставить знак равенства между пожаром и пожарной командой.

Наука тычется своей умной головой в навозную кучу inferнальных изобретений.

Наши проблемы не исчезнут оттого, что мы закроем глаза и перестанем на них смотреть.

Совесь и ложь — непримиримы. В отрыве от истины совесть — не более чем глупость, она достойна сожаления, но никак не уважения.

Консультация — это когда человека спрашивают: «Вы не против, если мы вам завтра отрубим голову?» и, узнав, что он против, на следующий же день голову отрубают.

Репутация державы точнее всего определяется той суммой, какую она способна взять в долг.

При существующих политических институтах иногда еще приходится считаться с чужим мнением.

Главный урок истории заключается в том, что человечество необучаемо.

Сначала нужно быть честным, а уж потом благородным.

Ответственность — это та цена, которую мы платим за власть.

Если мы хотим сбить человека с ног, то только с одной целью: чтобы он поднялся с земли в лучшем расположении духа.

По миру распространяется огромное число лживых историй, и хуже всего то, что добрая половина из них — правда.

Патриот должен уметь не только преодолеть в себе страх, но и — что труднее — скуку.

Лучшее из возможных сочетаний — власть и милосердие; худшее — слабость и драчливость.

Время и деньги большей частью взаимозаменяемы.

Человек может простить человеку все, кроме плохой прозы.

Чем дальше вы смотрите назад, тем дальше видите вперед. И это не политическое или философское умозаключение — всякий окулист скажет вам то же самое.

Всякая тирания, какие бы формы она ни принимала, требует, чтобы свободные люди, рискуя жизнью, попытались ее свергнуть.

Главный недостаток капитализма — неравное распределение благ; главное преимущество социализма — равное распределение лишений.

Когда доходит до убийства, ничего не стоит быть вежливым.

Я никогда не представлял себе, какую огромную и, безусловно, благотворную роль играет мошенничество в общественной жизни великих народов.

Человечество подобно кораблю в шторм. Компас поврежден, морские карты безнадежно устарели, капитана выбросило за борт, и матросы по очереди должны его заменять, причем каждый поворот руля приходится согласовывать — и не только с членами экипажа, но и с пассажирами, которых на палубе с каждой минутой становится все больше...

Британцы — единственный народ на свете, который любит, когда им говорят, что дела обстоят хуже некуда.

В моей стране представители власти горды тем, что являются слугами государства; быть его хозяином считалось бы позором.

У англичан всегда своя линия поведения — но не прямая.

Девиз британцев — бизнес несмотря ни на что!

Стэнли Болдуин. Он иногда падает, споткнувшись о правду, но поспешно вскакивает и бежит дальше, как будто ничего не произошло.

Нет решительнее его в нерешительности и сильнее — в слабости.

До 1933, даже до 1935 года Германию еще можно было спасти от того ужаса, в который она нас ввергла.

Немцы, как никакая другая нация, сочетают в себе качества образцового воина и образцового раба.

Гитлер. Диктатор угодил в собственную западню, стал жертвой собственной партийной машины — путь назад отрезан; он должен приучать своих собак к крови, подсовывать им добычу — иначе они сожрут его самого, как сожрали некогда Актеона. Он чудовищно силен снаружи и отчаянно слаб внутри.

Если бы Гитлер завоевал ад, я бы произнес панегирик в честь дьявола.

Индия — это не страна, это географический термин; называть Индию «нацией» все равно что называть «нацией» экватор.

Мы будем и впредь перевоспитывать итальянского ишака. Спереди — морковкой, сзади — дубинкой. (1943)

Лорд Керзон. Он вызывал зависть и восхищение — но не любовь и ненависть.

Стэффорд Криппс. Никто из его коллег так энергично и целенаправленно не разваливал государство, как он.

Только Ленин мог бы вывести русских из того болота, куда он сам их завел.

Первая трагедия России — рождение Ленина; вторая — его смерть.

Джеймс Рамсей Макдональд. Все мы знаем, что он обладал уникальным даром сочетать обилие слов с отсутствием мысли.

Монтгомери. В поражении — непревзойденный; в победах — непереносимый.

В мире найдется немного достоинств, которыми бы поляки не обладали, и не много ошибок, которые бы они не совершали.

Я не верю, что Россия хочет войны. Она хочет плодов войны... (1946)

Больше всего русские восхищаются силой, и нет ничего, к чему бы они питали меньше уважения, чем к военной слабости. (1946)

Русских всегда недооценивали, а между тем они умеют хранить секреты не только от врагов, но и от друзей.

Предсказать, как поведет себя Россия, — невозможно, это всегда загадка, больше того — головоломка, нет — тайна за семью печатями.

Троцкий. Этот человек обладал качествами, необходимыми для развала государства. Он совмещал в себе организаторский талант Карно, холодный ум Маккиавелли, ораторское искусство Клеона и звериную жестокость Джека Потрошителя.

Большевизм — это не политика, это заболевание... это не кредо, это чума. Как и всякая чума, большевизм возникает внезапно, распространяется с чудовищной скоростью, он ужасно заразен, болезнь протекает мучительно и заканчивается смертельным исходом; когда же большевизм, как и всякая тяжелая болезнь, наконец отступает, люди еще долгое время не могут прийти в себя... пройдет немало времени, прежде чем их глаза вновь засветятся разумом...

Большевики сами создают себе трудности, которые с блеском преодолевают.

Судьба обошлась с Россией безжалостно. Ее корабль затонул, когда до гавани оставалось не более полумили. (1917)

С политической точки зрения, Савинков был явлением уникальным — террорист, преследовавший умеренные цели.

Все, кто знал Таунсенда, его любили. Согласитесь, для военачальника это комплимент сомнительный.

Нельзя представить возрожденную Европу без сильной Франции... Я всю жизнь стремился к тому, чтобы Франция была сильной, я никогда не терял веры в ее судьбу... (1946)

Франция вооружена до зубов и миролюбива, как младенец. (1939)

В молодости я тешил себя самыми невероятными амбициями, и, странное дело, все они удовлетворены.

Мы с женой попробовали вместе завтракать, но пришлось из-за угрозы развода от этой привычки отказаться.

Лучше всего ко мне относились люди, которые больше всего страдали.

Я давно заметил, что все стремятся во всем обвинить меня. Наверно, они думают, что чувство вины меня украшает.

Учтите: алкоголь больше обязан мне, чем я — ему.

Я готов встретить Создателя. Другой вопрос, готов ли Создатель встретить меня.

Бернард Шоу одновременно алчный капиталист и искренний коммунист. Его герои готовы убивать за идею, сам же он даже мухи обидеть не в состоянии.

Эттли — овца в волчьей шкуре.

Неудивительно, что Эттли — очень скромный человек. Ему и в самом деле нечем гордиться.

Политика — так же увлекательна, как война. Но более опасна. На войне вас могут убить лишь однажды, в политике — множество раз.

Военнопленный — это тот, кто сначала пытается убить вас, а затем просит пощадить его.

Что может быть более увлекательного, чем видеть, как в вас целятся и не попадают?!

Победу в войне нельзя гарантировать, ее можно только заслужить.

От бокала шампанского настроение поднимается, разыгрывается фантазия, чувство юмора... однако от целой бутылки кружится голова, в глазах темнеет, подкашиваются ноги. Примерно так же действует и война... Чтобы по-настоящему почувствовать вкус и того и другого, лучше всего заняться дегустацией.

Я всегда придерживался той точки зрения, что сначала побежденные должны пережить поражение, а уж потом победители — разоружиться.

Если хочешь выиграть войну, необходимо помнить старую истину: тише едешь — дальше будешь.

Никогда еще миллионы не были обязаны единицам столь многим. (О Битве за Англию, 1940.)

Мы ждем давно обещанного вторжения. И рыбы — тоже. (1940)

Меня часто спрашивают, за что сражаются Англия и Франция. Могу ответить: «Если

перестанем сражаться — тогда узнаете». (1943)

Когда я предупредил французское правительство, что в случае чего Британия будет воевать одна, их генералы сказали: «Через три недели они свернут вам шею, как цыпленку». Хорошенькая шея! Хорошенький цыпленок! (1939)

Те, кто умеет воевать, не умеют заключать мир. Те же, кто подписывает выгодный для себя мирный договор, никогда бы не выиграли войну.

Как глава правительства торжественно заявляю: мне нечего вам предложить, кроме крови, пота, каторжного труда и слез. (Из речи в Палате общин 13 мая 1940 г.)

Бэсси Брэддок (член парламента):

— Уинстон, вы пьяны!

Черчилль:

— А вы, Бэсси, уродливы. Я-то завтра буду трезв.

Леди Астор:

— Если бы вы были моим мужем, я бы подсыпала вам яд в кофе.

Черчилль:

— Если бы вы были моей женой, я бы этот кофе выпил.

Гилберт Честертон

(1874—1936 гг.)

писатель

Актеры, не умеющие играть, верят в себя; и банкроты.

Артистический темперамент — это недуг, которым страдают любители.

Архитектура — это азбука гигантов.

Библия велит нам любить наших ближних, а также — наших врагов; вероятно, потому, что по большей части это одни и те же люди.

В девяти случаях из десяти любовника жены больше всех ненавидит сама жена.

Все люди, которые действительно верят в себя, сидят в сумасшедшем доме.

Дело не в том, что мир стал гораздо хуже, а в том, что освещение событий стало гораздо лучше.

Дело не в том, что они не способны увидеть решение. Дело в том, что они не могут увидеть проблему.

Демократия означает правление необразованных, аристократия — правление плохо образованных.

Друзья тебя любят, каким ты есть; жена тебя любит и хочет сделать из тебя другого человека.

Если бы мы назвали капусту кактусом, мы сразу бы заметили в ней немало занятного.

Если вы не испытываете желания преступить хоть одну из десяти заповедей, значит, с вами что-то не так.

Если женщина станет товарищем, вполне возможно, что ей по-товарищески дадут коленкой под зад.

Если что-либо действительно стоит делать, стоит делать это и плохо.

Есть только три вещи на свете, которых женщины не понимают: это Свобода, Равенство и Братство.

Журналистика — это когда сообщают: «Лорд Джон умер», — людям, которые и не знали, что лорд Джон жил.

Заниматься политикой — все равно что сморкаться или писать невесте. Это надо делать самому, даже если не умеешь.

Каждый политик является многообещающим политиком.

Каждый рассуждает об общественном мнении и действует от имени общественного мнения, то есть от имени мнения всех минус его собственное.

Каждый хочет, чтобы его информировали честно, беспристрастно, правдиво — и в полном соответствии с его взглядами.

Классиком мы называем писателя, которого можно хвалить не читая.

Когда говорят, что нельзя ругать англо-бурскую войну, пока она не кончилась, не стоит даже отвечать; с таким же успехом можно говорить, что нельзя преграждать матери путь к обрыву, пока она не свалилась.

Когда человечество уже не производит на свет счастливых людей, оно начинает производить оптимистов.

Кошунство умирает вместе с религией; если вы сомневаетесь в этом, попробуйте кошунствовать против Одина.

Легко быть безумцем; легко быть еретиком.

Любовь не ослепляет, куда там! — любовь связывает, и чем крепче ты связан, тем яснее видишь.

Материалисты и сумасшедшие не знают сомнений.

Молчание — невыносимая реплика.

Мы шутим по поводу смертного ложа, но не у смертного ложа. Жизнь серьезна всегда, но жить всегда серьезно — нельзя.

Надменное извинение — еще одно оскорбление.

Нетрудно понять, почему легенда заслужила большее уважение, чем история. Легенду творит вся деревня — книгу пишет одинокий сумасшедший.

О вкусах не спорят: из-за вкусов бранятся, скандалят и ругаются.

О самом сокровенном рассказывают только совершенно чужим людям.

Обычное мнение о безумии обманчиво: человек теряет вовсе не логику; он теряет все, кроме логики.

Ортодоксия — это нормальность, здоровье, а здоровье — интересней и трудней безумия.

Парадокс храбрости заключается в том, что следует не слишком заботиться о своей жизни даже для того, чтобы спасти ее.

Пей, когда ты счастлив, и ни в коем случае не пей, когда ты несчастлив.

Первая из самых демократических доктрин заключается в том, что все люди интересны.

Праздник, как и либерализм, означает свободу человека. Чудо — свобода Бога.

Прежде «компромисс» означал, что полбуханки хлеба лучше, чем ничего. У нынешних политиков «компромисс» означает, что полбуханки лучше, чем целая буханка.

Психоанализ — это исповедь без отпущения грехов.

Путешествия развивают ум, если, конечно, он у вас есть.

Слушать музыку во время еды — обида для повара и для скрипача.

Спешка плоха уже тем, что отнимает очень много времени.

Существует большая разница между человеком, который хочет прочесть книгу, и человеком, которому нужна книга, чтобы почитать.

Терпимость — добродетель людей без убеждений.

Только та религия хороша, над которой можно подшучивать.

Хороший роман говорит правду о своем герое, плохой — о своем авторе.

Храбрость: сильнейшее желание жить, принявшее форму готовности умереть.

Человеческий род, к которому принадлежат столь многие из моих читателей...

Честный бедняк может иногда забыть о своей бедности. Честный богач никогда не забывает о своем богатстве.

Чудачества удивляют только обычных людей, но не чудаков. Вот почему у обычных людей так много приключений, в то время как чудаки все время жалуются на скуку.

Я питаю слабость к филистерам. Они часто бывают правы, хотя не могут объяснить почему.

Я пришел к выводу, что оптимист считает хорошим все, кроме пессимиста, а пессимист считает плохим все, кроме себя самого.

Легкомыслие нашего общества проявляется в том, что оно давно разучилось над собой смеяться.

Я хочу любить ближнего не потому, что он — я, а именно потому, что он — не я. Я хочу любить мир не как зеркало, в котором мне нравится мое отражение, а как женщину, потому что она совсем другая.

Критики пренебрегают мудрым советом не бросаться камнями, если живешь в оранжерее.

Для детской природы пессимиста каждая смена моды — конец света.

Цинизм сродни сентиментальности в том смысле, что цинический ум столь же чувствителен, сколь и сентиментален.

Растущая потребность в сильном человеке — неопровержимый признак слабости.

По-настоящему трусливы только те мужчины, которые не боятся женщин.

Возможна только одна биография — автобиография; перечень же чужих поступков и эмоций — не биография, а зоология, описание повадок диковинного зверя.

Никогда не ломайте забор, не узнав, зачем его поставили.

Воспитание детей всецело зависит от отношения к ним взрослых, а не от отношения взрослых к проблемам воспитания.

Страдание своим страхом и безысходностью властно влечет к себе молодого и неискушенного художника подобно тому, как школьник изрисовывает тетради чертями, скелетами и виселицами.

Постоянно подвергаться опасностям, которые нам не угрожают, давать клятвы, которые ничем нас не свяжут, бросать вызов врагам, которые нам не страшны, — вот фальшивая тирания декаданса, которая зовется свободой.

Любовь, по природе своей, сама связывает себя, а институт брака лишь оказал рядовому человеку услугу, поймав его на слове.

Издеваясь над ограниченностью, мы сами подвергаемся серьезной опасности сделаться ограниченными.

Простые люди всегда будут сентиментальны — сентиментален тот, кто не скрывает свои сокровенные чувства, кто не пытается изобрести новый способ их выражения.

Честность не бывает респектабельной — респектабельно лицемерие. Честность же всегда смеется, ведь все, нас окружающее, смешно.

Главный грех журналистики в том, что в своих статьях газетчик выставляет в ложном свете себя самого.

Все человеческие беды происходят от того, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.

Они (современные философы) подчиняют добро целесообразности, хотя всякое добро есть цель, а всякая целесообразность — это не более чем средство для достижения этой цели.

Газета, выходя чрезвычайно быстро, интересна даже своими просчетами; энциклопедия же, выходя чрезвычайно медленно, не интересна даже своими открытиями.

Скорость, как известно, познается в сравнении: когда два поезда движутся с одинаковой скоростью, кажется, что оба стоят на месте. Точно так же и общество: оно стоит на месте, если все члены его носятся как заведенные.

Установить непреложную истину в споре тем проще, что ее не существует в природе.

Раз человек учится играть в свое удовольствие, почему бы ему не научиться думать в свое удовольствие?

Сила всякого художника — в умении контролировать, укрощать свою несдержанность.

Человек может претендовать на ум, но претендовать на остроумие он не может.

Многие из тех, кто способен сочинить эпическую поэму, не способны написать эпиграмму.

Мы так погрязли в болезненных предубеждениях, так уважаем безумие, что здравомыслящий человек пугает нас, как помешанный.

Для человека страсти любовь и мир — загадка, для человека чувствительного — старая как мир истина.

Круглых дураков тянет к интеллекту, как кошек к огню.

Многие детективные романы не удаются именно потому, что преступник ничем не обязан сюжету, кроме необходимости совершить преступление.

Люди, сентиментальные всякий день и час, — самые опасные враги общества. Иметь с ними дело — все равно что ранним утром лицезреть бесконечную череду поэтических закатов.

Роман, в котором нет смертей, кажется мне романом, в котором нет жизни.

Если вам говорят, что какой-то предмет слишком мал или слишком велик, слишком красен или слишком зелен, чересчур плох в одном смысле и так же плох в противоположном, знайте: нет ничего лучше этого предмета!

В великом произведении всегда содержится простейшая истина в расчете на простейшее прочтение.

Хотя я вовсе не считаю, что мы должны есть говядину без горчицы, я совершенно

убежден, что в наши дни существует куда более серьезная опасность: желание съесть горчицу без говядины.

Современному миру не суждено увидеть будущее, если мы не поймем: вместо того, чтобы стремиться ко всему незаурядному и захватывающему, разумнее обратиться к тому, что принято считать скучным.

Из чистого человеколюбия и возненавидеть недолго.

Серьезные сомнения чаще всего вызываются ничтожными мелочами.

Для поэта радость жизни — причина веры, для святого — ее плод.

В любви заимодавец разделяет радость должника... Мы не настолько щедры, чтобы быть аскетами.

В великих битвах нередко побеждают побежденные. Те, кого побеждали к концу боя, торжествовали в конце дела.

Много говорят смиренные; гордые слишком следят за собой.

Безумными могут быть приключения; герой же должен быть разумным.

На свете нет слов, способных выразить разницу между одиночеством и дружбой.

Единственный шанс остаться в живых — не держаться за жизнь.

Единственный минус нашей демократии в том, что она не терпит равенства.

Какой смысл бороться против глупого тирана в Лондоне, если такой же тиран всевластен в семье?

Тот, кто хочет всего, не хочет ничего.

В упоении победой забываются ошибки и возникают крайности.

Часто бывает, что плохие люди руководствуются хорошими побуждениями, но еще чаще, наоборот, хорошие люди — плохими побуждениями.

Гораздо естественнее ведет себя тот человек, который машинально ест икру, чем тот, кто принципиально не ест виноград.

О безумце можно сказать все, что угодно, кроме того, что действия его беспричинны. Наоборот, сумасшедший во всем усматривает причину.

От глаз к сердцу проложена дорога, которая не проходит через интеллект.

На свете нет такого понятия, как неинтересная тема. Зато есть такое понятие, как безразличный человек.

Демократы ратуют за равноправие при рождении. Традиция выступает за равноправие после смерти.

Всякий консерватизм основывается на том, что, если все оставить как есть, все останется на своих местах. Но это не так. Если хотя бы одну вещь оставить на своем месте, она претерпит самые невероятные изменения.

Вся разница между созданием и творением сводится к следующему: создание можно полюбить лишь уже созданным, а творение любят еще несотворенным.

Отбросив тщеславие и ложную скромность (каковую здоровые люди всегда используют в качестве шутки), должен со всей откровенностью сказать: мой вклад в литературу сводится к тому, что я переврал несколько очень недурных идей своего времени.

Анархия и творчество едины. Это синонимы. Тот, кто бросил бомбу, — поэт и художник, ибо великое мгновение для него превыше всего.

Английский радикализм всегда был скорее позой, нежели убеждением, — будь он убеждением, он мог бы одержать победу.

Меня всегда до глубины души поражает странное свойство моих соотечественников: неоправданная самонадеянность в сочетании с еще более неоправданной скромностью.

Единственное истинное благо — неоплатный долг.

Благотворительность — способность защитить то, что незащитимо.

Вор чтит собственность. Он хочет ее присвоить, чтобы чтить еще больше.

Современный город уродлив не потому, что это город, а потому, что это джунгли...

Карлейль говорил, что люди в большинстве своем дураки; христианство же выразилось точнее и категоричнее: дураки — все.

В женщине больше непосредственной, сиюминутной силы, которая зовется предприимчивостью; в мужчине больше подспудной прибереженной силы, которая зовется ленью...

Жизнь слишком хороша, чтобы ею наслаждаться.

Зло подкрадывается, как болезнь. Добро прибегает запыхавшись, как врач.

Интеллектуалы делятся на две категории: одни поклоняются интеллекту, другие им пользуются.

Искусство — это всегда ограничение. Смысл всякой картины в ее рамке.

Современный критик рассуждает примерно так: «Разумеется, мне не нравится зеленый сыр. Зато я очень люблю бежевое шерри».

Литература и беллетристика — вещи совершенно разные. Литература лишь роскошь, беллетристика — необходимость.

Любая мода — форма безумия. Христианство потому и немодно, что оно здраво.

Мужчины — люди, но Мужчина — женщина.

Умение бороться в обстоятельствах, не внушающих ничего, кроме полнейшего отчаяния.

Насилие над человеком — это не насилие, а мятеж, ибо каждый человек — король.

Нелепость признак достоинства.

По-настоящему мы вспоминаем лишь то, что забыли.

Парадокс напоминает о забытой истине.

То, что мы называем «прогрессом», — это лишь сравнительная степень того, от чего не существует превосходной.

Пуританин — человек, который изливает праведное негодование не на то, что следует.

Пуританин стремится постичь истину; католик довольствуется тем, что она существует.

Стремление к свободной любви равносильно желанию стать женатым холостяком или белым негром.

Сумасшедший — человек, который лишился всего, кроме разума.

Сноб уверяет, что только на его голове настоящая шляпа; резонер настаивает, что только под его шляпой настоящая голова.

Следовать традиции значит отдавать свои голоса самой загадочной партии — партии наших предков.

Убийца убивает человека, самоубийца — человечество.

Ничто не наводит в наш век большего уныния, чем увеселения.

Для угнетенных хуже всего те девять дней из десяти, когда их не угнетают.

Факт — это то, чем человек обязан миру, тогда как фантазия, вымысел — это то, чем мир обязан человеку.

Фанатик — тот, кто воспринимает всерьез собственное мнение.

Одно дело — любить людей, совсем другое — быть филантропом.

Христианский идеал — это не то, к чему стремились и чего не достигли; это то, к чему никогда не стремятся и чего достичь необыкновенно сложно.

Художественный темперамент — болезнь, которой подвержены все любители.

Из чистого человеколюбия и возненавидеть недолго.

Человечество — это не табун лошадей, которых мы должны накормить, а клуб, в который мы должны записаться.

Юмор с трудом поддается определению, ведь только отсутствием чувства юмора можно объяснить попытки определить его.

Бедные бунтовали иногда и только против плохой власти; богатые — всегда и против любой.

Германия

Теодор Адорно

*(1903—1969 гг.)
философ,
музыкальный критик*

Не мы слушаем музыку, а музыка слушает нас.

В психоанализе нет ничего истинного, кроме преувеличений.

Антисемитизм является хорошо накатанной схемой, даже ритуалом цивилизации, а погромы представляют собой самые настоящие ритуальные убийства.

Франц Brentано

*(1838—1917 гг.)
философ*

Многое из достижимого таково, что от него нужно бежать, а не стремиться к нему.

Сама цель зачастую может быть средством для достижения дальнейшей цели.

Там, где речь идет о выборе целей, мы скажем: выбирай цель, которую разумно можно считать за действительно достижимую.

Эгоизм заставляет нас стремиться к тому, чтобы нравиться другим.

Ханс Георг Гадамер

*(1900—2002 гг.)
философ*

Из бесконечного движения человеческо-исторических миров в историческом опыте нельзя даже осмысленно составить бесконечную идею истинного мира.

Изучение иностранного языка есть расширение сферы всего того, что мы вообще можем изучить.

Каждая эпоха понимает дошедший до нее текст по-своему.

Нет ничего, что не было бы доступно слуху благодаря языку.

Письменность есть абстрактная идеальность языка.

Понимать чужой язык — значит не нуждаться в переводе на свой собственный.

Сувенир теряет свою ценность, когда прошлое, о котором он напоминает, уже не имеет значения.

Там, где требуется перевод, там приходится мириться с несоответствием между точным смыслом сказанного на одном и воспроизведенного на другом языке.

То, что может быть понято, есть язык.

Тот, кто имеет язык, «имеет» мир.

Требование верности оригиналу, которое мы предъявляем к переводу, не снимает принципиального различия между языками. Всякий перевод, всерьез относящийся к своей задаче, яснее и примитивнее оригинала.

Чтение — это чисто внутренний процесс.

Язык — это среда, в которой объединяются "Я" и мир.

Герман Гессе

(1877—1962 гг.)

писатель

Лучше терпеть зло, чем причинять его.

Ненавидя кого-то, ты ненавидишь в нем нечто такое, что есть в тебе самом. То, чего нет в нас самих, нас не волнует.

Не существует реальности иной, чем та, которая в нас самих.

Зигмунд Графф

(1898—1979 гг.)

писатель

Быстрейший способ завязать хорошие связи — создать впечатление, что они у тебя уже есть.

Влюбленным нипочем разделяющие их моря и страны; что для них действительно невыносимо — это одна-единственная стена или одна-единственная комната.

Глупость чаще бывает полезна, чем вредна. Потому-то самые хитрые выставляют себя дураками.

Дружба — это искусство дистанции, тогда как любовь — искусство близости.

Зеркало, которому женщины верят больше всего, это глаза мужчины.

Имя имеет лишь тот, кто отбрасывает свои титулы и звания, потому что они меньше имени.

История — это политика, которую уже нельзя исправить. Политика — это история, которую еще можно исправить.

Когда в моду опять входит что-нибудь давным-давно вышедшее из моды, мы начинаем догадываться, до чего же очаровательны были наши бабушки.

Любому режиму нужны герои. Предпочтительно мертвые.

Мужчины — лучшие дипломаты в чужих делах, женщины — в своих собственных.

Мужчины используют удачный случай, женщины его создают.

Наблюдение, справедливое для любой моды: ее первый и последний приверженец всегда выглядят смешно.

Насколько плохо нас знают наши знакомые, можно порой судить по подаркам, которые мы от них получаем.

Образованный человек тот, кто способен видеть аналогии. Невежда всякий раз видит нечто совершенно новое.

Политик упрощает вещи, чтобы их прояснить или затемнить.

Почти всегда умнее приспособиться к представлениям, которые другие составили о нас, чем пытаться развеять их иллюзии.

Ранние слезы ожесточают.

Секс есть форма любви в эпоху, у которой уже нет времени для любви.

Стать журналистом тем легче, чем легче тебе писать; стать поэтом тем труднее, чем легче тебе писать.

Терпимость большинства: они ничего не имеют против, если на пути у них стоит муравей.

Вильгельм Дильтей

(1833—1911 гг.)

философ и историк культуры

Всякое чувство имеет тенденцию перейти в вожделение или отвращение.

Интересы человечества постоянно обращены в сторону жизни чувств.

Наши чувства по большей части сливаются в общие состояния, в которых отдельные составные части становятся уже неразличимыми.

Одни действуют по плану, — мирские люди, другие на основании правил — нравственные, серьезные натуры, третьи поступают демонически.

Плоские натуры отдаются впечатлениям, позволяя одному вытеснять другое.

Что такое человек, можно узнать не путем размышлений над самим собой и даже не посредством психологических экспериментов, а только лишь из истории.

Чувства встречаются нам в жизни постоянно в конкретных слияниях.

Марлен Дитрих

(1901—1992 гг.)

киноактриса

Если женщина, одеваясь, хочет понравиться собственному мужу, она выбирает прошлогоднее платье.

Если женщина уже простила мужчину, она не должна напоминать ему о его грехах за завтраком.

В Америке секс — это мания, в других странах факт.

Кармен Сильва

литературный псевдоним румынской королевы Елизаветы

(1843—1916 гг.)

Люди как скрипки: когда рвется последняя струна, становишься деревом.

Роберт Лембке

(1913—1989 гг.)

журналист и телеведущий

Быть любимым иногда наказание. Не знать, любим ты или нет, пытка.

Быть пессимистом хорошо потому, что пессимисты редко разочаровываются.

В жизни каждой женщины есть двое главных мужчин: тот, за которого она вышла, и тот, за которого она не вышла.

Единственная отрасль экономики, в которой большая часть руководящих постов занята женщинами, это супружество.

Если бабушки и дедушки считают необходимым вмешиваться в воспитание своих внуков, это показывает лишь, что они не слишком преуспели в воспитании своих детей.

Журналисты долго похлопывают тебя по спине в поисках места, куда бы воткнуть нож.

Историки знают, как много героических поступков было совершено ввиду отсутствия других альтернатив.

Каждый политик знает хотя бы одного журналиста, на чью неспособность хранить

тайны можно вполне положиться.

Наибольшую опасность на дорогах представляет машина, которая едет быстрее, чем способен думать ее водитель.

Образованный дурак еще более несносен, чем необразованный.

Опыт бежит за человеком впустую. Человек быстрее.

Полуобразованный — это человек, который ничего не понимает во все более и более многочисленных предметах.

Порядок — это хаос, к которому привыкли.

Признательность — это цветок, который лучше всего растет на могилах.

Сочувствие достается даром, зависть нужно заслужить.

Способности начальника оцениваются по его способности оценить способности своих подчиненных.

Часто бывает полезнее знать многих, чем многое.

Что попугай говорит, еще не делает его похожим на человека; пусть он попробует научиться лгать.

Вернер Мич

*(р. 1936 г.)
афорист*

Бог вездесущ. Не потому ли его так трудно найти?

Брюзга — это человек, который доволен своим недовольством.

В плохие времена мыслящие оказываются инакомыслящими.

Важнейшим продуктом рыночного хозяйства является потребитель.

Если ты приобрел имя, совершенно неважно, как тебя зовут.

Мертвых солдат той армии, которая выиграла войну, называют героями.

Многие памятники представляют собой окаменевшую историческую ложь.

Мы делаем из нужды добродетель — так возникает мораль.

Ничто так не усредняет, как хорошее среднее образование.

Пороки отдельных людей называют грехами. Пороки целого народа называют национальным характером.

Презрение к людям — худший вид богохульства.

Психоанализ — великая вещь. После него ты не начинаешь понимать себя лучше, но зато уже знаешь почему.

Скептик — это человек, который не верит в мирное применение атомной бомбы.

Счастье можно удержать, только передавая его дальше.

Человек изобрел атомную бомбу. Еще ни одна мышь в мире не додумалась изобрести мышеловку.

Эгоисты вместо «Отче наш» говорят «Мой бог».

Эрих Мария Ремарк

(1898—1970 гг.)

писатель

В небольших городах люди страдают от подавляемой похоти. То есть в небольших городах без борделя.

Всякая любовь хочет быть вечной.

Деньги — это свобода, выкованная из золота.

Каждый диктатор начинает с того, что упрощает.

Не будь женщин, не было бы и денег, и мужчины были бы племенем героев. В окопах мы жили без женщин, и было не так уж важно, у кого и где имелась какая-то собственность. Важно было одно: какой ты солдат. Я не ратую за прелести окопной жизни, — просто хочу осветить проблему любви с правильных позиций. Она пробуждает в мужчине самые худшие инстинкты — страсть к обладанию, к общественному положению, к заработкам, к покою.

Поверхностны только те люди, которые считают себя глубокомысленными.

Родиться глупым не стыдно, стыдно только умирать глупцом.

Свободен лишь тот, кто потерял все, ради чего стоит жить.

Совесть обычно мучит не тех, кто виноват.

Страдания любви нельзя победить философией — можно только с помощью другой женщины.

Тот, кто нигде не имеет дома, волен ехать куда угодно.

Характер человека по-настоящему можно узнать, когда он станет твоим начальником.

Человек, который склонен к возвышенным чувствам, обманывает обычно и себя и других.

Чем меньше человек заботится о своем душевном состоянии, тем большего он стоит.

Кто слишком часто оглядывается назад, легко может споткнуться и упасть.

Только глупец побеждает в жизни, умник видит слишком много препятствий и теряет уверенность, не успев еще ничего начать. В трудные времена наивность — это самое драгоценное сокровище, это волшебный плащ, скрывающий те опасности, на которые умник прямо наскокивает, как загипнотизированный.

Никогда не предпринимай никаких сложных ходов, если того же можно достичь гораздо более простыми способами. Это — одно из самых мудрых правил жизни. Применять его на деле очень трудно. Особенно интеллигентам и романтикам.

Нужно уметь и проигрывать. Иначе нельзя было бы жить.

Смерть одного человека — это смерть; смерть двух миллионов — только статистика.

Любовь — это желание передать дальше то, что не можешь удержать.

Любовь не знает гордости.

Если женщина принадлежит другому, она в пять раз желаннее, чем та, которую можно заполучить, — старинное правило.

Женщина — это вам не металлическая мебель; она — цветок. Она не хочет деловитости. Ей нужны солнечные, милые слова. Лучше говорить ей каждый день что-нибудь приятное, чем всю жизнь с угрюмым остервенением работать на нее.

Настоящая любовь не терпит посторонних.

Любовь чудесна. Но кому-то из двоих всегда становится скучно. А другой остается ни с чем.

Любовь зарождается в человеке, но никогда не кончается в нем. И даже если есть все: и человек, и любовь, и счастье, и жизнь, — то по какому-то страшному закону этого всегда мало, и чем большим все это кажется, тем меньше оно на самом деле.

Любовь не пятнают дружбой. Конец есть конец.

Человек живет на семьдесят пять процентов исходя из своих фантазий и только на двадцать пять — исходя из фактов; в этом его сила и его слабость.

Деньги портят характер.

Деньги — вещь очень важная. Особенно когда их нет.

Эрнст Тельман

(1886—1944 гг.)

лидер коммунистического движения в Германии

Высшей целью человеческих стремлений является высоконравственный характер.

Петер Тилле

(р. 1938 г.)
писатель

Близорукость творит гармонию, о которой остроглазые и не подозревают.

Выпивка сужает горизонт до окружности рюмки.

Кто плывет по течению, никогда не достигнет источника.

Пословица — это часто глупость, которая за долгие века успела стать мудростью.

Похожей должна быть карикатура, а не портрет.

Родители, требующие от своих детей почтения, не заслуживают ничего большего.

Супружество — это компромисс между любовью и обществом.

У слабого нет слабостей. Слабости — качество сильных.

Курт Тухольский

(1890—1935 гг.)
писатель-публицист

Английский — простой, но очень трудный язык. Он состоит из одних иностранных слов, которые к тому же неправильно произносятся.

Длительная связь с женщиной возможна, только если с ней вместе можно смеяться в театре. Если можно вместе молчать. Если можно вместе грустить. Иначе все идет к черту.

Знать иностранный язык — значить решать на нем кроссворды.

Любое прославление павшего на войне означает трех погибших в следующей.

Любой исторический роман превосходно изображает эпоху, в которой живет его автор.

Многие люди вообще не читают книг, а только их рецензируют.

Не забывайте о качестве. Гроб, например, должен быть сделан так, чтобы его хватило на всю жизнь.

Он ничего не смыслит в женщинах: дамам из общества предлагает деньги, продажным девкам посвящает стихи. И, что самое удивительное, всегда имеет успех.

Опыт не значит ровно ничего. Можно тридцать пять лет делать одно и то же, и делать это плохо.

Пессимист: «Значит, когда-нибудь я умру. Ну, конечно, такое может случиться только со мной!»

Полнота — не физиологическое свойство, а мировоззрение.

Прожив неделю в Париже, я как нельзя лучше понял Францию; прожив в ней три года — совершенно не понимаю ее.

Прямо трудно поверить, как прекрасно можно обходиться без изобретений 2500 года!

Речь — это даже не диалог, а пьеса для оркестра, потому что безмолвные слушатели говорят одновременно с тобой. И их надо уметь слушать.

Самое лучшее в попойке — начало, а потом воспоминание о ней.

Сатирик — это обиженный идеалист.

Скажи мне, кому ты молишься, когда твои дела хороши, и я скажу тебе, насколько ты благочестив.

Тот человек хорош, с кем можно хорошо помолчать.

У человека две ноги и два убеждения. Первое — на тот случай, когда его дела хороши; второе — на тот случай, когда его дела плохи. Оно-то и называется религией.

Церковь благославляет то, чему не в состоянии помешать.

Читателю хорошо — он может сам выбирать писателя.

Это задача исторического материализма — показать, как все произойдет в дальнейшем, а если произойдет не так, то показать, почему так быть и не могло.

Лион Фейхтвангер

(1884—1958 гг.)

писатель

Всякий прогресс идет извилистым путем.

Желание не менее сладко, чем свершение.

Жизнь, сколько ее ни кляни, все-таки стоит того, чтобы ее прожить.

Кто сам на себя много берет, тот и от других вправе ждать многого.

Кто свободен от предрассудков, должен быть готов к тому, что его не поймут.

Нет более тяжкого преступления, чем ненужная война.

От великого до смешного один шаг, но от смешного уже нет пути к великому.

Скромный мир лучше пышных побед.

Страдание только сильного делает сильнее, слабого же оно делает еще слабее.

Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

Две вещи славят историки всех стран и народов — успех и собственное достоинство. Хрестоматии полны успешных и достойных деяний — о разумных поступках говорится мало, и разум еще не прославлялся ни одним историком.

Перед разумом, перед Богом, «честь» человека мерится другой мерой, чем на римском форуме.

Непонимание делает из друзей врагов.

Логика — это бог мыслящих.

Властолюбие — надежнейшая из страстей.

Даже лишенный собственных мыслей и собственной индивидуальности человек в ту самую минуту, когда его наделяют властью, приобретает сущность и содержание. Функция властвования меняет нутро носителя власти. Власть, кредит, слава создают индивидуальность и лицо тому, кого природа лишила этих свойств.

Человека создает судьба.

Мало кто понимает, что не мы идем по жизни, а нас ведут по ней.

Из десяти политических решений, которые должен принять человек, на каком бы месте он ни находился, девять будут ему всегда предписаны обстоятельствами. И чем выше его пост, тем ограниченнее его свобода выбора.

Когда камень падает на кувшин, горе кувшину. Когда кувшин падает на камень — горе кувшину. Всегда, всегда горе кувшину.

Есть две вещи, которых ухо не слышит уже за милю, но чей отзвук все же разносится от одного конца земли до другого: это когда падает срубленное дерево, которое еще приносит плоды, и когда вздыхает отосланная своим мужем женщина, которая его любит.

Мужчина должен говорить женщине приятное, этого требует учтивость, а порой и сердце... Но клятвы, которые даешь в ночь любви, теряют силу к утру. Нарушение их — грех простительный... Ведь яблоком нас соблазнила как-никак женщина!

Без тьмы не было бы понятия о свете. Для того чтобы свет осознал себя, он должен иметь перед собой свою противоположность — тьму.

Макс Фриш

(1911—1991 гг.)

писатель

Где начинается ложь? Там, где мы делаем вид, будто у нас нет секретов. Быть честным — значит быть одиноким.

Каждый человек рано или поздно выдумывает для себя историю, которую считает

своей жизнью.

Писать — значит читать себя самого.

По-настоящему война никому не нужна, но многим нужна ненависть.

Технология — это искусство переделать мир так, чтобы с ним уже можно было не сталкиваться.

Я не выношу, когда мне подсказывают, что я должен испытывать, потому что тогда я сам кажусь себе слепцом, хотя я могу понять, о чем идет речь.

Мартин Хайдеггер

(1889—1969 гг.)

философ

Все пути мысли более или менее ощутимым образом загадочно ведут через язык.

Всегда человек властно захвачен судьбой раскрытия потаенности. Однако его судьба — никогда не принудительный рок. Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники; но есть тайна ее существа. Существо техники как миссия раскрытия потаенности — это риск.

Для восточно-азиатских и европейских народов существо языка остается совершенно различным.

Желание иметь этику тем настойчивее понуждает к своему удовлетворению, чем настойчивее потеряность человека, будь то очевидная, будь то угаиваемая, разрастается до неизмеримости.

Творение далеко от того, чтобы быть эстетической ценностью.

Каждый всегда пребывает в диалоге со своими предшественниками; еще больше, возможно, и сокровеннее — со своими потомками.

Люди не хотят видеть потому, что иначе им пришлось бы признать, что фундамент, на котором они строят одну разновидность метафизики за другой, вовсе не фундамент.

Творение удерживает открытость мира.

У каждой исторической эпохи свое собственное понятие о величии.

Угроза человеку идет даже не от возможного губительного действия машин и технических препаратов. Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе.

Человек — носитель вести, которую ему вручает открытие двусложности.

Оливер Хассенкамп

(1921—1987 гг.)

писатель и актер кабаре

Из лжи, в которую мы верим, произрастают истины, которыми мы живем.

Имидж — это индивидуальность быстрого приготовления. Моментально изготавливается, моментально испаряется.

Компромисс — единственный случай, когда две половины меньше, чем целое. Математически невозможно, зато по-демократически.

Нам не нужна Третья мировая война. Достаточно того, что у нас есть капитализм, коммунизм и туризм.

Неправды, повторяемые все снова и снова, не становятся от этого правдами, но, что гораздо хуже, становятся привычками.

Ничто так не обнаруживает отсутствие чувства юмора, как смех.

Тот, кто занимается спортом, может вынести даже культурную жизнь.

Человека, который говорит правду в неподходящий момент, называют циником.

Человеку свойственно ошибаться. Не ошибается лишь тот, кто восхищается нами.

Я ничего не имею против сплетен, хотя бы и зlostных. Сплетня делает людей гораздо интереснее, чем они есть.

Макс Шелер

(1874—1928 гг.)

философ

Вся действительная жизнь человека может отклоняться от его индивидуального предназначения, как и от общезначимых норм. При себялюбии мы всех, а значит и себя самих, воспринимаем, запутавшись в пестром покрове иллюзий, сотканном из тупости, тщеславия, честолюбия, гордости.

Изучайте животных, и вы поймете, как это трудно быть человеком.

Личность в человеке есть индивидуальное уникальное само-сосредоточение божественного духа.

Сколько школ, столько и ученых мнений!

Только человек — поскольку он личность — может возвыситься над собой как живым существом.

Человек есть одновременно тупик и выход!

У животного нет способности самостоятельно предпочитать одну ценность in abstracto другой ценности.

Человек — это существо, сам способ бытия которого — это все еще не принятое решение о том, чем оно хочет быть и стать.

Человек может и при идеальном завершении позитивно-научного процесса оставаться как существо духовное абсолютно пустым. Нет большего заблуждения, чем рассматривать демократию и элиту как нечто исключительно противоположное.

Человек может лишь активно собрать себя в личность.

Человек способен к трем видам знания: к знанию ради господства или ради достижений, к образовательному знанию и к знанию ради спасения.

Освальд Шпенглер

(1880—1936 гг.)

философ

Если даже человек — мыслящее существо, то он все же далек от того, чтобы быть созданием, существование которого заключается в мышлении.

Общечеловеческой этики не существует.

Первобытный человек — это блуждающее животное, существо, чье бодрствование на ощупь пробирается через жизнь.

Перспективу птичьего полета заменили перспективой лягушки.

Растение живет, не зная этого. Животное живет и знает об этом. Человек удивляется своей жизни и задает вопросы. Но ответа на них человек дать не может. Он может лишь верить в правильность своего ответа, и здесь не существует ни малейшего различия между Аристотелем и последним из дикарей.

У «человечества» нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, так же как нет цели у вида бабочек или орхидей. «Человечество» — пустое слово.

Умирая, культура превращается в цивилизацию.

Целесообразность сделалась излюбленным словом, при помощи которого цивилизованный ум ассимилировал себе вселенную.

Человек — это единственное существо, знающее о смерти.

Человек действия — это цельный человек; в созерцателе же каждый отдельный орган стремится действовать, невзирая на тело и вопреки ему.

Человек как растение — либо растет, либо отмирает. Третьего не дано.

Человек, придерживающийся фактов, и поэт никогда не поймут друг друга.

Чувствующий орган одновременно является понимающим органом.

Греция

Ясон Эвангелу

(р. 1926 г.)
поэт и мыслитель

Надежда как якорь: спасает, но держит на привязи.

На вершину горы взбираются не для того, чтобы увидеть небо, а чтобы увидеть равнину.

Не замахивайся палкой, на которую опираешься.

Счастье и горе входят в одну и ту же дверь.

Нужда рождает изобретение, изобретение — две нужды.

Вера — философия бедных, философия — вера богатых.

Не суди о мужчине по тому, что о нем говорит жена.

Грузия

Чабуа (Мзечабук) Ираклиевич Амирэджиби

(род. 1921 г.)
писатель

Встречаются люди в высшей степени одаренные, но не умеющие распорядиться своими способностями разумно. Одно дело — врожденный дар, другое умение им управлять. Два человека, в равной мере одаренных, могут быть нравственно совершенно не схожи, и каждый из них на свой лад использует отпущенное ему дарование.

Ценность любого свершения определяется нравственностью свершившего. Для меня несомненно, что во все времена общество представляло поприще орлу, стервятнику и птахе, и стезя каждого была пролагаема согласно его нравственным склонностям.

Хотя господь бог сделал прекрасное источником добра и чистоты, однако и это правило знает исключения.

Дареное не впрок, прахом пойдет, добро своим потом наживать надо!

История человечества складывается из того, что определенные личности либо более или менее многочисленные группы людей доказывают остальному человечеству преимущество образа жизни и веры, предлагаемых ими, перед образом жизни и верой, которые исповедуют в данное время все.

Замена одной социальной системы другой, в общем-то, не оправдана. Это, разумеется, известно тем личностям или группам лиц, кои возлагают на себя миссию проповедников и строителей новой жизни. Их цели обусловлены корыстью. Но всякое движение располагает и своей армией фанатиков.

Обязанность каждого, кто хочет служить добру, сумеет подчинить свою деятельность

наивысшей цели, какая только доступна человеку, — не ущемить, не обобрать, не унижить дух — ни в себе самом, ни в ближнем своем.

Любовь приносит счастье только отважным, только тем, кто, не зная сомнений, бросается в ее омут. Любовь же труса оплетена страхом и расчетом. Он не заслужил и крох счастья.

Давно замечено, что достойными и призванными править государством считают себя раньше всего люди посредственного ума и нищие духом. С изумительной энергией и упорством они рвутся вперед, и наиусерднейшим из них удается достичь цели.

Я не считаю, что разум слабее интуиции, но полагаю, что любой поступок или идея рождаются из интуиции.

Религия пытается втиснуть человека в рамки своей морали, чтобы держать его в покорности, а человек сопротивляется и потому, между прочим, что сами проповедники и ревнители веры — грешники высочайшей пробы. У религии сил куда больше, чем у человека, но она догматична. А человек пусть слаб, но зато наделен гибкой приспособляемостью.

Государство — это огромный кипящий на огне котел с похлебкой, а гражданин — существо, к этому котлу присосавшееся. Неизбежно наступает минута, когда надо помешать в котле черпаком или встряхнуть его, присосавшиеся отваливаются, и тогда... Миллионы мечутся в иступлении, и каждый раздираем страхом о животе своем. Одни пытаются вновь присосаться к старому котлу, другие ищут новый, фантазия третьих рождает посудину, которую вообще никто никогда не видел, однако они убеждены, что она существует, а им на роду написано отыскать ее. Вся эта кутерьма длится до тех пор, пока кто-нибудь не сообразит переокрасить старый котел и назвать его совсем по-новому. Тогда, подобно клещам, граждане вновь присасываются к котлу, и «земля пребывает вовеки».

Расплавленный воск догоревшей свечи и сам по себе прекрасен, но проступает в нем и та красота, что тихо мерцала и разгоняла мрак.

Дания

Нильс Бор

(1885—1962 гг.)

физик

Противоположность правильного высказывания ложное высказывание. Но противоположностью глубокой истины может быть другая глубокая истина.

Нильс Бор, объясняя, почему он прибил подкову над дверью своего дома:

Разумеется, я не верю, что подкова приносит удачу. Но я слышал, что она помогает независимо от того, верят в нее или нет.

Эта теория недостаточно безумна, чтобы быть верной.

Не наше дело предписывать Богу, как ему следует управлять этим миром.

Эксперт — это человек, который совершил все возможные ошибки в очень узкой специальности.

Израиль

Моше Даян

*(1915—1981 гг.)
генерал, политик*

Если мы проиграем эту войну, я начну другую под фамилией моей жены.³⁶⁷⁵

Как только вы встанете на нашу точку зрения, мы с вами полностью согласимся.

Индия

Джавахарлал Неру

*(1889—1964 гг.)
политический и государственный деятель*

Война является отрицанием истины и гуманности. Дело не только в убийстве людей, ибо человек должен так или иначе умереть, а в сознательном и упорном распространении ненависти и лжи, которые мало-помалу прививаются людям.

Человек, старающийся прикрыть свою слабость громкими фразами и благородными принципами, невольно вызывает подозрение.

Человек, который много говорит о собственных достоинствах, часто наименее добродетелен.

Успех чаще выпадает на долю того, кто смело действует, но его редко добиваются те, кто проявляет робость и постоянно опасается последствий.

Единственный путь наслаждаться жизнью — быть бесстрашным и не бояться поражений и бедствий.

Наш главный недостаток заключается в том, что мы более склонны обсуждать вещи, чем делать их.

Размеры — самый ненадежный критерий величия человека или страны.

Мы должны сохранить многие звенья, соединяющие нас с прошлым, но мы должны также вырваться из плена традиций повсюду, где они препятствуют нашему движению вперед.

Рабиндранат Тагор

³⁶⁷⁵ Во время Шестидневной войны 1967 г.

*(1861—1941 гг.)
писатель и общественный деятель*

Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не сможет войти.

Жизнь в целом никогда не принимает смерти всерьез. Она смеется, пляшет и играет, она строит, собирает и любит перед лицом смерти. Только тогда, когда мы выделяем один отдельный акт смерти, мы замечаем ее пустоту и смущаемся.

Тот, кто применяет свою силу, доказывает свою слабость.

Пессимизм — форма душевного алкоголизма.

Кто слишком много думает о том, чтобы делать добро, тому нет времени быть добрым.

Ум острый, но не широкий, выскакивает вперед на каждом шагу, но двигаться вперед не может.

Когда у какой-либо одной религии возникает претензия заставить все человечество принять ее доктрину, она становится тиранией.

Множество людей могут говорить хорошие вещи, но очень немногие умеют слушать, потому как это требует силы ума.

Человек хуже животного, когда он становится животным.

Ложь никогда не сможет вырасти в истину, вырастая в силе.

Ирландия

Брендан Биэн

*(1925—1964 гг.)
драматург*

Критики словно евнухи в гареме: они точно знают, как это нужно делать, они каждую ночь видят, как это делается, но они никогда не делали этого сами.

Мир — это сумасшедший дом, поэтому совершенно правильно, что его патрулируют вооруженные идиоты.

Нет такого плохого положения, из которого политик не смог бы сделать еще худшее.

Отец всегда говорил, что Килбаррак, неподалеку от Хаута, самое здоровое кладбище в нашей стране. Там очень свежий морской воздух.

Первый долг писателя не оправдать ожиданий своей страны.

Радуйся любой статье о себе, если только она не в траурной рамке.

У всех остальных имеется национальность, у ирландцев и евреев психозы.

Я коммунист при свете дня и католик с наступлением темноты.

Испания

Луис Бунюэль

(1900—1983 гг.)
кинорежиссер

Слава богу, я все еще атеист.

Рамон Гомес де ла Серна

(1888—1963 гг.)
писатель

Бессмертники рождаются мертвыми.

Будильник: домашний телефон времени.

В ее часиках было так мало времени, что она никуда не поспевала.

В каждом гробу есть будильник, и поставлен он на день Страшного суда.

В речах нам льстит фраза: «Как все вы, конечно, знаете...»

В учреждениях пахнет календарем.

В цирке все стоят на руках, даже велосипеды.

Весна рождается блондинкой.

Дети, постоянно зовущие мать, боятся, что она уйдет с другим ребенком.

Для собаки в наморднике самое страшное то, что она не может зевнуть.

Добродетельная женщина протягивает для поцелуя холодную руку.

Дон-Жуан ищет любви, как другие ищет работу.

Другой берег тоскует, что он не этот. И мост — не спасенье.

Думать легко. Писать трудно.

Если бы жизнь не была умиранием, как она была бы прекрасна!

Если уж терять перчатки, то обе сразу — меньше печали.

Женские ноги счастливы только в обувном магазине.

Женщина — это карманное зеркальце, в которое смотрятся чьи-то губы.

Женщины думают, что все мужчины одинаковы, и в этом их сила; мужчины думают, что все женщины разные, — это их губит.

Знаменитые названия защищали. Пока Дарданеллы звались Геллеспонтом, все уважали их больше.

И что хуже всего — холостяк потихоньку становится вдовцом.

Каталог — напоминание о том, что забудешь.

Когда телефон-автомат возвращает монету, мужчина берет ее и печально уходит, а женщина набирает новый номер.

Критика может нас прикончить; мы не можем прикончить критику; поэтому лучше всего о ней забыть.

Кто называет преступление «уголовно наказуемым деянием», тот не пьет, а «распивает спиртные напитки».

Лифт: тюрьма сроком на 1,5 минуты.

Мальчик кричит: «Нельзя! Двое на одного!» Он ведь не знает, что только так и будет.

Мед всегда краденый.

Младенец с соской глядит на мужчину с трубкой, как на старшего друга.

Многие супружеские пары выглядят так, словно они познакомились по брачному объявлению.

«Мыслитель» Родена — шахматист, у которого отняли доску.

На гитаре играют, пощипывая сердца слушателей.

На жилетке четыре кармашка — все для пустых надежд.

На этикетках овощных консервов царит вечная весна.

Не води ребенка в музей античной скульптуры, иначе он спросит тебя, почему у него не вырос листик.

Не спорь с эхом: последнее слово все равно будет за ним.

Невроз: сердце начинает стучать на машинке.

Ноль — яйцо, из которого вылупились цифры.

Отпустил бороду и облысел — закон сохранения материи.

Пейзажист может работать спокойно — природа никогда не настаивает на сходстве.

Почему девушки красятся как старухи, а старухи как девушки?

Руки стареют, а кольца не старятся — вот в чем трагедия.

Самое главное в жизни то, что ты не умер.

Слушая тиканье часов, мы замечаем, что время опережает нас.

Старость самая неожиданная вещь на свете, потому что стариком вдруг оказывается юноша и видит, как на него обрушивается все то, над чем он смеялся, и что, по его мнению, никогда не должно было его коснуться.

Суфлер — эхо до слов.

Счастье — это когда несчастный думает, что он счастлив.

Топор — настолько опасная вещь, что следовало бы продавать его по рецептам.

У свеклы те же сны, что у розы.

Фараоны рекламировали себя при помощи пирамид.

Чем позже женщина является на свидание, тем больше улыбок приносит.

Черепашка не спешит, потому и живет долго.

Что такое смерть, не знают даже мертвые.

Яблоки краснеют с тех самых пор, когда яблоня услышала, что Ева сказала Адаму.

Сальвадор Дали

(1904—1989 гг.)

художник

В шесть лет я хотел быть Колумбом, в семь — Наполеоном, а потом мои притязания постоянно росли.

Врагов я забрасываю цветами — в гробу.

Живопись — это сделанная рукой цветная фотография всех возможных, сверхызысканных, необычных, сверх-эстетических образцов конкретной иррациональности.

Когда я пишу картины, я чувствую себя сумасшедшим. Единственное различие между мною и сумасшедшим в том, что я не сумасшедший.

Люблю трансатлантические суда. Это роскошные больницы для здоровых людей.

Не бойся совершенства, тебе его не достичь никогда.

Разница между мной и сумасшедшим состоит в том, что я не сумасшедший.

Разница между сюрреалистами и мной заключается в том, что сюрреалист — это я.

Совершенно очевидно одно — то, что я ненавижу простоту во всех ее формах.

Трудно агитировать короля за монархию.

Художник думает рисунком.

Сальвадор де Мадарьяга

(1886—1978 гг.)

писатель

Если учесть, до какой степени люди дурны, нельзя не удивляться, как хорошо они себя ведут.

Англо-саксонская совесть не мешает совершать определенного рода поступки, но запрещает получать от них удовольствие.

Пабло Пикассо

(1881—1973 гг.)

художник

Я хочу жить как бедный человек с деньгами.

Начинающего художника понимают лишь несколько человек. Знаменитого — еще меньше.

Художник — это человек, который пишет то, что можно продать. А хороший художник — это человек, который продает то, что пишет.

Художественное течение побеждает только тогда, когда его берут на вооружение декораторы витрин.

Каждый ребенок — художник. Трудность в том, чтобы остаться художником, выйдя из детского возраста.

Все имеют право меняться, даже художники.

Дайте мне музей, и я заполню его.

Мигель Унамуно

(1864—1936 гг.)

писатель,

философ

Жениться совсем нетрудно; трудно быть женатым.

Мученики создали больше веры, чем вера создала мучеников.

Прочувствовать — значит понять и осмыслить.

Я думаю чувством, а чувствую мыслью.

Италия

Бернардо Бертолуччи

*(род. 1940 г.)
кинорежиссер*

Люди приходят в кино, чтобы разделить одну и ту же мечту.

Антонио Грамши

*(1891—1937 гг.)
основатель итальянской коммунистической партии*

...каждый индивидуум есть продукт не только существующих отношений, но и истории этих отношений.

Каждый человек склонен превращать себя в архетип «моды», «социальности» и предлагать себя в качестве «образца».

Человек — это процесс его поступков.

Бенедетто Кроче

*(1866—1952 гг.)
философ*

Достичь можно лишь достижимого.

Чувство есть жизнь, а не мысль, и когда эта жизнь находит выражение, еще не обузданное мыслью, тогда получается поэзия.

Амадео Модильяни

*(1884—1920 гг.)
живописец*

Человек — это мир, который иногда стоит любых миров...

Жизнь — это дар немногих многим, тех, кто знает и умеет, тем, кто не знает и не умеет.

Самое страстное честолюбие — то, которое имеет в основе гордость Анонимности.

Федерико Феллини

*(1920—1993 гг.)
кинорежиссер*

Цензура — это реклама за государственный счет.

Канада

Маршалл Маклюэн

(1911—1980 гг.)

культуролог

Воспитывать — значит вырабатывать невосприимчивость к телевидению.

Деньги — кредитная карточка бедного человека.

Настоящие новости — плохие новости.

Реклама — величайшее искусство XX века.

Вся реклама — это хорошие новости.

Воспитывать — значит вырабатывать невосприимчивость к телевидению.

Благодаря телевидению мир стал большой деревней, а изрядная часть передач возрождает деревенские сплетни.

Лоренс Питер

(1919—1990 гг.)

педагог и литератор

Выборы — единственная гонка, в которой выигрывает большинство участников.

Предвыборная кампания Уоррена Гардинга, девятого президента США, проходила под лозунгом «Возврат к нормальному положению». Если, как полагают скептики, коррупция в правительстве есть дело нормальное, то администрация Гардинга свои предвыборные обещания выполнила.

Мой декан был настолько лишен чувства юмора, что это замечали даже другие деканы.

Америка не знает, куда направляется, но бьет рекорд скорости по дороге туда.

Армейское правило: «Командовать умеет лишь тот, кто умеет подчиняться». Это все равно что сказать: «Плывать умеет лишь тот, кто умеет тонуть».

Может быть, атеист не способен прийти к Господу по тем же самым причинам, по которым вор не способен прийти к полицейскому.

Средний возраст — это когда ты слишком молод, чтобы идти на пенсию, и слишком стар, чтобы получить другую работу.

«Приемлемый уровень безработицы» на бюрократическом языке означает, что «нас на улицу не выкинут», а «приемлемый бюджет» — что «кое-кому придется туго, но никак не нам».

Взвешивая чужие промахи, мало кто из нас не положит руку на чашу весов.

Послушать иных, так можно подумать, что богач не может быть счастлив, пока не сделает несчастными нескольких бедняков, раздав им все свои деньги.

В демократии большинство правит, а меньшинство все время указывает, куда крутить руль.

Меньшинство нередко становится большинством, потому что встает с постели и голосует.

Если верно, что человечество учится на своих ошибках, нас ожидает блестящее будущее.

Бюрократический способ избавления от ненужных бумаг состоит в том, чтобы уничтожать их, сохраняя копию каждой страницы.

«Оптимизировать»: усложнить дело настолько, чтобы обеспечить максимальный уровень своей защищенности.

Ошеломляй и властвуй.

С такими друзьями враги не нужны.

Дьявол еще может измениться. Когда-то он был ангелом и, может быть, продолжает эволюционировать.

При дележе 50:50 некоторые требуют для себя и двоеточие тоже.

Женщины обладают не меньшими способностями совершать ошибки.

Если друг отказался дать вам займы 50 долларов, вероятно, он знает вас особенно близко.

Нет ничего нового под солнцем, но есть кое-что старое, чего мы не знаем.

История вынуждена повторяться, потому что никто ее не слушает.

Все выше, выше и вы... ах!

Чем выше поднимаешься, тем глубже увязаешь.

До изобретения аннотаций на суперобложках автор был вынужден создавать себе имя писательским мастерством.

Компетентность есть способность обнаружить и удовлетворить личные вкусы начальства.

Каждый служащий стремится достичь своего уровня некомпетентности, а вся полезная работа совершается теми, кто еще не достиг этого уровня.

Равные возможности означают, что каждому в одинаковой мере предоставляется шанс стать некомпетентным.

В большинстве иерархий сверхкомпетентность считается большим злом, чем некомпетентность.

Компетентные работники, которые сами подают в отставку, встречаются чаще, чем некомпетентные, которых увольняют.

Детский психолог начинает с изучения своих детских комплексов, а кончает изучением детских комплексов своих родителей и их родителей.

Компьютер, как и каждый работник, подвержен действию Принципа Питера. Если он хорошо выполняет свою работу, его продвигают в должности и поручают ему все более ответственные дела, пока он не достигнет своего уровня некомпетентности.

Возможно, наступит день, когда человек, предсказавший конец света, прославится на 15 секунд.

Легенда: ложь, обладающая респектабельностью, присущей почтенному возрасту.

Смог бы мальчик, которым вы были, гордиться таким мужчиной, как вы?

Если вы нарушаете правила, вас штрафуют; если вы соблюдаете правила, вас облагают налогом.

От матери я унаследовал способность сберегать деньги, а от отца — неспособность их зарабатывать.

Утраченного невежества не воротишь.

Если верить некрологам, заурядные и ни на что не пригодные граждане вовсе не умирают.

Мы живем в то доброе старое время, о котором так часто будет слышать следующее поколение.

Образование — это способ приобретения предубеждений более высокого порядка.

Что может быть мучительнее, чем учиться на собственном опыте? Только одно: не учиться на собственном опыте.

Когда, наконец, понимаешь, что твой отец обычно был прав, у тебя самого уже подрастает сын, убежденный, что его отец обычно бывает не прав. Если вы не учитесь на своих ошибках, нет смысла их делать.

Если две ошибки не принесли результата — испробуй третью.

За деньги нельзя купить любовь, но можно улучшить исходные позиции для торга.

Главный изъян демократии в том, что только партия, лишённая власти, знает, как управлять страной.

Нетрудно понять любовь с первого взгляда; но как объяснить любовь людей, которые годами видят друг друга?

Скромность — это способ услышать от других все то хорошее, что мы думаем о себе.

Тому, кто может отличить хороший совет от плохого, не нужны чужие советы.

Дешевых политиков не бывает.

Не стоит тратиться на составление своей родословной. Займитесь политикой, и оппоненты сделают это за вас.

Чтобы заниматься политикой, нужно уметь встать выше принципов.

Незаинтересованный покровитель покровителем не является.

Нет покровителя лучше, чем новый покровитель.

Психоанализ позволяет нам исправлять наши ошибки, исповедуясь в проступках наших родителей.

Человек пунктуальный все свои ошибки делает точно вовремя.

Революция — это братание идеи со штыком.

Причиной разводов бывают завтраки мужей с секретаршами, но куда чаще — со своими женами.

Лицо, занимающее самый высокий пост в иерархии, проявляет тенденцию тратить все свое время на чепуху.

Нынешний школьный аттестат удостоверяет только, что его обладателю хватило способности выдержать столько-то лет школьного обучения.

Экономика есть искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов.

Сделайте три верные догадки подряд — и репутация эксперта вам обеспечена.

Старость — это когда знаешь все ответы, но никто тебя не спрашивает.

Факты — упрямая вещь, но статистика гораздо сговорчивее.

Обычно подсудимый считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою влиятельность.

Вы просто не представляете, сколько всего может не запомнить человек, если он вызван в качестве свидетеля.

Современные средства информации хороши тем, что дают нам возможность ворчать в глобальном масштабе.

Компетентные работники, которые сами подают в отставку, встречаются чаще, чем некомпетентные, которых увольняют.

Измерение уровня интеллекта порою показывает, каким умницей ты был бы, если бы не позволил измерять свой интеллект.

Успех ударяет в голову, неудача ударяет в сердце.

Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других; а кто не умеет и этого, учит учителей.

Фанатик: любой человек, который с жаром говорит о вещах, нам безразличных.

Философ — это слепец, который в темной комнате ищет черную кошку, которой там нет. А теолог эту кошку находит.

Кто не знает, куда идет, вероятно, придет не туда.

Цензор — это человек, знающий больше, чем, по его мнению, положено знать вам.

Некоторые люди не читают даже запрещенных книг.

Демократия — это процесс, в ходе которого люди свободно выбирают козла отпущения.

Демократия спотыкается на каждом шагу по дороге к правильному решению, вместо того чтобы прямо и без запинок идти в тупик.

Демократия — это режим, при котором можно говорить все, что думаешь, даже если ты ничего не думаешь.

Демократия ведет счет по головам, вместо того чтобы бить по ним.

Унция репутации стоит фунта работы.

Брак — основная причина разводов.

Получить должность труднее, чем удержаться на ней.

Слова и иллюзии гибнут, факты остаются.

Нидерланды

Йохан Хёйзинга

*(1872—1945 гг.)
историк культуры*

Люди превращают в игрушку весь свет.

Не исследующая наука, а творящий язык породил вместе и слово и понятие.

Человек нажимает кнопку, и жизнь врывается к нему в дом. Может ли такая жизнь сделать его духовно зрелым? Совсем напротив. Весь мир стал для него игрушкой. Нет ничего удивительного в том, что он держится, как ребенок.

Эпохе, склонной ради воли к жизни отвергать нормы познания и суждения, вполне к лицу оживление суеверия.

Польша

Веслав Брудзиньский

(р. 1920 г.)

сатирик

Автор, на счету которого два-три скромных успеха и множество крупных провалов, ценится выше, чем тот, на счету которого одни только скромные успехи.

Афорист — добытчик аттической соли для чужих кушаний.

Афорист — это человек, который радуется как ребенок, придумав фразу, которая, по всей вероятности, была древним народным присловьем у финикийцев.

Беда эху, которое запаздывает.

Бедные духом получают правду в рассрочку.

«Берегитесь Сциллы!
Харибда».

Блестящим планам везет на проектировщиков, скверным планам везет на исполнителей.

Бойся собственной тени — тень никогда не знает, на чьей стороне она будет.

Большое искусство — играть так тонко, чтобы не задеть ушей тех, кто сидит в первых рядах, но чтобы галерка услышала каждое слово.

Борьба с ветряными мельницами — не обязательно безумство. Что, если Дон Кихот состоял на службе у владельцев речных мельниц?

Будет ли конец света хеппи-эндом?

Будь храбр, но ради своего блага заведи себе трусливых советников.

Буря в стакане воды? Все дело в том, на чем столе он стоит.

В искусстве: скажешь один раз — не заметят; скажешь несколько раз — закричат: «Шарманка!»

В свое оправдание он сказал, что оплевывал еретика лишь для того, чтобы загасить костер.

Весьма нетактично предаваться покаянию, когда другие уже озираются в поисках новых грехов.

Видимость обманчива — она вовсе не видимость.

Возможно, ты открываешь Америку, сам не зная того. Колумб тоже не знал.

Воображаемый мир приносит вполне реальные выгоды, если заставить жить в нем других.

Вот и опять реальность разбилась о мечты!

Все больше истин прикидываются ложью, чтобы привлечь слушателей.

Все уже было, и все еще будет.

Всего несчастнее семьи, состоящие из одних только бедных родственников.

Вы говорите, из двух зол? Тоже мне ассортимент!

Где взять нужного человека, чтобы узнать, в самом ли деле нужный человек находится на нужном месте?

«Голову выше, иначе стреляю!»

Горе Иуде, который поцеловал не того, кого следовало!

Диктуй неразборчиво, чтобы оставить за собой право решать, кто сделал ошибку.

Допустим, ты победил; но что с того, если жюри, присудившее тебе победу, не имеет никаких шансов победить?

Его творчество достигло двойного дна.

Ему было бы что сказать, если бы он столько не говорил.

Ему нечего сказать, а его еще и замалчивают.

Если ты — исключение, старайся как можно громче подтверждать правило.

Если ты выше кого-либо на голову, это не обязательно заслуга головы.

Если ты носишь маршальский жезл в своем ранце, снабди ранец двойным дном.

Есть два разряда великих людей просто великие, которые в состоянии изменить ход событий, когда дела идут плохо; и исключительно великие, которые в состоянии удержаться от вмешательства в ход событий, когда дела идут хорошо.

Жертва часто возвращается на место преступления, чтобы повздыхать о старом добром времени.

Жизнь устроена так, что приходится присутствовать на похоронах тех, кого мы любим,

и на юбилеях тех, кого мы терпеть не можем.

Закон не гарантирует обеда, хотя гарантирует обеденный перерыв.

Занавес опустился; а когда он поднялся вторично, изумленная публика увидела совершенно других актеров, вышедших на аплодисменты.

Запасись терпением на двоих: на себя и на своего шефа.

Из любого положения есть несколько выходов — каждый на другом уровне.

Из-за чего, собственно, столько претензий к Пилату? Из-за того, что он не стал вмешиваться во внутренние дела чужой страны?

Изгнание из рая часто совершается через триумфальную арку.

Иногда головой не пробьешь даже бумагу.

Иногда корни уходят высоко вверх.

Иногда настоящая схватка начинается только на пьедестале почета.

Интересно, какое влияние оказывает общественное мнение на формирование общественного мнения?

Иные готовы считать себя либералами, изменив всего-навсего объект своей нетерпимости.

Иные судорожно держатся за руль, чтобы не упасть.

Исключения делают правило знаменитым.

Исправление старых ошибок часто стоит дороже, чем новые.

История учит, используя запрещенные педагогические приемы.
Их разделяет все: оба неверующие, но в разных богов.

Кады одному, можно выкурить другого.

Каждый способен на что-то великое. К сожалению, не каждому удалось в этом помешать.

Когда бьет последний час, не время подводить стрелки.

Когда он открыл забрало, увидели маску.

Когда пишешь под диктовку, собственную индивидуальность можно проявлять только в ошибках.

Когда становится слишком жарко, ряды бойцов начинают таять.

Компилятор делает книги из чужих цитат; афорист сочиняет цитаты для чужих книг.

Крысы, бежавшие с корабля, в обиде на него за то, что он не тонет.

Легче указать человеку на дверь, чем указать выход.

Ложь: дублер, заменяющий правду в рискованных ситуациях.

Лучше служить двум господам, чем одному слуге.

Любопытно: с каждым поколением дети все хуже, а родители все лучше; отсюда следует, что из все более плохих детей вырастают все более хорошие родители.

Люди растут, и долги вместе с ними.

Люди растут. Можно даже встретить человека в натуральную величину.

Марионетки подчас стараются показать, куда ведут нити.

Массовая известность его произведений проявляется в том, что масса людей их терпеть не может.

Меньшее зло, как правило, долговечнее.

Мир движется вперед со скоростью несколько гордиевых узлов в год.

Многие духовные завещания пришлось аннулировать за отсутствием завещаемого имущества.

Многие начинают мстить раньше, чем их успели обидеть.

Многие проповедники изобретают новые грехи, чтобы заполучить клиентуру.

Многие расплачиваются за поступки, которых у них не хватило решимости совершить.

Многим приходится долго отрабатывать убытки от своего последнего бенефиса.

На проповеди прихожане ловят каждое слово, доносящееся из исповедальни.

На сцене главные роли играют лучшие исполнители. В жизни иначе.

Надо полагать, неспроста восхищение обычно немое, а возмущение громкое.

Настоящий друг познается в беде, до которой он нас довел.

Не бойся своего пессимизма. Ты еще увидишь, что на самом деле был оптимистом.

Не каждому совести хватает до 1-го.

Не обещай ничего такого, чего ты не мог бы снова пообещать год спустя.

Не повторяй сплетен, как попугай. Добавь что-нибудь от себя.

Не служи двум господам за одну зарплату.

Не смотри на мир слишком трезво, а то сопьешься.

Не соглашайся на должность капитана тонущего корабля.

Не спеши избавляться от своего шута — может быть, это единственное свидетельство твоего королевского сана.

Не ставь мышеловку, если сам годишься на роль приманки.

Не то важно, кто оказал тебе услугу, а то, кого наиболее выгодно поблагодарить.

Некоторые всегда впереди; потом в случае успеха они говорят, что были вождями, а в случае поражения — что их гнали в первых рядах как заложников.

Непослушание тоже не должно быть слепым.

Нет более печального зрелища, чем люди, которые мудрее своей жизни, и писатели, которые умнее своих книг.

Нет человека настолько ненужного, чтобы он не был вдвойне не нужен где-то еще.

Ни стыда, ни совести у нынешних юношей! Вместо того чтобы слушаться взрослых, они подражают им!

Об умерших говори только хорошее. Они еще могут воскреснуть.

Одни меняют амвоны, другие — проповеди.

Одни сражаются за свободу от предрассудков, другие — за свободу для предрассудков.

Он бы и позволил себя поймать, да больно его испугала приманка.

Он все предусмотрел, не предусмотрел только, что это сбудется.

Он не изменил своих взглядов — напротив, его взгляды изменили его.

Он остроумен любой ценой. Пусть даже ниже себестоимости.

Он охотно исповедовался бы в грехах, если б не тайна исповеди.

Он способен тронуть до слез слушателей, рисуя им их будущее.

Он считал себя гуманистом, поскольку взирал на мир с сочувственным омерзением.

Он утверждает, что в своих книгах спускается до читателя, а на самом деле читатель опускается вместе с ним.

Они поделились: один взял на себя вину, другой — покаяние.

Опасайся специализации: стоит тебе хоть раз удачно выступить в роли обиженного, и ты уже никогда не получишь другой роли.

От отравленного ядом пера чаще всего гибнет произведение.

Отступая, не хвались, что ты в авангарде.

Ошибки молодых — неиссякаемый источник опыта для тех, кто постарше.

Перл искусства: реабилитировать еретика, нисколько не осуждая костра, на котором его сожгли.

Плохо иметь отцом блудного сына.

По мере того, как проходит время, наши предки совершают все более славные подвиги.

По причине бегства трибунала обвиняемого судили заочно.

Подчиненный: человек, который должен говорить как можно короче.

Поправка к Библии: блудный сын объявил себя невозвращенцем.

Порой актеры кричат: «Занавес!» — потому что уже не могут глядеть на публику.

Почему, когда мы приходим на этот свет, никто нас не предупреждает: «Отныне все, что вы скажете, может быть использовано против вас»?

Правда рано или поздно всплывет. Хотя бы в виде утопленницы.

При оглашении идейного завещания главное — степень вменяемости наследников.
Прибереги пессимизм на черный день!

Производство суррогатных продуктов можно удешевить до крайности, если прежде создать суррогат потребителя.

Против литературного течения лучше всего плыть классическим стилем.

Самоубийца: человек, погибший при попытке бегства от себя самого.

Сатириком себя считает и тот, кто может лишь передразнивать, а не высмеивать.

Свидетельство о его безусловной верности было подписано обоими господами, которым он служил.

Служил двум господам — как потом оказалось, доктору Джекилю и мистеру Хайду.

Смена караула иногда происходит внутри часовых.

Совершенно бесполезных людей всегда можно заменить теми, кто был бы полезен где-то в другом месте.

Содомиты хотя бы положили начало новому термину, тогда как жители Гоморры грешили исключительно ради собственного удовольствия.

Среди прочих существуют награды за военное мужество и гражданскую трусость.

Степени роскоши: собственная машина, собственная вилла, собственное мнение.

Суфлер, страдающий манией величия: подсказывает только главные роли.

Тактичный человек никогда не подаст вида, что заметил допущенную им бестактность.

Там, где в основе лежит несправедливость, справедливость в мелочах только усугубляет ее.

Те, кто творит историю, часто заодно и фальсифицируют ее.

«Только я могу рассуждать о цвете, — сказал дальтоник, — потому что я беспристрастен».

Тот, кто светит отраженным светом, нередко думает, что светил бы ярче, если бы источник света погас.

Трусливый заяц смешон, храбрый заяц — еще смешнее. Достоинство сохраняет только заяц, запеченный в сметане.

У каждого своя навязчивая идея: одному кажется, что кто-то за ним ходит, другому — что кто-то за ним стоит.

У лжепророков документы обычно в полном порядке.

У Пегаса должно быть лошадиное здоровье.

Уж лучше буква закона, чем его цифры.

Уровень проповеди имеет мало общего с высотой амвона.

Фальшивый Мессия, фальшивый Иуда и, что хуже всего, фальшивые тридцать сребреников.

Хороший пропагандист может убедить даже при помощи правды.

Хочешь добиться расположения наставника? Дай ему возможность время от времени исправить твою ошибку.

Хуже всего зануды с интересной биографией.

Хуже всего запоздавшее эхо, которое отзывается, когда ты уже отрекся от сказанного.

Царь Дарий создал «глаза и уши царя», но вдобавок создал «руки царя», которые эти глаза закрывали, а уши затыкали.

Читая проповедь, убедись, обеспечен ли надежный отход с амвона.

Что с того, что он верно служил одному господину? Его господин тем временем служил двум господам.

Чтобы прославиться, нужно сорок лет заниматься живописью, или двадцать лет писать бестселлеры, или десять лет играть главные роли в театре, или пять лет блистать в кино, или в течение месяца ежедневно зачитывать по ТВ кулинарные рецепты.

«Это лишь видимость глубины, — сказал он, — буль-буль-буль...»

Я никогда не ударю лежащего, разве что он попытается встать.

Многие катастрофы случились точно по расписанию.

Не спешите обращать грешников прежде, чем они согрешат.

Что хуже: интеллигенты, пишущие для полуинтеллигентов, или полуинтеллигенты, пишущие для интеллигентов?

Есть люди, которые всегда идут в первых рядах; в случае успеха они объявляют себя вождями, в случае поражения — говорят, что их гнали вперед как заложников.

Начинающий Иуда вкладывает в свой поцелуй много искреннего чувства.

Совершенно бесполезных людей всегда можно заменить теми, кто был бы полезен совсем на другом месте.

Память — странное сито: на нем остается все хорошее о нас и все плохое о других.

Иногда настоящая схватка начинается на пьедестале почета.

Неделя награждается воскресеньем.

Так много умеющих предвидеть и так мало умеющих предупредить.

Нужно усложнять, чтобы в результате все стало проще, а не упрощать, чтобы в результате все стало сложнее.

Заседающие не пришли к согласию — перерыв в заседаниях был слишком краток.

Совершил столько ошибок, что самое время подвести под них какую-нибудь теорию.

Редко возвращаются из эмиграции те, кто вовсе не уезжал.

Труднее всего обновить ходячую энциклопедию.

Кароль Бунш

(р. 1898 г.)

писатель

Вечность не есть сумма времени.

Волна поднимает на гребне и топит.

Воодушевление битвой помогает солдату, но губит вождя.

Все готовы помочь тем, кто ничего ни от кого не требует.
Даже муравьи перестанут трудиться, если дать им крылья.
Две страсти слабее одной.
Дороги долговечнее пирамид.
Если б исход войны можно было предвидеть, прекратились бы всякие войны.
Когда Бог сотворил человека, нужда в Сатане отпала.
Кто сидит верхом на баррикаде, в того палят с обеих сторон.
Легче обмануть толпу, чем одного человека.
Легче убить льва, чем вывести клопов.
Лучше враг задарма, чем друг за деньги.
Можно представить себе, что река потечет вверх — но не поперек.
Мы бы и к смерти привыкли, если б умирали несколько раз.
Мысли освещают путь поступкам, но ходят своими собственными путями.
Обесценивается все, что в избытке, даже героизм.
Ордена — знак заслуг перед теми, кто дает ордена.
Победоносное войско редко бунтует.
Путем голосования можно стать правителем, но не сапожником.
Снятую голову не награждают пощечинами.
Супружество, как и увечье, следует переносить терпеливо.
Терпеливый и бережливый купит вторую корову на то, что выдоил из первой.
Технократы моторизовали даже всадников Апокалипсиса.
Чем больше заслуг у вождя, тем большей обузой становится он после победы.

Януш Васильковский

*(р. 1932 г.)
публицист*

Быть мужественным и быть правым — не то же самое.
Интересно, кто изобрел колесо истории?

Как мало мы знаем себя! Хорошо хоть, что другие знают о нас еще меньше.

«Мы таковы, каковы есть». Нет, обычно мы хуже.

«Наконец-то я встретил братскую душу», — сказал Каин Авелю.

Не будем скрывать своих возвышенных чувств, например, своей любви к власти.

Не говори о себе плохо — люди не понимают шуток.

Неважно, сколько народу пойдет за моим гробом; важно, за чьими гробами еще предстоит идти мне.

Нынешние Мессии не только не позволяют себя распять, но сами готовы распинать других.

Они сказали, что рассчитывают на меня. Интересно, во что это мне обойдется?

Те, кто рассчитывает на нас, чаще всего не считаются с нами.

Хуже всего то, что мы готовы к самому худшему.

Чем больше у тебя воспоминаний, тем меньше места остается на мечты.

Я бы хотел жить в обществе, которое пользуется поддержкой власти.
Я знаю, нельзя иметь всего сразу, поэтому я начну с малого — с денег.

Никогда не верь первому встречному, например, самому себе.

Он не выдумал пороха. Он выдумал динамит. Да, да, я говорю о Нобеле.

У нас все лучшие виды на все худшие перспективы.

Часто для грязной работы лучше всего подходят люди с чистыми руками.

Владислав Гжегорчик

афорист

Беда может научить уму-разуму, но мудрости — никогда.

В пустую голову входит все, а выходит еще больше.

Видеть чужие изъяны — достоинство, разглядывать их — недостаток.

Во множественном числе полно дураков, в единственном — ни одного.

Время отнимает больше всего, но дает все.

Время, посвященное просьбам, требует также времени на благодарность.

Все имеет свой закат. Только ночь заканчивается рассветом.

Всякий существующий порядок приходится непрерывно наводить.

Где правда на стороне меньшинства, там нет настоящего большинства.

Даже дьявол у себя в аду хотел бы иметь вежливых и послушных ангелочков.

Дареный конь лягает не сразу, а чуть погодя.

Две ненавидящие друг друга правды способны родить тысячи видов лжи.

Держать речь можно даже перед глухими, говорить — только с кем-то.

Дни и месяцы воскресают, но годы умирают навечно.

До середины жизни судьба нас тащит, потом — уже только подталкивает.

Дураку достаточно сказать, что он умный; но непроходимому дураку нужно еще это доказать.

Единственной мерой времени является память.

Если бы не память, жизнь была бы невозможна; если бы не забывание, жизнь была бы невыносима.

Женщина — это все то, что Бог отнял у мужчины, но в чем Он ему не отказал.

Забывание чистит авгиевы конюшни памяти.

Идеи сначала терпят моральное банкротство, и лишь потом — финансовое.

Иные уверены, что им можно быть дьяволами, коль скоро они обещают рай на земле.

Кто не знает, что делает, — делает обычно слишком мало. Кто не ведает, что творит, — делает обычно слишком много.

Люди, пока их не слишком много, могут дискутировать между собой. Если их становится больше, они уже могут только обращаться друг к другу с речами.

Мечта — это замок, существующий лишь до тех пор, пока его не начали строить.

Мудрость иных ограничивается ограничением мудрейших.

Муравьи и пчелы трудолюбивы. Но в очереди стоять неспособны.

На каждого незаменимого приходится как минимум еще несколько незаменимых.

Наше детство помнят наши старики, нашу старость — наши дети. Сами мы помним лишь несколько моментов.

Парадокс — это два конца одной истины.

Пес на цепи не заблудится, но и никуда не придет.

Проблемы зарождаются медленно, но размножаются быстро.

Рядом с большими воротами всегда есть крохотная калитка.

Своего господина рабу легче продать, чем купить.

Себя мы обманываем по нашим потребностям, других — по нашим возможностям.

Слепой к любой цели идет прямо.

Сплетня — всего лишь сплетня; две сплетни — уже легенда.

Стадо легче погонять, чем заворачивать.

Старость — единственное, чего все ожидают и что всех изумляет.

Старые знакомства и старая дружба появляются только в молодости.

Судьба пристрастна: она любит тех, кого и без того все любят.

Тайна — то, что вышло на явь.

Там, где кончается искренность, начинается одиночество.

Только молодость получает больше, чем тратит.

Только слабость не прощает, только бессилие не забывает.

Хорошее дольше помнится, зато плохое чаще припоминается.

Человек всегда остается самим собой. Потому что все время меняется.

Чем меньше аргументов, тем больше аргументации.

Чудеса случаются только в детстве.

Увы, будущее никогда не приходит — вокруг нас всегда настоящее.

Смерть павших на поле брани в молодости ощущается тем болезненнее, чем дольше живут их ровесники.

Время делится со смертью по справедливости: себе — всю жизнь, ей — всю вечность.

Большее зло всегда прячется за меньшим.

Люди готовы завидовать даже красивым похоронам.

Неприятности не стоят в очереди — они входят все сразу.

В конечном итоге люди друг другу равны — только не всегда, не везде и не во всем.

Иных знают так хорошо, что никто не желает их знать.

Сильный действует рукой, мудрый — умом, а хитрый — кем-то еще.

Владислав Гжещик

*(р. 1935 г.)
сатирик*

В конце концов из всего нашего интереса к знакомым и близким остается вопрос: «А он еще жив?»

В театре жизни единственные настоящие зрители — дети.

Вечная любовь знакома только влюбленным.

Двое храбрее втрое.

Если бы мы жили вечно, у нас на все нашлось бы время — но едва ли нашлась бы охота.

Знаменитые люди делятся на две категории: одних человечество не хочет забыть, других — не может.

Кто мечтает о пенсии — мечтает об отдыхе перед вечным покоем.

Кто не заботится о лошадях, должен позаботиться о хорошем кнуте.

Легко было ждать Пенелопе, когда очередь стояла к ней, а не она в очереди.

Молодость все открывает впервые, старость — только прежнюю молодость.

Настоящий мужчина узнается по женщине.

Обратные стороны медалей обычно очень похожи.

Открытие старых истин подчас напоминает раздевание пожилых дам.

Перед сражением каждый план хорош, после сражения каждый план плох.

По-настоящему молод лишь тот, кто мечтает стать старше.

Повиснет на шее женщина — и тебе уже легче.

Политик — это игрок, который пытается играть только своими картами.

После свадьбы слово становится плотью, а плоть — болтовней.

Пьедестал возвышает, но не дает развернуться.

Ревность всем верит и никому не доверяет.

Собственная старость тяжела, чужая — всего лишь обременительна.

Современная техника настолько облегчила труд женщин, что у мужчин появилась уйма свободного времени.

Судьба человечества — в руках человека. Вот в чем ужас.

Там, где двое дерутся, сразу оказываются трое героев и десять заслуженных ветеранов.

Только исследовав многих женщин, мужчина может понять себя.

Только на старых снимках мы молоды.

Увы, люди все длиннее говорят и все короче слушают.

Цепной пес может быть добродетельным, заяц — должен.

Цитата — это риск под чужую ответственность.

Человек был создан для жизни в раю. А в этом мире он беженец.

Многие мечтают о таких деньгах, при которых деньги уже не нужны.

Галстуки, шнурки и язык всегда развязываются в самый неподходящий момент.

Время приближается медленно, а уходит быстро.

Добро существует там, где его постоянно творят.

Если бы добра на свете было так мало, как говорят, зло не бросалось бы так ярко в глаза.

Зло никогда не спит, и к тому же часто просыпается.

Жить за счет искусства для искусства — вот истинное искусство.

При падении единственным смягчающим обстоятельством обычно бывает собственный зад.

Молчун ошибается редко. Только если заговорит.

Тридцать серебряников получают лишь те, кто не платит налогов. Остальные получают гораздо меньше.

Если любовь ничего не требует, то лишь потому, что она, как ей кажется, уже обладает всем.

Мечты — это планы в уме, а планы — мечты на бумаге.

Брак — единственный союз, из которого можно выйти только путем роспуска всей организации.

В определенных границах все можно. Скажем, на пастбище...

Правда настолько горька, что служит обычно только приправой.

Иногда даже с умным трудно потерять то, что нашел с дураком.

Старость: когда перестаешь завидовать и начинаешь сожалеть.

Цивилизация — не удовлетворение потребностей, а их умножение.

Кароль Ижиковский

(1873—1944 гг.)

писатель и критик

Афоризм, которой нравится в профиль, не следует разглядывать анфас.

Б. и В. — беседа двух каталогов; один в другом переворачивал карточки.

Беспощадность в избавлении от сомнений или способность не замечать их — называют силой воли.

Бога ради, не пишите такой чепухи, иначе я возомню себя гением!

Богатство ассоциаций не всегда свидетельствует о богатстве воображения.

Бывают колченогие столы, под которые подкладывают Библию — чтоб не шатались.

Внезапная любовь иногда бывает необходима, чтобы объяснить себе хаос и изменить уравнение жизни.

Вот бы установить день выслушивания чужих аргументов!

Все времена — переломные.

Вы еще не умерли, чтобы говорить о вас только хорошее.

Вы хотите быть честным по отношению к жизни? Но жизнь такая свинья, она все равно вас надует.

Где двое мирятся, третий оказывается в дураках.

Господь сотворил мир и сбежал.

Государство получило технические возможности, до которых оно не доросло ни нравственно, ни интеллектуально, — и экспериментирует с ними, как режиссеры на заре немого кино.

Действуя инкогнито, Господь не затыкает рты своим жертвам — им позволено обманываться и роптать.

До чего же просто плодить афоризмы, выворачивая наизнанку ходячие фразы и поговорки.

Добрые христиане воображают себе, будто Господь Бог имеет самую внушительную картотеку.

Дон Жуан своих любовниц взвешивал и записывал номера их туфель.

Ее имитация любви стоит больше, чем непритворная любовь многих женщин.

Если в жизни перед нами оказываются два выхода, пусть даже друг другу противоречащие, то мы выбираем один из них — и, по мере возможности, также другой.

Если в споре вы убедили противника, под конец он непременно заявит: «В сущности, мы оба говорили одно и то же».

Если Гамлет и Дон Кихот остались в человеческой памяти как типы, то уж наверное не как типические характеры — скорее как типические вопросы или, еще точнее, типичный человеческий жест при столкновении с этим вопросом, типичная позиция человека перед лицом мироздания.

Если кто-нибудь от кого-нибудь (от человека, учреждения, правительства) получил взятку, тепленькое местечко или другое даяние, то он благодарен давшему не только по соглашению, из лояльности или из вежливости, но даже идейно, по убеждению, — за что уже не заплачено.

Если тысяча людей говорят одно и то же, то это либо глас Божий, либо колоссальная глупость.

Женщины и государственные мужи любят ставить нас перед свершившимся фактом, — часто по глупости, еще чаще из хитрости.

Жить — значит только готовиться к жизни. Мы умираем как раз тогда, когда могли бы начать жить по-настоящему. Но Высший Судья говорит: «Дудки! Это-то и была жизнь».

Забравшись на крышу, не отбрасывай лестницу.

Зло, как правило, мстит за себя, но добро не обязательно вознаграждается. Зло гораздо последовательнее.

И в стиле встречаются четырехконечные листики клевера — их я предпочитаю цветочкам.

«И ты, Брут, против меня?» — сказал умирающий лев ослу, которой его лягнул. Услышав это, осел чмокнул и побежал к знакомым хвастаться.

Идеалы служат для шантажа. И благодаря шантажу живут.

Излюбленные мотивы поэта, вопреки домыслам биографов, часто никак не связаны с его личной жизнью, а возникают из случайных ассоциаций и совпадений, которые потом упорно приходят на память. Но никто не желает верить в случайность; в этом отношении

даже Фрейд — гегельянец.

К развлекательной литературе относятся примерно также, как к проституции: осуждают, но пользуются.

Каждый человек — исключение.

Календарь консерваторов никогда не показывает времени сбора плодов, а всякая революция представляется им кесаревым сечением.

Когда у нас говорят: «Икс талантлив», то невольно представляют себе также определенную меру глупости, которую позволено иметь Иксу.

Когда-то я страшно завидовал людям, не отвечавшим на мои письма: я считал их существами высшей породы.

Критик — не дополнение к художнику, как вогнутость к выпуклости, но соперник.

Критик — усыпляет хлороформом похвал, а потом оперирует.

Критик — человек, продавший свой аппетит.

Критика — это система истин, купленных ценою системы ошибок и умолчаний.

Кук, высадившись на остров, смотрел на людоедов как на антропологический экспонат, а те на него — как на жаркое.

Любовь — это взаимное святотатство.

Людей и народы заставляют делать выводы из бывшего; между тем лишь то, что будет, что предстоит сделать сейчас, объяснит нам, что, собственно, было и какое имело значение.

Люди обычно не признаются, что играют в жизни, отрекаются от этого, как от греха, потому что видят только, что видимость искажает истину; но она же создает истину. Каждый из нас поэт и артист, хотя бы в зародыше. Облагораживающее влияние искусства заключается, среди прочего, в обогащении внешних и внутренних жестов человека; количество и качество таких жестов — и есть культура.

Людям нередко кажется, будто большая правда лежит по соседству с большей неприятностью.

Мало что-то изобрести — нужно еще, чтобы кто-нибудь оценил изобретение и хотя бы украл его.

Мечтатель сильнее всего ощущает реальность: слишком часто он падает с неба на землю.

Наградой за его добрые дела были обратные стороны медалей.

Наказание, когда оно наконец настигает виновного, кажется обычно несправедливостью. Господь Бог действует инкогнито.

Наши вчерашние противники стали милыми сегодняшними воспоминаниями.

Не считая краешка текущего мгновения, весь мир состоит из того, что не существует.

Не те глупости заботят меня, которые я уже совершил, а те, что мне еще предстоит совершить.

Некоторые слова, происхождение которых успело забыться, из слуг превратились в хозяев, и теперь уже к ним подбираются понятия, подыскивается подходящее содержание — чтобы хоть куда-нибудь пристроить этих обнищавших, но гордых аристократов.

Несчастье тяжелее всего тогда, когда дело, казалось бы, можно еще поправить.

Нет особы столь глупой или антипатичной, что с ней нельзя было бы перемывать косточки третьей особе.

Неудавшимся интеллектуалам нравится быть иррационалистами.

Ничего нельзя до конца продумать, все можно до конца перетерпеть.

О многих жертвах после жалеют — уменьшает ли это их ценность?

Обойти трудность при помощи жертвы, вместо того чтобы преодолеть, победить ее, — неэтично. Такая жертва — отступное, и только.

Одна из схоластических загадок: «Может ли Бог создать такой камень, который сам не в силах поднять»? Такой камень есть — это наш мир.

Одно дело — следовать в жизни определенному плану, другое — выбранной роли.

Они все еще отважно переправляются через брод, хотя мост уже где-то построен.

Они говорят, что согласны со мной. А я не люблю противников, которых нельзя застать дома.

Опасность, горшая, чем снобизм, — когда литература становится насущным хлебом и необходимостью.

Опомнись! Срывая маску, ты только сдерешь у него кожу с лица.

Осел лягнул умиравшего льва, это правда. Но когда умирал осел, лев нашел его и сожрал еще живого.

Острота — поэзия интеллигентов, духовная жизнь которых бедна. Вместо непрерывного огня — вспышка спичек, прижимаемых пальцем к спичечному коробку.

От большой смелости подчас совершаются большие глупости.

От критика требуют, чтобы он камни сделал удобоваримыми.

От прочитанных книг автор отделяет себя первой написанной.

Парадокс: по сравнению с самим собой я ничто.

Перебранка попугая с фонографом.

Полемизировать с человеком, который стоит на твоей прежней точке зрения, — в этом есть что-то смешное, как при встрече с новым мужем своей бывшей жены.

Политики упрекают поэзию в том, что она далека от жизни; но поэты могли бы заметить политикам, что их политика нередко еще дальше от жизни.

Польские литераторы не читают меня — а я не читаю их. Их приговор единодушен? Мой тоже.

Портреты персонажей во многих старинных романах приводят на мысль объявления о розыске.

Послушай-ка, друг: чтобы тебя развлечь, я расскажу о последней своей неприятности.

Поэт — это публичное сокровище.

Поэт в окружении критиков чувствует себя как бродячий скрипач, играющий перед стаей волков в зимнюю стужу.

Поэт организует хаос и дезорганизует шаблон.

Поэт, правда, пишет «из жизни», но лишь затем, чтобы вписать в жизнь.

Право на фразу (очень старую) о непреодолимых барьерах между людьми имеет лишь тот, кто пытается эти барьеры преодолеть.

Превзойти он не может — и поэтому старается перепрыгнуть.

Прежде считалось, что обязанность должна стать удовольствием, теперь удовольствие стало обязанностью.

Пристрастность не исключает правоты. Гнев — плохой советчик, но какой пронизательный аналитик!

Произведение искусства что-то воспроизводит — однако не только что-то прошедшее или настоящее, но и что-то будущее.

Пролитая кровь точно так же может быть символом беспомощности, как и разбитое окно.

Публицист Ж. пишет пинками и зуботычинами. Он сам называет это: «Клеймить раскаленным железом».

Религия — индивидуальное искусство, которым каждый занимается за счет своих собственных ресурсов и на свой собственный лад, а для нерелигиозных людей имеется суррогат в виде уже готовых религий.

Реформа исповеди: попробуйте вспомнить только о добрых своих поступках!

Самые тонкие инструменты — как раз те, которыми легче всего пораниться.

Свое личное фиаско он повернул так, чтобы стать жертвой политического режима.

Слово «любовь» — нечто вроде объемистого сундука, в котором спрятано множество разных зверушек. И если бы оно не было такой стертой монетой, а всякий раз напоминало бы о всем своем содержании, его, чего доброго, запретили.

Стариков, которые по каждому случаю тянут: «Вот в наше время...» — порицают, и справедливо. Но еще хуже, когда молодежь бубнит то же самое о современности.

Столько расплодилось пророков, вопиющих в пустыне, что в пустыне уже не протолкнуться.

Страшнее всего дурак, который в какой-то микроскопической доле прав.

Судьба дарует нам желаемое тогда, когда мы уже научились без него обходиться.

Так что же такое жизнь: бокал, на дне которого остается мутный осадок? Или текущая непрерывно струя, которую можно лишь оборвать?

Творец новых невозможностей.

Только имея программу, можно рассчитывать на сверхпрограммные неожиданности.

Уважение и любовь — капиталы, которые обязательно нужно куда-нибудь поместить. Поэтому их обычно уступают в кредит.

Умерших мы видим в эстетическом ореоле, характерном для завершенных творений. А ведь они не завершены тоже — нетерпеливый режиссер прогнал их со сцены прежде, чем они успели вжиться в свою роль.

Фрейд из души сделал второе тело, здоровенный кусок плоти.

Ходячая истина и собственный опыт говорят человеку, что он не меняется; но сердце упорно твердит ему каждый день, что все еще может перемениться.

Человек преобразит мир и мир уничтожит, все совершит и все перетерпит — при условии, что у него будет свидетель. История, поэзия, памятники заменяют ему такого свидетеля. Он неустанно ищет свидетеля. Его мысль возникает лишь для свидетеля и лишь поэтому является мыслью. Даже его одиночество — это общение со свидетелем, и такое одиночество — самое подлинное.

Чем непрактичнее человек, тем более падок он на мелкие выгоды.

Что это: вспышка искренности или блевотина памяти?

Этика бывает либо активная, творческая — либо пассивная, покаянная, этика нетерпимости к себе и к другим, которая только и может, что копаться в так называемых грехах; и временами позорно быть правым.

Юбилей — орудие мести тех, кто вынужден признать чужую славу.

Тадеуш Котарбиньский

(1886—1981 гг.)

философ

Антитеза любви — не обязательно ненависть; ею может быть другая любовь.

Больше всего беспорядка создают те, кто наводит порядок.

Бороться за свободу законным образом можно лишь в том случае, если ею уже обладаешь.

Борьба любви с любовью не менее трагична, чем борьба любви с ненавистью.

Будем помнить, что Польша среди других народов скорее большая мышь, чем маленький слон.

В молодости медицина должна помогать природе, в старости — противодействовать ей.

В том, что касается времени, я наркоман: чем больше его использую, тем больше мне его нужно.

Военное воспитание внедряет отвагу при помощи страха.

Война не может быть справедливой, потому что воевать справедливо нельзя, даже если воюешь за справедливость.

Даже чтобы бороться за права личности, необходимо создать коллектив.

Достаточно быть космополитом, чтобы оказаться чужим в любой точке современного мира.

Друзья помогают нам жить и мешают работать.

Если тебе плохо, то и другим с тобой плохо.

Интеллигент — это паразит, вырабатывающий культуру.

Кто не понимает логики, обычно не понимает и того, что он ее не понимает.

Кто хочет сохранить молодость, должен перестать вести себя как молодой человек.

Легче запомнить то, что следует запомнить, чем забыть то, что следует забыть.

Любая реорганизация неизбежно проходит через стадию дезорганизации.

Люди не любят избавляться от недостатков, предпочитая скрашивать их при помощи достоинств.

Маршировать в ногу вовсе не то же самое, что идти рука об руку.

Молод тот, кто вечером чувствует себя так же, как утром; стар — кто утром чувствует себя так же, как вечером.

Музыка — это искусство печалить и радовать без причины.

Независимым может быть только тот, от кого зависят другие.

Некоторые вещи мы делаем потому, что они интересны; другие интересны лишь потому, что мы их делаем.

Нельзя быть в большей или меньшей степени честным, но можно быть в большей или меньшей степени нечестным.

Ожидание удовольствия бывает лучше, чем ожидаемое удовольствие.

Оценка человека не может зависеть от того, что от него не зависит (от цвета волос, формы носа, расы, происхождения и т. д.).

Полная свобода возможна только как полное одиночество.

Поляк, если уж ему взбредет в голову такая фантазия, может быть вполне порядочным человеком.

Право разрешать — это по преимуществу право не разрешать.

Проблема перестает интересовать нас, если она решена или если она оказалась нерешаемой.

Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего.

Путь от богатства к власти менее предосудителен, чем от власти к богатству.

Рациональное воспитание делает человека менее счастливым, чтобы его окружение было менее несчастливым.

Скептик — это мыслитель, твердо убежденный в ненадежности любых убеждений.

Сон — это сокращение жизни, чтобы продлить ее.

Точное определение плана: выбор направления непредсказуемых злоупотреблений.

«Ты живешь мгновением — подумай, что будет завтра». — «Завтра я буду жить завтрашним мгновением».

У гостя всегда больше времени, чем у хозяина.

Философия не дает бесценных результатов, но изучение философии дает бесценные результаты.

Хорошо бы ничего не делать... Как это делается?

Нужно быть правым, оставаясь левым.

Он создал школу невежества.

Реорганизация: организация, вывернутая наизнанку.

Хороший учитель может научить других даже тому, чего сам не умеет.

Эмиграция — это похороны, после которых жизнь продолжается дальше.

Александр Кумор

афорист

Ангельское терпение требует дьявольской силы.

Ах, как мучительна ненависть без взаимности!

Ах, как хочется вернуться к природе! — с сигарой и рюмкой коньяку.

Ахиллесова пята нередко укрыта в голове.

Безобразный не потому безобразен, что у него плохой вкус.

Беспрестанные сигналы тревоги усыпляют.

Бессовестные женщины сплетничают беззастенчиво, совестливые — застенчиво.

Большая разница: быть рабом денег, которые у тебя есть, и денег, которых у тебя нет.

Больше всего домоседов среди тех, у кого нет своего угла.

Больше всего тех болезней, которых мы больше всего боимся.

Брачную формулу о любви и верности давно пора заменить заявлением о готовности мыть посуду и выносить мусор.

Будь терпимей к чужим ошибкам. Может быть, ты и сам появился на свет по ошибке.

В борьбе за правое дело иногда проигрывает дело, а иногда правота.

В военных бюджетах цена человека растет.

В слезах жены часто растворяется содержимое бумажника мужа.

В споре мы многому учимся у себя.

В споре о том, что было раньше — курица или яйцо, я бы высказался в пользу петуха.

Вера горами движет. Даже теми, которым лучше бы стоять на своем месте.

Вера ожидает невероятного.

Влюбленная женщина готова на все для мужчины. Влюбленный мужчина готов все это принять.

Возможен ли рай без женщин? А с женщинами?

Все люди рождаются равными и до самой смерти против этого борются.

Встречаются люди, невосприимчивые к грубой лести.

Говорить о смерти со знанием дела могут только покойники.

Говоря: «жизнь коротка» — мы высокомерно примеряемся к вечности.

Гора, которая рождает мышь, обычно истошно кричит.

Грех, совершенный ради нас, не может быть тяжким.

Грешной жизни многих святых позавидуешь.

Даже авторитеты не в силах помешать прогрессу науки.

Даже самый дурацкий замысел можно выполнить мастерски.

Для многих женщин пережить любовь значит обсудить ее с подругой.

Для определенной категории людей ниспровержение богов — культовое занятие.

Для палача «человек» не абстракция.

Друзей узнаешь в беде. В бедах друзей узнаешь себя.

Дьявол не может быть безбожником.

Если анекдот — оружие слабого, становится ясно, почему мужчины насочиняли столько анекдотов о женщинах.

Если изобретут лекарство, изобретут и болезнь.

Если сегодня ты назвал человека вором, не удивляйся, что завтра он тебя обокрадет.

Есть люди, которые, только продавшись, убеждаются в том, что имели какую-то цену.

Женщина может дать счастье, но мы часто ищем его не на том уровне.

Женщина хочет одеваться так, как другие, и страдает, если действительно одета так, как другие.

Жизненный путь многих из нас усеян волосами, вырванными из головы.

Жизнь: сделай свое дело и уходи!

«Жизнь подражает искусству». Кич — тоже.

За иллюзии расплачиваются действительностью.

За отход от среднего уровня надо платить. Либо платишь ты, либо платят тебе.

Заблудшую овцу, может быть, и не остригут.

И заяц может стать героем — если уверует в свою историческую миссию поедания капусты.

Из двух состояний — брачного и безбрачного — мужчины предпочитают среднее.

Из сплетен можно много узнать о сплетничающих.

Иногда корабль перестает тонуть, как только его покидают крысы.

Иногда необходимо вымести старые метлы.

Иногда пригодились бы дьяволы для изгнания экзорцистов.

Интеллект — это то, что иногда встречается и у других.

Ипохондриков лечат болезнями.

К числу эрогенных зон следует отнести и бумажник.

Каждый мечтает получить такую любовь, которой он не заслуживает.

Как много мнимых страданий, как мало мнимых радостей!

Как учит история, люди, которые никогда бы не выдумали пороха, охотно им пользовались.

Календари не имеют соперников в искусстве предсказывать будущее.

Клоп исповедует антропоцентризм.

Ко всему можно привыкнуть, за исключением нескольких тысяч вещей.

Крайности сходятся — нередко перед алтарем.

Критик пытается понять художника — увы, без взаимности.

Кто готов принести жертву, всегда найдет подходящий алтарь.

Кто низко кланяется, может ударить ниже пояса.

Легче отказаться от великих целей, чем от мелких привычек.

Ложный шаг не раз приводил к открытию новых дорог.

Любовь не спрашивает мнения разума, но обычно заставляет его платить.

Манекены всегда поспевают за модой.

Мемуары нередко повествуют о жизни, которую мемуарист хотел бы прожить.

Миссионеры должны стараться, чтобы язычники не вымерли.

Многие браки мог бы спасти переводчик.

Многих женщин мы узнаем, может быть, не с лучшей стороны, зато с наиболее интересной.

Можно прийти до совершенства в совершении одной и той же ошибки.

Можно ли верить королю, который уверяет, что гол как сокол?

Моралист готов содрать с человека кожу, чтобы только не видеть его нагим.

Мужчина, окончательно разочаровавшийся в женщинах, пробует еще раз.

Мужчине льстит, что он первый, женщине — что мужчина считает ее первой.

Муза — единственная женщина, способная оплодотворить мужчину.

Мы дебютируем до самой смерти, да и смерть — тоже дебют.

Мы живем в особые, небывалые времена. Уже тысячи лет.

Мы мысленно возвращаемся к первой любви, чтобы покончить с последней.

На вечные вопросы обычно даются временные ответы.

На свете осталось много беспорядка после тех, кто хотел привести его в порядок.

Нам кажется, что мы понимаем тех женщин, которые понимают нас.

Не говори, что жизнь — это фарс, иначе тебе придется признать себя гаером.

«Не знаю» звучит по-разному в устах умного и дурака.

Не люблю собеседников, которые то и дело прерывают мои рассуждения своим молчанием.

Не слишком трудно быть ангелом, если ты — бесполое существо.

Некоторые люди нарушают законы перспективы: чем они ближе, тем кажутся меньше.

Нет пророка в своем отечестве. Слишком велика иностранная конкуренция.

Нужно иметь авторитет, чтобы им не пользоваться.

Нынешняя молодежь так быстро взрослеет, что сознательно затягивает стадию инфантилизма.

Овца, наделенная от природы хорошим руном, обычно зябнет.

Одна и та же проповедь звучит по-разному с разных амвонов.

Отвыкнуть от некурения довольно легко.

Отдых неутомившихся утомителен.

Перечисляя то, что нам нужно для счастья, мы нередко забываем добавить себя.

Подданные легко замечают наготу экс-королей.

Подумать только: грамоту выдумали неграмотные!

Полная одухотворенность возможна только по смерти.

Помни: блоха может прыгнуть на тигра, но не тигр на блоху.

Понять — значит простить или обидеться еще больше.

Последним словом многих писателей должно было бы быть молчание.

Правда, в отличие от лжи, не должна быть правдоподобной.

Преступника неодолимо тянет на место преступления против супружеской верности.

Привлекательность лабиринта иногда заключается в том, что в него не всякий вхож.

Принцы мечтают о Золушках-замарашках. В сказках.

Продажному можно заплатить за честность.

Профессия футуролога ненадежна. Ею можно заниматься только до конца света.

Рано или поздно наступает минута, когда впереди только прошлое, а будущее — позади.

Реалистическая пьеса наводит на мысль о том, до чего условна наша обычная жизнь.

Решение о разводе часто принимается втроем.

Роли шутов лучше всего удаются бывшим королям.

С возрастом красноречие женщин перемещается от ног к языку.

С героями трудно чистить картошку.

Самый опасный вид фетишизма — обожествление каблука, под которым сидишь.

Священные коровы чаще бодаются.

Сила мужчины — в том, что он говорит; сила женщины — в том, что она говорит.

Слишком высокие котурны превращаются в ходули.

Состояние творческой импотенции, увы, не мешает творить.

Сошедшие со сцены часто идут в суфлеры.

Сплетник, в отличие от свидетеля, знает все подробности.

Спотыкаешься не о горы, но о камушки.

Старость печальна. К счастью, она проходит.

Старость приходит слишком поздно — когда у нас уже нет сил.

Стену можно пробить только головой. Все остальное — только орудия.

Творец, даровав человеку локти, приспособил его к жизни в обществе.
Те, кто учит нас уму-разуму, обычно не обращаются к нашему интеллекту.

Терпение — оружие самых слабых и самых сильных.

Только кривое зеркало — творческое.

Только одетая обезьяна по-настоящему похожа на обезьяну.

Только после нашей смерти станет известно, в самом ли деле мы жили.

Труднее всего научиться общему языку.

Трудно верить легковерному.

Трудно упасть на колени перед женщиной, которая уже сидит на них.

Ты ничего не понимаешь, если говоришь любимой женщине: «Пойми!»

У каждой части тела свой идеал счастья.

Убога мечта, которая может сбыться целиком.

Уважай право на свою личную жизнь.

Удержалось бы в стаде стадное чувство, если бы не было черной овцы?

Уже не одно столетие делаются попытки исправить мир при помощи взрывчатых веществ.

Умной женщине комплименты служат для оценки мужчин, глупой — для самооценки.

Хороший проповедник тот, кто пробуждает раскаяние в несовершенных грехах.
Цивилизация так облегчает жизнь, что скоро жизнь станет просто невыносимой.

Чаще всего мы исповедуемся в тех грехах, которые служат предметом зависти.

Человек неповторим, даже когда повторяется.

Чем дольше живешь, тем больше наследуешь от себя самого.

Что можно сказать о мужчине, который провел с женщиной тысячу и одну ночь, слушая сказки?

Чтобы отделить зерна от плевел, нужно подождать, пока зерна созреют.

Энтузиазм скептика заключается в придумывании препятствий.

Эпоху обгоняют по левому ряду.

Станислав Лем

*(род. 1921 г.)
писатель-фантаст*

Люди не хотят жить вечно. Люди просто не хотят умирать.

Чтобы что-то узнать, нужно уже что-то знать.

В космосе ничего не пропадает.

Путь к звездам ведет через многолетнее заключение. Астронавтика пахнет тюрьмой.

Эта книга умнее меня самого.

Фантастика имеет дело не с человеком, а с человеческим родом как таковым, и даже с возможными видами разумных существ.

Некрасиво устраивать публичный конец света для устройства своих личных дел.

Массовая культура — обезболивающее средство, анальгетик, а не наркотик.

Политик не должен быть слишком умен. Очень умный политик видит, что большая часть стоящих перед ним задач совершенно неразрешима.

Полиция есть космическая постоянная.

Мир нужно изменять, иначе он неконтролируемым образом начнет изменять нас самих.

Закон Профессора Тарантоги: Никто ничего не читает; если читает, ничего не понимает; если понимает, немедленно забывает.

Современная цивилизация: обмен ценностей на удобства.

Цивилизацию создают идиоты, а остальные расхлебывают кашу.

Станислав Ежи Лец

(1909 -1966 гг.)
поэт и афорист

А может быть, твой Бог хотел бы, чтобы ты хвалил его перед другими Богами?

Актриса Х сложена так чудесно, что, в каких бы туалетах она ни была, платья на ней не видно.

Апологеты Ночи Длинных Ножей всегда имели вдоволь Длинных Вилок и Длинных Ложек.

Ах, если бы наша смерть уже не застала нас среди живых!

Благоприятные ветры могут, самое большее, задрать юбку у проходящей мимо девушки.

Бог исполняет желания верующих и атеистов. То он есть, то его нет.

Бог не ангел.

Богу Богово, кесарю кесарево. А что же людям?

Большинство имеет определенное мировоззрение, которое определено меньшинством.

Будущее несовершеннолетних преступников сомнительно. Из них еще могут вырасти добропорядочные люди.

Будь внимательней, чтобы не попасть под колесо чьей-либо фортуны.

Бывает, что женщина метит в самое сердце мужчины, отвергнув его остальные части.

Бывает, что не хочется жить, но это вовсе не значит, что хочется не жить.

Бывает, что с гордостью открываешь девственный материк мысли. А потом где-то в лесу находишь пакетик от презерватива.

Бывают эпохи молчания, заваленные до потолка протоколами разговоров.

В зеркале речи часто отражаются обнаженные детородные органы.

В иных государствах царит такая явность общественной жизни, что даже Тайная полиция — явная и видна повсеместно.

В кокетстве молодых девушек много садизма — говорят люди в возрасте.

В мифологии люди выдали свои мысли о том, что бы они делали, будь они боги.

В одних религиях почитают мучеников, в других — палачей.

В перечень мук, которые претерпел наш народ, следовало бы включить обязательное школьное чтение.

В пустую женщину можно вложить много денег.

В своей жизни человек играет лишь небольшой эпизод.

Великих мужей рожают не матери, а Плутархи.

Величие нации должно уместиться в каждом ее представителе.

Верю ли я в Бога? Почему-то спрашивают всегда люди, а Он — никогда.

Вечная загадка не та, у которой вообще нет разгадки, а та, у которой разгадка всякий день новая.

Внимание: ангелы находятся в более близком родстве с сатаной, чем с людьми!

Во всем виноваты евреи. Это их Бог нас всех сотворил.

Во что я верю? В Бога, если он есть.

Возможно, Земля когда-нибудь обезлюдеет из-за неудержимого естественного прироста.

Возможно, наши представления о человеке слишком антропоморфны.

Возможности оперы еще не исчерпаны: нет такой глупости, которую нельзя было бы спеть.

Возможно, я бы не верил так твердо в безграничную жизнестойкость патриотизма, если б не знал, сколь неисчерпаемы залежи ксенофобии.

Война полов ведется традиционным оружием.

Воображение? Его больше всего у онанистов.

Вот ты и пробил головой стену. Что будешь делать в соседней камере?

Все боги состоят друг с другом в родстве через человека.

Все кандалы на свете образуют одну цепь.

Все люди актеры — откуда взять для них репертуар?

Все люди равны. После соответствующей обработки.

Всегда найдутся эскимосы, которые выработают для жителей Бельгийского Конго директивы поведения в тропическую жару.

Высший разряд клакеров: те, кому платят за то, чтобы не аплодировали.

Гарантия мира: закопать топор войны вместе с врагом.

Глядя на нее, невозможно поверить, что у ее души нет такого великолепного бюста.

Горе диктаторам, поверившим, что они не диктаторы!

Графомания будет расти по мере прогресса в области записи косноязычия.

Грехи бывают разного обряда.

Гуманизм переживет человеческий род!

Даже в его молчании были слышны орфографические ошибки.

Даже знак параграфа выглядит как орудие пытки.

Двусмысленности плодят множество смыслов.

Демонтируя памятники, не трогайте постаментов. Они еще могут пригодиться.

Деньги играют в любви второстепенную роль — всего лишь роль платежного средства.

Для лошадей и влюбленных сено пахнет по-разному.

Евнух сказал: «Что мне одна женщина, мне давай целый гарем».

Если Бог вездесущ, любая дорога должна вести к нему.

Если бы козла отпущения еще можно было доить!

Если бы мне пришлось встретить своих убийц на том свете, я предпочел бы жить с ними на этом.

Если бы не то обстоятельство, что человек живет на свете, едва ли его бы интересовала политика.

Если все должно сходиться, что-то должно не сходиться.

Если жена говорит тебе: «У, черт рогатый!» — не принимай близко к сердцу черта, но задумайся над рогами.

Если у народа нет голоса, это заметно даже при пении гимна.

Есть люди, лишённые каких бы то ни было национальных предубеждений. Они готовы драться с каждым.

Еще ни один Бог не пережил утраты верующих в него.

Женщина ночью трехмерна.

Жизнь вынуждает человека ко множеству добровольных поступков.

Жизнь занимает у людей слишком много времени.

Жить вредно. От этого умирают.

За вины отцов нередко награждают лишь сыновей.

И Бог говорил цитатами.

И коза сошла бы за дьявола, будь в ней хоть что-нибудь человеческое.

И кровь можно переливать из пустого в порожнее.

И массы могут чувствовать себя одинокими.

И Мессии с нетерпением ждут своего прихода.

И собака в столице лает центральнее.

И у толпы бывают свои унаследованные фрейдистские комплексы.

Из гусей, которые спасли Рим, наверно, тоже получились отличные шкварки.

Из дома умалишенных вылеченными могут выйти только пациенты, но не врачи.

Из правовых вопросов: до скольких трупов позволено ошибаться?

Имеет ли людоед право говорить от имени съеденных им?

Имеют ли люди без вины моральное право участвовать в дележе добычи?

Иногда сатире приходится восстанавливать то, что разрушил пафос.

Интеллигент! Ведь достаточно просто охаметь, чтобы избавиться от этого обидного прозвища.

Интеллигентны ли нагие женщины?

Интеллигенция — это слой, который предохраняет от хамства.

Иные немеют от восхищения, когда у них вынимают кляп изо рта.

История повторяется, потому что не хватает историков с фантазией.

К тому, кто не проводит реформ, постучит Реформация.

Каждая мысль существует в размерах от гения до кретина.

Каждый зритель приносит в театр свою собственную акустику.

Кажется, дело идет к тому, что Наука откроет Бога. И я заранее трепещу за его судьбу.

Как свежи цвета тех, кто был в тени.

Какие выводы делают из эксперимента кролики?

Когда видишь уравнение $E = mc^2$, становится стыдно за свою болтливость.

Когда хамелеон у власти, цвета меняет окружение.

Когда я говорю сам с собой, последнее слово не всегда остается за мной.

Конец современной сказки: «И если они не были реабилитированы, то живут и поныне».

Кошка с собакой жили душа в душу, но мыши на этом не много выиграли.

Кресло власти сработано не по мерке головы.

Критики занимаются платной любовью к литературе.

Кто был министром культуры в эпоху Шекспира?

Кто верит в чудеса! Но все их ждут.

Кто выбрался на берег на гребне волны, может скрыть, что у него мокро в штанах.

«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». Ловушка. Тогда он уже не будет без греха.

Кто пережил трагедию, не был ее героем.

Легче воскресить народ, чем одного человека.

Легче назвать кого-либо курвой, чем быть ею.

Лжепророки сами исполняют свои пророчества.

Литераторы (обою пола) слепы как родители: они не отличают своих выкидышей от своих удавшихся отпрысков.

Лицо врага ужасает меня, когда я вижу, до чего оно похоже на мое собственное.

Любовь иногда приходит слишком внезапно и не застает нас в неглиже.

Люди когда-нибудь станут братьями и снова начнут с Каина и Авеля.

Люди, не имеющие с искусством ничего общего, не должны с ним иметь ничего общего. Просто?

Люди, чтобы добиться известности, скрываются под псевдонимами.

Марионеток легче всего превратить в висельников. Шнурки уже есть.

Между Гёте и поэтом X нет никакой разницы. Потому что не может быть никакого сравнения.

Мерой человека является метр.

Мечта рабов: рынок, где можно было бы покупать себе хозяев.

Миф определяет сознание.

Мне снился кошмар: избыток бюрократии в государстве, где недавно ликвидировали безграмотность.

Мне снился Фрейд. Что бы это значило?

Многие страдают комплексом национальной неполночисленности.

Многие триумфальные арки позднее народ носил как ярмо.

Могло быть хуже. Твой враг мог быть твоим другом.

Можно загипнотизировать человека, постоянно поворачиваясь к нему задом.

Можно ли вообразить себе женщину, которая позволила бы своему избраннику 1001 ночь рассказывать байки?

Можно убить человека серпом, можно убить человека молотом. А уж если молотом и серпом...

Молчание нужно слышать в его контексте.

Мы распяты на циферблате часов.

Наверно, каждый хотел бы воскреснуть хотя бы одним чином выше.

Народы, которые представляют собой сумму "я", мне как-то ближе, чем народы, представляющие собой частицу «мы».

Населить мир людьми легко. Избавить мир от людей легко. В чем же трудность?

Настоящего мужчину видно, даже когда он голый.

Настоящий избранник не имеет выбора.

Наука подтверждает наши ошибочные представления.

Не богохульствуй, если не веруешь!

Не борись с собой — все равно проиграешь.

Не будь снобом. Никогда не лги, если правда лучше оплачивается.

Не все исторические персонажи реальны. Некоторые существовали только в собственном воображении.

Не все поэты разочаровывают там, где начинается проза. Чаще бывает наоборот.

Не жди, девица, любви с заложенными ногами.

Не зная чужого языка, никогда не поймешь молчания чужеземцев.

Не зови ночью на помощь — соседей разбудишь.

Не люблю разговоров специалистов. Но еще больше — разговоров неспециалистов.

Не люблю смеха сквозь слезы — он разбавленный.

Не показывай пальцем — покажи собой.

Не следует верить гадалкам, которые пользуются научными методами.

Невероятный прогресс! Неграмотные стали редакторами!

Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание нередко освобождает.

Некое существо встало на двух своих задних конечностях, а потом опустилось опять на четыре колеса.

Некролог был бы лучшей визитной карточкой.

Ненавижу одиночество — оно заставляет меня тосковать о толпе.
Никогда не открывай двери тем, кто открывает их и без твоего разрешения.

Никогда не отмечай сходства детей с их отцом: это может вызвать неприятное изумление.

Никто не убедит меня в моей смерти.

Общая платформа — идеальное поле битвы.

Овца, носившая золотое руно, не была богата.

Один содомит возбуждал себя чтением учебника зоологии. Считать ли эту книгу порнографическим изданием?

Однажды я видел живой символ триумфа человека. Он уже стоял над пропастью и писал в нее.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Он был верным знаменосцем. Сжимал в руках древко, не отвлекаясь ничем, даже сменой цветов на полотнище.

Он легко находит общий язык с каждым новым попугаем.

Он не закончил своего дневника. Он довел его лишь до момента своей смерти.

Он перекрестился серпом и молотом.

Она была такая неземная, такая воздушная — идеальная возлюбленная на рыбные дни.

Она отдалась ему, но не хотела взять себя обратно.

Они прижались друг к другу так близко, что уже не было места на малейшие чувства.

Они уже стоят на собственных четвереньках.

Оптимизм и пессимизм расходятся только в дате конца света.

Отпечатки перста божия никогда не идентичны друг другу.

Отсутствующие никогда не бывают правы, но очень часто остаются живы.

Отыграв свою роль, актеры сходят со сцены. В театре.

Очувтившись на дне, я услышал стук снизу.

Ошибайся коллективно!

Петух, кукарекающий уже в яйце, не годится и на яичницу.

Писатели, чьих книг никто не покупает, быстрее всего продаются.

Помните, творцы, что пантеоны — это кладбища.

Помните: чем выше спрос, тем ниже цена, которую нужно платить за свободу.

Пора расшифровать псевдоним первого человека!

Порою мне кажется, что Творец очарован английской монархической системой: Бог царствует, но не управляет.

Пословицы друг другу противоречат. В этом-то и состоит народная мудрость.

Правду сказать, мы знаем жизнь только по литературе. Разумеется, за исключением тех, кто не знает литературы.

Практичную идею можно использовать и с правой, и с левой стороны.

Преступление — это когда его именуют нарушениями законности.

Преступники обычно находятся по одной из сторон тюремной решетки.

Признайся: ставя на красное и черное, ты никогда не теряешь надежды выиграть на зеленое!

Призрак покойника часто пугает нас в облике своей вдовы.

Просвещайте своих детей сексуально, чтобы потом их не изгнали из рая.

Пуритане должны носить два фиговых листочка на глазах.

Разумеется, я не верю в чудо ночи на святого Ивана Купалу, но если бы вы спросили меня о ночи святого Варфоломея...

Распространять правду можно было бы устно, для популяризации лжи обычно используется большой аппарат.

Рассказывать анекдоты Господу Богу так, чтобы он не угадывал конца, — вот чем стоило бы гордиться.

Реальность не поспевает за комментариями.

Ребенок рождает родителей.

«С евнухами можно говорить долго», — рассказывала одна дама из гарема.

С теми, кто не имел бы права с ними сидеть, женщины часто лежат.

С тех пор как я увидел изображения нашего старого, почтенного Господа Бога в виде пожилого господина с лысиной, я окончательно потерял веру в любые, даже самые лучшие средства для выращивания волос.

Савл стал Павлом. Вечный удел апостолов. Вечный удел евреев. Евреи обычно меняют имена.

Сапог победителя, случалось, принадлежал побежденному.

Сдал переворот на «отлично» и перешел в следующий класс победителей.

Сентиментален ли я? Еще как! Как вспомнишь молодежный цинизм, слезы наворачиваются на глаза.

Скажи мне, с кем ты спишь, и я скажу, кто тебе снится.

Сколько пророков так и не вышли из подполья!

Слабая память поколений упрочает легенды.

Слова плодятся как кролики и пожирают всю зелень мира.

Смерть, помнишь ли ты свое первое кладбище?

Спаситель обрекает себя на повешение на человеческих шеях.

Старички иногда напоминают детей, которые на чужих именинах слишком долго ждут кого-нибудь, кто должен за ними прийти и опаздывает.

Старый лев словно бы обновился. Он обнаруживает все признаки молодого осла.

Сумма множества талантиков дает в результате один гигантский талантлик.

Там, где все поют в унисон, слова не имеют значения.

Техника дойдет до такого совершенства, что человек сможет обойтись без себя.

То, что нас можно обманывать снова и снова, внушает мне оптимизм.

То, что человек занимается сатирой, уже разоблачает его как оптимиста.

Толпа орет одной большой глоткой, но ест тысячью маленьких ртов.

Толстокожих раздражает самый тонкий намек.

Толстяки живут меньше. Но едят дольше.

Труднее всего предвидеть чье-либо прошлое.

Трудно Богу доказать свое алиби.

Трудно жить после смерти. Иногда на это уходит целая жизнь.

Труссы должны иметь власть, иначе им боязно.

Ты и сам забудешь о себе после смерти, что же говорить о других.

У Гитлера должны были быть именно такие усики, какие были. Но смотрите! У следующего могут быть кудри и бакенбарды!

У каждого века есть свое средневековье.

У настоящего Колумба должно быть два яйца.

Укрепи тряпку палкой, и многие скажут, что это знамя.

Умершие легко меняют политические взгляды.

Утраченную веру в слово мне вернула цензура.

Факты порой говорят с иностранным акцентом.

Х — вечный оптимист. Этим он радуется все режимы.

Хватает тем для молчания.

Хочешь скрыть лицо — покажись нагим.

Храбрец: ест из руки тирана.

Цезарей обычно убивают друзья. Потому что они враги.

Цитаты вырывай из себя.

Человек всегда лишь эпигон героев собственных фантазий.

Чем меньше граждане, тем больше кажется империя.

Черепаша должна быть такой твердой, потому что она такая мягкая.

Что такое пессимизм? Результат столкновения двух разных оптимизмов.

«Что тебе напоминает этот старый шлягер?» — спросил я Икса. «Мой первый визит к венерологу».

Чтобы развернуть знамя, нужно пойти против ветра.

Штаны вытираются даже на троне.

Эксплуатация человека человеком? Значит, все по-людски.

Это выдающийся врач: он выдумал несколько болезней и даже сумел широко их распространить.

Этому критику не хватает третьего уха и двух первых яиц.

Этот писатель создал собственную школу, в которой был худшим учеником.

Юмор, пожалуй, единственное изобретение, отличающее людей от скотов и других людей.

Я вас ненавижу! Вы не даете себя возлюбить.

Я верю в неизбежную гибель всех земных организмов — но не организаций.

Я всегда боялся тех, кто требовал власти над душами. Что они делают с телами?

Я всегда был против закрытия гаремов. Дамы включаются в общественную жизнь, но евнухи приобретают слишком большое влияние на нее.

Я знал человека столь мало начитанного, что ему приходилось самому сочинять цитаты из классиков.

Я знаю, откуда взялась легенда о еврейском богатстве. Евреи платят за все.

Я мыслю, что я существую.

Я не интересуюсь политикой, и это отнимает у меня много времени.

Я не могу возмущаться деянием Герострата, пока не увижу архитектуры храма Дианы в Эфесе.

Я снова был в Вене. Как же я изменился!

Афоризм оставляет больше места для человека.

Все уже сказал реби Бен Акиба. Но кое-что из этого конфисковали.

Быть Богом и творить смертных людей?

Настоящий человек состоит из вопросов, настоящий Бог состоял бы из ответов.

Он выразился так ясно, что разум отказывался понимать.

Народ чертыхается истово, он верит в магию слова.

Будущее нужно постоянно вызывать из небытия, прошлое приходит само.

Иные из тех, кто боится взглянуть в глаза будущему, не подозревают, что будущее может показать им зад.

Не всякий умеет танцевать под музыку будущего.

Дату возникновения мира могли бы установить лишь бухгалтеры.

Это ужасно, что вечность состоит из отчетных периодов.

Вера в бумагу носит мистический характер. На ней пишут гарантии вечности гранита.

Вдов некоторых поэтов следует сжигать вместе с их неизданными поэтическими опусами.

Великие должны наклонять небо к людям, не снижая его уровня.

Он верующий, но где-то за подкладкой души мечтает, чтобы и над Богом была кассационная инстанция.

Техника дойдет до такого совершенства, что человек сможет обойтись без себя.

Как видно, в аду есть и вход, и выход, коль скоро можно пройти через ад.

Границырая и ада подвижны, но всегда проходят через нас.

Жаль, что в рай надо ехать на катафалке!

Чтобы попасть в рай, нужно переплыть Лету.

Порой меня охватывает тревога: а вдруг мы уже в раю?

В раю должно быть все: и ад тоже!

Признайся: ставя на красное и черное, ты все же не теряешь надежды выиграть на зеленое!

Будь альтруистом, уважай эгоизм других!

Не сомневаюсь, ты удивишься, если корова вдруг заговорит по-английски. Но поверь мне: на десятый раз тебя бы уже раздражало ее далекое от оксфордского произношение. Конечно, если бы ты разбирался в этом...

Он антисемитского происхождения.

Он упорно твердит, что еврей он только наполовину! Подтверждаю — самое большее наполовину. Потому что мне точно известно, что он по меньшей мере полукретин.

А бедняжка Гитлер думал, что антисемитизм можно приспособить только к национальному социализму.

На Луне и на Марсе тоже будут астрологи.

Молитесь, астрологи, о беззвездном небе!

Одним и тем же мозгом мыслить и верить?

Атеисты говорят о времени «после рождества Христова» — «наша эра». Странно.

В правилах хорошего тона предусмотрено все, даже как должен вести себя неверующий по отношению к Богу.

Можно ли считать афоризм приговором? Да, по отношению к автору.

Безбожники — это верующие, которые не желают быть ими.

Вечность — временное решение. Пока не определится начало и конец.

Раньше и вечность была долговечнее.

Чтобы не запачкать рук, иногда нужно положить на ладонь банкноту.

Бывает, что наказание порождает вину.

Автор может совершить самоубийство, целясь во вкусы публики.

Государственные харчи человека унифицируют, но государственная водка выявляет немало его индивидуальных черт.

У диктаторов нет силы — у них есть насилие.

Давайте выкрикивать здравицы, а вдруг кто-нибудь выйдет на какой-нибудь балкон.

Факты воображения.

Настоящий враг тебя не покинет.

Нельзя смотреть на врага с омерзением — а вдруг понадобится его сожрать?

Если бы мы стали быстрее времени, мы могли бы стать медленнее жизни.

У нас было бы вдоволь времени, если бы его не существовало.

В настоящей бомбе с часовым механизмом взрывчатым веществом является время. Хочется сказать художнику: не лги — выдумывай!

Во владениях лжи умирает фантазия.

Есть мысли мужские, женские и неопределенного рода. Последние — не дети двух первых. Обычно их подбрасывают завернутыми в газету.

Для старого Рокфеллера издавали специальную газету, заполненную вымышленными новостями. Некоторые страны в состоянии издавать такие газеты не только для миллиардеров, но для всего населения.

Фабрики гениев есть, но нет поставок сырья.

В проблеске гениальности видишь свою бездарность.

Спектакли истории дешевы: массовый герой получает ставку статиста.

Голод: аппетит, обостренный настолько, что им можно убить других.

Аппетит приходит во время еды, но не уходит во время голода.

В борьбе между сердцем и головой в конце концов побеждает желудок.

Я знал субъекта с абсолютно фальшивым слухом; и если бы он еще подвел под него теорию, то, несомненно, сделал бы эпоху в истории музыки.

Валаамова ослица заговорила человеческим голосом. Иным актерам стоило бы последовать ее примеру.

Пластинки нашей молодости хрипят нашим голосом.

Любовь к родине не знает чужих границ.

Первородный грех был источником славы Божьей — небывалого роста числа верующих.

Я не разбираюсь в женщинах и отличаю их от мужчин только по их полу.

Жаждешь крови? Стань гнидой.

Отвращение к кровопролитию нужно иметь в крови.

Один художник разобрал свою модель на части.

Я ничего не имею против беспредметной живописи, лишь бы был виден субъект художника.

И жизнь — ребячьи забавы, только с настоящим реквизитом.

Жизнь идет по кругу все ближе к горлу.

Боюсь, что смерть лишит нас и загробной жизни.

Прямо не хочется верить, что ложь существовала до изобретения книгопечатания.

Я не завистлив. Я даже могу посетить могилу врага в Аллее Славы.

И бесправие может быть кодифицированным.

Когда мы до конца исследуем космос, окажется, что, будучи здесь, на земле, мы уже были в небе.

Тема диссертации: «Человек в истории человечества».

Будем учиться — может быть, после смерти из нас вырастет древо познания добра и зла.

Граница между светом и тенью — ты.

У бездомных двери распахнуты настежь для каждого.

Дорожные знаки могут превратить шоссе в лабиринт.

Один поклон жрецам значит больше, чем сто поклонов божеству.

Адам и Ева положили начало массовому производству человеческого тела, зато Авель и Каин — души.

Откуда взяться гармонии между душой и телом, если душа всегда готова спасти себя ценой тела?

Какое коварство! Наши незримые души — узницы, и только грубая плоть бежит совершенно свободно.

Глаза — зеркало души. Только чтобы мухи не узнали об этом.

Обладает ли астральное тело душой?

Провидение наставило рога дьяволу.

Рога не мешают дьяволу носить самые разнообразные головные уборы.
Сила дьявола в его ангельском терпении.

Дьяволы бывают двух видов: разжалованные ангелы и сделавшие карьеру люди.

Кто знает, может быть, дьявол упорхнул бы от нас, если бы его окрылили?

Чтобы гарантировать ему мученичество, Бог родил своего сына евреем.

С той минуты, как человек встал на задние конечности, все является позой.

У него были грешные благие желания.

Культура для многих первая потребность, которую не нужно удовлетворять.

Тот, кто смог бы доказать свое происхождение от Спартака, сегодня уж точно не был бы лидером левых, но украшением римской аристократии.

Печально, что литературное произведение не может жить дольше, чем существующий мир.

Будем кратки. Мир перенаселен словами.

Если окажется, что наша логика неверна, все науки станут поэзией.

Мало кто меняет убеждения — меняют идеологии.

Если миф сталкивается с мифом, это в высшей степени реальное столкновение.

Интеллектуальная засуха заливает нас потоком слов.

«Как следует вести себя, — спросил один мой знакомый, — застав у себя дома друга жены в постели с незнакомой женщиной?»

Искусство не могло бы жить даже без того человека, который мог бы обойтись без искусства.

Творчество — это загадка, которую художник задает сам себе.

Искренность исповедующегося небес — корыстна.

После очищения истории ото лжи не обязательно остается правда, иногда — совсем ничего.

Перегоня кого-либо, смотри: не пришлось бы от него убежать.

Чем ниже падаешь, тем меньше чувствуешь боль.

Некоторые ступени карьеры ведут на виселицу.

Объединяйтесь, люди! Смотрите: ноль — это ничто, но два ноля уже кое-что значат.

Тот, кто не разбирается ни в чем, может взяться за что угодно.

Электронный мозг будет думать за нас точно так же, как электрический стул за нас умирает.

Минутка конца света будет короче, чем слово творения.

Конституция государства должна быть такой, чтобы не нарушать конституцию гражданина.

Они хотят быть гражданами космоса, и клеймят позором космополитизм.

Мы будем блохами космоса, скачущими со звезды на звезду.

«Всегда возвращаются к первой любви». Может быть. Но каждый раз с другой целью.

Что устраняет силу тяготения? Сила привычки.

Трудно не оценить платную любовь. Ее цена обычно известна заранее.

Женщины — это садистки; они истязают нас муками, которые мы им причиняем.

Разбираюсь ли я в людях? Только в 2711-ти.

Будь люди по-настоящему велики, на свете было бы много места.

Людоед не пренебрегает человеком.

Считать ли это прогрессом, если людоед научился пользоваться ножом и вилкой?

Массовым должен быть читатель, а не искусство.

Одни говорят: «На уровне», другие: «На дне». Что ж, и те и другие правы — при таком мелководье.

И умершие лгут — устами живых.

В человеческой жизни есть перерывы. В автобиографиях.

Описание жизни человека, выдуманное им самим, является подлинным.

Даже из мечты можно сварить варенье, если добавить фруктов и сахару.

Мир не существует, а поминутно творится заново.

Его непрерывность — плод нехватки воображения.

А может быть, весь окружающий мир — лишь потемкинская деревня в ожидании ревизии какого-то демиурга?

Все на свете функционально, а особенно то, что решительно ничему не служит.

Творите мифы о себе — боги делали то же самое.

Помните: в каждом мифе есть зернышко истины, которое снова может стать нашим хлебом насущным.

Порой хочется молиться о существовании Бога!

Всегда обращай к чужим богам. Они выслушают тебя вне очереди.

Он поставил все на одну карту. Вышла другая. И он выиграл — стал великомучеником.

Настоящий мученик тот, кому даже в этом звании отказывают.

Настоящий терновый венец долго носить нельзя: тернии обламываются.

Бывают почетные терновые венцы, с терниями только наружу.

Не загораживай путь к отступлению своим крестом!

Тот, кто говорит «мы», не имеет в виду себя.

Люди глухи к тому, что кричит в тебе громче всего.

А может, под властью людоедов была бы надежда на запретный сезон охоты на людей?

Не будем пытаться понять друг друга, чтобы друг друга не возненавидеть.

Часто одной только смелости мало, нужна еще наглость.

Надежда — это расчет вероятностей, который пишется перьями из крылышек ангелов.

Надежда — мать дураков, что не мешает ей быть прекрасной любовницей смелых.

Нужно идти с народом. Разве что сам народ ездит на автомобилях.

Когда народ гол, на него надевают смирительную рубашку.

Национализм может быть огромным. Но великим — никогда.

Напоминание: Национальное большинство не значит, что отдельный его представитель больше представителя национального меньшинства.

Стройте мосты от человека к человеку, разумеется, разводные.

Поженились одинокая с одиноким, будут плодить одиноких.

Оппозиционер. Поднимал тосты, держа кубок в стиснутом кулаке.

Расходовать оптимизм нужно умеренно, чтобы хватило до конца года.

Говори умно, враг подслушивает.

Повторяться каждый раз по-другому — не это ли есть искусство?

Заветная мечта попугая: повторять самого себя.

Игра слов — дешевка? Смотря что стоит на кону.

Если бы ангелы были остроумны, я поверил бы в поражение сатаны.

Ответственность любит комфорт и охотно возлагается на неприкосновенных.

Если ты открыл эликсир вечной жизни, запатентуй его сразу же. Иначе тебе нечего будет оставить наследникам.

Никогда не уступайте отчаянию — оно не держит своих обещаний.

Я бы ставил собачкам памятники. Чтобы им было на что задрать ножку.

На людскую память нельзя полагаться; на беспамятство, к сожалению, тоже.

Если бы знать шлагер иерихонских труб!

Музыканта можно убить чем попало, но мелодию только мелодией.

Рассказать содержание слова — писательское искусство.

Я пишу кровью из носа.

Иные писатели напоминают мне берлинских дамочек, которые, приставая к вам ночью на улице, мурлыкают по-кошачьи: «Я такая неукротимая...»

Пиррова победа — вот истинная виктория: одним махом избавиться от врагов и от своих.

Разговоры о погоде станут интересными при первых признаках конца света.

Неграмотные вынуждены диктовать.

Неграмотные проходят от А до Я быстрее, без алфавита.

Не следует со свечой искать девицу.

В начале была передовица, в конце некролог.

Золотник забот перевешивает тонну счастья.

Нравственную позицию мы всегда представляем себе вертикальной, безнравственную — горизонтальной. «Weshalb?» — спрошу я на языке Фрейда.

То, что нас можно обманывать снова и снова, внушает мне оптимизм.

Нет лучшего кляпа, чем официально разрешенный язык.

Ответственность любит комфорт и охотно возлагается на неприкосновенных.

Рассказать содержание слова — писательское искусство.

Сколько уж раз взламывали сокровищницу национального языка, чтобы его обогатить.

У каждой профессии особый жаргон. Политики свой навязали народам.

И резиновой палкой можно указывать путь.

У могильщиков не бывает мертвого сезона.

Поцелуй передавался из поколения в поколение путем устной традиции.

Истина обычно лежит посередине. Чаще всего без надгробия.

Еще никому не удавалось побить ложь оружием правды. Побороть ложь можно только

еще большей ложью.

В девятнадцатом веке мало кто ожидал, что наступит двадцатый.

Труднее всего предсказать чье-либо прошлое.

Искусствоведы часто напоминают людей, которые знают химический состав запаха, не чувствуя аромата.

После премьеры иногда наступает такой катарсис, что дальнейшие представления лишаются смысла.

Возможно, и на пороге смерти прибита подкова счастья.

Слово «курва» утратило свою женственность, теперь это просто скурвившееся слово.

Я вижу его насквозь и поэтому знаю, кто за ним стоит.

Карьера человека во вселенной заставляет задуматься, нет ли у него случаев чьей-то протекции?

Говорят, изобрели абсолютно надежную противозачаточную пилюлю. Слишком поздно. Лучше бы она была косточкой в яблоке, которое змей предложил Еве.

Садизм нередко проявляется в отсутствии каких бы то ни было чувств.

Большое искусство — опоздать как раз вовремя.

На что мне «Путеводитель по аду»? Там изображен рай.

Жалобы на алкоголизм? А разве гражданам дали познать вкус нектара?

Ужасны расстрелы под Стеной Равнодушия.

Иногда поджигатели убеждены, что несли перед народом факел.

Держи язык за зубами — наготове.

Можно влюбиться из одной только ревности.

Французская революция показала наглядно, что проигрывают те, кто теряет голову. Каждая вера приправляет свою манну по-разному.

Каждый режим в конце концов становится старым режимом.

Есть критики, считающие произведение автора эпиграфом к своей рецензии.

Хочешь встретить себя? Поезжай в чужой город.

Чтобы быть собой, нужно быть кем-то.

Шутовские колокольчики сбивают с толку собак Павлова.

Что знает зоолог, видевший животных лишь в зоопарке; что знают о человеке те, кто видел его лишь на свободе.

Кажется, у языка больше свободы после утраты зубов.

Те, кто носит шорты, пусть помнят, что в комплект входят еще удила и кнут.

Есть святые, житие которых начинается с канонизации.

Я бы хотел почитать «Жития канонизаторов».

У черта на рогах ореол держится лучше.

Дьявол не спит. С кем попало.

В горизонтальном положении мозг не выше других органов.

Когда я начинаю думать серьезно, я вижу, насколько комичен мир.
Будь у меня сила воли побольше, я бы сумел пересилить ее.

Чем темнее, тем легче быть звездой.

И слезы плывут по течению.

Океаны человеческих слез не были бы так огромны, не будь они так мелки.

Я верю в безупречно точную случайность.

Всем правит случай. Знать бы еще, кто правит случаем.

Когда отменяют кару смерти, смерть не перестанет быть карой.

Смерть — это поза умершего человека.

Привыкнуть можно только к смерти других.

Скажи мне, над чем смеется народ, и я скажу тебе, за что он готов пролить кровь.

Человек задумывается о цели своего существования; возможно, устрицы задумываются о том же, если только им не открыл этого какой-нибудь официант.

Если бы сны продолжали друг друга, ах, сколько пришлось бы платить алиментов!

Угрызения совести нередко имеют причиной слишком добродетельную жизнь.

Всякий раз, когда я говорю «да», я заранее вижу, скольких «нет» мне это будет стоить.

Если бы можно было отослать смерть в рассрочку!
Приветствуй день вставанием!

Кто по горло сыт страхом, не голоден до впечатлений.

Уже при покачивании колыбели решается, куда склонится чаша весов судьбы.

Многие примирились бы с Судьбой, но Судьба тоже имеет кое-что сказать.

А может быть, счастье скрывается под каким-нибудь псевдонимом?

Некоторым для счастья недостает только счастья.

В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме палача?

Драматург: чревовещатель души.

Слишком многие драматурги не понимают своей роли на сцене.

Обожаю мелодраму. Потому что я реалист.

Нужно очень много терпения, чтобы научиться терпению.

Техника техникой, но лифт ломается чаще, чем лестница.

Лицо толпы не нуждается в маске.

Те, кто сейчас на устах толпы, вскоре будут на ее языке, а потом на зубах.

Если выпить на брудершафт цикуту, это, пожалуй, уже на всю жизнь.

Проводятся эксперименты, которые должны показать, в каких политических условиях может жить человек.

Четыре драматических единства: единство времени, места, действия и морально-политическое единство.

Государство, заранее знающее даты смерти своих граждан, может вести в высшей степени плановое хозяйство.

Даже механизм диктатуры — не перпетуум мобиле.

А я утверждаю, что достаточно запустить в космос какую-нибудь точку опоры и приставить лестницу. Дорога на небеса открыта.

Трагедия? Сидел одинокий человек в пустой комнате.

Да здравствует черное прошлое Африки!

Есть трусы мозга и трусы сердца.

Стоило бы подумать о каре пожизненного заключения, усугубленного искусственным продлением жизни.

Можно было подумать, что в его голове несколько мозжечков.

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Я охотнее слушаю сказки времен, уходящих в далекое прошлое, чем в далекое будущее.

Он создал школу невежества.

Я никогда не мог примириться с фактом.

Он годится, чтобы дробить философские камни.

Ах, эти доморощенные философы, что еще ни разу не умерли!

Следует отличать народное искусство от народно-демократического.

Не рассказывайте никому своих снов — что, если к власти придут фрейдисты?

В последнее время все больше входят в моду лисьи шубы. Хитрые эти лисицы!

Я не принадлежу к тем, кто, почитая крест, не видит на нем человека.

Он шел по трупам идущих к цели.

Не все мысли проходят через мозг, некоторые только через цензуру.

Можно ли это считать внутренней цензурой, если цензура у писателя в одном месте?

Наверно, царь Мидас проходил мимо креста Спасителя. Кругом золотые кресты.

И вход «homo» в пещеру был прогрессивным шагом, и выход из нее.

Тоже мне невидаль, канатоходец! Путь прямой, как натянутая веревка.

Невозможно остановить время: этого не допустит часовая промышленность.

Бог сотворил нас по своему образу и подобию. Но откуда уверенность, что он работал в реалистической манере?

Человеческое, слишком нечеловеческое.

Человеческое тело — один из самых распространенных костюмов на карнавале нелюди.

Человек с человеком веками ведут один монолог.

Не жди с мытьем ног до потопа!

Вера творит чудеса. По принципу взаимности.

Что лучше, «искусственное процветание» или естественная нищета?

Великая эпоха способна вместить внушительное число маленьких людей.

Некоторые юбилеи вызывают желание перелистать кодекс: не истек ли срок давности

некоторых делишек?

Извращенцы! Языком насилюют грамматику.

Доминик Опольский

афорист

А теперь пришел черед передела загробного мира.

Бия себя в грудь, сними ордена.

Бывают амнистии, которые освобождают только тюремных охранников.

Велико расстояние от идеала до идеала.

Дети своего времени со временем сиротеют.

Записывай каждую мысль. Может быть, тебе удастся записать свою собственную.

Идейный мазохист может стать национальным героем.

Иные путают наготу с искренностью.

Когда голос берет толпа, уже не важно, что она хотела сказать.

Когда затягиваешь пояс, желудок становится ближе к сердцу.

Между правдой и ложью есть место для чего-то более человеческого.

Молчи так, чтобы было слышно, о чем ты умалчиваешь.

Мысли иных людей так глубоки, что добыча не окупает расходов.

На многих литературных творениях следовало бы указывать срок годности.

Не старайся быть исключением, иначе тебя используют для подтверждения правил.

Он потерял веру. Потому что обрел уверенность.

По мере того как все больше народов получает свободу, на душу населения ее становится все меньше и меньше.

После грозы флаги чище.

Припертого к стене хамелеона не отличишь от стены.

Пророком можно быть и в своем отечестве, но непременно с иностранным паспортом.

С крушением рабовладения человек перестал быть частной собственностью.

Стучи и в открытую дверь тоже. Может быть, ее открыли не для тебя.

У легковерного есть что-то общее с легкоперевариваемым.

Узники одной эпохи часто становятся тюремными сторожами в следующую эпоху.

Фанфары грянут в конце похоронного марша.

Что за радость ходить в гости, если нам говорят: «Будьте, как дома?»

Чтобы получить голос, ему пришлось пройти мутацию.

Экспериментальный кролик может позволить себе практически все.

По своему следу себя не отыщешь.

Тренируй память, чтобы помнить, что ты уже забыл.

Некоторые лица на негативе выглядят позитивнее.

Чтобы не быть голословным, ограничусь цитированием.

Болеслав Прус (Александр Гловацкий)

(1847—1912 гг.)

писатель

Много страшных злодейств на свете, но, может, самое страшное — задушить любовь.

Никогда не бываешь настолько несчастным, как это кажется.

Нет человека, которому бы в жизненной лотерее доставались одни выигрыши.

Бесстрашный ум ценнее силы. Слон в пятьдесят раз сильнее человека, однако покоряется ему.

Гнев не уживается со справедливостью, как ястреб с голубем.

Торжествующий враг — самый слабый враг.

Когда мужчина смотрит на женщину, дьявол надевает ему розовые очки.

Для мужчины любимая женщина — святыня, алтарь... И вот, когда первый встречный авантюрист приближается к этой святыне, как к стулу, и обращается с нею, как со стулом, а святыня чуть ли не в восторге от подобного обращения, тогда... начинаешь подозревать, что алтарь-то и на самом деле — всего только стул.

Хораций Сафрин

(1899—1980 гг.)

сатирик

Влечение к выпивке, в отличие от влечения к женщине, со временем переходит в

хроническое состояние.

Громче всего человек кричит о себе, когда он в пеленках; потом понемногу сбавляет тон.

Есть люди думающие, есть люди бездумные. Но всего опаснее те, за кого думают другие.

Многозначие иногда обозначает отсутствие мысли.

Развлечение старости: флирт со смертью.

Старость — плохая защита от безрассудства. Но и рассудительность — плохая защита от старости.

Старый холостяк подобен упорному пешеходу, который еще не попал под машину.

Три человека делают с нами, что хотят: парикмахер, гробовщик и оратор на юбилейном банкете.

Христос изгнал торгующих из храма. Торгующие поумнели и облачились в ризы.

Профессиональное нищенство — занятие не менее доходное, чем профессиональная филантропия.

Казимеж Сломиньский

*(р. 1948 г.)
поэт и филолог*

Гвардия не отступает — чтобы чего-нибудь не растоптать.

Голос совести никогда не выступает в хоре.

Жить надо дольше. И чаще.

Зернышко к зернышку. А потом клепсида переворачивается.

Знаком креста люди помечают список своего и чужого присутствия на Земле.

Иногда кажется, что Зевс перепутал Атласа с Сизифом.

Клоун: артист, который в цирке играет роль человека.

На портретах обычно не видно, что портретируемый стоит на коленях.

Ничего не дается даром. За каждое ничего надо платить.

Нравственность не упала. Нравственность изменила позицию.

Переливая из пустого в порожнее, не перепутай этикетки!

Самый прямой позвоночник — у бабочки на булавке.

У стен есть уши. Все остальное — глухая стена.

Чары развеялись, суеверия остались.

Влодзимеж Счисловский

(р. 1957 г.)

сатирик

В доме повешенного не говорят даже о галстукe.

Давай по порядку: сперва ты подашь мне руку, потом я подставлю тебе ногу.

Даже покойника можно задеть за живое.

Если конь сочинил панегирик в честь узды, присмотришься внимательней: а конь ли это?

Каждый тиран должен знать размер своей шеи.

Крикни: «Вор!» — и все обернутся. Крикни: «Человек!» — и никто ухом не поведет.

Ласковое теля двух маток сосет — и потом из него выходит двойная отбивная.

Много ли стоит бич сатиры в руках мазохиста?

Оригинальность эха состоит в повторении.

Подошел к зеркалу и увидел обратную сторону медали.

Сидящий в первом ряду привыкает к подсказкам суфлера.

Судьба слепа, но разит без единого промаха.

Твердый орешек нередко оказывается пустым.

Трубка мира годится для дымовой завесы.

Сидел между двух стульев и упал на четыре лапы.

Погоня за счастьем состоит из фальстартов.

Мечислав Шарган

(р. 1933 г.)

афорист

Будь поосторожнее с зеркалом, не то увидишь собственное лицо.

Бытие определяет подсознание.

Вера горами двигает — перенося их на спинах верующих.

Временами я уезжаю из дома, чтобы посмотреть на себя издали.

Все мы умрем, а некоторые к тому же и сдохнут.

Выход из лабиринта ведет в тупик.

Ему предложили выбрать: богатство или ум. Как умный человек, он выбрал богатство.

Заглядыванье в чужие окна свидетельствует о крайней степени одиночества.

Знай, с кем красть: а вдруг тебе с ним и сидеть?

К каждому человеку нужен особый ключ — и, разумеется, небольшая отдельная камера.

Как силен был бы мужчина, если бы Господь сотворил его из ребра Евы!

Корова пережевывает пейзаж.

Кости лежат на кладбище. Интересно, сколько шестерок выпадет у Творца?

Кровавое пятно: «Но совесть у меня чистая!»

На лицах актеров можно прочесть все не сыгранные ими роли.

На руке пять пальцев, и еще кулак!

На человека можно рассчитывать, начиная от определенной суммы.

Нам велят стоять смиренно и одновременно идти вперед.

Нам приходится вас обманывать, чтобы сохранить ваше доверие.

Ну, так уж сразу Содом и Гоморра! А может, обыкновенный бордель?

Он верит так сильно, что Бог ему уже и не нужен.

Песок в глаза можно сыпать газетами.

Страус вовсе не прячет голову в песок — он показывает нам задницу.

Туннели мучаются комплексами лабиринтов.

Человек с человеком. И нет человека!

Чтобы она была еще хуже, конституцию постоянно следует улучшать.

Шире всего улыбается череп.

Я верю дьяволу, что Бог существует.

Я знаю людей, которых Господь, вероятно, высосал из пальца.

Хуго Штейнхаус

(1887—1972 гг.)

математик

Аристократия выводит свои привилегии от первого в роду, то есть от единственного представителя рода, которой не был аристократом.

В истории остаются фразы максимум из семи слов.

Всякий раз, когда я встречал его, он молчал; он молчал о Ванде.

Вычеркнуть из чужого произведения неприличное слово такая же наглость, как вписать неприличное слово.

Если Бог есть, то почему его нет?

Есть люди, обладающие идеальной дикцией; почему же им так мало есть что сказать?

Женская любовь превосходит мужскую. Разница, которая достается детям, громадна.

Женщины глубоко безразличны к собиранию марок, чтению газет, разговорам о фотоаппаратах и состоянии экономики. Это, по-видимому, говорит об их безусловном превосходстве над нами. К счастью, они глубоко безразличны и к прочим нашим занятиям.

Женщины не любят смешливых мужчин, а мужчины — остроумных женщин.

Журналисты вовсе не интересуются известиями, которые сообщают, как официанты не имеют аппетита к блюдам, которые приносят.

...И только неграмотные могли читать ее мысли.

Идиоты и гении не обязаны понимать анекдоты.

Из дома реальности легко забрести в лес математики, но лишь немногие способны вернуться обратно.

Ирония — оружие слабых. Сильные мира сего не имеют прав на нее.

Каждый человек ведет себя искусственно — это же совершенно естественно!

Как трогательно, что простые люди просят совета у ученых людей! И как разумно, что они этим советам не следуют!

Когда мужчины наконец убедили женщин, что любовь — это грех, одни женщины пошли в монастырь, другие вышли на панель.

Когда писатели заметили, что жизнь подражает плохим романам, они ударились в чистый вымысел.

Комплимент должен быть правдивее правды.

Ложь расположена ниже правды, художественный вымысел — выше.

Любовь совершает открытия, распутство — изобретения.

На его лице выражалось спокойствие духа, вытекавшее из чувства неисполненного долга.

На поворотах жизненных дорог должны висеть предостерегающие надписи: максимальная скорость 24 часа в сутки.

Не признавая кого-либо де-юре, мы тем самым признаем его де-факто — об этом помнят атеисты!

Не следует плохо говорить об отсутствующих, тем более — о несуществующих; атеисты находятся в трудном положении!

Неблагодарность лучше всего доказывает пользу благодеяния: благодетельствованный успел позабыть о своей прежней нужде.

Невелика штука предсказывать будущее; вы лучше попробуйте разгадать настоящее!

Некоторые дети так любят школу, что хотят оставаться в ней всю жизнь. Из них-то и выходят ученые.

Нельзя сказать, что в Галиции было распространено знание немецкого языка, — там было распространено незнание немецкого языка.

Несчастный влюбленный подобен предпринимателю, которой упорно покрывает убытки неудачного предприятия, чтобы не потерять того, что вложил.

Образование — не помеха женственности: докторши так же глупы, как и прочие женщины.

Опасайся тех, кто сетует на нехватку времени, — они крадут твое.

Палачу платят за работу; в свое оправдание он может сказать: «Каждый должен жить!»

Писатели, не признающие любви, всего лишь повторяют доводы философов-идеалистов: вещи не являются тем, чем кажутся. Но удивляться тому, что и женщины не то, чем кажутся, — признак необразованности. Красота иллюзорна ничуть не больше, чем твердость железа.

Плохой полемист пытается убедить другого, хороший убеждает третьего.

Пока я храню молчание, я не даю согласия.

Править трудно, поэтому умные с охотой препоручают эту обязанность дуракам — для них трудностей не существует!

Просвещение распространилось настолько, что ныне можно читать, писать и публиковать, оставаясь неграмотным.

Стереоскопия требует двух изображений одного предмета — сдвинутых. Тот, кто знает два языка, видит мир стереоскопически: именно такой эффект дает сдвиг значений выражений, соответствующих друг другу в словаре.

Уголовная полиция — превосходное определение.

Чтобы писать для газет, не нужна никакой квалификации, но чтобы их читать, нужно в совершенстве знать вещи, мир и людей.

Я физик и имею право на сохранение энергии.

Хенрик Ягодзиньский

(р. 1928 г.)

сатирик

«А король-то голый!» — крикнул ребенок. «Зато как сложен!» — закричали придворные.

Бей фанатиков!

Богатые скучают дороже.

Дважды два уже четыре, а будет еще лучше.

Для каждого предусмотрен его личный конец света.

Дуракам везет? Не такие уж они дураки.

Если вечером в ресторане вы видите мужчину с девушкой, которая выглядит, как его дочь, — то это не его дочь.

Если нам есть в чем себя упрекнуть, мы всегда отыщем виновных.
Есть люди, которые не совершают ошибок. Это те, за кого думают другие.

За тридцать сребреников уже можно что-то купить.

Интеллигентный человек смеется шутке только раз — когда ее выдумает.

Каждый может упасть, но зачем же вылеживаться?

Красивые женщины редко бывают одни, но часто бывают одиноки.

Мир полон чужих девушек.

Мост уже запланирован, теперь планируют реку.

Мы еще встанем на ноги! В крайнем случае — на четыре ноги.

На поле славы остаются и те, кто умер со страху.

Набожный грешит согласно заповедям.

Наука не отвечает на все вопросы, это верно; но зато помогает понять бессмысленность многих из них.

Не будем все сваливать на наше межзвездное положение.

Не стоит рассчитывать на потомков — предки тоже на нас рассчитывали.

Неизвестно, что человек еще выдумает: голова круглая.

Неудачная операция — половина удачного вскрытия.

Нужно ангельское терпение, чтобы быть отцом всех христиан.

Покажите мне смысл — и я совершу какую угодно глупость.

Портье — это призвание: он вводит других в царство, в котором сам не живет.

Работа работой, но надо и что-то полезное делать.

Реклама — двигатель торговли: сотня двигает, один торгует.

С тех пор как изобрели речь, люди не могут договориться друг с другом.

Статистически — дважды два в среднем будет четыре.

Счастливые часов не наблюдают, а после жалуются, что счастье длилось так коротко.

Телевидение приблизило к нам вплотную мир, который заслоняет от нас телевизор.

У детей деньги бывают чаще, чем у родителей, потому что у детей есть родители, а у родителей, как правило, родителей уже нет.

У нас перемены к лучшему следуют с такой быстротой, что ничто хорошее не успевает прижиться.

Убеждения, не подкрепленные доводами, свидетельствуют о том, что у вас есть своя позиция.

Холостяк: человек, у которого есть стол и диван, причем история дивана гораздо богаче.

Чем тупей дискуссионты, тем острее дискуссия.

Чудо: его ударили по щеке, он подставил другую; ударили по другой, а он подставляет третью.

Экономическая проблема: как у всех отнять, чтобы каждому прибавить.

Россия

Аркадий Тимофеевич Аверченко

(1881—1925 гг.)

писатель, мастер сатиры

Гюго Виктор — автор знаменитого романа «Notre Dame de Paris», вышедшего на русском языке под заглавием «Наши дамы из Парижа».

Никогда не показывайте, что вы умнее ребенка; почувствовав ваше превосходство, он, конечно, будет уважать вас за глубину мысли, но сам сейчас же молниеносно уйдет в себя, спрячется, как улитка в раковину.

У философов и у детей есть одна благородная черта: они не придают значения никаким различиям между людьми — ни социальным, ни умственным, ни внешним.

Желуди-то одинаковы, но когда вырастут из них молодые дубки — из одного дубка делают кафедру для ученого, другой идет на рамку для портрета любимой девушки, а из третьего дубка смастерят такую виселицу, что любо-дорого...

Моя была бы воля, я бы только детей и признавал за людей. Как человек перешагнул за детский возраст, так ему камень на шею да в воду. Потому взрослый человек почти сплошь — мерзавец.

Самая существенная разница между свадьбой и похоронами та, что на похоронах плачут немедленно, а после свадьбы только через год. Впрочем, иногда плачут и на другой день.

Жизнь любит иногда подшутить и посмеяться даже над смертью. Истинно светские люди могут иметь успех в обществе и свете — помимо всех других качеств — только в двух случаях: или когда они хорошо рассказывают анекдоты, или когда они анекдотов совсем не рассказывают...

Женщина, даже самая бескорыстная, ценит в мужчине щедрость и широту натуры. Женщина поэтична, а что может быть прозаичнее скупости?..

Леонид Николаевич Андреев

(1871—1919 гг.)

писатель

Борьба — вот радость жизни.

Когда бьют по одному честному лицу — все честные лица должны испытывать и боль, и негодование, и муку попранного человеческого достоинства.

Ложь перед самим собою — это наиболее распространенная и самая низкая форма порабощения человека жизнью.

Пусть всепобеждающая жизнь — иллюзия, но я верю в нее, и несчастья нынешнего дня

не отнимут у меня веры в день грядущий. Жизнь победит — сколько рук ни налагалось бы на нее, сколько безумцев ни пытались бы ее прекратить. И разве не умнее: жить, хваля жизнь, нежели ругать ее — и все же жить!

Счастье... обширно и многогранно; лишенный возможности быть счастливым в одном, найдет свое счастье в другом.

Деньги не исправляют несправедливостей природы, а углубляют их.

Многих малодушных, уже решившихся на самоубийство, удерживало на земле сознание, что они нужны для любящих их, и они долго еще жили, укрепляясь в мысли, что более храбрости требуется для жизни, нежели для смерти. А еще более бывало таких, которые забывали причины, побудившие их на самоубийство, и даже жалели, что жизнь так коротка.

...осторожнее, нежнее и любовнее прикасайтесь к славному русскому языку; в нем душа народная, в нем наше будущее.

Более храбрости требуется для жизни, нежели для смерти.

Все звери боятся света.

Даже самая незначительная доля власти легко кружит неразвитые головы.

Жизнь, не освященная высшей целью, сведенная к голой борьбе за примитивные потребности существования, — такая жизнь — тоска, томление и гнусность.

Плохи дела жизни, когда приходится хвалить смерть...

Разве не умнее: жить, хваля жизнь, нежели ругать ее — и все же жить?

Только тот приобретает истинных друзей, кто является другом самому себе.

У высоко летающих птиц не только крылья большие, но и клювы поувесистей.

Константин Дмитриевич Бальмонт

(1867—1942 гг.)

поэт, эссеист, критик

Хочу я усладить хоть чье-нибудь страданье,
Хочу я отереть хотя одну слезу!

У каждой души есть множество ликов, в каждом человеке скрыто множество людей, и многие из этих людей, образующих одного человека, должны быть безжалостно ввергнуты в огонь. Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь.

Радости нет без печали.
Между цветами — змея.

В душах есть всё, что есть в небе, и много иного.

На всем своя — для взора — позолота.
Но мерзок сердцу облик идиота,
И глупости я не могу понять!

Будем как солнце! Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,
К новому, к сильному, к доброму, к злему,
Ярко стремимся мы в сие золотом.
Будем молиться всегда неземному
В нашем хотенье земном!

Жизни податель,
Светлый создатель,
Солнце, тебя я пою!
Пусть хоть несчастной
Сделай, но страстной,
Жаркой и властной
Душу мою!

...любовь постигнуть трудно.
Вот, вдруг пришла. Пусть все возьмет мое.
Пусть сделаю, что будет безрассудно.
Но пусть безумье будет обоюдно.
Хочу. Горю. Молюсь. Люблю ее.

Слава жизни. Есть прорывы злого,
Долгие страницы слепоты.
Но нельзя отречься от родного,
Светишь мне, Россия, только ты.

И все пройдя пути морские,
И все земные царства дней,
Я слова не найду нежней,
Чем имя звучное: Россия.

В человеческой душе два начала: чувство меры и чувство внемержного, чувство безмерного. Древняя Эллада — это чувство меры. Пафос романтики и творческий огонь нашей современности — это чувство внемержного, беспредельного. Мы хотим пересоздания всей Земли, и мы ее пересоздадим, так что все на Земле будут красивы, и сильны, и счастливы. Это вполне возможно, ибо Человек есть Солнце и его чувства — его планеты.

Вот в эту самую минуту, когда мы здесь дышим, есть люди, которые — задыхаются.

Есть удивительное напряженное состояние ума, когда человек сильнее, умнее, красивее самого себя... Такие состояния, приближающие нас к мирам за пределами, бывают у каждого, как бы в подтверждение великого принципа конечной равноправности всех душ. Но одних они посещают, быть может, только раз в жизни, над другими, то сильнее, то слабее, они простирают почти непрерывное влияние, и есть избранные, которым дано в каждую полночь видеть привидения и с каждым рассветом слышать биение новых жизней.

Истерия есть повышенная чувствительность, и то, что в мире врачевания является недугом, подлежащим устранению, в мире искусства предстает исключительно ярким цветком.

Праздник сердца — это радость кого-нибудь полюбить. Праздник сердца — найти клад неожиданно. И праздник сердца — найти себя в другом, увидеть лучшее своего сердца в зеркале сердца иного. И разбить стену разъединяющую — это радость души алмазно-острая, это истинный праздник сердца.

Николай Александрович Бердяев

(1874—1948 гг.)

религиозный философ

Ад нужен не для того, чтобы злые получили воздаяние, а для того, чтобы человек не был изнасилован добром и принудительно внедрен в рай.

Античная трагедия есть трагедия рока, христианская же трагедия есть трагедия свободы.

Бога отрицают или потому, что мир так плох, или потому, что мир так хорош.

Буддизм есть по-своему великое учение о спасении от мук и страдания без Спасителя.

Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку.

Власть авторитета предполагает свободу в его признании.

Вера в бессмертие есть не только утешительная вера, облегчающая жизнь, она есть также страшная, ужасная вера, отягчающая жизнь безмерной ответственностью. Можно было бы сказать, что неверующие больше облегчили себе жизнь, чем верующие.

Воинствующее безбожие есть расплата за рабы идеи о Боге.

Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад.

Добрые дела, которые совершаются не из любви к людям и не из заботы о них, а для спасения собственной души, совсем не добрые. Где нет любви, там нет и добра.

Догматизм есть цельность духа; творящий всегда догматичен, всегда дерзновенно избирающий и творящий избранное.

Евангелие есть учение о Христе, а не учение Христа.

Знание принудительно, вера свободна.

Индивидуализм всегда убивает личность и индивидуальность.

Когда не обладаешь мудростью, остается любить мудрость, т. е. быть философом.

Культура родилась из культа.

Миф о грехопадении есть миф о величии человека.

Науки нет, есть только науки.

Не может быть классовой истины, но может быть классовая ложь.

Могут по-своему спастись невежды, дураки и даже идиоты, но позволительно усомниться, чтобы в замысел Царства Божьего входило население его исключительно невеждами, дураками и идиотами. Апостол рекомендует нам быть младенцами по сердцу, а не по уму.

Новый Завет не отменяет Ветхого Завета для ветхого еще человечества.

Основная мысль человека есть мысль о Боге. Основная мысль Бога есть мысль о человеке.

Отрицание России во имя человечества есть ограбление человечества.

Почитание святых заслонило богообщение. Святой больше, чем человек, поклоняющийся же святому меньше, чем человек. Где же человек?

Революционеры поклоняются будущему, но живут прошлым.

Революция есть догнивание старого режима. И нет спасения ни в том, что начало гнить, ни в том, что довершило гниение.

С трагедией мира можно примириться только потому, что есть страдание Бога. Бог разделяет судьбу своего творения.

Самые самолюбивые люди — это люди, не любящие себя.

Свобода есть право на неравенство.

Смерть наступает для нас не только тогда, когда мы умираем, но и тогда уже, когда умирают наши близкие. Мы имеем в жизни опыт смерти, хотя и не окончательный.

Считать себя страшным грешником такое же самомнение, как и считать себя святым.

Трудно понять и принять психологию благочестивых христиан, которые спокойно мирятся с тем, что окружающие их люди, иногда даже близкие им люди, будут в аду. Нельзя примириться с тем, что человек, с которым я пью чай, обречен на вечные адские муки. Нравственное сознание началось с Божьего вопроса: Каин, где брат твой Авель? Оно кончится другим Божьим вопросом: Авель, где брат твой Каин?

Угнетенные никогда не могут господствовать, ибо в момент господства они становятся угнетателями.

Утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос: как избежать окончательного их осуществления?

Христианство не только вера в Бога, но и вера в человека, в возможность раскрытия божественного в человеке.

Человек есть существо, недовольное самим собою и способное себя перестраивать.

Человек раб потому, что свобода трудна, рабство же легко.

Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда.

Этика есть не только суд над человеком, но и суд над Богом. Против Бога восстало не только зло, но и добро, неспособное примириться с самым фактом существования зла.

Знание — принудительно, вера — свободна.

Христос был не основателем религии, а религией.

Истинный консерватизм есть борьба вечности с временем, сопротивление нетленности гниению.

Наша любовь всегда должна быть сильнее нашей ненависти. Нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков.

Психоанализ есть психология без души.

Ничто так не искажает человеческую природу, как маниакальные идеи. Если человеком овладевает идея, что все мировое зло в евреях, масонах, большевиках, еретиках, буржуазии и т. д., то самый добрый человек превращается в дикого зверя.

Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать.

В любви есть деспотизм и рабство. И наиболее деспотична любовь женская, требующая себе всего!

Ничего нельзя любить, кроме вечности, и нельзя любить никакой любовью, кроме вечной любви. Если нет вечности, то ничего нет. Мгновение полноценно, лишь если оно приобщено к вечности...

Свобода не легка, как думают ее враги, клеветущие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя... Все в

человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы.

Конфликт жалости и свободы... Жалость может привести к отказу от свободы, свобода может привести к безжалостности... Человек не может, не должен в своем восхождении улететь из мира, снять с себя ответственность за других. Каждый отвечает за всех... Свобода не должна стать снятием ответственности за ближних. Жалость, сострадание напоминают об этом свободе.

Свобода моей совести есть абсолютный догмат, я тут не допускаю споров, никаких соглашений, тут возможна только отчаянная борьба и стрельба.

В сексуальной жизни есть что-то унижительное для человека. Только наша эпоха допустила разоблачение жизни пола. И человек оказался разложенным на части. Таков Фрейд и психоанализ, таков современный роман. В этом — бесстыдство современной эпохи, но также и большое обогащение знаний о человеке.

Есть несоизмеримость между женской и мужской любовью, несоизмеримость требований и ожиданий. Мужская любовь частичка, она не захватывает всего существа. Женская любовь более целостна. Женщина делается одержимой. В этом смертельная опасность женской любви. В женской любви есть магия, но она деспотична. И всегда есть несоответствие с идеальным женским образом.

Любовь есть интимно-личная сфера жизни, в которую общество не смеет вмешиваться... Когда речь идет о любви между двумя, то всякий третий лишний... Любовь всегда нелегальна. Легальная любовь есть любовь умершая. Легальность существует лишь для обыденности, любовь же выходит из обыденности. Мир не должен бы знать, что два существа любят друг друга. В институте брака есть бесстыдство обнаружения для общества того, что должно было бы быть скрыто, охранено от посторонних взоров... Брак, на котором основана семья, есть очень сомнительное таинство.

Ревность не соединена со свободой человека. В ревности есть инстинкт собственности и господства, но в состоянии унижения. Нужно признавать право любви и отрицать право ревности, перестав ее идеализировать... Ревность есть тирания человека над человеком. Особенно отвратительна женская ревность, превращая женщину в фурию.

У женщин есть необыкновенная способность порождать иллюзии, быть не такими, каковы они на самом деле.

Любви присущ глубокий внутренний трагизм, и не случайно любовь связана со смертью... Мне всегда казалось странным, когда люди говорят о радостях любви. Более естественно было бы, при более глубоком взгляде на жизнь, говорить о трагизме любви и печали любви... Любовь, в сущности, не знает исполнившихся надежд. Бывает иногда сравнительно счастливая семейная жизнь, но это счастливая обыденность.

Признание народной воли верховным началом общественной жизни может быть лишь поклонением формальному, бессодержательному началу, лишь обоготворением человеческого произвола. Не то важно, чего хочет человек, а то, чтобы было то, чего он хочет. Хочу, чтобы было то, чего захочу. Вот предельная формула демократии, народовластия.

Не только творческая мысль, но и творческая страсть, страстная воля и страстное

чувство должны расковать затверделое сознание и расплавить представший этому сознанию объективный мир.

Революция — конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь. В революции искупаются грехи прошлого. Революция всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения.

Народу кажется, что он свободен в революциях, это страшный самообман. Он — раб темных стихий... В революции не бывает и не может быть свободы, революция всегда враждебна духу свободы... Революция... случается с человеком, как случается болезнь, несчастье, стихийное бедствие, пожар или наводнение.

Нет более горькой и унижительной зависимости, чем зависимость от воли человеческой, от произвола равных себе.

Все революции кончались реакциями. Это неотвратимо. Это — закон. И чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее были реакции. В чередованиях революций и реакций есть какой-то магический круг.

Глубже она идти не может. Само содержание народной воли не интересуется демократический принцип. Народная воля может захотеть самого страшного зла, и демократический принцип ничего не может возразить против этого.

Почти чудовищно, как люди могли дойти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины!

Самодержавие народа — самое страшное самодержавие, ибо в нем зависит человек от непросветленного количества, от темных инстинктов масс. Воля одного, воля немногих не может так далеко простирает свои притязания, как воля всех.

Владимир Михайлович Бехтерев

(1857—1927 гг.)

*невролог, психиатр и психолог,
основатель научной школы*

Всякий знает, какое магическое оздоравливающее действие может приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно... действует на больного суровый холодный приговор врача, не знающего или не желающего знать силы внушения.

Алкоголизм является таким социальным злом, которое трудно вообще переоценить.

Если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач.

Александр Александрович Блок

(1880—1921 гг.)

поэт

Прямая обязанность художника — показывать, а не доказывать.

Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни.

Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестанет быть обывателем.

Чем больше чувствуешь связь с родиной, тем реальнее и охотнее представляешь ее себе как живой организм.

Сознание того, что чудесное было рядом с нами, приходит слишком поздно.

Только правда, как бы она ни была тяжела, — легка.

Только влюбленный имеет право на звание человека.

...я — сочинитель,
Человек, называющий все по имени,
Отнимающий аромат у живого цветка.
Всегда хочу смотреть в глаза людские,
И пить вино, и женщин целовать,
И яростью желаний полнить вечер,
Когда жара мешает днем мечтать
И песни петь! И слушать в мире ветер!

О, я хочу безумно жить:
Все сущее увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!

Пускай зовут: Забудь, поэт!
Вернись в красивые уюты!
Нет! Лучше сгинуть в стуже лютой!
Уюта — нет. Покоя — нет.

Бездельники и взбалмошные головы вредны для народного благосостояния.

...гибель не страшна герою,
Пока безумствует мечта!

Есть времена, есть дни, когда
Ворвется в сердце ветер снежный,
И не спасет ни голос нежный,
Ни безмятежный час труда...

Заглушить рокотание моря
Соловьиная песнь не вольна!

И вечный бой!
Покой нам только снится.

Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, гладит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!..

Твой взгляд — да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты — И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума.

Мира восторг беспредельный
Сердцу певучему дан.

Искусство, как и жизнь, слабым не по плечу.

Книга — великая вещь, пока человек умеет ею пользоваться. Одно только делает человека человеком: знание о социальном неравенстве.

Только о великом стоит думать, только большие задачи должен ставить себе писатель; ставить смело, не смущаясь своими личными малыми силами.

Валерий Яковлевич Брюсов

(1873—1924 гг.)

поэт и ученый,

основоположник русского символизма

Кто не родился поэтом, тот никогда им не станет.

Каждый человек — отдельная определенная личность, которой вторично не будет. Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, тем глубже начинает понимать себя, — яснее проступают его самобытные черты.

Человек умирает, его душа, не подвластная разрушению, ускользает и живет иной жизнью. Но если умерший был художник, если он затаил свою жизнь в звуках, красках или словах, — душа его, все та же, жива и для земли, для человечества...

Меняются приемы творчества, но никогда не может умереть или устареть душа, вложенная в создание искусства. Если язык стихотворения еще позволяет прочесть, если по собранным обломкам можно уловить намерение ваятеля, то не умерла душа творца и для нас живущих.

Если можешь, иди впереди века, если не можешь, иди с веком, но никогда не будь позади века.

Вечен только мир мечты.

Каждый миг есть чудо и безумье,
Каждый трепет непонятен мне,
Все запутаны пути раздумья,
Как узнать, что в жизни, что во сне?

Искусство жаждет самовластья
И души черпает до дна.
Едва душа вздохнет о счастье —
Она уже отрешена.

И всё, что нас гнетет, снесет и свеет время,
Все чувства давние, всю власть заветных слов,
И по земле взойдет неведомое племя,
И будет снова мир таинственен и нов.

Сверкает жизнь везде, грохочет жизнь повсюду!
Бросаюсь в глубь веков — она горит на дне...
Бегу на высь времен — она кричит мне: буду!
Она над всем, что есть; она во всем, во мне!

Глупец восклицает: «Ломок
Стебель памяти о заслугах!»
Мудрый говорит: «Буду скромн,
И меня прославят речи друга!»

Только доблесть бессмертно живет,
Ибо храбрые славны вовеки!

Ты — женщина, и этим ты права.

Речи знакомые — новы опять,
Если любовью согреты.

...никогда не разорвутся звенья
Между душой и прелестью земли!

В любви душа вскрывается до дна,
Яснеет в ней святая глубина,
Где все единственно и не случайно.

Всё — оскорбленье: дружбы лживый зов,
Объятья беглые любви обманной
И сочетанье надоевших слов...

О, сколько царств, сжимавших мир! Природа
Глядит с улыбкой на державства эти:
Нет, не цари — ее родные дети!
Пусть гибнут троны, только б дух народа,
Как феникс, ожил на костре столетий!

Верь в звук слов:
Смысл тайн — в них...

Великое вблизи неуловимо,
Лишь издали торжественно оно,
Мы все проходим пред великим мимо
И видим лишь случайное звено.

Великая радость — работа. Все счастье земли — за трудом!

Если бы мне иметь сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня.

Никакая гениальность не вознаградит отсутствие вкуса.

Однажды ошибаясь при выборе дороги,
Они упрямо шли, глядя на свой компас.
И был их труд велик, шаги их были строги,
Но уводил их прочь от цели каждый час!

Я готов плакать, когда думаю о том, чего я не знаю.

Сергей Николаевич Булгаков

*(1871—1944 гг.)
философ, богослов
экономист*

Каждый человек есть художник своей собственной жизни, черпающий силу и вдохновение в себе самом.

Церковь состоит из национальных церквей, так же как человечество из наций.

Человек — это живое противоречие и в этом качестве — живая загадка.

Человек есть сложное и поэтому трудное для себя самого существо.

Человек не принимает пассивно этот мир, а старается понять его, удивляется ему, и это удивление, которое греки справедливо считали первым началом философии, рано или поздно становится вопросом.

Человек ничего не творит заново, чего бы уже не было в природе в скрытом или потенциальном виде.

Человек смертен, человечество бессмертно; человек ограничен, человечество обладает способностью к бесконечному развитию.

Человек, медленно и постепенно освобождаясь от рабства вещей, снимает мертвый покров с природы и опознает творящие ее силы.

Человечество — едино, хотя и многолико.

Человечество вполне играет роль божества в религии прогресса.

евгений багратионович вахтангов

*(1883—1922 гг.)
театральный режиссер*

Всякий, кто хочет быть приятным, всегда неприятен тем самым, что хочет быть приятным.

Виктор Викторович Вересаев (Смидович)

*(1867—1945 гг.)
писатель*

Жизнь — не бремя, а крылья творчества и радость; а если кто превращает ее в бремя, то в этом он сам виноват.

Не было бы риска — не было бы и прогресса.

В жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рощу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны.

Владимир Иванович Вернадский

(1863—1945 гг.)

*ученый, основатель геохимии, биогеохимии,
радиогеологии, академик Петербургской Академии наук
и Академии наук СССР*

Ученые те же фантазеры и художники; они не вольны над своими идеями; они могут хорошо работать, долго работать только над тем, к чему лежит их мысль, к чему влечет их чувство. В них идеи сменяются; появляются самые невозможные, часто сумасбродные; они роятся, кружатся, сливаются, переливаются. И среди таких идей живут и для таких идей они работают.

Я вполне сознаю, что могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня... И это искание, это стремление — есть основа всякой научной деятельности.

Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для ее построения.

Как христианство не одолело науки в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения.

Во всякой философской системе безусловно отражается настроение души ее создателя.

В истории развития человечества значение мистического настроения — вдохновения — никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни.

Победа какого-нибудь научного взгляда и включение его в мировоззрение не доказывают еще его истинности. Нередко видно обратное. Сложным и кружным путем развивается научная истина, и далеко не все научное мировоззрение служит ее выражением.

Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых или сотни и тысячи исследователей, придерживавшихся господствующим взглядам... Истина нередко в большем объеме открыта этим научным еретикам, чем ортодоксальным представителям научной мысли. Конечно, не все группы и лица, стоящие в стороне от научного мировоззрения, обладают этим великим прозрением будущего человеческой мысли, а лишь некоторые, немногие. Но настоящие люди с максимальным для данного времени истинным научным мировоззрением всегда находятся среди них, среди групп и лиц, стоящих в стороне, среди

научных еретиков, а не среди представителей господствующего научного мировоззрения. Отличить их от заблуждающихся не суждено современникам.

Для научного развития необходимо признание полной свободы личности, личного духа, ибо только при этом условии может одно научное мировоззрение сменяться другим, создаваемым свободной, независимой работой личности.

Трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с научно-господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании.

Говорится, что естественные науки подняли силу человека, дали ему какую-то неведомую мощь. Они, скорее, низвели природу до человека, дали возможность предугадывать ее мелкость, предугадывать, что по должном расследовании она явится того же порядка, как и природа человека.

Пора избавиться от узкого христианского деления на дух и тело. Настоящая душевная жизнь, настоящая идейная сторона жизни состоит именно в использовании лучших сторон и тела, и духа.

Максимилиан Александрович Волошин (Кириенко-Волошин)

(1877—1932 гг.)

поэт, критик, художник

Свобода и любовь в душе неразделимы,
Но нет любви, не налагавшей уз.

Когда же ты поймешь,
Что ты не сын земле,
Но путник по вселенным,
Что солнца и созвездья возникали
И гибли внутри тебя,
Что всюду — и в тварях, и в вещах томится
Божественное Слово,
Их к бытию призвавшее,
Что ты — освободитель божественных имен,
Пришедший изназвать
Всех духов — узников, увязших в веществе,
Когда поймешь, что человек рожден,
Чтоб выплавить из мира
Необходимости и разума
Вселенную Свободы и Любви, — Тогда лишь
Ты станешь Мастером.

Стих создают — безвыходность, необходимость, сжатость, сосредоточенность...

Для ремесла и духа — единый путь:
Ограничение себя.

Искусство живо — Живою кровью принесенных жертв.

И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
— «Кто не за нас — тот против нас!
Нет безразличных: правда с нами!»
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

...каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине...

Лишь два пути раскрыты для существ,
Застигнутых в капканах равновесья:
Путь мятежа и путь приспособленья.

Далекie потомки наши, знайте,
Что если вы живете во вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости и смерти, —
То в этом мире есть и наша доля!

И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России.

Когда-то темный и косматый зверь,
Сойдя с ума, очнулся человеком, —
Опаснейшим и злейшим из зверей
Безумным логикой
И одержимым верой...

Разум
Есть творчество навыворот...

Меч создал справедливость.

...люди неразумны. Потому
Законы жизни вписаны не в книгах,
А выкованы в дулах и клинках,
В орудьях истребления и машинах.

Среди рабов единственное место
Достойное свободного — тюрьма.

Твой Бог в тебе,
И не ищи другого
Ни в небесах, ни на земле:
Проверь
Весь внешний мир:
Везде закон, причинность,
Но нет любви:
Ее источник — Ты!

Страдание и голод — вот резец,
Которым смерть ваяет человека.

Вы отдали — и этим вы богаты.
Но вы — рабы всего, что жаль отдать.

Из всех насилий,
Творимых человеком над людьми,
Убийство — наименьшее,
Тягчайшее же — воспитанье.

Политика есть дело грязное:
Ей надо
Людей практических,

Не брезгающих кровью,
Торговлей трупами
И скупкой нечистот...
Но избиратели доселе верят
В возможность из трех сотен негодяев
Построить честное
Правительство стране.

Есть много истин, правда лишь одна:
Штампованная признанная правда.
Она готовится
Из грязного белья
Под бдительным надзором государства...

Газета
Есть самый сильно действующий ад,
Дающий наибольшие доходы.

В нормальном государстве вне закона
Находятся два класса:
Уголовный
И правящий.
Во время революций
Они меняются местами, — В чем,
По существу, нет разницы.

Верь в человека. Толпы не уважай и не бойся.
В каждом разбойнике чти распятого в безднах Бога.

Революция губит лучших,
Самых чистых и самых святых,
Чтоб, зажав в тенетах паучьих,
Надругаться, высосать их.

Когда хотят сделать людей добрыми и мудрыми, терпимыми и благородными, то неизбежно приходят к желанию убить их всех. Робеспьер верил в добродетель: он создал Террор. Марат верил в справедливость: он требовал двухсот тысяч голов.

Безумие в том, что палач Марат и мученица Шарлотта Корде с одним и тем же сознанием подвига хотели восстановить добродетель и справедливость на земле.

Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытных тайниках его души.

Все положительные творческие силы человека — в любви. Любовью он вносит в мир новое... Задачу человека в мире можно определить так: человек погружен во вселенную мудрости, в которой всё связано архитектурой причинности. Его задача оставить после себя вселенную любви.

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков)

(1868—1936 гг.)

*писатель,
литературный критик и публицист*

Всё в Человеке — всё для Человека!

Нет людей чисто беленьких или совершенно черненьких; люди все пестрые.

Один, если он и велик, все-таки мал.

Все относительно на этом свете, и нет в нем для человека такого положения, хуже которого не могло бы ничего быть.

Нужно жить всегда влюбленным во что-нибудь тебе недоступное: человек становится выше оттого, что тянется вверх.

Безумство храбрых — вот мудрость жизни!

Есть только две формы жизни: гниение и горение.

Рожденный ползать — летать не может!

Жизнь идет: кто не поспевает за ней — остается одиноким.

Прославим поэтов, у которых один Бог — красиво сказанное, бесстрашное слово правды.

Когда человеку лежать на одном боку неудобно — он перевертывается на другой, а когда ему жить неудобно — он только жалуется. А ты сделай усилие: перевернись!

Учитесь у всех, не подражайте никому.

Решающую роль в работе играет не всегда материал, но всегда мастер.

Как можно не верить человеку? Даже если и видишь врет он, верь ему, т. е. слушай и старайся понять, почему он врет?

Мучительны сердца скорби,
И часто помочь ему нечем, —
Тогда мы забавной шуткой
Боль сердца успешно лечим!

Черти в аду мучительно завидуют, наблюдая иезуитскую ловкость, с которой люди умеют порочить друг друга.

Около хорошего человека потрешься, как медная копейка о серебро, и сам потом за двугривенный сойдешь.

Да не о том думай, что спросили, а о том — для чего?

Догадаешься — для чего, тогда и поймешь, как надо ответить.

Нельзя проповедовать людям то, что отрицаешь сам.

Человека приласкать — никогда не вредно.

Но то, чего женщина хочет, — Сам Бог не ведает даже!

Восславим женщину — Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир!

От любви к женщине родилось все прекрасное на земле.

Женщина иногда может в своего мужа влюбиться.

Любовь — это желание жить.

Краше солнца — нету в мире бога,
Нет огня — огня любви чудесней.

Подлецы — самые строгие судьи.

Не будьте равнодушны, ибо равнодушие смертоносно для души человека.

На день надо смотреть как на маленькую жизнь.

Ежели людей по работе ценить, тогда лошадь лучше всякого человека.

Александр Грин (Александр Степанович Гриневский)

*(1880—1932 гг.)
писатель*

Потребность необычайного — может быть, самая сильная после сна, голода и любви.

В великих случаях детской жизни подобает быть человеку серьезным и удивленным.

Теперь дети не играют, а учатся. Они все учатся, учатся и никогда не начнут жить.

Слово бьет иногда насмерть.

О главном надо говорить сразу или оно заснет, как волна, политая с корабля маслом.

Где слабый ненавидит — сильный уничтожает.

Если любовь велика, все должно умолкнуть, все другие соображения.

Надо верить тому, кого любишь, — нет высшего доказательства любви. Немыслимо провести границу там, где кончаются предчувствия и начинается подлинная любовь.

Человеку... довольно иногда созданного им самим призрака, чтобы решить дело в любую сторону, а затем — легче умереть, чем признаться в ошибке.

Есть предел впечатлениям и усилиям.

Мы делаемся иногда моложе, иногда — старше.

Над прошлым, настоящим и будущим имеет власть человек.

Люди глупо доверчивы... Вся реклама мира основана на трех принципах: «Хорошо, много и даром». Поэтому можно давать скверно, мало и дорого.

Забвенье — печальный, обманчивый звук,
Понятный лишь только в могиле;
Ни радости прошлой, ни счастья, ни мук
Предать мы забвению не в силе,
Что в душу запало, останется в ней:
Ни моря нет глубже, ни бездны темней.

Я не знаю более уродливого явления, как оценка по «видимости». К числу главных несовершенств мыслительного аппарата нашего принадлежит бессилие одолеть пределы внешности.

Одиночество — вот проклятая вещь! Вот что может погубить человека.

Никогда не бойся ошибаться — ни увлечений, ни разочарований бояться не надо. Разочарование есть плата за что-то прежде полученное, может быть несоразмерная иногда, но будь щедр. Бойся лишь обобщать разочарование и не окрашивай им все остальное. Тогда ты приобретешь силу сопротивляться злу жизни и правильно оценишь ее хорошие стороны.

Все, что неожиданно изменяет нашу жизнь, — не случайность. Оно — в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием.

Беззащитно сердце человеческое. А защищенное — оно лишено света, и мало в нем горячих углей, не хватит даже, чтобы согреть руки.

Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать чудеса своими руками...

Николай Степанович Гумилев

(1886—1921 гг.)

поэт

Только усталый достоин молиться богам,
Только влюбленный — ступать по весенним лугам!

Как пожар в лесу, любовь — в судьбе.

И в горечи сердце находит уладу.

Нет конца обетам и изменам,
Нет конца веселым переменам,
И отсталых подгоняют вновь
Плетью боли Голод и Любовь.

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей — мгновенна и убога.
Но всё в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.

Правдива смерть, а жизнь бормочет ложь...

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.
Лишь небу ведомы пределы наших сил,
Потомством взвесится, кто сколько утаил.

Дон-Аминадо (Аминад Петрович Шполянский)

(1888—1957 гг.)

поэт-сатирик

Авеля только сочувствуют, а про Каина даже поэмы пишут.

Большевизм и фашизм — это, конечно, борьба двух концов, а не борьба двух начал.

В нормальной женской биографии — до тридцати лет хронология, после тридцати

мифология.

Верх нелепости: иметь ангела-хранителя и не иметь денег на метро.

Верх популярности — это когда весь мир ненавидит одного человека.

Взаимное понимание требует взаимной лжи.

Во время гражданской войны история сводится к нулю, а география — к подворотне.

Грамотные люди могут жениться по объявлению, а безграмотные только по любви.

Дальше едешь, тише будешь! (Из «Новых русских пословиц».)

Декольте — это только часть истины.

Для утвердительного ответа достаточно лишь одного слова — «да». Все прочие слова придуманы, чтобы сказать «нет».

Долги надо делать в государственном масштабе, иначе их надо платить.

Досадно то, что самое последнее слово техники будет сказано за минуту до светопреставления.

Если б мы знали все, что о нас будут говорить, когда нас не будет, нас бы уже давно не было.

Дружба все видит и ни на что не обращает внимания. Любовь на все обращает внимание и ничего не видит.

Если бы Диоген вовремя женился, он бы не дошел до бочки.

Если имеется подходящий народ, можно сделаться вождем народа.

И осиновый кол есть вид памятника.

И тайным голосованием можно обнаружить явную глупость.

История русской революции — это сказание о граде Китеже, переделанное в рассказ об острове Сахалине.

Когда люди не сходятся в главном, они расходятся из-за пустяков.

«Книги имеют свою судьбу...» Это значит, что книги, взятые для прочтения, обратно не возвращаются.

Когда некто тебе противный что-то тебе доказывает, это и есть доказательство от противного.

Кто не страдал бессонницей, тот не знает своей биографии.

Лежачего не бьют, а терпеливо ждут, пока он встанет.

Ложась животом на алтарь отечества, продолжайте все-таки думать головой.

Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным, но больным.
(Видоизмененный Дон-Аминадо.)

Люби человечество сколько тебе угодно, но не требуй взаимности.

Министр Геббельс исключил Генриха Гейне из энциклопедического словаря. Одному дана власть над словом, другому — над словарем.

Мужчины лгут просто, женщины — со слезами на глазах.

На свете очень много хороших людей, но все они страшно заняты...

Надеяться надо до последней минуты. Но в последнюю минуту можно и перестать.

Не думай дурно о всех ближних сразу, думай по очереди.

Не клянитесь письменно в вечной любви. Клянитесь устно.
Не старайтесь познать самого себя, а то вам противно станет.

Не так опасно знамя, как его древко.

Неудачники никогда не опаздывают, но всегда приходят не вовремя.

Ничто так не мешает видеть, как точка зрения.

Ничто так не помогает повторять географию, как извержения вулканов и землетрясения.

Ничто так не приближает человека к смерти, как долголетие.

Ничто так не старит женщину, как ее возраст.

Объявить себя гением легче всего по радио.

Ничто так не утомляет, как ожидание поезда, особенно когда лежишь на рельсах.

Обыкновенных детей приносят аисты, а любознательные — сами рождаются.

Однолюбом называется человек, который обманывает только ту, которую он любит.

От аппендицита можно избавиться сразу, от родственников — только постепенно.

От лжесвидетельства к беллетристике — один шаг.

Пессимизм — это вопрос темперамента, оптимизм — вопрос жалованья.

Пожилому человеку не везет не столько в любви, сколько в возрасте.

После родственников самое неприятное — это однофамильцы.

После трех рюмок коньяку француз переходит на минеральную воду, а русский — на «ТЫ».

Посмертная маска, сделанная при жизни, считается недействительной.

Пятнадцать лет назад на каждом лице можно было прочесть: «Продолжение следует...»
А теперь на каждом лице только и читаешь: «Окончание следует».

Расцвет военных наук возможен только в мирное время.

С тех пор как свиньи узнали про Фрейда, они всякое свинство объясняют комплексом.

Сплетня — это плата за гостеприимство.

Скептик — это тот человек, который не верит в бесплатный энтузиазм.

Старайтесь казаться моложе, чем вы есть, но не моложе, чем о вас думают.

Стоик уезжает со своей женой, циник — с чужой, эпикуреец — один.

Счастливые поколения занимаются шведской гимнастикой, несчастные — переоценкой ценностей.

Теоретик занимается подсчетом мерзавцев, практик — подсчетом уличных фонарей.

Только несказанное и стоит запомнить.

У самородка все от Бога и ничего от среднего учебного заведения.

У чужих жен мигрени не бывает.

Чем у хозяйки больше самообладания, тем она гостеприимнее.

Честный ребенок любит не папу с мамой, а трубочки с кремом.

Чтоб доверие было прочным, обман должен быть длительным.

Чтобы любовь была вечной, равнодушие должно быть взаимным.

Чтобы прослыть ясновидцем, предсказывай будущее на сто лет вперед. Чтобы прослыть глупцом, предсказывай его на завтра.

Миллионеры охотятся на слонов, бедняки — на клопов.

Знакомые — это люди, на всякий случай называющие вас дураком. Хорошие знакомые уже могут рассказать о вас скверный анекдот. Другьями же называются те, которые действительно знают о вас несколько настоящих гадостей.

Все нехорошо, что нехорошо кончается.

Сергей Александрович Есенин

(1895—1925 гг.)

поэт

Но и тогда,
Когда по всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнут ложь и грусть, — Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Лицом к лицу лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.

Коль гореть, так уж гореть сгорая...

Жизнь — обман с чарующей тоскою...

Жить — так жить, любить — так уж влюбляться.
В лунном золоте целуйся и гуляй.
Если ж хочешь мертвым поклоняться,
То живых тем сном не отравляй.

Глупое сердце, не бейся!
Все мы обмануты счастьем...

Жить нужно легче, жить нужно проще,
Все принимая, что есть на свете.

Не каждый умеет петь,
Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам.

В грозы, в бури,
В житейскую стынь,

При тяжелых утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым
Самое высшее в мире искусство.

Грубым дается радость.
Нежным дается печаль.

В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Кто любил, уж тот любить не может,
Кто сгорел, того не подожжешь.
Если тронуть страсти в человеке,
То, конечно, правды не найдешь.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда ты, куда ты гонишься?

О возраст осени! Он мне дороже юности и лета.

Вячеслав Иванович Иванов

*(1866—1949 гг.)
поэт, критик,
теоретик символизма*

Обезьяна сошла с ума и стала человеком.

Дано нам быть в любви и смерти одинокими.

Василий Осипович Ключевский

*(1841—1911 гг.)
историк,
крупнейший представитель
русской историографии,
академик Петербургской АН*

Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности.

Человек — это величайшая скотина в мире.

Мы низшие организмы в международной зоологии: продолжаем двигаться и после того, как потеряем голову.

Добро, сделанное врагом, так же трудно забыть, как трудно запомнить добро, сделанное другом. За добро мы платим добром только врагу; за зло мстим и врагу, и другу.

Мужчина любит женщину чаще всего за то, что она его любит; женщина любит мужчину чаще всего за то, что он ею любит.

Семейные ссоры — штатный ремонт ветшающей семейной любви.

Только в математике две половины составляют одно целое. В жизни совсем не так: например, полоумный муж и полоумная жена — несомненно две половины, но в сложности они дают двух сумасшедших и никогда не составят одного полного умного.

Любовь женщины дает мужчине минутные наслаждения и кладет на него вечные обязательства, по крайней мере пожизненные неприятности.

Есть женщины, в которых никто не влюбляется, но которых все любят. Есть женщины, в которых все влюбляется, но которых никто не любит. Счастлива только та женщина, которую все любят, но в которую влюблен лишь один.

Женщины все прощают, кроме одного — неприятного обращения с собою.

Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий.

Мужчина любит женщину, сколько может любить; женщина любит мужчину, сколько желает любить. Потому мужчина обыкновенно любит одну женщину больше, чем она того стоит, а женщина хочет любить больше мужчин, чем сколько в состоянии любить.

Мужчина любит обыкновенно женщин, которых уважает; женщина обыкновенно уважает только мужчин, которых любит. Потому мужчина часто любит женщин, которых не стоит любить, а женщина часто уважает мужчин, которых не стоит уважать.

Хорошая женщина, выходя замуж, обещает счастье, дурная — ждет его.

Мужчина падает на колени перед женщиной только для того, чтобы помочь ее падению.

Есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто.

Есть два рода болтунов: одни говорят слишком много, чтобы ничего не сказать, другие тоже говорят слишком много, но потому, что не знают, что сказать. Одни говорят, чтобы скрыть, что они думают, другие — чтобы скрыть, что они ничего не думают.

Самое умное в жизни — все-таки смерть, ибо только она исправляет все ошибки и глупости жизни.

Высшая степень искусства говорить — уметь молчать.

Самолюбивый человек тот, кто мнением других о себе дорожит больше, чем своим собственным. Итак, быть самолюбивым — значит любить себя больше, чем других, и уважать других больше, чем себя.

Самый верный и едва ли не единственный способ стать счастливым — это вообразить себя таким.

Крепкие слова не могут быть сильными доказательствами.

Уметь разборчиво писать — первое правило вежливости.

Мужчина слушает ушами, женщина — глазами, первый — чтобы понять, что ему говорят, вторая — чтобы понравиться тому, кто с ней говорит.

Труд ценится дорого, когда дешевет капитал. Ум ценится дорого, когда дешевет сила.

Иногда необходимо нарушать правило, чтобы спасти его силу.

Люди самолюбивые любят власть, люди честолюбивые — влияние, люди надменные ищут того и другого, люди размышляющие презирают и то и другое.

Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь.

Искусство — суррогат жизни, потому искусство любят те, кому не удалась жизнь.

Всего хуже сознавать себя дополнением собственной мебели.

Детальное изучение отдельных органов отучает понимать жизнь всего организма.

Сладострастие есть не что иное, как властолюбивое самолюбие, разыгранное на женских прелестях.

Когда люди, желая ссоры, не ждут ее, она и не последует; когда они ждут ее, не желая, она случится непременно.

Смерть — величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи.

Дружба может обойтись без любви; любовь без дружбы — нет.

Жить — значит быть любимым. Он жил или она жила — это значит только одно: его или ее много любили.

Музыка — акустический состав, вызывающий в нас аппетит к жизни, как известные аптечные составы вызывают аппетит к еде.

Счастье не в том, чтобы прожить благополучно, а в том, чтобы понять и почувствовать, в чем может оно состоять.

В истории мы узнаем больше фактов и меньше понимаем смысл явлений.

В мужчину, которого любят все женщины, не влюбится ни одна из них.

Мужчина видит в любой женщине то, что хочет из нее сделать, и обыкновенно делает из нее то, чем она не хочет быть.

Люди живут идолопоклонством перед идеалами, и, когда недостает идеалов, они идеализируют идолов.

В России нет средних талантов, простых мастеров, а есть одинокие гении и миллионы никуда не годных людей. Гении ничего не могут сделать, потому что не имеют подмастерьев, а с миллионами ничего нельзя сделать, потому что у них нет мастеров. Первые бесполезны, потому что их слишком мало; вторые беспомощны, потому что их слишком много.

Характер — власть над самим собой, талант — власть над другими.

Почему от священнослужителя требуют благочестия, когда врачу не вменяется в обязанность, леча других, самому быть здоровым?

Здравый и здоровый человек лепит Венеру Милосскую из своей Акулины и не видит в Венере Милосской ничего более своей Акулины.

Счастлив, кто может жену любить как любовницу, и несчастлив, кто любовнице позволяет любить себя как мужа.

Некоторые женщины умнее других дур только тем, что сознают свою глупость. Разница между теми и другими только в том, что одни считают себя умными, оставаясь глупыми; другие признают себя глупыми, не становясь оттого умными.

Дамы только тем и обнаруживают в себе присутствие ума, что часто сходят с него.

Дружба обыкновенно служит переходом от простого знакомства к вражде.

Было бы сердце, а печали найдутся.

Размышляющий человек должен бояться только самого себя, потому что должен быть единственным и беспощадным судьей самого себя.

Кто смеется, тот не злится, потому что смеяться — значит прощать.

Кто имеет друзей, которые ненавидят друг друга, тот заслуживает их общей ненависти.

Ум гибнет от противоречий, а сердце ими питается. Можно ненавидеть человека, как подлеца, а можно умереть за него, как за ближнего.

Хотеть быть чем-то другим, а не самим собой — значит хотеть стать ничем.

Истинная цель дела благотворительности не в том, чтобы благотворить, а в том, чтобы некому было благотворить.

Когда актер не понимает, кого он играет, он поневоле играет самого себя.

Газета приучает читателя размышлять о том, чего он не знает, и знать то, что не

понимает.

Самый непобедимый человек — это тот, кому не страшно быть глупым.

Всем можно гордиться, даже отсутствием гордости, как от всего можно одуреть, даже от собственного ума.

Пролог XX века — пороховой завод. Эпилог — барак Красного Креста.

Дружба обыкновенно служит переходом от простого знакомства к вражде.

Верует ли духовенство в Бога? Оно не понимает этого вопроса, потому что оно служит Богу.

Разница между духовенством и другими русскими сословиями: здесь много пьяниц, там мало трезвых.

Почему от священнослужителя требуют благочестия, когда врачу не вменяется в обязанность, леча других, самому быть здоровым?

Чужой западноевропейский ум призван был нами, чтобы научить нас жить своим умом, но мы попытались заменить им свой ум.

Русское духовенство всегда учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей, которых оно же и расплодило со своими попадьями.

Славянофильство — история двух-трех гостиных в Москве и двух-трех дел в московской полиции.

Народники так умно рассуждают об основах своей жизни, что кажется, то, на чем они сидят, умнее того, чем они рассуждают о том.

Ученые диссертации, имеющие двух оппонентов и ни одного читателя.

Русская интеллигенция скоро почувствует себя в положении продавщицы конфет голодным людям.

Откровенность — вовсе не доверчивость, а только дурная привычка размышлять вслух. Нет ничего бесцельнее, как судить или лечить трупы: их велено только закапывать.

Надобно найти смысл и в бессмыслице: в этом неприятная обязанность историка, в умном деле найти смысл сумеет всякий философ.

У них мысль не ведет за собой слов, а с трудом догоняет их.

Повесе, чтобы соблазнить женщину, нужно больше тонкого понимания людей, чем Бисмарку, чтобы одурачить Европу.

Кто из людей презирает людей, должен презирать и самого себя, потому презирать людей вправе только животные.

Популярное искусство ценно не по пользе, которую оно приносит, а по вреду, от

которого спасает, доставляя менее грубое развлечение.

Мужчина занимается женщиной, как химик своей лабораторией: он наблюдает в ней непонятные ему процессы, которые сам же и производит.

Прежде их соединял хотя бы пол, а теперь только потолок.

Науку часто смешивают с знанием. Это грубое недоразумение. Наука есть не только знание, но и сознание, т. е. умение пользоваться знанием как следует.

Человек работал умно, работал и вдруг почувствовал, что стал глупее своей работы.

Не начинайте дела, конец которого не в ваших руках.

Привычки отцов, и дурные и хорошие, превращаются в пороки детей.

Счастье не действительность, а только воспоминание: счастливыми кажутся нам наши минувшие годы, когда мы могли жить лучше, чем жилось, и жилось лучше, чем живется в минуту воспоминаний.

Жалоба, что нас не понимают, чаще всего происходит от того, что мы не понимаем людей.

У артистов от постоянного прикосновения к искусству притупляется эстетическое чувство, заменяясь эстетическим глазомером.

Чтобы согреть Россию, они готовы сжечь ее.

Наше сочувствие религиозной старине не нравственное, а только художественное: мы только любим ее чувствами, не разделяя их, как сладострастные старики любят молоденькими девицами, не будучи в состоянии любить их.

Любуясь, как реформа преображала русскую старину, не доглядели, как русская старина преображала реформу.

В России центр на периферии.

Можно благоговеть перед людьми, веровавшими в Россию, но не перед предметом их верования.

Чтобы защитить отечество от врагов, Петр опустошил его больше всякого врага.

Наша история идет по нашему календарю: в каждый век отстаем от мира на сутки.

Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести.

Театральные слезы отучают от житейских.

Прежде дорожили лицом и скрывали тело, ныне ценят тело и равнодушны к лицу. Прежде инстинкт, как холоп, грубил и бунтовал, но и подвергался бичу, ныне он эмансипировался и пользуется уважением, как природный государь жизни.

Ее отказ приятнее иного согласия.

Спорт становится любимым предметом размышления и скоро станет единственным методом мышления.

Статистика есть наука о том, как, не умея мыслить и понимать, заставить делать это цифры.

Не будем смешивать театр с церковью, ибо труднее балаган сделать церковью, чем церковь превратить в балаган.

Робкий, но не трусливый.

Гораздо легче стать умным, чем перестать быть дураком.

В жизни ученого и писателя главные биографические факты — книги, важнейшие события — мысли.

Фанатизм во имя порядка готов внести анархию.

Обряд — религиозный пепел: он охраняет остаток религиозного жара от внешнего холода жизни.

Сколько времени нужно людям, чтобы понять прожитое ими столетие? Три столетия. Когда человечество поймет смысл своей жизни? Через 3 тысячи лет после своей смерти.

Атеисты все милостивейше пожалованы в действительные статские христиане.

Большинство людей умирает спокойно потому, что так же мало понимают, что с ними делается в эту минуту, как мало понимали, что они делали до этой минуты.

Быть соседями не значит быть близкими.

В 50 лет необходимо иметь шляпу и два галстука, белый и черный: часто придется венчать и хоронить.

Гигиена учит, как быть цепной собакой собственного здоровья.

Глаза — не зеркало души, а ее зеркальные окна: сквозь них она видит улицу, но улица видит душу.

Глупость самая дорогая роскошь, которую могут позволять себе только богатые люди.

Грубость стародумовского общества измеряется необходимостью доказывать материальную пользу добродетели.

Делай, что я говорю, но не говори, что я делаю, — исправленное иезуитство.

Добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла.

Женятся на надеждах, выходят замуж за обещания.

И москаль, и хохол хитрые люди, и хитрость обоих выражается в притворстве. Но тот и другой притворяются по-своему: первый любит притворяться дураком, а второй умным.

Из 100 остроумных один умный.

Историк задним умом крепок. Он знает настоящее с тыла, а не с лица. У историка пропасть воспоминаний и примеров, но нет ни чутья, ни предчувствий.

История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

Как ей не быть умной, возясь всю жизнь с такими дураками.

Красивые женщины в старости бывают очень глупы только потому, что в молодости были очень красивы.

Крупный успех составляется из множества предусмотренных и обдуманых мелочей.

Обряды — ячейки сота, которые каждый облеплял своими чувствами.

Он глуп оттого, что так красив, и не был бы так красив, если бы был менее глуп.

Она в каждом мужчине ищет мужа, потому что в муже не нашла мужчины.

Петр I готов был для предупреждения беспорядка расстроить всякий порядок.

Писатели, как родители, любят наделять свои детища свойствами, которых лишены сами. Оттого герои у Мопассана всегда глупы, а у Толстого — умны.

Под сильными страстями часто скрывается только слабая воля.

Прежде в женщине видели живой источник счастья, для которого забывали физическое наслаждение, ныне видят в ней физиологический прибор для физического наслаждения, ради которого пренебрегают счастьем.

Прямой путь — кратчайшее расстояние между двумя неприятностями.

Римские императоры обезумели от самодержавия; отчего императору Павлу от него не одуреть?

Романист, изображая чужие души, рисует свою; психолог, наблюдая свою душу, думает, что он изучает чужие.

Русский простолудин — православный — отбывает свою веру как церковную повинность, наложенную на него для спасения чьей-то души, только не его собственной, которую спасти он не научился, да и не желает. Как ни молись, а все чертям достанется. Это все его богословие.

Русский ум ярче всего сказывается в глупостях.

Самый злой насмешник — кто осмеивает собственные увлечения.

Самый непобедимый человек — это тот, кому не страшно быть глупым.

Сидят на штыках, покрыв их газетой.

Смотря на них, как они веруют в Бога, так и хочется уверовать в черта.

Среднему статистическому пошлому человеку не нужна, даже тяжела религия. Она нужна только очень маленьким и очень большим людям: первых она поднимает, а вторых поддерживает на высоте. Средние пошлые люди не нуждаются ни в подъеме, потому что им лень подниматься, ни в опоре, потому что им некуда падать.

Старики не рождаются, а только умирают и, однако, все не переводятся.

Схоластика — точильный камень научного мышления: на нем камни не режут, но об камень востряют.

Тайна искусства писать — уметь быть первым читателем своего сочинения.

Торжество исторической критики — из того, что говорят люди известного времени, подслушать то, о чем они умалчивали.

Ученые издатели — половые науки, которые не варят и не кушают, а только подают кушанье.

Христы редко являются, как кометы, но Иуды не переводятся, как комары.

Цари — те же актеры с тем отличием, что в театре мещане и разночинцы играют царей, а во дворцах цари — мещан и разночинцев.

Цыгане известности — они известны только за границей, потому что у них нет отечества.

Человек, пользуясь разумом, умеет поступать неразумно вопреки инстинкту.

Чтобы быть ясным, оратор должен быть откровенным.

Чтобы уметь быть злым, надобно выучиться быть добрым; иначе будешь просто гадким.

Эгоисты всех больше жалуются на эгоизм других, потому что всего больше от него страдают.

Я слишком стар, чтобы стареть: стареют только молодые.

Анатолий Федорович Кони

(1844—1927 гг.)

юрист и общественный деятель

Слово — одно из величайших орудий человека.

Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего.

Шаблон — совершенно недопустимое зло во всяком творчестве.

Ушедшие в себя эгоисты обыкновенно очень долго живут.

Владимир Галактионович Короленко

(1853—1921 гг.)

писатель

Люди не ангелы, сотканные из одного света, но и не скоты, которых следует гнать в стойло.

Человек создан для счастья, как птица для полета.

Насилие питается покорностью, как огонь соломой.

Нет ничего ошибочнее, чем мысль, что казнями можно регулировать цены или отучить от взяточничества.

Эмиль Кроткий

(1892—1963 гг.)

*поэт-сатирик,
юморист и афорист*

Актер становится собой только тогда, когда изображает другого.

Балет — это опера для глухих.

Бог его обидел и поступил совершенно правильно.

Больших чувств она избегала, как крупных купюр, которые не всегда легко разменять.

Будь прост, но не слишком! Простейшее — амеба.

В автомобиле сидел стандартный молодой человек из тех, которые выпускаются сериями — вместе с автомобилями.

В искусстве не все боги. На одного Аполлона приходится четверка лошадей.

В картинной галерее было столько исторических личностей на конях, что можно было подумать, будто историю делают на лошадях.

В книгах мы жадно читаем о том, на что не обращаем внимания в жизни.

В нем было что-то от поэта и что-то от Пегаса.

В секретном отделе Бог хранил тайны мироздания.

В семейном альбоме мирно уживались родственники, ссорившиеся всю жизнь.

В тринадцатое число ему не везло. Не везло и во все остальные числа.

Века были так себе, средние.

Верит в медицину. Соблюдает диету, как его дед соблюдал посты.

Внести свое в таблицу умножения можно только переврав ее.

Все пережитое ею было написано у нее на лице, а кое-где и подчеркнуто морщинами.

Всякий талант в конце концов зарывают в землю.

Город, в котором тебе не везет, всегда кажется неинтересным по архитектуре.

Два сапога — пара, если они одного размера и фасона.

До близких далеко, до далеких близко — вот и ходишь к далеким.

До смерти боялся умереть. После смерти уже не боялся.

Доклад — это кратчайшее расстояние между двумя цитатами.

Если ты хочешь быть впереди классиков — пиши предисловия к ним.

Есть люди, которые наглеют, если их ежедневно кормить.

— Есть такие женщины. Пришьет тебе вешалку к пальто, а потом будет говорить, что отдала тебе молодость.

Жизнь и смерть ходят рядом, но ничего не знают друг о друге.

Забывтая мысль всегда кажется значительной.

Земля действительно вращается, но в личной жизни можно это не учитывать.

И рождаясь и умирая, мы делаем кому-нибудь больно.

К таким лицам больше всего идут пощечины.

Как ни люби человечество, а на долю каждого человека придется все же мало любви.

Книга так захватила его, что он захватил книгу.

Когда вагоновожатый ищет новых путей, вагон сходит с рельсов.

Куклы в кукольном театре так походили на всамделишных актеров, что даже интриговали друг против друга.

Лицо у нее было очень подходящее для выступлений по радио.

Лучшее средство от бессонницы — спать.

Люди хуже, чем они хотят казаться, и лучше, чем они кажутся.

Мало быть правым. Надо быть правым вовремя.

Мудрецы и кассиры одинаково спокойно относятся к деньгам.

На чужих похоронах мы волнуемся, как актер на репетиции.

Нарушение моды королями становится модой для их подданных.

Начинают всегда с малого. В первый день Бог создал только небо и землю.

Не верил ни в заочное обучение, ни в загробную жизнь.

Не все попугаи говорящие. Есть и пишущие.

Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но и ничего не делать — ошибка.

Несколько десятков Новых годов делают человека старым.

Нет ничего тяжелее легких связей.

Ничего не читал. Он был не читатель, а писатель.

О жизни и деньгах начинают думать, когда они приходят к концу.

О присутствующих не говорят, об отсутствующих злословят.

Он давно уже считался известным писателем, но никто об этом не знал.

Он испытывал муки Тантала, который никак не дотянется до водки.

Он не приписывал себе чужих мыслей. Он приписывал свои мысли другим.

Он очень шел к своему галстуку.

Он походил на картинку из модного журнала, где тщательно вырисована каждая складка костюма, а лицо только намечено пунктиром.

Она была холодна, как мороженое, и так же легко таяла.

Она говорила немного по-французски и очень много по телефону.

Она меняла возлюбленных, как перчатки. Перчаток она никогда не меняла.

Она не понимала его, как бесхитростные ходики, вероятно, не понимают хронометра.

Она признавала лекарства только с латинскими названиями: в русском переводе они на нее не действовали.

Она уже обижалась, когда ей уступали место в трамвае.

От акробата не требуют простоты. Его дело — ломаться.
Переводил со всех языков на суконный.

Плавают разными стилями, тонут — одним.

Погода располагала к любви, а на огороде старый хрен заигрывал с молодой картошкой.

Подруга отбила у нее мужа и портниху. Последнего она не могла простить.

Пользоваться чужими остротами так же бестактно, как брать взаймы бритву.

Поминутно поглядывая на часы, он клялся ей в верности навек.

Понтий Пилат мыл руки не только перед едой.

После долгой разлуки с друзьями он увидел, что они поседели, а их жены стали блондинками.

Походил на Сократа — лысиной и женой.

Развращенная успехом у публики цирковая лошадь обижалась, когда ей мало аплодировали.

С ним обращались, как с запасным колесом автомобиля: считали необходимым, подержали сзади.

Сначала ей нельзя было возражать, чтобы ребенок не родился нервный, потом — чтобы молоко не иссякло. Ну а потом она привыкла.

Суд потомства плох уже тем, что рассматривает дело в отсутствие потерпевшего.

Тайна, которой она не поделилась с подругой, была для нее тем же, что платье, без пользы висящее в гардеробе.

У него была хорошая память на плохое и плохая — на хорошее.

У него было кое-что общее с Бальзаком: он тоже женился в Бердичеве.

Ухаживать за ней было опасно: это походило на лотерею, в которой боишься выиграть.

Ухаживать за своей женой ему казалось столь же нелепым, как охотиться за жареной дичью.

Ученье — свет, неученых — тьма.

Хваля автора, перевирают его фамилию, браня — никогда.

Хороший рассказ должен быть краток, плохой — еще короче.

Хорошо помнил своих прежних друзей и при встрече безошибочно не узнавал их.

Чем ближе к закату, тем длиннее тень воспоминаний.

Чтоб не отстать от жизни, он ходил на все похороны.

Эта авторская привычка самовосхваления пошла с той поры, когда бог, сотворив наш несовершенный мир, самонадеянно сказал: «Хорошо!»

Это была не пьеса, а оскорбление четырьмя действиями.

Жизнь подобна универмагу: в ней находишь все, кроме того, что ищешь.

Нет пива без недолива.
Мы убиваем время, а время убивает нас.

Самое плохое в жизни — то, что она проходит.

Я пью не больше 100 граммов, но, выпив 100 граммов, становлюсь другим человеком, а этот другой пьет очень много.

О ком бы мы ни плакали, мы плачем о себе.

Великие платят за искусство жизнью, маленькие зарабатывают им на жизнь.

Жизнь — это школа, но спешить с ее окончанием не следует.

У строителей воздушных замков всегда хватает стройматериала.

В горящем доме не меняют занавесок.

Постоянные колебания простительны только маятнику.

Весной даже сапог сапогу шепчет на ушко что-то нежное.

Искусство не зеркало, оно не обязано отражать все без разбора.

Подхалим иногда подобен альпинисту: идет в гору.

В школе жизни неуспевающих не оставляют на повторный курс.

Есть люди, которым приятнее думать о том, что пчелы жалят, чем о том, что они дают мед.

Мыльный пузырь всегда радужно настроен.

Если уж метать икру, так только черную.

Соловей берет качеством, воробей — количеством.

И ослы играют роль в музыке: их кожу натягивают на барабан.

Барабан может заглушить весь оркестр, но не может заменить его.

Брак — это мирное сосуществование двух нервных систем.

Сердце надо беречь. И не только свое.

Имя его не сходило с афиши, где он неизменно фигурировал в числе «и др.».

Заснул, забыв принять снотворное.

Бокс: дружеские кровоизлияния.

Всем взял — умом, талантом, а кое с кого и деньгами.

Сколько времени ни теряешь, а лет все прибавляется.

Зеркало успешно отражало ее попытки казаться красивой.

— Директор на минуту вышел. Позвоните через час.

Кошка мечтала о крыльях: ей хотелось попробовать летучих мышей.

Костюм ее был еще не вполне модным, но уже достаточно неудобным.

Наследовать болезни имеют право даже самые отдаленные родственники.

Плох тот писатель, которому не верят на слово.

Неприятные телеграммы всегда приходят без опоздания.

Выходные дни тоже засчитываются в срок жизни.

Память ему не изменяла, но он изменял ей всегда, когда находил это удобным.

Из песни слова не выкинешь, но можно выкинуть песню.

Радио сближает народы, но ссорит соседей.

На задачи, заданные нам жизнью, ответы не даются и в конце.

Каждому свое, а иным чужое.

— Прислуживаться начальству? Нет уж, увольте. И его уволили.

В день его девяностолетия сослуживцы поднесли ему вечное перо.

Едва взглянув на букет, определил: «Это пахнет полусотней».

Часы неподвижны, маятник колеблется, а время решительно идет вперед.

Александр Иванович Куприн

(1870—1938 гг.)

писатель

Любовь... одна дороже богатства, славы и мудрости... дороже самой жизни, потому что даже жизнью она не дорожит и не боится смерти.

Почти каждая женщина способна в любви на самый высокий героизм.

Каждая женщина, которая любит, — царица.

Помыслы в сердце человеческом — глубокая вода.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов)

(1870—1924 гг.)

политический деятель

Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами.

Капиталисты готовы продать нам веревку, на которой мы их повесим.

Обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения.

Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

Разбитые армии хорошо учатся.

Религия — род духовной сивухи.

Честность в политике есть результат силы, лицемерие — результат слабости.

Владимир Владимирович Маяковский

(1893—1930 гг.)

поэт

Прежде чем начнет петься,
Долго ходят, разомлев от брожения,
И тихо барахтается в тине сердца
Глупая вобла воображения.

Поэзия — та же добыча радия.
В грамм добыча, в год труды.
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды.

Нет на свете прекраснее одежды, чем бронза мускулов и свежесть кожи.

Слово — полководец человеческой силы.

Слово ласковое — мастер дивных див.

Ведь для себя неважно
и то, что ты бронзовый,
и то, что сердце — холодной железкою.
Ночью хочется звон свой
спрятать в мягкое,
в женское.

Ведь если звезды зажигают — значит, это кому-нибудь нужно?

...мужчины, залежанные, как больница, и женщины, истрепанные, как пословица...

А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?

В наших жилах — кровь, а не водица
Мы идем, сквозь револьверный лай,
Чтобы умирая воплотиться
В пароходы, в строчки и в другие долгие дела.

Война есть одно из величайших кощунств над человеком и природой.

Интеллигенция есть ругательное слово.

Не мужчина, а — облако в штанах.

Одна печатаемая ерунда создает еще у двух убеждение, что и они могут написать не хуже. Эти двое, написав и будучи прочитанными, возбуждают зависть у четырех.

Слово — полководец человеческой силы.

Театр — не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло.

Халтура, конечно всегда беспринципна, она создает безразличное отношение к теме — избегает трудную.

Всеволод Эмильевич Мейерхольд

(1874—1940 гг.)

театральный режиссер

Мастерство — это когда «что» и «как» приходят одновременно.

Дмитрий Сергеевич Мережковский

(1866—1941 гг.)

писатель,

религиозный философ

Если бы освобождение крестьян зависело исключительно от церкви, то крепостное

право существовало бы, вероятно, и доныне.

История русской церкви есть только сокращенное повторение истории церкви византийской.

Чтобы подняться на горизонт, нужно самому подняться.

Владимир Владимирович Набоков

(1899—1977 гг.)

*прозаик, поэт, драматург,
литературный критик,
переводчик*

Если в первом действии висит на стене ружье, то в последнем оно должно дать осечку.

К Богу приходят не экскурсии с гидом, а одинокие путешественники.

Когда год за годом твердишь о своем намерении что-то сделать и тебе уже тошно оттого, что никак не можешь на это решиться, гораздо проще убедить всех, что ты уже это свершил, — и до чего же приятно забыть наконец всю историю!

Русские переводчики с английского — ослы просвещения.

Следует отличать сентиментальность от чувствительности. Сентиментальный человек может быть в частной жизни чрезвычайно жестоким. Тонко чувствующий человек никогда не бывает жестоким.

Желания мои весьма скромны. Портреты главы государства не должны превышать размер почтовой марки.

Иван Петрович Павлов

(1849—1936 гг.)

*физиолог,
создатель учения о высшей нервной деятельности,
академик Петербургской Академии наук и АН СССР.
Лауреат Нобелевской премии 1904 г.*

Всякое дело не идет без настоящей страсти и любви.

Если я рассуждаю логично, это значит только то, что я не сумасшедший, но вовсе не доказывает, что я прав.

Жизнь только для того красна, кто стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели.

Моя вера — это вера в то, что счастье человечеству даст прогресс науки.

Отдых — это перемена занятий.

Радость, делая человека все чувствительнее к каждому биению жизни, укрепляет тело.

Счастье человека — где-то между свободой и дисциплиной.

Только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышенного чувства родины.

Тот, кто хочет развить свою волю, должен научиться преодолевать препятствия.

Человек — высший продукт земной природы. Человек — сложнейшая и тончайшая система. Но для того чтобы наслаждаться сокровищами природы, человек должен быть здоровым, сильным и умным.

Человек может жить до ста лет. Мы сами своей неводержанностью, своей беспорядочностью, своим безобразным обращением с собственным организмом сводим этот нормальный срок до гораздо меньшей цифры.

Анна Павловна Павлова

(1885—1931 гг.)

балерина

Артист должен знать все о любви и научиться жить без нее.

Михаил Алексеевич Протопопов

(1848—1915 гг.)

критик, публицист

Факты гибнут, иллюзии остаются.

Николай Константинович Рерих

(1874—1947 гг.)

живописец,

археолог

При счастье никогда не бывает друзей... Человек во время счастья бывает очень высоко, а наши сердца открыты только вниз.

Люди различаются на осуждающих и на творящих.

Человечество всегда ползет, как раки из корзины; все сомневается; куда-то стремится, не понимая ценной сущности стремлений своих.

Пароксизмы невежества... прежде всего устремлены на самое высокое. Невежеству нужно что-то истребить, нужно отрубить чью-то голову, хотя бы каменную, нужно вырезать дитя из утробы матери, нужно искоренить жизнь и оставить «место пусто». Вот идеал невежества.

Мы должны приветствовать свет и справедливо разоблачать вредную тьму. Мы должны внимательно различать предрассудок и суеверие от скрытых символов древнего знания. Будем приветствовать все стремления к творчеству и созиданию и оплакивать варварское разрушение ценностей природы и духа.

Сильно в человеке безотчетное стремление к природе (единственной дороге его жизни); до того сильно это стремление, что человек не гнушается пользоваться жалкими

пародиями на природу — садами и даже комнатными растениями...

Поверх всяких Россией есть одна незабываемая Россия. Поверх всякой любви есть одна общечеловеческая любовь. Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к познанию Космоса.

Василий Васильевич Розанов

*(1856—1919 гг.)
философ, писатель,
публицист*

Сущность молитвы заключается в признании глубокого своего бессилия, глубокой ограниченности. Молитва — где «я не могу»; где «я могу» — нет молитвы.

Общество, окружающие убавляют душу, а не прибавляют. «Прибавляет» только теснейшая и редкая симпатия, «душа в душу» и «один ум». Таковых находишь одну-две за всю жизнь. В них душа расцветает. И ищи ее. А толпы бегай или осторожно обходи ее.³⁶⁷⁶

Жалость — в маленьком. Вот почему я люблю маленькое.³⁶⁷⁷

Писательство есть Рок. Писательство есть *fatum*. Писательство есть несчастье.³⁶⁷⁸

Может быть я расхожусь не с человеком, а только с литературой? Разойтись с человеком страшно. С литературой — ничего особенного.

Социализм пройдет как дисгармония. Всякая дисгармония пройдет. А социализм — буря, дождь, ветер...

Как я отношусь к молодому поколению? Никак. Не думаю. Думаю только изредка. Но всегда мне его жаль. Сироты.

Любовь есть боль. Кто не болит (о другом), тот и не любит (другого).

Как увядающие цветы люди. Осень — и ничего нет. Как страшно это «нет». Как страшна осень.³⁶⁷⁹

Язычество — утро, христианство — вечер. Каждой единичной вещи и целого мира. Неужели не настанет утра, неужели это последний вечер?

Русская жизнь и грязна, и слаба, но как-то мила. Вот последнее и боишься потерять, а то бы «на смарку все». Боишься потерять нечто единственное и чего не повторится. Повторится и лучшее, а не такое. А хочется «такого»...³⁶⁸⁰

³⁶⁷⁶ (за утренним чаем).

³⁶⁷⁷ (в лесу).

³⁶⁷⁸ (3 мая 1912 г.).

³⁶⁷⁹ (на извозчике).

³⁶⁸⁰ (на Волково).

Все женские учебные заведения готовят в удачном случае монахинь, в неудачном проституток. «Жена» и «мать» в голову не приходят.

Может быть народ наш и плох, но он — наш народ, и это решает все.

Только горе открывает нам великое и святое. До горя — прекрасное, доброе, даже большое. Но никогда именно великого, именно святого.³⁶⁸¹

Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете.³⁶⁸²

Язычество есть младенчество человечества, а детство в жизни каждого из нас — это есть его естественное язычество. Так что мы все проходим «через древних богов» и знаем их по инстинкту.

Кто не знал горя, не знает и религии.

Люди, которые никуда не торопятся — это и есть Божьи люди. Люди, которые не задаются никакой целью — тоже Божьи люди.³⁶⁸³

Порок живописен, а добродетель так тускла. Что же все это за ужасы?!³⁶⁸⁴

Стиль есть душа вещей.

Что такое «писатель»? Брошенные дети, забытая жена, и тщеславие, тщеславие... Интересная фигура.³⁶⁸⁵

Мы гибнем сами, осуждая духовенство. Без духовенства — погиб народ. Духовенство блюдет его душу.³⁶⁸⁶

Воображать легче, чем работать: вот происхождение социализма (по крайней мере ленивого русского социализма).³⁶⁸⁷

Вселенная есть шествование. И когда замолкнут шаги — мир кончится. И теперь уже молчание есть вечерняя заря мира.

3681 (1 июля 1912 г.).

3682 (1 июля 1912 г.).

3683 (вагон).

3684 (20 авг. 1912 г.).

3685 (засыпая).

3686 (1 ноября).

3687 (9 ноября).

Мир живет великими заворожениями. Мир вообще ворожба. И «круги» истории, и эпициклы планет.³⁶⁸⁸

Николай Александрович Рубакин

(1862—1946 гг.)

библиограф и писатель

Прочному научному объяснению встречаются на каждом шагу разные помехи. Одна из них — недостаток знаний, вторая — страх при виде чудес, третья — недоверие к знанию, четвертая — материальная заинтересованность.

Всякое настоящее образование добывается только путем самообразования.

Жить — это значит бороться, и не только за жизнь, а и за полноту и улучшение жизни.

Чужие указания — не более как совещательный голос.

Хорошая библиотека есть книжное отражение вселенной.

Жизнь всегда учит гораздо большему, чем лучшая из лучших книг. Книга — только орудие и пособие. Не жизнь нужно проверять книгами, то есть теориями, а как раз наоборот.

Далеко не для всех людей пригоден совет: «читайте больше».

Догматизм — одно из ярких проявлений недоученности.

В тысячу раз выше надо поставить людей, умеющих плодотворно действовать хотя бы без дипломов, чем людей бездейственных, но с дипломами.

Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев)

(1887—1941 гг.)

поэт

Любовь! ты — жизнь, как жизнь — всегда любовь.

Любите глубже и верней — Как любят вас, не рассуждая,

Своим порывом побуждая

Гнать сонмы мертвенных теней...

Бессмертен, кто любил, страдая, — Любите глубже и верней!

Для утонченной женщины ночь всегда новобрачная...

Не знаю скверных, не знаю подлых; все люди

правы;

Не понимают они друг друга, — их доля злая.

Мы живем, точно в сне неразгаданном,

На одной из удобных планет...
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет...

О России петь — что тоску забыть,
Что Любовь любить, что бессмертным быть.

Иван Михайлович Сеченов

*(1829—1905 гг.)
естествоиспытатель,
создатель отечественной физиологической школы,
основоположник объективной психологии*

В жизни человечества существует преемство мысли, тянущееся через века.

Александр Николаевич Скрябин

*(1872—1915 гг.)
композитор*

Зависть — признание себя побежденным.

Петр Аркадьевич Столыпин

*(1862—1911 гг.)
государственный деятель,
премьер-министр*

Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками — бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной земельной собственности... — вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросом бытия русской державы.

Игорь Фёдорович Стравинский

*(1882—1971 гг.)
композитор*

Искусство должно быть холодным.

Единственно возможный комментарий к музыкальному сочинению — другое музыкальное сочинение.

Василий Александрович Сухомлинский

*(1918—1970 гг.)
педагог*

Поставь над собой сто учителей — они окажутся бессильными, если ты не сможешь сам заставлять себя и сам требовать от себя.

Принимать близко к сердцу радости и горести Отечества способен лишь тот, кто не

может пройти равнодушно мимо радостей и горестей отдельного человека.

Подлинная гуманность означает прежде всего справедливость.

Каждый твой поступок отражается на других людях; не забывай, что рядом с тобой человек.

Говори о человеке, поступке, явлении, событии то, что ты думаешь. Никогда не стремись угадать, каких слов от тебя кто-то ожидает. Это стремление может сделать из тебя лицемера, подхалима и в конечном счете — подлеца.

Большое зло — зависть. Не завидуй, а радуйся тому, что твой товарищ достиг успехов. Но, радуясь его успехам, стремись обогнать его.

Ребенок не может жить без смеха. Если вы не научили его смеяться, радостно удивляясь, сочувствуя, желая добра, если вы не сумели вызвать у него мудрую и добрую улыбку, он будет смеяться злобно, смех его будет насмешкой.

Любовь — самое интимное и неприкосновенное чувство. Берегите тайны любви.

Прежде чем полюбить в девушке женщину, полюби в ней человека.

Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества.

Долг перед Отечеством — святыня человека.

Старость не может быть счастьем. Старость может быть лишь покоем или бедой. Покоем она становится тогда, когда ее уважают. Бедой ее делают забвение и одиночество.

Человек поднялся над миром всего живого прежде всего потому, что горе других стало его личным горем.

Наивысшее личное счастье — бороться за что-то более значительное, чем личные интересы.

Человек таков, каково его представление о счастье.

Убеждение не может существовать без того, чтобы не проявляться в активной деятельности.

Против зла надо бороться. Зло нетерпимо. Примириться со злом — значит самому стать, безнравственным человеком.

Подлинная самокритика — это голос совести.

Будь мужчиной в учении, юноша! Твое достоинство — учиться в полную меру своих сил. Достоинство мужчины не быть паразитом, нахлебником. Презирай лень мысли!

Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека.

Учение — это лишь один из лепестков того цветка, который называется воспитанием.

Безделие на уроках, отсутствие умственного труда там, где он должен быть, — главная причина отсутствия свободного времени.

Умей подчиняться закону, дисциплине, порядку... Умение подчиняться... законам — высшее выражение свободы.

Чувство вины — благородное чувство воспитанного человека. Не переживает вины только дурак и дремучий нравственный невежда.

Чувство вины не самобичевание, а угрызение совести, стремление к нравственной незапятнанности и порядочности.

Не утешайся трескучей фразой, что с милым и в шалаше — рай. Брак не только духовный, но и материальный союз. Собираясь создать семью, подумай, насколько ты независим материально, сумеешь ли ты одеть, укрыть и накормить свою подругу.

Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери.

Если люди говорят плохое о твоих детях — это значит, они говорят плохое о тебе.

Любого работника — от сторожа до министра — можно заменить таким же или еще более способным работником. Хорошего же отца заменить таким же хорошим отцом невозможно.

подавляй в себе малейшие признаки слабости — капризность, обидчивость, раздражительность, слезливость, болезненное самолюбие.

Повелевать самому себе, властвовать над собой учишься с малого. Заставляй себя делать то, что не хочется, но надо. Долженствование — главный источник воли.

Духовное богатство невысказимо без чувства собственного достоинства.

Лев Александрович Тихомиров

(1852—1923 гг.)

*историк,
публицист*

Всякое явление, разумеется, кончается смертью, а перед тем переживает период старчества, минерализации.

Павел Александрович Флоренский

(1882—1937 гг.)

*религиозный философ,
ученый*

Вглядись в явление — и увидишь, что оно есть шелуха другого, глубже его лежащего.

Самая видимость чуда уже была чудесна.

Трижды преступна хищническая цивилизация, не ведающая ни жалости, ни любви к твари, но ищущая от твари лишь своей корысти, движимая не желанием помочь природе проявить сокрытую в ней культуру, но навязывающая насильственно и условно внешние формы и внешние цели.

Человек в мире, но человек так же сложен, как мир. Мир — в человеке, но и мир так же сложен, как и человек.

Человек есть бесконечность.

Человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие Человека, проекция его.

Семен Людвигович Франк

(1877—1950 гг.)

религиозный философ и психолог

Человеку не избежать труда и тревоги духовной борьбы, потому что в этом и состоит достоинство и богоподобие человеческого существа.

Фёдор Иванович Шаляпин

(1873—1938 гг.)

оперный певец

Даром только птички поют.

Лев Исаакович Шестов

(1866—1938 гг.)

философ

Человек привык иметь убеждения, это — факт. Все мы не можем обойтись без приживальщиков, хотя в глубине души и презираем их.

Самые важные и значительные мысли, откровения, являются на свет голыми, без словесной оболочки: найти для них слова — особое, очень трудное дело, целое искусство. И наоборот: глупости и пошлости сразу приходят наряженными в пестрые, хотя и старые, тряпки — так что их можно прямо, без всякого труда, преподнести публике.

Странное нетерпение овладело в последнее время русскими писателями. Все взапуски пустились за «последним словом». Им кажется, что последнее слово будет наверное добыто — вопрос лишь в том, кто скорее до него добежит?

Новые мысли, даже собственные, не скоро завоевывают наши симпатии. Нужно сперва привыкнуть к ним.

Когда читаешь книги давно умерших писателей, всегда овладевает странное чувство: эти люди, двести, триста, две тысячи лет тому назад жившие, так далеки теперь — где бы они ни были — от того, что писали когда-то на земле: а мы в их сочинениях ищем вечных

истин!³⁶⁸⁹

И рече безумец в сердце своем: несть Бог. Иногда это бывает признаком конца и смерти. Иногда — начала и жизни. Почувствовавши, что нет Бога, человек постигает вдруг кошмарный ужас и дикое безумие земного человеческого существования и, постигши, пробуждается если не к последнему, то к предпоследнему знанию.³⁶⁹⁰

От копеечной свечи Москва сгорела, а Распутин и Ленин — тоже копеечные свечи — сожгли всю Россию.³⁶⁹¹

Владимир Францевич Эрн

(1882—1917 гг.)

философ

Нет ничего враждебнее культуре, чем цивилизация.

Цивилизация есть изнанка культуры.

Это немцы учили нас исключительности. Наши же цели — вселенские.

Румыния

Мирча Элиаде

(1907—1986 гг.)

*культуролог, религиовед,
писатель*

Я был избавлен от необходимости нравиться.

Я всегда брался за новый язык, чтобы овладеть новым рабочим орудием.

Словения

Жарко Петан

(р. 1929 г.)

афорист

В театре режиссер — бог, но актеры, увы, атеисты.

Идеалист — человек, который позволяет кормить себя красивыми словами, даже если

³⁶⁸⁹ из книги «Апофеоз беспочвенности»

³⁶⁹⁰ из книги «На весах Иова»

³⁶⁹¹ из книги «Афины и Иерусалим»

они завернуты в самую грязную газетную бумагу.

Идеологи дискутируют монологами.

Иные так расхваливают свою страну, словно мечтают ее продать.

Историки фальсифицируют прошлое, идеологи — будущее.

Как сохранить мир — это военная тайна.

О светлом будущем заботятся политики, о светлом прошлом — историки, о светлом настоящем — журналисты.

Обручальное кольцо — первое звено цепи.

Слово «нет» по-прежнему остается самым надежным противозачаточным средством.

Современный Сократ: «Я знаю, что другие ничего не знают».

Фанатики — это люди, которые интенсивнее умирают, чем живут.

Акробат: человек, удерживающийся в границах своих доходов.

Здоровое общество перенесет даже нездоровую критику.

Может, любовь и вправду болезнь, но, увы, не заразная.

США

Айзек Азимов

(1920—1992 гг.)

писатель-фантаст,

ученый-биохимик и популяризатор науки

Предположим, что мы достаточно мудры, чтобы узнавать и знать, однако еще недостаточно мудры, чтобы контролировать свой процесс познания и сами знания, а потому используем их себе во вред. Даже если и так, знание все равно лучше, чем невежество. Лучше знать, даже если знание очень скоро повлечет за собой гибель, чем обрести вечную жизнь ценой тусклого скотского непонимания вселенной, которая невидимо для нас бурлит во всем своем волшебстве.

Люди на земле должны дружить... Не думаю, что можно заставить всех людей любить друг друга, но я желал бы уничтожить ненависть между людьми.

Когда наши потомки увидят пустыню, в которую мы превратили Землю, какое оправдание они найдут для нас?

Замечательное чувство — знать, что ты сам строишь мир.

Нельзя сказать человеку: «Ты можешь творить. Так давай, твори». Гораздо вернее

подождать, пока он сам не скажет: «Я могу творить, и я буду творить, хотите вы этого или нет».

Если люди любят друг друга, то не все ли равно, чем вызвана эта любовь?

Земля... не вечный и единственный приют человечества, а всего лишь его колыбель, отправная точка бесконечного приключения.

Господь любит нас всех, но ни от одного из нас не в восторге.

Бюрократия разрастается, чтобы поспеть за потребностями разрастающейся бюрократии.

Вуди Аллен

(род. 1935 г.)

кинорежиссер, актер, сценарист

Мало того, что Бога нет, но попробуйте еще найти водопроводчика в нерабочую субботу!

Если бы мы жили вечно, представляете, сколько составили бы наши счета за мясо и овощи?

Когда я увидел, что этот парень помял мне крыло, я сказал ему, чтобы он плодился и размножался. Но только другими словами.

Это великолепные золотые часы на цепочке. Я горжусь ими. Их продал мне мой дедушка, когда лежал на смертном одре.

Когда до моих родителей наконец дошло, что меня похитили, они не медлили ни минуты и сразу же сдали внаем мою комнату.

Если вы хотите, чтобы Бог рассмеялся, расскажите ему о своих планах.

Я воспитан в еврейской традиции, которая запрещает жениться на нееврейке, бриться в субботу вечером и, в особенности, брить женщину-нееврейку в субботу вечером.

Я держусь старых правил. Я верю, что люди должны сочетаться браком пожизненно, как голуби и католики.

В том, что мы развелись, есть и моя вина: я пытался поставить свою жену под пьедестал.

Мы раздумывали, что делать: поехать на Багамские острова или развестись. Но в конце концов решили, что Багамы — удовольствие только на две недели, а хороший развод остается на всю жизнь.

Между любовью и сексом большая разница: секс снимает чувство неловкости, любовь его порождает.

Секс — самое забавное из всего того, чем я мог заниматься без смеха.

Мозг — мой второй любимый орган.

Сам я практикующий гетеросексуал, но бисексуальность вдвое увеличивает ваши шансы на знакомство в субботу вечером.

Я не боюсь умереть. Я просто не хочу при этом присутствовать.

Иногда я думаю о самоубийстве. Но я такой невезучий, что и это, наверно, было бы только временное решение.

Человечество стоит на распутье между смертельным отчаянием и полным вымиранием. Господи, даруй нам мудрость сделать правильный выбор!

Маклер: человек, который перебрасывает ваши деньги из акции в акцию, пока они не исчезнут.

В Лос-Анджелесе мусор уже не выбрасывают. Его перерабатывают в телевизионные шоу.

Грант Аллен

(1848 -1899 гг.)

писатель

Люди рождаются свободными и неравными.

Джон Апдайк

(род. 1932 г.)

писатель

Слава — это маска, которая разъедает лицо.

Таллула Банкхед

(1903—1968 гг.)

киноактриса

Хорошие девушки ведут дневники; у плохих девушек на это нет времени.

Я испробовала разные способы секса. Обычная поза вызывает у меня клаустрофобию, а от остальных затекает шея.

Я приду к тебе в номер в пять вечера. Если я опоздаю, начинай без меня.

Джордж Барнс

(1896—1996 гг.)

комик

Если вы перешагнули за сто, считайте, что дело сделано. Часто ли вам приходилось слышать о смерти человека, которому больше сотни?

К восьмидесяти годам вы уже знаете все. Вот только как это вспомнить?

Когда я был маленьким, Мертвое море было всего лишь больным.

Мне очень приятно быть здесь, среди вас. Хотя скажем прямо: в моем возрасте приятно быть где угодно.

Счастье — это когда у тебя есть большая, дружная, заботливая, любящая семья в другом городе.

Счастье — это хорошая сигара, хороший обед и хорошая женщина. Или дурная женщина — это уж смотря по тому, сколько счастья вы можете себе позволить.

Чтобы напиться до безобразия, мне теперь хватает одной рюмки. Не могу только запомнить, тринадцатой или четырнадцатой.

Я выкуриваю от десяти до пятнадцати сигар в день. В моем возрасте нужно себя ограничивать.

Я написал шесть книг; они совсем неплохи для человека, который прочитал всего две.

Я становлюсь забывчив. Жалуюсь, что все уже нынче не то, что раньше, я каждый раз забываю включить в этот перечень себя.

Не залеживайся, если не можешь делать деньги в постели.

Джон Барримор

(1882—1942 гг.)

актер

Америка — это страна, где за доллар можно купить запас аспирина на всю жизнь, и этого запаса хватает на две недели.

Нехорошо человеку быть одному. Но, господи, какое же это облегчение!

Премьера, подобно землетрясениям, приливной волне, супружеству и другим природным катаклизмам, — превосходное зрелище, если вам оно ничем не грозит.

Он не пил, не курил, не ездил на велосипеде, жил экономно, берег каждый грош и умер в цветущем возрасте, окруженный алчной родней. Это был большой урок для меня.

Секс: то, что занимает меньше всего времени и причиняет больше всего хлопот.

Три вещи женщина может сделать из ничего: платье, салат и семейную сцену.

Невозможно представить себе, насколько короток месяц, пока не начнешь платить алименты.

Хорошие умирают молодыми, потому что какой смысл жить, если надо быть хорошим?

Человек не стар до тех пор, пока сожаления не приходят на смену надеждам.

Роберт Бенчли

(1889—1945 гг.)

писатель-юморист

Все люди делятся на два разряда: тех, кто имеет привычку делить всех людей на два разряда, и тех, кто не имеет такой привычки.

Для писателя-профессионала самая большая помеха необходимость менять ленту в пишущей машинке.

Если бы эти старые стены могли говорить, какими бы они были занудами!

Есть много вредных привычек, жертва которых неспособна сказать нет. Наиболее опасные из них кончаются электрическим стулом или женитьбой.

Есть несколько способов делить доходы семьи, и все они плохи.

Любой человек способен сделать любую работу, при условии, что за нее не нужно приниматься сейчас.

Мне потребовалось полвека, чтобы понять, что у меня нет литературного дара. Увы, к тому времени я уже был знаменит.

Мне столько всего надо сделать, что лучше я пойду спать.

Мое тонкое языковое чутье велело мне промолчать.

Мудрый человек думает раз, прежде чем два раза сказать.

Расскажи мне о своих фобиях, и я скажу тебе, чего ты боишься.

Эрик Берн

(1910—1970 гг.)

психиатр, психоаналитик

Любой человек имеет черты маленького ребенка.

Многие говорят, что им не нужны возбуждающие впечатления, но мы возьмем на себя смелость заявить, что большая часть людей активно ищет их.

Эрма Бомбек

(1927—1996 гг.)

журналистка

Ребенок больше всего нуждается в вашей любви как раз тогда, когда он меньше всего ее заслуживает.

Вообще говоря, мои дети отказываются есть что бы то ни было, что не танцует по телевизору.

Мечтатели одиноки.

Марлон Брандо

*(род. 1924 г.)
киноактер*

Кинозвезда — это человек, сидящий на сахарном троне под проливным дождем.

Эшли Брильянт

*(р. 1933 г.)
карикатурист и юморист*

Берегитесь детей! Когда-нибудь они овладеют миром!

Большая часть моих проблем не имеет решения или решение хуже самой проблемы.

Будь любезен с учителями. Даже если они не заслуживают твоего уважения, они заслуживают твоей жалости.

В ближайшие недели я надеюсь узнать, что произойдет в ближайшие недели.

В отличие от громадного большинства людей, я человек средний.

Все уже нынче не то, что раньше, и прежде всего моя память.

Все, что мне нужно, это получить шанс убедиться, что счастье не в деньгах.

Все, что мне нужно, это теплая постель, доброе слово и безграничная власть.

Да, но вы рассматриваете вселенную вне контекста!

Делай то, что считаешь правильным, но постарайся не попасть за решетку.

Депрессия мучит меня не всегда, а только когда я думаю или чувствую.

Если среди живущих людей осторожные в большинстве, то это потому, что неосторожных уже нет среди живых.

Если ты всегда будешь делать завтрашнюю работу сегодня, то последний день твоей жизни будет совершенно свободным.

Если хочешь выигрывать наверняка, изобрети свою собственную игру, а правил никому не рассказывай.

Если хочешь стартовать сразу с вершины своей профессии изобрети свою собственную профессию.

Жизнь есть процесс утраты иллюзий, вплоть до иллюзии, будто мы живы.

Жить на Земле, возможно, дороговато, зато вы получаете ежегодный бесплатный тур

вокруг Солнца.

Карты будущего не существует, потому что оттуда никто еще не возвращался.

Согласно последним статистическим данным, 43% всех статистических данных совершенно бесполезны.

Многие люди высказываются за или против атеизма, но Бог отвечает: Никаких комментариев.

Мой компьютер, должно быть, неисправен: каждый раз, когда я задаю ему неверный вопрос, он выдает мне неверный ответ.

Насколько высоко ты находишься, зависит исключительно от того, что ты считаешь дном.

Пожалуйста, будь терпелив, когда я слишком зол, чтобы сказать тебе, как я зол.

Сегодня школьники обязаны знать то, чего раньше они обязаны были не знать.

Смерть — это часть жизни, но очень маленькая.

Я хочу, чтобы было либо меньше коррупции, либо больше возможностей участвовать в ней.

Ты не одинок в своем одиночестве.

Хоть я и не столь выдающаяся персона, Господь по каким-то причинам предоставил мне исключительные права на отпечатки моих пальцев.

Чем больше я узнаю себя, тем более непохожим на себя становлюсь.

Я бы мог совершить великие дела, не будь я так занят совершением маленьких дел.

Я бы охотно провел свою жизнь в путешествиях, будь у меня еще одна жизнь, чтобы провести ее дома.

Я знаю так мало, что не могу не поражаться тому, как много людей знают еще меньше.

Миром правит безумие. Будем бороться с ним или присоединимся к нему?

Дэниэл Бурстин

*(р. 1914 г.)
писатель*

Бестселлер: книга, которую хорошо раскупают потому, что она хорошо продавалась.

Знаменитость: человек, известный благодаря своей всемирной известности.

«Мама, ведь правда, красивее этой девушки нет никого?» — «О, это еще ничего не значит — ты должен посмотреть ее фотографии».

Настоящая слава — это когда ваше имя ценится дороже, чем ваша работа.

Я пишу для того, чтобы понять, что я думаю.

Самые глубокие проблемы, связанные с рекламой, проистекают не столько из стремления рекламодателей соблазнять, сколько из нашего желания быть соблазняемыми.

Ничто не существует реально, пока это не покажут по телевидению.

Букер Тальяферро Вашингтон

(1856—1915 гг.)

общественный деятель

Существует два способа приложения силы: толкать вниз и тянуть вверх.

Я понял, что успех должен измеряться не столько положением, которого человек достиг в своей жизни, сколько теми препятствиями, которые ему пришлось преодолеть на пути к успеху.

Ни один человек, который привносит что-то в материальное, интеллектуальное и нравственное благосостояние того общества, в котором он обитает, никогда не остается долгое время вознагражденным.

Я никогда не позволю себе так низко пасть, чтобы возненавидеть человека.

Я убежден, что жизнь любого человека должна быть наполнена постоянными и неожиданными стимулами, которые будут побуждать его держаться каждый день на самом высоком уровне.

Жизнь, достойная своего имени, — это посвящение себя благу других людей.

В той степени, в какой человек тратит себя ради великой цели, в той же самой степени он обретает в своей работе высочайшее счастье.

Высочайший критерий цивилизованности той или иной расы — это ее готовность протянуть руку помощи менее удачливым народам.

Столкнуть вниз слабого человека, пытающегося встать на ноги, — это очень легко, для этого требуется не так уж много ума, щедрости и организаторских способностей. Это может сделать любой. А настоящее величие, щедрость и государственный ум проявляются в постоянном поощрении каждого человека к тому, чтобы тот превратился в самого полезного, интеллигентного и патриотичного гражданина.

Если ты хочешь возвыситься, помоги возвыситься кому-нибудь другому.

Великие люди развивают в себе любовь, и лишь мелкая душа лелеет дух ненависти.

Колыбель личного успеха в жизни — это сохранение дружбы, доверия и уважения со стороны ближайшего вашего соседа.

Когда мы касаемся другого человека, мы либо помогаем ему, либо мешаем. Третьего не дано: мы либо тянем человека вниз, либо поднимаем его вверх.

Гор Видал

*(род. 1925 г.)
писатель*

Детей иметь не следует, но внуков — непременно.

Образование погубило больше американских романистов, чем пьянство.

Никогда не упускай случая заняться сексом или выступить по ТВ.

Томас Вудро Вильсон

*(1856—1924 гг.)
28-й президент США*

Свобода никогда не исходит от правительства. Свобода всегда исходит от его подданных... История свободы — это история ограничения правительственной власти, а не ее возрастания.

История свободы — это история сопротивления.

Если вы хотите, чтобы вашу докладную прочитали, напишите ее на одной странице.

Если мужик может стать королем, не думай, что в королевстве уже демократия.

Не забывайте, что «Отче наш» начинается с просьбы о хлебе насущном. Трудно хвалить Господа и любить ближнего на пустой желудок.

Если хочешь нажить врагов, попробуй что-нибудь изменить.

Билл Вон

*(1915—1977 гг.)
юморист*

Американцы переплывут океан, чтобы сражаться за демократию, но не перейдут через улицу, чтобы проголосовать.

С детьми не было бы никаких проблем, если б им нужно было рубить деревья, чтобы обеспечить энергией телевизор.

Согласно статистике, высшее образование увеличивает мой многолетний доход на круглую сумму, которую я трачу на то, чтобы дать своему сыну высшее образование.

Нет ничего обиднее, чем когда тебя не приглашают на вечеринку, на которую ты ни за что не пошел бы.

Если наш школьный знакомый получает видный государственный пост, мы рады за него, но тревожимся за будущее нашей страны.

Научная фантастика — это комиксы без картинок.

Питер Де Врайз

(1910—1993 гг.)

писатель

Богатые не похожи на нас с вами — они платят меньше налогов.

Всем людям необходимо одинаковое количество сна, но некоторые спят быстрее.

Главная причина нынешней эпидемии неграмотности — то, что все умеют читать и писать.

Значение брака не в том, что взрослые производят на свет детей, а в том, что дети производят на свет взрослых.

Каждый меня ненавидит, потому что все меня любят.

Мы должны друг друга любить, это верно, но нигде не сказано, что мы еще должны друг другу и нравиться.

Окончательное доказательство всемогущества Бога заключается в том, что ему не нужно существовать, чтобы спасти нас.

Политик — это человек, которому нужен минимум слов, чтобы быть многословным.

Я стал писателем, потому что терпеть не могу бумажной работы.

Я так и не смог понять, почему люди думают, будто каждый брак обречен. Что касается меня, то все пять моих браков были успешны.

Филип Грэм

(1914—1963 гг.)

издатель

Газета — первый черновик истории.

Герберт Кларк Гувер

(1874—1964 гг.)

президент США

Старики объявляют войну, а умирать идут молодые.

Финли Питер Данн

(1867—1936 гг.)

писатель-сатирик

Апелляция — это когда вы просите один суд проявить неуважение к другому суду.

В политике и в картах друзей не бывает.

Вы никогда не станете хорошим оратором, если вам есть что сказать.

Доверяй всем, но хорошенько тасуй карты.

Женщине столько лет, на сколько она выглядит в глазах мужчины, которому она нравится.

Законы принимают, чтобы доставлять людям неприятности, и чем больше от них неприятностей, тем дольше они сохраняются в своде законов.

Не топчи человека, пока он не упадет.

Нередко мужчина, железной рукой управляющий сотней миллионов незнакомых ему людей, старается бесшумно снять обувь в прихожей, возвращаясь домой поздно ночью.

Ругань — это компромисс между бегством и дракой.

Странное дело: я всегда могу разобрать счет, который выписал врач, и никогда не могу разобрать рецепт.

Фанатик — это человек, который делает то, что, по его мнению, делал бы Господь Бог, если бы знал все обстоятельства дела.

Джебран Халиль Джебран

(1883—1931 гг.)

писатель

Быть щедрым — значит давать больше, чем можешь; быть гордым — значит брать меньше, чем нужно.

Если б не гости, всякий дом стал бы могилой.

Если бы все мы исповедались друг другу в своих грехах, то посмеялись бы над тем, сколь мало у нас выдумки. Если бы все мы раскрыли свои добродетели, то посмеялись бы над тем же.

Желания — половина жизни; безразличие — половина смерти.

Любовь, которая ежедневно не возрождается, ежедневно умирает.

Любящая женщина все простит, но ничего не забудет.

Может статься, человек кончает с собой из чувства самосохранения.

Мужчины, которые не прощают женщинам их маленьких недостатков, никогда не наслаждаются их великими достоинствами.

Некоторые люди побуждают меня исповедоваться перед ними, чтобы иметь удовольствие простить меня.

Преувеличение — это вышедшая из себя истина.

Страх перед адом — уже ад, и мечты о рае — уже рай.

Уильям Джеймс

(1842—1910 гг.)

философ и психолог,

один из основателей прагматизма

В любом проекте важнейшим фактором является вера в успех. Без веры успех невозможен.

Всякая доктрина проходит три этапа: сначала ее атакуют, объявляя абсурдной, потом допускают, что она, очевидно, справедлива, но незначительна. Признают, наконец, ее истинную важность, и тогда ее противники оспаривают честь ее открытия.

Каждый день или через день заставляй себя проделывать то, чего ты не любишь делать, чтобы час жестокой необходимости, когда он наступит, не захватил тебя врасплох.

Общество деградирует, если не получает импульсов от отдельных личностей; импульс деградирует, если не получает сочувствия от всего общества.

Наши жизни подобны островам в океане или деревьям в лесу, чьи корни переплетены в подземной глубине.

Гипотеза, слишком резко разрывающая с прошлым и нарушающая все наши предвзятые мнения, никогда не будет признана за истинное объяснение нового явления.

Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимания.

Теории представляют собой не ответы на загадки, а ответы, на которых мы можем успокоиться.

Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимания. Всякая доктрина проходит три этапа: сначала ее атакуют, объявляя абсурдной, потом допускают, что она, очевидно, справедлива, но незначительна. Признают, наконец, ее истинную важность, и тогда ее противники оспаривают честь ее открытия.

Величайшая польза, которую можно извлечь из жизни, — потратить жизнь на дело, которое переживет нас.

Жизнь, основанная на обладании, менее свободна, чем та, что основана на созидании или бытии.

Не бойтесь жизни. Поверьте, что жизнь достойна того, чтобы ее прожить, и вам будет дано по вере вашей.

Франклин П. Джонс

(род. 1939 г.)

писатель

Брак — самый дорогой способ бесплатной стирки белья.

Британцы обладают изумительным даром сохранять хладнокровие, когда нет никакой опасности.

Из автобиографии о ее авторе нельзя узнать ничего плохого, за исключением состояния его памяти.

Когда приходишь на встречу вовремя, жаль, если нет никого, кто бы это оценил.

Многие любят тяжелый труд, особенно если они за него заплатили.

Пессимист — это человек, который на серебряном подносе не ожидает найти ничего, кроме пятна.

Опыт позволяет нам распознать ошибку каждый раз, когда мы ее повторяем.

Распродажа: вещи, которые вам не нужны, за цену, перед которой вы не смогли устоять.

Расточительность — это когда вы покупаете вещь, которая не может пригодиться вашей жене.

Самый трудный год брака — тот, в котором вы в настоящее время находитесь.

Честную критику выслушивать трудно, особенно от родных, знакомых, друзей и чужих.

Вы — почтенный обломок прошлого, если помните времена, когда «мировой пожар» был всего лишь метафорой.

Храбрость — это когда только вы знаете, как вы боитесь.

Оригинальность — это искусство утаивать свои источники.

Молчание — знак согласия. Или того, что никто вас не слушает.

Каждый должен иметь какие-то дурные привычки, чтобы было от чего отказаться, если здоровье ухудшится.

Теодор Драйзер

(1871—1945 гг.)

писатель, публицист

Слова — это лишь маленькие звенья, связующие большие чувства и стремления, о которых мы не говорим вслух.

Жизнь по-настоящему красива лишь тогда, когда в ней заложена трагедия.

Искусство — могучее средство исправления людского несовершенства.

Слова — это лишь бледные тени того бесчисленного множества мыслей, которые

роятся у нас в голове.

Так жизнь, возведя человека на вершину благополучия, продолжает и там дразнить и мучить его. Впереди всегда остается что-то недостижимое, вечный соблазн и вечная неудовлетворенность.

В конце концов главное в жизни — это сама жизнь.

Целью жизни должно быть счастье, иначе огонь не будет гореть достаточно ярко, движущая сила не будет достаточно мощной — и успех не будет полным.

Искусство — это нектар души, собранный в трудах и муках.

Жизнь познается из книг и произведений искусства, быть может, еще в большей мере, чем из самой жизни.

Самое безнадежное дело на свете — пытаться определить характер человека. Каждый индивидуум — это клубок противоречий, тем более личность одаренная.

Правдивость — это дыхание жизни, это основа всякого достоинства.

В минуты высшего напряжения всего заметнее растет человек.

Лишь сильная любовь может загладить те мелкие недоразумения, которые возникают при совместной жизни.

Для того чтобы человек мог получить хоть какую-то радость на отведенном ему коротком отрезке пути, он должен думать и составлять планы, как улучшить положение не только для себя, но и для других, поскольку радость, испытываемая им самим, зависит от того, насколько он радуется за других и насколько другие радуются за него.

Томас Дьюар

(1864—1930 гг.)

общественный деятель

Дорога к успеху переполнена женщинами, которые толкают перед собой мужей.

Если б Адам вернулся на землю, единственное, что он смог бы узнать, это старые шутки.

Любовь — это океан чувств, отовсюду окруженный расходами.

Нет такой женщины, которая смогла бы ужиться с мужем-игроком — если только он не выигрывает каждый вечер.

Покаяние, возможно, спасает душу, но губит репутацию.

Суди о человеке не по его одежде, а по одежде его жены.

Хуже налогов может быть только одно: когда не с чего платить налоги.

Джон Дьюи

*(1859—1952 гг.)
философ*

Мораль — не перечень поступков и не сборник правил, которыми можно пользоваться, как аптекарскими или кулинарными рецептами.

Каждый великий успех науки имеет своим истоком великую дерзость воображения.

Человек, по-настоящему мыслящий, черпает из своих ошибок не меньше познания, чем из своих успехов.

Фрэнк Заппа

*(1940—1993 гг.)
рок-музыкант*

Рок-журналистика: парней, не умеющих говорить, интервьюируют парни, не умеющие писать, чтобы было что почитать парням, не умеющим читать.

Некоторые рок-музыканты зарабатывают кучу денег, чтобы запихнуть их себе в нос.

Каждый имеет право быть счастливым на своих собственных условиях.

Два элемента, которые наиболее часто встречаются во Вселенной, — водород и глупость.

Сьюзан Зонтаг

*(род. 1933 г.)
писательница*

В наше время все существует ради того, чтобы окончиться фотографией.

Вкус не строит систем и не предъявляет доказательств.

Единственный интересный ответ тот, который опрокидывает вопрос.

Жизнь — кинематограф, смерть — фотография.

Интерпретация — это месть интеллекта искусству.

Кинокамера всех нас превращает в туристов, глазающих на чужую жизнь или на свою собственную.

Книги — это забавные переносные кусочки мысли.

Реальность становится все больше похожа на фотографии.

То, о чем действительно говорит порнография, — это в конечном счете не секс, а смерть.

Дейл Карнеги

(1888—1955 гг.)
психолог

Льстить — значит говорить человеку именно то, что он о себе думает.

Имя человека — самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке.

Джон Кеннеди

(1917—1963 гг.)
президент США

Либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством.

Когда я вступил в должность президента, больше всего меня поразило то, что дела действительно были так плохи, как мы утверждали.

Я — идеалист без иллюзий.

Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, — спроси, что ты можешь сделать для своей родины.

Лучше встреча в верхах, чем на краю пропасти.

Мы никогда не будем вести переговоры из страха и никогда не будем страшиться переговоров.

У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота.

Прощайте врагов ваших, но не забывайте их имена.

Мартин Лютер Кинг

(1929—1968 гг.)
борец за гражданские права негров в США

Бунты — язык тех, кого не выслушали.

Генри Киссинджер

(род. 1923 г.)
дипломат

Власть — самое сильное возбуждающее средство.

Политический обозреватель — это тот, кто способен сформулировать интересы власть имущих.

Дипломатия есть искусство обуздывать силу.

На следующей неделе не может быть никакого кризиса. Календарь моих встреч уже целиком заполнен.

Незаконное мы совершаем немедленно, неконституционное требует несколько больше времени.

Даже у параноика есть враги.

Какие-то 90 процентов политиков портят репутацию всех остальных.

Фран Лебовиц

*(р. 1946 г.)
журналистка*

Благодаря телефону можно поговорить со знакомым, не предлагая ему выпить.

В наше время быть женщиной по-настоящему интересно лишь мужчинам-трансвеститам. Для натуральных женщин это просто хороший предлог, чтобы не играть в футбол.

Великие люди говорят об идеях, средние люди говорят о вещах, а маленькие люди о выпивке.

Все оригинальные мысли и оригинальные грехи случились до вашего рождения с людьми, которых вы не имели возможности знать.

Действие, дополнительное к говорению, не слушание, а ожидание.

Еда — существенная часть сбалансированной диеты.

Жизнь — это то, что приходится делать, когда нельзя идти спать.

Леди: часто употребляемое наименование женщины, с которой вам не хотелось бы говорить даже пять минут.

Не говорите со своими детьми о политике — они знают об этом не больше вас.

Ни одно домашнее животное не прыгнет на стул во время обеда, если оно не абсолютно уверено, что может внести свою лепту в разговор.

Никакого внутреннего мира нет. Есть только неврозы и смерть.

Никогда не позволяйте своему ребенку обращаться к вам по имени. Он знает вас недостаточно долго.

Никогда не суди об обложке по ее книге.

Твердо стойте на своем нежелании вникать в формулы алгебры. В реальной жизни, уверяю вас, никакой алгебры нет.

Успех ничуть меня не испортил: я и прежде была совершенно невыносимой.

Школьный учитель, безусловно, получает слишком мало в качестве няни, но слишком

много в качестве учителя.

Я люблю спать: это приятно и совершенно безопасно для здоровья.

Я не из тех, кто мечтает вернуться на лоно природы; я из тех, кто мечтает вернуться в лоно отеля.

Леонард Луис Левинсон

(1905?—1974 гг.)

писатель

Американцы: народ, который ищет пилюлю от всех болезней — и избирает ее в конгресс.

История — утомительная прогулка от Адама до атома.

Филантроп: человек, который открыто раздает наворованное.

Выбирая жену, попробуй представить себе, как бы она выглядела, если бы она не была блондинкой.

Убеждения — это наши собственные мнения; предрассудки — убеждения других.

Родитель: должность, требующая бесконечного терпения, чтобы ее исполнять, и не требующая никакого терпения, чтобы ее получить.

Август — месяц, когда в автобусе невозможно открыть окно, которое нельзя было закрыть в декабре.

Оптимист: человек, утверждающий, что бутылка наполовину полна, когда на самом деле она наполовину пуста.

Гость: человек, который думает, что, если он встал, он уже ушел.

Моисей: изобретатель десяти наиболее часто нарушаемых законов.

Квартира: помещение, в котором после выключения телевизора вы убеждаетесь, что слушали телевизор соседа.

Мужчине нужна жена, потому что не все на свете можно свалить на правительство.

Бифокальные очки незаменимы для чтения во время рекламных пауз на телевидении.

Книга есть способ существования сериалов вне телевидения.

Консерватор — это человек, который с надеждой смотрит в прошлое и сожалеет о будущем.

Картель: шайка бизнесменов.

Дамская сумочка: доказательство, что деньги — это еще не все.

Дурные манеры: есть без ножа и разговаривать вилкой.

Окончательное решение — решение, которое вы принимаете, прежде чем все решит жена.

Любитель: человек, который всегда готов поделиться своей неопытностью.

Деньги — лучшее успокоительное средство.

Политическому оратору нужны могучие легкие и слабая голова.

Отпуск: две недели на пляже и пятьдесят на мели.

Поправка к законопроекту: отчаянная попытка законодателей заставить хвост вертеть собакой.

Топлесс: нижняя половина бикини.

Мужчине нужна жена, потому что не все на свете можно свалить на правительство.

Нострадамус: пророк, предсказания которого были столь многочисленны и столь мрачны, что они подходят к любому сколько-нибудь значительному событию, случившемуся впоследствии.

Проститутка: девушка, которая может быть хорошей девушкой из чистой любезности, но никогда не будет плохой девушкой из чистой любезности.

Психиатр: предсказатель мотивов.

Никогда не пей на пустой бумажник.

Репутация: устоявшаяся сплетня.

Меню: список блюд, которые только что кончились.

Секс: самая интимная форма танца.

Пока не наступит завтра, ты не поймешь, как хорошо тебе было сегодня.

Социалисту нужно напомнить, что бесплатный сыр никогда не переводится в мышеловке.

Механик — человек, думающий при помощи гаечного ключа.

Невозможно угодить всем на свете и своей теще.

Распродажа: вещи, которые вам не нужны, за цену, перед которой вы не смогли устоять.

Флирт: когда девушка не знает, чего она хочет, но всячески добивается этого.

Инженер — человек; способный взять теорию и приделать к ней колеса.

Прогресс — это движение по кругу, но все более быстрое.

Мэри Маккарти

(1912—1989 гг.)

писательница

Хэппи-энд — вот наша национальная религия.

Все мы — герои своих романов.

Многие женские проблемы, перед которыми пасуют лучшие психиатры, часто решает парикмахер второй категории.

Секс не может заменить вам любви, а любовь не может заменить секса.

Дон Маркис

(1878—1937 гг.)

поэт

Если вам говорят: «Мое богатство нажито тяжелым трудом», спросите: «Чьим?»

Если вы хотите влиять на ребенка, постарайтесь не оказаться его отцом.

Идея не несет ответственности за тех, кто в нее верит.

Издать книгу стихов — все равно что уронить лепесток розы в Гранд-Каньон и ждать эха.

Лицемер — это человек, который... но кто же не лицемер?

Люди сами не знают, чего хотят, но дали бы разрубить себя на куски, чтобы получить это.

Мы расплачиваемся за ошибки предков, так что вполне справедливо, что они оставляют нам на это деньги.

Поэзия — это то, что увидел Мильтон, когда ослеп.

Пунктуальность — одна из важнейших добродетелей. Не уставайте повторять это своим подчиненным и вообще всем нижестоящим.

Счастье забегает на минутку, время от времени, — к тем, кто научился без него обходиться. И только к ним.

У себя в кабинете издатель предпочел бы застать скорее мошенника, чем поэта.

Чтобы разбогатеть писательским трудом, нужно писать так, чтобы вас прочли люди, которые при чтении шевелят губами.

Я никогда не думаю, когда пишу. Нельзя делать два дела сразу и оба хорошо.

Граучо Маркс

*(1895—1977 гг.)
комедийный актер*

Я начал с нуля и упорным трудом достиг состояния крайней бедности.

Меня не тревожит, что я уже дедушка, плохо лишь то, что женат я на бабушке.

Деньги — очень полезная штука. Они позволяют не делать того, чего ты не любишь делать, а я не люблю делать почти ничего.

Мужчина настолько молод, насколько чувствует его женщина.

Это милое личико у нее от отца. Он хирург-косметолог.

Я никогда не забываю лиц, но в вашем случае я с удовольствием сделаю исключение.

Не успел я открыть вашу книгу, как зашелся от смеха. Когда-нибудь я непременно ее открою.

За одной женщиной я ухаживал чуть ли не два года, пока не обнаружилось полное совпадение наших вкусов: и я, и она без ума от девушек.

Написание рецензии занимает так много времени, что некогда прочесть саму книгу.

Телевидение делает нас образованнее. При виде включенного телевизора я ухожу в соседнюю комнату и принимаюсь за чтение.

Генри Луис Менкен

*(1880—1956 гг.)
журналист, эссеист*

Ах, если бы евгеники вывели женщину, способную смеяться как двадцатилетняя и знающую, когда не нужно смеяться, так же хорошо, как тридцатидевятилетняя!

Больше всего ненавидят то, чему больше всего завидуют.

В поцелуе двух женщин есть что-то от боксерского рукопожатия.

В сущности, философия — это когда один философ доказывает, что все остальные философы — болваны. Обычно он убеждает нас в этом, а заодно и в том, что и сам он из их числа.

В этом мире люди ценят не права, а привилегии.

Вера — это добровольный невроз.

Все мужчины гордятся своими детьми. А эгоизм некоторых мужчин столь велик, что они гордятся даже своими женами.

Всевышний — это комедиант, чья публика боится смеяться.

Главная ценность денег заключается в том, что мы живем в мире, где деньги ценятся выше своей настоящей цены.

Главное, чему учит нас чтение книг, — что лишь очень немногие книги заслуживают прочтения.

Демократия — всего лишь мечта, такая же, как Аркадия, Санта-Клаус и рай.

Демократия есть искусство управления цирком изнутри обезьяньей клетки.

Двойной кодекс нравственности будет существовать до тех пор, пока женщину, мужа которой сманила другая, подруги одаряют слезами сочувствия, а мужчину, которого бросила жена, встречают саркастические усмешки друзей.

Единственные по-настоящему счастливые люди — это замужние женщины и неженатые мужчины.

Если бы в нашей стране было достаточно много избирателей-людоедов, он пообещал бы поставлять им миссионеров на завтрак — и притом бесплатно, за счет налогоплательщиков. (О Гарри Трумэне).

Если кто-либо ораторствует о своей любви к родине, значит, он рассчитывает, что ему за это заплатят.

Если я когда-нибудь женюсь, это будет внезапное решение, как решение покончить с собой.

Женщине-католичке уже позволяет избегать беременности при помощи математики, но ей строжайше запрещено прибегать к помощи химии или физики.

За смех в зале суда грозит шестимесячное тюремное заключение; если бы не это, присяжные не смогли бы выслушать до конца ни одного свидетельского показания.

Каждый из нас видит в своих родственниках, и особенно в двоюродных братьях и сестрах, серию гротескных карикатур на себя самого.

Каждый порядочный человек стыдится правительства, при котором живет.

Как бы ни была женщина счастлива замужем, она всегда с удовольствием замечает, что есть на свете мужчины, которые хотели бы видеть ее незамужней.

Как мало нужно, чтобы сделать жизнь невыносимой!.. Камешек в ботинке, таракан в макаронах, женский смех!

Как бы почтительно ни относилась к вам женская половина вашей семьи, как бы ни ценила она ваши достоинства и авторитет, втайне она всегда смотрит на вас как на осла и питает к вам нечто вроде жалости.

Книги делятся на две половины: те, которых никто не читает, и те, которых никто не должен читать.

Короли создаются не королями, а народом.

Любовь как война: легко начать, но очень трудно кончить.

Любовь основана на заблуждении, будто одна женщина отличается от другой.

Люди — единственные животные, которые не покладая рук работают над тем, чтобы делать друг друга несчастными. Это, я полагаю, одно из их богоподобных свойств. Как свидетельствует Ветхий Завет, Яхве немалую часть своего времени посвящал тому, чтобы подорвать бизнес и процветание других богов.

Можно быть дураком и не догадываться об этом, но только если ты не женат.

Мужчина всегда ищет кого-нибудь, перед кем он мог бы гордиться; женщина ищет плечо, к которому она бы могла прислониться.

Мужчинам живется гораздо лучше, чем женщинам. Во-первых, они женятся позже; во-вторых, умирают раньше.

Мы должны уважать религию наших ближних, но лишь в том смысле и в той мере, в какой мы уважаем их убеждение, что их жены — красавицы, а их дети — вундеркинды.

Невеста у алтаря: «Наконец-то! Наконец-то!» Жених: «Уже слишком поздно! Слишком поздно!»

Невозможно представить себе, что мир управляется мудрым, праведным и всемогущим Богом, но очень легко представить, что он управляется Правлением богов. Если такое Правление существует, оно действует в точности как правление компании, которая терпит убытки.

Несправедливость перенести сравнительно легко; что нас ранит по-настоящему — это справедливость.

Нет ничего абсурднее аксиомы, согласно которой путь к сердцу мужчины ведет через его желудок. Вкусы обычного мужчины до того примитивны, что он не отличит хорошую еду от плохой. Истинный путь к его сердцу лежит через его горло. Если бы женщины действительно знали свое женское дело, они давно бы забросили кулинарию и занялись пивоварением, винокурением и розливом спиртных напитков.

Ни один женатый мужчина не может считаться по-настоящему счастливым, если он вынужден пить джин худшего сорта, чем до женитьбы.

Ни один настоящий христианин не может поверить, что Господь намеренно и беспричинно вредит ему. Он полагает, что, будь он таким, как Бог, он был бы более совершенным Богом.

Плохо думать о ближних — грех, но едва ли ошибка.

По смерти я предпочел бы превратиться в ничто.

Ни одно представление, как бы оно ни было хорошо, не может быть хорошим целую вечность.

Правда — это нечто такое, что каким-либо образом может кого-либо дискредитировать.

При демократии одна партия все свои силы тратит на то, чтобы доказать, что другая неспособна управлять страной, — и обычно им обеим это удается.

Протестантизм — и это его главный вклад в сокровищницу человеческой мысли — убедительно доказал, что Господь — страшный зануда.

Редко встретишь актера-холостяка. Не успев уйти от одной жены, он уже с другой. Он перемещается от кровати к алтарю почти так же быстро, как другие — от алтаря к кровати.

Самый популярный человек в демократии — не самый демократический, а самый деспотический человек.

Сказать, что лучшее средство от пороков демократии — больше демократии, все равно что сказать: лучшее лекарство от преступности — больше преступлений.

Скучные люди всегда уверены, а люди уверенные всегда скучны.

Способность людей наводить друг на друга скуку, по-видимому, существенно больше, чем у любого другого животного. Некоторые из наиболее почитаемых человеческих установлений не имеют никакой другой видимой цели, например обеды с более чем двумя участниками, эпические поэмы и изучение метафизики.

Сэмюэл Джонсон назвал патриотизм последним прибежищем негодяя. Это правда, но это еще не вся правда. На самом деле патриотизм — огромный питомник негодяев.

Трудно поверить, что человек говорит вам правду, когда вы знаете, что на его месте вы бы солгали.

У всякой проблемы всегда есть решение — простое, удобное и, конечно, ошибочное.

У женщин крайне непритязательный вкус. Им приятна даже беседа с грудным младенцем или влюбленным мужчиной.

У холостяков бывают угрызения совести. У женатых мужчин имеются жены.

Умеренность необходима во всем. Слишком много лет жизни вредит.

Учение о здоровом образе жизни есть порча медицины моралью.

Холостяк больше знает о женщинах, чем женатый. Иначе он тоже был бы женат.

Христианский мир можно кратко определить как такую часть мира, в которой, если вы появитесь перед публикой и торжественно поклянетесь, что вы христианин, все ваши слушатели разразятся смехом.

Хуже всего в браке то, что он заставляет женщину поверить, будто всех мужчин так же легко одурачить.

Человек, который смеется над своими неудачами, теряет немало друзей, которые не

могут простить ему узурпацию своих законных прерогатив.

Чем старше я становлюсь, тем меньше верю в распространенную теорию, будто бы мудрость возрастает с годами.

Чтобы удержать мужа, заставьте его чуть-чуть ревновать; чтобы потерять мужа, заставьте его ревновать чуть-чуть больше.

Я взял себе за правило никогда не пить в дневное время и никогда не отказываться от выпивки после наступления сумерек.

Что бы ни говорить о десяти заповедях, приятно, что их только десять.

Благотворительность и патриотизм — главные качества американца, которому нужно что-либо продать.

Демократия — это теория, согласно которой простые люди знают, чего хотят, и должны получить это без всякого снисхождения.

Сказать, что лучшее лекарство от болезней демократии — больше демократии, все равно что сказать: лучшее лекарство от преступности — больше преступлений.

Ад — место, где десять заповедей преследуются по закону.

Джентльмен — это человек, который говорит правду по меньшей мере в тридцати случаях из ста.

Джентльмен никогда не ударит женщину без повода.

Власть — от Бога, а иерархия — от власти.

Любовник: жертва номер два.

Любовь — это торжество воображения над интеллектом.

Женщины не любят робких мужчин. Кошки не любят осторожных крыс.

Вступая в брак, мужчина и женщина становятся одним человеком — вопрос только, которым.

Потомство: наказание за погрешности в технике.

Наихудшее правительство — наиболее нравственное. Правительство, состоящее из циников, часто терпимо и гуманно. Но если у власти фанатики, притеснениям нет предела.

Психотерапия: наука, которая гласит, что пациент, вероятнее всего, выздоровеет, но навсегда останется круглым идиотом.

Самоубийство — запоздалое признание правоты тещи.

Хирург — человек, которому пациент дает огромную взятку, чтобы тот взял на себя ответственность за неверный диагноз лечащего врача.

Циник прав в девяти случаях из десяти.

Безнравственность: нравственность тех, кто проводит время лучше, чем мы.

Богатство: любой доход, который хотя бы на сто долларов превышает годовой заработок мужа одной из сестер вашей жены.

Демократия: теория, согласно которой простые люди знают, чего хотят, и должны получить это без всякого снисхождения.

Женоненавистник : мужчина, который ненавидит женщин не меньше, чем женщины ненавидят друг друга.

Идеалист: человек, который, заметив, что роза пахнет лучше капусты, заключает отсюда, что и суп из нее вкуснее.

Любовь: торжество воображения над интеллектом.

Пуританство: маниакальный страх, что кто-то когда-нибудь может быть счастлив.

Ревность: теория, согласно которой у твоего ближнего не больше вкуса, чем у тебя.

Священник: человек, спекулирующий билетами у входа в рай.

Совесьть: теща, которая ходит к вам в дом без спросу.

Совесьть: внутренний голос, предупреждающий, что кто-то, может быть, наблюдает за нами.

Суд: место, где Иисус Христос и Иуда Искариот находились бы в равном положении, с небольшим перевесом в пользу Иуды.

Холостяк: мужчина, который хочет иметь жену, но радуется, что у него ее нет.

Церковь: место, где джентльмены, никогда не бывавшие на небесах, расхваливают их перед людьми, которые никогда туда не попадут.

Циник: человек, который, учуяв запах цветов, озирается в поисках гроба.

Уилсон Мизнер

(1876—1933 гг.)

драматург

Будь поучтивее с людьми, которых встречаешь, взбираясь наверх, — ты еще встретишься с ними, когда будешь спускаться.

Голливуд — это прогулка по сточной канаве в лодке со стеклянным дном.

Единственное, что можно сказать об удаче с уверенностью — она изменит.

Если вы крадете у одного автора, это плагиат; если у многих — это исследование.

Жизнь — суровое испытание, а труднее всего первые сто лет.

Легче всего вывести из равновесия человека, который сознает, что не прав.

Совершенно излишне заводить разговор о себе; он начнется, едва вы уйдете.

Театральный критик — это человек, который ошарашивает драматурга, сообщая ему, что тот имел в виду.

Тот, кто настойчиво повторяет, что он не дурак, обычно не полностью в этом уверен.

Хороший слушатель не только пользуется всеобщей любовью, но со временем и кое-что узнает.

Я уважаю веру, но образованными нас делает сомнение.

Я знал множество людей, обладавших огромными познаниями и не имевших ни одной собственной мысли.

Мэрилин Монро

(1926—1962 гг.)

киноактриса

Карьера — чудесная вещь, но она никого не может согреть в холодную ночь.

Мужчины питают искреннее уважение ко всему, что наводит скуку.

Мужья, как правило, хороши в постели, когда изменяют женам.

Джордж Джин Нейтан

(1882—1958 гг.)

критик

Любовь требует бесконечно меньше, чем дружба.

Настоящего комика легко узнать: он еще не открыл рот, а вы уже смеетесь.

Никто не способен мыслить ясно со сжатыми кулаками.

Она играла свою роль так, словно еще не подписала контракта с продюсером.

Плохие власти выбираются хорошими гражданами, которые не голосуют.

Политика — развлечение заурядных людей, которые в случае успеха приобретают значительность в глазах еще более заурядных людей.

Премьера — это вечер накануне того дня, когда спектакль готов.

С возрастом женщины все больше полагаются на косметику, а мужчины — на свое

чувство юмора.

Так называемая женская интуиция на самом деле — мужское простодушие.

Театральный герой верит, что каждая женщина — леди, а театральный злодей полагает, что каждая леди — женщина.

Теория, лежащая в основе брака: если ты нашел сорт пива, который тебе по вкусу, ты должен немедленно бросить свою работу и идти наниматься на пивоваренный завод.

Я пью для того, чтобы другие люди стали интереснее.

Я знаю многих женатых мужчин; я даже знаю многих мужчин, которые счастливы в браке. Но я не знаю ни одного, кто не свалился бы в открытый канализационный люк, побежав за первой же подмигнувшей ему хорошенькой девушкой.

Кэтлин Норрис

(1880—1966 гг.)

писательница

Есть мужчины, с которыми я бы могла провести вечность. Но не жизнь.

Стоимость жизни постоянно растет, но спрос на нее не падает.

Огден Нэш

(1902—1971 гг.)

поэт

Ваша собака всегда находится не с той стороны двери.

Если ты споришь с идиотом, постарайся удостовериться, что он не делает того же.

Лучше быть великим плохим поэтом, чем плохим хорошим поэтом.

Прогресс, вероятно, был неплохой штукой, но больно уж он затянулся.

Разумеется, существуют вещи, которые нельзя купить за деньги; но вы когда-нибудь пробовали купить их без денег?

Средний возраст — это когда сидишь дома в воскресенье вечером, телефон звонит, и ты надеешься, что звонят не тебе.

Средний возраст — это когда ты уже встречал столько людей, что каждый встречный напоминает тебе кого-то другого — и обычно оказывается этим другим.

Те, кто работает сидя, зарабатывают больше тех, кто работает стоя.

Остин О'Малли

(1858—1932 гг.)

писатель

Джентльмен — это человек, который любую рассказанную ему историю слышит впервые.

За политиками, как и за пьяницами, убирать всегда приходится нам.

Мертвых грабят подлые воры и процветающие писатели.

Мстить — это во многих случаях все равно что кусать собаку, которая укусила тебя.

Память — это безумная баба, которая собирает яркие тряпки, а хлеб выбрасывает.

После тридцати пяти мужчина начинает думать о женщинах; до этого возраста ему достаточно чувствовать.

Самая благородная кровь нередко течет в дураках и москитах.

Худшее, что может случиться с маленьким человеком, — это быть сыном великого отца.

Патрик О'Рурк

(р. 1947 г.)

писатель

Давать деньги и власть правительству — все равно что давать виски и ключи от машины подростку.

Если процесс купли-продажи управляется законодательством, первое, что покупается и продается, — это сами законодатели.

Как воспитывать детей, знает каждый, за исключением тех, у кого они есть.

Любой политический режим — это парламент шлюх. Только при демократии шлюхи — это мы.

На человека нельзя смотреть как на вещь, он столько не стоит.

Раньше о свидании условливались за несколько дней или даже недель. Теперь о нем все чаще условливаются задним числом. Вам звонят и просят: «Если кто-нибудь будет спрашивать, вчера вечером я ужинала с тобой, хорошо?»

Раньше учтивый мужчина уступал женщине место в автобусе. Сегодня наивысшее проявление вежливости — уступить женщине свое рабочее место.

Сексуальная революция окончилась полной победой вирусов.

Серьезность — это глупость с высшим образованием.

Существует немало механических устройств, повышающих сексуальную удовлетворенность, особенно у женщин. Лучшее из них — «Мерседес-Бенц 380SL» с откидными сиденьями.

Трудно увидеть надежду с похмелья.

Уличное движение — как злая собака. Переходя улицу, не так уж важно смотреть по сторонам, главное — не показывать, что ты испугался.

Хорошие манеры — это ум, образованность, вкус и стиль, смешанные настолько искусно, что вам уже не нужны ум, образованность, вкус и стиль.

Я согласен: политики уделяют много внимания простым людям, но это не обязательно добродетель. Собаки, например, уделяют много внимания блохам.

Роберт Орбен

(р. 1927 г.)

юморист

Быстрое чтение полезно, если вам нужно прочесть «Британскую энциклопедию». Вот только чем занять остальную часть вечера?

В Библии многое звучит вполне современно — взять хотя бы историю о Ное, который сорок дней искал место для парковки.

В наше время всем приходится нелегко. Подростки живут в мире, который терроризируют экстремисты; взрослые живут в мире, который терроризируют подростки.

Все-таки есть еще в мире вещи, на которые можно положиться. Например, еще ни разу не было рекламного клипа с плохим концом.

Глобальные проблемы усложнились настолько, что за их решение не берутся даже подростки.

Ева была первой женщиной, которая сказала: «Мне совершенно нечего надеть!» — и единственной, которая говорила чистую правду.

Живи каждый день так, словно этот день у тебя последний, — и очень скоро он станет последним.

Моя жена стала посещать диетолога и за два месяца сбросила триста долларов.

Мужчина — это существо, способное три часа кряду ждать поклевки и неспособное подождать пятнадцать минут, пока жена оденется.

Нелегальные иммигранты всегда были проблемой для Америки. Спросите любого индейца.

Говорят, что у этого политика харизма. Какой стыд! Ведь теперь это уже излечимо.

Одни живут в тихом отчаянии, другие живут в браке.

Первая проблема родителей — научить детей, как вести себя в приличном обществе; вторая — найти это общество.

Пожелание «Счастливого Нового года!» чем дальше, тем больше означает триумф надежды над опытом.

Психоанализ — это когда платишь 35 долларов в час, чтобы жаловаться на себя.

Самое ценное свойство совести то, что она всегда на твоей стороне. Она никогда не тревожит тебя, пока тебе хорошо.

Самоконтроль: когда заходишь в супермаркет, чтобы купить пакет молока, и все, что ты покупаешь, — это пакет молока.

«Счастья за деньги не купишь». Обычно это слышишь от тех, кто не имеет ни того, ни другого.

Теперь я понял, почему блондинки пользуются большим успехом. Их легче увидеть в темноте.

Уверяю вас, я бы ушел от нее хоть завтра, если бы она показала мне, как паковать чемоданы.

Чтобы избежать стрессов, избегай всего, что действует на тебя возбуждающе; проводи больше времени в обществе своей жены.

Водородная бомба: изобретение, позволяющее покончить со всеми изобретениями.

Мою жену называют глупой блондинкой, но это неправда: она не блондинка.

Когда говоришь с детьми, у них в одно ухо влетает, в другое вылетает. Потому что между ушами нет ничего.

Лично я всегда делюсь своими огорчениями с врагами. Только они по-настоящему меня слушают.

Выборы проводятся для того, чтобы узнать, чей предвыборный прогноз оказался точнее.

Хуже нет, чем стареть в одиночку. Моя жена уже седьмой год не отмечает свой день рождения.

Как описываются машины в рекламных проспектах? «Волнующие», «эффектные», «изящные», «грациозные», «обтекаемой формы». Прямо не знаешь, куда их вести — в гараж или в номер мотеля.

Вы не поверите, но нынешний хлеб может храниться шесть месяцев — в вашем желудке.

Не знаю, что думать: то ли моя жена в самом деле на 65-й раз сдала экзамен по вождению, то ли у нее интрижка с инструктором.

Может, и правда, что лысина — признак мужской потенции, но она уменьшает ваши возможности доказать это.

Современная живопись — это когда покупаешь картину, чтобы закрыть дыру в стене, и

приходишь к выводу, что дыра выглядит лучше.

Просто удивительно, насколько важна ваша работа, когда нужно отпроситься с нее, и насколько она маловажна, когда вы просите прибавки в зарплате.

Во времена моего детства, если я просил у родителей на 50 центов в неделю больше, чем обычно, они начинали подозревать, что я соержу женщину.

Когда начался всемирный потоп, дождь лил 40 дней и 40 ночей. Точь-в-точь как во время моего последнего отпуска.

Теперь я мог бы наконец позволить себе все то, чего я был лишен в детстве, — если бы у меня не было детей.

Жизнь на пенсии — это когда днем обдумываешь, что смотреть по телевизору вечером, чтобы было что вспомнить утром.

Если с первого раза не удалось, попробуйте послушать жену.

Лично я всегда делюсь своими огорчениями с врагами. Только они по-настоящему меня слушают.

Летающие тарелки нигде не задерживаются слишком долго. Должно быть, у них двухнедельный тур с облетом семи планет.

Самая надежная и проверенная диета: есть только тогда, когда в газете хорошие новости.

Чтобы получить настоящее удовольствие от этих девушек, вам необходимы три вещи: время, деньги и близорукость.

Бог создал мир за шесть дней; как видно, тогда еще не было профсоюзов.

Психоанализ — это когда платишь 35 долларов в час, чтобы беседовать с потолком.

Честный бармен: тот, кто зарабатывает чуть-чуть меньше, чем хозяин заведения.

Кажется, павловский условный рефлекс действительно существует. Каждый раз, когда по ТВ раздается записанный на пленку смех, телезритель непроизвольно зеваает.

В свадебной церемонии участвуют два кольца: одно надевают на палец невесты, другое продевают в нос жениха.

С кем можно вместе смеяться, с тем можно вместе работать.

Хороший торговый агент способен продать три пары перчаток Венере Милосской.

Тост за жену? Я не пью за нее — я пью из-за нее.

За деньги нельзя купить одного — бедности. Тут нужно обратиться к помощи фондовой биржи.

Осторожный бизнесмен: человек, который забирает деньги с фондовой биржи и едет с

ними в Лас-Вегас.

Детективные сериалы заканчиваются в самый подходящий момент — после ареста преступника и до вынесения судебного приговора.

Согласно последним научным данным, чем выше уровень интеллекта, тем меньше человек смотрит ТВ. По-моему, все наоборот: чем больше смотришь ТВ, тем ниже уровень твоего интеллекта.

Дороти Паркер

(1893—1967 гг.)

писательница

Благодаря любви время проходит незаметно, а благодаря времени незаметно проходит любовь.

Единственное, о чем женщина никогда не забывает, — это год ее рождения, как только она его наконец выбрала.

Если постоянно выискивать что-нибудь, что причиняет боль и заставляет чувствовать себя несчастной и никому не нужной, то находить это с каждым разом становится все проще и в конце концов не замечаешь, что сама же этого искала. Одинокие женщины часто достигают в этом большого мастерства.

Еще одна рюмка, и я окажусь под хозяином.

Как ни странно, но верить в молодость — значит смотреть назад; а чтобы смотреть вперед, надо верить в старость.

Краткость — душа дамского белья. (По канве шекспировского изречения: «Краткость — душа остроумия».)

Лекарство от скуки — любопытство. Но лекарства от любопытства нет.

Лос-Анджелес: семьдесят два пригорода в поисках города.

Любовь как ртуть: можно удержать ее в открытой ладони, но не в сжатой руке.

Можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить. Можно привести курву к культуре, но нельзя заставить ее думать.

Мужчина, если б и смог понять, что думает женщина, все равно не поверил бы.

Мы, женщины, любим искренних мужчин, которые говорят о нас то, что мы думаем.

Наш офис был так мал, что еще дюймом меньше, и дошло бы до адюльтера.

О, это так просто быть хорошей с мужчиной, пока ты в него не влюбилась.

Об американском юмористе Сидни Перлмене: Прежде чем его создать, Бог разбил форму.

Он действительно очень привязан к цветным и не раз говорил, что ни за что в жизни не согласился бы иметь белого слугу.

Она говорила на восемнадцати языках и ни на одном из них не умела сказать «нет».

Остроумие — способ выразить новую мысль, острословие — просто языковая гимнастика.

Поскреби любовника, и ты найдешь врага.

Поскребите актера, и вы найдете актрису.

Старую догму не выучишь новым трюкам.

Флирт — как передвижная библиотека, в которой одну и ту же книгу редко берут дважды.

Это не та книга, которую можно просто отложить в сторону. Ее следует зашвырнуть подальше со всей силой.

Ей подвластна вся гамма чувств от А до Б.

Все, что мне нужно — это комната, где можно положить шляпу и нескольких друзей. Отложи на завтра то, чего ты не обязана делать сегодня.

Эзра Паунд

(1885—1972 гг.)

поэт, публицист

Литература — это новости, которые не устаревают.

Герберт Прокноу

писатель

Государственный служащий: работник, который нанимает других для выполнения работы, на которую наняли его.

Если бы мы не доверяли друг другу, нам пришлось бы жить по средствам.

Если вы совершенно невежественны, вы непременно подбросите несколько свежих мыслей.

Если вы хотите заставить человека смеяться вашим шуткам, скажите ему, что у него есть чувство юмора.

Меньшинство всегда не право — вначале.

Неопытность — качество, позволяющее молодому человеку делать то, что пожилой считает невозможным.

Человек, который не делает ошибок, получает приказы от тех, кто их делает.

Экономист — это человек, который говорит о непонятных ему вещах таким образом, что невеждой чувствуете себя вы.

Уилл Роджерс

(1879—1935 гг.)

сатирик

Вкладывай деньги в инфляцию — это единственное, что все время растет.

Все мы невежды, но в разных специальностях.

Все не могут быть героями — кто-то должен сидеть на обочине и кричать ура.

Все свадьбы похожи друг на друга, но каждый развод интересен по-своему.

Все смешно до тех пор, пока это случилось не с нами.

Героизм, пожалуй, одна из самых недолговечных профессий.

Догадки экономистов могут оказаться не хуже, чем догадки любых других людей.

Если вы написали о всем хорошем, что должны были сделать, и опустили все плохое, что вы сделали, — это мемуары.

Если ты изложишь дело так ясно, что тебя сможет понять каждый, кто-нибудь обязательно не поймет.

Живи так, чтобы тебе было не стыдно продать домашнего попугая главной городской сплетнице.

Когда конгресс заседает, вся страна испытывает такое же чувство, как если бы ребенок играл с молотком.

Комик остается комиком до тех пор, пока либо он сам принимает себя всерьез, либо публика принимает его всерьез.

Коммунизм — как сухой закон: идея хорошая, но не работает.

Мы — первый народ в истории, который отправляется в богадельни в собственных автомобилях.

Надеюсь, мы не доживем до того дня, когда все будет так плохо, как пишут газеты.

Не так уж важно, с кем ты вступаешь в брак, — все равно наутро окажется, что это совсем другой человек.

Невежда — это человек, который не знает того, что вы только что узнали.

Невелика трудность быть юмористом, когда на тебя работает все правительство.

О Венере Милосской: Вот что будет с тобой, если ты не перестанешь грызть ногти!

Одна революция все равно что один коктейль: вы сразу же начинаете готовить следующий.

Прогресс цивилизации нельзя отрицать: в каждой новой войне нас убивают по-новому.

Россия такая страна, о которой что ни скажешь, все будет правдой. Даже если это неправда.

Свои чаепития она подслащивает скандалами.

Сенат Соединенных Штатов — это законодательный орган, работа которого начинается с молитвы, а заканчивается расследованием.

Слава богу, правительство у нас не такое большое, какое мы могли бы иметь за те деньги, что мы ему платим.

Театр — единственное место, где бедные могут смотреть на богатых свысока.

Уж лучше сухой закон, чем вовсе никакой выпивки.

Чем больше узнаешь о политической жизни, тем больше проникаешься убеждением, что каждая партия хуже всех остальных.

Я верю только тому, что прочитал в газете.

Я не сторонник какой-либо организованной политической силы — я принадлежу к Демократической партии.

После выборов и после женитьбы редко получаешь то, что хотел.

Дело правительства — не лезть в деловую жизнь, пока его не зовут.

Профессия дипломата сродни профессии фокусника. Обоим необходимы высокие котелки, и спрятанные там сюрпризы все до единого известны остальным дипломатам и фокусникам.

Если бы рекламодатели тратили на улучшение своей продукции те деньги, которые они тратят на рекламу, их продукция не нуждалась бы в рекламе.

Одно рекламное объявление стоит больше, чем сорок передовиц.

Хелен Роулэнд

(1875—1950 гг.)

журналистка

Больше всего мы сожалеем о грехах, которых не совершили, когда подворачивалась оказия.

Брак — это чудо превращения поцелуя из удовольствия в обязанность.

В двадцать мужчина кажется себе ужасно пресыщенным и постаревшим; в тридцать — почти маразматиком; в сорок — «не таким уж и старым», а в пятьдесят — «решительно молодцом».

В древности жертвы приносились у алтаря — и это продолжается поныне.

Внезапная страсть, как и внезапный паралич, часто поражает лишь одну сторону.

Выходя замуж, девушка меняет внимание многих мужчин на невнимание одного.

Дамская сумочка — могила мужских иллюзий.

Для женщины величайший грех — оказаться рядом с мужчиной, когда он ее хочет; хуже может быть только одно: оказаться рядом, когда он ее не хочет.

Для женщины первый поцелуй — конец начала, для мужчины — начало конца.

Для мужчины нет ничего досаднее, чем обещание любить его «всегда», в то время как он предпочел бы быть любимым недели две или три.

До женитьбы он может не спать всю ночь, думая над тем, что ты ему сказала; а после женитьбы засыпает, прежде чем ты кончишь говорить.

Женитьба — самый большой комплимент, который мужчина может сделать женщине. Обычно он оказывается и последним.

Женщина — это гвоздь, на который остроумец вешает свои шутки, проповедник — свои поучения, циник — свое брюзжание, и грешник — свои оправдания.

Женщине достаточно одного мужчины, чтобы понять всех мужчин; мужчина может знать всех женщин и не понимать ни одной.

Истинная любовь говорит: «Полюби меня, иначе мне будет плохо». Слепая страсть говорит: «Полюби меня, иначе тебе будет плохо!»

Каждый мужчина мечтает о женщине, которая пленит его своим благородством и возвышенностью чувств, а также о другой женщине, которая поможет ему об этом забыть.

Легче удержать полдюжины любовников, которые не уверены в твоих чувствах, чем одного, который уже в них уверен.

Медовый месяц — начало мудрости, а начало мудрости — конец романа.

Между цивилизованным мужчиной и дикарем существует огромная разница, но заметить ее можно не раньше, чем мужчина позавтракает.

Муж — это то, что осталось от любовника после удаления нерва.

Мужчина влюбляется глазами, женщина — воображением, а потом оба они говорят об этом как о «сердечных делах».

Мужчина всегда путает беззаветную преданность женщины со слабостью, пока не обнаруживает, что нужна сила Самсона, терпение Иова и ум Соломона, чтобы отделаться от нее.

Мужчина не знает, как нужно расстаться; женщина — когда нужно расстаться.

Настоящая любовь не та, что выдерживает долгие годы разлуки, а та, что выдерживает долгие годы близости.

Нет большего удовольствия для женщины, которая весит сто сорок фунтов, чем увидеть женщину весом сто пятьдесят фунтов.

Одна и та же женщина может быть божеством для подростка, искушением для женатого и всего лишь «угрозой» для холостяка.

Он сносил огорчения как настоящий мужчина: отравлял ими жизнь жене.

Оптимист — это бывший пессимист, у которого карманы полны денег, желудок работает превосходно, а жена уехала за город.

Холостяк — это вечный мальчик.

Самая счастливая жена не та, которая получила самого лучшего мужа, а та, которая сделала самое лучшее из того, что ей удалось получить.

Самая трудная задача для женщины — доказать мужчине серьезность его намерений.

Сначала мужчина расстается с иллюзиями, затем — с зубами, и напоследок — с безрассудством.

То, что для одного — безрассудная страсть, для другого — просто жена.

Только в браке женщина может наслаждаться обществом другого человека и одновременно — ощущением полного одиночества.

Флирт — это тонкое искусство заставить мужчину быть довольным самим собой.

Первый поцелуй мужчина срывает украдкой, о втором умоляет, третьего требует, четвертый берет без спросу, пятый снисходительно принимает, а все остальные терпит.

Теодор Рузвельт

*(1858—1919 гг.)
президент США*

Совершенно необразованный человек может разве что обчистить товарный вагон, а выпускник университета может украсть целую железную дорогу.

Пусть лучше бизнесмены ведут свое дело честно, чем отдают часть сверхприбыли на благотворительность.

Я могу управлять Соединенными Штатами и могу управлять своей дочерью Эйлис, но я не могу делать то и другое одновременно.

В политике приходится делать много такого, чего не следует делать.

Не повышай голоса, но держи наготове большую дубинку, и ты далеко пойдешь.

Никогда не ошибается тот, кто ничего не делает.

Джордж Сантаяна

(1863—1952 гг.)

философ

Для идеи нет ничего опаснее, чем стать модной, потому что потом она уже навсегда останется старомодной.

Задача литературы — превращать события в мысли.

Книгу, подаренную вам автором, благоразумнее всего похвалить не читая: это избавит вас от предумышленной лжи.

Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова.

Музыка, по существу, бесполезна, как и жизнь.

Музыкальное образование необходимо, чтобы судить о музыке. То, что доставляет удовольствие большинству, — едва ли музыка; скорее это сонные грезы, перемежаемые нервной дрожью.

Мы должны обеими ногами твердо стоять на родной земле, но глазами обозревать весь мир.

Нам необходимы новые друзья. Некоторые из нас — каннибалы, пожирающие старых друзей; другие должны обновлять аудиторию, чтобы возобновлять показ идеальной версии своей жизни.

Нет лекарства ни от смерти, ни от рождения; остается лишь радоваться промежутку.

Опасайся длинных рассуждений и длинных бород.

По неизреченной милости природы, большая часть вопросов, на которые человек не в силах ответить, — это вопросы, которые вовсе его не касаются.

Скептицизм — это целомудрие интеллекта.

Почти каждому мудрому изречению можно противопоставить совершенно обратное, однако не менее мудрое.

Ребенок, получивший образование только в учебном заведении, — необразованный ребенок.

Смысл молитвы — в готовности получить отказ.

Суровая необходимость верить во что-либо, пока мы живы, не оправдывает ни одной веры в частности.

Фанатизм — это когда удваивают усилия, потеряв из виду цель.

Художник должен ходить в музей, но жить в музее может только педант.

Человек — животное стадное, причем гораздо больше в умственном отношении, чем в телесном. Он может пойти гулять в одиночку, но он не выносит одиночества в своих мнениях.

Чтобы оценить семейное счастье, необходимо терпение; нетерпеливые натуры предпочитают несчастье.

В других нас раздражает не отсутствие совершенства, а отсутствие сходства с нами.

Подобно тому как все искусства тяготеют к музыке, все науки стремятся к математике.

После того как мы окончательно потеряли из виду цель, мы удвоили наши усилия.

Томас Сас

*(р. 1920 г.)
психиатр, эссеист*

Для семьи душевнобольного, а также для общества, его болезнь — проблема; для самого больного — решение.

Если вы говорите с Богом, это молитва; а если Бог говорит с вами, это шизофрения.

Мастурбация: первичная сексуальная активность человечества. В девятнадцатом веке была болезнью, в двадцатом стала лечением.

Невротик пребывает в сомнении и боится людей и вещей; психотик уверен в своих убеждениях и прямо заявляет о них. Короче говоря, у невротика есть проблемы, у психотика есть решения.

Прежде магию путали с медициной; ныне медицину путают с магией.

Психиатры называют человека невротиком, если из-за своих жизненных неурядиц он страдает сам, и психотиком, если он заставляет страдать других.

Разрешать ребенку все — значит относиться к нему как к взрослому; и это вернейший способ добиться того, чтобы он никогда не стал взрослым.

Ребенок становится взрослым, когда осознает, что отныне ему позволено не только быть правым, но и быть неправым.

Счастье есть воображаемое состояние, которое прежде нередко приписывалось предкам; теперь же взрослые обычно приписывают его детям, а дети — взрослым.

Тупой ничего не прощает и не забывает; наивный прощает и забывает; умный прощает, но не забывает.

Учитель должен обладать максимальным авторитетом и минимальной властью.

Часто приходится слышать: «Он еще не нашел себя». Но найти себя невозможно — себя можно только создать.

Логан Пирсолл Смит

(1865—1946 гг.)

эссеист

Бестселлер — позолоченное надгробие заурядного таланта.

Большая часть людей продают свои души и с чистой совестью живут на проценты.

Все социальные реформаторы, как бы искренне они ни радели о благе других, живут в самых больших домах, какие только могут себе позволить.

Доказательство истинности любого призвания — любовь к тяжелой работе, которой оно требует.

Если хочешь сойти за лжеца, всегда говори правду.

Есть две цели в жизни: во-первых, добиться желаемого, во-вторых, получить удовольствие от достигнутого. Второе удастся лишь самым мудрым.

Замужние женщины остаются женщинами и в конце концов начинают об этом догадываться.

Как это ужасно — вдруг осознать: то, что о нас говорят другие, чистая правда!

Мы почему-то верим, что можно быть богатым, не уподобляясь богатым; а ведь никто не поверил бы, что можно напиться, оставаясь трезвым как стеклышко.

Нам необходимы два разряда знакомых: те, кому можно жаловаться на жизнь, и те, перед кем можно хвастаться.

Не говорите своим друзьям об их погрешностях против правил хорошего тона. Они исправят погрешности и никогда не простят вас.

Нет музыки слаще, чем ангельские голоса ребятишек, если не особенно вслушиваться в произносимые ими слова.

Нет ничего грустнее, чем видеть, как женщина, которой вы восхищаетесь, восхищается тошнотворной картиной.

Неудобство быть богатым состоит в том, что приходится жить с богатыми.

Никто не может сказать, что я не добился успеха в жизни. На протяжении шестидесяти

с лишним лет мне удавалось добывать для себя достаточно пищи и не быть съеденным.

Очаровательные люди выжимают из своего очарования максимум и ведут себя настолько безобразно, насколько им это позволено.

Платежеспособность — исключительно вопрос темперамента, а не доходов.

Порицание молодых — необходимая часть гигиены пожилых людей; это очень помогает их кровообращению.

Странно устроен мир: хотя все мы несогласны друг с другом, каждый из нас всегда прав.

Те, кто пытается служить Богу и Мамоне, вскоре обнаруживают, что Бога нет.

Тот, кто идет против моды, уже попал в рабство к ней.

Я слышал, что жизнь — неплохая штука, но я предпочитаю чтение.

Глория Стайнем

*(род. 1934 г.)
феминистка*

Свободная женщина та, которая считает нормальным секс до замужества, и работу — после.

Женщина без мужчины — все равно что рыбка без зонтика.

Женщины не более нравственны, чем мужчины, но меньше испорчены властью.

Порнография — это инструкция, насилие — практика.

Женщина, читающая «Плейбой», чувствует себя почти как еврей, читающий пособие для нацистов.

Эдлай Стивенсон

*(1900—1959 гг.)
политик*

Власть развращает, а отсутствие власти развращает абсолютно.

Нет труднее задачи, чем выиграть выборы, не доказав всем и каждому, что ты недостоин победы.

Политическая зрелость — это когда вы голосуете так же, как я.

Честность для газеты — что добродетель для женщины; но газета всегда может напечатать опровержение.

Тот, кто швыряется грязью, теряет почву под ногами.

Яйцеголовые всех стран, объединяйтесь! Нам нечего терять, кроме своих желтков.

Лесть, как и сигарета, безвредна, если не слишком затягиваться.

Барбара Стрейзанд

*(род. 1942 г.)
певица, киноактриса*

Диктаторы моды тоже иногда ошибаются, но всегда найдутся миллионы женщин, которые охотно за это заплатят.

Почему жена десять лет усердно старается изменить привычки мужа, а потом жалуется, что он не тот человек, за которого она выходила?

Тира Самтер Уинслоу

*(1893—1961 гг.)
писательница*

Платоническая любовь: секс выше ушей.

Сидрик Уитман

*(род. 1916 г.)
филолог-античник*

Мифология — это то, во что верят взрослые, фольклор — то, что рассказывают детям, а религия — то и другое.

Мэй Уэст

*(1892—1980 гг.)
киноактриса*

Грех сотворен человеком, но вкус у него божественный.

Из двух зол я всегда выбирала то, которого раньше не пробовала.

Любовь побеждает все, кроме бедности и зубной боли.

Мужчину интересуют женщины с прошлым: он надеется, что история повторится.

Мне нравятся только два типа мужчин: наши и иностранцы.

Неважно, сколько мужчин было в моей жизни, важно, сколько жизни было в моих мужчинах.

Думайте что хотите, но длинное платье прикрывает множество грехов голени.

Если женщина идет по неверной дорожке, мужчина следует в правильном направлении вслед за ней.

Все отвергнутые любовники должны иметь право на вторую попытку — с кем-нибудь другим.

Каждый мужчина, которого я встречала, хотел меня защитить. Не могу понять, от чего.

Я еще девушкой потеряла свою репутацию и сумела этим шансом воспользоваться.

Если когда-нибудь он со мной переспит и я услышу об этом, его жизнь превратится в ад.

Если вам нечего будет делать и у вас будет для этого время — приходите ко мне.

У тебя в кармане торчит пистолет, или ты просто рад меня видеть?

Уильям Клод Филдс

(1880—1946 гг.)

сценарист, киноактер

Богатый человек — это просто бедный человек с деньгами.

Везет человеку, которому удастся уйти из этого мира живым.

Все собаки — сукины дети.

Если вы не добились успеха сразу, попробуйте еще и еще раз. А потом успокойтесь и живите в свое удовольствие.

Женщины для меня как слоны: смотреть на них — удовольствие, но свой слон мне не нужен.

За всю свою жизнь я ни разу не ударил женщину — даже собственную мать.

Как может выжить человеческий род, если стоимость жизни дошла до двух долларов за бутылку?

Когда мы охотились в Африке, мы потеряли штопор и несколько дней жили только на воде и еде.

Когда-то я был влюблен в одну потрясающую блондинку. Это она пристрастила меня к спиртному. А я ее так и не отблагодарил.

«Любите ли вы детей?» — «Только если они хорошо прожарены».

Никогда не старайтесь произвести впечатление на женщину, иначе вам придется держать фасон до конца своих дней, чтобы не разочаровать ее.

Пью, следовательно, существую.

Счастливого Рождества всем моим друзьям, кроме двоих!

Что за сукин сын украл пробку от моего обеда?

Я свободен от предрассудков — я не переношу всех одинаково.

Я умею себя контролировать и до завтрака никогда не возьму в рот ничего более крепкого, чем джин.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

(1896—1940 гг.)

писатель

Очень богатые люди не похожи на нас с вами.

Одна девушка может быть хорошенькой, но дюжина девушек — это всего лишь хор.

Вычеркивайте все восклицательные знаки. Ставить восклицательный знак — все равно что смеяться собственной шутке.

Так легко быть любимым, так трудно любить.

Совещания не родили ни одной великой мысли, но похоронили некоторое число идиотских.

Покажите мне героя, и я напишу трагедию.

Уильям Фолкнер

(1897—1962 гг.)

писатель

Прошлое не мертво. Оно даже не прошлое.

Человек может долго жить на деньги, которых ждет.

Это свободная страна. Люди имеют право писать мне письма, а я имею право не отвечать на них.

Джейн Фонда

(род. 1937 г.)

киноактриса

Офис может работать без шефа, но не без секретарши.

Генри Форд

(1863—1947 гг.)

промышленник

Вы можете получить «Форд-Т» любого цвета, при условии, что этот цвет будет черным.

Гимнастика — это полная чушь. Здоровым она не нужна, а больным противопоказана.

Люди чаще капитулируют, чем терпят крушение.

Брендан Франсис

писатель

Вырастая, мы чаще всего становимся теми самыми мужчинами, от которых мать велела нам держаться подальше.

Главное различие между любовью за деньги и бескорыстной любовью заключается в том, что любовь за деньги дешевле.

Из всех профессий наибольшие заслуги в укреплении Американской Семьи имеет проституция.

Лучший способ избавиться от проблемы — решить ее.

Мужчины всегда будут восхищаться женщиной, чей голос подшит бархатом.

У политиков, как и у проституток, дурная слава, но, спрашивается, к кому мы идем, когда нам приспичит?

Что мужчинам нравится в женском платье больше всего? Их представления о том, как женщина выглядела бы без всякого платья.

Эрих Фромм

(1900—1980 гг.)

философ, социолог, психолог

Эгоизм — симптом недостатка любви к себе. Кто себя не любит, вечно тревожится за себя.

Социальный прогресс требует стандартизации людей, и эту стандартизацию называют равенством.

Главная жизненная задача человека — дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально. Самый важный плод его усилий — его собственная личность.

Человек — единственное животное, которое может скучать, быть недовольным, чувствовать себя изгнанным из рая. Человек — единственное животное, для которого собственное существование составляет проблему, которую он должен разрешить и которой он не может избежать. Он не может вернуться к до-человеческому состоянию гармонии с природой; он должен продолжать развивать свой разум, пока не станет хозяином природы и хозяином самому себе.

Роберт Фрост

(1874—1963 гг.)

поэт

Мозг — поистине изумительный орган; он включается сразу же, как только вы

просыпаетесь, и продолжает работать вплоть до той минуты, когда вы переступаете порог своего офиса.

Банкир — это человек, который одолжит вам зонтик в солнечную погоду, чтобы забрать его, как только начинается дождь.

Пытливый мальчишеский ум начинает работать, едва мальчишка проснется, и работает до тех пор, пока не начинается первый урок.

Господи, прости мне мои маленькие шутки на Твой счет, и я прошу Тебе большую шутку, которую Ты сыграл со мной.

Плохо, если жена умеет готовить, но не хочет; еще хуже, если она не умеет, но хочет.

Поэзия — то, что гибнет в переводе.

Ад — это зал, заполненный наполовину.

Если общество скроено по нашей мерке, мы называем это свободой.

Суд присяжных состоит из двенадцати человек, которые должны решить, чей адвокат лучше.

Фрэнк Хаббард

(1868—1930 гг.)

карикатурист

Брак ради денег — самый тяжелый способ разбогатеть.

Быть честным выгодно, но некоторым кажется, что это недостаточно выгодно.

Деньги никого не сделали дураком; они только выставляют дураков напоказ.

Единственный способ развлечь людей — это сидеть и слушать их рассказы.

Если вам говорят, что дело не в деньгах, а в принципе, — значит, дело в деньгах.

Если вы ни разу не видели настоящую, полноценную гримасу отвращения, просто расскажите своему сыну, как вы вели себя в его возрасте.

Интересно было бы посмотреть, как долго кроткие будут владеть землей, после того как унаследуют ее.

Каждый готов проголосовать за самого лучшего, но он никогда не выставляет свою кандидатуру.

Когда люди определенного сорта с тобой соглашаются, начинаешь сомневаться в своей правоте.

Красота обманчива, но полезна, если вы бедны или не очень умны.

Не браните погоду — если бы она не менялась, девять человек из десяти не смогли бы начать ни одного разговора.

Нет ничего лучше женщины, если вы хотите вложить деньги туда, где их заметил бы каждый.

Никто не способен быть таким милым, как непрошенный гость.

Никто никогда не забывает, где он закопал топор войны.

Ничто так не раздражает, как торговый агент, который мило улыбается вам, называя непомерную цену.

Остерегайся того, кто никогда не перебивает тебя.

Очень непросто написать положительную рекомендацию человеку, которого хорошо знаешь.

Почему человек, сказав: «Ну, я не оратор...», — тут же начинает доказывать это на практике?

Приятно, когда о тебе вспоминают; но часто выходит дешевле быть забытым.

С каждым днем мир все лучше и лучше, с каждым вечером — все хуже и хуже.

Самое трудное в боксе — собирать свои зубы с пола рукой в боксерской перчатке.

Самый надежный способ удвоить свои деньги — это сложить их пополам и сунуть в бумажник.

Существуют два способа командовать женщиной, но никто их не знает.

Только один человек из тысячи разбирается в финансовых делах — и вы встречаете его каждый день.

Трудно быть эффективным и не противным.

У мира не меньше побед, чем у войны, но куда меньше памятников.

Удовольствия как страхование: чем ты старше, тем дороже это тебе обходится.

Хороший слушатель обычно думает о чем-нибудь другом.

Чтобы сделать что-нибудь, требуется не так уж много сил; но решить, что именно надо сделать, — вот что требует огромной затраты сил.

Эксперт — это человек, который больше уже не думает; он знает.

Университет: место, куда богатые посылают своих сыновей, не проявивших способностей к бизнесу.

Одно из преимуществ бедности: врач вылечит вас быстрее.

Кто вспомнит те времена, когда он действительно отдыхал по воскресеньям, а не по понедельникам?

Элберт Хаббард

(1859—1915 гг.)

*бизнесмен,
писатель*

Атлас не смог бы удержать мир, если бы задумался о его размерах.

Был человек, который думал, что он выше меня; и он был выше меня, пока не начал так думать.

Вдова, которая выходит замуж вторично, не заслуживает своего счастья.

Гений имеет свои границы; глупость свободна от подобных ограничений.

Девушки, религия, слова, искусство и политика хороши, если принимать их умеренно, но плохи в случае передозировки.

Дело правительства — делать всякое правительство лишним, подобно тому как умные родители учат детей обходиться без них.

Если вам нечем ответить своему оппоненту, не все потеряно: вы можете сказать ему, что вы о нем думаете.

Если вы хотите, чтобы дело было сделано хорошо, найдите занятого человека; всем остальным некогда.

Женщина вывела мужчину из рая, и только женщина может вернуть его в рай.

Иные способны, не делая ничего, выглядеть такими занятыми, что их считают незаменимыми.

Искренен ли он? Вероятно, нет, если он постоянно задает этот вопрос, о ком бы ни зашла речь.

Каждый из нас бывает дураком по крайней мере пять минут в день; мудрость заключается в том, чтобы не превысить лимит.

Комедию может играть один. Для мелодрамы нужны уже двое, а для трагедии — трое.

Кто делает не больше того, за что ему платят, никогда не получит больше того, что он получает.

Кто не понимает вашего молчания, едва ли поймет ваши слова.

Люди наказываются не за грехи, а самими грехами.

Малые умы интересуются необычайным; великие — самым обычным.

Мужчина настолько хорош, насколько этого от него требуют, а женщина настолько плоха, насколько ей хватает смелости.

Не будь рабом закона — будь законом.

Не принимайте жизнь слишком всерьез. Вам все равно не уйти из нее живым.

Никогда не оправдывайся. Твоим друзьям это не нужно, а враги все равно не поверят.

Никто так не нуждается в отпуске, как человек, только что вернувшийся из отпуска.

Одна машина может сделать работу пяти обычных людей; ни одна машина не сделает работу одного незаурядного человека.

Отчаявшись стать счастливыми и могущественными и мучить других, мы изобретаем совесть и мучим себя.

Истинное одиночество — это присутствие человека, который тебя не понимает.

Репутация многих людей перешла бы на другую сторону улицы, доведись им случайно встретиться.

Самое худшее в лекарствах то, что любое из них тянет за собой другое.

Смейся с другими, не над другими.

Хлопоты проповедника немногим успешнее, чем погоня целлулоидной собачки за асбестовой кошкой в адском огне.

Хочешь избежать критики — ничего не делай, ничего не говори и будь никем.

Худшая ошибка, которую можно совершить в жизни, — все время бояться совершить ошибку.

Цель обучения — научить обходиться без учителя.

Церковь спасает грешников, а наука ищет способы остановить их производство.

Чтобы выполнить большой и важный труд, необходимы две вещи: ясный план и ограниченное время.

Я ни разу еще не слышал о человеке, который бросил жить из-за дороговизны жизни.

На ипподроме не проигрывает только один человек — с метлой и совком.

Чудо — это событие, описанное людьми, услышавшими о нем от тех, кто его не видел.

Администратор: человек, принимающий быстрые решения — и иногда верные.

Время: универсальный фиксатор и растворитель.

Гений: любой человек, годовщина рождения которого широко празднуется примерно сто лет спустя после его распятия, сожжения, побития камнями или умерщвления каким-либо иным способом.

Фарисей: человек, у которого набожности больше, чем ему нужно для собственного употребления.

Философ: тот, кто формулирует свои предрассудки и систематизирует свое невежество.

Человек: венец Творения; а кто это сказал?

Гений: способность делать что-либо правильно впервые.

Джентльмен: человек, дружелюбный с теми, у кого нет друзей.

Дипломат: человек, у которого «может быть» означает «нет», в отличие от женщины, у которой «может быть» означает «да».

Дом: место, куда заходишь переодеться, чтобы пойти куда-либо еще.

Друг: человек, который знает о нас все и тем не менее любит нас.

Истина: воображаемая линия, разделяющая ошибку на две части.

Истина: предрассудок, которому удалось стать аксиомой.

Конкуренция: жизнь торговли и смерть торговцев.

Консерватор: человек, слишком трусливый, чтобы сражаться, и слишком упитанный, чтобы бежать.

Неприятности: то, о чем интересно поговорить.

Парвеню: человек, который пробился наверх, начав с нуля, и поэтому стал нулем.

Пессимизм: название, которое люди со слабыми нервами дают мудрости.

Подражатель: человек, которому удалось стать имитацией.

Полигамия: попытка извлечь из жизни больше, чем в ней есть.

Редактор: сотрудник газеты, который отделяет зерна от плевел и отдает плевелы в печать.

Специалист: человек, выбравший для себя какую-то узкую область невежества.

Счастье: когда забываешь себя в каком-либо бесцельном усилии.

Умереть: внезапно перестать грешить.

Эрнест Хемингуэй

(1899—1961 гг.)
писатель

Богатые не похожи на нас с вами — у них денег больше.

Если двое любят друг друга, это не может кончиться счастливо.

Забывать друг о друге могут только любовники, любившие недостаточно сильно, чтобы возненавидеть друг друга.

Колонка в газете — ежеутренний заменитель бессмертия.

Марк Твен мой любимый писатель, по трем причинам: он писал хорошо, он меня развлекает и он уже умер.

Не судите человека по его друзьям; не забудьте, что у Иуды друзья были безукоризненны.

Мир — прекрасное место. За него стоит бороться.

Первая панацея для плохо управляемой страны — валютная инфляция, вторая — война; обе приносят временное процветание, обе приносят окончательную гибель.

Счастье — это крепкое здоровье и слабая память.

То, что писатель хочет сказать, он должен не говорить, а писать.

Тот, кто щеголяет эрудицией или ученостью, не имеет ни того, ни другого.

Фашизм — это ложь, изрекаемая бандитами.

Хорошая проза подобна айсбергу, семь восьмых которого скрыто под водой.

Человек — единственное животное, которое умеет смеяться, хотя как раз у него для этого меньше всего поводов.

Человека можно уничтожить, но его нельзя победить.

Оливер Херфорд

(1863—1935 гг.)
писатель

Благотворительность — стерилизованное молоко человеческой доброты.

Заключение брака: формальность, необходимая для получения развода.

Кошка: карликовый лев, который любит мышей, ненавидит собак и покровительствует людям.

Альфред Хичкок

(1899—1980 гг.)
кинорежиссер

Все любовные сцены, которые начинаются на съемочной площадке, заканчиваются в гардеробной.

Женщина, которая раздевается публично, напоминает мне режиссера, который в самом начале фильма сообщает разгадку.

Индивидуальный стиль — это плагиат по отношению к себе самому.

Кино состоит из экрана и множества кресел, которые нужно заполнить.

Продолжительность фильма определяется выносливостью мочевого пузыря обычного зрителя.

Самые лучшие актеры, конечно, у Диснея. Плохого актера он просто стирает.

Счастливый брак — это брак, в котором муж понимает каждое слово, которого не сказала жена.

Фильм — не кусок жизни, а кусок пирога.

Фильм — это жизнь, с которой вывели пятна скуки.

Фильм должен начинаться с землетрясения, а потом напряжение должно нарастать.

Я всегда говорил, что женщина должна быть как хороший фильм ужасов: чем больше места остается воображению, тем лучше.

Я не против полиции, я просто боюсь ее.

Я никогда не говорил, что все актеры — быдло. Я говорил, что с актерами следует обращаться, как с быдлом.

Боб Хоуп

(род. 1903 г.)
комик

Банк — это место, где вам дадут денег взаймы, если вы докажете, что они вам не нужны.

Во время выступления во Вьетнаме перед американскими солдатами:
Говорят, я стою 500 миллионов долларов. Будь это правдой, я бы не поехал во Вьетнам, а послал бы за ним.

Вы по-прежнему стройны, как клепсидра, но песок уже почти весь внизу.

Мои шутки знает наизусть вся Европа. Вот почему я рассказываю их в Америке.

Если свечи в именинном пироге обошлись вам дороже самого пирога, значит, старость

не за горами.

Куда я только не летал самолетом! Я посетил чуть ли не столько же стран, что и мой багаж.

Женское платье не должно быть облегающим, но если женщина одета, я хочу видеть, где именно в этом платье она находится.

Чарльз Спенсер Чаплин

(1889—1977 гг.)

*киноактер,
кинорежиссер*

Все-таки жаль немного кино. Какое удовольствие было видеть, как женщина открывает рот, а голоса не слышно.

Женщина может сделать миллионером любого мужчину-миллиардера.

Только нелюбимые ненавидят.

Джордж Эйд

(1866—1944 гг.)

писатель

В детстве он пережил сотрясение мозга и с тех пор верил всему, что пишут в воскресных газетах.

Да здравствует мужчина! При желании он может добиться всего на свете. Да здравствует женщина! При желании она может добиться любого мужчины.

Ничто так не поднимает нас в собственных глазах, как получение телеграммы, в которой больше десяти слов.

Альберт Эйнштейн

(1879—1955 гг.)

физик

...мы хотим не только знать, как устроена природа (и как происходят природные явления), но и по возможности достичь цели, может быть, утопической и дерзкой на вид, — узнать, почему природа является именно такой, а не другой. В этом ученые находят наивысшее удовлетворение.

...практическая профессия — вообще спасение для таких людей как я: академическое поприще принуждает молодого человека непрерывно давать научную продукцию и лишь сильные натуры могут при этом противостоять соблазну поверхностного анализа.

Бог — это газообразное позвоночное.

Большая ошибка думать, что чувство долга и принуждение могут способствовать находить радость в том, чтобы смотреть и искать.

Воображение важнее, чем знание.

В физике часто случалось, что существенный успех был достигнут проведением последовательной аналогии между несвязанными по виду явлениями.

Все должно быть изложено так просто, как только возможно, но не проще.

Все идеи в науке родились в драматическом конфликте между реальностью и нашими попытками ее понять.

Все с детства знают, что то-то и то-то невозможно. Но всегда находится невежда, который этого не знает. Он-то и делает открытие.

Главное в жизни человека моего склада заключается в том, что он думает и как думает, а не в том, что он делает или испытывает.

Господь Бог изощрен, но не злонамерен.

Господь Бог не играет в кости.

Если не грешить против разума, нельзя вообще ни к чему прийти.

Если теория относительности подтвердится, то немцы скажут, что я немец, а французы — что я гражданин мира; но если мою теорию опровергнут, французы объявят меня немцем, а немцы — евреем.

Если я посвятил себя науке, руководствуясь не только чисто внешними мотивами, как добывание денег или удовлетворение своего честолюбия, и не потому (по крайней мере, не только потому), что считаю ее спортом, гимнастикой ума, доставляющей мне удовольствие, то один вопрос должен представлять для меня как приверженца науки жгучий интерес: какую цель должна и может ставить перед собой наука, которой я себя посвятил? Насколько истинны ее основные результаты? Что в них существенно и что зависит от случайностей ее развития?..

Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не вполне уверен.

Законы математики, имеющие какое-либо отношение к реальному миру, ненадежны; а надежные математические законы не имеют отношения к реальному миру.

Математик уже кое-что может, но, разумеется, не то, что от него хотят получить в данный момент.

Математика — наиболее совершенный способ водить самого себя за нос.

Наши математические затруднения Бога не беспокоят. Он интегрирует эмпирически.

Не стоит обожествлять интеллект. У него есть могучие мускулы, но нет лица.

Нет сомнения, что в квантовой механике имеется значительный элемент истины... Однако я не думаю, что квантовая механика является исходной точкой для поисков

[будущей теоретической] основы, точно так же, как нельзя, исходя из термодинамики... прийти к основам механики.

Никаким количеством экспериментов нельзя доказать теорию; но достаточно одного эксперимента, чтобы ее опровергнуть.

Никакую проблему нельзя решить на том же уровне, на котором она возникла.

Образовывать коллектив изобретателей я бы не советовал ввиду трудности определения настоящего изобретателя; я думаю, что из этого может получиться только общество укрывающихся от работы бездельников.

Перед Богом мы все одинаково мудры — или одинаково глупы.

С тех пор, как за теорию относительности принялись математики, я ее уже сам больше не понимаю.

Самое непостижимое в мире — то, что он постижим.

Франция

Шарль Азнавур

*(род. 1924 г.)
шансонье*

Мюзикл: разговорный жанр для не умеющих петь и музыкальный — для не умеющих говорить.

Ален (Эмиль-Огюст Шартье)

*(1868—1951 гг.)
писатель, философ*

В религии все истинно, кроме проповедей, и все исполнено добра, кроме священников.

Во всяком искусстве произведение рождает мысль, а не наоборот.

Все мы чувствительны, когда выступаем в роли зрителей. Все мы бесчувственны, когда действуем.

Всякая откровенность есть лжесвидетельство.

Глупец, который случайно говорит правду, все равно ошибается.

Говорят, что новыми поколениями будет трудно управлять. В таком случае я надеюсь на лучшее.

Женские драгоценности выставляют напоказ мужское тщеславие.
Искусство писать предшествует искусству мыслить.

Миром правят не интересы, а страсти.

Не стоит труда верить в то, во что нетрудно поверить.

Ни один оратор не думает, когда говорит; ни одна аудитория не думает, когда слушает.

Пессимизм — это настроение, оптимизм — воля.

Правило гигиены: никогда не думай одну и ту же мысль дважды.

Пунктуальность — вежливость поездов.

Сама вера и есть Бог.

Самое трудное — это сказать обдуманно то, что все говорят не думая.

Самые непослушные из управляемых становятся самыми суровыми правителями.

Смерть — это болезнь воображения.

Создай «Общество честных людей», и в него вступят все воры.

Спротивление и послушание две добродетели гражданина. Послушание обеспечивает порядок; сопротивление обеспечивает свободу.

Удивительный парадокс: граждане гораздо охотнее жертвуют своей жизнью, чем своими деньгами.

Удовольствия любви заставляют забыть о любви к удовольствиям.

Храбрость вскармливает войны, но рождает их страх.

Человек занят тем, от чего он ожидает счастья, но его настоящее счастье в том, что он занят.

Честь нации — это заряженное ружье.

Жан Ануй

(1910—1987 гг.)

драматург

Каждый думает, что Бог на его стороне, а богатые и могущественные это знают.

Тот, кто был счастлив в любви, не имеет о ней никакого понятия.

В любви с первого взгляда всего удивительней то, что она случается с людьми, которые видят друг друга годами.

Женщина всегда сочувствует ране, которую нанесла не она.

Читать нужно только старые газеты. Лет через десять все плохие новости кажутся просто смешными.

Святость — тоже соблазн.

Луи Арагон

(1897—1982 гг.)

*писатель,
общественный деятель*

Честность нередко безрассудна.

Оптимизм — вот роскошь великих людей.

Молодые люди мечтают. Старики вспоминают.

Функция гения заключается в том, чтобы доставлять мысли, которые через двадцать лет станут достоянием кретинов.

Александр Арну

(1894—1973 гг.)

писатель

Состояние невинности заключает в себе зародыши всех будущих грехов.

Эдмон Арокур

(1856—1941 гг.)

поэт

Уехать — значит чуть-чуть умереть.

Раймон Арон

(1905—1983 гг.)

социолог

Расизм — это снобизм бедняков.

Человек разумное существо, но это не относится к человечеству.

Марсель Ашар

(1899—1974 гг.)

драматург

Будь мой отец посмелее, я был бы на три года старше.

Бывает ложная, придуманная любовь, как бывает ложная беременность.

Все женщины молоды, но некоторые моложе других.

Добродетель дается труднее, чем невинность.

Единственный брак, который доставляет мужчине непритворную радость, это замужество его дочери.

Если бы женщины одевались только для одного мужчины, это не продолжалось бы так долго.

Живешь только раз, и даже в этом нельзя быть уверенным.

Зрительный зал начинает смеяться, как только начнут хохотать несколько зрителей. Вся трудность в том, чтобы рассмешить этих нескольких.

Идиотки не такие уж идиотки, какими кажутся; идиоты совсем другое дело.

Как милы были бы женщины, если бы они так упорно не стремились быть счастливыми!

Лучше ошибаться со всеми, чем быть умным в одиночку.

Любить значит вечно тревожиться о другом.

Люди делятся на две половины: тех, кто сидит в тюрьме, и тех, кто должен сидеть в тюрьме.

Может, он и опережает свою эпоху, но не в том направлении.

Мужчина ревнует к своим предшественникам, женщина к тем, кто придет после нее.

Мужчины предпочитают блондинок, так как считают, что брюнетки умнее и потому опаснее.

Нужно уметь выбирать: нельзя одновременно требовать и денег, и сочувствия.

О секретах успеха увереннее всего рассуждают неудачники.

Он смотрел на меня, как на поданный официантом суп, которого он не заказывал.

С любовью дело обстоит так же, как с маслом. Немного холода и она дольше останется свежей.

Сила женщины заключается не в том, что она говорит, а в том, сколько раз она это говорит.

Считают, что успех приходит к тем, кто рано встает. Нет: успех приходит к тем, кто встает в хорошем настроении.

Тот, кто рассказывает что-либо женщине при условии сохранения строжайшей тайны, обыкновенный садист.

Увы, чтобы быть мертвым, нужно сперва умереть.

Чтобы быть счастливым в любви, не нужно быть слепым; достаточно время от времени закрывать глаза.

Это джентльмен. Он не ударит женщину, не сняв шляпу.

Карьера художника подобна карьере куртизанки: сначала для собственного удовольствия, потом для чужого, и наконец ради денег.

Я слишком энергичен, чтобы работать.

Анри Барбюс

(1873—1935 гг.)

писатель,

общественный деятель

Понять жизнь и полюбить ее в другом существе — в этом задача человека и в этом его талант: и каждый может посвятить себя полностью только одному человеку.

Только святоши и слабые нуждаются в обольщениях, как в лекарстве.

После своей смерти человек может жить только на земле.

Война будет повторяться до тех пор, пока вопрос о ней будет решаться не теми, кто умирает на полях сражений.

Благо отдельного человека или отдельной нации связано с общим благом для всех.

Проповедь самых высоких идеалов не служит ничему, если не видит положительного пути к их достижению.

Когда налицо явная ложь, очевидное искажение истины, надо опровергать.

Школа — это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения, надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее.

Я твержу себе, что нет сверхъестественных сил, что ничто не падает с неба, что все в нас и в наших руках. И, окрыленный этой уверенностью, я ласкаю взглядом великолепие пустого неба, земной пустыни, рай возможного.

Мы говорим на великом языке сознания и разума, перед которым бессилен язык религии.

Идея справедливости неопровержима: она вырастает из нравственных законов, из законов разума, и из самой жизни масс; справедливость — слово, полное трепета жизни.

Источник нашей веры и надежды — правда.

Правда преодолевает любые пространства и не может быть остановлена никакими межами.

Мир — это спокойствие, вытекающее из труда.

Убийство всегда гнусно, иногда оно необходимо, но всегда гнусно.

Брижит Бардо

(род. 1934 г.)
киноактриса

Супружество — это соглашение, условия которого ежедневно пересматриваются и подтверждаются заново.

Лучше быть неверной, чем верной без желания быть.

Нет тяжелее работы, чем стараться выглядеть красивой с восьми утра до полуночи.

В наше время нельзя прожить с мужчиной и полгода, чтобы тебя не объявили невестой.

Мир тесен: в конце концов все мы встретимся в постели.

Лучше быть старой, чем мертвой.

Натали Клиффорд Барни

(1876—1972 гг.)
писательница

Солнце — золото бедняков.

Если нас удивляет чей-либо выбор супруга, значит, у человека не было выбора.

Пустота засасывает. Вот почему мужчину влечет к женщине.

Садисты, во всяком случае, не равнодушны к страданиям своих жертв.

Слава — это когда тебя знают люди, которых ты не желаешь знать.

Если я иногда краснею, то только от удовольствия.

Все мы фаталисты, если речь идет о других.

Ролан Барт

(1915—1980 гг.)
культуролог,
литературовед

«Жаргон» — это воплощенное воображение.

В акте чтения постоянно сменяют друг друга две системы: согласишь на слова — это язык, согласишь на смысл — это литература.

Все, к чему только прикасается язык, — философия, гуманитарные науки, литература — в определенном смысле оказывается заново поставлено под вопрос.

Мы выбираем язык не потому, что он кажется нам необходимым, — мы выбираем себе язык и тем самым делаем его необходимым.

Наш век, быть может, будет назван веком размышлений о том, что такое литература.

Удовольствие от текста — это не обязательно нечто победоносное, героическое, мускулистое. Не стоит пыжиться. Удовольствие вполне может принять форму обыкновенного дрейфа.

Удовольствие от текста — это праведный мятеж против изоляции текста.

Удовольствие от текста — это тот момент, когда мое тело начинает следовать своим собственным мыслям; ведь у моего тела отнюдь не те же самые мысли, что и у меня.

Удовольствие от текста не имеет идеологических предпочтений.

Читатель — это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст.

Читать — значит желать произведение, жаждать превратиться в него.

Язык — самое существо литературы, мир, где она живет.

Язык стал для нас одновременно и проблемой и образцом, и, быть может, близок час, когда эти две его «роли» начнут сообщаться друг с другом.

Ясность — вещь двусмысленная. Ясность — это то, о чем, с одной стороны, нечего сказать, а с другой — можно говорить до бесконечности.

Ясность — это не атрибут письма, это само письмо.

Жорж Батай

(1897—1962 гг.)

*философ,
писатель*

Даже слово «тишина» производит шум.

Кто не «умирает» от тоски быть лишь человеком, тот всего лишь человеком и умрет.

Мы тщимся схватить в себе то, что остается неподвластным словам, но схватываем лишь самих себя.

Редко встретишь дерзкую честность.

Существование людей крепко связано языком.

Только по дури или по недомыслию можно отказаться от одной цели, не имея перед собой другой, более достойной.

Человек — это задействованная в непостоянных и сплетающихся совокупностях частичка.

Хладнокровно потерять себя нельзя.

Человек не есть созерцание, человек — это война, тоска, безумие.

Человек не может полюбить себя до конца, если не станет объектом осуждения.

Человек сидит во многих людях, одиночество — это пустота, ничтожность, ложь.

Гастон Башлар

(1884—1962 гг.)

философ

Обращаясь к самим себе, мы отворачиваемся от истины.

Жан-Поль Бельмондо

(род. 1933 г.)

киноактер

Искушение — это духи, которые вдыхаешь до тех пор, пока не захочешь иметь весь флакон.

Женщина, которая сдается слишком быстро, потом организует сопротивление методом диверсии.

Анри Бергсон

(1859—1941 гг.)

философ

Было бы так же нелепо отказать в сознании животному, потому что оно не имеет мозга, как заявить, что оно не способно питаться, потому что не имеет желудка.

Наш жизненный путь усеян обломками того, чем мы начинали быть и чем мы могли бы сделаться.

Наш ум — это металл, извлеченный из формы, а форма — это наши действия.

Смерть — таинственное лекарство против тщеславия.

Человек чувствует свой долг лишь в том случае, если он свободен.

Цель только тогда может быть достигнута, когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели.

Тристан Бернар

(1866—1947 гг.)

писатель

В жизни можно полагаться только на себя самого. Да и то не советую.

В театре нет более незначительной фигуры, чем автор.

Высокий лентяй кажется еще ленивее.

Глупее оптимизма может быть только пессимизм.

Добрая воля иногда означает полное отсутствие воли.

Если жена смеется твоей шутке, значит, либо шутка так хороша, либо жена.

Если ты столь проницателен, что читаешь женщину, как книгу, не пользуйся азбукой Брайля.

Если хочешь сохранить друзей, постарайся с ними не видеться.

Женщина женщине волчица.

Занимать деньги надо только у пессимистов. Они заранее знают, что им не отдадут.

Лень закаляет характер, если вспомнить, сколько требуется усилий, чтобы ее побороть.

Люди всегда правдивы. Просто их правда меняется, вот и все.

Мир создал Бог, но оживил его дьявол.

Молодость хороша не тем, что дает возможность делать глупости, а тем, что дает время на их исправление.

На свои карточные выигрыши я мог бы купить кепку яхтсмена. На свои карточные проигрыши я мог бы купить корабль.

Не будьте суеверны, это приносит несчастье.

Не важно уметь хорошо работать, важно уметь хорошо доложить.

Неискренняя женщина до неразличимости похожа на искреннюю женщину.

Никто так не похож на невинного, как виновный, который ничем не рискует.

Один хороший аргумент лучше множества лучших.

Опыт отнюдь не мешает нам повторить прежнюю глупость, но мешает получить от нее прежнее удовольствие.

Рифма следует за мыслью, а нередко предшествует ей.

Театральная публика хочет, чтобы ее удивили — но чем-то привычным.

Человечество имеет за собой шеститысячелетний опыт, и все-таки с каждым поколением впадает в детство.

В раю, конечно, климат получше, зато в аду гораздо более приятное общество.

Банкротство — это законная процедура, в ходе которой вы перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредиторам.

«Вы что, считаете меня идиотом?» — «Нет, но я ведь могу ошибаться».

Морис Бланшо

(род. 1907 г.)
писатель

Люди без счета проходят мимо и не встречаются; кому бы захотелось, чтобы его все видели?

Человек — неполноценное существо, обладающее избытком кругозора.

Чтение — праздный творческий труд.

Поль Валери

(1871—1945 гг.)
поэт,
мыслитель

Богословие играет с истиной, как кошка с мышью.

В любом споре мы защищаем не свою точку зрения, а свое Я.

В человеке неподражаемо для других именно то, чему он сам не в состоянии подражать. Мое неподражаемое неподражаемо и для меня.

Вдохновение есть гипотеза, которая отводит автору роль наблюдателя.

Великие люди умирают дважды: сначала как люди, потом как великие.

Величие поэтов — в умении точно улавливать словами то, что они лишь смутно прозревают рассудком.

Власть теряет все свое очарование, если ею не злоупотреблять.

Война — это когда совершенно не знакомые друг другу люди убивают друг друга во славу и на благо людей, которые отлично знакомы, но не убивают друг друга.

Все меняется, кроме авангарда.

Все, что о нас говорят, ложно; но все же менее ложно, чем то, что мы о себе думаем.

Все, что ты говоришь, говорит о тебе, и особенно то, что ты говоришь о других.

Всякий человек меньше самого прекрасного своего создания.

Выбери себе жену, которая не верит в то, что видит.

Гений тот, кто делает и меня гениальным.

Господь сотворил все из ничего. Но материал все время чувствуется.

День проясняет мои мысли. Мои мысли делают светлей мою ночь.

Если государство могущественно, оно нас расплющивает. Если государство слабо, мы погибли.

Если двое расстались в гневе, значит, их связывали слишком близкие отношения.

Если не могут атаковать мысль, атакуют мыслителя.

Есть произведения, которые создаются своей аудиторией. Другие — сами создают свою аудиторию.

Живописец должен изображать не то, что он видит, а то, что будет увидено.

Живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них глядели с любовью.

Из двух слов следует выбирать меньшее.

Иные теологи могут заставить нас заподозрить, что Бог глуп.

История — это наука о том, чего уже нет и не будет.

История — это прежде всего Муза.

Каждая мысль есть исключение из общего правила, которое заключается в том, чтобы не мыслить.

Когда достигаешь цели, понимаешь, что путь и был целью.

Когда произведение опубликовано, авторское толкование не более ценно, чем любое прочее.

Критик призван быть не читателем, а свидетелем читателя, — тем, кто следит за ним, когда он читает и чем-то взволнован. Важнейшая критическая операция — определение читателя. Критика слишком много занимается автором.

Логикой можно напугать только логиков.

Мы надеемся приблизительно, зато боимся точно.

Мы ничего не знаем об авторах величайших творений. Шекспир никогда не существовал, и я сожалею, что его пьесы помечены именем. То, что составляет произведение, не есть тот, кто ставит на нем свое имя. То, что составляет произведение, не имеет имени.

Настоящий романтик — прежде всего лицедей.

Настоящий сноб — это человек, который боится сознаться в том, что ему скучно, когда

ему скучно, и что ему весело, когда ему весело.

Нет ничего более постоянного, чем непредвиденное.

Нет правосудия без зрителей.

Никогда не говорят: «Люби меня!» Это ничего не дает. Однако Бог говорит именно это.

Никогда не судите о человеке по его друзьям. У Иуды они были безупречны.

Нужно быть легким как птица, а не как перышко.

О презрении Бога к людскому разуму свидетельствуют чудеса.

Обнаженные мысли и чувства столь же беспомощны, как обнаженные люди. Нужно, стало быть, их облачить.

Одиноким человек всегда находится в дурном обществе.

Он бьет себя в грудь, чтобы его услышали.

Определение Прекрасного очень просто: это то, что приводит в отчаяние.

Оптимисты пишут плохо.

Переводы великих иностранных поэтов — это архитектурные чертежи, которые могут быть превосходными, но за которыми неразличимы сами здания, дворцы, храмы... Им недостает третьего измерения, которое превратило бы их из созданий мыслимых в зримые.

Понятия большинства людей о поэзии так туманны, что туманность служит им определением поэзии.

Поправка к Паскалю: Иногда я мыслю; иногда существую.

Прекрасные воспоминания все равно что потерянные драгоценности.

Простое всегда ложно, а сложное бесполезно.

Размышления о смерти в духе Паскаля свойственны людям, которым не приходится бороться за выживание, за то, чтобы прокормиться и прокормить детей. Вечность занимает умы тех, у кого есть для этого время. Это своего рода развлечение.

Романтик, овладевший искусством, становится классиком.

Сердце наших друзей часто более непроницаемо, чем сердце наших врагов.

Слабость силы заключается в том, что она верит лишь в силу.

Смерть закрепляет, фиксирует личность, как фиксаж закрепляет негатив.

Совершенство есть защита. Поставить совершенство между собой и другими. Между собой и собой же.

Совесть царствует, но не управляет.

Сознание боится пустоты.

Стихотворение есть растянутое колебание между звуком и смыслом.

Талант без гения стоит немногого. Гений без таланта не стоит ничего.

Те, кто боится шутки, — Геркулесы, которые страшатся щекотки.

То, что ни на что не похоже, не существует.

Ум перепархивает от глупости к глупости, как птица с ветки на ветку.

Умная женщина — та, в обществе которой можно держать себя как угодно глупо.

Человек бесконечно сложнее, чем его мысли.

Человек компетентный — тот, кто заблуждается по правилам.

Я не всегда разделяю свои взгляды.

Если кто-то лижет тебе подошвы, прижми его ногой, прежде чем он начнет кусаться.

Количество ежедневно вырабатываемой и потребляемой нежности ограничено.

Из двух возможных слов всегда выбирайте самое простое.

У серьезного человека немного идей. Человек с множеством идей никогда не бывает серьезным.

Охотнее всего мы говорим о том, чего не знаем. Ибо об этом-то и думаем. Сюда направлена работа мысли.

Симона Вейль

(1909—1943 гг.)

*писательница,
философ*

Из двух людей, которые не убеждались лично в существовании Бога, ближе к нему тот, кто его отрицает.

Культура есть орудие университетских профессоров для производства профессоров, которые тоже будут производить профессоров.

Дистанция — душа красоты.

После гибели идеи остаются трупы.

Справедливость — вечная беглянка из лагеря победителей.

Опиум народа — не религия, а революция.

Жорж Вольфром

*(род. 1914 г.)
литератор*

Делать добро легче, чем быть добрым.

Даже наименее кокетливая женщина хотела бы, чтобы другую женщину хвалили за ее ум, а не за ее бедра.

Легче подражать святым, чем жить с ними.

Справедливость всегда приправлена щепоткой мести.

Сашб Гитри

*(1885—1957 гг.)
актер, драматург,
режиссер*

Все люди актеры, за исключением, пожалуй, некоторых актеров.

Тщеславие — это гордость других людей.

Если мужчина и женщина одного возраста, женщина всегда выглядит чуть старше, потому что ей на десять лет больше.

Не бей женщину, иначе потом ты от нее не отвяжешься.

Есть люди, которые говорят, говорят, говорят... пока наконец не найдут что сказать.

Никогда не курите чужие сигары под предлогом, что вы не курите.

Я бы охотно признал, что женщины выше нас, если бы это могло выбить у них из головы мысль, что они нам равны.

Независимая женщина — это женщина, которая не нашла никого, кто хотел бы зависеть от нее.

Есть женщины, которые говорят, что не примут от вас ни сантима. Вот они-то вас и разоряют.

Наша главная ошибка не в том, что мы верим, будто женщины нас любят, а в том, что мы верим, будто мы их любим.

Женщины любят молчаливых мужчин. Они думают, что те их слушают.

Источник нашей мудрости — наш опыт. Источник нашего опыта — наша глупость.

Я сторонник обычая целовать женщине руку. С чего-то ведь надо начать.

Если пьеса имеет успех, режиссер воображает себя гением. Если пьеса проваливается, он заявляет, что публика — дура.

Тщеславие — это гордость других людей.

Мне семьдесят лет — совсем неплохо для человека моего возраста.

Драматурги бывают либо плохие, либо хорошие. Первые пишут плохие пьесы, вторые не пишут пьес.

Одни получают, что заслужили, другие остаются холостяками.

Читать между строк полезно — глаза не так устают.

Жан-Люк Годар

*(род. 1930 г.)
кинорежиссер*

Фотография — это правда. А кино — это правда 24 кадра в секунду.

Шарль де Голль

*(1890—1970 гг.)
генерал, политик,
президент Франции*

Министр не должен жаловаться на газеты и даже читать их. Он должен их писать.

Десять заповедей лишь потому так лаконичны, ясны и понятны, что были написаны без помощи советников и экспертов.

Я уважаю лишь тех, кто мне оппонирует, но я не намерен терпеть их.

В политике приходится предавать свою страну или своих избирателей. Я предпочитаю второе.

Политика слишком серьезное дело, чтобы доверять ее политикам.

Чтобы стать хозяином, политик изображает слугу.

Политик до такой степени не принимает на веру свои слова, что всегда удивляется, когда другие понимают его буквально.

Невозможно править при помощи «но».

Пьер Данинос

*(р. 1913 г.)
писатель*

Англичане пишут слова "Я" и «Бог» с большой буквы, но "Я" — с несколько большей, чем «Бог».

В Англии искусство говорить заключается в искусстве молчать.

В жизни говорят или слишком много, или слишком мало. Точная доза известна лишь драматургам.

Едва ли найдется другая страна, кроме Франции, где было бы так просто жить сложно и так сложно жить просто.

Если женщина в вашем присутствии говорит: «Какая же я дура!», это вовсе не значит, что вы имеете право согласиться, что она действительно глупа. Когда она восклицает: «Какая я дура!», она просто хочет сказать, что ее природный ум на этот раз изменил ей.

Исторические фразы создаются специально для того, чтобы помочь школьникам заучивать даты и хронологические таблицы. Наиболее живучи афоризмы, которые являются плодом фантазии историков.

Коллега: субъект без всяких способностей, который непонятно почему занимается тем же, чем вы.

«Кончайте входить», — говорят лимузенцы, обращаясь к человеку, который слишком долго топчется у порога.

Не понимать ни одного языка, кроме английского, является привилегией англичан. Даже если англичанин понимает, он не унижится до того, чтобы показать это.

Печально видеть, как богатые швыряют деньгами, и сознавать, что ты им не можешь помочь.

По-видимому, для всех мужних жен существует лишь один вид женщин, с которыми мужья могут изменить им: девка. Даже если это их лучшая подруга, которую они всегда ставили в пример, наделяя ее всеми добродетелями.

«Старательный» — характеристика работника, о котором больше сказать нечего.

То ли люди ходят в театр, потому что кашляют, то ли кашляют потому, что ходят в театр?

Ты можешь и не заметить, что у тебя все идет хорошо. Но налоговая служба заметит.

Франция разделена на сорок три миллиона французов.

Циник — это человек, который вслух говорит то, что мы думаем.

Жак Деваль

*(1894—1969 гг.)
комедиограф*

Бог полюбил птиц и создал деревья. Человек полюбил птиц и создал клетки.

В сорок лет мы оказываемся перед выбором: либо продлевать свою молодость, либо

продлевать свою жизнь.

Если женщина любила глухого, который ее бил, а потом слепого, который ее обокрал, то следующей ее любовью будет глухонемой.

Есть такие грязные сплетни, что стыднее их слушать, чем повторять.

Женщина никак не хочет понять, что любить ее вечно — вовсе не значит любить ее все время, без перерывов.

Обещай только невозможное, и тебе не в чем будет себя упрекнуть.

Полюбить женщину нас побуждает то, чем она отличается от других женщин; а то, что у нее общего с ними, излечивает нас от любви.

То, что достаточно для нашего счастья, часто недостаточно для нашего удовольствия.

Когда науке недостает аргументов, она расширяет свой словарь.

Рогатых мужей меньше, чем разочарованных жен.

Жиль Делёз

*(1925—1995 гг.)
философ*

Всесилие языка состоит в том, чтобы говорить о словах.

Есть ценности, которые рождаются устаревшими.

Именно языку надлежит одновременно и устанавливать пределы, и преступать их.

Любая эпоха говорит все, что может сказать.

Нередко говорят, что предисловие следует читать лишь в конце. Заключение же, напротив, — в начале.

Человек представляет собой фигуру из песка между морским отливом и приливом.

Что действительно аморально, так это употребление этических понятий типа справедливое-несправедливое, заслуга-вина.

Чувственное сознание упорствует.

Эстетика страдает тягостным раздвоением.

Юмор — искусство поверхности, противопоставленное старой иронии — искусству глубины и высоты.

Юмор неотделим от способности выбора.

Язык либо дан весь целиком, либо его нет вообще.

Жак Деррида

*(род. 1930 г.)
философ*

Есть нечто, нечто действительно есть за пределами языка, и все зависит от интерпретации.

Идиома — не камень. Идиома — это не граница с полицейским у ворот.

Изыясняться на своем языке значит требовать перевода, взывать о переводе.

Такова судьба языка — отходить от тела.

Читатель должен быть или сверх-искушенным, или не искушенным вовсе.

Язык не может обойтись без пространственных метафор.

Огюст Детёф

*(1883—1947 гг.)
профсоюзный деятель,
литератор*

Бывают хорошие профессии, но не бывает профессий упоительных. (Перефразировка афоризма Ларошфуко: «Бывают удачные браки, но не бывает браков упоительных».)

Есть люди, могущество которых заключается в деньгах, которые они дали займам. И есть другие, могущество которых заключается в деньгах, которые они взяли займам.

Есть три разряда людей: высокомерные, гордые и прочие. Прочих я еще никогда не встречал.

Каждый за всех, один Бог за себя.

Люди не верят экспертам, но общество верит.

Люди посредственные часто преуспевают. Посредственность успокаивает.

С помощью денег можно сделать все, кроме человека.

Только очень богатый человек может позволить себе быть порядочным человеком. Только очень богатый человек может позволить себе пренебречь порядочностью. Какая из двух этих истин истиннее?

Хорошие похороны — не импровизация: им нужно посвятить жизнь.

Чаевые — вынужденная добровольность: есть право не давать их, но нет свободы не давать их.

Морис Дрюон

(род. 1918 г.)
писатель

Фуражка деформирует голову.

Эмиль Дюркгейм

(1858—1917 гг.)
социолог

Вся жизнь чувства состоит только из суеверия.

Единственная сила, способная умерять индивидуальный эгоизм, — это сила группы.

Масса явлений, оставшихся без сознания, становятся объектами представлений.

Нигде не испытываешь такой потребности видеть соотечественников, как в чужой стране.

Поль Жеральди

(1885—1983 гг.)
писатель

В любви нет ни преступлений, ни проступков. Есть только промахи вкуса.

Если бы я тебя любил, если бы ты меня любила — как бы мы друг друга любили!

Если женщина тебя любит, то, в сущности, тот, кого она любит, — не ты. Но тот, кого она больше не любит, — именно ты.

Женщина сама выбирает мужчину, который ее выбирает.

Любовь заставляет уверовать в то, в чем больше всего следует сомневаться.

Любовь — это попытка мужчины удовлетвориться одной-единственной женщиной.

Сердце и ум имеют лишь совещательный голос. Решающий остается за телом.

Стыдливость: свойство, которое мужчины приписывают женщинам.

Нужно иметь что-то общее, чтобы понимать друг друга, и чем-то отличаться, чтобы любить друг друга.

Андре Жид

(1869—1951 гг.)
писатель

Предрассудки — несущие опоры цивилизации.

Если мужчины в наше время серьезнее женщин, то лишь потому, что их одежда темнее.

Когда на твой вопрос отвечает философ, перестаешь понимать вопрос.

Верьте тем, кто ищет истину; не доверяйте тем, кто нашел ее.

Вообразите фальшивую золотую монету в десять франков. Ее истинная цена каких-нибудь два су. Она будет стоить десять франков, пока не узнают, что она фальшивая.

Все давно уже сказано, но так как никто не слушает, приходится постоянно возвращаться назад и повторять все сначала.

Лучший французский поэт? Увы, Гюго.

Женщина царствует, но не управляет.

Этьен-Анри Жильсон

*(1884—1978 гг.)
философ*

Существуют эпохи, когда в сознании людей происходят внезапные мутации.

Жан Жироду

*(1882—1944 гг.)
драматург*

В жизни главное — искренность. Научитесь изображать ее, и успех обеспечен.

В затруднительных случаях боги воздерживаются говорить от своего имени.

Все верные женщины одинаковы. Они думают только о своей верности и никогда о своих мужьях.

Мало-помалу становишься таким же старым, каким выглядишь, и в тот день, когда твой внешний и внутренний возраст совпадут, все кончено.

Ни один поэт не интерпретирует природу так свободно, как правовед интерпретирует право.

«Служить» — девиз тех, кто любит командовать.

Смерть — старуха настолько древняя, что говорит по-латыни.

Это свобода, это равенство и братство, — словом, это война!

Профессионалом называют спортсмена, который не имеет профессии и вынужден зарабатывать на жизнь при помощи спорта.

Спорт — единственный способ сохранить в человеке качества первобытного человека.

Спортсмен-профессионал — публичная девка, от которой требуют честного поведения.

Чудо — это когда Бог побивает собственные рекорды.

Спортсмен-профессионал — это человек, который согласен состариться и выйти в отставку в возрасте тридцати лет.

Мир — это промежуток между двумя войнами.

Счастье требовательно, как законная супруга, и ветрено, как любовница.

Марсель Жуандо

(1888—1979 гг.)

писатель

Все люди рождаются свободными и равными в правах, но некоторые потом женятся.

Всякая душа есть маленькое тайное общество.

Гораздо легче обманывать других, чем не обманывать себя самого.

Женщина выходит замуж за поэта, но, став его женой, она прежде всего замечает, что он забывает спускать воду в туалете.

Кошунство — единственный способ для неверующих оставаться религиозными людьми.

Неверно, будто нам не хватает дружбы и доброты; это дружбе и доброте не хватает нас.

Поскольку нет ничего дороже времени, всего благороднее тратить его не считая.

Придет день, когда нам будет не доставать одной-единственной вещи, и это не будет объект наших желаний, а сами желания.

Р. спрашивает меня, что я имею против него. Я не могу простить ему откровенных признаний, которые я ему сделал.

Чтобы вынести историю собственной жизни, каждый добавляет к ней немножко легенд.

Эжен Ионеску

(1912—1994 гг.)

драматург

Медицина — это искусство делать выводы о симптомах болезни на основании причин смерти.

У меня плохой характер, поэтому я не выношу людей с плохим характером.

Альбер Камю

(1913—1960 гг.)

писатель

Всегда наступает минута, когда люди перестают сражаться и разрывать друг друга на части и в конце концов соглашаются любить друг друга такими, каковы они есть. Это Царство Небесное.

Всякий революционер кончает как палач или как еретик.

Добиться успеха легче, чем его заслужить.

Красота — это вечность, длящаяся мгновение.

Любить — значит соглашаться стареть с другим человеком.

Можно быть святым и без Бога.

Мы обращаемся к Богу лишь для того, чтобы получить невозможное.

Очарование — это способ получить ответ «да», не задавая вопроса.

Плакат на казарме: «Алкоголь усыпляет человека и будит зверя» — чтобы люди знали, почему они любят выпить.

После определенного возраста каждый человек отвечает за свое лицо.

Свободная печать бывает хорошей или плохой, это верно. Но еще более верно то, что несвободная печать бывает только плохой.

Стареть — значит переходить от чувств к сочувствию.

Стремление быть всегда правым — признак вульгарности.

Там, где больше всего опасности, — больше всего надежды.

У тех, кто пишет ясно, есть читатели, а у тех, кто пишет темно, — комментаторы.

Человек — единственное существо, которое не хочет быть самим собой.

Школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует.

Я не люблю чужих секретов. Но мне интересны чужие признания.

Альфред Капю

(1858—1922 гг.)

писатель

Боже, избавь меня от физических мук, с душевными я и сам как-нибудь справлюсь!

Бывают плохие советы, которые может дать только хорошая женщина.

В жизни нужно уметь терпеливо сносить несправедливость до тех пор, пока не

сможешь причинять ее сам.

Двое мужчин, обманутых одной и той же женщиной, — немножко родственники.

Если у женщины есть профессия, ей не нужен муж — достаточно любовника.

Есть женщины, которые не любят мучить нескольких мужчин сразу и сосредоточиваются на одном: это верные женщины.

Женщины не прощают нам наших ошибок — и даже своих собственных.

Женщины по-настоящему сравниваются с мужчинами лишь тогда, когда согласятся облысеть и еще признать, что это весьма респектабельно.

Мошенничество: хорошая сделка, столкнувшаяся с плохим законом.

Он взобрался на самый верх — но в каком состоянии!

Разговорами нельзя изменить мнение собеседника, но порой удается изменить свое собственное.

Убивают на войне и грабят на бирже люди, которых ты никогда не видишь.

Хуже всего в супружестве, если один из супругов любит, а другой нет. Но если не любит ни тот, ни другой, брак может оказаться счастливым.

Жорж Клемансо

(1841—1929 гг.)

политик

Женщины живут дольше мужчин, особенно вдовы.

Америка — единственная страна, которая от варварства перешла прямо к упадку, минуя стадию цивилизации.

Война — это серия катастроф, ведущих к победе.

Война слишком важное дело, чтобы доверять ее военным.

Кладбища полны незаменимых людей.

Гораздо легче выиграть войну, чем мир.

Лучшая минута любви — когда поднимаешься к любимой по лестнице.

Кто смолоду не был социалистом, в старости будет мерзавцем.

Поль Клодель

(1868—1955 гг.)

писатель

Бог пришел не для того, чтобы упразднить страдания, и даже не для того, чтобы их объяснить. Он пришел, чтобы наполнить их своим присутствием.

Вести дневник, всматриваться в самого себя — верный способ до неузнаваемости исказить собственный облик.

Время — это грех вечности.

Всякий раз, когда человек пытался вообразить себе земной рай, получался очень неплохой ад.

Гений — это долгое нетерпение. (По канве изречения «Гений — это долгое терпение».)

Есть люди, мнения которых не столько убедительны, сколько заразны.

Женщина опасна для каждого рая.

Легче отказаться от радости, чем от гордыни.

Мы не готовимся к смерти. Мы отрешаемся от жизни.

Недоверие есть проявление робости.

Нужно говорить громко, чтобы тебя услышали. Нужно говорить тихо, чтобы тебя послушали.

Прекраснее музыки только тишина.

Скептик — это человек, который ни в чем не сомневается.

Смерть — неприятная формальность, зато принимаются все кандидаты.

Счастье — не цель жизни, а ее средство.
Характер встречается реже, чем героизм.

Человек рожден не для удовольствия, а для радости.

Жан Кокто

*(1889—1963 гг.)
драматург*

Бог думает о нас. Но он не думает за нас.

Богатство — это привычка, и бедность — тоже. Бедняк, который разбогател, кичится роскошной бедностью.

Бояться смерти — все равно что бояться того, что мы ограничены в пространстве.

В большом городе можно больше увидеть, зато в маленьком — больше услышать.

Виртуозы не служат музыке; они заставляют ее служить себе.

Время от времени следует отдохнуть от безделья.

Все мечтатели — плохие поэты.

Вундеркинды, как правило, дети родителей с богатым воображением.

Даже величайший шедевр литературы — всего лишь приведенный в беспорядок словарь.

Даже самая злая собака не кусает того, кто ее кормит. Какой пример литературным критикам...

Для одних стиль — это сложный способ говорить о простом, для других — простой способ говорить о сложном.

Дурные привычки — единственное, чем люди делятся без раздумья.

Если есть выбор, кого распинать, толпа всегда спасает Варраву.

Если ты знаменитость, неприятно, что все кругом тебя знают, и совершенно ужасно, когда тебя не узнают.

Жизнь — это горизонтальное падение.

Истина слишком нага и поэтому никого не возбуждает.

История — это правда, которая в конце концов становится ложью. Миф — это ложь, которая в конце концов становится правдой.

Источник редко одобряет дорогу, которую избрала река.

Итальянцы — это французы в хорошем настроении.

Каждый человек носит на левом плече обезьяну, на правом — попугая.

Красота действует даже на тех, кто ее не замечает.

Критики всегда сравнивают. Несравнимое от них ускользает.

Мода умирает молодой. Вот почему ее легковесность так весома.

Опиум похож на религию, как иллюзионист на Иисуса.

Почему генералы такие тупые? Потому что их набирают среди полковников.

Поэзия — это религия без надежды.

Поэт вспоминает будущее.

Разумеется, я верю в счастливую случайность, иначе как объяснить успехи людей,

которых я не выношу?

Раньше женщины кормили грудью младенцев, теперь — кинопродюсеров.

Режиссеры бывают трех видов: умные, изобретательные и большинство.

Самая страшная трагедия для поэта — когда им восхищаются, потому что не понимают его.

Секрет всегда имеет форму уха.

Такт в дерзости — это умение почувствовать, до какого предела можно зайти слишком далеко.

Член Французской академии отличается тем, что после смерти он превращается в кресло.

Я знаю, что искусство совершенно необходимо людям, только не знаю зачем.

Во фразе: «Картины Пикассо — это мазня» — о Пикассо не сказано ничего, зато о говорящем — все.

Виктор Гюго был безумцем, который вообразил себя Виктором Гюго.

Колетт (Сидония Габриэль Колетт)

(1873—1954 гг.)

писательница

В чужой постели всегда хуже спишь.

Женщина может сделать все то же, что и мужчина, кроме одного: обмочить стену стоя.

Женщина редко прощает мужчине ревность и никогда не прощает отсутствия ревности.

Жизненная ошибка — это проступок, который не принес удовольствия.

Когда она поднимала веки, казалось, что она снимает с себя всю одежду.

Когда любят, не пишут любовных романов.

Когда тебя любят, не сомневаешься ни в чем. Когда любишь сам, во всем сомневаешься.

Молодой девушке требуется некоторое время, чтобы найти мужчину на всю жизнь. Это не мешает ей тем временем выходить замуж.

Мужчина может любить двух женщин, но лишь до тех пор, пока одна из них не поймет, в чем дело.

Мужчины на удивление нелогичны: твердят, что все женщины одинаковы, и постоянно меняют одну на другую.

Мы упорно не замечаем своей старости, пока не оказываемся на краю могилы.

На сердце не бывает морщин, а только рубцы.

Ничто так не старит женщину, как жизнь в деревне.

Обо мне уже перестают злословить — как видно, старею.

Скука помогает принять решение.

Телефон по-настоящему полезен лишь крупным предпринимателям и женщинам, которым есть что скрывать.

Только совсем состарившись, женщина может отказаться от тщеславного желания жить на глазах у кого-то.

Увы! Приходится постоянно вести сражение с теми, кого обожаешь, — и в любви, и в материнстве.

Чтобы завоевать женщину, мужчины сочиняют чудесную ложь. Чтобы бросить женщину, мужчины сочиняют глупую и несуразную ложь.

Жорж Куртелин

(1858—1929 гг.)

писатель

Джентльмен использует беззащитное положение женщины лишь в том случае, если сам поставил ее в такое положение.

Если бы мы терпели у других то, что прощаем себе, нам пришлось бы повеситься.

Женщина никогда не видит того, что мужчина делает для нее, но очень хорошо видит то, чего он для нее не делает.

Женщине всегда хватает ума, чтобы казаться простушкой.

Как мы были бы счастливы, если бы зарабатывали сумму, в которую, как полагает наша жена, оценивают наши заработки наши соседи!

Лучше погубить свою молодость, чем ничего с ней не сделать.

Мужчина — единственный самец, который бьет свою самку.

Некая дама говорила мне как нечто само собой разумеющееся: «Я никогда не думаю — это меня утомляет; а если уж думаю, то ни о чем».

Никогда не знаешь, что выпил лишнюю рюмку, пока не выпил ее.

Постель нередко бывает только ступенькой.

Только и было от него пользы, что иногда он проглатывал муху.

Клод Леви-Строс

*(род. 1908 г.)
этнограф,
социолог*

Быстро распространяющаяся и чрезмерно возбужденная цивилизация навсегда нарушает безмолвие морей.

В тропической Америке человек незаметен прежде всего потому, что он редок.

Импульсы и эмоции ничего не объясняют, они всегда проистекают: или из мощи тела, или из немощности духа.

Каждая цивилизация имеет тенденцию к завышенной оценке объективной направленности своего мышления.

Кто начнет с того, что устроится в мнимой очевидности своего "я", из этого уже не выйдет.

Люди всегда и повсюду решали одну и ту же задачу, ставя себе одну и ту же цель, и в ходе их становления менялись только средства. Игра не кончена, мы можем начать все сызнова.

Некоторые цивилизации, современные или уже исчезнувшие, умели или все еще умеют лучше нас разрешать проблемы, хотя мы старались добиться тех же самых результатов.

Ученый — это не тот, кто дает правильные ответы, а тот, кто ставит правильные вопросы.

Цивилизация, основанная на принципе и идее повышенного мнения о себе, является гнилой с самого своего рождения.

Человек подобен игроку, который, садясь за стол, берет в руки карты, придуманные им.

Человечество укрепляется в монокультуре. Оно готовится производить массовую цивилизацию наподобие свеклы. На ее повседневном столе будет только это блюдо.

Жан-Франсуа Лиотар

*(1924—1998 гг.)
философ*

Каждый предоставлен сам себе. И каждый знает, что этого «самому себе» — мало.

Чувства обманывают, они ограничены в пространстве и в различных возможностях.

Андре Мальро

*(1901—1976 гг.)
писатель*

В политике, как и в грамматике, ошибка, которую совершают все, провозглашается правилом.

Говорить о смерти может лишь музыка.

Долговечное произведение искусства всегда искалечено: у него ампутировано его время.

Есть справедливые войны, но нет справедливых войск.

Интеллектуалы как женщины — они бегут за военными.

Искатель приключений — не что иное, как мифоман.

Культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать.

Молодость — это религия, все приверженцы которой кончают отступничеством.

Народного искусства уже нет, потому что нет народа.

Настоящая религиозная жизнь — это ежедневное обращение в веру.

Нет героев без зрителей.

Революция — каникулы жизни.

Трагедия смерти в том, что она превращает жизнь в судьбу.

Умирают только за то, что не существует.

Шедевр — ручательство гениальности, но гениальность не есть ручательство шедевра.

Я понял, что жизнь ничего не стоит, но я также понял, что ничто не стоит жизни.

Жак Маритен

(1882—1973 гг.)

философ

Люди живут ценностями и реалиями, которые возвышаются над временем.

Человек есть одновременно и «человек действующий», и «человек разумный». И прежде чем быть «человеком разумным», чтобы стать им, он должен быть «человеком действующим».

Жорж-Арман Массон

(род. 1960 г.)

писатель

В охоте на мужа нет никаких правил. Все средства дозволены, лишь бы трофей был

добыт живьем.

Дружба держится не на подарках, а на обещаниях.

Женоненавистник — это мужчина, который любит женщин так сильно, что не прощает им ничего.

Кокетство — это искусство сделать первый шаг так, чтобы мужчине казалось, что это он его сделал.

Мазохизм: извращение, которое заключается в причинении боли себе, хотя для этого гораздо лучше подходят другие.

Не говори ему: «Ты первый, кого я люблю». Скажи лучше: «Пока я тебя не знала, я не знала, что значит быть счастливой». В это мужчина поверит всегда.

По поводу изречения Наполеона I «Невозможно — это не по-французски»: «Невозможно» — это не по-французски. «Неприкосновенно» — это не по-русски.

Морис Мерло-Понти

(1908—1961 гг.)
философ

Быть человеком по существу означает быть человеком внутри человечества.

Необходимо иметь ценности, но одного этого недостаточно, более того, это чревато опасностями; пока мы не выбрали того, кто станет носителем этих ценностей, не стоит ввязываться в дело.

Что-то чудовищное, животное заставляет человека бояться самого себя, отягчает его удовольствие, делает его несчастным!

Анри де Монтерлан

(1896—1975 гг.)
писатель

Безумства следует совершать осторожно.

Бог не войдет в нас, пока мы пусты.

В несчастье можно утешиться только несчастьем других.

Великие идеи безжалостны.

Все естественное несправедливо.

Всякий раз, когда меня хвалят, я чувствую запах могилы.

Дружба между женщинами — всего лишь пакт о ненападении.

Если он решил примириться с умирающим врагом, то лишь для того, чтобы подойти к

его смертному ложу и насладиться его агонией.

Если у вас появилась одна мысль за год, значит, год не пропал даром.

Есть люди, которым мы прощаем, и есть люди, которым мы не прощаем. Те, которым мы не прощаем, это наши друзья.

Женщины и умирающие зовут нас, не имея, что нам сказать.

Женщины обманывают, чтобы скрыть свои чувства, мужчины — чтобы показать чувства, которых нет.

Искусство отдалить человека от себя сложнее, чем искусство внушать любовь.

Критик бранит писателя: это называют критикой. Писатель бранит критика: это называют бранью.

Лгать письменно легче, чем устно.

Люди говорят, что они не понимают эту мысль, потому что она «слишком тонка». Нет — они не понимают ее, потому что она слишком логична.

Люди ладят между собой только благодаря общим предубеждениям.

Мало быть отцом четверых детей, нужно еще быть мужчиной.

Мужчина не потому мечтает о женщине, что считает ее загадочной; напротив: он считает ее загадочной, чтобы оправдать свои мечты о ней.

Не успеешь найти человека, который работает лучше других, — а он уже работает, как другие.

...Ненависть женщины, которая занимается супом, к женщине, которая занимается любовью.

Несерьезным мы называем человека, который не принимает всерьез того, к чему не стоит относиться всерьез.

Никакой власти не существует — существует лишь злоупотребление властью.

Нужно много сердца, чтобы немножко любить.

Обожаю женщин, но терпеть не могу их общества.

Она была прекрасна, словно чужая жена.

Очень умные люди не бывают хорошими мужьями — они не женятся.

По-настоящему становишься самим собой в тот день, когда теряешь родителей.

Проходя мимо антикварной лавки, я опускаю глаза, как семинарист, проходящий мимо ночного заведения.

Революции ведут к большой потере времени.

Религия — высокая болезнь человечества; политика — рак человечества.

Самый сильный отцовский гнев нежнее самой нежной сыновней любви.

Свобода существует всегда. Достаточно заплатить за нее ее цену.

Склонность к самопожертвованию — всего лишь форма расточительства своей жизни.

Тот, кто любит меня, отнимает мою свободу. Что бы меня очаровало, если бы я любил Бога, так это то, что Бог не платит мне взаимностью.

Тот, кто после любовных ласк отзывается первым, говорит глупость.

Тщательно выбирайте врагов. Но и друзей — тоже, потому что они станут врагами.

У людей бабочка становится гусеницей.

Эгоисты — единственные наши друзья, с которыми мы дружим бескорыстно.

Франсуа Мориак

(1885—1970 гг.)

писатель

Многие люди смотрят на Господа Бога как на слугу, который должен сделать за них всю грязную работу.

Париж — это населенное одиночество.

Наркомания — это многолетнее наслаждение смертью.

Любить — значит видеть чудо, невидимое для других.

Когда вспоминаешь о том времени, когда ты любил, кажется, что с тех пор больше уже ничего не случилось.

Дороже всего обходятся непродажные женщины.

Не нужно иметь веру, чтобы молиться; нужно молиться, чтобы обрести веру.

Единственное достоинство диктатуры: не нужно часами сидеть у приемника, чтобы узнать результаты выборов.

Цирк — последнее прибежище чистого искусства.

Жанна Моро

(род. 1928 г.)

актриса

У нас так много слов для состояний души, и так мало — для состояний тела.

Женщина должна быть настолько умна, чтобы нравиться глупым мужчинам, и настолько вульгарна, чтобы нравиться умным.

Любовная игра все равно что езда на машине: женщины предпочитают объезды, мужчины норовят срезать угол.

Андре Моруа

(1885—1967 гг.)

писатель

Бизнес — это сочетание войны и спорта.

Благодаря Уайльду англичане знают способ превращать парадоксы в банальности.

В белизне уйма оттенков. Счастье, как и весна, каждый раз меняет свой облик.

В беседах друг с другом женщины имитируют дух товарищеской солидарности и той доверительной откровенности, какой они не позволяют себе с мужчинами. Но за этой видимостью дружбы — сколько бдительного недоверия, и как оно, признаться, оправданно!

В любви и в литературе нас изумляет то, что выбирают другие.

Во времена Бальзака мужа, влюбленного в свою жену, находили смешным. Сегодня развращенности больше на страницах романов, чем в жизни.

Возвышенная любовь требует досуга.

Всякая исповедь стремится быть стройной и связной, и это ее портит. Человек сложнее, чем логика его мышления.

Газеты по мудрости своей предлагают читателям решать кроссворды, подобно тому как церковь по своей бесконечной предусмотрительности предписывала верующим перебирать четки. И то и другое — превосходное лекарство, с помощью которого человек избавляется от навязчивых мыслей, тяжелых дум и рефлексии — худшей из пыток.

Грубость — остроумие дураков.

Единственное, чему учит нас опыт, — что опыт ничему нас не учит.

Если человек вдруг станет говорить все, что он думает, ему не поверят. И будут правы. Что это за человек, который говорит все, что думает.

Женщина не хочет, чтобы говорили о ее амурных делах, но хочет, чтобы все знали, что она любима.

Жизнь коротка, это понятно; но по сравнению с чем?

«Как назвать такой брачный союз, когда мужчина довольствуется одной женщиной?» — спросил у американской студентки некий экзаменатор. «Монотонный», —

ответила она.

Кто в шестнадцать лет не революционер, тому в тридцать лет не хватит отваги, чтобы быть начальником пожарной команды.

Ложь чаще проистекает от безразличия, чем от притворства.

Любовь начинается с великих чувств, а кончается мелкими ссорами.

Люди так любят слушать о себе, что готовы часами обсуждать собственные недостатки.

Люди труднее всего прощают нам то плохое, что они о нас сказали.

Мужчины обнажают свою душу, как женщины — тело, постепенно и лишь после упорной борьбы.

Мы любим чистосердечие тех, кто нас любит. Чистосердечие прочих называется дерзостью.

Наблюдая за парой, сидящей за столиком ресторана, по длине пауз в их разговоре можно судить о том, как давно они живут вместе.

Нам все равно, сколько что стоит, до тех пор, пока оно ничего нам не стоит.

Начав беседу с обстоятельного изложения точки зрения вашего оппонента, вы тем самым выбиваете почву у него из-под ног.

Не бойся быть непонятым. Женщины будут говорить: «Это тот молодой человек, у которого красивые глаза и который рассказывал про Эйнштейна».

Не стоит ориентироваться на общественное мнение. Это не маяк, а блуждающие огни.

Неверно, будто мы любим женщину за то, что она говорит; мы любим то, что она говорит, потому что любим ее.

Некролог — самая краткая и самая лестная служебная характеристика.

Нужно вменить себе в правило никогда не распространять чужого злословия, пока не проверишь, насколько оно справедливо. Правда, тогда придется навсегда замолчать.

О друзьях, у которых вы только что отобедали, не следует говорить гадости в радиусе ста метров от их дома.

Обаяние — смесь естественности и кокетства.

Пародия — весьма изощренная форма критики.

Предлог не должен быть убедительным, иначе это уже не предлог, а причина.

При зарождении любви влюбленные говорят о будущем, при ее закате — о прошлом.

Просить или отказывать гораздо легче по телефону. Когда ты не видишь лица

собеседника, воображение лишается своей опоры.

Самая поразительная память — память влюбленной женщины.

Самый трудный подростковый возраст — между тридцатью и сорока.

Славные мужи не всегда бывают приятными мужьями.

Совет — это всегда исповедь.

Старость — это дурная привычка, которую не успевают приобрести очень занятые люди.

Сцены только тогда эффективны, когда редки. Меньше сцен, сударыня, но с большим блеском!

Счастливый брак — это долгий разговор, который всегда кажется слишком коротким.

Телефонный разговор находится на полпути между искусством и жизнью. Это разговор не с человеком, а с образом, который складывается у тебя, когда ты его слушаешь.

Товарищи воспитывают гораздо лучше, чем родители, ибо им не свойственна жалость.

Трагично в смерти лишь то, что она превращает жизнь в судьбу.

У большинства людей вялость и лень сильнее даже их честолюбия. Отсюда — успех дураков.

У женщин есть чутье: они умеют не замечать неприятного.

Уолпол говорил о маршале де Ришелье: «Люди смеются, еще не зная, что он скажет, и правильно делают, ибо потом они наверняка смеяться не будут». Острота, применимая к большинству профессиональных остряков.

Художник — лжец, но искусство — правда.

Эпохой Средневековья датируются два худших изобретения в истории человечества: романтическая любовь и пушечный порох.

Ничто так не привязывает, как ревность.

Эмманюэль Мунье

(1905—1950 гг.)

философ

В человеческой сфере невозможна никакая линейная классификация.

Во мне нет ничего, что не было бы смешано с землей и кровью.

Как собранное вместе отчаяние многих людей не приведет к надежде, так и совокупность мнимых ценностей не обернется истинной ценностью.

Самое большое достоинство политика заключается в том, чтобы не утратить чувство целого.

Марсель Паньоль

(1894—1974 гг.)

кинодраматург

Для оптимиста жизнь — не проблема, а решение.

Если вино откупорено, нужно его выпить, даже если это хорошее вино.

Если даже с друзьями нельзя передергивать, зачем тогда вообще садиться за бридж?

Лучше выбирать виноватых, чем разыскивать.

Мужчина никогда не забывает женщину, которая не пошла за него замуж; женщина никогда не забывает мужчину, который хотел жениться на ней.

От любви не умирают. Разве что от чужой — если она вооружена револьвером.

Секрет — это не то, о чем не говорят никому. Секрет — это то, о чем говорят наедине и вполголоса.

Скажи мне, над чем ты смеешься, и я скажу тебе, кто ты.

Сначала мы учимся ходить и говорить. Потом мы учимся сидеть тихо и помалкивать.

Труднее всего сохранить в тайне свое мнение о себе.

Ты когда-нибудь видел женщину, которая любила бы бедняков?

Чистая совесть чаще всего — продукт плохой памяти.

Я такой пессимист, что должен верить в райское блаженство.

Эдит Piaф

(1915—1963 гг.)

певица

Момент, когда колешься не для того, чтобы тебе стало хорошо, а чтобы не было плохо, наступает очень быстро.

Андре Прево

филолог, писатель

Будь честен время от времени, и у тебя будет превосходное алиби.

Исторические фразы — это слова знаменитых людей, сказанные ими после смерти.

Кровать — место, где отдыхают в одиночку и устают вдвоем.

Кто дает в долг, нищает; кто берет в долг, разоряется.

Любовь — это игра, в которой проигрывает он, проигрывает она, а выигрывает только человеческий род.

Можно смотреть на деньги сверху вниз, но нельзя упускать их из виду.

Сектант — это человек, который видит в небе только одну звезду.

Марсель Пруст

(1871—1922 гг.)

писатель

Как странно! О моей бедной жене я думаю часто, но не могу думать о ней долго.

...нам и в самом деле трудно определить, что именно из наших речей и действий замечают окружающие... мы воображаем, будто все, что не является самым существенным в наших движениях, не без труда проникает в сознание тех, с кем мы разговариваем, и уж конечно, не задерживается в их памяти.

...превосходство герцогини Германтской перед всеми этими окружавшими ее комбрейцами, про которых она не могла бы даже сказать, как их зовут, было до того несомненно, что герцогиня не испытывала к ним ничего, кроме самой искренней симпатии.

...умный человек имеет право быть несчастным только из-за женщины, которая стоит того.

Знать — не всегда значит помешать.

...я, к великому моему стыду, обнаружил следующее: вопреки тому, что я всегда считал и утверждал, меня очень волнует, что обо мне думают другие.

Бывают дни гористые, трудные: взбираться по ним бесконечно долго, а бывают дни покатые: с них летишь стремглав, посвистывая.

Видите ли, Франсуаза, — говорил садовник, — революция лучше войны, потому что когда провозглашают революцию, то сражаться за нее идут только желающие.

Интеллектуальный уровень салона и его внешний блеск находятся по отношению друг к другу скорее в обратной, чем в прямой зависимости.

Исключить из наших наслаждений воображение — значит свести их на нет.

К сожалению, над снисходительным упорством, с каким мы стараемся не замечать пороки нашего друга, берет верх упорство, с каким наш друг предается этим порокам — то ли потому, что он сам ослеплен, то ли потому, что считает слепыми других.

Каждый человек считает ясными только те мысли, которые по своей смутности не превосходят его собственные.

Как многие интеллигенты, он не умел говорить просто о простых вещах.

Мы не особенно придирчивы и справедливы к тому, что нас не волнует.

Настоящий рай — потерянный рай.

Нет ничего нежнее переписки друзей, не желающих больше встречаться.

Обманутый муж всюду видит обманутых мужей.

Он так долго об этом размышлял, что уже начал это проповедовать.

Оставим красивых женщин людям без воображения.

Ревность часто не что иное, как беспокойное устремление к тирании, перенесенное в сферу любви.

Сильная мысль передает частицу своей силы противнику.

Среди людей обычность одинаковых достоинств не более поразительна, чем многообразие особых недостатков. Уж конечно, и наиболее распространен не здравый смысл, а доброта.

Хотеть не думать о ней — это уже означало все еще о ней думать.

Я удивлялся тому, какими беспомощными оказываются наш разум, наш рассудок, наше сердце, когда нам нужно произвести малейшую перемену, развязать один какой-нибудь узел, который потом сама жизнь распутывает с непостижимой легкостью.

Этьен Рей

(1880 —? гг.)

писатель

Без несчастий люди скучали бы. Горе захватывает сильнее, чем радость.

Бывают несчастные существа, у которых есть сердце, чтобы страдать, но нет сердца, чтобы любить.

В литературном мире прощают любой успех, кроме денежного.

В любви бывают минуты, когда невозможно понять, искренен ты или нет.

В любви жалость ближе к презрению, чем к доброте.

В любви очень быстро переходят от мучений к желанию мучить.

В любви, как и в искусстве, утонченность — добродетель слабых.

В любви, как и в кулинарии, приправы почти всегда — самое лучшее.

В любви, как и на войне, горе побежденным!

В провинции не меньше ума, чем в Париже, но в большинстве случаев он остается здесь безработным.

В супружеской верности есть немного лени, немного страха, немного расчета, немного усталости, немного пассивности, а иногда даже немного верности.

В царстве лжи мужчины — простолюдины, женщины — аристократия.

Величайшее доказательство любви, которое может дать мужчина, — это молчать о ней.

Влюбленная женщина — это рабыня, которая позволяет нести свои цепи любимому.

Влюбленный мужчина нередко выглядит дураком; влюбленная женщина — никогда.

Всякое хорошо удавшееся дело кажется плодом великого замысла.

Глаза всегда нежнее, чем сердце.

Гораздо легче любить всех женщин, чем одну-единственную.

Даже когда уже не веришь в свои мечты, не можешь с ними расстаться.

Для многих женщин набожность — своего рода любовь без любовника.

Для мужчины признаться в измене — значит простить ее себе.

Доброта — это разоружение; но как народы, так и люди лишь говорят об этом и никогда не применяют на практике.

Единственные любовные письма, имеющие какой-то смысл, это извещения о разрыве.

Если женщина вынуждена признать свою вину, она всегда чувствует себя жертвой.

Если женщина считает себя необходимой для счастья мужчины, она очень близка к тому, чтобы сделать его несчастным.

Есть женщины, которые накладывают на себя руки из-за несчастной любви. Но это всегда те же самые женщины.

Есть женщины, настолько всеми любимые, что их не отваживаются полюбить.

Желание полюбить еще не любовь. Но боязнь полюбить — это уже любовь.

Женщина прощает презрение, грубое обращение, ненависть. Но не прощает иронии.

Женщина получает больше удовольствия от измены, чем мужчина: для него это не бог весть какое событие, для нее же измена всегда означает месть, или страсть, или грех.

Жизнь разделяет людей чаще, чем смерть.

Измена друга гораздо болезненнее, чем измена любимой, потому что от него этого

меньше ожидаешь.

Иные стараются полюбить, чтобы не чувствовать себя одинокими, подобно тому как робкие люди поют в темноте, чтобы меньше бояться.

Искусство хранить добродетель — это по преимуществу искусство находить отвлекающие средства.

Историческая правда состоит из молчания мертвых.

Каждый раз, когда женщины чего-либо не понимают, на лице у них появляется приятная, нежная улыбка, и тогда кажется, что они все понимают.

Когда имеешь дело с женщинами, чем более дерзки жесты, тем почтительнее должны быть слова.

Красота — единственное качество женщины, способное пробудить в мужчине чувство жалости.

Красота поддерживает дистанцию.

Красота порядочной женщины кажется не вполне законченной. Ей не хватает загадочного обаяния порочности.

Любимая женщина — та, которой можно причинить больше страданий.

Любовники начинают с того, что играют друг перед другом комедию любви, а кончают тем, что одурачивают себя.

Любовь — союз хозяина и раба, и никогда — союз равных.

Люди по большей части говорят не для того, чтобы выразить свои мысли, а для того, чтобы на них набрести.

Люди слабые не устают говорить про свою силу воли.

Многие женщины умерли бы со скуки, не будь у них мужа или любовника, которые делают их несчастными.

Мужчину скорее тронут слезы незнакомки, чем слезы его любовницы.

Наиболее достойные любви наиболее несчастны в любви.

Наихудшие законы те, что нуждаются в толковании.

Постоянство в любви — это лень сердца.

Настоящая красота не та, которой любишься с удовольствием, но та, на которую смотреть так же трудно, как на солнце.

Недостаточно быть добродетельным. Нужно еще научиться этому радоваться.

Некая пятидесятилетняя дама сказала своему любовнику, решившему с ней расстаться: «Я была слишком добра к вам. Какой урок на будущее!»

Нередко нужно расстаться с человеком, которого любишь, чтобы по-прежнему любить его.

Нужно выбирать между целомудренностью тела и целомудренностью воображения. Нельзя обладать тем и другим сразу.

Обманутому мужу нет нужды мстить своей жене: любовник сделает это за него.

Писатели в своем большинстве настолько заняты писанием, что думать им просто некогда.

По-видимому, общее количество любви, приходящееся на двух любовников, есть величина постоянная, и если у одного она возрастает, то у другого ровно настолько же убывает.

Пока мужчина остается жестоким, влюбленная женщина еще может надеяться; но если он становится добросердечным, все потеряно.

Пресловутая тайна женщины — в сердце мужчины.

Пристойность — это вопрос освещения.

Религия побеждает, либо преследуя другие религии, либо будучи преследуемой.

Рядом с красотой ум и сердце всегда выглядят бедными родственниками.

С тех пор как женщины начали открывать свои ноги, я понимаю, почему раньше они закрывали их.

Семьей называют группу людей, которых соединяют узы крови и спорят денежные вопросы.

Сердце одновременно требовательно и скромно: оно требует всего и удовлетворяется почти ничем.

Сколько детей матери осыпали поцелуями, которые предназначались не им!

Слабые натуры ведут себя исключительно властно с теми, кого они находят еще более слабыми.

Собственное счастье нередко замечаешь лишь благодаря зависти, которую оно вызывает.

Сперва мечтают о славе, потом всего лишь надеются на успех, и в конце концов удовлетворяются похвалами своей родни.

Страх перед жизнью гораздо распространеннее, чем страх перед смертью.

Только в провинции женщина полностью принадлежит вам. В Париже она всегда

немножко принадлежит Парижу.

У истоков всякого пессимизма лежит измена женщины или болезнь желудка.

Успех дела, совершенного общими усилиям многих людей, всегда приписывают одному: ни толпа, ни История не любят коллективных и анонимных трудов.

Успешный адюльтер невозможен, если муж не испытывает симпатию к любовнику.

Французы не любят доверять свои деньги кому бы то ни было, кроме как правительству и мошенникам.

Хорошие книги служат утешением во всем, но заменить ничего не могут.

Чрезмерная власть всегда порождает жестокость. Это верно по отношению к деспотам, солдатам и любовникам.

Чтение — грех добродетельных женщин.

Это богатые выдумали, что говорить о деньгах нетактично.

Анри де Ренье

(1864—1936 гг.)

писатель

Деньги дают все то, что другим кажется счастьем.

Есть женщины, поистине заставляющие удивляться, что не нашлось никого, кто бы их задушил.

Женщины лгут искусно, потому что почти верят, что говорят правду.

Женщины способны на все, мужчины — на все остальное.

Коварство — форма зловредности тактичных людей.

Любовные письма бывают очень полезны. Есть вещи, о которых не так уж легко просить любимую женщину лицом к лицу, — например, деньги.

Мужчины умеют ненавидеть, женщины — только испытывать отвращение. Последнее гораздо страшнее.

Нет ни людей, умеющих хранить тайны, ни людей, не умеющих хранить тайны. Одни сразу пересказывают услышанное, другие повторяют это чуть погодя; и все прибавляют к услышанному что-то свое.

Одиночество возможно лишь в ранней молодости — когда впереди у тебя все мечты, и в поздней старости — когда позади у тебя все воспоминания.

Он не слышал, что ему говорят, потому что слушал то, что собирался сказать сам.

От любовного пламени порой остается зола дружбы.

Сначала трижды подумай, а потом промолчи.

Фривольность — то, к чему женщины относятся серьезней всего.

Х. упрекали за то, что он, будучи далеко не молод, слишком привязан к женщинам. «Что ж вы хотите, друг мой, старость бывает лишь раз», — отвечал он.

Человек не заслуживает Бога.

Любовь — это игра в карты, в которой блефуют оба: один, чтобы выиграть, другой, чтобы не проиграть.

Женщина, которую любят больше всего, не всегда та, которую хотелось бы любить больше всего.

Поль Рикёр

*(род. 1913 г.)
философ*

Возникновение говорения и есть таинство языка.

Для нас, говорящих, язык является не объектом, а посредником; язык — это то, благодаря чему, с помощью чего мы выражаем себя и вещи.

Иногда чтение сопровождается борьбой.

Предельная открытость языка и есть его победа.

То, что «распоряжается» человеком, приходит к нему, а не исходит из него.

Только на уровне фразы язык что-то говорит; вне фразы он не говорит ни о чем.

Человек сам выводит себя на сцену, он сам себя полагает в качестве сцены. Я стремлюсь познать самого себя, овладевая смыслом слов всех людей.

Ромен Роллан

*(1866—1944 гг.)
писатель*

...За одну минуту любви больше узнаешь о человеке, чем за месяц наблюдений...

...Кто сам в себе носит солнце и жизнь, не станет искать света где-то на стороне.

Беда не приходит одна, но и удача тоже.

Большая душа никогда не бывает одинокой. Как бы судьба ни отнимала от нее друзей, она в конце концов всегда их себе создает.

В дружбе нет ни должников, ни благодетелей.

В любви, как и в искусстве, не нужно говорить того, что было сказано другими: нужно говорить то, что чувствуешь; и тот, кто торопится говорить, когда ему еще нечего сказать, очень рискует никогда ничего не сказать.

Вера нужна слабым или ослабленным.

Вечно женственное всегда являлось возвышающей силой для лучших мужчин.

Все хорошо лишь на своем месте и в свое время.

Вся радость жизни в творчестве, творить — значит убивать смерть.

Всякая мысль, которая не стремится к действию, — это недоносок и предатель.

Герой делает то, что можно сделать. Другие этого не делают.

Да разве можно объяснить, почему кто-то в кого-то влюбляется?

Если забвение опаздывает, ему идут навстречу.

Если эгоистическое благополучие — единственная цель жизни, жизнь быстро становится бесцельной.

Здоровье так же заразительно, как и болезнь.

Истинно велики те, чье сердце бьется для всех.

Истинны лишь те идеи, которые внутренне пережиты.

Как хорошо, что наступит завтра.

Кто не ненавидит по-настоящему зло, тот и добра не любит по-настоящему.

Лицемер — всегда раб.

Мораль — лишь гигиена ума и сердца.

Ложь развращает того, кто ею пользуется, гораздо раньше, чем губит того, против кого она направлена.

Любовь к жизни неотделима от страха смерти.

Не бывает мрачных времен, бывают только мрачные люди.

Никакие рассуждения не в состоянии указать человеку путь, которого он не хочет видеть.

Нужно столетие, чтобы восстановить то, что разрушил день.

Пассивность — ненавистнейший из всех пороков.

Правда у всех одна и та же, но у всякого народа есть своя ложь, которую он именует своими идеалами.

Прекраснейшая музыка души — это доброта.

Самых хороших и самых плохих актеров мы видим отнюдь не на сцене.

Тело — это наименьшее из того, что женщина может дать мужчине.

Привычка, эта вторая натура, оказывается для большинства людей их единственной натурой.

Жан Ростан

(1894—1977 гг.)

*биолог,
писатель*

Биология немало нас удивляет, доказывая статистически, что красивые женщины вовсе не самые глупые.

Бог — это свалка наших мечтаний.

Быть взрослым — значит быть одиноким.

В лице человека природа расцветает и отрекается от себя. Человек — это выродившаяся обезьяна.

Величие, чтобы его заметили, нередко вынуждено имитировать величие.

Возможно, две ошибки, борющиеся друг с другом, плодотворнее, чем одна безраздельно царящая истина.

Говорить ясно — значит сознаваться.

Гордость столь же часто лицемерна, как и скромность.

Друг — это человек, которому больше всего верят, когда он говорит о нас плохо.

Если бы могли предвидеть будущее, оно показалось бы нам таким же скучным, как и прошлое.

Если в книге восемьдесят процентов правды, значит, она на сто процентов лжива.

Если уж уступать, то сразу, — и тебя назовут великодушным. Но если уступишь после размышлений — решат, что ты слаб.

Есть люди настолько противоречивые, что им нравится, когда ими восхищаются за то, что они ничем не восхищаются.

Есть писатели, размышлять о которых приятнее, чем читать их.

Из-за того, что одни перегибают истину в одну сторону, я не буду перегибать ее в другую.

Иные писатели лишь тогда кажутся великими, если опуститься до их уровня.

Когда наконец завоевываешь уважение публики, давно уже не уважаешь ни ее, ни себя.

Кто вносит в литературу слишком многое из своей жизни, часто вносит слишком много литературы в свою жизнь.

Легче отказаться от того, что имеешь, чем от зависти к тому, чего не имеешь.

Ложь бывает не столь лжива, как хорошо выбранная правда.

Лучше просто послушаться голоса своих страстей, чем унижать разум подыскиванием оправданий для них.

Лучше уж делать себе плохо, чем плохо о себе говорить, и лучше уж плохо о себе говорить, чем плохо о себе думать.

Любить больше жизни — значит сделать жизнь чем-то большим, чем жизнь.

Люди дискредитируют свои мнения, когда начинают их обосновывать.

Люди, как правило, друг друга заслуживают.

Мертвец — это всего лишь пока что неизлечимый больной.

Мораль — генетика: зло доминантно, добро рецессивно.

Мне ничего не нужно, но меня ничем не удовлетворишь.

Можно объясняться с теми, кто говорит на другом языке, но не с теми, кто в те же слова вкладывает совсем другой смысл.

Можно представить себе человечество, состоящее из одних только женщин, но нельзя представить себе человечество, состоящее из одних мужчин.

Мораль — это то, что остается от страха, когда он позабыт.

Мне говорят: «Нам нужны высокие идеалы» тем же тоном, каким говорят: «Нам нужны хорошие финансы».

Мы позволяем судить о себе лишь тем, о ком мы запрещаем судить другим.

Мы проводим время, завидуя людям, которыми мы не хотели бы быть.

Мы так серьезно занимаемся самыми незначительными мелочами лишь для того, чтобы забыть о несущественности целого.

Настоящий писатель поражает нас, сказав то, что мы знали всегда.

Наука легче находит лекарства, чем ответы.

Наука сделала нас богами раньше, чем мы научились быть людьми.

Научные исследования — единственная форма поэзии, финансируемая государством.

Наши высокопоставленные друзья не импонируют нам, но мы надеемся, что они импонируют другим нашим друзьям.

Наши старые книги удивляют нас вдвойне: мы не смогли бы написать их еще раз — и не хотели бы.

Не следует верить, что нечто существует лишь потому, что было бы ужасно, если бы оно не существовало. «Нет доказательства от ужасного».

Ничего не требует тот, кто рассчитывает на все.

Ничто — это слишком мало; Бог — это было бы слишком много.

Ничто так не отвлекает ученых, как преждевременное открытие.

Писатель превращает свое пламя в бумагу.

Писатель, который говорит все, говорит, по моему ощущению, мало.

Пока мы ждем той минуты, когда истина объединит нас, она-то нас больше всего и разъединяет.

Польза от противников несомненна; они утверждают нас в вере, что без них мы бы осуществили свои идеалы.

Правда, выходящая из уст некоторых людей, дурно пахнет.

Прежде чем вступать в дискуссию, попробуй понять, что это будет: противоборство двух мнений? соревнование двух умов? или столкновение двух душ?

Работая, делаешь лучше, чем можешь.

Радости естествоиспытателя: задирать юбки природе.

Решить задачу, говорил Декарт, — значит выиграть сражение. Но выиграть сражение не значит решить задачу.

Сегодня мой труд закончен: останется ли он законченным и завтра?

Серьезная слабость свободных режимов в том, что каждый свободен заявлять, что он несвободен.

Слабость разума заключается в его вере, что он способен убедить неразумие.

Смерть — единственная вещь, которая больше слова, ее обозначающего.

Среди ненавистных качеств врага не последнее место занимают его достоинства.

Старайся поступать так, чтобы несправедливая критика стала еще более несправедливой.

Считайся с критикой, даже несправедливой; не доверяй критике, даже справедливой.

То, что Х. сумел написать такую хорошую книгу, может отбить всякую охоту к литературе.

У каждого из нас бывают мысли, которые нас недостойны, но бывают и мысли, которых мы недостойны.

У писателей, как и у спиритов, темнота способствует надувательству.

Убей одного человека — и ты станешь убийцей. Убей миллионы — и станешь завоевателем. Убей всех — и ты станешь Богом.

Умного счастья не бывает.

Человек задыхается в человеке.

Чем меньше веришь в Бога, тем больше понимаешь тех, кто в него верит.

Чем меньше я верю в науку, тем больше боюсь ее.

Чтобы быть благородным, нужно быть очень богатым или не иметь ничего.

Чтобы оставаться верным себе, пришлось бы трижды в день отречься от своей партии.

Я не верю в чудесное — это было бы слишком просто.

Я с большим оптимизмом смотрю на будущее пессимизма.

Бояться своей жены — это нормально, и супружеский героизм, как и любой другой, состоит в преодолении страха. Твоя жена наверняка не так страшна, как тебе кажется.

Брак заставляет нас лучше понять себя, и это не самое малое его достоинство, а также не самый малый его изъян.

Брак не мешает счастью тех, кто способен быть счастливым; а остальным он хотя бы дает предлог для жалоб.

Брак обвиняют в том, что он убивает страсть, — да разве иначе он смог бы существовать?!

Брак упрощает нашу жизнь и усложняет наш день.

В супружеских битвах победа обычно достается тому из супругов, кто меньше ценит мир.

Верные жены утешают себя в своей верности, непрестанно повторяя себе: «Стоит мне захотеть...»

Вступают в брак так же, как идут под пули, — по недостатку воображения.

Для жены ужасно и недоверие мужа, и его уверенность в ней; она мстит и за то, и за другое.

Если в супружеской ссоре обе стороны одинаково не правы, преимущество имеет обороняющаяся сторона.

Если жениться по любви опасно, то не потому лишь, что любовь проходит, но еще и потому, что она не проходит.

Если ты в гневе, не разбирай психологию своей жены; иначе ты скажешь слишком много верного.

Женщина всегда предпочтет твое рабство своей свободе.

Женщина претендует одновременно на право выбирать и счастье быть выбираемой.

Женщина роняет себя в наших глазах не тогда, когда отдается другим, а тогда, когда отдается нам.

Женщина считает умным того, кто разделяет ее мнение, а не мнение ее мужа.

Жить с человеком, которого любишь, так же трудно, как любить человека, с которым живешь.

Иногда ненавидишь жену как человека, которого любишь слишком сильно, а иногда — просто как чужого человека.

Каждый раз, когда в семье воцаряется мир, спроси себя: «Чем еще я пожертвовал?»

Муж — это самодержавный владыка, который, однако, платит немалую дань.

Мы не требуем от нашей жены совершенства; достаточно, чтобы она знала, что она несовершенна.

Не говори в присутствии жены все то плохое, что ты думаешь о женщинах вообще, и все то хорошее, что ты думаешь о некоторых из них.

Не заводись, если ты прав, и если жена права — тоже. Скандал имеет смысл лишь в сомнительных случаях, чтобы затемнить дело.

Незнакомому человеку можно жаловаться на то, на что нельзя жаловаться другу, и другу — на то, на что нельзя жаловаться жене.

Никогда не стыдись того, что ты думаешь о своей жене; она о тебе и не то еще думает.

По-настоящему знаешь лишь тех, кого любишь и ненавидишь одновременно; так что супруги знают друг друга.

Сердце требует одной женщины; чувства — многих; тщеславие — всех.

Скольким супружеским парам для счастья не хватает всего лишь чуточку страсти! А скольким не хватает всего лишь чуточку безразличия!

Супруги должны воздерживаться от ссор, если они любят друг друга недостаточно сильно, чтобы помириться.

Супружеская любовь сохраняется дольше благодаря щепотке ненависти.

Требованиям жены уступай охотнее, чем ее просьбам; просьбам охотнее, чем слезам; слезам охотнее, чем угрозам.

Холостяк совершенно не знает женщин; женатый знает их лишь через посредство своей жены.

Хороший брак тот, в котором супруги днем забывают о том, что они любовники, а ночью — о том, что они супруги.

Хорошо подобранная пара та, в которой оба супруга одновременно ощущают потребность в скандале.

Часто супруги ненавидят друг друга особенно сильно потому, что не изменяют друг другу.

Невежество — знать не больше, чем знают другие.

Анри Рошфор

(1830—1913 гг.)
писатель

Он лжет так, как если бы все еще оставался первым министром.

Легкомысленная женщина обманет вас легкомысленно, а серьезная обманет серьезно.

Франсуаза Саган

(род. 1935 г.)
писательница

Все браки удачны. Трудности начинаются тогда, когда начинается совместная жизнь.

Глупость не всегда делает человека злым, но злоба всегда делает человека глупым.

Для ревности нет ничего хуже смеха.

Комплимент повышает производительность женщины вдвое.

Мужчине красота дает выигрыш в две недели.

Опыт — это сумма совершенных ошибок, а также ошибок, которых, увы, не удалось совершить.

Прежде чем прочесть что-либо о нынешней молодежи, стоит поинтересоваться каков возраст автора.

Прощение означает, что все уже кончено.

Только закрыв за собой дверь, можно открыть окно в будущее.

Чтобы быть любимой, лучше всего быть красивой. Но чтобы быть красивой, нужно быть любимой.

Я люблю, когда мужчины ведут себя по-мужски — мужественно и по-детски.

Жан-Поль Сартр

(1905—1980 гг.)

философ, писатель

...с каждым днем он все более похож на свой будущий труп.

А ну, познания человеческие, поглядим, кто — кого!

Абсурд — это грех без Бога.

Ад — это Другие.

Бывают дни, когда человек вселяет в меня ужас.

Господи, как они дорожат тем, что все думают одно и то же.

Еврей — это тот, кого другие считают евреем.

Если человечество вдруг исчезнет, оно в самом деле убьет своих мертвецов.

Как приятно впасть в безнадежное отчаяние. Это дает право дуться на весь мир.

Наедине с собой этот человек всегда спит.

Недоверие ведет к войне.

Огородник может решать, что хорошо для моркови, но никто не может решать за другого, что есть благо.

Респектабельные люди верят в Бога, чтобы только не говорить о нем.

Человек обречен на свободу.

Я всегда могу выбрать, но я должен знать, что даже в том случае, если я ничего не выбираю, я тем самым все-таки выбираю.

Антуан де Сент-Экзюпери

(1900—1944 гг.)

писатель

Любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — значит вместе смотреть в одном направлении.

Умирают только за то, ради чего стоит жить.

Единственная известная мне роскошь — это роскошь человеческого общения.

Жизнь творит порядок, но порядок не творит жизни.

Можно любить тех, кому приказываешь, но нельзя говорить им об этом.

Жильбер Сесброн

(1913—1979 гг.)

писатель

Блехать с баранами немногим достойнее, чем выть с волками.

Блудный сын. «И когда он был еще далеко, увидел его отец». — говорит Евангелие. Значит, он ждал, караулил каждый день!

«В мое время...» Слова говорят за себя: произносящий их считает, что уже не принадлежит этому времени. С вами говорит мертвец.

В Париже тратишь все силы на то, чтобы добиться уважения людей, которых не уважаешь.

Верить можно только в невероятное. Остальное само собой разумеется.

Вопреки видимости, именно зима — пора надежды.

Воскресший Христос мог бы явиться Ироду, Пилату, Каиафе, привести в ужас своих палачей. Но Христос — полная противоположность графу Монте-Кристо.

Даже если этот мир отвернулся от Христа, ко Христу не придешь, отвернувшись от мира.

Две тысячи лет после смерти Христа слова «Господи, боже ты мой» чаще выражают досаду, чем молитву.

Десятая муза — бессонница.

Для многих Христос — вода, которой жаждешь; для некоторых — воздух, которым дышишь.

Для пожилых — по мере того как пустеет их мир, — безмолвно заселяется мир незримый. Это как песочные часы.

Дурной поступок редко остается без вознаграждения.

Епископ, небрежно дающий благословение, оскорбляет Бога больше, чем пьяница, который богохульствует, ругаясь в кабаке.

Закон политики: менее опасно создать четырех недовольных, чем одного довольного и трех завидующих.

Зимой сестра милосердия написала мне из больницы: «Дни такие короткие и длинные...»

Истина, сказанная без любви, порождает ошибку.

Когда осужденному на смерть завязывают глаза, это делается, чтобы солдаты не видели его взгляда, а не наоборот.

Когда презрение взаимно, оно этим не уничтожается, а удваивается.

...Крайне скромные люди, которые причиняют вам беспокойство лишь один раз в своей жизни — в день своих похорон.

Кто смеется последним, будет смеяться один.

Лебедя создает вода. Лебедь без воды — просто гусь.

Лица богатых так же наглухо замкнуты, как их жилища.

Лицо отделяется изнутри — душой, снаружи — жизнью. В каждом лице можно различить и то, и другое.

Люди воображают, что птицы поют для их удовольствия.

Можно жить и в одиночестве, если кого-то ждешь.

Молодые люди — сплошь трагики; в браке они сочетаются вечными узами со своей публикой.

Мы бессознательно думаем, что Бог видит нас сверху — но он видит нас изнутри.

Мыслей у них нет, но они ухитряются иметь задние мысли.

На самом деле «Красавица и чудовище» — это история о раздвоении личности.

Нас мучит не будущее время, а условное наклонение.

Не надо смешивать снисходительность, которая чаще всего преступна и губительна, с милосердием, которое никогда таковым не бывает. Христос не «снисходителен».

Не старайся сказать последнее слово, старайся сделать последний шаг.

Не трудно любить Христа, отдавшего за нас свою жизнь. Но любить во имя Его тех, кто отравляет нам жизнь...

Небо гораздо более населено, чем Земля.

Никем не любимый ребенок перестает быть ребенком: он лишь маленький беззащитный взрослый.

Нищий с зонтом — и никто ему не подавал.

Нужно изгнать мысль, что твое счастье заслужено, ибо она ведет к иной мысли, чудовищной, будто такой-то заслужил свое несчастье.

Нужно много самоотречения, чтобы согласиться быть смазкой, а не колесиком.

Нужно немного, чтобы вызвать улыбку, и достаточно улыбки, чтобы все стало возможным.

Он говорил о своем городе, что в нем пятнадцать тысяч жителей, но не более трехсот душ.

Оптимизм — карикатура на надежду.

Остерегайтесь тех, кто «никогда не скучает»: с ними скучно.

Остерегайтесь и тех, которые делают накануне то, что должны были сделать сегодня.

Персонаж, которым нас представляют себе другие, часто заставляет нас стать им.

Последними изнашиваются плохие сердца.

Прежде улицы были полны людей с орудиями труда; теперь все несут бумаги!

Преимущество известности в том, что она избавляет от необходимости пояснять написанное вами.

Привилегированные очень ценят мелкие неприятности: они устраняют последние упреки совести.

Пусть вас не впечатляют курильщики трубки: их молчаливость, глубокая задумчивость, лаконичность — все от трубки, не от ума.

Пытаясь жить в ладу со всеми, кончаешь разладом с самим собой.

Радио и телевидение фабрикует больших людей для маленьких человечков.

Родители склонны предпочитать не самого одаренного из своих детей, даже не самого совершенного, а того, кто отвечает им наибольшей нежностью. Можно думать, что таково же отношение к нам Бога.

Самое лучшее в воскресном дне — это вечер субботы.

Святость рождается из произвольных движений сердца, а не из тщательного процеживания поступков, слов и мыслей. Это чистый источник, а не дистиллированная вода.

Сегодня все для всех служит зрелищем, а не примером.

Сент-Экзюпери сказал: любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — значит вместе смотреть в одном направлении. Возможно, но только, если смотрят не в телевизор.

Сколько недоразумений проистекает из того, что люди смотрят на свои привилегии как на награды.

Супружеские пары бывают четырех видов: ты и я равняется ты; ты и я равняется я; ты и я равняется мы; ты и я равняется ты и я.

Счастье, которое нужно защищать, в сущности, уже не счастье.

Счастье — это когда время останавливается.

Театр, в котором играют Мольера, каждый вечер заполняют скупцы, лицемеры, врачи, рогоносцы, дураки и святоши — и все они смеются.

У многих эрудитов мозг представляет собой лишь оглавление.

Уж лучше отдать душу дьяволу, чем пытаться продать ее Богу.

Успех — не доказательство и уж тем более не обоснование.

Циркачи скажут тебе, что труднее всего жонглировать предметами разного веса — когда одни очень легкие, другие очень тяжелые. А ведь именно этим ты занимаешься всю свою жизнь.

Человек, достигший успеха, — это человек, который за собственные ошибки заставляет платить других.

Юноша становится взрослым, когда начинает понимать, что взрослых не существует.

Я поставил себе принципом судить о мужчинах по тому, как они судят о женщинах.

Одна из форм непредусмотрительности: думать о послезавтрашнем дне вместо завтрашнего.

Дураки жалуются, что их принимают за дураков.

Жорж Сименон

(1903—1989 гг.)

писатель

Я читаю уголовный кодекс и Библию. Библия жестокая книга. Может быть, самая жестокая, которая когда-либо была написана.

Начинаешь курить, чтобы доказать, что ты мужчина. Потом пытаешься бросить курить, чтобы доказать, что ты мужчина.

Задавая домашнее задание, учителя метят в учеников, а попадают в родителей.

Пьер Тейяр де Шарден

(1881—1955 гг.)

философ, теолог

Волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя.

Для человека нет будущего, ожидаемого в результате эволюции, вне его объединения с другими людьми.

Мы знаем себя и управляем собой лишь в немыслимо малой степени.

Никогда ни мир не будет достаточно обширным, ни человечество достаточно могущественным, чтобы стать достойным того.

Пассивность составляет половину человеческого существования.

Современный человек не знает, что делать со временем и силами, которые он выпустил из своих рук.

С чисто позитивистской точки зрения человек — самый таинственный и сбивающий с толку исследователей объект науки. Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни — в этом весь парадокс человека...

Так или иначе получается, что даже на взгляд простого биолога человеческая эпопея ничто так не напоминает, как Крестный путь.

Фактически человек уже десятки веков смотрит лишь на себя.

Человек — не статистический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее.

Человек вошел в мир бесшумно...

Человек никогда не сумеет превзойти человека, объединяясь с самим собой.

Человек вправе тревожиться о себе, когда чувствует себя потерянным и одиноким среди вещей.

Человек никогда не сделает ни одного шага в направлении, которое, как он знает, бесперспективно.

Человек остается огромной и непостижимой удачей.

Человек родился из общего пробного нащупывания Земли. Он возник по прямой линии, из совокупного усилия жизни.

Человечество — зачастую предмет наивной веры.

Чем больше человек будет становиться человеком, тем меньше он согласится на что-либо иное, кроме бесконечного и неистребимого движения к новому.

Поль-Мишель Фуко

(1926—1984 гг.)
философ

Наблюдать — это значит довольствоваться тем, чтобы видеть. Естественная история — современница языка.

Науки — это хорошо организованные языки в той же мере, в какой языки — это еще не разработанные науки.

Нет справедливой цены. Дешевизна не более и не менее точна, чем дороговизна.

Человек — это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек.

Человек на Западе стал признающимся животным.

Человек не является ни самой древней, ни самой постоянной из проблем, возникавших перед человеческим познанием.

Язык — это не внешнее проявление мысли, но сама мысль.

Эмиль Чоран

(1911—1995 гг.)
философ

Бог дальше от людей, чем люди от Бога.

Верующий имеет громадное преимущество перед неверующим: он всегда может обновиться благодаря ереси.

Единственные искренние признания — те, которые мы делаем косвенно: говоря о других.

Искусство любить — это умение сочетать темперамент вампира со скромностью анемона.

Каждая цивилизация начинается с земледелия, а кончается парадоксами.

Критика — занятие бессмысленное: читать нужно не для того, чтобы понять других, а для того, чтобы понять себя.

Молодость кончается в тот момент, когда перестаешь выбирать себе врагов и удовлетворяться теми, которые под рукой.

Не будь у меня свободы покончить самоубийством, я бы уже давно застрелился.

Образцы стиля: брань, телеграмма и эпитафия.

Сотворение мира было первым актом саботажа.

Шекспир: свидание розы с топором.

Энтузиазм — это любовь без ясно определенного объекта.

Этот мир не заслуживает быть познанным.

Малькольм де Шазаль

(1902—1981 гг.)

писатель

Женщины делают нас поэтами, дети — философами.

Женщины едят за разговорами, мужчины разговаривают за едой.

Люди готовы верить всему, что услышали по секрету. Хочешь, чтобы тебе поверили, — говори шепотом.

Можно найти дипломатов, способных лгать больше и лучше, чем некоторые женщины, но не найдется ни одного, способного лгать быстрее.

Нигде гиря не чувствует себя такой сильной, как на весах.

Осел громче всех ревет о своей чистой породе. Глупость громогласна.

Семья — это судебная палата, заседания которой не прерываются даже ночью.

Коко (Габриель) Шанель

(1883—1971 гг.)

кутюрье

У Сен-Лорана изумительный вкус. Чем больше он подражает мне, тем лучший вкус он обнаруживает.

Каждая женщина имеет тот возраст, какого заслуживает.

Не знаю, почему женщины требуют всего того, что есть у мужчин. Ведь у женщин, среди прочего, есть мужчины.

Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать.

О своем втором любовнике:

Он находил время, чтобы заниматься мною и чтобы изменять мне каждый день.

Мода — это то, что выходит из моды.

Мода проходит, стиль остается.

Люди увлекаются не модой, а теми немногими, кто ее создает.

Морис Шевалье

(1888—1972 гг.)
шансонье

Чего я не люблю у бедных, так это нахальства. Им ничего не дают, а они все просят и просят.

Прежде девушки краснели, когда их стыдили; а нынче стыдятся, когда краснеют.

Раньше нужно было быть знаменитым, чтобы позволить себе закатывать скандалы; теперь нужен скандал, чтобы стать знаменитым.

Старение — не такая уж страшная вещь, если принять во внимание возможную альтернативу.

Жорж Элгози

*театральный критик,
афорист*

Америка — континент, названный так потому, что его открыл Колумб.

Больше всего дорожат собственностью бандиты. Разве они не рискуют ради нее свободой и даже жизнью?

Бюрократ — это человек, наделенный даром непонимания.

Водитель такси не может лишь делать вид, что ведет машину. Но во многих других профессиях это возможно.

Врачу вовсе не обязательно верить в медицину — больной верит в нее за двоих.

Гений больше всего боится работы — она превращает его в талант.

Два величайших изобретения в истории: книгопечатание, усадившее нас за книги, и телевидение, оторвавшее нас от них.

Есть только один вид работы, который не вызывает депрессии, — это работа, которую ты не обязан делать.

Книга очень полезна. Она мешает думать в те часы, когда телевизор выключен.

Лучшее средство от неприятностей — неудачи.

Научный симпозиум: никогда так много людей не работают так мало.

Нельзя считать срочным дело, которое не перестает быть срочным через год.

Нет ничего ужаснее успеха наших коллег, особенно когда они его заслужили. Образованный человек никогда не читает — он перечитывает.

Обычно те, кто лучше других умеет работать, лучше других умеют не работать.

Отказ — это предложение поднять цену.

Официант составляет неверный счет из верных цифр; этим он отличается от статистика, который поступает наоборот.

Пенсия: отдых, навязанный тебе тогда, когда все, что ты можешь, — это работать.

У начальника на все должно хватать чужого времени.

Часть любой административной машины не служит решительно ничему — это красота в чистом виде.

Экзамен — это единственная возможность что-то узнать, предоставляемая на несколько дней.

Эдуар Эррио

(1872—1957 гг.)

политик,

писатель

Английский король — пленному наемнику: «Итак, ты воевал ради денег?» — «Да, Ваше Величество, а Вы?» — «Я? Ради чести». — «Что ж, каждый бьется за то, чего ему не хватает».

Бог — это асимптота.

В политике нужно быть чрезвычайно честным, чтобы быть в меру честным.

В политике страх такой же плохой советчик, как и во всем остальном.

В юности все сравниваешь со своими мечтами, в старости — со своими воспоминаниями.

Военный режим с его механизмом продвижения по службе менее всего пригоден к формированию вождей.

Глупее быть умным среди дураков, чем дураком среди умных.

Девиз скептика: женщины, автомобили и замки — три бесценных блага, когда они принадлежат другим.

Дипломаты бывают двух видов: одни читают газеты и знают столько же, сколько мы с вами; другие не читают газет и не знают ровным счетом ничего.

Для женщины ложь — оборонительное средство.

Доктрины имеют то преимущество, что избавляют от необходимости думать.

Дружба между двумя политиками невозможна, во всяком случае, если они принадлежат к одной партии.

Идея Бога: восхитительная глубина театральной декорации.

Извинение неверности в том, что нет ничего приятнее начала любви.

К авторам неподписанных статей следует относиться так же, как к отправителям анонимных писем.

Камюэнс своим девизом выбрал: Говорить только правду. Отсюда сам собою следует вывод, что он провел жизнь в изгнании, в тюрьме и в нищете.

Конфиденциальность — самый надежный способ разглашения.

Красноречие есть искусство выражать мысли других.

Культура, говорит один японский педагог, это то, что остается, когда все остальное забыто.

Любовные проблемы решаются в пятнадцать секунд либо не решаются вовсе.

Мужчина, который действительно делает женщину счастливой, это тот, для которого любовь — не страсть, а искусство.

Необходимо величайшее хладнокровие, чтобы вытерпеть великую страсть.

Нет ничего более интернационального, чем казарма — символ национальной мощи.

Она совершенно бесцветна — ей даже не удастся быть некрасивой.

Оцените всю добродетельность этой женщины: с тех пор как у нее появился любовник, она ни разу не изменила ему со своим мужем.

Подарки, как и добрые советы, доставляют радость дающему.

Политический интернационализм многих евреев восходит к традиции, благодаря которой в лоне этого народа зародилась первая универсальная религия.

Послушание без веры церковь предпочитает вере без послушания.

Право, не хочется верить, что глупость есть демократическая добродетель.

Преимущество экзаменатора заключается в том, что он сидит на лучшей стороне стола.

Ревновать — значит любить так, будто ты ненавидишь.

Свободомыслие часто есть не что иное, как наиболее вульгарная из всех религий. Можно было бы написать хорошую книгу под названием: «О нетерпимости в области неверия».

Ум — сравнительно самый приятный из всех пороков.

Умный человек отличается тем, что умеет не понимать.

Чествование мертвых устраивают не иначе как в интересах живых.

Я благодарен Богу за то, что он не создал меня человеком набожным.

Чехия

Габриэль Лауб

*(р. 1928 г.)
афорист*

Абсолютная нравственность: запрещено все.

Абсурдом мы называем то, что невозможно, но тем не менее, случается; а то, что возможно, но не случается, мы называем типичным.

Афоризм ценен уже потому, что содержит полправды. А это необычайно высокий процент.

Безопасней всего пути, которые никуда не ведут.

Большая часть догматиков — догматики скорее из профессиональных соображений, чем по убеждению.

Будущее — это время, когда будет известно все прошлое. До тех пор, пока прошлое известно лишь частично, мы живем в настоящем.

Бывает, что человек решается на самоубийство из инстинкта самосохранения.

В искусстве можно смешивать любые стили, но эта мешанина должна иметь стиль.

В искусстве сказать что-то новое может лишь тот, кто достаточно необразован, чтобы не знать, что все уже сказано.

В системе его мышления система явно преобладала над мышлением.

В XX столетии никто не может сказать, что ему не позволено думать. Он может сказать лишь, что ему позволено.

Верная супруга? Что с того, если она и никого другого не любит?

Весь свой оптимизм он вложил в свое творчество. Для жизни ему осталось только самоубийство.

Вместе с совершенно настоящими зубами можно изготавливать и фальшивые улыбки.

Возможности человечества были бы безграничны, если бы оно могло ограничить власть ограниченных.

Время от времени человечество отклоняется от логической линии своего развития. Поэтому оно еще существует.

Всем нравится то, о чем известно, что оно всем нравится.

Всякая власть исходит от народа. И никогда уже к нему не возвращается.

Генерал — это ефрейтор, которого много раз повышали в звании.

Гений — это человек, обладающий талантом и несокрушимым упорством бесталанного человека.

Герои нужны в минуту опасности, в остальное время герои опасны.

Голиаф не был умен. Ему это было не нужно.

Давать приказы может каждый. Выполнять приказы может почти каждый. Зачем же людям еще и способности?

Даже разумному человеку иногда кажется, что он умен.

Догма — это попытка создать палку об одном конце.

Друг — это человек, который не продаст тебя даром.

Друзья и совесть бывают у человека до тех пор, пока они не нужны.

Дурак: идиот, который не сделал карьеру.

Если бы Шекспир сегодня писал для кино, то в его существовании стали бы сомневаться уже при его жизни.

Если бы я уже в юности умел мыслить самостоятельно, никто бы не смог меня убедить мыслить самостоятельно.

Женщина становится опасной только в двух случаях: если мужчина ее не удовлетворил и если мужчина ее удовлетворил.

Женщины красивее, чем они выглядят.

За границей мне не нравится столько всего, что я чувствую себя там почти как дома.

Известный писатель — тот, у кого берут и слабые вещи; знаменитый — тот, кого за них хвалят.

Институт брака будет жить долго, если он наконец откажется от вмешательства в сексуальную жизнь.

Историками доказано, что в древности за один талант давали сто волов.

Истрепанная копия, шаблонные поступки, скучные персонажи — короче, в этом фильме видишь жизнь такой, как она есть.

Кадровый офицер: человек, которого мы кормим в мирное время, чтобы в военное время он послал нас на фронт.

Каждому мужчине в жизни необходимы три женщины: мать, жена и еще хотя бы одна, считающая его мужчиной.

Каждый солдат должен носить в своем ранце маршальский жезл. Но беда, если его там найдет ефрейтор.

Карьера этой актрисы началась с выдающейся роли, которую она сыграла в жизни режиссера.

Электронные мозги будут ошибаться гораздо точнее.

Когда все бесстрашны, это уже страшновато.

Когда люди наконец полюбят друг друга, полюбят по-настоящему, они будут все делать из любви, даже самые большие подлости.

Когда наконец он занял должность, на которой мог говорить все, что думает, он мог уже думать только о своей должности.

Компьютер имеет то преимущество перед мозгом, что им пользуются.

Консерватизм — явление сложное. Иные консерваторы только из консерватизма именуют себя коммунистами.

«Кто рисует Будду, не верит в Будду», — гласит китайская пословица. — Мы нарисовали и поверили.

Куда противники тюрем сажают своих противников?

Лающий пес не укусит. Но не все же время он будет лаять?

Легче всего пишется авторам, у которых словарный запас невелик.

Любить человечество? Все же попробуйте начать с одного человека.

Любовь: не поддающееся точному определению чувство, которое крайне осложняет жизнь, особенно половую.

Люди еще и тем похожи на малых детей, что открыто радуются, когда кто-нибудь еще меньше их.

Маленькие дети имеют много общего с интеллектуалами. Их шум раздражает; их молчание подозрительно.

Мало уметь работать — надо еще работать. Мало работать — надо еще уметь работать.

Мужчина терпит супружество из-за любви к женщине. Женщина терпит мужчину из-за любви к супруеству.

Муки ада — привилегия верующих.

Мы коллективно решили мыслить индивидуально.

Мы учимся всю жизнь, не считая десятка лет, проведенных в школе.

На заре науки историки лгали бессознательно; потом они стали профессионалами.

Надо же — женщины поверх своего лица рисуют еще одну маску!

Нашим потомкам не в чем нас упрекнуть. Правда, мы оставляем им прескверно устроенный мир, но также и средства для его уничтожения.

Неоценимое преимущество любимой: с ней можно говорить обо всем. Попробуй поговори с женой о недостатках любимой!

Никогда не прибегай к насилию, кроме тех случаев, когда ты сильнее.

Ничего с собой не подделаю: по мне лучше голая девушка, чем голый король.

Общество изобрело три способа держать людей в рабстве: насилие, деньги и свободу.

Он всегда был ангажированным писателем. Он только слишком часто менял свой ангажемент.

Он знал себя. Но лишь понаслышке.

Он уже почти классик. Его уже почти не читают.

Она убила своего мужа, чтобы положить конец подозрениям, которые питала по отношению к нему.

Они воздали мне должное — дубинкой.

Полковник: человек, который может кричать на майора.

«Почему?» Детский вопрос.

Правда всегда побеждает. Ибо то, что побеждает, всегда оказывается правдой.

Ради бога, успокойтесь, дружище. Вы не единственный, кому изменяла ваша жена.

Разве это нормально, когда таким молодым людям, как мы, уже под сорок?

С нетерпением ожидаю передовицы, которая начиналась бы словами: «В наши веселые времена...»

С тех пор как наука отвергла теорию Ломброзо о совершенствовании прирожденных преступников, все мы находимся под подозрением.

Самая тяжелая часть работы — решиться приступить к ней.

Самыми яркими сторонниками рабовладения были не рабовладельцы, а привилегированные рабы.

Сатира обладает правом преувеличивать, но давно уже этим правом не пользуется.

Свободный человек тот, кто в наименьшей степени осознает свою несвободу.

Сегодня мы уже не пишем любовных стихов. Зато сегодня мы уже не ходим в бордели.

Семейный очаг избавляет нас от огромного количества работы, не оставляя времени на нее.

Сила миллионов — в нулях.

Сказки — литература сугубо реалистическая. Они обещают счастье и благополучие, но только в сказках.

Скромность поэтов — ложная скромность, ведь они такие же люди, как все.

Скромным может быть лишь человек, который достаточно высокого мнения о себе.

Собрание афоризмов — самая дешевая распродажа мыслей.

Стопроцентная демократия: нет человека настолько незначительного, чтобы он не мог навредить другому.

Счастливы утописты! Они никогда не доживают до исполнения своих грез.

Тиран — это смесь трусости, тупости, произвола, безответственности и самовлюбленности. Таким образом, он действительно представляет собой большинство общества.

Ценности абстрактны, цены конкретны.

Тот, кто не пережил ни одной войны, никогда не узнает, в какое прекрасное довоенное время он жил.

Тот, кто творит для потомства, большой оптимист, если думает, что потомству больше нечем будет заняться.

Взрослым становишься, когда понимаешь, что окружающие тебя трусливые, отвратительные, заурядные субъекты — такие же люди, как ты.

У него есть талант продавать талант, которого у него нет.

У того, кто женится ради денег, есть хотя бы разумный повод.

Умный человек способен не только выполнять глупые приказы, но и доказывать, что они умные, и с этого жить.

Хуже нет, чем влюбиться в собственную жену без взаимности.

Тот, кто знает одну-единственную правду, вынужден часто лгать.

Цивилизация: эскимосы получают теплые квартиры и должны работать, чтобы купить холодильник.

Цинизм циника состоит не в том, что он говорит то, что думает, а в том, что он думает.

Цитаты лучше, чем аргументы. Цитатами можно выиграть дискуссию, не убедив противника.

Человек — это обезьяна, дозволенная цензурой.

Человек непрерывно меняется. Человечество остается все тем же.

Человек рассудительный не может верить в рассудок.

Чем дешевле духи, тем сильнее запах.

Чем меньше мы можем решать свою собственную судьбу, тем легче решаем чужую.

Это был такой могущественный и знаменитый король, что и сегодня о нем рассказывают один анекдот.

Это ложь, будто газеты отучили нас думать. Разве они не публикуют кроссворды?

Будущее литературы — в афоризме. Его нельзя экранизировать.

Порядочный человек берет взятку в одном-единственном случае — когда предоставляется случай.

Героизм — это род смерти, а не образ жизни.

Только искусство позволяет нам сказать даже то, чего мы не знаем.

Археологи выкапывают из земли историю, которую закопали политики.

Мир — это когда стреляют где-то в другом месте.

Фантасты — это люди, которым не хватает фантазии, чтобы понять реальность.

Утопист: счастливец, который не доживает до исполнения своих мечтаний.

Карел Чапек

(1890—1938 гг.)

писатель

Адам нарвал себе незрелых плодов, за что и был изгнан из рая. И с тех пор плоды древа познания остаются и останутся впредь незрелыми.

Анекдот — это комедия, спрессованная в секунды.

Анекдоты размножаются почкованием. (Перефразированный Чапек.)

Аноним в газетах — это не человек в маске, это просто — человек без лица.

В людях больше истины, чем в словах.

В Священном Писании правильно сказано: иногда стены рушатся от одного крика. Но одним криком ничего не построишь.

Век машин: заменить цель скоростью.

Все верно: человек заводит собаку, чтобы не было чувства одиночества. Собака в самом деле не любит оставаться одна.

Все не так плохо: нас не продавали — нас выдали даром.

Все-таки прогресс существует: вместо военного насилия — насилие без войны.

Вынужденные считаться с удобствами и небогатой фантазией читателя, газеты отклоняются от действительности гораздо меньше, чем это можно было бы предположить теоретически, а часто (хотя поверхностно и неточно) они даже придерживаются ее, ибо легче воспроизводить действительные факты, чем выдумывать правдоподобные.

Высказать Принципиальную точку зрения — значит что-либо отвергнуть либо что-то принять, не дав себе труда вникнуть в существо дела. Более того, принципиальная точка зрения тем полноценнее и категоричнее, чем меньше мы о предмете осведомлены.

Газеты по большей части пишутся не газетчиками, а самими газетами.

Думаю, это неплохое определение, поскольку оно абсолютно точно и ровным счетом ничего не объясняет.

Если женщина не сдается, она побеждает, если сдается, диктует условия победителю.

Если художественная литература — это выражение старых истин в вечно новых формах, то газеты — это выражение новых истин в формах вечных и неизменных.

Если человек что-нибудь работает, так он должен делать это либо для собственного удовольствия, либо оттого, что умеет делать именно это дело, либо, наконец, ради куска хлеба; но шить сапоги из принципа, работать из принципа и из моральных соображений, значит попросту портить материал.

Есть люди, которые до сих пор не поняли одну из основных тайн театра: там нельзя произносить слово «который». Слова «который», «между тем как» и тому подобные можно без затруднения произнести, но их нельзя сыграть.

Есть люди, которые не верят даже прогнозам государственного метеорологического института, если не прочтут их в своей газете.

Есть несколько способов разбивать сады: лучший из них — поручить это дело садовнику.

Журналисты несколько схожи с Данаевыми дочерьми, которых боги приговорили наполнять водой бездонную бочку.

Законное правительство — то, у которого превосходство в артиллерии.

Искушенный полемист никогда не бывает побежден. Этим-то и отличается полемика от

любого другого вида спорта. Борец на ковре честно признает себя побежденным, но, кажется, еще ни одна полемика не кончалась словами: «Вашу руку, вы меня убедили».

Каждое чудо должно найти свое объяснение, иначе оно просто невыносимо.

Книга должна создавать читателя.

Когда верх берет правый, он распинает левого, но прежде — того, кто посередине. Когда верх берет левый, он распинает правого, но того, кто посередине, в первую голову. Бывает, конечно, что возникают смуты и кровавые схватки; тогда правый и левый сообща распинают того, кто посередине, — потому что он не решил, против которого из двух бороться.

Когда животное бьют, глаза его приобретают человеческое выражение. Сколько же должен был выстрадать человек, прежде чем стал человеком.

Кошка полна тайны, как зверь; собака проста и наивна, как человек.

Кошка: Мой величайший враг — собака.

Собака: Мой — тоже.

Любой может сказать: «В нас живы великие заветы Гуса», — но у кого повернется язык сказать: «Во мне живы великие заветы Гуса»?

Любой скандал живет не больше недели, а если поднят очень уж сильный шум — дней десять.

Люди разучились читать рассказы главным образом потому, что научились читать слишком быстро.

Мне известны причины революции в Мексике, но я ничего не знаю о причинах ссоры у ближайшего соседа. Это свойство современного человека называется космополитизмом и вырабатывается в результате чтения газет.

Много придумано для того, чтобы не думать.

Мужчина может вынести все, кроме слез женщины, причина которых — он.

На премьеры ходят, как в Древнем Риме ходили в Колизей смотреть на растерзание христиан и бои гладиаторов.

Напишите о карманнике, судившемся тридцать раз, что он известный карманник-рецидивист, — и он подаст на вас в суд за оскорбление личности, причем вы проиграте это дело.

Наша нация приходит в упадок. Великие мужи перевелись. Уже столько времени ни одного торжественного погребения!

Необычайные случаи обычно повторяются.

Никакая чужая жертва во имя мира не может считаться слишком большой.

О воле народа обычно говорят те, кто ему приказывает.

Отпечаток перста Божия должен выглядеть как знак бесконечности.

По театральным понятиям, если пьеса быстро сошла со сцены, то это потому, что она провалилась и никуда не годится; если же выдержала много спектаклей, то потому, что это халтура, угождающая низменным вкусам.

По традиции, дьявола представляют покрытым шерстью, с рогами, хвостом и крыльями, как у нетопыря. Но под звериной маской скрывается человеческое тело. Это, стало быть, не зверь в обличье человека, а скорее человек в обличье зверя — иными словами, волк в овечьей шкуре.

Поколение — это по большей части люди, которые довольны друг другом; поколение стариков — это скорее люди, которые недовольны другими.

Порнография — это литературная проституция; она не просто удовлетворяет эротическое влечение, но еще и обесценивает его.

Последний акт никогда не удаётся на сцене. Можно только удивляться, что, невзирая на такой печальный опыт, драматурги продолжают упорно добиваться, чтобы у их пьес был последний акт.

Представьте себе, какая была бы тишина, если бы люди говорили то, что знают!

Робинзон не воспитал тысячи Робинзонов, а открыл что-то от Робинзона во всяком настоящем мальчишке: каждая литература, каждое великое сочинение порождает в самой жизни соответствующие события.

С годами человек движется не только вперед, но и вспять. То, что двадцатилетнему кажется давно изжитым прошлым, в пятьдесят представляется удивительно близким, рукой подать.

Сама по себе саранча еще не наказание Господне, она становится наказаньем Господним, когда ее много. Так же и с дураками.

Самые лучшие мысли приходят по глупости.

Слезы женщины — это струи Леты, дающие забвение, пьянящее вино, очищающая купель, ров, заполненный водой для защиты от врагов, родник, где тщеславная женщина, как в зеркале, ищет отражение своих добродетелей, наконец, просто вода.

Солдаты, вы сделали все, что могли, ради величия нашего народа! От него осталась уже только одна половина.

Тайна массового успеха какого бы то ни было дела только в массовости, потому что народ хочет развлекаться, иными словами, народ хочет толкаться.

У театра великая будущность, как у всего, что имело великое прошлое.

Фраза — не устойчивое словосочетание, а устойчивое вранье.

Хитрый дерется, пока мудрый уступает.

Хороший любовно-авантюрный роман должен быть написан плохо.

Художник всегда немного похож на матроса с корабля Колумба; он видит далекий берег и кричит: «Земля! Земля!» Этот матрос явно не предполагал, что сотворил Америку, но он был первый, кто увидел новую действительность.

Чем сложнее действие, тем проще персонажи.

Что касается Страшного суда, думаю, Господь Бог не будет в состоянии судить грешников, потому что знает их чересчур хорошо.

Чужое только то, что нам безразлично, к чему мы себя принуждаем и к чему мы внутренне безучастны. С этой точки зрения многие национальные лозунги, отечественная продукция и доморожденные идеи представляются плодом «чужого влияния».

Я гораздо больше верю в законы театрального синтаксиса, чем в законы сценической композиции; я верю, что на сцене можно играть даже гражданский кодекс, только следовало бы написать его немного иначе.

Я думаю, дьявол — и тот огорчился бы, если бы его фотокарточка выдала его безобразию и ту низкую роль, которую он играет во вселенной.

Атилла. Мы тоже пришли спасти мир.

В редакции. «Тут вот сообщение, что найдено средство против бубонной чумы. Вы не знаете — наша партия за чуму или против?»

Война за колонию . Вот погодите, поганые дикари: скоро станете нашими счастливыми верноподданными.

Волк и коза . Договоримся на экономической основе: я не буду есть твоей травы, а ты за это будешь добровольно снабжать меня своим мясом.

Дипломатия. Мы, конечно, осуждаем насилие, но готовы поставлять оружие.

Дипломатия. Слава богу, мир заключен. Теперь давайте думать, как мы будем его нарушать.

Долой войну. Вот доказательство того, что мы действительно не хотим войны: мы воюем без объявления войны.

Донесение. Развивая наступление, мы сожгли еще несколько деревень. Уцелевшие жители устроили нашим войскам восторженную встречу.

Дубина. «А если бы вы знали, какие у меня корни!»

Желудь. Подумаешь, пал вековой дуб. Как будто рядом нет нас, молодых дубов.

Закон непредвиденного третьего. Мы предполагаем, что получится или так, или этак, а получается и не так и не этак, а совершенно иначе, как мы и представить себе не могли.

Допустим, человек рассуждает: будут деньжата, куплю себе костюм. А что получается? 1. Деньги были, но костюма он не купил, потому что пришлось чинить дымоходы или платить налог. 2. Денег не было, но костюм он все-таки купил, к тому же дал себя надуть. И это неизбежно. Исключений не бывает.

Капитализм. Я делаю это не для себя, а ради денег.

Катон старший. Что? Голод? Неурожай? Пустяки. Прежде всего нужно разрушить Карфаген.

Кирпич. Я лучше знаю, каким все должно быть: прямоугольным.

Коза на привязи. «До чего тесен мир!»

Критик. Критиковать — значит объяснять автору, что он делает не так, как делал бы я, если бы умел.

Международные соглашения... да, конечно, но с кем мы воюем — это наше внутреннее дело.

Милитарист. Война — чисто внутреннее дело. Цель войны в том, чтобы народ осознал свою силу.

Муравей. «Не я воюю. Воюет муравейник».

Националист. «Черт с ним, с народом! Нам важен только его престиж».

Нерон. Преследования христиан — выдумка. Мы только опровергаем их взгляды.

Овца. Пусть зарежут — лишь бы вели.

Однодневка. Столетняя черепаха! Как можно быть такой чудовищно отсталой!

Пессимист. По-вашему, придет весна? Милый мой, вы оптимист.

Петух. «Еще не светает. Я еще не давал сигнала».

Правитель. Я дал ослепительный пример любви к родине: заставил триста тысяч человек принести себя в жертву.

Правитель. Я вам приказываю, чтобы вы мне платили, а вы мне платите, чтобы я вам приказывал.

Раб. Я был бы на многое способен, если бы мне приказали.

Рыжий муравей. Свободу муравьям! Мир принадлежит муравьям! Разумеется, не черным.

Сообщение. Жители истреблены и город сожжен с соблюдением полного порядка и дисциплины.

Флюгер на ветру. «Наконец-то я опять нашел новое направление».

Червяк. «Знать бы только, есть ли червяки на других планетах, — и ничего больше мне не надо».

Читатель. За всю неделю ни одной мировой катастрофы! Для чего же я покупаю газеты?

Это знает любой ребенок. Так ответил мне один автомобилист, когда я признался, что не совсем четко представляю себе, что такое карданный вал. С той поры я смотрю на каждого ребенка с известным почтением, как на существо, которое знает, что такое карданный вал. Знай хотя бы один взрослый то, что знает любой ребенок, с ним невозможно было бы общаться. Он так и сыпал бы своими познаниями. Куда легче с детьми! Хотя любой ребенок знает, что такое карданный вал и что биметаллизм устарел, перед нами он не щеголяет своей осведомленностью.

Швейцария

Фридрих Дюрренматт

(1921—1990 гг.)

писатель

Государство всегда именуют отечеством, когда готовятся к убийству людей.

Любого, ничего ему не объясняя, можно посадить в тюрьму лет на десять, и где-то в глубине души он будет знать, за что.

Япония

Рюноскэ Акутагава

(1892—1927 гг.)

писатель

Проза занимает место в литературе только благодаря содержащейся в ней поэзии.

Человеческое, слишком человеческое — большей частью нечто животное.

